O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASI FAN VA OLIY TA'LIM VAZIRLIGI

M.AUEZOV NOMIDAGI JANUBIY QOZOG'ISTON DAVLAT UNIVERSITETI

FILOLOGIYANING DOLZARB VA ISTIQBOLLI MASALALARI

XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA **MATERIALLARI**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

ACTUAL AND PERSPECTIVE ISSUES OF PHILOLOGY

Termiz, 2025-yil, 30-31-oktabr

Термез, 30-31 октября, 2025 года

Termez, October 30-31, 2025

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.АУЭЗОВА

“FILOLOGIYANING DOLZARB VA ISTIQBOLLI MASALALARI”
MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY ANJUMAN MATERIALLARI
Termiz, 2025-yil, 30-31-oktabr

“PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE *“ACTUAL AND PERSPECTIVE ISSUES OF PHILOLOGY”*
Termez, October 30-31, 2025

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *«АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ»*
Термез, 30-31 октября, 2025 года

Termiz-2025

“Filologiyaning dolzarb va istiqbolli masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – **Termiz: SURXON ILM NASHRI, 2025**

Mas’ul muharrirlar:

Bakirov P.U. – Turon fanlari akademiyasi akademigi, f.f.d., professor, Fakultet dekani.

Xudayqulov A.E. – PhD, dotsent, Ingliz tili va adabiyoti kafedrasi mudiri.

Tahrir hay’ati a’zolari:

Mirzayev I.K. – f.f.d., professor, Samarqand davlat universiteti;

Qulmamatov D.S. – f.f.d., professor, O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Umurqulov B.U. – f.f.d., professor, Termiz davlat universiteti;

Maxmaraimova Sh.T. – f.f.d., professor, Termiz davlat universiteti;

Eshmo‘minov A.A. – f.f.d., professor, Termiz davlat universiteti;

Xujanova O.T. – PhD, Rus va jahon adabiyoti kafedrasi mudiri.

Arapov G‘.N. – PhD, Fakultetlararo chet tillar kafedrasi mudiri.

Davlyatova E.M. – PhD, Ingliz tili o‘qitish metodikasi kafedrasi mudiri.

Imomova U.M. – PhD, Roman-German tillari kafedrasi mudiri.

Radjabova N.B. – PhD, Rus tilshunos kafedrasi mudiri.

Qurbonaliyeva M. – PhD, Tojik va Sharq tillari kafedrasi mudiri.

Texnik muharrirlar: **Muxamadiyev T.U.**

To‘plamda Termiz davlat universitetida o‘tkazilgan **“Filologiyaning dolzarb va istiqbolli masalalari”** mavzusidagi xalqaro konferensiyada ishtirok etgan taniqli olimlar va yosh tadqiqotchilarning ma’ruzalari jamlangan. Xususan uzluksiz ta’lim tizimida zamonaviy tilshunoslikning muammolari, tahlillar va natijalarini o‘rganish; qardosh va noqardosh tillarning qiyosiy va chog‘ishtirma tahlili; tarjimashunoslik masalalarini o‘rganish va tahlil qilish; xorijiy tillarni o‘qitishda innovatsion metodlar masalalarini tahlil qilish nazariy sohalariga oid dolzarb masalalari yoritilgan.

To‘plam zamonaviy tilshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik, tarjimashunoslik va xorijiy tillarni o‘qitish metodikasi sohalariga oid izlanish olib borayotgan mutaxassislar, tadqiqotchilar va magistrlarga mo‘ljallangan.

To‘plamdan o‘rin olgan maqolalarning saviyasi, sifati va ilmiy dalillarning haqqoniyligi hamda mazmuni uchun mualliflar ma’suldirlar.

© Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari
© «TerDU NMM» nashriyoti, 2025-y.

Termiz davlat universiteti rektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor A.H.Toshqulovning “Filologiyaning dolzarb va istiqbolli masalalari” mavzuidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya qatnashchilariga

T A B R I G I

Assalomu alaykum, hurmatli xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya qatnashchilari, ilm ahli, qadrli mehmonlar!

Zamonaviy filologiya til, adabiyot va madaniy muloqot bilan bog‘liq keng ko‘lamli muammolarni qamrab olgan gumanitar bilimlarning jadal rivojlanayotgan sohasidir. Globallashuv va jamiyatning raqamli transformatsiyasi sharoitida filologiya fanlari oldiga fanlararo yondashuv, an’anaviy hamda innovatsion tadqiqot usullarini integratsiya qilishni talab qiluvchi yangi vazifalar qo‘yilmoqda.

Ushbu masalalarning muhokamasi Termiz davlat universiteti **(O‘zbekiston Respublikasi)** va M.Auezov nomidagi Janubiy Qozog‘iston universiteti **(Qozog‘iston Respublikasi)** tomonidan o‘tkazilayotgan “**Filologiyaning dolzarb va istiqbolli masalalari**” mavzuidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya doirasida alohida ahamiyat kasb etadi. Konferensiya Markaziy Osiyoning ikkita yetakchi oliy o‘quv yurti tomonidan birgalikda tashkil etilgani ilmiy hamjamiyatning xalqaro hamkorlikni rivojlantirish, akademik aloqalarni mustahkamlash va filologik tadqiqotlar sohasida tajriba almashishga intilishning yorqin namunasidir.

Zamonaviy filologiyaning dolzarb yo‘nalishlaridan biri til dinamikasi jarayonlarini o‘rganish, raqamli makonda yangi til me’yorlari va muloqot modellarini shakllantirishdir. Internet aloqasi ijtimoiy tarmoqlar va sun’iy intellekt yangi diskursiv amaliyotlarning paydo bo‘lishiga hissa qo‘shmoqda, bu esa an’anaviy matn, mualliflik va uslub tushunchalarini qayta ko‘rib chiqishni taqozo etadi.

Tarjima va tillararo muloqot muammolariga alohida e’tibor qaratilmoqda. Tarjima zamonaviy dunyoda nafaqat ma’lumot uzatish vositasiga, balki kontekst va xalqlarning mental xususiyatlarini chuqur tushunishni talab qiladigan madaniy vositachilik omiliga ham aylanib bormoqda. Shu nuqtayi nazardan, tarjimashunoslik xalqaro gumanitar aloqalarni mustahkamlashda strategik ahamiyat kasb etadi, deb o‘ylayman.

Filologiya fanini rivojlantirishning istiqbolli yo‘nalishi tadqiqot amaliyotiga raqamli texnologiyalarni joriy etishdir. Korpus lingvistikasi,

matnni kompyuterda tahlil qilish va mashinali o‘qitish usullari til jarayonlarini obyektiv tavsiflash va ularning keyingi rivojlanishini bashorat qilish uchun yangi imkoniyatlar ochadi.

Shunday qilib, zamonaviy filologiya an’ana va innovatsiya chorrahasida turibdi. Uning keyingi rivoji gumanitar va texnologik bilimlar sintezi bilan bog‘liq bo‘lib, bu global dunyoda til va adabiyotning amal qilish qonuniyatlarini chuqurroq tushunish imkonini beradi.

Konferensiyaning ikkita oliy ta’lim tashkiloti – Termiz davlat universiteti va M.Avezov nomidagi Janubiy Qozog‘iston universiteti tomonidan hamkorlikda o‘tkazilishi xalqaro ilmiy muloqotni rivojlantirish va xalqlar o‘rtasidagi madaniy aloqalarni mustahkamlash yo‘lidagi muhim qadamdir.

Ishonchim komilki, O‘zbekistonning janub gavhari hisoblangan Surxondaryoda joylashgan, respublikaning eng nufuzli oliy o‘quv yurtlaridan biri – Termiz davlat universitetida bo‘lib o‘tadigan xalqaro konferensiyaning samarali faoliyati nafaqat jahon filologiya faniga salmoqli hissa qo‘shadi, balki mintaqaviy hamkorligimizni mustahkamlab, yanada o‘zaro ilmiy anglashuv va qardoshlik timsoliga aylanadi.

Xalqaro konferensiyaning barcha ishtirokchilariga muvaffaqiyatli va konstruktiv faoliyat, yangi ilmiy yutuqlar va unutilmas taassurotlar tilayman!

Toshqulov Abduqodir Hamidovich,
Termiz davlat universiteti
rektori, professor.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ЦИФРОВОГО СЛЕНГА КАК МЕХАНИЗМ ЯЗЫКОВОГО ТВОРЧЕСТВА НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Абдуллаев М.К.
Узбекский государственный
университет мировых языков,
г.Ташкент, Узбекистан

Abstract. *The article investigates conceptual metaphors in contemporary digital slang of Russian and Spanish languages from the perspective of cognitive linguistics. Based on comparative analysis of metaphorical models functioning in internet communication, universal and culturally specific features of digital space conceptualization are revealed. The research demonstrates that metaphorical processes in digital era slang show activity of spatial and temporal conceptual schemas, confirming the significance of these categories for understanding language creativity in contemporary conditions.*
Keywords: *conceptual metaphor, digital slang, cognitive linguistics, comparative analysis, language creativity.*

Современная лингвистика все больше внимания уделяет изучению языковых процессов в цифровой среде, где формируются новые типы дискурса и развиваются специфические формы языкового творчества. Цифровой сленг, возникший в результате активной коммуникации в интернет-пространстве, представляет собой уникальный материал для исследования когнитивных механизмов метафоризации, поскольку демонстрирует динамичные процессы концептуализации новой реальности средствами естественного языка. Особый интерес представляет сопоставительный анализ метафорических процессов в разносистемных языках, который позволяет выявить как универсальные закономерности человеческого мышления, так и культурно-специфичные способы категоризации действительности.

Актуальность исследования концептуальных метафор в цифровом сленге обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интенсивное развитие информационных технологий требует постоянного языкового осмысления новых явлений, что активизирует метафорические процессы как основной механизм понимания абстрактных концептов через более конкретные [Лакофф, Джонсон, 2004, с.35]. Во-вторых, сленг как форма субстандартной речи особенно ярко демонстрирует креативный потенциал языка, поскольку его носители стремятся к экспрессивности и оригинальности выражения [Стернин, 2020, с.147]. В-третьих, сопоставительное изучение метафорических систем в разных языках

позволяет глубже понять универсальные и национально-специфичные особенности языкового сознания в условиях глобализации цифрового пространства.

Теоретической основой исследования служит концептуальная теория метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, согласно которой метафора представляет собой основной механизм понимания и структурирования опыта, основанный на проекции знаний из более конкретной области-источника в абстрактную область-цель [Лакофф, Джонсон, 2004]. Важное значение для понимания функционирования метафорических систем имеет концепция пространственно-временной организации языковых явлений, развиваемая в отечественной лингвистике, которая подчеркивает роль базовых категорий пространства и времени в структурировании концептуальной системы человека. Эти категории особенно релевантны для анализа цифрового сленга, поскольку виртуальная реальность требует специфических способов концептуализации пространственных и временных отношений.

Материалом исследования послужили сленговые единицы, зафиксированные в социальных сетях, мессенджерах, игровых платформах и других цифровых средах в период с 2020 по 2024 годы. Корпус включает более 300 метафорических выражений на русском языке и около 250 на испанском языке, отобранных методом сплошной выборки из различных интернет-ресурсов. Методология исследования основывается на принципах когнитивно-семантического и сопоставительного анализа, включающих выявление концептуальных метафор, анализ их структуры и функций, а также сопоставление метафорических моделей в исследуемых языках.

Анализ материала показывает, что концептуальные метафоры в цифровом сленге демонстрируют высокую степень системности и регулярности воспроизведения. Наиболее продуктивными оказываются пространственные метафоры, структурирующие представления о виртуальном пространстве через проекцию физических пространственных отношений. В русском языке широко представлены выражения типа «зайти в сеть», «висеть в соцсетях», «выйти из чата», «упасть с сервера», которые концептуализируют интернет-пространство как физическое место, доступное для перемещения. Аналогичные процессы наблюдаются в испанском сленге: «navegar por la red» (плыть по сети), «estar en línea» (быть на линии), «caerse del servidor» (упасть с сервера), «entrar al chat» (войти в чат). Данные примеры демонстрируют активность концептуальной метафоры ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО – ЭТО ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, которая позволяет структурировать абстрактные цифровые отношения через более понятные пространственные образы.

Особенно интересны временные метафоры, отражающие специфику восприятия времени в цифровой среде. Русские выражения «лагать», «фризить», «зависать» концептуализируют нарушения в работе компьютерных систем через метафоры остановки или замедления движения. Испанские аналоги «lagear», «bufear» демонстрируют сходные процессы, хотя и с определенными лексическими различиями. Концептуальная метафора ВРЕМЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ структурирует понимание временных процессов в виртуальной реальности, где нарушения воспринимаются как препятствия для нормального «течения» цифрового времени.

Значительный пласт метафор связан с концептуализацией процессов обработки информации. Русские выражения «грузить», «качать», «сливать» и испанские «cargar», «descargar», «subir» структурируют информационные процессы через метафоры физического перемещения объектов. Концептуальная метафора ИНФОРМАЦИЯ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ позволяет осмыслить абстрактные информационные процессы через конкретные физические действия с предметами, что существенно облегчает понимание и запоминание новых понятий.

Сопоставительный анализ выявляет как универсальные, так и культурно-специфичные особенности метафорических процессов в цифровом сленге. Универсальными оказываются базовые концептуальные схемы, связанные с пространством, временем, движением и манипуляциями с объектами. Это подтверждает гипотезу о том, что основные когнитивные механизмы метафоризации имеют общечеловеческий характер и связаны с универсальными особенностями телесного опыта и взаимодействия с физическим миром. Культурно-специфичные различия проявляются в выборе конкретных лексических средств, степени разработанности отдельных метафорических моделей и предпочтениях в использовании определенных образных схем.

Функциональный анализ показывает, что концептуальные метафоры в цифровом сленге выполняют несколько важных функций. Когнитивная функция заключается в структурировании нового опыта через проекцию знакомых схем, что облегчает понимание и запоминание новых понятий. Коммуникативная функция связана с созданием общего концептуального пространства для участников цифрового дискурса, что способствует эффективному взаимопониманию. Экспрессивная функция проявляется в создании ярких, образных выражений, которые делают речь более живой и эмоционально окрашенной. Идентификационная функция помогает носителям сленга маркировать свою принадлежность к определенному сообществу и демонстрировать компетентность в цифровой среде.

Результаты исследования имеют важные теоретические и практические импликации. С теоретической точки зрения, они подтверждают продуктивность когнитивного подхода к изучению метафоры и демонстрируют универсальность основных механизмов метафорического мышления в условиях новых коммуникативных практик. Сопоставительный аспект исследования показывает, что культурные различия в метафорических системах носят скорее поверхностный характер и не затрагивают глубинных когнитивных процессов. С практической точки зрения, полученные данные могут быть использованы в лексикографии для создания словарей цифрового сленга, в методике преподавания иностранных языков для развития метафорической компетенции, а также в переводоведении для адекватной передачи метафорических значений между языками.

Концептуальные метафоры цифрового сленга представляют собой яркий пример языкового творчества в условиях стремительно меняющегося мира. Они демонстрируют удивительную способность человеческого мышления к адаптации и созданию новых концептуальных структур на основе универсальных когнитивных механизмов. Анализ метафорических процессов в русском и испанском цифровом сленге показывает, что основные закономерности метафоризации носят универсальный характер, что подтверждает фундаментальные положения когнитивной теории метафоры о роли телесного опыта в формировании концептуальных систем. Вместе с тем, культурная специфика проявляется в конкретных способах языкового воплощения универсальных концептуальных схем, что свидетельствует о сложном взаимодействии универсального и национально-специфичного в языковом сознании. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение динамики метафорических систем цифрового сленга, анализ влияния технологических инноваций на процессы метафоризации, а также сопоставительное изучение метафорических процессов в более широком круге языков для верификации полученных выводов о универсальных и культурно-специфичных особенностях концептуальной метафоры в цифровую эпоху.

Библиографический список

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивные и риторические истоки теории Дж. Лакоффа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8-15.

3. Яковчик Д.В. Цифровая социализация и молодежный сленг // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 11. URL: https://human.snauka.ru/2022/11/55087 (дата обращения: 13.09.2025).
4. Виноградов В.С., Милославский И.Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М.: Русский язык, 1986. 161 с.
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
6. Нарбаева Г.Х. Перспективы нового видения метафор //E-Conference platform. – 2021. – Т. 1. – №. Part 9. – С. 138-144.

SEMANTIK MUAMMOLAR VA LEKSIK NOANIQLIKLAR TARJIMADA (NEMIS TILI MISOLIDA)

Abdullayeva Soxibaxon Yakubovna
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Abstract: *This article examines semantic problems and lexical ambiguities encountered in translating from German to Uzbek. It analyzes key semantic challenges such as polysemy, homonymy, and context-dependent meanings, as well as issues related to synonyms and culturally specific vocabulary. Practical examples illustrating these difficulties and their solutions are provided. Special emphasis is placed on the importance of considering cultural context and selecting appropriate equivalents to ensure translation accuracy and fidelity.*
Keywords*: semantics, lexical ambiguities, translation, German language, cultural context, polysemy, homonymy, idioms, equivalents.*

Tarjima – bu nafaqat tilni o‘zgartirish, balki ma’nolarni to‘g‘ri yetkazish san’ati. Tarjimashunoslikda semantik muammolar va leksik noaniqliklar eng murakkab va keng tarqalgan muammolardan hisoblanadi. Bunda tarjimon nafaqat tilni, balki uning ortidagi madaniy va kontekstual ma’nolarni ham chuqur tushunishi lozim.

Semantika – so‘z va iboralarning ma’nosini o‘rganadigan tilshunoslik sohasi bo‘lsa, leksika esa tilning so‘z boyligi, ularning ma’nosi va ishlatilishini o‘rganadi. Tarjimada semantik muammolar va leksik noaniqliklar ko‘pincha tushunmovchiliklarga olib keladi. Ayniqsa, nemis tili kabi boy morfologik va semantik xususiyatlarga ega tilda bu muammolar yanada murakkablashadi.

Semantika nazariyasi haqida qisqacha ma’lumot beradigan bo‘lsak, semantika tilshunoslikning so‘z va iboralarning ma’nosini o‘rganadigan sohasi bo‘lib, u tilning mantiqiy va madaniy kontekstda qanday ma’no anglatishini tahlil qiladi. Nemis tilida semantika an’anaviy ravishda leksik semantika, frazeologiya va pragmatika kabi sohalarga bo‘linadi. Leksik semantika so‘zlarning leksik

ma’nolari va ularning bir-biri bilan munosabatlarini o‘rganadi, frazeologiya esa iboralar va frazalarning ma’nosini tahlil qiladi.

Semantik muammolar tarjimada ko‘pincha so‘zlarning ko‘p ma’noliligi (polisemiya), homonimlar, metaforalar va idiomatik iboralar tufayli yuzaga keladi. Shuningdek, semantik qiyinchiliklar tilning madaniy va kontekstual tafovutlaridan ham kelib chiqadi.

Tarjimada leksikologik bilim tarjimon uchun so‘zlarni to‘g‘ri va o‘rinli tanlash imkonini beradi. Nemis tilining boy leksikasi va murakkab so‘z birikmalari tarjimani qiyinlashtiradi, chunki har bir so‘z o‘zining kontekstiga qarab ma’no o‘zgarishiga ega bo‘lishi mumkin. Nemis tilida tarjima qilinayotgan matnlarda ko‘plab so‘zlar ko‘p ma’nolilik, kontekstga bog‘liqlik va madaniy yuk tufayli noaniqlik keltirib chiqaradi. Ushbu maqola aynan shunday holatlarni tahlil qiladi va mualliflar fikrlari bilan yoritadi.

Tarjimada uchraydigan asosiy semantik muammolarni quyidagicha farqlash mumkin:

1. Ko‘p ma’nolilik (Polysemie) muammosi. Ko‘p ma’nolilik — bir so‘zning bir nechta ma’noga ega bo‘lishi holati. Tarjimada kontekst e’tiborga olinmasa, bunday so‘zlar noto‘g‘ri tushunishga olib kelishi mumkin.

Misol: «Bank» so‘si:

- „Ich sitze auf der Bank.“ → *Men skameykada o‘tiribman.*
- „Ich habe mein Geld zur Bank gebracht.“ → *Pulimni bankka olib bordim.*

Aynan shu holat haqida Snell-Hornby shunday deydi: „Polysemie ist eines der größten Probleme beim Übersetzen, da die Bedeutung stark vom Kontext abhängt.“ [Bierwisch*, 1988: 142]*.

2. So‘zlarning madaniy konnotatsiyasi. Ba’zi so‘zlar o‘z ma’nosidan tashqari madaniy yoki hissiy yuklamaga ega. Bunday so‘zlarni to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima qilish aloqa samarasini pasaytirishi mumkin.

Misol: So‘z: “Heimat”. Bu so‘z «ona yurt» deb tarjima qilinadi, biroq u faqat joyga bog‘lanmaydi, balki shaxsning identiteti, hissiy xavfsizlik, va tarixiy ildizlar bilan bog‘liq. „Heimat ist ein emotional aufgeladener Begriff, der in anderen Sprachen oft keine direkte Entsprechung hat.“[Harm*, 2015:103]*.

Yuqoridagi holatda tarjimon ekvivalent emas, interpretatsiya asosida tarjima qilishi lozim bo‘ladi.

3. Sinonimiya va nozik farqlar. Nemis tilida ko‘plab sinonimlar mavjud bo‘lib, ularning o‘ziga xos konnotatsiyasi mavjud. Ularni aynan o‘zbek yoki ingliz tiliga tarjima qilishda stilistik va emotsional farqlar yo‘qolib ketishi mumkin. Quyudagi so‘zlarni misol tariqasida keltirsak bo‘ladi: «sehen», «anschauen», «betrachten», «beobachten». Barchasi «ko‘rmoq» deb tarjima qilinadi, lekin:

- *sehen* — umumiy ko‘rish
- *anschauen* — diqqat bilan qarash
- *beobachten* — kuzatish, tahlil qilish maqsadida qarash

„Feine Bedeutungsunterschiede zwischen Synonymen stellen Übersetzer oft vor Herausforderungen.“[Harm*, 2015:67].*
Navbatdagi holat leksik bo‘shliqlardir, har bir tilda boshqa tilda mavjud bo‘lmagan so‘zlar yoki tushunchalar mavjud. Bu holat leksik bo‘shliq deb ataladi. Tarjimada bunday bo‘shliqlarni tushuntiruvchi tarjima yoki ekvivalent izlash orqali bartaraf etish kerak. Misol uchun «Schadenfreude» – *boshqalarning baxtsizligidan yashirin quvonch olish.* Bu tushuncha o‘zbek tilida bitta so‘z bilan ifodalanmaydi. „Lexikalische Lücken führen dazu, dass Übersetzer auf Umschreibungen oder kulturelle Anpassungen zurückgreifen müssen.“ [*Pym, 2014:102].*

To‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima qilish qiyin bo‘lgan iboralar metaforalar va idiomatik iboralardir. Nemis tilida ko‘plab metaforalar va idiomatik iboralar mavjud, ular to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima qilinganda mazmuni yo‘qoladi yoki noto‘g‘ri talqin qilinadi. Masalan: „Den Nagel auf den Kopf treffen“ — so‘zma-so‘z „mixni boshiga urmoq“ deb tarjima qilinsa, ma’nosi tushunarsiz bo‘ladi. Aslida bu ibora „to‘g‘ri taxmin qilmoq“ degan ma’noni anglatadi. Tarjimada bunday iboralarni mos keluvchi madaniy ekvivalent bilan almashtirish muhimdir. Kontekstga bog‘liq ma’no o‘zgarishlarida so‘zning ma’nosi kontekstga qarab o‘zgaradi, ya’ni bu so‘z yoki iboraning qanday sharoitda ishlatilayotganini belgilovchi lingvistik va nolingvistik omillar majmuasidir. Tarjimada esa kontekst ma’noni to‘g‘ri anglash va mos ekvivalentni tanlashda hal qiluvchi omildir. Ko‘pgina hollarda bir xil so‘z turli kontekstlarda mutlaqo boshqa ma’noni anglatishi mumkin.
So‘zlarning ma’nosi ular ishlatilgan gap, matn, madaniy va ijtimoiy vaziyatga qarab o‘zgaradi. Bu holat tarjimada katta e’tibor talab qiladi. Masalan: „Er hat einen Vogel.“
- So‘zma-so‘z tarjima: „Uning bir qushi bor.“
- Kontekstual tarjima: „U aqldan ozgan.“ (idiomatik ibora sifatida)

Bu yerda „einen Vogel haben“ iborasi so‘zma-so‘z tarjimada noto‘g‘ri ma’no beradi. Faqat kontekstga asoslangan tahlil orqali to‘g‘ri tarjima qilish mumkin.
Ma’no o‘zgarishining sabablari:
1. Idiomatik ifodalar: Ko‘p hollarda iboralar o‘zining to‘g‘ridan-to‘g‘ri lug‘aviy ma’nosidan butunlay farq qiladi.
2. Madaniy kontekst: So‘zlar ayrim madaniyatlarda boshqa tushunchalarni anglatishi mumkin.
3. Kontekstual sinonimlar: Bir so‘z turli vaziyatlarda turli ekvivalentlarga ega bo‘lishi mumkin.
4. Pragmatik omillar: So‘zlovchi va tinglovchi o‘rtasidagi munosabat, niyat, ijtimoiy vaziyat ma’noga ta’sir qiladi.

Madaniy kontekstga bog‘liq leksik birliklarda ba’zi so‘zlar yoki iboralar o‘zbek tilida to‘g‘ri ekvivalentga ega bo‘lmasligi mumkin [Reiß, 1971:87]. Masalan:

-Yangi so‘zlar va texnik terminlar: Ularni tarjima qilishda aniq ma’noni topish muammosi.

-Tilshunoslar semantik muammolarni hal qilish usullarini quyidagicha belgilaganlar:

-Kontekstni chuqur o‘rganish: Tarjimon so‘z yoki iboraning ishlatilgan kontekstini to‘liq tahlil qilishi kerak.

-Madaniy ekvivalentni izlash: To‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjimadan ko‘ra, ma’noni anglatadigan madaniy ekvivalentni topish.

-Izohli tarjima: Ba’zan noaniq so‘z yoki iborani izoh bilan birga tarjima qilish zarur.

-Lug‘at va qo‘llanmalar yordamidan foydalanish:[Bierwisch,1988:73]. Semantik ma’nolarni aniqlashda maxsus lug‘atlar va terminologik qo‘llanmalar muhim.

Tarjimada yuzaga keladigan yana bir asosiy muammo — leksik noaniqliklar bo‘lib, ular so‘zlarning bir nechta sinonimlari, antonimlari yoki madaniy kontekstga mos kelmasligi bilan bog‘liq. Nemis tilidagi leksik birliklar ko‘pligi va ularning o‘ziga xos ma’nolari tarjimani murakkablashtiradi.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, tarjimada semantik va leksik muammolarni hal qilish faqat lug‘at yordamida emas, balki kontekstni to‘g‘ri anglash, madaniy sezgirlik va til sezgirligi orqali amalga oshiriladi. Nemis tili misolida ko‘rinib turibdiki, har bir so‘z ortida chuqur ma’no va konnotatsiya yashiringan bo‘lishi mumkin. Tarjimon esa bu ma’noni faqat texnik emas, balki ijodiy yondashuv orqali ifodalashi zarur.

Bunday muammolarni bartaraf etish uchun tarjimon chuqur tilshunoslik bilimlariga ega bo‘lishi, kontekstni to‘liq tahlil qilishi, madaniy tafovutlarni inobatga olishi zarur. Tarjimada madaniy ekvivalentlarni topish va zarur hollarda izoh berish usuli samarali hisoblanadi. Kelajakda nemis tilidan tarjimada semantik va leksik muammolarni yanada puxta o‘rganish, shuningdek, tarjima texnologiyalari va sun’iy intellekt yordamida ularni avtomatik aniqlash va tuzatish usullarini rivojlantirish dolzarb masala hisoblanadi.

ADABIYOTLAR:

1. Pym, Anthony. *Exploring Translation Theories.* Routledge, 2014.
2. Katharina Reiß — *Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik.* Hueber Verlag, 1971.
3. Manfred Bierwisch.*Strukturelle Semantik.*De Gruyter. Studia grammatica, Band 24. 1988.
4. Volker Harm.*Einführung in die Lexikologie.* WBG Academic, 2015.

DEFINITION OF THE TERMS TOPONYM AND THE HISTORY OF THE STUDY OF TOPONYMS IN LINGUISTICS

Abdullayeva Mumtoza
Student of the Andijan State Institute of Foreign Languages

Abstract: *This paper explores the definition of the term «toponym» and examines the historical development of toponymy within the field of English linguistics. A toponym is defined as a place name that designates geographical locations, providing insights into cultural, historical, and linguistic contexts. The paper aims to illuminate the ongoing relevance of toponymy in understanding human geography and cultural heritage.*

Keywords: *toponymy, place names, English linguistics, cultural context, historical context, linguistic evolution.*

The historiography of toponymy in France raises considerable difficulties, the first of which is undeniably epistemological. Anyone questioning the genesis, emergence, and developments of the discipline known by this name is confronted with a paradox: while one can easily define its object (place names), it is, on the other hand, difficult, if not impossible, to specify the disciplinary and methodological affiliation of toponymy, and thus to legitimize its existence. Certainly, for the informed public, and very often even for the specialists themselves, the question seems straightforward: it is commonly understood and read that «toponymy is part of onomastics, that is to say, the study of proper names».

However, who does not see that such a formulation merely shifts the problem: why should there be a hypostatized «study of proper names» conceived as an end in itself? What is its coherence, its raison d'être? Does it have its own, sui generis methods, or does it borrow them from another «study»? Most importantly, why would onomastics, the «science of proper names, «have more legitimacy than a 'lexiconymy' that would be the science of common names or than an «epithetology,» the science of adjectives? Is there a science of relative clauses? These are all questions that are rarely posed but arise directly from the Saussurean precept: there are no given objects in language that can be detached from the whole of language.

From a strictly theoretical point of view, it is thus not clear how a place name or, more generally, a proper name—linguistic concepts—can be the subject of an abstract study separate from language in general. However, this is not the view adopted by the majority of those in France who have engaged in and continue to engage in toponymy. The very idea that place names relate to language as such, and therefore to linguistic science, has emerged in the country only relatively recently. The search for a toponymic method has been somewhat

delayed, and it must be said that it has not yet gained ground among all representatives of the discipline. The definition of toponymy also raises the problem of its genus proximum: it is significant that toponymy is referred to here as a «study,» there as a «science», elsewhere as a «discipline,» and still elsewhere as an «auxiliary science» or a «disciplinary field».

We will see that these definitional fluctuations, which date back as far as the term itself, are signs of a slow and complex epistemic emergence. The conceptualization of toponymy as a distinct 'discipline'-let's adopt this term as the least loaded – seems late given its gestation period. The chronology of the emergence of the English words toponym, toponymy, toponymic, and toponymist is revealing in this regard. Remarkably, the adjective toponymic, meaning «related to place names», is attested first, as early as 1853, in the writings of chemist and physicist A.E.Baudrimont, in his History of the Basques, where he mentions «toponymic vocabulary.» The noun toponymy, in the sense of «the set or system formed by the place names of a region or language,» appears only in 1869 in Studies on the Origin of the Basques by Gascon folklorist J.F. Bladé; the coincidence is curious, and it is not absurd to think that Bladé may have drawn his neologism from his compatriot Baudrimont. The base lexeme toponym, meaning «place name,» is noted in 1876, and the lexical family spreads in the following years; we find:

1. «A few observations on the geographical distribution of the Opatas, Tarahumars, and Pimas, followed by a note on Tarascan toponymy» by E.T. Hamy in 1884;
2. «Key to Universal Geography, showing the linguistic and geographical roots on which primitive toponymy is based,» by C. Lassalle in 1887;
3. «Toponymic Glossary of the Municipality of Saint-Léger, with some indications on the method to be used in the compilation of toponymic glossaries,» by G. Kurth, also in 1887;
4. «The Origins and Reform of Geographic Education in country. The Two Buaches and the Geographic Education with unpublished documents. Toponymy and Topography,» by L. Drapeyron in 1888.

It should be noted that the term toponymy was initially attested, for quite a long period, only in the sense of «the set of toponyms»: in general usage, the meaning of «the study of place names» was taken on, at least until the 1910s, by the term toponomastics, noted in 1872 (Littré) and likely borrowed or modeled on German in the search for a toponymic method.

Toponomastics—apparently, it seems that in the writings of Auguste Longnon (1844-1911), toponymy began to replace toponomastics; it would not officially replace it until 1938. The noun toponymist was finally popularized, if not created, by Albert Dauzat in 1939 in his work on English toponymy from 1869 to 1939: this chronological range is itself significant. It precisely indicates

the key period in the birth of a «English toponymy»; around it, we propose to articulate the major stages in the history of the discipline.

In this perspective, we will distinguish four chronological phases of unequal duration. The pre-scientific and, so to speak, pre-conscious period of English toponymy can extend from the late 17th century to the 1860s; it is followed by a period of emergence and doctrinal elaboration that spans from 1864 to the 1920s. The year 1926, which marks the publication of Albert Dauzat's Names of Places, constitutes a major turning point—the meeting of toponymy with linguistic science—and the beginning of a period of heuristic effervescence that will not conclude until around 1960. After Dauzat's death (1955) and the publication of the Etymological Dictionary of Dauzat/Rostaing (1963), the canons of English toponymy are established: the works produced from this time will, with a few exceptions, follow the Dauzat line—having very important consequences for the style of research; in many respects, the cycle that began in the 1960s is not yet complete.

A toponym is a name derived from a place, often reflecting geographical, historical, or cultural significance. The study of toponyms, known as toponymics, has evolved significantly in English linguistics, beginning in the 19th century. Early scholars focused on the origins and meanings of place names, linking them to historical events and linguistic changes. Over time, the field expanded to include sociolinguistic aspects, examining how toponyms reflect identity, power, and cultural dynamics. Today, toponymic studies encompass various methodologies, from etymological analysis to digital mapping, highlighting their importance in understanding language, geography, and society.

REFERENCE:

1. A.R. Williams (2006). *Names and Their Place in the World: A Study of English Toponymy.* Cambridge: Cambridge University Press.
2. E.H.K.Ó Baoill (1997). *The Study of Place Names: A Historical Perspective.* London: Routledge.
3. H.A. Smith (2001). «Toponymy in the Modern World.» *Journal of Linguistics*, 37(1), 1-27.
4. M.A. McKinnon (1989). «Toponymy: An Introduction.» *Geographical Review*, 79(2), 140-154.

АМИРУШШУАРО МУИЗЗИЙ ҚАСИДАЛАРИДА ЛАФЗИЙ ВА МАЪНАВИЙ САНЪАТЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ

Абдуллоев Рамазон
ТерДУ доценти
abdullaevr@tersu.uz

Аннотация: *В статье анализируется поэтическое наследие Амирушшуаро Муиззи, выдающегося представителя персидско-таджикской литературы XI–XII веков. Автор исследует особенности использования Муиззи словесных и духовных искусств в его касыдах и лирических поэмах. Научно обоснованы мастерство поэта в создании художественных образов, его тонкий стиль в подборе слов, творческое переосмысление традиционных образов. В статье на примерах анализируются такие приемы, как параллелизм, чередование, сложение и деление, сравнения и метафоры в творчестве Муиззи. Одновременно с этим освещается влияние литературных традиций Хорасана и Ирака на творческий стиль поэта. Раскрываются поэтическое мышление Муиззи, его мастерство в создании реалистических и романтических образов, а также его вклад в развитие персидско-таджикской касыды.*
Ключевые слова: *Муиззи, касыда, словесное искусство, духовное искусство, образ, сравнение, метафора, параллелизм, хорасанский стиль, персидско-таджикская поэзия, классическая литература.*

Кириш. XI–XII асрлар форс-тожик адабиёти тарихида қасиданавислик жанрининг юқори поғонага кўтарилган даври сифатида эътироф этилади. Бу даврдаги шоирлар ичида Амирушшуаро Муиззийнинг номи алоҳида ўрин тутади. У нафақат Султон Санжар саройининг шоири, балки форс-тожик назмининг ривожига катта ҳисса қўшган ижодкор сифатида танилган. Муиззийнинг қасидалари ва лирик шеърлари нафақат мадҳ ва тавсиф вазифасини бажарган, балки образ яратишдаги юксак бадиий тафаккурни намоён этган.

Мақолада шоирнинг лафзий ва маънавий санъатлардан фойдаланиш маҳорати таҳлил қилиниб, унинг шеърларидаги образлар тизими, анъанавий ташбеҳ ва истиораларнинг янги маънода қўлланилиши ёритилади

Муиззийнинг шеърлари санъат ва турли образларга бойдир. Унинг шеърлари орасида бирорта байтни учратмаймизки, у ё образсиз, ё муқоясасиз бўлсин. Лидия Гинзбург шундай ёзган: “Ҳақиқий романтик назмда анъанавий образ санъаткорнинг ишини охири эмас, балки бошланғич нуқтасидир; кейинчалик у тараққий этади”[1]. Ҳақиқатан ҳам

[1] Акбарӣ, М. Истиқбол дар шеъри форсӣ ва аҳамияти шеъри Бобо Фиғонӣ аз назари истиқбол / Манучеҳр Акбарӣ // Маҷаллаи Донишгоҳи адабиёт ва улумии инсонии Донишгоҳи Теҳрон, зимистони 1379.- С. 56

Муиззийнинг романтик назмида образлар бир қиррадан иккинчисига ўтиб, кенг маъноли ва серқирра кўриниш олган. Улар аста-секин ривожланиб, шоирнинг бутун байтларини ўзаро боғлаб, маънавий озуқа бахш этган.

Қуйидаги байтда параллел (мувозий) ва айни вақтда "акс" санъати ифодасини кўрамиз:

Ғунуда ҳамчу дили танги мост дидаи ту,

Хамида ҳамчу сари зулфи туст қомати мо[2].

Байтнинг ҳар бир сўзи ўзига қарама-қарши маънодаги жуфт билан келади: "ғунуда – хамида", "дили танг – сари зулф", "мост – туст", "дидаи ту – қомати мо". Улар бир-бирига зид бўлса ҳам, ошиқ ва маъшуқанинг ҳолатини мос равишда ифодалайди. Маъшуқанинг уйқусираган кўзи ва зулфи хамидаси ошиқнинг ғамгин қалби ва эгилган қаддига қиёсланади. Натижада байтда саркаш, бепарво маъшуқ ва ғамли, ошиқона қаҳрамон образи яратилади. Бу маънони айнан образли сўз ифода этади.

Лафзий ва маънавий санъатларнинг ўзаро боғлиқлиги. Муиззий ижодида маънавий санъатлар асосий ўринни эгаллайди. Шоир маъно орқали таъсир этишни мақсад қилиб, фикрни кўпқиррали маънода баён этади. Бироқ у лафзий санъатларни ҳам унутмаган — айрим байтларида сўз ўйини орқали фикрнинг мусиқийлигини таъминлаган.

Шу восита билан у доимо турли мазмун ва маъноларни яратиб келган. Бироқ лафзий санъатлар ҳам унинг шеърларида жуда кўп қўлланилган. Айрим шеърларида у махсус равишда айрим санъатларга эътибор бериб, сўз ўйини (лафзбозлик) билан шуғулланган[3]. Унинг кўп байтларида махсус сўзлар ёки алоҳида санъатлар такрорланиб, сўз ўйини таъсири сезилади. Лекин бу ҳолат Муиззий ижодида ҳаддан зиёд эмас ва у бундай йўналишни асосий мақсад қилиб олмаган. Хусусан, ўша даврда Марв адабий муҳитида, Муиззий амирушшуаро бўлган жойда, Хуросон услуби ҳукмрон бўлиб, ортиқча лафзбозлик бу услубда мақбул саналмас эди. Муиззий Хуросон услубининг энг яхши давомчиларидан бири бўлиб, унинг шеърлари айнан шу йўналишда яратилган.

Муиззий замонида лафзий санъатларга нисбатан эътибор Ироқ услуби таъсирида шаклланган бўлиб, у нафақат Муиззий, балки ўша даврнинг кўплаб шоирларига таъсир кўрсатган. Муиззий шеърларида биз саволу жавоб, такрори таъкид, муқобила, жуфтлик, жам ва тақсим каби санъатлар билан ёзилган байтларни учратамиз.

Масалан, шоирнинг бир ғазалида "жам ва тақсим" санъати қуйидагича намоён бўлади:

---

[2] Илмаҳо, А. Баррасии татбиқии мазомини ашъори Амир Муиззӣ ва Ибни Муътаз Аббосӣ / А. Илмаҳо // Фаслномаи лисон мубайин (пажуҳиши адаби арабӣ). – Соли савум, давраи ҷадид, шумораи шашум, зимистони 1390. – С . 18.

[3] Разӣ, Ҳ. Муқаддима дар китоби дар китоби Ҷомӣ / Ҳ. Разӣ // Девони комили Ҷомӣ. – Теҳрон, 1341. – С. 4-23.

Ҳамеша бар гулу насрин ду зулфи он бути дилбар,
Яке корад ҳаме сунбул, яке борад каме анбар.
Ба сони чанбару чавгон хамидастанд ҳар соат,
Яке бар маҳ занад чавгон, яке бар гул занад чанбар[4].

Бу ердаги жуфт сўзлар: “гулу насрин”, “ду зулф”, “сунбулу анбар”, “чанбару чавгон”, “маҳу гул” бўлиб, биринчи мисрада жам ҳолда, иккинчисида тақсим орқали очиқланган. Бу санъат натижасида ташбеҳ ва истиоралар жонланган. “Гулу насрин” — рухсор ва гўш, “сунбулу анбар” — хушбўй икки зулф, “чанбару чавгон” — зулфнинг ҳаракатини, “маҳу гул” — юз ва гўшни билдиради. Муиззий бу сифатлар орқали юз ва сочни табиий манзаралар билан чиройли тарзда баён этган.

Шу тариқа, Муиззийнинг лирикасида нафис ва таъсирчан тасвирлар жуда кўп. Улар анъанавий манбалардан олинган бўлса-да, шоир уларни ижодкорона, янги фикр ва мушоҳадалар билан бойитган.

Шамс Қайс Розий “Ал-мўъжам” асарида Муиззийнинг шеърдаги маҳорат ва кучли сўз салоҳиятини ифтихор билан эътироф этади[5]. Бу эътироф унинг образ яратиш маҳорати ва тасвир новадиротлари билан боғлиқ бўлиб, шеърини бугун ҳам тирик ва замондошларидан мумтоз қилиб кўрсатади. Шамс Қайс таъкидлаганидек, Муиззийнинг гўзал ва жозибали образлари унинг замондош шоирлари томонидан ҳам такрорланган, шу йўлнинг давомчиси сифатида Анварий Абевардини ҳам тилга олади[6].

Ўтмишнинг кучли, аммо бугунги кунда кам танилган шоирларидан бири Лутфиддин Закийи Мароғий Туркистон вилояти ҳокими Малик Ҳусайнга бағишлаб қасида ёзган. У ўз ҳокимини султон Санжарга қиёслаб, Муиззий ва унинг мадҳ этган Султон Санжари ҳақида шундай дейди:
Ту шудӣ Санҷари вақту Закӣ аз баҳри ту
Чун Муиззӣ суханорову сухангустар хост[7].

Бу ерда Закийи Мароғий ўзини Муиззийга, Малик Санжарни эса султон Санжарга қиёс қилган. У буни ғурур билан эмас, балки ҳурмат ва камтарлик билан айтган. Шу тариқа Муиззийнинг сўз усталиги ва образ яратиш маҳоратини юқори баҳолаган.

А.Н. Веселовский таъкидлаганидек: “Ҳар бир янги адабий давр эски васиятий образлар билан ишлайди, уларни янги ҳаётий мазмун билан

---

[4] Илмаҳо, А. Баррасии татбиқии мазомини ашъори Амир Муиззӣ ва Ибни Муътаз Аббосӣ / А. Илмаҳо // Фаслномаи лисон мубайин (пажуҳиши адаби арабӣ). – Соли савум, давраи ҷадид, шумораи шашум, зимистони 1390. – С. 387

[5] Нафисӣ, С. Муқаддима / Девони ҳаким Асҷадии Мавазӣ. Чопм дувум. Ба тасҳеҳ ва таҳшияи Тоҳирӣ Шаҳоб / С. Нафисӣ // - Теҳрон: интишороти Ибни Сино, 1348. – С. 130-223

[6] Илмаҳо, А. Баррасии татбиқии мазомини ашъори Амир Муиззӣ ва Ибни Муътаз Аббосӣ / А. Илмаҳо // Фаслномаи лисон мубайин (пажуҳиши адаби арабӣ). – Соли савум, давраи ҷадид, шумораи шашум, зимистони 1390. – С . “р”, “м”.

[7] Илмаҳо, А. Баррасии татбиқии мазомини ашъори Амир Муиззӣ ва Ибни Муътаз Аббосӣ / А. Илмаҳо // Фаслномаи лисон мубайин (пажуҳиши адаби арабӣ). – Соли савум, давраи ҷадид, шумораи шашум, зимистони 1390. – С . “р”, “м”.

тўлдириб, янгича маъно бахш этади”[8]. Шунингдек, Муиззий ҳам анъанавий образлар асосида янги мазмун яратиб, уларга тоза сифат ва табиат берган. Шу билан бирга у кўпгина янги ва беназир образ ва таъбирлар ҳам яратган. Бу унинг “янги сўзини эски олдида” кўрсатади ва образлар тизимидаги ўзгача, табиий тозалигини намоён этади.

Муиззийнинг поэтик услуби ва анъанавий образларни янгилаш маҳорати. Муиззий шеърларида анъанавий образлар янги мазмун билан бойитилади. У классик поэзиядаги мавҳум маъноларни жонли ва реалистик ифодага айлантиради. Шунинг учун унинг муболағалари бошқа шоирларникидек сунъий эмас, балки ҳаётий асосга эга.

Муиззий форс-тожик қасиданавислик анъанасини ривожлантириб, унга янги эстетик сифат бахш этган шоир сифатида тарихда қолган. Унинг таъсири кейинги шоирлар — Анварий, Закийи Марағий ва бошқалар ижодида ҳам сезилади.

Муиззий XI–XII асрларнинг энг буюк қасиданавис шоирларидан бири сифатида юксак маҳорат кўрсатган. У реалистик образлар яратишда, таъсирчан ва равшан тасвирларда, оригинал қиёс ва тавсифларда алоҳида истеъдод намоён қилган.

Муҳаббат ва манзаравий шеърларида Муиззийнинг асарлари ўз ҳажми ва кенг қамрови билан лирик достонларга ўхшайди. Мадҳ (панегирик) жанрида эса у муболаға санъати устаси бўлган. Аммо унинг муболағалари бошқаларникидек сунъий эмас, балки ҳаётий ҳақиқатга яқин бўлган.

Муиззий ва X–XII аср қасиданавис шоирларининг асосий хизматлари шундаки, улар қасида жанрини ривожлантириб, унинг эстетик сифатини юксалтириш ва тасвирнинг янги қирраларини очишда катта ҳисса қўшдилар. Агар Рудакий X асрда янги муболаға услубининг асосчиси бўлган бўлса, Муиззий ва унинг издош шоирлари кейинги асрларда бу йўналишни ривожлантириб, шеърга янги нафас бағишладилар.

Хулоса. Муиззий XI–XII аср форс-тожик адабиётида қасиданавислик жанрини янги поғонага кўтарган шоирлардан биридир. Унинг шеърларида лафзий ва маънавий санъатлар чуқур уйғунлашган бўлиб, ҳар бир байтда бадиий фикр ва мусиқийлик бир-бирини тўлдириб туради. Муиззий анъанавий поэтик образларни янги мазмун билан бойитиб, форс-тожик поэзиясида реалистик ва романтик йўналишнинг ривожига замин яратган. Шу жиҳатдан, унинг ижоди нафақат тарихий аҳамиятга эга, балки замонавий адабий таҳлиллар учун ҳам долзарб ҳисобланади.

[8]Абдуллоев, А., Саъдиев, С. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри 11 ва нимаи аввали асри 12 / Аҳмад Абдуллоев, Садрӣ Саъдиев. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 41-52 с.

Фойдаланилган адабиётлар
1. Абдуллоев, А., Саъдиев, С. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри 11 ва нимаи аввали асри 12 / Аҳмад Абдуллоев, Садрӣ Саъдиев. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 41-52 с.
2. Акбарӣ, М. Истиқбол дар шеъри форсӣ ва аҳамияти шеъри Бобо Фиғонӣ аз назари истиқбол / Манучеҳр Акбарӣ // Маҷаллаи Донишгоҳи адабиёт ва улумии инсонии Донишгоҳи Теҳрон, зимистони 1379.- С. 56
3. Нафисӣ, С. Муқаддима / Девони ҳаким Асҷадии Мавазӣ. Чопм дувум. Ба тасҳеҳ ва таҳшияи Тоҳирӣ Шаҳоб / С. Нафисӣ // - Теҳрон: интишороти Ибни Сино, 1348. – С. 130-223
4.Илмаҳо, А. Баррасии татбиқии мазомини ашъори Амир Муиззӣ ва Ибни Муътаз Аббосӣ / А. Илмаҳо // Фаслномаи лисон мубайин (пажуҳиши адаби арабӣ). – Соли савум, давраи ҷадид, шумораи шашум, зимистони 1390. – С . “р”, “м”.
5.Разӣ, Ҳ. Муқаддима дар китоби дар китоби Ҷомӣ / Ҳ. Разӣ // Девони комили Ҷомӣ. – Теҳрон, 1341. – С. 4-23

ОБРАЗ РЕГИСТАНА В ПОЭЗИИ Н. ИЛЬИНА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО КОДА САМАРКАНДА

Абдураимова Дилафруз Баходировна
Преподаватель филиала Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкент
trki.tashkent22@gmail.com

Abstract: *The article is devoted to the analysis of Ilyin’s poem “Registan” in the context of the formation and functioning of the Samarkand text in modern poetry. The author focuses on the interpretation of Samarkand as a cultural, historical, and spiritual topos symbolizing the synthesis of East and West, tradition and modernity, the sacred and the earthly. The study examines the artistic features of Ilyin’s poetics, including the system of imagery, spatial and temporal organization, and the motifs of eternity, memory, and contemplation of beauty. Particular attention is paid to the ways in which “Registan” reflects the aesthetics of Eastern architecture and the philosophical idea of harmony between man and the world.*
Keywords: *local text, “Registan”, Samarkand, Samarkand text, topos, Eastern imagery, poetics, cultural dialogue.*

В современном литературоведении понятие «городского текста» занимает важное место в рамках культурно-семиотического подхода к анализу художественного пространства. Термин «текст города» был введён в научный обиход в трудах Ю. М. Лотмана и его последователей в контексте тартусско-московской семиотической школы, рассматривающей

культуру как систему знаков, а пространство — как носитель смыслов (Лотман, 1992; Топоров, 1984). Наиболее разработанными в филологической науке стали концепции «петербургского» и «московского текстов» русской литературы (Топоров, 2003; Лотман, 2002; Махов, 2007). Однако в последние годы всё большее внимание исследователей привлекают региональные и восточные культурные топосы, среди которых особое место занимает феномен «самаркандского текста».

Самарканд – один из древнейших городов Центральной Азии, чья история насчитывает более двух тысячелетий. В культурной памяти человечества он закрепился как символ духовной и художественной гармонии, как locus, где встречаются Восток и Запад, ислам и античность, реальное и мифологическое. В отличие от Петербурга, символизирующего европейскую рациональность и государственное начало, Самарканд воплощает архетип города-мудреца, города-памяти, города-сна. Его архитектурные образы – прежде всего, ансамбль Регистана – становятся метафорами вечности, красоты и сакральной гармонии.

Понятие «самаркандского текста» формируется на пересечении восточной и русской культурных традиций. Если в персидско-таджикской и тюркской поэзии Самарканд восхваляется как «сердце мира» (Низами, Джами, Навои), то в русской литературе XIX–XX веков он становится пространством культурного диалога и духовного созерцания. К образу Самарканда обращаются В. Брюсов, С. Бородин, А. Ахматова, Г.Леонидзе, позднее – поэты русской эмиграции и постсоветской волны. Эти тексты объединяет стремление увидеть в городе не просто географическую реалию, но символ утраченного совершенства, место, где культура и история обретают метафизическое измерение.

Теоретическое осмысление феномена самаркандского текста требует обращения к идее «пространства культуры», разработанной М.М.Бахтиным. Согласно его концепции хронотопа, художественное пространство является носителем определённого типа культурного сознания и мировосприятия (Бахтин, 1975). В этом контексте Самарканд предстает как хронотоп синтеза – соединяющий в себе историческое и вечное, земное и трансцендентное.

Одним из ярких примеров художественного воплощения этого хронотопа в русскоязычной поэзии Узбекистана является стихотворение Николая Ильина ««Регистан»«, в котором архитектурный ансамбль древнего города превращается в поэтический образ духовной памяти и вечной красоты. В поэтике Н.Ильина Регистан не только материальное пространство, но и символ внутреннего созерцания, метафора культурного наследия, способного преодолеть границы времени.

Анализ стихотворения в контексте самаркандского текста позволяет выявить, как поэтическое слово фиксирует взаимодействие исторического и сакрального, национального и универсального начал. Обращение к стихотворению «Регистан» Н. Ильина открывает возможность рассмотреть, каким образом формируется одна из составляющих современного «самаркандского текста» русскоязычной поэзии Узбекистана, представляющего собой особый культурно-семиотический феномен, объединяющий в себе мифопоэтическое, историческое и духовное измерения.

Стихотворение Ильина «Регистан» занимает особое место в корпусе произведений среднеазиатской русскоязычной поэзии, обращённых к восточной тематике. Уже само название задаёт направление восприятия текста: Регистан – не просто архитектурный ансамбль, но символическая точка пересечения истории, веры и искусства. В поэтическом сознании Ильина этот образ становится своеобразным знаком сопричастности человека к вечности, эстетической и духовной гармонии, воплощённой в камне.

Поэт вступает в диалог с восточной традицией восхваления Самарканда – города, где «время спит под куполом небес».

Величием застывшего фонтана
Цветы из камня в воздух вознеслись –
Проникновенье чуда Регистана
В небесно-голубую высь. [3, с.34].

Его поэтическое слово наследует дух восточной медитативности, где созерцание архитектуры становится формой духовного опыта. При этом Ильин сохраняет дистанцию наблюдателя, европейца, пришедшего к восточному чуду не как завоеватель, а как ученик. В этом смысле его Регистан – это не просто топос, но сакральное пространство, где человек постигает красоту как форму бытия.

Архитектурный ансамбль, состоящий из трёх медресе – Улугбека, Шердор и Тилля-Кари, – в стихотворении предстает как символ целостности мира. Поэт выстраивает своеобразную поэтику симметрии: ритмическая упорядоченность строф перекликается с гармонией архитектурных форм, а созвучия и повторения – с орнаментальной структурой восточного узора. Таким образом, композиция стихотворения подражает структуре самого Регистана, превращая текст в аналог архитектурного пространства.

Мотив света – один из ключевых в поэтике стихотворения. Ильин описывает сияние куполов, золото мозаик, бирюзовую тишину неба, создавая ощущение трансцендентной ясности.

И, солнца желтизну в себя вбирая

Сурами крепко сложенных основ,
Квадраты медресе оберегают
Колодцы неба от нечистых снов. [3, с.34].

Свет здесь не просто физическая категория, но символ просветления и вечности. Это «свет разума и веры», по выражению Бахтина, наполняющий хронотоп Самарканда духовным смыслом. Через игру света и тени поэт передаёт динамику исторического времени: то, что было создано века назад, продолжает светить современному человеку, напоминая о неугасающей красоте духа.

Особого внимания заслуживает семантика цвета. Бирюзовый, лазурный, золотой – традиционные цвета самаркандской архитектуры – становятся в стихотворении средствами выражения духовного состояния. Бирюзовый символизирует бесконечность и небесное начало, золотой – божественную благодать и совершенство. Цветовая палитра Ильина коррелирует с восточной поэтической традицией, где цвета несут не декоративную, а символическую функцию (у Навои и Джами золотой и лазурный выступают как знаки мудрости и вечности).

Значимым является и временной план стихотворения. Николай Ильин пишет не о прошлом, а о вечном настоящем Самарканда. Город у него не стареет, а пребывает вне времени, как мифологический образ. В этом проявляется бахтинский хронотоп вечности, характерный для сакральных пространств. Регистан становится местом, где время обращается в пространство – где история замирает в камне, а человек ощущает дыхание бессмертия. Поэт выстраивает внутренний диалог между культурой Востока и восприятием европейца. Это диалог не колониального превосходства, а духовного равенства. Взгляд Ильина исполнен уважения и восхищения, но при этом он сознаёт, что восточная культура остаётся для него тайной. Его Регистан – это икона, перед которой можно лишь молчать. В этом молчании – высшая форма постижения красоты, перекликающаяся с суфийским идеалом безмолвного созерцания.

Таким образом, стихотворение Ильина можно рассматривать как поэтическую модель самаркандского текста, где город предстает не столько географическим, сколько духовным пространством. Через символику архитектуры, цвета, света и тишины поэт создает поэтический миф о Самарканде – миф о гармонии, пережившей века. Регистан становится знаком культурной памяти, воплощающей универсальную идею красоты и веры, объединяющей Восток и Запад. Стихотворение Н.Ильина «Регистан» демонстрирует, как индивидуальный поэтический взгляд способен войти в широкий культурный контекст формирования самаркандского текста. В нём объединяются архитектурная конкретность и философская символика, историческое и метафизическое измерения. Поэт создает образ города, в

котором искусство и вера, человек и вечность достигают гармонического единства.

Можно констатировать, что стихотворение «Регистан» Николая Ильина правомерно рассматривать как одно из значимых звеньев в развитии русскоязычной современной восточной поэзии и как пример воплощения идеи города как текста культуры, где пространство становится формой духовной памяти и эстетического опыта человечества.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Брагинская Н. В. Город как текст культуры // Город и литература: культурные контексты. – СПб., 2010.
3. Ильин Н. Регистан // Страна бутонных куполов. – Ташкент, 2020.
4. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992.
5. Махов А. Е. Русский текст Востока: поэтика географического воображаемого. – М., 2007.
6. Топоров В. Н. Петербург и «петербургский текст русской литературы» // Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М., 1995.

LINGUISTICS AND SOCIETY: AN INTERDISCIPLINARY PERSPECTIVE

Abdurazakov Boburjon
Samarkand State Pedagogical Institute

Abstract: *This article examines the dynamic relationship between linguistics and society, emphasizing how language functions not only as a system of communication but also as a social institution. It explores how language both reflects and constructs identity, reveals patterns of social stratification, and adapts to the pressures of globalization. Drawing on the works of scholars such as Labov, Baugh, and Lippi-Green, the discussion demonstrates that linguistic phenomena cannot be studied in isolation but must be situated within broader social, cultural, and political contexts. The findings suggest that the study of language is essential for understanding issues of social equity, cultural preservation, and global interconnectedness.*
Keywords: *Linguistics, Sociolinguistics, Society, Identity, Social Stratification, Globalization*

Language is one of the most powerful tools possessed by human beings. It is not simply a mechanism for conveying information, but a social practice that shapes and is shaped by the community in which it is used. Linguistics, as the scientific study of language, traditionally focused on the internal structures of phonetics, morphology, syntax, and semantics. Yet in recent decades, scholars have increasingly recognized the importance of examining language in its social context. This has given rise to fields such as sociolinguistics, linguistic

anthropology, and discourse studies, all of which investigate how social structures and cultural values influence language use.

The connection between linguistics and society is particularly significant because language reflects power relations, social identities, and cultural continuity. At the same time, it is a site of change, resistance, and negotiation. This article highlights three interrelated aspects of this relationship: language and identity, language and social stratification, and language in the context of globalization.

Language is a fundamental marker of identity at both individual and collective levels. People often signal who they are and where they belong through their accent, dialect, or code choice. For example, William Labov's (1972) pioneering studies in New York City demonstrated that subtle phonological variations were correlated with class distinctions, and that speakers could consciously adjust their speech to align themselves with higher-status groups.

Language also plays a critical role in preserving cultural and ethnic identities. For minority groups, the heritage language often serves as a symbolic link to history, traditions, and community. In immigrant communities, younger generations may experience language shift toward the dominant national language, but language revitalization efforts—such as bilingual education or cultural festivals—help maintain identity. In this sense, the decline or survival of a language reflects broader questions of cultural survival.

Identity is also performed through linguistic practices such as code-switching, style-shifting, and the use of slang. For instance, African American Vernacular English (AAVE) functions not only as a linguistic system but also as a cultural identity marker. Baugh (2000) showed that discrimination often occurs when individuals are judged by their speech, a phenomenon known as linguistic profiling. Such cases illustrate that language is far more than communication: it is a social emblem that can empower or marginalize.

The study of language also reveals patterns of inequality in society. Not all varieties of a language are valued equally. Standard forms—such as Received Pronunciation in Britain or General American in the United States—often enjoy prestige, while regional or ethnic varieties may be stigmatized. Rosina Lippi-Green (1997) described this phenomenon as "standard language ideology," the belief that there is one correct and superior way of speaking. This ideology contributes to discrimination in employment, education, and media representation, reinforcing existing social hierarchies.

Social stratification is also visible in multilingual societies, where language choice often reflects access to power. In many post-colonial contexts, the language of the former colonizer continues to function as the medium of government, law, and higher education, while indigenous languages are relegated

to informal domains. This diglossic situation illustrates how linguistic hierarchies parallel political and economic ones.

Moreover, code-switching illustrates how individuals navigate stratified societies. Speakers may use one variety at home and another in professional contexts, demonstrating awareness of linguistic prestige and power. Far from being random, such switching is a strategic tool of social mobility and identity negotiation.

In the 21st century, globalization has reshaped the relationship between linguistics and society. English, as a global lingua franca, dominates business, academia, and international communication. While this facilitates cross-cultural exchange, it also creates challenges for linguistic diversity. According to UNESCO, nearly half of the world's approximately 7,000 languages are endangered, with one language disappearing every two weeks. The expansion of global languages often leads to the erosion of smaller, less dominant ones.

At the same time, globalization fosters new linguistic forms. Digital communication has introduced internet slang, emojis, abbreviations, and hybrid expressions that cross linguistic boundaries. Platforms such as social media encourage transnational communication, resulting in the rapid spread of neologisms and the blending of languages (e.g., "Spanglish" or "Hinglish"). These innovations demonstrate that language is constantly adapting to meet the communicative needs of a changing world.

Linguists now face the dual task of documenting endangered languages to preserve cultural heritage while also analyzing the novel forms that arise from global interaction. The tension between preservation and innovation highlights the complex ways in which society shapes linguistic practices.

The relationship between linguistics and society is multifaceted and deeply interconnected. Language is not only a medium of communication but also a marker of identity, a reflection of social hierarchies, and a tool shaped by global forces. As Labov, Baugh, and Lippi-Green have demonstrated, studying language in its social context provides critical insights into issues of equity, cultural preservation, and human interaction.

Future research must address pressing questions: How can linguistic diversity be preserved in an era of globalization? How can societies ensure linguistic justice and combat discrimination based on speech? And how can new technologies be harnessed to support rather than endanger minority languages? Answering these questions will require not only linguistic expertise but also collaboration with sociology, anthropology, and political science. Ultimately, the study of language and society underscores the fact that to understand humanity, we must understand how we speak.

References

1. Baugh, J. (2000). *Beyond Ebonics: Linguistic Pride and Racial Prejudice*. Oxford University Press.
2. Labov, W. (1972). *Sociolinguistic Patterns*. University of Pennsylvania Press.
3. Lippi-Green, R. (1997). *English with an Accent: Language, Ideology, and Discrimination in the United States*. Routledge.

UNESCO. (2019). *Atlas of the World's Languages in Danger*. UNESCO Publishing.

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР В ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЕ ОЧЕРКА М. ЦВЕТАЕВОЙ «МОЙ ПУШКИН»

Алиева Эльвина Аметовна
доктор филологических наук, доцент.
НУУз им. Мирзо Улугбека

Abstract. *This article demonstrates the use of various types of repetition, differing in frequency and functional specificity, in the linguistic structure of M. Tsvetaeva's essay «My Pushkin.» The structural and functional features of lexical and syntactic repetition at the micro- and macrotext levels are examined.*

Key words: *expressive means of syntax, repetition, lexical-syntactic repetition, essay, M. Tsvetaeva*

Синтаксическая структура очерка «Мой Пушкин» М.Цветаевой достаточно своеобразна и богата различными экспрессивными средствами [1]. Е.В.Канищева, исследуя ритмическую организацию языковой структуры прозаических произведений М.Цветаевой, пишет: «Синтаксические особенности прозаических текстов М.Цветаевой тесно связаны с приемами визуализации, они формируют четкую, оформленную графически ритмическую структуру. Яркими ритмообразующими синтаксическими элементами в прозе поэта являются инверсии, эллипсисы, парцелляции, прием синтаксического параллелизма, длинные ряды однородных членов и назывных предложений» [2]. Однако немаловажное значение имеют и повторы, разные типы которых используются М.Цветаевой в прозе также виртуозно, как в поэзии.

В языковой структуре очерка «Мой Пушкин» наблюдается использование большого количества различных типов повторов:

- в зависимости от принадлежности повторяемой единицы к определенному языковому уровню (звуковые, морфемные, лексические, морфологические, синтаксические, лексико-синтаксические), например:

*«**Черная с белым**, без единого цветного пятна, материнская спальня, **черное с белым** окно: **снег** и прутья тех деревец, **черная и белая** картина – «Дуэль», где на **бел**изне **снега** совершается **черное дело**: вечное **черное дело** убийства поэта – **черн**ью.»* («Мой Пушкин», с. 268) или *«Памятник Пушкина был и моей первой встречей с **черным и белым**: **такой черный! такая белая!** – **и так как черный** был явлен гигантом, а **белый** – комической фигуркой, **и так как** непременно было **выбрать**, я тогда же и навсегда **выбрала черного, а не белого, черное, а не белое**: **черную** думу, **черную** долю, **черную** жизнь.»* («Мой Пушкин», с. 270)

- в зависимости от расположения повторяемых единиц (контактные и дистантные: анафорические, эпифорические, подхваты, кольцо), например:

*«**Пушкин был негр**. **У Пушкина были** бакенбарды (NB! Только у негров и старых генералов), **у Пушкина были** волосы вверх и губы наружу, и **черные**, с синими белками, как у щенка, глаза, **- черные** вопреки явной светлоглазости его многочисленных портретов. (Раз негр – **черные**.)*

***Пушкин был** такой же **негр** …* («Мой Пушкин», с. 268-269)

Как показывают примеры, все названные типы повторов могут быть представлены в рамках одного предложения, сложного синтаксического целого.

В данной статье рассмотрим особенности использования лексико-синтаксических повторов, отличающихся высокой частотой употребления и использующихся как на уровне простого и сложного предложений, так и на уровне сложного синтаксического целого и целого текста, могут быть внутрифразовыми и межфразовыми. Они могут представлять собой одно-, двух-, трех-, четырехступенчатые (и больше) структуры. Они могут развивать как одну, так и несколько тем.

Рассмотрим внутрифразовые повторы уровня простого/сложного предложения. Например: *«С памятником Пушкина была и отдельная **игра**, моя **игра**, а именно: **приставлять к его подножию** мизинную, с детский мизинец, белую фарфоровую куколку – они продавались в посудных лавках, кто в конце прошлого века в Москве рос – знает, были гномы под грибами, были дети под зонтами, – **приставлять к гигантову подножию** такую фигурку, и постепенно проходя взглядом снизу вверх весь гранатовый отвес, пока голова не отваливалась, рост – сравнивать.»* («Мой Пушкин», с. 38) – используются два ряда повторов. Первый повтор лексемы *«игра»* сопровождается согласованным определением *«моя»*, выполняющим функцию уточнения и акцентирования внимания читателя на том, что героиня сама придумала для себя развлечение, о котором подробно рассказывает. Наличие повтора *«приставлять к гигантову подножию»*, поясняющего слово *«игра»*, обусловлено его осложнением пространной вставкой, разрывающей логическую последовательность повествования.

Повтор сообщает изложению грамматическую и смысловую связность и вместе с тем создает эффект естественности развертывания речевого потока. Он помогает автору развить возникшую мысль, вернув повествование к исходной теме. Кроме того, повтор-подхват служит средством облегчения восприятия и понимания текста читателем.

При этом данная конструкция (предложение, осложненное вставкой и повторением после вставки части предложения, которая расположена перед вставкой, с целью восстановления грамматической и смысловой связи) образует стилистическую фигуру анаподатон (от греч. anapodotos – не подлежащий возврату [3, с. 38]).

В тексте данного очерка нередки случаи употребления приема повтора-подхвата, при котором повторяющийся элемент из внутрифразового переходит в межфразовый, организуя сквозную словесную тему отрывка. Например:

«*Но к **Морю** было еще и любовь моря к Пушкину: **море** – друг, **море**, зовущее и ждущее, **море**, которое боится, что Пушкин – забудет, и которому, как живому, Пушкин обещает и вновь обещает. **Море** – взаимное, тот единственный случай взаимности, до краев и через морской край наполненной, а не пустой, как счастливая любовь.»* («Мой Пушкин», с. 75)

Использование приема повтора – пятиступенчатого – связано с нагнетением большого количества определений к подлежащему *«море»*, представляющих собой его характеристику с разных позиций: отношение Пушкина к морю, отношение моря к поэту; восприятие поэтом (Цветаевой) двух «стихий». Последний элемент повторности, будучи интонационно отчленен по причине его неоднородности предыдущим, заключает субъективную оценку взаимосвязи души поэта и моря.

Таким образом, в субъективно-авторском повествовании М.Цветаевой регулярно используются как внутрифразовые, так и межфразовые лексико-синтаксические повторы с распространением. Одно предложение может быть осложнено несколькими рядами повторов. Внутрифразовые повторы часто трансформируются в межфразовые, которые могут реализовываться на уровне сложного синтаксического целого, фрагмента текста.

В анализируемом произведении М.Цветаевой лексико-синтаксические повторы:

- являются одним из средств субъективизации повествования;
- двух-, трех- … ступенчатые повторы, служат созданию экспрессивных стилистических фигур (подхватов, анафоры, эпифоры, анаподатона) и украшению авторской речи, повышая экспрессивный потенциал конструкции;

- оказываются семантическим и грамматическим средством связности изложения и облегчают восприятие текста;
- связь частей, разбитых повторами, организована по принципу ассоциативного нанизывания, придает тексту поэтический характер;
- многократные лексико-синтаксические повторы с распространением выполняют прагматическую функцию, внушая те или иные авторские идеи и оценки.

Литературы

1. Алиева Э.А. Парцеллированные конструкции в поэзии и прозе Марины Цветаевой: монография. – Ташкент, 2025
2. Канищева Е.В. Ритм прозы М. Цветаевой: Автор. дисс… канд. филол. наук. – Самара, 2013. – 24 с. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/ritm-prozy-m-tsvetaevoi/read (дата обращения 01.10.2025)
3. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011
4. Цветаева М. Мой Пушкин // М. Цветаева. Избранное. – М.: Просвещение, 1989. – С. 267-299.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕРЫ

Алибоева Нигина Алишеровна
Доктор философии по филологическим наукам (PhD)
Термезский государственный университет

Abstract. *This article explores the issues of intercultural communication in the process of translation. It examines the main challenges faced by translators when conveying culturally specific language elements such as idioms, realia, forms of address, and phraseological expressions. Special attention is given to the comparison of Russian, Uzbek, and English linguistic worldviews. The paper presents examples of translation strategies aimed at achieving adequacy and preserving communicative effect. The study is intended for students, educators, translators, and all those interested in the problems of intercultural communication.*

Keywords: *intercultural communication, translation, cultural realia, idioms, pragmatics, English language, Uzbek language, Russian language.*

Межкультурная коммуникация в переводе представляет собой одну из самых сложных и многогранных задач, поскольку язык тесно связан с культурой. Перевод - это не просто передача слов с одного языка на другой, а интерпретация смыслов, обусловленных культурной, исторической и социальной средой носителей языка.

Как отмечают С.Влахов и С.Флорин, «перевод невозможен без учета фоновых знаний, которыми обладает носитель оригинального языка» [1]. Это особенно актуально в триаде языков: русский – узбекский – английский, каждый из которых представляет уникальную языковую картину мира.

Межкультурная коммуникация в переводе включает:

- Лингвистический уровень – грамматические и лексические особенности;
- Когнитивный уровень – различия в восприятии мира;
- Прагматический уровень - цели и способы коммуникации;
- Культурный уровень - нормы, традиции, ценности.

Например, в узбекской культуре особое внимание уделяется вежливости, уважению к старшим, что выражается в языке. Соответственно, перевод на английский должен учитывать не только слова, но и контекст вежливости, который может отсутствовать в английском языке в прямом виде [5].

1. Обращения и вежливость в переводе

В узбекском языке обращения часто указывают на возраст, социальный статус или уважение:

Uzbek: Opa, aka, domla.

Russian: Сестра, брат, учитель, хозяин дома

English: Miss, Mr., teacher, landlord

Пример:

Uzbek: Rahmat, aka!

Russian: Спасибо, брат!

English (нейтральный перевод): Thank you!

English (адаптированный): Thanks, man!/Thanks, sir! – в зависимости от ситуации.

Прямая передача “aka” как “brother” возможна только в контексте диалога между близкими друзьями. В остальных случаях требуется адаптация к английским нормам общения [3].

2. Реалии и культурно обусловленные слова

Uzbek: Sumalak, navro‘z, mahalla, dasturxon

Russian: Сумаляк, Навруз, махалля, дастархан

English: sumalak (a traditional spring dish), Navruz (spring celebration), mahalla (local neighborhood community)

Такие слова часто транслитерируются и сопровождаются пояснением, особенно в официальных и культурологических текстах [5].

3. Перевод юмора и эмоций

Юмор — одна из самых сложных категорий для перевода, так как он часто строится на игре слов, культурных отсылках и интонации.

Пример:

Russian: Он такой умный, что аж страшно.

Uzbek: U shunchalik aqlli – qo‘rqib ketasan.

English: He’s so smart, it’s scary. – здесь сохраняется ирония и структура.

Важно, чтобы юмор не превращался в неуместное выражение – это часто требует полной перестройки фразы с сохранением интенции [3].

4. Особенности перевода между русским и узбекским языками

Хотя русский и узбекский языки часто взаимодействуют в Узбекистане, между ними есть существенные различия в синтаксисе, словообразовании и прагматике:

Узбекский язык агглютинативен, что требует перестройки предложений при переводе.

Обилие вежливых и уважительных форм (включая окончания -siz/-iz, например: rahmat sizga - «спасибо вам») не всегда находит аналог в русском языке [5].

5. Роль переводчика как медиатора культур**

Переводчик выступает не просто как носитель языка, а как “медиатор между культурами”. Он интерпретирует контекст, адаптирует

высказывание, выбирает стратегии (дословный перевод, трансформация, калькирование, пояснение и др.).

Успешная межкультурная коммуникация возможна, если переводчик:

- Понимает обе культуры;
- Обладает высоким уровнем языковой интуиции;
- Учитывает социокультурный контекст;
- Способен трансформировать оригинал без искажения смысла [4].

Межкультурная коммуникация в переводе требует глубоких знаний не только языков, но и культур, стоящих за ними. Перевод – это всегда выбор между точностью и адаптацией, между формой и содержанием. На примере русских, узбекских и английских выражений видно, как важно учитывать национально-культурные особенности, чтобы сохранить подлинный смысл высказываний и добиться эффективного межкультурного взаимодействия [1; 5].

Список литературы

1. Влахов С., Флорин С., Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.
2. Хомский Н., Язык и мышление. –М.: Прогресс, 1986.
3. Newmark, P., A Textbook of Translation. Prentice Hall, 1988.
4. Larson, M., Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence. University Press of America, 1998.
5. Хашимов. Ш., Ўзбек тилида таржима назарияси. –Тошкент, 2005.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Алибаева Лола Намазовна
преподаватель, Термезский государственный университет.
Вишневская Шахризада Фардиновна
студентка, Термезский государственный университет.

Abstract: *The article examines the role of language culture in the formation and maintenance of linguistic literacy in modern society. The main components of language culture are analyzed, including norms of speech behavior, orthoepical, spelling and stylistic rules, as well as ethics of communication. It is shown that the development of language culture contributes not only to the improvement of written and oral skills, but also forms the communicative competence necessary for successful interaction in various social and professional spheres.*

Keywords: *linguistic culture, linguistic literacy, communicative competence, culture of speech, cultural and linguistic competence, cultural literacy.*

В современном мире, где информация распространяется с огромной скоростью, владение языком выходит за рамки простой грамотности и становится фактором, определяющим успешность личности в обществе, уровень образования, профессиональную состоятельность и даже качество межличностного общения. Одним из ключевых понятий, обеспечивающих высокий уровень владения языком, является языковая культура, именно она представляет собой совокупность норм, правил, стратегий и установок, направленных на правильное и уместное использование языка. Языковая культура — это не только инструмент коммуникации, но и средство формирования лингвистической грамотности, под которой понимается способность человека осознанно и корректно использовать родной (или иностранный) язык в различных ситуациях.

Языковая культура — это система знаний, умений и навыков, обеспечивающих грамотное и уместное использование языка в устной и письменной форме. Она включает в себя: владение нормами литературного языка (орфография, пунктуация, грамматика, лексика); знание стилистических особенностей; умение выбирать языковые средства в зависимости от ситуации общения; речевой этикет; критическое отношение к языку (в том числе к собственному выражению мыслей).

Понятие «языковая компетенция» было введено в конце 50-х годов американским лингвистом Н. Хомским. Языковая компетенция понималась им как знание носителя языка о своем языке, но знания и практика в его концепции были разделены. Ученый полагал, что языковая компетенция есть «система представлений о грамматике языка», которые даются человеку от рождения, то есть присущи человеку как «биологическому виду», и зависят от его жизненного опыта, места проживания, окружающей среды и т. д.[1].

Культура речи тесно связана с общей культурой личности и общества в целом, она проявляется в уважении к собеседнику, стремлении к ясному и точному выражению мысли, избегании речевой агрессии. Д. Слобин определял содержание понятия «языковая компетентность» как «языковую способность» или «языковую активность», указывая на различие «между тем, что человек теоретически способен говорить и понимать, и тем, что он на самом деле говорит и понимает в конкретных ситуациях»[2, с. 23].

Лингвистическая грамотность — это совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку правильно использовать язык в различных сферах деятельности. Это не только знание правил правописания, но и:осознание языковых процессов; понимание стилей речи; умение адаптировать речь под аудиторию; способность к языковому самоконтролю. Лингвистически

грамотный человек — это тот, кто умеет не только «говорить без ошибок», но и анализировать языковое окружение.

В начале 90-х годов В.А.Пушных и Н.Н.Шевченко дают следующее определение культурной грамотности: «система знаний, необходимая человеку для того, чтобы ориентироваться в современном мире. Она включает в себя знания во всех сферах человеческой деятельности. Эти знания могут существовать как в явной форме, так и в виде скрытых значений» [3].

Исходя из определения понятия «грамотность» (греч. «grammata» – чтение и письмо)– «определённая степень владения навыками чтения и письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка»[4, с. 334], полагается, что данное понятие не в полной мере отражает все необходимые умения, характеристики, способности личности в современную эпоху. В настоящее время для более правильного выражения всех этих свойств и качеств личности нужно обладать определенными знаниями во многих областях человеческой деятельности, позволяющими в должной мере понимать общую, т. е. не относящуюся к профессиональной сфере, информацию для необходимой адаптации в современном мире. Поэтому предлагается использовать понятие «лингвокультурная компетенция».

Языковая культура является основным механизмом формирования лингвистической грамотности. Через культуру речи человек осваивает: нормативную базу языка (фонетику, лексику, грамматику); прагматические аспекты (когда, как и с кем уместно говорить определённым образом); эстетические аспекты (красота речи, выразительность, точность формулировок).

Таким образом, языковая культура способствует формированию языковой личности — человека, способного использовать язык как средство мышления, познания и общения на высоком уровне.

Факторы, влияющие на формирование языковой культуры: образование и обучение, социальная среда, семья, чтение, личностная мотивация.

Образование и обучение. Уроки русского языка и литературы, риторики, культуры речи играют ключевую роль. Преподавание должно быть направлено не только на запоминание правил, но и на развитие речевого мышления.

Социальная среда. Средства массовой информации, интернет, социальные сети оказывают огромное влияние на речевую практику. Языковая культура страдает при доминировании ненормативной, агрессивной или чрезмерно упрощённой речи.

Семья. Формирование языковой культуры начинается в раннем детстве: от манеры общения родителей и близких зависит то, как ребёнок будет воспринимать язык и пользоваться им в дальнейшем.

Чтение. Чтение классической и современной художественной литературы, научно-популярных текстов развивает языковое чутьё, расширяет словарный запас, формирует чувство стиля.

Личностная мотивация. Желание человека совершенствовать свою речь, писать и говорить грамотно, добиваться понимания и уважения в общении — важнейший фактор в формировании языковой культуры.

Проблемы современной языковой культуры заключаются в следующем: снижение интереса к чтению и письменной речи, рост речевой агрессии и формализм в преподавании. Эти явления негативно сказываются на уровне лингвистической грамотности, особенно среди молодёжи. Решением может стать комплексный подход: возрождение интереса к языку, интеграция культуры речи в другие предметы, развитие речевой среды в образовательных учреждениях.

Языковая культура — неотъемлемая часть общей культуры личности и мощное средство обеспечения лингвистической грамотности. Она формируется на стыке образования, социального опыта и личной мотивации, и играет решающую роль в становлении человека как носителя языка и как полноценного участника коммуникации. Поддержание высокого уровня языковой культуры — задача не только школы или вузов, но и общества в целом. Только в условиях уважительного, внимательного отношения к языку возможно формирование поколения, способного эффективно, этично и точно выражать свои мысли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энцикл., 1993. С. 334.

2. Грамотны ли вы, или 5000 слов, которые помогут проверить это / сост. В. А. Пушных, Н. Н. Шевченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994.

3. Слобин, Д. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин. М., 1970. С. 23.

4. Хомский, Н. Язык и проблемы знания / пер. И. М. Кобозевой, Н. Исакадзе, А. А. Арефьева. М., 1999.

ВИДЫ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Алибаева Лола Намазовна,
Термезский государственный университет

Abstract: *This article addresses the issue of foreign language teaching, examining aspects of teaching methods and various methods of learning foreign languages. Effectiveness depends on an individual approach.*

Key words: *listening, phrase, repeatedly, automatically, model, association, record.*

Иностранный язык лучше всего начинать изучать с прослушивания небольших лёгких текстов на этом языке. Эффективней всего прослушивать не сразу весь текст, а по отдельным предложениям или фразам, и прослушивать одну фразу много раз. Хорошо если бы каждая фраза иллюстрировалась картинкой, из которой был ясен смысл сказанного, т. к. на этом этапе крайне важно, чтобы иностранные слова связывались напрямую с предметами, действиями и понятиями, которые они означают без какого – либо вмешательства родного языка. Также полезно представить ситуацию, включив себя участником диалога, на перевод фраз следует смотреть как можно реже и только для того, чтобы убедиться, что смысл фразы понят точно. Далее продолжая слушать и произносить фразу, откройте текст на родном языке замечайте:

1. Какие звуки, какими буквами или сочетаниями букв передаются;
2. Как строится предложение (что зачем следует);
3. Какие новые слова вы узнали из фразы и всего текста и как они пишутся.

Прослушивать, таким образом, фразы желательно каждый день не менее 1часа, и в начале каждого занятия повторить все ранее прослушанные фразы. Стараться запомнить фразы не нужно, если вы прослушали фразу много раз, она запомнится автоматически. Простое многократное прослушивание длинных текстов на иностранном языке - не эффективно. После 5-7 прослушанных таким образом текстов или диалогов следует переходить к отдельным звукам – учиться произносить и отрабатывать произношение отдельных звуков и их сочетаний в словах.

Если вы изучаете язык со сложным произношением, такой как английский, рекомендуется взять несколько уроков фонетики у хорошего преподавателя, чтобы он проконтролировал правильно ли вы произносите звуки, т.к. если ваш речевой аппарат привыкнет к неправильному произношению звука, переучиться будет впоследствии довольно сложно. Поэтому не пожалейте время на отработку произношения. При произнесении слова представляйте каждую букву, даже непроизносимую.

Это поможет вам лучше запомнить слово и писать его без ошибок. Выписывайте из каждого текста или диалога новые слова и просите кого – нибудь продиктовать вам их (диктуют на родном языке – вы пишите на иностранном).

Изобразим подробное описание «прослушивания» краткой схемой: a) слушаем фразу; б) смотрим на картинку; c) сопоставляем со значением; a’ слушаем фразу; b' смотрим на иностранный текст; c’ смотрим на родной текст.

Возьмите из фильмов на изучаемом языке простые фразы, которые вы также используете или можете использовать в повседневной жизни и выучите их. Запоминаются эти фразы, как правило, очень легко. При заучивании иностранные слова необходимо ассоциировать непосредственно с предметами, явлениями или действиями, которые они означают. Для того, чтобы слово запомнилось лучше, нужно провести ассоциацию слова с образом как можно «крепче». Для этого возьмите, например уже известное слово ***apple***, повторяйте его несколько раз и одновременно:

- ярко и чётко представьте яблоко;
- представьте, что вы держите яблоко в руке, зафиксируйте ощущения;
- почувствуйте запах яблока;
- почувствуйте вкус яблока;
- услышьте звук откусываемого яблока;
- представляйте и как бы «быстро пишите в воображении» буквы ***apple.***

Также у некоторых людей отлично работает следующий способ: сформируйте как можно ярче образ иностранного слова. Прочувствуйте вкус, цвет, запах, звук образа, прикоснитесь к нему и зафиксируйте свои ощущения. Схему этого способа приведём ниже, если вам в тексте встретилось новое слово, очень полезно ответить на 4 вопроса:

1) Какие синонимы слова вы уже знаете (слова, близкие по значению)
2) Какие антонимы слова вы знаете (слова, противоположные по значению)
3) Когда вы употребляли это слово в последний раз, заменяя мысленно в том разговоре слово на иностранное
4) В каких ситуациях вы будете употреблять это слово (смоделировать эти ситуации).

Отвечая на эти вопросы, вы как бы «помогаете» мозгу определить место слова в вашей базе иностранных слов, что в дальнейшем облегчит нахождение в базе нужного слова.

Существует также способ установления родственных связей (нахождение общих корней) по созвучию слов:

face - физиономия – лицо

call - колокольчик – звонить, звать

car - карета – машина

book- букинист – книга

boat - ботик – лодка

short- шорты (короткие брюки) – короткий

screw - крутить - винт

Ценность этого способа заключается в том, что вы слово как бы вспоминаете, а не заучиваете.

В современной лингвистике существует теория, что каждый звук имеет своё значение, т.е. сама форма и звучание слова указывают на характеристики обозначаемого предмета: его форму, цвет, звук, другие ощущения от предмета. Например, английское слово ***buzz***- (жужжание, гул) воспроизводит неприятное жужжание насекомого, допустим, пчелы. Прислушайтесь к звучанию приведённых ниже английских слов и научитесь устанавливать связь между звуковой формой слова и самим звуком:

cluck- кудахтать;

tick - тикание, тикать;

thud- глухой звук (от удара большого тяжёлого предмета);

whiff - дуновение;

whistle- свист, свисток.

Итак, возьмите любое незнакомое иностранное слово, свяжите все ощущения от слова (цвет, запах, движение, ощущения от прикосновения, перемещения, размер, степень приятности) с обозначаемым предметом. Если это проделывать с каждым словом, то вскоре запоминать слова вы будете легко и автоматически. Применяя этот способ, можно добиться просто поразительных результатов.

Также очень эффективно учить слова по темам. Этим способом можно быстро выучить большое количество слов. Возьмём, например, тему ***«город»*** представим, что есть в нашем городе: *улицы, площадь, ресторан, магазин, школа, гостиница, дорога, машина, автобус* и т.д. каждый элемент нужно представлять как можно отчётливей, чётко увидеть, услышать, почувствовать предмет и назвать его иностранным словом без какого – либо вмешательства родного слова. Затем можно каждый элемент сделать отдельной темой:

магазин: продавец – прилавок – покупатель – деньги – товар - и т.д;

школа: ученик – учитель – парта – доска – тетрадь – ручка – и т.д.

Список способов запоминания иностранных слов огромен. Заметим, что место способа в списке никак «не говорит» о необходимости его использования, выберите те из них, которые будут наиболее эффективны именно для вас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова З.Н. Английский язык для Вас. – Бишкек. 1995 - 672 с.
2. Гришин В. Н. Эффективные методы изучения иностранных языков. – ЛГУ. 1985 – 64 с.
3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М, Русский язык, 2001 – 848 с.
4. Хиггинс М. Английский без акцента. Cambridge press. – М. 1997 – 124 с.

INGLIZ TILI NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI

Alimov Jamshid Ravshanovich
Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Abstract. *The article analyzes the process of developing English speech competence, the role of word-combination competence in this process, and the main problems faced by non-linguistic students. Speech competence is studied from a linguo-didactic perspective, based on the theoretical works of international, CIS, and Uzbek scholars. The paper emphasizes the importance of cognitive and communicative approaches in improving English teaching efficiency.*

Keywords: *speech competence, word-combination, language system, linguodidactics, student, communicative approach.*

Bugungi globallashuv davrida ingliz tili nafaqat xalqaro muloqot, balki ilm-fan, texnologiya va biznesning asosiy vositasiga aylangan. Shu sababli talabalarning ingliz tilida nutqiy kompetensiyasini shakllantirish O‘zbekiston ta’lim tizimi uchun ustuvor vazifalardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarda ingliz tilida erkin muloqot qila olish qobiliyati ko‘pincha past darajada shakllanadi. Bu esa ularning kelajakdagi professional faoliyatida jiddiy to‘siq bo‘lishi mumkin.

Maqolada ingliz tili nutqiy kompetensiyasini rivojlantirishning nazariy-metodologik asoslari, so‘zlarni biriktirish kompetensiyasining ahamiyati va til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarda uchraydigan muammolar chuqur tahlil qilinadi.

Nutqiy kompetensiya tushunchasi va uning lingvodidaktik talqini: Nutqiy kompetensiya tilshunoslik va ta’lim metodikasi sohalarida turlicha talqin

qilinadi. Chomsky (1965) til kompetensiyasini insonning til qoidalarini bilish qobiliyati sifatida izohlasa, Hymes (1972) uni kommunikativ kompetensiya bilan chambarchas bog‘liq holda ko‘rib chiqadi. Nutqiy kompetensiya shaxsning turli kommunikativ vaziyatlarda til birliklarini to‘g‘ri va samarali qo‘llash qobiliyatidir.

Lingvodidaktika nuqtai nazaridan nutqiy kompetensiya quyidagi tarkibiy qismlardan iborat:

Lingvistik kompetensiya – grammatik va leksik bilimlar;

Sotsiokulturniy kompetensiya – madaniyat va muloqot me’yorlarini bilish;

Pragmatik kompetensiya – nutq vaziyatiga mos so‘z birikmalarini tanlash;

Strategik kompetensiya – muloqotda yuzaga keladigan to‘siqlarni yengish.

O‘zbekistonlik olimlar, xususan, S.Usmonov (2018), M.Tursunov (2020)lar nutqiy kompetensiyani rivojlantirishda kontekstual mashqlar, situatsion topshiriqlar va interaktiv usullarning muhimligini ta’kidlaydilar.

So‘zlarni biriktirish kompetensiyasining til tizimidagi o‘rni: So‘zlarni biriktirish kompetensiyasi nutqiy kompetensiyaning ajralmas qismi bo‘lib, tilning tabiiy ravonligini ta’minlaydi. Ingliz tilida *collocation*lar (e.g., “make a decision”, “heavy rain”), *idiomatik birliklar* (“break the ice”, “hit the books”) va *frazeologizmlar* (“a piece of cake”) nutqning tabiiy va ifodali bo‘lishiga xizmat qiladi.

Jahon olimlaridan M.Lewis (1993) «Lexical Approach» nazariyasida so‘z birikmalarini alohida o‘rganish zarurligini ilgari suradi. Unga ko‘ra, tilni samarali o‘zlashtirishning asosi – bu alohida so‘z emas, balki ularning birikmalardagi qo‘llanishidir.

MDH olimlari (Maslova, 2015; Kravchenko, 2017) ham shuni ta’kidlaydiki, rus va o‘zbek talabalari ingliz tilida ko‘pincha so‘zlarni so‘zma-so‘z tarjima qilish orqali xatoga yo‘l qo‘yadilar. Masalan, *“strong tea”* o‘rniga *“powerful tea”* deyish kabi.

O‘zbekistonlik tadqiqotchilar (Yoqubov, 2019) talabalarda kollokatsion kompetensiyani shakllantirish uchun mashq turlari – gap to‘ldirish, sinonimlarni farqlash, dialog tuzish va matn asosida kollokatsiyalarni topish – samarali ekanini ko‘rsatadilar.

Til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarda ingliz tili nutqini rivojlantirish muammolari: Til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalar ingliz tilida muloqot qilishda qator muammolarga duch keladilar:

1. *So‘z boyligining cheklanganligi* – ular ko‘pincha umumiy so‘zlarni ishlatib, kollokatsiyalarni qo‘llay olmaydilar.;
2. *Interferensiya* – ona tilidagi strukturalarni ingliz tiliga ko‘chirib, xatolarga yo‘l qo‘yishadi. Masalan, o‘zbek tilidagi “qattiq choy”ni *“hard tea”* deb aytish.

3. *Motivatsiya pastligi* – ingliz tilini o‘z mutaxassisligi bilan bog‘lay olmaydi.

4. *Amaliy nutqiy muhit yetishmasligi* – chet elliklar bilan muloqot imkoniyatlari kam.

Bu muammolarni yengish uchun innovatsion metodlar, multimodal vositalar va kommunikativ mashqlar zarur. Talabalarda ingliz tilini o‘rganishga bo‘lgan ichki ehtiyojni kuchaytirish orqali natijaga erishish mumkin.

Ingliz tili nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish, ayniqsa, til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarda, ta’lim tizimi oldidagi dolzarb vazifalardan biridir. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki:

Nutqiy kompetensiya lingvodidaktik yondashuv asosida shakllanadi;

So‘zlarni biriktirish kompetensiyasi til tizimining asosiy elementi bo‘lib, ravonlikni ta’minlaydi;

Talabalarda uchraydigan asosiy muammolar interferensiya, so‘z boyligining kamligi va amaliy mashq yetishmasligidir.

Shunday ekan, zamonaviy pedagogik texnologiyalar, kommunikativ yondashuv va innovatsion metodlardan foydalanish talabalar nutqini samarali rivojlantirishning eng muhim omillaridan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Chomsky, N. (1965). *Aspects of the Theory of Syntax.* MIT Press.
2. Hymes, D. (1972). *On Communicative Competence.* Penguin.
3. Lewis, M. (1993). *The Lexical Approach.* Hove: Language Teaching Publications.
4. Richards, J. C. (2015). *Key Issues in Language Teaching.* Cambridge University Press.
5. Larsen-Freeman, D. (2017). *Teaching and Learning Grammar.* Routledge.
6. Maslova, V. (2015). *Lingvodidaktika: teoriya i praktika.* Moskva.
7. Kravchenko, A. (2017). *Yazykovye interferensii v obuchenii inostrannym yazykam.* SPb.
8. Usmonov, S. (2018). Oliy ta’limda ingliz tili o‘qitish metodlari. Toshkent.
9. Tursunov, M. (2020). Nutqiy kompetensiyani rivojlantirishda innovatsion yondashuvlar. Samarqand.
10. Yoqubov, A. (2019). Talabalarda kollokatsion kompetensiyani shakllantirish metodlari. Buxoro.

TIL IXTISOSLIGIGA EGA BO‘LMAGAN TALABALARNING NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING INNOVATSION O‘QUV-METODIK ASOSLARI

Alimov Jamshid Ravshanovich
Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. *Mazkur maqolada ingliz tilini til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalar uchun samarali o‘rgatishda innovatsion o‘quv-metodik tizim ishlab chiqish masalasi yoritiladi. Unda talabalarning nutqiy kompetensiyasini shakllantirishda zamonaviy pedagogik texnologiyalar, kognitiv va kommunikativ yondashuvlar, shuningdek, raqamli ta’lim resurslari imkoniyatlari tahlil qilinadi. Maqolada nazariy asoslar, mavjud tajribalar va yangi amaliy yechimlar o‘rtasida uyg‘unlik ta’minlanib, innovatsion metodik tizimning konseptual shakli ishlab chiqiladi.*

Kalit so‘zlar: *nutqiy kompetensiya, innovatsion ta’lim, o‘quv-metodik tizim, til ixtisosligi bo‘lmagan talabalar, lingvodidaktika, raqamli texnologiyalar.*

Bugungi globallashuv davrida ingliz tili nafaqat filologlar yoki tarjimonlar uchun, balki turli kasbiy soha vakillari uchun ham zarur bo‘lib bormoqda. Shu sababli oliy ta’lim muassasalarida til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalar uchun ham ingliz tili fani majburiy kurs sifatida o‘qitilmoqda. Biroq mavjud tajribalar shuni ko‘rsatadiki, bunday talabalar uchun darslarda qo‘llaniladigan metodik tizimlar ko‘pincha an’anaviy, grammatikaga asoslangan, kommunikativ vazifalarni yetarlicha yoritmaydigan bo‘lib qolmoqda.

Shu nuqtai nazardan, talabalar nutqiy kompetensiyasini rivojlantirishda innovatsion o‘quv-metodik tizim modeli ishlab chiqish dolzarb masalalardan biridir. Ushbu model ta’lim jarayonida zamonaviy texnologiyalar, interaktiv metodlar, kognitiv va kommunikativ yondashuvlarning uyg‘unligini ta’minlashi kerak.

Maqolaning maqsadi – til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalar uchun ingliz tilini o‘qitishda innovatsion o‘quv-metodik tizim modelini ishlab chiqish va uning konseptual asoslarini yoritishdir.

1. Nutqiy kompetensiya tushunchasi va uning ahamiyati

Til ta’limida “nutqiy kompetensiya” tushunchasi asosiy kategoriya hisoblanadi. U N.Xomskiy tomonidan ilgari surilgan “lingvistik kompetensiya” nazariyasi asosida shakllangan bo‘lib, keyinchalik kommunikativ tilshunoslik va didaktika yo‘nalishlarida keng qo‘llanila boshlandi.

Nutqiy kompetensiya quyidagilarni o‘z ichiga oladi:

Leksik kompetensiya – so‘z boyligidan samarali foydalanish;

Grammatik kompetensiya – grammatik me’yorlarga rioya etish;

Diskurs kompetensiya – izchil matn yaratish qobiliyati;

Sotsiomadaniy kompetensiya – nutqda milliy-madaniy xususiyatlarni hisobga olish;

Strategik kompetensiya – til yetishmagan hollarda kompensator vositalardan foydalanish.

Til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalar uchun bu kompetensiyalarning asosan kommunikativ va pragmatik jihatlari muhimroqdir. Chunki ular ingliz tilidan ko‘proq amaliy faoliyat, muloqot va kasbiy ehtiyojlarda foydalanadilar.

Til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarni o‘qitishda mavjud muammolar: Hozirgi kunda oliy ta’lim muassasalarida kuzatilayotgan asosiy muammolarni quyidagicha guruhlash mumkin:

1. **An’anaviy metodlarga ortiqcha tayanish.** Ko‘plab darslar grammatik qoidalarni yodlash va tarjima mashqlariga asoslanadi. Bu esa talabalarni faol muloqotga tayyorlamaydi.
2. **O‘quv dasturlarining umumiyligi.** Til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarning ehtiyojlari turlicha (tibbiyot, muhandislik, iqtisod, huquqshunoslik), lekin dasturlar ko‘pincha yagona, umumiy shaklda tuzilgan.
3. **Amaliy mashg‘ulotlarning yetarli emasligi.** Ko‘plab talabalarda grammatik bilim mavjud bo‘lsa-da, oddiy suhbatni olib borishda qiynalishadi.
4. **Innovatsion texnologiyalardan foydalanishning cheklanganligi.** Raqamli platformalar, multimediya vositalari va interaktiv ilovalar yetarlicha joriy qilinmagan.
5. **O‘quv materiallarining milliy-madaniy kontekstdan yiroqligi.** Ko‘pincha darsliklarda o‘zbek talabalari uchun dolzarb bo‘lmagan mavzular ustuvor.

Innovatsion o‘quv-metodik tizimning nazariy asoslari

Kognitiv yondashuv: Kognitiv lingvistika nuqtai nazaridan so‘zlarni biriktirish, kollokatsiyalarni o‘zlashtirish, idiomalar bilan ishlash talabalarning ongida til birliklari orasida assotsiativ bog‘lanishlar hosil qilishga asoslanadi. Shuning uchun yangi tizimda mental xaritalar, semantik tarmoqlar, metaforik tahlillar kabi usullarni qo‘llash muhimdir.

Kommunikativ yondashuv: Darslarda tilni haqiqiy muloqot vositasi sifatida qo‘llash talab etiladi. Bu jarayonda: rolli o‘yinlari, debatlar, loyihaviy ishlar, interaktiv muhokamalar asosiy o‘rin tutadi.

Lingvodidaktik innovatsiyalar: Lingvodidaktik innovatsiyalar qatoriga quyidagilar kiradi: CLIL (Content and Language Integrated Learning) – til va fan integratsiyasi; Blended learning – an’anaviy va onlayn ta’lim uyg‘unligi; Flipped classroom – darsdan oldin o‘zlashtirish, darsda esa muhokama va amaliyot.

Innovatsion tizim modeli: konseptual yondashuv: Taklif etilayotgan model quyidagi bosqichlardan tashkil topadi: *Diagnostika bosqichi* – talabalar bilim darajasi va ehtiyojlari aniqlanadi. *Maqsad va vazifalarni belgilash* – kommunikativ kompetensiyaga asoslangan natijalar aniqlanadi. *Modul asosida*

o‘quv dasturi ishlab chiqish – kasbiy yo‘nalishlar bo‘yicha maxsus mavzular tanlanadi. *Innovatsion metodlarni qo‘llash* – raqamli vositalar, interaktiv platformalar, kollaborativ o‘yinlar. *Baholash va monitoring* – testlar, suhbatlar, loyiha ishlari orqali bosqichma-bosqich nazorat.

Model quyidagi komponentlardan iborat: *Didaktik komponent* (maqsad, mazmun, metodlar); *Texnologik komponent* (platformalar, vositalar, multimodal resurslar); *Psixologik komponent* (motivatsiya, refleksiya, mustaqil ta’limni rag‘batlantirish).

Amaliy yechimlar va tajriba misollari: Duolingo, Quizlet, Kahoot kabi platformalar orqali so‘zlarni mustahkamlash. Padlet, Google Classroom, Moodle orqali kollaborativ topshiriqlar. Video-podkastlar va vloglar yordamida og‘zaki nutqni rivojlantirish. Kasbiy mavzularda loyiha ishlari: masalan, muhandislik talabalari uchun “Smart city”, tibbiyot talabalari uchun “Healthy lifestyle” kabi mavzular. **Madaniyatlararo treninglar** – ingliz va o‘zbek madaniyati elementlarini qiyosiy o‘rganish.

Til ixtisosligiga ega bo‘lmagan talabalarni ingliz tiliga o‘rgatishda innovatsion o‘quv-metodik tizim modeli quyidagi afzalliklarni beradi: nutqiy kompetensiyani rivojlantirish; talabalarda mustaqil o‘qish ko‘nikmasini shakllantirish; zamonaviy texnologiyalardan samarali foydalanish; kasbiy ehtiyojlarga yo‘naltirilgan ta’limni tashkil etish. Shu tariqa, ishlab chiqilgan model zamonaviy lingvodidaktika talablari va talabalar ehtiyojlariga javob beruvchi kompleks yechim sifatida taklif qilinadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Chomsky, N. *Aspects of the Theory of Syntax*. MIT Press, 1965.
2. Richards, J.C., Rodgers, T.S. *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press, 2014.
3. Nation, I.S.P. *Learning Vocabulary in Another Language*. Cambridge, 2013.
4. Larsen-Freeman, D. *Techniques and Principles in Language Teaching*. Oxford University Press, 2000.
5. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining “Chet tillarini o‘qitishni yanada takomillashtirish to‘g‘risida”gi qarorlari.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В ВЫШЕЙ ШКОЛЕ

Алимова Наргиза Хамидуллаевна
Доцент Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Abstract. *The credit-based, modular system of modern education places new demands on both the learning process and the teaching model. The student's personality, their*

communicative and learning activities, addressing their interests and needs, and their creative and reflective abilities, are at the forefront. This article discusses the interactive educational technology «Training in cooperation (cooperative learning)», presented in the innovative, author's method of the "MHAT"(Mosaic of literary analysis of text). The main idea of this technology is to create conditions for active joint activity of students in various educational situations, aimed at the development of critical thinking. The learning process in small academic groups relates to technologies of the humanistic direction in modern pedagogy.
Key words: *credit-modular education system, technology, methodology, method, meme, content, technique, critical thinking, concept, empathy*

Современная система образования в «Новом Узбекистане» проходит этап перехода на кредитно-модульную модель. В Указе Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан на период до 2030 года» от 8 октября 2019 года № УП-5847 предусмотрен поэтапный переход к внедрению передовых стандартов высшего образования. Перед высшими образовательными учреждениями поставлена задача постепенного перевода учебного процесса на кредитно-модульную систему. Кредитно-модульная система должна быть внедрена в 16% высших образовательных учреждений в 2023 году, в 57% – в 2025 году и 85 % – в 2030 году.

Целями введения кредитно-модульной системы являются расширение доступа к высшему образованию, увеличение мобильности студентов и преподавателей и ориентация учебных планов и программ к получению квалификаций, востребованных на рынке труда. Эта система привлекательна тем, что обеспечивает сопоставимость учебных программ различных вузов и способствует гармонизации систем образования с европейскими странами. Кредитно-модульная система содействует мобильности студентов и преподавателей и упрощению перехода из одного вуза в другой, определяя объем результатов проведенной работы по всей учебной нагрузке.

Современный студент – это симбиоз креативных и рефлексивных способностей, что определяет особые требования к образовательному процессу, направленного на реализацию личностного когнитивного и творческого потенциала студента. В данном контексте обращение к новым технологическим решениям в сфере образования, к числу которых относится обучение на основе компьютерных технологий или модульное обучение. В последние время контент «модуль» активно исследуется в аспекте рассмотрения и разработки содержания понятия, его структурной организации и характеристик.

В контексте новой модели обучения огромное значение уделяется подготовке высоко квалицированных кадров, что определяет

необходимость значительного повышения качества подготовки специалистов. Это обусловлено, во-первых, научно-техническим прогрессом, повлиявшем на развитие во всех сферах, в том числе и в системе высшего образования, во-вторых, с комплексным исследованием, направленным на формирование, применение и распределение полученных знаний в современном геополитическом пространстве, в котором инновационные технологии становятся определяющим явлением.

Современный учебный процесс выстраивается с опорой на инновационные образовательные технологии и направлен на развитие и поощрение студенческой инициативы, творчества, самостоятельности. В классической модели учебного процесса в качестве метода передачи информации используется односторонний вид интеракции, основанная на ее последующем воспроизведении студентами, при этом обучающийся находится в рамках чтения, слухового восприятия и говорения. Конверсив может нарушаться, когда обучающийся вступает в диалог для уточнения некоторых понятий, задает вопросы преподавателю. В данном случае возникает – двусторонняя коммуникация (интеракция). Противоречие между постоянно растущим потоком информации и кризисом дидактических методов подготовки специалистов требует перехода к принципиально новым технологиям профессионального обучения. При подготовки конкурентоспособного специалиста необходимо уделить внимание на развитие эвристического и творческого мышления, направленные на становление индивида как субъекта саморазвития, овладения им инструментами управления собственной образовательной деятельностью.

В современном образовательном процессе эффективно применяются различные варианты обучения в сотрудничестве, которые способствуют привлечению студентов в интерактивную деятельность на занятиях. Главная идея обучения в сотрудничестве – создать условия для активной совместной учебной деятельности студентов в различных учебных ситуациях. При объединении студентов, различающихся по уровню обученности, определив роль каждого ученика совместной деятельности, учащиеся оказываются в условиях, когда они отвечают за результат не только своей части работы, но и всей группы, В этой ситуации осуществляется взаимоконтроль, консультирование и обучение слабых студентов их сокурсниками, более глубокое осмысление материала сильными. Фундамент профессионализма будущих специалистов закладываются на студенческой скамье, где развитие творческих и креативных способностей должна стать определяющей. Методологической базой развития творческого мышления и обучения, несомненно, становятся инновационные педагогические технологии, направленные на подготовку

не только высокопрофессионального специалиста, но и всесторонне развитой конкурентоспособной, личности, отвечающей всем требованием современного социума. Раскрытие потенциала студента невозможно без определенных личностно-ориентированных технологий и методик.

Интерактивная образовательная технология **«Обучение в сотрудничестве (cooperative learning)»**, является одной из эффективных для развития критического мышления и умения работать в коллективе. Технология представляет собой процесс обучения в малых группах, приоритетной задачей, которой, является создание комфортных условий для продуктивной работы в мини группах, в различных проблемных ситуативных условиях.

«На основе метода «Мозаика» (разработала российский педагог, методист, фольклорист и литературовед М.А.Рыбникова) и обучения в сотрудничестве, мною был разработан интерактивный метод **«МХАТ»** (Мозаика Художественного Анализа Текста) с элементами деловой игры. Новизна метода состоит в том, что он позволяет изучать не только малые жанры литературы, но и более крупные произведения, как эпические, так и драматургические.

Целью метода «МХАТ» является:

- повысить интерес к предмету (мировой литературе);
- развить критическое, логическое и творческое мышление;
- выработать позитивную взаимозависимость как в малой группе, так и в аудитории в целом;
- привить индивидуальную и коллективную ответственность;
- стимулировать успех друг друга;
- решать сложные проблемы литературоведческого анализа;
- выработать умение литературоведческого анализа текста.

Метод «МХАТ» представляет собой синтез элементов нескольких приемов и технологий, в основе которого лежит метод групповой работы (кооперативного сотрудничества). Метод направлен на активизацию и стимулирование каждого участника образовательного процесса, развитие потенциала студентов, принятие как индивидуальных, так и совместных решений, возможности высказать и обсудить свою собственную концепцию по данной проблеме. Количественный состав групп обычно колеблется в пределах до 6 человек. По мнению психологов группы из 2-3 человек имеет слабые возможности для социализации, и наоборот слишком большая группа из 8 и более человек недостаточно активна, и в процессе работы над поставленной задачей нередко распадается на подгруппы (по интересам, уровню знаний или за лидерами)» [1, 77].

Метод «МХАТ» обеспечивает кооперативность групповых усилий в работе с текстом. Одной из приоритетных задач практических занятий по

мировой литературе в вузе является выработать умение анализировать литературное произведение, с точки зрения особенностей авторского метода, в контексте поэтических категорий, а также в совокупности геополитической, культурологической обстановки как внутри исторического процесса, так и за его рамками, и мировоззренческой позиции автора. Метод помогает решить данные приоритетные задачи современного литературоведения. Эвристический подход метода обучения «МХАТ», при котором «освоение литературного произведения осуществляется с целью разрешения художественных, нравственных, общественных или философских проблем, поставленных писателем» [3,12]. Задача преподавателя на современном этапе обучения – помочь студенту обнаружить проблемы, найти пути их разрешения в художественном тексте, уметь анализировать произведение в многообразии составляющих его поэтических компонентов (композиция, фабула, сюжет, хронотоп, особенности стиля и манеры автора, авторская позиция и т.д.). В данном контексте метод представляет собой поиск в предложенном отрывке фундамента (примеров), на котором будут базироваться рассуждения, обсуждения, диспут, принятие общей концепции, оформление мысли в логической последовательности, подтверждение позиции.

Представленный авторский инновационный метод «МХАТ», способствует усвоению знаний в активной форме, с привлечением понятий по теории литературы, фактов и закономерностей историко-литературного процесса, развивает критическую и логическую мысль студентов, самостоятельно принимать решения с четкой аргументацией своей позиции, создает новые возможности повышения качества современного учебного процесса. «Ядром педагогической технологии является проектирование целей преподавателя и задач обучающегося, а методы развития критического мышления позволяют эффективно реализовать запланированные цели в конкретной учебной дисциплине» [4,2]. Для достижения поставленных целей занятия преподаватель должен при подготовке опереться на следующие приемы:

- выстроить четкую, логическую систему вопросов, основанную на литературоведческих концепциях, способствующих свободного перехода от частных положений к общему выводу;
- система вопросов должна раскрыть перед студентом пути, методы приобретения знаний;
- по отрывку из художественного произведения студент должен выстроить определенную систему знаний (литературоведческого анализа, категорий поэтики и т.д.), способствующие развитию аналитического мышления.
- постановка проблемы литературоведения (преподавателем /студентом) - обсуждение и решение в форме диспута.

«Анализ произведения – это, прежде всего, сотворчество учителя и учащихся в поисковой работе по раскрытию идейной направленности произведения, его темы, героев, по усвоению изобразительных средств языка в единстве с содержанием. Произведение доходит до сердца читателя в том случае, если образы, мысли и чувства автора побуждают его к активной деятельности. Поэтому при изучении произведения ставится цель: ввести учащихся в мир художественного произведения, раскрыть его объективный смысл и авторское отношение к изображаемому» [2,61].

Главная идея обучения в сотрудничестве, одним из методов которого является «МХАТ» – создать условия для активной совместной учебной деятельности студентов в различных учебных ситуациях. При объединении студентов, различающихся по уровню обученности, определив роль каждого студента в совместной деятельности, учащиеся оказываются в условиях, когда они отвечают за результат не только своей части работы, но и всей группы. В этой ситуации осуществляется взаимоконтроль, консультирование и обучение слабых студентов их сокурсниками, более глубокое осмысление материала сильными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова Н.Х. Метод «МХАТ» на практических занятиях по литературе для направления образования «Русский язык и литература» в Узбекистане**.** // Русский язык за рубежом. – Москва. № 6/2019. – С.75-81
2. Ахмедова Л.Т., Кон О.В. Методика преподавания литературы. – Т.: Национальное общество философов Узбекистана, 2009. – 304 с.
3. Золототрубова Н.Н. Методика преподавания литературы. Учебное пособие для вузов. - Воронеж, 2007. – 32 с.
4. Фарберман Б.Л., Мусина Р.Г. Инструменты развития критического мышления. Т., Устоз, 2002. – 122 с.

O‘ZBEK ADABIYOTIDA IKKINCHI JAHON URUSHI DAVRINING BADIYIY AKS ETTIRILISHI

Amanova Yulduz Xurramovna
Termiz davlat universiteti o‘qituvchisi

Abstract: *This article analyzes how the period of World War II was artistically expressed in Uzbek literature. The literary works highlight the impact of war on human destiny, patriotism, selflessness, and human values. Also, the wartime work of writers such as Abdulla Qahhor, Oybek, Gafur Ghulom, Uygun, and Zulfiya is evaluated based on a scientific approach. The article reveals the role and artistic features of the wartime in Uzbek literary thought.*

Keywords: *World War II, Uzbek literature, war tragedy, patriotism, human destiny, artistic image.*

Kirish. Ikkinchi jahon urushi insoniyat tarixidagi eng dahshatli va fojiali voqealardan biri bo‘lib, u dunyo xalqlarining ijtimoiy-siyosiy hayotigina emas, balki ularning badiiy tafakkuriga ham chuqur iz qoldirdi. O‘zbek adabiyotida bu davr inson ruhiyatining sinovlari, vatanparvarlik, jasorat, fidoyilik va urushning insoniy qadriyatlarga ta’siri orqali aks etgan. Urush yillari adabiy jarayon faollashdi — she’riyatda harbiy ruh, nasrda esa insoniy kechinmalar, oila va jamiyatdagi o‘zgarishlar markazga aylandi.

Asosiy qism. Urush yillarida yaratilgan adabiyot inson ruhiyatining eng nozik qatlamlarini ochib berdi. Abdulla Qahhorning “Sinchalak”, “O‘tgan kunlar” va “Qo‘shchinor chiroqlari” kabi asarlarida oddiy xalqning urush davridagi hayoti, mashaqqat va umid uyg‘unligi realistik tasvirlangan. Adib urushni shunchaki jang maydoni sifatida emas, balki insoniylikning sinov maydoni sifatida ko‘rsatadi.

G‘afur G‘ulomning “Sen yetim emassan” asarida urush bolalik dunyosini qanday vayron qilganini ko‘rish mumkin. Asarda mehr, g‘amxo‘rlik va insonparvarlik g‘oyalari urush zulmatida insonni nurga yetaklovchi ma’naviy kuch sifatida namoyon bo‘ladi.

Urush davrida o‘zbek she’riyati vatanparvarlik ruhini keng targ‘ib etdi. Uyg‘un, Zulfiya, Hamid Olimjon kabi shoirlar ijodida ona yurtga sadoqat, xalq birligi, g‘alabaga ishonch asosiy g‘oyaviy yo‘nalish bo‘ldi. Zulfiya “Frontga maktub” she’rida front ortidagi ayolning kechinmalarini, fidoyilikni va sabr-toqatni ifodalaydi.

Bu davrda yozilgan asarlar xalqning ruhiy tayanchiga aylangan, insonlarni ma’naviy jihatdan birlashtirgan [1,563]. Adabiyot faqat axborot vositasi emas, balki ruhiy quvvat manbai vazifasini bajargan. Hamid Olimjonning “Ona yurt” she’ri esa xalqning vatanga muhabbatini, erkinlik va ozodlik uchun kurashga tayyorligini madh etadi. Shoirlar o‘z asarlarida faqatgina voqealarni tasvirlamay, balki urush sharoitidagi insonning ruhiy holatini, ma’naviy kuchini va iymonini badiiy obrazlar orqali ko‘rsatdilar. Shu bilan birga, bu davr she’riyati xalqni birlashtirish, qo‘rquvni yengish va umidni saqlab qolishga xizmat qilgan [5, 18].

Urush davrida adabiyotning asosiy vazifalaridan biri — xalqni ruhiy jihatdan birlashtirish, maqsad sari yetaklash bo‘ldi. O‘zbek shoirlari xalqning og‘riq va orzularini o‘z she’riy tilida ifoda etib, ma’naviy frontning ilg‘or safida turdilar. Shu sababli, bu davr ijod namunalarini faqat adabiy meros sifatida emas, balki tarixiy-ma’naviy hujjat, xalq ruhiyatining badiiy ifodasi sifatida baholash mumkin.

Urushdan keyingi o‘zbek adabiyotida urush xotiralari yangi falsafiy ma’nolar kasb etdi. O‘tkir Hoshimov, Erkin A’zam, Xurshid Davron kabi adiblar urush oqibatlarini, inson ruhiyatidagi iztiroblarni chuqur tahlil qildilar.

“Dunyoning ishlari” romanida O‘tkir Hoshimov urushning oddiy xalq hayotiga qoldirgan izlarini samimiy va hayotiy tasvirlaydi [2, 54].

Bu davr adabiyotida urushni faqat tarixiy voqea sifatida emas, balki insoniy tajriba, xotira va saboq manbai sifatida ko‘rish tendensiyasi kuchaydi.

Natijalar. Tahlil shuni ko‘rsatadiki, Ikkinchi jahon urushi o‘zbek adabiyotida insonparvarlik, mardlik va vatanparvarlik g‘oyalarini chuqurlashtirdi. Urush yillari adabiyoti o‘zbek xalqining ma’naviy qiyofasini, milliy o‘zlikni saqlab qolishdagi kuchini ifoda etdi. Adabiy asarlar orqali urushning shafqatsiz manzaralari, inson ruhiyatining iztiroblari va umid ramzlari yoritilgan.

Xulosa. O‘zbek adabiyotida Ikkinchi jahon urushi mavzusi nafaqat tarixiy xotira, balki axloqiy va ma’naviy saboq manbai sifatida muhim o‘rin egallaydi. Urush davrining adabiy manzaralari insoniyatni tinchlik va insonparvarlik qadriyatlarini qadrlashga chorlaydi. Bugungi kunda ham bu mavzu dolzarb bo‘lib, urushsiz dunyo g‘oyasini ilgari surishda o‘zbek adabiyotining badiiy merosi katta ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Аманова Ю.Х. (2023). ЭПИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ ВОИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ). Экономика и социум, (5-2 (108)), 562-565.
2. Аманова, Юлдуз. ЖАҲОН АДАБИЁТИДА УРУШ МАВЗУИНИНГ ЭПИК ТАЛҚИНЛАРИ. Бюллетень педагогов нового Узбекистана 1.6 Part 2 (2023): 53-57.
3. Khurramovna, Amanova Yulduz. “Epic Interpretation of the Psychology of Warriors in Fiction (on the Example of the Work of Erich Maria Remarque and Uzbek Literature)”. European Journal of Pedagogical Initiatives and Educational Practices 1.2 (2023): 106-109.
4. Saydulla Mirzayev, Said Shermuhamedov “Hozirgi zamon o‘zbek adabiyoti tarixi”. – O‘zbekiston nashriyoti, 1993.
5. Нарбут Е. Оригинал, текст-донор, перевод: проблемы взаимодействия (на материале переводов романа Э.М.Ремарка “Искра жизни” на русский язык) : автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Москва, 2008. – 26 с.

FRANSUZ VA O‘ZBEK TILLARIDA FE’L TIPOLOGIYASI

Anarboyeva Irodaxon Oripovna
Andijon davlat chet tillari instituti
Dotsenti, PhD.

Аннотация: *В данной статье сравниваются семантические сходства и различия группы слов глагола во французском и узбекском языках.*

Ключевые слова*: семантика глагола, независимые и вспомогательные глаголы, валентность, подлежащее, безличное...*

Abstract*: This article compares the semantic similarities and differences of the group of words of the verb in French and Uzbek.*

Key words: *verb semantics, independent and auxiliary verbs, valence, subject, impersonal...*

Ma’lumki, tillarni qiyosiy o‘rganish eng samarali usullardan biri hisoblanadi. Shu bois, biz ham ushbu maqolamizda turli tizimga oid fransuz va o‘zbek tillarida fe’l so‘z turkumining o‘xshash va farqli jihatlarini qiyosiy o‘rganishga harakat qilamiz.

Darhaqiqat, qiyoslash jarayonida umumiy va xususiy alomatlar borligi aniqlaniladi. Xorijiy tillarni o‘rganayotgan talabalar, til fonetikasi, morfologiyasi, sintaksisini, leksikologiyasi va semasiologiyasi kabi sohalarini puxta bilishi kerak. Ayniqsa bunda o‘z ona tilisi bilan qiyoslab o‘rgansa til qonuniyatlari mukammalroq o‘zlashtiriladi. [6.3]

Dastablab fe’l semantikasiga nazar tashlasak, fransuz va o‘zbek tillaridagi fe’llar umumiy mazmuniga ko‘ra bir-biriga monand keladi: ular ish-harakatni, xolatni, munosabatni anglatadi. Mustaqil va ko‘makchi, shaxsli va shaxssiz, o‘timli va o‘timsiz kabi fe’l leksik grammatik guruxlari ajratiladi.

Mustaqil va ko‘makchi fe’llar. Fransuz tilida ham o‘zbek tilida ham maxsus ko‘makchi fe’llar yo‘q, lekin ayrim mustaqil fe’llar muayyan xolatlarda desementizasiyalashib quruvchi funksiya bajaradi. Har ikki tilda ko‘makchi fe’llarning 2 tipi farqlanadi: xokim so‘z bilan yagona gap bo‘lagi xosil etuvchi sof ko‘makchi fe’llar, grammatik morfema tarkibiga ajralib ifodaga kiruvchi yordamchi fe’llar o‘zbek tili: ***yoza olaman, (j’ai fait) [4.32]***

Fransuz tilida ko‘makchi fe’llar ancha ko‘p hamda gapning grammatik qurilishida katta rol o‘ynaydi. Bu esa tildagi mavjud umumiy analitik tendensiya bilan bog‘liq.

O‘zbek tilida sof ko‘makchi fe’l «bo‘lmoq, ayrim paytlarda ko‘makchilar qatoriga «yetishmoq, kelmoq (imperativ shaklda) kiradi. Fransuz tilida ko‘makchi fe’llar tizimi keng, unga ko‘makchilar kiradi:

A) Etre va avoir fe'llari. Avoir fe'lini ko'makchi funksiyasida qo'llash – fransuz tili harakterli xususiyatlaridan biridir. U murakkab kesim tarkibida yordamchi fe'l sifatida murakkab zamon shakllarini xosil qilishida ishtirok etadi: ***j'ai fait, j'aurai fait.***

O'zbek tilida esa analitik kelasi zamon "***olmoq "*** fe'li yordamida xosil bo'ladi.

B) Murakkab fe'l shakllari xosil etuvchi, **"aller"** va "**venir"** fe'llari: *je vais venir, je viens d'arriver,* lekin maqsad hamda tus ma'nolari bilan keluvchi *aller venir faire qch; venur a faire* ham xosil etadi.

V) Kauzatuv konstruksiyalar xosil etuvchi *faire* va *laisser* fe'llari *je fais faire, je laisse faire*. Bunga *voir* fe'li ham kiradi, chunki u ko'pgina xollarda yordamchi daraja funksiyasini bajaradi:

Il se vit attribuer un prix – u mukofot bilan taqdirlandi. – Он награжден премией.

G) ***Pouvoir, vouloir, devoir*** modal fe'llari modal va zamon ma'nolariga ega bo'lgan murakkab kesim xosil etadilar. O'zbek tilida esa muayyan shakllar shaxssiz predikativ shakllar orqali ifoda etiladi (*mumkin, kerak, zarur* va b.)

Uch valentli gruppalar. Barcha tillarda fe'llarning valentli xususiyatlariga ko'ra ularning guruxlari ajratiladi. Boshqacha qilib aytganda gaplarning substantiv (sub'ekt va ob'ekt) bo'laklari bilan bog'lana oladigan fe'llar. Valentlilik fe'lning semantik va grammatik xususiyatlari bilan bog'langan. Bu xususiyatlarga sub'ekt-ob'ekt munosabatini aks ettiruvchi kategoriyalar: shaxs va daraja kiradi. Valentlilik xususiyatlariga ko'ra quyidagi fe'l guruxlari ajratiladi.

1. A valentli (sub'ektsiz, shaxssiz) fe'llar. Bular to'liq ma'noli ega bilan birikmaydilar. M. ***:*** *pleuvoir, yomg'ir yog'moq*.

2. Bir valentli (sub'ektli, o'timsiz fe'llar. Bu fe'llar ega bilan majburiy aloqaga kirishadi. *Dormir – uxlamoq.*

3. Ikki valentli fe'llar. Bu fe'l ega hamda to'ldiruvchi bilan majburiy aloqaga kirishadilar: *ecrire – yozmoq*.

4. Uch valentli fe'llar. Bu fe'llar egadan tashqari vositali, vositasiz to'ldiruvchilar bilan ham majburiy aloqaga kirishadi: *biror narsani kimgadir aytmoq*.

Har ikki tilda 4 ta guruxga ajratilishiga qaramasdan har bir tilda ular muayyan xususiyat kasb etadi va xususan muayyan fe'lning u yoki bu guruxga aloqasi mos tushmasligi mumkin.

Fe'l valentligi uning grammatik ma'nosi bilan bog'langan bo'lsa, u xolda valentlik asosli xisoblanadi. Aks xolda asossiz deb yuritiladi. Asosli (motivirovanniy) valentlik fe'l semantikasi taqozo etgan sub'ekt va ob'ektni aks ettirradi: *envoyer qqch a qqn - biror narsani biror kimsaga yubormoq.*

Valentlikni asossiz ifodalanishi ham kuzatiladi. Bu fe'lni tashqi jixatdan semantik aloqasini aks ettiradi, xolos. *Aider qqn - kimgadir yordamlashmoq*.

Shaxssiz fe'l ko'pincha asosli bo'ladi, chunki ular sub'ektsiz xodisalarni (tabiat xodisalarini) yoki ularga tenglashtiriladigan inson psixofizik xolatini aks ettiradi. Biroq bu o'rinda tillar o'rtasidagi farq katta. Ular birlamchi shaxssiz fe'llar tarkibida kuzatiladi. O'z navbatida «birlamchi shaxssiz fe'llar tabiat xodisalarini aks ettiradi. Fransuz tilidagi shaxssiz *il pleut, il neige, il gele* fe'llariga, o'zbek tilidagi yomg'ir *yog'ayapti, qor yog'ayapti, do'l yog'ayapti* bo'lingan shakl shaxsli konstruksiyalar mos tushadi. [3.12]

Ikki til nuqtai nazardan o'xshash tengliklar ham kuzatiladi: *qorong'u tushdi, - la nuit tombe.*

Bir valentli sub'ektli fe'llar har ikki tilda ham sub'ekt xolati va harakatiga ishora etadi? *Il dort, u uxlayapti, il marche – u yurayapti.*

Lekin har ikki tilda ham ayrim fe'llar, xususan yo'naltirilgan harakat fe'llar o'rin xoli ifodasini talab etadi: u derazaga yaqinlashyapti. –Har ikki tilda ikki valentli fe'llar 2 xil sintaktik konstruksiyada ifoda etiladi: o'timli (ob'ekt – vositasiz to'ldiruvchi) va o'timsiz (ob'ekt – vositali to'ldiruvchi). Ikki valentli fe'llardagi vositasiz va vositali o'timlilik asoslanmagan, shuning uchun bir xil semantikali fe'l bir kichik guruxdan boshqasiga o'tib turishi mumkin, bir tilda o'timsiz va boshqa birida o'timli:

Atteindre-erishmoq; eviter – o'zini olib qochmoq, suivre – ortdan bormoq.

Har ikki tilda uch valentli fe'llar asosan moddiy ob'ektlarni yoki informasiyalarni uzatish (uzatmaslik) yoki olishni ifoda etadi. Bular dastavval berish fe'llari: *donner qch a qn – biror kimga biror narsani bermoq; envoyer qch a qn biror narsani biror kimga yubormoq va b.*

Fransuz tilida bir predlogni o'zi «berish va «olishni ifoda etadi. Shuning uchun yuqorida ko'rsatilgan fe'llar bu o'rinda uch valentli fe'llar gruppasiga qo'shiladi: *voler qch a qn – biror kimni – bir narsani o'g'irlamoq; taire qch a qn – bir kimdan biror narsani yashirmoq.*

Fransuz tilida o'timli va o'timsiz fe'llar ko'pincha shakl jixatidan bir-biriga mos tushadi va sintaktik qurilishiga ko'ra farq qiladi.

O'zbek tilida esa har ikki ko'rinishdagi fe'lning shakl farqlovchisi bo'lib: a) –m, - um, - am, - mup, - gup affikslari xizmat qiladi:

Finir – tugamoq, tugatmoq, chauffer – isimoq, isitmoq, changer – o'zgarmoq, o'zgartirmoq;

B) turli leksemalar: peser – tortmoq, chiqmoq; bruler – tutashtirmoq, yoqmoq, yonmoq.

Fransuz tilida fe'l valentliklari o'rtasidagi chegara o'zgaruvchan. Tarkibiga fe'l mayl bo'lgan sintaktik qurilma fe'l morfologik xususiyati va ma'nosi bilan bog'lanmagan.

Professor A.A.Abduazizov aytganidek, *"til dalillarini ongli ravishda*

o‘zlashtirish, nazariy bilimlar ustida ongli ravishda ilmiy tadqiqotlar olib borish ham o‘z ona tilimizni, ham xorijiy tillarni amaliy o‘rganishda katta yordam beradi”.[1.22]

Demak, qiyosiy tipologiya fanining xorijiy tillarni o‘rganishdagi ahamiyati katta, chet tili oldindan puxta bilim va ko‘nikmalar olingan ona tili asosida o‘rganiladi. Til o‘rganuvchi ixtiyoran va beixtiyor o‘z ona tilisiga chet tili o‘rganish jarayonida suyanadi-o‘rganayotgan til tizimini ona tili tizimi bilan solishtiradi. Kezi kelganda o‘xshash joylardan foydalanadi-til o‘rganuvchiga o‘rganayotgan xorijiy tili va uning ona tilisidagi o‘xshashlik unga tilni tez o‘rganishga yordam beradi. [6.8]

Darhaqiqat, o‘xshash va o‘xshash bo‘lmagan tillarni puxta bilishimiz zarur. Qiyolashni maqsadi xorijiy til o‘rganish jarayonini osonlashtiradi. Bu bilan ona tilimiz nuqtai nazaridan xorijiy til mukammalroq o‘rganiladi va xotiramizda uzoq vaqt o‘chmay qoladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Абдураззаков М.А. Очерки по сопоставительному изучению разносистемных языков. Т. 1973.
2. X.Ibragimov.,A.Mamadaliev.Fransuzcha-o‘zbekcha lug‘at.Toshkent-2008.
3. Mallina L.E, Andreychikova L.P, Turniyazov ``Grammaire fransaise``Tachkent – 1979 p
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1975.
5. Буранов Дж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М., 1983.

NEMIS TILI GRAMMATIKASIDA XSENIZM HODISALARI

Asrayev Sadriddin G‘ulom o‘g‘li
O‘zDJTU o‘qituvchisi

Annotation: *Der vorliegende Artikel untersucht die Erscheinungen von Xenismen in der deutschen Grammatik. Xenismen werden als sprachliche Einheiten betrachtet, die aus anderen Sprachen entlehnt, jedoch nicht vollständig assimiliert sind. Analysiert werden ihre morphologische und syntaktische Integration ins Deutsche, ihre Verwendung im Plural, die Schwierigkeiten bei der Genuszuweisung sowie phonetische Besonderheiten. Anhand zahlreicher Beispiele aus dem Lateinischen, Französischen, Italienischen, Englischen und Türkischen wird die Rolle von Xenismen dargestellt. Besonderes Augenmerk wird auf ihren Gebrauch in wissenschaftlichen, kulturellen und gesellschaftlichen Kontexten gelegt.*

Schlüsselwörter: *Xenismus, deutsche Grammatik, Lehnwort, morphologische Integration, syntaktische Integration, Pluralbildung, Genus, Aussprache, Globalisierung*

Kirish: XXI asr tilshunosligi globalizatsiya, xalqaro aloqalar va madaniy integratsiya jarayonlari bilan chambarchas bog‘liq. Shu sababli turli tillar o‘rtasidagi ta’sir va o‘zaro almashinuv dolzarb masalalardan biri sifatida o‘rganilmoqda. Bunda xsenizm hodisalari alohida ahamiyat kasb etadi. Xsenizm – bu boshqa tilga begona bo‘lgan, biroq shu til foydalanuvchilari nutqida uchraydigan va odatda o‘zlashib ketmagan lingvistik birlikdir.

Nemis tili tarixan ko‘plab tillar bilan uzviy aloqada bo‘lgan: lotin tili cherkov va ilm-fan tili sifatida, fransuz tili diplomatiya va san’at tili sifatida, italyan tili musiqa va teatr sohasida, ingliz tili esa texnologiya va global madaniyatda nemis tiliga sezilarli ta’sir ko‘rsatgan. Shu bois, nemis tilida xsenizmlarning mavjudligi tabiiy hodisa hisoblanadi.

Mazkur maqolada xsenizmlarning nemis tili grammatikasida namoyon bo‘lishi, ularning morfologik, sintaktik va semantik integratsiyasi, qo‘llanish sohalari hamda til taraqqiyotidagi o‘rni keng tahlil qilinadi.

1. Xsenizm tushunchasi va lingvistik mohiyati: Xsenizm tushunchasi ko‘pincha qarz so‘zlar (Lehnwörter) tushunchasi bilan aralashtirib yuboriladi. Lekin ular o‘rtasida sezilarli farq mavjud:

• Qarz so‘zlar – tilga kirib, grammatik jihatdan to‘liq moslashib, milliy tilning bir qismi bo‘lib qolgan birliklar. Masalan: Fenster (lotincha fenestra), Mauer (lotincha murus).

• Xsenizmlar – begona tusini saqlab qolgan, ko‘pincha fonetik, morfologik yoki sintaktik jihatdan o‘zlashtirilmagan birliklar. Masalan: Coup d’État, Déjà-vu, Status quo.

Xsenizmlar ko‘pincha ikki xil ko‘rinishda namoyon bo‘ladi:

1. To‘liq o‘zlashmagan so‘zlar va iboralar – matnlarda asl shaklida qo‘llanadi.

2. Qisman o‘zlashgan birliklar – artikl va ko‘plik shakllari nemis grammatikasiga moslashgan, ammo talaffuz yoki yozuvda begona belgilarni saqlagan.

2. Nemis tili grammatikasida xsenizm hodisalari

2.1. Morfologik integratsiya: Xsenizmlar nemis tiliga kirganda birinchi navbatda artikl bilan qo‘llanadi, bu esa ularni jins kategoriyasi bo‘yicha moslashtirishni taqozo etadi. Masalan:

• der Coup (fransuzcha coup)
• das Ballett (fransuzcha ballet)
• die Pizza (italyancha pizza)

Shunday qilib, so‘z asl tildagi jinsni emas, balki nemis tili grammatik tizimidagi jinsni oladi. Ba’zida bu o‘zgarish semantik tafovutlarga ham olib keladi.

2.2. Ko‘plik yasash: Ko‘plik yasash nemis tilida xsenizmlarning eng muhim grammatik muammolaridan biridir. Nemis tili o‘z qoidalariga mos holda qo‘shimcha qo‘llashga intiladi:

• das Café – die Cafés
• das Auto – die Autos
• der Job – die Jobs

Biroq ilmiy va akademik atamalarda ba’zan asl til shakli saqlanadi:

• der Index – die Indices (lotincha ko‘plik)
• das Forum – die Fora

Bu holat til foydalanuvchilari uchun grammatik tafovutlarni yuzaga keltiradi.

2.3. Sintaktik integratsiya: Xsenizmlar gap ichida qo‘llanganda nemis tili sintaksisiga bo‘ysunadi. Masalan:

• Ich habe ein Déjà-vu erlebt.
• Er organisierte einen Coup d’État.

Bu misollarda iboralar o‘z shaklini saqlagan, ammo nemis tili tartibida ishlatilmoqda.

3. Xsenizmlarning nemis tiliga kirib kelish sabablari: Nemis tili tarixida xsenizmlarning kirib kelishi turli davrlarda turli sabablarga bog‘liq:

1. Tarixiy-siyosiy sabablar: O‘rta asrlarda lotin tili cherkov va fan tili bo‘lgani uchun ko‘plab lotincha xsenizmlar kirib kelgan (status quo, campus, forum).

2. Madaniy ta’sir: XVII–XVIII asrlarda fransuz tili aristokratiya va diplomatiya tili sifatida yuqori mavqega ega bo‘lgan. Shuning uchun fransuzcha xsenizmlar ko‘p uchraydi (Elite, Prestige, Regime).

3. Ilm-fan va texnologiya: XIX–XX asrlarda inglizcha atamalar nemis tiliga oqib kirdi (Computer, Software, Management).

4. Immigratsiya va ijtimoiy ta’sir: Turkiy va arab tillaridan olingan xsenizmlar kundalik tilga kirib kelmoqda (Kebab, Döner, Çay).

4. Grammatik muammolar

4.1. Jins aniqlashdagi qiyinchilik: Xsenizmlarning jinsini belgilashda ko‘p hollarda ikki xil qo‘llanish uchraydi. Masalan:

• das E-Mail (adabiy til me’yorida),
• der E-Mail (xalqaro nutqda uchraydigan variant).

4.2. Talaffuz va yozuvdagi o‘ziga xoslik: Ko‘plab xsenizmlar talaffuzda asl shaklini saqlaydi, bu esa nemis fonetikasiga mos kelmaydi:

• Déjà-vu [deʒa vy]
• Coup [ku]

Bu holat yozuv va talaffuz tafovutlarini yuzaga keltiradi.

4.3. Inglizcha qisqartmalar: Zamonaviy nemis tilida inglizcha qisqartmalar koʻplab grammatik muammolar tugʻdiradi:

• das OK
• der Job – die Jobs
• das Team – die Teams

5. Zamonaviy nemis tili va inglizcha xsenizmlar: Bugungi kunda inglizcha xsenizmlar nemis tili grammatikasida eng faol qatlam hisoblanadi. Ular koʻpincha quyidagi sohalarda qoʻllanadi:

• Texnologiya: Smartphone, Download, Internet
• Biznes va marketing: Management, Meeting, Start-up
• Sport: Team, Match, Goalkeeper
• Madaniyat: Hip-Hop, Casting, Show

Nemis tili ularni asosan koʻplik qoʻshimchalari orqali moslashtiradi (die Teams, die Start-ups), biroq koʻpincha asl shaklni saqlashga intiladi.

6. Xsenizmlarning ilmiy va madaniy nutqda qoʻllanilishi: Ilmiy nutqda lotincha va inglizcha xsenizmlar ustunlik qiladi:

• homo sapiens, status quo, peer review, curriculum vitae.

Madaniy nutqda esa fransuzcha va italyancha birliklar keng tarqalgan:

• à la carte, déjà-vu, avantgarde, allegro, piano.

Bu holat tilning soha va kontekstga qarab turlicha xsenizmlarni qabul qilishini koʻrsatadi.

Xulosa: Nemis tili grammatikasida xsenizmlar tilning rivojlanishida muhim hodisa sifatida qaraladi. Ular:

• jins belgilash,
• koʻplik yasash,
• artikl bilan qoʻllanish,
• sintaktik integratsiya

jarayonlari orqali nemis tiliga qisman moslashadi. Shu bilan birga, talaffuz va yozuvdagi oʻziga xoslik ularning begona tusini saqlab qoladi.

Xsenizmlar tilning madaniy, ilmiy va ijtimoiy taraqqiyotini aks ettiruvchi koʻzgudir. Ularni oʻrganish nafaqat tilshunoslik, balki sotsiologiya va madaniyatshunoslik uchun ham muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Adabiyotlar roʻyxati

1. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Kröner, 2002.
2. Duden. Die Grammatik. Mannheim: Dudenverlag, 2016.
3. Heine, B. Sprachkontakt und Grammatikalisierung. Berlin: de Gruyter, 2005.
4. Eisenberg, P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart: Metzler, 2013.
5. Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: de Gruyter, 2011.

6. Durrell, M. Using German: A Guide to Contemporary Usage. Cambridge, 2017.
7. Keller, R. Sprachwandel: von der unsichtbaren Hand in der Sprache. Tübingen, 1994.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL VERSUS INNOVATIVE TEACHING METHODOLOGIES

Axadova Guzal Ismatulloyevna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o‘qituvchisi

Аннотация. *Данное исследование рассматривает различия между традиционными и инновационными методиками преподавания, выявляя их преимущества и трудности. Традиционные методы, как правило, ориентированы на преподавателя и основываются на структурированном обучении и заучивании, тогда как инновационные подходы, такие как проблемно-ориентированное, проектное и технологически поддерживаемое обучение, акцентируют внимание на вовлечении студентов, развитии критического мышления и практическом применении знаний. Анализ опирается на современные исследования и опыт работы в классе, оценивая эффективность этих методик в повышении учебных результатов. Исследование приходит к выводу, что сбалансированная интеграция обеих методик может оптимизировать образовательный процесс и способствовать всестороннему развитию студентов.*

Ключевые слова. *Традиционное обучение, Инновационное обучение, Педагогические методы, Вовлечение студентов, Эффективность образования, Обучение с использованием технологий.*

In the modern educational process, teaching methodology plays a crucial role in shaping students' knowledge, skills, and competencies. Traditional teaching methods, which have dominated educational practice for many decades, are teacher-centered, focusing on structured presentation of material and memorization. These methods provide systematic knowledge organization and discipline; however, they often limit opportunities for developing critical thinking, creativity, and independent analysis of information.

On the other hand, innovative approaches to teaching, such as project-based learning, problem-based learning, technology-enhanced learning, and interactive methods, aim to actively engage students in the educational process. They foster the development of practical problem-solving skills, communication competencies, and adaptability to a rapidly changing knowledge environment (Johnson et al., 2020; Brown, 2019). The implementation of innovative methodologies is particularly relevant in the context of globalization and

digitalization of education, where the requirements for graduates' professional preparation are increasingly complex.

Despite the significant advantages of innovative methods, traditional approaches remain an important foundation of pedagogical practice. Research indicates that the most effective results are achieved by combining elements of both traditional and innovative teaching, allowing for consideration of students' individual characteristics and adaptation of the educational process to modern demands (Smith, 2021; Lee, 2018).

Thus, a comparative analysis of traditional and innovative teaching methodologies is a highly relevant task in educational science. It allows identifying the strengths and weaknesses of each approach, exploring opportunities for their integration, and developing recommendations for optimizing the teaching and learning process. The aim of this study is to analyze the key characteristics of traditional and innovative teaching methods, evaluate their effectiveness, and propose practical strategies for their implementation in contemporary education.

In recent years, the rapid advancement of digital technologies has transformed the educational landscape, prompting educators to reconsider traditional pedagogical models. Tools such as online learning platforms, educational software, and interactive multimedia resources have made it possible to implement student-centered approaches on a large scale, enhancing engagement and providing opportunities for personalized learning experiences. Studies have shown that technology-enhanced learning not only improves retention and understanding but also encourages collaborative learning and critical thinking, skills that are essential for success in the 21st century (Mayer, 2020; Chen & Huang, 2019).

Moreover, the globalized nature of modern education has increased the demand for competencies that extend beyond rote knowledge acquisition. Students are now expected to analyze information critically, solve complex problems, and apply their knowledge in diverse, real-world contexts. Innovative methodologies, such as flipped classrooms, experiential learning, and problem-based learning, directly address these needs by promoting active participation and hands-on experiences. At the same time, traditional methods continue to provide structure, clarity, and foundational knowledge, which remain necessary for effective learning.

A comparative analysis of these approaches allows educators to identify which strategies are most effective under different circumstances, considering factors such as student age, subject matter, and learning environment. For instance, while traditional lectures may be highly effective for introducing foundational concepts in large groups, project-based or interactive methods may better support deeper understanding and skill development in smaller,

collaborative settings. Integrating both approaches thoughtfully can create a hybrid model that maximizes learning outcomes and adapts to diverse student needs (Brown, 2019; Lee, 2018).

Finally, understanding the balance between traditional and innovative methods is critical for teacher training and professional development. Educators must be equipped not only with knowledge of different pedagogical strategies but also with the skills to implement them effectively, assess their impact, and adjust their approaches based on student feedback and learning analytics. This study seeks to contribute to this ongoing discourse by examining the strengths, limitations, and practical applications of traditional and innovative teaching methodologies, offering evidence-based recommendations for optimizing contemporary educational practices.

References

1. Brown, H. D. (2019). *Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy* (5th ed.). Pearson.
2. Chen, C., & Huang, Y. (2019). Technology-enhanced learning and its impact on student engagement and achievement. *Educational Technology Research and Development, 67*(4), 849–871.
3. Johnson, D. W., Johnson, R. T., & Holubec, E. J. (2020). *Cooperation in the classroom* (10th ed.). Interaction Book Company.
4. Lee, J. (2018). Integrating traditional and innovative teaching approaches in higher education. *Journal of Educational Research, 111*(2), 123–134.
5. Mayer, R. E. (2020). *Multimedia learning* (3rd ed.). Cambridge University Press.
6. Smith, K. (2021). Comparative study of active learning and lecture-based instruction. *International Journal of Educational Development, 81*, 102–115.

JAHON TILSHUNOSLIGIDA NEOLOGIZMLARNI TADQIQ ETISH BORASIDA SHAKLLANGAN LINGVISTIK NAZARIYALAR VA YO‘NALISHLAR

Axmedov Anvar Botirovich
Qarshi davlat universiteti dotsenti

Abstract: *The article is devoted to the study of language as a social phenomenon that is constantly evolving, as well as to the issues of neology and neography that have emerged in linguistics in recent years, and to the linguistic theories and approaches developed in the field of neologism research.*

Keywords: *neologism, ergon, energon, neology, neography, stability, variability, linguistic theories, linguistic directions.*

Neologizmlar tilshunoslik ilmida doimiy tadqiqtalab masalalar sirasiga kiradi, zero til to‘xtovsiz taraqqiy etadigan ijtimoiy hodisa. Til jamiyat bilan birga rivojlanadi, jamiyat hayotida sodir bo‘lgan har qanday o‘zgarish, yangilik, tilda, albatta, o‘z aksini topadi, zero til jamiyat ko‘zgusi.

Buyuk olmon tilshunosi Vilhelm fon Humboldtning «til tugallangan hodisa – ergon emas, balki doimiy harakatdagi, faoliyatdagi hodisa – energon»dir, degan fikrlari til tizimida kechadigan yangilanish jarayonlarini tadqiq etishda qo‘l keladi. Bundan tashqari, Vilhelm fon Humboldtning mashhur antinomiyalaridan «turg‘unlik va o‘zgaruvchanlik» antinomiyasiga ko‘ra tilda hamma narsa o‘zgaruvchan, til to‘xtovsiz o‘zgarib turadi va bir vaqtning o‘zida u turg‘un, uning fikricha, til to‘xtovsiz ijodiy jarayon, til o‘lik narsa emas, to‘xtovsiz faoliyatdir [4, 17].

XX asrning 60-yillarida tilshunoslik fanida yangi va istiqbolli yo‘nalish – neologiya maydonga keldi. XX asrning 70-yillariga kelib uning tarkibida neografiya shakllandi. Bugungi kunda neologiya va neografiya tilshunoslikning juda tez rivojlanayotgan sohasiga aylanmoqda. L.V. Shcherba 1927 yilda ushbu sohani rivojlantirish strategiyasini taklif qilgan edi: «jonli adabiy tilning lug‘at tarkibi doimiy ravishda yoki hech bo‘lmaganda ma’lum bir davr oralig‘ida turg‘un bo‘lmaydi. Aksincha, u doimo o‘zgarib turadi: yangi so‘zlar yaratiladi, eskilari yangi ma’nolarda qo‘llana boshlaydi, ba’zi so‘zlar faol qo‘llanish kasb etsa, boshqalari butunlay iste’moldan chiqib ketadi, faol so‘zlar passivlashadi va aksincha ... Shunday davrlar bo‘ladiki, xuddi biz boshdan kechirayotgan hozirgi davr kabi, so‘zlar yashin tezligida paydo bo‘lib, ayni shu maromda iste’moldan chiqadi... Shunday ekan, har bir madaniyatli kishi o‘z tilining lug‘at tarkibidagi o‘zgarishlarni diqqat bilan kuzatib borishi shart”[5, 74]. Neografiya bilan chambarchas bog‘liq bo‘lgan, bir-birini muttasil boyitadigan va mohiyatan unga asoslangan neologiya oldiga keng ma’noda aynan shunday vazifa qo‘yildi.

Barcha yangi sohalarda bo‘lgani singari, neologiya oldida ham yechimini kutayotgan muammolar bor. Ular sirasiga mukammal terminologik bazaning, shuningdek neologiyaning obyekti – neologizmning aniq va mufassal ta’rifining mavjud emasligi kabilarni kiritish mumkin. L.P.Katlinskayaning qayd etishicha, «Sof lingvistik nuqtai nazardan neologizm masalasi hanuz o‘z yechimini topgan emas» [1, 7]. Ye.V.Senkoning fikricha, neologiya tilshunoslikda endigina shakllanib kelayotgan soha [3, 16].

Garchi neologizm termini yangi bo‘lmasa-da, bugungi kunga qadar unig yagona, umume’tirof etilgan ta’rifi avjud emas. Rus nazariy leksikologiyasi va leksikografiyasining asoschilaridan biri N.Z.Kotelovaning fikricha, neologizmning mohiyatini ochib berishga qaratilgan bir qancha lingvistik nazariyalar mavjud. Ular orasida shartli ravishda (tahlilni osonlashtirish maqsadida) stilistik, psixolingvistik, leksikografik, denotativ, strukturaviy va konkret tarixiy nazariyalarni ajratish mumkin [2, 8-9].

Neologiyaning asosiy birligi hisoblangan neologizmning turli xil talqinlarining mavjudligi mazkur hodisani tadqiq etishning struktur-semantik, sotsiolingvistik, psixolingvistik, denotativ, kognitiv, lingvokulturologik, funksional-pragmatik, dinamik, mental, retrospektiv, ekolingvistik kabi yo‘nalishlari shakllanishiga olib keldi.

Xulosa qilib aytganda, neologizmlar tilning doimiy o‘zgaruvchan va dinamik mohiyatini aks ettiruvchi muhim lingvistik hodisalardan biridir. Ular orqali jamiyatdagi yangiliklar, ijtimoiy va madaniy jarayonlar til vositasida ifoda topadi. Maqolada ko‘rib chiqilganidek, neologizmlarni tadqiq etish XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab alohida ilmiy yo‘nalish – neologiya sifatida shakllana boshlagan bo‘lib, uning tarkibiy qismi sifatida neografiya ham rivojlanmoqda.

Vilhelm fon Humboldtning «til tugallangan hodisa – ergon emas, balki doimiy harakatdagi, faoliyatdagi hodisa – energon»dir degan konsepsiyasi, shuningdek «turg‘unlik va o‘zgaruvchanlik» antinomiyasi til tizimida kechadigan yangilanish jarayonlarini anglashda nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi. L.V.Shcherba, N.Z.Kotelova, L.P.Katlinskaya, Ye.V.Senko kabi tilshunoslarning ishlari neologizm fenomenini o‘rganishdagi muhim bosqichlarni tashkil etadi. Hozirda neologizmlarni o‘rganishda stilistik, psixolingvistik, leksikografik, denotativ, strukturaviy, kognitiv, funksional-pragmatik, lingvokulturologik va boshqa bir qator nazariy yondashuvlar shakllangan. Bu esa ushbu sohaning murakkab, ko‘p qirrali va keng ko‘lamli tadqiqot obyektiga aylanganini ko‘rsatadi.

Demak, zamonaviy lingvistikada neologiyalarni tadqiq etish nafaqat yangi so‘z va iboralarni aniqlash, balki ularning paydo bo‘lishi, shakllanishi, semantikasi, funksiyasi, jamiyatdagi roli va taraqqiyotiga doir chuqur ilmiy yondashuvlarni talab qiladi. Bu esa neologiyani mustaqil ilmiy yo‘nalish sifatida yanada chuqurroq o‘rganish zaruratini yuzaga keltiradi.

Adabiyotlar:

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография: Дис. д-ра филол. наук. – СПб., 1998. 311с.

2. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 168 с.

3. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии: Учебное пособие. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. – 107 с.

4. Умархўжаев М.Э. Умумий тилшунослик. Ўқув қўлланма**.** Андижон – 2010. – 76 б.

5. Щерба Л.В. О словарях живого литературного языка // Современная русская лексикография: сб.ст. – М.: Наука, 1966. С. 74-77.

TIL MADANIYATINI RIVOJLANTIRISHDA LINGVOPRAGMATIKA VA SOTSIOLLINGVISTIKANING ILMIY ASOSLARI

Axmedova Madina Mirzakarimovna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
Xorijiy tillar kafedrasi o‘qituvchisi,

Abstract. *The study explores the role of linguopragmatics and sociolinguistics in shaping and enhancing language culture in contemporary society. The research highlights how pragmalinguistic principles contribute to the development of effective communication skills, including speech etiquette, contextual appropriateness, and pragmatic competence. From the sociolinguistic perspective, the paper emphasizes the importance of social factors such as cultural norms, social stratification, and multilingual environments in maintaining linguistic literacy and promoting language culture. The integrative approach of combining linguopragmatics and sociolinguistics allows for a deeper understanding of communicative behavior and its impact on linguistic consciousness. The findings suggest that strengthening language culture requires both pragmatic awareness and sociolinguistic competence, which serve as essential tools for developing effective intercultural communication in the era of globalization.*

Keywords. *Language culture, linguopragmatics, sociolinguistics, communicative competence, globalization.*

Globallashuv va axborotlashuv davrida til madaniyatini rivojlantirish masalasi zamonaviy lingvistikaning dolzarb yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Til nafaqat aloqa vositasi, balki jamiyatning ma’naviy-ma’rifiy taraqqiyoti, madaniy qadriyatlari va intellektual salohiyatini namoyon etuvchi ijtimoiy hodisadir. Shu bois til madaniyatini shakllantirishda lingvopragmatika va sotsiollingvistik yondashuvlarni uyg‘un qo‘llash zarurati tobora ortib bormoqda.

Lingvopragmatika tilda kommunikativ jarayonning samaradorligini ta’minlaydigan jihatlarni - nutq odobi, kontekstual moslik, pragmatik kompetensiya kabi omillarni o‘rganadi. Sotsiollingvistika esa tilning ijtimoiy funksiyalari, madaniy me’yorlar, ijtimoiy tabaqalanish, ko‘p tillilik muhiti kabi jarayonlar bilan uzviy bog‘liqligini ilmiy asoslaydi.

Mazkur ikki yo‘nalishning integratsiyasi til madaniyatini yanada chuqurroq tadqiq qilish, jamiyatda kommunikativ savodxonlikni mustahkamlash va samarali madaniyatlararo muloqotni yo‘lga qo‘yishda muhim ilmiy-metodik asos bo‘lib xizmat qiladi. Demak, til madaniyatini rivojlantirishda lingvopragmatika va sotsiollingvistik qarashlarning uyg‘unligi zamonaviy tilshunoslikda nazariy hamda amaliy jihatdan katta ahamiyat kasb etadi.

Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi – til madaniyatini rivojlantirish jarayonida lingvopragmatika va sotsiollingvistik yondashuvlarning ilmiy asoslarini ochib berish hamda ularning o‘zaro integratsiyasi orqali samarali kommunikativ muhitni shakllantirish yo‘llarini aniqlashdan iborat.

Maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar belgilandi:

1. Lingvopragmatikaning nazariy asoslarini tahlil qilish va uning til madaniyatini rivojlantirishdagi o‘rnini aniqlash.
2. Sotsiollingvistik qarashlarning til madaniyatini shakllantirishdagi ahamiyatini ilmiy asoslash.
3. Til madaniyatini ta’minlash jarayonida ijtimoiy, madaniy va kommunikativ omillarni tizimli o‘rganish.
4. Lingvopragmatika va sotsiollingvistik yondashuvlarni uyg‘unlashtirish asosida samarali model ishlab chiqish.
5. Globallashuv sharoitida til madaniyatini rivojlantirishning dolzarb muammolari va istiqbollarini belgilash.
6. Ommaviy axborot vositalari va raqamli kommunikatsiya tilining nutq madaniyatiga ta’sirini ilmiy jihatdan o‘rganish.
7. Til madaniyatini rivojlantirishda ta’lim tizimi, xususan, lingvodidaktik yondashuvlarning o‘rnini aniqlash.
8. Madaniyatlararo muloqotda til madaniyatining lingvopragmatik va sotsiollingvistik omillarini solishtirma tahlil qilish.
9. Til madaniyati va lingvistik savodxonlikni shakllantirishga qaratilgan amaliy tavsiyalar ishlab chiqish.

Misollar:

Lingvopragmatika misoli:

1. O‘zbek tilida salomlashishning turli vaziyatlarga mos shakllari mavjud: *“Assalomu alaykum”* rasmiy muloqotda qo‘llansa, *“Salom”* yoki *“Salom-alik”* norasmiy, yaqin munosabatlarda ishlatiladi. Bu pragmatik moslik til madaniyatining muhim ko‘rinishidir.
2. **Sotsiollingvistika misoli:**
3. Shahar va qishloq aholisi nutqida ayrim leksik farqlar kuzatiladi: masalan, *“kartoshka”* so‘zi qishloq hududida *“baqlajon”* bilan bir xil talaffuz qilinishi yoki *“sabzi”* o‘rniga *“murop”* deyilishi mintaqaviy til xususiyatlarini ko‘rsatadi.

Globallashuv misoli:

1. Yoshlar nutqida ingliz tilidan o‘zlashgan so‘zlar tez-tez uchraydi: *“like qilish”*, *“chatlashish”*, *“post qo‘yish”*. Bu jarayon til madaniyatiga ijobiy (xalqaro kommunikatsiya imkoniyati) hamda salbiy (ona tilidagi so‘zlarning siqib chiqarilishi) ta’sir ko‘rsatmoqda.
2. **OAV va raqamli kommunikatsiya misoli:**
3. Ijtimoiy tarmoqlarda qisqartirilgan shakllar keng qo‘llaniladi: *“h/r” (hozir), “xayr” o‘rniga “xr”*, bu esa til madaniyati va yozma nutq savodxonligining pasayishiga olib kelmoqda.

Ingliz tilidan o‘zbekchaga tarjima qilinganda, nutq odobi farqlari seziladi. Masalan, inglizchadagi *“Can you open the window, please?”* iborasi to‘g‘ridan-to‘g‘ri *“Siz derazani ochasizmi?”* deb tarjima qilinsa, o‘zbek tilidagi muloyimlik

mezonlariga mos kelmaydi. Shu bois, *“Iltimos, derazani ochib yuborsangiz”* kabi variant madaniyatlararo muloqotda adekvat bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Jo‘rayev, O. Tilshunoslikka kirish. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2019. – B. 112–118.
2. Karimov, I.A. Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma’naviyat, 2008. – B. 75–80.
3. Levinson, Stephen C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – pp. 56–74.
4. Madrahimov, N. Nutq madaniyati va uslubiyat. – Toshkent: Tafakkur, 2016. – B. 56–64.
5. Mey, Jacob L. Pragmatics: An Introduction. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 2001. – pp. 102–115.

ЎЗБЕК ВА ИСПАН ТИЛИ ХАЛҚ КОНЦЕПТОСФЕРАСИДА «ЁШ» КОНЦЕПТИНИНГ ЎЗИГА ХОС ИФОДАЛАНИШИ

Ачилова Зулхумор Пулатовна
ЎзДЖТУ катта ўқитувчиси

Когнитив тилшуносликда муҳим ҳисобланган концептосфера термини бу – миллий концептларнинг жамланмаси маъносини англатади. У тил соҳибига оид концептларнинг барча имкониятлари билан вужудга келади. Халқ концептосфераси тилда англашилган семантик сферага нисбатан кенг ҳисобланади. Миллий маданият, халқ оғзаки ижоди, фан ва бадиий адабиёт қай даражада бой бўлса, халқ концептосфераси ҳам шунга мос ҳолда кенг ҳисобланади.

Концепт тушунчаси (лотинча сонсептус – “тушунча”) – предмет ёки ҳодисанинг муҳим белгиларини, ёки ҳодиса билан боғлиқ бўлган тушунчаларни ўз ичига олган психик шаклланиш маьносини англатади.

- ✓ Филологияда концепт тушунчаси белгининг оғзаки мазмун мохиятини билдириб келади.
- ✓ Лингвоконцептологияда концепция лингвистик шаклда қайд этилган семантик бўлинишга эга бўлган ақлий шаклланишдир.
- ✓ Лингвокултурологияда концепция - бу семантик бўлиниш, миллий-маданий белгига эга бўлган ва лингвистик шаклда қайд этилган психик шаклланишдир. Лингвомаданий тушунча билан бир хил.
- ✓ Фалсафада тушунча тушунчанинг мазмуни, исмнинг (белгининг) семантик маъносидир.

Мантиқий фаолият ҳосиласи бўлган «тушунча» ва когнитив тилшуносликда кенг миқёсда қўлланилаётган «концепт» атамаларини бир хил мазмунда қўллаш мумкинми? Сўзсиз, бу иккала ҳодиса ҳам тафаккур бирлиги сифатида намоён бўлади. Буларнинг иккаласининг ҳам бошланғич нуқтаси воқеликдаги предмет – ҳодисанинг ҳис қилиниши ва образли тасаввур қилиниши билан боғлиқ. Пайдо бўлган ҳиссий образ дастлаб ҳар бир шахсда алоҳида, индивидуал кўринишда бўлади. Масалан, «дарахт» бир киши учун «терак» бўлса, бошқаси учун «арча», яна бири учун мевали дарахтлар.

Ҳиссиёт ва тафаккур фаолиятининг юқори босқичларида индивидуал образ аниқ предметдан узоқлашиб боради ва асл мантиқий (ақлий) ҳодисага айланади. Воқеликнинг бир хилда бундай ҳис ва тафаккур этилиши, умумлашган ҳамда қисман мавҳумлашган образнинг юзага келиши барча учун бир хил код – рамзий белги ҳосил бўлишига сабаб бўлади. Бу хилда пайдо бўладиган мантиқий тузилмани психолог Н.И.Жинкин «универсал предмет коди - УПК» деб аташни таклиф қилади. Олим бу ҳодисанинг юзага келишини инсон миясининг ирсий ва наслий хусусиятлари қаторига киритади. Унинг фикрича, ақлий қобилият «тушунча, ҳукмни яратади. Воқеликни тасвирлаш ва инсон фаолияти сабабини кўрсатиш учун турли хулоса ва мулоҳазаларга келади. Бу мантиқий ҳаракатларнингбажарилиши шахснинг қайси тил соҳиби эканлигига боғлиқ эмас. Худди шунинг учун ҳам интеллект (ақл) умумий бошқарув функциясини ижро этади, бу универсал предмет коди кўринишидаги кодлаштиришдир» (Жинкин 1982: 88).

Хуллас концепт хақида хар хил фикр мулохазаларни кўплаб келтириш мумкин. “Концепт” тушунчасига сўз муносабати сифатида қараш мумкин бўлган шу билан бир қаторда, мавҳум ҳодиса бўлганлиги сабабли уни айнан бир бирликнинг мавжуд бўлмаган, моддий кўриниш акс этмаган, балки онгимиз, тафаккуримиз орқали ҳосил қиладиган маънолар жамланмаси сифатида баҳолаймиз. Бу борада М.Рахматова: “Инсон фаолияти давомида тўпланган билим унинг онгида акс этар экан, бундай ментал репрезентатсия миллий маданий фаолиятнинг акс этишидир”,- деган фикрни баён этади.[7, 13.] Бироқ “концепт” атамасини “маъно”, “тушунча” каби ҳодисалар билан бир қаторга қўйиш мумкинлиги, шу билан биргаликда улар айнан бир хил эмаслиги, ўзаро умумий ва фарқли томонларини ажратиб олиш кераклигини унутмаслигимиз керак. Бу ҳақда тилшунос олим Ш.Сафаров бу ҳақда шундай фикрларни билдиради: «Ушбу саволларга ҳозирча тўлиқ жавоб топилганича йўқ ва унинг топилиши ҳам гумонли. Гумон туғилишининг, албатта, сабаблари бор. Ўзбек

тилшунослигида Т.Мардиев ўзининг ўттизга яқин муаллифлик ишларида айнан концепт тушунчасига берилган таърифлар, хулосалар, назариялар ҳақида ҳам тўхталиб ўтади. Олимнинг фикрича: “Концептлар, одатда, инсон турмуш тарзи билан боғлиқ маълум тушунчаларни махсус қолипларга солиш, лисоний ва маданий мавжудлигини белгилашга қаратилади. Маълум бир концепт ҳар бир лингвомаданиятда ўзига хос шаклланишга эга саналади. Концептлар, ўз навбатида, сўз маъноларига нисбатан кенг талқин этиладиган, мураккаб типологик қурилмага эга.” [6, 36-44]

Концепт ва бу бўйича олиб борилган ишлар хам талайгина лекин айтиб ўтиш лозим ки ўзбек тилшунослигида бу сохага оид олиб борилган ишлар мақтанарли даражада эмас. Интернет саҳифалари орқали кузатишларимиз натижасида рус тилшунослигида олиб борилган тадқиқотлар ниҳоятда кўпчиликни ташкил этишининг гувоҳи ҳам бўлдик. Рус олимлари томонидан берилган таърифлар, назариялар, таснифлар концептология бўйича бажарилажак ишлар учун назарий асос бўлса ажаб эмас. Ўзбек тилшунослигида таҳлил ва талқин воситаси ҳамда термин сифатида “концепт” атамаси 1990- йиллардан бошлаб қўлланила бошлаган. Бугунги кунга қадар кўплаб олимлар бу борада ўз тадқиқотларини олиб борган бўлса-да, якдил бир қарор сифатида унинг аниқ таърифини беришган эмас. Концепт замонавий тилшуносликнинг ядроси сифатида такомиллашиб бораётган тадқиқот соҳасидир. У бевосита инсон онги, идроки билан боғлиқ бўлган жараён бўлиб, олий тафаккур маҳсули сифатида намоён бўлади. Бу тушунчага жуда кўплаб олимлар ўзларининг таърифларини беришган. Бирмунча янги ҳисобланган бу йўналиш бўйича ўзбек тилшунослигида ҳам тадқиқот ишлари кўлами ортмоқда. Шу ўринда Ш.Сафаров, Н.Маҳмудов, Т.Мардиев, Э.Маматов, М.Раҳматова, Ў.Юсупов, Ғ.Ҳошимов каби олимларнинг тадқиқотларини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Бундан ташқари Т.Мардиев “Дўст/friend”, “бахтсизлик”, “меҳр-муҳаббат”, “юрак” концептлари бўйича ҳам илмий изланишлар олиб бориб, тадқиқотлари жараёнида ўзбек ва инглиз тили материалларини ўзаро солиштирган ҳолатда лингвомаданий кўринишда лексик-семантик, этник жиҳатдан таҳлил қилиб берган. Худди шу йўналишда М.М.Раҳматованинг ҳам филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертация мавзуси “Инглиз, ўзбек ва тожик миллий маданиятида “Гўзаллик” концептининг лисоний хусусиятлари” деб номланиб, олима бу тадқиқот ишида инглиз, ўзбек ва тожик тиллари мақолларида акс этган “гўзаллик концепти доирасида гўзаллик прототип маъноларининг ботиний гўзаллик, зоҳирий гўзаллик, муҳит, ҳодиса, предмет гўзалликлари каби аксиологик хусусиятлари асослаб берилган.

Тилшунос олим Ў.Қ. Юсупов концепт ҳақида фикр юритар экан, уни шундай таърифлайди: концептни “ташқи ёки ички дунёдаги бирор бир нарса ёки ҳодиса ҳақидаги онгимиздаги билимлар мажмуаси, у ҳақидаги образлар ва унга бўлган ижобий, салбий, нейтрал муносабатлар, яъни баҳолашлардир. Концепт билан тушунчани айсбергга ўхшатиш мумкин. Агар концепт айсберг бўлса, унинг сувдан чиқиб турган қисми тушунчадир”[13, 49]. Бу фикрга ҳам қўшилиш мумкин, чунки айсбергнинг сувдан чиқиб турган қисми унинг сувостидаги қисмига нисбатан анчайин кичик. Демак, бирор сўзни концептуал таҳлилга тортишда, дастлаб, унинг лисонда пайдо бўлган воқеланиши тушунча деб қараладиган бўлса, чуқурроқ когнитив талқин қилинганда унинг янда кўпроқ мазмуни намоён бўлаверади. Концепт сўзни шунчаки англатган маъносига қараб эмас, унинг борлиқда ифодаланадиган барча тушунчаларини, инсон идроки билан бғлиқ жиҳатларини, лингвмаданий кўринишларини когнитив талқинда таҳлил этади.

Хулоса қилиб айтганда хар қандай ҳолда ҳам эгалланган билимнинг шаклланиши ва тизимлаштирилишнинг асосий воситаси тил тизимидир. Тафаккур бирлиги ва ментал ҳодиса сифатида юзага келадиган концептнинг лисоний воқеланиши ҳам нутқий тафаккур фаолияти натижасидир кейинги йилларда тилшунослик соҳасида пайдо бўлаётган ва шакллнаётган янги йўналишларнинг мавжудлиги бу соҳадаги модернизатсияланишнинг кескин суръатларда эканлигидан далолат беради. Жаҳон тилшунослигига назар ташласак, тилнинг концептуал табиатига бўлган талаб ва бу кўламда қилинган ишлар, назариялар 80-йилларга келиб бирмунча танқидларга учрайди. Йиллар ўтиши билан эса тадқиқот майдони кенгайиб концепт ва концептуал соҳага талаб ва қизиқиш ортиб бормоқда.

АДАБИЁТЛАР

1. ACHILOVA. Zulxumor. «Paremiologik birliklarda»YOSH» tushunchasining ispan va o ‘zbek tillaridagi milliy xususiyatlari.» /ACTA NUUz. – 2025. – Т. 1. – №. 1.4. – С. 255-257.

2. Ачилова З. П. Cognitive characteristics of expressions expressing the concept of «Edad» in spanish – “PEDAGOGS” international research journal Т. 6. – №. 64. – С. 87-94.

3. Ачилова З. П. Ispan va o‘zbek tilida edad leksemasi ishtirok etgan barqaror iboralar tahlilidagi umumiy va farqli stilistik xususiyatlar. “Global Scientific Review” International Journal. Volume №38 April 2025. C.115-122.

4. Achilova Z.P. Ispan va o ‘zbek tillarida “EDAD” tushunchasi bilan bog‘liq bo‘lgan ko‘chma ma’nolarni idrok etishning milliy o ‘ziga xos xususiyatlari - Экономика и социум, 2024

5. Ачилова З.П. Роль перцептивного прототипа в концептуальной структуре когнитивной семантики. Журнал лингвистики и лингвокультурологии. 22.04.2025. С.37-45

DAS WESEN UND DER INHALT DER FAMILIENERZIEHUNG IM SCHAFFEN VON MEVLANA DSCHALALADDIN RUMI

Babayev Otabek Abdikarimovich
Universität Buchara

Annotatsiya: *Ushbu maqolada ilk bor ma'naviy yo'lboshchi Mevlana Jaloliddin Rumiy asarlarida oilaning maqsad va vazifalari hamda oilaviy tushuncha tadqiqot va tahlil mavzusi sifatida ko'rib chiqilgan. Rumi o'z asarlarida bolalarni oilada tarbiyalash masalalariga alohida e'tibor qaratganligi, tarixan shakllangan oilaviy munosabatlar tizimini chuqur o'rgangan va ilgari na pedagoglar, na psixologlar, na faylasuflar hal qila olmagan oilaviy tarbiya bilan bog'liq ko'plab muammolarga yechim berganligi haqida fikr yuritilgan.*
Kalit so'zlar: *Mevlana Jaloliddin Rumiy, Qur'on, oila va oilaviy tarbiya, oila va ilm-fan, oilada o'z-o'zini tarbiyalash.*
Abstract: *In this article, for the first time, the goals and tasks of the family as well as the concept of the family in the works of the moral guide Mevlana Jalaluddin Rumi are made the subject of research and analysis. The researcher notes that Rumi paid special attention in his works to the issues of children's upbringing in the family, thoroughly studied the historically developed system of family relationships, and clarified many problems related to family education that neither educators, psychologists, nor philosophers had previously been able to solve.*
Keywords: *Mevlana Jalaluddin Rumi, Quran, family and family upbringing, family and science, self-education in the family.*

Haupttext. Im Schaffen von Mevlana Dschalaladdin Rumi, wenn er über Familie und Liebesfragen spricht, misst er dem Verstand einen hohen Wert bei und schätzt die Familie, die auf Vernunft gegründet ist, besonders. Rumi schreibt, dass die Familie ein Bund sei, der sich um den Beginn eines neuen Lebens zwischen Mann und Frau kümmert, um das Entstehen einer neuen Generation und deren Erziehung als Ergebnis von gegenseitiger Liebe, Vertrauen und Respekt, spirituellem Glauben und Weltanschauung.

Rumi betrachtet Vater und Mutter als den Kern der Gesellschaft, als die grundlegende Einheit. Wenn er die Eltern hoch einschätzt, bezeichnet er den Vater als die Oberfläche des Himmels und die Mutter als das Gesicht der Erde. Er schrieb: „Dem Verstand nach ist der Himmel männlich und die Erde weiblich; was er wirft, lässt sie wachsen. Wenn er keine Wärme schickt, gibt sie keine Feuchtigkeit. Die Erde ist die Gastgeberin; sie gebiert und nährt. Wenn dem so

ist, dann wisse, dass Himmel und Erde weise sind, denn sie folgen ihrem Verstand."

Obwohl Rumi sich nicht speziell mit der theoretischen Grundlage der Familienerziehung, deren Inhalt und Funktionen, den Familientypen und deren Merkmalen, Perioden und Prinzipien sowie Methoden der Familienerziehung beschäftigte, äußerte er sich doch zu solchen Fragen wie Vorbereitung auf das Familienleben, Eheschließung, deren Festigung, die Schaffung eines psychologischen Klimas in der Familie, deren Schutz und andere Aspekte.

Rumi, der eine moralische Generation formen wollte, schenkte den Fragen der Familienerziehung von Kindern große Aufmerksamkeit. Er studierte die bestehenden Familienformen gründlich, machte sich mit den jeweiligen Situationen vertraut und gelangte zu Ergebnissen, die Pädagogen, Psychologen und Philosophen vor ihm nicht erreichen konnten. Wie bereits angemerkt, widmete Rumi – ähnlich wie seine Nachfolger Nizami Gandschavi, Nasireddin Tusi, Sadi Schirazi, Avhadi Maragali und Fuzuli – eigene Kapitel den Familienbeziehungen. Er unterteilte Kinder in Altersgruppen und entwickelte Programme und Aufgaben zur Kindererziehung für die Eltern.

Trotz alledem näherte sich Rumi den Veränderungen in den Familienbeziehungen, einschließlich der Geschichte der Familienentwicklung im Bereich der Kindererziehung, aus einer deistischen Perspektive. Er behandelte Themen wie Erziehung, Mutter, Vater, Kindesliebe, Ruhm, Ehre, Eigentum, Wissenschaft und Heimat ohne systematische Struktur, jedoch mit großem Interesse.

Man kann die Altersperioden in Rumis Werk wie folgt bestimmen:

1. Die Periode der Entstehung des menschlichen Geschlechts (vom Embryo bis zu den nächsten 9 Monaten).
2. Säuglingszeit.
3. Geistige Periode.
4. Periode des Anstands, der Kultur und der Wissenschaft (Zeit der selbständigen Tätigkeit).

Rumi konnte sich die Entwicklung der Erziehung ohne Eltern nicht vorstellen. Für ihn spiegelte jede Veränderung im Leben, jede „Schaffung des Frühlings", jedes Ereignis den richtigen Aufbau und die Entwicklung der Familienbeziehungen wider.

In seinem Masnawi legt Rumi großen Wert auf Werte wie moralische Reinheit, Humanität, Gerechtigkeit, Ehre und Würde, Einfachheit und Bescheidenheit, Ehrlichkeit, Fleiß, Tapferkeit, Patriotismus, Loyalität und Spiritualität, Freundschaft und Kameradschaft, Beharrlichkeit und Respekt, Treue zum Versprechen, Hilfsbereitschaft in Notzeiten, Respekt gegenüber Älteren und Eltern, Fürsorge für die Kleinen, die Kraft des Verstandes und Achtung der Gelehrten.

Rumi schreibt: Wenn ein „liebes Kind“ geboren wird, soll es mit der Milch einer schamhaften, tugendhaften, ehrlichen, treuen, reinen, ordentlichen und ehrenhaften Mutter genährt werden. Er warnt in dichterischer Sprache davor, das Kind mit der Milch einer schlechten, unmoralischen Frau – einer „satanischen“

Frau – zu stillen:

– Beschütze deine Seele vor der Milch Satans.

– Bemühe dich, dass du die Milch eines Engels trinkst.

Rumi zeigt, dass schon im Mutterleib die Emotionen der Mutter auf das Kind übertragen werden. Wenn die Mutter heitere, glückliche, reine Gedanken und Momente erlebt, wird auch das Kind in diesem Geist ernährt und geformt. Ist die Mutter jedoch missmutig, düster, pessimistisch und bedrückt, so überträgt sich diese Stimmung auf das Kind und prägt es schon ab der Geburt.

Literaturverzeichnis (Auswahl in deutscher Übersetzung)

1. Mevlana Dschalaladdin Rumi (2012). *Masnawi*, Bd. II. Nachitschewan.

2. Mevlana Dschalaladdin Rumi (2007). *Masnawiyat Masnawi*. Baku.

3. Abdikarimovich, Mr B. O. «The True Values of the Mavlono Jaloliddin Muhammad Rumiy's Philosophy in Russian Translations.» International Journal on Orange Technologies, vol. 2, no. 12, 31 Dec. 2020, pp. 68-71,

4. Nasireddin Tusi (1980). *Moral-e Nasiri*. Baku.

5. Abdikarimovich, Mr B. O. «The True Values of the Mavlono Jaloliddin Muhammad Rumiy's Philosophy in Russian Translations.» International Journal on Orange Technologies, vol. 2, no. 12, 31 Dec. 2020, pp. 68-71, doi:10.31149/ijot.v2i12.1091.

6. Kamal Dschamalov (2019). *Die Entwicklung des pädagogisch-psychologischen Denkens von den Vorgängern zu den Nachfolgern*. Baku.

THE INTERACTION OF LANGUAGE AND CULTURE IN FORMING SOCIAL CONSCIOUSNESS

Babayev Mahmud Tashpulatovich
Bukhara State University
Hamroyeva Zarina Qahramon qizi
Bukhara State University

Аннотация: *Как одна из форм человеческой деятельности, язык является неотъемлемой частью культуры, которая определяется как совокупность результатов человеческой деятельности в различных сферах жизни — промышленной, социальной и духовной. Вместе с тем язык, будучи формой существования мышления и, что особенно важно, средством общения,*

занимает равное место с культурой. Язык — это мощный социальный инструмент, объединяющий людей в этнос, формирующий нацию посредством сохранения и передачи культуры, традиций и общественного самосознания данного языкового сообщества.
Ключевые слова: *язык, культура, мировоззрение, традиции, человек, культурная антропология, лингвокультурология.*

In this article we will focus on the relationship between language and culture, these two keywords and concepts for this work. Their close kinship is obvious. Language is a mirror of culture, it reflects not only the real world that surrounds a person, not only the real conditions of his life, but also the public self-awareness of people, their mentality, national character, way of life, traditions, customs, morality, value system, attitude, vision of the world.

Language is a treasury, a pantry, a rumble chamber of culture. It stores cultural values - in vocabulary, grammar, idioms, proverbs, sayings, folklore, fiction and scientific literature, in forms of written and oral speech.

Language is a transmitter, a carrier of culture, it transmits the treasures of national culture stored in it from generation to generation. When mastering their native language, children learn with her the general cultural experience of previous generations.

Language is a tool, an instrument of culture. It forms the personality of a person, a native speaker, through the worldview imposed on him by the language and embedded in the language, mentality, attitude to people, etc., that is, through the culture of the people using language as a means of communication.

Thus, language does not exist outside of culture as «a socially inherited collection of practical skills and ideas that characterize our way of life».

As one of the types of human activity, language turns out to be an integral part of culture, defined as the totality of the results of human activity in various spheres of human life: industrial, social, spiritual. However, as a form of existence of thinking and, most importantly, as a means of communication, language is equal to culture.

If we consider the language from the point of view of its structure, mode of operation and ways of mastering it (both native and foreign), then it turns out that the socio-cultural layer or component of culture is part of the language or its background real existence.

At the same time, the component of culture is not just some kind of cultural information transmitted through the language. This is an integral property of the language, inherent in all its levels and branches.

Language is a powerful social tool that forms a human flow into an ethno and forms a nation through the storage and transmission of culture, traditions and public self-awareness of a particular linguistic community. Among the national-specific cultural components, the language occupies the first place. First of all,

language contributes to the fact that culture can be both a means of communication and a means of separating people. A language is a sign that its speakers belong to a particular society. The language as the most important specific feature of an ethnos can be considered from two sides: towards the «inside», and then it acts as the main factor of ethnic integration; towards the «outside» and in this case is the main ethno-differentiating feature of the ethnos. Dialectically combining these two opposite functions, language turns out to be an instrument of both the self- preservation of the ethnos and the separation of «us» and «them».

The relationship between language and culture is thus a complex and multifaceted topic. This article is devoted to the problems of relationships, interrelations, mutual influence and interaction of language and culture in the process of communication between people. Before proceeding directly to the consideration of these issues, we need to make some methodological and methodological reservations and clarifications.

Cultural anthropology deals with the emergence and development of human culture. Anthropology, as the name implies, is the science of man. However, the humanities (which is also reflected in the name) include all the humanities and some natural sciences (medicine, partly biology). There are many sciences about man, and this is understandable, because, firstly, man is a very complex, versatile and multifaceted being, and secondly, all these sciences develop in human society, where, of course, man is in the center of attention.

All other sciences that are not directed directly at man have the world, nature, objective extra human reality as an object of study, but this is the world that surrounds man, and it is studied by man for man from the point of view of man. In other words, the human factor is present even in the least humanitarian science.

Many sciences about a person study various aspect of his life, physical (biology, medicine) and spiritual (psychology, philosophy, philology) essence, his activities (economics, sociology), its formation and development (history). All these disciplines are closely interrelated, since they go back to the same object of study - a person in whom these aspects, separated by different disciplines, coexist as a single organism, as an inseparable whole.

What does anthropology do, what did this science choose, which, like everyone else, breaks up an inseparable whole?

Anthropology differs from all other human sciences precisely in that it seeks to bring together all other aspects and to study the general process of human physical and cultural development globally and comprehensively. Accordingly, anthropology is divided into:

1) physical anthropology, which studies the biological origin and development of the physical organization of a person represented by different

races;

2)Cultural anthropology, which studies the emergence and development of human culture.

Thus, cultural anthropology is an extremely broad fundamental science that studies the general problems of the cultural development of mankind, assimilates the knowledge of all other humanities and studies the individual process of a person's cultural development, that is, this unique and essential aspect makes a person a human being and distinguishes him from the rest of the animal world. Animals have certain behavioral systems, but no culture.

Culture as an object of study of cultural anthropology is a combination of the results of the activities of human society in all spheres of life and all the factors (ideas, beliefs, customs, traditions) that make up and determine the way of life of a nation, class, group of people in a certain period of time. Cultural anthropology studies the development of culture in all its aspects: way of life, worldview, mentality, national character, the results of a person's spiritual, social and industrial activity. Cultural anthropology studies the unique human ability to develop culture through communication, through communication, including speech, takes into account the great diversity of human cultures, their interactions and conflicts. Particular attention is paid to the interaction of language and culture.

The main objectives of the Cultural Anthropology degree program:

1)explain the great role that culture plays in a person's life, in his behavior and communication with other people and with other cultures;

2)to get acquainted with the ideas and methods of this science;

3) determine the ways along which the development of cultures, their change, collision and interaction;

4) to show the relationship, mutual influence and interaction of language and culture;

5) show how culture affects human behavior, his worldview, the world system, personal life, the formation of personality, etc.

Knowledge in the field of cultural anthropology is especially important for foreign language learners, since the use of foreign languages as a real means of communication (and not, as before: for passive reading of written texts) is possible only if there is a comprehensive background knowledge of the cultures involved, their development and relationships - that is, subject to cultural anthropological knowledge. As a branch of linguistics that is directly related to cultural studies, linguoculturology has recently become more and more widespread.

Already today it can be argued that linguoculturology is a new philological discipline that studies a safely selected and organized set of cultural values, explores and systematically describes the vivid communicative processes of

language generation and perception, the experience of a linguistic personality and national mentality of the linguistic «worldview» and represents the fulfillment of educational, educational and intellectual learning tasks... Thus, linguoculturology is a complex scientific discipline of a synthesizing nature that studies the relationship and interaction of culture and language in their functioning and reflects this process as an integral structure of units in the unity of their linguistic and non-linguistic (cultural) content using systemic methods and with a focus on modern priorities and cultural institutions (systems of norms and values).

ЕЩЁ РАЗ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТЮРКИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

БАКИРОВ П.У.,
доктор филологических наук, профессор.
Термезский государственный университет

Словарный состав любого функционирующего языка мира состоит из исконных и заимствованных слов. В этом постулате русский язык также не составляет исключения.

Лексика русского языка представляет собой закономерно организованное множество слов – систему слов.

Исследование лексики как системы в настоящее время приобретает большую актуальность. Изучение проблемы исследования слова как структурного элемента языка нашло свое отражение в работах таких известных ученых, как И.В. Арнольд, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др. Большое количество слов в лексическом запасе языка (в принципе это относится к любому языку) очень затрудняет эту работу, но одновременно и придает ей особую значимость, в том числе и практическую, при обучении языку: успешно изучать какое-либо множество можно только в том случае, если это множество систематизировано.

Исчерпывающее описание лексической системы любого языка может быть получено в итоге поэтапного описания лексических подсистем и групп. Исследование лексической системы языка по тематическим и лексико-семантическим группам является важнейшей и актуальной задачей современного языкознания.

Подсистемы (или группы) лексики, подлежащие исследованию, можно выделить с разных позиций, в том числе и по признаку прохождения слов.

Известно, что тюркские народы расселены на огромном пространстве от Северного Ледовитого и Тихого океанов до Средиземного моря и Балкан. Все тюркские языки, кроме чувашского и якутского, считаются учеными взаимопонимаемыми. Это объясняется тем, что в прошлом тюркские народы представляли собой единый народ, затем группу

географически и этнически близких народов, которые затем расселились на огромных пространствах Евразии.

До XX в. тюркские народы имели ряд наддиалектных языков, то есть литературных языков, употреблявшихся на больших пространствах с различающимися разговорными диалектами, к ним можно отнести и язык тюрки. В XX в. в результате создания тюркских литературных языков для каждой местности на базе местных диалектов произошло разделение тюркского мира на более чем 30 литературных языков[9].

Тюркизмы[10] – это значительный и обширный массив слов в лексике современного русского языка. Ознакомление с литературой по изучению тюркской лексики в русском языке показало, что тюркоязычные слова изучаются в разных аспектах и на различных материалах. Имеются отдельные статьи относительно происхождения, изменения значений, сопоставления значений некоторых тюркизмов-названий русской лексики. Однако тюркизмы тематической группы названий лиц еще не были предметом специального изучения.

Историко-познавательная значимость изучения тюркоязычных слов названий лиц бесспорна. Остается много неясных вопросов в функционировании тюркизмов этой тематической группы, в их семантике, стилистических особенностях; не описаны системные связи этих слов с другими словами русского языка (исконными и заимствованными из других нетюркских языков), фразеологические сочетательные свойства, словообразовательные возможности от этих тюркоязычных основ.

Исследование тюркоязычных по происхождению названий лиц русского языка в качестве особой лексической группы позволит выяснить некоторые закономерности функционирования лексической системы русского языка.

Основным принципом исследования является комплексный подход к изучению тюркизмов, предусматривающий историко-этимологический анализ компонентов изучаемой тематической группы, рассмотрение их как определенный сегмент современного русского языка.

Нами предлагается методологическая программа комплексного лингвистического анализа тюркизмов (тематическая группа «номинация лиц»).

Настоящая программа описывает этапы комплексного лингвистического анализа лексических единиц тюркского происхождения,

[9] https://mingi-tay.livejournal.com/14635.html

[10] Тюркизмы в нашей работе понимаются широко, как заимствованные слова из тюркских языков и слова, вошедшие в русский язык из других восточных языков (арабского, иранского, персидского и др.) через посредство тюркских языков. Возможность недифференцированного подхода к изучению тюркизмов в русском языке обоснована Н.К. Дмитриевым (См.: Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – М., 1958. – Вып. 3. – С. 11).

относящихся к тематической группе «наименование лиц», функционирующих в русском языке.

1. **Этап корпусного формирования и инвентаризации**

1.1. Будет осуществлена инвентаризация тюркизмов изучаемой тематической группы с целью достижения максимально полного и репрезентативного объёма эмпирической базы. 1.2. Будет произведена детерминация полного состава лексических единиц, классифицируемых как среднеазиатские этнографизмы, обозначающие названия лиц. В дальнейшем будет верифицировано их наличие в русскоязычных текстах (как оригинальных, так и переводных) с целью фиксации единиц, не эксплицированных в общелексикографических источниках.

2. **Этап диахронического и функционально-стилистического анализа**

2.1. Будет проанализирована специфика функционирования тюркизмов-названий лиц в диахроническом срезе истории русского языка. Особое внимание будет уделено распределению данных единиц по различным пластам русской лексики и функциональным стилям (публицистическому, художественному, научному). 2.2. Будет разработан детализированный хронологический обзор заимствований. В рамках этого обзора будет уточнено и установлено время первичного вхождения каждой номинативной единицы в лексический фонд русского языка.

3. **Этап системной и семантической ассимиляции**

3.1. Будут охарактеризованы процессы фонетической, акцентной, грамматической и словообразовательной ассимиляции тюркизмов-названий лиц. Анализ будет сфокусирован на верификации степени их освоенности принимающей системой. 3.2. Будет подвергнута анализу семантическая структура тюркизмов. Будут эксплицированы отношения моносемии и полисемии, а также будут систематизированы лексико-семантические связи тюркизмов данной тематической группы с другими лексическими единицами русского языка.

4. **Этап синтагматического и деривационного анализа**

4.1. Будут идентифицированы устойчивые синтагматические сочетания русского языка, в которых одним из ключевых компонентов будет выступать тюркское название лица. 4.2. Будут рассмотрены словообразовательные потенции (деривационные свойства) тюркизмов данной тематической группы, включая их способность выступать в роли производящей базы для новых лексических единиц.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ДЕЛОВАЯ ИГРА» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»

Балтабаева Азиза Маннабовна
PhD, доцент Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, г.Ташкент.

Abstract. *This article examines the essence and educational potential of a business game from the perspective of generational theory. According to generational theory, the Zoomer generation exhibits specific traits: digital literacy, early earnings, interest in education, concern for social issues, frugality, tolerance and social justice, security, individualism, and self-expression. The choice of gaming technology as the leading method for teaching 18th-century Russian literature to Zoomer students stems from these students' specific traits: digital literacy and clip-based thinking.*

The author of the article proposes a method for studying N.M. Karamzin's sentimental novella «Poor Liza» using gaming technology, specifically a courtroom seminar. The courtroom seminar allows students to easily and engagingly explore N.M. Karamzin's novella «Poor Liza,» as it develops creativity, communication skills, logical thinking, and reading comprehension. This seminar format allows students to explore solutions to the questions posed and achieve the lesson's main objective, developing research potential that they can later apply in real life.

As a result of this seminar format, Zoomer students develop key competencies in philological education—developing positive learning motivation and elements of competition, which serve as an important incentive for cognitive activity.

Key words: *modern educational process, zoomer generation, clip thinking, gaming technologies, business game, seminar lesson, lesson-court, higher education, digital technologies, 18th century literature.*

Современный образовательный процесс требует от преподавателей поиск новых путей обучения литературы в высшей школе. Учащиеся в высшей школе на сегодняшний день стремятся получать помимо теоретических, но и практические компетенции, которые они в дальнейшем смогут применить в реальной жизни. Ко всему прочему, современные студенты относится к интересному поколению зумеров (поколение Z). Зумерское поколение входит в известную теорию поколений. В 1991 году американские ученые Уильям Штраус и Нил Хоув опубликовали «Теорию поколений». «Поколение Z, или – это люди, родившиеся в период с 1995 по 2010 (по другим данным, с 1997 по 2012). Название «зумеры» происходит от глагола «zoom» – «увеличивать», «приближать» и характеризует их способность быстро воспринимать любую информацию и адаптироваться к изменениям» [1].

Поколение зумеров сформировалось в среде, полностью погружённой в цифровые технологии. Эти молодые люди активно влияют на

современный уклад жизни в стране, создавая новые формы общения и самовыражения в изменяющихся условиях. Среди наиболее значимых признаков поколения зумеров выделяются: цифровая грамотность, ранний заработок, интерес к образованию, озабоченность общественными проблемами, экономность, толерантность и социальная справедливость, безопасность, индивидуализм и самовыражение. Данные признаки современного поколения обусловливают особенности восприятия материал обучения в вузе. Так, например, цифровая грамотность современного студента обусловливает его клиповое мышление, что способствует поиск новых форм обучения, в частности, обучения литературы на филологических направлениях образования. Клиповое мышление, распространенное у студентов современного поколения, обусловливает выбор нетрадиционных методов обучения литературы, среди которых игровые технологии занимают ключевое место. Игровые технологии помогают современному студенту быстро и легко освоить художественные произведения прошлых эпох. Как определяют современные исследователи-методисты, «опыт показывает, что деловые игры особенно продуктивны, когда их содержанием являются сложные структуры деятельности, конфликты и проблемы, альтернативные ситуации и решения, различные нововведения» [2, 73]. Также, ключевой особенностью деловой игры в филологическом образовании является то, чтобы каждый участник либо овладел новыми знаниями, либо преобразовал уже имеющиеся представления, мысли и чувства, связанные с осваиваемой профессиональной деятельностью, что способствует повышению уровня профессиональной компетентности.

Русская литература XVIII века – это один из самых сложных для освоения материал обучения, так как язык художественных текстов XVIII века включает в себя пласт древнерусского языка и салонного русского литературного языка. Проблематика русской литературы XVIII века также зачастую вызывает у студентов, поколения зумеров, трудность восприятия и понимания. Особое место в русской литературе XVIII века занимает литература сентиментализма, в частности творчество Н.М.Карамзина. Чувствительные повести Н.М.Карамзина с их восторженными чувствами воспринимаются студентами-зумерами как нечто наивное, однако, тем не менее вызывают интерес.

Наиболее эффективной формой деловой игры при изучении поэтики повести Н.М.Карамзина, на наш взгляд, является судебный процесс.

Выделяются два способа применения ролево-деловой игры: полный и частичный. В первом случае моделируется одно полноценное судебное заседание, которое занимает всё время урока. Во втором варианте в рамках одного занятия проводится несколько сокращённых судебных

разбирательств. Такой «мини-суд» предполагает выбор нескольких микротем, для каждой из которых формируется группа из трёх участников: судья, прокурор и адвокат. Продолжительность каждого заседания составляет 5–8 минут [3].

Форма «урок-суд» направлена на выработку коллективного мнения по обсуждаемой проблеме. При этом важен не столько сам вердикт («виновен – не виновен»), сколько поиск решений поставленных вопросов и достижение основной цели урока. Задачи таких занятий могут варьироваться: выявление сильных и слабых сторон деятельности героя, анализ его поступков и др.

Распределение ролей играет ключевую роль, так как в процесс должны быть вовлечены все учащиеся. Возможные позиции: обвиняемый, потерпевший, судья, присяжные заседатели, секретарь суда, обвинитель (прокурор), защитник (адвокат), свидетели обвинения и свидетели защиты. Так, при изучении повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» студентам 2 курса по направлению «Филология и обучение языка (русский язык)» было предложено провести семинарское занятие-судебное заседание. По сюжету повести Карамзина произошло самоубийство героини – Лизы из-за несчастной любви и предательства Эраста. Перед студентами был поставлен вопрос- виновен ли Эраст в смерти Лизы? Данный концептуальный вопрос является основополагающий в повести, так как повествователь неоднократно на протяжении повести оправдывает Эраста и жалеет Лизу и заставляет студентов-читателей задуматься над виновностью Эраста. Так, согласно концепции судебного заседания, среди студентов группы назначаются роли – судья, прокурор и адвокат, а также виновный Эраст. Каждый студент согласно выбранной роли должен выстроить стратегию поведения – защиты или обвинения героя повести, опираясь лишь на факты из повести Карамзина.

К числу достоинств урока-суда следует отнести возможность систематизации, повторения и анализа изучаемого произведения, формирование культуры дискуссии, развитие логического мышления, совершенствование умений самостоятельной и групповой работы, а также раскрытие творческого потенциала обучающихся и повышение уровня навыков аналитической деятельности. Данный формат способствует реализации одного из ключевых принципов современного образования – формированию положительной учебной мотивации. Урок-суд, являясь разновидностью деловой игры, предполагает элементы соревновательности, которая выступает важным стимулом познавательной активности.

Вместе с тем данный метод имеет и определённые ограничения. Его проведение требует значительных временных затрат на подготовку.

Эффективность урока-суда обеспечивается лишь при условии достаточной подготовленности учащихся, их способности аргументированно, логично и последовательно выражать собственную позицию, а также при умении работать с большим объёмом информации.

По итогам судебного заседания выносится решение о виновности/невиновности героя повести. Данная форма семинарского занятия вызывает у студентов интерес к «медленному» чтению, то есть развивает основную филологическую компетенцию, а также развивает коммуникативный и креативный навыки, которые студенты способны в дальнейшем использовать в реальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжова М. Поколение зумеров: особенности, которые определяют будущее// https://mip.institute/journal/pokolenie-zumerov-osobennosti-kotorye-opredelyayut-budushchee
2. Вербицкий А.А. Деловая игра как форма контекстного обучения квазипрофессиональной деятельности студентов// Проблемы педагогической психологии и психологии образования// https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-forma-kontekstnogo-obucheniya-i-kvaziprofessionalnoy-deyatelnosti-studentov
3. Бургат В.В. Деловая игра как метод активного обучения// https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-metod-aktivnogo-obucheniya-2

ХЕДЖИРОВАНИЕ КАК РИТОРИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Байшукурова Г.Ж.
к.ф.н., и.о. ассоц. проф.
КазНПУ им. Абая

Abstract. *The article examines hedging as a rhetorical strategy of academic discourse. Its functions, main linguistic means, and pragmatic significance for scientific communication are analyzed. The role of hedging in softening categorical statements, expressing uncertainty, and creating conditions for dialogue within the academic community is emphasized. The study concludes that hedging is an essential mechanism for the implementation of academic style and for maintaining a balance between objectivity and politeness.*

Keywords: *hedging; rhetorical strategy; academic discourse; scientific communication; modality; pragmatics.*

В современной науке академический стиль рассматривается не только как система языковых норм, но и как особый тип дискурса, регулирующий способы представления знаний и взаимодействия участников научного сообщества. Одним из ключевых механизмов, обеспечивающих баланс между объективностью и вежливостью, является хеджирование – риторическая стратегия, направленная на смягчение категоричности высказываний, выражение неопределенности или осторожности при формулировании гипотез и выводов [5].

Проблема исследования хеджирования в академическом стиле актуальна по нескольким причинам. Во-первых, оно отражает когнитивные установки исследователя, демонстрируя границы достоверного знания и признание альтернативных точек зрения. Во-вторых, хеджирование является важным средством поддержания научной коммуникации: оно позволяет избегать чрезмерной категоричности, формировать доверие к автору и создавать условия для диалога. В-третьих, в условиях глобализации науки и межкультурного взаимодействия выявление особенностей хеджирования приобретает особое значение для сравнительной риторики и практики академического письма.

Несмотря на устойчивый интерес к феномену хеджирования в зарубежной лингвистике (K.Hyland [7], J.Swales [8], T.Salager-Meyer [9] и др.) в казахстанской традиции эта проблема освещена недостаточно. Отдельные работы касаются функциональной семантики модальности, прагматики речевых стратегий и жанровых особенностей научного текста, однако системное описание хеджирования как риторической стратегии в

академическом дискурсе требует дальнейшего изучения. В работах чаще затрагиваются категория модальности, прагматика научного дискурса, метадискурсивные стратегии, что напрямую связано с хеджированием.

Исследуются коммуникативные стратегии в научном и научно-популярном дискурсе (Ж. Оспанова, К. Искакова, Б. Ныгметова) [4], где хеджирование упоминается как способ смягчения категоричности. В ряде публикаций анализируется функциональная семантика модальности (Г. Ешнияз [10], Ж. Кусаинова) [2], которая включает средства вероятности и предположения, близкие к хеджам. Есть работы по метадискурсу научных текстов (Ш. Жаркынбекова, А.Байбатырова) [1], где рассматриваются элементы самоограничения автора, то есть формы хеджирования. Пока отсутствуют системные монографии или диссертации именно по хеджированию, но активно формируется база для такого анализа через исследования модальности, прагматики и научного текста.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении хеджирования как комплексного риторического механизма академического письма, выявлении его функций, языковых средств и прагматической значимости.

Хеджирование в академическом дискурсе проявляется как прагматическая функция и метадискурсивная практика, направленная на установление баланса между выражением собственной позиции и учетом возможных альтернативных точек зрения; оно способствует кооперативности коммуникации, демонстрирует исследовательскую рефлексивность и обеспечивает аргументированность научного изложения.

Риторические функции хеджирования в академическом стиле помогает:

- выстраивать отношения с аудиторией (учеными-коллегами, рецензентами, студентами);
- демонстрирует скромность исследователя, признающего ограниченность собственных выводов;
- формирует убедительность не за счет категоричности, а за счет аргументированности и открытости к обсуждению.

Хеджирование в научных текстах реализуется через различные языковые средства, которые позволяют автору смягчить категоричность утверждений, обозначить вероятность или ограниченность выводов. Рассмотрим лексические средства хеджирования с опорой на данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [3]. Анализ показал, что можно выделить несколько основных групп:

1) Лексические маркеры предположительности и неопределенности. Они выражают вероятность или гипотетичность: можно предположить, вероятно, возможно.

Можно предположить, что данный феномен обусловлен социальными факторами. Вероятно, этот процесс имеет междисциплинарный характер.

2) Конструкции с модальными глаголами. Использование модальных форм (может, мог бы) позволяет обозначить гипотетичность.

Такой результат может свидетельствовать о комплексной природе явления. Такой результат мог бы свидетельствовать о наличии скрытых корреляций.

3) Номинативные конструкции. Употребление существительных с семантикой вероятности и возможности: существует вероятность, что, есть основания полагать.

Существует вероятность, что полученные данные отражают региональную специфику. Есть основания полагать, что механизм функционирования схож с ранее описанным.

4) Референции на авторитетные источники. Ссылки на других исследователей позволяют распределить ответственность за высказывание и снизить категоричность: по мнению X…, как отмечает Y….

По мнению В. В. Виноградова, модальные значения играют ключевую роль в структуре текста. Как отмечает Hyland (1998), хеджирование является неотъемлемой частью академического письма.

5) Обобщающие конструкции. Автор избегает категоричности, используя неконкретные, размытые выражения: в ряде случаев, некоторые данные свидетельствуют…, часто наблюдается….

В ряде случаев употребление данной конструкции связано с экспрессивностью контекста. Некоторые данные свидетельствуют, что механизм восприятия текста варьируется в зависимости от жанра.

Основные прагматические функции хеджирования в научном стиле заключаются в следующем:

- Смягчение категоричности высказывания. Автор избегает чрезмерно жсетких утверждений и тем самым снижает риск некорректных обобщений: Можно предположить, что полученные результаты отражают лишь часть процесса.

- Демонстрация исследовательской осторожности. Хеджирование показывает, что выводы автора носят вероятностный характер и открыты для проверки: Такое объяснение могло бы учитывать региональные особенности.

- Создание диалогичности и учет позиции адресата. Автор выстраивает взаимодействие с читателем, коллегами, рецензентами, демонстрируя уважение к их точке зрения: Как отмечает В.В.Виноградов, модальные значения играют важную роль в структуре текста.

- Повышение убедительности аргументации. Хеджирование делает высказывание более взвешенным, что усиливает доверие к автору и его

исследованию: Некоторые данные свидетельствуют о наличии междисциплинарных связей.

- Обеспечение открытости к научной дискуссии. Автор указывает на возможность альтернативных интерпретаций и продолжения исследования: По-видимому, этот процесс требует дальнейшего изучения.

Таким образом, хеджирование в академическом письме выступает неотъемлемым элементом научной риторики. Оно способствует сохранению объективности изложения, демонстрирует открытость к альтернативным интерпретациям и позволяет автору избегать чрезмерно категоричных утверждений, подверженных критике. Благодаря этому хеджирование выполняет важную коммуникативную функцию – обеспечивает уважительное и продуктивное взаимодействие между членами научного сообщества, поддерживая баланс между личной исследовательской позицией и требованиями академической традиции.

Список литературы

1. Жаркынбекова Ш.К., Байбатырова А.А. Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии построения межличностных отношений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2019. № 2 (16). – С. 188-213.

2. Кусаинова Ж.А. Признаки категории модальности в структуре художественного текста // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Серия «Филология», 2021. 136(3). С. 63–70. https://doi.org/10.32523/2616-678X-2021-136-3-63-70

3. Национальный корпус русского языка // Электронный ресурс. Режим доступа: https://ruscorpora.ru/

4. Оспанова Ж., Искакова К., Ныгметова Б. Коммуникативные стратегии языковой личности в рамках научного дискурса. Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series, № 2, 2024. – С. 52-66. DOI: 10.59102/kufil/2024/iss2pp52-66

5. Сахарова А. *Языковые и лингвопрагматические средства выражения эпистемической модальности в современных естественнонаучных текстах на русском языке.* Диссертация …к.ф.н., Нижний Новгород, 2023.

6. Светайлов Б.В. Лингвистические и социокультурные особенности хеджирования в научном дискурсе (на материале текстов англоязычных научных статей по экономике) // Филология. Теория и практика. 2022. Том 15. Выпуск 7. – С. 2301-2306

7. Hyland, Ken. *Hedging in Scientific Research Articles.* Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 1998.

8. Swales, John M. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings.* Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

9. Salager-Meyer, Françoise. Hedges and Textual Communicative Function in Medical English Written Discourse // *English for Specific Purposes*, vol. 13. 2, 1994, Pp. 149-171.

10. Yeshniyaz, G.S., Zholshayeva, M.S., & Alimtayeva, L.T. Типология категории модальности. Том 188 № 4 (2022): Вестник КазНУ. Серия Филологическая, 2022. 188(4). – С. 60-70. DOI: 10.26577/EJPh.2022.v188.i4.07/

ПЕРЕВОД В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бердиева Шахноза Набижоновна
доцент кафедры русского языка
ТМУК, Узбекистан

Аннотация. *В условиях глобализации перевод играет ключевую роль в обеспечении эффективной межкультурной коммуникации. В статье рассматриваются особенности перевода как посредника между культурами, подчеркивается роль переводчика как культурного медиатора, а также анализируются основные трудности, возникающие при передаче лингвокультурных реалий, идиом и национально-специфических понятий. Освещаются стратегии адаптации текста в межкультурной коммуникации, включая доместикацию и форенизацию. Отмечается, что качественный перевод требует не только языковой, но и культурной компетенции.*

Ключевые слова: *перевод, межкультурная коммуникация, культурный контекст, переводчик, доместикация, форенизация, лингвокультурные реалии.*

Введение. Межкультурное взаимодействие стало неотъемлемой частью современной жизни, охватывая сферы политики, экономики, образования, туризма и международных коммуникаций. В этой связи перевод занимает особое место как инструмент, обеспечивающий понимание между представителями разных культур.

Однако перевод - это не только передача текста с одного языка на другой. Это сложный процесс, включающий в себя интерпретацию культурных контекстов, менталитетов, традиций и стереотипов.

Цель данной статьи - проанализировать роль перевода в межкультурной коммуникации, выделить трудности, возникающие в процессе межъязыкового общения, и рассмотреть основные стратегии их преодоления.

Межкультурная коммуникация: понятие и специфика

Межкультурная коммуникация - это процесс обмена информацией между представителями разных культур, в ходе которого происходит передача не только лингвистических, но и культурных смыслов. Особенности культурного кода, принятые нормы поведения, коммуникативные стили и невербальные сигналы играют ключевую роль в понимании сообщения.

Характерные черты межкультурной коммуникации:

1. **Контекстуальность.** В культурах с высоким контекстом (например, Япония, Арабские страны) значительная часть информации передаётся не напрямую, а через контекст и подтекст. В культурах с низким контекстом (США, Германия) - напротив, основное значение имеет прямое высказывание.
2. **Различия в ценностях.** Индивидуализм и коллективизм, отношение к власти и иерархии, восприятие времени — всё это влияет на интерпретацию высказываний.
3. **Лингвокультурная специфика.** Некоторые концепты могут отсутствовать в другой культуре, что вызывает трудности при переводе.

Перевод как средство межкультурной коммуникации. Перевод выполняет функцию моста между культурами. Однако буквальный перевод не всегда позволяет передать смысл высказывания. Необходимо учитывать культурные реалии, ассоциации и особенности мышления носителей языка. Обратите внимание:

- Английское выражение *“it’s raining cats and dogs”* нельзя переводить дословно, его эквивалент в русском — *«льёт как из ведра»*.
- Русское слово *«тоска»* не имеет точного аналога в английском языке; в переводе Набокова оно передаётся как *“melancholy”*, но теряется эмоциональная насыщенность оригинала.

Таким образом, переводчик не просто переводит слова - он транслирует культурный смысл.

Современный переводчик - это не только носитель языковой компетенции, но и культурный медиатор, способный интерпретировать и адаптировать текст под целевую аудиторию. От его понимания культурных особенностей зависит успешность коммуникации.

В компетенции переводчика входит:

- Лингвистическая - знание грамматики, лексики и стилистики языков.
- Культурологическая - знание традиций, норм и ценностей обеих культур.
- Этическая - умение соблюдать нейтралитет, точность и конфиденциальность.
- Адаптационная - способность переформулировать текст для лучшего понимания без искажения смысла.

К переводческим стратегиям можно отнести,

1. Доместикация - адаптация текста к культуре получателя. Например, замена реалий оригинала аналогичными в культуре перевода.
2. Форенизация - сохранение оригинальной культурной специфики. Часто сопровождается сносками или пояснениями.

Выбор стратегии зависит от жанра текста, целевой аудитории и цели перевода.

Основные трудности перевода в межкультурной коммуникации

Лингвокультурные реалии

Реалии - это слова и понятия, отражающие элементы быта, культуры, традиций конкретного народа. Примеры:

- «Баня», «самовар» — в русском.
- «Pub», «tea time» — в английском.

Такие слова часто не имеют точных эквивалентов и требуют описательного перевода.

Идиомы и фразеологизмы

Фразеологизмы часто основываются на культурных образах:

- Русское: *«вешать лапшу на уши»* ≈ *“to pull someone’s leg”*.
- Французское: *“avoir le cafard”* (букв. «иметь таракана») означает «грустить».

Без знания культурных отсылок возможна неправильная интерпретация.

Юмор и игра слов

Юмор часто базируется на игре слов, культурных стереотипах или знании реалий. Перевод таких элементов требует творческого подхода:

- Использование аналогичных шуток в культуре перевода.
- Замена игры слов другой языковой игрой с сохранением эффекта.

Произведения Достоевского, Толстого или Булгакова при переводе требуют передачи не только фабулы, но и национального колорита, философии, культурных реалий. Пример: в романе Булгакова *«Мастер и Маргарита»* сложным для перевода элементом являются сатирические отсылки к советской реальности.

Ошибка в переводе может привести к провалу рекламной кампании:

- Слоган Coca-Cola в Китае был переведён как «Кусай воскового головастика», из-за подбора иероглифов без учета фонетики и смысла.

Заключение. Перевод в аспекте межкультурной коммуникации — это не просто технический процесс, а творческая и интеллектуальная деятельность, требующая глубокого понимания как языков, так и культур. Переводчик становится ключевой фигурой в процессе межкультурного диалога, обеспечивая не только передачу информации, но и взаимопонимание между народами.

Качественный перевод требует высокой степени межкультурной компетентности, умения адаптировать текст без потери смысла и уважения к культурным особенностям обеих сторон.

Литература

1. Гак В. Г. Язык и культура. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. - М.: Русский язык, 1983.
3. Баркхударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международные отношения, 1975.

YOL'GON VA ALDOVNING NEYROPSIXOLINGVISTIK SEGMENTLARI

Bobokalonov Po‘lotshoh Ramazonovich,
filolofiya fanlari bo‘yicha falasafa doktori (PhD),
Osiyo Xalqaro universiteti doktoranti

Annotatsiya. *Maqolada nutq buzilishi holatlarining kommunikativ diskursda tez-tez uchrab turishi, yol'gon va aldov kontentlarining neyropsixolingvistik segmentlar sifatida namoyon bo‘lishi ilmiy tahlilga tortilgan. Mavzuni yoritishda fransuz yozuvchisi Prosper Merimening "Matteo Falkone" hikoyasi o‘rganish obyekti sifatida tanlangan.*

Kalit so‘zlar: *kommunikativ diskurs, nutq buzilishi, kontent, neyropsixolingvistika, segment, yolg‘on, uydirma, aldov, Prosper Merime, "Matteo Falkone".*

Kirish. Kontent so‘zi, bu ilmiy tushuncha bo‘lib, "o‘z-o‘zini ifoda etish, tarqatish, marketing va/yoki nashr etish uchun "nutq, yozuv yoki turli xil san'at turlari kabi biron bir vosita orqali ifodalanishi kerak bo‘lgan axborot vositasi", degan ma'noni ifodalaydi. Insoniyat axborotni turli manbalardan olishi mumkin. Qadimgi qo‘lyozmalardan tortib, to hozirgi o‘lchamlari aniq bo‘lgan elektron manbalargacha insoniyatning bir-biridan qabul qiladigan va uzatadigan informatsiyalari diskurs holatida namoyon bo‘lishi mumkin. Masalan, 23-dekabr 2024 yil holatida Yer aholisi jami soni 8,154,345,148 dan ortiq belgilanganligi aniq. Electron doskani kuzatib hisoblaganimizda dunyo aholisi har daqiqada taxminan 140 nafarga oshib bormoqda. Ammo mavjud aholi ichida kommunikativ diskursga qatnashadigan qancha yolg‘onchi va qancha rostgo‘y miqdorini aniqlash mutlaqo mumkin emas. Chunki har daqiqada rost va yolg‘on ishlatib qo‘yganimizni hisoblamaymiz. Biroq yolg‘onni o"z manfaatimizga qaratib, ishlatganimizni bilamiz [1; 2; 3].

Asosiy qism. Kommunikativ diskursda yol'gon va aldash kontentlarini organishdan maqsad ularning miqdorini aniqlash emas, balki ularning nutq faoliyatida, matn va muloqot jarayonida nutqiy deformatsiyasi hosil bo‘lishni o‘rganishdan iboratdir.

Islomda faqat uch holatda yolg‘on gapirish kechiriladi: urushda, odamlar orasini isloh qilishda, erning va xotinni yarashtirish zaruriyati tug‘ilganda [10].

Yolg‘on rejalashtirilgan noto‘g‘ri qaror, uydirma, aldov, nohaqlik bo‘lib ko‘rinadi. Bu segment kommunikativ diskursda o‘ziga xos rol o‘ynaydi. Yolg‘on aldov va qarama-qarshi manfaatlar, axloqiy va ijtimoiy normalar to‘qnash kelgan paytda yuzaga keladi. Yolg‘on – ba'zida ixtilofdan kelib chiqsa, adovatga aylanadi. Yolg‘onchilik, yolg‘on gapirish, yolg‘onga ishonish leksemalari ham yolg‘on o‘zagidan paydo bo‘lgan.

Yolg‘onchilik shaxsdagi ruhiy holat bilan aloqador. Yolg‘onni qanchalik yashirmaylik qirq yildan keyin ham siri oshkor bo‘ladi. Yolg‘onchilik aldanish, aldanib qolish, firibgarlikka duch kelish oqibatida fosh bo‘ladi. Bu muammolarni o‘rganuvchi psixologlar, yolg‘on gapirish qiyinligini doim ta'kidlaydi. Haqiqatda, haqiqatni aytishdan ko‘ra yolg‘on ishlatish juda qiyin.

Yolg‘on so‘z ishlatilganda, insonning vujudida o‘zgarish bo‘ladi. Kamdankam odamning nutqidan yolg‘on gapirayotgani bilinmay qoladi. Bunday odamlar o‘ta mug‘ombir ekanligi bilan ko‘pchilik e'tiboriga tushishadi.

Ilmiy tahlil. Nutq deformatsiyasini yolg‘on va aldash holatida hech kim va hech qachon kuzatmagan. Biz esa fransuz yozuvchisi Prosper Merimening “Matteo Falkone” hikoyasi zaminida neyropsixolingvistik tahlil olib borib, yolg‘on va aldash segmentlarini kuzatishga urinib ko‘rdik. Chunonchi:

Hikoyada Fortunato ismli bolakay yolg‘on gapirib, o‘zi pichanda yashirgan banditni tog‘osi leytinant Gambaga kumush soatni olish evaziga fosh etib qo‘yadi, Shuning oqibatida otasi Matteo banditdan o‘z sha'niga nisbatan qattiq haqorat eshitib, farzandining qotiliga aylanadi. Bu vaziyatda paydo bo‘lgan nutqiy deformatsiyani nafaqat ota holatida, balki jamiyat, siyosat, tabiat, odamiylik va hokazo masalalarda ham har doim ucratish mumkin.

Bolakay aqlsizligi tufayli yolg‘onni soatga almashdi. O‘z tili bilan emas, o‘z nigohlari bilan banditni tutib berishga yordam berdi. Uning leytinant tog‘asi qo‘l soati bilan ish bajardi. Bola shu xatosi uchun otasi tomonidan o‘lim bilan mukofotlandi, o‘zicha “adolatli jazolandi”. Ming afsuski, Fortunatoning otasi Matteo o‘z o‘g‘li ustidan o‘zi chiqargan hukmni “adolatli o‘lim” deb baholadi.

Yolg‘on ishlatish psixologik holatning o‘zgarishi orqali namoyon bo‘ladi. Uni aniqlash uchun bilim va iste'dod talab etiladi. Leytinant Gamba bolakayga aynan shu usulni qo‘llab maqsadga erishdi.

Yolg‘on o‘z tabiati, namoyon bo‘lish shakli va maqsadiga ko‘ra boshqa kontentlardan farqlanadi. Kimdir uni adolatni tiklash uchun kurash quroliga aylantiradi, kimdir yolg‘on ishlatib foyda ko‘radi. Har qanday holatda yolg‘on

oqibati inson hayotiga juda katta xavf soladi. Buni, albatta, hikoyani o‘qib guvoh bo‘lish mumkin [7].

Yolg‘on kim va qayerdan chiqishidan qat’iy nazar, yomon yo‘l tanlashni belgilab beradi. Jinoyat jarayonida haqiqatni aniqlashda xato ketish holati uchrab turadi, to‘g‘ri qaror qabul qilishda yolg‘on adolatni sindiradi.

Aldash, yolg‘onning ma’nodoshi, ammo u mantiqan tema emas, rema bo‘ladi. Algebraviy tushunchada yolg‘on suratdan, aldash maxrajdan joy oladi. Yolg‘on birovni aldash uchun ishlatiladi. Haqiqiy fakt o‘rniga yolg‘onchi tasavvuridagi holatni qo‘yish va haqiqatni aldoqchiga ma’qul bo‘lgan uydirma bilan almashtirishning o‘zaro hamkor usuli yolg‘on va aldash birligida ro‘yobga chiqadi. Yolg‘on zanjirsimon xarakterga ega: bir yolg‘on ikkinchisini tug‘diradi va u bilan bog‘langan bir qator faktlarni mutanosiblashtirishni talab etadi.

Hikoyada yolg‘onning bir necha turini uchratish mumkin:

1. ***Avtoritar aldash***. Oyog‘idan jarohat olgan bandit Jannetto Sanpero bolakay Fortunatoga uni yashirishini so‘raydi. U haqiqiy ma’nodagi bandit emas, hatti-harakatlari bilan shunday nom chiqargan. Bolakay undan qo‘rqmaydi, uni yashirishdan bosh tortadi. Bolani ko‘ndirish uchun saqlab turgan besh franklik tanga bilan bolani avrab yashirinib oladi. U har qadamda o‘z jonini o‘ylaydigan va asraydigan unchalik hurmatga sazovor bo‘lmagan odam ekanligi bola va soldatlar bilan bo‘lgan munosabatda bilinadi, o‘zini jonini e’zozlaydigan qo‘rqoq darajasida tutadi.

2. ***Hiyla ishlatish***. Fortunato bolakay “yovvoyi odamlarga xos makkorlik bilan bir tadbir ishlatdi”, banditning izlarini yashirish uchun ustiga tuproq sepib chiqdi. Ishini mustahkamlash uchun mushuk va uning bolalarini pichan g‘arami oldiga keltirib tashladi. Bolaning o‘jarlik qilib turishi ham yolg‘onni yashirishdan darak beradi.

3. ***Ayyorlikka qarshi makorlik qilish***. Leytinant Teodor Gamba boladan foydalanish uchun uni qo‘rqitishga urindi. Bola g‘iromlik bilan javob qaytardi. Otasi kimligi bilan hatto tazyiq qilishga urindi. Ofitser hech qanday najot qolmaganidan keyin avrash usuliga o‘tdi va kumush soat bilan bolani ko‘ndirdi. Gamba Matteo Falkonening qaynisi, bolani avrab o‘z maqsadiga erishdi. Ammo ketish paytida yo‘li shu tarafga tushgani va opasi Peppadan (asl nomi Juzeppa) ahvol so‘rab ketishini yolg‘ondan o‘ylab topib gapirdi. Chunki uning yagona maqsadi banditni izidan quvish edi.

4. ***Yolg‘onni yashirish.*** Matteo Falkone hamma bilgan darajada oppoq odam emas. Korsikada turli nayranglarga sherik bo‘lgani, dehqonchilik qilishda o‘rmonlarni yoqishga ishtirok etgani, hatto o‘zi ham odam o‘ldirgani hikoyaning ekspozitsiyasida bilinadi. Uning o‘tmishda qilgan xatolari shunchaki bir sir bo‘lib qolgan edi. Bolaning banditni tutib berishida uni shu jazoga loyiq topishi ortida o‘zining yolg‘onlari turardi. Yolg‘on yuki og‘ir, uning mutlaqo aybi yo‘q inson deb bo‘lmas edi. Bu haqiqatni yashirish ham yol’gon bilan hamnafas

yashash bilan barobar. Vaziyat qurboni bo‘lib, o‘zi bilib-bilmay, bandit oldiga aldanib qoldi. Xotinidan bolani kimdan orttirib olganigacha so‘radi. O‘z farzandi ekanligiga shubha qildi, bolasi ekanligiga amin bo‘lgach, bolasiga o‘limni ravo ko‘rdi va adolat tarafdori degan soxta obro‘sini saqlab qoldi.

5. ***Yolg‘onchiga sherik bo‘lish***. Xotini Juzeppa yoshligida o‘z nozu karashmalari bilan qanchadan qancha yigitlarni rom etgan edi. Taqdiri Matteo Falkonega bog‘lanib qolgach, nimadandir o‘zini muttaham sanagandek, og‘ir yukni yelkasiga ko‘tarib yurishga u go‘yo majbur. Eri Mateo esa faqat qo‘lida qurol ushlab xotinini eshakchalik o‘zining xo‘rlashiga chidaydi, undan qo‘rqadi. U uch qiz tug‘ib berib, oila muammosini yecha olmadi, so‘ngra Fortunatoni mashaqqat bilan dunyoga keltirdi, unga Fortunato – “nasl davomchisi” degan nom qo‘ydi. Ammo uni tish-tirnog‘i bilan asrab qola olmadi. U hatto, yolg‘on ishlatib bo‘lsa ham, bolasini asrashga qodir emas edi. Bulardan anglashiladiki, ularning hayoti yolg‘on ustida qurilgan edi. Voqealarning boshidan oxirigacha yolg‘on ustida qurilgan hayot tasvirlanganini bir o‘qishda bilib olish mumkin.

Aldashga urinadigan odamlar o‘z xulqini, jumladan ovozining sas-sadosini nazorat qilishga harakat qiladilar, ammo shu paytda buni qay darajada uddalaganliklarini aniq bila olmaydilar, chunki o‘z ovozining sas-sadosini to‘liq nazorat qilish ancha qiyin ish. Jumladan, har bir obrazga e’tibor qaratib, bu ovozlarni biz yozuvchining ishlatgan kommunikativ diskursidan bilib oldik. Hayajon, jumladan fosh bo‘lishdan qo‘rqish tufayli kelib chiqadigan jarayonga ko‘proq diqqat qaratdik hamda yolg‘on axborot berish vaqtida ovoz va nutqda ko‘rinadigan quyidagi belgilarni farqladik:

- ovozda titroq paydo bo‘lishi; Fortunatoda buning aksini ko‘rdik, bandit Janettoda esa qo‘lga tushganidan keyin tirik qolishi uchun hamma narsaga tayyor ekanligi sezildi, Matteo Falkone juda xomushga cho‘kdi, bolasini o‘zi bilan olib ketmaganidan afsus chekdi, uning xotini esa voqelikning dahshatini birinchi safar ko‘rmaganini namoyon etib, o‘zini maydondan chetga oldi. Leytinant Gamba har xil usullar bilan jiyanidan foydalanib ko‘rdi va o‘zi yolg‘onni fosh qilish uchun hiyla ishlatdi;

- vaqti-vaqti bilan ovozni tozalash, yo‘talib qo‘yish; bunday holat emplisit holda hikoyada sezilib turdi. Xususan, bandit nutqidagi titroq va onaizor Juzeppaning yigi faryodi juda baland eshildi;

- og‘iz qurishi hamda yutinish va lablarni yalash ehtiyoji tufayli gap o‘rtasida jumlalar uzilishi; bu holat bandit va leytinantning aljirab qapirishida namoyon bo‘ldi.

- nutq ohangi (intonasiya)dagi ixtiyorsiz o‘zgarishlar; barcha obrazlarda bu holat kuzatildi, faqat Matteo Falkoneda sukut saqlash va g‘azab alomati nutq ohangining xomush qilib ko‘rsatdi;

- nutq tezligidagi o‘zgarish (jumlalarni oldindan o‘ylab ko‘rish zarurligi tufayli pasayishi); bolakay Fortunato yolg‘onni yashirishda ancha hushyor,

leytenat tog‘asi Gambaga bas keladigan darajada ustakor. Ularning nutqlari sur’ati har maqomga o‘zgardi. Banditning bola va leytinant bilan muloqoti sur’ati dinamik tebrandi ;

- ovoz tembrining o‘zgarishi: bu holatni ham yuqoridagi obrazlarda ko‘rish mumkin bo‘ldi.

Bulardan kelib chiqadiki, ovozda hissiyotlar ko‘rinishining ko‘proq o‘rganilgan belgisi ohang kuchayishida namoyon bo‘ladi. Ranjigan odamlarda ovoz pardasi ko‘tarilib boradi (masalan, bandit va leytinant nutqida) Ular g‘azablangan yoki qo‘rqqan hollarda buni yanada ko‘proq ko‘rish mumkin. G‘am-anduh yoki qayg‘u-hasrat vaqtida ovoz pardasining pasayishidan dalolat beradigan tadqiqotlar mavjud. Va nihoyat, hayajon, xafagarchilik, nafrat va jirkanish vaqtida ovoz pardasining balandligi qanchalik o‘zgarishi yoki o‘zgarmasligi aniqlanmagan. Ovoz pardasining ko‘tarilishi yolg‘ondan dalolat beradigan ishonchli belgi emas; u qo‘rquv yoki g‘azab va, ehtimol, hayajon belgisidir. Ammo ovoz va undagi o‘zgarishlarga qarab aldashdan rohatlanishni ham aniqlash qiyin.

Ilmiy mulohaza. Yolg‘on gapirish insonga qo‘rquv soladi. Ovozdagi hissiy o‘zgarishlarni yashirish oson emas. Yolg‘on gapirish paytidagi hissiyotlar haqida gapiriladigan bo‘lsa, axborotning oshkor bo‘lish ehtimoli ancha katta. Agar yolg‘on gapirishdan maqsad qo‘rquv yoki g‘azabni yashirish bo‘lsa, ovoz balandroq pardada va qattiqroq chiqadi, nutq esa, ehtimol, tezlashadi [4; 5; 6]. Bu hikoyada esa bolakay Fortunato yolg‘onni o‘z qarashlari doirasida o‘z manfaati yo‘lida hal etisihida namoyon bo‘ladi.

Ma’lumki, psixologik nuqtai nazardan inson diqqati ixtiyoriy va ixtiyorsiz boshqariladi. Ixtiyorsiz reaksiyada yuzning oqarib ketishi, qizarishi, qo‘lning qaltirashi, tez-tez nafas olish, terlab ketish, ovozning buzilishi, harakat yo‘nalishining o‘zgarishi, duduqlanish va boshqalarda namoyon bo‘ladi. Ixtiyoriy reaksiyalar esa «yolg‘on detektori» orqali tashxis apparatlarida aniqlanadi. Bunday reaksiyalar ko‘rib o‘tilgan hikoya zaminida quyidagicha ko‘rinishda bo‘ladi:

– yuzning qizarishi – uyat, g‘azab. Bu tuyg‘u Matteo Falkoneda kuchli ifodalanganini his etish mumkin;

– oqarib ketish – qo‘rquv, aybdorlik hissi. Bu holat bolakay Fortunato va bandit Julietto hamda bolakayning onasining yuzida paydo bo‘lgani ma’lum bo‘ladi;

– qorachiqning kengayishi – qiziqish, qoniqish hissi, rozilik, kuchli og‘riq. Fortunato kumush soatni ko‘rganda es-hushini yuqotadi, uni olishga qiziqadi;

– qorachiqning torayishi – qoniqmaslik, rad qilinish. Bu holat leytinant. Gambaga mos tushadi, u maqsadga erishish uchun jiyani Fortunato qulog‘idan cho‘zishini misol qilish mumkin;

– qo‘l va bo‘yin sohasi arteriyasida tomir pulsining kuchli urishi – (yurak urishining faollashuvi bilan bo‘yinbog‘ni bo‘shatishga urinish) xavotir, qo‘rquv, uyat, yolg‘on. Bu holatlar ham Fortunato, Matteo, Gamba, Julietto, Juzeppa obrazlarida va shu hikoya asosida tayyorlangan filmda namoyon bo‘ladi;

– puls chastotasining pasayishi – diqqatning oshishi. Fortunato, Julietto, Juzeppada kuchli, Matteo va Gambada sezilarli darajada;

– tez-tez va yuzaki nafas olish – ichki zo‘riqish. Fortunato, Julietto, Juzeppada kuchli;

– burundan qisqa-qisqa nafas olish – jahl chiqish. Matteo va Gambada kuchli;

– nafas olishning buzilishi, tomoqning qisilishi, tupukni reflektiv yutinish – vahima, uyat, yolg‘on, Fortunato va Juliettoda kuchli;

– og‘izning qurishi (yutinish, labni yalash, tashnalik…) – qo‘rquv, yolg‘on. Bu holatni Matteoda va Juliettoda kuchli bo‘lishini taxmin qilish mumkin;

– to‘satdan tishlarni ko‘rsatish – qahr, tajovuzkorlik leytennt Gamba va Juliettoda ko‘rinadi;

– terlamoq, ter – g‘azab, xijolat bo‘lish, asabiylashish, yolg‘on. Bu holat deyarli barcha obrazlarning tashqi qiyofasida namoyon bo‘ladi;

– titroq (qo‘l, oyoq barmoqlarida, yuz mushaklarida) – ichki zo‘riqish, qo‘rquv, yolg‘on. Fortunnato, Jullietto va Jozeppada kuchli;

– ko‘zini pirpiratishi – qo‘zg‘alish, yolg‘on, Fortunnatoda juda kuchli;

– qorinning g‘uldirashi – qo‘rquv (doim ham emas, vaziyatga qarab). Bu holatni kuzatish juda mushkul;

– tishlarni g‘ijirlatish – kuchli nevroz, stress, o‘ylaganni amalga oshira olmaslik, bu leytinant Gamba va bandit Juliettoga xos holatdir.

Olib borilgan neyropsixolingvistik tadqiqotlarda bunday reaksiyalar ayollarga nisbatan erkaklarda aniqroq ifodalanadi va kuzatish imkoni ko‘proq bo‘lishi ta’kidlanadi [9].

Mazkur hikoyada ham bir qator nutqiy buzilishlar uchraydi. Masalan, Fortunatto va leytinant Gamba o‘rtasidagi munosabatda « *Perche me c…* » degan tushunarsiz ifoda uchraydi. Avtor izohi bo‘yicha “Siz nega meni mazax qilayapsiz?” deb Fortunato unga noroziligini namoyon qiladi. Ikkinchi misol: “Bandit” so‘zi shunchaki yashirin holatni namoyon etadi. Bu so‘z “jinoyatchi” ma’nosida juda yumshoq qo‘llangan. Uchinchi holat: Juzeppa asl nomi Peppa erkalash so‘zi bilan o‘zgartirib ifodalangan. Shular bilan bir qatorda, diskursda sintaktik qurilmalarning to‘liqsiz gap bo‘lib ifodalanishi (Chunonchi: – *Soatni kim berdi senga? – deb so‘radi u qahr bilan. – Serjant amakim; – Xotin! – dedi u. – Mendan bo‘lganmi shu bola? Juzeppaning bug‘doy rang chehrasi g‘ishtdan ham qizilroq tusga kirdi. – Esingni yig‘; – Ming la’nat! – dedi Matteo eshitilar-eshitilmas* kabilar), haqorat so‘zlar (*Kutib tur? La’anati-e!; – Hoy, mug‘ombir!; – Sotqinning uyi!; – Yo‘qol ko‘zimdan!; – Yo‘qol!*) obrazlar ruhiy holatini

namoyon etishga xizmat qilgan. Bularning barchasini neyropsixolingvistik nutqiy deformatsiyaning ko‘rinishlari deb baholash mumkin.

Shuni alohida ta’kidlab o‘tish joizki, suhbat jarayonida yolg‘on gapirish borgan sari qiyinlashib borishi bilan bog‘liq:

– so‘zlarda qat’iyatsizlik paydo bo‘lishi;

– to‘xtovsiz gaplashish yoki ko‘plab savollar berish orqali suhbatdoshni chalg‘itish;

– savollarga javob berishni istamaslik yoki javob bera olmaslik;

– savollarga javob berishdan oldin uzoq vaqt jim qolish; savollarga haddan tashqari imillab yoki chalkash javob berish;

– berilayotgan savollarni ovoz chiqarib takrorlash yoki tushunarliroq qilib berishni so‘rash;

– savolning mohiyatini ishga aloqasi bo‘lmagan ortiqcha ma’lumotlar bilan niqoblash kabi.

Shaxs hatti-harakatidagi quyidagi xususiyatlar uning yolg‘on gapirayotganidan dalolat berishi mumkin:

– inson xulqining vaziyatga nomuvofiqligi;

– xayrixohlikni oshirib yuborish; vaziyat taqozo etmasa ham iljayaverish;

– so‘ramagan yordamingizni berish;

– arzimas sabablarga ko‘ra qahr-g‘azabini baralla ko‘rsatish;

– o‘zini yomon his qilayotganidan shikoyat qilish, tibbiy yordam so‘rash, bu hol haqiqatan ham umumiy ahvoli yomonlashganidan dalolat berishi ham, e’tiborni chalg‘itish usuli, suhbatni tugatish uchun bahona bo‘lishi ham mumkin.

Xulosa. Olib borilgan tahlildan ma’lum bo‘ldiki, ko‘rib o‘tilgan parametrlar shaxsning ruhiy holatlatini aniqlashtirishda qulaylik yaratadi. Bu vaziyatlar hayotda yolg‘on va aldash kontenti sifatida kommunikativ diskursning og‘zaki va yozma ko‘rinishlarida har zamonda uchrab turishini aniqlash har bir insonning aldanmay qolishi uchun muhimdir. Bu segmentlar neyropsixolingvistik o‘lchamlarda lingvistik shaxsning nutqiy holatini baholashda qulaylik tug‘diradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Bobokalonov R.R. Speech product, semiotic sign, discourse and neuropsycholinguistic state, Globedite. Chisinau, 2023 -1-327 p.

2. Bobokalonov R. R. Medicine and neuropsycholinguistics. Monograph, GlobEdite. 2023. P. 3-123. ISBN: 978-620-0-64769-6.

3. Bobokalonov R.R. Neuropsycholinguistics: linguistic personality and charismatic person. Theory, practice and methodology. Monograph, LAP LAMBERT Academic Publishing. 2023. P. 3-230. ISBN: 978-620-6-15214-9.

4. Bobokalonov R.R. Speech production, semiotic sign, discourse and neuropsycholinguistic status. Monograph, GlobEdite. 2023. P. 3-223.ISBN: 978-620-0-64729-0.

5. Freud Z. «Prohibition, symptom and fear», 2001.

6. Freud A. Psychology of the «I» and defense mechanisms -M.: «Education» 1993.

7. Prosper Merime. Matteo Falkone. Hikoya. Rus tilidan O.Sharafiddinov tarjimasi, https://kh-davron.uz/kutubxona/ multimedia/ prosper-merime-matteo-falkone.html

8. Sayfullaeva R.R., Bobokalonov R.R. Neuropsycholinguistics: the linguistic personality and the charismatic person. Monograph in Uzbek, GlobEdite. 2023. P. - 3-149. ISBN: 978-620-0-64878-5.

9. Sulaymonov M. Yolg‘on gapirishimiz rostmi? https: //www.samdu.uz/ uz/news/18246

10. https://aniq.uz/uz/yangiliklar/uchta-holatda-yolgon-gapirishga-ruxsat-bor

NEYROFANLARNING O‘ZARO ALOQADORLIGI: NEYROLINGVISTIKAMI YOKI NEYROPSIXOLINGVISTIKA

Bobokalonov Ramazon Rajabovich,
filologiya fanlari doktori, professor
Buxoro davlat universiteti

Abstract: *The article contains a scientific-theoretical review of the interrelationship of neurosciences, the network of neuropsycholinguistics, neuropsychology and neurolinguistics. The significance of neuropsycholinguistics in human thinking, nervous system, brain activity is discussed.*

Key words: *neuropsycholinguistics, neuropsychology, neurolinguistics, neuroscience, human thinking, nervous system, brain, linguistic personality, thinking, hypnosis.*

Kirish. «Neyropsixolingvistika» fani inson nutqini shakllantirish jarayonlarini, lingvistik shaxs ruhiy holatining keng ko‘lamli tarkibiy-funksional masalalarini, nutq bilan birga miya faoliyatida kommunikativ signallarni kodlash va dekodlash mexanizmlarini fanlararo bog‘liqlikda o‘rganadi. Bu fan inson nutq faoliyatining buzilishlarini neyropsikologik reabilitatsiya qilishni, shuningdek, miyaning nutq funktsiyasi muammolarining yechim topishiga yordam beradi. Neyropsixolingvistika hozirgi zamon lingvistikasida ko‘p aspektli hodisa sifatida o‘rganilmoqda. Unda fanlararo aloqadorlikda quyidagi nazariy masalalar o‘rganiladi:

- Neyropsixolingvistika nazariyasi;
- Nutq funksiyasining psixofiziologiyasi;
- Kognitiv psixologiya fanining dolzarb muammolari;
- Ijtimoiy tarmoqlar va tarmoq muloqotining psixolingvistikasi;
- Oliy psixik funksiya sifatida nutqning neyropsixologiyasi;
- Lingvistik ongni etnopsixolingvistik aspectda o‘rganish;
- Inson nutq madaniyatining lingvokreativ qobiliyatini ro‘yobga chiqarish;
- Nutqni tahlil qilishning avtomatlashtirilgan usullari;
- Neyropsixolingvistik tadqiqotlarda virtual haqiqat texnologiyalari;
- Badiiy matnlarni psixolingvistik tahlil qilish;
- Lingvistik ta'sir va manipulyatsiya usullari;
- Tana va ko‘z harakati orqali nutq aloqasini amalga oshirish;
- Raqamli makonda madaniyatlararo kommunikatsiyalar psixologiyasi;
- Madaniyatlararo aloqalarning germenevtikasi va b.

Neyropsixolingvistika fani shu kunga qadar yuiqoridagi ilmiy tadqiqot yo‘nalishlarida ikki : ***neyrolingvistika*** va ***neyropsixologiya*** tarmoqlarida

alohida-alohida o‘rganilgan. Har ikki tarmoq uchun miya faoliyati, nerv tizimi, inson ruhiy holati va nutqiy qobiliyatining o‘zaro aloqadorligi ilmiy tadqiqot ob’yekti bo‘lib xizmat qilgan. Neyrolingvistika va neyropsixologiya o‘rtasida keskin farqlar deyarli uchramaydi, biroq neyropsixolingvistika bilan bog‘liq muammolar bevosita nevrolingvistika tarkibida ko‘proq o‘rganilgan.

Asosiy qism :

Ilmiy ta’riflarda ***neyrolingvistika*** (lot. neuron – nerv, asab, lingua — til) neyron va lingvistika so‘zlarining o‘zaro birikuvidan hosil bo‘lgan bo‘lib, ***psixologiya*** fani sohasi sifatida afaziyaning ***psixolingvistik*** jihatlarini o‘rganadi. Neyrolingvistika inson miyasidagi nerv hujayralarini, neyronlarning nutqdagi so‘zlarni hosil qilishdagi vazifasini, nutqning shakllanishi va tushunilishini ta’minlovchi bosh miya mexanizmini o‘rganuvchi fan sifatida ta’riflanadi. So‘nggi paytlarda jahon miqyosida bosh miyasi tuzilishining o‘ziga xosliklari bilan aloqador ilmiy yo‘nalishlar: neyropsixologiya, neyrolingvistika yoki neyropsixolingvistika, psixolingvistika kabi yo‘nalishlar jadal sur’atlar bilan rivojlanmoqda. Neyrolingvistika mustaqil fan sifatida neyrologiya, psixologiya va lingvistika kesishgan nuqtada yuzaga keldi. Neyrolingvistika lingvistika, psixolingvistika, fiziologiya, neyrofiziologiya, nevrologiya, psixologiya va neyropsixologiya fanlari bilan o‘zaro bog‘langandir [3 ; 4 ; 6 ; 7].

Neyropsixologiyada esa nutq muammolari inson miyasining sistemali funksiyasi sifatida va afaziya esa sistemaning buzilishi sifatida qaraladi. Bundan anglashiladiki, aksariyat holda neyrolingvistika va neyropsixologiya terminlari farqli hisoblansa ham, bu fanlar umumnazariy jihatdan mohiyatan deyarli teng ma’no kasb etadi. Faqatgina tadqiqot sub’ektida nervolog va psixiatr turganligi bilan farqlanadi. Biroq, bizningcha, mohiyatan bu fanlar nevrologiya, psixologiya va lingvistika o‘rtasidagi muammolarni oydinlashtirishga xizmat qiladi. Shuning uchun munozarali ilmiy-nazariy yondashuvlarda nevrologiya, psixologiya va lingvistika zaminida neyropsixolingvistika termini kirib kelgan bo‘lib, bu termin ancha qulay hisoblanadi.

Nutqiy buzilishlar faktlariga bo‘lgan qiziqishni Boduen de Kurtune, A.Shleyxer, G. Vernike, V. A. Bogoroditskiy, L.B.Sherba, R.Yakobson, L.R.Zinder kabi olimlarning tadqiqotlarida uchratish mumkin. Neyrolingvistikada nutqiy buzilishlarning neyrofiziologik va lingvistik jihatlari T.Alajuanin, A.Ombredan, M.Dyuran, K.Konrad, K.Breyn, F.Grevel, R.Yusson, Yu.Barbiz, K.Kolmayer, A.Layshner, P.Milnerlar singari olimlarning ishlarida yoritib berilgan. A.R.Luriya esa L.S.Vigotskiy, I.P.Pavlov va P.K.Anoxinlarning ishlariga tayanib tadqiqotlar olib borgan [1 ;2 ;3 ;4 ; 8].

Tarixan, fundamental kashfiyotlar zaminida neyrolingvistika o‘tgan asrning 40-yillarning oxiri va 50-yillarda Edit Krouell Trager, Anri Xeker va Aleksandr Luriya, Karl Vernikke, Pol Brokko va Teador Maynerlarning ilmiy izlanishlarida yaqqol ko‘rina boshlandi. Bu ta’limotning rivojlanishida mashhur rus

neyropsixologi Aleksandr Romanovich Luriya (1902-1977) ning “Neyrolinvistika muammolari” nomli kitobi muhim rol o‘ynadi va shu davrdan boshlab, neyropsixolingvistika tarmogi alohida fan sifatida rivojlandi. Luriya zamonaviy neyropsixologiyaning otasi sifatida tanildi.

Tibbiyot fani doirasida neyrolingvistika nevrologiyaning kognitiv nevrologiya bo‘limiga kiritildi. Dastavval, neyrolingvistikaning asosini afaziya tashkil etdi. Afaziya nutqning sistem buzilishi bo‘lib, bosh miya po‘stlog'ida joylashgan nutq markazlarining zararlanishi oqibatida paydo bo‘lgan ruhiy holatdir : nutq sistemasidagi muammolar; yoshlar orasida nutq yetishmovchiligi; lagapetlarga ehtiyojning ortishi; alsgeymer kasalligiga moyillik kabilar afaziya jumlasidandir. Bosh miya po‘stlog‘ida psixik jarayonlarning lokolizatsiyasi (to‘xtab qolishi) va inson miyasining funksional assimetriyasi (aloqadorligi) neyrolingvistikani fundamental kashfiyot deb atashga asos bo‘ldi [1 ; 2 ; 5].

Neyrolingvistika nevrologiya, psixologiya, biologiya, fiziologiya, sotsiologiya, san’at, madaniyat va linguakriminalistika fanlari bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, unung o‘rganish ob’ekti miyaning fikriy va nutqiy faoliyati, miyaning xotira va hissiyotlar mexanizmi hisoblanadi. Nervologiyada insonda ikkita miya borligi, bu miya va miyachadan iboratligi qayd etiladi. Miyacha engsa chuqurchasida joylashgan bo‘lib, ta’na muvozanatini boshqaradi. Miyani ikkiga: o‘ng va chap yarimshar miyaga ajratgan holda o‘rganadi. Miya neyron (hujayra) lardan tashkil topgan bo‘lib, usti akson (oqtolacha)lar bilan qoplangan. Insonning muloqot jarayonini miya boshqaradi va miya faolligi quyidagicha bo‘ladi: miya chap yarimsharida nutq markazlari joylashgan, chap yarimshar so‘z bilan bog‘liq tafakkur opperatsiyalarini bajaradi.

O‘ng miya har qanday vaziyatni baholaydi va so‘zlarga muhtoj emas, ammo chap miyasiz o‘ng miya hech qanday aniq fikrni so‘z bilan bera olmaydi. O‘ng yarimshar miya – dunyoni so‘zsiz idrok etadi, asosiy vazifani ko‘zlar bajaradi. Har ikki miya faol ishlaganda ambidekslar faollashadi. Shunda nutq buzulishi bilan bog`liq kasalliklar tezda tuzaladi. Neyrolingvistika fanining muammolari doimiy o‘zgarishda bo‘lib, uning mazmuni, qoidalari, paradigmasi aniq va ravshan emas.

Shunga qaramay fanning tadqiqot muammolari doirasi keng. 1861-yilda fransuz anatomi P. Brokko tadqiqotida peshonacha pegri yarim shari shikastlanishini o‘rganadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, miyaning bu qismi zararlanganda inson gapirish qobiliyatini yo‘qotadi, ammo boshqaning nutqini to‘liq tushunadi. 1874-yilda nemis psixiatri K. Verniki miyaning chakka egri yarim shari shikastlanishini o‘rganadi va bunda inson gapira olishi, ammo boshqaning nutqini tushuna olmasligini aniqlaydi.

Miyaning vazifaviy assimetriyasi: chap yarim shar miya – mantiqiy ratsional tafakkur qilish vazifaini bajaradi; o‘ng yarimshar miya - obrazli, emotsional

tafakkur qilish vazifasini bajaradi. Miyaning vazifaviy assimetriyasiga uzoq davrlar chap yarimsharlar asosiy deb qaralgan. Biroq zamonaviy bilimlar insonlarda nutq zonasi turlicha, u yoki bu yarim sharda joylashish imumkinligini isbotladi.

Neyrolingvistikani yana bir jadal rivojlanayotgan tarmog‘i bu neyrolingvistik dasturlashdir. Bu nerv, til va so‘zlar yordamida dasturlashni anglatadi. Bugungi kunda gipnozchilar va manipulyatsiya texnikalarini o‘rgangan aql-zakovatli kishilar neyrolingvistik dasturlashdan o‘z maqsadlarida foydalanib kelishmoqda. Uning yordamida insonga xohlagancha ta`sir ko‘rsatib, o‘zligini yuqotishda gipnoz texnikasidan foydalanishmoqda.

Neyropsixologlar nutqning ikkita alohida turini farq qilishadi. Bu ekspressiv nutq (so‘zlash) va impressive nutq (so‘zlarni, gaplarni tushunish). Afaziyaning barcha turlarida bu ikki nutq u yoki bu darajada zararlangan bo‘ladi. Afaziyaning bir necha turlari bor: birlamchi progressiv, global; eksperssiv, aralash, retseptiv (ravon), anomik [9].

Odam bosh miyasi tarkibiy tuzilishining o‘ziga xosliklarini tadqiq etuvchi neyropsixolingvistika tarbiyachilarni ta’lim muammosiga yangicha nazar tashlashga, odatiy tushunchalardan voz kechish va tafakkur turlarini o‘rganish asosida yangi pedagogik texnologiyalarni yaratishga o‘z ijodiy hissalarini qo‘shishga safarbar etadi.

Bosh miya tuzilishi va tafakkur jarayonlarining o‘ziga xosliklari orasidagi aloqa ko‘plab tadqiqotchi olimlarining ilmiy izlanishi ob’yektiga aylangan. O‘tgan asrning 80-yillarida YU.Lotman neyrofanlar muvaffaqiyatlari asosida semiotik va madaniyatshunoslikka doir tadqiqotlarni amalga oshirgan. U ong turlarining navbati bilan faollashuvi haqidagi g‘oyani ilgari surdi. Bu g‘oya L.S.Vigotskiy va A.Leontyev, V.V.Lebedinskiy, A.V.Semenovich, YU.M. Mikadze ilmiy izlanishlarida o‘z ifodasini topdi. Koginitiv neyrologiya bo‘yicha rus fundamental maktabi shakllandi [4 ; 6 ; 7].

Neyropsixolingvistika uchun emotsiya, hissiyot va tafakkurning aloqadorligi muhim rol o‘ynaydi. Bosh miyaning rivojlanishi ijod erkinligi muhitida jadallashadi va bosim o‘tkazish va majburlash sharoitida aksincha so‘nadi. Har bir o‘quvchining bosh miyasi betakrorlik tamoyiliga ega. U o‘zining axborotni qayta ishlash tezligi va hajmi, u yoki bu xotira tizimining ustun kelishi, tafakkur jarayonlarining egiluvchanligi kabilar nuqtai nazaridan individual tavsiflariga egadir. Boshqa kishini boshqarish uchun oldin unga moslashish kerak. Moslashish uchun suhbatdoshning harakatlari (holati, ko‘z qarashi, gavdani ushlashi, qo‘llarining holati, oyoqlarining holati, nafas olish) ritmiga kirish kerak. Lekin bunda uning kayfiyatiga kira olish eng asosiy ahamiyatga ega. Nafas olish ritmiga moslashish katta natijalar beradi.

Nutqning yuzaga kelishi kundalik muloqotda qisman chap yarim va o‘ng yarim sharda oddiy vaziyatlar, oddiy so‘zlar va sintaktik konstruksiyalarda hosil

bo‘ladi. Murakkab abstract mavzular chap yarim sharda faol bo‘ladi. Nutqning qabul qilinishi: birinchi so‘zdan boshlab ikki yarim shar ham ishlay boshlaydi, chap yarimshar til birliklarini qabul qiladi, o‘ng yarim shar tasvir butunligi va obrazlarni idrok etadi. So‘ngra yarimsharlarning ikkisi ham ma’lumotni birlashtiradi va natijada muqobil voqelikka munosabat bildiriladi.

Xulosa. Tafakkur jarayoni inson ongining yuksak bosqichi hisoblanadi. O‘quvchining tafakkuri intellektual faoliyatning eng murakkab va yuksak shakli sifatida psixologiya va neyrofiziologiyaning tadqiqot predmeti bo‘lib xizmat qiladi. Neyropsixolog yoki biolog nuqtai nazarida «tafakkur – bu neyronlar guruhining faollashuvidir».

Davr shuni ko‘rsatmoqdaki, insoniyatga yangi ta’lim mafkurasi, yangicha uslubdagi fanlararo aloqadorlik va inson rivojlanishining innovatsion dasturlarini ishlab chiqish zarur. Neyropsixologiya va neyropedagogika fanlari nuqtai nazaridan bir qator hodisalar o‘zining odatiy murakkabliklar, individual kamchiliklar, salbiy va g‘ayritabiiy xususiyatlari maqomidan ajralib, muhim va tipik qonuniyatlar ko‘rinishiga ega bo‘ladi va ularning kelib chiqish mohiyati shaxs xarakterining o‘ziga xosliklariga emas, balki bosh miya fiziologiyasining turli tiplariga tegishli hisoblanadi. Aynan shu holat bir qator neyrofanlar: neyroanotomiya, neyromorfologiya, neyrobiologiya, neyropsixologiya, neyropedagogikaning yutuqlarini ta’minlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Bobokalonov R.R. Tibbiyot va neyropsixolingvistika. Monografiya, GlobEdite. Republic of Maldova, Europe printed, 2023. Pages 3-123. ISBN: 978-620-0-64769-6.

2. Sayfullayeva R.R., Bobokalonov R.R. Neyropsixolingvistika: lingvistik shaxs va xarizmali inson. Monografiya, GlobEdite. Republic of Maldova, Europe printed, 2023. Pages 3-149 ISBN: 978-620-0-64878-5.

3. Bobokalonov R.R. Nutqiy hosila, semiotik belgi, diskurs va neyropsixolingvistik holat. Monografiya, GlobEdite. Republic of Maldova, Europe printed, 2023. Pages 3-223. ISBN: 978-620-0-64729-0.

4. Bobokalonov R.R. Нейропсихолингвистика: языковая личность и харизматический человек. Теория, практика и методика. Monografiya, LAP LAMBERT Academic Publishing, Repablic of Moldova, Europe printed. 2023. Pages 3-230. ISBN: 978-620-6-15214-9.

5. Бобокалонов Р.Р. Неразнривная связ семиотики и нейропсихолингвистики в обучении иностранных языков, монография. Lambert Akademic Publishing, Chisinau-2068, Moldaviya. p. 138. ISBN: 978-620-4-72926-8.

6. Bobokolonov R. O’zbekcha-fransuzcha semantik-funksional shakllangan gaplarning differentsiyasi va kommunikativ neyropsixolingvistik tadqiqi. Filol.fan. dokt. dissert. Buxoro, 2022, -3-284 b.

7. Бобокалонов Р.Р. **N**eyropsixolingvistika: xarizmali shaxs qobiliyati (Tabassum, tashabbus, motivatsiya, ishonch tuyg’usi va Barnum effekti). Toshkent-Buxoro, 2024. 135 bet.

8. Кавинкина И.Н. Психолингвистика. Пособие для студентов педагогических специальностей высших учебных заведений. –Гродно: ГрГУ, 2010. –С. 51

9. Лурия, Александр Романович. Учение об афазии в свете мозговой патологии. — М., 1940.

INGLIZ TILI O‘QITISH JARAYONIDA BO‘LAJAK IQTISODCHILARGA MOLIYAVIY SAVODXONLIKNI RIVOJLANTIRISH MODELI

Boboyorov Sirojiddin Olimjonovich
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o‘qituvchisi

Annotation. *This article covers the issues of the formation and development of financial literacy in future economists in the process of teaching English. The importance of financial literacy in increasing professional competence, the integration of language and finance, and effective methods of interdisciplinary approach are analyzed.nnotation. This article covers the issues of the formation and development of financial literacy in future economists in the process of teaching English. The importance of financial literacy in increasing professional competence, the integration of language and finance, and effective methods of interdisciplinary approach are analyzed. It is also shown that for future economists, an important place in English education is occupied by the development of financial terminology, the development of communicative skills and the use of an innovative teaching model in the process of Economic Education. The results of the study serve to improve the process of training economists in the higher education system.*

Keywords. *English language teaching process, financial literacy, prospective economists, teaching model, professional competence, Economic Education, interdisciplinary approach, communicative skills, language and finance integration, higher education.*

Iqtisodiy madaniyatni rivojlantirishning dastlabki bosqichi insonning jamiyatning iqtisodiy faoliyatida ongli ravishda ishtirok etishini ta’minlaydigan bir qator ko‘nikmalar, qobiliyatlar va shaxsiy xususiyatlarni o‘z ichiga olgan iqtisodiy bilimlarni olishni o‘z ichiga oladi. Funktsional iqtisodiy bilimlarni o‘zlashtirish bozor tuzilishi, talab va taklif, davlatning iqtisodiyotdagi roli kabi

iqtisodiy faoliyatning asosiy tamoyillari va tushunchalarini tushunishni o‘z ichiga oladi. Agar shaxs funktsional iqtisodiy bilimga ega bo‘lsa, u shaxsiy va kasbiy sohalarda iqtisodiy faoliyat bo‘yicha asosli qarorlar qabul qilish qobiliyatiga ega bo‘ladi. Bundan tashqari, iqtisodiy bilimlar butun jamiyat oldida turgan iqtisodiy muammolarni kengroq tushunishga yordam beradi, bu esa odamlarga iqtisodiy siyosatlar bo‘yicha asosli muhokamalarda qatnashish va turli darajadagi barqaror iqtisodiy rivojlanishga hissa qo‘shish imkonini beradi.

Iqtisodiy savodxonlikning asosiy standartlari iqtisodiy kategoriyalar, hodisalar va qonunlarni bilish va tushunishni o‘z ichiga oladi. Mohiyatan iqtisodiy savodxonlik iqtisodning asosiy tushunchalarini tushunish darajasidagi malakani talab qiladi. Bu tushuncha iqtisodiy qonuniyatlar va tendentsiyalarni aniqlash va tahlil qilish, iqtisodiyot terminologiyasi va tilini tushunish, iqtisodiy faoliyatning asosiy tamoyillarini tushunish qobiliyatini o‘z ichiga oladi. Bunday tushunish iqtisodiy kontekstda ham individual, ham jamiyat darajasida ongli qarorlar qabul qilish uchun zarurdir.

I.V.Brizgalov, V.I.Kramarenko, S.P.Muxina, L.I.Uvarovalarning ilmiy tadqiqi asosida iqtisodiy faoliyat bozor tamoyillariga mos keladigan dunyo haqidagi g‘oya, uni tartibga soluvchi asosiy qonuniyatlar va o‘zaro munosabatlarni to‘liq anglash iqtisodiy bilimlarning fundamental elementlarini tashkil etadi. Ushbu bilimlar jamlanmasi ta’limni modernizatsiya qilish jarayoni uchun zarurdir, chunki u kishilarga kundalik hayotdagi iqtisodiy masalalar, jumladan, bo‘lajak mutaxassislar va siyosatchilar haqida oqilona xulosalar chiqarish imkonini beradi. Ushbu bilimlarni uzatish, shuningdek, kasbiy motivatsiyaga bo‘lgan kognitiv moyillikni rivojlantirishga imkon beradi va o‘quv jarayoniga ijodiy yondashishni rag‘batlantiradi. Bundan tashqari, u ijtimoiy hamkorlik va muloqotda, shuningdek, individual va birgalikda qaror qabul qilishda ko‘nikma va malakalarni rivojlantiradi.

Talabalarning ta’lim jarayonida olgan ko‘nikma va bilimlari ularning kelajakdagi kasbiy va shaxsiy hayotini shakllantirishi keng e’tirof etilgan. Shunday qilib, talabalarga ular duch kelishi mumkin bo‘lgan real muammolar va imkoniyatlarni aks ettiruvchi mazmunli va tegishli ta’lim mazmuni bilan ta’minlash muhimligiga e’tibor kuchayib bormoqda. Ta’lim mazmunini joriy ehtiyoj va talablarga mos ravishda kengaytirish va yangilash orqali o‘quvchilar kelajakdagi faoliyatida muvaffaqiyatga erishish uchun zarur bo‘lgan ko‘nikma va bilimlarni egallash uchun yaxshi jihozlanadi.

Zamonaviy jamiyatda iqtisodiy bilimlarning ahamiyati ortib borayotgani talabalarning iqtisod faniga qiziqishi ortib borayotganida namoyon bo‘ladi. Bozor iqtisodiyotining keng tarqalishi va shaxslarning iqtisodiy faoliyat bilan shug‘ullanishiga bo‘lgan ehtiyojning kuchayishi bilan iqtisodiy ko‘nikmalar va bilimlarga talab ortib bormoqda. Bu talab iqtisodiy savodxonlik shaxsiy va professional muvaffaqiyatning muhim tarkibiy qismi, shuningdek, global

iqtisodiyotda harakat qilish va ishtirok etish qobiliyati ekanligini tan olish bilan izohlanadi. Bu esa, o‘z navbatida, alohida mavzularni o‘rganishga bo‘lgan qiziqishni orttirmoqda.

N.P.Xvecenya, M.V.Sakovich ko‘rsatib o‘tganidek, iqtisodiy fanlarni o‘qitish metodikasi o‘ziga xos xususiyatlarni namoyon etadi. Bu xususiyatlar ta’lim va jamiyatning iqtisodiy faoliyati o‘rtasidagi o‘zaro chambarchas bog‘liqlik, iqtisodiy qonunlarni bilishning majburiy talabi, kontseptual asoslarni kengaytirish va yangi tamoyillarni belgilash va amaliy jihatlarni mustahkamlash orqali kadrlar tayyorlashning nazariy jihatlarini boyitish va ta’limning amaliy jihatlari bilan tavsiflanadi.

Bo‘lajak mutaxassislarda iqtisodiy bilimlarni shakllantirish jarayoni ikkita asosiy yo‘nalishdan iborat: nazariy va amaliy. Nazariy yo‘nalish kasbiy ekspertiza uchun zarur bo‘lgan iqtisodiyot, huquq va iqtisodiy rivojlanish sohalarida fundamental bilim va tushunchalarni berishga qaratilgan. Amaliy yo‘nalish ma’naviy-axloqiy qadriyatlarni rivojlantirish va talabalarning samarali iqtisodiy faoliyatga tayyorgarligini oshirishga qaratilgan. Bu yondashuv mohiyatan bo‘lajak mutaxassislarda iqtisodiy bilimlarni shakllantirishda ham nazariy, ham amaliy komponentlarning muhimligini ta’kidlaydi.

Amaliy yo‘naltirilgan kasbiy tayyorgarlik talablari bo‘lg‘usi mutaxassislar kelajakdagi iqtisodiy faoliyatga imkon boricha erta kirishishini ta’minlaydi. Pedagogik nuqtai nazardan nazariy va daliliy materiallarni mutanosiblashtirish masalasi ma’ruzachilik faoliyatida induktiv (juz’iydan umumiyga) va deduktiv (umumiydan juz’iyga) metodlardan foydalanishni talab qiladi.

Zamonaviy pedagogik yondashuvlar va bozor iqtisodiyoti ehtiyojlariga moslashish uchun iqtisodiy bilimlarni rivojlantirishning nazariy va amaliy yo‘nalishlarini amalga oshirish bir qator tamoyillarga asoslanadi. Bu tamoyillarga quyidagilar kiradi:

Shaxsga yo‘naltirilgan ta’lim prinsipi – insonning o‘z hayotiy faoliyati mohiyatini anglashi, tanlov erkinligiga ega bo‘lishi, undagi shaxsiy sifatlarning rivojlanishini ta’minlaydi. Shaxsga yo‘naltirilgan ta’lim jarayonida o‘qituvchining maqsadi talabalarda bilish faolligining namoyon bo‘lishi uchun qulay sharoit yaratishdan iborat.

Insonparvarlik prinsipi – iqtisodiy bilimlarni shakllantirishda o‘quvchilarni axloqiy-ma’naviy qadriyatlar bilan singdirish, ularda umuminsoniy qadriyatlarni iqtisodiy sharoitda anglash, ularda iqtisodiy madaniyatni yuksaltirishga ko‘maklashishga qaratilgan.

Ekologik soflik prinsipi – ekologik vaziyatning hozirgi holati bilan bog‘langan bo‘lib, antropogen omillar bilan belgilanadi, zamonaviy xo‘jalikni murakkab ekologik tizim sifatida ko‘rib chiqishni talab etadi.

Fanlararo aloqadorlik prinsipi –iqtisodiy bilimlarni har tomonlama o‘rganish uchun turli sohalar, jumladan, jamiyat, inson va tabiat bilimlarini

birlashtirishni nazarda tutadi. Ushbu integratsiya bilimlarning tizimli tabiatiga, shuningdek, turli fanlarning mantiqiy izchilligini tushunish va tushunchalar, qonunlar va dalillar o‘rtasidagi aloqalarni o‘rnatish qobiliyatiga asoslanadi.Fan ichidagi va fanlar o‘rtasidagi aloqalar asosida iqtisodiy bilimlarni tizimli tarzda taqdim etishning tayanch, o‘zaro uyg‘unlashgan, istiqbolli turlari muhim ahamiyat kasb etadi. Fanlararo aloqadorlik prinsipi tizimlilikni, o‘quv mavzulari, kurslar, fanlar, ularning davriyligi o‘rtasidagi didaktik aloqalarning o‘zaro ta’sirini ta’minlaydi. Buning uchun professor-o‘qituvchi iqtisodiy bilimlar tizimini shakllantirishda dasturlar mazmuni va o‘quv fani imkoniyatlarini bilishi va talabalr bilan erkin ishlashi kerak.

Iqtisodiy bilimlarni egallash va ularni to‘g‘ri o‘zlashtirish o‘quvchilarning aqliy rivojlanishida, ularning iqtisodiy savodxonligini o‘rnatishda asosiy ahamiyatga ega. Inson dunyoqarashining bir qismi siftida bilimlar uning voqelikka munosabatini, axloqiy qarashlari va e’tiqodini belgilab beradi, shaxsning irodasi inson mayllari va qiziqishlari manbalaridan biri, uning layoqatini rivojlantirish vositasi sifatida xizmat qiladi.

Ko‘pchilik hollarda o‘quv materialini o‘zlashtirish darajasi qat’iy belgilab qo‘yilishi mumkin bo‘lgan aniq fanlardan farqli ravishda iqtisodiyot nazariyasini o‘rganish maqsadi o‘ziga xos mazmun kasb etadi. U o‘qib chiqilgan, yodlab olingan material miqdori bilan emas, balki voqelikni mustaqil baholash layoqati va mahorati bilan belgilanadi. Talabalarga iqtisod fanini o‘rgatishning asosiy maqsadi hayotga faol va faol munosabatni tarbiyalashdan iborat. Bunga ularning iqtisodiy nazariya ob’ektivi orqali zamonaviy bozor iqtisodiyoti xususiyatlarini tanqidiy o‘rganish qobiliyatini rivojlantirish orqali erishiladi.

Iqtisodiy faoliyatni chuqurroq tushunishga erishish uchun rivojlangan bozor iqtisodiyoti sharoitida O‘zbekiston iqtisodiyotini rivojlantirishning muammolari va potentsial yo‘llarini aniqlashni nazarda tutuvchi modellashtirish darajasiga erishish juda muhimdir. Bu xulq-atvor modellarini yaratishda iqtisodiy bilimlarni qo‘llashni talab qiladi. Nazariy bilimlar iqtisodiy savodxonlikning asosiy tarkibiy qismi hisoblanadi, shuning uchun asosiy e’tibor dalillarga asoslangan axborotning ahamiyati va iqtisodiy tushunchalarni egallash kabi sohalarga qaratildi.

Talabalarda iqtisodiy bilimdonlikni shakllantirish daliliy va statistik materiallarga tayangan holda amalga oshiriladi. Dalillar va raqamlar iqtisodiy hodisalar, jarayonlar va muammolar mohiyatini ochishga yordam beradi. Ilmiy adabiyotlarda dalil va raqamlar ma’lum ilmiy qayta ishlashni talab qiluvchi vositalar ekanligi tahlillarimiz jarayonida aniqlandi. Shuning uchun ham ma’ruza tayyorlayotganda muayyan umumlashmalar, sabab-oqibat bog‘lanishlarini aniqlash, tendensiyalarni belgilab olish va boshqalar uchun material bo‘lib xizmat qilishi mumkin bo‘lgan raqamlar va dalillarni olish zarur. Dalillar o‘rganilayotgan fan mazmun-mohiyatini bosqichma-bosqich bilish uchun negiz

bo‘lib xizmat qiladi. Shuning uchun ham zarur dalillar va raqamlarni saralab olish ma’ruza tayyorlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, ingliz tili o‘qitish jarayonida bo‘lajak iqtisodchilarda moliyaviy savodxonlikni rivojlantirish ularning kasbiy kompetensiyasini oshirishda muhim omil hisoblanadi. Til va moliya integratsiyasi, fanlararo yondashuv hamda innovatsion ta’lim modellaridan foydalanish natijasida talabalar nafaqat xorijiy tilni mukammal egallaydilar, balki zamonaviy iqtisodiy bilim va ko‘nikmalarga ham ega bo‘ladilar. Bu esa ularning kelajakda mehnat bozorida raqobatbardosh, tashabbuskor va malakali mutaxassis sifatida shakllanishiga zamin yaratadi.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. Abdullaeva, D.R. (2020). *Innovatsion ta’lim jarayonida chet tillarini o‘qitish usullari*. Samarqand: Zarafshon nashriyoti.
2. Boboev, Sh. R. (2022). *Oliy ta’limda iqtisodchi kadrlar tayyorlash jarayonida chet tillarning o‘rni*. Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti ilmiy maqolalar to‘plami.
3. Krashen, S. (2013). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Oxford: Pergamon Press.
4. OECD. (2019). *Financial Literacy and Education: OECD/INFE Toolkit for Measuring Financial Literacy*. Paris: OECD Publishing.
5. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.

TEACHING ENGLISH IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES: PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS

Bozorova Madina Maxmudovna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o‘qituvchisi

Abstract. *Teaching English in non-linguistic universities is often challenged by low motivation, limited proficiency, and a lack of connection to students' professional fields. This paper outlines key problems such as insufficient practice, curriculum limitations, and traditional teaching methods. It also suggests solutions including technology use, communicative approaches, and profession-oriented instruction to improve language competence and relevance.*

Keywords. *English teaching, non-linguistic universities, challenges, solutions, motivation, professional context.*

In the modern era of globalization, the English language has become one of the most essential tools for professional growth, academic development, and intercultural communication. Its role as a lingua franca is particularly significant in higher education, where English serves not only as a subject of study but also as a means of accessing scientific knowledge, international collaboration, and career opportunities. While philological faculties primarily focus on the in-depth study of language and linguistics, students of non-linguistic universities face a different reality. For them, English is not the core of their specialization but rather an additional skill that enhances their professional competence.

Teaching English in non-linguistic universities presents unique challenges. Many students enter higher education with insufficient language proficiency acquired at the secondary level, which often makes it difficult for them to cope with university-level requirements. Moreover, their motivation to learn a foreign language is often limited, since their academic focus is directed towards their main specialization, such as engineering, medicine, economics, or natural sciences. In addition, curricula in non-philological faculties usually allocate fewer hours to language study, restricting opportunities for practice and meaningful communication. These circumstances frequently lead to a reliance on traditional teaching methods, which may not fully address the needs of non-language majors.

Another issue is the lack of a clear connection between English language learning and the students' future professional activities. Without understanding how English applies to their careers, many learners perceive it as a formal requirement rather than a practical tool. This gap between language study and

professional application reduces student engagement and hinders the development of communicative competence.

At the same time, various solutions have been proposed and implemented to overcome these challenges. Professionally oriented teaching, the integration of modern technologies, and the use of communicative and interactive methods are among the most effective approaches. By aligning English instruction with students' academic and professional needs, educators can increase motivation and create a more relevant learning experience. In this regard, teaching English in non-linguistic universities should not be seen as secondary but as an essential part of preparing competitive specialists who can actively participate in international academic and professional communities.

The growing demand for English proficiency in non-linguistic fields is closely connected with global academic mobility, international cooperation, and the rapid development of science and technology. For instance, engineers, IT specialists, medical professionals, and economists increasingly require English to access cutting-edge research, collaborate with foreign colleagues, and participate in international projects. Thus, the inability of graduates to use English effectively in their professional context limits their competitiveness in the global labor market. This highlights the importance of revising and improving the approaches used in non-philological higher education institutions.

Furthermore, the challenges of teaching English in such universities are not limited to students' low motivation or curriculum constraints. Teachers themselves often face difficulties, such as limited resources, large class sizes, and the absence of specialized teaching materials tailored for non-language majors. Many existing textbooks and manuals are designed for general English learners and do not fully meet the professional needs of students. As a result, there is a growing necessity to develop English for Specific Purposes (ESP) programs that reflect the realities of students' future careers.

In addition, the rapid advancement of digital technologies has opened new possibilities for teaching English more effectively. Online platforms, mobile applications, and interactive tools make it possible to provide students with authentic materials, simulate real-life communication, and individualize the learning process. However, integrating these tools into the educational system requires careful planning, teacher training, and institutional support.

References

1. Dörnyei, Z. *Motivational Strategies in the Language Classroom*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – pp. 75–89.
2. Dudley-Evans, T., St John, M. J. *Developments in English for Specific Purposes: A Multi-Disciplinary Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – pp. 121–140.

3. Harmer, J. *The Practice of English Language Teaching*. 5th ed. Harlow: Pearson Education, 2015. – pp. 210–225.
4. Krashen, S. D. *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Oxford: Pergamon Press, 1982. – pp. 45–60.
5. Warschauer, M., Kern, R. *Network-Based Language Teaching: Concepts and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – pp. 101–118.

MIFOPOETIK SYUJET VA ARXETIPLARNING ZAMONAVIY ROMANDAGI YANGICHA TALQINI

Buranova Jamila Aliyevna,
Mirzo Ulug‘bek nomidagi
O‘zbekiston Milliy universiteti doktoranti

Abstract*. This article examines the mythopoetic principles in contemporary Uzbek literature through the analysis of Ulugbek Hamdam’s “Muvozanat” and Khurshid Dustmukhammad’s “Donishmand Sizif”. The modern interpretation of mythological plots and archetypes is explored based on the theories of Carl Gustav Jung and Northrop Frye, highlighting the national and universal aspects of Uzbek literature. The article discusses the reinterpretation of myths in socio-political, psychological, ecological, and postmodern contexts. The research employs comparative analysis, a semiotic approach, and structuralism as methodologies.*

Keywords*: mythopoetics, archetype, plot interpretation, national identity, postmodernism, existentialism, globalization, feminist interpretation, ecological motifs.*

Kirish. Zamonaviy adabiyotshunoslikda mifopoetika badiiy matn ichida mifologik unsurlarni qayta yaratish va talqin etish jarayoni sifatida o‘rganiladi. Karl Gustav Yungning arxetip nazariyasiga ko‘ra, miflar va arxetiplar insonning kollektiv ongining universal tasvirlari bo‘lib, xalqlarning madaniy va psixologik tajribalarida takrorlanadi [7, 45]. Nortrop Frey mifopoetikani “an’anaviy syujetlarning takrorlanishi” deb ta’riflab, roman janrida yangi ma’nolar hosil qilishini ta’kidlaydi [7, 136]. O‘zbek adabiyotida mifopoetika xalq dostonlaridagi qadimiy turkiy miflar (“Alpomish”, “Go‘ro‘g‘li”) va islomiy rivoyatlar (“Avesto”) bilan bog‘lanib, mustaqillik davrida yangi talqin topdi.

O‘zbek romanlari sovet davridan keyin milliy identiklikni mustahkamlash va global muammolarni aks ettirish vositasi sifatida miflardan foydalana boshladi. Ulug‘bek Hamdamning “Muvozanat” va Xurshid Do‘stmuxammadning “Donishmand Sizif” romanlari zamonaviy o‘zbek adabiyotidagi mifopoetik syujetlarning eng muhim namunalari hisoblanadi. Ushbu asarlarda miflar nafaqat milliy an’analarga tayanadi, balki global adabiyotning postmodern va ekzistensial yo‘nalishlari bilan hamohangdir.

Maqola ushbu romanlarni tahlil etib, mifopoetik tamoyillarning ijtimoiy-siyosiy, psixologik va ekologik kontekstdagi yangi talqinlarini ochib beradi. Tadqiqotda qiyosiy tahlil, semiotik yondashuv va strukturalistik metodlardan fodalaniladi.

Mifopoetika tushunchasi Aleksandr Losev tomonidan “haqiqatni poetik talqin etish” sifatida ta’riflangan [8, 78]. Zamonaviy adabiyotshunoslikda mifopoetika poststrukturalizm, postkolonializm va feminizm kabi yo‘nalishlar bilan o‘zaro ta’sirda rivojlandi. Yungning arxetip nazariyasi miflarning psixologik va universal xususiyatlarini tahlil qilishda muhim asos bo‘lib xizmat qiladi [7, 89]. O‘zbek adabiyotida mifopoetika qadimiy dostonlardan (masalan, “Alpomish”) boshlanib, XX asrda Abdulla Qodiriy kabi yozuvchilarning tarixiy romanlarida qayta ishlandi [11, 112]. Mustaqillik davrida o‘zbek romanlari mifopoetikani milliy uyg‘onish va globalizatsiya kontekstida talqin etdi. Chingiz Aytmatovning mifopoetikasi, xususan, “Asrga tatigulik kun” asaridagi miflarning ijtimoiy va psixologik talqini o‘zbek yozuvchilariga katta ta’sir ko‘rsatdi [12, 20]. Ulug‘bek Hamdam va Xurshid Do‘stmuxammadning asarlari bu ta’sirni yanada rivojlantirib, mifni zamonaviy muammolarni yoritish vositasi sifatida ishlatadi [9, 138]. Masalan, U.Hamdamning postmodern yondashuvi mifni ironik talqinda qayta ishlab, global madaniy muammolarni ochsa, X.Do‘stmuxammad mifni ekzistensial va ijtimoiy kontekstda talqin etadi.

Ulug‘bek Hamdamning “Muvozanat” (2000) romani mifopoetik syujetni postmodern uslubda talqin etadi. Roman syujeti Yungning “qidiruv” arxetipiga asoslanadi, bu esa Odissey mifiga o‘xshaydi: qahramon o‘z identikligini izlaydi, ammo bu izlanish zamonaviy shahar hayotida ro‘y beradi [6, 234]. Mifologik unsurlar – go‘zallar, sehrli sayohatlar – psixologik konfliktlar orqali talqin etiladi. Masalan, Go‘ro‘g‘li arxetipi romanda antiqahramon sifatida namoyon bo‘lib, globalizatsiya va madaniy yo‘qotishni tanqid qiladi [13, 45]. Yozuvchi mifni asarda parodiya sifatida ishlatadi: an’anaviy qahramonlik syujeti ironik tarzda qayta ishlanadi, bu esa postmodern adabiyotning tipik xususiyati hisoblanadi [10, 17]. Roman qahramoni Dilnura ayol arxetipi orqali mustaqillik va ijtimoiy o‘zgarishlarni ifodalaydi, bu esa mifning feministik talqinini ko‘rsatadi [3, 8]. Shu bilan birga, “Muvozanat” global adabiyot bilan dialogda: romanda Gabriel Garsia Markesning magik realizmi bilan o‘xshashliklar mavjud [1, 120]. Asar mifni ijtimoiy tanqid vositasi sifatida ishlatadi. Masalan, shahar hayotidagi “yolg‘izlik” arxetipi globalizatsiyaning o‘zbek jamiyatiga ta’sirini aks ettiradi. Bu talqin o‘zbek adabiyotida yangilik sifatida e’tirof etiladi, chunki mif endi nostalgiya emas, balki zamonaviy muammolarni ochib beruvchi vosita sifatida ishlatiladi [2, 28]. Hamdamning uslubi mifni zamonaviy shahar madaniyati bilan sintez qilib, o‘zbek adabiyotining global adabiyotdagi o‘rnini mustahkamlaydi.

Xurshid Do‘stmuxammadning “Donishmand Sizif” (2016) romani mifopoetik syujetni ekzistensial kontekstda qayta ishlaydi. Roman syujeti qadimiy yunon mifidagi Sizif arxetipiga asoslanadi, u inson mehnati va

absurdining ramzi sifatida talqin etiladi [4, 89]. O‘zbekona kontekstda Sizif qishloq hayotidagi ijtimoiy va iqtisodiy muammolarni ifodalaydi: qahramon “tog‘ni yuqoriga itaradi”, ammo bu harakat milliy an’analar va zamonaviy o‘zgarishlar ziddiyatida talqin etiladi [2, 28]. Roman Alpomish va Sizif arxetiplarini sintez qiladi: Alpomishning qahramonlik ruhi va Sizifning abadiy kurashi o‘zbek qishloq hayotidagi ekzistensial to‘qnashuvlarda birlashadi. Bu talqin mifning universal xarakterini ko‘rsatadi, chunki o‘zbek adabiyoti global adabiyotning ekzistensial yo‘nalishi bilan dialogda [1, 120]. Masalan, Albert Kamyuning “Sizif haqidagi mif” asaridagi absurd tushunchasi o‘zbek kontekstida qayta ishlanadi: qahramonning kurashi nafaqat shaxsiy, balki milliy identiklikni saqlash uchun kurashdir.

Roman psixologik va ijtimoiy muammolarni mif orqali yoritadi. Masalan, “tosh” arxetipi – iqtisodiy qiyinchiliklar va madaniy yo‘qotishlarning ramzi sifatida talqin etiladi. Bu talqin o‘zbek adabiyotida mifning yangi funksiyasini ko‘rsatadi: u ijtimoiy adolatsizlik va globalizatsiya muammolarini ochib beradi [9, 140]. Do‘stmuxammadning uslubi mifni ekzistensial falsafa bilan bog‘lab, o‘zbek adabiyotining chuqur psixologik va ijtimoiy muammolarni yoritishdagi salohiyatini namoyish etadi.

Ulug‘bek Hamdam va Xurshid Do‘stmuxammadning romanlarida mifopoetika postkolonializm, feminizm va ekologik adabiyot bilan o‘zaro ta’sirda. “Muvozanat”da ayol arxetipi (Dilnura) feministik talqinda mustaqillik va ijtimoiy o‘zgarishlarni ifodalaydi [3, 8]. “Donishmand Sizif”da esa ekologik motivlar mavjud: qishloq hayotidagi “tabiat” arxetipi zamonaviy iqtisodiy o‘zgarishlarga qarshi kurash ramzi sifatida talqin etiladi [4, 156].

Chingiz Aytmatovning mifopoetikasi (“Asrga tatigulik kun”) o‘zbek adabiyotiga katta ta’sir ko‘rsatdi, chunki u mifni ijtimoiy va psixologik muammolarni yoritish vositasi sifatida ishlatdi [12, 20]. U.Hamdam va X.Do‘stmuxammadning asarlari bu ta’sirni rivojlantirib, mifni global adabiyotning postmodern va ekzistensial yo‘nalishlari bilan sintez qiladi. Masalan, “Muvozanat” G.Markesning magik realizmi, “Donishmand Sizif” esa A.Kamyuning ekzistensial falsafasi bilan dialogda [1, 120].

O‘zbek romanlarida mifopoetika milliy va universal elementlarning sintezini ta’minlaydi. Hamdamning ironik talqini va Do‘stmuxammadning ekzistensial yondashuvi o‘zbek adabiyotini jahon adabiyoti kontekstida yangi darajaga olib chiqadi [3, 5]. Bu sintez o‘zbek adabiyotining global adabiy jarayonlarga moslashish qobiliyatini ko‘rsatadi. Ulug‘bek Hamdam va Xurshid Do‘stmuxammadning romanlari zamonaviy o‘zbek adabiyotidagi mifopoetik syujetlarning yangi imkoniyatlarini ochib beradi. “Muvozanat” postmodern uslubda mifni ironik va ijtimoiy tanqid vositasi sifatida ishlatadi, bu esa o‘zbek adabiyotini global postmodern adabiyot bilan yaqinlashtiradi. “Donishmand Sizif” esa mifni ekzistensial va ijtimoiy muammolarni yoritish uchun ishlatib,

oʻzbek adabiyotining falsafiy chuqurligini namoyish etadi. Mifopoetik syujetlarning zamonaviy talqini oʻzbek adabiyotidagi milliy identiklikni mustahkamlashga xizmat qiladi. Masalan, Hamdamning Goʻroʻgʻli arxetipi orqali globalizatsiyaga qarshi kurash tasvirlansa, Doʻstmuxammadning Sizif arxetipi milliy an'analarni saqlash uchun kurashni ifodalaydi [2, 28]. Bu talqinlar oʻzbek adabiyotini nafaqat milliy, balki universal darajada dolzarb qiladi.

Xulosa. Ulugʻbek Hamdamning "Muvozanat" va Xurshid Doʻstmuxammadning "Donishmand Sizif" romanlari zamonaviy oʻzbek adabiyotidagi mifopoetik syujet va arxetiplarning yangicha talqinini namoyish etadi. U.Hamdam mifni postmodern va ironik uslubda qayta ishlasa, X.Doʻstmuxammad ekzistensial va ijtimoiy kontekstda talqin etadi. Bu asarlar oʻzbek adabiyotida mifning nafaqat nostalgik, balki dolzarb ijtimoiy muammolarni yorituvchi vosita ekanligini koʻrsatadi [5, 160]. Mifopoetik tamoyillar oʻzbek adabiyotini jahon adabiyoti bilan bogʻlaydi, global adabiy jarayonlarda oʻz oʻrnini mustahkamlaydi.

Adabiyotlar roʻyxati

1. Amineva V.R., Nagumanova E.F., Khabibullina A.Z. Mythopoetics Of The Border In The Novels By G.Yahina. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2021. 119, 115–122. https://www.researchgate.net/publication/356828302
2. Buranova J. «Mythopoetics in Khurshid Dustmukhammad's creation: Mythopoetics in Khurshid Dustmukhammad's creation.» Central Asian Journal of innovations and research 1 (2021). 20–25. https://scholar.google.com/scholar?cluster
3. Doniyorova Sh. Metaphorical and imaginary-paradoxal expression in "Modernistic" uzbek novel. ResearchGate Publication, 374283578. 2023.
4. Doʻstmuxammad X. Donishmand Sizif. Toshkent: Yangi asr avlodi. 2016.
5. Frye N. Anatomy of Criticism: Four Essays. Princeton University Press. 1957.
6. Hamdam U. Muvozanat. Toshkent: Sharq. 2000.
7. Jung C.G. The Archetypes and the Collective Unconscious. Princeton University Press. 1969.
8. Лосев А.С. Диалектика мифа. Москва: Мысль.1990.
9. Muxtorova U. Oʻzbek milliy romanlarida ilohiy motiv va rivoyatlarning sintezlashuvi tajribasi. Uzbekistan: til va madaniyat, 2024.1(2), 132–142.
10. Pardaeva Z. Hozirgi oʻzbek romanchiligining taraqqiyot tamoyillari. Filol. fan. d-ri... diss. Toshkent. 2003.
11. Qodiriy A. Oʻtkan kunlar. Toshkent: Yangi asr avlodi. 2006.

12. Shofiyev O.B. Chingiz Aytmatov and uzbek literature. Research Gate Publication, 2021. 357520743.
13. Yakubov I.A. Poetics of Uzbek novels of the independence period. Doctor of Philological Sciences (DSc) dissertation. Toshkent. 2018.

ENHANCING THE EFFICIENCY OF INSTITUTIONS SPECIALIZED IN THE EDUCATION OF GIFTED STUDENTS

Buriyeva Sora Salohitdinovna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o‘qituvchisi

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot iqtidorli bolalarni o‘qitishga ixtisoslashgan muassasalarning samaradorligini oshirish strategiyalarini o‘rganadi. Tadqiqot akademik natijalarni va muassasa faoliyatini yaxshilashga yordam beradigan tashkiliy, pedagogik va ma’muriy omillarni tahlil qiladi. Natijalar maxsus ta’lim muassasalarida o‘quv metodlari, resurslarni taqsimlash va talabalarni qo‘llab-quvvatlashni optimallashtirish bo‘yicha amaliy tavsiyalarni taqdim etadi.*

Kalit so‘zlar*. Iqtidorli bolalarni ta’limi, ixtisoslashtirilgan maktablar, muassasa samaradorligi, pedagogik strategiyalar, akademik natijalar, ta’lim boshqaruvi.*

Аннотация. *Данное исследование рассматривает стратегии повышения эффективности учреждений, специализированных на обучении одарённых детей. Анализируются организационные, педагогические и управленческие факторы, способствующие улучшению академических результатов и общей работы учреждения. Результаты направлены на предоставление практических рекомендаций по оптимизации методов обучения, распределению ресурсов и поддержке учащихся в специализированных образовательных учреждениях.*

Ключевые слова. *Обучение одарённых детей, специализированные школы, эффективность учреждений, педагогические стратегии, академические результаты, управление образованием.*

The education of gifted and talented students has long been recognized as a critical component of modern educational systems, as it not only nurtures the intellectual potential of individuals but also contributes significantly to societal development and innovation. Gifted students often demonstrate advanced cognitive abilities, heightened creativity, and unique learning needs that differ substantially from their peers. Consequently, standard educational practices are frequently insufficient to meet the academic, emotional, and social needs of these learners, necessitating the establishment of specialized institutions dedicated to

their education. These institutions commonly referred to as gifted or specialized schools are designed to provide enriched curricula, individualized learning opportunities, and advanced pedagogical approaches tailored to the unique abilities of gifted students.

Despite the growing recognition of the importance of gifted education, challenges persist regarding the efficiency and effectiveness of these specialized institutions. Efficiency in this context refers not only to the optimal use of available resources but also to the achievement of desired educational outcomes, including cognitive development, creativity, and socio-emotional growth. Numerous studies have indicated that the performance of gifted institutions is influenced by a combination of organizational, pedagogical, and administrative factors, which include the qualifications and professional development of teachers, curriculum design and differentiation, resource allocation, and the implementation of innovative teaching methodologies. Moreover, the identification and support of gifted learners require precise assessment tools and continuous monitoring to ensure that the educational environment effectively fosters their talents without causing undue pressure or social isolation.

Research has also emphasized the significance of integrating modern educational technologies and digital resources in enhancing the learning experience of gifted students. The use of technology not only facilitates personalized learning paths and independent exploration but also enables educators to track progress, adapt instructional strategies, and create collaborative opportunities for students with similar interests and abilities. Furthermore, the role of leadership and governance in specialized schools cannot be overstated, as effective management practices are crucial in aligning institutional goals with student needs, promoting teacher motivation, and sustaining an environment conducive to high academic achievement.

International experiences provide valuable insights into the optimization of gifted education. Countries with well-established gifted programs, such as the United States, South Korea, Singapore, and Germany, demonstrate that structured curricula, enrichment programs, extracurricular activities, and mentorship initiatives contribute substantially to both student performance and institutional efficiency. Comparative studies suggest that continuous professional development for teachers, adequate funding, community and parental engagement, and the adoption of evidence-based pedagogical practices are essential for maintaining high standards in gifted education.

In the context of Uzbekistan, the establishment and development of institutions for gifted students represent a strategic investment in the nation’s intellectual capital. These schools are expected to identify, nurture, and challenge exceptional learners while fostering innovation, critical thinking, and leadership skills. However, ensuring the efficiency of such institutions requires systematic

evaluation, adoption of best practices, and the development of tailored strategies that address both local educational priorities and global standards. Enhancing institutional efficiency involves not only improving teaching quality and administrative processes but also creating a supportive and stimulating environment that motivates students, engages teachers, and maximizes the use of available resources.

In conclusion, the effectiveness of schools specialized in educating gifted students is a multidimensional issue that encompasses pedagogical innovation, administrative excellence, resource optimization, and student-centered approaches. By investigating the factors that contribute to institutional efficiency and proposing evidence-based strategies for improvement, this study aims to provide actionable recommendations that will enhance the overall performance of gifted education institutions. Ultimately, fostering an environment in which gifted students can thrive is crucial for nurturing future leaders, innovators, and contributors to the intellectual and cultural development of society.

REFERENCES

1. Coleman, L. J., & Cross, T. L. (2005). *Being Gifted in School: An Introduction to Development, Guidance, and Teaching*. Waco, TX: Prufrock Press.
2. Gagne, F. (2010). *Transforming Gifts into Talents: The DMGT as a Developmental Model*. High Ability Studies, 21(2), 119–147.
3. Renzulli, J. S. (2012). *Reexamining the Role of Gifted Education and Talent Development for the 21st Century*. Gifted Child Quarterly, 56(3), 150–159.
4. Robinson, N. M., & Shore, B. M. (1990). *The Organization and Management of Gifted Education Programs*. Roeper Review, 12(4), 195–202.
5. Subotnik, R. F., Olszewski-Kubilius, P., & Worrell, F. C. (2011). *Rethinking Giftedness and Gifted Education: A Proposed Direction Forward Based on Psychological Science*. Psychological Science in the Public Interest, 12(1), 3–54.
6. VanTassel-Baska, J., & Stambaugh, T. (2006). *Comprehensive Curriculum for Gifted Learners*. Boston: Allyn & Bacon.

ADABIYOTDA AYOL OBRAZINI O‘RGANISHNING NAZARIY ASOSLARI VA UNING YARATILISHIDA LINGVISTIK VOSITALARNING O‘RNI VA ROLI

Bo‘riyeva E'zozxon Turg‘unovna
O‘zDJTU katta o‘qituvchisi

Abstract: *his article analyzes the theoretical and methodological foundations of studying the female image in literature and the role of linguistic devices in creating artistic texts. It highlights the significance of approaches such as structuralism, feminist theory, psychoanalysis, and linguopoetics in shaping the representation of women. Special attention is paid to the functions of linguistic means such as epithets, metaphors, symbols, parallelism.*
Keywords: *literature, female image, feminist theory, psychoanalysis, metaphor, aesthetic function.*

XX–XXI asr adabiyotshunosligi va lingvopoetik tadqiqotlarida ayol obrazining ilmiy talqini alohida dolzarb masalalardan biri sifatida namoyon bo‘lmoqda. Chunki ayol timsoli badiiy matnda nafaqat estetik ideal sifatida, balki ijtimoiy-gender munosabatlarning, tarixiy jarayonlarning va madaniy paradigmalarning ifodasi sifatida ham gavdalanadi. Ayol obrazini o‘rganish nazariy jihatdan ko‘p qirrali bo‘lib, u adabiyotshunoslik, lingvistika, semiotika, psixologiya va gender tadqiqotlari kesishmasida amalga oshiriladi. Mazkur maqolada ayol obrazini o‘rganishning nazariy asoslari tizimli yondashuvda ko‘rib chiqiladi, shuningdek, uning badiiy talqinida lingvistik vositalarning roli tahlil qilinadi.

Adabiyot insoniyat tafakkuri va ruhiy olamining eng nozik jihatlarini yoritishda beqiyos ahamiyatga ega bo‘lgan soha hisoblanadi. Unda jamiyatning turmush tarzi, ijtimoiy munosabatlari, estetik qarashlari hamda ruhiy kechinmalari o‘z aksini topadi. Xususan, ayol obrazi badiiy asarlarda doimo alohida o‘rin egallagan. Ayol timsoli nafaqat go‘zallik va mehr-oqibat timsoli, balki ma’naviy-axloqiy qadriyatlarning ifodachisi sifatida ham namoyon bo‘ladi. Shu bois adabiyotshunoslikda ayol obrazini o‘rganish masalasi doimiy dolzarb mavzulardan biri sanaladi.

Badiiy matnda ayol obrazini yaratishda yozuvchining maqsadi, davr ruhi, ijtimoiy-siyosiy sharoit bilan bir qatorda lingvistik vositalarning o‘rni ham muhimdir. Til vositalari orqali ayol xarakteri, psixologiyasi, ichki kechinmalari va tashqi ko‘rinishi tasvirlanadi. Demak, ayol obrazini tahlil qilish faqat adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan emas, balki lingvistik jihatdan ham yondashishni talab qiladi.

Ayol obrazi qadimiy mifologik matnlardan boshlab yozma adabiyotgacha turli bosqichlarda shakllanib kelgan. Sharq mumtoz adabiyotida ayol obrazi koʻpincha maʼnaviy poklik, sadoqat va fidoyilik ramzi sifatida talqin qilinsa, Gʻarb adabiyotida u ijtimoiy erkinlik va shaxsiy mustaqillik gʻoyalarini ifodalagan.

Nazariy jihatdan ayol obrazini oʻrganishda quyidagi yondashuvlar muhim:

Adabiyotshunoslik yondashuvi – ayol timsolining syujetdagi oʻrni, obrazlar tizimidagi funksiyasi, yozuvchining estetik maqsadini tahlil qiladi. Feministik adabiyot nazariyasi – ayol obrazini ijtimoiy-gender tenglik nuqtayi nazaridan baholaydi. Psixologik yondashuv – ayol xarakterini, uning ruhiy holati va psixologik portretini oʻrganadi.

Lingvopoetik yondashuv – ayol obrazining yaratilishida til vositalarining (epitet, metafora, taʼrif va boshqalar) oʻrnini aniqlaydi.

Demak, nazariy asoslar turli yoʻnalishlarda ishlab chiqilgan boʻlsa-da, barchasini umumlashtiruvchi jihat – ayol obrazining jamiyatdagi oʻrni va badiiy estetik talqinidir.

Til vositalari badiiy matnning eng asosiy elementidir. Ayol obrazini shakllantirishda quyidagi lingvistik vositalar alohida ahamiyat kasb etadi:

1. Epitetlar – ayolning tashqi qiyofasi va ichki dunyosini ifodalashda keng qoʻllanadi: “nozik qomatli”, “mehribon koʻzli”, “sabrli ona”.

2. Metafora va ramziy tasvirlar – ayolni tabiat unsurlari bilan qiyoslash orqali uning goʻzalligi va hayotbaxsh kuchi taʼriflanadi: “ayol – bahorning oʻzginasi”, “ona – hayot daraxti”.

3. Timsollar – ayolni jamiyatdagi muayyan qadriyat yoki gʻoyaning ramzi sifatida koʻrsatadi. Masalan, ona – vatan, sevgili – umid va orzu timsoli.

Oʻzbek va jahon adabiyotida ayol obrazining lingvistik talqini

Oʻzbek adabiyotida Alisher Navoiy, Abdulla Qodiriy, Zulfiya kabi ijodkorlar asarlarida ayol obrazlari turli maʼnolarda ifodalangan. Navoiy gʻazallarida maʼshuqa timsoli ilohiy muhabbatning ramzi boʻlsa, Qodiriy romanlarida ayol jamiyatdagi oʻzgarishlar markazida turuvchi shaxs sifatida tasvirlanadi.

Jahon adabiyotida esa Stefan Sveyg, Lev Tolstoy, Sharlotta Bronte kabi yozuvchilarning asarlarida ayolning ichki dunyosi, ruhiy iztiroblari, ijtimoiy mavqei lingvistik vositalar orqali chuqur yoritilgan. Masalan, Sveyg novellalarida ayol ruhiyati tahlili koʻpincha ichki monolog va nozik psixologik tasvirlar bilan ifodalanadi. Ayol obrazi badiiy matnda faqat shaxsiy taʼrif emas, balki jamiyat maʼnaviy qadriyatlarining ifodasidir. Uning yaratilishida lingvistik vositalar quyidagi funksiyalarni bajaradi:

Estetik – goʻzallikni koʻrsatadi.

Etik – axloqiy qadriyatlarni tarannum etadi.

Psixologik – inson ruhiyatining nozik jihatlarini ochib beradi.

Ijtimoiy – ayolning jamiyatdagi mavqeini aks ettiradi.

Ayol obrazi adabiyotning doimiy va muhim tarkibiy qismi sifatida o‘ziga xos nazariy va lingvistik yondashuvlarni talab qiladi. Ayol timsoli orqali yozuvchi jamiyatning estetik qarashlari, axloqiy mezonlari va psixologik holatini ifodalaydi. Bu jarayonda lingvistik vositalarning roli beqiyos bo‘lib, ular yordamida obraz yanada jonli, ta’sirchan va badiiy qiymatga ega bo‘ladi. Shunday ekan, adabiyotshunoslik va lingvistika kesishmasida ayol obrazini o‘rganish zamonaviy ilmiy tadqiqotlar uchun muhim yo‘nalish bo‘lib qolmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Havoiy A. Xazoyin ul-maoniy. – Toshkent: Fan, turli nashrlar.
2. Qodiriy A. O‘tkan kunlar. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti.
3. Zulfiya. She’rlar va dostonlar. – Toshkent, turli nashrlar.
4. Jo‘rayev M. Adabiyot nazariyasi. – Toshkent: O‘qituvchi, 2001.
5. Rasulov R. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent, 2015.
6. Qurbonboyeva, M. Female Characters in Uzbek Literature: Historical and Contemporary Interpretations. Universal Publishings.
7. Sayfullayev, X. Cultural Study of Gender Stereotypes in the English and Uzbek Phraseological Units. Foreign Languages and Literature Journal (JDPU).
8.Woolf V. A Room of One’s Own. – London: Hogarth Press, 1929.
9. Beauvoir S. de. The Second Sex. – New York: Vintage, 1973.

AI VOSITALARI ORQALI INGLIZ TILINI O‘QITISHNING SAMARADORLIGI

Buriyeva Nilufar Baxtiyor qizi
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti o‘qituvchisi.

Abstract: *This article analyzes the effectiveness of using artificial intelligence (AI) tools in teaching English. In the context of globalization, learning foreign languages requires not only linguistic knowledge but also communicative competence. AI-powered platforms such as ChatGPT, Grammarly, LingQ, and Duolingo AI enable learners to study autonomously, receive instant feedback, and apply language in cultural contexts. The experimental study conducted with university students showed that AI-assisted learning provides higher outcomes compared to traditional methods.*

Keywords: *artificial intelligence, AI tools, English language teaching, effectiveness, methodology, interactivity.*

Аннотация: *В статье анализируется эффективность использования инструментов искусственного интеллекта в процессе обучения английскому языку. В условиях глобализации овладение иностранными*

языками предполагает не только лингвистические знания, но и развитие коммуникативной компетенции. Платформы на основе AI, такие как ChatGPT, Grammarly, LingQ, Duolingo AI, дают учащимся возможность самостоятельно обучаться, получать мгновенную обратную связь и применять язык в культурных контекстах. Экспериментальное исследование показало, что обучение с применением AI приносит более высокие результаты по сравнению с традиционными методами.
Ключевые слова: *искусственный интеллект, инструменты AI, обучение английскому языку, эффективность, методика, интерактивность.*

Kirish. Globallashuv jarayonida ingliz tilini bilish shaxsiy va kasbiy muvaffaqiyatning muhim omillaridan biri sifatida qaralmoqda. Shu sababli ingliz tili ta'limida samaradorlikni oshirish, yangi metodikalarni joriy etish dolzarb masalalardan hisoblanadi. So‘nggi yillarda ta'lim sohasiga sun'iy intellekt texnologiyalarining kirib kelishi o‘quv jarayonini tubdan o‘zgartirmoqda.

An'anaviy ta'lim metodlari ko‘proq o‘qituvchi markazli bo‘lsa, AI vositalari o‘quvchini faol sub'ekt sifatida jalb qiladi. Bu jarayon shaxsiylashtirilgan ta'lim, tezkor tahlil, avtomatik tavsiyalar va motivatsion yondashuvni ta'minlaydi. Shu sababli AI vositalari asosida ingliz tilini o‘qitish masalasi ilmiy va amaliy nuqtai nazardan chuqur o‘rganishni talab etadi.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili

- V. fon Gumboldt til va tafakkurning uzviyligini ta'kidlab, til orqali inson dunyoqarashi shakllanishini ko‘rsatgan.
- M. Byram (1997) interkultural kommunikativ kompetensiya nazariyasini ishlab chiqqan bo‘lib, til o‘rgatishda madaniy jihatlarning muhimligini asoslab berdi.
- C. Kramsch (2013) madaniyatni til o‘qitishning ajralmas qismi sifatida talqin qildi.
- Chapelle (2010) texnologiyalar asosida til o‘rgatish metodlarini tahlil qilib, CALL (Computer-Assisted Language Learning) konsepsiyasini rivojlantirdi.
- Holmes (2022) va Selwyn (2023) AI vositalarining ta'limdagi afzalliklari va xavf-xatarlarini o‘rganib chiqqan.
- O‘zbekistonda ham xorijiy til ta'limida AI vositalaridan foydalanish bo‘yicha ilmiy maqolalar ko‘paymoqda (Obidov, 2021; Yusupov, 2022).

Tadqiqot metodologiyasi

Tadqiqot Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetida ingliz tili fani bo‘yicha tahsil olayotgan 30 nafar talaba ishtirokida olib borildi. Ular ikki guruhga bo‘lindi:

- **Nazorat guruhi** – an'anaviy metodlar asosida o‘qitildi.
- **Tajriba guruhi** – ChatGPT, Grammarly va LingQ platformalari yordamida mashg‘ulotlar o‘tkazildi.

Tadqiqot metodlari:

- **Kuzatish** – talabalar faoliyati jarayonida AI vositalarining o‘rni kuzatildi.
- **Anketa va suhbat** – talabalar fikri o‘rganildi.
- **Test ishlari** – har ikki guruh natijalari qiyoslandi.

Tahlil va natijalar

Natijalar shuni ko‘rsatdiki:

- Tajriba guruhidagi talabalar lug‘at boyligini **27% ga oshirdi**, nazorat guruhida esa bu ko‘rsatkich 15% ni tashkil etdi.
- AI vositalaridan foydalangan talabalar yozma ishlarni tezroq va kamroq xatolik bilan topshirdi.
- O‘quvchilarning ingliz tilida erkin muloqot qilishga bo‘lgan ishonchi ortdi.
- Talabalar AI vositalaridan mustaqil foydalanib, qo‘shimcha mashqlar bilan shug‘ullanishga ko‘proq qiziqish bildirdi.
- Shu bilan birga, ayrim kamchiliklar ham qayd etildi: avtomatik tarjimalarda semantik xatoliklar, texnik qiyinchiliklar va internetga qaramlik.

Xulosa va takliflar

Xulosa:

1. AI vositalari ingliz tilini o‘qitishda samaradorlikni oshiruvchi muhim vositadir.
2. Talabalar AI yordamida mustaqil o‘qish, o‘z bilimini nazorat qilish va tezkor fikr-mulohaza olish imkoniga ega bo‘ldi.
3. An’anaviy va AI metodlari uyg‘un qo‘llanganda eng yuqori natijalarga erishish mumkin.

Takliflar:

1. Ingliz tili o‘qituvchilari uchun **AI’dan foydalanish bo‘yicha metodik qo‘llanmalar** ishlab chiqish.
2. Ta’lim jarayoniga AI vositalarini integratsiya qilishda **madaniy va etik me’yorlarni hisobga olish**.
3. Talabalarni AI texnologiyalaridan **faqat yordamchi vosita sifatida foydalanishga** o‘rgatish.
4. Chet tili ta’limida AI asosida **xalqaro hamkorlik loyihalarini kengaytirish**.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. Byram, M. (1997). *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Clevedon: Multilingual Matters.
2. Chapelle, C. A. (2010). *The handbook of technology and second language teaching and learning*. Wiley-Blackwell.
3. Ellis, R. (2015). *Understanding second language acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
4. Holmes, W. (2022). *AI and education: Opportunities and challenges*. London: Routledge.

5. Kramsch, C. (2013). *Culture in foreign language teaching*. Oxford: Oxford University Press.
6. Mirziyoyev, Sh. M. (n.d.). O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Chet tillarni o‘qitishni takomillashtirish chora-tadbirlari”ga oid qarorlari.
7. Obidov, A. (2021). Sun’iy intellekt vositalarining ta’limdagi o‘rni. *Filologiya masalalari jurnali*, (3), 45–52.
8. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and methods in language teaching* (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
9. Selwyn, N. (2023). *Education and technology: Key issues and debates*. London: Bloomsbury.
10. Yusupov, H. (2022). *Interfaol texnologiyalar va ingliz tili ta’limi*. Toshkent: Fan va texnologiya.
11. Mirzayeva, N. (2024). INNOVATIVE APPROACHES IN THE METHODOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES. Konferensiya 2024, 1(01).
12. Nigmatovna, Y. N. (2024). Bilimlarni individuallashtirish orqali o ‘quvchilarda lingvistik kompetentsiyalarni shakllantirishni tashkilashtirish. american journal of education and learning, 2(5), 976-982.
13. Buriyeva, N. (2025, May). The LINGVOMAMLAKATSHUNOSLIKNING FAN SIFATIDA XORIJDA VA O ‘ZBEKISTONDA O ‘RGANILISHI. In Conferences (Vol. 1, No. 01).

ИЗУЧЕНИЕ ВОЕННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Гадайшаев Бобир Абдуллович.
Старший преподаватель
Термезского Государственного университета

Аннотация: *Статья посвящена изучению военных заимствований из германских языков в русском языкознании. Рассматриваются исторические пути проникновения немецкой и голландской военной лексики в русский язык, связанные с реформами XVII–XVIII вв. и развитием армии и флота. Выделяются основные тематические группы заимствований: военные чины и должности, организация армии, вооружение и техника, а также морская терминология. Анализируется процесс фонетической, морфологической и семантической адаптации германских слов в русском языке, в том числе их переосмысление и закрепление в обиходе. Отмечается вклад лингвистов (В. В. Виноградов, Е. А. Земская, М. Фасмер) в исследование данного пласта лексики. Делается вывод о значительной роли германских заимствований в формировании русской военной терминологии и их значении для понимания культурных контактов России с Европой.*

Ключевые слова: *военная лексика, тематические группы заимствований, фонетический, морфологический, семантический, морская терминология, культурные контакты*

Введение. Заимствование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития. Лексическое заимствование обогащает язык и обычно нисколько не вредит его самобытности, так как при этом сохраняется основной, «свой» словарь, а кроме того, неизменным остается присущий языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития. Заимствования составляют значительный пласт в истории русского языка. Особое место среди них занимает военная лексика, проникшая из германских языков — прежде всего немецкого и голландского. Эти слова отражают не только военные и культурные контакты России с Европой, но и процесс формирования профессиональной военной терминологии. Вопрос изучения германских военных заимствований неоднократно становился предметом исследования русских лингвистов (В. В. Виноградов, Е. А. Земская, М. Фасмер и др.).

Пути проникновения военной лексики

Основные этапы заимствований связаны с военной историей России:

1. **XVII век** — приглашение наёмников и иностранных офицеров в русскую армию.

2. **Петровские реформы (конец XVII – начало XVIII века)** — массовое проникновение немецкой и голландской терминологии при создании регулярной армии и флота.

3. **XVIII–XIX вв.** — закрепление военных терминов в официальных документах, уставах и профессиональной речи.

Заимствования шли двумя основными каналами: через сухопутную армию (немецкий язык) и через флот (голландский язык).

Лексические группы германских заимствований. Из немецкого языка:

Чины и должности:

1. **солдат** (нем. *Soldat*, от *Sold* – жалованье) → рядовой воин.
2. **унтерофицер** (*Unteroffizier*) → низший командирский чин.
3. **фельдфебель** (*Feldwebel*) → старший унтер-офицер.
4. **капрал** (*Korporal*) → низший унтер-офицер.
5. **юнкер** (*Junker*) → дворянин-курсант, кандидат на офицерский чин.

Организация армии:

6. **штаб** (*Stab*) → командный орган армии.
7. **фельдмаршал** (*Feldmarschall*) → высший военный чин.
8. **караул** (*Karaule*) → охрана, дежурная служба.
9. **гауптвахта** (*Hauptwache*) → главное караульное помещение.

Вооружение и техника:

10. **штык** (*Stich* – укол) → холодное оружие на винтовке.
11. **шрапнель** (*Schrapnell*) → артиллерийский снаряд с пулями.
12. **мушкет** (*Musket*) → старинное ружьё.

Из голландского языка (морская терминология):

13. **матрос** (*matroos*) → военный моряк.
14. **боцман** (*bootsman*) → старший на корабле, заведующий палубной службой.
15. **ю́нга** (*jong*) → ученик моряка.
16. **верфь** (*werf*) → место постройки кораблей.
17. **флот** (*vloot*) → совокупность военных кораблей.
18. **киль** (*kiel*) → продольная балка в основании корабля.

Из других германских языков (реже):

19. **порт** (через швед. *port*) → военный и торговый причал.
20. **ландскнехт** (нем. *Landsknecht*) → наёмный воин в Средние века (в русском употреблялось в ист. текстах).

Лингвистическая адаптация

Исследования показывают, что германские заимствования прошли в русском языке несколько этапов освоения:

• **Фонетическая адаптация**: *Feldwebel* → *фельдфебель*, *Stich* → *штык*.

• **Морфологическая интеграция**: образование производных (*солдатский, штабной, караульный*).

• **Семантические сдвиги**:

  ◦ *солдат* — в немецком «наёмник за жалованье», в русском — общее обозначение рядового;

  ◦ *штаб* — от военного органа к метафорическому употреблению («штаб движения»).

Научное изучение

Военные заимствования из германских языков анализировались в работах:

• В. В. Виноградова («История слов»),

• Е. А. Земской («История заимствований в русском языке»),

• М. Фасмера (*Этимологический словарь русского языка*).

Лингвисты рассматривают их не только как примеры прямого влияния немецкого и голландского языков, но и как показатель процессов культурного обмена и европеизации России в XVII–XVIII вв.

Заключение. Военные заимствования из германских языков сыграли значительную роль в формировании военной терминологии русского языка. Они связаны с важнейшими историческими этапами становления российской армии и флота и закрепились в языке настолько прочно, что многие из них утратили ощущение иноязычности. Изучение этих слов позволяет проследить пути культурных контактов России с Европой и механизмы адаптации заимствованной лексики в русском языке.

Список литературы

1. Виноградов В. В. История слов. – М.: Высшая школа, 1999.
2. Земская Е. А. История заимствований в русском языке. – М.: Наука, 1983.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Прогресс, 1964–1973.
4. Щерба Л. В. История развития русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1948.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Русский язык, 2000.
6. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – СПб., 1893–1903.
7. Горбачевич К. С. История русской военной терминологии. – Л.: Наука, 1975.
8. Аванесов Р. И. Русский литературный язык. – М.: Просвещение, 1982.

9. Trubetzkoy N. S. Grundzüge der Phonologie. – Prag: TCLP, 1939. (для фонетических аспектов заимствований).

АЛГОРИТМ НАПИСАНИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ СТАТЬИ (ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ)

Гибралтарская Оксана Николаевна
Доктор филологических наук (DSc), доцент
Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Abstract. *Master's and doctoral theses exploring the theoretical aspects of literature's functioning in the 21st century focus on contemporary prose works such as The Train to Samarkand, The House in Which…, The Settlement on the Oredzh River, The Lonely Writing Man, as well as plays like The Delhi Dance, Russian Folk Mail, and Bashmachkin. Observations of the academic activity of visually impaired students show that the most challenging sections of a scholarly article to prepare are "Literature Review" and "Analysis and Results." To address these challenges, it is necessary to create audio versions of monographs and a catalog of philological studies; to develop concept maps for the theoretical section of an article; to present the obtained results in the form of diagrams, tables, and graphs indicating whether the data can be applied to other facts or layers of literary texts; to highlight key points that may attract citations from specialists in various fields; and to ensure a critical analysis of the research findings.*

Keywords: *literary studies, chronotope, imagology, literature review, analysis, results, writing algorithm.*

Теоретические аспекты функционирования литературы в XXI веке исследованы в научных статьях, монографиях, магистерских и докторских диссертациях. Так, например, темы магистерских работ, защищенных в 2025 году в Национальном университете Узбекистана по специальности «Литературоведение (русская литература)», были связаны с изучением современной прозы («Хронотоп в романе Г. Яхиной "Эшелон на Самарканд", «Концептосфера в апокалиптических произведениях Д. Глуховского, А. Сальникова», «Типология образов в современной женской прозе», «Пространство и время в произведении М. Петросян "Дом, в котором…"«) и современной драматургии («Семантика игры в драматургии И. Вырыпаева, О. Богаева»).

В данный момент автор первой работы готовится к поступлению в базовую докторантуру по специальности «Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии» и продолжает разрабатывать проблемное поле, обозначенное в магистерской диссертации. Так, на основе темы

«Хронотоп в романе Г.Яхиной “Эшелон на Самарканд”« научным руководителем были предложены следующие темы докторской (PhD) диссертации: «Имагологический анализ времени и пространства в современной русскоязычной прозе (Д.Рубина, Г.Яхина, А.Григорян)», «Имагологический анализ произведений А. Григорян, Д. Рубиной, Г. Яхиной», «Образ мира в современной русскоязычной поэзии Узбекистана», «Художественный мир произведений Г. Яхиной». При этом было указано, что можно использовать жанрово-стилистический (специфика жанра «роман» и его место в творчестве автора, индивидуальный стиль: вкрапления слов другого языка, использование вставных конструкций, фольклорных речевых формул); структурно-семантический (особенности композиции, пространственно-временной организации, поэтики заглавия, системы образов); имагологический (специфика художественного образа, компоненты национальных представлений, стереотипы, клише) виды анализа. В результате проведенного мониторинга актуальных проблем современного литературоведения, знакомства с научной литературой была выбрана тема «Имагологический анализ произведений А. Григорян, Д. Рубиной, Г. Яхиной».

Подготовительная работа была осуществлена путем совместного составления плана и выполнения его пунктов. В частности, необходимо было законспектировать научную литературу по исследованию понятий «художественный образ», «имагология», «время», «пространство», «хронотоп». На основе этого был сделан обзор научной литературы, посвященной изучению образа времени и пространства в русской литературе: Пушкин «Капитанская дочка», Достоевский «Преступление и наказание», Чехов «Степь» и другие. А также возникла необходимость определиться с понятием «русскоязычная литература» в контексте выбранных для анализа произведений (А. Григорян «Поселок на реке Оредеж» (2019), Д. Рубина «Одинокий пишущий человек» (2020), Г. Яхина «Эшелон на Самарканд» (2021)).

Следующий этап – это написание докторской диссертации, в процессе работы над которой необходимо подготовить и опубликовать научные статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций и в зарубежных журналах с высоким импакт-фактором. Важно выполнить это требование в установленный срок обучения в докторантуре, особенно для слабовидящих соискателей, которые затрачивают больше времени и усилий на подготовку всех видов материалов. В частности, соискателю необходимо при чтении художественных текстов увеличивать и улучшать содержимое экрана

компьютера при помощи специальных программ (JAWS, NVDA, ZoomText, Fusion), прослушивать аудиоверсии критических и научных работ, технически выверять написанное в научной статье.

На наш взгляд, следует предложить несколько вариантов от стандартных до инновационных. В частности, можно выделить общеизвестные разделы по стандарту IMRAD или различные модификации традиционного деления на «Введение» (с указанием цели, актуальности, новизны), «Основная часть» (анализ, примеры исследований, результаты, которые желательно оформить в виде таблиц, графиков, схем, диаграмм), «Практическая часть» (эксперимент, опрос, темы работ), «Заключение» (выводы, перспективы). А также можно выделить смысловые части с названием и без таковых. В первом случае это могут быть такие разделы, как «Мифологический уровень художественного образа мира: мифологема «Азия», «Фольклорный уровень художественного образа мира: девона, дервиш, художник», «Художественный уровень образа мира: литература, живопись, музыка» [2]; во втором – цифровые обозначения (арабские или римские) [4].

Наблюдение за научной деятельностью слабовидящих студентов показывает, что трудности для них, в первую очередь, связаны с такими разделами, как «Обзор литературы по теме исследования» и «Анализ и результаты». В первом случае такое положение вещей обусловлено как влиянием объективных факторов (необходимость прочитать и проработать обширную научную литературу), так и спецификой ситуации, в которой оказался автор (это невозможность достать электронный вариант или аудиоформат источников, требующих изучения). Так, в процессе подготовки статьи «Хронотоп как литературоведческая категория» для электронного журнала «Filologiya va pedagogika» выяснилось, что помимо необходимости изучить фундаментальные работы М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе», «Пространственная форма героя», Ю.М. Лотмана «Структура художественного текста», Д.С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения» требуется привлечение дополнительного материала. В результате обзор литературы стал включать труд самого М.М. Бахтина («Формы времени и хронотопа в романе»), упоминание зарубежных исследователей (Жерар Женетт, У.Бут), источников методического характера (В.И. Загвязинский «Теория обучения: Современная интерпретация», В.А. Сластенин «Педагогика»).

Для решения возникших проблем необходимо создание аудиоверсий монографий, например, И.П. Смирнова, Ю.Б. Борева, поскольку работы «Художественный смысл и эволюция поэтических систем», «Искусство интерпретации и оценки (Опыт прочтения “Медного всадника”)» были написаны в 1977 и 1981 году, в Республике Узбекистан являются

библиографической редкостью, на просторах сети Интернет существуют в сложном формате, но при этом являются незаменимым источником при написании научных работ. На наш взгляд, монографии И.П. Смирнова и Ю.Б. Борева должны стать настольной книгой любого филолога, в том числе с ограниченными возможностями.

Раздел «Анализ и результаты», как показывает статья С. Маджидова лучше представить в виде таблицы, характеризующей «предложенные методические подходы к преподаванию художественного хронотопа в вузах и ожидаемый эффект» [3, с. 106]. Целесообразность преобразования информации в графический формат охарактеризована на примере работы в Национальном университете Узбекистана: «в ходе педагогического эксперимента на 2 курсе филологического профиля по направлению бакалавриата «Русский язык и литература в иноязычных группах» выявлены наиболее эффективные методы обучения на практических занятиях – «синквейн» и «концептуальная карта» [1, с. 209]. На наш взгляд, продуктивным является использование концепт-карт при написании научной статьи.

Таким образом, алгоритм написания литературоведческой статьи (для слабовидящих соискателей ученой степени) следующий:

определение темы научной работы, в рамках которой будет осуществляться выбор материала исследования, сбор научной информации, составление библиографии;

анализ художественного текста с применением структурно-семантического, семиотического, ималологического, аксиологического, герменевтического, микроанализа;

составление концепт-карт по теоретической части статьи, чтобы установить значимые связи между основными понятиями, выстроить их в иерархической взаимообусловленности;

обработка полученных результатов и оформление материала в виде схем, таблиц, графиков с указанием на то, могут ли эти данные быть применимы в отношении других фактов, пластов художественного текста;

акцентирование внимания на ключевые моменты, которые могут привлечь цитирование специалистов разных областей (теоретиков литературы, лингвистов, педагогов, социологов);

критический анализ результатов: многократное перечитывание для установления логической связи между частями статьи, внутреннее рецензирование научным руководителем;

в процессе написания введения помнить, что необходимо указать не только актуальность, новизну, исследовательские цели и задачи, но и обоснованность выбранной темы;

при оформлении заключения обратить внимание на то, чтобы они не только суммировали результаты проведенного исследования, но и предлагали новые идеи, рекомендации по внедрению, перспективы дальнейших исследований и ограничения предложенного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балтабаева А.М. Использование методов «синквейн» и «концептуальная карта» в преподавании книги очерков А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» // Научный вестник Термезского государственного педагогического института. – 2025. – № 1. – С. 207-211.
2. Гибралтарская О.Н. Образ мира в современной русскоязычной прозе // Имагология и компаративистика. – 2023. – № 20. – С. 363-384.
3. Суханов В.А. Русский Ташкент в сатирической поэзии начала XX века // Литературный факт. – 2025. – № 1 (35). – С. 314–338. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-314-338

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «ГОВОРЯЩИХ» ФАМИЛИЙ В РАССКАЗАХ А.П.ЧЕХОВА

Гудзина В.А.
д.ф.ф.н. (PhD), доцент
Бухарский государственный университет
g

Abstract: *The article examines the functional and semantic aspect of creating anthroponyms from appellative units in the stories of A.P. Chekhov. The author's techniques for creating «speaking» surnames from potential common nouns and their decoding are analyzed in order to identify a certain range of associations that contribute to a deeper understanding of the characters.*

Key words*: onomastics, anthroponymization, motivation, association, idiostyle, microcontext*

В художественном произведении ономастическая лексика выступает как особенно заметное экспрессивное средство, как яркая примета авторского стиля. Имена собственные играют важную текстообразующую роль, имеют большое значение в выражении всех художественных замыслов автора. В этой связи при лингвистическом анализе текста возникает необходимость непосредственного обращения к ономастике.

А.П. Чехов – мастер художественной детали. Излюбленным приемом писателя было использование «говорящих» фамилий. Этот прием часто

выступал в качестве важной стилеобразующей единицы его произведений. Так, Н.К. Фролов писал: «Чехов сделал мне несколько ценных указаний относительно необходимости в драматическом произведении большей простоты и близости к жизни не только в речах действующих лиц, но даже в самых их именах и фамилиях» [1, с.23].

Анализ фамилий в рассказах А.П. Чехова свидетельствует о том, что их эстетическая окраска выражается как имплицитно, т.е. явно, так и эксплицитно - с помощью окружающего микроконтекста. По наблюдениям Чичагова В.К., существенная сторона явления у А.П. Чехова выражается деталью не просто индивидуальной, а гротескно-индивидуальной. «Краткость – элемент эстетики, а деталь – элемент краткости» [2, с.54]. Он обладает уникальным даром: выразить огромное значение в маленькой детали. Фамилии и имена персонажей в произведениях А.П. Чехова выражают и характер героев, и их положение в обществе, и принадлежность по роду занятий, и внутреннюю сущность. Каждая деталь взаимосвязана, нет никаких случайностей. А совокупность этих деталей помогает нам понять и проанализировать все произведение в целом. Чехов убеждён, что «тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть».

А.П.Чехов постоянно использует приём антропонимизации нарицательных имён, ставшим традиционным в русской классической литературе. Как правило автор не комментирует семантику фамилий: он предоставляет возможность сделать это самому читателю или персонажу рассказа: «С моей фигурой далеко не уйдешь! И фамилия преподлейшая: *Невыразимов.* Хочешь живи так, а не хочешь – вешайся» [3]. Как правило, в рассказах преобладает соответствие семантики фамилии и образа («говорящая» фамилия, как олицетворение образа).

Для достижения большей выразительности А.П. Чехов применяет иногда приём скрытого сравнения. Так, в рассказе «Дамы» *Ползухин*, молодой человек, претендующий на место письмоводителя в приюте, на должность, обещанную потерявшему голос учителю Временскому, у которого большая семья. Ползухин заручается рекомендациями влиятельных дам города и добивается своего. Директор говорит о Ползухине: «Добился своего негодный шаркун, бабий угодник! Гадина! Тварь!» [3]. Таким образом формируется ряд ключевых слов: Ползухин – бабий угодник – гадина – тварь. Своеобразный синонимический ряд подтверждает и усиливает отрицательное значение, созданную мотивированность фамилии словом «ползать» - угодничать, добиваться всего нечестными приёмами.

Эстетическая выразительность фамилии усиливается, когда фамилия дана в соответствующем ближайшем текстовом окружении. При этом большую роль играет как текст всего рассказа, так и узкий контекст,

окружающий антропоним. Иногда он равен слову, указывающему на профессию, чин. Так в рассказе «Роман с контрабасом» одним из персонажей является музыкант Смычков. Получается, что и нарицательное и собственное имя непосредственно или опосредованно относятся к тематической группе имён существительных «музыка». Автор окружает фамилию Смычков текстом, включающим слова из этой тематической группы. Это как бы внешнее оформление персонажа, имеющего тонкую музыкальную душу. Великий мастер поэтики, А.П. Чехов использует в качестве средств художественной выразительности сочетаемость слов: «поэтическая душа», «имеющего возвышенный характер» с фамилией Смычков, мотивированной термином смычок (орудие труда), это же порождает здесь легкую иронию в прочтении перехода от возвышенного к обычному, бытовому. Безликая фамилия из рассказа «Попрыгунья» – Дымов. Дымов «простой, обыкновенный и ничем не замечательный человек» [4]. Он казался чужим, лишним и маленьким, хотя был высок ростом и широк в плечах. Дымова обычно не было на приёмах жены, и никто не вспоминал о его существовании. Он всегда в тени, будто в дыму. Эта фамилия звучит как имя (по-другому его и не называли), приобретает обобщённый характер. Мотивирующим для фамилии Дымов является слово «дым» - нечто неосязаемое.

Еще чаще А.П.Чехов использует такие фамилии, которые сразу наталкивают нас на определённые ассоциации. В рассказе «Глупый француз», Тестов – хозяин трактира, где продают мучные изделия. Мягкий и податливый как тесто. Человек, из которого можно что угодно слепить. Прямая ассоциация фамилии с характером человека. Очумелов, полицейский надзиратель из рассказа «Хамелеон», говорит в адрес золотых дел мастера Хрюкина: «Каждая свинья будет тыкать в морду…». Фельдшер Курятин, персонаж рассказа «Хирургия», выполняет как курица лапой свою фельдшерскую работу. Червяков из его произведения «Смерть чиновника» ползает за генералом, умоляя о прощении, не может пережить случайный конфуз в силу своей трусости и привычки пресмыкаться перед вышестоящими по чину и должности. Центральный персонаж рассказа «Унтер Пришибеев» добровольно взял на себя роль главного надсмотрщика и надзирателя. Основное качество Пришибеева – это привычка подавлять, запугивать, «пришибать людей». Самолучшев из «Жалобной книги» считает, что все люди вокруг плохие, а он самый лучший.

Имена в произведениях А.П. Чехова – это целая знаковая система, характеризующая и внутренний мир героев, и характер их взаимоотношений, и предназначенную им роль в развивающихся событиях. Имя зачастую служит одним из самых важных средств воплощения

авторского замысла. Имена собственные каждого отдельно взятого произведения А.П.Чехова в совокупности представляют собой тщательно выстроенную антропонимическую систему, играющую важную роль в реализации идейно- художественного замысла писателя. Гениальное использование эстетических возможностей антропонимов – источник удивительной силы и тонкости чеховских рассказов. Детальный анализ «говорящих» фамилий помогает раскрыть нам не только образ героя, но и показать тщательно продуманный подход Чехова в подборе номинативного знака для своего персонажа, разнообразие вариантов и художественных нюансов индивидуализации лица с целью максимальной объективности и экспрессивного воздействия на читателя.

«Говорящие» фамилии как особые антропонимические единицы в художественном пространстве А.П.Чехова обладают высокой эмоциональной оценочностью, обладая при этом текстообразующей функцией. Имена собственные занимают одно из центральных мест в идиостиле А.П. Чехова и по праву могут считаться не только средством создания ярких колоритных образов, но и способом раскрытия идейного содержания его произведений.

Литература

1. Фролов Н.К. Функции антропонимов в художественном тексте// Духовная культура Сибири. Тюмень –1994. –164с
2. Чичагов В.К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий. –М.:1999– 345 с.
3. http://www.my-chekhov.ru/referats/
4. chehov-lit.ru

HARPER LI VA O‘ZBEK YOZUVCHILARIDA SUD JARAYONLARI TASVIRINING QIYOSIY-TIPOLOGIK TAHLILI

Davlatova Shahnoza Muhammadiyevna
Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti o‘qituvchisi

Abstract: *The article analyzes the artistic depiction of court proceedings in Harper Lee's work and the representation of the judicial motif in Uzbek prose from a comparative-typological perspective. While in Harper Lee's novel, the judicial process is interpreted in connection with the problems of racial discrimination and legal inequality, it is shown that judicial plots in the work of Uzbek writers serve to illuminate national values, spiritual justice and social moral norms. The study identifies common and different aspects and reveals the socio-spiritual significance of the judicial motif in fiction.*

Keywords: *Harper Lee, Uzbek literature, judicial process, comparative-typological analysis, justice, legal consciousness.*

Kirish. Badiiy adabiyot ijtimoiy hayotning turli qirralarini aks ettirish bilan birga, huquqiy ong va adolat masalalarini ham keng yoritib kelgan. Sud jarayonlari motivi adabiyotda nafaqat syujetni rivojlantirish vositasi, balki jamiyatdagi adolat mezonlarini ochib beruvchi estetik hodisa sifatida ham ahamiyatga ega. Shu jihatdan Harper Li ijodi va o‘zbek yozuvchilarining nasr asarlari qiyosiy o‘rganilishi adabiyotshunoslik uchun muhim ilmiy natijalar beradi.Harper Li 1960-yilda nashr etilgan mashhur romani *“To Kill a Mockingbird”* orqali nafaqat Amerika janubidagi irqiy kamsitish, balki huquqiy tizimdagi nomutanosibliklarni ham yoritib bergan. Roman syujetida qora tanli Tom Robinsonning oq tanli ayol Mayella Ewellga nisbatan sodir etmagan jinoyatda ayblanishi va unga qarshi sud jarayonining o‘tkazilishi voqealarning markazida turadi. Ushbu sud jarayoni orqali yozuvchi bir nechta asosiy ijtimoiy-madaniy muammolarni badiiy talqin qiladi:Tom Robinsonga qarshi ilgari surilgan ayblovning asossizligi, guvohlarning yolg‘on ko‘rsatmalari va sud zalida oq tanlilarning ijtimoiy ustunligi qora tanlilarning aybsizligini inkor etadi. Bu holat adolat va adolatsizlikning kurashini yoritadi. Adabiyotshunos J. Crawford ta’kidlaganidek, Harper Li “sud zalini jamiyatdagi axloqiy me’yorlar va irqiy kamsitishlarning to‘qnashuv maydoniga aylantiradi” (Crawford, 2010).Tom Robinsonning “oq tanli jamiyat” ko‘z o‘ngida allaqachon aybdor sifatida ko‘rilishi sud hukmini oldindan belgilab qo‘yadi. Natijada, sud qarori huquqiy dalillarga emas, balki irqiy stereotiplarga tayanadi. Bu jarayon orqali Harper Li Amerika janubidagi irqiy tafovutlarning huquqiy tizimni ham qamrab olganini ko‘rsatadi. Adabiyotshunoslar qayd etishicha, romanda tasvirlangan sud jarayoni real hayotda yuz bergan *Scottsboro Boys* ishi (1931-yil)ga o‘xshash bo‘lib, u ham qora tanli o‘smirlarning asossiz ayblanishi bilan yakunlangan (Miller, 2008).Tom Robinson ishi sudyalar, advokat va jamiyat a’zolari uchun bir sinov sifatida namoyon bo‘ladi. Bu jarayonda eng yorqin obrazlardan biri – **Attikus Finch**. U qora tanlini himoya qilish orqali nafaqat sud oldida, balki jamiyat qarshisida ham o‘z halolligi va adolatparvarligini namoyon qiladi. Adabiyotshunos M. Johnsonning fikricha, Attikus Finch “amerikalik huquqiy ong timsoli” bo‘lib, uning obrazida qonuniylik va axloqiylikning uyg‘unlashuvi ko‘rsatiladi (Johnson, 1994).

Asarda Attikus Finchning sud zalida aytgan nutqlari, jumladan, “barcha odamlar sud oldida tengdir” degan fikrlari, sud jarayonining nafaqat voqelikni tasvirlash, balki o‘quvchining ongida insoniylik va huquqiy tenglik g‘oyalarini shakllantirish vositasi sifatida xizmat qiladi. Sud zalidagi muhit – guvohlarning ko‘rsatmalari, hakamlar hay’ati qarorlari va tomoshabinlarning munosabati –

jamiyatdagi irqiy tafovutlar va ma’naviy inqirozning badiiy ifodasi bo‘lib chiqadi.
Shu tariqa, Harper Li ijodida sud jarayonlari motivi oddiy syujet vositasi emas, balki ijtimoiy, huquqiy va ma’naviy muammolarni badiiy tahlil etishning markaziy omiliga aylanadi.

O‘zbek adabiyotida sud motivi turli davrlarda turlicha talqin etilgan.Abdulla Qodiriy “O‘tkan kunlar” romanida bevosita sud jarayonini tasvirlamasa-da, qozilik faoliyati va shariat qonunlari orqali adolat va insofsizlik muammolarini ko‘rsatadi.
O‘tkir Hoshimov “Ikki eshik orasi” asarida ijtimoiy adolat va inson sha’ni muammolarini sud jarayoni orqali badiiy talqin etadi.Said Ahmad va Erkin A’zam kabi yozuvchilarning hikoya va romanlarida sud jarayoni motivi ko‘pincha jamiyatdagi axloqiy buzilishlarni fosh etuvchi vosita sifatida xizmat qiladi.
O‘zbek nasrida sud jarayonlari ko‘proq milliy qadriyatlar, adolat, insoniy mas’uliyat va axloqiy tozalikni yoritishga qaratilgan.
O‘tkir Hoshimovning **“Ikki eshik orasi”** romanida sud jarayoni motivi asarning markaziy g‘oyaviy qatlamlaridan biri sifatida maydonga chiqadi. Adib sudni faqatgina huquqiy institut sifatida emas, balki jamiyatning axloqiy, ma’naviy mezonlarini sinovdan o‘tkazuvchi ramz darajasiga ko‘taradi. Asarda sud orqali quyidagi masalalar yoritiladi:
Asarda sud jarayonlari turli ijtimoiy tabaqalar manfaatlari to‘qnashadigan maydon sifatida ko‘rsatiladi. Sud qarorlari ko‘pincha faqat huquqiy asosda emas, balki ijtimoiy adolat tamoyillari bilan ham baholanadi. Masalan, oddiy insonning haqiqat uchun kurashi va jamiyatdagi “kuchli”larning ta’siri o‘rtasidagi nomutanosiblik adib tomonidan teran yoritiladi.Hoshimov uchun sud jarayoni – inson sha’ni qanday baholanishini ko‘rsatib beradigan vositadir. Qahramonlarning sha’ni, or-nomusi faqatgina shaxsiy masala emas, balki jamiyat axloqiy darajasining mezoni sifatida talqin qilinadi. Sudda odamlar yolg‘on guvohlik berishi, haqiqatni yashirishi yoki manfaat evaziga adolatni sotib yuborishi – bu nafaqat huquqiy, balki ma’naviy inqirozning timsolidir.Sud jarayoni orqali asarda qahramonlarning haqiqiy qiyofasi ochiladi. Kimdir haqiqatni himoya qilsa, kimdir esa yolg‘on va manfaat ortidan boradi. Bu jarayon o‘quvchini “insonning haqiqiy qadriyati nima?” degan savol ustida o‘ylashga undaydi.“Ikki eshik orasi”da sud faqatgina jinoyatni tekshirish jarayoni emas, balki butun jamiyatning o‘z fuqarosiga bo‘lgan munosabatini ko‘rsatadi. Shaxsning haqqi va jamiyatning “manfaatlari” to‘qnashganda sud qarorlari qanday shakllanishi adib uchun muhim savoldir.Xulosa qilib aytganda, O‘tkir Hoshimov sud motividan foydalanar ekan, uni badiiy-estetik vosita sifatida ko‘rib, ijtimoiy adolat, inson sha’ni va jamiyatdagi axloqiy qadriyatlarni chuqur tahlil qiladi. Bu jihati bilan Hoshimov ijodi Harper Li asarlaridagi sud jarayonlari

talqiniga yaqinlashadi – ikkala adib ham sudni adolat va insoniylikni o‘lchaydigan maydon sifatida ko‘rsatadi.Amerika adabiyotida Harper Li “To Kill a Mockingbird” romani orqali sud jarayonlarini inson sha’ni, adolat va irqiy tengsizlik masalalarini ochib beruvchi badiiy vosita sifatida qo‘llagan bo‘lsa, o‘zbek adabiyotida O‘tkir Hoshimov “Ikki eshik orasi” romani orqali sud jarayonlari milliy ijtimoiy-axloqiy muammolarni fosh etishda xizmat qiladi. Har ikki adibning sud motividan foydalanishida umumiy va farqli jihatlar mavjud.Harper Li sud orqali irqiy kamsitish sharoitida adolatning buzilishini ko‘rsatadi. Tom Robinsonning aybsizligi aniq bo‘lsa-da, oq tanlilar jamiyati uni qoralaydi.O‘tkir Hoshimov esa sudni jamiyatdagi tengsizlik, ma’muriy ta’sirlar va odamlar orasidagi ijtimoiy adolat muammolarini ochib beruvchi maydon sifatida tasvirlaydi.Harper Li qahramoni Attikus Finch obrazi orqali inson sha’nini himoya qilishni huquqiy va axloqiy burch sifatida ko‘rsatadi. Sud zalida inson qadr-qimmati jamiyat qarashlari bilan to‘qnashadi.

Hoshimov asarida esa sud jarayoni inson sha’nining qanday qadrlanishini ko‘rsatadigan mezon sifatida talqin qilinadi. Guvohlarning yolg‘onligi, manfaat evaziga adolatning sotilishi inson sha’nining jamiyatda qanday qadrsizlanishini fosh etadi.Harper Li uchun sud – Amerika jamiyatidagi axloqiy sinovning maydoni. U irqiy tengsizlik muammosi orqali butun jamiyat vijdonini sinovdan o‘tkazadi.

O‘tkir Hoshimov esa sudni milliy-ijtimoiy axloqiy qadriyatlar mezoni sifatida ishlatadi. Sud jarayonida qahramonlarning asl qiyofasi ochiladi: kimdir haqiqat uchun kurashsa, kimdir yolg‘on va manfaat ortidan boradi.Harper Li ijodida sud jarayoni irqiy adolatsizlik va huquqiy tizimdagi nomutanosibliklarni ko‘rsatish vositasi bo‘lsa,O‘tkir Hoshimovda sud milliy qadriyatlar, ma’naviylik va jamiyatdagi axloqiy tozalikni ta’kidlash vositasiga aylanadi.Harper Li va O‘tkir Hoshimov ijodida sud motivi bir vaqtning o‘zida ikki turli ijtimoiy kontekstda talqin etiladi: biri – irqiy tengsizlik sharoitidagi adolatsizlik, ikkinchisi – milliy jamiyatdagi axloqiy va ijtimoiy buzilishlarni ko‘rsatish. Shunga qaramay, ikkala adibda ham sud jarayoni adolat, inson sha’ni va jamiyat vijdonini o‘lchaydigan universal maydon sifatida talqin etiladi.

Harper Li va o‘zbek yozuvchilaridagi sud jarayonlari motivining umumiy va farqli jihatlari mavjud.**Umumiyliklar:**Sud jarayonlari orqali ijtimoiy adolat muammosi yoritiladi.Qahramonlarning taqdiri sud hukmiga bog‘liq bo‘ladi.Sud jarayoni adabiy asarda jamiyatdagi axloqiy me’yorlarni ko‘rsatishda vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Farqli tomonlar: Harper Li ijodida sud motivi irqiy kamsitish bilan bog‘liq, o‘zbek yozuvchilarida esa milliy mentalitet va axloqiy qadriyatlar bilan uyg‘unlashadi.

Amerikaning huquqiy tizimi realistik tasvirlansa, o‘zbek nasrida qozilik yoki xalqona adolat unsurlari ham ko‘rinadi.Harper Li romanida sud jarayoni asar

syujetining markazida bo‘lsa, o‘zbek nasrida ko‘pincha yordamchi syujet liniyasi sifatida ishlatiladi.

Xulosa. Qiyosiy-tipologik tahlil shuni ko‘rsatadiki, Harper Li asarlarida sud jarayoni jamiyatdagi irqiy tengsizlik va huquqiy tizimdagi adolatsizlikni fosh etishga xizmat qilgan bo‘lsa, o‘zbek yozuvchilari ijodida ushbu motiv milliy qadriyatlar va axloqiy adolat mezonlarini tasvirlash vositasi sifatida talqin etiladi. Har ikkala adabiy an’anada ham sud jarayoni motivi adolat, inson sha’ni va huquqiy ong masalalarini yoritishda muhim estetik hodisa sifatida namoyon bo‘ladi.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Lee H. *To Kill a Mockingbird*. – New York: Harper Perennial, 1960.
2. Qodiriy A. *O‘tkan kunlar*. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1994.
3. Hoshimov O‘. *Ikki eshik orasi*. – Toshkent: Sharq, 1986.
4. Said Ahmad. *Ufq*. – Toshkent: Adabiyot va san’at, 1974.
5. A’zam E. *Jannat o‘zi qaerda?* – Toshkent: Yozuvchi, 2009.
6. Karimov I. *Adabiyotimizning buyuk kelajagi bor*. – Toshkent: O‘zbekiston, 1999.
7. Abdullayeva M. Qiyosiy adabiyotshunoslikning nazariy asoslari. – Toshkent: Fan, 2015.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УЗБЕКСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА

доц. Давлятова Э. М.
Термезский государственный университет
Саидова Махина Нормахмат кизи
Студентка Термезского государственного университета

Abstract. *This article explores the phenomenon of complex foreign-origin words in Uzbekistan's internet media. "Complex words" refer to borrowed lexemes that consist of more than one morphemic component (such as suffixes, prefixes, compound parts, etc.), or hybrid words that combine elements of Uzbek and foreign languages. The main goal is to identify how such words are used in the Uzbek online environment, what types of adaptation, word-formation models, semantic shifts, and sociolinguistic factors influence their spread. The research method includes a review of modern Uzbek linguistic literature, analysis of examples from news and social media, and a comparative approach using works by foreign and Russian linguists. The article concludes that complex borrowed words are a noticeable part of internet vocabulary. They undergo adaptation at phonetic, morphological, and semantic levels but also pose challenges to language purity and broad audience comprehension.*
Ключевые слова: *заимствования, иноязычные слова, интернет-медиа, адаптация слов, морфологическая адаптация, семантические сдвиги, гибридные слова, лексическая интеграция.*

Заимствования — одна из центральных тем лингвистики языкового контакта, культурной интерференции и современной глобализации. С развитием интернет-коммуникации скорость и объем проникновения чужой лексики в разные языки значительно возросли. Узбекский язык, как язык с богатой историей контактов (арабский, персидский, русский, английский и др.), испытывает на себе влияние этих процессов особенно остро в интернет-медиа — новостные сайты, блоги, социальные сети.

Под **сложными словами иноязычного происхождения** здесь понимаются заимствованные слова, которые содержат:

1.более одного морфемного компонента (например, приставка + корень + суффикс),

2.гибридные элементы (чужой корень + узбекские словообразовательные морфемы),

3.составные заимствования (loan-blends, сложные термины, словосполучения, конвертируемые в одно слово).

Теоретические подходы, на которые мы опираемся: Haugen (1950) — анализ лингвистического заимствования; Matras, Poplack, Thomason & Kaufman — теория языкового контакта и адаптации. Также привлекаем

исследования узбекских филологов, посвящённые заимствованиям и англицизмам, их семантическим и морфологическим аспектам.

Сложное слово (complex word) в английской морфологии — слово, состоящее из корня и одного или нескольких аффиксов, или приставок; либо из более чем одного корня в составе сложного.

Приведем результаты анализа нескольких работ, непосредственно посвящённых сложным заимствованиям и англицизмам в Узбекистане в контексте интернет-медиа.

Исследование	**Основная цель**	**Что исследовано примеры**	**Выводы, касающиеся сложных слов**
Abdivaliyeva L., Davlyatova E.: Borrowing Complex Words in English and Uzbek Languages (based on internet media): semantic aspect (2024) (universalpublishings.com)	Исследование семантического аспекта заимствования сложных слов в английском и узбекском языках в интернет-дискурсе	Проанализированы сложные английские заимствования, их адаптация и семантические изменения, примеры транслитерации, семантических расширений и сужений (universalpublishings.com)	Установлено, что частота использования, принятие сообществом и функциональная эквивалентность влияют на то, насколько сложное заимствование становится частью узбекской интернет-лексики.
Khudaykulov A. E., Isoqova F. Sh.: Functioning of borrowed words of English origin in Uzbek political texts (mentaljournal-jspu.uz)	Как англоязычные заимствования функционируют в политическом дискурсе в узбекском языке	Процесс адаптации: локализация, гибридизация, семантические изменения. Примеры: англицизмы, принятые в политическом	Сложные слова (например, hybrid forms) часто используются как средство статуса, выражения современности, а также как

		лексиконе, иногда с узбекскими суффиксами или изменённым произношением; влияние на стилистическую выразительность. (mentaljournal-jspu.uz)	сигнал компетентности. Также выявлены случаи сопротивления (критика за слишком большое число заимствований).
Turdaliyeva Shahnoza Uktamovna: Hybrid Words in the Uzbek Language: linguistic and semantic aspects (westerneuropeanstudies.com)	Изучение гибридных слов на стыке арабских, персидских, русских и английских элементов	Классификация гибридных слов, примеры,как англоязычные корни + узбекские морфемы, как «гибриды». (westerneuropeanstudies.com	Гибридные сложные слова одна из продуктивных моделей заимствований: они адаптируются легче, чем полностью чужие формы, особенно в интернет-медиа

Приведем примеры из интернет-медиа и механизм их образования. Ниже несколько характерных форм сложных заимствований, видимых в узбекском интернет-пространстве:

1. **Гибридные сложные слова**
Пример: *лайклаш* (от англ. *like* + узб. суффикс *-lash*) — слово, где английский корень + узбекский словообразовательный суффикс.
2. **Сложные термины / профессиональные названия**
Например, в сфере технологий, бизнеса: *soft-skills*, *e-learning*, *start-ap* (startup + узбекская адаптация). Некоторые из таких слов включают приставки-суффиксы, образующие сложную структуру.
3. **Составные заимствования** (loan blends) и фразы, превращающиеся в единое слово или выражение, особенно в заголовках или названиях брендов.
4. **Семантическое расширение / перенос.** Например английские термины, которые в узбекском приобретают более широкий смысл, иногда

различный от исходного. Исследование *Semantic Shifts in Borrowed Words: A Comparative Analysis of English Loanwords in Uzbek* показывает, что значения могут сужаться или расширяться в зависимости от использования в медиа и частотности. (nextscientists.com)

Преимущества и функции:

- Сложные заимствования позволяют узбекским интернет-медиа быстро вводить новые понятия, особенно в сферах, где узбекский эквивалент либо отсутствует, либо воспринимается как устаревший или невежливый.
- Они несут социальный и стилистический компонент — использование англицизмов или гибридных форм может указывать на современность, принадлежность к молодёжной культуре, компетентность и др.
- Обогащение лексики: новые способы словообразования, гибридные модели, расширение возможностей выражения.

Проблемы:

- Потенциальная непонятность широкой аудитории: не все пользователи интернета хорошо знакомы с англоязычными корнями, составами, гибридами.
- Нарушение фонетической/орфографической нормы: некоторая нестабильность в написании, произношении.
- Риск утраты языковой идентичности или смешения норм: критика со стороны лингвистов и культурных деятелей за чрезмерную англизацию.
- Семантическая неоднозначность: когда сложное слово используется в разных контекстах, его значение может быть двусмысленным.

Таким образом, сложные слова иноязычного происхождения становятся неотъемлемой частью узбекской интернет-лексики, особенно в темах технологий, поп-культуры и политики.

1. Адаптация таких слов проходит по нескольким направлениям: фонетика, морфология, семантика, и они претерпевают семантические сдвиги — расширение, сужение, перенос значения.
2. Гибридные модели (чужие корни + узбекские морфемы) оказываются особенно продуктивными и функционально успешными, поскольку такие слова легче воспринимаются и усваиваются пользователями.
3. Уровень формальности, целевая аудитория, тема речи (интернет медиа vs официальные СМИ) сильно влияют на частоту и форму таких сложных заимствований.
4. Для сохранения языка важно находить баланс между инновацией (лексическим обновлением) и сохранением языковой нормы и понятности. Политика языка, лингвистические рекомендации, словари и

образовательные практики могут играть роль в регулировании этого баланса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abdivaliyeva, Lobar; Davlyatova, Elvira Muradovna. *Borrowing Complex Words in English and Uzbek Languages (Based on Internet Media): Semantic Aspect*. 2024. (universalpublishings.com)
2. Khudaykulov, A. E.; Isoqova, F. Sh. *Functioning of Borrowed Words of English Origin in Uzbek Political Texts*. (mentaljournal-jspu.uz)
3. Turdaliyeva, Shahnoza Uktamovna. *Hybrid Words in the Uzbek Language: Linguistic and Semantic Aspects*. 2025. (westerneuropeanstudies.com)
4. Nishonova, Shaxnoza M. *English Loanwords as Lexical Enrichment to the Uzbek Language*. (mentaljournal-jspu.uz)
5. Ismoiljonova, Nilufar Ergashali qizi. *Semantic Shifts in Borrowed Words: A Comparative Analysis of English Loanwords in Uzbek*. (nextscientists.com)
6. Sobir Xamzayev. *Borrowed Words from Foreign Languages and Their Influence on the Formation and Development of the Vocabulary of the Uzbek Language*. (journals.nuu.uz)
7. Kosimova, Mukammalxon Umaralievna. *Synonymous Features of Native and Borrowed Words in the Uzbek Language*. (agir.academiascience.org)
8. Alyunina, Y. M.; Nagel, O. V. *The Influence of Modern English Loanwords on the Verbal Code of Russian Culture*. Russian Journal of Linguistics, Vol. 24, No. 1 (2020). (journals.rudn.ru)
9. Haugen, E. (1950). *The Analysis of Linguistic Borrowing*. Language. — классическая работа по теории заимствования. (Упоминается в современных исследованиях узбекских авторов.) (mjstjournal.com)
10. Matras, Y. (2009). *Language Contact*. (Cambridge University Press). Упоминается в ряде узбекских исследований как теоретическая основа. (universalpublishings.com)

BEAUTY SPEAKS ENGLISH: A LOOK INTO COSMETIC BORROWINGS IN MODERN SOCIETY

Davlyatova E. M.
Associate Professor of the Termez State University
Tukhtayeva Shakhzoda
Student of the Termez State University

Аннотация. *В данной статье рассматривается растущее влияние английских заимствований в современной индустрии красоты, особенно в странах, где английский язык не является родным, таких как Узбекистан. По мере ускорения*

глобализации английский язык становится доминирующим донорским языком во многих сферах, и косметическая отрасль является одной из наиболее подверженных этому влиянию. В исследовании анализируются социолингвистические причины заимствований, которые делятся на экстралингвистические факторы — торговля, реклама и социальные сети — и внутриязыковые преимущества — краткость и выразительность. На примере таких терминов, как foundation, highlighter, primer, показывается, что английские слова глубоко укоренились в повседневной речи как потребителей, так и специалистов индустрии красоты. Эти заимствования не разрушают языковую чистоту, а наоборот служат средством точности, престижа и культурной связанности. В итоге делается вывод, что английские заимствования в сфере красоты являются не просто лексическими единицами, а символами современности и глобальной идентичности.

Recent years globalization is not only transforming economies and technology but also reshaping the way people speak. Language has become more dynamic than ever, adopting new expressions, discarding outdated structures, and constantly evolving through cultural exchange. One of the strongest linguistic trends of the 21st century is the dominance of English as a global donor language. From science to entertainment, English words have crossed borders with remarkable ease — and the beauty industry is one of the best examples of this phenomenon.

English borrowings are not just random fashionable choices; they serve a powerful role in communication. As linguist E.V.Marinova suggests, borrowed words often make language more expressive and universal. They create terms that are easy to comprehend across cultures. These international words are convenient for both businesses and consumers because they shorten the communication gap in modern society. When a woman in Uzbekistan says she wants a “highlighter” instead of *yuz uchun jilovchi pudra*, she is not just using English — she is aligning with a global standard of beauty language.

The popularity of English borrowings in the beauty sphere can be explained by two major factors: **extralinguistic** and **intralinguistic** reasons. Extralinguistic factors include economic influence, international trade, advertising, and social media — especially the dominance of Western beauty brands. Beauty products are marketed internationally and widely, so companies use the same terminology across countries to maintain brand identity. A lipstick is a *lipstick* whether advertised in New York, Tashkent, or Seoul. Meanwhile, intralinguistic reasons include the simplicity and brevity of English terms. They are often shorter, catchy, and more commercial-friendly than their native equivalents.

Today, the beauty industry is one of the fastest-growing markets in the world. From skincare to cosmetic surgery, haircare to perfume, demand is increasing every year — especially among young consumers who are highly

influenced by Instagram, YouTube, TikTok, and beauty influencers. With this growth comes a flood of English terms that enter everyday conversations. Beauty bloggers, makeup artists, and even local salon workers use these words fluently — sometimes even without realizing they are borrowed.

Let us look at some of the most common English borrowings used in beauty vocabulary today:

English Original	**Borrowed Form (Uzbek/Russian/Global Usage)**	**Notes**
Foundation	Fondyushn / Tonal krem	Liquid base makeup
Concealer	Konsiler	Covers blemishes
Highlighter	Xaylayter / Haylayter	Glow product
Contour	Kontur / Konturing	Face shaping product
Blush	Blash / Rumyana	Cheek color
Bronzer	Bronzer / Bronzator	Sun-tanned effect
Primer	Praimer / Pruymer	Makeup base
Setting Spray	Set sprey / Fiksator sprey	Makeup fixer
Lip Gloss	Lipgloss / Blisk	Glossy lip product
Lipstick	Lipstik / Pomada	Universal

This list proves that beauty truly speaks a global language, and that language is often English. Interestingly, some of these words undergo **phonetic adaptation** — like *highlighter → xaylayter* — while others retain their original form. Some even get hybridized, such as *fiksator sprey*, where English and native elements merge.

Borrowings are not just vocabulary — they reflect identity, aspiration, and social prestige. When a salon worker says *"Sizga kontur va xaylayter bilan natural look qilib beraman,"* she is not merely switching codes; she is signaling professionalism and familiarity with modern beauty standards. These words create a sense of modernity and elegance, making the service feel more premium.

Of course, some critics argue that excessive borrowing may threaten linguistic purity. However, in the world of beauty, borrowings do not erase native language — instead, they **enhance precision**. Saying *blush* is much quicker and clearer than *yuzni qizaradigan upa*. Borrowings are not replacing local language; they are filling lexical gaps where native equivalents sound outdated or awkward.

In conclusion, English borrowings in the beauty industry are more than linguistic trends — they are cultural bridges. They connect consumers across continents, unify marketing strategies, and empower individuals to participate in

a global conversation. Whether you apply *primer*, blend *foundation*, or finish with *setting spray*, you are not just doing makeup — you are speaking an international language of glamour.

And in this sparkling multilingual world, one thing is clear: beauty truly speaks English.

REFERENCES

1. Beauty Industry Market Overview (2023). *Statista Global Cosmetic Report*. Retrieved from https://www.statista.com
2. Crystal, D. (2012). *English as a Global Language* (2nd ed.). Cambridge University Press.
3. Haspelmath, M. (2009). *Lexical Borrowing: Concepts and Issues*. In P. Filimonova (Ed.), *Borrowing and Loanwords in World Languages* (pp. 35–54). Oxford University Press
4. Labov, W. (2006). *The Social Stratification of Language*. Cambridge University Press.
5. Marinova, E. V. (2010). *Language Borrowing and Global Communication*. Journal of Linguistic Studies, 5(2), 45–53.
6. Onysko, A. (2007). *Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity, and Written Codeswitching*. Walter de Gruyter.
7. Rahmatullayeva, M. (2021). *English Loanwords in Uzbek Media Discourse*. Uzbekistan Philological Review, 3(1), 67–74.

PRAGA TILSHUNOSLIK TO‘GARAGI TEZISLARINING UMUMIY HAMDA XUSUSIY TILSHUNOSLIK TARAQQIYOTIGA QO‘SHGAN HISSASI

Dautova Malika Muxtarovna
Termiz davlat universiteti

Аннотация: *Ushbu maqola XX asr eng muhim markazlaridan biri bo‘lgan Praga tilshunoslik to‘garagining asosiy g‘oyalarini tahlil qilishga bag‘ishlangan. 1929-yilgi “Tezislar”ning asosiy qoidalari, ularning umumiy tilshunoslikning shakllanishidagi ahamiyati, shuningdek fonologiya, sintaksis, uslubshunoslik va funksional grammatika kabi ayrim tilshunoslik yo‘nalishlariga ta’siri ko‘rib chiqiladi. Ayniqsa, Irji Kurilovichning funksionalizm va grammotologik tahlil asoslarini shakllantirishdagi hissasiga alohida e’tibor qaratiladi.*

Kalit so‘zlar: *funksionalizm, tilshunoslik paradigmasi, strukturaviy tahlil, fonologik funksiya, diaxron morfologiya.*

Praga tilshunoslik to‘garagi 1926-yilda tashkil topgan bo‘lib, turli millat va ilmiy an’analarga mansub tilshunoslarni birlashtirgan: Roman Yakobson, Nikolay Trubetskiy, Sergey Kartsevskiy va Irji Kurilovich. To‘garakning asosiy xususiyati funksionalizm g‘oyalarini sintez qilish, tilni tartibli dinamik tizim sifatida ko‘rish bo‘lgan.

Asosiy qoidalar:

- Til — bu funksional tuzilma bo‘lib, uning elementlari faqat tizim ichida ma’no kasb etadi;
- Sinxron va diaxron yondashuvlar bir-birini to‘ldiradi, qarama-qarshi qo‘yilmaydi;
- Fonologiya fonetikadan alohida mustaqil fan sifatida ajratilishi lozim;
- Til tizimi darajaviy (fonologik, morfologik, sintaktik va boshqalar) strukturaviy tahlilga bo‘ysunadi;
- Tilda nafaqat shakl, balki kommunikatsiyada elementning bajarayotgan funksiyasi ham muhimdir.

Bu g‘oyalar keyinchalik Yevropa va Amerika tilshunoslari ishlarida rivojlangan strukturachilik va funksional yondashuvlar asosini tashkil etdi.

Funksional yondashuvning nazariy asoslarini ishlab chiqishda Irji Kurilovich alohida o‘rin tutadi. U “fonologik funksiya” tushunchasi va grammotologik tahlil prinsiplarini ishlab chiqqan. Kurilovich o‘z tadqiqotlarida grammatik kategoriyalarni faqat formal belgilar bilan emas, balki ularning til tizimidagi funksiyasi orqali tushunish zarurligini ta’kidlagan. Uning diaxron morfologiya bo‘yicha ishlari funksional tipologiyaning poydevorini qo‘ygan. Til evolyutsiyasini u tizim ichida elementlarning funksional rollarining qayta taqsimlanishi sifatida ko‘rgan.

To‘garakning funksional yo‘nalishi tilshunoslikda tizimli yondashuv asoslarini yaratdi — bunda har bir til elementi kommunikativ faoliyatdagi roli asosida baholanadi.

N. Trubetskoy va I. Kurilovich fonologik oppozitsiyalarni ajratib ko‘rsatib, zamonaviy fonologiya asosini yaratganlar. Kurilovich grammatik shakllarni faqat struktura asosida emas, balki funksiyasiga ko‘ra tasniflash zarurligini asoslab bergan. S. Kartsevskiy esa nutq akti, adresat va kontekst rolini ta’kidlagan holda, til pragmatikasi rivojlanishini bashorat qilgan.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak Praga tilshunoslik to‘garagi nafaqat yangi metodologik yondashuvlarni taklif qilgan, balki zamonaviy tilshunoslik tafakkurining poydevorini qo‘ygan. Ularning 1929-yilgi tezislari bugungi kunda ham dolzarb bo‘lib, funksional grammatika, fonologiya, sotsiolingvistika va matn nazariyasining rivojiga xizmat qilgan. Ayniqsa, Irji Kurilovichning funksionalizmni nazariy asoslab bergani — hozirgi kunda ham o‘z ahamiyatini yo‘qotmagan tilshunoslik yo‘nalishidir.

Foydalanilgan adabiyotlar
1. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. — М.: Прогресс, 2000.
2. Jakobson R. Selected Writings. Vol. I–VI. — The Hague: Mouton, 1962–1985.
4. Карцевский С. О двуединой сущности языка // Тр. Пражского лингвистического кружка. — М., 1965.
5. Thèses du Cercle linguistique de Prague (1929) // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. — Prague, 1929.
6. Курилович И. Очерк общей лингвистики. — Варшава: ПАН, 1973.
8. Левицкий В.В. История лингвистических учений. — К.: Вища школа, 2002.
9. Пищальникова А.А. Пражская школа и современное языкознание // Вопросы языкознания. — 2014. — №3. — С. 42–56.

ГЕНДЕРНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Джураева З.Р.
д.ф.н. (DSc), доцент Бухарского государственного университета

Abstract: *The article highlights the problem of combining gender and cognitive research methods of the conceptual sphere as a unit of cognitive linguistics. The focus is on the mental mechanisms of the linguistic construction of gender. The gender conceptual sphere is understood as a specific hierarchically structured conceptual system.*

Key words*: gender concept, cognitive linguistics, stereotype, mental space*

Язык является наиболее оптимальным средством декодирования специфики различных концептосфер. Инкорпорирование гендерного компонента в описание концептосфер с позиции когнитивной лингвистики ведет к значительному расширению границ презентации языка как инструмента формирования ментального пространства. Объединение гендерных и когнитивных методик исследования с акцентом на когнитивную лингвистику способствует при проведении лингвокогнитивного анализа всестороннему охвату всех дифференциальных признаков ментальных конструкций.

Изучение феномена гендера заслуживает пристального внимания когнитивной лингвистики, поскольку понятие «гендер», а также релевантные ему и отраженные в языке социокультурные аспекты, моделирующие ментальное сознание индивида, вошли в понятийный аппарат и тезаурус современного языкознания. В разработку ментальных

механизмов языкового конструирования гендера когнитивная теория внесла весомый вклад. Так, Е.С.Гриценко в подтверждении верности данного постулата приводит слова Ф.де Соссюра о языке как о мысли, воплощенной в звучащей оболочке. Из чего она делает вывод о статусе языка как когнитивного феномена [2, с.38].

Характеристика гендера сквозь призму когнитологии обусловливает выделение в качества объекта изучения гендерно-ориентированные тексты, являющиеся отражением мыслительных категорий социума.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных как когнитивной, так и гендерной проблематикам, до настоящего времени не предпринимались попытки объединить их в рамках одной работы, в связи с чем представляется перспективным проведение исследования, выполненного в русле когнитивной лингвистики с элементами гендерного анализа. Гендерно-когнитивная парадигма позволяет объединить различные направления современной лингвистики, реализовать интегративный способ исследования гендерной концептосферы, детально охарактеризовать интегральные признаки ментальных структур и специфику их языковой репрезентации. Введение в понятийный аппарат когнитивной лингвистики термина «гендер» позволило, опираясь на принцип антропоцентризма, исследовать физиологические, социальные и культурные признаки языковой личности в рамках гендерной концептоферы.

Процесс реализации гендера зачастую исследуется через обращение к номинативным средствам языка, в то время как когнитивные механизмы остаются вне поля зрения лингвистов. В связи с пониманием гендера как компонента коллективного и индивидуального сознания, которое конструируется средствами языка, возникла настоятельная потребность изучения данной категории с позиций когнитивной лингвистики.

Несомненным плюсом концептосфер является факт включения в их состав гендерных признаков, что делает возможным применение гендерного вектора к исследованию ментальных сущностей. Как считает Л.Н.Синельникова, появление антропоцентрической парадигмы, в центре которой стал человек и способы репрезентации языковой личности, заставляет исследователей внимательнее относиться «к гендерным свойствам и проявлениям языка» [6,с.143]. По мнению А.В.Кирилиной, гендерная концептосфера как одна из разновидностей соответствующих тематических концептосфер языка конструируется при помощи гендерных концептов, стереотипных представлений о поведении представителей гендерных групп с последующей их языковой рефлексией [4, с.98].

Как известно, гендерная концептосфера представляет собой специфическую иерархически выстроенную концептуальную систему.

Вследствие этого Т.А.Бычкова [1, с.2] предлагает разделить гендерную концептосферу на мужскую и женскую и рассматривать их как два самостоятельных гендерных инварианта концептуального пространства языка со специфическим набором признаков, определяющих гендерную идентификацию человека. Концептосфера языка является ментальной платформой формирования гендера. Ключевыми структурами гендерной концептосферы признаны концепты «мужчина» и «женщина». Российский исследователь И.А.Мясникова обращает внимание на необходимость изучения гендера как когнитивного феномена, который вербально реализуется в стереотипах, обосновывается его пониманием как значимого элемента коллективного и индивидуального сознания [5, с.52]. Гендерная концептосфера, на наш взгляд, может быть представлена как совокупность стандартизированных и категоризированных гендерных концептов в ментальном пространстве народа. Гендерные признаки, присутствующие в концептах, содержат в себе матрицу постижения мира сквозь призму категорий «маскулинности» и «фемининности».

В составе некоторых концептов вычленяется гендерный элемент, благодаря которому носитель языка проявляется на уровне концепта, реализуемого в гендерно-ориентированном дискурсе. В рамках гендерной концептосферы концепты вступают в сложные иерархически выстроенные оппозиционные и системные связи.

Гендерные концепты представляют собой локусы когнитивной референции, помогающие более верному пониманию гендерной семантики. Ядерную сему гендерных когнитивных структур образуют гендерные стереотипы, предписывающие гендерную поведенческую тактику в соответствии с нормами лингвокультурного сообщества и предлагающие языковые средства их отражения. Возрастающий интерес к исследованию гендерных концептосфер является следствием бурного развития когнитивной лингвистики. Но ради справедливости стоит сказать, что еще в XVII веке ученые обратили внимание на гендерные аспекты лингвистики. Но в этих исследованиях была лишь обозначена проблема корреляции языка и биологического пола при полном отсутствии анализа набора ментальных и поведенческих характеристик, релевантных представителям мужского или женского полов.

В конце XX века гендерная теория, уходящая корнями в работы еще античных философов, получила в связи с гендерным бумом новый импульс, способствовавший теоретическому обоснованию и осмыслению центральных ее категорий в парадигме современного гуманитарного знания. Однако языкознание включило категорию гендера в сферу своих приоритетов значительно позже остальных научных направлений. Инновационный вектор дескрипции процессов категоризации, разворот

исследовательского фокуса к частной жизни индивида и популярность постмодернистских теорий личности стали методологической базой для переоценки категорий, воспринимавшихся ранее как биологически обусловленные.

Реконструкция гендера в языке мотивировало дефиницию гендерной парадигмы. Надо отметить, что термин «парадигма», востребованный во многих современных направлениях, образован от греческого слова παράδειγμα и обозначает буквально «модель, образец» [3, с.54]. В лингвистике популярен широкий взгляд на исследуемое явление, которой воспринимает гендерную парадигму как инвариант общественного существования пола, выступающего в качестве стандартного средства манифестации гендера языковыми знаками, а именно «гендерной модели языкового сознания». В рамках узкого подхода постулируется описание гендерной концептосферы как вида передачи смысловых признаков пола в семантическом пространстве слов, значение которых эквивалентно семантическому параметру «пол».

В настоящее время внимание исследователей привлекают гендерные аспекты современной лингвистической парадигмы. Проведение гендерных исследований, их интеграция в когнитивную лингвистику радикально изменяет направление решения многих лингвистических проблем. Несмотря на то, что гендер представляет собой специфическую область научного знания, гендерный вектор, имеющий универсальное значение, пронизывает все разделы когнитивной лингвистики.

В основе гендерной концептосферы находится специфический комплекс социальных и культурных установок о гендерных нормах поведения мужчин и женщин. Гендерная концептосфера реализуется в поведенческих стратегиях и стереотипах, связанных с гендерной самоидентичностью языковой личности. Исследование гендерной концептосферы способствует лучшему пониманию мужского или женского мировидения, эффективному раскрытию универсальных черт, присущих гендерной концептосфере любого этноса и определению национально-специфических признаков гендерного поведения представителей определенной общности. Гендерные расхождения и несовпадения, зафиксированные в языке, вызваны не биологическими, а социальными характеристиками.

Таким образом, формирование гендера обусловлено как когнитивными механизмами, обеспечивающими развитие концептуальных структур, так и языковыми средствами выражения гендерных смыслов. Анализ базовых гендерных концептов в рамках когнитивной и гендерной лингвистик позволяет исследовать ментальные конструкты, эффективно используя понятийный аппарат обеих наук в их взаимодействии, что дает

возможность реконструировать гендерные признаки концептосферы языка, способствуя этим заполнению гендерных лакун в содержании национальных концептосфер.

ЛИТЕРАТУРА

.Бычкова Т.А. Гендерный аспект русской концептосферы // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-russkoy-kontseptosfery/viewer/ – С.1-4.

2.Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. …докт. филол. Наук. – Новгород. – 2005. – 405 с.

3.Джураева З.Р. Изучение гендерной парадигмы в современной лингвистике//Образование и инновационные исследования. – 2022. – № 8. – С.52-60.

4.Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН. – 1999. – 180 с.

5.Мясникова И.А. Когнитивные аспекты конструирования гендера // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3 (032). – С.52-57.

6.Синельникова Л.Н. Гендерные признаки языковой картины мира // Динамика социальных процессов в постсоветском обществе: Международный семинар. – Цюрих; Женева. – 2001. – Ч.1. Филол.науки. – С.142 - 157.

“OSH” KOMPONENTLI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING TASNIFI VA ULARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI

G.A.Eshquvvatova
Termiz davlat pedagogika instituti
o`qituvchisi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada “osh” komponentli frazeologik birliklarning tasnifi va semantik xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Frazeologizmlar tilga joziba berish bilan birga xalqning ,madaniyatini ham namoyon qiladi. “Osh”kompanentli frazeologik birliklar o‘zbek xalq og‘zaki ijodida alohida o‘rin egallaydi. Ushbu tadqiqotda osh leksemasi bilan bog‘liq frazeologik birliklar va o‘zbek xalq maqollari tahlil qilinadi.*

Kalit s’zlar: *frazeologik birlik, frazeologizm,“osh” komponentli frazeologizmlar, maqol, ibora.*

Frazeologiya (grekcha frazis-ifoda, logos-ta’limot) –XX asrning boshlarida frazeologiya tilshunoslikning alohida sohasi sifatida o‘rganila boshlangan. Frazeologiyaning umumnazariy masalalari dastlab fransuz tilshunosi Sh. Balli

tomonidan o‘rganilgan [1]. Sharl Balli frazeologizmlarni semantik hodisa deb qaraydi va semantik xususiyatni frazeologizmlarni mutloq belgisi deb hisoblaydi.

Frazeologizmlar xalqning kundalik hayotini, madaniyatini va tarixini ifodalaydi. Ushbu tadqiqotda osh komponentli frazeologik birliklarning semantik xususiyatlarini ko‘rib chiqamiz.

O‘zbek tilining izohi lug‘atida osh leksikasiga quyidagicha ta’rif beriladi. Osh -yovg‘on sho‘rva, xo‘rda; ovqat. Osh leksemasida polisemiya hodisasi kuzatiladi. Osh - 1. Pishirilgan issiq ovqat. *Ugra osh, xo‘rda osh* kabi. 2. Umuman, har qanday ovqat, taom. *Osh tuzi*. *Oshing halol bo‘lsa ko‘chada ich!* 3.Palov. *osh damlamoq*. *Yurtga osh bermoq* 4. Ba’zi munosabatlar bilan o‘tkaziladigan ziyofatlar nomining tarkibiy qismi- qizoshi, xotinoshi, maslahatoshi [2].

Osh o‘zbek milliy taomlari ichida alohida o‘rin egallaydi. Shu sababali o‘zbek tilida bir qator osh komponentli frazeologik birliklarni uchratishimiz mumkin. *Osh bermoq* to‘y- marosim munosabati bilan katta qozonda palov damlatib, ziyofat o‘tkazmoq [3]. *Yusufbek hoji xatmi qur'on qilib yurtka osh berdi, O‘zbek oyim qora kiyib ta'ziya ochdi [4].*

To‘y marosimlarda beriladigan osh bilan bog‘liq, xalq og‘zaki ijodidagi maqollar ham mavjud. Masalan: *Yosh kelar-ishga, qari kelar oshga (*variant *yosh kelsa –ishga, qari kelsa-oshga) [5]*. Odatda to‘y marosimlariga xizmat uchun yoshlar kelishadi. Yoshi katta odamlar esa oshga ya’ni ziyofatga keladi. Oshning o‘zbek xalqidagi o‘rnini ko‘rsatuvchi yana bir maqol “ *kuningdan bir kun qolsa ham osh ye, pulingdan bir so‘m qolsa ham osh ye[6]*”. “ *Oshga pashsha tushdi*”- frazeologizmi yaqin kishilar suhbati nomaqbul kishining kelishi bilan bo‘linishi yoki begona kishi aralashuvi ishning beliga tepishiga aytiladi. *Esizgina, endi gaplasha boshlagan edik-a. Oshga pashsha tushdi,-dedi Elmurod boshini chayqab [7].*

Oshini oshab, yoshini yashab frazeologizmida osh oddiy yemak emas, balki rizq ma’nosi ifodalaydi. Bu odamlarga ishlatganda ko‘p yillar yashagan ma’nosida, ba’zan esa buyumlarga nisbatan juda ko‘p vaqt xizmat qilgan ma’nosida qo‘llaniladi. *Chol shu tariqa yoshini yashab, oshini oshab chin dunyoga ravona bo‘lipti [8].*

Osh-qatiq bo‘lmoq frazeologizmi O‘zbek tilining frazeologik lug‘atida munosabatlari juda yaxshi bo‘lmoq, do‘stlashmoq, o‘zaro yaxshi kelishmoq - deb izohlanadi. *Uy egasi bilan ko‘p ham osh - qatiq bo‘lib o‘tirmasa-da, negadir shu yerni xushlardi, o‘z uyidek emin-er kin, yayrab dam olardi…* [Sh.Bo‘tayev. Qora tuman. 381.].

Bundan tashqari xalq og‘zaki ijodida bir qator “osh” komponentli maqollarni uchratamiz. “Doshqozonda pishgan osh xom bo‘lmas”, “Oshdan qolsang ham, ko‘chdan qolma” maqollarda jamoatchilik ishlari bilan bog‘liq maqollar hisoblanadi.

“Betashvish bosh qayda, Mehnatsiz osh qayda”, “Gap bilan osh pishmas”, “Ish bor yerda osh bor”, “Ish desa, ayyor, Osh desa, tayyor”, “Ish oshga tortar, Yalqovlik — boshga”, “Ish desa, og‘rir oshiq-moshig‘im, Osh desa, tayyor katta qoshig‘im”, “Ish qolsa — mehnat, Osh qolsa — davlat”, “Ishga — no‘noq, oshga — o‘rtoq. Ishga — cho‘loq, oshga — qo‘noq” kabi maqollarda mehnatsevarlik ulug‘lanib, ishyoqmaslik qoralangan.

Xulosa qilib aytganda har bir maqol yoki frazema, xalq hayotidagi ma’lum vaziyatlarda, so‘zlovchining nutqini chiroyli qilish va so‘z ta’sirini oshirish maqsadida qo‘llaniladi. Shu bilan birga milliy muhit va uslubiy xususiyatini namoyon qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YHATI.

1. G. Jumanazarova, B.Boltayeva, D. Qulboyeva. Frazemalarning nutqda qo‘llanilishi. – Toshkent. “Turon zamin ziyo”, 2017.
2. E.Begmatov, A.Hojiyev, A.Mavdaliyev, N.Mahmudov (rahbar), T.Mirzayev, F.Musayeva, Y.Odilov, D.Xudayberganova. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Toshkent, 2022.
3. SH.Rahmatullayev, N.Mahmudov, Z.Xolmanova, I.O‘razova, K.Rixsiyeva. O‘ZBEK TILI FRAZEOLOGIK LUG‘ATI. –Toshkent, 2022.
4. T.Mirzayev, A.Musoqulov, B.Sarimsoqov. O‘zbek xalq maqollari. –Toshkent: Sharq nashr, 2016.
5. A.Qodiriy. O‘tgan kunlar. 220-b
6. https://uz.wiktionary.org/wiki/yosh
7. https://ogoh.uz/24036/?lang=uz
8. P.Tursun. O‘qituvchi.1950
9. Nurullo Oston. Yig‘laydigan o‘lik (hajviya)

SHAXSGA YO‘NALTIRILGAN YONDASHUV ASOSIDA BO‘LAJAK CHET TILLARI O‘QITUVCHILARIDA INFORMATSION KOMPETENTLIKNI OSHIRISH

Zayniyeva Nasiba Baxtiyarovna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o‘qituvchisi,

Abstract. *This article explores the development of informational competence in future foreign language teachers through a learner-centered approach. In modern education, preparing teachers to effectively use information technologies and digital tools is of great importance. The study analyzes ways to enhance students’ information-based knowledge and skills by adapting the learning process to individual characteristics and employing interactive and*

innovative teaching methods. The results indicate that a learner-centered approach is a significant tool for effectively developing informational competence.

Keywords. *Learner-centered approach, foreign language teachers, informational competence, interactive methods, information technologies, educational process.*

XXI asr ta’lim jarayonida shaxsga yo‘naltirilgan yondashuvning ahamiyati tobora ortib bormoqda. Bu yondashuv talabaning individual xususiyatlarini, qiziqishlarini, qobiliyatlarini va o‘rganish uslublarini hisobga olgan holda o‘quv jarayonini tashkil etishga asoslanadi. Ayniqsa, chet tillari o‘qituvchilarini tayyorlashda shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv muhim vosita hisoblanadi, chunki til o‘rganish jarayoni nafaqat lingvistik bilimlarni, balki kommunikativ, madaniy va axborot kompetentsiyalarini ham rivojlantirishni talab qiladi.

Bugungi kunda axborot texnologiyalari va raqamli resurslarning keng qo‘llanilishi bilan bog‘liq ravishda, bo‘lajak chet tillari o‘qituvchilarining informatsion kompetentligi muhim ahamiyat kasb etadi. Informatsion kompetentlik – bu o‘quvchilar va o‘qituvchilar uchun axborotni to‘g‘ri qabul qilish, uni tahlil qilish, saqlash va samarali foydalanish ko‘nikmalarini o‘z ichiga olgan kompleks malaka hisoblanadi. Shu bois, pedagogik jarayonda shaxsga yo‘naltirilgan yondashuvni qo‘llash orqali talabalarning axborotga asoslangan bilim va ko‘nikmalarini rivojlantirish, ularni zamonaviy texnologiyalarni samarali qo‘llashga tayyorlash zaruriyati yuzaga keladi.

Shaxsga yo‘naltirilgan yondashuvning asosiy afzalliklaridan biri – o‘quv jarayonini individual xususiyatlarga moslashtirish imkoniyatidir. Bu esa o‘z navbatida talabalarning mustaqil fikrlash, ijodiy yondashuv va muammolarni hal etish qobiliyatlarini oshirishga yordam beradi. Interaktiv metodlar, innovatsion texnologiyalar va raqamli platformalardan foydalanish orqali o‘qituvchilar o‘z bilimlarini chuqurlashtiradi va o‘quvchilarga yanada samarali ta’lim muhitini taqdim etadi.

Shuningdek, shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv o‘qituvchilarning motivatsiyasini oshirishga ham xizmat qiladi. Talaba o‘z qobiliyatlari va qiziqishlari hisobga olingan ta’lim jarayonida faol ishtirok etadi, natijada o‘quv jarayonining samaradorligi sezilarli darajada oshadi. Shu bilan birga, bo‘lajak chet tillari o‘qituvchilarining professional kompetentligini shakllantirishda axborot texnologiyalari va interaktiv metodlardan foydalanish muhim ahamiyatga ega.

Maqolaning asosiy maqsadi – shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv asosida bo‘lajak chet tillari o‘qituvchilarining informatsion kompetentligini oshirishning nazariy va amaliy asoslarini o‘rganishdir. Tadqiqot jarayonida o‘quv jarayonini individual xususiyatlarga moslashtirish, interaktiv va innovatsion usullarni

qo‘llash, talabalarning axborot bilan ishlash ko‘nikmalarini rivojlantirish bo‘yicha samarali metodlar tahlil qilinadi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv informatsion kompetentlikni rivojlantirishda muhim va samarali vosita hisoblanadi.

Masalan.

1. Interaktiv darslar orqali

Masalan, ingliz tili o‘qituvchisi bo‘lajak talabalar uchun **onlayn platformalarda interaktiv mashqlar** yaratadi. Talabalar individual darajalariga moslashtirilgan testlar va viktorinalar orqali grammatika, lug‘at va matn tushunish ko‘nikmalarini mustahkamlaydi. Shu bilan birga, har bir talabaning natijalari tizimda saqlanadi va o‘qituvchi ularning kuchli va zaif tomonlarini tahlil qiladi.

2. Raqamli loyihalar orqali

Talabalar **prezentatsiya yoki video loyihalar** tayyorlashadi. Masalan, fransuz tili darsida talaba o‘zining sevimli fransuz shaharini tanlab, uning madaniyati, tarixi va mashhur joylari haqida video tayyorlaydi. Bu jarayonda talaba axborot izlash, tahlil qilish va raqamli vositalardan foydalanish ko‘nikmalarini rivojlantiradi.

3. Individual o‘quv rejasi orqali

Ba’zi talabalar tinglash va so‘zlashuv ko‘nikmalarida kuchli bo‘lsa, boshqalari grammatika va yozuvga ko‘proq e’tibor qaratadi. Shaxsga yo‘naltirilgan yondashuvda o‘qituvchi **har bir talaba uchun individual o‘quv rejasi** tuzadi. Masalan, talabaga grammatika bo‘yicha qo‘shimcha interaktiv mashqlar, so‘zlashuv bo‘yicha esa dialoglar va rol o‘yinlari beriladi.

4. Onlayn forum va bloglar orqali

Talabalar ingliz yoki nemis tilida **online blog post yoki forum yozish** orqali o‘z fikrlarini ifodalaydi. O‘qituvchi ularni tahlil qiladi, kerakli joylarda individual maslahat beradi va talabalarni axborot texnologiyalaridan foydalanishga o‘rgatadi. Bu usul talabalarni mustaqil ishlashga va raqamli resurslardan samarali foydalanishga rag‘batlantiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdullaeva, G. *Shaxsga yo‘naltirilgan ta’lim metodlari va ularning samaradorligi*. – Toshkent: Pedagogika nashriyoti, 2020. – B. 12-35.
2. Jonson, D., Johnson, R. *Cooperative Learning in Second Language Teaching*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – P. 45-78.
3. Karimov, I. *Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari asosida ta’lim*. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2019. – B. 50-72.
4. Richards, J., Rodgers, T. *Approaches and Methods in Language Teaching* (3rd ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 101-130.
5. Sadikov, M. *Chet tillarni o‘qitishda innovatsion metodlar*. – Toshkent: O‘zbekiston Pedagogika Universiteti, 2021. – B. 25-60.

ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA DISKURS PARADIGMASI: NAZARIY ASOS, TIPOLOGIYA VA SIYOSIY DISKURSNING ETNOLINGVISTIK KONTEKSTDAGI TAHLILI

Isoqova Feruza Shamsiddin qizi
Termiz davlat universiteti tayanch doktoranti

Annotation. *The article examines the concept of discourse in relation to communication and interaction, analyzes its typology and classification, and highlights the role and significance of political discourse in the ethnolinguistic context.*

Keywords: *discourse, communication, dialogue, typology, political discourse, ethnolinguistics.*

Bugungi kunda gumanitar fanlar tizimida diskursni o‘rganish dolzarb masalalardan biri sifatida maydonga chiqmoqda. Diskurs til va jamiyat o‘rtasidagi murakkab munosabatlarning ifodasi bo‘lib, u tilshunoslik, sotsiologiya, falsafa, siyosatshunoslik, antropologiya, madaniyatshunoslik kabi turli fanlarning kesishgan nuqtasida shakllanadi. Shu bois, diskursni faqat lingvistik kategoriya sifatida emas, balki ijtimoiy-madaniy voqelikni talqin etuvchi kommunikativ hodisa sifatida ham tadqiq etish zarurdir.

So‘nggi o‘n yilliklarda diskurs tushunchasi ilm-fanning turli yo‘nalishlarida keng qamrovli tadqiqotlar markazida bo‘lib kelmoqda. Masalan, M. Fuko diskursni hokimiyat va bilim munosabatlarini shakllantiruvchi ijtimoiy mexanizm sifatida talqin qilgan bo‘lsa [2], T. van Deyk uni matn va kontekstning o‘zaro bog‘liqligini tushuntiruvchi kommunikativ birlik sifatida izohlaydi [7]. Norman Feyrklou esa diskursni ijtimoiy o‘zgarishlar bilan chambarchas bog‘liq holda, tanqidiy tahlil obyekti sifatida ko‘radi [1]. Bu qarashlar diskursning nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan ham dolzarbligini ko‘rsatadi.

Diskurs masalasi nafaqat lingvistikaning, balki ijtimoiy fanlararo integratsiyaning ham markazida turibdi. Zero, zamonaviy jamiyatda muloqot va kommunikatsiya jarayonlarining murakkablashuvi diskursni o‘rganishni yanada muhimlashtirmoqda. Ommaviy axborot vositalarida, siyosiy jarayonlarda, madaniy muloqotlarda va kundalik hayotda diskurs turli shakllarda namoyon bo‘ladi va ularning har biri alohida tipologik hamda etnolingvistik xususiyatlarga ega.

Shu nuqtai nazardan, diskursni tadqiq qilish nafaqat nazariy, balki amaliy ahamiyatga ham egadir. Bir tomondan, u tilning ijtimoiy tabiatini ochib beradi, ikkinchi tomondan esa, jamiyatning mafkuraviy, siyosiy va madaniy hayotini tahlil qilishda metodologik vosita bo‘lib xizmat qiladi. Bu jarayonda diskurs

tipologiyasi va uning etnolingvistik kontekstdagi koʻrinishlarini oʻrganish muhim ilmiy vazifalardan biri sifatida ajralib chiqadi.

Kommunikatsiya — insonlar oʻrtasida axborot almashish, gʻoya va maʼlumotlarni yetkazish jarayonidir. U koʻpincha til vositalari yordamida amalga oshirilsa-da, noverbal elementlar — imo-ishora, mimika, jestlar ham muhim rol oʻynaydi. Muloqot esa bundan kengroq tushunchani qamrab olib, nafaqat axborot uzatishni, balki insonlar oʻrtasida ruhiy yaqinlik, oʻzaro tushunish, hissiy va ijtimoiy bogʻliqlikni shakllantirishni ham nazarda tutadi. Shu bois muloqot kommunikatsiyaning shaxsiy va interaktiv koʻrinishi sifatida talqin qilinadi.

Diskurs esa mazkur jarayonlarning yanada murakkab va keng koʻlamli shakli sifatida qaraladi. U nafaqat xabar mazmuni va shaklini, balki uning konteksti, ijtimoiy bahosi, madaniy qadriyatlari va ideologik mazmunini ham oʻzida mujassam etadi [6]. Masalan, siyosiy nutqda axborot almashinuvi (kommunikatsiya), nutqning emotsional taʼsiri (muloqot) va jamiyat ongiga taʼsir koʻrsatuvchi ideologik maʼno (diskurs) birgalikda namoyon boʻladi.

Shu sababli diskursni faqat lingvistik jarayon sifatida emas, balki ijtimoiy hodisa sifatida ham tadqiq qilish zarur. Chunki u insonlar oʻrtasidagi munosabatlarni boshqaruvchi, ijtimoiy qadriyatlarni shakllantiruvchi va maʼlum bir mafkurani mustahkamlovchi vosita sifatida xizmat qiladi. Diskurs, kommunikatsiya va muloqotning ushbu tandemi jamiyatdagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlarning samarali tashkil etilishida alohida ahamiyat kasb etadi.

Diskurs zamonaviy tilshunoslik va gumanitar fanlarning asosiy tadqiqot obyektlaridan biri sifatida turli fanlarda turlicha talqin qilinadi. Uning tasnifi boʻyicha yagona yondashuv mavjud emas, chunki diskurs oʻzining koʻp qirraliligi, ijtimoiy sharoitlarga moslashuvchanligi va kommunikativ vazifalarining xilma-xilligi bilan ajralib turadi. Shu sababdan turli olimlar uni oʻz metodologik pozitsiyalariga tayangan holda izohlashgan.

Masalan, O.F.Rusakova diskurs tipologiyasini kundalik, ixtisoslashgan, siyosiy, ilmiy, badiiy, ishbilarmonlik, marketing va madaniy-diniy koʻrinishlarga ajratadi [4]. M.A. Hallidey esa diskursni tilning ijtimoiy va kommunikativ funksiyalari bilan bogʻlab, madaniy kontekst doirasida tahlil qilishni taklif qiladi [3]. N. Feyrklou esa diskurs tipologiyasini tanqidiy diskurs tahlili (CDA) asosida baholaydi va uni ijtimoiy oʻzgarishlarning lingvistik ifodasi sifatida koʻradi [1].

Amaliy jihatdan qaraganda, diskursning asosiy turlari quyidagilar hisoblanadi:

a. ***Kundalik diskurs*** – oddiy muloqot, doʻstona suhbatlar, oilaviy muloqot shakllarida namoyon boʻladi.
b. ***Siyosiy diskurs*** – nutqiy strategiya va ideologemalarni shakllantiruvchi vosita boʻlib, hokimiyat va jamoatchilik oʻrtasidagi munosabatni boshqaradi.

c. ***Ilmiy yoki akademik diskurs*** – ilmiy hamjamiyat vakillarining muloqot shakli bo‘lib, unda obyektivlik, aniq terminologiya va dalillarga tayanganlik ustuvor hisoblanadi.
d. ***Badiiy diskurs*** – adabiyot va san’at orqali ifodalanadi, unda obrazlilik, estetik ifoda va tasviriy vositalar yetakchi o‘rin tutadi.
e. ***Ommaviy axborot vositalaridagi diskurs*** – ijtimoiy fikrni shakllantirish va keng auditoriyani xabardor qilishda muhim rol o‘ynaydi.
f. ***Ishbilarmonlik diskursi*** – muzokara, huquqiy va iqtisodiy hujjatlar tili orqali ifodalanadi.
g. ***Marketing diskursi*** – reklama va savdo jarayonlarida ishlatiladigan lingvistik va ekstralingvistik vositalarni qamrab oladi.
h. ***Madaniy va diniy diskurs*** – ma’naviy qadriyatlar, e’tiqod va falsafiy qarashlarni uzatishda asosiy kommunikativ vosita hisoblanadi.

Demak, diskurs tipologiyasini o‘rganish nafaqat lingvistik birliklarning turli ijtimoiy vaziyatlarda qanday ishlatilishini aniqlash, balki til va jamiyatning uzviy bog‘liqligini ham chuqurroq tushunishga imkon beradi. U tilning universalligi (hamma jamiyatlarda mavjud bo‘lishi) va dinamikasi (ijtimoiy-madaniy o‘zgarishlarga moslashishi)ni ochib beradi.

Siyosiy diskurs — bu jamiyatda g‘oyalar, mafkuralar va qadriyatlarni shakllantirish hamda jamoatchilik ongiga singdirishning asosiy kommunikativ vositalaridan biridir. U faqat axborot yetkazish emas, balki auditoriya ongida muayyan tasavvurlarni, baholarni va ijtimoiy pozitsiyalarni shakllantirishga xizmat qiladi. Siyosiy nutq orqali hokimiyat va jamoatchilik o‘rtasida ijtimoiy aloqalar mustahkamlanadi, ijtimoiy guruhlarning ehtiyoj va manfaatlari til vositalari orqali ifodalanadi.

Etnolingvistik yondashuv siyosiy diskursni tahlil qilishda muhim metodologik asos bo‘lib, bunda til va madaniyatning uzviy bog‘liqligi e’tiborga olinadi [5;8]. Har bir xalqning siyosiy nutqida uning milliy qadriyatlari, tarixiy xotirasi, ramzlari, stereotiplari va madaniy kodlari aks etadi. Bu omillar auditoriyaga yaqinlik hissini uyg‘otadi va siyosiy g‘oya ta’sirchanligini kuchaytiradi.

Masalan: **AQSH siyosiy diskursida** Donald Trampning “*Out of many people, from many places, we have forged one people and one nation under God*” degan iborasi nafaqat birlik g‘oyasini targ‘ib qiladi, balki amerikaliklarning *“bir xalq, bir millat”* konsepsiyasini milliy identifikatsiya ramzi sifatida mustahkamlaydi.

O‘zbekiston siyosiy diskursida esa “*boy ma’naviy meros*”, “*yuksak qadriyatlar*” kabi birliklar keng qo‘llanadi. Bunday birliklar milliy tarixiy xotira va madaniyatga ishora qilib, davlatning ideologik asoslarini mustahkamlashda, jamoatchilikni safarbar etishda muhim vosita vazifasini bajaradi.

Demak, siyosiy diskurs etnolingvistik kontekstda o‘rganilganda, uning ta’sirchanligi faqat lingvistik shakllar bilan emas, balki madaniy ramzlar, etnik stereotiplar va milliy qadriyatlarga tayangan holda yuzaga kelishi yaqqol namoyon bo‘ladi. Shu bois siyosiy diskursni tahlil qilishda tilni faqat kommunikativ vosita sifatida emas, balki *milliy-madaniy identifikatsiya va ijtimoiy ta’sir mexanizmi* sifatida ko‘rish muhimdir.

Diskursni kommunikatsiya va muloqotdan ajratib bo‘lmaydi. Chunki u nafaqat til vositasida axborot yetkazish jarayoni, balki insonlar o‘rtasidagi ijtimoiy, siyosiy va madaniy munosabatlarning ham aksidir. Diskursni o‘rganishda uning *lingvistik, kognitiv va sotsiokulturniy qirralarini* birgalikda tahlil etish muhimdir.

Diskurs tipologiyasi va klassifikatsiyasini tizimli yondashuv asosida o‘rganish ilmiy jihatdan ikki asosiy maqsadga xizmat qiladi:

Diskursning universalligi – ya’ni turli jamiyat va fan sohalarida mavjud bo‘lgan umumiy qonuniyatlarni anglash;

Diskursning dinamikasi – u doimiy ravishda o‘zgarib borishini, yangi ijtimoiy-madaniy sharoitlarga moslashishini aniqlash.

Siyosiy diskurs etnolingvistik kontekstda alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki u milliy qadriyatlar, tarixiy xotira va madaniy kodlarni nutq orqali qayta tiklab, keng jamoatchilik ongiga singdiradi. Siyosiy chiqishlarda xalqning ramzlari, stereotiplari va urf-odatlariga tayangan holda nutqning ta’sirchanligi oshiriladi. Bu jarayon nafaqat ideologik g‘oyalarni targ‘ib etadi, balki ijtimoiy birdamlikni mustahkamlaydi va siyosiy qarorlarning legimitimligini ta’minlashda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Shunday qilib, diskursni o‘rganish — bu tilni faqat lingvistik hodisa sifatida emas, balki ijtimoiy ongni shakllantiruvchi va jamiyat taraqqiyotiga bevosita ta’sir ko‘rsatuvchi murakkab kommunikativ hodisa sifatida talqin qilishdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis*. London: Longman.
2. Foucault, M. (1972). *The archaeology of knowledge*. London: Tavistock.
3. Halliday, M. A. K. (1978). *Language as social semiotic*. London: Edward Arnold.
4. Rusakova, O. F. (2002). *Diskursologiya: Teoriya i praktika*. Moskva.
5. Sapir, E. (1921). *Language: An introduction to the study of speech*. New York: Harcourt, Brace.
6. Sedov, K. F. (2012). *Diskurs: lingvistik va ekstralingvistik omillar*. Moskva.
7. van Dijk, T. A. (1985). *Discourse and communication*. Berlin: De Gruyter.
8. Yusupov, O‘. Q. (2018). *Til va madaniyatning o‘zaro ta’siri*. Toshkent: Fan.

LINGVISTIK SAVODXONLIKNI SHAKLLANTIRISHDA TIL MADANIYATINING ROLI

Imomova Umida Muzaffarovna
Termiz davlat universiteti dotsenti

Annotatsiya: *Ushbu maqolada til madaniyati tushunchasining mohiyati ochib beriladi, uning lingvistik savodxonlikni shakllantirishdagi o‘rni yoritiladi. Shuningdek, adabiy til me’yorlariga amal qilish, nutq madaniyati va yozma hamda og‘zaki nutqdagi ifoda aniqligi til madaniyatining asosiy omillari sifatida ko‘rib chiqiladi.*

Kalit so`zlar:*madaniyat,qadriyat, savodxonlik,til,tafakkur, o‘zaro hurmat, bag‘rikenglik, e’tibor*

Til har bir xalqning ma’naviy boyligi, tafakkuri va milliy o‘zligining ko‘zgusidir. Til madaniyati esa bu tildan oqilona, me’yoriy va maqsadga muvofiq foydalanish san’atidir. Bugungi kunda insonlarning savodxonligi nafaqat yozuvni bilish bilan, balki o‘z fikrini to‘g‘ri, ravon va madaniyatli ifoda eta olish qobiliyati bilan ham belgilanadi. Shu bois til madaniyatini rivojlantirish – lingvistik savodxonlikni ta’minlashning muhim vositasidir.

Til madaniyati — bu adabiy til me’yorlariga rioya etgan holda to‘g‘ri, aniq, obrazli va mantiqiy fikrlay olish va uni ifodalash qobiliyatidir. Bu faqat grammatik to‘g‘rilik emas, balki uslubiy, etik va kommunikativ jihatlarni ham o‘z ichiga oladi. Til madaniyati — bu shunchaki grammatik yoki imloviy to‘g‘rilik emas, balki shaxsning umumiy madaniyati, bilim doirasi, axloqiy qadriyatlari va kommunikativ salohiyatining yuksakligidir. Bu tushuncha odamning so‘z tanlashidan, ohangidan, muomala uslubidan va hatto jim turishidan ham seziladi. Til madaniyati jamiyatdagi o‘zaro hurmat, bag‘rikenglik, e’tiborli tinglash va murosaga kelish madaniyatining asosi bo‘lib xizmat qiladi. Inson til orqali faqat ma’lumot uzatmaydi, balki o‘z shaxsiyatini ham namoyon etadi. Shuning uchun til madaniyatini shakllantirish har bir shaxsning asosiy vazifasi bo‘lishi lozim.

Lingvistik savodxonlik — bu nafaqat o‘qish va yozishni bilish, balki tilning ichki qonuniyatlarini, uslubiy jihatlarini, kontekstga mos so‘z va iboralarni to‘g‘ri tanlash va qo‘llash malakasidir. Bugungi globallashuv jarayonida lingvistik savodxonlik raqamli savodxonlik bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, insonning zamonaviy axborot muhitida to‘g‘ri va samarali ishtirok eta olishiga xizmat qiladi. Lingvistik savodxon inson nafaqat matnni o‘qiydi, balki uni tahlil qiladi, shubha qiladi, tanqidiy fikr bildiradi va o‘z pozitsiyasini asosli himoya qila oladi. Bu esa sog‘lom jamiyat uchun zarur fazilatdir.Tilning grammatik, leksik, fonetik va uslubiy jihatlarini bilish, tushunish va ulardan amaliy foydalanish ko‘nikmasi savodxonlik darajasining inson omiliga bog`liq holda yozma va og‘zaki nutqida yaqqol namoyon bo‘lganligidadir.

Til madaniyati va lingvistik savodxonlik bir-biri bilan ajralmas bog‘liq bo‘lgan ikki tushunchadir. Lingvistik bilimlar asosida shakllangan madaniyatli til ishlatish ko‘nikmalari insonni intellektual va ijtimoiy jihatdan yetuk shaxs sifatida namoyon etadi. Til madaniyatiga ega bo‘lmagan inson savodxon bo‘lishi mumkin, biroq bu savodxonlik yuzaki, texnik bo‘lishi mumkin. Asl savodxonlik — bu tilning barcha qirralarini o‘zlashtirib, uni madaniyatli qo‘llashda namoyon bo‘ladi. Shunday ekan, til madaniyatini rivojlantirish orqali biz chin ma’nodagi savodli, fikrli va tafakkurli insonlarni tarbiyalaymiz.Til madaniyati lingvistik savodxonlikning amaliy ifodasidir. Ya’ni, kimki til madaniyatiga ega bo‘lsa, u shubhasiz lingvistik savodxon hisoblanadi. Bu quyidagi holatlarda yaqqol ko‘zga tashlanadi:

- Adabiy til me’yorlariga amal qilish (imlo, grammatik, uslubiy);
- Og‘zaki va yozma nutqda aniq va tushunarli fikr ifodalash;
- Kommunikativ vaziyatga mos til birikmalarini tanlash;
- Axborotni madaniyatli, e’tiqodli va etiketga mos shaklda yetkazish.

Bugungi kunda yoshlar orasida tilda me’yorlardan chekinish, lotin va kirill yozuvlari aralashmasi, ijtimoiy tarmoqlarda tahrirsiz va savodsiz yozishlar ko‘paymoqda. Bu holatlar til madaniyatiga salbiy ta’sir ko‘rsatib, lingvistik savodxonlikning pasayishiga olib kelmoqda. Til madaniyati va lingvistik savodxonlik bir-biri bilan ajralmas bog‘liq bo‘lgan ikki tushunchadir. Lingvistik bilimlar asosida shakllangan madaniyatli til ishlatish ko‘nikmalari insonni intellektual va ijtimoiy jihatdan yetuk shaxs sifatida namoyon etadi. Til madaniyatiga ega bo‘lmagan inson savodxon bo‘lishi mumkin, biroq bu savodxonlik yuzaki, texnik bo‘lishi mumkin. Asl savodxonlik — bu tilning barcha qirralarini o‘zlashtirib, uni madaniyatli qo‘llashda namoyon bo‘ladi. Shunday ekan, til madaniyatini rivojlantirish orqali biz chin ma’nodagi savodli, fikrli va tafakkurli insonlarni tarbiyalaymiz.

Til madaniyatini shakllantirish va rivojlantirish orqali biz kengroq ma’noda jamiyatda lingvistik savodxonlikni mustahkamlashimiz mumkin. Har bir inson o‘z ona tilini sevishi, uni to‘g‘ri va madaniyatli qo‘llashi orqali til taraqqiyotiga hissa qo‘shadi. Aynan til madaniyati orqali shaxsning tafakkuri, dunyoqarashi va ma’naviyati namoyon bo‘ladi. Til madaniyatini rivojlantirish va takomillashtirish uchun quyidagi tavsiyalarni taqdim etish mumkin: Til madaniyatini shakllantirish va rivojlantirishda quyidagi tavsiyalarni berish mumkin:

1. Maktab va oliy ta’lim muassasalarida til madaniyati bo‘yicha alohida mashg‘ulotlar tashkil etish;
2. Ijtimoiy tarmoqlarda savodli yozishga targ‘ibot olib borish;
3. Ommaviy axborot vositalarida til me’yorlariga rioya qilishni kuchaytirish;
4. O‘zbek adabiy tilining boyligini targ‘ib etuvchi loyihalarni amalga oshirish.

Zamonaviy axborot texnologiyalari va ijtimoiy tarmoqlar til madaniyatiga tahdid solmoqda. Tezkor yozish, qisqartmalar, imlosiz matnlar, aralash yozuv (kirill va lotin), inglizcha yoki ruscha so‘zlarning ortiqcha ishlatilishi tilga befarqlikni kuchaytirmoqda. Ayniqsa, yoshlar orasida bu holat keng tarqalgan. Bu esa nafaqat til madaniyatini, balki umuman tilning o‘zini ham izdan chiqaradi. Shu sababli til madaniyati va savodxonlikni saqlab qolish uchun ota-ona, pedagog, jurnalist va butun jamiyat bir yoqadan bosh chiqarib harakat qilishi zarur. Til – millatni birlashtiruvchi kuch bo‘lib, u faqat madaniyatli qo‘llanish orqali yashab qoladi.

Xulosa qilib aytganda,til madaniyati va lingvistik savodxonlik — bu faqat tilshunoslik masalasi emas, balki milliy o‘zlik, ma’naviy kamolot va intellektual taraqqiyotning ajralmas qismlaridir. Har bir fuqaroning o‘z tiliga bo‘lgan hurmati, uni to‘g‘ri va madaniyatli qo‘llashga intilishi jamiyatning umumiy savodxonlik darajasini belgilaydi. Til madaniyatiga ega bo‘lgan inson — bu o‘z fikrini aniq, ravon va mantiqiy tarzda ifoda eta oladigan, o‘zgalarga hurmat bilan murojaat qiladigan, madaniyatli shaxsdir. Shunday insonlar ko‘paygan sari jamiyatimiz madaniyati ham, tafakkuri ham yuksaladi.

FOYDALANILGAN ADABIYONLAR

1. G‘afurov N. Til madaniyati asoslari**.** — Toshkent: O‘qituvchi, 2020. — 256 b.
2. O‘zbek tili grammatikasi. 3-jild**.** — Toshkent: Fan, 2015. — 480 b.
4. Qodirov B., Salimov T. Lingvistik savodxonlik va nutq madaniyati**. —** Toshkent: Universitet nashriyoti, 2017. — 198 b.
5. Tolstoy L.N. Ona tili va madaniyati haqida. — Moskva: Nauka, 2010. — 150 b.
6. Abdullayev S. Zamonaviy o‘zbek tilining rivojlanish jarayoni**.** — Toshkent: Sharq, 2018. — 320 b.
7. Jamolov X. Kommunikativ madaniyat asoslari**.** — Toshkent: Universitet nashriyoti, 2019. — 210 b.

NEMIS TILINI O‘QITISH METODIKASI: NAZARIY ASOSLAR VA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR

Israilova Dilorom

Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti

Abstract. *This article explores the theoretical foundations of teaching methodology for German as a foreign language, its main approaches, and their practical implementation. The study analyzes the communicative approach, interactive methods, and opportunities for developing intercultural competence. Moreover, it examines foreign experiences in applying modern technologies and innovative methods in German language teaching.*

Keywords: *German language, methodology, communicative approach, DaF, interactive technologies, intercultural competence*.

XXI asrda nemis tilini chet tili sifatida o‘rganish tobora dolzarb bo‘lib bormoqda. Yevropa Ittifoqining rasmiy tillaridan biri bo‘lgan nemis tili xalqaro siyosat, iqtisod va fan-texnika sohalarida muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bois nemis tilini samarali o‘qitish metodikasini ishlab chiqish va amaliyotga joriy etish masalasi o‘z dolzarbligini yo‘qotmayapti.

O‘zbekiston ta’lim tizimida nemis tili ham o‘qitiladigan asosiy chet tillardan biri sifatida e’tiborga molikdir. Ammo samarali natijaga erishish uchun o‘z navbatida o‘qituvchilar ham metodik jihatdan puxta tayyor bo‘lishlari zarur.

Nemis tilini chet tili sifatida o‘qitish jarayonida samaradorlikka erishish uchun bir qator metodlardan foydalanish muhim ahamiyatga ega. O‘quv jarayonini zamonaviy talablar asosida tashkil etish, talabalarda til kompetensiyalarini rivojlantirish hamda ularni mustaqil fikrlashga yo‘naltirishda quyidagi metodlar asosiy o‘rin tutadi. **-didaktik tahlil** nemis tilini o‘qitishning nazariy poydevorini tashkil etadi. Neuner, Funk, Bimmel kabi metodistlarning ilmiy qarashlarini o‘rganish o‘qituvchiga darsni maqsadga yo‘naltirilgan, tizimli va mantiqiy asosda tashkil etish imkonini beradi. Bu yondashuv dars mazmunini tanlashda didaktik tamoyillarni inobatga olish zarurligini ko‘rsatadi. [1, S. 22] - **kommunikativ metodlarni o‘rganish** til o‘qitishning asosiy maqsadi — muloqot kompetensiyasini shakllantirish — bilan chambarchas bog‘liqdir. Ushbu yondashuvda o‘quvchi nutqni faol ravishda qo‘llash, real hayotiy vaziyatlarda muloqotga kirishish va o‘z fikrini mustaqil ifoda etishga, nazariy jihatdan o‘zlashtirishdan ko‘ra uni faol ishlatishga o‘rgatiladi. [2, S. 34] - **qiyosiy metod** o‘qituvchi uchun an’anaviy grammatik-tarjima yondashuvi bilan zamonaviy kommunikativ metodni tahlil qilish imkonini beradi. Bu solishtirish natijasida til o‘rgatishda nazariy bilim bilan bir qatorda amaliy nutq faoliyatini rivojlantirishning ahamiyati yaqqol namoyon bo‘ladi.- **amaliy kuzatuv** o‘qituvchi faoliyatining muhim tarkibiy qismidir. Dars jarayonida interaktiv metodlardan foydalanish, talabalar ishtirokini tahlil qilish va ularning muloqotdagi faolligini kuzatish o‘quv natijalarini oshirishga xizmat qiladi.

-pedagogik tajriba — nazariy bilimlarni amaliy mashg‘ulotlar orqali mustahkamlashga imkon beruvchi metoddir. Nemis tili darslarida juftlik va guruhda ishlash, rolli o‘yinlar, autentik materiallardan foydalanish kabi usullar talabalarda erkin nutqiy faoliyatni shakllantiradi va ularni kommunikativ muhitga tayyorlaydi.

Shunday qilib, yuqoridagi metodlar o‘zaro uyg‘un holda qo‘llanilganda, nemis tilini o‘qitish jarayoni nafaqat nazariy bilim, balki amaliy nutqiy kompetensiyani rivojlantirishga ham yo‘naltiriladi.

Nemis tilini o‘rgatishda grammatik-tarjima metodi [3, S.20] yetarli darajada samarali emas, chunki u ko‘proq nazariy bilimlarni beradi, ammo kommunikativ kompetensiyani shakllantirishga imkon bermaydi. Nemis tilini samarali o‘qitishda quyidagi metodik yondashuvlar alohida o‘rin tutadi:

- Kommunikativ yondashuv – o‘quvchilarni real muloqotga tayyorlash, kundalik hayotiy vaziyatlarda tilni qo‘llash.
- Tinglab tushunish, o‘qish, yozish va gapirishni integrallashgan holda o‘rgatish.
- Handlungsorientierter Unterricht – o‘quvchilarni faoliyatga asoslangan topshiriqlar orqali o‘qitish. Masalan: “Rol o‘yinlari”, “Projektarbeit”, “Debatte”.
- Interkulturelle Kompetenz – o‘quvchilarni nemis xalqining madaniyati, qadriyatlari va urf-odatlari bilan tanishtirish.
- Texnologiyalardan foydalanish – onlayn platformalar (Deutsch Online, Goethe-Institut materiallari), multimedia vositalari va mobil ilovalar yordamida mustaqil o‘rganishni rag‘batlantirish. [4, S.163] Zamonaviy yondashuv esa tilni vosita sifatida ko‘radi. Nemis metodistlari (Neuner, Funk, Butzkamm) ta’kidlaganidek, chet tilini o‘qitishda asosiy maqsad – talabani real muloqot jarayoniga tayyorlashdir.

Bundan tashqari, o‘qituvchining metodik tayyorgarligi va o‘quvchilarning motivatsiyasi ham muhim ahamiyatga ega. Agar o‘quvchilar dars jarayonida interaktiv metodlar orqali faol ishtirok etsa, ularning tilga bo‘lgan qiziqishi va o‘zlashtirish darajasi ortadi.

Xulosa qilib aytganda, nemis tilini o‘qitish metodikasi – bu nazariya va amaliyot uyg‘unlashgan ilmiy soha bo‘lib, uning samaradorligi o‘qituvchi tanlagan metod va texnologiyalar, shuningdek, o‘quvchilarning tilni o‘rganishga bo‘lgan motivatsiyasiga bog‘liqdir.

Adabiyotlar

1. Bimmel, Kast & Neuner, Methodik und Didaktik für Deutsch als Fremdsprache 2003, S. 22
2. Nevenka Blazevic — *Grundlagen der Didaktik und Methodik des Unterrichts Deutsch als Fremdsprache 2007. S.163*
3. Neuner, G., Krüger, M., Grewer, U. Übungstypologie zum kommunikativen Deutschunterricht. Berlin: Langenscheidt, 1981.
3. Funk, H., Kuhn, C., Skiba, D. Methodik und Didaktik des DaF-Unterrichts. Stuttgart: Klett, 2014.
4. Bimmel, P., Rampillon, U. Lernstrategien im Deutschunterricht. Berlin: Cornelsen, 2012.
5. Butzkamm, W. Praxis des kommunikativen Deutschunterrichts. Tübingen: Narr, 2001.

ВЫРАЖЕНИЕ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В РОМАНАХ БЕРНХАРДА ШЛИНКА

Йигиталиева Зилола Муратовна
Д.ф.ф.н., доцент
Ферганского государственного университета

Abstract: *Bernhard Schlink is a master of emotional persuasiveness. His novels are distinguished by the rich inner lives of his characters and vivid images that evoke profound emotions. This article analyzes the literary techniques that enable him to achieve persuasiveness—enabling the reader to believe in the truth of his characters' experiences. His novels employ techniques such as stream-of-consciousness, metaphor, and repetition to create an immersive experience. For example, in «The Me Who Lives in You,» the phrases «I am the one who stays» and «I am the one who leaves» are repeated, emphasizing the protagonist's internal struggle and strengthening the emotional connection. In «Shadow and Memory,» metaphors about shadow and the past help deepen understanding of the characters. Particularly important is the creation of psychological credibility and internal logic, which enhances the reader's trust and conviction. Through these techniques, Schlink appeals to the audience's emotional sensitivity. His works are powerful tools for shaping opinions and maintaining an inner connection with the reader.*

Key words: *persuasion, emotional persuasiveness, stream of consciousness, metaphor, repetition.*

Бернхард Шлинк это один из наиболее ярких представителей современной европейской литературы. Его произведения отличаются тонкой психологической проработкой, богатством образов и высоким уровнем эмоционального воздействия. Особенностью его творчества является использование литературных средств для убеждения и формирования определенного отношения у читателя — так называемой персуазивности. В данной статье рассматриваются способы достижения этой персуазивности в романах Шлинка, а также анализируются конкретные примеры из его произведений.

Бернхард Шлинк демонстрирует мастерство в использовании различных литературных приемов для усиления своей убедительности: эмоциональную лексику, повторы, метафоры и поток сознания. Образы и метафоры помогают усилить эмоциональность — например, он описывает переживания героя как «крик внутри меня, который я не могу услышать». Или же автор использует образы, вызывающие сильные ассоциации: «горький вкус разлуки», «павшее сердце». Повторение в его произведениях ключевых фраз создает эффект не только запоминания и закрепления идеи, но и эффект навязчивости: «Я — тот, кто остается». Успех достигается

также за счет использования ритмичных структур, усиливающих эмоциональный отклик. Техника потока сознания помогает создать эффект «пробуждения внутри героя», погружая читателя в его внутренние переживания. Например, в романе «Я, который живу в тебе» поток сознания показывает внутреннюю борьбу героя, вызывая сочувствие и доверие.
Такой стиль усиливает убеждающий эффект, делая внутренний мир персонажей более убедительным и реалистичным.

Шлинк добивается высокого уровня убеждения, вплетая внутренние переживания героев в ткань повествования. Его персонажи часто испытывают сильные конфликты, и автор мастерски передает их страдания, тревоги, надежды. Это вызывает у читателя ощущение сопричастности и формирует эмоциональную связь: «Читатель словно становится свидетелем внутренней драматической борьбы, разделяет её». Такой прием усиливает персуазивность, поскольку эмоционально заряженные описания вызывают у аудитории доверие к изображаемому миру и персонажам. Рассмотрим некоторые произведения с примерами: «Тень и память». Данный роман насыщен образами и метафорами, создающими атмосферу внутреннего конфликта. В одном из ключевых эпизодов герой вспоминает о прошлом, используя метафорические конструкции типа «тихий крик внутри меня», «следы прошлого — как следы на песке, унесённые течением времени», «Мои воспоминания – как тень, что неотделима от меня, она движется со мной, даже когда я пытаюсь убежать от нее». Эти образные выражения вызывают сочувствие и делают переживания героя убедительными. Повторяющиеся мотивы и структурированный ритм текста позволяют усилить эффект эмоционального воздействия.

«Я, который живу в тебе»: В этом романе автор широко использует поток сознания, чтобы показать внутреннюю борьбу. Часто герои повторяют одни и те же убеждения, например: «Я — тот, кто остаётся», «Я — тот, кто уходит». Эти повторения создают ощущение внутренней дисгармонии и вызывают симпатию. Читатель чувствует, что он становится участником этой борьбы, что повышает уровень убеждения в истинности передаваемых чувств.

Обратим внимание на то, как в обоих случаях использование метафор и ритмических повторов способствует формированию эмоциональной связи. Шлинк создает внутренний диалог, проникнутый искренностью и глубиной, что усиливает доверие аудитории к его рассказу и взглядам.

Бернхард Шлинк — талантливый мастер обращения к внутреннему миру человека через использование выразительных языковых средств. Его техника сочетает образность, риторику и психологическую глубину,

создавая экспрессивный стиль, способный производить сильное персуазивное воздействие. Благодаря такому подходу его романы вызывают не только интерес, но и глубокое эмоциональное вовлечение читателя, способствуя формированию его отношения к затрагиваемым темам.

Использованная литература

1. Schlink, B. (2010). «Ich, der in dir lebt». Verlag, Wien.
2. Schlink, B. (2015). Schatten und Erinnerung. Verlag, München.
3.Смирнова, А. В. (2018). «Лингвистические средства персуазивности в современной литературе». Журнал «Литературоведение», №3, с. 45–60.
4. Никитин, А. В. (2020). «Психологизм и внутренняя речь в произведениях Бернхарда Шлинка». Вестник литературоведения, №2, с. 89–104.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ В ВУЗЕ: АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ И ИИ

Кажигалиева Г. А., Абдуллаева Г. А.
Алматы, КазНПУ им. Абая

Abstract. *This article examines modern approaches to working with text in the educational training of philology students at a pedagogical university, using digital resources and artificial intelligence tools. The importance of integrating digital technologies into practical linguistic disciplines is substantiated, and specific teaching methods and examples of learning tasks implemented with the support of online corpora, interactive platforms, and automatic feedback systems are described. A description of an educational experiment is provided, including the organization of lessons and assessment criteria. The observed educational effects are discussed: increased motivation, improved text analysis skills, and independent reflection. Conclusions are drawn regarding the prospects for further research and practical implementation in philology curricula.*
Keywords. *Working with text, digital resources, artificial intelligence, philology students, practical linguistics, pedagogical university.*

Работа с текстом является фундаментальной в подготовке будущих филологов, поскольку через тексты студенты формируют навыки анализа, интерпретации и письменной речи. В своих группах студенты уже активно используют онлайн-материалы, такие как электронные словари и презентации, что повышает их интерес к изучению русского языка [1]. В современных условиях цифровизации образования и распространения инструментов искусственного интеллекта появляются новые возможности для улучшения учебного процесса. Для этого на занятиях мы применяем

интерактивные платформы и онлайн-корпусы, что позволяет студентам работать с текстами более осознанно [2]. Доступ к онлайн-корпусам, интерактивным платформам и автоматическим системам обратной связи позволяет преподавателю персонализировать задания и повысить вовлечённость студентов. Например, студенты используют Padlet и Google Docs для совместного анализа текстов и составления комментариев к ним [3].

Однако преподаватели сталкиваются с рядом вызовов: как интегрировать цифровые технологии и ИИ, не снижая методологическую глубину и критическое мышление студентов. Цель данной статьи — представить интегративный подход к работе с текстом, сочетающий традиционные методики и современные цифровые ресурсы, а также показать его практическую реализуемость через учебный эксперимент на базе педагогического вуза. Статья описывает используемые инструменты, методику занятий и первичные наблюдения образовательного эффекта.

Под *цифровыми ресурсами* в образовании понимаются электронные платформы, мультимедийные материалы, онлайн-библиотеки, электронные словари и обучающие сервисы, которые позволяют повысить эффективность учебного процесса [4].

Искусственный интеллект в педагогике рассматривается как технология, позволяющая автоматизировать обработку данных, создавать индивидуализированные задания и поддерживать студентов в процессе обучения [5].

А в понимании *текста* мы придерживаемся следующего определения: «объединенная смысловой связанностью последовательность знаковых единиц, произведение речетворческого процесса, отображенное в письменном виде, состоящее как минимум из одного предложения, основными свойствами которой являются связность, цельность, законченность мысли и коммуникативность» [6]**.** В толковании термина *учебный текст* нам близка следующая трактовка: «источник дидактической информации, расширяющий профессиональную / специальную компетенцию обучаемых и способствующий усовершенствованию их языковых умений и навыков» [7]**.**

В своей практике мы придерживаемся подхода, согласно которому цифровой ресурс должен быть не только вспомогательным инструментом, но и средством развития речевых навыков. Так, студенты активно используют Padlet, Google Docs и онлайн-корпусы, что помогает им работать с текстом более осознанно [8]. Использование цифровых ресурсов на занятиях по русскому языку позволяет организовать коллективную работу студентов, повысить мотивацию и создать условия для интерактивного обучения. Например, на занятиях мы применяем Padlet и

Google Docs для анализа текста и обсуждения, а Quizlet для закрепления новой лексики. Искусственный интеллект открывает новые возможности для работы с текстом. Он помогает формировать навыки анализа, реферирования и редактирования, а также способствует развитию критического мышления [9].

Объектом исследования стали студенты 1 курса филологического направления (западная филология), изучающие практические лингвистические дисциплины (общеобразовательная дисциплина «Русский язык»). Эксперимент длился четыре занятия по 50 минут.

Применялись следующие цифровые ресурсы:

- Онлайн-корпусы для поиска примеров употребления слов и фраз в контексте [10];
- Интерактивные платформы для групповой работы и аннотирования текстов [3];
- Инструменты ИИ для автоматической обратной связи по структуре и аргументации текстов [4, 8];
- Виртуальные учебные среды для моделирования диалогов и анализа литературных фрагментов.

В своей практике мы использовали ChatGPT для проверки структуры и аргументации текстов студентов, а также для генерации дополнительных упражнений.

Методы сбора данных включали наблюдение за процессом работы студентов, оценочные задания по текстовому анализу и опросник мотивации. Кроме того, было зафиксировано использование студентами цифровых ресурсов и ИИ для самостоятельного анализа текстов, и отмечена положительная динамика в их работе. Критерии оценки: точность анализа текста, качество аргументации, метакогнитивная рефлексия и активность в группе.

Кейс 1: Студенты использовали корпус для анализа употребления лексических единиц. Задание: составить мини-анализ текста с учётом контекста. Результат: точность интерпретаций повысилась, студенты стали внимательнее относиться к семантическим нюансам. Например, студенты анализировали тексты из учебника и делали совместные заметки в Google Docs, что помогало лучше понимать контекст.

Кейс 2: Использование ИИ для проверки структуры аргументации. С помощью ChatGPT студенты переформулировали предложения, создавали вопросы к тексту и исправляли грамматические ошибки.

Система предоставляла автоматический отклик по логике и связности текста. После двух занятий улучшились навыки построения аргументированных высказываний, студенты стали корректировать свои тексты более осознанно.

Кейс 3: Аннотирование текста на интерактивной платформе в группах. Студенты совместно выделяли ключевые идеи и формулировали вопросы для обсуждения. Такой подход позволял студентам быстрее выделять ключевые идеи текста и обсуждать их в группе. Наблюдался рост метакогнитивной активности и сотрудничества.

В целом, 80% студентов отметили рост мотивации, а 70% — улучшение навыков анализа текста и аргументации.

Результаты показывают, что интегрирование цифровых ресурсов и ИИ в учебный процесс способствует повышению образовательной эффективности и вовлечённости студентов. Возможность мгновенной обратной связи и интерактивного взаимодействия стимулирует самостоятельный анализ текста и критическое мышление.

Ограничения исследования: небольшой объём выборки и короткий период вмешательства. Для устойчивых выводов необходимы долгосрочные наблюдения и расширенные группы студентов.

Практическая значимость: предложенный подход может быть включён в учебные программы практических лингвистических дисциплин, используя модульное внедрение цифровых ресурсов.

Интеграция цифровых ресурсов и ИИ в работу с текстом обогащает практические занятия по лингвистике, повышает активность и мотивацию студентов, улучшает навыки текстового анализа и рефлексии. Для успешного внедрения требуется методическая подготовка преподавателя, корректировка учебных программ и продуманная оценочная стратегия. Дальнейшие исследования должны включать расширенные выборки, более длительные интервенции и формализованные критерии оценки, чтобы проверить устойчивость образовательных эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнерт, Т. Современные образовательные технологии в высшей школе. — Алматы: 2020.

2. Ненашев, П. Методы работы с текстом в вузе. — СПб.: 2018.

3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики. — М.: Наука, 1979.

4. Цой, М. Использование интернет-корпусов в обучении. — Журнал педагогики, 2019, №3, 77–85.

5. Лю, Х., & Смит, J. AI in Language Education: Opportunities and Challenges. Journal of Applied Linguistics, 2022, 14(2), 45–59.

6. Гаджиахмедов Н. Э. Основы филологии. Электронный учебник для студентов-филологов по направлению 45.03.01 Филология. – Махачкала, 2020.

7. 1. *Буховец С.К*. Особенности учебно-научного текста как основы обучения иностранных студентов-медиков изучающему чтению// Весці

БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2012. – №4 (74) . – С. 67-72.

8. Рамирес, L. Digital Tools for Text Analysis. Educational Review, 2021, 73(4), 512–528.

9. Бернс, A. Corpus Linguistics and Language Teaching. — London: Routledge, 2015.

10. Хайдеггер, Э. Текст как феномен культуры. — М., 2007.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Кажигалиева Г. А., **Кажигалиева Гж. А.**

Прекрасная мысль теряет свою цену,
если она дурно выражена
Вольтер

Abstract. *This article examines the concept of speech culture as it relates to the language training of future teachers of Russian language and literature. The authors emphasize the importance and significance of developing speech culture for future language teachers and share their experiences in the «Practical Course of Russian Language» and «Practical Course of Russian Language» courses in the specialty «Russian Language and Literature in Schools with a Non-Russian Language of Instruction.» The article describes the work carried out to develop students' speech culture in five areas and provides specific examples of assignments.*

Keywords. *Language training, future teacher of Russian language and literature, Russian as a second language, speech culture, literacy, communication skills.*

В рамках языковой подготовки будущих учителей русского языка и литературы вопросы культуры русской речи играют по понятным причинам определяющую роль.

Для будущего педагога, а для будущего педагога-словесника тем более критически важно обладать развитой культурой речи, поскольку хорошая речь педагога - это ключевой компонент педагогического мастерства, формирующий образ мышления, влияющий на эффективность образовательного процесса.

Также важно отметить, что понятие *культура речи* неразрывно и тесно связано с вопросами формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Ибо культура речи обусловлена проблематикой отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения,

сознательным отношением к их использованию в речевой практике в соответствии с конкретными коммуникативными задачами.

Неслучайно Б. Н. Головин под *культурой речи* понимал культуру коммуникации: «Культура речи — это, прежде всего, по-видимому, какие-то ее признаки и свойства, совокупность и система которых говорят о ее коммуникативном совершенстве; во-вторых, совокупность навыков и знаний человека, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное применение языка в целях общения; в-третьих, область лингвистических знаний о культуре речи как совокупности и системе ее коммуникативных качеств» [1, с. 26].

Авторы пособия «Русский язык и культура речи» Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева также отмечают, что «под *культурой речи* понимается совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К ним относятся: богатство, чистота, выразительность, ясность и понятность, точность и правильность» [2, с. 64].

Данные определения *культуры речи* указывают на то, что культура речи являет собой возможность, предоставляемую языковой системой, находить для выражения конкретного содержания определенную речевую формулу, формировать сознательное отношение к использованию языковых средств в речевой практике.

Отсюда многие ученые рассматривают *культуру речи* как «часть речевой деятельности» и выделяют в ней три основных компонента: нормативный, коммуникативный и этический, которые работают на достижение одной цели — эффективности общения [3, с. 116].

Классическим стало определение *культуры речи*, сформулированное в середине 90-х гг. XX в. Е. Н. Ширяевым: «Это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [4, с. 13]. В настоящей статье мы придерживаемся указанного определения.

Далее здесь хотелось бы поделиться опытом работы, проводившейся по культуре речи в рамках вузовских дисциплин «Практический курс русского языка» и «Практикум русского языка» на специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения». На каждом учебном занятии мы отводили 10-15 минут на рассмотрение тех или иных вопросов культуры речи. Как показала практика преподавания, это было, действительно, необходимое, востребованное нововведение. В отведенное время осуществлялась работа по развитию культуры речи обучающихся в 5 направлениях: 1) формирование умений и навыков правильного, точного,

логичного словоупотребления через использование дидактических возможностей лингвокультурологического комментария; 2) формирование внимательного отношения к слову как к средству формирования мысли через развитие умений и навыков анализировать языковые явления, развитие умений и навыков различать ошибочное употребление и умелое использование языковых средств (употребление антонимов, омонимов, заимствованных слов, фразеологизмов и др.); 3) воспитание лингвистического вкуса обучающихся, расширение их лексического запаса, формирование у обучающихся осознанного понимания, восприятия произведений русской классической и лучшей современной литературы как высшей формы существования русского языка, как источника образцов красивого, выразительного, богатого русского языка; 4) формирование внимательного отношения к слову как к средству формирования мысли через развитие у обучающихся умений и навыков редактирования в условиях интерактивных (групповых) форм работы; 5) формирование умений и навыков речевой культуры обучающихся через использование системы самостоятельных, творческих форм и видов работы студентов.

Далее представляем необходимые пояснения каждому из указанных пяти направлений проводившейся нами работы по развитию культуры речи студентов.

Лингвокультурологический комментарий представляет собой выявление и определение лингвокультурологического смысла, транслируемого отдельными языковыми единицами художественного текста. Лингвокультурологическому комментарию подвергаются те языковые факты, без объяснения которых просто невозможно адекватное и полное понимание изучаемого художественного текста как определенной информации [5]. В первую очередь это 1) безэквивалентная лексика и фразеология, содержащая специфически русский культурологический компонент; 2) неявные, сокрытые лингвокультуремы в силу того, что представляют языковые эквиваленты по отношению к своим аналогам в других языках, обладая одновременно при этом национально-культурным содержанием (например, зоонимы, фитонимы, цветообозначения и др.); 3) лингвокультуремы-константы русской национальной лингвокультурологической системы (например, *Россия, квас, Пушкин* и т.д.). Организация лингвокультурологического комментария опирается на следующую структуру представления лингвокультурологического смысла языковой единицы: *1. Заголовочная единица. 2. Этимологическая справка. 3. Лингвокультурологический смысл: а) языковое (лексическое) значение, краткое его толкование; б) культурологическое содержание, его описание. 4. Иллюстративный материал: а) фразеологизмы; б) паремии; в) крылатые выражения и*

афоризмы. 5. Дополнительные сведения (описание культурологического содержания эквивалентной языковой единицы в соответствующей национальной лингвокультурологической системе; данное описание предпринимается в лингвометодических целях познания обучаемыми специфики изучаемой (русской) лингвокультурологической системы через сопоставление и сравнение ее со своеобразием родной лингвокультурологической системы) [5].

Практика показывает, системное и регулярное использование на занятиях лингвокультурологического комментария, соответственно знание не только языкового значения, но и культурологического содержания, фоном сопровождающего ту или иную языковую единицу, соответствующая коммуникативная работа эффективно способствует правильности, точности, логичности словоупотребления студентами.

Также нами регулярно практиковалась работа обучающихся над тренировочными упражнениями, которая способствует формированию у них навыков анализа языковых явлений, различения ошибочного употребления и, напротив, умелого использования языковых средств. Пример такого упражнения: *1) С какими фразеологизмами соотносятся данные ниже фразеологизмы? Как вы понимаете измененные фразеологизмы?*

1) Я же говорю вам черным по белому. 2) Поймать с наличным. 3) Единожды приписавши, кто тебе поверит. 4) Он был на волосок от облысения. 5) Без отрыва от конспекта.

2. Проанализируйте данные ниже предложения. Всегда ли оправдано употребление заимствованных слов?

1) Сегодня состоялся саммит глав государств СНГ. 2) В этой элитарной школе мы встретились с несколькими беззаботными тинейджерами. 3) В последние годы ученые проводят большую работу по эксгумации фольклора. 4) Дизайнер придумал имидж комнаты для брифингов. 5) В кафе всегда аншлаг. 6) Аналитики говорят о неизбежном в ближайшее время секвестировании бюджета страны.

3. Найдите речевые ошибки, связанные с употреблением паронимов. Вставьте подходящие слова.

1) Учиться он не хотел, вот и вырос невежей. 2) В жаркий день приятно походить по теневым аллеям. 3) Соседний кот важно прошел на кухню. 4) Она приготовила сытый завтрак. 5) Мы живем в одном доме, но на различных этажах. 6) Давайте найдем в себе скрытные резервы и доберемся до вершины.

Воспитанию лингвистического вкуса обучающихся способствует их работа с текстами, представляющими произведения русской классической и лучшей современной литературы или законченные отрывки из них. К

примеру, на материале отрывка из известного рассказа И. Бунина «Митина любовь» (ввиду ограниченности объемов статьи данный текст не приводится здесь) студенты выполняли данные ниже задания:

Задание № 1. Какая из следующих формулировок наиболее полно выражает художественную предназначенность приведенного отрывка из рассказа И. Бунина «Митина любовь»?

1) Описание человека в пейзаже – метод описания эмоций и чувств, переживаемых героем произведения.

2) Описание человека в пейзаже – одухотворяет картину природы и помогает яснее выразить психологическое состояние человека.

3) Описание человека в пейзаже – средство эмоционального описания картин природы.

4) Описание человека в пейзаже – непременное условие пейзажного описания в литературном художественном произведении.

Задание № 2. С помощью каких языковых средств связаны 9 и 10 предложения?

1) Указательное местоимение.

2) Лексический повтор.

3) Синоним.

4) Частица.

Задание № 3. Какое из перечисленных языковых средств активно используется автором в описании весеннего пейзажа в предложении 4?

1) Сравнение.

2) Метафора.

3) Олицетворение.

4) Эпитеты.

Задание № 4. В предложении 1 использованы:

1) Разговорные слова.

2) Архаизмы.

3) Диалектизмы.

4) Историзмы.

Систему же самостоятельных, творческих форм и видов работы представляют задания, являющиеся органическим продолжением указанных выше. В частности, заключительным заданием на самостоятельное выполнение по отрывку из рассказа И. Бунина «Митина любовь» явилось следующее: *Опишите свои впечатления от прочитанного. Почему данное описание весеннего пейзажа можно назвать красивым, выразительным, ярким? Опишите свой весенний пейзаж.* Или, к примеру, в рамках данного (**пятого**) направления на одном из занятий студенты получили задание на самостоятельное выполнение: *написать эссе «Мое мнение о проблеме сквернословия»* и т.д.

Четвертое направление работы по культуре речи реализовывалось нами через интерактивные (групповые) формы работы. Пример такой групповой формы работы: языковая группа в 10-12 человек делится на 3-4 микст-группы (объединение студентов разного уровня подготовленности: слабый, средний, сильный), каждая из которых получает свое задание. Затем подготовленные задания презентируются каждой микст-группой; презентация осуществляется в соревновательных условиях, поскольку по завершении презентации определяются ее победители и призеры. Как правило, для такой интерактивной (групповой) работы нами используются задания на редактирование. Здесь можно привести один из примеров такого интерактивного (группового) задания, использованного нами в своей практике преподавания: *Укажите речевые ошибки в следующих предложениях, определите их тип, обоснуйте свой ответ. Отредактируйте предложения.*

1 гр. *Ряд столов стояли посередине аудитории.*

Врач прописала ребёнку новое лекарство.

2 гр. *Потому что эксперимент прошел удачно, удалось сделать интересные выводы. Путешествуя на велосипеде, развиваются мышцы спины и ног.*

3 гр. *Мать беспокоилась за сына.*

Многие ребята мечтают и стремятся к полетам в космос.

Таким образом, как показывает практика преподавания, для решения проблем развития речевой культуры обучающихся важно проводить на учебных занятиях системно-систематическую работу данного направления, приобщать обучающихся к образцам стиля, каковыми являются произведения русской классической и лучшей современной литературы, формировать в учащихся через выполнение специальных тренировочных упражнений и заданий внимательное отношение к слову как средству формирования мысли, развивать у них умения и навыки анализировать языковые явления, развивать умения и навыки различать ошибочное употребление и, напротив, умелое использование языковых средств. Подобная работа, проводимая регулярно, будет способствовать в итоге осознанию учащимися остроты и серьезности вопросов культуры речи в современном обществе, их стремлению соблюдать моральные и языковые требования культуры речи к собственной речевой деятельности и к речи окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1980. – С. 26.

2. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. — Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – С. 64.

3. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Сивова М.Р. Русский язык и культура речи: Учебник. — М.: ТК Велби: Проспект, 2006. - С. 116.

4. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. — М.: Норма: ИНФРА, 2000. – С. 13.

5. Кажигалиева Г. А. Лингвокультурологический комментарий на занятиях по практическому курсу русского языка. –Алматы: КазНПУ им. Абая,2003.–92 с.

HOZIRGI ZAMON NEMIS TILI ILOVA KONSTRUKSIYASIDAGI ILOVALI ELEMENTLARNING LEKSIK TARKIBI VA ULARNING STRUKTUR-FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI

Kenjayev Mirzoxid Ergashevich,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti dotsenti

Abstract. *This article analyzes appositional constructions in contemporary German and the lexical features of their components, focusing on their structural-functional specificity and semantic expansion through synonymy. It highlights how appositional elements emerge from personal names, place names, scientific terms, and literary images. Examples are drawn from the German language to illustrate their stylistic and semantic roles in discourse. The findings emphasize the theoretical significance of appositional constructions as well as their practical application in areas such as translation processes and language teaching methodology.*

Keywords. *German language, appositional construction, appositional element, lexical structure, structural-functional features, synonymy, semantics, literary text, scientific discourse.*

Nemis tilidagi ilova konstruksiyalari (nem. *Apposition*) tilshunoslikning dolzarb masalalaridan biridir. Chunki til birliklari o‘zaro munosabatda bo‘lib, biror tushunchani kengroq, aniqlik bilan va obrazli tarzda ifodalashda ilovalar alohida o‘rin tutadi. Ilova konstruksiyalari yordamida so‘zlovchi fikrini yanada aniqlashtiradi, nutqqa boylik va uslubiy rang-baranglik kiritadi. Shuningdek, bunday birliklar tilning leksik qatlamidagi sinonimlik, ma’no kengayishi va ko‘p qirralilikni ham ko‘rsatadi.

Mazkur maqolada hozirgi zamon nemis tili materiallari asosida ilova konstruksiyalaridagi ilovali elementlarning leksik tarkibi, ularning struktur-funksional xususiyatlari va sinonimlik munosabatlari keng yoritiladi. Maqola

ilmiy-ommabop uslubda yozilgan bo‘lib, dissertatsion tadqiqot uchun nazariy asos sifatida ham, amaliy tilshunoslikda foydalanish uchun ham ahamiyatlidir.

Ilova (Apposition) – bu biror til birligi (odatda ot yoki otli so‘z birikmasi)ning yonida kelib, uni aniqlashtiruvchi, mazmunini boyituvchi birlikdir. Oddiy qilib aytganda, ilova – bu bir tushunchani boshqa bir tushuncha orqali qayta izohlash, unga qo‘shimcha ma’no berish vositasidir.

Masalan:

- *Angela Merkel, die ehemalige Bundeskanzlerin, hielt eine Rede.* (Bu yerda *die ehemalige Bundeskanzlerin* — ilova bo‘lib, *Angela Merkel* kimligini aniqlashtirmoqda.)

Ilova konstruksiyalarining nazariy jihatdan ko‘plab talqinlari mavjud. Nemis tilshunoslari A. Duden, P. Eisenberg, H. Weinrich kabi olimlar ilovani gap sintaksisidagi qo‘shimcha izohli birlik sifatida baholaydilar. Ularning fikricha, ilova gapning mazmuniy strukturasini boyitadi va grammatik jihatdan nisbatan erkin qo‘llanadi.

Ilova konstruksiyalarining asosiy belgilaridan biri shundaki, ular ko‘pincha tinish belgisi (vergul, tire) orqali ajratiladi. Bu esa ularning nutqda izohiy, qo‘shimcha xarakterini ko‘rsatadi.

Ilovali elementlar leksik tarkibi jihatidan turlicha bo‘lishi mumkin. Ular ko‘pincha quyidagi guruhlarga bo‘linadi:

1. Shaxs nomlari bilan bog‘liq ilovalar

Shaxslarni aniqlashda ismlar yoniga ularning kasbi, lavozimi, qarindoshlik aloqasi, unvonlari keltiriladi.

Misol:

- *Thomas Müller, der berühmte Fußballspieler, erzielte ein Tor.* (*der berühmte Fußballspieler* – ilova, shaxsni aniqlashtirmoqda.)

2. Joy nomlari asosidagi ilovalar

Geografik nomlar, mamlakatlar, shaharlar ko‘pincha ilova yordamida kengaytiriladi.

Misol:

- *Berlin, die Hauptstadt Deutschlands, ist sehr schön.*

3. Atamalar va umumiy leksika bilan tuzilgan ilovalar

Ilova konstruksiyalari ilmiy nutqda ham faol qo‘llanadi.

Misol: *Photosynthese, der Prozess der Energieumwandlung in Pflanzen, ist lebensnotwendig.*

4. Badiiy obrazli birliklar

Badiiy adabiyotda ilova ko‘pincha metaforik yoki obrazli aniqlik berishda ishlatiladi.

Misol: *Er schaute in den Himmel, das blaue Meer der Wolken.*

Shunday qilib, ilovali elementlarning leksik tarkibi juda keng bo‘lib, ular nutqning barcha qatlamlarida uchraydi.

Ilova konstruksiyalarining strukturasi ham xilma-xildir. Asosan quyidagi shakllar uchraydi:

1. Oddiy ot asosidagi ilova

- *Mein Bruder, Peter, kommt morgen.*

2. So‘z birikmasidan tuzilgan ilova

- *Frau Schneider, unsere nette Nachbarin, hat uns geholfen.*

3. Gapcha shaklidagi ilova

- *Sein Plan – dass wir früher abreisen – gefällt mir nicht.*

Funksional jihatdan esa ilovalar quyidagi vazifalarni bajaradi:

- Aniqlik kiritadi (*Angela Merkel, die Politikerin*).
- Qo‘shimcha ma’lumot beradi (*Berlin, die größte Stadt Deutschlands*).
- Uslubiy kuchaytirish qiladi (*das Herz, ein zerbrechliches Gefäß*).

Ilova konstruksiyalari ko‘pincha sinonimik qator hosil qiladi. Bir tushuncha boshqa bir so‘z orqali izohlanadi va shu orqali nutqda ma’no boyligi yuzaga keladi.

Misol:

- *Die Alpen, das Dach Europas, sind schneebedeckt.*

Bu yerda *die Alpen* va *das Dach Europas* ma’nodosh (sinonim) tarzda ishlatilmoqda, lekin ikkinchisi obrazliroqdir.

Shu sababli ilovalar tilning ma’no imkoniyatlarini kengaytiradi, nutqqa rang-baranglik qo‘shadi.

1. **Ommaviy axborot vositalarida** – matnni ixcham va tushunarli qilish uchun.
   - *Olaf Scholz, der Bundeskanzler, sprach gestern im Bundestag.*
2. **Badiiy adabiyotda** – obraz yaratish uchun.
   - *Der Wald, ein geheimnisvolles Reich, flüsterte im Wind.*
3. **Ilmiy nutqda** – atamalarni izohlash uchun.
   - *DNA, das Trägermaterial der Erbinformation, ist sehr komplex.*
4. **Kundalik nutqda** – oddiy aniqlik uchun.
   - *Mein Freund, Ali, besucht mich morgen.*

Nemis tilidagi ilova konstruksiyalarini o‘rganish:

- Til birliklarining strukturaviy tizimini yaxshiroq tushunishga yordam beradi.
- Tilshunoslikdagi sintaktik va semantik nazariyalarni boyitadi.
- Tarjima jarayonida, ayniqsa, sun’iy intellekt asosidagi elektron tarjimada katta amaliy ahamiyatga ega, chunki ilovalar ko‘pincha boshqa tillarga turlicha yo‘l bilan o‘giriladi.

Nemis tilidagi ilova konstruksiyalari tilning boy imkoniyatlaridan biridir. Ular shaxs, joy, atama yoki obrazlarni aniqlashtiradi, nutqni boyitadi va sinonimik qatlam hosil qiladi. Ilova konstruksiyalarining leksik tarkibi juda keng,

struktur-funksional xususiyatlari esa ularni nutqda turli vazifalarni bajarishga imkon beradi.

Shu sababli ilova konstruksiyalarini chuqur o‘rganish nafaqat nazariy tilshunoslik, balki amaliy sohalar uchun ham zarurdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1.Duden. Die Grammatik. 9. Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2016. – S. 412–420.
2.Eisenberg, Peter. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart: Metzler, 2013. – S. 287–295.
3. Fleischer, Wolfgang. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1997. – S. 145–152.
4.Weinrich, Harald. Textgrammatik der deutschen Sprache. Hildesheim: Olms, 2005. – S. 198–205.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕЧЕВЫХ КЛИШЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

Назирахон Кодирова Муродбековна
преподаватель Андижанского государственного
института иностранных языков

Abstract: *The article examines the phraseological nature of speech clichés in linguistics. The author analyzes various approaches to the definition of clichés, showing that speech clichés occupy an important place in the system of phraseology and represent a special layer of standard language constructions that are actively used in communication.*
Keywords: *phraseology, speech cliché, stability, reproducibility, stereotype, cliché, idiomaticity, lexical system.*

Речевые клише, как и все воспроизводимые языковые единицы, необходимо рассматривать в рамках фразеологической системы языка. При широком понимании фразеологии, включающем не только единицы с переосмысленными компонентами, но и устойчивые обороты и выражения в их прямых значениях, обладающие критерием воспроизводимости, такое включение не вызывает сомнений. Наиболее последовательно этот подход был разработан В.Н. Телия [5.201], которая выделяет во фразеологии семь различных разделов. Первые два охватывают весь собственно фразеологический потенциал языка, а остальные связаны с различными феноменами, подобными фразеологизмам, по поводу которых традиционно ведутся дискуссии о правомерности их отнесения к фразеологии.

Выделяя фразеологизмы на основе признаков многословности (что в известной мере соответствует критерию раздельнооформленности у А.В. Кунина и воспроизводимости, В.Н. Телия приходит к выводу о необходимости разграничения нескольких классов фразеологии:

Фразеология-1 — полностью идиоматичные сочетания слов;

Фразеология-2 — лексические коллокации с аналитическим типом значения;

Фразеология 3 — клише, близкие к сочетаниям, исследуемым Фразеологией-2, но обладающие стандартностью;

Фразеология-4 — газетные и публицистические штампы, которые, по мнению В.Н. Телия, относятся скорее к семантике и прагматике текста, чем к фразеологии;

Фразеология-5 — поговорки и пословицы, условно включаемые во фразеологический состав;

Фразеология-6 — крылатые выражения.

Таким образом, речевое клише занимает значимое место в иерархии фразеологических единиц, так как первые четыре раздела Телия относит к собственно лингвистическим [5.75].

Определение клише в энциклопедии «Кругосвет» также указывает на его фразеологическую природу: «застывшие речения, осознаваемые как несвободные (т.е. воспроизводимые целиком) всеми носителями языка». Застывшая форма является проявлением лексической устойчивости, а её воспроизводимость в речи всех носителей языка свидетельствует о социальной закреплённости, что подтверждает её статус как языковой единицы.

По А.В.Кунину, два типа устойчивости — лексическая и употребления — наряду с устойчивостью значения, структурно-семантической и синтаксической устойчивостью составляют понятие минимальной устойчивости на фразеологическом уровне [1.34].

Аналогичные определения встречаются у Ю.В.Рождественского, который вслед за французскими лингвистами понимает клише как «готовые, воспроизводимые единицы языка» [4.213]. Он также отмечает различие между узким и широким пониманием термина: в узком — только фразеологизмы, в широком – также слова, морфемы и грамматические конструкции.

Г.Л. Пермяков определяет клише как «устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в раз и навсегда заданной форме» [2.7]. В этом определении акцентируется их устойчивость и воспроизводимость, что подтверждает их фразеологическую природу.

Д.Э.Розенталь также указывает, что клише – это «речевой стереотип, готовый оборот, используемый как легко воспроизводимый в

определённых условиях стандарт... Клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность» [4.168].

Таким образом, речевые клише обладают всеми признаками фразеологических единиц – устойчивостью, воспроизводимостью и социальной закреплённостью, что делает их важным объектом исследования современной фразеологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. -М.: «Высшая школа», 1986. 336 с.
2. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. М.: «Наука», 1970. - 240 с.
3. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001. 624 с.
4. Рождественский, Ю.В. В кн. Г.Л. Пермякова. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: «Наука», 1970. - 240 с. - С. 213-236.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвострановедческий аспекты / В.Н. Телия. – М.: «Школа и языки русской культуры», 1998. 288 с.

ТРИ ДИСКУРСА РЕАЛЬНОСТИ: БЕЛЛЕТРИСТИКА, ПУБЛИЦИСТИКА И НОН-ФИКШН В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Камилова С.Э.
д.ф.н., профессор НУУз,Ташкент

Abstract. *The article examines the similarities and differences between three major directions of contemporary literature: belles-lettres, journalism, and non-fiction. The paper highlights the genre and functional features of each form, their relationship to reality, and the author's presence in the text. Special attention is paid to hybrid and transitional forms characteristic of modern literature, where documentary and artistic elements increasingly intertwine. The study emphasizes the importance of distinguishing these discourses for understanding the literary process of the 21st century and the methodological practice of philology.*

Keywords*: non-fiction, belles-lettres, journalism, genre, contemporary literature, philology*

Структура современной литературы всё чаще описывается как поле взаимодействий, переходов, наложений. Особенно это заметно на пересечении трёх крупных направлений: нон-фикшн, беллетристики и

публицистики. Эти три области имеют самостоятельные основания и внутреннюю специфику. Понимание их различий позволяет точнее ориентироваться в современной литературе и осмысленно выстраивать собственную читательскую и аналитическую позицию.

Как отмечает Г.М.Казакова, современная литература «строится на синтетичности форм, где документ и художественность неразрывны», поэтому разграничение жанров носит не только классификационный, но и методологический характер.

Термин «беллетристика» (от фр. belles lettres) изначально обозначал всю сферу изящной словесности, прежде всего художественную литературу: роман, рассказ, повесть, новеллу, лирику, драму и т. д. Смысл беллетристики заключается в создании воображаемого мира. Автор моделирует события, выстраивает сюжет, формирует персонажей и конфликты, не обязательно опираясь на реальные факты. Даже если в основе лежит автобиографический или исторический материал, он художественно трансформируется. Для беллетристики характерны приёмы символизации, аллегории, интериоризации, а также доминирование авторского замысла над фактом. Цель беллетристики – эстетическое воздействие на читателя через переживание, катарсис, узнавание или художественное осмысление жизни. Здесь первична форма, метафора, образ, а не фактическая достоверность. Реальность в беллетристике вторична по отношению к художественному замыслу.

Публицистика представляет собой высказывание, направленное на актуальную проблематику, на понимание и осмысление общественной ситуации. Её сфера - это политические, социальные, нравственные вопросы, затрагивающие общественное сознание. Публицистика как жесткое авторское суждение, обращённое к сообществу, стремится, к воздействию на общественное мнение, к формированию оценки, к реакциям. К жанрам публицистики относят статью, эссе, открытое письмо, очерк, фельетон. Пафос часто полемический, эмоциональный, иногда с элементами иронии или сатиры. Публицистика живёт в настоящем времени и требует от автора активной позиции, ясного взгляда и способности интерпретировать факты в режиме «здесь и сейчас». В русской традиции публицистическое слово имеет глубокие корни: от Белинского и Чернышевского до Политковской и Архангельского, что подтверждает его устойчивую роль в формировании общественного мнения.

Главное отличие публицистики от нон-фикшн заключается в том, что она редко строит нарратив, ей не требуется развёрнутый сюжет, она не стремится к стилевой утончённости. Основной её инструмент – это оценка, а цель – вызвать определённую реакцию у читателя.

Нон-фикшн занимает промежуточное положение между беллетристикой и публицистикой. Он опирается на реальные события и факты, как и публицистика, но в отличие от неё стремится не к воздействию, а к понятию, интерпретации, нарративному осмыслению. В то же время, в отличие от беллетристики, нон-фикшн не допускает вымысла, не создаёт искусственно мир, а работает с документальной реальностью, но при этом использует литературные приёмы: сюжет, композицию, сценичность, интонацию.

Если беллетристика моделирует вымышленный мир, а публицистика формирует точку зрения, то нон-фикшн строится вокруг передачи опыта, исследованного и оформленного автором. Автор нон-фикшн не завуалирован, как в беллетристике, и не провозглашает, как в публицистике, он показывает, наблюдает, реконструирует, объясняет.

Читатель воспринимает нон-фикшн как реальный текст, он доверяет исследованию, логике факта, подтверждённой голосом свидетеля. Именно это создаёт у нон-фикшн особый уровень ответственности: перед читателем, перед предметом, перед истиной. Примерами такого подхода в современной российской литературе можно назвать книги Алексея Варламова («Душа моя Павел»), Александры Марининой («Человек, который знал всё»), а также работы нон-фикшн о 1990-х годах, в которых документ и авторская рефлексия соединяются в единое повествование.

В условиях трансформации жанров, современная литература всё чаще существует в формах, не укладывающихся в жёсткие рамки. Так, некоторые романы имеют документальную основу, а часть нон-фикшн произведений стилистически оформлены как беллетристика. Примером может служить роман Трумэна Капоте «Хладнокровное убийство», который автор определил как «нон-фикшн роман»: он не выдумал ни одного события, но подал материал как художественное произведение. Подобный же характер имеют книги Светланы Алексиевич, построенные на основе интервью, но выстроенные по законам художественной прозы.

Напротив, некоторые эссе и репортажи публицистов (например, Анны Политковской или Александра Архангельского) несут в себе черты нон-фикшн: структурированность, исследовательский подход, отказ от прямого агитационного давления. Ещё один пограничный случай – литература автобиографического характера: она может быть и беллетристикой (например, в случае автофикшна), и нон-фикшн, в зависимости от степени правдивости и позиции автора. В качестве примера приведем произведение Зои Богуславской «Халатная жизнь», а из западной литературы – книги Карла Уве Кнаусгора, в которых размывается граница между автобиографией и художественным письмом.

Но всё же, главное отличие беллетристики от нон-фикшн – это вымысел. В беллетристике он допустим, в нон-фикшн – нет. Главное отличие нон-фикшн от публицистики - способ подачи: нон-фикшн требует глубины анализа, дистанции и включённости, публицистика же – сиюминутной реакции, прямого заявления, оценки.

Также важно различие в типе авторского присутствия. В беллетристике автор может быть скрыт, растворён в персонажах или в структуре. В публицистике он всегда явно говорит от первого лица. В нон-фикшн автор присутствует как исследователь, как свидетель, как интерпретатор.

Наконец, существует различие во времени текста. Публицистика живёт настоящим, нон-фикшн чаще работает с прошлым или длительными социальными процессами, беллетристика может быть вообще вынесена за пределы исторической конкретики.

Таким образом, беллетристика, публицистика и нон-фикшн – это три разные формы отношения к реальности. Беллетристика создаёт реальность заново, публицистика реагирует на неё, нон-фикшн исследует её и передаёт в слове. Современная литература активно использует возможности всех трёх, создавая гибридные формы. Но различие между ними сохраняется и остаётся методологически важным: для автора как ориентир этики письма, для читателя как основа доверия к тексту.

В перспективе именно исследование взаимодействия этих трёх дискурсов открывает новые горизонты филологического анализа, позволяя глубже понять, как литература отвечает на вызовы времени и формирует новые культурные смыслы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Н. Б. По ту сторону вымысла // Знамя, 2005. – №11.
2. Казакова Г. М. Нон-фикшн в современной книжной культуре // Научный диалог. 2020. № 1.
3. Местергези Е.Г. Литература нон-фикшн/non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. – М.: Совпадение, 2007. – С. 340.
4. Суслова Н. В. «Нон-фикшн и собственно документальная проза в литературном процессе России 2000-х – первой половины 2010-х годов // Известия Гомелевского государственного университета имени Ф.Скорины, 2015. – №1 (88).

DARIY TILI LEKSIKASIDA SAVDO-SOTIQ BIRLIKLARINING LINGVISTIK TAHLILI

Karimov Abdulatif Abdug‘aforovich
Termiz davlat universiteti tayanch doktoranti

Abstract. *This thesis is dedicated to the scientific analysis of the structure and typology of lexical units related to trade and commerce in the Dari language. The study is based on lexical examples drawn from real commercial practices in Afghanistan and examines the morphological, semantic, and syntactic characteristics of words and phrases associated with trade, sales, marketing, and business operations. Syntagmatic and paradigmatic relationships, as well as the typology of lexical units, including nouns, verbs, adjectives, and phrasal constructions, are systematically classified. The research employs corpus linguistics and lexicographic analysis methods, shedding light on the development of the Dari language in an economic context.*

Key words: *trade and commerce lexicon, lexical units, structure, typology, syntagmatic relations, paradigmatic relations, morphology, semantics, corpus linguistics*

Kirish. Dariy tili, Afg‘onistonning rasmiy tillaridan biri bo‘lib, forsiy tilining sharqiy varianti sifatida tanilgan va Indoevropa tillari oilasiga mansubdir. Ushbu tilning leksikasi, xususan savdo-sotiq faoliyatiga oid birliklari, tilshunoslikda muhim o‘rin tutadi, chunki ular tilning iqtisodiy va ijtimoiy kontekstda rivojlanishini aks ettiradi. Savdo-sotiq leksik birliklari – bu savdo, sotish, marketing va biznes operatsiyalari bilan bog‘liq bo‘lgan so‘zlar, iboralar va terminlar bo‘lib, ularning struktura va tipologiyasini o‘rganish tilning ichki mexanizmlarini va evolyutsiyasini tushunishga yordam beradi.

Ushbu tezisda dariy tili leksikasidagi savdo-sotiq birliklarining chuqur ichki tuzilishi, sintagmatik (so‘zlarning birikma holatidagi aloqalari) va paradigmatik (so‘zlarning o‘rnini bosuvchi aloqalari) munosabatlari hamda ilmiy tipologiyasi tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi – real savdo faoliyatidan olingan leksik misollar asosida ushbu birliklarning strukturaviy xususiyatlarini va tasnifini ochib berishdir. Vazifalar quyidagilardan iborat: 1) savdo-sotiq birliklarning morfologik va semantik strukturasini aniqlash; 2) sintagmatik va paradigmatik aloqalarni misollar orqali tasvirlash; 3) tipologiyani turkumlar bo‘yicha tizimlashtirish.

Tadqiqot metodologiyasi leksikografik tahlil, komponent tahlili va korpuslingvistika usullariga asoslangan bo‘lib, ma’lumotlar Afg‘oniston bozorlari, savdo hujjatlari va kundalik biznes aloqalaridan olingan. Ushbu yondashuv tilning amaliy qo‘llanilishini hisobga olgan holda obyektivlikni ta’minlaydi [2. 45–50].

Savdo-sotiq leksik birliklarning struktura tahlili

Dariy tilida savdo-sotiq leksik birliklari tilning morfologik va semantik tuzilishiga asoslangan bo‘lib, ular ko‘pincha forsiy ildizlarga, arabcha o‘zlashmalarga va mahalliy evolyutsiyaga tayangan. Struktura jihatdan bu birliklarni quyidagi komponentlarga bo‘lish mumkin: 1) morfologik tuzilish (ildiz, affikslar); 2) semantik tuzilish (asosiylik va qo‘shimcha ma’nolar); 3) sintaktik o‘ziga xosliklar.

Morfologik struktura: Dariy tilida savdo birliklari ko‘pincha o‘zgaruvchan morfologiyaga ega. Masalan,تجارت [tejârat] (savdo) so‘zi arabcha تجارة dan olingan bo‘lib, (foyda olish maqsadida mol-mulk almashinuvi) ma’nosini bildiradi. Ushbu so‘z dariy tilida تجارت بزرگ [tejârat-e bozorg] (katta savdo) kabi birikmalarda qo‘llaniladi, bu yerda بزرگ [bozorg] (katta) aniqlovchisi savdo miqyosini ko‘rsatadi.

Semantik struktura: Savdo birliklari ko‘pma’noli bo‘lib, asosiy va qo‘shimcha ma’nolari mavjud. Masalan, بازار [bâzâr] (bozor) so‘zi asosiy ma’noda savdo joyini bildirsa, qo‘shimcha ma’noda بازار گرم [bâzâr-e garm] (issiq bozor) kabi marketing kontekstida talab yuqori bo‘lgan bozorni anglatadi. Afg‘onistonning Kabul bozorlarida بازار پول [bâzâr-e pôl] (pul bozori) iborasi valyuta ayirboshlashini ifodalaydi, bu yerda semantik komponentlar iqtisodiy o‘zgaruvchanlikni aks ettiradi. Yana, خرید [xarid] (sotib olish) so‘zi خرید ملک [xarid-e molk] (mulk sotib olish) kabi savdo operatsiyasida ishlatiladi, uning semantikasi qarshi tomonlar o‘rtasidagi almashinuvni tushuntiradi.

Sintagmatik aloqalar: Bu aloqalar so‘zlarning birikma holatida ko‘rinadi. Masalan, شرکت [šerkat] (kompaniya) so‘zi شرکت تجارتی [šerkat-e tejârati] (savdo kompaniyasi) sintagmasida qo‘llaniladi, bu yerda تجارتی [tejârati] sifati kompaniya turini aniqlaydi. Dariy tilining tijorat sohasida شرکت بزرگ [sherkat-e bozorg] (katta kompaniya) iborasi savdo miqyosini ko‘rsatadi. Yana, اجاره [ejâra] (ijara) so‘zi اجارۀ ملک [ejâra-ye molk] (mulk ijarasi) sintagmasida savdo-sotiq faoliyatini tasvirlaydi, bozor aloqalarida اجارۀ دوکان [ejâra-ye dôkân] (do‘kon ijarasi) kabi ishlatiladi. Ushbu sintagmalar tilning savdo kontekstidagi moslashuvchanligini namoyon etadi [3. 112–115].

Paradigmatik aloqalar: Bu aloqalar sinonimiya, antonimiya va meronimiya orqali ko‘rinadi. Sinonimiya misoli: قیمت [qimat]; نرخ [narx]; ارزش [arzeš]; بها [bahâ]; (narx), Ushbu birliklar نرخ زمین [narx-e zamin] (yer narxi) va ارزش مال[arzeš-e mol] (tovar narxi) kabi so‘z birikmalarda birxil ma’noda ishlatiladi. Antonimiya: خرید [xarid] (sotib olish) va فروش [foruš] (sotish), savdo operatsiyalarida qarshi ma’nolar sifatida. Meronimiya: بازار [bâzâr] (bozor) ichida دکان [dokân] (do‘kon), ملک [molk] (mulk) kabi qismlar mavjud. Ushbu aloqalar tilning savdo leksikasining tizimli tabiatini ko‘rsatadi [4. 128].

Ushbu tahlil dariy tilining savdo birliklarining ichki tuzilishini ochib beradi, ularning savdo faoliyatidagi real qo‘llanilishini hisobga olgan holda.

Savdo-sotiq leksik birliklarning tipologiyasi

Dariy tilida savdo-sotiq leksik birliklari tipologik jihatdan quyidagi turkumlarga bo‘linadi: 1) otlar (nomlar); 2) fe’llar (harakatlar); 3) sifatlar (xususiyatlar); 4) so‘z birlikmalar (murakkab tuzilmalar). Ushbu tasnif tilshunoslikning umumiy tipologiyasiga asoslangan bo‘lib, misollar real savdo kontekstidan olingan.

Otlar tipologiyasi: Savdo otlari asosiy va qo‘shimcha turlarga bo‘linadi. Asosiy otlar: [tejârat] (savdo), Afg‘oniston savdo qonunida “tejârat-e bozorg” (katta savdo) kabi ishlatiladi. Qo‘shimcha otlar: بازار [bâzâr] (bozor), ملک [molk] (mulk), شرکت [šerkat] (kompaniya). Masalan, bozorda بازار گیلم [bâzâr-e gilam] (gilam bozori) ot birliklari savdo mahsulotini tasniflaydi. Ushbu otlar tilning semantik maydonini kengaytiradi.

Fe’llar tipologiyasi: Savdo fe’llari harakat va holatni bildiruvchi turlarga bo‘linadi. Harakat fe’llari: فروختن [foruxtan] (sotish), خرید کردن [xarid kardan] (sotib olish), savdo jarayonlarida کالارا فروخت [kâlârâ foruxt] (tovarni sotdi) kabi. Holat fe’llari: اجاره دادن [ejâra dâdan] (ijaraga berish), bozor aloqalarida دکانرا اجاره داد [dokânrâ ejâra dâd] (do‘konni ijaraga berdi). Ushbu fe’llar savdo jarayonining dinamikasini aks ettiradi.

Sifatlar tipologiyasi: Sifatlar savdo xususiyatlarini bildiradi, masalan, بزرگ [bozorg] (katta), ارزان [arzân] (arzon), بازار بزرگ [bâzâr-e bozorg] (katta bozor) kabi. Ushbu birliklar savdo birliklarining qo‘shimcha ma’nolarini boyitadi.

Iboraviy birliklar tipologiyasi: Murakkab birliklar savdo kontekstida keng tarqalgan, masalan, تجارت خصوصی [tejârat-e xosusi] (xususiy savdo), اجارۀ ملک[ejâra-ye molk] (mulk ijarasi). Afg‘oniston biznesida شرکت تجارتی [šerkat-e tejârati] (savdo kompaniyasi) iborasi kompaniya turini tasvirlaydi. Ushbu iboralar tilning sintaktik moslashuvchanligini namoyon etadi [5. 567–570].

Tipologik tahlil dariy tilining savdo leksikasining tizimli xususiyatlarini ochib beradi, real misollar orqali tasdiqlanadi.

Xulosa. Dariy tili leksikasidagi savdo-sotiq birliklari struktura va tipologiya jihatdan tilning iqtisodiy kontekstdagi rivojlanishini aks ettiradi. Struktura tahlili morfologik va semantik komponentlarni, sintagmatik va paradigmatik aloqalarni ochib berdi. Tipologiya otlar, fe’llar, sifatlar va iboraviy birliklarni tasnif etdi. Ushbu tadqiqot tilshunoslikka hissa qo‘shadi va kelgusida kengroq korpus tahlillarini talab etadi.

Adabiyotlar

1. Dehkhoda A.A. Loghat-nāmeh-ye Dehkhodā. – Tehran: Tehran University Press, 1998. – 15 jild.
2. Farhadi A.G. Le persan parlé en Afghanistan: grammaire du Kabouli accompagnée d'un recueil de quatrains populaires de la région de Kaboul. – Paris: Klincksieck, 1955. – 175 s.

3. Hanifi S.M. Connecting histories in Afghanistan: market relations and state formation on a colonial frontier. – Stanford: Stanford University Press, 2011. – 304 p.
4. Sagot B. Theoretical perspectives on the genesis of the Dari language // Theoretical Journal of Linguistics. – 2023. – T. 45, № 2. – S. 120–135.
5. Steingass F. A comprehensive Persian-English dictionary, including the Arabic words and phrases to be met with in Persian literature. – London: Routledge & K. Paul, 1892. – 1539 p.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ПОСЛОВИЦА» И «ПОГОВОРКА» В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Коршунова А.В.
Преподаватель БухГУ (Узбекистан)

Abstract: *The article examines the existing definitions of the terms "proverb" and "saying" in linguistics, establishes their features and properties, and provides criteria for distinguishing between the concepts under study.*

Ключевые слова: *антропоцентрическая парадигма, паремиология, пословица, поговорка, фразеологизм.*

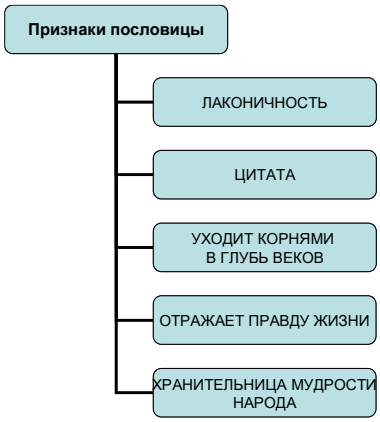
Интерес к паремиологическому фонду русского языка, заметно возросший в последние годы, связан с антропоцентрической парадигмой современного языкознания, ставящего в центр всех исследований человека и его мировосприятие. По мнению П.Бакирова, «Пытливый человеческий ум наблюдает за явлениями окружающего мира, познает закономерности его развития, осмысливает социальные и экономические отношения. Результаты этой созидательной деятельности ума нередко облекаются в краткие, меткие, емкие фразы, называемые пословицами» [2, С.19]. Описывая пословицы и поговорки как основные разновидности паремий, З.Р.Джураева также отмечает, что они «…характеризуются естественным способом создания, поскольку появляются из вековых наблюдений народа и представляют собой объективизацию коллективного опыта в виде краткого, но емкого вербального определения перманентно происходящих жизненных ситуаций» [3, С.65].

Цель данной статьи – дать обзор существующих в лингвистике дефиниций терминов с целью выявления интегральных черт понятий «пословица» и «поговорка». Так, одной из самых заметных теоретических работ по разграничению понятий пословица и поговорка является типологическая классификация Г.Л. Пермякова. В ней указывается, что «пословица – грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширительного толкования». «Поговорка – грамматически незаконченное (не составляющее предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения» [6, С.155]. Л.Б.Савенкова разделение пословиц и поговорок проводит по семантическому критерию: если пословица или хотя бы часть ее элементов наделена переносным значением, то поговорка не испытывает семантического сдвига по сравнению с деривационной базой и отличается от нее только уровнем обобщения информации [7, С.87].

Сходные определения можно встретить и в толковых словарях, а также во многих специальных статьях и исследованиях. В толковом словаре С. И. Ожегова даётся следующее определение: «пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [5, С.568]. Поговорка – это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [5, С.530]. В лингвистическом энциклопедическом словаре пословица определяется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеющее форму законченного предложения, обладающее буквальным и переносным значением, или только переносным» [4, С.253].

На наш взгляд, пословица – это краткое, нередко ритмизованное изречение, представляющее собой законченное предложение и выражающее определенное умозаключение, а поговорка – широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц, к которым они близки по своей форме, поговорки лишены прямого поучительного смысла и ограничиваются образным, нередко иносказательным определением какого-либо явления. Главной особенностью пословицы является ее законченность и дидактическое содержание. Поговорка отличается незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера. Пословица – грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение, поговорка – грамматически незаконченное (не составляющее предложения) изречение.

На основании обобщения рассмотренных формулировок можно прийти к выводу, что пословице присущи следующие параметры: краткость, цитатный характер, народные корни, отражение правдивых явлений, сохранение мудрости народа. Данные критерии можно представить в виде схемы:

В настоящее время существует множество словарей, которые ставят своей целью выявить наиболее употребительные пословицы и поговорки, встречающиеся в языке; раскрыть смысл пословиц и поговорок, имеющих переносное содержание; показать употребление их в художественной литературе. Словари пословиц и поговорок являются самостоятельной лексикографической работой наряду со словарями фразеологизмов и сборниками крылатых слов и выражений.

Отличие пословиц от фразеологизмов состоит также в том, что пословицы могут одновременно употребляться в буквальном и в переносном значении. Пословицы, в силу своей двуплановости, а также поговорки, употребляющиеся в буквальном смысле, состоят из слов с вполне определенным самостоятельным лексическим значением, чего нельзя сказать о фразеологизмах, компоненты которых полностью или частично лишены семантической самостоятельности. Слова, входящие в состав пословиц и поговорок и выражающие наиболее существенные стороны мысли, нередко выделяются или, по крайней мере, могут быть выделены логическим ударением. Почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения. Фразеологизмы, таким образом, лишены актуального членения.

А.М.Бабкин отмечал отдельно черты, сближающие пословицы с фразеологизмами, – устойчивость употребления, переносность значения и эмоционально-экспрессивный характер и специфические черты пословиц, выводящие их за пределы фразеологического словаря: назидательный характер как результат обобщения жизненных наблюдений, неспособность выступать в нормативном виде в роли предложения [1, С.27].

Афоризмы – краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму. Сфера появления и обращения афоризмов – литературный язык. В отличие от крылатых выражений, пословицы и поговорки имеют народное, а не книжное происхождение. Однако, далеко не всегда удается установить, принадлежит ли то или иное выражение определенному автору или писатель заимствовал его из народной речи.

Таким образом, мы рассмотрели различные определения пословиц и поговорок и установили их свойства. Как показал анализ лингвистической литературы, несмотря на обширные исследования в области паремиологии до сих пор не существует единого мнения на определение терминов «пословица» и «поговорка». Каждый автор по-своему интерпретирует данные дефиниции, но большинство лингвистов рассматривают пословицы

и поговорки как устойчивые словосочетания поучительного характера, отражающие особенности языковой картины мира того или иного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин А.М. Лексикографическая разработке русской фразеологии. – М-Л.: Наука, 1964. – 76 с.

2.Бакиров П. У. Пословицы – энциклопедия народной жизни. – Т.: Akademnashr, 2018. – 176 с.

3.Джураева З.Р. Репрезентация гендерной концептосферы в паремиологическом фонде разносистемных языков (на материале русского и узбекского языков): диссер. … докт. филол. наук (DSc). – Бухара, 2024. - 242 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

5.Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.

6. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.

7. Савенкова Л.Б. Лингвокультурологический подход к созданию словаря русских паремий // Словарное наследие В.П.Жукова и пути развития рус. И общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения). – Великий Новгород, 2004. – С.86-90.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Кузимуродова Лобар Муротовна
магистрант Термезского государственного университета.

Annotation: *The article examines the specifics of the female image in Russian and Uzbek literature from a historical and cultural perspective. A comparative analysis reveals the common features of the traditional female image shaped by national and cultural factors, as well as the transformations that took place in different literary periods. Special attention is paid to the changing perception of women's roles in society in the context of modernization, social reforms, and postmodern culture. The study may be of interest to specialists in comparative literature, cultural studies, and gender research.*

Keywords: *female image, Russian literature, Uzbek literature, traditions, transformation, gender stereotypes, comparative literary studies.*

Образ женщины занимает особое место и в жизни, и в художественной литературе, отражая не только эстетические идеалы, но и

духовные, культурные и социальные ценности общества. В разные исторические периоды литература становилась зеркалом, в котором фиксировалось отношение к женщине, её роли в семье и социуме. В русской и узбекской литературе женский образ выступал важным элементом национального художественного сознания, сохраняя при этом как традиционные черты, так и подвергаясь существенным трансформациям под влиянием времени. Одним из наиболее распространенных тропов является образное сравнение. Оно придает речи особую выразительность. Особый интерес представляет анализ образных сравнений в произведениях художественной литературы, способов, с помощью которых они раскрывают взгляд автора на различные предметы, явления и героев, то есть выявление особой роли образного сравнения в отражении художественного замысла писателя. В нашем исследовании мы придерживаемся определения М.Д. Кузнец и Ю.М. Скребнева, которые определяют образное сравнение как «сопоставление двух предметов, имеющих какой-либо общий для них признак, в целях более яркой и наглядной характеристики одного из них» [6, с. 145]. Одним из самых известных воплощений традиционного женского образа является Татьяна Ларина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Её простота, искренность и верность своим чувствам делают героиню символом «русской души». В ней сочетается скромность и сила характера, способность к самопожертвованию ради близких. [10, с.123].

В драматургии А. Н. Островского образ женщины часто связывался с испытаниями и ограничениями, которые накладывало патриархальное общество. Софья из пьесы «Гроза» символизирует жертву жестоких социальных устоев, но её нравственная сила и стремление к правде придают образу глубокое трагическое звучание. А в узбекской литературе роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» раскрывает широчайший спектр общечеловеческих тем и проблем. В произведениях Шарафа Рашидова женский образ часто символизировал верность семье, любовь к родине и способность к самопожертвованию.

Сравнение показывает, что и в русской, и в узбекской литературе традиционный женский образ ассоциируется с чистотой, духовной силой и ролью хранительницы семьи. В обоих случаях героини изображаются как нравственный ориентир, который противопоставляется социальным испытаниям.

В XX–XXI вв. в русской литературе образ женщины претерпел значительные изменения. Он перестал быть исключительно хранительницей семьи и духовной чистоты, став отражением новых социальных и личностных ролей. В творчестве Людмилы Улицкой (роман «Казус Кукоцкого») женщины становятся активными участницами

социальных процессов: Елена и Татьяна изображены не только как матери и жёны, но и как личности, борющиеся за право выбора в вопросах жизни и смерти. В прозе Татьяны Толстой и Виктора Пелевина женский образ приобретает постмодернистские черты: он может быть ироничным, гротескным, но при этом сохраняет способность раскрывать глубинные проблемы человеческого существования.

В узбекской литературе XX–XXI вв. также наблюдаются серьёзные изменения в изображении женского образа, что связано с модернизацией общества, социалистическими преобразованиями и последующим периодом независимости. В поэзии Саиды Зуннуновой женский голос звучит особенно ярко: её лирика отражает внутренний мир женщины, её чувства, мечты и стремление к духовной свободе. В её стихах женщина перестаёт быть лишь символом традиций, превращаясь в субъекта личного опыта. Стихотворение «Чего я хочу?». [4, с.11]. В нём Зуннунова создаёт образ женщины, которая стремится к любви и счастью, но при этом преодолевает жизненные трудности с помощью внутренней силы. В произведении есть строки: «Хочу, чтоб для любой моей мечты / Ты был всю жизнь единственной границей, / Хочу в той книге, что читаешь ты, / Быть первой и последнею страницей». « [4, с. 54].

Таким образом, в узбекской литературе женский образ постепенно выходит за рамки традиционной «хранительницы семьи», обретая новые роли — матери, профессионала, активного участника общественной жизни.

Сопоставление женских образов в литературах почти с полярными культурно-историческими и этноконфессиональными традициями, позволяет выявить довольно интересные точки их соприкосновения и указать на общие черты в функционировании и развитии современной прозы России и Узбекистана.

Делая вывод и в русской, и в узбекской литературе XX–XXI вв. женский образ становится более многогранным и индивидуализированным. Женщины перестают быть лишь символами традиций — они приобретают голос и право на личный выбор.

В традиционной литературе обеих стран женщина предстает прежде всего как хранительница семьи, нравственных устоев и духовных ценностей. В русской классике (А. С. Пушкин, А. Н. Островский) внимание сосредоточено на внутреннем мире героини, её личном выборе и психологической глубине. В узбекской литературе (Абдулла Каххар, Шараф Рашидов) женский образ дольше сохранял символическую функцию — олицетворение чести рода, верности и традиций.

В XX–XXI вв. традиционные представления о женщине существенно трансформируются. В русской литературе (Л. Улицкая, Т. Толстая, В. Пелевин) героини обретают самостоятельность и становятся активными

субъектами, осмысливающими экзистенциальные и социальные проблемы. В узбекской литературе (Саида Зуннунова, современные писательницы) женский образ выходит за рамки «хранительницы очага» и раскрывается как символ личной свободы, духовного поиска и социальной активности.

Произведения, написанные о женщинах Узбекистана и России являются благотворным художественным материалом для постижения природы феминности. Каждая женщина неповторима и многогранна, поэтому из века в век художники, писатели и деятели не могут устоять перед её красотой, независимо от их нации и происхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулла Кадири. «Минувшие дни» роман. – М., 1984.
2. Абуев, Х. А. (2015). СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ВОЗНИКШЕЕ УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. In Теоретические и практические аспекты развития современной науки (pp. 61-65).
3. Додихудоева Х. Бахт қуши. – Ташкент: Шарқ, 1995.
4. Зуннунова С. Избранное. – Ташкент: Ёзувчи, 1981.
5. Каххар А. Сароб. – Ташкент:Государственное издательство Узбекистана, 1960.
6. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка: пособие для студентов. –Л.: Учпедгиз, 1960. 175 с.
7. Литература и женщина: гендерные аспекты в культуре и искусстве. Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Ю. Лапиной. – М.: Инфра-М, 2015.
8. Островский А. Н. Гроза. – Л.: Советский писатель, 1974.
9. Пелевин В. Generation “П”. – М.: Вагриус, 1999.
10. Пушкин А. С. Евгений Онегин. – М.: Художественная литература, 1981.
11. Толстая Т. Кысь. – М.: Подкова, 2001.
12. Улицкая Л. Казус Кукоцкого. – М.: Эксмо, 2001.
13. Чуковская Л. Софья Петровна. — М.: Книга, 1988.

THE PRAGMATICS OF DEONTIC MODALITY IN ENGLISH AND UZBEK BUSINESS DISCOURSE

Kodirova Mukaddas Togayevna
Associate professor of Termez State University,
PhD in philology,

Annotatsiya: *Ushbu maqola ingliz va o‘zbek biznes diskursida deontik modallikning majburiyat, ruxsat, taqiq va tavsiya ko‘rinishlarini qiyosiy tahlil qiladi. Tadqiqot*

kognitiv va sotsiolingvistik yondashuvlarga tayanib, korporativ hujjatlar hamda rasmiy yozishmalar misollariga suyanadi. M.A.Abdurazoqov modeli asosida ko‘rsatkichlar ajratilib, foizlar bo‘yicha solishtiriladi; natijalar ingliz tilida majburiyat va taqiq, o‘zbek tilida esa ruxsat va yumshatilgan majburiyat modallari ko‘proq uchrashini ko‘rsatadi. Bu farqlar madaniy va kommunikativ yondashuv tafovutlarini ochib beradi.
Kalit so‘zlar: *deontik modallik; biznes diskurs; majburiyat; ruxsat; taqiq; kognitiv yondashuv; qiyosiy tahlil.*

INTRODUCTION. Business discourse is an important branch of linguistics in which communication processes across different languages are analyzed. In examining business relations between English and Uzbek, deontic modality plays a particularly significant role. Deontic stems from Ancient Greek *δέον* (déon, "*what is binding/right*"); its genitive *δέοντος* (déontos) is rendered in Uzbek as "*majburiy*" or "*lozim bo‘lgan narsa*" [9]. Deontic modality is the linguistic category that encodes obligation, permission, and prohibition – i.e., whether moral or legal requirements for an individual or group must be met. It typically appears in commands and rules via modals such as *must*, *must not*, and *may*. This modality is prevalent in business discourse, legal texts, contracts, and professional communication.

In English and Uzbek business communication, deontic modality appears in diverse forms linked to language culture, traditions, and social norms. This article aims to examine in depth the role of these units in business discourse, their functional specificities, and how they are realized in both languages.

LITERATURE REVIEW. Deontic modality is central to business discourse, as it precisely delineates a subject's obligations, duties, and permissions. The topic has been a sustained focus of linguistic inquiry. Rooted in the logical tradition, the concept was distinguished from epistemic modality by John Lyons, who characterized it in terms of obligation, permission, and prohibition [7]. Drawing on this theoretical framework, the article analyzes its applications in business contexts. In English, deontic meaning is conveyed by modals such as *must*, *should*, *have to*, and *may*; in Uzbek, by items such as *kerak*, *lozim*, and *mumkin*.

In Uzbek linguistics, numerous studies have examined modality [2; 4; 5]. J.A.Yokubov links logic and linguistics to elucidate the semantic properties of the category of modality. He argues that modality is analyzed within logic on the one hand and, on the other, expressed in linguistics through language units; current ties between logic and language show that the alignment of theoretical concepts in these two fields serves as an important factor in the development of typologically different languages [3: 21].

In Uzbek linguistics, M.A.Abdurazoqov explains deontic modality through three components: (a) the character of modality, (b) the content of

modality, and (c) the condition of modality. He notes that the character of modality expresses, in accordance with linguistic norms, whether an action is "obligatory," "permissible," or "impermissible," while the content of modality rests on the participant in the situation – the modal subject who expresses the intention [1:13]. Accordingly, this account provides a useful basis for the normative analysis of actions required or prohibited in business discourse.

METHODOLOGY. This article analyzes deontic modality in English and Uzbek business discourse. The study adopts cognitive and sociolinguistic approaches. M.A.Abdurazoqov's three components – character of modality, content of modality, and condition of modality – serve as the primary analytical framework.

The corpus comprises corporate documents, business emails, and formal professional correspondence. For each text, the linguistic realization of obligation, permission, and prohibition is identified and analyzed by deontic type.

Modality markers are compared using a comparative-analytical method across English and Uzbek; lexical-semantic analysis is used to determine similarities and differences.

RESULTS. In English business discourse, deontic modality has a clear place, with a subject's obligations and permissions stated explicitly [6]. For example, in "*You must submit the report by Friday*", ***must*** encodes a strict obligation. Such constructions occur frequently in interactions between managers and employees [8]. In business writing, modality is often used to align with strict norms and legal requirements.

In Uzbek business discourse, deontic modality is more closely tied to social norms and etiquette. The clause "*Siz hisobotni juma kuniga qadar topshirishingiz kerak*" is among the most common ways to express obligation. Unlike English, Uzbek tends to frame obligations more politely and in a softer tone.

Based on our materials, we organized several illustrative cases into a table. The table below presents the types of deontic modality in English and Uzbek and shows how they are used in business discourse.

Table 1. Deontic modals in English and Uzbek

Deontic modal types	Modals in English	English example	Modals in Uzbek	Uzbek example
1. Modals expressing obligation	must, have to	*You **must** complete the report by tomorrow*.	kerak, lozim	*Siz hisobotni ertagacha tayyorlashingiz **kerak**.*

2. Modals granting permission	May, can	*You **may** use this room for the meeting*.	mumkin	*Siz bu xonadan yig‘ilish uchun foydalanishingiz **mumkin**.*
3. Modals expressing prohibition	must not, cannot	*You **must** not share this information with outsiders*.	mumkin emas	*Siz bu ma'lumotni tashqi odamlarga bermasligingiz **kerak**.*
4. Modals that soften obligation (mitigating modals)	should, ought to	*You **should** attend the conference next week.*	lozim	*Siz kelasi hafta konferensiyada qatnashishingiz **lozim**.*
5. Modals indicating conditional obligation	will have to, must if	*You will **have to** complete the project if the client agrees*.	kerak bo‘ladi	*Agar mijoz rozi bo‘lsa, siz loyihani tugatishingiz **kerak bo‘ladi**.*

Notes:

– Obligation modals indicate that the subject is required to perform a task. English: *must, have to*; Uzbek: *kerak, lozim*.

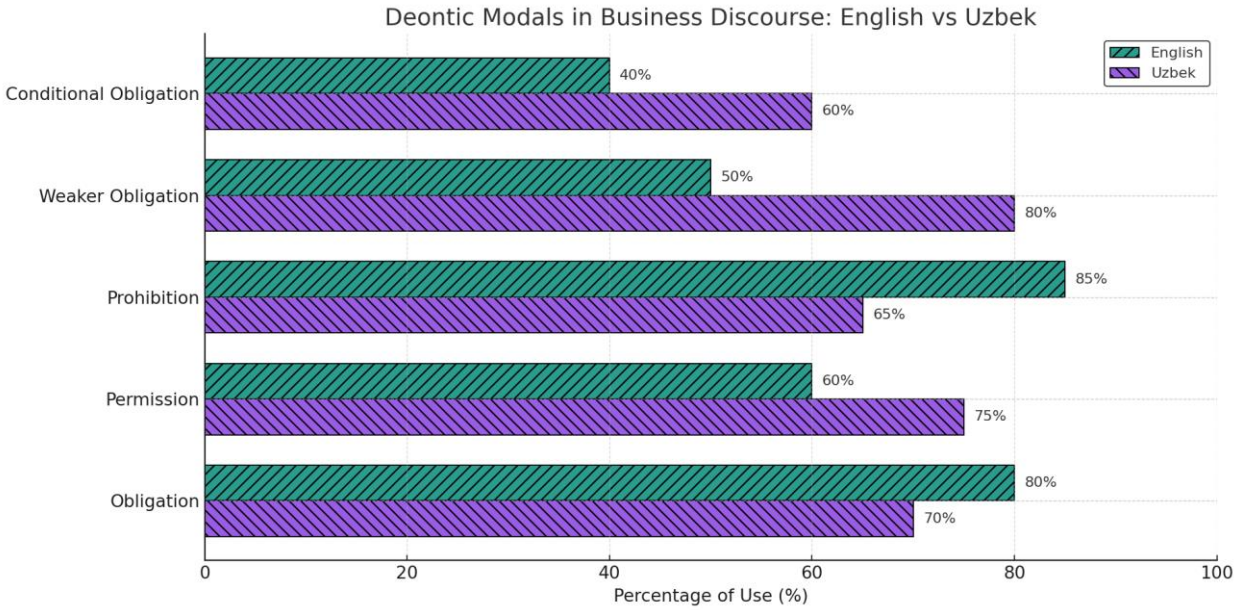
– Permission modals grant the subject the right to perform an action. English: *may, can*; Uzbek: *mumkin*.

– Prohibitive modals forbid the subject from performing an action. English: *must not, cannot*; Uzbek: *mumkin emas*.

– Softened obligation conveys obligation in the form of advice or recommendation. English: *should, ought to*; Uzbek: *lozim*.

– Conditional obligation expresses obligation contingent on certain conditions. English: *will have to, must if*; Uzbek: *kerak bo‘ladi*.

DISCUSSION. As a result of examining English and Uzbek business discourses, a clustered bar chart was produced to reflect the dynamics of deontic modal usage in business contexts across the two languages. In this chart, the usage percentages for each deontic modal type are compared between English and Uzbek:

In the clustered bar chart above, the percentages show how deontic modals are used in English and Uzbek business discourse. Let us analyze each deontic modal type in turn:

1. **Obligation modals**: English (80%) – Highly prevalent in business discourse, reflecting strong emphasis on duties and tasks in formal, stringent communications. Uzbek (70%) – Also widespread, though slightly less frequent due to politeness and sociocultural norms.

2. **Permission modals**: English (60%) – Used at a moderate level; clear, formal expressions of permission are important in official contexts. Uzbek (75%) – Used more frequently, highlighting the role of politeness and interpersonal considerations in Uzbek business culture.

3. **Prohibitive modals**: English (85%) – Very common, tied to strict policies and rules; prohibitions are articulated clearly to prevent unauthorized actions or violations. Uzbek (65%) – Relatively less frequent, consistent with a softer, politeness-oriented interaction style.

4. **Weaker obligation** (mitigated obligation): English (50%) – Moderate use; typically framed as advice or recommendations rather than strict requirements. Uzbek (80%) – Very common; recommendations often appear as formal politeness, reflecting a softer communicative style.

5. **Conditional obligation**: English (40%) – Used less often; applies mainly when specific conditions are met and tends to be less stringent. Uzbek (60%) – More frequent, as condition-based task assignment and outcome-contingent responsibilities are characteristic of the business culture.

The results show that deontic modals in English business discourse are expressed in a stricter manner, reflecting processes grounded in clear rules and policies. Obligation and prohibitive modals account for a large share, leading to strong expectations of discipline and formality. By contrast, Uzbek business discourse prioritizes politeness and cultural tact: modals that soften obligation

and those granting permission are more frequent, reflecting norms of respect and social etiquette. Indirect, softer formulations are preferred when granting permission and offering advice.

CONCLUSION. Thus, in business discourse, deontic modality is a primary means of expressing obligation, permission, prohibition, and recommendation. In English, it is stricter and more formal, ensuring clear compliance with corporate rules; in Uzbek, politeness and cultural respect prevail, so softer, more indirect expressions are more common. Prohibitive and obligation modals are relatively more prominent in English, whereas permission- and recommendation-oriented modals occur more frequently in Uzbek. By contrast, the two deontic systems reflect different cultural approaches, guiding effective business communication and strategies.

REFERENCES:

1. Абдуразаков М.А. Семантическая структура высказывания (Семантические типы субъектов и предикатов): Автореф. дис. докт. филолог. наук. – М., 1985. – 28 с.
2. Боймирзаева С. Матн модаллиги. – Тошкент: Фан, 2010. – 151 б.
3. Ёқубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари: Док. дисс. – Тошкент, 2007. – 315 б.
4. Лафасов Ў. Диалогик нуткда субъектив модалликнинг ифодаланиши: Филол.фан. ном.... дисс. автореф. – Тошкент, 1996. – 25 б.
5. Мирзаахмедова Ю. Модаллик категорияси ҳақида мулоҳазалар // Ўзбек тили ва адабиёти, 2006. – № 6. – Б.71-75.
6. Bargiela-Chiappini, F.; Nickerson, C.; Planken, B. 2007. Business Discourse. – Basingstoke: Palgrave, Macmillan. – 288 p.
7. Lyons J. Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. Two volumes. – Pp. 897.
8. Trosborg, A.; Jorgensen, P.E. (eds.). 2005. Business discourse. Texts and contexts. – Bern: Peter Lang. – 250 p.
9. https://en.wikipedia.org/wiki/Deontic_logic#:~:text=10%20External%20links,Etymology,which%20is%20binding%20or%20proper.%22

USAGE OF PROBLEM SOLVING ACTIVITIES TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Kultayeva Feruza Ergashevna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
dotsenti v.b.,

Аннотация. *Использование проблемных заданий в обучении иностранным языкам позволяет учащимся применять языковые знания на практике, развивая*

критическое мышление и коммуникативную компетенцию. Такие задания стимулируют активное участие, сотрудничество и творческий подход, делая учебный процесс более динамичным и ориентированным на учащегося. Работа с жизненными ситуациями способствует расширению словарного запаса, развитию межкультурной осведомлённости и повышению мотивации обучающихся.

Ключевые слова. *Проблемные задания, обучение иностранным языкам, коммуникативная компетенция, мотивация учащихся, межкультурная осведомлённость.*

In the modern era of globalization, the ability to communicate effectively in foreign languages is no longer considered a luxury but a necessity for personal, academic, and professional development. Traditional methods of language teaching, which often emphasize memorization and repetitive drills, have gradually given way to more interactive, learner-centered approaches. One such innovative method is the use of **problem-solving activities** as a pedagogical technology in foreign language education. These activities are based on the principle that language is best acquired when learners engage in meaningful tasks that require them to think critically, make decisions, and negotiate solutions in the target language.

Problem-solving activities simulate real-life situations where students are encouraged to apply their linguistic knowledge in authentic contexts. By working collaboratively on tasks such as case studies, role plays, debates, and project-based challenges, learners not only strengthen their vocabulary and grammar skills but also develop essential 21st-century competencies, including critical thinking, creativity, teamwork, and intercultural awareness. This approach transforms the classroom into a dynamic learning environment, where students are active participants rather than passive recipients of information.

Moreover, the integration of problem-solving activities contributes significantly to **learner motivation**. When students perceive language as a tool to overcome challenges and achieve concrete results, they become more engaged and invested in the learning process. Research has shown that motivation plays a key role in successful language acquisition, and problem-solving tasks provide the necessary cognitive and emotional stimulation to sustain it. In addition, such activities promote **autonomous learning**, as learners are required to take responsibility for their decisions, evaluate possible solutions, and reflect on the outcomes.

Another important dimension of problem-solving technology is its contribution to **intercultural competence**. Many problem-based scenarios are designed to reflect culturally diverse situations, encouraging learners to compare, analyze, and respect different perspectives. In this way, language learning goes beyond grammar and vocabulary, shaping individuals who are able to navigate cross-cultural communication effectively.

In sum, the implementation of problem-solving activities in foreign language teaching aligns with the broader shift toward communicative and competency-based education. It not only supports the acquisition of linguistic skills but also prepares learners for real-world challenges, ensuring that foreign language education remains relevant and responsive to contemporary needs.

Furthermore, the effectiveness of problem-solving activities in foreign language education has been confirmed by numerous studies in applied linguistics and pedagogy. Scholars emphasize that problem-solving tasks encourage learners to go beyond rote memorization and instead use the target language as a tool for negotiation and inquiry (Ellis, 2003; Richards & Rodgers, 2014). This shift from form-focused to meaning-focused instruction ensures that students are not merely learning rules but actively engaging in meaningful communication. In particular, task-based language teaching (TBLT), which shares close ties with problem-solving methodology, highlights the value of authentic interaction in fostering communicative competence.

The pedagogical technology of problem-solving also aligns with **constructivist learning theories**, where knowledge is actively constructed by learners through experience and reflection rather than passively received. Vygotsky's concept of the **Zone of Proximal Development (ZPD)** is especially relevant, as problem-solving activities often require collaborative work in which peers support one another in reaching higher levels of performance than they could achieve individually. In this way, language classrooms adopting problem-solving approaches become social learning communities that promote both cognitive and linguistic growth.

From a methodological standpoint, problem-solving activities can take diverse forms, ranging from structured classroom discussions to open-ended projects. Case studies, simulations, role-playing, and group debates all represent powerful strategies that immerse learners in realistic contexts. The teacher's role in this process is transformed into that of a facilitator who guides, scaffolds, and motivates students, rather than simply transmitting knowledge. This shift not only fosters learner autonomy but also enhances long-term retention of language material.

In addition, the incorporation of problem-solving techniques into foreign language teaching addresses one of the central challenges faced by educators: sustaining **student engagement**. In a world where digital technologies, social networks, and multimedia dominate students' everyday lives, traditional lecture-style teaching often fails to capture their attention. By contrast, problem-solving activities introduce elements of challenge, creativity, and collaboration, all of which are key motivators in contemporary education. As a result, learners perceive foreign language learning not as a set of abstract rules but as a meaningful, interactive, and personally relevant process.

Taken together, these perspectives highlight the urgent need to explore the practical applications, benefits, and challenges of integrating problem-solving activities into foreign language education. The present study seeks to examine not only the theoretical foundations of this pedagogical approach but also its real-world impact on learners' motivation, communicative competence, and intercultural awareness.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Ellis, R. Task-Based Language Learning and Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – pp. 112–130.
2. Johnson, K. E. Understanding Communication in Second Language Classrooms. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – pp. 54–66.
3. Nunan, D. Task-Based Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – pp. 63–75.
4. Richards, J. C., Rodgers, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – pp. 85–99.
5. Vygotsky, L. S. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. – pp. 79–91.

TEXNIKA TA’LIM YO‘NALISHLARI UCHUN MOS SOHA MATNLARINING XUSUSIYATLARI

Kuchkinov Xudaybergan Xidirovich
Termiz davlat muhandislik va agrotexnologiyalar universiteti o‘qituvchisi

Abstract. *This article analyzes the linguistic, methodological and didactic characteristics of technical texts used in technical education. Technical texts serve to develop professional thinking, analytical thinking, terminological literacy and scientific expression skills in students. The study analyzes the structure, content, terminological system, as well as visual and communicative aspects of technical texts and justifies their role in the educational process.*

Keywords: *technical education, technical texts, technical terminology, scientific method, communicative approach, professional lexicon, technical thinking.*

Kirish. XXI asrda raqamli iqtisodiyot, avtomatlashtirish, sun’iy intellekt va texnologik innovatsiyalar texnika sohasida ta’lim mazmunini tubdan o‘zgartirdi. Texnika ta’lim yo‘nalishlari zamonaviy muhandislik, informatika va texnologiya sohalari bilan chambarchas bog‘langan bo‘lib, o‘quvchilardan aniq, mantiqiy va terminologik jihatdan to‘g‘ri fikrlashni talab etadi. Shu jarayonda **soha matnlari** (specialized texts) o‘quv jarayonining asosiy komponenti sifatida katta ahamiyat kasb etadi.

Texnik soha matnlari nafaqat o‘quvchilarga axborot beradi, balki ularni kasbiy muloqot, muammoli vaziyatlarni hal etish, tahliliy fikrlash va ilmiy yozuv ko‘nikmalariga tayyorlaydi (Hutchinson & Waters, 1987). Shu boisdan, texnika ta’lim yo‘nalishlari uchun matnlarni tuzishda ilmiy aniqlik, terminologik to‘g‘rilik, mantiqiy ketma-ketlik va vizual vositalarning uyg‘unligi muhim o‘rin tutadi.

Asosiy qism. Texnik matnlarning asosiy lingvistik xususiyati — aniqlik, obyektivlik va terminologik to‘g‘rilikdir. Matnlarda shaxsiy fikr yoki hissiy ohangdan ko‘ra, texnik jarayonlar, o‘lchov birliklari va aniq natijalar tasvirlanadi. Masalan: *“The efficiency of the electric motor depends on the resistance of the coil and the voltage applied.”*Bunday jumlalar **passiv** konstruktsiyalar, formulaik ifodalar va kasbiy terminlardan iborat bo‘ladi. Texnik soha matnlari kasbiy terminlarga boy. Terminlar nafaqat soha mazmunini ifodalaydi, balki ilmiy konseptlarni aniqlashtiradi. Masalan, “voltage”, “pressure ratio”, “data acquisition”, “algorithm optimization” kabi terminlar o‘quvchilarning sohaviy lug‘atini shakllantiradi.

O‘zbek tilidagi texnik terminologiyani xalqaro standartlarga yaqinlashtirish, ayniqsa, muhandislik va IT sohalarida muhim ahamiyatga ega [3, 125]. Texnik soha matnlari, avvalo, terminologik tizimning aniqligi va barqarorligi bilan

ajralib turadi. Terminlar — bu texnik fanlar tilining asosiy birliklari bo‘lib, ular ilmiy tushunchalarni, jarayonlarni, vositalarni, va natijalarni aniq ifodalashga xizmat qiladi. Shu sababli, texnik matnlardagi terminlar nafaqat tilshunoslik, balki bilimlar tizimining kontseptual xaritasini ham belgilaydi.

O‘zbek tilida texnik terminologiya asosan rus, ingliz va nemis tillaridan kirib kelgan atamalar asosida shakllangan. Masalan, “generator”, “transformator”, “kompyuter”, “algoritm”, “server”, “sensor” kabi atamalar global ilmiy diskurs bilan bevosita bog‘langan. Ammo ushbu terminlar milliy til tizimiga integratsiya qilish jarayonida ularning shakl, talaffuz va semantik mosligi bo‘yicha ayrim muammolar yuzaga kelmoqda. Shu sababli, o‘zbek texnik terminologiyasining rivojida leksik moslashtirish, semantik aniqlik va standartlashtirish jarayonlarini ilmiy asosda amalga oshirish zarur.

Terminlarni xalqaro standartlarga yaqinlashtirish — bu nafaqat lingvistik, balki pedagogik va texnologik ehtiyojdir. Chunki texnik ta’limning global tarmoqlarga integratsiyalashuvi uchun yagona terminologik maydon zarur. Texnik matnlar odatda *kirish – tavsif – tahlil – natija – xulosa* shaklida tuziladi. Bu tuzilma o‘quvchilarning analitik tafakkurini rivojlantiradi va muhandislik tafakkuriga xos mantiqiy ketma-ketlikni o‘rgatadi.

Lingvistik nuqtai nazardan qaraganda, terminlarni moslashtirish jarayonida semantik izchillik, morfologik moslik va terminlarning qo‘llanish chastotasiga e’tibor qaratiladi. Shu bilan birga, pedagogik nuqtai nazardan bu jarayon talabalarning kasbiy kommunikativ kompetensiyasini shakllantiradi. Chunki texnik terminlar o‘quvchilarni fanning o‘ziga xos konseptual tizimi bilan tanishtiradi, ularda mantiqiy fikrlash, muammoli vaziyatlarni tahlil qilish va ilmiy nutqni to‘g‘ri qurish ko‘nikmalarini rivojlantiradi.

Texnik soha matnlari, xususan, o‘quv adabiyotlari, ilmiy maqolalar, texnik tavsiflar va amaliy qo‘llanmalar odatda qat’iy tuzilishga ega bo‘ladi. Bu tuzilma — *kirish – tavsif – tahlil – natija – xulosa* bosqichlaridan iborat bo‘lib, o‘quvchilarda muhandislik tafakkurining tizimli va ketma-ket rivojlanishini ta’minlaydi. Kirish qismida muammo yoki mavzuning dolzarbligi asoslanadi, tavsifda texnik obyekt yoki jarayonning xususiyatlari izohlanadi, tahlil bosqichida muammoli vaziyatlar, hisob-kitoblar yoki tajribalar o‘rganiladi, natijada muayyan yechimlar keltiriladi va xulosada umumiy ilmiy g‘oya yoki tavsiya shakllantiriladi.

Bunday mantiqiy-kompozitsion tuzilma talabalarga nafaqat ma’lumotni o‘rganish, balki uni tizimlashtirish, muammolarni bosqichma-bosqich tahlil qilish va ilmiy asosda xulosa chiqarish malakasini hosil qiladi. Shu sababli, texnik matnlar o‘qitishda tanqidiy va analitik fikrlashni rivojlantiruvchi samarali vosita hisoblanadi.

Texnik matnlarning o‘ziga xos jihati – grafik, diagramma, jadval, sxema va chizmalarning faol qo‘llanilishidir. Ular matnni vizual jihatdan boyitadi va axborotni tez anglashga yordam beradi [4, 29].

Texnik matnlar nafaqat axborot berish, balki muomala, hisobot, taqdimot, tahlil va tavsiya shaklidagi muloqotga xizmat qiladi. Shu boisdan, ularni o‘rganish jarayonida kommunikativ kompetensiyani rivojlantiruvchi topshiriqlar — muammoli savollar, loyiha ishlari va simulyatsion mashg‘ulotlar samarali hisoblanadi.

Xulosa. Texnika ta’lim yo‘nalishlari uchun mo‘ljallangan soha matnlari o‘quvchilarda ilmiy-texnik tafakkur, kasbiy terminologiya va analitik fikrlashni shakllantiradi. Ularning asosiy xususiyatlari — aniqlik, obyektivlik, terminologik boylik, strukturaviy izchillik va vizual komponentlar bilan uyg‘unlikdir. Bunday matnlarni o‘quv jarayoniga integratsiya qilishda CLIL (Content and Language Integrated Learning) yondashuvi, ESP (English for Specific Purposes) modeli va digital matnlardan foydalanish samarali natijalar beradi. Kelgusida texnik soha matnlarini interaktiv, multimedia va modulli o‘quv platformalarda ishlab chiqish texnik ta’lim sifatini oshirishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., & Finegan, E. (1999). *Longman Grammar of Spoken and Written English.* Harlow: Pearson Education.
2. Hutchinson, T., & Waters, A. (1987). *English for Specific Purposes: A Learning-Centred Approach.* Cambridge: Cambridge University Press.
3. Karimov, A. (2022). *Texnik terminologiyaning o‘zbek tilida shakllanishi va standartlashtirish masalalari.* Toshkent: O‘zbekiston Milliy Universiteti nashriyoti.
4. Mayer, R. E. (2009). *Multimedia Learning (2nd ed.).* New York: Cambridge University Press.
5. Nation, I. S. P. (2001). *Learning Vocabulary in Another Language.* Cambridge: Cambridge University Press.
6. Swales, J. M. (1990). *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings.* Cambridge: Cambridge University Press.
7. Xudaybergan, K. (2023). Methods of language teaching to agricultural students. *Ustozlar uchun*, *17*(2), 136-139.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗООНИМИЧЕСКОГО ОБРАЗА В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Латипов О.Ж.
доцент кафедры Изучения языков УОБ РУз.

Abstract. *This article explores the comparative nature of zoonymic imagery in Russian and Uzbek linguistic cultures. It provides examples of phraseological and paremiological units associated with the names of predatory animals, identifying similarities and differences in their functioning within the context of connotative meanings. Most wild animals lead a predatory lifestyle, which contributes to the formation of connotative meanings and idiomatic expressions with a negative projection onto humans. It has been established that there are no particular discrepancies between the compared linguacultures in terms of the zoonymic image of the zoonyms we have examined, since the behavior of these animals is of a common nature among all peoples.*

Key words: *archiseme, zoonymic image, idiom, connotation, lexeme, phraseological unit.*

Лексико-семантическая классификация диких животных представлена в «Русско-узбекском тематическом словаре» в следующем составе: "*зверь (ҳайвон), слон (фил), лев (шер), тигр (йўлбарс), обезьяна (маймун), олень (кийик), медведь (айиқ), волк (бўри), лиса (тулки), заяц (қуён)*" [6, с. 54-58] и другие.

Большинство диких животных ведет хищнический образ жизни, что способствует образованию коннотативных значений и идиоматических выражений с проекцией на человека преимущественно в негативном плане. Рассмотрим коннотативный характер слов-зоонимов в двух неродственных языках.

Приведем дефиниции зоонимов из толковых словарей: «Хищник – 1. Хищное животное. 2. *перен*. Хищный (жадный) человек. 3. *перен.* тот, кто – преследуя личную выгоду – обогащается за счёт эксплуатации и ограбления кого-либо, расхищения общественного и государственного имущества» [3, с. 860]. Следовательно, образ хищника проецируется на человека с подобными качествами.

"ЙИРТҚИЧ (хищник) 1 Жонивор гўшти билан овқатланадиган (ҳайвонлар, қушлар ҳақида – о хищных животных и птицах, питающихся мясом). **2** *кўчма* Шундай жониворларга нисбатланган ифода" [5, т. 2, с. 316].

"ДАРРАНДА *[ф.* – с персидского «пора қилмоқ», «парчаламоқ» – раздробить, разделать на куски] **1** Сутэмизувчи йиртқич, ваҳший хайвонлар (хищные млекопитающие животные). **2** *кўчма* Ёвуз, йиртқич" [5, т. 1, с. 675-676] (переносно: беспощадный, хищный).

В ходе изучения данной проблематики нас интересовали названия только тех диких животных, которые способствовали образованию устойчивых оборотов речи. Архисемой, то есть общим названием диких животных является лексема «зверь». В толковых словарях русского языка приведена следующая дефиниция данного компонента: «Зверь 1. Дикое животное. 2. *перен.* Жестокий, свирепый человек» [3, с. 230]. Следует отметить, что коннотация данного слова негативно характеризует человека со свирепым поведением, наподобие зверя.

«**Кабан –** 1. Дикая свинья, а также самец дикой свиньи. 2. Самец домашней свиньи. *Откормить, зарезать кабана*» [3, с. 260]. Как в русском, так и в узбекском народах данная лексема употребляется в качестве оскорбительного слова по отношению к невоспитанному, бессовестному, подлому человеку.

“ТЎНҒИЗ 1 Ёввойи чўчқа, қобон; умуман, чўчқа (дикая свинья, кабан). **2** *кўчма* Тарбия кўрмаган, нодон ёки виждонсиз одам ҳақида; шу ҳайвонга нисбатли хақоратни билдиради” [5, т. 4, с. 253-254].

Одним из крупных животных семейства кошачьих является несомненно, *тигр*, который считается по праву символом силы и отваги: «тигр – самая крупная из больших кошек с короткой рыжей (тёмными поперечными полосами) шерстью, обитающая в Индии и некоторых районах Азии. (ср: *наброситься на кого-н. как тигр* (яростно); *тигриные повадки* (также перен.: хищные)» [3, с. 796].

«**ЙЎЛБАРС 1** Мушуксимонлар оиласига мансуб йирик ва кучли йиртқич ҳайвон. *Йўлбарс боласини тутмоқ учун йўлбарс уясига кирмоқ керак* (для того, чтобы поймать тигренка, необходимо лезть в логово тигра, то есть для того, чтобы свершать подвиги, необходимо набраться смелости, уметь рисковать). **2** *айн.* **Барс 2. 3** Йўлбарс (эркаклар исми – мужское имя)» [5, т. 2, с. 325].

Согласно мнению известного отечественного ученого Д.С. Кулмаматова «восточная реалия *бабр (барс)* русским языком заимствована из персидского примерно во второй половине XVI в. – со времен интенсивных торговых и дипломатических отношений Московского государства с Персией». Развивая далее свою мысль он отмечает: «Нередко в старинных русских переводах ярлыков ханов Хивы и Бухары XVII в., а также в челобитных их послов вместо персидской реалии *бабр* употреблялась тюркская реалия *елбарс*». Следовательно, автор приходит к выводу о том, что «восточные реалии – персидская *бабр* и тюркская *елбарс* (полосатый тигр), проникшие в русской язык в XVII в., употреблялись как синонимы» [1, с. 89-90].

“ҚОПЛОН (БАРС, ЛЕОПАРД) 1 Мушуксимонлар оиласига мансуб, мўйнаси қалин сарғиш тусли, қора ҳалқа доғлари (холлари) бор йирик

сутэмизувчи йиртқич хайвон. **2** *кўчма* Жасур, мард одам ҳақида (о храбром, мужественном человеке)" [5, т. 5, с. 355]. При употреблении зоонима **ҚОПЛОН** по отношению к человеку у носителя узбекского языка создается впечатление об образе смелого человека, гтового на подвиги.

«Лев – крупное хищное животное семейства кошачьих с короткой желтоватой шерстью и с длинной гривой у самцов» [3, с. 320]. Оно олицетворяет силу, мужество и храбрость, что находит свое отражение в эпитете: *сражается как лев кто-нибудь* (храбро).

«АРСЛОН 1 Мушуксимонлар оиласига мансуб баҳайбат йиртқич сутэмизувчи ҳайвон; шер. **2** *кўчма* Баҳодир, забардаст, довюрак одам ҳақида (шу жониворга нисбат берилади), о смелом, боевом человеке, богатыре. **3** Арслон (эркаклар исми – мужское имя)» [5, т. 1, с. 119].

«ШЕР – арслон; ботир, жасур (смелый, отважный); асад: **1** Мушуксимонлар оиласига мансуб, калта ва сарғиш юнгли (эркаклари эса қалин ёлли) йирик сутэмизувчи йиртқич ҳайвон; арслон. 2 *кўчма* Шахсни шерга нисбатлаб атайди («азамат», «ботир», «полвон» маъносида), переносно: о смелом, храбром человеке.

Словоформа *шерюрак* (буквально: лев+сердце) употребляется по отношению к храброму человеку, у которого львиное сердце.

«ШЕРАНДОМ – шер қоматли, қадди-қомати шерга ўхшаган (о здоровом телосложении человека наподобие льва); шертахлит; ШЕРБАЧЧА *[от* персидского – шер боласи] – қўрқмас, бақувват йигит; азамат; шоввоз; ШЕРЗОД *[ф.* – от персидского: шер боласи, насли – детёныш льва] **1** Жасур, азамат одам (храбрый, смелый человек). **2** Шерзод» [5, т. 4, с. 602] (эркаклар исми – мужское имя).

«Медведь – 1. Крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами, а также его мех. *Белый медведь.* 2. *перен.* О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг.)» [3, с. 346].

В русской лингвокультурологии особое место занимает образ животного «медведь», олицетворяющего богатыря. Это мифологический, сказочный герой. У славянских народов практикуется примета, согласно которой дабы не накликнуть беду: не нарваться на медведя, называют его "богатырем", "медоедом".

Интересные факты приводит в своей статье "Ўзбекнинг ўз сўзлари" отечественный ученый Ё. Одилов: «Айиқча (медвежонок). Айиқнинг ҳали бир ёшга тўлмаган боласи. Олдин *мердак* дейилган. Ўзбек тилида айиқнинг урғочиси учун алоҳида сўз йўқ, бироқ эркагини *хирс* деб айтишади. Гавдаси айиқникидай бесўнақай эркакларни хирсга ўхшатишади, *хирсдай* дейишади. Масалан, Ҳамид Олимжоннинг "Ойгул ва Бахтиёр" эртагида шундай мисралар бор: *Қизнинг олдида бу* ***хирс,***

Кўрсатиб ёввойи ҳирс. Самарқанднинг Жўш туманида яшовчи кишилар айиқни *ваюв* деб қўя қолишади.

Алишер Навоий асарларида айиқ *даббаба* дейилган. Славянларда агар айиқнинг оти тўғридан тўғри айтилса, киши айиққа рўпара бўлиб қолади ёки айиқ дуч келиб қолади дейишади. Шунинг учун айиқ ҳақида гапиришганда "медведь" демайдилар, балки *полвон, асалхўр* деб тилга оладилар. Ўзбек халқида чаён ёки бўрини шундай айтиш бор. Масалан, чаённи *отсиз, гаждум, гажакдум* деб аташади» [2]. Следовательно, исходя из тенденции "не называть вещи своими именами", дабы не накликнуть беду или не вызывать страх у кого-либо, подобного рода животные носят в народе скрытые названия, то есть эвфемизмы.

Слово *айиқ* (медведь) образовано от «древнетюркского прилагательного **айы**, обозначающего бесўнақай, путем добавления окончания **ғ;** а затем в узбекском языке произошла замена согласного **ғ** на **қ,** гласного **а** на **ä**, твердость **ы** исчезла, и в результате образовалось слово: **айы- +ғ = айығ>айиқ**» [4, с. 22]. «**Айиқ полвон** 1) айиқнинг лақаби; 2) бесўнақай, қўпол одамга нисбатан қўлланади» [5, т. 1, с. 56].

"ХИРС *ф.* **–** с персидского: айиқ *с.т.* Айиқ. **Хирсдай тўқ** 1) овқатни кўп еган, қорни тўқ (сыт как медведь); 2) *кўчма* мўл-кўлчиликда яшовчи бой, бадавлат киши ҳақида" [5, т. 4, с. 426] (о богатом, зажиточном, состоятельном человеке).

«Лиса (лисица) – 1. Хищное млекопитающее семейства псовых с длинным пушистым хвостом, а также мех его. Красная лисица. 2. перен. Хитрый, льстивый человек (разг.). 3. Замаскированный в лесу радиопередатчик, периодически подающий кратковременные сигналы (спец.). Лиса Патрикеевна – лисица как персонаж русских народных сказок» [3, с. 327]. Зооним "лиса" олицетворяет образ хитрого, льстивого человека.

«**ТУЛКИ 1** Бўрисимонлар оиласига мансуб, тумшуғи узун, думи майин узун жунли, ўта сезгир ва айёр йиртқич сутэмизувчи ҳайвон. **2** Шу ҳайвоннинг мўйнаси ва ундан тайёрланган телпак. **3** *кўчма* Ўтакетган айёр, маккор одам ҳақида. ***Бўрими, тулки?*** Ишнинг ўнгидан келган-келмаганлиги ҳақида сўроқни билдиради (риторический вопрос, который задается с целью, чтобы узнать, насколько результативны и успешны дела). *Қани, бўримисиз, тулки*. Ҳамза, Бой ила хизматчи» [5, т. 4, с. 196]. Данный зооним в обоих языках употребляется как оскорбительное слово по отношению к хитрому человеку.

«Шакал – хищное животное семейства псовых, питающееся падалью. Денотативная характеристика данного животного обретает коннотативную интерпретацию в образных выражениях типа: *как шакал кто-н.* (хищен, злобен); *шакальи повадки* (также перен.: хищнические, презр.)» [3, с. 888].

“ЧИЯБЎРИ (шакал) Итсимонлар оиласига мансуб йиртқич сутэмизувчи ҳайвон; шақал. *..арслон ўзи ов қилади.. чиябўри эса арслондан қолган-қутган майиб-мажруҳларни териб юради.* М.М. Дўст, Лолазор” [5, т. 4, с. 530].

«Гиена – хищное млекопитающее южных стран, питающееся падалью» [3, с. 133]. Зоонимы *шакал* и *гиена* могут быть употреблены в русской разговорной речи в качестве инвективного слова. Следовательно, человек, ведущий паразитический образ жизни, ассоциируется с образом *гиены* или *шакала.*

Сиртлон (гиена) – «Ўлимтик билан озиқланадиган, бўйнида ёли бор, ранги яшаш жойига мослашадиган йиртқич сутэмизувчи ҳайвон (хищное млекопитающее животное, питающееся падалью).

«БАРСУК – Хищный зверь сем. Куниц с неуклюжим телом, острой мордой и с густой длинной грубой шерстью, а также мех его» [3, с. 43].

«**БЎРСИҚ (барсук) –** сутэмизувчилар туркумининг сувсарсимонлар оиласига мансуб йиртқич ҳайвон. **Бўрсиқдай семирмоқ** Ҳаддан зиёд семирмоқ (растолстеть как барсук, то есть о чересчур полном человеке). *Элмурод молларнинг тагини кўрар экан, ўзича ўйлади: сенлар бўрсиқдай семириб яшайса-ю, шунча одам очликдан қирилсинми?* П. Турсун, Ўқитувчи» [5, т. 1, с. 498]. В отличие от узбекского в русском языке лексема *барсук* не образует коннотативное значение.

«Волк – хищное животное сем. псовых» [3, с. 98]. В толковом словаре узбекского языка даны следующие дефиниции слова *бўри* (волк): «1. Сутэмизувчиларнинг итсимонлар оиласига мансуб йиртқич ҳайвон; қашқир. 2. *кўчма* Ёвуз, қонхўр, шафқатсиз одам ҳақида (злой, беспощадный человек). **3** Бўри (эркаклар исми – мужское имя)» [5, т. 1, с. 495].

Таким образом, в ходе анализа семантической структуры коннотаций диких животных, мы пришли к выводу о том, что человек может идти в сравнение с миром фауны в отрицательном или положительном смысле этого слова. Большинство названий хищных животных варажает негативные коннотации (*волк, лиса, кабан, гиена, шакал, барсук* и другие). Более того, именно данные зоонимы ввиду своей отрицательной характеристики носят также инвективный характер, то есть названия этих животных могут быть употреблены носителями языка в качестве оскорбительных слов. Однако названия некоторых диких животных могут нести и позитивную эмоционально-экспрессивную характеристику человека (*медведь, лев, шер, арслон, қоплон* и другие). Ввиду своих позитивных качеств некоторым зоонимам свойственна ономастическая функция (человек заимствует у животных их названия с целью наделения себя сверхъестественной силой): *Лев, Арслон, Шерзод, Йўлбарс, Бўри.* В данном отношении в русской лингвокультуре фамилии зоонимического

характера (*Львов, Медведев, Волков, Зайцев* и другие) встречаются чаще, чем в узбекской. Расхождений между сопоставляемыми лингвокультурами в плане зоонимического образа рассмотренных нами зоонимов особо не наблюдаются, так как поведение данных животных у всех народов носит общий характер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кулмаматов Д.С. Актуальные проблемы русской исторической лексикологии (лексика и фразеология русских скорописных среднеазиатских дел Посольского приказа XVII в.). Учебное пособие. – Т., 2023. – 111 с.

2. Одилов Ё. Ўзбекнинг ўз сўзлари. https://sputniknews.uz/20230517/yovvoyi-hayvonlar-ozbekcha-nomlari-34874324.html.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1991. – 916 с.

4. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). – Т.: Ўзбекистон, 2000. – 600 б.

5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 680 б.

6. Русско-узбекский тематический словарь. Тихонов А.Н., Хатамов Н.Т., Емельянова С.А., Тихонова М.Ю. – Т.: Укитувчи, 1975. – 520 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Луценко Валентина Владимировна
студентка Узбекского государственного университета мировых языков

Abstract. *The article explores the role of national-cultural values in children's literature, using the works of Korney Chukovsky and Xudoyberdi Tukhtabaev as examples, in fostering students' intercultural competence. It examines the theoretical foundations of intercultural competence, encompassing knowledge, skills, and attitudes, and analyzes how the works of these authors reflect Russian and Uzbek cultural values. Special attention is given to practical methods of using literature in education, including reading, discussion, project-based activities, and role-playing. The article highlights the importance of children's literature in developing tolerance and respect for cultural diversity, while also addressing challenges and prospects for its application in education.*

Keywords: *intercultural competence, children's literature, national-cultural values, education, tolerance, cultural diversity.*

Введение. Детская литература служит важным инструментом воспитания и образования, формируя у детей нравственные ориентиры, культурную идентичность и способность к межкультурному взаимодействию. Межкультурная компетенция, определяемая как способность эффективно и уважительно взаимодействовать с представителями других культур на основе знаний, навыков и установок, является ключевым элементом современного образования [1, с. 3]. В условиях глобализации, когда межкультурные контакты становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, развитие этой компетенции у учащихся приобретает особую значимость. Национально-культурные ценности, отраженные в детской литературе, играют важную роль в этом процессе, позволяя детям через художественные образы и сюжеты знакомиться с культурным многообразием и развивать толерантность.

Цель данной статьи – исследовать, как национально-культурные ценности в детской литературе, на примере творчества Корнея Чуковского и Хасана Тухтабаева, способствуют формированию межкультурной компетенции учащихся. В статье рассматриваются теоретические основы межкультурной компетенции, роль национальных ценностей в произведениях этих авторов, практические методы использования их творчества в образовательном процессе, а также конкретные примеры, иллюстрирующие культурные ценности русской и узбекской традиций. Особое внимание уделяется анализу произведений, их воспитательному потенциалу и возможностям интеграции в учебные программы.

Межкультурная компетенция включает три основных компонента: знания, навыки и отношения. Знания охватывают понимание культурных особенностей, традиций и ценностей различных народов. Навыки подразумевают способность анализировать межкультурные ситуации, адаптироваться к ним и находить общий язык с представителями других культур. Отношения включают открытость, уважение и готовность к диалогу [3, с. 247]. Эти компоненты формируют основу для успешного взаимодействия в многокультурной среде, что особенно важно для детей, которые только начинают осознавать культурное многообразие мира.

Детская литература, по мнению исследователей, является мощным инструментом для развития межкультурной компетенции. Она позволяет детям через художественные образы и сюжеты «проживать» чужую культуру, развивая эмпатию и понимание [5, с.45]. Кроме того, межкультурная компетенция связана с развитием критического мышления. Дети, анализируя тексты, учатся выявлять культурные различия и сходства, что помогает им формировать более глубокое понимание мира.

Национально-культурные ценности в детской литературе проявляются через изображение традиций, фольклора, моральных установок и повседневной жизни народов. Творчество Корнея Чуковского и Хасана Тухтабаева, представляющих русскую и узбекскую культуры соответственно, является ярким примером того, как литература может отражать национальную идентичность и одновременно способствовать межкультурному диалогу.

Корней Чуковский, выдающийся русский писатель, создал произведения, которые глубоко укоренены в русской культурной традиции. Его стихотворные сказки, такие как «Мойдодыр» и «Айболит», не только развлекают детей, но и передают важные нравственные уроки. Например, «Мойдодыр» подчеркивает ценности чистоплотности, порядка и дисциплины, которые являются частью русской культурной традиции. В этом произведении Чуковский использует образы, близкие детям, чтобы показать важность ухода за собой, что делает текст доступным и понятным [6, с. 112]. Как отмечает Смирнова, такие произведения помогают детям «осознать свою культурную принадлежность и одновременно понять универсальные ценности» [6, с. 112]. В «Айболите» Чуковский акцентирует внимание на доброте, заботе о других и готовности прийти на помощь, что также является универсальной ценностью, но представлено через призму русской традиции гостеприимства и милосердия. Эти произведения, насыщенные национальными мотивами, позволяют детям не только укреплять связь со своей культурой, но и находить общие ценности с другими народами.

Худойберди Тухтабаев, известный узбекский писатель, в своих произведениях, таких как «Волшебная шапочка» («Sehrli qalpoqcha»), передает ценности узбекской культуры, включая уважение к старшим, гостеприимство и семейные традиции. В «Волшебной шапочке» Тухтабаев использует элементы узбекского фольклора, чтобы рассказать историю о приключениях мальчика, который учится быть честным и ответственным. Эти ценности, глубоко укорененные в узбекской культуре, находят отклик у читателей разных национальностей, что способствует межкультурному пониманию [2, с.89]. Тухтабаев также подчеркивает важность дружбы и взаимопомощи, что делает его произведения универсальными. Например, в рассказе «Пятеро друзей» он описывает жизнь узбекских детей, их повседневные заботы и радости, что позволяет читателям из других культур увидеть сходство с их собственным опытом. Как отмечает Григорьева, такие произведения «формируют у детей чувство принадлежности к своей культуре и одновременно уважение к другим» [2, с. 89].

Сравнение творчества Чуковского и Тухтабаева показывает, как национально-культурные ценности могут быть представлены в детской литературе. Если Чуковский использует стихотворную форму и сказочные образы, чтобы передать русские традиции, то Тухтабаев опирается на реалистичные сюжеты и фольклорные мотивы, характерные для узбекской культуры. Однако оба автора подчеркивают универсальные ценности – доброту, честность, уважение, – что делает их произведения идеальным инструментом для формирования межкультурной компетенции. Использование произведений Чуковского и Тухтабаева в образовательном процессе открывает широкие возможности для формирования межкультурной компетенции. Учителя могут применять следующие методы:

Анализ текстов, таких как «Мойдодыр» Чуковского и «Волшебная шапочка» Тухтабаева, позволяет учащимся выявлять культурные особенности и обсуждать их значение. Например, обсуждение образа Мойдодыра может привести к разговору о русских традициях чистоплотности, а «Волшебная шапочка» может стать поводом для изучения узбекских обычаев гостеприимства [2, с. 89].

Инсценировка сцен из произведений позволяет детям «примерить» роли представителей других культур. Например, постановка «Айболита» учит детей милосердию, а драматизация «Волшебной шапки» помогает понять ценности узбекской культуры, такие как уважение к старшим. Также учителя могут предлагать учащимся сравнивать произведения Чуковского и Тухтабаева, выявляя общие и уникальные черты. Например, сравнение «Айболита» и «Пятерых друзей» показывает, как оба автора подчеркивают важность дружбы и взаимопомощи, но делают это через призму своих культур. Эффективность этих методов подтверждена исследованиями. Иванов отмечает, что использование детской литературы в образовательном процессе повышает уровень межкультурной осведомленности учащихся на 25% [4, с. 67]. Кроме того, такие занятия способствуют развитию языковых навыков, так как дети учатся анализировать тексты и выражать свои мысли.

Дополнительно учителя могут использовать мультимедийные ресурсы, такие как аудиокниги или мультфильмы по мотивам произведений Чуковского и Тухтабаева. Например, просмотр мультфильма «Айболит» или чтение аудиокниги «Волшебная шапочка» может сделать процесс обучения более увлекательным, особенно для младших школьников. Такие подходы усиливают восприятие культурных ценностей и делают их более доступными.

Произведения Чуковского и Тухтабаева являются яркими примерами того, как детская литература может отражать национально-культурные

ценности. В «Мойдодыре» Чуковский использует образы, близкие русской культуре, такие как баня и чистота, чтобы подчеркнуть важность гигиены и порядка. Это произведение учит детей дисциплине, но делает это в игровой форме, что делает его доступным для юных читателей. Аналогично, «Айболит» подчеркивает ценности милосердия и заботы, которые находят отклик у детей разных культур.

В свою очередь, «Волшебная шапочка» Тухтабаева погружает читателей в узбекскую культуру через описание традиций, таких как гостеприимство и уважение к старшим. Главный герой, мальчик Хасан, проходит через приключения, которые учат его честности и ответственности. Эти ценности, хотя и представлены в контексте узбекской культуры, являются универсальными и понятными детям по всему миру.

Использование произведений Чуковского и Тухтабаева для формирования межкультурной компетенции сталкивается с рядом проблем. Во-первых, учителям необходимо тщательно подбирать произведения, чтобы избежать стереотипов или упрощений культурных реалий. Например, адаптации фольклора в произведениях могут иногда искажать оригинальные традиции, что требует дополнительного пояснения [5, с. 47]. Во-вторых, учителя должны быть подготовлены к обсуждению межкультурных тем, чтобы направлять дискуссии в конструктивное русло и избегать конфликтов.

Перспективы развития этого направления связаны с интеграцией современных технологий. Использование интерактивных платформ, таких как электронные книги или образовательные приложения, может повысить доступность произведений Чуковского и Тухтабаева. Например, создание интерактивных версий «Мойдодыра» или «Волшебной шапки» с пояснениями культурных контекстов может сделать обучение более увлекательным. Кроме того, международное сотрудничество в создании детской литературы может способствовать появлению произведений, которые объединяют элементы разных культур.

Заключение

Национально-культурные ценности в детской литературе, на примере творчества Корнея Чуковского и Худойберди Тухтабаева, являются мощным средством формирования межкультурной компетенции учащихся. Через знакомство с русскими и узбекскими традициями, отраженными в их произведениях, дети учатся уважению, толерантности и умению взаимодействовать в многокультурной среде. Практическое использование этих произведений в образовательном процессе, включая чтение, обсуждение, проектную деятельность и ролевые игры, усиливает их воспитательный потенциал. Несмотря на вызовы, такие как необходимость избегать стереотипов и подготовка учителей, потенциал детской

литературы в этом направлении огромен. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методик интеграции произведений Чуковского и Тухтабаева в учебные программы, а также на использование современных технологий для повышения эффективности обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Byram M. *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence.* Multilingual Matters. 1997.
2. Григорьева Н. П. Сравнительный анализ сказок в контексте межкультурного воспитания // *Образование и культура,* 5, 2018. С. 87–92.
3. Deardorff D. K. Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization. *Journal of Studies in International Education,* 10(3), 2006. P. 241–266. https://www.mccc.edu/~lyncha/documents
4. Иванов С. И. (Роль литературы в развитии межкультурной компетенции школьников // *Современные образовательные технологии,* 8, 2020. С. 65–70.
5. Nikolajeva M. *Power, Voice and Subjectivity in Literature for Young Readers.* Routledge. 2010.
6. Смирнова А. В. Детская литература как средство формирования национальной идентичности // *Педагогический вестник,* 12, 2015. С. 110–115.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕБНОГО «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА» В ШКОЛЕ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Магдиева С.С.
к.ф.н., доцент Национального
педагогического университета
Узбекистана имени Низами

Аннотация. *В данной статье рассматривается модель учебного «Лингвистического театра» как важного метода развития креативности школьников посредством соединения процесса обучения учащихся с их творческой практикой. Программа «Лингвистического театра» отвечает требованию школьной программы – воспитание грамотной социально адаптированной личности, умеющей самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки.*

Ключевые слова: *«Лингвистический театр», модель, программа, тренировочные упражнения, языковые навыки.*

Известно, что в основе успешности обучения лежат универсальные учебные действия, которые обеспечивают намеченные этапы усвоения учебного материала. Учебное моделирование – компонент содержательного анализа объекта. Несомненным достоинством его является то, что данная технология позволяет преодолеть элементы механического усвоения знаний в обучении, активизировать мыслительную деятельность обучаемых. Содержание и форма моделирования зависят от того, что именно моделируется: либо система объектов или знаков, воспроизводящих некоторые существенные свойства оригинала, способных замещать его так, что его изучение даёт новую информацию об этом объекте и что является предметом моделирования на конкретном рассматриваемом этапе обучения.

Рассмотрим наше положение на примере функции модели «Лингвистический театр».

Сегодня уроки русского языка в школе с узбекским языком обучения, организованные в формате требований лингвистического театра, по-прежнему являются одним из наиболее предпочитаемых увлечений подрастающего поколения. Конечно, теперь у учащихся есть много привлекательных видов досуга - телевидение, видео, компьютер, Интернет, но живое общение друг с другом посредством сценического слова, театрального действия остается незаменимым. Именно «театральные импровизации» способствуют тому, чтобы наш подопечный не просто запоминал и затем автоматически воспроизводил знания, которые даются в учебнике, но и умело применял эти знания на практике - блистал эрудицией, хорошей памятью, умел ориентироваться в мире информации, добывал самостоятельно знания, тем самым рационально подходил к процессу познания.

Учебный лингвистический театр – это адекватное и созидающее диалогическое взаимодействие обучающего с обучаемыми и самим собой, как с субъектом собственного развития, который выступает в качестве соответствующей модели [1;4].

Учебный лингвистический театр в рамках общеобразовательной школы, может быть и увлекательной игрой, средством погружения в другую эпоху и открытием новых, непознанных и неизвестных граней современности. «Театральное искусство» (искусство перевоплощения в героев произведений) дает возможность учащимся быть самим собой, проживать разнообразное множество жизней, духовных коллизий, драматических испытаний характера.

Учебный лингвистический театр вооружает современного школьника арсеналом «оружий», который необходим в современном социуме - это

уверенность в себе и своих силах, ответственность за свои поступки, умение отстаивать свою точку зрения и т.д.

Неоценимыми приоритетами «учебного лингвистического театра» для учащихся являются:

- приобретение навыков коллективного общения, которое необходимо для обучаемых в последующей взрослой жизни;
- воспитание в учащихся чувство ответственности и самостоятельности;
-приобретение творческого самовыражения и реализация индивидуальных способностей каждого обучаемого;
- развитие задатков и творческих качеств учащихся таких как: внимание, быстрота реакции, находчивость, альтруистичность, фантазия и воображение, пластика тела, речь и многое другое со знаком «+»;
- приучение учащихся к самодисциплине;
- формирование вкуса, воспитание чувства меры, способности анализировать, отличать истинное, высокое от пошлого и фальшивого, умение давать верную объективную оценку своим возможностям, навыкам и своему труду;
- расширение кругозора, которое обеспечивается дополнительными знаниями в жизни
- нахождение адекватных способов содействия [2;48].

Приобщение учащихся к учебному лингвистическому театру необходимо начинать со школьной скамьи, так как дает возможность каждому обучаемому понять и осознать для себя, что театральное воспитание – это богатый духовный пласт, который необходим для формирования не только мышления каждой личности, но для коммуникативного акта общения обучаемого друг с другом.

Для функционирования «лингвистического театра» учителю необходимо разработать модель и программу театра, которая будет функционировать в рамках классного и внеклассного времени в школе.

Модель и программа лингвистического театра носит условный характер и носит вариативный характер. В нашей практике мы применяем такую модель:

Программа учебного лингвистического театра предусматривает арсенал приемов, которые сводятся к следующим приемам:

1) постановка культуры голоса, тембра, интонации, паузы, темпа речи, громкости, ритмики, тональности, мелодики;
2) корректировка смеха, вздохов, касаний, имиджа учителя, выразительности и обаяния поведенческих проявлений в «намеченной» речевой ситуации;
3) работа над жестами, мимикой, пантомимикой, позы, физической позиции, физическими действиями, визуального контакта;
4) отработка пространственных передвижений в учебном пространстве, расстояния между субъектами театрального лингвистического процесса.

Учащимся следует порекомендовать творческие задания, которые воздействуют на эмоциональную сферу учащихся и способствуют повышению мотивации к изучению учебной темы:

- ✓ выразить то же, что и речь определенного персонажа из литературного произведения;
- ✓ предвосхитить то, что будет сказано второстепенным персонажем из литературного произведения;
- ✓ выразить значение, противоположное тому, что содержится в высказывании персонажа;
- ✓ акцентировать сказанное персонажем;
- ✓ заполнить молчание и объяснить его (персонаж), либо сделать его значимым;
- ✓ заменить слово или фразу персонажа;
- ✓ привлечь и удержать внимание класса своей «избранной» ролью.

Благодаря эмоциональной регуляции деятельности обучаемого и обучающего, можно более экономно использовать учебное время, активизировать речемыслительную деятельность учащихся за счет «импровизации персонажа», стимулировать активность обучаемых вследствие создания доверительного климата между ними, способствовать активизации мнемических (анемических) процессов обучения с целью сохранения личностного контакта субъектов образовательного процесса.

Программа учебного «Лингвистического театра» может включать следующие театральные представления:

1. Подготовьте пантомиму «Изобрази животное с опорой на имена существительные и глаголы».
2. Поупражняйте ролевую ситуацию «Играем Гоголя с опорой на местоимения и наречия».
3. Поимпровизируйте голоса героев басен И.Крылова (по выбору обучаемых).
4. Прочитайте монолог героев (Катерины из пьесы «Гроза» А.Н.Островского, Чацкого из пьесы «Горе от ума» А.С.Грибоедовав (по выбору).

5. Поиграйте в словесную игру «Сходство и различие».

– Театр – спектакль – драма.

– Монолог – диалог – полилог.

– Игра – роль – импровизация.

- Типография – журнал – статья.

6. Выберите любой предмет из вашей сумки и в течение пяти минут рассказывайте о нем все, что придет в голову. Данное упражнение развивает фантазию и абстрактное мышление.

7. Сочините историю на основе любого эпизода из текста учебника по русскому языку и развивайте ее сюжет в силу своего фантазирования.

8. Для постановки дикции используйте в речи следующие скороговорки

1. Бобры для бобрят добры.
2. Жутко жуку жить на суку.
3. Королева кавалеру подарила каравеллу.
4. Сшит колпак, да не по-колпаковски, вылит колокол, да не по-колоколовски. Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать. Надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.
5. Столы белодубовые гладкотёсовыструганные.
6. Дятел лечит древний дуб, добрый дятел дубу люб.

«Лингвистический театр» активизирует деятельность обучаемых всех концентров школы с узбекским языком обучения, где изучение языка осуществляется через разнообразные формы творческой деятельности (ролевые игры) которые способствуют развитию языковых навыков (фонетических, лексических, грамматических) и формируют коммуникативную компетенции в изучении русского языка как иностранного [3].

Литература:

1. Бароненко Е.В. Применение элементов лингвистического театра в высшей школе как средства оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка / Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, И.А. Скоробренко // VI Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. науч. тр. / Издательство: Казанский университет, Казань 2021.

2. Магдиева С.С. Изучение условного приема притчевости в драматургии второй половины XX века студентами педагогических учреждений Узбекистана. –Ташкент. 2024.

3. Ростовщиков Д.А. Применение метода театрализации как эффективного метода обучения иностранному языка / Д.А. Ростовщиков // Вестник науки и образования. № 7-3 (61). 2019.

HUDUDLARNI IJTIMOIY-IQTISODIY RIVOJLANTIRISHDA XALQARO TAJRIBA VA MILLIY YONDASHUV: INTEGRATSIYA VA BARQARORLIK STRATEGIYALARI

Maraimova Munavvar
Termiz davlat universiteti tadqiqotchisi

Annotatsiya. *Mazkur ilmiy maqola hududlarni ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish borasidagi xalqaro tajriba va O‘zbekistonning milliy yondashuvlarini fundamental tahlil qilishga bag‘ishlangan. Global iqtisodiyot sharoitida hududiy nomutanosibliklarni bartaraf etish, innovatsion infratuzilmani shakllantirish hamda mahalliy resurslardan samarali foydalanish maqsadida Yevropa Ittifoqi, AQSh, Xitoy kabi yetakchi davlatlarning klasterlash, raqamlashtirish va barqarorlikka asoslangan ilg‘or strategiyalari chuqur o‘rganiladi. Tahlil natijalariga tayangan holda, O‘zbekiston sharoitida hududiy rivojlanish samaradorligini oshirishning amaliy mexanizmlari taklif etiladi, bunda davlat-xususiy sheriklik va mahalliy boshqaruvni kuchaytirishga ustuvor ahamiyat beriladi.*

Kalit so‘zlar: *hududiy rivojlanish, barqaror rivojlanish, klasterlash, innovatsion ekotizim, raqamlashtirish, ijtimoiy-iqtisodiy muvozanat, milliy yondashuv.*

Kirish. Hududlarni mutanosib rivojlantirish har qanday milliy iqtisodiyotning makroiqtisodiy barqarorligi va ijtimoiy farovonligini ta’minlashning asosiy shartidir. Hozirgi globallashuv davrida mamlakatlar oldida turgan eng murakkab vazifalardan biri – markaz va periferiya o‘rtasidagi rivojlanish tafovutlarini qisqartirishdir. Ushbu jarayonni tartibga solishda xalqaro amaliyotda sinalgan ilg‘or konsepsiyalarni o‘rganish va ularni milliy xususiyatlarga moslashtirish ilmiy va amaliy ahamiyatga ega. O‘zbekistonda so‘nggi yillarda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli islohotlar hududlar iqtisodiy mustaqilligini oshirish, tadbirkorlik muhitini yaxshilash va joylarda yashash sifatini ko‘tarishga qaratilgan. Ushbu tadqiqot ushbu siyosatning samaradorligini oshirish maqsadida xalqaro modellar va milliy amaliyot o‘rtasidagi siyosat sinergiyasini tahlil qilishni o‘z oldiga asosiy maqsad qilib qo‘yadi [5, 6].

Asosiy Qism. Hududiy siyosatni yuritish bo‘yicha global tajriba bir necha ustuvor yo‘nalishda jamlangan bo‘lib, bu yondashuvlar O‘zbekistonning

rivojlanish strategiyasi uchun muhim nazariy asos bo‘la oladi. Masalan, Yevropa Ittifoqi (YI) ning «Cohesion Policy» (Birlik siyosati) mintaqaviy rivojlanishda muvozanatni ta’minlashga qaratilgan tizimli yondashuvdir [2]; bu modelda tarkibiy fondlar orqali kam rivojlangan hududlarga maqsadli investitsiyalar yo‘naltiriladi hamda innovatsion infratuzilma va inson kapitalini qo‘llab-quvvatlash orqali uzoq muddatli iqtisodiy o‘sish rag‘batlantiriladi, asosiy tamoyil esa mahalliy hamkorlikka asoslangan yondashuvdir. Undan farqli o‘laroq, AQSh amaliyotida, xususan, Silikon vodiysi tajribasida, hududiy o‘sishning asosiy drayveri klasterlash hisoblanadi [1], bu modelda yetakchi kompaniyalar, universitetlar va tadqiqot markazlari o‘rtasida o‘zaro aloqa va bilim almashinuvi kuchaytirilib, yuqori samarali innovatsion ekotizim shakllantiriladi. Shuningdek, Xitoy kabi mamlakatlarda raqamli texnologiyalar urbanizatsiya muammolarini yechishda hal qiluvchi rol o‘ynamoqda, «Aqlli shaharlar» (Smart Cities) konsepsiyasi infratuzilmani raqamlashtirish, resurslar boshqaruvini optimallashtirish va elektron hukumatni joriy etish orqali hududning investitsion jozibadorligini oshirishga xizmat qiladi [4].

O‘zbekistonning mintaqaviy siyosati aynan shu global tajribaning muhim jihatlarini milliy xususiyatlarga moslashtirgan holda shakllantirilmoqda [3], bu jarayonning o‘ziga xosligi Mahalliy Kengashlarning byudjet mustaqilligi va ijro hokimiyati ustidan nazoratini oshirish orqali «mahalliy tashabbus» tamoyilini faollashtirish hisoblanadi. Mamlakatdagi islohotlar doirasida sanoatlashtirish siyosati ilgari surilib, yangi erkin iqtisodiy zonalar (EIZ) va “kichik sanoat zonalari (KSZ)”ni tashkil etish orqali investitsiyalar tuman va shaharlarga yo‘naltirilmoqda, katta infratuzilma loyihalarini moliyalashtirishda esa Davlat-Xususiy Sheriklik (DXSh) mexanizmlarining joriy etilishi xususiy sektorning innovatsion samaradorligini hududlar rivojiga jalb etish imkonini yaratdi. Ushbu milliy yondashuv jahon amaliyotining asosiy tamoyillariga mos kelsa-da, hududiy rivojlanish samaradorligini oshirish uchun tizimni yanada takomillashtirish zarurati mavjuddir.

Xulosa va takliflar. Xulosa shundan iboratki, O‘zbekistonning hududiy rivojlanish strategiyasi xalqaro tajribaning asosiy tamoyillarini o‘z ichiga olgan holda, samarali islohotlar yo‘lidan bormoqda, ammo hududiy muvozanatga erishish va barqaror o‘sishni ta’minlash uchun tizimli ravishda yanada kuchaytirilishi zarur, shu sababli quyidagi ilmiy asoslangan takliflarni tatbiq etish lozim. Birinchidan, faqat poytaxtga emas, balki qishloq tumanlari va kichik shaharlarga ham yo‘naltirilgan mintaqaviy innovatsiya markazlari, texnoparklar va ilmiy-tadqiqot klasterlari tarmog‘ini kengaytirish talab etiladi, bu AQSh modelidagi kabi mahalliy ilmiy salohiyatni amaliy ishlab chiqarishga to‘g‘ridan-to‘g‘ri jalb etishni ta’minlaydi. Ikkinchidan, iqtisodiy jihatdan zaif hududlar (periferiya)ni rivojlangan markazlar bilan bog‘lovchi yuqori tezlikdagi logistika va transport yo‘laklarini rivojlantirish orqali hududlararo sinergiyani

kuchaytirish zarur bo‘lib, bu Yevropa Ittifoqi siyosatidagi kohezivlik tamoyilini mustahkamlab, resurslar va ishchi kuchining erkin harakatini rag‘batlantiradi. Uchinchidan, mahalliy hokimiyat organlarining qaror qabul qilish jarayonlarida raqamli texnologiyalarni to‘liq joriy etish lozim, ya’ni to‘liq raqamli va shaffof boshqaruv (E-Governance) tizimiga o‘tish davlat xizmatlarining sifatini keskin yaxshilash, shaffoflikni oshirish va korrupsiyaviy xavflarni minimallashtirish imkonini beradi. Ushbu takliflarning tizimli amalga oshirilishi O‘zbekiston hududlari o‘rtasidagi farqlarni qisqartirib, milliy iqtisodiyotning inklyuziv va barqaror rivojlanishiga erishishda hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Porter, M. E. (1998). Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*, 76(6), 77-90.
2. European Commission. (2020). *Eighth Report on Economic, Social and Territorial Cohesion (Cohesion Report)*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
3. Rodrik, D. (2007). *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth*. Princeton University Press.
4. World Bank. (2021). *The Development of Smart Cities: Lessons from Global Experience*. Washington, D.C.: World Bank Publications.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni (2022). «O‘zbekiston Respublikasi hududlarini ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirishga oid ustuvor vazifalar to‘g‘risida».
6. Bekmurodov, A. T., & G‘oziyev, Q. O. (2019). *Hududiy iqtisodiyot: nazariya va amaliyot*. Toshkent: Iqtisodiyot nashriyoti.

THE INFLUENCE OF MODALITY AND INTENSITY OF EMOTIONS ON CONSCIOUSNESS AND SPEECH

Madaminova Yodgoroy Boborbek qizi
PhD student at Karakalpak State University

Abstract. *This paper explores the dual dimensions of emotional experience modality and intensity and their influence on consciousness and speech. Drawing upon the theoretical frameworks of Wundt, Anokhin, Simonov, Reykovsky, Izard, and Sineokova, the study highlights how emotions not only color cognitive processes but also shape linguistic expression. While modality defines what kind of emotion is experienced (joy, fear, anger, etc.), intensity determines how strongly it manifests. The article argues that emotion and consciousness are mutually dependent: emotion activates consciousness, while consciousness interprets and verbalizes emotion. The findings suggest that the modality-intensity structure provides a valuable framework for understanding emotional expression in speech.*
Keywords: *emotion modality, emotion intensity, consciousness, speech, Wundt, Anokhin, Simonov, Izard, Sineokova.*

Emotions play a central role in human experience, connecting physiological reactions, mental states, and communicative behavior. From Wundt's early structuralist perspective to contemporary cognitive neuroscience, emotions have been examined as multidimensional constructs that integrate both quality (modality) and strength (intensity). Wilhelm Wundt [Wundt,1896:49-50] was among the first to conceptualize emotions through bipolar dimensions such as pleasure–displeasure, tension–relaxation, and excitation–calmness. Later, Russian physiologist P.K. Anokhin [Anokhin,1964:73] emphasized the adaptive function of emotions within his theory of the functional system, suggesting that emotional intensity reflects the organism's degree of motivation and readiness for action.

Modern research continues to explore how emotional modality and intensity interact with higher mental processes—especially consciousness and speech. This study aims to synthesize classical and modern insights to clarify the relationship between these parameters of emotion and their manifestation in verbal behavior.

Modality refers to the qualitative nature of emotion—whether it is joy, fear, anger, sorrow, surprise, disgust, or interest. According to C. Izard [Izard,1977:322], each basic emotion has distinct expressive and physiological signatures that influence perception and communication.

The emotional modality acts as a "semantic frame" through which an individual interprets reality.

For example, anger and joy may be directed toward the same object but result in radically different cognitive evaluations and verbal expressions. As Simonov [Simonov,1970:181] postulated in his information theory of emotions, modality arises from the perceived discrepancy between a subject's needs and the available information for satisfying them.

Figure 1–3. Illustrations of Emotional Modality, Intensity, and Speech Expression. Linguistically, emotional modality manifests in tone, word choice, and grammatical structure. Speech produced under sadness is slower, softer, and more monotonic, while joy tends to increase tempo, pitch variation, and exclamatory structures. This link between emotional modality and language supports Sineokova's view [Sineokova,2012:27] that emotions serve as a bridge between inner experience and linguistic articulation.

Scientific Illustrations: Modality and Intensity of Emotions

Table 1. Emotional Modality and Intensity Classification

Emotion	Modality	Intensity	Expression
Joy	Positive	Medium–High	Smile, laughter
Sadness	Negative	Medium	Tears, low voice
Anger	Negative	High	Raised voice
Fear	Negative	High	Trembling
Love	Positive	Medium	Warm tone
Surprise	Neutral/Variable	Medium–High	Widened eyes

igure 1. Relationship Between Emotional Intensity and Conscious Control

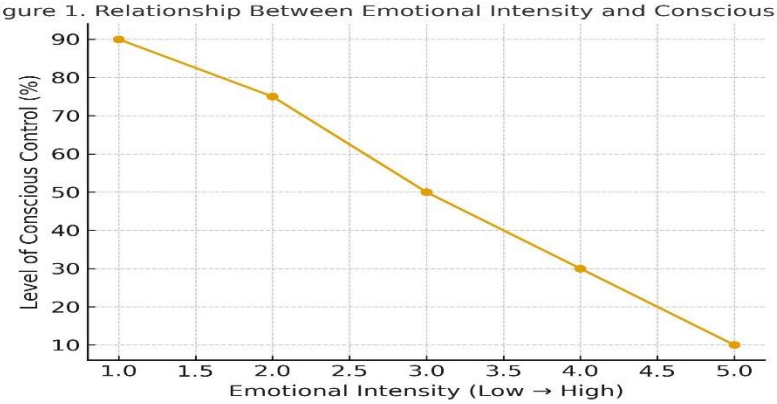

Figure 2. Conceptual Model of Emotion, Intensity, and Speech

[Stimulus] → [Emotional Modality (+ / –)] → [Intensity Level] → [Physiological Reaction] → [Speech Expression]

- Positive modality → open, melodic speech
- Negative modality → abrupt, tense speech
- Higher intensity → stronger prosody, emotional coloring in voice

While modality answers the question “What emotion is felt?”, intensity answers “How strongly is it felt?”. Intensity depends on physiological arousal, situational relevance, and individual sensitivity. Reykovsky [Reykovsky,1970:214] observed that emotional intensity reflects the degree of activation within the nervous system, directly influencing the vividness of conscious experience.

Anokhin [Anokhin,1964:173] viewed emotional intensity as a regulatory signal: high intensity mobilizes the organism, while low intensity facilitates reflection and verbalization. Excessive emotional arousal can, however, inhibit rational thinking and coherent speech a phenomenon confirmed by modern psycholinguistic research.

From a communicative standpoint, emotional intensity modifies speech rhythm, articulation clarity, and lexical density. For instance, high-intensity anger leads to rapid, fragmented utterances, whereas low-intensity sadness fosters long pauses and drawn-out vowels.

Emotions do not merely accompany consciousness; they actively shape it. Simonov argued that emotion provides an orienting function, focusing consciousness on objects relevant to the satisfaction of needs. Wundt similarly considered emotional experiences as the “inner coloration” of consciousness, determining its focus and dynamics.

Speech acts as the externalization of consciousness. When emotions change, so does the structure of verbal expression. Sineokova’s studies on emotional speech revealed that both modality and intensity govern not only what people say but also how they say it. Her analysis shows that emotional speech represents a dynamic interplay of physiological arousal and linguistic choice—a process in which consciousness mediates the translation of emotion into meaning.

Comparing the theories reveals both convergence and divergence. Wundt’s three-dimensional model provided the foundation for later conceptualizations of modality and intensity. Anokhin and Simonov advanced this understanding by linking emotion to biological purpose and informational processes. Reykovsky’s focus on physiological activation connected emotional intensity to neurodynamics. Izard and Sineokova, in turn, integrated emotional theory with linguistic and cognitive dimensions.

From the analysis, these frameworks collectively suggest that modality structures experience, while intensity energizes it. Consciousness functions as the integrative mechanism that interprets modality and regulates intensity. The relationship between emotion and speech can thus be seen as bidirectional: emotion shapes language, and language, in turn, modulates emotion.

The study concludes that emotional modality and intensity form a fundamental dual system influencing both consciousness and speech. Modality defines the qualitative direction of experience, while intensity determines its energetic

power. Their interaction ensures the adaptability and expressiveness of human behavior. Speech serves as the main mediator between emotion and consciousness—transforming inner affect into social meaning.Understanding this relationship not only deepens our theoretical grasp of emotion but also offers practical insights for psycholinguistics, education, and artificial intelligence systems modeling human affective communication.

REFERENCES

1. Anokhin, P.K. Biology and Neurophysiology of the Conditioned Reflex and Its Role in Adaptive Behavior // Oxford: Pergamon Press. - 1964. - p.173
2. Izard, C.E. Human Emotions // New York: Plenum Press. - 1977. - p.322
3. Reykovsky, Y. Experimental Psychology of Emotions // Warsaw: Polish Scientific Publishers. - 1970. - p.214
4. Simonov, P.V. The Emotional Brain: Physiology of Emotions // Moscow: Science Press. - 1970. - p.181
5. Sineokova, L.G. Emotion and Speech: The Psycholinguistic Perspective // Moscow: Academia. - 2012. - p.27
6. Wundt, W. Grundriss der Psychologie. Leipzig: Engelmann. - 1896. - p.49-50

THE USE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING GERMAN

(PhD) Mamatov Ravshanbek,
student Muharramoy Rustamova
Andijan Branch of Kokand University,
Andijan, Uzbekistan

Absract: *Currently, teaching foreign languages is one of the most important tasks. The use of new pedagogical technologies by teachers in teaching German further enhances the effectiveness of teaching.*

Keywords: Educational efficiency, communication technologies, psycholinguistics, didactics.

Annotatsiya: *Hozirgi kunda xorijiy tillarni o‘qitish muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Nemis tilini o‘qitishda pedagoglardan yangi pedagogik texnologiyalardan foydalanishi ta’lim samaradorligini yanada yaxshilaydi.*

Kalit so‘zlar: *Ta’lim samaradorligi, kommunikatsion texnologiyalar, psixolingvistika, didaktika.*

With its complex grammar and flexible word order, German poses unique challenges for language learners. Understanding the psycholinguistic features of the German language is crucial for developing effective learning materials that

meet the needs of students. Using communication technologies, teachers should create interactive and engaging learning processes that address these issues. Materials based on communication technologies can provide students with immediate feedback, allowing them to identify and correct mistakes in real time. This will not only improve their understanding of German grammar, but also improve their general language skills. In addition, materials based on communication technologies provide an opportunity to practice the substantive and formal aspects of language. Students can participate in real-life conversations through online platforms, allowing them to apply their knowledge of German vocabulary and grammar in real-world contexts. This practice helps to develop students' communication skills and build confidence in language use. In addition, materials based on communication technologies allow students to learn different registers and genres of the German language. [1,110]

In addition to addressing content and formal aspects, communication technologies also help develop cognitive processing skills and strategies. Through interactive exercises and simulations, students can improve their understanding and language development in German. Technology-based activities encourage students to think critically, analyze language structures, and make informed decisions about the proper use of language. These cognitive processing skills can be transferred to various language tasks, which allows students to easily cope with various communicative situations.

Communication technologies provide many pedagogical advantages in teaching German. Online platforms and learning management systems enable teachers to create interactive and personalized educational experiences. Features such as multimedia resources, interactive exercises, and virtual classrooms encourage active participation, allowing students to practice German in a dynamic and stimulating environment. In addition, digital tools facilitate formative assessment and provide immediate feedback, allowing students to track their progress and identify areas for improvement. [2,213]

Psycholinguistics studies how language is processed and formed in the mind. He studies the cognitive processes involved in understanding and producing language, as well as the factors influencing language acquisition and use. Understanding the psycholinguistic characteristics of language in the context of teaching German helps teachers develop effective teaching materials and classes.Grammar studies how language is processed and formed in the mind. He studies the cognitive processes involved in understanding and producing language, as well as the factors influencing language acquisition and use. Understanding the psycholinguistic characteristics of language in the context of teaching German helps teachers develop effective teaching materials and classes. One of the important psycholinguistic features of the German language is its complex grammatical structure. The German language has a rich system of

inflectional and derivative morphology that challenges learners. However, research has shown that technology-based learning materials can help students better understand German grammar. For example, interactive exercises and online grammar guides provide students with immediate feedback and explanations, allowing them to practice and strengthen their knowledge of grammatical structures.

Another psycholinguistic feature of the German language is the word order. Unlike English, which has a relatively strict word order, German has a more flexible word order due to its case system. This flexibility can make it difficult for students to create grammatically correct sentences. However, technology-based learning materials can provide students with the opportunity to practice word placement through interactive exercises and games. [3,90]. These materials help students develop an intuitive sense of word order in German and improve their sentence-building skills.

REFERENCES

1. Egbert, J., & Hanson-Smith, E.. CALL environments: Research, practice, and critical issues. TESOL Quarterly, 41(1), 2007. – P. 110.

2. Hubbard, P. Computer-assisted language learning: Critical concepts in linguistics. Routledge. 2013. -P 213.

3. Teaching and learning in higher education. Edited by Heather Fry, Steve Ketteridge and Stephanie Marshall. Printed and bound in Great Britain by Bell & Bain Limited, Glasgow. 2012. – P. 90.

EVIDENTIALITÄT UND EPISTEMISCHE MODALITÄT IM DEUTSCHEN

Majidova Muhayyo Sirojiddinovna
O‘zDJTU, Nemis tili amaliy fanlar kafedrasi,
katta o‘qituvchi

ANNOTATSIYA: *Ushbu maqolada o‘zlashma xabar va uning ehtimollik darajasi, shuningdek, ularning nemis tilidagi o‘ziga xos xususiyatlari haqida so‘z boradi. Bundan tashqari, ushbu tushunchalarga turli nuqtai nazarga ega bo‘lgan olimlarning farazlari ko‘rib chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *turkum, ehtimollik, axborot manbai, tilshunoslik, modal fe'l.*

ANNOTATION: *Der Artikel berichtet über Evidentialität und epistemische Modalität sowie ihre Besonderheiten in der deutschen Sprache. Darüber hinaus werden Hypothesen von Wissenschaftlern, die unterschiedlichen Standpunkt über die Phönomen haben, in Betracht gezogen.*

Schlüsselwörter: *die Kategorie, die Modalität, die Informationsquelle, die Linguistik, Modalverb.*

Evidentialität und epistemische Modalität stellen in der Linguistik konzeptuelle Kategorien dar. Dies sind kognitive, übereinzelsprachliche Konstrukte, die über ihre Funktionen definiert sind und nicht über ihre konkreten sprachspezifischen Ausprägungen. Trotz der grundsätzlichen Abgrenzung von abstrakter Vorlage und sprachlicher Realisierung besteht eine Verbindung zwischen diesen zwei Bereichen. Die konzeptuelle Kategorie EVIDENTIALITÄT wird definiert als die Angabe der Quelle, aus der ein Sprecher das Wissen über den in seiner Äußerung beschriebenen Sachverhalt bezieht. Es wird dabei verdeutlicht, wie bzw. woher der Sprecher die Information für seine Aussage erhalten hat; hat er sie beispielsweise persönlich erfahren, beruht sie auf allgemein bekanntem Wissen oder hat er sie eventuell nur von Dritten gehört? Letzteres ist z. B. im Satz *Berta soll viele Freunde haben* der Fall; hier kennzeichnet das Modalverb *sollen*, dass Berichte anderer die Quelle der Information sind – es handelt sich daher um reportative Evidentialität. Ein Evidentialitätsmarker, d. h. eine grammatikalische Form, die in einer Sprache die Informationsgrundlage einer Äußerung ausdrückt, wird im Folgenden auch als *Evidential* bezeichnet.

Die konzeptuelle Kategorie EPISTEMISCHE MODALITÄT hingegen wird definiert als Wertung seitens des Sprechers bezüglich der Wahrscheinlichkeit, dass der von ihm geäußerte Sachverhalt wahr ist. Ein Marker epistemischer Modalität, d. h. eine grammatikalische Form, die in einer Sprache die Einschätzung des Sprechers bezüglich der Wahrscheinlichkeit des Zutreffens seiner Aussage kodiert, wird im Folgenden auch als *epistemischer Modal* bezeichnet. Im Deutschen gehören beispielsweise die Modalverben *mögen*, *können*, *dürfen*, *sollen* und *müssen* zu dieser Gruppe; sie kennzeichnen eine jeweils unterschiedlich ausgeprägte Stärke an Sprechersicherheit. So drückt der Satz *Irmi muss eine gute Schwimmerin sein* einen sehr hohen Überzeugungsgrad seitens des Sprechers aus, dass Irmi tatsächlich eine gute Schwimmerin ist. Wäre der Sprecher davon etwas weniger überzeugt, könnte er das Modalverb *dürfen* wählen: *Irmi dürfte eine gute Schwimmerin sein*. Bei einem sehr geringen Maß an Sprechersicherheit wären die Modalverben *mögen* oder *können* angebracht: *Irmi mag eine gute Schwimmerin sein* bzw. *Irmi könnte eine gute Schwimmerin sein*. Die Wahl des Modalverbs ist im Deutschen demnach ausschlaggebend dafür, welchen Grad an Sprechersicherheit eine Äußerung übermittelt [Dahl, 2016; 427] .

In einigen Sprachen kann teilweise ein enger Zusammenhang zwischen den Kategorien Evidentialität und epistemischer Modalität beobachtet werden, so auch im Deutschen. Man betrachte hierzu noch einmal den obigen Beispielsatz *Berta soll viele Freunde haben*, der verdeutlicht, dass nicht der Sprecher die Behauptung aufgestellt hat, sondern Dritte. Die reportativ-evidentiale Informationsquelle wird hier durch das Modalverb *sollen* kodiert. Dasselbe Modalverb kann auch eine epistemische Wahrscheinlichkeit ausdrücken, etwa in

dem Satz *Peter sollte mittlerweile zu Hause angekommen sein*. Im Deutschen besteht damit eine Formengleichheit im Ausdruck der beiden Kategorien Evidentialität und epistemischer Modalität, insofern als dasselbe Verb sowohl die Markierung von Evidentialität als auch die Kennzeichnung epistemischer Modalität als Funktionen aufweist. Bereits in unmittelbarer Sprachnachbarschaft findet man eine andere Situation vor; so fällt etwa bei der Betrachtung romanischer Sprachen auf, dass häufig keine derartige Beziehung zwischen Evidentialität und epistemischer Moda-lität gegeben ist. Die Modalverben besitzen jedoch – ungleich dem Modalverb *sollen* im Deutschen – neben ihrer modalen Funktion keine evidentiale Lesart und können daher nicht die Informationsquelle einer Aussage kennzeichnen [Haspelmath,2010;663].

In der bestehenden Forschungsliteratur gibt es bis heute widerstreitende Hypothesen zur Relation von Evidentialität und epistemischer Modalität. Zudem fehlt eine umfangreiche typologische Untersuchung mit Daten aus einer Vielzahl von Sprachen aus verschiedenen Sprachfamilien und -regionen. Bisherige Arbeiten befassen sich häufig entweder mit Evidentialität oder mit (epistemischer) Modalität[Sandman,2016;306]. Abhandlungen, die die Beziehung zwischen den beiden Kategorien thematisieren, betrachten meist nur eine Sprache oder einige wenige Sprachen. Unter übereinzel-sprachlichem Verhältnis wird die Beziehung zwischen Evidentialität und epistemischer Modalität verstanden, die sprachunabhängig und sprachübergreifend in den Sprachen der Welt vorzufinden ist. Es handelt sich dabei sowohl um formale als auch um semantische Zusammenhänge, die in der Gesamtheit der Sprachen (absolut oder tendenziell) zu beobachten sind. Formale Verbindungen liegen vor, wenn die Kategorien in einer Sprache durch die gleichen Marker ausgedrückt werden (wie z. B. im Falle von *sollen* im Deutschen) oder durch (historisch) voneinander abgeleitete Formen. Semantische Verknüpfungen hingegen sind gegeben, wenn die Marker neben ihrer Grundfunktion die jeweils andere Kategorie als Nebenbedeutung implizieren können – d. h. wenn eine Form primär Evidentialität ausdrückt, jedoch auch eine epistemische Konnotation aufweist, oder umgekehrt, wenn ein Marker in seiner Grundfunktion epistemische Modalität kennzeichnet und zudem eine evidentiale Lesart besitzt.

In den untersuchten Sprachen wurden 18 verschiedene Evidentialitätsarten gefunden. Als zwei Überkategorien, denen die restlichen Evidentialitätsarten zugeordnet werden können, können DIREKTE EVIDENTIALITÄT und INDIREKTE EVIDENTIALITÄT angesehen werden. Letztere kennzeichnet, dass der Sprecher die Handlung bzw. Situation, über die er spricht, nicht selbst miterlebt hat. Er hat demnach über einen anderen Weg davon erfahren, beispielsweise durch Berichte Dritter oder über Hinweise, die ihn schlussfolgern lassen, dass eine Handlung stattgefunden hat bzw. eine Situation eingetreten ist. Ist eine dieser beiden Informationsquellen explizit die Basis der Sprecherevidenz,

handelt es sich um reportative bzw. inferentielle Evidentialität – beide sind Unterarten indirekter Evidentialität [Hofmann, 1986; 204]. Wird die indirekte Informationsquelle allerdings nicht weiter spe-zifiziert, sondern wird nur verdeutlicht, dass der Sprecher bei der Handlung nicht persönlich anwesend war, handelt es sich um indirekte Evidentialität.

zB: Er nahm es (ich habe es nicht miterlebt).

Demgegenüber steht direkte Evidentialität: Hier hat der Sprecher die Information, auf der seine Aussage basiert, über einen seiner eigenen Sinne erhalten – über welchen Sinn genau, wird nicht aufgezeigt. Ausschlaggebend ist, dass der Sprecher die Evidenz persönlich erfahren hat. Der Sprecher im folgenden Beispiel kann die Information demnach durch Sehen, Hören, Riechen, Tasten und/oder Schmecken erlangt haben:

Es regnet (ich habe es miterlebt).

Zusammenfassend lässt sich daher sagen, dass bei reportativen Evidentialen–trotz der unterschiedlich ausgeprägten epistemischen Konnotationen – stets die Zuverläs-sigkeit der Information ausschlaggebend für die epistemische Nebenbedeutung ist: Hält der Sprecher eine Information für zuverlässig (sei es, weil er die Person, von der er die Information erhalten hat, als zuverlässig ansieht oder weil die Information nicht nur ihm, sondern auch dem Hörer bekannt ist), kann er sich hinsichtlich des Wahrheitsgehalts sei-ner Aussage sicher sein. Geht der Sprecher allerdings von weniger zuverlässiger Infor-mation aus (etwa, weil er sie von Unbekannten erhalten hat oder sie ausschließlich ihm vorliegt), hegt er Unsicherheit oder Zweifel bezüglich der Faktizität seiner Äußerung.

Literaturverzeichnis

1. Dahl, Östen: „Überlegungen zu sprachspezifischen und sprachübergreifenden Entitäten“. Linguistische Typologie 20(2). 2016.
2. Haspelmath, Martin: „Vergleichende Konzepte und beschreibende Kategorien in sprachübergreifenden Studien“. Sprache 86 (3). 2010.
3. Hofmann, Gudrun. 1986: „Zum Verständnis epistemischer Modalausdrücke des Deutschen im Kindergartenalter“. Apr. <http://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/frontdoor/index/index/docId/24316> (zugegriffen am 16.11.2021).
4. Sandman, Erika. Eine Grammatik von Wutun, Univ. Diss., Universität Helsinki, 2016.

“SARMOYADOR” ASARIDA MODDIY MANFAAT VA RUHIY INQIROZNING BADIIY IFODASI

Mardanova Mohira Davronning qizi
Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti

Annotation *This article analyzes the character of Frank Cowperwood in Theodore Dreiser’s novel* The Financier. *The study highlights how the protagonist prioritizes material interests as the core principle of his life, which ultimately leads to a deep spiritual crisis. Through the image of Frank, the author demonstrates how success and wealth dominate over human values in a capitalist society. The article provides a literary analysis of the character’s inner world, childhood dreams, and materialistic worldview shaped by social circumstances. Furthermore, it explores Dreiser’s artistic mastery in depicting the negative impact of material gain on human spirituality and moral integrity.*
Keywords: *Frank Cowperwood, material interest, spiritual crisis, capitalist society, literary analysis.*

Kirish. Zamonaviy adabiyot koʻplab asarlari orqali insoniyatning jamiyatdagi oʻrni, ma’naviy qadriyatlar va moddiy boylik oʻrtasidagi ziddiyatlarni ochib beradi. Frenk Kauperfud obrazi ham ana shunday murakkab ijtimoiy va psixologik voqeliklarning mahsulidir. U oʻzining shaxsiy ambitsiyalari, moddiy manfaatlarga intilishi bilan zamonaviy inson timsoliga aylanadi. Biroq uning ichki dunyosi, ruhiyati esa butunlay boshqacha va tushkun.Frenk oʻz mehnatkashligi, aql-zakovati va qat’iyati bilan jamiyatda yuqori pogʻonalarga chiqadi. U moliyaviy jihatdan mustaqil boʻlib, ijtimoiy mavqeyga ega boʻladi.Asarda uning muvaffaqiyatli tadbirkor, iqtidorli menejer sifatida tasvirlanishi kapitalistik jamiyatdagi“muvaffaqiyat” tushunchasini ifodalaydi. Biroq bu tashqi muvaffaqiyatga qaramay, u doimo ichki qoniqarsizlikni his qiladi.

“Frenk Kaupervudning bolaligi qulay oilaviy sharoit va farovonlikda kechdi.Har bir uyning orqasida daraxtlar va oʻt-oʻlanlar oʻsib yotgan bogʻ bor edi” .

Ushbu parcha Frenkning bolaligida qanday qulay va madaniyatli muhitda voyaga yetganini koʻrsatadi. Bu uning tashqi farovonligi va moddiy ustunlikka boʻlgan ilk intilishlari uchun asosiy zamin boʻladi. Oila muhiti – tinch, estetik, oʻzida baraka timsolini ifodalaydi, lekin aynan shu barqarorlik uni keyinchalik xavfli moliyaviy oʻyinlar sari undaydi. Frenk ilk bor moddiy dunyo uygʻunligiga mahliyo boʻladi.Frenk Kaupervudning bolalik davri uning kelajakdagi xarakteri va dunyoqarashining shakllanishida muhim omil boʻlib xizmat qiladi. U oʻzining ilk yillaridanoq otasining bankdagi faoliyatiga befarq boʻlmagan, balki uni chuqur kuzatgan va anglashga uringan. Asarda bu quyidagicha ifodalanadi:

“Yosh Kaupervud otasining mashg`ulotlariga tobora chuqurroq kirib bormoqda edi.Aksiya va obligatsiyalar unda ozmuncha qiziqish uyg‘otmadi...”

Ushbu satrlar Frenkning moliyaviy tizimga bo‘lgan erta va faol qiziqishini aks ettiradi. Bu qiziqish sodda bolalik hayolotidan emas, balki amaliy, manfaatchi yondashuvdan kelib chiqadi. U nafaqat pul borasida o‘ylaydi, balki uning qanday hosil qilinishi, qanday aylanishi, qanday foyda keltirishi borasida fikr yurita boshlaydi. Bu esa yosh ongda moddiy manfaatni markazga qo‘ygan tafakkur shakllanishi demakdir.Bu bosqich Frenkning ichki olamida ma’naviy qadriyatlar emas, balki moddiy yutuqlar ustuvorlik kasb eta boshlagan turning nuqtasidir. Pulni tushunish, aksiyalar qiymatini tahlil qilish, iqtisodiy rishtalarni ilg‘ash bularning barchasi o‘z-o‘zicha zararli e mas, biroq Frenkda bu tushunchalar insoniylik, halollik va ruhiy mas’uliyat bilan muvozanatlanmagan. Shuning uchun bu jarayon, avvalambor, muvaffaqiyat sari yo‘l bo‘lsada, ma’naviy tanazzul sari ham poydevor qo‘yadi.Bundan tashqari, uning bilimga bo‘lgan munosabati ham oddiy emas. U bilimni ichki kamolot uchun emas, balki imkon qadar ko‘proq boylik orttirish vositasi sifatida qabul qiladi. Bu kapitalistik jamiyatning yosh ongga singdirgan eng muhim xususiyatlaridan biridir. Frenkning bu jihati Drayzer tomonidan ongli tarzda ko‘rsatiladi: inson qanchalik erta moddiy dunyoni anglay boshlasa, u shunchalik ma’naviy ziddiyatlarga tayyor bo‘lmaydi.Shunday qilib, ushbu epizod Frenkning shaxsiy rivojlanishidagi muhim burilish nuqtasini tashkil etadi. Tashqi tomondan, bu muvaffaqiyatli tadbirkorlik va iqtisodiy o‘sish sari qo‘yilgan qadamlardek ko‘rinsa-da, aslida bu ma’naviy tushkunlik sari boshlangan ichki siljish sifatida baholanishi lozim.Frenk Каупервудning shaxsiyati bolalikdan boshlab jamiyatdagi iqtisodiy munosabatlar ta’sirida shakllanadi. U har bir narsani foyda nuqtai nazaridan baholay boshlaydi. Bu jarayon quyidagi parcha orqali yaqqol ifodalanadi:

“Ost-Indiya kompaniyasi nima bilan shug‘ullanadi?”

Bu savol yuzaki qaraganda bolalarning tabiiy qiziqishi sifatida tuyulishi mumkin. Ammo kontekstga chuqurroq e’tibor berilsa, bu savol ortida **bilimga bo‘lgan sof intilish emas, balki undan qanday moddiy foyda olish mumkinligini anglash istagi** yotgani ayon bo‘ladi. Frenkning bilimga bo‘lgan yondashuvi ma’naviy kamolot yo‘lida emas, balki utilitaristik – ya’ni, faqat amaliy, moddiy foyda keltiruvchi maqsadlar sari yo‘naltirilgan.

Bu esa uning ruhiy portretida **foydaparast dunyoqarash shakllanishining dastlabki bosqichlaridan biridir.** Bilim bu yerda o‘z-o‘zini anglash, jamiyatga foyda keltirish, axloqiy tafakkur uchun emas, balki kelajakda boylik orttirish vositasi sifatida talqin qilinadi. Bu nuqtadan boshlab Frenk ongli ravishda o‘z qadriyatlar tizimini moliyaviy muvaffaqiyat mezonlariga asoslab qurishni boshlaydi.Ushbu jihat jamiyatdagi ma’naviy tanazzul manzarasining bir ko‘zgusidir. Frenk obrazi orqali Teodor Drayzer kapitalistik jamiyatning yosh

ongga qanday ta’sir ko‘rsatishini, u orqali esa insoniyat qadriyatlarining qanday o‘zgarib borayotganini tanqidiy ruhda ochib beradi**.** Shunday qilib, bu oddiy savol “Ost-Indiya kompaniyasi nima bilan shug‘ullanadi?” – chuqur falsafiy va ijtimoiy xulosalarga olib keladi: Frenkning bilimga emas, undan olinadigan manfaatga qiziqishi uning ma’naviy buzilishining eng muhim belgilaridan biridir.Ma’naviy qadriyatlardan begonalashuv:Frenkning butun faoliyati moddiy manfaatlar bilan belgilanadi, u insoniy munosabatlarni vosita sifatida ko‘radi.Shaxsiy iztiroblar: tashqi muvaffaqiyat ichki bo‘shliqni to‘ldirmaydi. Frenk o‘zini yolg‘iz, maqsadsiz sezadi, bu esa uning ruhiy inqiroziga olib keladi.Asarda Frenkning timsoli orqali kapitalistik jamiyatning bir qator muammolari tanqid qilinadi:Inson qadri emas, boylik mezon bo‘lib qolgan;Maqsadlar vositani oqlaydi degan prinsip ustuvorlik qiladi; Ma’naviyat, ruhiy holat, insoniylik qadrsizlanadi.Bu jarayon Frenk obrazi orqali konkret ifodasini topadi: u muvaffaqiyat sari yuksalib boradi, ammo ma’naviy tubanlikka g‘arq bo‘ladi.

Frenkning shaxsiy orzulari, unga xos bolalik hayolotlari ham ko‘plab tengqurlaridan tubdan farq qiladi. Uning tasavvurlarida na ezgulik, na mehnatsevarlik, na intellektual qoniqish – balki faqat boylik va qudrat istagi ustunlik qiladi. Bu fikr asarda quyidagi satr orqali yorqin ifodalangan: «...bola ko‘pincha tushida o‘zining oltin keltiruvchi paykonlar egasi bo‘lganini ko‘rar...”

Bu tasvir yuzaki holda oddiy bolalik orzusi sifatida qabul qilinishi mumkin. Ammo bu orzu – “oltin keltiruvchi paykon” – aslida boylikni mehnatsiz, mo‘jizaviy yo‘l bilan qo‘lga kiritish istagini ifodalaydi. Frenkning ongida allaqachon shunday tushuncha shakllanmoqda: moddiy boylik — eng oliy maqsad**,** va unga erishish vositasi esa har qanday vosita, hatto sehrli bo‘lsa ham, maqbuldir.Bu orzular orqali Frenkning ruhiyatida shakllanayotgan materialistik (moddiyatparast) qarashlar yaqqol ko‘zga tashlanadi. U boylikni qadriyat emas, maqsad sifatida ko‘radi. Tushdagi «oltin keltiruvchi paykon» obrazi — insoniy mehnat, axloqiy kurash, yoki ma’naviy yetuklik orqali emas, mo‘jizaviy tarzda boylikka erishish istagini bildiradi. Bu esa, keyinchalik Frenkning hayotida axloqiy chegaralarni buzib, real moliyaviy firibgarliklar sari intilishining psixologik asosidir.Frenk Каупервудning bolalikdagi ichki dunyosi va orzulari uning yetuklik davrida namoyon bo‘ladigan xarakteri va yo‘l tutishining ildizidir. Ko‘plab adabiy qahramonlar bolalikda ezgu niyatlar, idealistik tushlar va axloqiy qadriyatlar bilan yashaydi. Ammo Frenkning holatida buning aksi kuzatiladi: «...bola ko‘pincha tushida o‘zining oltin keltiruvchi paykonlar egasi bo‘lganini ko‘rar...”

Bu satrlar Frenkning orzulari oddiy bolalar tushlariga emas, moddiy boylikka bo‘lgan chuqur ehtirosga asoslanganini ko‘rsatadi. «Oltin keltiruvchi paykon» — bu ramziy obraz. U orqali Frenk boylikni mehnat bilan emas, sehrli, aqlga sig‘mas, tez va oson yo‘l bilan qo‘lga kiritish istagini ifoda etadi. Bu

tushuncha — axloqiy tamoyillardan yiroq, mo‘jiza orqaligina muvaffaqiyatga erishish mumkin degan psixologik xayolotga asoslanadi.Shunday orzular insonning ruhiy yetilishida xavfli burilish yasaydi: bu — materialistik va utilitar ongning shakllanishi, ya’ni boylikni insoniylikdan ustun qo‘yish jarayonidir. Drayzer bu holatni bejizga emas, balki tanqidiy ruhda tasvirlaydi. Chunki bu xayolot – kelajakda Frenkning axloqiy me’yorlarni buzib, firibgarlikka va jinoyatga qo‘l urishining dastlabki psixologik sababi sifatida qaraladi.Bu yerda muhim jihat shundaki, Frenkning orzusi — “oltin keltiruvchi paykon” — u uchun muvaffaqiyat vositasi emas, maqsadning o‘zidir**.** Boylikni ezgulik yoki taraqqiyot yo‘lida emas, balki kuch, ustunlik va erkinlik ramzi sifatida ko‘radi. U bu boylikni qanday vosita bilan qo‘lga keltirishidan qat’i nazar, uni orzu qiladi. Bu — ma’naviy nazoratdan chiqib ketgan istak**.**Ushbu epizod Frenkning ruhiy portretida muhim o‘rin tutadi, u shaxsiy kamolot yo‘lida emas, balki moddiy manfaat yo‘lida orzu qilishni odat qilgan. Bu esa uning butun hayoti davomida ma’naviyat va manfaat o‘rtasidagi muvozanatni buzib borishiga asos bo‘ladi.Shu o‘rinda Drayzerning asosiy g‘oyasi ochiladi: kapitalistik jamiyat inson ongiga shunday kuchli bosim o‘tkazadiki, hatto orzular ham moddiy manfaatga bo‘ysundiriladi**.** Frenkning bolaligida shakllanayotgan bu illat uning butun hayoti davomida unga yo‘l ko‘rsatadi — nafaqat muvaffaqiyat sari, balki ma’naviy tanazzul chuqurligiga ham olib boradi.

Xulosa. Frenk Kauperfud obrazi – bu zamonaviy insonning murakkab timsolidir. U orqali muallif jamiyatdagi muvaffaqiyat tushunchasining biryoqlama talqinini, ma’naviy qadriyatlarning inqirozga uchraganini ko‘rsatadi. Bu obraz o‘quvchiga shuni eslatadi: chinakam muvaffaqiyat – faqat moddiy emas, balki ma’naviy yuksalish bilan ham chambarchas bog‘liq bo‘lishi kerak.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Dreiser T. Sarmoyador: Nasr / Ingliz tilidan tarj. M. Ismoilova. – Toshkent: Mashhur Press, 2021. – 512 b.
2. Dreiser T. The Trilogy of Desire (includes *The Financier, The Titan, The Stoic*). – New York: Penguin Classics, 2008. – 768 p.
3. Mardanova, M. D. q. (2025). Artistic expression of spiritual crisis: Image and idea in the story *“The Death of the Usurer”*. *Western European Journal of Linguistics and Education*, 3(05), 6. Berlin, Germany: Alexandre Mertens. ISSN 2942-190X.
4. Mardanova, M. D. q. (2025, March 29). Teodor Drayzer: Naturalizmning Amerika adabiyotidagi yorqin namoyanda. In *Xorijiy tillarni o‘qitishda innovatsion yondashuvlar nazariyasining amaliyotga tadbiqi* (pp. 1224–1227). https://academicsbook.com/index.php/konferensiya/article/view/2129
5. Karimov I. Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma’naviyat, 1999. – 176 b.

6. Xolmurodov A. Zamonaviy adabiyotda shaxs va jamiyat munosabati // Adabiyot va san’at. – 2020. – №3(1). – B. 45–52.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XXI ВЕКА

Маткурбонова Вероника Станиславовна
НУУз им. Мирзо Улугбека

Annotation. *The article, a study of modern literary studies, devoted to the problems of domestic folklore on fiction, identifies the main directions and genres of literature in which the folklore tradition operates.*

Key words: *folklore, folklore tradition, folklorism, fairy tale, Slavic fantasy, urban fantasy.*

Izoh. *Maqolada folklorning badiiy adabiyotga ta'siri masalasiga bag'ishlangan zamonaviy adabiy tanqidning tadqiqotlari ko‘rib chiqiladi, folklor an'analari faoliyat yuritadigan adabiyotning asosiy yo‘nalishlari va janrlari aniqlanadi.*

Kalit so‘zlar: *folklor, folklor an'anasi, folklorizm, ertak, slavyan fantaziyasi, shahar fantaziyasi.*

В русской литературе интерес к фольклору не угасает на протяжении всего литературного процесса. В зависимости от художественного метода и общих культурных ориентаций эпохи авторы обращаются к тем или иным фольклорным жанрам, вырабатывают свой собственный подход к внедрению фольклорных мотивов, сюжетов, образов и т.д. Литературоведы XXI века продолжают исследовать проявление фольклорной традиции в классических произведениях русской литературы XIX и XX веков, а также обращаются к проблеме трансформации фольклоризмов в современной литературе.

М.П. Шустов в работе, посвящённой взаимосвязи фольклорной сказки и не сказочной прозы XIX века, отмечает, что нравственный принцип является структурообразующим для народной сказки. Одним из условий победы добра над злом является наличие чуда. Материалом для исследования Шустова послужило творчество таких авторов, как А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, Л.Н.Толстой, В.Г.Короленко, И.А.Бунин. По мнению литературоведа, «поэтика народной сказки определяла своеобразие художественного стиля» [13, с.7] многих писателей XIX века.

Е.А.Минюхина выделяет пять уровней проявления фольклорной традиции в художественном произведении: «аксиологический, идейно-

тематический, композиционный, персонажный, языковой» [8]. Исследуя «Мертвые души» Н.В. Гоголя, она использует жанровый подход и выделяет признаки кумулятивной и волшебной сказок, былины, лирической песни и былички в структуре романа.

Исследуя роман «Доктор Живаго», С.Г.Буров приходит к выводу, что сюжет романа «представляет собой инверсированный аналог русской волшебной сказки» [4,с.4]. Автор проводит параллель между линеарными моделями фольклорной волшебной сказки, выделенными В.Я. Проппом и отдельными частями романа.

В работе А.Д.Гусаровой, посвященной жанру фэнтези в русской литературе конца XX века, отмечается, что «образ мира русской фэнтези конца XX века в своем генезисе восходит к фольклорно-мифологическим представлениям образа «иного мира»« [5,с.5]. Среди наиболее популярных фольклорно-мифологических систем, воспроизводимых в русской литературе, автор выделяет древнеславянскую, германо-скандинавскую, древнегреческую. Главным связующим звеном современной русской литературы и фольклорного начала является обряд инициации.

Е.А.Чепур отмечает, что на становление русской фэнтези оказала влияние фольклорная волшебная сказка. При этом фэнтези рассматривается ею не как жанр, а как направление. Вслед за В.Я. Проппом, составившим типологию героев русской волшебной сказки, Е.А.Чепур, создает типологию модусов героя фэнтези с установкой на героическое начало: «вершитель, творец, искатель, богоискатель, воин и хранитель» [12, с. 7].

А.В.Барашкова отмечает фольклорно-мифологические образы и мотивы как «характерную особенность художественного мира славянской фэнтези» [3, с.6]. По мнению автора, в творчестве М. Семёновой неомифологические традиции выполняют функцию психологизма, раскрытия образов и создания особого колорита. Одной из сюжетных особенностей славянской фэнтези становится переход героя из потустороннего мира в мир людей, что ставит его на одну ступень в иерархии с человеком. Возникает идея «отсутствия незыблемых границ между Добром и Злом». Образ главного персонажа фэнтези строится на основных функциях главного героя волшебной сказки.

В работе В.С. Толкачевой, также посвященной творчеству М.В. Семёновой, рассматривается славянское фэнтези, имеющее мифологическое и фольклорное начало. Автор выделяет мифологические и условно-исторические романы. В первом случае, реальный мир, прообразом которого служит какая-либо историческая условность взаимопроникает в ирреальный. Во втором случае действие происходит в исторических реалиях, но сюжет предполагает наличие мифологического

мышления. Так же В. Толкачева указывает на то, что славянское фэнтези, как и произведения романтизма, обращается к прошлому, идеализирует его, перерабатывая при этом фольклорные жанры. «Природа фантастического в фэнтези восходит к фантастике романтической литературы: фантастика романтизма иррациональна, ее источник – сказки, мифы» [11, с. 9]. Рассматривая фольклорно-мифологические мотивы, связанные с развлекательной функцией массовой литературы, возникающие в славянской фэнтези, она выделяет следующие: «чудесное происхождение героя, героическое детство, месть за отца, путь - инициация, борьба героя с врагами и чудовищами, трудные задачи, оборотничество» [11, с. 11].

А.В.Григоровская в своей статье, посвященной исследованию влияния волшебной сказки на антиутопию, выделяет фольклорные мотивы пути-дороги в романах «Метро 2033» Д. Глуховского и «Жд» Д. Быкова (мотив бегства, мотив предначертания и судьбы, мотив решающей встречи).

Исследуя русскую постмодернистскую литературу последней четверти XX – начала XXI в., С.Н.Петренко выделяет новое для литературоведения понятие – постфольклор [9]. Исследователь утверждает, что все постмодернистские жанры вбирают в себя материал современного городского и интернет- фольклора.

Е.К. Агапитова, обращаясь к творчеству А. Кондратьева [1] и И. Ефремова [2], выделяет следующие аспекты волшебной сказки, повлиявшие на структуру их романов: «наличие оппозиции «свой/чужой», принципиальное отсутствие проблемы выбора и противопоставление «взгляда извне» и «взгляда изнутри», чем обеспечивается при активно работающей установке на вымысел («взгляд извне») безусловная иллюзия достоверности (при «взгляде изнутри»), необходимость держать слово и подчиняться запретам» [1]. При этом влияние волшебной сказки наблюдается вне зависимости от видовой принадлежности романа (фэнтези, научная фантастика, исторический роман).

А.А. Матевосян в статье посвященной роману «Дом, в котором...» выявляет элементы фольклорной традиции в структуре произведения (многомерность художественного пространства, фольклорные образы и мотивы) [7].

Помимо славянского фэнтези существует ряд исследований, посвященных городскому фэнтези, где также отмечается связь, с одной стороны, с фольклорной волшебной сказкой через мотивы двоемирия, пути-дороги и, с другой стороны, с городским фольклором через систему персонажей. Само понятие городского фэнтези Е.А.Сафрон рассматривает как субжанр. «В подобных произведениях протагонист нередко обладает чертами трикстера благодаря лиминальному поведению которого

происходит примирение бытового и сакрального, сверхъестественного и реального плана и мир начинает соответствовать одной общей семье, как в финале фольклорной волшебной сказки» [10, с. 26].

Таким образом, в современном литературоведении исследование фольклорной традиции все чаще происходит в рамках изучения литературы фэнтези и ее различных субжанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапитова Е.К. О некоторых фольклорных особенностях поэтики романа А. А. Кондратьева «На берегах Ярыни» // Проблемы исторической поэтики. – 2017. – №1. – С. 105-116.
2. Агапитова Е.К. Фольклорно-сказочная традиция в творчестве И. А. Ефремова // Проблемы исторической поэтики. – 2016. – №1. – С. 211-219.
3. Барашкова А.В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд (на материале произведений М.В. Семеновой): автореф… дис. канд. фил. наук. – Иваново: 2010. –21с.
4. Буров С.Г. Специфика инверсирования русской волшебной сказки в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: автореф… дис. канд. фил. наук. – Армавир: 2006. – 24 с.
5. Гусарова А.Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: автореф… дис. канд. фил. наук. – Петрозаводск: 2009. – 23 с.
6. Григоровская А.В. Фольклорные мотивы пути-дороги и магического бегства в структуре антиутопий Д. Глуховского «Метро 2033» и Д. Быкова «Жд» // Вестник ЧГПУ. – 2011. – №3. – С. 227-233.
7. Матевосян А. А. Фольклорные мотивы волшебной сказки в художественном мире романа «Дом, в котором…» // Наука и школа. – 2021. – №3. – С.23-28
8. Минюхина Е.А. Фольклорная образность в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»: дис. ... канд. фил. наук. – Волгоград., 2006. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/folklornaya-obraznost-v-poeme-nv-gogolya-mertvye-dushi
9. Петренко С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века: автореф… дис. канд. фил. наук. – Волгогорад: 2017. – 26 с.
10. Сафрон Е.А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX – начала XXI веков: автореф… дис. д.ф.н. фил. наук. – Саранск: 2021. – 33 с.
11. Толкачева В.С. Типология романов М.В. Семёновой: автореф… дис. канд. фил. наук. – Ульяновск: 2015. – 23 с.
12. Чепур Е.А. Герои русской фэнтези 1990-х гг.: модусы художественной реализации: автореф… дис. канд. фил. наук. – Магнитогорск: 2010. – 24 с.

13. Шустов М.П. Сказочная традиция в русской литературе XIX века: автореф… дисс. д.ф.н. фил. наук. – Нижний Новгород: 2003. – 48 с.

THE DEVELOPMENT OF CAMPUS NOVELS IN THE WORKS OF DAVID LODGE

Mahliyo Ortiqova,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti o‘qituvchisi

Abstract*: This article explores the evolution of the campus novel genre in the works of British novelist and academic David Lodge. It focuses on his Campus Trilogy—Changing Places (1975), Small World (1984), and Nice Work (1988)—tracing how Lodge blends satire, cultural critique, and literary theory to both entertain and interrogate the academic world. Lodge’s fiction mirrors transformations in academia from the 1970s to the 1990s, including globalization, theory-driven scholarship, and the increasing intersection between universities and external socio-economic forces. His contribution reshaped the campus novel, elevating it beyond parody into a serious literary form.*
Keywords: *David Lodge, campus novel, satire, academic fiction, university, literary theory, globalization, cultural critique.*

The campus novel, also known as the academic novel, is a literary genre that revolves around the lives of university professors, students, and academic institutions. Emerging prominently in the post-World War II era, the genre reflects the shifting role of the university in society and often uses satire to critique academic life. The genre's trajectory from localized satire to global critique mirrors broader changes in academia, including globalization, corporatization, and debates over the relevance of the humanities. Often marked by satire and introspection, the genre became especially popular in the postwar period. Among its most influential voices is David Lodge, whose novels depict not only the intellectual pursuits of scholars but also the absurdities, hypocrisies, and transformations of academic life. A former professor himself, Lodge brings authenticity and insight into the academic world through his fiction. His major contribution to the genre lies in the so-called Campus Trilogy*: Changing Places, Small World,* and *Nice Work*. These novels mark a progression—from humorous transatlantic satire to broader explorations of globalization, professional ambition, and the interaction between academia and industry.

“Changing Places” (1975) is the great example of a thematic and structural evolution in Campus Trilogy. Set between the fictional University of Rummidge (England) and Euphoria State University (USA), Changing Places humorously explores academic exchange programs and cultural contrasts. Lodge juxtaposes British and American academic cultures through two professors who swap roles

and lives. The novel satirizes the pretensions and limitations of academic life, while also questioning personal identity, professional ambition, and institutional expectations.

Themes explored include:

- Cultural displacement
- Academic ambition vs. personal stagnation
- The performative nature of academic roles

Lodge experiments with narrative form, using letters, newspaper clippings, and reports to mirror the fragmentation of experience. The novel critiques the illusion of academic stability, showing that identity and status are often contextual and malleable.

The next novel is "Small World": An Academic Romance (1984). In Small World, Lodge expands the scope of the campus novel by portraying the international academic conference circuit. Professors become globe-trotting intellectuals, chasing prestige and elusive academic prizes. The novel parodies the "quest" structure of medieval romance, mirroring the often futile search for scholarly recognition. It also introduces literary theory as both subject and structure, making the academic pursuit itself a kind of literary game. Key elements include:

- The rise of global academic networks
- Intellectual tourism and prestige
- Satirical portrayal of literary theorists
- Structural allusions to medieval romance

The novel is metafictional and highly intertextual, reflecting the rise of poststructuralist theory and the commodification of scholarship. Lodge uses the romance narrative to parody the inflated self-importance of modern academics, turning scholarly conferences into farcical performance arenas. The title "Small World" reflects both the shrinking geographical boundaries of academia and the incestuous, often absurdly interconnected nature of scholarly circles.

Returning to Rummidge, Nice Work presents a more serious engagement with the socioeconomic context of academia. The story follows a female English literature professor who is paired with a factory manager as part of an industry-academic liaison program. Through their relationship, Lodge explores feminism, capitalism, and the relevance of literary theory to real-world problems. Unlike the earlier novels, Nice Work positions the university as embedded within broader economic and political systems. Major themes include:

- The impact of Thatcher-era economics on education
- Gender and feminism in academic and corporate spaces
- Theory vs. practice (literary theory vs. industrial reality)
- The university's role in society

Unlike the earlier novels, Nice Work is less fantastical and more grounded in social realism. The academic setting is no longer insulated but is portrayed as directly affected by external economic and political pressures. The novel explores how education and industry can (or cannot) understand each other, challenging the notion of academic detachment from «real life.»

Lodge's contribution to the campus novel is not limited to comic portrayals of university life; rather, he uses humor as a vehicle for **critical reflection**. Through his innovative integration of **satire**, **cultural critique**, and **literary theory**, Lodge crafts fiction that entertains while simultaneously interrogating the epistemological foundations, institutional practices, and ideological conflicts that shape the academic world.

Satire is perhaps the most immediately recognizable feature of Lodge's campus novels. From the transatlantic caricatures of British and American academia in *Changing Places* to the parody of international academic conferences in *Small World*, Lodge deploys satire to exaggerate and thereby critique the foibles of academic culture. His satirical mode, however, is not merely ridiculing; it is diagnostic.

In *Changing Places*, the cultural and professional exchange between Philip Swallow, a conservative British lecturer, and Morris Zapp, a brash American professor, initiates a farcical yet pointed exploration of differing academic ideologies. The absurdity of the exchange highlights not just individual quirks but systemic disparities between the American emphasis on ambition and productivity and the British predilection for modesty and tradition. This binary is, of course, exaggerated for comic effect, yet it illuminates real tensions within transatlantic academic relations during the Cold War era. Satire in Lodge's work is often **double-edged**: while academics are lampooned for their vanity, competitiveness, and detachment, there is also a clear affection for the intellectual life. Lodge's satire, then, is not destructive but **corrective**—a means of revealing the need for reform and reflection within institutions that claim to value critical inquiry but often fail to practice it.

Beyond the microcosm of academic personalities, Lodge situates his novels within the shifting cultural and economic landscape of late 20th-century Britain. His works reflect and critique the broader social forces that are reshaping the university—from bureaucratization and managerialism to the marketization of knowledge.

Nice Work is perhaps Lodge's most explicit engagement with these forces. The novel follows the enforced collaboration between Robyn Penrose, a temporary lecturer in English literature, and Vic Wilcox, the manager of an engineering firm, as part of an industrial "shadowing" program. The juxtaposition of their worlds exposes the mutual incomprehension between the academy and industry but also critiques the increasing demand for universities to

justify their existence in economic terms. Robyn's academic discourse, rooted in feminist and poststructuralist theory, is shown to be ill-equipped to grapple with the material realities of the working class. At the same time, Wilcox's utilitarian worldview is revealed to be equally limited. Through this encounter, Lodge critiques the narrowing of education to vocational training and the devaluation of the humanities. He questions whether the university can retain its critical autonomy under the pressures of neoliberal reform. His novels thus become spaces of cultural contestation, where competing ideologies—liberal humanism, technocracy, feminism, and capitalism—are dramatized and interrogated.

One of Lodge's most distinctive innovations is his integration of literary theory into the form and content of his novels. His fiction is not merely about academics; it also **enacts** the theoretical discourses it portrays. In this way, Lodge brings poststructuralism, narratology, and reader-response theory into the mainstream of British fiction, without sacrificing readability or humor.

Small World, for instance, is structured around the tropes of romance and quest literature, as identified by Northrop Frye. The novel's globe-trotting academics, chasing conference invitations and prestigious appointments, become modern-day knights in search of the Holy Grail—an apt metaphor for the elusive pursuit of scholarly validation. At the same time, the novel is riddled with intertextual allusions, narrative self-reflexivity, and metafictional commentary, placing it in dialogue with postmodern literary theory.

Nice Work features Robyn Penrose, a specialist in postmodern and feminist theory, who ironically finds herself living a plotline akin to a Victorian industrial novel. The tension between her theoretical worldview and the realist genre she inhabits foregrounds the limitations and possibilities of theory itself. Lodge's fiction thus becomes a site of theoretical experimentation, inviting the reader to reflect on the processes of reading, interpretation, and representation.

What distinguishes Lodge from many of his contemporaries is his ability to balance entertainment with critique. His novels are richly comic, full of witty dialogue, farcical scenarios, and sharply drawn characters. Yet beneath the humor lies a serious engagement with questions of institutional power, disciplinary identity, and cultural change.

In conclusion, David Lodge transformed the campus novel from a niche subgenre into a rich form of social and cultural critique. Through the Campus Trilogy, he charted the evolution of the university from an insular community into a globally networked, economically entangled institution. His novels remain both humorous and intellectually stimulating, blending academic satire with serious engagement in literary theory, gender politics, and the societal role of education. Lodge's work not only reflects changes in higher education but also invites ongoing reflection on the value and purpose of intellectual life in the modern world.

LIST OF USED LITERATURE

1. Bradbury, Malcolm. *The History Man*. London: Secker & Warburg, 1975.
2. Lodge, David. *Changing Places*. London: Secker & Warburg, 1975.
3. Lodge, David. *Small World: An Academic Romance*. London: Secker & Warburg, 1984.
4. Lodge, David. *Nice Work*. London: Secker & Warburg, 1988.
5. Lodge, David. *The Art of Fiction*. London: Penguin Books, 1992.
6. Lodge, David. *Consciousness and the Novel: Connected Essays*. Harvard UP, 2002.
7. Showalter, Elaine. *Faculty Towers: The Academic Novel and Its Discontents*. Oxford UP, 2005.
8. Waugh, Patricia. *Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. London: Methuen, 1984.
9. Zelle, Carina. "Academic Satire and the British Campus Novel." *The Yearbook of Research in English and American Literature*, vol. 28, 2012, pp. 73–89.

РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА Э. СИГАЛА «ИСТОРИЯ ЛЮБВИ» В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Матенова Юлия Умидовна
Национальный педагогический университет
Узбекистана имени Низами

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the reception of Erich Segal's novel "Love Story" within the framework of mass culture. The study examines the artistic features of the work that determined its wide popularity, as well as the factors that contributed to its integration into the mass consciousness of readers in the 1970s. Particular attention is paid to the problem of the novel's genre specificity, the correlation between the sentimental tradition and the universal cultural archetypes that define the emotional impact of the work. It is emphasized that the phenomenon of Segal's novel can be regarded as an example of the successful integration of a literary text into the mass culture of the second half of the 20th century, where artistic conventionality is combined with the mechanisms of cultural consumption.*

Keywords: *mass culture, novelistic tradition, romance novel, popularity, bestseller, cultural memory.*

Массовая культура оказывает противоречивое воздействие на исторический прогресс развития литературы. Отношение к массовой культуре неоднозначно. Её высокомерно презирают, выражают обеспокоенность в связи с ее натиском, другие – относятся к ней снисходительно, но еще никто не избежал с ней контакта. Любая новая идея, новое течение – научное. Религиозное. Художественное, прогрессивное, реакционное – может быть оправдано, если оно обеспечивает успех деятельности людей.

Массовая культура, можно утверждать вопреки общепринятому мнению, играет положительную роль в обществе. Она приобщает людей к сложнейшим духовно-нравственным проблемам в адаптированном виде. Это передача социально-значимой информации широким слоям населения, смысловой адаптации и «перевода» этой информации с языка специализированных областей познания и социокультурной практики на языки обыденного понимания неподготовленных к тому людей.

В 1970 году Эрик Сигал выпустил роман «История любви», ставший одной из самых известных книг 70-х, написанных на английском языке. Главные герои романа – Оливер и Дженни, переживают вместе как радости, так и тяготы и горести. Они открыты и откровенны друг с другом. Несмотря на всё происходящее в их жизни, они не отказываются от своей любви и не предают её. Это вызывает искреннее восхищение и любовь у читателей.

Проблемы жизни и смерти, любви и отчуждения – всё, что только может быть в жизни, захватывают и заставляют мыслить, переживать.

Можно констатировать, что Э. Сигал создал современный перифраз вечной, как мир, истории двух влюбленных, своеобразный вариант «Ромео и Джульетты». Автор повествует о молодых людях, которые, как и шекспировские герои, становятся жертвами всесильных обстоятельств. Роман написан простым, современным языком. Эта книга поражает неподдельной искренностью, уважением к чувству, возникающему между людьми, называемому Любовью.

Несчастная любовь – отличный стимул для литературного творчества, гораздо более эффективный, чем любовь счастливая. «История любви» - ещё один роман, который заставляет сопереживать главным героям. Он – немного груб, она – остра на язык. Их любовь зародилась на противоречиях и переросла в чувство такой силы и чистоты, которому не страшны никакие преграды. Почти никакие: Дженни было 24 года. Казалось, жизнь только начиналась, но на самом деле, она заканчивалась. Утрата любимой переворачивает всю жизнь Оливера. Ему трудно сразу отвергнуть привычные стандарты поведения, он проходит мучительный путь страданий и сомнений. Но Оливер старается найти выход, хотя зачастую вспоминает о своей любимой и видит в ней идеал, винит себя в недопонимании с ней.

«Я не занимался самоанализом. Не разглядывал свои чувства под микроскопом психиатра. И никогда не смогу высказать словами, почему был абсолютно счастлив с Дженни».[2, с.76]

В романе намечена еще одна ключевая проблема – социальная рознь героев. Он – сын миллионера, она – музыкант и библиотекарь из семьи представителей среднего класса. Но влюбленные полны решимости быть вместе, несмотря на все трудности.

И, наконец, еще одна проблема, заявленная в романе – это проблема отцов и детей. Отношения у Оливера и Дженни с родителями – абсолютно непохожие. Если Дженни – единственная дочь, выросла без матери и сильно привязана к отцу, то Оливер относится к родителю, как к недоброжелателю.

Роман Э. Сигала стал бестселлером XX века. Эта книга отвечает всем требованиям, предъявляемым к литературе подобного рода: произведение должно быть простым и понятным – понятным среднему, массовому читателю. Оно должно повествовать о вещах, которые затрагивают самое сокровенное в каждом человеке. Оно должно быть, следовательно, о любви, о смерти, об отношениях между детьми и родителями, социальной розни. История любви, рассказанная автором, довольно проста и одновременно слишком сложная.

Таким образом, течение времени значительно меняет восприятие людей во всех сферах деятельности. Даже трудно представить, что массовая культура могла бы успешно распространяться и развиваться несколько столетий назад. Люди не восприняли бы её в такой форме, какая она есть сейчас. Литература такого направления подверглась бы потоку критики и недопонимания со стороны читателей, которые не смогли бы оценить её жизненность и назначение.

Феномен романа Э. Сигала можно рассматривать как пример успешной интеграции литературного текста в массовую культуру второй половины XX века, где художественная условность сочетается с механизмами культурного потребления. С одной стороны, произведение сохраняет традиционные черты художественного текста – наличие сюжетной драматургии, психологически узнаваемых персонажей, универсальных тем любви, утраты и поиска смысла. С другой стороны, роман изначально ориентирован на широкого читателя, его композиция, стиль и проблематика подчинены принципам доступности, эмоциональной вовлеченности и тиражируемости. Эта двойственная природа обусловила его особый культурный статус: роман стал не только литературным фактом, но и частью глобального медиапространства, получив продолжение в киноэкранизации и дальнейшей репрезентации в массовом сознании.

Особый акцент в культурной памяти закрепился благодаря экранизации «Love Story» (1970), ставшей не менее значимым явлением, чем сам роман. Лаконичные реплики героев превратились в афоризмы массовой культуры, а музыкальная тема Ф. Лея обрела самостоятельную жизнь, перешагнув границы литературного и кинематографического текста. Таким образом, роман Сигала стал не только литературным фактом, но и элементом глобального медиапространства: его мотивы и образы продолжают воспроизводиться в рекламе, популярной музыке, цитатах и культурных стереотипах. Успех этого произведения демонстрирует, как художественная литература способна трансформироваться в форму культурного продукта, функционирующего на стыке искусства и индустрии развлечений.

Литература

1. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М., 1999.
2. Сигал Э. История любви. – М., 1992.
3. Теплиц К.Т. Всё для всех. Массовая культура и современный человек// Человек: образ и сущность. – М., 2000.

FRAZEOLOGIZMLARNING MILLIY-MADANIY XUSUSIYATLARI: NEMIS VA O‘ZBEK OAV MISOLIDA

Matxoliqova Nilufar Shukurillayevna
O‘zMU, tayanch doktoranti

Abstract*. This article analyzes the national and cultural features of phraseological units used in German and Uzbek mass media. It examines the linguistic and cultural challenges encountered in their translation. The main strategies of translation — direct equivalence, partial equivalence, descriptive translation, and substitution — are discussed with practical examples.*
Keywords: *phraseological unit, translation, national-cultural features, equivalence, mass media, German language, Uzbek language.*

Kirish. Globallashuv jarayonida turli xalqlarning madaniy aloqalari kengayib borar ekan, ommaviy axborot vositalari (OAV) tilining o‘rganilishi va uni tarjima qilish masalasi yanada dolzarb tus olmoqda. OAV matnlarida keng qo‘llaniladigan frazeologizmlar tilning obrazliligi va ta’sirchanligini ta’minlab, axborotning emotsional-estetik qiymatini oshiradi. Shu bois ularni boshqa tilga to‘g‘ri va samarali tarjima qilish nafaqat lingvistik, balki madaniy kompetensiyani ham talab etadi.

Frazeologizmlar, odatda, milliy-madaniy rang-baranglikni o‘zida mujassam etadi. Ular xalqning tarixiy tajribasi, dunyoqarashi, urf-odatlari va mentalitetini ifodalaydi. Natijada, nemis va o‘zbek OAV tilidagi frazeologik birliklar mazmun va shakl jihatidan ko‘plab o‘xshashlik hamda tafovutlarga ega. Tarjimon uchun esa bu birliklarni adekvat tarzda ifodalash masalasi muayyan qiyinchiliklarni yuzaga keltiradi.

Nazariy asos. Frazeologizmlar tilning barqaror birliklari sifatida nutqni obrazli, ta’sirchan va esda qolarli qiladi. Ular o‘ziga xos semantik yaxlitlikka ega bo‘lib, alohida so‘zlarning yig‘indisidan ko‘ra kengroq ma’noni anglatadi. [1, 89] Masalan, *“ko‘z yumdi”* frazeologizmi so‘zma-so‘z “ko‘zini yopdi” emas, balki “vafot etdi” ma’nosini beradi. Shu bois frazeologik birliklar tilning eng ko‘p tarjima muammolarini tug‘diradigan qatlamlaridan biridir.

Tilshunoslikda frazeologizmlar turlicha tasniflanadi: idiomalar, maqollar, barqaror birikmalar, so‘zlashuvdagi tayyor qoliplar va boshqalar. [2,45] Ularning asosiy belgilaridan biri – ma’no yaxlitligi, qayta tiklanmasligi hamda xalqning tarixiy-madaniy tajribasiga chuqur bog‘liqligidir. Shuning uchun frazeologizmlarni tarjima qilishda lingvistik ekvivalentlikdan tashqari, madaniy tafovutlarni hisobga olish zarur.

Tarjima nazariyasida frazeologizmlarni boshqa tilga o‘tkazishda bir necha asosiy usullar mavjud:

1. **To‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalent** – ikki tilda ham mavjud bo‘lgan, obraz jihatdan mos tushuvchi frazeologizmlar. Masalan, nemis tilidagi *„ins kalte Wasser springen“* va o‘zbek tilidagi *“sovuq suvga sakramoq”* iboralari kutilmagan ishga kirishish ma’nosida ishlatiladi.

2. **Qisman ekvivalent** – ma’nosi mos keladigan, ammo obrazida farq bo‘lgan birliklar. Masalan, nemis tilida *„den Nagel auf den Kopf treffen“* (so‘zma-so‘z: mixni boshidan urmoq) va o‘zbek tilidagi **“to‘g‘ri gapni topmoq”** frazeologizmlari bir xil vazifani bajaradi, ammo tasviriy obraz boshqacha.

3. **Ekvivalentsiz frazeologizmlar** – boshqa tilda bevosita mos keladigan varianti yo‘q bo‘lgan birliklar. Ular odatda milliy-madaniy xususiyatlar bilan bog‘liq bo‘lib, tavsifiy tarjima orqali o‘tkaziladi. Masalan, nemis tilidagi *„Tomaten auf den Augen haben“* (so‘zma-so‘z: ko‘zida pomidor bor) iborasi o‘zbekchada *“ko‘r bo‘lib qolmoq, e’tibor bermaslik”* tarzida izoh bilan ifodalanadi.

4. **Substitutsiya** – boshqa tilning madaniyatiga mos keluvchi frazeologizm bilan almashtirish. Bu usul, odatda, matnning ta’sirchanligini saqlash uchun qo‘llaniladi. Masalan, o‘zbek tilidagi **“Ko‘ngliga qattiq olish”** iborasi nemis tiliga so‘zma-so‘z tarjima qilinmaydi, balki *„sich etwas zu Herzen nehmen“* frazeologizmi bilan almashtiriladi.

Frazeologizmlarning tarjima jarayonidagi qiyinchiliklari shundan iboratki, ular ko‘pincha milliy-madaniy asosga tayanadi va so‘zma-so‘z tarjima qilinsa, asl ma’no yo‘qolishi mumkin. [8,56] Shu sababli tarjimon nafaqat til bilimiga, balki madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyaga ham ega bo‘lishi lozim.

1. To‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalentlar. Nemis OAV: *“die Hände in den Schoß legen”—“Qo‘l qovushtirib o‘tirish”, „wie vom Erdboden verschluckt“— y*er yutib yuborgandek g‘oyib bo‘ldi) *„Die Zeit vergeht wie im Flug“ — Vaqt uchib o‘tadi,* mazmun va obraz jihatidan to‘liq mos keladi.

2. Qisman ekvivalentlar. Nemis OAV: *„Den Nagel auf den Kopf treffen“* — so‘zma-so‘z: *mixni qoqib qo‘yish,* aslida *to‘g‘ri gapni topish.* O‘zbek tilida ma’no jihatidan mos, ammo obraz boshqa.

3. Ekvivalentsiz (milliy-madaniy) frazeologizmlar. Nemis OAV: *„Tomaten auf den Augen haben“* (so‘zma-so‘z: *ko‘zida pomidor bor) — ko‘r bo‘lib qolmoq, e’tibor bermaslik*.. O‘zbek tilida to‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalenti yo‘q, odatda tavsifiy tarjima qilinadi. O‘zbek OAV: ***“Qo‘li uzun”*** — nemis tilida so‘zma-so‘z tarjima qilish mumkin emas. Ma’nosiga qarab *„jemand ist diebisch veranlagt“* (o‘g‘rilikka moyil) yoki *„jemand hat Einfluss“* (ta’sir kuchiga ega) tarzida izoh bilan berilishi kerak.

4. Substitutsiya (o‘xshash frazeologizm bilan almashtirish**)**. Nemis OAV: *„Das ist nicht mein Bier“* (so‘zma-so‘z: *bu mening pivom emas) — Bu mening ishim emas.* O‘zbek tilida “Menga daxli yo‘q” kabi frazeologizmlar bilan

almashtiriladi. O‘zbek OAV: *“Ko‘ngliga qattiq olish”* — nemis tilida *„sich etwas zu Herzen nehmen“* frazeologizmi bilan almashtiriladi.

Xulosa. Nemis va o‘zbek OAV tilida uchraydigan frazeologizmlar milliy-madaniy xususiyatlarga chuqur bog‘liq bo‘lib, ular xalqning tarixiy tajribasi, mentaliteti va madaniyatini aks ettiradi. Shu bois ularni tarjima qilish jarayoni faqat lingvistik mahoratni emas, balki madaniy kompetensiyani ham talab etadi.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki:

- Ba’zi frazeologizmlar ikki tilda ham to‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalentga ega;
- Ayrimlari qisman o‘xshash obrazlarga asoslanadi;
- Ko‘plab birliklar esa ekvivalentsiz bo‘lib, tavsifiy tarjima yoki substitutsiya orqali ifodalanadi.

Umuman olganda, nemis va o‘zbek OAV tilidagi frazeologizmlarni tarjima qilish jarayoni faqat tilshunoslik doirasidagi masala emas, balki madaniyatlararo muloqotning muhim tarkibiy qismidir. Tarjimon frazeologizmlarning milliy-madaniy xususiyatlarini chuqur anglagan holda, ularni adekvat va ta’sirchan shaklda boshqa tilda ifodalashi mumkin.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. Kunin A.V. Frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka. – Moskva: Russkiy yazyk, 1984.
2. Amosova N.N. Osnovy angliyskoy frazeologii. – Leningrad: LGU, 1963.
3. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.
4. Burger H., Buhofer A., Sialm A. Handbuch der Phraseologie. – Berlin: Walter de Gruyter, 1982.
5. Dobrovol’skij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2005.
6. Шомақсудов А., Шарипов Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2004.
7. Маҳмудов Н., Қурбонов Ш. Ўзбек тили фразеологияси. – Тошкент: Фан, 1990.
8. Saidov U. Frazeologizmlarning tarjima muammolari. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2015.
9. Deutsche Welle, Spiegel Online, Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ) – nemis OAV materiallari.
10. “Xalq so‘zi”, “O‘zbekiston ovozi”, “Gazeta.uz” – o‘zbek OAV materiallari.

SA’DIYNING “GULISTON” ASARIDAGI FE’LIY FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING XUSUSIYATLARI

Medesheva Bibinur,
TDSHU tayanch doktoranti
Toshkent, O‘zbekiston

Abstract. *The article is devoted to the analysis linguistic features of a work of art, which is currently the subject of a number of studies, and is dedicated to the analysis of verb phraseological units in Saadi’s work “Gulistan”. From the work “Gulistan” the verbal phraseological unit type was selected, which is considered one of the most frequently used lexical means in works of art, and examples were analyzed scientifically and theoretically.*
Key words: *features of the language of a work of art, phraseological units, verb phraseological units, stylistic function.*

Badiiy asar va uning ahamiyati haqida juda ko‘p adabiyotshunoslar va buyuk ma’rifatparvar olimlar o‘z fikrlarini bildirganlar. Buyuk adabiyotshunos Ozod Sharaffidinov ta’kidlaganidek, “Rangsiz tasviriy san’at, ohangsiz musiqa bo‘lmaganidek, tilsiz adabiyot ham bo‘lmaydi” [2].

Bundan shuni aytish mumkinki, til va adabiyot chambarchas bog‘liqdir. Badiiy adabiyot yozuvchining o‘y-fikrlari, kechinmalari, umumiy aytganda tafakkuri mahsuli hisoblanadi. Yozuvchining vazifasi esa bu o‘y-fikrlarni, tafakkurida ro‘y berayotgan kechinmalarni obrazli, go‘zal va ta’sirchan yetkazib berishdir. Shunday ekan, yozuvchining asosiy vazifasi til imkoniyatlaridan, til boyliklaridan oqilona foydalanib, so‘zlarni to‘g‘ri tanlab yetkazmoqchi bo‘lgan fikrini, g‘oyasini kitobxonga yetkazishdir.

Yozuvchi badiiy asar tili qurilishida til birliklarini o‘zining ma’lum badiiy maqsadiga ko‘ra bo‘ysundiradi va ma’no va mazmun chiqishi uchun ishlatadi. Tildan qanday foydalanish, so‘z tanlash mahorati, o‘rinda qo‘llay bilish qobiliyati ijodkorning badiiy mahoratidan darak beradi. Shunday ekan, ijodkor badiiy asar tilida badiiy tasviriy vositalar bilan bir qatorda frazeologizmlardan ham keng foydalanadi. Frazemalarning (iboralar) o‘rni har qanday badiiy asar qiymati oshirishda beqiyosdir. Biz quyida Sa’diyning “Guliston” asarida uchrovchi fe’liy frazeologizmlarni tahlil qilamiz.

Sa’diyning “Guliston” asarini tahlil qilishdan avval, asarning adabiyotda tutgan o‘rniga to‘xtalish o‘rinlidir. “Guliston” asari XIII asrda yaratilgan didaktik asar hisoblanadi. Asarning qiymati va mashhurligi shu darajada bo‘lganki, XVII asrning birinchi yarmidayoq Yevropa tillariga tarjima qilingan [4]. “Guliston” asarining dunyoga mashhur bo‘lishi 1634-yilda Parijda nashr etilgan ilk tarjimasidan boshlangan. Bu tarjima juda erkin bajarilgan va mukammal bo‘lmasa-da, ko‘pchilikning e’tiborini tortadi. Mazkur asarning o‘zbek tiliga 4

marta tarjima qilingan. “Guliston” asarida turli toifa insonlarning turmush tarzi, hayotiy kechinmalari, insonlar va ular atrofudagi turli holat va vaziyatlar ibratli qisqa hikoyatlar shaklida ifodalangan. Barcha hikoyatlarda inson va uning qadri, yaxshilikka undash kabi g‘oyalar markaziy o‘rinda turadi. Sa’diyning mazkur asarini o‘qish orqali insonlar qalbiga quvonch kiradi, hikoyatlardan ibrat oladi va yaxshilikka intiladi.

Ma’lumki, frazeologik birliklar voqelikni obrazli tasvirlashda, qahramonlarning ruhiy va ichki kechinmalarini ochib berishda katta ahamiyatga egadir. Fors tilida frazeologizmlar so‘z birikmasi strukturasiga ko‘ra ismiy, fe’liy va bog‘lovchili frazeologik birlikka bo‘linadi[3,b.37].

“Guliston” asarida روز ,آرميده بودن ,دل خوش شدن ,دل خوش كردن ,سر داشتن ,روي نمودن kabi salbiy va ijobiy روي در هم كشيدن , بهم برآمدن ,بسخره گرفتن ,پشت دادن ,كردن bo‘yoqdorlikka ega frazemalarga guvoh bo‘lamiz.

Masalan, مگر سر پادشاهي كردن نداري؟ *(Podshohlik qilish niyating yo‘qmi?)*

Gapda سر داشتن [sar dâštan] fe’liy iborasi *“niyati bo‘lmoq”, “mayli bo‘lmoq”* fe’llariga ma’no jihatidan teng bo‘ladi. سر داشتن [sar dâštan] fe’liy iborasi bu yerda yozuvchining so‘zga ustaligi tufayli o‘rinli qo‘llanganki, kitobxon ko‘z o‘ngida vaziyat aniq tasvirlanadi.

ملك بار ديگر بر او **دل خوش كرد**. *(Podshoh ikkinchi bor unga ishondi.)*

Bu gapda دل خوش كردن [del xôš kardan] fe’liy iborasi *“ishonmoq”, “e’tibor va muhabbatini ko‘rsatmoq”* ma’nolarida kelmoqda. bu turdagi iboralar asarning badiiy estetik qiymatini va ta’sir kuchini oshirishga xizmat qiladi.

ملك دست تحير به دندان **گزيدن گرفت** و گفت: *(Podshoh hasrat barmog‘ini tishlashni boshladi va dedi:...)*

Bu o‘rinda muallif *“hasrat barmog‘ini tishlamoq”* birikmasi asarning estetik qiymatini va badiiy ta’sirchanligini oshirishga xizmat qilmoqda. Bu birikma so‘zlashuv uslubida foydalanilmaydi, adib asarning ta’srichanligini oshirish, kitobxonning o‘ziga jalb qila olish uchun shu kabi bo‘yoqdor iboralardan foydalangani ko‘rinadi.

كنان بيرون رفتيم در فصل ربيع كه صولت برد **آرميده بود**. ... تفرّج

(Bahor oyida sovuq ketganida sayr qilgani ko‘chaga chiqdik.)

آرميدن [ârmidan] –qattiq sovuqning ketishi va kunlarning isishini bildiradi. Lekin آرميده بودن [ârmida budan] birikmasida qo‘llanilib, *“o‘tgan edi (tugadi, oxirladi)”* ma’nosini ifodalamoqda.

داشتن، كار ... آتش **نشاندن** و اخگر گذاشتن و افعي كشتن و بچه نگه خردمندان نيست.

Xatarli ishlarga yaqinlashish, o‘ylanmay qilingan ishlar aqlli insonlarga xos ish emasdir.

Misolda نشاندن [nešândan] – *“o‘chirmoq”* ma’nosini anglatuvchi fe’l bu yerda metaforik ishlatilgan bo‘lib, *“xatarli ishlarga yaqinlashmoq”* ma’nosida qo‘llanilmoqda.

يكي از ملوك را شنيدم كه شبي در عشرت **روز كرده بود**.
Podshohlardan biri haqida eshitdimki, tunni ishratda o‘tkazar edi.
Bu misolda روز كردن [rôz kardan] birikmasi – *tunni o‘tkazmoq* ma’nosida kelmoqda. Shuningdek, شب [šab] – *tun* so‘zi bilan روز [rôz] – *kun* so‘zi antonim qilib tanlangan.
... لاجرم دشمني صعب روي نهاد، همه **پشت بدادند**.
Kuchli dushman yuz ko‘rsatganda, hamma yuz o‘girdi.
Gapda پشت دادن [pošt dâdan] birikmasining asl ma’nosi – *yopinmoq* bo‘lib, bu yerda metaforik qo‘llangan va *himoya qilmaslik, qochmoq* ma’nolarida kelmoqda.
...خواجه برين وقوف يافت و از خطر **انديشيد**
Hoja bundan xabar topdi va bu xatardan qo‘rqdi.
اندیشیدن [andišidan] fe’li bir qarashda “xatar haqida o‘ylamoq” bu gapda *qo‘rqmoq* ma’nosida kelmoqda, ya’ni xuruj qilishidan ehtiyot bo‘lib, chora izlamoq ma’nosida kelmoqda. احتیاط کردن [ehtêyât kardan] – *ehtiyotini qilmoq* fe’li o‘rnida kelgan.
گفتا: شنيدهام كه شتر را **بسخره ميگيرند**.
Eshitdimki, tuyagni haqir sanab ustidan kulibdilar.
Bu gapda بسخره گرفتن [ba sahra gereftan] fe’liy iborasi *masxaralamoq, kulmoq, e’tiborga olmaslik* ma’nolarini anglatadi.
رفيق اين سخن بشنيد و **بهم برآمد**.
Rafiq bu so‘zni eshitdi va jahli chiqdi.
Gapda بهم برآمدن [ba ham barâmadan] fe’liy iborasi *jahli chiqmoq, g‘azablanmoq* ma’nolarini anglatadi. Shuningdek, mazkur ma’nodagi yana bir iborani ko‘ramiz:
...ملك **روي** از اين سخن **در هم كشيد**
Podshoh bu so‘zdan yuzini o‘girdi (tundlashi, hafa bo‘ldi).
Bu gapdagi روي در هم كشيدن [rôy dar ham kašidan] iborasi *tundlashmoq, hafa bo‘lmoq, jahli chiqmoq* ma’nolarini anglatadi.

Xulosa qilib aytish mumkinki, asar qo‘llanilgan badiiy tasviriy vositalar keng ko‘lamda bo‘lib, fe’liy frazeologik birikmalar ham o‘z o‘rnida asar badiiyligini oshirishga, ekspressiv ta’srichanligini ta’minlashga, kitobxon qalbiga yetib borishiga, oson tushunilishi, yengil yodda qolishiga xizmat qilmoqda. Misollardan ko‘rinadiki, badiiy asar tilida asarning qimmatini oshirishda o‘rnida qo‘llanilgan frazeologik birliklarning ahamiyati katta hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. شيخ مصلح‌الدين سعدى. گلستان – .ص.105 .
2. Шарафиддинов О. Адабиёт тилдан бошланади // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – Тошкент, 1986.
3. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. – М.: Наука, 1981. – 276 с.

4. Ouliaei Nia H. A comparative Study of Saadi's Golestan and Johanson's Rasselass // Humanities. – Colorado, 2008. – № 2. – P. 113–125.
5. www.ziyo.uz.com

КАТЕГОРИЯ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ

Муминова А.А.
доктор филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Abstract. *The study of text categories is one of the most pressing issues in linguistics. The main text categories are informativeness, modality, implicitness, intertextuality, and emotiveness. It should be noted that categories such as implicitness and emotiveness are most characteristic of journalistic, literary, and advertising texts.*
Keywords: *advertising, text, cue, category of exhortation.*

В рекламном тексте большую смысловую нагрузку несут заголовки, подзаголовки, сам текст, подписи к примечаниям, лозунг рекламы (слоган). Именно от языковых рекламных единиц зависит способность запоминаться текст, построенный на языковых единицах всех уровней.

Побуждение достигает своей цели – вызвать быструю реакцию потребителей на рекламу, желание купить товар либо прибегнуть к услуге. Такое воздействие сообщений рекламы объясняется использованием призывов типа *«Звоните прямо сейчас», «Приходите в наш магазин и вы узнаете о наших скидках и акциях».* Примеры говорят о том, что в рекламе побудительный мотив направлен на осознание потребителем необходимости перехода к действиям от увиденного. Этим объясняется восприятием содержания рекламы через краткий слоган, впитавший в себя скрытое призывное побуждение.

Рекламодатель при создании рекламы исходит из ее конечной цели – покупка товара. С учетом этого главного условия его действия направлены на конкретное действие, которое призывало потребителя совершить покупку, пройти регистрацию и т.д.

Человек, обладающий жизненным опытом, будучи образованным и компетентным во многих вопросах, может не признавать силу внушения. В этом ему оказывают содействие различные вспомогательные средства технической направленности. Одно из подобных – императив. Он является особой формой наклонения. Между тем теоретическая грамматика не располагает единым мнением по этому вопросу. Приведем свои доводы, относя императив к особому наклонению.

По нашему мнению, императив:

- характеризуется отсутствием своих форм: им заимствованы таковые от индикатива;
- характезизуется отличием от индикативной формы синтаксическими дистрибуциями, неимением подлежащих и формой утверждения места местоимения предглагольного вида;
- характеризуется отсутствием специфики вследствие выраженности побуждения иными видами наклонения: инфинитивным, индикативным, а также формой сослагательного наклонения, восполняющего недостающие формы 3-го лица.

С учетом перечисленного полагаем приемлемым относить императив к синтаксической форме использования индикатива в таких предложениях, где звучит побудительность, но не особое наклонение.

Здесь императивная семантика характеризуется определенной спецификой. Сближенность в значении со многими формами наклонений свидетельствует об обычных асимметричных явлениях грамматики. В связи с этим императив в арсенале современного французского языка следует относить к особому наклонению. [Гак, 1979, с. 183].

Вторичные функции других наклонений способны передавать побудительный мотив с привнесенными в него отдельных специфических оттенков. Непосредственное обращение к собеседнику отмечается у императива, а отвлечённые действия свойственны инфинитиву в функции побуждения без каких-либо указаний на конкретное лицо.

В настоящий период многочисленны способы изучения рекламы как особой категории. Между тем СМИ сталкиваются со многими трудностями, вызванными нарушениями связей информации между самим обществом, между слоями его контингента, между регионами и центрами и мн.др.

Согласно теоретическим представлениям, в СМИ обычно выделяют пять функций: информационную, преобразующую, познавательно-культурологическую, развлекающую и мобилизующую. [Терпелец, 2007, с. 5].

При рекламе категория побудительности является основной подачей. Исследование категории побудительности относится к числу наиболее актуальных проблем лингвистики.

Признается, что побуждение как одна из коммуникативно-прагматических категорий предложения играет чрезвычайно важную роль в человеческой деятельности.

Побудительное высказывание имплицирует указание на необходимость выполнения адресатом данного действия, при этом необходимость может быть обусловлена не только субъективным желанием адресанта, но и объективными обстоятельствами.

Н.В. Гурова справедливо пишет, что побудительность «эксплицитно и имплицитно воплощается в самых разнообразных языковых формах, эффективно выражает волю адресанта, призывая к реакции в виде определенного действия, является социально значимой, важной и востребованной реалией, недостаточно изученным и перспективным объектом для дальнейшего научного поиска». [Гурова, 2011, с. 79].

Особой целью стратегического характера в рекламе является формирование у зрителей необходимого для рекламодателя восприятия. С позиции реклам побудительного характера следует обозначить следующие основные цели, свойственные абсолютному большинству обращений рекламы.

Таким образом, при создании объекта рекламы критерий «хорошо» особо значим. Рекламируемый товар обязан соответствовать запросам целевой аудитории, удовлетворять её требования. Прежде всего необходимо осознание потребителем ценностных характеристик продукта, положительная на них реакция, использование комплекса представлений (экспрессивно-оценочный, визуально-вербальный) об объекте рекламы, где ведущее место занимают образно-изобразительные средства языка. В силу этого коннотацией рекламы являются дополнительные сведения в значении средств языка и приёмов, употребляемых в дискурсе рекламы.

Библиографический список

1. Володина Л. В. Проблема глобализации современного общества // Глобализация в социально-философском измерении. Сб. матер, конф. – Спб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 36–38.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – С.183–184.
3. Гурова Н.В. Категория побудительности и её функции в политической коммуникации // Политическая коммуникация. Раздел 2. –2011. –№ 4 (38).
4. Терпелец Ж. А. Лингвосемантические инновационные процессы во французской и русской женской журнальной прессе: Автореф. дис. … канд.филол.наук. – Краснодар, 2007.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус–проблемы–аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СКАЗКАХ К. ЧУКОВСКОГО И Х. АЛИМДЖАНА

Мурадова Хуршида Бахтиёровна,
преподаватель университета Турон

Annotation. *The article presents a comparative analysis of the fairy tales by Korney Ivanovich Chukovsky and Hamid Alimjan as examples of intercultural dialogue in children's literature. It examines the key motifs of childhood depiction,*

folkloric influences, and the educational functions of the works. Based on structural-comparative and cultural approaches, the study identifies common features (the struggle between good and evil, fantastic elements) and differences (Chukovsky's urban realism vs. Alimjan's epic folklore). The analysis emphasizes the role of fairy tales in shaping tolerance and cultural exchange within the Soviet space.

Keywords: *children's literature, fairy tale, intercultural dialogue, folklore, childhood motifs.*

Введение. Детская литература как жанр всегда служила мостом между культурами, способствуя формированию мировоззрения подрастающего поколения через призму национальных традиций и универсальных ценностей. В контексте многонационального Советского Союза, где русский и узбекский литературные процессы развивались в условиях тесного взаимодействия, сказки К.И.Чуковского (1882–1969) и Х.Алимджана (1909–1944) представляют яркий пример межкультурного диалога. Чуковский, основоположник советской детской поэзии, и Алимджан, пионер узбекской детской литературы, опирались на фольклорные корни, но адаптировали их к современным реалиям, подчеркивая темы дружбы народов, морального воспитания и гармонии с миром [4, с. 45].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения культурных обменов в постсоветском пространстве, где сказки этих авторов продолжают воспитывать новое поколение. Цель статьи – выявить механизмы межкультурного диалога в их сказках через анализ образа детства. Задачи включают: характеристику творчества авторов, сравнение ключевых мотивов и оценку влияния на формирование толерантности. Методологическая основа – сравнительно-исторический и культурологический подходы, опирающиеся на работы В. И. Лебедева и Ш. Каримова [3, с. 23; 2, с.76].

Корней Иванович Чуковский, известный как «Корней-рассказчик», революционизировал русскую детскую литературу, создав жанр «городской сказки», где повседневная реальность переплетается с фантастикой. Его произведения, такие как «Мойдодыр» (1923), «Федорино горе» (1926), «Тараканище» (1921) и «Айболит» (1929), ориентированы на ребенка как активного героя, способного преодолевать хаос через доброту и смелость. Чуковский черпал вдохновение из русского фольклора, но адаптировал его к индустриальной эпохе, вводя антропоморфные предметы и животных как символы социальных норм [7, с.112]. В «Мойдодыре» образ детства воплощен в мальчике, чья неопрятность приводит к комичному хаосу: «Вдруг из крана мойдодыр / Вылез – и схватил за бритву, / Хвать за щетку из зубной пасты!» [6, с. 5]. Здесь мотив гигиены служит аллегорией морального очищения, подчеркивая ответственность ребенка

перед миром. Аналогично, в «Тараканище» страх перед тираном («Таракан – царь! Таракан – царь!») преодолевается коллективным мужеством, что отражает антиавторитарные идеи 1920-х [3, с.25]. Чуковский подчеркивал: «Сказка должна быть не только забавной, но и воспитательной, чтобы ребенок видел в ней отражение своей души» [7, с. 134].

Межкультурный аспект творчества Чуковского проявляется в его переводах и влиянии на другие культуры: сказки «Айболит» эхом отзываются в восточных мотивах исцеления, где добрый доктор напоминает фольклорных целителей [4, с. 67]. Это создает основу для диалога с узбекской традицией, где аналогичные мотивы встречаются у Алимджана.

Хамид Алимджан, узбекский поэт и драматург, стал одним из основателей современной узбекской детской литературы, опираясь на богатый пласт народного эпоса. Его сказки «Айгуль и Бахтияр» (1930-е), «Семург» (1945) сочетают мифологию с социальными мотивами, где ребенок предстает как наследник героического прошлого. Алимджан, вдохновленный устной традицией, вводил элементы былин и дастанов, сохраняя национальный колорит [3, с. 78]. В «Айгуль и Бахтияр» образ детства связан с инициацией: юный герой, потерянный в степи, обретает силу через встречу с магическими существами – «Айгуль, смелая и правдивая, / Пережила страдания, обрела счастье» [1, с. 12]. Этот мотив отражает узбекский фольклор, где детство – период испытаний, ведущих к зрелости. В «Семург» акцент на дружбе и справедливости: дети побеждают зло с помощью птицы счастья, символизирующей гармонию природы и человека – «Много ль, мало ли лет назад. На земле жила Паризад, / Дочка хана. Была она. Хороша, как в саду весна» [2, с. 1]. Как отмечает Ш. Каримов, «Алимджан создавал сказки, опираясь на узбекскую устную традицию, придавая им эпический размах» [3, с. 78].

Межкультурный диалог в творчестве Алимджана проявляется в переводах русской литературы: он адаптировал Пушкина и Толстого, пропитывая их узбекскими мотивами, что сделало «Кавказскую пленницу» близкой к национальному эпосу [6, с. 9]. Это влияние усиливает параллели с Чуковским, где фольклор служит универсальным языком.

Сравнение сказок Чуковского и Алимджана выявляет как универсальные, так и специфические черты изображения детства. Общие мотивы включают фантастику (одушевленные предметы у Чуковского, магические существа у Алимджана) и борьбу добра со злом. В обеих традициях ребенок — активный герой: в «Айболите» доброта побеждает болезнь, подобно тому, как в «Семург» мудрость ребенка спасает друзей [4, с. 27]. Эти параллели подчеркивают образовательную функцию: сказки

учат эмпатии и коллективности, способствуя толерантности в многонациональном обществе.

Различия коренятся в культурном контексте. Чуковский фокусируется на городском быте («Мойдодыр» – о ванне и щетке), отражая индустриализацию, в то время как Алимджан апеллирует к степным пейзажам и эпосу («Айгуль и Бахтияр» – о кочевниках) [3, с. 80]. Темп нарратива также варьируется: динамичный ритм Чуковского («Вдруг из крана...») контрастирует с эпическим размахом Алимджана.

Межкультурный диалог проявляется в обмене мотивами: мотив «целителя» в «Айболите» перекликается с узбекскими сказками о хакалах, а переводы Алимджана русской поэзии усиливают этот обмен. Как отмечает А.Мусақулов, «Песня – поэтическая память народа, источник духовного обмена» [6, с. 9], что применимо к обеим традициям. В советском контексте эти сказки способствовали «дружбе народов», формируя образ ребенка как гражданина единого пространства [5, с. 89].

Заключение. Сказки К.И.Чуковского и Х.Алимджана иллюстрируют межкультурный диалог как синтез национального фольклора и универсальных ценностей. Общие мотивы детства – инициация, добро и фантазия – служат основой для культурного обмена, а различия обогащают понимание разнообразия. В эпоху глобализации эти произведения остаются инструментом воспитания толерантности. Дальнейшие исследования могли бы расширить анализ на визуальные адаптации сказок.

Список литературы

1. Алимджан Х. Айгуль и Бахтияр: Сказка. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1938. – 45 с.
2. Алимджан Х. Семург: Поэма. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1945. – 50 с.
3. Каримов Ш. Узбекская детская литература: Эпоха Алимджана. – Ташкент: Фан, 2020. – 150 с.
4. Лебедев В. И. Сказки Чуковского: Педагогический аспект. – М.: Просвещение, 2018. – 120 с.
5. Морозова С. Н. Творчество К. И. Чуковского в контексте международных литературных связей: Дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 250 с.
6. Мусақулов А. Фольклор в поэзии Алимджана. – Ташкент: Шарк, 2019. – 100 с.
7. Чуковский К. И. Мойдодыр: Сказка. – М.: Детгиз, 1923. – 16 с.
8. Чуковский К. И. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1963. – 456 с.

LINGUACULTURAL PROBLEMS IN TRANSLATION

Musurmanova Shakhnoza
Head of Foreign philology department
of International innovative University

Аннотация: *В данной статье рассматривается сложная взаимосвязь языка и культуры, подчеркиваются трудности, возникающие в процессе перевода из-за языковых и культурных различий. Она исследует, как идиоматические выражения, культурные ссылки и социальные нормы могут создавать барьеры для эффективного общения при переводе текстов с одного языка на другой. Автор классифицирует основные лингвокультурные проблемы, включая вопросы эквивалентности, коннотации и контекста, и обсуждает стратегии, которые переводчики могут использовать для преодоления этих трудностей.*
Ключевые слова*: лингвокультурологические элементы, проблемы перевода, полисемия, омонимия, идиоматические выражения, культурные ссылки, значение, нюанс, неверная интерпретация, перефразирование, эквивалентные выражения, культурный контекст.*

Introduction: Translation is often perceived as a straightforward process of converting text from one language to another. However, this seemingly simple task is fraught with complexities that extend beyond mere words. At the heart of these challenges lies the intricate interplay between language and culture, which shapes how meaning is constructed and conveyed. Linguacultural problems in translation arise when translators encounter linguistic nuances, cultural references, and social contexts that do not have direct equivalents in the target language.

As globalization continues to bridge diverse cultures and languages, the demand for accurate and culturally sensitive translations has never been greater. This article delves into the multifaceted nature of linguacultural issues in translation, examining how idiomatic expressions, cultural connotations, and contextual meanings can hinder effective communication. By analyzing various case studies and examples, we aim to shed light on the essential role of cultural competence in the translation process. Ultimately, this exploration underscores the necessity for translators to navigate not only the linguistic aspects of their work but also the rich tapestry of cultural nuances that inform human communication.

Literature review: The field of translation studies has evolved significantly over the past few decades, with a growing recognition of the importance of cultural context in the translation process. Linguacultural problems refer to the challenges that arise when translating texts that are deeply embedded in specific cultural frameworks. This literature review examines key contributions to the

understanding of these issues, highlighting various perspectives and methodologies employed in the study of linguacultural translation challenges.

1. Theoretical Frameworks

One of the foundational texts in translation studies is Eugene Nida's work on dynamic equivalence, which emphasizes the importance of conveying meaning rather than adhering strictly to linguistic form (Nida, 1964). Nida argues that effective translation requires an understanding of both the source and target cultures, as well as the intended audience. His approach laid the groundwork for later scholars to explore how cultural nuances impact translation.

Similarly, Lawrence Venuti (1995) introduced the concepts of foreignization and domestication, which describe strategies translators use to either retain the cultural specificity of the source text or adapt it to fit the target culture. These strategies highlight the tension between preserving cultural authenticity and ensuring accessibility for the target audience, a central concern in addressing linguacultural problems.

2. Idiomatic Expressions and Cultural References

A significant area of focus within linguacultural translation is the handling of idiomatic expressions and culturally specific references. Baker (1992) explores how idioms often carry meanings that are not easily translatable due to their cultural specificity. For instance, the English expression «kick the bucket» has no direct equivalent in many languages, necessitating creative solutions that capture its intended meaning without losing cultural relevance.

Moreover, House (2015) discusses how cultural references—such as historical events, folklore, or social practices—pose unique challenges for translators. She emphasizes the need for translators to possess a deep understanding of both cultures to effectively convey these references without alienating the target audience. This underscores the importance of cultural competence as a crucial skill for translators.

3. Contextual Meaning and Pragmatics

Contextual meaning is another critical aspect of linguacultural problems in translation. Gutt (2000) argues that translation is not merely a linguistic exercise but a pragmatic one, where meaning is derived from context rather than isolated words. He suggests that translators must consider factors such as tone, register, and situational context to accurately convey meaning.

In this vein, Katan (2004) emphasizes the role of intercultural communication in translation. He posits that understanding the communicative intentions behind a text is essential for addressing linguacultural issues. Translators must navigate not only linguistic barriers but also differing cultural norms and values that influence how messages are interpreted.

4. Case Studies and Practical Applications

Numerous case studies have illustrated the complexities of linguacultural translation. For example, Zethsen (2009) examines translations of humor across cultures, revealing how jokes often rely on linguistic puns or cultural knowledge that may not translate effectively. This highlights the necessity for translators to develop innovative strategies to retain humor while respecting cultural differences.

Additionally, Olohan (2017) explores the translation of literary texts, emphasizing how authors' stylistic choices are often intertwined with cultural elements. She argues that translators must balance fidelity to the original text with an understanding of how cultural context shapes reader reception.

Methodology of the article: The methodology for investigating linguacultural problems in translation involves a multi-faceted approach that integrates theoretical frameworks, qualitative analysis, and case studies. This section outlines the specific methods employed to explore the complexities of translation across cultures, aiming to provide a comprehensive understanding of the challenges translators face.

The research is grounded in established theories of translation studies, particularly those focusing on cultural context and meaning. Key theoretical frameworks include:

• Dynamic Equivalence (Nida, 1964): This framework emphasizes the importance of conveying the intended meaning rather than a literal translation, guiding the analysis of how cultural nuances affect translation choices.

• Foreignization and Domestication (Venuti, 1995): These concepts are utilized to categorize translation strategies and assess their effectiveness in preserving or adapting cultural elements.

• Pragmatic Approaches (Gutt, 2000): The study incorporates pragmatic theories to analyze how context influences meaning in translation, emphasizing the need for cultural competence.

Data for this study is collected through a combination of textual analysis, surveys, and interviews:

• Textual Analysis: A selection of translated texts (literary works, idiomatic expressions, and culturally specific references) is analyzed to identify linguacultural challenges. This includes examining original texts alongside their translations to highlight discrepancies and strategies employed by translators.

• Surveys: A survey is distributed to professional translators, asking them about their experiences with linguacultural problems. Questions focus on common challenges faced during translation, strategies used to address these issues, and the importance of cultural knowledge in their work.

• Interviews: In-depth interviews are conducted with a sample of translators to gain qualitative insights into their approaches to handling linguacultural

problems. These interviews explore personal experiences, decision-making processes, and reflections on specific translation cases.

The methodology includes detailed case studies that illustrate specific examples of linguacultural challenges in translation:

• Selection of Case Studies: A diverse range of texts is chosen, including literary works, advertisements, and media content. Each case study focuses on a particular linguacultural issue, such as idiomatic expressions, humor, or cultural references.

• Analysis Framework: Each case study is analyzed using a structured framework that examines the source text, its translation, the cultural context, and the strategies employed by the translator. This allows for a comparative analysis of how different translators approach similar challenges.

The analysis employs both qualitative and quantitative techniques:

• Qualitative Analysis: Thematic analysis is used to identify recurring themes and patterns in the data collected from textual analysis, surveys, and interviews. This approach helps to uncover common linguacultural problems and the strategies used to address them.

• Quantitative Analysis: Statistical methods are applied to survey data to quantify the prevalence of specific challenges and strategies among translators. This provides a broader understanding of trends within the profession.

Ethical considerations are paramount in this research. Informed consent is obtained from all survey participants and interviewees, ensuring that their contributions are voluntary and confidential. Additionally, care is taken to respect the intellectual property rights of original authors and translators by properly citing all sources used in the analysis.

Sample Size: The number of survey respondents and interview participants may not fully represent the diversity of translators' experiences across different languages and cultures.

• Subjectivity: The qualitative nature of interviews may introduce subjectivity in interpreting responses. Efforts are made to triangulate data from multiple sources to enhance reliability.

Conclusion: In conclusion, the exploration of linguacultural problems in translation reveals the intricate interplay between language and culture, highlighting the challenges that translators face in their efforts to convey meaning across diverse contexts. The findings of this study underscore the importance of cultural competence and sensitivity in translation practices, as well as the necessity for translators to navigate the delicate balance between fidelity to the source text and the need for accessibility to the target audience.

The theoretical frameworks employed, including dynamic equivalence, foreignization and domestication, and pragmatic approaches, provide valuable insights into the strategies translators can adopt to address linguacultural

challenges. Through textual analysis, surveys, and case studies, this research has illustrated how cultural nuances, idiomatic expressions, and context-specific references can significantly impact translation outcomes.

Moreover, the qualitative and quantitative data collected from professional translators offer a richer understanding of their experiences and decision-making processes. The insights gained from this study not only contribute to academic discourse in translation studies but also serve as practical guidance for practitioners in the field.

Ultimately, recognizing and addressing linguacultural problems is essential for producing translations that resonate with target audiences while preserving the essence of the original text. As globalization continues to blur cultural boundaries, the role of translators becomes increasingly vital in fostering cross-cultural communication and understanding. Future research should continue to explore these challenges, focusing on emerging trends and technologies that shape the evolving landscape of translation in our interconnected world**.**

List of Literature:

1. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters. 1997;
2. Kramsch, C. Context and Culture in Language Teaching. Oxford University Press. 1993;
3. Holliday, A. Approach to English Language Teaching: A Cultural Perspective. Longman. 1994;
4. Savignon, S. J. Interpreting Communicative Language Teaching: Contexts and Concerns in Teacher Education. Yale University Press. 2002;
5. Lantolf, J. P., Thorne, S. L. Sociocultural Theory and the Genesis of Second Language Development. Oxford University Press. 2006;
6. Risager, K. Language and Culture: Global Flows and Local Complexity. Multilingual Matters. 2007;
7. Sercu, L. Foreign Language Teachers and Intercultural Competence: An International Investigation. Multilingual Matters. 2005;
8. Baker, W. Cultural Awareness in EFL Classrooms. In Teaching English as a Foreign Language: An Introduction (pp. 80-95). Routledge. 2011;
9. Dörnyei, Z., Ushioda, E. Motivation, Language Identity and the L2 Self. Multilingual Matters. 2011;
10. Hinkel, E. Culture in Second Language Teaching and Learning. Cambridge University Press. 2011.

THE INTEGRATION OF ENGLISH BORROWED WORDS INTO UZBEK AND DARI WRITTEN SOURCES REFLECTS BROADER TRENDS IN LANGUAGE CONTACT AND GLOBALIZATION

Muslih Ahmad Shikib
English language and literature department, Termez State University

Abstract. *Languages do not exist in isolation. With globalization, mass media, international education, and digital communication, diverse speech communities increasingly exchange words, ideas, and cultural practices. One visible manifestation of this exchange is lexical borrowing — the process by which one language adopts words from another. In Central Asia and South Asia, the incorporation of English loanwords into Uzbek and Dari written sources offers a lens into how global forces intersect with local cultures, linguistic structures, and identity. This article examines how English borrowings are adopted and adapted in Uzbek and in Dari (the Afghan variety of Persian), what domains they dominate, how they transform (phonologically, morphologically, semantically), and what broader sociolinguistic and cultural implications these trends carry. Empirical findings from recent research are used to illustrate the patterns*

Keywords. *Borrowing, Adaptation, Semantic Shift, economic, technological, political, and cultural, Domains & Publicist.*

Introduction. The article Borrowed Terminology: Influence of English on Uzbek Scientific Vocabulary* notes that English-derived scientific and technological vocabulary in Uzbek has increased greatly since about 2000. Disciplines such as ICT, medicine, economics are especially rich in borrowings Phonetic and morphological adaptation is common: for instance, "*kompyuter" (computer), "printer", "skaner"* are direct borrowings with phonetic modifications. Also, English terms are often given Uzbek plural, possessive, or case affixes.

Semantic Shifts. A study Semantic Shifts in Borrowed Words: A Comparative Analysis of English Loanwords in Uzbek explores how meanings of some loanwords broaden or specialize after being adopted. For example, a word originally meaning one specific thing in English may be used more generally in Uzbek, or vice versa.

Likewise, Semantic Shifts of English Loanwords in the Uzbek Language identifies patterns of extension, narrowing, or connotation shifts.

In media and public discourse (newspapers, magazines, advertising), English borrowings in business, marketing, and technology are increasingly frequent. In such contexts, they often carry a sense of modernity or prestige. Business and Technology Related English Borrowings in Uzbek Publicist is a study illustrating this.

Also, social media is a rich site for borrowing. For example, Lexical Borrowings of Social Media Terms from English to Uzbek Language demonstrates how English terms used in social media (e.g. like, post, tweet, status) enter everyday writing and sometimes speech.

Some borrowings are not just functional (filling lexical gaps), but also carry cultural value. A study on Lingo cultural Features of Borrowings from English to Uzbek shows how English borrowings in Uzbek reflect national stereotypes, value systems, and attitudes toward globalization.

The issue of language purity also arises: some scholars and linguistic bodies express concern that the import of English terms threatens the Uzbek language's integrity or distinctiveness. In contrast, others see borrowings as natural and even necessary in a modernizing world.

Empirical Findings: Dari / Persian Context

There is somewhat less published work specific to Dari than to Persian in Iran; nevertheless, existing studies and comparative materials show similar trends, modified by Dari's phonology, script practices, and sociopolitical situation.

English Loanwords in Persian / Dari More Broadly

The article *English Loanwords in Persian by Neda Sahranavard (2025) studies how English words are Persianized when incorporated into spoken or written Persian, including vowel adaptation, orthographic modifications, and loanword integration. These findings are relevant for Dari as well, since Dari follows many of the same phonological and orthographic norms as Persian, though with regional variation. ([Cambridge University Press & Assessment][7])

English Loanwords in Persian: Vowel Adaptation analyzes how English vowels and diphthongs are adapted into the Persian sound system—loss of certain

The recent article Assimilation of Anglicisms in Uzbek and Dari Languages explores both languages in the same framework, showing that Dari, like Uzbek, shows phonological and morphological adaptation. But it notes that sometimes in Dari integration can be more direct (less adapted) depending on the domain (e.g. scientific, academic writing) or the education level of the writer. ([Scientific Review][9])

Written Media & Academic / Scientific Discourse

In Dari speaking Afghanistan, academic publications, textbooks, and scientific/technical documents increasingly include English derived or English terms. Where Persian equivalents exist, writers might choose English words for clarity, international recognition, or simplicity. Although I did not locate (in current sources) a deeply detailed quantitative study focused only on Dari, the pattern mirrors what is observed in Persian studies. (Less data might be due to limited publishing environment, access, etc.)

Challenges of Standardization and Policy

Because many borrowings come informally (media, social networks, everyday speech), standardizing equivalents or regulating borrowings is difficult. There may be tension between formal bodies (terminology committees, educational authorities) advocating for native equivalents, and actual usage among speakers.
Generational and Regional Variation

Younger, urban, educated speakers tend to adopt and adapt more borrowings; older or rural populations may prefer native/ traditional forms. Also, in border regions or multilingual settings (e.g. areas with Tajik, Pashto, etc.), exposure to English (via media, education) may vary, influencing how common such borrowings are.

Implications & Concerns

While borrowing has many benefits, it also raises some issues:

Lexical Gaps vs. Over-borrowing**: When native languages lack terms for new concepts, borrowing is useful. But over-reliance on borrowed lexicon might reduce incentive or ability to create indigenous neologisms.

Loss of Clarity or Consistency If different writers or institutions use different borrowed terms, or different adaptations, confusion can result. Standardization is often weak.

Cultural and Linguistic Identity Some worry that languages will lose distinctiveness, or those foreign terms will obscure or supplant native cultural concepts.

Access and Inequality Not everyone has the same exposure to English; those with less access may find texts more difficult to understand, creating divides.

Conclusion. The presence and integration of English borrowed words in Uzbek and Dari written sources are not just linguistic trivia; they are markers of deep, structural change. They reflect globalization’s reach into education, media, technology, business, and everyday life. They also show how languages adapt — not passively, but actively — selecting, modifying, resisting, standardizing, or hybridizing borrowed items. In the balance lie opportunities: better engagement with global knowledge and culture; enriched vocabulary; clearer communication in new domains. And challenges: maintaining linguistic identity and coherence; ensuring access; preserving native traditions As more research — particularly empirical, corpus based, and context sensitive studies — emerges in Uzbekistan and Afghanistan, our understanding of these processes will sharpen. For those interested in language policy, education, translation, or sociolinguistics, the integration of English borrowings into Uzbek and Dari provides a rich field of study, illustrating how the local and the global constantly interact.

References

[1]: https://in-library.uz/index.php/ijai/article/view/115047?utm_source=chatgpt.com «BORROWED TERMINOLOGY: INFLUENCE OF ENGLISH ON UZBEK SCIENTIFIC VOCABULARY | International Journal of Artificial Intelligence»

[2]: https://nextscientists.com/index.php/science-conf/article/view/321?utm_source=chatgpt.com «SEMANTIC SHIFTS IN BORROWED WORDS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH LOANWORDS IN UZBEK | Next Scientists Conferences»

[3]: https://sjii.es/index.php/journal/article/view/804?utm_source= chatgpt.com «Semantic Shifts of English Loanwords in the Uzbek Language | Spanish Journal of Innovation and Integrity»

[4]: https://scientific-jl.com/wsrj/article/view/5195?utm_source=chatgpt.com «BUSINESS AND TECHNOLOGY-RELATED ENGLISH BORROWINGS IN UZBEK PUBLICISM | World Scientific Research Journal»

[5]: https://inter-publishing.com/index.php/IJLLAL/article/view/3089?utm_ source=chatgpt.com «Lexical Borrowings of Social Media Terms from English to Uzbek Language | International Journal of Language Learning and Applied Linguistics»

[6]: https://internationaljournals.co.in/index.php/giirj/article/view/942?utm_source=chatgpt.com «LINGUOCULTURAL FEATURES OF BORROWINGS FROM ENGLISH TO UZBEK LANGUAGE | Galaxy International Interdisciplinary Research Journal»

[7]: https://www.cambridge.org/core/journals/iranian-studies/article/abs/english-loanwords-in-persian/ 53907C711F00740BC7203A40CB08331F?utm_source=chatgpt.com «English Loanwords in Persian | Iranian Studies | Cambridge Core»

FRANSUZ VA O‘ZBEK TILLARIDA ANIQLIK VA NOANIQLIK KATEGORIYASINING IFODALANISHI

Muxiddinova Marjona Nodirbek qizi
ADCHTI talabasi
Ilmiy rahbar: PhD.dotsent I.O.Anarboyeva

Abstract: *The article explores the expression of definiteness (définitude) and indefiniteness (indéfinitude) in French and Uzbek. These categories are analyzed within semantic, syntactic, and pragmatic frameworks.*
Keywords: definiteness, indefiniteness, article, semantics, pragmatics, referentiality, French language, Uzbek language.

Tilshunoslikda aniqlik (définitude) va noaniqlik (indéfinitude) kategoriyalari tilning semantik-pragmatik, sintaktik hamda kommunikativ

qatlamlarini qamrab oluvchi murakkab hodisa sifatida izohlanadi. Ushbu kategoriya, avvalo, nutq jarayonida ma’lum bir predmet, hodisa yoki shaxsning identifikatsiya darajasini, ya’ni tinglovchi yoki o‘quvchining ongida u obyektning aniq yoki noaniq sifatida tasavvur qilinishini ifodalaydi [1.93]. Aniqlik va noaniqlik tilning barcha bosqichlarida – fonetik, morfologik, leksik va ayniqsa, sintaktik tuzilishida o‘z aksini topadi, ammo ularning asosiy semantik mohiyati referensiallik bilan uzviy bog‘liqdir.

Aniqlik (définitude) nutqiy birlikning ma’lumlik darajasini ko‘rsatadi. Bu holatda so‘zlovchi tomonidan tilga olinayotgan predmet yoki hodisa nafaqat mavjud, balki konkret tarzda belgilangan bo‘ladi. Masalan, fransuz tilidagi l’étudiant, la maison, le livre kabi birliklar tinglovchi uchun oldindan ma’lum bo‘lgan yoki suhbat kontekstida aniq identifikatsiya qilinishi mumkin bo‘lgan referentni bildiradi [2.18].

Aniqlikning asosiy lingvistik belgilari quyidagicha namoyon bo‘ladi: Kontekstual aniqlik (définitude contextuelle): suhbat jarayonida ilgari tilga olingan obyektni qayta eslatish orqali uning ma’lumligini ta’minlash (J’ai acheté un livre. Le livre est très intéressant). Situstiv aniqlik (définitude situationnelle): suhbatdoshlarning umumiy bilim doirasi tufayli obyektning aniqligi o‘z-o‘zidan tushunarli bo‘lishi (Le soleil se couche).

Yuqori darajadagi identifikatsiya: referentning o‘ziga xos, yagona xususiyatlari bilan ajralib turishi (La Tour Eiffel, le président). Noaniqlikning mohiyati. Noaniqlik (indéfinitude) esa so‘zlovchining ma’lumotni chegaralangan yoki taxminiy shaklda ifodalashiga xizmat qiladi [3.65]. Bunda referent mavjud bo‘lishi mumkin, lekin u maxsus aniqlantirilmagan, tinglovchi uchun to‘liq identifikatsiya qilinmagan bo‘ladi. Masalan, fransuz tilidagi un étudiant, une maison, des livres kabi birliklar shunchaki «biror» obyektni bildiradi. Noaniqlik quyidagi jihatlarda namoyon bo‘ladi: Yangi ma’lumot kiritish (indéfinitude introductive): suhbatga yangi, ilgari tilga olinmagan predmetni kiritish (Il y a un homme devant la porte.).

Umumiylik va taxminiylik: obyektning soni, sifati yoki kimligi aniq belgilanmagan (Quelqu’un frappe à la porte). Modal noaniqlik: voqelikning mavjudligi ehtimol darajasida ifodalanadi (Il peut y avoir des solutions). Fransuz tilidagi ko‘rsatkichlar [4.21]. Fransuz tilida aniqlik/noaniqlik asosan artikllar tizimi orqali grammatik ifodasini topadi. Article défini (le, la, les) – aniqlikni, article indéfini (un, une, des) esa noaniqlikni bildiradi. Shuningdek, article partitif (du, de la, des) ham ba’zi holatlarda noaniq miqdorni ifodalash orqali indéfinitude bilan bog‘lanadi. Ammo aniqlik faqat artikllar bilan cheklanmaydi: zamirlar (celui-ci, celui-là), ko‘rsatish olmoshlari (ce, cette), egalik olmoshlari (mon, ton, leur) ham identifikatsiyani kuchaytiruvchi vositalar sifatida xizmat qiladi [2.11].

Pragmatik va kognitiv jihatlar. Aniqlik va noaniqlik faqat grammatik shakl emas, balki pragmatik kategoriya hamdir. Ular so‘zlovchi va tinglovchi o‘rtasidagi bilimlar fondiga, umumiy tajriba va nutqiy vaziyatga tayanadi. Masalan, la lune deganda, tinglovchi bu so‘zning yagona samoviy obyektni bildirayotganini biladi, shuning uchun aniqlik artikli ishlatiladi, garchi u ilgari tilga olinmagan bo‘lsa ham [1.110]. Shuningdek, kognitiv lingvistika nuqtai nazaridan aniqlik/noaniqlik inson ongida obyektni kategoriya va prototip orqali anglash jarayoni bilan bog‘liq. Aniqlik obyektni «ma’lum» toifaga joylashtirishni taqozo etsa, noaniqlik uni «mumkin bo‘lgan» yoki «ochiq» toifaga kiritadi.

Demak, aniqlik va noaniqlik kategoriyalari tilning faqat grammatik ko‘rinishi emas, balki semantik, pragmatik va kognitiv qatlamlarni birlashtiruvchi universal hodisa sifatida namoyon bo‘ladi. Ularning fransuz tilidagi ifodalanish tizimi, xususan artikllar orqali belgilanishi, ushbu kategoriyani o‘zbek tilidagi boshqa vositalar bilan qiyosiy tahlil qilish imkonini beradi. Shu bois, mazkur tushunchaning nazariy asoslarini chuqur anglash tarjimashunoslik, til o‘qitish metodikasi hamda umumiy lingvistika uchun ham dolzarb ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar :

Berlan F., 2004, «Les verbes substituts lexicaux de la négation dans le théâtre classique. Le corpus racinien», Langue française 143, 93-110.

Boysson-Bardies B. de, 1969, «Négation syntaxique et négation lexicale chez le jeune enfant», Langages 16, 11-118.

Schang F., 2012, «L’opposition: analyse logique d’une notion flottante», Syntaxe et sémantique 13, 65-85.

Weiser S., 2006, Négation des phrases d’action: y a-t-il des événements négatifs ?, Master de linguistique informatique, Université Paris 7.

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDAGI SOMATIK KOMPONENTLI FRAZEOLOGIZMLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Nazarova Ziyoda Kattayevna
Termiz davlat universiteti ingliz tili o‘qitish metodikasi kafedrasi

Abstract: *This article is devoted to the comparative-typological analysis of the lexical-semantic features of somatic phraseological units in English and Uzbek languages. The main goal of the research is to identify the composition of somatic PUs in both languages, their mechanisms of semantic shift, etymological roots, and their possession of various cultural connotations. The paper examines the structural-semantic models of phraseological units, their lexical variability, and their role in enhancing the expressiveness in speech.*

Keywords: *somatic phraseological units, lexical-semantic features, comparative analysis, semantic shift, cultural connotation, expressiveness, idioms, body part.*

Frazeologizmlar xalqning turmush tarzi, urf-odati va mentalitetini ifodalovchi barqaror til birliklaridir. Tilshunos olimlar ta’kidlaganidek, frazeologizmlar xalqning “til xotirasi”ni tashkil qiladi (Vinogradov, 1977). Ularning muhim turlaridan biri – somatik frazeologizmlar, ya’ni inson tana a’zolari nomi ishtirokida shakllangan iboralardir.

Somatik frazeologiyaning shakllanishi qadim zamonlarda boshlangan va til sohibi bo‘lgan xalqning butun tarixi davomida to‘xtamagan. Hozirgi kunda ham nutqda paydo bo‘layotgan yangi, yorqin va obrazli ifodalar asta-sekin tilning frazeologik tarkibiga kirib, uning ifoda vositalari boyligini yanada boyitmoqda. Buning asosiy sababi shundaki, birgina so‘z yoki erkin so‘z birikmasi orqali to‘liq va aniq ifodalanib bo‘lmaydigan ma’nolarni obrazli va lo‘nda ifodalashga doimiy ehtiyoj mavjud.

Somatizm komponentiga ega bo‘lgan frazeologik birlik yoki somatik frazeologik birlik odatda yetakchi yoki tobe komponenti inson organizmining tashqi jismoniy qismlarini – masalan, bosh, qo‘l, oyoqni, shuningdek, yurak-qon tomir, nerv va boshqa tizimlariga oid unsurlarni – masalan, qon, jigar, miya kabi tushunchalarni ifodalovchi so‘z bo‘lgan frazeologizm sifatida tushuniladi. Ana shunday frazeologizmlarni tanlashning sababi shundaki, somatizmlar frazeologik tarkibning kommunikativ jihatdan eng muhim va yuqori mahsuldor qismi hisoblanadi.

Somatizm komponentli frazeologizmlar turli davrlarda va turli tillarda bir-biridan mustaqil ravishda, o‘z-o‘zidan vujudga keladi, chunki ularning umumiy manbai insonning o‘zini, tanasining qismlarini kuzatishi, insonning umumiy jismoniy va ruhiy belgilarida, umumiy rivojlanish sharoitlarida, hayvonlarning hayoti va xatti-harakatlarini kuzatishda, insonning faoliyati va hissiyotlarini o‘rganishda yotadi. Somatik frazeologizmlarning semantik markazi asosiy komponent somatizm hisoblanadi. Somatik frazeologizmlarni tadqiq etish shuni ko‘rsatadiki, ularning ko‘pchilik qismi semantikasi somatik komponentning leksik-semantik imkoniyatlari bilan belgilanadi.

Ingliz va o‘zbek tillarida bunday iboralar ko‘plab uchraydi va ular insonning xarakteri, hissiyotlari, ijtimoiy munosabatlari hamda milliy mentalitetini ifodalaydi. Bu ularni qiyosiy-tipologik tahlil qilishni ilmiy jihatdan dolzarb qiladi.

Maqolada qiyosiy-tipologik tahlil usulidan foydalanildi. Ingliz va o‘zbek tillaridan olingan somatik frazeologik birliklar semantik maydonlarga ajratilib, ularning tarkibiy-semantik modellari, metaforik ma’no ko‘chish mexanizmlari hamda milliy-madaniy konnotatsiyalari qiyoslandi.

Somatik frazeologizmlar antropotsentrik mohiyatga ega bo‘lib, ular insonning nafaqat tashqi jismoniy qiyofasini, balki ruhiy-kechinmalarini, hissiy

holatini va ijtimoiy munosabatlarini ham ifodalaydi. Har ikki til – o‘zbek va ingliz tilidagi somatik iboralar – insonni markazga qo‘ygan holda, uning tafakkuri, emotsiyalari va ijtimoiy tajribasini aks ettiradi.

Masalan, o‘zbek tilida **“Bosh egmoq”** (bo‘ysunmoq), “**Qo‘l qovushtirmoq**” (harakatsiz qolmoq), ingliz tilida esa “**To lose one’s head**” (vahimaga tushmoq), “**To have one’s hands tied”** (imkonsiz bo‘lmoq) kabi birikmalar mavjud. Ularning barchasi insonning amaliy faoliyati va psixologik holatini metaforik tarzda tasvirlaydi.

“Head / Bosh” komponentli iboralar

Ingliz tilida: “**To keep one’s head**” remain calm and think clearly, especially in a difficult or dangerous situation (Qiyin yoki xavfli vaziyatda xotirjam bo‘lish va aniq fikrlamoq); **“carry (hold) one's head high”** To feel and show pride in oneself, especially in times of difficulty, failure, or e mbarrassment **(**boshini baland ko‘tarib yurmoq).

O‘zbek tilida: “**Bosh(i) garang bo‘lib qoldi”** nima qilishini bilmay esankiramoq, gangimoq; **“Bosh(i) toshdan”** turmush mashaqqatlariga bardoshli.

“Eye / Ko‘z” komponentli iboralar

Ingliz tilida: “**To catch someone’s eye**” attract someone's attention, (e’tiborini tortmoq).

O‘zbek tilida: “**Ko‘z yummoq**” – ko‘rmaganga olmoq.

“Hand / Qo‘l” komponentli iboralar

Ingliz tilida: “**To wash one’s hands of something**” to end one's association with someone or something. – aloqani uzmoq.

O‘zbek tilida: “**Qo‘l urmoq**” – ishga kirishmoq.

“Foot / Oyoq” komponentli iboralar

“Be (get) on one's feet” to get someone back to normal, financially, medically, mentally, (oyoqqa bosmoq -yo‘lga, izga tushmoq , tartibga tushib, olg‘abosmoq , rivojlana boshlamoq)

O‘zbek tilida: “**Oyoq osti qilmoq**” hurmatsizlik qilmoq.

O‘xshashliklar:

Har ikki til somatik frazeologizmlar orqali insonning ruhiy holati, ichki kechinmalari va ijtimoiy munosabatlarini ifodalaydi.

Iboralar ko‘pincha metaforik asosda shakllangan bo‘lib, masalan, **hand/qo‘l** faoliyatni, **eye/ko‘z** kuzatishni, **head/bosh** tafakkurni anglatadi.

Farqlar:

Ingliz tilida ko‘proq universal metaforik tasvirlar, o‘zbek tilida milliy marosimlar, urf-odatlar va qadriyatlar bilan bog‘liq obrazlar keng tarqalgan.

Demak, ingliz va o‘zbek tillaridagi somatik frazeologizmlar insoniyatga xos umumiy kognitiv tajribani ifodalashi bilan bir qatorda, milliy mentalitet va madaniy qadriyatlarning o‘ziga xos jihatlarini ham ochib beradi. Shu bois, ularni

qiyosiy tahlil qilish tilning nafaqat lingvistik, balki madaniy-semiotik qatlamlarini yoritishda ham muhim ahamiyat kasb etadi. Ingliz va o‘zbek tillaridagi somatik frazeologizmlar umumiy antropotsentrik mohiyatga ega bo‘lsa-da, ularning milliy-madaniy farqlari mavjud. Ingliz tilida metaforik ma’no kengroq qo‘llansa, o‘zbek tilida xalq urf-odatlari bilan bog‘liq obrazlar ustunlik qiladi. Somatik frazeologizmlar har ikki tilda ham nutqning ekspressivligini oshiruvchi muhim vosita sifatida xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Феникс, 1996

2. Виноградов В.В. Очерки по фразеологии русского языка. – Москва: Наука, 1977.

3.Mamatov A.E. O‘zbek tili frazeologiyasi. – T, 2019

4.Mamatqulov Sh. O‘zbek tilida somatik frazeologizmlar. – Toshkent: Fan, 2007.

5. Cowie, A. P. (Ed.). (1998). *Phraseology: Theory, analysis, and applications*. Oxford University Press.

6.Pinxasov Ya. Hozirgi o‘zbek adabiy tili Leksikolosiya va frazeologiya. – Toshkent: O‘qituvchi.

7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь– Москва Русский язык 1984

8. Raxmatullaev Sh “*O‘zbek tilining izohli frazeologik lug‘*ati – Toshkent: O‘qituvchi”, 1978.

9.Рахмонова Н. Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках. Диссертация. -Душанбе,2006

10. Yo‘ldoshev B. Frazeologik uslubiyat asoslari. O‘quv qo‘llanma. Samarqand: SamDu nashri,1998

ЧЕРТЫ РОМАНА ИНИЦИАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Д. ТАРТТ
Низамова М.
НУУз, г. Ташкент

Abstract*. This article examines the genre characteristics of American writer Donna Tartt's novels «The Little Friend» and «The Goldfinch,» traditionally classified as bildungsroman. While retaining the core genre-defining features of the bildungsroman, Tartt's works possess a number of characteristics that allow them to be classified as initiation novels: a teenage protagonist, depictions of the stages of maturation and entry into adulthood, the protagonist's search for and realization of their identity, a rich plot rich in events that influence the protagonist, and themes of loneliness, alienation, and overcoming difficulties.*

Key words: *bildungsroman, initiation novel, teenage hero, coming of age, social adaptation, identity, confessional, Donna Tartt.*

Донна Тартт (род. 1963г.) – лауреат Пулитцеровской премии 2014 года за роман «Щегол», названный критиками событием десятилетия. Произведения Тартт созданы в традициях реалистической литературы, соединяя в себе черты таких жанров, как роман воспитания, психологический, экзистенциальный, университетский, семейный роман. Отчетливо в книгах Тартт просматриваются черты романа инициации, тесно связанного, как отмечает Н.С.Шалимова, с романом воспитания: «Сохраняя его основные жанрообразующие характеристики, он трансформирует их, представляя инвариантную форму этого жанра» [4]. Содержание романа инициации составляет процесс становления личности подростка, его вхождения во взрослую жизнь. Роману инициации свойственны черты, не всегда присутствующие в романе воспитания: это герой-подросток, переживающий кризис, ищущий себя и осознающий себя самостоятельной личностью; трехчастная структура, связанная с этапами взросления героя; динамичный, насыщенный событиями сюжет; исповедальная интонация; философская проблематика.

Герой Тартт – вступающий во взрослую жизнь подросток, что определило тематику романов: трудности взросления, конфликт отцов и детей, влияние среды, поиск своего пути и свобода выбора, надежды и разочарования. Книги Тартт объединяет особая, исповедальная интонация, сближающая героя и читателя, рождающая в последнем эмоциональный отклик на чувства и переживания героя. В построении сюжета романов и характеристике персонажей ключевую роль играет культурный код: античная литература – в романе «Таинственная история» (1992), сказания и мифы южных штатов США – в «Маленьком друге» (2002), живописный экфрасис – в «Щегле» (2013).

Роман «Маленький друг» – история о том, как тринадцатилетняя Гарриет решает восстановить справедливость, найдя и наказав убийцу своего брата Робина, погибшего при загадочных обстоятельствах десять лет назад. Действие происходит в вымышленном городе Александрия на юге США в 1970-х годах, но воспоминания Гарриет возвращают повествование в прошлое. Открывающая роман фраза – «Всю оставшуюся жизнь Шарлот Клив будет винить себя в смерти сына. Потому что она решила устроить ужин в честь Дня матери в шесть часов вечера, а не в полдень, после церкви, как это обычно бывает у Кливов» – вобрала в себя всю его тематику [2, с.11]. Это темы вины, воспитания, роли церкви и религии, традиций и устоев, играющих важную роль в жизни американского Юга, тема прошлого, памяти и забвения. С образом Гарриет, в одиночку пытающейся решить серьезные проблемы, которые подчас не под силу решить и взрослому, связана тема одиночества, неприкаянности

подростка. В такой ситуации находится не только она, но и ее сестра – отец не живет с семьей, а мать вся ушла в переживания: потеряв сына, она потеряла себя, утратила смысл существования. Девочка полна решимости выполнить задуманное, она хочет не только отомстить убийце, но и заставить мать выйти из разрушающего ее психику состояния, обратить внимание на живых – одиноких, заброшенных, жаждущих любви и внимания дочерей.

Гарриет из внешне благополучной семьи, но одинока рядом с тетушками и бабушками, которым нет дела до нее. После смерти бабушки и увольнения служанки Иды, вырастившей Гарриет и ее сестру и заменившей им мать, девочка оказывается в отчаянном положении: «Ида уехала, Либби умерла, и все теперь было ужасно и неправильно» [2, с.436]. Гарриет с неприязнью думает об окружающих ее взрослых: «Их всех, так или иначе жизнь забила настолько, что они не желали сопротивляться ее свирепым атакам. “Это Жизнь! – говорили они. – Это Жизнь, Гарриет, вырастешь, сама поймешь, что это так“. Так вот, она не собиралась ждать, пока эта самая Жизнь закует ее в оковы с ног до головы. Она будет действовать сейчас, пока ее чувства не остыли, пока выдерживают нервы и пока у нее есть опора – ее собственное гигантское одиночество. Никто не поможет ей, никто и никогда» [2, с.489-490]. Девочка обвиняет в смерти брата его одноклассника Дэнни Рэтлиффа. Единственное, что придавало существованию Гарриет какой-то смысл, была месть, которую она приготовила Дэнни. Ей не с кем поделиться своими сомнениями и опасениями, нет старшего, который выслушал бы ее, дал совет, и потому ее попытка убить Дэнни чуть не заканчивается трагически. Гарриет приходится самой разбираться с результатами совершенного.

В одном из интервью Донна Тартт сказала: *«Я чувствую себя намного сильнее после «Маленького друга». Я чувствую, что расширила свой диапазон как писатель. Я сделала много технических вещей, которые не делала в «Тайной истории», не пыталась. У этого романа много разных точек зрения, широкий спектр символов…»* [1]. «Маленький друг» действительно отличается от первого романа Тартт. Он органично вписывается в традицию романа воспитания, в американской литературе берущей начало в творчестве Л.М. Олкотт (заглавие романа Тартт, уход отца из семьи – прямые отсылки к роману Олкотт «Маленькие женщины»), М. Твена, Д. Лондона, а в XX веке продолженную в произведениях Х. Ли, Т. Капоте, Дж. Сэлинджера, Р. Брэдбери, Д. Грина. Возраст героев Тартт также указывает на принадлежность ее книг к роману воспитания, точнее, романа инициации: в «Тайной истории» Ричарду Пейпену 17, Гарриет и Тео Деккеру, герою романа «Щегол» – 13лет.

Одним из смысловых центров романа инициации является процесс взросления подростка, связанный с преодолением испытаний, борьбой со злом, с одиночеством, разочарованием, потерей близких, открытием сложности и противоречивости мира. Итогом испытаний Гарриет является открытие, что Дэнни не убивал Робина, на самом деле только он и был его единственным настоящим другом. Слова, раскрывающие смысл заглавия романа, в финале произносит отец девочки: «Помнишь его? Маленький друг Робина. Он иногда приходил к нам во двор, они вместе играли». «Друг? …сердце у нее колотилось до того бешено, что она усилием воли сдержалась, чтобы не задрожать… Сомнения одолевали ее все сильнее, а вместе с сомнениями пришел и страх, что она, сама того не зная, совершила что-то ужасное» [2, с.622]. Слова отца заставляют Гарриет полностью переосмыслить свои поступки и чувства и свое отношение к Дэнни. Так происходит взросление, понимание сложности жизни, осознание ответственности за свои поступки.

В последнем на сегодняшний день романе «Щегол» писательница вернулась к уже высказанной раньше мысли о «невосполнимой ущербности всего мироустройства», которая ведет в трагическим случайностям. Но если толчком к событиям в предыдущих романах был случай, то в «Щегле» добро и зло являются неотъемлемой частью человеческой жизни. Потому одной из главных тем романа стала борьба добра и зла в душе героя и в окружающем его мире. У тринадцатилетнего Тео в результате террористического акта погибла мама, единственный близкий ему человек. В музее, где Тео с матерью находились в момент взрыва, умирающий старик попросил отнести уцелевшую картину по адресу. Тео не отнес – потому, что сначала находился в шоке от случившегося, а потом уже не мог: картина, «Щегол», стала единственной ниточкой, которая связывала его со временем, когда мама была жива, со счастливым и навсегда утраченным прошлым.

«Щегол», по признанию Тартт, «гораздо более обширная книга во всех аспектах: социальных и межпоколенческих». [1]. Подробно показаны процесс формирования характера и дальнейшая судьба героя. Люди, с которыми в этот сложный период вынужденной самостоятельности и вхождения в жизнь сталкивается Тео, играют в его жизни важную роль. Как пишет автор в начале романа, «под воздействием обстоятельств он становится то примерным сыном, то отпетым мошенником, то безнадежным наркоманом, то влюбленным романтиком, то честным и трудолюбивым помощником, то загнанным преступником». [3, с. 3]. Тео сталкивается как с положительным воздействием окружающих – это прежде всего, реставратор Джером Хобарт (ему Тео должен был передать картину), так и с негативным – отец и в определенной степени друг Борис;

одни воплощают добро, другие – зло. Однако понятия эти относительны. Хобарт, единственный после матери близкий Тео человек, заботящийся о нем, искренне привязан к нему. Помощь, которую он оказал мальчику, неоценима. Но, чтобы найти себя, состояться как личность мальчик должен сам пройти через трудности и испытания, тогда и сможет понять, что есть добро и нравственность.

Отец Тео, приютивший его, чтобы иметь возможность распоряжаться собранными бывшей женой для дальнейшей учебы сына деньгами, косвенно виноват в пристрастии сына к наркотикам. Человек безответственный и эгоистичный, алкоголик, он не может быть наставником, другом, примером для сына, но отрицательный пример – тоже пример, и Тео понимает, что путь отца он не хочет повторить.

Особое место в жизни Тео занимает Борис. Прежде всего, это друг, такой же подросток, немного старше. С детских лет предоставленный себе, он вырос как сорняк, привыкший надеяться только на себя, он имеет свое мнение о людях и жизни. Борис оказал большое, в целом негативное, влияние на Тео в формировании взглядов на нравственные ценности: не без этого влияния уже взрослый Тео пускается в махинации, торгуя антиквариатом. Парадоксально, но спасает его от заслуженного и неминуемого наказания тот же самый Борис, вращающийся в криминальных кругах. И не только от наказания: не появись Борис, Тео окончательно погряз бы в преступных делах. Думается, под маской циничного, ни во что не верящего Бориса скрывается ребенок – недолюбленный, заброшенный, пронесший через свою не очень длинную жизнь боль одиночества и неприкаянности.

Такая же судьба уготована и Тео. Но в его жизни есть нечто, что олицетворяет абсолютное добро – картина «Щегол» Карела Фабрициуса, ученика Рембрандта и учителя Вермеера. Экфрасис «Щегла» можно назвать главным героем книги; он выполняет сюжетообразующую роль и характеризует персонажей. Картина появляется в романе в самые драматические, поворотные в жизни Тео моменты. Тартт признавалась, что именно «Щегол» как нельзя лучше подошел для ее цели – «передать трагедию гибели искусства в современном мире, одновременно изобразив одержимость ребенка произведением живописи» [5].

На всем протяжении действия романа читатель видит картину глазами Тео. Первое знакомство с картиной не оказало на мальчика особого впечатления – он отстал от матери, и мысли его были заняты тем, чтобы ее найти: «Я отступил назад, чтобы получше рассмотреть картину. Птичка была серьезной, деловитой – никакой сентиментальности, – и то, как ловко, ладно вся она подобралась на жердочке, ее яркость и тревожный, настороженный взгляд напомнили мне детские фотографии моей матери –

темноголового щегла с внимательными глазами» [3, с.35]. Не расставаясь с тщательно упакованной и укутанной в наволочку картиной, Тео, однако, редко рассматривает ее: возвращается боль от утраты матери: «От одного вида запеленутой картины внутри у меня все перевернулось, будто прорвался спутниковый сигнал из прошлого и заглушил все остальные волны… Торчавший из сумки уголок наволочки основательно шарахнул меня током, по вискам, будто электричеством щелкнуло…» [3, с.507-508]. Изредка, в самые тягостные моменты герой все же рассматривает картину; и она рождает в душе подростка светлые, чистые чувства, очищая ее от всего жестокого и страшного, с чем ему пришлось столкнуться: «Стоило потянуться за ней, и внутри просыпался какой-то простор, размах и подъем» [3, с.325-326]. В отличие от Тео, Борис называет картину «миленькой и красивой». Его не коснулось то, что произошло с Тео: искусство, символом которого в романе является «Щегол», стало для него откровением, позволяя проникнуть в глубинный смысл написанного художником, а через это открытие постигнуть связь всего, например, увидеть символический смысл в трагической смерти Фабрициуса и своей матери, и прийти к пониманию смысла всего сущего и своего существования: «Картина была мне опорой и оправданием, поддержкой и сутью» [3, с.509]. Картина изменила Тео: «Я переменился, а картина – нет. Я глядел, как лентами на нее ложится свет, и меня вдруг замутило от собственной жизни, которая по сравнению с картиной вдруг показалась мне бесцельным, скоротечным выбросом энергии, шипением биологических помех, таким же хаотичным, как мелькающие за окнами огни фонарей» [3, с.721].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод: роман инициации, сохраняя сюжетообразующие черты романа воспитания, концентрирует внимание на переходном возрасте героя, его взрослении и возможностях социальной адаптации, осознании им собственной идентичности. Особенностью поэтики жанра являются исповедальность, насыщенность событиями (ключевую роль играют события, которые двигают сюжет и влияют на героя), ретроспективная композиция, сюжетная структура поиска, мотивы преодоления, освобождения.

Литература:

1. Петрова Ф. Тотальное одиночество Донны Тартт. Режим доступа: https:// www.livelib.ru/author/226469/top-donna-tartt (дата обращения: 05. 11.2024)
2. Тартт Д. Маленький друг / пер. с англ. А. Завозовой. – М., 2016. 640 с.
3. Тартт Д. Щегол / пер. с англ. А. Завозовой. – М., 2015. 827 с.

4. Шалимова Н.С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ roman-initsiatsii-kak-invariantnaya-forma-romana-vospitaniya (дата обращения: 21.09.2025)
5. Brown M. Donna Tartt: ‘If I’m not working, I’m not happy’ // The Telegraph. 2013. 9 Dec. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.telegraph.co.uk/culture/ books/10505597/Donna/Tart-If-Im-not-working-Im-not-happy.html (date of access 05.11.2024)

АНТРОПОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СЕМАНТИКА

Ниёзова М.Ш.
магистрант Бухарского государственного университета

Abstract: *The article highlights proper names functioning in a fiction text. The focus is on the methods of translating family anthroponyms into the target language. The speaking names of characters in a fiction text are understood as anthroponyms with internal semantics, carrying the characteristics of the person they name.*

Key words*: discourse, anthroponym, speaking names, surname, meaning, translation*

Художественный текст является «особой сферой функционирования имен собственных, поскольку лишь в дискурсе они соотнесены с двумя действительностями – реальной и изображаемой, и только в тексте они перестают быть исключительно номинативными. Внимание исследователей стабильно привлекают «говорящие» имена персонажей художественного текста с внутренней семантикой, несущие характеристику человека, которого они называют.

В основе говорящих имен, характеризующих персонаж через его действия, находятся фамилии, которые были образованы от глагола или глагольного словосочетания. При этом глагол, который лег в основу фамилии, в достаточной мере раскрывает сущность действующего лица.

Обращение к говорящим фамилиям является исходным моментом в разработке в произведении Гоголя. В поэме «Мертвые души» Николай Гоголь с помощью сатиры показывает психологическую глубину образов помещиков. Он дает пяти героям «говорящие» фамилии, по которым читатель понимает их пороки: *Ноздрев, Манилов, Плюшкин, Собакевич, Коробочка*.

Лингвисты высказывают разные точки зрения на перевод говорящих имен. Так, например, Н. Галь утверждает, что всякое значимое имя требует перевода и настаивает на том, что фамилию героини «Ярмарки тщеславия» следует перевести не как *Шарп*, а как *Востр* [2]. В то же время болгарские ученые С. И. Влахов и С. П. Флорин пишут, что неверно стремиться перевести каждое говорящее имя, а переводить необходимо только то, которое в случае отсутствия передачи лексического значения нарушит понимание текста [1].

«Разнообразие антропонимов и их многогранность приводит к тому, что они становятся настоящей переводческой трудностью. Не существует единого и однозначно эффективного способа трансляции антропонима в язык перевода» [5]. Материалом исследования является произведение Н. В. Гоголя «Мертвые души», а также его переводы на английский язык. В ходе

анализа использованы переводы поэмы «Мертвые души», выполненные Ч. Дж. Хогартом [6], Д. Рейфилдом [7], Р. Пивером и Л. Волохонской [8].

Первым помещиком, которого встречает Павел Чичиков, оказывается Манилов. Его фамилия образована от глагола «манить», что означает мечтательность и оторванность от реальности. Его мечты далеки от действительности: «Как хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост». Он ленивый и бесхарактерный. В начале он кажется добрым и приятным героем, но в ходе разговора читатель понимает, что Манилов не имеет собственного мнения. Он только улыбается и говорит приторные фразы. Гоголь дает ему точную характеристику: «ни то, ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Герой скучный, банальный и безынициативный. От фамилии помещика появилось понятие «маниловщина», что означает бездеятельность.

Фамилия «Манилов» в переводе Ч.Дж.Хогарта имеет форму Manilov[6], Р. Пивера, Л. Волохонской – Manilov[8], Д. Рейфилда – Manilov [7]. Во всех трех переводах фамилия передана транскрипцией. На наш взгляд, данный перевод можно считать приемлемым, так как связь между фамилией и характером персонажа носит лишь поверхностный характер. Возможно, фамилия образована Н. В. Гоголем от диалектного слова «манила», имеющего целый спектр значений: «тот, кто манит (обнадеживает, обещает), но обманывает, водит на посулах; тот, кому что-то чудится, мерещится, видится; обманщик, надуватель; льстивый угодник» [4].

Фамилия «Коробочка» ассоциируется с хозяйством и с практичной вещью. Помещица как раз занимается хозяйством, она продает мед и другие товары, но при этом Коробочка мелочная и жадная. Ее комод заполнен деньгами, однако это не мешает героине жаловаться на жизнь. Смысл жизни Коробочки заключается в ведении домашнего хозяйства. Гоголь специально дает ее окружению «звериные» фамилии (Бобров и Свиньин), чтобы показать ее любовь к поместью.Чичиков называет героиню «дубинноголовой», поскольку, когда он пытается договориться с помещицей о покупке «мертвых душ», она не хочет продавать свое «богатство». Вместо этого Коробочка пытается продать Чичикову пеньку и мед.

Фамилия «Собакевич» отсылает читателя к животному миру. В описании персонажа Гоголь делает акцент на слове «большой». Помещик носит большие сапоги и ест ватрушки «гораздо больше тарелки». Предметы в доме такие же, как и их владелец, большие и неповоротливые: стол, стулья, деревянное бюро. Таким образом писатель добивается комического эффекта.

Фамилия «Собакевич» в переводе Ч. Дж. Хогарта имеет форму Sobakevitch[6], Р. Пивера, Л. Волохонской – Sobakevich [8], Д. Рейфилда – Sobakevich [7]. Ч. Дж. Хогарт передает фамилию транслитерацией, Р. Пивер и Л. Волохонская, а также Д. Рейфилд пользуются при передаче имени транскрипцией. Оба способа передачи имени в данном случае равнозначны, они позволяют сохранить звучание имени, но лексический и экстралингвистический компоненты при этом не передаются.

В «Мертвых душах» Николай Гоголь описывает Собакевича как человека крупного, массивного, с характерными чертами, подчеркивающими его жестокость и грубость. Он изображён как человек средних лет, с телосложением, напоминающим «собаку» – его лицо круглое и красное, с плотными губами, напоминающими «псину». Гоголь пишет, что его выражение лица, манеры и поведение отражают грубость и материализм [3].

Не менее интересен фамильный антропоним «Ноздрёв». Так, писатель сравнивает Ноздрева с его дудкой. Дудка (ноздря) в шарманке повторяет бессмысленность героя: «Уже Ноздрев давно перестал вертеть, но в шарманке была одна дудка очень бойкая, никак не хотевшая угомониться, и долго еще потом свистела она одна». Фамилия Ноздрев соотносится с рядом присущих российской действительности пословиц и поговорок: *«совать нос не в свое дело», «любопытной Варваре нос оторвали», «остаться с носом», «держать нос по ветру»*. В «Мертвых душах» Ноздрев представляет собой разбитного малого, который никогда не унывает – держит нос по ветру, несмотря на то, что его часто «тузят» его же товарищи по игре в карты, следовательно, порой он остается с носом, но самой главной чертой Ноздрева является то, что он очень любопытен. Семантический анализ слова подтверждает, что в данном случае при переводе будет целесообразнее сделать акцент не на том, что в основе фамилии лежит слово «ноздря», а передать ссылку фамилии на слово «нос» (лексический компонент имени), а также на специфику экстралингвистической составляющей для носителей русской культуры.

Описывая персонажа, Гоголь говорит, что он личность «историческая». Писатель иронизирует над помещиком, показывая, что Ноздрев постоянно попадает в какие-то истории: пьянствует, врет, ссорится, проигрывает в карты. Персонаж описывается как наглый человек, который любит скандалы.

Фамилия «Ноздрев» в переводе Ч. Дж. Хогарта дается как Nozdrev [6], Р. Пивера, Л. Волохонской – Nozdryov [8], Д. Рейфилда – Nozdriov [7].

Фамильный антропоним «Плюшкин» употребляется в переносном смысле. Помещик больше похож на сухарь, а не на плюшку. Он очень скупой, хотя имеет тысячу крепостных душ. В амбарах персонажа хранятся

продукты, которые гниют в то время, как его крепостные умирают от голода. Плюшкин носит лохмотья, питается сухарями и живет бедно. Чичиков даже сказал, что, если помещика увидеть около церкви, его можно перепутать с нищим.

Фамилия Плюшкин в переводе Ч. Дж. Хогарта имеет форму Plushkin [6], Р. Пивера, Л. Волохонской – Plyushkin [8], Д. Рейфилда – Pliushkin [7]. Ч. Дж. Хогарт транслитерирует фамилию, т. е. передает ее упрощенный вариант, Р. Пивер, Л. Волохонская, а также Д. Рейфилд применяют транскрипцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2000. – 343 с.

2. Галь Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков». – М.: Международные отношения, 2001. – 368 с.

3. Гоголь Н. В. Мертвые души. – М.: Азбука, 2012. – 352 с.

4. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – М.: Русские словари, 2000. – 404 с.

5.Федорова А.М., Стрелкова Е.Ю. Особенности перевода антропонимов (на материале романа Т.Пратчетта «Цвет волшебства») //Язык как структура и дискурсивная практика. 2024. №3 (6).

6. Gogol N. Dead Souls [Электронный ресурс] N. Gogol; translation byC.J.Hogarth.– Режим доступа: http://en.wikisource.org/wiki/ Dead_Souls

7. Gogol N. Dead Souls N. Gogol; translation by Donald Rayfield. – New York: New York Review Books, 2012. – 432 p.

8. Gogol N. Dead Souls N. Gogol; translation by Larissa Volokhonsky, Richard Pevear. – New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. – 423 p.

TARJIMA SAN’ATINING O‘ZBEK VA NEMIS TILLARIDAGI O‘RNI

Omonov Arslonbek O‘ralovich
Termiz davlat universiteti

Abstract: *This article analyzes the role of translation art in Uzbek and German languages, its importance in the development of intercultural communication and scientific-literary relations. The development of translation activity in Uzbekistan is reviewed on the basis of laws and state programs. The current position, challenges and prospects of translations from German into Uzbek and vice versa are studied.*

Keywords: *translation, Uzbek language, German language, intercultural communication, translation art, education.*

KIRISH

Bugungi globallashuv davrida tarjima san’ati xalqlar o‘rtasidagi madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalarni rivojlantirishda asosiy vositalardan biri sifatida namoyon bo‘lmoqda. Xorijiy tillarni chuqur o‘rganish va tarjima faoliyatini rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi.

O‘zbekiston Respublikasida ham ushbu soha davlat siyosati darajasida qo‘llab-quvvatlanmoqda. Xususan, 2020-yil 23-sentabrda qabul qilingan “Ta’lim to‘g‘risida”gi Qonun (O‘RQ-637) va 2023-yil 11-sentabrdagi Prezident Farmoni bilan tasdiqlangan “O‘zbekiston-2030” strategiyasida xorijiy tillarni chuqur o‘rganish, tarjima maktabini rivojlantirish va malakali tarjimonlarni tayyorlash ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilangan.

Tarjima san’ati nafaqat ilmiy adabiyotlarni xalqaro miqyosda o‘zlashtirish, balki o‘zbek adabiy merosini dunyo jamoatchiligiga yetkazishda ham muhim vosita hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan, nemis tilidan o‘zbekchaga va aksincha, o‘zbek tilidan nemischaga tarjimalar madaniyatlararo muloqotning samarali shaklini yuzaga keltiradi.

Mazkur maqolada tarjima san’atining o‘zbek va nemis tillaridagi o‘rni, muammolari va istiqbollari ilmiy manbalar hamda qonuniy asoslar nuqtayi nazaridan yoritiladi.

Muhokama va natijalar

1. Tarjima san’atining nazariy asoslari

Tarjima san’ati insoniyat tarixida qadimdan mavjud bo‘lib, turli xalqlar o‘rtasida ilmiy, diniy, madaniy va badiiy aloqalarni ta’minlab kelgan. Tarjima nazariyasi mutaxassislari – E. Nayda, V. Komissarov, S. Bassnett, M. Snell-Hornby va boshqalar – tarjimaning mohiyati, usullari va bosqichlari haqida qimmatli ilmiy xulosalar bergan.

Tarjima jarayonida lingvistik, madaniy va psixologik omillar muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, o‘zbek va nemis tillari o‘rtasida tarjima qilganda,

ularning grammatik tizimi, leksik birliklari, frazeologik boyligi va stilistik xususiyatlaridagi tafovutlarni chuqur hisobga olish talab etiladi.

2. O‘zbek tarjima maktabi va tarixiy taraqqiyoti

O‘zbek adabiyoti tarixida tarjima san’ati alohida o‘rin tutadi. Qadimgi davrlardan boshlab arab, fors va turkiy tillardan o‘zbek tiliga ko‘plab asarlar tarjima qilingan. XIX-XX asrlarda esa rus tili orqali jahon adabiyoti namunalari o‘zbek kitobxonlariga yetkazilgan.

Mustaqillikdan so‘ng O‘zbekistonda tarjima faoliyati yangi bosqichga ko‘tarildi. Jahon adabiyoti durdonalarining bevosita manba tilidan tarjima qilinishi yo‘lga qo‘yildi. “Jahon adabiyoti” jurnali, turli tarjima markazlari va universitetlarda tarjimashunoslik kafedralari tashkil etildi.

3. Nemis tilidan tarjimalarning o‘rni va ta’siri

Nemis adabiyoti jahon madaniyatining eng yirik yo‘nalishlaridan biridir. Gyote, Shiller, Kafkaning asarlari o‘zbek tiliga tarjima qilingan va o‘zbek kitobxonlari orasida keng tarqalgan. Shuningdek, nemis falsafasi – Kant, Hegel, Nitsshe qarashlari o‘zbek ilmiy jamoatchiligida muhim o‘rin tutadi.

Nemis tilidan o‘zbekchaga tarjimalar nafaqat adabiyot, balki texnika, iqtisod, tibbiyot kabi ilmiy sohalarda ham amalga oshirilmoqda. Shu bilan birga, o‘zbek adabiyotining durdonalari – Alisher Navoiy, Abdulla Qodiriy, Cho‘lpon, Erkin Vohidov kabi ijodkorlarning asarlari nemis tiliga tarjima qilinib, xalqaro miqyosda tarqatilmoqda.

4. Tarjimalarning madaniyatlararo muloqotdagi ahamiyati

Tarjima – xalqlar o‘rtasidagi madaniy ko‘prikdir. O‘zbek va nemis xalqlari o‘rtasidagi adabiy aloqalar ikki xalqning bir-birini yaxshiroq anglashiga xizmat qiladi. Tarjimalar orqali o‘zbek xalqi nemis xalqining madaniyatini, falsafasini va ijtimoiy hayotini bilib oladi, nemis xalqi esa o‘zbek xalqining boy adabiy va madaniy merosidan bahramand bo‘ladi.

Bugungi kunda O‘zbekiston va Germaniya o‘rtasida ta’lim, fan va madaniyat sohalarida hamkorlik aloqalari keng rivojlanmoqda. Tarjima faoliyati esa ushbu aloqalarning samaradorligini oshiruvchi muhim omil bo‘lib xizmat qilmoqda.

5. Muammolar va istiqboldagi yechimlar

O‘zbek va nemis tillari o‘rtasidagi tarjimalarda bir qator muammolar mavjud. Jumladan:

Terminologiya muvofiqligini ta’minlashdagi qiyinchiliklar.

Frazeologizmlar va milliy madaniy unsurlarni to‘g‘ri yetkazish masalasi.

Tarjimonlarning malaka va tajribasi yetarli emasligi.

Tarjima maktabi va ilmiy tadqiqotlarning hali yetarli darajada rivojlanmaganligi.

Biroq, bu muammolarning yechimi mavjud: tarjimonlarni tayyorlash tizimini takomillashtirish, tarjimashunoslik bo‘yicha ilmiy tadqiqotlarni

kengaytirish, zamonaviy texnologiyalardan – avtomatlashtirilgan tarjima dasturlaridan foydalanish, xalqaro hamkorlik loyihalarini kengaytirish lozim.

Xulosa qilib aytganda, tarjima san'ati o'zbek va nemis xalqlari o'rtasida madaniy, ilmiy va ma'naviy aloqalarni mustahkamlashda muhim o'rin tutadi. O'zbekiston Respublikasida davlat siyosati darajasida tarjimonlik faoliyatini qo'llab-quvvatlash, ta'lim tizimida xorijiy tillarni chuqur o'rgatish hamda ilmiy-adabiy tarjimalarni rivojlantirish kelgusida ushbu sohaning yanada yuksalishiga olib keladi.

Tarjima san'ati kelajak avlodning keng dunyoqarashli, raqobatbardosh mutaxassis bo'lib shakllanishida, shuningdek, o'zbek xalqining ma'naviy boyliklarini dunyo miqyosida targ'ib etishda beqiyos ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O'zbekiston Respublikasi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonuni, 2020-yil 23-sentabr, O'RQ-637.
2. O'zbekiston Respublikasining 2030-yilgacha rivojlantirish strategiyasi.
3. N. Karimov. Tarjima nazariyasi va amaliyoti. Toshkent: O'qituvchi, 2019.
4. G. Shukurov. Tarjima san'ati asoslari. Toshkent, 2021.
5. Bassnett, S. Translation Studies. Routledge, 2014.
6. Snell-Hornby, M. The Turns of Translation Studies. John Benjamins, 2006.
7. Alisher Navoiy asarlarining nemis tiliga tarjimalari (maqolalar to'plami). Toshkent, 2015.
8. Goethes Werke. Berlin, 2010.

NEMIS TILIDA QO'SHMA SO'ZLAR (DAS KOMPOSITUM)

Omonov Arslonbek O'ralovich
To'xtayeva Sevinch Shuxrat qizi
Termiz davlat universiteti

Abstract. *This article analyzes compound words in the German language (das Kompositum) and their special type known as Zusammenbildung. The origin of compounds, their structural mechanisms, as well as morphological devices (such as fugen-s, vowel reduction, plural and genitive suffixes) are explained. In addition, the role of compound words in the language system, their communicative significance, and their comparative aspects with other languages are highlighted. The article examines the phonetic and grammatical integrity of German compounds, their semantic precision, and their role in expanding the vocabulary. As a result, Zusammenbildung is emphasized as one of the most productive and creative word-formation methods in the German language.*

Keywords: *Zusammenbildung, das Kompositum, compound words, German language, fugen-s, derivation, composition, morphology, word formation, lexical unit, semantics*

Tilshunoslikning deyarli barcha sohalarida yangi tadqiqotlar olib borildi va fanga yangi atamalar kiritila boshlandi. Shulardan biri – Zusammenbildung atamasi bo‘lib, u 1965-yilda tilshunos olimlar W.Henzen va H.Pauls tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan. Zusammenbildung G‘arbiy german tillarida nisbatan mahsuldor so‘z yasalish turi sifatida qaraladi. Bu jarayon so‘z hosil qilishning samarali usullaridan biri bo‘lib, kompozitsiya (Komposition) va hosila (Derivation) o‘rtasida joylashadi.[11]

Zusammenbildung – yangi so‘z birligi bo‘lib, u dastlab sintaktik bog‘lanishga asoslanadi, biroq so‘z birikmasi darajasida emas, balki mustaqil leksik birlik sifatida shakllanadi. Masalan:

Frühaufsteher – “erta uyg‘onuvchi” (früh aufstehen birikmasidan),
Gesetzgebung – “qonun chiqarish” (Gesetze geben ifodasidan),
Augenfällig – “ko‘zni qamashtiruvchi” (in die Augen fallen ifodasidan).

Qo‘shma so‘zlar nemis tilida juda muhim o‘rin tutadi. Odamlar tilni faqat yodlab emas, balki unda ijodkor bo‘lib foydalanishni o‘rganadilar. So‘z yasash esa yangi so‘zlarni yaratishda asosiy vosita hisoblanadi. Qo‘shma so‘zlar ot, sifat, ravish va qisman fe‘l turkumida keng qo‘llanadi. Nemis tilida ular yozilishiga ko‘ra ikki xil bo‘ladi:

qo‘shib yoziladigan qo‘shma so‘zlar (Autounfallbericht – avtohalokat haqida hisobot), ajratib yoziladigan qo‘shma so‘zlar (asosan ajratiladigan fe’llarda: aufstehen – er steht früh auf).

Yangi hosil bo‘lgan so‘z odatda biror belgini yoki xususiyatni bildiradi, aniqlovchi qism esa asosiy so‘zni batafsil tushuntiradi. So‘zning jinsi (rod) har doim oxirgi komponent bilan belgilanadi. Masalan, der Tisch + das Tuch = das Tischtuch (stol + mato = dasturxon).

So‘z yasash jarayonida qo‘shma so‘zlar turli fonetik va morfologik vositalar orqali hosil qilinadi:

fugen-s yordamida: Gebirgsdorf (tog‘li qishloq), Zeitungspapier (gazeta qog‘ozi);
unlining tushishi bilan: Kirschbaum (gilos daraxti);
genitiv yoki ko‘plik qo‘shimchalari bilan: Friedenstaube (tinchlik kaptari), Hühnerei (tovuq tuxumi).

Shu o‘rinda shuni ta’kidlash kerakki, nemis tilidagi qo‘shma so‘zlar faqat ikki qismdan iborat bo‘lishi shart emas. Ular uch, to‘rt, hatto undan ortiq komponentlardan ham tuzilishi mumkin. Masalan:

[11] https://n.ziyouz.com/kutubxona/category/136-chet-tillari

Donaudampfschifffahrtsgesellschaftskapitän – “Dunaydagi bug‘ kemasi kompaniyasi kapitan”,
Krankenhausverwaltungssystem – “kasalxona boshqaruv tizimi”,
Lebensmittelgeschäftsinhaber – “oziq-ovqat do‘koni egasi”.
Bu kabi misollar nemis tilining so‘z yasash imkoniyatlari qanchalik keng ekanini ko‘rsatadi.

Qo‘shma so‘zlar faqat grammatik jihatdan emas, balki kommunikativ nuqtayi nazardan ham juda muhim. Ular:
1. Tilning ixchamligini ta’minlaydi. Bir nechta so‘z bilan ifodalash mumkin bo‘lgan ma’no qisqa bir so‘zda jamlanadi (Krankenhausverwaltungssystem o‘rniga butun jumla aytish mumkin edi).
2. Aniqlik beradi. Qo‘shma so‘zlar narsaning xususiyatini yanada aniq ko‘rsatadi (Strohhut – somondan qilingan shlyapa).
3. Ijodkorlikni kuchaytiradi. Nemis tilida istalgan yangi tushunchani ifodalash uchun qo‘shma so‘z yasash imkoniyati mavjud.

Qo‘shma so‘z yasash jarayoni boshqa tillarda ham mavjud, masalan, ingliz tilida (blackboard, football), o‘zbek tilida (temiryo‘l, oshpaz). Ammo nemis tilidagi qo‘shma so‘zlarning o‘ziga xosligi shundaki, ular cheksiz darajada uzun va murakkab bo‘lishi mumkin. Bu jihati bilan nemis tili boshqa tillardan keskin ajralib turadi.

Zusammenbildung nemis tilining eng samarali va mahsuldor so‘z yasash usullaridan biridir. Qo‘shma so‘zlar fonetik va grammatik jihatdan yaxlit bo‘lib, sodda so‘z kabi ishlatiladi. Ular tilning so‘z boyligini kengaytiradi, yangi tushunchalarni ifodalash imkonini beradi va tilning ijodkorlik salohiyatini oshiradi. Shu bois qo‘shma so‘zlar nemis tilining nafaqat leksik, balki grammatik tizimida ham alohida o‘rin egallaydi.[12]

Xulosa qilib aytganda, nemis tilidagi qo‘shma so‘zlar (Zusammenbildung) til tizimining eng mahsuldor va ijodiy unsurlaridan biri hisoblanadi. Ular yordamida yangi tushunchalar, aniq ifodalar va murakkab terminlar hosil qilinadi. Qo‘shma so‘zlarning o‘ziga xosligi shundaki, ular bir nechta so‘zlarni yagona leksik birlik sifatida birlashtiradi, semantik jihatdan yaxlit bo‘ladi va grammatik jihatdan sodda so‘zdek ishlatiladi. Amaliy jihatdan, qo‘shma so‘zlar kundalik nutqda, ilmiy matnlarda, texnikada, qonunchilik va ma’muriy til uslubida juda keng qo‘llanadi. Shuningdek, ular o‘zining murakkabligi va uzunligi bilan boshqa tillardan keskin ajralib turadi. Bu jihati bilan nemis tili so‘z yasash imkoniyatlari eng kuchli tillardan biri sifatida namoyon bo‘ladi.

[12] www.in-academy.uz

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. https://n.ziyouz.com/kutubxona/category/136-chet-tillari
2. www.in-academy.uz
3. https://doi.org/10.5281/zenodo.11560505
4. https://akbt.urdu.uz/uz/books/6686
5. https://hilolnashr.uz/nemis-tili
6. https://arm.samdchti.uz/library/book_view/324
7. https://books.google.co.uz/books/about/Nemis_tili_grammatikasi.html?id=2OXYGwAACAAJ
8. https://lib.cspu.uz/index.php?newsid=4224
9. https://namdu.uz/media/Books/pdf/2024/06/06/NamDU-ARM-4351-DEUTSCHE_CRAMMATIK_IN_UBUNGEN.pdf

PRONOMINALS AS INDICATORS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TRANSLATION

Ochilova Nargiza Xabibullayevna
Teacher of English Termez School #3

Аннотация: *Данная статья исследует роль форм личного обращения как индикаторов межкультурной коммуникации в процессе перевода, акцентируя внимание на различиях между английской и узбекской pronominalными системами и их отражении культурных ценностей и социальных иерархий. В качестве материала для анализа выбран роман Абдуллы Кодирий «O‘tkan kunlar», что позволяет рассмотреть особенности передачи культурных и социолингвистических нюансов при переводе художественного текста.*

Особое внимание уделяется тому, как личные местоимения выражают степень вежливости, знакомство между персонажами, а также социальное положение, и каким образом переводчики интерпретируют эти элементы, стремясь сохранить авторские намерения и культурный контекст. Статья показывает, что перевод форм обращения — это не просто замена слов, а сложный процесс межкультурной адаптации, требующий баланса между лингвистической эквивалентностью и культурной уместностью. В ходе исследования анализируются стратегии, используемые переводчиками для передачи социальных и культурных аспектов текста, включая выбор форм обращения, сохранение или адаптацию иерархических отношений между персонажами, а также способы передачи оттенков вежливости и эмоциональной окраски.

Результаты исследования подчеркивают, что внимание к системам при переводе способствует более точной передаче смыслов и культурных кодов, а также улучшает коммуникативную и прагматическую точность целевого текста, что является ключевым для межкультурного понимания.

Translation serves as a mediator not only between languages but also between cultural systems. When translating texts, the translator transfers not only words but also cultural values, historical references, idiomatic expressions, and social norms. In this sense, translation is an act of negotiation, where meaning is adapted to the target culture while preserving the authenticity of the source.

For example, in literary translation, conveying nuances of politeness, forms of address, or culturally bound metaphors often requires a deep understanding of the cultural context. Misinterpretations may distort the intended meaning and lead to intercultural misunderstanding. Therefore, translation is central to intercultural communication, as it enables access to world literature, international academic discourse, and global media.

Language serves as a bridge between cultures, and translation is one of the most essential instruments of intercultural communication. Among linguistic categories, pronominal forms—particularly personal pronouns—play a significant role in shaping relationships, indicating social distance, and expressing politeness. When translating between languages like Uzbek and English, which differ greatly in terms of social and cultural norms of address, pronominals become an essential tool for studying how intercultural meaning is conveyed. Pronominal address forms represent one of the most delicate areas in translation, as they directly reflect social norms, cultural values, and interpersonal dynamics. Unlike many purely grammatical categories, pronouns often function as cultural markers that signal politeness, respect, familiarity, social distance, or hierarchy. Their interpretation and accurate rendering in translation are therefore crucial for maintaining the intercultural dimension of communication.

In English, the pronoun you is used universally for both formal and informal situations. By contrast, languages such as Uzbek, Russian, French, or German employ distinct pronominal systems to differentiate between levels of formality *sen/siz, tu/vous, du/Sie*. This difference illustrates a key challenge for translators: the absence of a one-to-one correspondence means that the translator must rely on contextual cues such as the relationship between interlocutors, the setting of the communication, or the author’s intention. A literal translation of pronouns may result in miscommunication or a distortion of the cultural atmosphere of the original text.

For instance, in Abdulla Qodiriy’s novel O‘tkan kunlar, pronominal address units play a central role in expressing social hierarchies, emotional intimacy, and even conflicts between characters. When rendered into English, these nuances may be lost if the translator does not compensate for the cultural meanings encoded in pronouns. Thus, the act of translating pronominal forms becomes not only a linguistic task but also an intercultural negotiation, where the translator mediates between different systems of politeness and social norms.

Abdulla Qodiriy's 'O‘tkan kunlar' offers a rich linguistic landscape for studying pronominal translation. Uzbek uses the pronouns '*sen*' (informal singular), '*siz*' (formal singular/plural), and *'ular*' (they), which encode levels of respect and intimacy. In contrast, English relies primarily on *'you*' regardless of social hierarchy, requiring the translator to employ contextual and stylistic adjustments to convey the same pragmatic meaning.
For example, when Otabek addresses his parents with 'siz', the translator must ensure that this reflects filial respect, even though English lacks a distinct pronoun form. Similarly, dialogues between Otabek and Kumush that shift from 'siz' to 'sen' indicate growing intimacy nuance that the translator might render through tone, endearments, or narrative description

From the perspective of intercultural communication, pronominal forms highlight how linguistic choices embody cultural identity. They reveal how members of a society perceive respect, hierarchy, and solidarity. In translation, the faithful rendering of these forms ensures that readers of the target language are able to perceive the same interpersonal dynamics as in the source culture. At the same time, translation often involves adaptation, where cultural equivalence rather than direct linguistic correspondence becomes the priority.

Therefore, pronominal address forms are not merely grammatical categories but crucial instruments of intercultural communication. Their study deepens our understanding of the interplay between language, culture, and translation, while their careful rendering in practice ensures the authenticity and effectiveness of cross-cultural dialogue.

The findings suggest that pronominal translation is a process of cultural adaptation. The translator becomes an intercultural mediator, balancing the original cultural meanings with the communicative norms of the target language [Venuti, 1995]. The translator's choices reflect how respect, hierarchy, and affection are understood differently in Uzbek and English societies. Inaccurate translation of pronominals may lead to loss of interpersonal nuances or misinterpretation of character relationships.

Pronominals are more than grammatical categories—they are cultural markers that encode societal values. Translating them requires a deep understanding of both linguistic systems and cultural expectations. The study concludes that effective translation of pronominal address forms involves not just semantic accuracy but also intercultural competence, which enables translators to preserve the author's intent and the cultural spirit of the source text. Translation in the aspect of intercultural communication plays a crucial role in fostering global understanding, empathy, and cultural exchange. It is not only a linguistic activity but also a cultural practice that ensures meaningful dialogue between diverse communities. At the same time, international cooperation and innovations in teaching languages and literature contribute to the development of

inclusive, dynamic, and future-oriented educational practices. By integrating translation studies, intercultural communication, and innovative teaching methods, educators and researchers can create learning environments that prepare students for active participation in the global community. The synergy of translation, cooperation, and innovation ensures that language and literature teaching remains relevant in the 21st century, equipping learners with both linguistic competence and intercultural awareness.

References

1. Brown, P., & Levinson, S. C. Politeness: Some universals in language usage//Cambridge University Press -1987.-S.15.
2. House, J. Translation quality assessment: Past and present// Routledge.2015-S.125-128.
3. Nida E. A. Toward a science of translating// Brill press-1964.-S.242-248
4. Venuti, L. The Translator's Invisibility. A History of Translation// Routledge, London. 1995-S.79
5. Yuldashev, M. O'zbek tilida murojaat birliklari// Tashkent: Fan.2005.-S.23
6. Karimova, S. Pragmatik aspektda murojaat birliklari. //Tashkent: O'qituvchi. 2010.- S.85 https://doi.org/10.4324/9781315752839

TRANSLATION STRATEGIES OF RENDERING NON-EQUIVALENT WORDS IN FANTASY FICTION NOVELS (BASED ON THE NOVEL ENTITLED "TWILIGHT" BY STEPHENIE MEYER)

Ochilova Sevara Otabek qizi
Termez State University

Abstract. *The article deals with analyzing types of non-equivalent lexical units (cultural words) in the English version of Twilight novel and identifying and most frequently applied translation procedures used in the Uzbek translation of the novel based on different translation methods, particularly, translation methods in American academic scientist Nathan Mortimore Newmark's theory.*

Key words: *translation methods, non-equivalent units, lexemes, Newmark strategies, specific concepts.*

In literary translation, the transposition of non-equivalent vocabulary words and expressions for which there have not exact equivalents in another language from one language to another is considered to be a crucial problem. According to famous British scientist Mona Baker (2018), "non-equivalence at word level means that the target language has no direct equivalent for a word which occurs in the source text. According to N.Newmark, "Translation is rendering the meaning of a text into another language in the way that the author intended the text". The explanations above mean that when a text is translated

from one language to another the meaning should be rendered the same. Here, a translator is needed to transfer the meaning as clear as possible from source language to target language without any reduction.

The translator should have good knowledge of both the source language and target language so that s/he is able to transfer the message without reducing its meaning. Different kinds of non-equivalence require different strategies, some very straightforward, others more involved and difficult to handle. It has already been especially noticeable when translating the fantasy genre, where authors are often creating new terms and concepts that reflect fictional worlds and cultural characteristics. “In every language, lexical units cannot be directly translated into other languages.

These linguistic components, often called non-equivalent vocabulary or realia, are deeply rooted in a language's cultural and national background. The absence of direct equivalents for these terms in other languages necessitates using various translation methods. Non-equivalent vocabulary and realia are terms used interchangeably, and both denote language elements that lack a literal translation and are closely intertwined with culture.”, researcher Akhundova.T pointed out. Non-equivalent words reflect phenomena that are intrinsic to the national identity of a particular people. This type of vocabulary typically includes words denoting specific concepts such as local units of names of people and places, currency, measurements of distance and length, household items, traditional clothing, food and beverages, among others. Scholarly interest in the study of culturally bound lexicon began to grow significantly in the second half of the 20th century. The term non-equivalent words were introduced into academic discourse by researchers Ye.M.Vereshchagin and V.G.Kostomarov. They defined the term as follows: «These are words that have no direct equivalents in other languages and cannot be accurately translated. In essence, they are lexemes without counterparts beyond the language and culture to which they belong».

In translating a novel there are some aspects that should be noticed by a translator. For example, a translator will probably unable to find the equivalence of “Freesia”, “Driftwood” and “Maple” in the Uzbek language. Newmark associated cultural word with a particular language and cannot be literally translated. It means that cultural word is a word that only exists in a particular language. It is supported by Mona Baker who said that “Source language word may express a concept which is totally unknown in the target language culture”. It may be abstract or concrete and relates to religious, belief, social custom, or even type of foods. Therefore, cultural word means a word that involves culture in which culture itself, according to known American scientist Hornby “art, literature, music, or other intellectual expression of a particular society or time”. To conclude, cultural word is a specific word for special kinds of “things”,

“events” or “customs”, which only exist in one language that cannot be translated literally, because it will distort its meaning.

In the process of translating cultural words, some procedures of translation to render meaning in source language into target language properly were needed. A procedure is “a formal or official order or way of doing thing” as stated by a known American scientist Hornby. Therefore, procedure of translation can be assumed as a set of method or technique in transferring the meaning from source language to target language. Newmark proposed some procedures of translation such as (1) Transference, (2) Cultural equivalent, (3) Neutralization (i.e. functional or descriptive equivalent), (4) Literal translation, (5) Label, (6) Naturalization, (7) Componential analysis, (8) Deletion (of redundant stretches of language in non-authoritative texts, especially metaphors and intensifiers), (9) Couplet, (10) Accepted standard translation, (11) Paraphrase, gloss, notes, etc, and (12) Classifier that have to be mastered by a translator. These help translator to translate particular non-equivalent words of target language.

This study investigated the kinds of cultural words and procedures of translation used in the translation of Meyer’s Twilight. The data are many cultural words found in the novel. They were taken purposively in order to get comprehensive analysis and for the sake of translation efficiency and also to avoid repetition because most of the cultural words are almost similar.

In the current study, a comparative analysis is conducted between the original English version of Stephenie Meyer's “Twilight” and its Uzbek translation “Zulmat ostonasidagi muhabbat” by Dilfuza Sobirova. Stephenie Meyer’s novel Twilight which originally written using USA as the setting has been translated into several languages such as Czech, Thai, Russian, Norwegian, Arabic, Indonesian and Uzbek. Consequently, there are many words in the novel that may incur misunderstanding if they are not translated appropriately. Selected cultural words are examined in detail, focusing on how translation theory has been applied in practice. The analysis explores the translation strategies and techniques used in rendering culturally and linguistically specific elements from the source text into the target language. Here are some examples in the following:

Original English Sentence: “He swung me up into his arms, and carried me across the dark grounds till he reached the bench beneath the shadow of the madrone trees.”

(Twilight. p. 273. 2005)

Uzbek Translation: U meni qo‘llariga ko‘tarib, qorong‘i maydonni kesib o‘tib, madron daraxtlari soyasidagi skameykaga yetib keldi.”

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p. 249. 2024)

The key cultural item in this sentence is “madrone trees,” which are specific to North America. The translator uses Transference, preserving the term as «madron» since no cultural or botanical equivalent exists in Uzbek, so that is why

it is translated into Uzbek the same as madron without any changes. In the example above, Madrone tree which is an evergreen tree of the heath family, with smooth, red bark, leathery, oval leaves, and edible, red berries and it is usually found in North America.

Original English Sentence: "Pelicans floated on the swells while seagulls and a lone eagle wheeled above them."

(Twilight, p. 66, 2005)

Uzbek Translation: "Pelikanlar to'lqinlar ustida suzib yurishardi, qarg'alar va yolg'iz bir burgut ularning ustida aylanib uchishardi."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat, p. 60, 2024)

The translator retains the word "pelicans" as "pelikanlar". The sentence is adapted using componential analysis and naturalization, making the text accessible to Uzbek readers while keeping the original imagery intact. In the data above, Pelicans which isa large, web-footed bird of the genus Pelecanus of tropical and warm regions, having a long straight bill from which hangs a distensible pouch of skin for catching and holding fish.

Original English Sentence: "The only changes Charlie had ever made were switching the crib for a bed and adding a desk as I grew."

(Twilight. p. 7. 2005)

Uzbek Translation: Charli qilgan yagona o'zgarish men ulg'ayganim sayin beshikni karavotga almashtirish va xonaga yozuv stoli qo'shish bo'lgan."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat, p. 6, 2024)

The cultural item "crib" is translated as "beshik", using Cultural Non-Equivalent because both languages have culturally specific terms for baby beds, in some cases it is true version, but I think translator should give the exact explanation with this word a little. This sentence is an excellent example of Functional Translation, where the translator preserves meaning while adapting structure to Uzbek syntax through Naturalization.

Original English Sentence: "I was wearing my favorite shirt – sleeveless, white eyelet lace."

(Twilight. p. 4. 2005)

Uzbek Translation: "Men eng sevimli koftamni kiyib olgandim – yengsiz, oq to`rli edi."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p. 3. 2024)

"Shirt" is translated as kofta," using cultural equivalent, and "sleeveless" becomes "yengsiz," a literal translation, the term "eyelet lace" is translated as "to`rli" utilizing descriptive Equivalence due to the lack of a precise Uzbek term for this fabric, there is not any kinds of materials in the Uzbek language. The translator uses cultural and descriptive equivalents to convey specific clothing details, ensuring the translation is both accurate and culturally resonant.

Original English Sentence: "Um… I'll have the mushroom ravioli."

(Twilight. New Moon. p-96. 2005)

In the Uzbek translation: "Hmmm… Men qo'ziqorinli raviola olaman."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p-89. 2024)

The unknown word for Uzbek readers, «Raviola» is retained as «ravioli,» a term without a direct Uzbek equivalent in using Transference, the change is shown in the letters Ravioli=Raviola. «Mushroom» is translated as «qo'ziqorin,» a direct equivalent in Uzbek. The sentence structure is adapted to fit Uzbek conversational norms in using naturalization method. The translator employs transference for «raviola,» as it is a specific Italian dish without a direct counterpart in Uzbek cuisine. You might wonder why the letter "y" is not inserted between the vowel's "o" and "i" in the word "ravioli", even though in Uzbek there is a phenomenon where a "y" sound often appears between vowel combinations. However, this "y" sound is present in pronunciation but is not reflected in the spelling. For example, the word "oila" (family) is pronounced as [oyila], but it is still written as "oila".

Original English Sentence: "Um, it doesn't help with the Charlie situation if an unexplained Volvo is left in the driveway."

(Twilight: New Moon. p-125)

Uzbek Translation: "Xo'sh, bu allaqanday Volvo mashinasi hovlida qolsa, bu Charli bilan bog'liq vaziyatni yaxshilamaydi."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p -118)

The brand name «Volvo» is preserved in the target language as a proper noun, using transference, since it lacks a culturally equivalent or translatable form in Uzbek as Volvo without any changes, a functional, context-sensitive translation conveying the same interpersonal concern. The conversational tone ("Um…") is adapted with "Xo'sh", a culturally appropriate interjection used to express hesitation or thoughtfulness in Uzbek, thus applying naturalization.

Original English Sentence: "I did remember the sleek black car, the glass in the windows darker than that on a limousine." (Twilight: New Moon. p-225)

Uzbek Translation: "Men o'sha silliq qora mashinani esladim, uning oynalari limuzin oynalaridan ham qorong'iroq edi." (Zulmat ostonasidagi muhabbat. p-211)

The core syntactic structure is preserved nearly word-for-word, using literal translation to maintain clarity and fidelity. The word "limousine" is translated phonetically as "limuzin", a common loanword in Uzbek as it transferred with changes, showing adaptation via transference, which captures the sense of smoothness, though not the car model — a necessary shift for reader comprehension.

Original English Sentence: "We will be playing baseball."

(Twilight: New Moon. p-194)

Uzbek Translation: "Biz beyzbol o'ynaymiz."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p-182)

The culturally specific sport "baseball" is transliterated directly as "beyzbol" without some changes phonetically, using transference due to the absence of a traditional Uzbek equivalent.

Original English Sentence: "I glanced down to see the IV pulling at my hand."

(Twilight: New Moon. p.-255)

Uzbek Translation: "Men pastga qaradim va qo'limga ulangan tibbiyot moslamasining ignani tortayotganini ko'rdim."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p- 237)

The term IV refers to one of hospital tools. It is used to transfuse medicine, food or blood to the patients. The medical abbreviation "IV" (intravenous line) is replaced by "qo'limga ulangan tibbiyot moslamasining ignasi", a functional and understandable medical description for general Uzbek readers. The action phrase is restructured in a way that flows naturally in Uzbek, a clear example of naturalization to fit the TL's syntactic and pragmatic norms.

Original English Sentence: "So I was impatient and frightened as Jessica and I entered the cafeteria."

(Twilight: New Moon. p-50)

Uzbek Translation: "Shuning uchun Jessika bilan kafeteryaga kirganimda, sabrsiz va qo'rqqan edim."

(*Zulmat ostonasidagi muhabbat. p-46)*

The term "cafeteria" is rendered as "kafeteriya", an accepted loanword with changes in some phonetic transformation as it pronounced the same as in Uzbek, applying transference. The sentence structure is reordered to follow Uzbek narrative logic (temporal clause before emotional state), an example of naturalization in syntax.

Original English Sentence: "A wide river filled the foreground, crossed by a bridge covered with structures that looked like tiny Cathedrals."

(Twilight: New Moon. p-187)

Uzbek Translation: "Oldingi qismda keng daryo oqardi, ustidan esa kichik katedralarga o'xshash inshootlar bilan qoplangan ko'prik o'tgan edi."

(Zulmat ostonasidagi muhabbat. p-175)

Cathedral is main church of a district under a care of a bishop. The term "Cathedrals" is retained phonetically as "katedrallar" (yoki ibodatxona), a necessary loan due to the absence of an architectural-religious equivalent in Uzbek. employing descriptive equivalence to provide clarity. The topographical layout is preserved, but syntax is modified slightly to suit Uzbek storytelling rhythm—demonstrating both literal translation and naturalization.

The translation of the novel "Twilight" demonstrates a nuanced application of Newmark's translation procedures. By employing transference, cultural and

descriptive equivalents, functional equivalents, and naturalization, the translator effectively bridges cultural and linguistic gaps, ensuring the target text resonates with Uzbek readers while preserving the essence of the original. Fantasy literature causes difficulties in translation process because it is often rich in neologisms, invented cultures, and supernatural entities. Stephenie Meyer's novel Twilight which originally written using USA as the setting has been translated into several languages. Consequently, there are many cultural words in the novel that may incur misunderstanding if they are not translated appropriately. Non-equivalence is particularly visible in fictional universes, where the translator must keep balance semantic accuracy with imaginative world-building.

REFERENCES

1. Akhundova, T. H. (2024). Translation problems of non-equivalent vocabulary. Path of Science, 10(7), 6013–6019. https://doi.org/10.22178/pos.106-18
2. Baker, M. (2018). In other words: A coursebook on translation (3rd ed.). Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315619187
3. Dilfuza Sobirova. (2024). Zulmat ostonasidagi muxabbat.
4. Zulmat ostonasidagi muhabbat kitobi o'zbek tarjimasi [The book "Love on the threshold of darkness" in Uzbek translation]. Retrieved January 23, 2025, from https://www.zhetysugov.kz
5. P. Newmark. (1988). A textbook of translation. Prentice Hall.
6. Hornby, A. S. (1995). Oxford Advanced Learner's Dictionary of current English (5th ed.). Oxford University Press.
7. Meyer, Stephenie. 2005. Twilight. New York: Little Brown and Company
8. https://www.merriam-webster.com/dictionary/madrone

INTEGRATSION VA REFLEKSIV YONDASHUVLAR ORQALI BOSHQARUV KOMPETENSIYALARINI RIVOJLANTIRISH

Otamurodova Feruza Ergashevna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o'qituvchisi,

Abstract. *The article examines the development of management competencies in non-philological students through integrative and reflective approaches. The study emphasizes interactive methods, practical exercises, and self-analysis to strengthen students' leadership and managerial skills. The results demonstrate the effectiveness of these approaches in organizing a practical and systematic learning process.*

Keywords. *Integrative approach, reflective approach, management competencies, non-philological students, interactive methods, practical exercises, leadership.*

Zamonaviy oliy ta’lim tizimi nafaqat talabalarga kasbiy bilim va koʻnikmalarni yetkazish, balki ularning shaxsiy rivojlanishi, ijtimoiy faolligi, liderlik salohiyati va boshqaruv madaniyatini shakllantirishga ham qaratilgan murakkab va koʻp qirrali jarayon sifatida qaraladi. Ayniqsa, nofilologik yoʻnalishdagi — texnik, iqtisodiy, tabiiy fanlar va axborot texnologiyalari sohalarida tahsil olayotgan talabalar uchun boshqaruv kompetensiyalari ularning kelajakdagi professional faoliyatida muhim rol oʻynaydi. Mehnat bozorining talablarining oʻzgaruvchanligi, innovatsion texnologiyalarning keng qoʻllanilishi va jamoaviy ishlash madaniyatiga boʻlgan ehtiyoj bu jarayonni yanada dolzarb qiladi. Shu bois, talabalarda boshqaruv koʻnikmalarini shakllantirish nafaqat nazariy bilimlar bilan cheklanmasligi, balki amaliy mashgʻulotlar, interfaol treninglar, loyihaviy ishlar, rolli oʻyinlar va muammoli vaziyatlarni hal qilish orqali amalga oshirilishi muhimdir.

Boshqaruv kompetensiyalarini rivojlantirish masalasida zamonaviy pedagogik yondashuvlar, xususan integratsion va refleksiv metodlar alohida ahamiyat kasb etadi. **Integratsion yondashuv** boshqaruv kompetensiyalarini boshqa fanlar, ijtimoiy-psixologik bilimlar va axborot texnologiyalari bilan uzviy bogʻlab, talabaning nazariy va amaliy tayyorgarligini mustahkamlashga yordam beradi. Shu orqali talabalar murakkab va koʻp qirrali vaziyatlarda oʻz bilimlarini samarali qoʻllashga oʻrganadi, jamoa bilan ishlash koʻnikmalarini rivojlantiradi va innovatsion qarorlar qabul qilishga tayyor boʻladi.

Bundan tashqari, **refleksiv yondashuv** talabalarga oʻz faoliyatini doimiy tahlil qilish, baholash va shaxsiy rivojlanishga yoʻnaltirish imkonini beradi. Refleksiv jarayon talabalarda oʻz-oʻzini baholash, oʻz kuchli va zaif tomonlarini aniqlash, qaror qabul qilishdagi xatolarni tahlil qilish va kelajakda samarali boshqaruv strategiyalarini shakllantirish imkonini yaratadi. Shu bilan birga, refleksiv yondashuv talabaning mas’uliyatini oshiradi, mustaqil fikrlashini rivojlantiradi va ularni professional muhitga tayyorlaydi.

Metodikaning amaliy qismi interfaol oʻqitish metodlari orqali amalga oshiriladi. Rolli oʻyinlar, keys-stadi, loyihaviy ishlanmalar va treninglar orqali talabalar real boshqaruv vazifalarini bajarish imkoniyatiga ega boʻladi. Ushbu jarayonlar orqali talabalar nafaqat nazariy bilimlarini mustahkamlash, balki jamoada ishlash, samarali muloqot qilish, tashabbus koʻrsatish va liderlik fazilatlarini rivojlantirishga erishadi. Shu bilan birga, raqamli texnologiyalarni qoʻllash orqali masofaviy boshqaruv va onlayn loyihalarda malaka oshirish imkoniyatlari ham yaratiladi, bu esa hozirgi kunda mehnat bozorining yangi talablariga javob beradi.

Eksperimental tadqiqotlar shuni ko‘rsatdiki, integratsion va refleksiv yondashuvlarga asoslangan metodikalar nofilologik yo‘nalishdagi talabalarni boshqaruvga tayyorlashda samarali natija beradi. Metodika talabalarning tashkiliy-boshqaruv, kommunikativ va liderlik kompetensiyalarini rivojlantirishga, shuningdek, muammoli vaziyatlarda to‘g‘ri qarorlar qabul qilish malakasini oshirishga xizmat qiladi. Shu tariqa, ushbu yondashuv nafaqat individual talaba rivojlanishini, balki oliy ta’lim sifatini ham sezilarli darajada oshiradi.

Shu nuqtai nazardan, integratsion va refleksiv yondashuvlar asosida boshqaruv kompetensiyalarini shakllantirish metodikasi nafaqat nazariy asosga ega, balki amaliyotga yo‘naltirilgan tizimli jarayon sifatida qaralishi lozim. Bu yondashuvni oliy ta’lim muassasalariga keng joriy etish, ayniqsa kasbiy-ta’lim yo‘nalishlarida talabalarning professional tayyorgarligi va mehnat bozorida raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qilishi mumkin.

Zamonaviy oliy ta’lim tizimida nofilologik yo‘nalishdagi talabalarni boshqaruv kompetensiyalariga tayyorlash masalasi nafaqat dolzarb, balki strategik ahamiyatga ega. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, integratsion va refleksiv yondashuvlarga asoslangan metodikalar talabalarda nafaqat nazariy bilimlarni, balki amaliy ko‘nikmalarni, kommunikativ va tashkiliy-boshqaruv salohiyatini, shuningdek, liderlik fazilatlarini samarali rivojlantirishga yordam beradi.

Integratsion yondashuv boshqa fanlar, ijtimoiy-psixologik bilimlar va axborot texnologiyalari bilan uzviy bog‘liq holda boshqaruv kompetensiyalarini shakllantirishga imkon beradi. Refleksiv yondashuv esa talabalarga o‘z faoliyatini tahlil qilish, o‘zini baholash va shaxsiy rivojlanishga yo‘naltirish imkonini yaratadi. Shu orqali talaba mustaqil fikrlash, muammoli vaziyatlarda to‘g‘ri qarorlar qabul qilish va jamoa bilan samarali ishlash ko‘nikmalarini egallaydi.

Amaliy mashg‘ulotlar, rolli o‘yinlar, keys-stadi va loyihaviy ishlanmalar orqali talabalar real boshqaruv vazifalarini bajarishga o‘rganadi, bu esa ularning professional tayyorgarligini oshiradi. Raqamli komponent va masofaviy boshqaruv vositalari qo‘llanilishi esa talabalarning zamonaviy mehnat bozoridagi talablar bilan moslashuvchanligini ta’minlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Abdullayev, R. & Tursunova, L. (2019). Refleksiv yondashuvning amaliy pedagogik aspektlari**.** Ilmiy maqolalar to‘plami, Toshkent: Tafakkur, 112–125.
2. Jo‘rayev, O. (2018). Pedagogik yondashuvlar va ta’lim jarayonida innovatsiyalar**.** Toshkent: O‘zbekiston pedagogika instituti nashriyoti.

3. Karimov, I.A. (2015). Oliy ta’limda boshqaruv kompetensiyalarini shakllantirish metodikalari. Toshkent: Ma’naviyat nashriyoti.
4. Sattarova, M. (2021). Interfaol o‘qitish metodlari va talaba faoliyati**.** Toshkent: Fan va texnologiya nashriyoti.
5. Shodiev, N. (2020). Integratsion yondashuv asosida talabalarda boshqaruv malakasini rivojlantirish**.** Ta’lim va innovatsiya jurnali, 3(12), 45–58.

COGNITIVE FOUNDATIONS OF STYLISTIC DEVICES

Panjieva Nasiba Narmakhmatovna
Associate Professor, DSc
Termez State University

Аннотация. *В данной статье рассматриваются основные проблемы и понятия когнитивной стилистики. На современном этапе развития лингвистики традиционная стилистика стала признаваться в качестве самостоятельного направления в когнитивном ракурсе. Специфика когнитивной стилистики заключается в рассмотрении стилистических явлений и процессов в их взаимодействии с когнитивными структурами и процессами.*

Ключевые слова: *когнитивная стилистика, когнитивные структуры, стилистический приём, когнитивная метафора, художественный текст.*

Cognitive stylistics is one of the stages in the development of stylistics as a whole. It complements the achievements of traditional stylistics and demonstrates that the study of language should not be limited to the framework of linguistics itself but can be carried out in an extended perspective, drawing on data from related disciplines. Today, the science of language is experiencing a period when well-known principles are insufficient to solve numerous problems and tasks. Therefore, both the time and the circumstances of the development of scientific thought call for new approaches, which involve a comprehensive examination of language and emphasize the central role of the human factor.

From the numerous studies that highlight certain general theoretical aspects of cognitive stylistics, one can note the works of such authors as L.G. Luzina [Luzina, 2000], G.G. Molchanova [Molchanova, 2001], D.U. Ashurova [Ashurova, 2005], N.M. Dzhusupov [Dzhusupov, 2019], and others. In the course of a rather detailed analysis of the problem of cognitive stylistics, N.M.Dzhusupov arrives at the following conclusion: “Cognitive stylistics is recognized by us as an independent branch of linguistic stylistics and, due to the intensity of its development, largely determines the current state and the subsequent vector of stylistic research in the foreseeable future. As a rule, the specificity of cognitive stylistics is manifested in the consideration of stylistic

phenomena and processes in their direct correlation with cognitive structures and processes" [6].

Among the major works on the problems of cognitive stylistics, a significant place is occupied by the collection of papers edited by E. Semino and J. Culpeper [8]. It presents a wide range of cognitive interpretations of stylistic phenomena based on literary texts of various genres. The key point of the research is that linguistics, stylistic theory, and cognitive science are recognized as the theoretical sources at the intersection of which cognitive stylistics is founded. Of particular importance in the work is the idea that cognitive stylistics, as an independent field of research, combines precise, rigorous, and detailed linguistic analysis of literary texts—which is generally characteristic of the stylistic tradition (traditional stylistics)—with a systematic and theoretically informed consideration of the cognitive structures and processes underlying the production and perception of language [8].

When considering the basic premises of cognitive stylistics, it is also necessary to note the work of P. Simpson, published in 2004 [5]. The book was written as a textbook on stylistics, and this fact is of great importance for the development of cognitive stylistics as a whole, since the inclusion of the cognitive aspect of research in an academic publication already indicates its recognition as an independent branch of linguistic stylistics. In his work, the author treats cognitive stylistics as one of the established directions of modern stylistics.

A key factor distinguishing the cognitive model of stylistics from others is that the main emphasis is placed on mental representations rather than on textual ones [5, p. 92].

According to P. Simpson, the initial preconditions for the emergence of cognitive stylistics lie in the fact that specialists in stylistics began to apply cognitive structures more systematically in their works—structures that are activated in the process of reading texts. In this way, scholars borrowed ideas from developments in cognitive linguistics and artificial intelligence, and this new emphasis in research methodology led to the rise of cognitive stylistics or cognitive poetics [Simpson, 2004, p. 39].

K. Hamilton, reflecting on the current state of stylistic science and the prospects for the development of its cognitive direction, believes that its connection with cognitive science serves as the fundamental factor of cognitive stylistics. Based on this, the researcher notes that both the cognitive theory of linguistics and the cognitive psychology of reading are directly related to cognitive stylistics [3, p. 58].

The formation of the stylistic branch within cognitive linguistics is determined by the commonality of theoretical postulates and certain concepts (interpretation, conceptual information, foregrounding, etc.), as well as by the

possibility of applying and creatively adapting many concepts and methods of analysis developed in cognitive linguistics to stylistic research. As N. Jusupov points out, within the framework of the cognitive approach to stylistics "a whole range of theoretical concepts and propositions has already taken shape, offering cognitive interpretation and solutions to both general theoretical and particular practical issues of stylistics" [6].

The concept of a stylistic device is one of the key notions of traditional stylistics. According to the definition given by I.R. Galperin, a stylistic device "is a generalized, typified reproduction of neutral and expressive facts of language in various literary styles of speech" [2]. The typology of stylistic devices is built on the structural and semantic features of these linguistic phenomena. From the standpoint of traditional stylistics, there exist numerous classifications of stylistic devices.

The cognitive approach to the study of stylistic devices makes it possible to view a stylistic device as a cognitive structure. In this regard, it is necessary to define the notion of a "cognitive structure." A.A. Kibrik considers cognitive structures as structures of human consciousness, thinking, and cognition [9]. V.B. Kasevich suggests that cognitive structures are structures created by humans in the process of information processing [8]. E.V. Ivanova interprets the notion of a "cognitive structure" as a scheme of knowledge representation, which consists of both verbalized and non-verbalized knowledge [7]. Following D.U. Ashurova, we regard a cognitive structure as a structure representing a set of mental and intellectual processes of comprehending certain knowledge structures and constructing a conceptual picture of the world [1].

The formation of stylistic devices is based on certain cognitive principles: the principle of iconicity, the principle of linguistic economy, and the principle of linguistic redundancy. In this regard, from a cognitive perspective, stylistic devices can be classified according to the principle of representing knowledge structures (allusion, symbol, antonomasia, euphemism) and the principle of conceptual integration (metaphor, metonymy, synecdoche, metaphorical epithet, simile, antonomasia, allusion, periphrasis).

REFERENCES

1. Ashurova D.U. Cognitive Stylistics: views, approaches, perspectives // Stylistics in the light of modern linguistic trends. Papers of scientific practical conference. – Tashkent, 2011. – P. 11–14.

2. Galperin I.R. Stylistics – Moscow: URSS, 1981. – 295 p.

3. Hamilton C. Stylistics or cognitive stylistics? //Bulletin de la Societe de Stylistique Ajiglaise. – 2006. – №. 28. – C. 55–65.

4. Semino E., Culpeper J. Cognitive Approach to Characterisation // Cog- nitive stylistics: Language and Cognition in Text Analysis. – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – 349 p.

5. Simpson P. Stylistics. – London; New York: Routledge Press, 2004. – 262 p.

6. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. – Ташкент: “VneshInvestProm”, 2019. – 464 с.

7. Иванова Е.В. Лексико-семантические и лингвокультурные особенности англоязычной бытовой лексики (на материале тематической группы «Посуда» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – 249 с.

8. Касевич В. Краткий очерк фонетики и грамматики каренских языков // Востоковедение: Филологические исследования / Отв. Ред. В.Б. Касевич Санкт-Петербург, 2002. Вып. 22. – С. 97–146.

9. Кибрик А.Е Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопросы языкознания. – Москва: Наука, 1989, №1. – С. 5–16.

“SIPOHSOLOR” ATAMASINING INGLIZ TILIGA TARJIMASI: TARIXIY REALIYANI PRAGMATIK UZATISH MASALALARI

Panjiyeva Ro‘zixol Beknazar qizi
Termiz davlat universiteti tayanch doktoranti

Аннотация. *Перевод исторический реалий, встречающихся в центральноазиатских исторических источниках, является одной из важных теоретических и практических проблем. Термины, обозначающие военные должности в период правления Амира Темура, в частности термин «сипохсолор», при переводе на английский язык требуют учета не только семантического, но и культурного контекста. В данной статье анализируются лингвистические особенности данной реалии и основные стратегии перевода на английский язык.*

Ключевые слова: *сипохсолор, историческая реалия, нормативные акты Темура, культурный контекст, транслитерация, описательный перевод.*

Abstract. *The translation of historical realias found in Central Asian historical sources is one of the important theoretical and practical issues. The terms denoting military positions during the reign of Amir Temur, in particular the term “sipohsolor”, when translated into English require consideration of not only semantic but also cultural context. This article analyzes the linguistic features of this reality and the main strategies in translation into English.*

Keywords: *sipohsolor, historical realia, Temur regulations, cultural context, transliteration, descriptive translation.*

“Sipohsolor” terminini morfologik tarkibini ko‘rib chiqsak, “Sipohsolor” atamasi tarkibida ikki asosiy leksik komponent mavjud: sipoh (forscha “lashkar, qo‘shin”) va solor (forscha “boshliq, sardor”). Bu ikki leksema o‘zaro birikib, izofa orqali yangi ma’no – “lashkarbosh”ni bildiradi. [4] O‘zbek tilida ushbu birikma morfologik jihatdan murakkab so‘z sifatida qabul qilinadi va yagona leksik birlik sifatida ishlatiladi. Tarixiy manbalarda esa u ba’zan ajratilgan holda (sipoh salar) ham yozilgan.[3]

Qadimdan qo‘llanishda bo‘lgan asl turkiy *suboshi* termini gatori forscha-tojikcha *sipohsolor // isfohsolo*r o‘zlashmasi ham harbiy terminlar tizimidan mustahkam o‘rin olgan[3].

Sipohsolor (fors. — qo‘shin boshlovchi, lashkar yetakchisi) — 1) Somoniylar saltanatida eng oliy harbiy unvon. U Nishopurdan Amudaryoning janubigacha Somoniylarga tegishli barcha yerlarga xukmronlik qilgan Xuroson voliysiga berilgan; 2) Qoraxoniylar qo‘shinida «bosh qo‘mondon, sarkarda» ma’nosida *Sipohsolor* asl turkiy suboshi atamasi bilan parallel qo‘llangan; 3) Amir Temur qo‘shinida bu istiloh qo‘llanishda bo‘lmagan. Bobur qo‘shinida bosh qo‘mondon mirsipoh deb yuritilgan. Biroq *Sipohsolor* Alisher Navoiyning

nasriy va nazmiy asarlarida «lashkarboshi, bosh qo‘mondon» ma’nosida iste’molda bo‘lgan; 4) Xiva xonligida jami otliq va piyoda qo‘shinga *Sipohsolor* qo‘mondonlik qilgan.[8]

Zamonaviy o‘zbek tilida qo‘llanishiga nazar tashlasak, bugungi kunda “sipohsolor” so‘zi asosan tarixiy matnlar, badiiy asarlar va ilmiy tadqiqotlarda uchraydi. U zamonaviy harbiy terminologiyada faol ishlatilmaydi, lekin o‘zbek adabiyotida tarixiy realiya sifatida o‘z mavqeini saqlab qolgan. Masalan, Amir Temurga bag‘ishlangan asarlarda sipohsolor lavozimi qo‘shin bosh qo‘mondoni sifatida eslatiladi. “*Hijriy 762-(milodiy 1360 61) yili Tug'luq Temur-xon ikkinchi marta Movarounnahrga qo‘shin tortib kelib, meni o‘z huzuriga chorlab noma jo‘natdi. Men rozi bo‘lib, uning istiqboliga chiqib, u bilan ko‘rishdim. U oramizdagi ahdni buzib, Movarounnahrni o‘g‘li llyos-xo‘jaga topshirdi, meni esa* ***sipohsolor*** *qilib belgiladi. Bu ishga ortiqcha ro‘yxushlik bildirmayotganimni ko‘rib, mening bobom Qochuvli bahodir va o‘zining bobosi Qobulxonlarning ahdnomasini ko‘rsatdi. Po‘lat taxtaga imzolangan ahdnomada «xonlik Qobulxon avlodining qo‘lida****, sipohsolorlik*** *esa Qochuvli bahodirxon bolalarida bo‘lsin, ular bir-biri bilan yovlashmasin», degan so‘zlar bitilgan ekan. Buni o‘qib ko‘rgach, ulug‘lar ahdiga vafolik qilish yuzasidan* ***sipohsolorlikni*** *qabul qildim”*.[7]

David Price esa *sipohsolor* so‘zini quyidagicha tarjimada ifodalagan: “*When Tughulluk Timour Khaun drew an army on the kingdom of Mauwur u Nuhur a fecond time, and broke his engagements, and took form me the government of Mauwur u Nahur and delivered it over to Ouleaus Khaujeh his fon, and offered me the poft of* ***counfellor and general*** *to that prince, and fhewed unto me the agreement between Kaujooli Bahaudur, and Kubbul Khaun ; I alfo, on account of the engagements and agreements of my anceftors, confented to* ***lead his armies****.”[6]*

Tarjimon o‘z tarjimasida *sipohsolor* atamasini bir marta *counfellor and general* deb bergan bo‘lsa, keying o‘rinda tarjimada tushirib qoldirilgan va oxirida esa fe’l shakliga aylantirib *lead his armies* tarzida ifodalab ketgan. Bu o‘z navbatida *sipohsolor* atamasining tarixiy matnlarda ifodalagan manosini chalkashtirib yuboradi.

Ingliz tilida “sipohsolor”ning to‘liq semantik yukini bir so‘z bilan ifodalash qiyin. Turli manbalarda *commander-in-chief, grand commander, generalissimo* kabi funksional ekvivalentlar ishlatiladi.[2]

Biroq bu ekvivalentlar tarixiy-siyosiy xususiyatni to‘liq qamrab olmaydi. Shuning uchun ko‘plab tarjimalarda transliteratsiya bilan birga izoh berish maqsadga muvofiq, masalan: Sipah Salar (supreme military commander in the Timurid army).

Atamani ingliz tilida to‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalent bilan almashtirish ba’zan o‘quvchida noto‘g‘ri tarixiy assotsiatsiyalar uyg‘otishi mumkin. Masalan,

generalissimo Yevropa harbiy tizimiga xos bo‘lib, Markaziy Osiyo siyosiy kontekstini to‘liq ifodalamaydi. Shu sababli tarjimon o‘quvchining madaniy tayyorgarligini hisobga olib, izohli transliteratsiyani afzal ko‘rishi kerak.

Tarixiy realiyalarni, xususan “sipohsolor” atamasini ingliz tiliga tarjima qilishda bir nechta strategiyalar qo‘llanadi. Har bir strategiya ma’lum kommunikativ maqsad va o‘quvchi auditoriyasiga qarab tanlanadi. Quyida asosiy yondashuvlar keltiriladi.

Transliteratsiya. So‘zni asl shaklida yoki ingliz yozuviga moslashtirib berishdir: Sipah Salar yoki Sipohsolor. Bu usul tarixiy rang-baranglikni, madaniy o‘ziga xoslikni saqlab qoladi. Biroq, o‘quvchida tushunmovchilik bo‘lmasligi uchun ko‘pincha izohli qo‘shimcha talab qilinadi, masalan: Sipah Salar (commander of the army).

Tavsifiy tarjima. Bu usulda realiya umumiy tavsif bilan ifodalanadi: supreme military commander, commander-in-chief of the army.[5] Tavsifiy tarjima o‘quvchiga ma’noni darhol tushunish imkonini beradi, lekin tarixiy-madaniy rangni yo‘qotadi.

Funksional ekvivalent. Tarjimon ma’no jihatidan eng yaqin zamonaviy harbiy unvonni tanlaydi, masalan generalissimo yoki field marshal. Bu usul matnni soddalashtiradi, biroq tarixiy davrga xos siyosiy-harbiy tizimni to‘liq aks ettirmaydi.

Kombinatsiyalangan yondashuv. Ko‘p hollarda eng samarali yechim – transliteratsiya va tavsifni birgalikda ishlatish: Sipah Salar, the supreme commander of the Timurid army. Bunday qo‘shma strategiya ham madaniy koloritni, ham ma’no tushunarliligini ta’minlaydi.[5]

Pragmatik yondashuv. Tarjimon nafaqat lingvistik ekvivalentni, balki o‘quvchining madaniy tayyorgarligini, matn janrini ham hisobga olishi zarur. Masalan, ilmiy maqolada transliteratsiya bilan izoh afzal bo‘lsa, ommabop maqolalarda tavsifiy tarjima yetarli bo‘lishi mumkin.[1]

“Sipohsolor” atamasi Amir Temur davridagi harbiy-siyosiy tuzilmaning markaziy bo‘g‘ini sifatida nafaqat lingvistik, balki madaniy-tarixiy qadriyatni ham mujassam etadi. Uning tarkibiy morfemalari – sipoh va solor – fors tilidan kirib, o‘zbek tilida barqaror shaklga ega bo‘lib, tarixiy realiya sifatida mustahkamlanib qolgan. Ingliz tiliga tarjimada esa mazkur birlikning ma’nosini to‘liq yetkazish pragmatik yondashuvni talab etadi.

Tahlil shuni ko‘rsatadiki, oddiy funksional ekvivalent (masalan, commander-in-chief) “sipohsolor”ning tarixiy-siyosiy rangini to‘liq aks ettira olmaydi. Shu bois eng maqbul strategiya – transliteratsiya va tavsifiy izohni uyg‘unlashtirishdir: Sipah Salar (supreme military commander in the Timurid army). Bunday yondashuv o‘quvchiga bir vaqtning o‘zida ham madaniy kontekst, ham semantik mazmunni anglash imkonini beradi.

Mazkur tadqiqotning ilmiy ahamiyati shundaki, u tarixiy realiyalarni tarjima qilish nazariyasini boyitadi, Markaziy Osiyo harbiy terminologiyasi bo‘yicha yangi ma’lumotlarni taqdim etadi. Amaliy ahamiyati esa Temuriylar davri manbalarini ingliz tiliga o‘girish, xalqaro ilmiy jurnallarda maqola tayyorlash, tarixiy adabiyotni keng auditoriyaga yetkazish jarayonida seziladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London; New York: Routledge, 2011. – P.128.
2. Bosworth, C. E. The Islamic Dynasties: A Chronological and Genealogical Handbook. Edinburgh: Edinburgh University Press.. 1984 – P.217
3. Dadaboyev H., Yodgorov H. O‘zbek harbiy terminologiyasi. – Sahhof, 2021 – B. 15
4. Doerfer G. Turkishe und mongolishe Elemente im Neupersischen. Bd.Il. Wiesbaden, 1965. – P.74
5. Newmark P. A Textbook of Translation. New York: Prentice Hall, 1988. – 292 p. – P. 83.
6. Price D. Institutes, Political and Military, of the Emperor Timour. Calcutta, 1783. (Persian and English).
7. Temur tuzuklari. / A. Temur. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2018. – B. 27
8. uz.m.wikipedia.org

SEMANTIK PROSODIYA TUSHUNCHASI: TARIXI, TA’RIFI VA ILOVA SOHALARI

Pulatova Niso Shomuratovna
Termiz davlat universiteti

Annotatsiya.*Ushbu maqolada semantik prosodiya tushunchasining shakllanishi, nazariy asoslari va amaliy qo‘llanish sohalari ko‘rib chiqiladi. Semantik prosodiya — bu til birliklarining doimiy kontekstual so‘z birikmalari orqali hosil qiladigan konnotatsion ma’no belgisi bo‘lib, u leksik birlikning semantik birligini aniqlashda muhim o‘rin tutadi. Ushbu maqolada semantik prosodiya fonologik prosodiya asosida tahlil qilinib, shuningdek, korpus lingvistikasi doirasida olib borilgan tadqiqotlarga tayangan holda, bu tushunchaga farqlovchi belgilariga aniqlik kiritiladi.*

Kalit so‘zlar*: semantik prosodiya, kollokatsiya, konnotatsiya, diskurs prosodiyasi, korpus lingvistikasi.*

Til birliklarining semantik xususiyatlari nafaqat ularning asosiy leksik ma’nosi bilan, balki ular joylashgan kontekstdagi o‘rni bilan ham belgilanadi.

So‘zlarning semantik yo‘nalishini aniqlashda kontekstual faktorlar muhim o‘rin tutadi. Aynan shunday kontekst asosida shakllanadigan va doimiy ravishda takrorlanuvchi leksik birliklar orqali hosil bo‘ladigan semantik holat belgisiga semantik prosodiya deb yuritiladi. Ushbu tushuncha birinchi bor Louw [13]tomonidan ilgari surilgan va keyinchalik ko‘plab tadqiqotchilar tomonidan rivojlantirilgan[14]. (Sinclair, 1991; Stubbs, 2001; Partington, 1998).

O‘zbek tilshunosligida bu tushuncha hali yetarli darajada tadqiq qilinmagan bo‘lsa-da, semantik prosodiya orqali o‘zbek tilidagi so‘zlarning kontekstual bog‘lanishi orqali semantik xususiyatlarini aniqlash imkoniyati mavjud. Xususan, bu yondashuv korpus lingvistikasiga asoslangan metodlar yordamida o‘zbek va ingliz tilida tez-tez uchraydigan kollokatsiya so‘z birikmalarini aniqlash va ularning semantik jihatidan bog‘langan ma’no ohangini tahlil qilish imkonini beradi.

“Prosodiya” atamasi ilk bor Firth[15] (1957) tomonidan fonologik jihatdan qo‘llanilgan bo‘lib, u segmentdan tashqaridagi tovush o‘zgarishlari orqali ma’no hosil bo‘lishini ifodalaydi. Firth prosodiya hosil bo‘lishini asosan tovushlar tizimining kontekstual o‘zaro ta’siri orqali ma’no shakillanishini ta’kidlaydi. McEnery & Hardie[16]. Shu asosda semantik prosodiya ham kontekst asosida semantik ma’no mohiyatining shakllanishini tushuniladi. Louw (1993) bu tushunchani ilmiy asosi sifatida doimiy turg‘un birikmalari ya’ni kollokasiyon bog‘lanishi orqali hosil bo‘ladigan semantik ta’sir kuchi deb fikr yuritadi. U semantik prosodiyalarni ijobiy yoki salbiy yo‘nalishda shakllanuvchi semantik holat deb baholaydi.

Ma’limki, konnatatsiya – bu so‘zga bo‘liq bo‘lgan ichki hissiyot yoki so‘zning madaniy ishlatish doirasidagi shakillangan ijtimoiy ma’no ,sifatida talqin qilinib kelingan. Ko‘plab tadqiqotlar semantik prosodiyani konnotatsiyaga yaqin tushuncha sifatida baholaydi. Masalan, Partington semantik prosodiyani so‘zning ijobiy va salbiy ma’nosi bilan cheklanib qolmay, balki kontekstdagi har bir so‘zga ta’sir etishini ifodalaydi. [17]. Biroq, tilshunoslikda semantik prosodiya so‘zning shunchaki qanday kontekstlarda tez tez ishlatilishini statistik tahlili orqali o‘rganish obekti sifatida baholab kelishgan.[18] Umumiy fikr bildirib

[13] Louw, B. (1993). *Irony in the text or insincerity in the writer? The diagnostic potential of semantic prosodies.* In M. Baker, G. Francis, & E. Tognini-Bonelli (Eds.), *Text and technology: In honour of John Sinclair* (pp. 157–176). Amsterdam: John Benjamins.

[14] Sinclair, J. (1987). Looking Up: An Account of the COBUILD Project in Lexical Computing. Collins.

[15] Firth, J. R. (1957). Papers in Linguistics 1934–1951. Oxford University Press.

[16] McEnery, T., & Hardie, A. (2012). Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. Cambridge University Press.

[17] Partington, A. (1998). Patterns and Meanings: Using Corpora for English Language Research and Teaching. John Benjamins.68p.

[18] McEnery, T., & Hardie, A. (2012). Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. Cambridge University Press.

aytilganda , Konnotatsiya sub'ektiv bahoga asoslangan bo‘lsa, semantik prosodiya asosan statistik ma'lumotlarga tayanib kelingan.[19]

Korpus lingvistikasi doirasida olib borilgan tadqiqotlar semantik prosodiyani tahlil qilishda konkordans va kollokatsiya yo‘li bilan aniqlashda asosiy manba sifatida qo‘llaydi. Sinclair[20] *set in, happen, cause* kabi fe'llarning doimiy salbiy kollokatsiyalarda ishtirok etishini kuzatadi. U "set in" iborasining ko‘p hollarda salbiy hodisalar bilan birga ishlatilishini qayd etadi, masalan: *rot, decay, ill-will, prejudice, infection, rigor mortis* va boshqalar. Bu esa semantik prosodiyani tildagi tabiy misollar orqali tasdiqlanishi mumkinligini ko‘rsatadi.

Semantik prosodiyani aniqlash uchun eng samarali usullardan biri bu korpus lingvistikasi metodologiyasidir. So‘zlarning kollokatsion tahlili orqali ularning qaysi semantik kontekstdan foydalanilishini aniqlash mumkin. Masalan, ingliz tilidagi *cause* fe'lining odatda salbiy hodisalar (e.*g., cause problems, cause damage, cause illness*) bilan bog‘lanishi kabi, o‘zbek tilida ham ayrim so‘zlar doimiy salbiy yoki ijobiy kontekstda paydo bo‘lishi mumkin.

Ilk kuzatuvlarga ko‘ra, o‘zbek tilidagi *"zarur"* sifati ko‘pincha ijobiy baholovchi kontekstda (*masalan, zarur chora, zarur yordam, zarur o‘zgarishlar), "xavf*" esa salbiy semantic ohangda (xavfli holat, xavf tug‘ildi, katta xavf) namoyon bo‘ladi. Ushbu kuzatishlar asosida aytish mumkinki, o‘zbek tilida ham semantik prosodiyalar mavjudligi va ularni tizimli tahlil qilish mumkinligi aniqlanadi.

Semantik prosodiyani aniqlash, ayniqsa tarjima jarayonida muhim rol o‘ynaydi. Tarjimonlar so‘zning yuzaki lug‘aviy ma'nosini emas, balki uning kontekstual jihatidan bog‘lanishini ham hisobga olishlari lozim. Aks holda, semantik tafovutlar paydo bo‘lib, tarjimada noaniqliklar yuzaga keladi.

Shuningdek, chet tilini o‘rganishda yoki o‘zbek tilini chet elliklar uchun o‘rgatishda semantik prosodiya tushunchasi orqali til o‘rganuvchilarga so‘zlarning kontekstual ohangini tushuntirish mumkin. Bu usul, ayniqsa, leksik birliklarning konnotatsion xususiyatlarini o‘rgatishda samaralidir.

Asosiy maqsadimiz Semantik prosodiyaning parallel korpuslarda sinonimlar tahlilidagi ahamiyati aniqlash uchun zamin hozirlaydi.

Oldingi tadqiqotlar o‘zbek-ingliz kontekstida korpus yaratish bo‘yicha asosiy zaminni yaratib bergan. Elov va Amirqulov o‘zbek va ingliz tillarining teglangan parallel korpusini yaratish bosqichlarini muhokama qilib, lingvistik va

[19] Louw, B. (1993). *Irony in the text or insincerity in the writer? The diagnostic potential of semantic prosodies.* In M. Baker, G. Francis, & E. Tognini-Bonelli (Eds.), *Text and technology: In honour of John Sinclair* (pp. 157–176). Amsterdam: John Benjamins.

[20] Sinclair, J. (1991). Corpus, Concordance, Collocation. Oxford University Press.

ekstralingvistik teglashning ahamiyatini ta’kidlaganlar[21]. A.Eshmuminov o‘zbek tilining milliy korpuslari uchun sinonimik bazani yaratish prinsiplarini bayon qilgan bo‘lib, bu jarayonda leksikografik manbalar sinonimlarni aniqlashda muhim o‘rin tutishini ko‘rsatgan[22]. Shamiyeva esa so‘zlarni semantik aloqalar orqali bog‘langan sinonimlar to‘plamiga (synset) ajratib, UzWordNet nomli ikki tilli tesaurus (lug‘aviy ma’lumotlar bazasi)ni ishlab chiqqanini taqdim etadi[23].

Bajarilgan tadqiqotlar asosida Paralel korpuslarda sinonimlar ustida olib boriladigan tadqiqotlar uchun semantik prosodiya muhim metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi. Garchi sinonimlar lug‘aviy ma’no jihatdan yaqin bo‘lsa-da, ularning kontekstual qo‘llanish chastotasi va semantik ohangi sezilarli darajada farqlanishi mumkin. Aynan mana shu tafovutlar semantik prosodiya yordamida aniqlanadi. Masalan, ingliz tilidagi *start va commence* fe’llari, yoki o‘zbek tilidagi *boshlamoq va ishga kirishmoq* fe’llari lug‘aviy jihatdan o‘xshash bo‘lsa-da, ularning ishlatilish konteksti, so‘z atrofidagi kollokatsiyalari va semantik ma’nosi turlicha bo‘lishi mumkin. Kelajakda ingliz va o‘zbek tili parallel korpuslar bu tafovutlarni aniqlash uchun eng qulay resurs hisoblanadi, chunki ular bir xil kontekstdagi turli tillardagi tarjima variantlarini taqqoslash imkonini beradi. Semantik prosodiya yondashuvi bu yerda quyidagi jihatlar bo‘yicha foydali bo‘ladi:

• Sinonimlarning pragmatik farqlarini aniqlash: Har bir sinonimning qanday ijtimoiy, emotsional yoki baholovchi kontekstdan foydalanilishi aniqlanadi.

• Tarjimadagi sinonim tanloviga asosli yondashuv: Tarjimonlar aynan kontekstga mos sinonimni tanlashda semantik prosodiyani hisobga olib, tabiiy va mos tarjimani ta’minlashlari mumkin.

• Korpus asosida avtomatlashtirilgan sinonim tavsiyasi: Mashina tarjimasi, sun’iy intellekt va tilni o‘qituvchi tizimlar uchun semantik prosodiyani modellashtirish orqali kontekstga mos so‘z tanlash imkoniyati yaratiladi.

Paralel korpuslarda semantik prosodiyani tadqiq qilish quyidagi bosqichlarda amalga oshirilishi mumkin:

1. Sinonimlar guruhi tanlanadi (masalan, ingliz tilida begin, commence, initiate va ularning o‘zbekcha tarjimalari).
2. Korpusda ushbu so‘zlarning kontekstual muhitlari ajratiladi – bu uchun konkordanslar, kollokatsion tahlil va n-gram tahlili ishlatiladi.

---

[21] Elov, B., & Amirqulov, M. (2023). O‘zbek-ingliz tillarining teglangan parallel korpusini yaratish bosqichlari. O‘zbekiston tili va madaniyati, 5(2). Olingan: https://aphil.tsuull.uz/index.php/language-and-culture/article/view/19

[22] Eshmuminov, A. A. (2019). O‘zbek tilining milliy korpusida sinonimik asos yaratish prinsiplari. Olingan: https://www.academia.edu/40308770/PRINCIPLES_OF_CREATING_SYNONYMIC_BASE_OF_THE_NATIONAL_CORPORA_OF_THE_UZBEK_LANGUAG

[23] Shamiyeva, N. (2025). Ingliz va o‘zbek tillari uchun ikki tilli tesaurusni yaratish rivojlanishini tahlil qilish. Olingan: https://www.researchgate.net/publication/387948276_Analysis_of_the_Development_of_Bilingual_Thesaurus_for_the_English_and_Uzbek_LanguageFirth, J. R. (1957). Papers in Linguistics 1934–1951. Oxford University Press.

3. Baholovchi kontekstlar kodlanadi – har bir kollokatsiya ijobiy, salbiy yoki neytral semantik ohangda baholanadi.
4. Tarjimaviy tafovutlar taqqoslanadi – o‘zbek va ingliz tilidagi semantik prosodiyalar orasidagi farq tahlil qilinadi.
5. Sinonimlar semantik xaritasi yaratiladi – natijada, har bir sinonimning eng ko‘p ishlatiladigan konteksti va semantik jihatidan bog‘langan birikmasi aniqlanadi.

Ushbu yondashuvning ilmiy ahamiyati shundaki, u semantik tafovutlarning empirik asosda o‘lchanishini ta’minlaydi. Bu esa nafaqat nazariy tilshunoslik, balki til o‘rgatish, tarjima nazariyasi, lug‘atshunoslik, va sun’iy intellekt uchun til modellarini yaratish kabi yo‘nalishlar uchun ham foydalidir.

Amaliy nuqtayi nazardan, semantik prosodiyaga asoslangan sinonimlar tahlili orqali:

- O‘zbek tilining semantik xususiyatlari chuqurroq o‘rganiladi,
- Tarjimadagi xatoliklar kamaytiriladi,
- Avtomatlashtirilgan tarjima va til korpuslarining sifati oshadi.

Semantik prosodiya leksik birliklarning doimiy kontekstual muhitdashakllanuvchi semantik rang-barangligini ifodalovchi muhim tilshunoslik kategoriyasi hisoblanadi. U til birliklarining yashirin semantik ma’nolarini aniqlashda, xususan, korpus lingvistikasi vositalari yordamida tahlil qilishda katta ahamiyat kasb etadi. Ushbu tushunchani chuqur o‘rganish tarjima nazariyasi, til o‘rgatish, matn tahlili kabi ko‘plab amaliy sohalarda samarali qo‘llanilishi mumkin. Qolaversa, korpus asosida olib borilgan tadqiqotlar yordamida o‘zbek tilining semantik xaritasini yaratish, baholovchi leksik birliklarni tizimlashtirish va konnotatsion tahlillarni chuqur tadqiq etish mumkin bo‘ladi.

Kelajakdagi tadqiqotlar doirasida o‘zbek tilining katta hajmdagi matnlar korpusini yaratish va u orqali avtomatlashtirilgan kollokatsion tahlil vositalarini ishlab chiqish rejalashtirilmoqda. Bu esa nafaqat semantik prosodiya balki, umumiy semantik strukturalarni o‘rganishda ham katta yordam beradi.

Adabiyotlar ro‘yxati

1 Elov, B., & Amirqulov, M. (2023). O‘zbek-ingliz tillarining teglangan parallel korpusini yaratish bosqichlari. O‘zbekiston tili va madaniyati, 5(2). Olingan: https://aphil.tsuull.uz/index.php/language-and-culture/article/view/19
2. Eshmuminov, A. A. (2019). O‘zbek tilining milliy korpusida sinonimik asos yaratish prinsiplari. Olingan: https://www.academia.edu/40308770/PRINCIPLES_OF_CREATING_SYNONYMIC_BASE_OF_THE_NATIONAL_CORPORA_OF_THE_UZBEK_LANGUAG
3. Shamiyeva, N. (2025). Ingliz va o‘zbek tillari uchun ikki tilli tesaurusni yaratish rivojlanishini tahlil qilish. Olingan: https://www.researchgate.net

/publication/387948276_Analysis_of_the_Development_of_Bilingual_Thesaurus_for_the_English_and_Uzbek_LanguageFirth, J. R. (1957). Papers in Linguistics 1934–1951. Oxford University Press.
4. Irony in the Text or Insincerity in the Writer? The Diagnostic Potential of Semantic Prosodies. In M. Baker, G. Francis, & E. Tognini-Bonelli (Eds.), Text and Technology: In Honour of John Sinclair (pp. 157–176). John Benjamins.
5. McEnery, T., & Hardie, A. (2012). Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. Cambridge University Press.
6. Partington, A. (1998). Patterns and Meanings: Using Corpora for English Language Research and Teaching. John Benjamins.
7. Sinclair, J. (1987). Looking Up: An Account of the COBUILD Project in Lexical Computing. Collins.
8. Sinclair, J. (1991). Corpus, Concordance, Collocation. Oxford University Press.
9. Starcke, B. (2008). Corpus Linguistics and the Description of English. John Benjamins.
10. Stubbs, M. (2001). Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics. Blackwell.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В РОМАНЕ «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАНДЖРУД» А. ВОЛОСА

Раджабова Дильбар Эргашевна
преподаватель – стажер НУУз,

Abstract: *The article examines the socio-historical time in the novel «Return to Panjrud» by A. Volos, which focuses on all levels of the literary text and creates a realistic picture of the world of the epoch dated to the border of the IX-X centuries.*

Keywords: *socio-historical time; time frame; life in a caravanserai; wedding feast; wedding ceremony; funeral ceremony; scene associated with the birth of a child.*

Андрей Волос создавал свой роман «Возвращение в Панджруд» на протяжении 25 лет, который в 2013 году был удостоен премии «Русский Букер». Это произведение о персидско-таджикском поэте Рудаки, жившем на рубеже IX-X веков. Дискуссия о жанровой природе данного романа продолжается и по сей день. Так, Шафранская Э.Ф. считает, что «Возвращение в Панджруд» не роман-биография, не роман-путешествие. Его жанровая природа много сложнее. Скорее, роман можно считать исторической «реконструкцией» [6]. Другой исследователь Лихина Н.Е. утверждает, что Определение жанровой природы романа «Возвращение в Панджруд» затруднено: ориентальная проза, восточная стилизация, исторический роман, написанный с точки зрения альтернативной истории,

в котором создается многосложный образ инонационального мира рубежа 9-10 вв., история Древнего Востока, историческая беллетристика, художественная биография великого поэта Джафара Рудаки, с его прекрасной и трагической судьбой. В жанровом плане роман представляет сложную трансгрессивную форму» [2].

На наш взгляд, жанровая специфика романа обусловлена особой организацией времени и пространства в данном произведении. Как известно, в литературоведческой науке выделяют различные модели времени, встречающиеся в художественном тексте. К числу первого, как отмечает литературовед Павельева А.К. в статье «Концепции, формы и свойства художественного времени в литературном произведении», относится *социально-историческое или историческое время,* отражающее процессы, которые протекают в определённом коллективе/обществе/городе/стране в определённое историческое время, которое обозначено прямо или косвенно [5].

Описание картин быта в романе позволяет более реалистично выстроить историко-социальное время. К примеру, писатель описывает прибытие в караван-сарай следующим образом: «Суматоха и впрямь поднялась несусветная. Хаджи поспешил к воротам и встал там, бормоча молитву и раздавая благословения, более или менее благодарно принимаемые утомленными странниками. … С одного из верблюдов снимали куджеве – две корзины, навешиваемые в качестве вьюков. … Крик и гам стоял несусветный – купцы выкликали имена подручных, таскавших вьюки, хозяин метался между ними»[1, с.96]; помимо этого художник весьма реалистично и красочно создает картину обыденной жизни в караван-сарае: «Шурпа допревала в котлах, повар не уставал заливать чайники кипятком и доставать крючком лепешки из пламенеющей пасти танура, а рассевшиеся постояльцы, потягивая чай, толковали о том о сем» [1, с.101].

Культура трапезы древнего Востока детально изображена в романе: «Афсона и Зарина, шустрые невестки нынешнего владетеля Панджруда дихкана Афшина, раз по восемь на дню раскидывали дастархан, уставляя его самыми свежими яствами – и парным молоком, и кислым, и нынешним хлебом, и вчерашним, и сухим куртом, и размоченным, и тутовой похлебкой, и мучной, и вареной редькой, и печеной, и кинзой, и укропом, и черной травой, и фиолетовым базиликом, и просяной кашей, и пшеничной, и ячменной затирухой, и чечевичной, и тыквенным пирогом, и луковым, и вареным мясом, и жареным…» [1, с. 631].

Помимо этого, читатель может познакомиться со спецификой свадебного угощения в то историческое время и получить полную информацию о нравах и ритуалах: «Не успел парнишка удалиться, как

будто в подтверждение его слов пришли два мальчика: давешний, что поил чаем, доставил стопку горячих лепешек, а его такой же серьезный товарищ – вместительную плошку с жареным мясом. Затем последовала зелень (лежала на чистых лопушиных листьях), кислое молоко, вареный горох с луком и маслом, а также здоровущее блюдо ячменной каши, заправленной шкварками, – все в бедняцкой глиняной посуде, но такое свежее и пахучее, что у Шеравкана стало мутиться в глазах» [1, с. 428]; а также с утварью и одеждой людей того времени: «Тем временем вперед выступили чисто одетые мальчики: один, в ярко-синем халате и красном куляхе, держал стопу лепешек, другой, в новеньком бекасабовом чапане, вихрастый, нес глиняную корчагу с солью, третий, самый маленький и насупленный (халатец его гляделся бедновато, зато на ногах блестели новехонькие сапожки) тащил кувшин с водой» [1, с. 407].

Следует отметить, что в романе актуализированы традиции и обычаи, создающие атмосферу того времени. Данное обстоятельство также репрезентирует модель социально-исторического времени. Например, свадебный обряд в кишлаке Кунар: «Свадьба шла своим порядком. Сначала жениха брили; во время исполнения этого торжественного обряда мать танцевала у крыльца дома с двумя его товарищами, а дети весело горланили… Из хохочущей, визжащей, хлопающей в ладоши толпы гостей выступил начальник свадебного каравана – двух повозок, стоявших в отдалении; на них жениху с дружками предстояло ехать за невестой. Это был седобородый, широкоплечий человек в темном халате. Он сурово свел брови, оглядел затаивших дыхание гостей, уперся взглядом в жениха… Начальник каравана закончил свою проверку, теперь жениху можно было ехать за невестой. Тогда с него сняли белую чалму, конец которой свисал аж до пояса, и надели другую – из длинного красного платка, перевитого с лоскутом белой кисеи, и навтыкали в нее цветов и ярко-зеленых веточек арчи; и обули в красные сапоги из сыромятной кожи горного козла; и поверх новехонького синего накинули другой тонкий халат – ярко-красный, огневой; а в руки дали цветастый платок, которым он, красавец из красавцев, должен был смущенно прикрывать лицо...» [1, с. 428]. Во время описания свадебного обряда писатель удачно включает обрядовые песни и ритуалы. Следует отметить, что свадьба, описанная в тексте, точно соответствует свадебному обряду таджиков Памира, который сохранился до наших дней [4, с. 155].

Помимо свадебного обряда в романе есть и обряд погребения: «Когда погребальные носилки и впрямь стали похожи на колыбель, хивинец распрямился, отряс руки и воздел их к небу. – Хы-ха, облохи! – крикнул он, жмуря глаза, из которых катились слезы. К нему быстро подошли несколько мужчин. Хивинец положил руки двум из них на плечи,

и все сделали так же. Образовался круг человек из десяти. Круг медленно двинулся посолонь. Вокруг него уже быстро складывался второй – больший. Этот пошел в обратную сторону. – Хы-ха, облохи! Хы-ха, облохи! На каждый выкрик “ха!” все склонялись в поклоне. На “облохи!” – резко выпрямлялись и делали следующий шаг. Вдруг хивинец высвободился из объятий своих соседей и вышел в центр круга. То же сделали еще трое. Они одновременно взялись за ножки носилок и резко подняли их на вытянутых руках к небу. – Хы-ха, облохи! Хы-ха, облохи! Каждый хотел на время оказаться в центре, чтобы с яростным криком поднять к солнцу погребальные носилки, и они кружили, пели и менялись местами до тех самых пор, пока, наконец, не пришла весть, что все готово для обмывания. Круг распался. Под громкие рыдания возбужденных, взвинченных танцем мужчин вынесли тело. Когда оно утвердилось на положенном ему месте, все смолкло и успокоилось» [1, с. 127]. Следует отметить, что обряд погребения не совпадает с мусульманским обрядом похорон. Скорее всего, описанный обряд — это зороастрийская традиция и культ поклонения богу Тенгри (небесному божеству). Не случайно хорезмиец и другие мужчины поднимают погребальные носилки на вытянутых руках к небу. Однако, в сцене похорон присутствуют и мусульманские традиции (выкуп грехов, обмывание покойника и т.д.). Соединение ритуалов разных вероисповеданий также характеризует эпоху IX-X вв., когда мусульманство стало распространяться, но еще были сильны зороастризм и тенгризм [4].

В этой связи интересна сцена, связанная с рождением ребенка: «Мужик на крышу залез... не пойму... сумасшедший какой-то. Костер, что ли, разводит? – Да ты что? – удивился Джафар. – В хороший день пришли! Это у нас исстари заведено. Значит, в доме ребенок родился. Если светлый огонь, легко родился, быстро к людям пришел. Если дымный... – Вот сейчас дымный стал... – Значит, роды трудные были. Но все, слава Господу, хорошо кончилось... Должен еще шестом махать с тряпицей... машет? – Машет... орет что-то... слышите? – Ну да, голосит... Оповещает сельчан. Мол, так и так, готовьте подарки. Приходите поздравлять нового человека...» [1, с. 629]. Данная традиция, характерна для Панджруда, таджикского кишлака, сохранилась до сегодняшнего времени [4].

Однако, другая сцена рождения ребенка, описанная в романе, существовала только в IX-X веках: «Когда она родилась, повитуха не только перерезала пуповину, перед тем в трех местах тщательно перевязанную тряпицей, но и отхватила той же бритвой кончик младенческого уха. Так делали с детьми рабов. Она к числу таковых не принадлежала, но мать, потеряв первенца, хотела, чтобы следующее дитя было привязано к ней покрепче. Отныне, бросив взгляд на ее ухо, даже

самый тупой и грубый аджина должен был сообразить, что у этой девочки есть хозяин, поэтому стоит как следует подумать перед тем, как причинять ребенку вред» [1, с. 617].

Таким образом, социально-историческое время в романе сконцентрировано на всех уровнях художественного текста и способствует созданию реалистичной картины мира той эпохи.

Литература:

1. Волос А. Возвращение в Панджруд. - М.: ОГИ, 2014.
2. Лихина Н. Е. «Возвращение в Панджруд» А. Волоса: ориентальная традиция в историческом контексте //Филологический аспект, 2019. – №. 7.
3. Ладыгина О. В. Особенности свадебных обрядов и их современные трансформации у таджиков Памира //ПАЁМИ. – 2016. – №. 1925.
4. Наршахий. Бухоро тарихи. – Ташкент: Мерос, 1991.
5. Павельева А. К. Концепции, формы и свойства художественного времени в литературном произведении. – 2012. – http://reposit.nupp.edu.ua/handle/PoltNTU/2478
6. Шарипов Р. Г. Духовная культура древнетюркской цивилизации. – 2015.

XORIJIY TILLARNI O‘QITISHNING ZAMONAVIY METODLARI: NAZARIY TAHLIL VA RIVOJLANISH YO‘LLARI

Raximova Dilnoza Pardayevna
Termiz davlat universiteti

Abstract: *This article analyzes modern methods of teaching foreign languages, their theoretical foundations and practical significance. The article considers the role of communicative, interactive and innovative approaches in the teaching process and ways to increase their effectiveness. It also highlights the role of modern technologies and information media in language teaching. The results of the study serve to improve the process of teaching foreign languages and increase the quality of education.*
Keywords: *foreign language learning, linguo-sociocultural, communicative method, integrated approach, case method, brainstorming method.*

Kundan-kunga rivojlanib borayotgan dunyoda, jumladan, O‘zbekiston va butun jahon o‘rtasidagi mustahkamlanib borayotgan munosabatlar davrida, ingliz tili yuqori bir talab darajasiga yetgan bir vaqtda, ingliz tilini chet tili sifatida o‘qitish maqsadga muvofiq va zarur. Chet tili o‘rganayotgan til o‘rganuvchisi so‘zlarni yodlab olishi uchun, avvalambor, eslab qolishga harakat qilayotgan

narsasini tushunishi shart. Bu esa, inson xotirasiga katta yuk bo‘ladi, chunki juda ko‘p miqdordagi chet tili so‘zlarini yodlash talab etiladi.

Bundan tashqari, gaplarni to‘g‘ri tuzish uchun o‘rganilayotgan til grammatikasini tushunish va qo‘llay bilish kerak. Ayniqsa, ingliz tilini o‘rganishda grammatika katta muammo tug‘diradi. Ingliz tili grammatikasida fe’l so‘z turkumining zamonlarda tuslanishida 3 ta ko‘rinishi mavjud bo‘lib, bu til o‘rganuvchisida mavzularni eslab qola olmaslik va tilni tushunmaslikka olib keladi.

Tushunish mantiqiy ketma-ketlikda oddiydan murakkabga o‘tish orqali osonlashadi. Buning uchun talabalarning kommunikativ kompetentligini rivojlantirish kerak, ya'ni chet tilini amaliy bilish, uni madaniyatlararo muloqot vositasi sifatida qo‘llash qobiliyati; professional sohada chet tilidagi muloqot ko‘nikmalarini shakllantirish, shuningdek, o‘rganilayotgan til mamlakati xalqining madaniyatiga nisbatan hurmat va bag‘rikenglikni, hamkorlik va ishbilarmonlik muloqotiga tayyorlikni shakllantirishni ta'minlash lozim.

Biroq, ko‘plab maktablar hali ham eski usullar va eski kitoblar yordamida o‘qitishga harakat qilmoqda. Shu bilan birga, har doim muammolar mavjud bo‘ladi va siz hech qachon ingliz tilida yaxshi gaplasha olmaysiz. Yangi usullardan foydalangan holda, siz osonlikcha ingliz tilida gaplashishni o‘rganishingiz va bu borada takomillashishingiz mumkin. Siz chet tilida xuddi ona tilingizdagidek gaplasha olasiz.

Chet tilini o‘rganishning yangi so‘zlar va iboralarni passiv yodlashga qisqartirilganiga ancha vaqt bo‘ldi. Bir xillik, grammatika qoidalarini zerikarli yodlash va, eng yaxshi holatda, biror iborani chet tiliga tarjima qila olish qobiliyati — bu an’anaviy o‘tish metodlari sifatida foydalanib kelingan. Garchi dunyoda chet tilini o‘rganishga oid juda ko‘p sonli yondashuvlar va usullar ma'lum bo‘lsa-da, mamlakatimizda ingliz tilini o‘qitish uslubiyatida haqiqiy inqilobiy o‘zgarish faqat XX asrda sodir bo‘ldi. Yondashuvlar va maqsadlar o‘zgardi. Bugungi kunda hamma chet tilini o‘rganmoqda. Odamlar soniga mutanosib ravishda uslublar soni ham oshdi. Biroq, uslublarning har biri ham ijobiy, ham salbiy tomonlarga ega.

Bugungi kunda eski maktab tamoyillari keskin tanqidga uchramoqda, garchi «klassika»dan foydalanish o‘z mevasini bergan bo‘lsa-da, va bu sezilarli darajada kam edi. Yagona savol, bu natijalarga qanday xarajat evaziga erishish mumkin edi. Qoida tariqasida, tilni o‘zlashtirish uchun kitoblar ustida uzoq vaqt bosh qotirish, tarjima, matnlarni o‘qish, yangi so‘zlarni yodlash, turli mashqlarni bajarish va qayta hikoyalashga ko‘p vaqt sarflash kerak edi. Faoliyatni o‘zgartirish uchun esse yozish yoki diktant kabi topshiriqlar taklif qilingan.

Eng qadimgi usullardan biri bu klassik, yoki fundamental uslubdir. Klassik metodologiyaning maqsadi o‘rganishdan ko‘ra ko‘proq chet tilining nozik jihatlari va tamoyillarini tushunishdir. Klassik metodologiyaning asosiy vazifasi

oʻrganilayotgan tilning grammatik bazasini shakllantirishdir. Maqsadli auditoriya – ingliz tilini «noldan», harflardan boshlayotgan odamlardir. Bu uslub ingliz tilini maktabda oʻrganishni boshlaganlarga juda yaxshi tanish. Soddalashtirilgan sxema quyidagicha: grammatika, asosiy qoidalarni oʻrganish, ular keyinchalik aniq misollarda qoʻllaniladi va mashqlar yordamida mustahkamlanadi.

Ushbu usullardan biri *lingvosotsiomadaniy* (linguosociocultural) uslub deb ataladi. Yuqoridagi uslub tarafdorlari zamonaviy chet tili leksik va grammatik qoidalar toʻplami boʻlmasligi kerak deb hisoblaydiganlardir. Aksincha, nolingvistik omillarning yoʻqligi ingliz tilini oʻrganishni zerikarli va maqsadsiz qilib qoʻyadi. Lingvosotsiomadaniy uslub tarafdorlari chet tilini shaxsga nafaqat gapirishga, balki oʻzini ifoda etishga ham imkon beradigan kommunikativ vosita darajasiga koʻtaradilar. Ushbu uslub tamoyillariga amal qilib, chet tili turmush tarzi, an'analar va urf-odatlar, tilning madaniyati va tarixi aks etgan oʻziga xos koʻzgu ekanligini ishonch bilan aytishimiz mumkin.

Biroq, soʻnggi yillarda chet tillarini oʻqitishning eng mashhur usullari orasida kommunikativ uslub birinchi oʻrinni egallab kelmoqda. Bu uslub Amerika va Yevropada oʻzini yaxshi isbotladi. Dunyoni zabt etishni davom ettirib, kommunikativ metodologiya bizga ham yetib keldi va respublikaning yetakchi til universitetlarida sharafli oʻrinni egalladi.

Kommunikativ uslub (Communicative Methodology)

Uslub chet tillarini oʻqitishning ikkita asosiy usuli: an'anaviy va zamonaviy usullarning integratsiyasiga asoslanadi. Oʻz nomi bilan koʻrinib turibdiki, kommunikativ metodologiyada muloqotga muhim rol beriladi. Bu uslubning asosiy maqsadi til oʻrganayotganda paydo boʻladigan toʻsiqni yengib oʻtishdir. Eng muhimi, odamni chet tilida gapirishdan qoʻrqishdan xalos qilish va shu bilan birga boshqa til koʻnikmalari va qobiliyatlarini, xususan, ogʻzaki va yozma nutq, oʻqish, tinglashni rivojlantirishdir.

Shuningdek, grammatika gapirishmva chet tilida muloqot qilish jarayonida oʻrganiladi. Tamoyil quyidagicha: avval talabalar til formulalari, iboralar, jumlalarni yodlashadi va eslab qolishadi, soʻngra yodlangan jumlalarda uchraydigan grammatik konstruksiyalarni tahlil qilishadi. Oddiy qilib aytganda, ogʻzaki nutqning ilgʻorligi tamoyili amal qiladi. Muloqot amaliyoti kommunikativ metodologiyada alohida oʻrin tutishini uning nomi ham koʻrsatib turibdi. Kommunikativ uslub chet tilida gapirish koʻnikma va qobiliyatlariniss rivojlantirishga qaratilgan. Uslubning qoʻllanilishi darsning tuzilishiga bevosita ta'sir qilishini ham ta'kidlash lozim. Koʻpincha darslarda oʻyin vaziyatlaridan foydalanish, guruh ishlarini olib borish, xatolarni topish, taqqoslash va solishtirish qobiliyati uchun topshiriqlarni ishlab chiqish zarur. Qoida tariqasida, bunday darslar nafaqat xotirani, balki mantiqni ham faol ishlashga majbur qiladi,

bu esa analitik va figurativ fikrlash qobiliyatini rivojlantirishga imkon beradi va o‘z navbatida, fikrlarni ifodalashga undaydi.

Bugungi kunda zamonaviy IT sanoatining rivojlanishi ingliz tilini o‘rganishda eng yangi interfaol resurslarni (Internet, televizor dasturlari, gazetalar, jurnallar) ochiq qilib qo‘ydi. Yuqorida aytilganlarning barchasini amaliyotga joriy etish juda muhim. Bu talabalarning o‘rganilayotgan til mamlakatining tarixi, madaniyati, an'analariga qiziqishini uyg‘otishga yordam beradi va kelajakda kerak bo‘ladigan ko‘nikmalarni shakllantirishga yordam beradi.

O‘rganish o‘qituvchilar va talabalarning faol o‘zaro ta'siridir va u bir tomonlama bo‘lishi mumkin emas. O‘qitish jarayoni qanchalik muvaffaqiyatli bo‘lishi o‘qituvchiga bog‘liq.

Integratsiyalashgan yondashuv (Integrated Approach). Bugungi kunda zamonaviy o‘qitish usullarining turli xil tasniflari mavjud. Shunga qaramay, universal usulni ajratib ko‘rsatish mumkin emas, chunki ma'lum bir usulning samaradorligi ko‘plab omillarga bog‘liq. Yuqori natijalarga erishish uchun turli usullarning eng yaxshi elementlarini o‘z ichiga olgan kompleks yondashuvni qo‘llash zarur.

Keys usuli (Case Method). Keys usuli ta'lim texnologiyasi sifatida talabalarga tahlil qilish uchun haqiqiy kommunikativ vaziyatlarni taklif etadi. Talabalar aniq yechimlari bo‘lmagan muammoni hal qilishda o‘rganilishi kerak bo‘lgan ham amaliy muammoni, ham ma'lum bir bilimlar to‘plamini o‘z ichiga olgan haqiqiy hayotiy keysni (vaziyatni) tushunishga taklif qilinadi. Ushbu til materiali takroran va har tomonlama mashq qilinadi, tilning haqiqiy qo‘llanilishi, frazeologik birliklar, idiomalar, fonetik xususiyatlar o‘rganish jarayonida tahlil qilinadi.

Shunday qilib, talaba nafaqat leksik materialni o‘zlashtiradi, balki kommunikativ kompetentlikni ham egallaydi. Keyslar ham o‘rganish jarayonida, ham nazorat jarayonida qo‘llanilishi mumkin. Masalan, ishbilarmonlik chet tili darslarida talabalarga innovatsion yutuqlar ko‘rgazmasi uchun reklama yozish kabi topshiriq berilishi mumkin.

Keys, yagona axborot majmuasi bo‘lib, ko‘pincha 3 qismdan iborat:

1.Kerakli yordamchi ma'lumot.

2.Aniq vaziyatning tavsifi.

3.Savollar shaklida keys matniga topshiriq.

Talabalarning keys bilan ishlash jarayoni bir necha bosqichga ega:

1.Tayyorgarlik bosqichi - vaziyat bilan tanishish. O‘qituvchining vazifasi ishning har bir bosqichining maqsadi va vazifalarini, natijalarni baholash mezonlarini shakllantirishdir. Ushbu bosqichda asosiy muammo yoki muammolar ajratib ko‘rsatiladi, yechim kontseptsiyalari taklif qilinadi va qarorlar kichik guruhlarda tahlil qilinadi.

2.Asosiy bosqich - keysni yechish: yechimlarni taqdim etish va turli variantlarni kollektiv muhokama qilish.

3.Yakuniy bosqich - ish natijalarini jamlash, natijalarni baholash.

Bu usul murakkab bo‘lib, nutq faoliyatining barcha turlarini o‘z ichiga oladi: o‘qish (izlash yoki o‘rganish); og‘zaki nutq (muhokama, bahslashish, fikr yuritish), agar keys og‘zaki taqdim etilsa, tinglash; yozish (hisobot xati, esse, xat).

Keysni tavsiflovchi sifat mezonlari: qiziqarli mavzu, yangilik va zamonaviylik, realizm. Vaziyat empatiyani keltirib chiqarishi, foydalanuvchi tushunadigan muammolarni o‘z ichiga olishi va muammoni hal qilishni talab qilishi kerak.

Aqliy hujum (Brainstorming). Aqliy hujum ijodiy faoliyatni rag‘batlantirishning eng mashhur usullaridan biridir. Bu maxsus muhokama qoidalarini qo‘llash orqali murakkab muammolarni hal qilishni topishga imkon beradi. To‘g‘ri tashkil etilgan aqliy hujum uchta majburiy bosqichdan iborat. Bosqichlar tashkil etilishi va o‘tkazish qoidalari bilan farqlanadi:

1.Muammoni qo‘yish (Dastlabki bosqich). Bu bosqichning boshida muammo aniq shakllantirilishi kerak. Hujum ishtirokchilari tanlanadi, yetakchi aniqlanadi va ishtirokchilarning boshqa rollari qo‘yilgan muammo va tanlangan hujum usuliga qarab taqsimlanadi.

2.G‘oyalarni yaratish (Asosiy bosqich). Butun aqliy hujumning muvaffaqiyati asosan ushbu bosqichga bog‘liq.

3.G‘oyalarni guruhlash, tanlash va baholash. Bu bosqich eng qimmatli g‘oyalarni ajratib ko‘rsatishga va aqliy hujumning yakuniy natijasini berishga imkon beradi. Bu bosqichda, ikkinchisidan farqli o‘laroq, baholash cheklanmaydi, aksincha, rag‘batlantiriladi. G‘oyalarni tahlil qilish va baholash usullari juda xilma-xil bo‘lishi mumkin. Ushbu bosqichning muvaffaqiyati ishtirokchilarning g‘oyalarni tanlash va baholash mezonlarini qanchalik «teng» tushunishiga bevosita bog‘liq.

Xulosa qilib shuni ta'kidlaymizki, qancha an'anaviy o‘qitish usullari bo‘lsa, shuncha innovatsion o‘qitish usullari ham mavjud, chet tilini o‘qitishning universal usullari va vositalari mavjud emas. O‘qitish usullarining hech biri o‘z-o‘zidan qo‘llanilganda kerakli natijalarni bermaydi. Mening fikrimcha, aniqlangan qonuniyat va uning amaliy qo‘llanilishi (ingliz tilini chet tili sifatida o‘rganishning standart ketma-ketligi shaklida) o‘qitish darajasini oshirishga va talabalar tomonidan ingliz tilini o‘zlashtirishni tezlashtirishga yordam beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Brusser, A. (2008). *Methodical recommendations and practical tasks for young teachers.* Moskva.

2. Kipchakova, S. B. (2018). *Xorijiy tillarni o‘qitishda yuqori samaradorlikka erishish metodlari.* Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim, 1(66), [72-75]. Samarqand: Samarqand davlat chet tillar instituti.
3. Spratt, M., Pulverness, A., Williams, M. (2011). *English for speakers of other languages.*Cambridge University Press.
4. *»Different Methods of Teaching the English Language.»* Henry Harvin Blog. URL: https://www.henryharvin.com/blog/different-methods-of-teaching-the-english-language/
5. *Teaching English* [British Council sayti]. URL: http://www.teachingenglish.org.uk

“BOBURNOMA” ASARIDAGI MEVA NOMLARI BERILISHI VA ULARNING LEKSIK TAHLILI (INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI TARJIMA MISOLIDA)

Rahimova Sevara Hamrobekovna
TerDU magistranti

Annotation: *The thesis analyzes the fruit names found in Zahiriddin Muhammad Babur’s Boburnoma and their English translations. The words “apple,” “pomegranate,” and “grape” are examined in terms of their artistic and cultural meanings, as well as the semantic differences in A.S. Beveridge’s translation.*

Keywords: *Boburnoma, Zahiriddin Muhammad Babur, fruit names, translation, apple, pomegranate, grape, A.S. Beveridge.*

Аннотация: *В тезисе анализируются названия фруктов, встречающиеся в произведении Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме», и их переводы на английский язык. Рассматриваются слова «яблоко», «гранат» и «виноград» с точки зрения их художественного и культурного значения, а также семантические различия в переводе А.С. Бевериджа.*

Ключевые слова: *«Бабур-наме», Захириддин Мухаммад Бабур, названия фруктов, перевод, яблоко, гранат, виноград, А.С. Бевериджж.*

O‘zbek badiiy adabiyotida ho‘p va ko‘p ijod qilgan adib va shoir, Zahiriddin Muhammad Bobur 1483-yil 14-fevralda Andijon shahrida dunyoga kelgan. Zahiriddin Muhammad Bobur Amir Temur avlodidan bo‘lib, Farg‘ona viloyatining hukmdori sifatida siyosiy faoliyatini boshlagan, keyinchalik Hindistonda Boburiylar imperiyasiga asos solgan. O‘zbek xalqining eng ko‘zga ko‘ringan davlat arbobi, sarkardasi, shoiri va olimi hisoblanadi. U turkiy, forsiy va arab tillarini mukammal bilganligi uchun, mana shu tillarda ijod qilib, she’rlar, g‘azallar, ruboyilar va asarlar yozgan. Boburning asarlari orasidagi eng mashxuri “Boburnoma” memorial asari hisoblanadi. Bu ijod mahsuli 1526-1529 yillarda turkiy tilida yozilgan yirik tarixiy avtobiografik asardir. Ush bu yozma

yodigorlikda yozuvchining o‘z hayoti, siyosiy voqealar, adib o‘zi tashrif buyurgan yurtlar va o‘lkalarning madaniyati va urf-odatlari, tabiat manzaralari va o‘sha davrning geografiyasi batafsil tasvirlangan. “Boburnoma” asarida Farg‘ona, Samarqand, Buxoro, Kobul, Hindiston kabi joylarning tabiati, o‘simlik va hayvonot dunyosi, ayniqsa meva va sabzavotlarning turlari haqida ham qimmatli ma’lumotlar keltiriladi. Bu ma’lumotlar o‘sha davrni o‘rganish va xalqlarning urf odatlarining tub ma’nosini tushunib yetish uchun juda muhim manbaadir. Shu bilan birgalikda, Zahiriddin Muhammad Bobur o‘z davrida turkiy tilda ijod qilgan eng yirik adiblardan biridir. Uning tili badiiy, obrazli va ayni paytda ilmiy aniqlikka ega. Bobur tili ikki asosiy manbaadan — turkiy ildizli so‘zlar va forscha-o‘zlashgan birliklardan tashkil topgan. Shu bois, Boburnoma tili bugungi o‘zbek adabiy tili shakllanishida muhim o‘rin tutgan.

Boburning tili xalq tilidan uzoq emas, aksincha, xalq hayoti, tabiat, mehnat, bog‘dorchilik, hosildorlik bilan bog‘liq so‘z boyligiga tayangan. Ayniqsa, u meva nomlarini ishlatishda poetik mahoratini namoyon etgan.

Tilshunos olima G‘ofurova Shahnoza o‘zining “Boburnoma asaridagi tilga oid ilmiy-badiiy topilmalar” nomli maqolasida Bobur asarlaridagi leksik boylikni chuqur tahlil qilib, quyidagicha yozadi:

“Boburning barcha asarlari leksikasidagi forscha so‘zlar salmog‘i 16,08 foizni tashkil etadi.”[24] Bu holat Bobur asarlarida forsiy leksikaning madaniy ta’sirini ko‘rsatadi. Forscha unsurlar asar tiliga badiiylik va nafislik bag‘ishlagan. Masalan, “bag‘ri qon”, “shakar la’l”, “gulistoni” kabi so‘z birikmalari forscha ildizli bo‘lib, Boburnomaning poetik uslubini boyitadi. Shuningdek, “Boburnoma” asarida meva nomlari ham huddi shunday holatda qo‘llanilgan. Asarda tabiatni, bog‘larni va boshqa narsalarni ramziy manoda qiyoslaganda ko‘plab meva nomlari tasviriy va badiiy maqsadda ishlatilgan. Asarda olma, anor ,uzum,qovun va boshqa mevalar keltirilgan. Olma (apple), so‘zning kelib chiqishi — qadimgi turkiy tildan, “alma” (olmoq — olish) fe’lidan kelib chiqqan degan fikrlar mavjud. “Boburnoma” asarida esa «Farg‘ona olmasi xushbo‘y va rangdor bo‘lur.» A.S. Beveridge ko‘ra ingliz tilida “The apples of Fergana are fragrant and colorful.” deb tarjima qilingan. Bu jumlada «olma» so‘zi tabiiy boylik va go‘zallik timsoli sifatida ishlatilgan. Bundan tashqari Zahriddin Muhammad Bobur o‘zining Kobulga bo‘lgan tashrifida ham bu mevani tasvirlab ketgan —“Kobul atrofida har turli olma bitadur.” Inglizcha tarjimasi esa A.S. Beveridge tomonidan quyidagicha so‘zma-so‘z tarjima qilingan “Around Kabul, every kind of apple grows.”[25] Bu yerde esa «olma» mehnatsevarlik va tabiat boyligi timsoli deb izohlangan.

Anor (pomegranate) so‘zining kelib chiqishi forscha anar (انار) so‘zidan olingan. O‘zbek tilida bu so‘z to‘liq o‘zlashib, meva nomi sifatida ishlatiladi.

[24] G‘ofurova Sh., 2021, Boburnoma asaridagi tilga oid ilmiy-badiiy topilmalar,CyberLeninka

[25]Beveridge, A. S. (trans.). The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). – London: Luzac & Co., 1921.

Fors tili orqali qadimgi turkiy tilga kirib kelgan, keyinchalik o‘zbek, tojik, turkman va boshqa turkiy tillarda mustahkam o‘rnashgan. Boburnomadan misol qilib «anor» so‘zi sharqona go‘zallik va baraka ramzi sifatida ishlatilgan «Andijonning anori nihoyatda shirin va qizil bo‘lur”. Bu yerda anor nafaqat meva, balki boylik va baraka ramzi sifatida ham ifodalangan. Buning ingliz tilidagi tarjimasida A.S.Beveridge shunday takidlagan: “The pomegranates of Andijan are exceedingly sweet and red.”

Uzum (grapes) so‘zning kelib chiqishi” — qadimgi turkiy ildizga ega bo‘lib, “uz” fe’lidan (cho‘zmoq, tizmoq) kelib chiqqan. Shuning uchun “uzum” dastalarda osilib o‘suvchi meva ma’nosini bildiradi. Boburnomada “Qandahor uzumi nihoyatda shirin, to‘qligi bilan mashhur.” va uning ingliz tarjimasi “The grapes of Kandahar are remarkably sweet and famous for their abundance.”[26] Bu so‘z sharq dehqonchilik madaniyatini eslatadi, tarjimada esa “grape” so‘zi semantik jihatdan to‘g‘ri, ammo madaniy-estetik tusda biroz soddalashgan. Bobur asarlaridagi meva nomlari — bu shunchaki tabiat tasviri emas, balki xalq hayoti, madaniyati va estetik didining ifodasidir. “Anor”, “olma” va “uzum” so‘zlari orqali Bobur inson va tabiat uyg‘unligini, yurt barakasi va go‘zalligini badiiy tarzda yoritadi. Ingliz tarjimalarida so‘zlarning lug‘aviy ma’nosi saqlangan bo‘lsa-da, ularning madaniy va poetik qatlamini to‘liq ifodalash murakkab masala bo‘lib qoladi.

Shunday qilib, Boburnoma tili mevalar orqali madaniy kodlar, ramzlar va estetik qadriyatlarni mujassam etgan noyob tarixiy manbaadir.

Zahiriddin Muhammad Boburning “Boburnoma” asari nafaqat tarixiy-avtobiografik yodgorlik, balki o‘z davrining madaniy, tilshunoslik va estetik manbaasi sifatida ham bebaho ahamiyatga ega. Asarda ishlatilgan meva nomlari – “olma”, “anor”, “uzum” va boshqalar – shunchaki tabiat tasvirining unsurlari emas, balki xalqning turmush tarzi, dehqonchilik madaniyati va estetik dunyoqarashining ifodasidir. Bobur mevalar orqali o‘z yurti tabiatining go‘zalligini, hosildorlik va baraka timsolini, inson va tabiat uyg‘unligini badiiy mahorat bilan tasvirlaydi.

Ingliz tarjimonasi A.S.Beveridge tomonidan qilingan tarjimalar asarning semantik mazmunini yetarlicha aniq aks ettirgan bo‘lsa-da, ular o‘zbek tilidagi poetik chuqurlik, ramziy ma’no va milliy ruhni to‘liq ifoda eta olmaydi. Chunki “Boburnoma”dagi so‘zlar, ayniqsa meva nomlari, xalqona tildan olingan bo‘lib, ularning har biri milliy tafakkur va badiiy obrazlar bilan boyitilgan.

Shu boisdan, “Boburnoma”dagi meva nomlarini o‘rganish nafaqat tilshunoslik, balki madaniyatshunoslik va tarjimashunoslik nuqtayi nazaridan ham katta ahamiyatga ega. Bu asar orqali biz o‘zbek tili leksikasining boyligini, xalqning tabiat bilan bo‘lgan aloqasini va Boburning badiiy so‘z ustaligini chuqur anglaymiz.

[26] (Bobur, 1526–1530 / Beveridge, 1921 tarjimasi asosida)

Demak, “Boburnoma” mevalari – bu so‘z san’atining mevasi, o‘zbek madaniyatining ildizlari va jahon adabiy merosiga qo‘shilgan bebaho xissadir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Zahiriddin Muhammad Bobur. (2008). Boburnoma [The Book of Babur]. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti.

Babur, Z. M. (2008). Boburnoma [The Book of Babur]. Tashkent: G‘afur G‘ulom Literature and Art Publishing House.

2. Beveridge, A. S. (Trans.). (1921). The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). – London: Luzac & Co.

Beveridge, A. S. (Trans.). (1921). The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). London: Luzac & Co.

3. G‘ofurova, Sh. (2019). Boburnoma asaridagi tilga oid ilmiy-badiiy topilmalar [Linguistic and artistic findings in the work Boburnoma]. – Toshkent: O‘zMU Ilmiy jurnali.

G‘ofurova, Sh. (2019). Linguistic and artistic findings in the work Boburnoma. UzMU Scientific Journal.

O‘ZBEK-NEMIS PARALLEL KORPUSINING SHAKLIY TAHLILGA MOSLASHUVI VA LINGVISTIK TAYYORLOV BOSQICHLARI

Raximova Shaxlo Sadivakosovna
Termiz davlat universiteti o‘qituvchisi

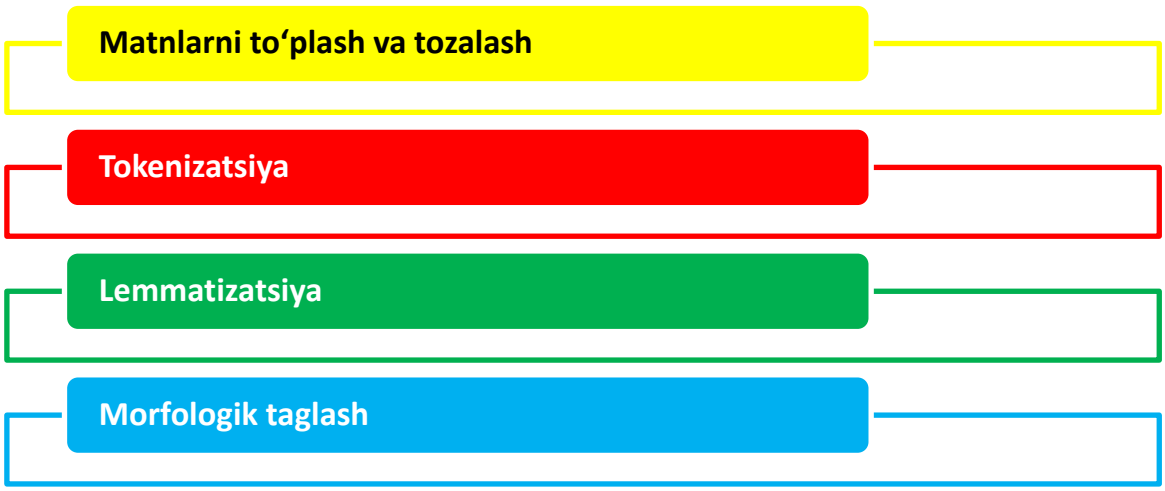
Abstract. *This article analyzes the stages of preparing the Uzbek-German parallel corpus for formal analysis, the processes of its linguistic and technological adaptation, and the use of tools necessary for automatic morphological analysis. The interrelationship of processes such as tokenization, lemmatization, morphological marking, and syntactic tagging in corpus construction and their importance in bilingual analysis are highlighted. The study provides recommendations for optimizing the formal analysis process, taking into account the differences between the morphological systems of the Uzbek and German languages.*

Keywords: *parallel corpus, morphological analysis, tokenization, lemmatization, tagging, Uzbek language, German language, computer linguistics.*

Kirish. Zamonaviy lingvistika va axborot texnologiyalari integratsiyasi natijasida korpus lingvistikasi fanining ahamiyati ortib bormoqda. Ayniqsa, ikki tilli parallel korpuslar tarjima jarayonlarini avtomatlashtirish, mashinaviy tarjima tizimlarini takomillashtirish hamda til o‘rganish jarayonlarida muhim manba sifatida xizmat qilmoqda. O‘zbek-nemis parallel korpusini yaratish va uni shakliy tahlilga moslashtirish bugungi kunda dolzarb masalalardan biridir. Chunki o‘zbek tili agglutinativ, nemis tili esa flektiv tipdagi til bo‘lgani sababli

morfologik tahlil bosqichida murakkabliklar yuzaga keladi. Shuning uchun ham lingvistik tayyorlov bosqichlarini aniq belgilash korpus sifatini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Asosiy qism. Lingvistik tayyorlov bosqichlari. O‘zbek-nemis parallel korpusining shakliy tahlilga moslashuvi tilshunoslikning zamonaviy yo‘nalishlaridan biri bo‘lib, u ikki tildagi lingvistik birliklarning strukturaviy, grammatik va semantik xususiyatlarini kompyuter lingvistikasi yondashuvlari asosida o‘rganishga imkon beradi. Bunday korpuslar nafaqat tarjima jarayonlarini avtomatlashtirish, balki kontrastiv tahlil, mashina tarjimasi, kompyuter leksikografiyasi va tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing — NLP) sohalarida ham keng qo‘llaniladi. O‘zbek-nemis parallel korpusini shakliy tahlilga moslashtirish jarayoni bir necha bosqichda amalga oshiriladi va har bir bosqich korpusning sifat darajasini belgilaydi. O‘zbek-nemis parallel korpusini shakliy tahlilga tayyorlash bir necha bosqichlardan iborat:

1. **Matnlarni to‘plash va tozalash** – ikki tildagi matnlar bir xil mavzuda, teng hajmda va tarjima muvofiqligida tanlanadi. Parallel korpus yaratish jarayonining boshlang‘ich va eng muhim bosqichi — bu matnlarni to‘plash va ularni tozalashdir. Ushbu jarayon korpusning ilmiy ishonchliligi, tahlil natijalarining aniqligi hamda til birliklarining moslik darajasini belgilaydi. O‘zbek-nemis parallel korpusi uchun tanlanadigan matnlar mazmunan, usluban va hajman muvofiq bo‘lishi kerak. Bu, birinchi navbatda, ikki tilda ifodalangan mazmunning semantik ekvivalentligini ta’minlashga xizmat qiladi. Matnlarni to‘plash bosqichida bir necha manbalar — rasmiy hujjatlar, ilmiy maqolalar, adabiy tarjimalar, o‘quv materiallari va ommaviy axborot vositalari matnlaridan foydalaniladi. Biroq, har qanday matn parallel korpus uchun mos kelavermaydi. Shu sababli, tanlab olingan materiallar mavzu birligi, janr va uslubiy uyg‘unlik, tarjima sifati kabi mezonlar asosida filtrlab olinadi.

2. **Tokenizatsiya** – o‘zbek tili uchun morfemalarga asoslangan, nemis tili uchun so‘z shakliga asoslangan token ajratish usuli qo‘llanadi. Tokenizatsiya — korpus lingvistikasida matnni tahlil uchun eng kichik birliklarga (tokenlarga)

ajratish jarayonidir. Ushbu bosqich morfologik, sintaktik va semantik tahlillar uchun asos yaratadi. O‘zbek-nemis parallel korpusi doirasida tokenizatsiya jarayoni til tipologiyasi va morfologik tuzilish xususiyatlarini hisobga olgan holda amalga oshiriladi.

O‘zbek tili agglutinativ til sifatida so‘z yasash va grammatik ma’no ifodalashda qo‘shimchalardan keng foydalanadi. Shu bois o‘zbek tilidagi tokenizatsiya jarayonida so‘zlarni morfemalarga — ildiz va affikslarga ajratish muhimdir. Masalan, “kitoblarimizdan” so‘zi “kitob + lar + imiz + dan” shaklida tahlil qilinadi. Bunday yondashuv morfologik tahlilda qo‘shimchalarning grammatik ma’nosini aniqlashga imkon beradi va keyingi bosqichlarda lemmatizatsiya va taglash jarayonlarini soddalashtiradi.

Nemis tili esa flektiv tipdagi til bo‘lib, unda grammatik ma’nolar ko‘pincha so‘z ichidagi morfemik o‘zgarishlar orqali ifodalanadi. Shu sababli, nemis tilida tokenizatsiya so‘z shakliga asoslangan yondashuvda amalga oshiriladi, ya’ni so‘zning ichki morfologik o‘zgarishlari alohida tokenlarga ajratilmaydi. Misol uchun, “gingen” (borishdi) so‘zi tahlilda bitta token sifatida qayd etiladi, keyinchalik lemmatizatsiya jarayonida u “gehen” (borish) lemmasiga keltiriladi.

Tokenizatsiya jarayonida avtomatik segmentatsiya algoritmlaridan foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi. O‘zbek tili uchun bu jarayonda morfologik qoidalar asosida ishlab chiqilgan segmentatsiya modullari, nemis tili uchun esa punktuatsiya va orfografik belgilar asosida tokenlarni ajratadigan standart algoritmlar (masalan, *spaCy* yoki *Stanza*) qo‘llaniladi.

3. **Lemmatizatsiya** – o‘zbek tilida so‘zlarning affikslarini aniqlash, nemis tilida esa fe’lning fleksiyaviy shakllarini normallashtirish amalga oshiriladi. Lemmatizatsiya nafaqat grammatik birliklarni normallashtiradi, balki korpusda chastotaviy tahlil, semantik tarmoqlarni yaratish, tarjima mosliklarini aniqlash uchun zarur asosni ham yaratadi. Ayniqsa, parallel korpusda lemmatizatsiya ikki tildagi ekvivalent birliklarni to‘g‘ri hizalashda muhim rol o‘ynaydi. Masalan, o‘zbek tilidagi “boradi”, “bordi”, “borayotgan” shakllari va nemis tilidagi “geht”, “ging”, “gegangen” shakllari yagona semantik birlik sifatida tahlil qilinadi.

Bundan tashqari, lemmatizatsiya jarayonida kontekstga asoslangan differensial yondashuv muhim hisoblanadi. Chunki ayrim so‘zlar kontekstga qarab turli grammatik kategoriyalarda namoyon bo‘ladi. Masalan, o‘zbek tilidagi “yozuvchi” so‘zi ot (kasb bildiruvchi) yoki fe’l (amalni bajaruvchi shaxs sifatida) bo‘lishi mumkin. Shunga o‘xshash tarzda, nemis tilidagi “laufen” (yugurmoq, ishlamoq) fe’li kontekstga ko‘ra turlicha ma’noda ishlatiladi. Shu sababli lemmatizatsiya tizimlari statistik yoki neyron modellar yordamida kontekstni hisobga olish mexanizmini o‘z ichiga oladi.

4. **Morfologik taglash** – har bir tokenning so‘z turkumi, grammatik kategoriyasi va morfologik xususiyatlari (son, kelishik, jins, zamon) aniqlanadi.

O‘zbek-nemis parallel korpusi uchun morfologik taglash tizimini ishlab chiqishda har ikki tilning morfologik tipologiyasi va grammatik kategoriyalar tizimi inobatga olinadi. O‘zbek tili agglutinativ xususiyatga ega bo‘lib, so‘zlarning grammatik ma’nosi affikslar orqali ifodalanadi. Shu bois o‘zbek tilidagi morfologik taglashda har bir so‘zning asosiy leksik ildizi aniqlangach, unga qo‘shilgan grammatik qo‘shimchalarning turlarini belgilash talab etiladi. Masalan, “kitoblaringizni” so‘zi quyidagi morfologik belgilarga ega bo‘ladi: **kitob (Noun, Sg, Poss2Pl, Acc)** — ot, birlik, 2-shaxs ko‘plik egalik, tushum kelishigi.

Nemis tili esa **flektiv** tipdagi til bo‘lib, unda grammatik ma’nolar so‘z ichidagi o‘zgarishlar orqali ifodalanadi. Shuning uchun nemis tilidagi morfologik taglash jarayoni so‘z shaklining fleksiyaviy elementlarini aniqlash va ularni teglar orqali ifodalashga qaratiladi. Masalan, “den Kindern” (bolalarga) so‘zi uchun quyidagi belgilanish qo‘llaniladi: Kind (Noun, Pl, Dat, Neut) — ot, ko‘plik, jo‘nalish kelishigi, o‘rta jins.

Morfologik taglash tizimlarini yaratishda xalqaro standartlardan biri — Universal Dependencies (UD) teglash modeli hisoblanadi. Bu model so‘z turkumlari va grammatik kategoriyalarni yagona formatda belgilash imkonini beradi, bu esa o‘zbek-nemis parallel korpusida kross-lingvistik moslikni ta’minlaydi. UD formati yordamida har bir token uchun “lemma”, “UPOS” (universal so‘z turkumi), “XPOS” (tilga xos turkum belgisi) va “Feats” (grammatik xususiyatlar) maydonlari aniqlanadi.

Masalan, quyidagi misol orqali o‘zbek va nemis tillaridagi taglash tizimlari qiyoslanadi:

Til	**So‘z**	**Lemma**	**UPOS**	**Xususiyatlar (Feats)**
O‘zbek	yozdim	yozmoq	VERB	Tense=Past, Person=1, Number=Sg
Nemis	schrieb	schreiben	VERB	Tense=Past, Person=1, Number=Sg

Ko‘rinib turibdiki, har ikkala tilda fe’lning zamon, shaxs va son kategoriyalari aniqlanadi, ammo o‘zbek tilidagi affiksal qo‘shimchalar morfologik ma’noni ifodalasa, nemis tilida bu ma’no fleksiyaviy o‘zgarishlar orqali yuzaga chiqadi.

O‘zbek tili agglutinativ tuzilishga ega bo‘lib, so‘zlar grammatik ma’noni ifodalovchi qo‘shimchalar orqali hosil qilinadi. Nemis tili esa flektiv tipda bo‘lib, grammatik ma’no asosan so‘z ichidagi o‘zgarishlar orqali ifodalanadi. Shu sababli, o‘zbek tili uchun morfologik tahlil asosan qo‘shimchalarni avtomatik aniqlash va so‘z ildizini ajratishga qaratiladi, nemis tili uchun esa fleksiyalarni normal shaklga keltirish va jins-son-kelishik o‘zgarishlarini qayd etish muhimdir.

O‘zbek-nemis parallel korpusini shakliy tahlilga moslashtirish uchun Universal Dependencies (UD) formati asosida birlashtirilgan teglash tizimi ishlab chiqish taklif etiladi. UD tegseti har ikki til uchun moslashtirilgan holatda grammatik kategoriyalarni umumlashtirish imkonini beradi. Shu orqali avtomatik tahlil tizimlari (spaCy, UDPipe, Stanza kabi) orqali tahlil natijalarini bir xilda qayta ishlash mumkin bo‘ladi.

Xulosa. O‘zbek-nemis parallel korpusi lingvistik tahlil va mashinaviy tarjima sohalarida katta ilmiy va amaliy ahamiyatga ega. Uning shakliy tahlilga moslashuvi murakkab, ammo bosqichma-bosqich yondashuv orqali samarali natijaga erishish mumkin. Lingvistik tayyorlov bosqichlari — tozalash, tokenizatsiya, lemmatizatsiya va taglash — korpus sifatini belgilovchi asosiy omillardir. Kelajakda korpusni semantik tahlil, sintaktik tuzilma va pragmatik kontekstlar asosida kengaytirish, shuningdek, sun’iy intellekt yordamida avtomatik hizalash algoritmlarini joriy etish istiqbolli yo‘nalishlardan biri hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Eshmuminov Asqar. Problems of creating national corpus of the uzbek language (level of synonyms) // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Volume:73, Issue:05 - Philadelphia, USA, 2019. – P. 47-50 (Impact factor –8,716).
2. Эшмуминов А.Ўзбек миллий корпусини яратиш муаммолари // Илм сарчашмалари, – Урганч, 2019. №6. –Б. 117-121, (10.00.00 №3).
3. Kilgarriff, A., & Grefenstette, G. (2003). *Introduction to the special issue on the Web as Corpus*. Computational Linguistics.
4. Hamroyeva Sh.M. O`zbek tili mualliflik korpusini tuzishning lingvistik asoslari: Diss. Avtoreferat. – Qarshi, 2018. – 51 bet.
5. Мамонтова В.В. Корпусная лингвистика. Особенности перевода сложносоставных слов с английского языка на русский: на материале корпуса публицистических текстов: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 139 с.
6. Rakhimova, S. (2024). GIVING FORMAL RELATIONS BETWEEN WORDS IN A PARALLEL CORPUS (EXAMPLE OF UZBEK-GERMAN LANGUAGES). Science and innovation, 3(C5), 28-31.
7. Zaslavsky, A. (2020). *Multilingual corpora and linguistic alignment tools*. Journal of Language Resources and Evaluation.
8. Hasanov, A. (2022). *O‘zbek tilida korpus lingvistikasi va avtomatik tahlil vositalari*. Toshkent: Fan.
9. Universal Dependencies (UD) Project. https://universaldependencies.org

КИНЕТИЧЕСКИЙ КОД ПЕРЦЕПЦИИ: ВЛИЯНИЕ ЖЕСТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ И АТРИБУЦИЮ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Рузибоева Назира Каршибоевна
Старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков

Abstract: *The article explores the role of the kinetic system of nonverbal communication, particularly gestures, in the formation of first impressions. Gestures are viewed as key elements of the kinetic code reflecting emotional and cognitive aspects of personality. The paper examines how the congruence or incongruence of gestures with verbal speech influences the perception of confidence, sincerity, and openness. Cultural variations in interpreting body movements are also considered. The results are applicable in pedagogy, communication psychology, and intercultural interaction.*
Keywords: *first impression, nonverbal behavior, kinetic code, gestures, attribution, social perception, communication.*

Проблематика первого впечатления и невербальной коммуникации занимает важное место в современной психологии и педагогике, так как именно начальная стадия взаимодействия определяет последующее отношение между партнёрами по общению. Формирование первого впечатления является неосознанным, автоматическим процессом, основанным на интеграции визуальных и кинетических сигналов.

Как отмечал А. Мехрабяна, слова передают лишь около 7% информации, тогда как до 55% приходится на невербальные сигналы, включая мимику, позу и жесты [1.1]. В этой связи жесты выступают как «внешний язык» внутренних состояний, через который наблюдатель осуществляет каузальную атрибуцию личностных характеристик собеседника.

Целью настоящего исследования является систематизация и анализ функций жестов как элементов кинетического кода перцепции и выявление их влияния на формирование первого впечатления и атрибуцию личностных качеств.

1. Понятие первого впечатления в социальной психологии.

Первое впечатление – это когнитивно-эмоциональный процесс первичной интерпретации личности на основе ограниченного набора визуальных сигналов. Оно формируется в течение первых 7-30 секунд взаимодействия [1.5] и опирается преимущественно на невербальные индикаторы. Согласно теории каузальной атрибуции, человек склонен приписывать собеседнику устойчивые личностные качества, исходя из его поведения и внешнего выражения эмоций.

Эволюционная психология связывает стремительность этого процесса с древним инстинктом самосохранения – способностью мгновенно различать «своего» и «чужого» [2.2]. Таким образом, кинетические сигналы функционируют как система экспрессивных кодов, позволяющая интерпретировать эмоциональные состояния и намерения партнёра по общению.

2. Жест как элемент кинесики.

Жест определяется как выразительное движение рук, головы или корпуса, имеющее коммуникативное значение [2.4]. Он является компонентом более широкой системы – кинесики, изучающей телодвижения и их роль в передаче информации. С.Л. Рубинштейн подчёркивал, что жесты не просто сопровождают речь, но выполняют самостоятельную функцию общения [2.6].

Классически различают четыре категории жестов:

- жесты-эмблемы, обладающие фиксированным культурным значением

(например, знак «ОК»);

- жесты-иллюстраторы, сопровождающие речь и визуализирующие смысл;

- жесты-регуляторы, контролирующие ход диалога;

- жесты-адаптеры, выражающие внутреннее напряжение или тревогу [1.4, 2.2].

В рамках данного исследования использовался качественный контент-анализ наблюдений за межличностным взаимодействием студентов и преподавателей в учебной аудитории и в неформальной обстановке. Всего было проанализировано 60 эпизодов общения. Для фиксации данных применялись видеозаписи и опрос участников с последующей самооценкой восприятия партнёра.

Респонденты оценивали уверенность, открытость и доброжелательность собеседника по пятибалльной шкале. Для интерпретации данных использовались методы описательной статистики и частотного анализа.

Наблюдения показали, что при совпадении вербального и невербального каналов восприятие личности становится более позитивным. При несоответствии – жесты становятся источником когнитивного диссонанса, что снижает доверие к коммуникатору.

Кросс-культурные аспекты восприятия жестов.

Жесты, как и другие элементы невербального поведения, несут ярко выраженную культурную специфику. В культурах высоко контекстного типа (например, восточные, арабские, узбекская) преобладает имплицитная коммуникация: смысл часто выражается через интонацию, мимику и

движения тела. В низко контекстных культурах (европейские, американская) приоритет отдается ясности и эксплицитности, что отражается и в жестовой системе.

Один и тот же жест может восприниматься по-разному. Например, прямой взгляд и активная жестикуляция в западной культуре трактуются как уверенность, тогда как в восточных – как проявление агрессии или неуважения. Это требует от специалистов по коммуникации и педагогов учитывать культурный фон при анализе невербального поведения [2.6].
Межкультурные исследования (Hall, 1976; Пиз, 2004) подтверждают, что адекватная интерпретация кинетических кодов является условием успешной адаптации в многонациональной образовательной среде.

Влияние жестов на оценку личности.

1. Индикаторы уверенности и доминирования

Жесты-команды (ладонью вниз) выражают силу и контроль, однако при чрезмерном использовании могут вызывать эффект давления [1.2]. Открытые ладони (ладонью вверх) напротив – сигнализируют искренность и готовность к сотрудничеству. Крепкое, но не чрезмерное рукопожатие формирует позитивный имидж компетентного и надёжного человека [1.4].

В эксперименте установлено, что при сочетании уверенного взгляда и спокойных, открытых движений наблюдатели оценивали собеседника как более харизматичного и профессионального.

2. Индикаторы тревоги и закрытости

Жесты-адаптеры, такие как потирание лба, почесывание шеи, сцепленные пальцы, сигнализируют о внутреннем напряжении [1.4]. Они часто воспринимаются как проявление неуверенности или скрытого несогласия. Скрещенные руки на груди трактуются как барьер, что снижает уровень доверия [2.2].

Такого рода жесты образуют своеобразный «утечный канал» информации – даже при контролируемом поведении они отражают подлинное эмоциональное состояние личности [1.5].

Понимание кинетического кода перцепции имеет важное значение для педагогической и профессиональной деятельности. В обучении и управлении коллективом владение невербальными средствами коммуникации способствует созданию позитивного психологического климата.

В психологии общения результаты могут быть использованы при разработке тренингов коммуникативной компетенции, направленных на развитие навыков самопрезентации, публичного выступления и межкультурного взаимодействия.

В деловой сфере осознание роли жестов помогает выстраивать стратегию доверительного общения и предотвращать коммуникативные сбои.

Проведённый анализ подтверждает, что жесты представляют собой важнейший элемент кинетического кода перцепции, оказывающий прямое влияние на формирование первого впечатления и последующую атрибуцию личностных качеств.

Жесты выполняют не только экспрессивную, но и когнитивную функцию: они структурируют мыслительный процесс, делают речь выразительной и убедительной. Умение управлять собственным невербальным поведением и адекватно интерпретировать жесты собеседника является ключевым компонентом коммуникативной компетентности.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении динамики кинетического поведения в виртуальной среде (онлайн-коммуникации) и сравнении кинетических паттернов представителей разных культурных сообществ.

Библиография

1. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. – М.: Русский язык, 1991.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2012.
3. Бургон Ж.К. (1994) Nonverbal signals, in Knapp, M.L. and Miller, G.R. Handbook of Interpersonal Communication. Thousand Oaks, CA: Sage, pp. 229-285.
4. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных. М.: Академический проект, 2012.
5. Лабунская В.А. Психология невербального общения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
6. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. М.: Эксмо, 2007.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
8. Мехрабян А. Невербальная коммуникация: экспериментально-психологические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2011.
9. Язык жестов как средство коммуникации человека в обществе. // Эдиторум. URL: https://angtu.editorum.ru/ru/nauka/article/50963 /view
10. Ruziboyeva N., Beyat A. Pour une analyse comparativo-psycholinguistique de la communication non verbale ouzbèke et française, Paradigmes 8 (4), 2025, pp.217-226
11. Willis, J. and Todorov, A. (2006) First Impressions: Making up your Mind after a 100-ms Exposure to a Face. Psychological Science, 17(7), pp. 592-598.

AGENTLIK TUSHUNCHASINING LINGVISTIK TADQIQI

Said-Akhmedova Shokhista Nuritdinovna
Samarqand davlat chet tillar instituti o‘qituvchisi

Abstract. *This article is devoted to the linguistic analysis of the concept of agency, showing its role and complexity in the fields of syntax, semantics, pragmatics and sociolinguistics. The article studies the expressions of agency in different languages, including Uzbek, in relation to cases, aspect, modality and evidentiality. It also discusses cognitive factors, the distribution of responsibility and the role of agency in social discourse. Based on theoretical approaches and empirical data, it explains how agency is formed in linguistic and cultural contexts.*
Keywords. *Agency, linguistics, syntax, semantics, pragmatics, Uzbek language, cross-linguistic research, case, voice, volition, cognitive linguistics, discourse analysis.*

Agentlik lingvistika sohasida insonning harakatni ongli ravishda boshlashi, nazorat qilishi va unga ta’sir ko‘rsatishi qobiliyatini ifodalovchi asosiy tushunchalardan biridir. Bu tushuncha sintaktik, semantik, pragmatik va sotsiollingvistik jihatlardan o‘rganiladi va tilshunoslikda sub’ektning rolini chuqur tahlil qilishda katta ahamiyatga ega. Agentlik atamasi faqatgina gapdagi harakatni amalga oshiruvchi shaxs yoki predmetni anglatmaydi, balki uning harakatni qanday amalga oshirishi, irodasi, niyati, mas’uliyati va ijtimoiy kontekstdagi ahamiyatini ham o‘z ichiga oladi.

Sintaktik nuqtai nazardan, agentlik ko‘pincha faol ovozdagi gaplarda sub’ekt bilan bog‘lanadi. Masalan, ingliz tilida “The teacher explained the concept” gapida “teacher” agent bo‘lib, u harakatni ongli tarzda amalga oshiradi. Biroq, passiv gaplarda agentning pozitsiyasi o‘zgaradi: “The concept was explained by the teacher” misolida agent gap oxirida, “by the teacher” orqali ifodalanadi va asosiy e’tibor harakatga qaratiladi. Bu tilshunoslikda agentlik va sub’ektning har doim mos kelmasligi, agentlikning pragmatik funksiyalari borligini ko‘rsatadi. O‘zbek tilida ham bu holat yaqqol namoyon bo‘ladi. Misol uchun: “O‘qituvchi dars berdi” (agent sub’ekt sifatida) va “Dars o‘qituvchi tomonidan berildi” (passiv konstruktsiya) gaplarida agentlik tuzilmasi va nutqdagi e’tibor farqlanadi.

Semantik jihatdan agentlik, avvalo, harakatning irodaviyligi va niyat bilan amalga oshirilishini bildiradi. Agent faqat harakatni qiluvchi emas, balki uni ongli ravishda amalga oshiruvchi sub’ektdir. Bu semantik ko‘lam mas’uliyat va axloqiy javobgarlik bilan chambarchas bog‘liq. Masalan, “He accidentally broke the vase” gapida “he” harakatni amalga oshirgan bo‘lsa-da, bu harakat uning niyatida bo‘lmaganini bildiradi va agentlik tushunchasining irodaviy qismi muhokama qilinadi. O‘zbek tilida ham “U idishni tasodifan sindirdi” jumlasida agentlik irodaviylikka qarab yanada nozik tushunchaga ega bo‘ladi.

Pragmatik jihatdan agentlik har doim koʻrsatilib yoki yashirilishi mumkin. Ingliz tilida passiv konstruktsiyalar orqali agent koʻpincha yashiriladi: “Mistakes were made” (xatolar qilindi) kabi gaplarda konkret agent nomlanmaydi, bu esa ayblovni kamaytirish yoki yashirish strategiyasi hisoblanadi. Oʻzbek tilida ham shunga oʻxshash holatlar mavjud: “Xatoliklar yuz berdi” kabi gaplarda aniq agent koʻrsatilmaydi, bu nutqdagi ijtimoiy noqulayliklarni kamaytirish maqsadida amalga oshiriladi. Shu tariqa, agentlik til orqali ijtimoiy aloqalarni boshqarish vositasi sifatida xizmat qiladi.

Cross-linguistic (tillararo) tahlilda agentlik ifodasi turli grammatik va morfologik vositalar orqali amalga oshiriladi. Masalan, nominativ-akkuzativ tillarda agent koʻpincha nominativ sub’ekt sifatida aniqlanadi (Ingliz, oʻzbek, rus tillari). Ergativ-absolutiv tillarda esa agent ergativ hol bilan belgilanadi (Basque, Gruzin tillari). Bu turli tipologik tizimlar agentlik tushunchasining sintaktik qurilishi va tilning umuminsoniy til strukturasi haqidagi farqlarga ta’sir koʻrsatadi. Masalan, Basque tilida “Gizona etxera joan da” (erkak uyning tomon bordi) gapida agent “gizona” ergativ hol bilan ifodalanadi va bu sub’ektning harakatga irodaviy ravishda egalik qilishini koʻrsatadi.

Oʻzbek tilida agentlik asosan nominativ hol bilan belgilanadi, biroq agentlik tushunchasi tilning aspekt, modallik va dalillilik (evidentiality) tizimlari bilan ham chambarchas bogʻliq. Masalan, quyidagi misollarga e’tibor bering:

- “U kitobni oʻqidi” – agentlik aniq, harakat amalga oshirilgan.
- “U kitobni oʻqishga majbur boʻldi” – agentlik mavjud, lekin majburiyat ostida harakat qilingan.
- “U kitobni oʻqigan ekan” – bu yerda dalillilik yordamida harakatning qanday amalga oshirilgani, agentning voqeaning toʻgʻriligiga boʻlgan shubhasi yoki xabari ifodalanadi.

Bu morfologik va leksik vositalar agentlikning irodaviylik, maqsad va xabar turi kabi qatlamlarini til orqali ifodalaydi.

Kognitiv lingvistikada agentlik jonlilik, shaxs va aniqlik omillari bilan bogʻliq. Umuman olganda, jonli, ayniqsa birinchi shaxs sub’ektlar agent sifatida qabul qilinadi, chunki ular harakatni ongli ravishda boshqarish qobiliyatiga ega. Biroq, ba’zi fe’llar, masalan psixologik fe’llar (“qoʻrqmoq”, “ishonmoq”) yoki idrok fe’llari (“koʻrmoq”, “eshitmoq”) agent-patsient kategoriyalarini murakkablashtiradi. Bu fe’llarda sub’ekt harakatni amalga oshiruvchi emas, balki voqeani boshdan kechiruvchi sifatida koʻriladi. Masalan, “Men qoʻrqaman” gapida sub’ekt harakat qiluvchi emas, balki bir his-tuygʻuni boshdan kechiruvchi.

Diskurs va sotsiollingvistik nuqtai nazardan agentlik til orqali ijtimoiy kuch, identitet va ideologiya bilan chambarchas bogʻliq. Nutq egasi agentlikni koʻrsatish yoki yashirish orqali voqea haqidagi javobgarlikni boshqaradi, shuningdek, oʻzini yoki boshqalarni qanday ta’riflashni belgilaydi. Masalan, siyosiy nutqda ba’zida agentlik yashiriladi yoki boshqa sub’ektlarga yuklanadi:

“Xato sodir bo‘ldi” o‘rniga “Xato qilingan” kabi ifodalar qo‘llaniladi. Adabiyotda esa agentlik personajlarning qahramonlik yoki qurbonlik motivlarini ochishda muhim rol o‘ynaydi.

Zamonaviy lingvistik nazariyalar, xususan Role and Reference Grammar (RRG), Cognitive Grammar va Construction Grammar agentlikni ko‘p funksiyali va ko‘p qirrali tushuncha sifatida ko‘rib, uni sintaksis, semantika, pragmatika va kognitiv tasavvurlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir sifatida tahlil qiladi. Agentlik qat’iy grammatik kategoriya emas, balki til va tafakkurning o‘zaro aloqasida paydo bo‘ladigan dinamik hodisa ekanligi ta’kidlanadi.

Xulosa qilib aytganda, agentlik lingvistikada inson irodasining ifodasi, harakatni amalga oshirish qobiliyati va ijtimoiy javobgarlikni belgilovchi markaziy tushuncha hisoblanadi. Agentlik nafaqat gap tuzilmasini belgilaydi, balki nutqdagi ma’no va ijtimoiy muloqotni ham boshqaradi. Turli tillarda agentlikni ifodalashning xilma-xilligi va uning kognitiv, pragmatik va madaniy omillarga bog‘liqligi tilshunoslikda chuqur va ko‘p qirrali tadqiqotlarni talab qiladi.

Adabiyotlar

1. Aikhenvald, A. Y. (2000). *Evidentiality*. Oxford University Press.
2. Comrie, B. (1978). Ergativity. In *Syntax and Semantics*, Vol. 9, Academic Press.
3. Dowty, D. (1991). Thematic proto-roles and argument selection. *Language*, 67(3), B. 547-619.
4. Haspelmath, M. (2007). Agents and agency in language. *Linguistic Typology*, 11(1), B.1-14.
5. Hopper, P. J., & Thompson, S. A. (1980). Transitivity in grammar and discourse. *Language*, 56(2), B. 251-299.
6. Langacker, R. W. (2008). *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford University Press.
7. Mithun, M. (1991). Active and passive: A typological study. *Language*, 67(2), B. 341-372.
8. Shibatani, M. (1994). *Grammatical constructions: Their form and meaning*. Oxford University Press.
9. Siewierska, A. (2004). *Person*. Cambridge University Press.
10. Talmy, L. (2000). *Toward a cognitive semantics: Typology and process in concept structuring*. MIT Press.

SHARQIY SURXONDARYO O‘ZBEK VA TOJIK SHEVALARI LEKSIKASINI LINGVOAREAL XARITALASHTIRISH

Saidova Sayyora Eshonqulovna
Termiz davlat universiteti o‘qituvchisi

Abstract*. This article discusses the problems of mapping dialects specific to the social lexicon of the uzbek-tajik people living in the eastern Surkhandarya-Denov, Sariosiyo, and Uzun districts.*

Keywords: language, area, linguistics, map, mapping, dialect, lexicon, problem.

Areal lingvistikaning eng muhim xususiyatlaridan biri uning ko‘rgazmaliligidir. Mazkur sohaga oid ilmiy izlanishlarning dialektologik tadqiqotlardan ajralib turuvchi jihatlaridan biri, unda dala sharoitida ish ko‘rilmaydi, balki xaritalashtirish faoliyati asosiy o‘rinda turadi. Dialektologiyada hududlarni kezib yurib material to‘planadi, ana shu ma’lumotlar areal lingvistika uchun faktik manba bo‘lib xizmat qiladi.

Til tarixi mahalliy shevalar tarixi, shu til va shevalar egasi bo‘lgan xalq tarixi bilan uzviy bog‘liqdir. Shuning uchun areal lingvistik xaritalarni tuzishda dastlab mazkur hududdagi qadimdan mavjud bo‘lgan urug‘, qabila, elat va millatlarning joylashish o‘rinlariga ahamiyat berish lozim. Lekin ularning joylashishini aniqlash hamma hududlarda ham oson bo‘lavermaydi. Chunki ko‘plab hududlrda yashayotgan yosh avlod o‘z urug‘i va etnik kelib chiqishi borasida aniq ma’lumotga ega emas. Har xil millatlar yashaydigan hududni xaritalashtirishda tillarining bir-biriga o‘zaro ta’siri masalasiga alohida e’tibor berish zarur bo‘ladi. Bunday material areal lingvistika fani uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Shuning uchun xarita tuzishdagi keyingi bosqich tegishli hududdagi shevalarning joylashishini aniqlashga bag‘ishlangan bo‘lishi kerak.

Surxondaryoning sharqiy hududlari o‘zbek va tojiklar yaqin, aralash yashaydigan qishloq va mahallalar ko‘pligi bilan vohaning boshqa joylaridan farq qiladi. Bu yerlarda o‘zbek va tojik xalqi azal-azaldan birga yashab, qarindosh-urug‘ munosabatlarini o‘rnatganlar. O‘zbek urug‘lari kabi bir qancha tojik urug‘lari ham mazkur hududlar til sistemasiga kuchli ta’sir ko‘rsatgan. Sariosiyoning Turmushobod mahallasida kundijuvozi, zevari, shoturchi, kishtudi, xo‘jasidig‘i kabi tojik urug‘lari yashaydi. Shuningdek, G‘alaba va Tortuli mahallarida, asosan, o‘zbeklar yashasada, tojiklar ham ko‘pchilikni tashkil etadi. Xususan, zevari, kishto‘di, shoturchi, xo‘jasig‘i, zimchovi, tamarxudilar kabi tojik urug‘lari shular jumlasidandir. Diydor mahallasida ham tojiklarning karshi, shoturudi, kundijuvozi, choshi kabi

urug‘lari yashaydilar. Shu tumaniga qarashli Boysunobod mahallasida esa, asosan, boysunlik tojiklar yashaydilar. Ularni boysuni deyishadi. Shuningdek, Sariosiyo tumanining quyidagi mahallalarida tojik urug‘lari istiqomat qiladilar: Xurvatan mahallasida: shoturchi, xurvatani, Lutfikor mahallasida xonjizagi, dehsurxi, debodomi. Kenguzar qishlog‘ida xufari tojiklari yashaydilar.

Mazkur urug‘ ancha qadimiy va keng tarqalgan urug‘lardan bo‘lib, bir necha avlodlardan tarkib topgan. Masalan, avlodi Bovi Mullo, avlodi Avzahmad, avlodi Go‘rdavak, avlodi Boluqa va boshqalar. Nodirabegim, Sebzor mahallalarida 100% tojiklar yashaydilar. Xususan, neluchi, xufari, harduri, esoqichi, zoxonachi, ketari, g‘uruti kabi tojik urug‘lari aynan shu va shunga yaqin hududlarda yashaydilar.

Sariosiyo tumanida toponim asosli etnonimlar (urug‘ va qabila, elatlar, xalqlar nomlari)ga oid urug‘ vakillari ham mavjud bo‘lib, Sangardak mahallasining Bog‘cha qishlog‘ida yashovchilar sangardaki, Xonjiza mahallasida yashovchilar xonjizagi, choshi, pushti varag‘i, pori, xovati deyiladi.

Uzun tumanida ham Mehnat mahallasi Uzun tumaniga kirdai. Bu mahallada xufarlik tojiklar yashaydilar. Ularni xufari deyishadi. Istiqlol mahallasi Uzun tumaniga kiradi. Undayam 100% tojiklar yashaydilar. Ularni xovati, karshi, zamaki, kishtudi, tamshushi, zevari, deyishadi. Yangi ro‘zg‘or mahallasi Uzun tumaniga kiradi. Bu mahalladayam tojiklar yashaydilar. Ularni xovati, karshi, zevari, choshi deyishadi. Shuningdek uzun tumanida nekobodi, karshobodi, pori, choshi, pishtivaraqi, karsaki, zevari, kishtut, uraxi, malandiyoni, kashmiri, qarotegini, regari, g‘armi kabi tojik urug‘lari mavjud bo‘lib, ular Istiqlol , Dugob mahallalarida istiqomat qiladilr.

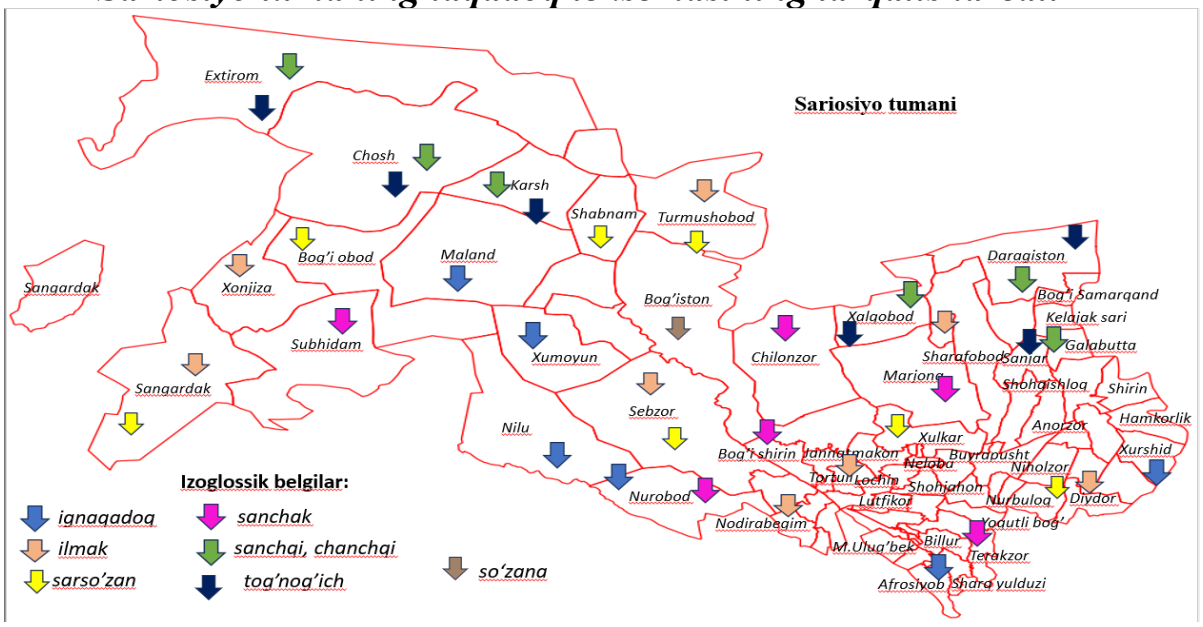
Surxondaryoning sharqida joylashgan hududlardan yana biri Denov tumani bo‘lib, tojik tilida so‘zlashuvchi aholi, asosan, Sina, Denov shahri, Dahana, Kukabuloq, Kuyovsu kabi qishloqlarida, Ushorning tojik mahallasi, Sebzor, Bog‘i eram mahallalarida istiqomat qiladilar. Bu yerdagi tojiklar asosan sinachi tojiklar deb aytiladi. Albatta, boshqa joylardan ham kelgan tojiklar bor. Lekin yerlik aholi Denovning asoschilarini sinachilar deb hisoblaydilar.

Katta avlod vakillarining aytishicha, Sina ya’ni Denov hududida yashovchilar 2400 yillik tarixga ega. Sinachilarnig mazkur hududdagi ilk avlodlari Hisor vodiysi va Samarqanddan ko‘chib kelgan aholi hisoblanadi. Keyinchalik boshqa joylardan xupari, tojikistoni, qarategini kabi tojik urug‘lari ko‘chib kelishgan.

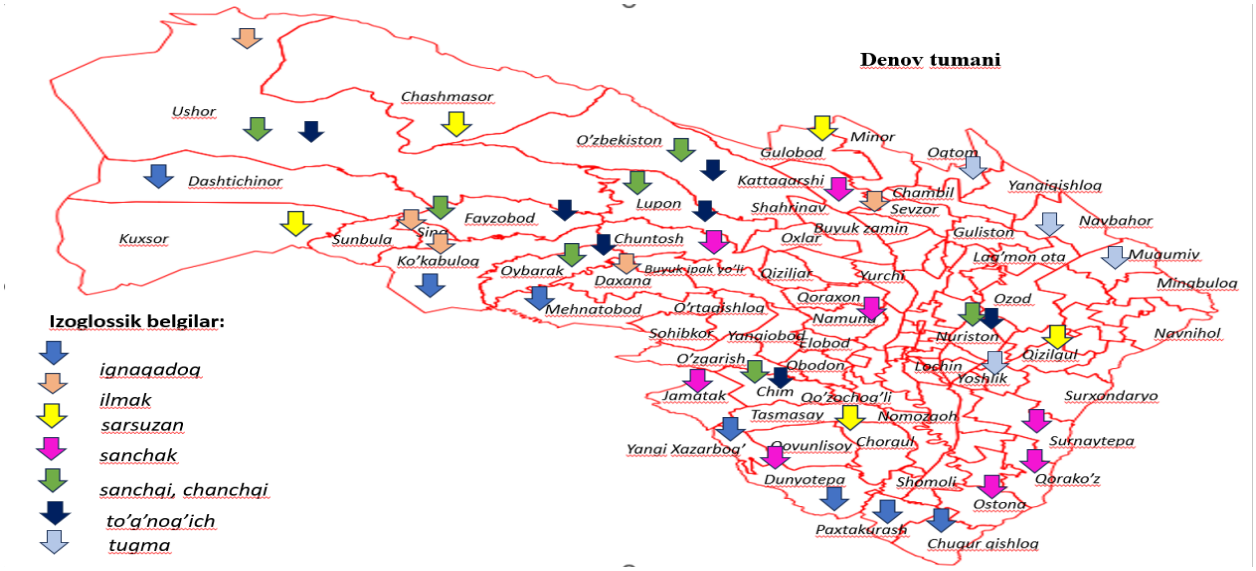
Ko‘rinib turibdiki, Sharqiy Surxondaryo hududida joylashgan tumanlar etnik va til jihatidan juda murakkab. Ikki tilda so‘zlashuvchilarning bir-biriga juda yaqin yashashi tufayli lug‘at tarkibi ham o‘zaro aralashib ketgan. Moddiy-maishiy turmush bilan bog‘liq bo‘lgan hududiy dialektal leksika mazkur

tumanlarda yashovchilar nutqida fonetik, morfologik va leksik farqlar bilan namoyon bo‘ladi. Shunday dialektizmlarni izoglossa sifatida xaritalashtirish borasida olib brogan izlanishlarimiz natijasida bir nechta areal lingvistik xaritalar vujudga keldiki, bu Sharqiy Surxondaryo hududlarida maishiy sinonimlik shakllarining rang-barang ekanligini ko‘rsatdi. Quyida areal lingvistik tadqiqotlar natijasida tuzilgan areal lingvistik xaritalar va ularning izohini keltiramiz: Areal xaritada keltirilgan mahallalar hududida uchrovchi leksik izoglossalar aynan shu hudud uchungina xos deb qaramasligi kerak. Bu leksik izoglossalar boshqa mahalla aholisi tilida ham qo‘llanishi mumkin. Shuningdek, qo‘shni holda yashovchi mahallalarda yoki yondosh mahallalarning o‘zaro yaqin hududlarida bir leksik izoglossa aynan qo‘llanishi mumkin.

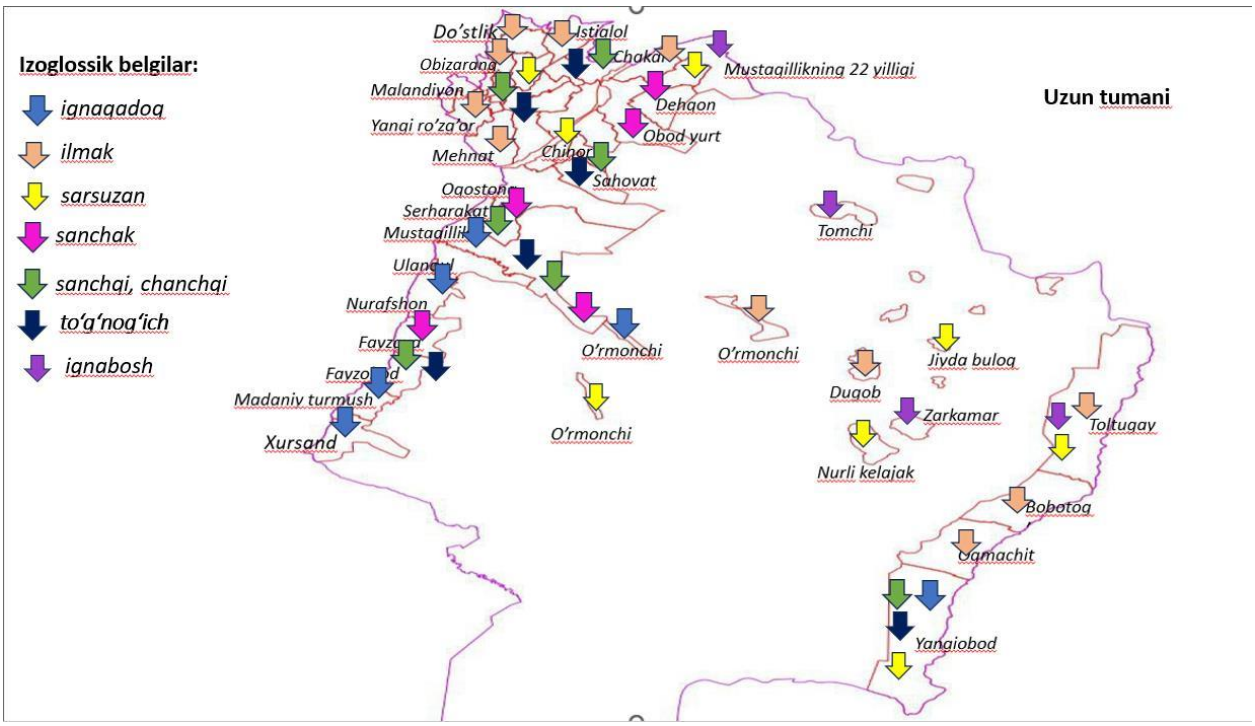
Sariosiyo tumani ignaqadoq leksemasining tarqalishareali

Denov tumani ignaqadoq leksemasining tarqalish areali

Uzun tumani ignaqadoq leksemasining tarqalish areali

Sharqiy Surxondaryoning Sariosiyo tumani qishloq (yoki mahalla) larida yashaydigan tojiklar nutqida ilmak, sarsuzan deb nomlanadi. Uzun tumanining Istiqlol, Do‘stlik, Bobotog‘, Yangi ro‘zg‘or, Chakar, O‘rmonchi, Tortugay, Yangiobod, Dugob MFYlari hududida, shuningdek, Denov tumanida, xususan, Sina, Dahana, Ko‘kabuloq, Ushor, Sebzor, Bog‘i eram kabi hududlarda yashovchi tojiklar ham, asosan, shu leksemalarni qo‘llaydilar. Faqat aholining talaffuz normasiga mos holatda ayrim fonetik tafovutlar mavjud. Misol uchun Sariosiyoda sarsuzan, Denov va Uzunda sarso‘zan. Sariosiyoda ilmak, Uzun va Denovda elmak, ilmag. Izoglossalarning bunday fonetik jihatdan farqlanishi, tahlilga tortilayotgan izoglossaning Sharqiy Surxondaryoda yashovchi tojiklar umumiste’molida bir xil izoleksema shaklida qo‘llanilishini ko‘rsatadi. Faqatgina Sariosiyo tumanining Bog‘iston mahallasida so‘zana shakli ham mavjud bo‘lib, boshqa hududlarda deyarli qo‘llanilmaydi. Chunki mazkur leksema Surxondaryo hududida boshqa predmetni ifodalash uchun foydalaniladi.

Ayni shu hududlarda yashayotgan o‘zbeklar nutqida esa ignaqadoq leksemasi ancha ko‘proq variantlarga ega. Xususan, Denov tumanining, asosan, qipchoqlar yashaydigan Chuntosh, Katta Qarshi, Namuna, Jamatak, Dunyotepa, Ostona, Qorako‘z, Surnaytepa mahallalarida, Uzun tumanining Fayzova, O‘rmonchi, Serharakat, Obod yurt, Dehqon mahallalari hududida, shuningdek, Sariosiyo tumanining Subhidam, Chilonzor, Bog‘i Shirin, Nurobod, Terakzor, Marjona mahallalari hududida sanchak shaklidan foydalanilsa, Denov tumaning Nuriston, Chim, Oybarak, Ushor, Fayzobod, Lupon mahallalari hududida; Uzun tumanining Fayzobod, Serharakat, Saxovat, O‘rmonchi, Malandiyon, Chakar, Yangiobod mahallalari hududida; Sariosiyo tumanining Chosh, Karsh, Daragiston, Galabutta, Xalqobod mahalla

lari hududida sanchqi, chanchqi, to‘g‘nog‘ich kabi izoglossalardan foydalaniladi.

Denovning ba’zi hududlarida (Navbahor, Muqumiy, Yoshlik, Oqtom) tugma shakli ham bor. Uzun tumanining Zarkamar, Tortugay, Mustaqillikning 22 yilligi, Tomchi mahallalari hudud io‘zbeklar yashaydigan joylarida esa ignabosh, boshigna, moshinaigna tarzidagi izoleksemalardan foydalaniladi.

Shu o‘rinda ta’kidlash o‘rinliki, boshigna va moshinaigna izoleksemalariga fonetik o‘zgarishlar asos bo‘lgan: bosh so‘zi moshshakliga o‘zgarib, so‘ngra moshina shakliga kelgan. Mazkur izoglossaning moshina (avtomobil) ga hech qanday aloqasi yo‘q.

Yana bir qiziqarli holat shundaki, tahlilga tortilayotgan Sharqiy Surxondaryo hududlarining ko‘pchiligida (tojiklar nutqida ham, o‘zbeklar nutqida ham) moshinaigna tikuv mashinkasining ignasi ma’nosida ishlatiladi. Bunda izoglossaning farqlanishi yozuvda qo‘shib yoki ajratib yozish bilan bog‘liq deb hisoblash mumkin. Fikrimizga asos sifatida, ikki tilda so‘zlashuvchilar nutqini o‘zaro chog‘ishtirib, sarsuzan//sarso‘zan izoglossalaridagi tojikcha sar so‘zi o‘zbekchada bosh ma’nosini bildirishini keltirishimiz mumkin.

Ugra – Surxondaryo hududida mavjud taom turi bo‘lib xamir, loviya, mosh qaynatib, xamir kesilib tayyorlanadigan, qatiq qo‘shib iste’mol qilinadigan taom turi. Bu taomni Sariosiyo (Sangardak, Xonjiza, Karsh, Turmushobod, Xulkar, Anorzor, Bog‘i shirin, Daragiston), Uzun (Tomchi, Dugob, Xursand, Obod yurt, Jiydabuloq, Tortugay, Yangiobod), Denov (Sina, Ko‘kabuloq, Daxana, Oxlar, Shahrinav, Sevzor, Nuriston,) tumanlarida yashovchi tojiklar o‘gro, oshi o‘gro, oshi ugro, oshi qatiqin deb nomlasalar, o‘zbek tilida so‘zlashuvchilar o‘gro//ugro osh deb nomlaydilar.

Shuningdek, Uzun tumanining Malandiyon, Mustaqillikning 22 yilligi, Saxovat, Nurafshon, O‘rmonchi mahallalari hududlarida, Sariosiyo tumanining Subhidam, Nilu, Maland, Chilonzor, Sharafobod mahallalari hududlarida, Denov tumanining Fayzobod, Jamatak, Chim, Yurchi, Lag‘mon ota mahallalari hududida unoshi shaklida qo‘llaniladi. Sariosiyo tumanining Oybarak, O‘zbekiston, Minor, Mingbuloq, Nomozgoh mahallalari hududida, Uzun tumanining Madaniy turmush, Mustaqillik, Do‘stlik, Nurli kelajak, Oqmachit hududlarida, shuningdek, Denov shahri va tumanning Bog‘iobod, Nurobod, Nodirabegim, Xumoyun, Marjona, Shirin mahallalari aholisi tilida keskan shulla shakli ham aniqlandi. Denov tumanidagi o‘zbeklar qatiqli osh, suyuq osh, shulla osh tarzida nomlaydilar.

Tahlillarga e’tibor qaratadigan bo‘lsak, mazkur izoglossa faqat bir holatda izofon shaklda ko‘zga tashlanadi: oshi o‘gro – oshi ugro. Izomorf shakl ham oz holatda uchraydi. Xususan, Denov tumanining Ushor, Ozod, Dunyotepa, Qorako‘z hududlarida, Uzun tumanining Bobotog‘, Zarkanar, Istiqlol

hududlarida, Sariosiyo tumanining Chosh, Extirom, Shabnam, Xalqabod, Sanjar, Diydor hududlaridagi tojiklar nutqida oshi qatiqin – oshi baqatiq shaklidagi leksik izoglossani uchratishimiz mumkin.

Denov (Sunbula, Chuntosh, Namuna, Yoshlik, Qizilgul), Uzun (Fayzobod, Fayzova, Serharakat, Yangi roʻzgʻor, Chakar), Sariosiyo (Bogʻiston, M.Ulugʻbek, Afrosiyob, Shohjahon, Tortuli) tumanlaridagi oʻzbeklar nutqida kesgan osh – keskan osh shaklida bor. Qolgan holatlarda izoleks shaklda kelishi kuzatildi: tojiklarda oʻgro, oshi oʻgro//ugro, oshi qatiqin, oʻzbeklarda: kesgan//keskan, kesgan//keskan osh, keskan shulla, qatiqli osh, suyuq osh, shulla osh. hududlarida guruch solib pishiriladigan quyuq taom (shavla), baʼzi hududlarda (Termiz, Muzrabot, Angor, Sherobod) suvda guruchni qaynatib qatiq qoʻshilib istemol qilinadigan suyuq taomini ifodalaydi.

Mazkur izoglossaning nomlanishi tarkibiga qoʻshiladigan mahsulotlarning nomi bilan bogʻliq ekanligini kuzatish mumkin. Tojik tilida so ʻzlashuvchilar yuqqa qilib yoyilib, ingichka qilib kesilgan xamirga oʻgro//ugro deyiladi. Osh – ovqatning umumiy nomi. Yaʼni kesilgan xamir solingan ovqat. Oʻzbeklarda esa kesgan osh ayni shu mazmunda ishlatiladi.

Tojik tilida soʻzlashuvchilar nutqida qoʻllaniladigan oshi baqatiq, oshi qatiqin izoglossalari oʻzbeklarda qatiqli osh tarzida ishlatiladi. Bu leksik izoglossalar Shulla leksemasi bilan bogʻliq kesgan shulla, shulla osh izoglossalari ham mavjudki, Surxondaryoning koʻplab hududlarida shulla aynan qatiq aralashtirilgan taom maʼnosini bildiradi.

Faqat hududning areal lingvistik boyligini taʼkidlagan holda eslatish oʻrinliki, shulla leksemasi Surxondaryoning qipchoqlar yashaydigan koʻplab hududlarida guruch solib pishiriladigan quyuq taom (shavla), baʼzi hududlarda (Termiz, Muzrabot, Angor, Sherobod) suvda guruchni qaynatib qatiq qoʻshilib istemol qilinadigan suyuq taomini ifodalaydi.

“Supurgi” so`zi ham bir qatorshakllarda uchraydi. Misol uchun, Sariosiyoning oʻzbek va tojiklar aralash yashaydigan Oʻzbekiston, Chashmazor, Lupon, Gulobod, Minor MFY da tojiklar joʻrob, jurob shaklida qoʻllasalar, asosan oʻzbeklar yashaydigan Subhidam, Nilu, Nurobod, Shirin, Marjona mahallala hududlarida shibirtki, shipirtgi tarzida nomlaydilar. Sariosiyoning Bogʻi shirin, Maland, Xumoyun, Xalqobod, Anorzor, Nodirabegim hududidagi tojiklar (shu hududda tojiklar bilan aralash yashaydigan ayrim oʻzbeklar nutqida ham) julob, jilobvariantlari ham uchraydi.

Shu oʻrinda qiziq bir holat mavjud. Yaʼni, Sariosiyoning baʼzi hududlarida jilob paypoq leksemasi oʻrnida ham ishlatiladi. Sariosiyo arealiga oid bu rang-baranglik turli tillarning aralashuvi va turli urugʻlarning (koʻchmanchi urugʻlar nazarda tutilmoqda) oʻzaro yaqin yashashi bilan bogʻliq. Leksik izoglossaning supurgi shakli asosan markazga yaqin hududlarda faol ishlatiladi.

Sariosiyo tumanida shuningdek, supurgining hovli va ko‘cha kabi keng maydonlarni supurish uchun mo‘ljallangan tariq supurgi, makkasupurgi shakli ham mavjud. Bunday nomlanish hududdagi o‘zbek tilida so‘zlashuvchi aholi nutqida uchraydi. Tojik tilida so‘zlashuvchi aholi esa shoxjurob, shoxjo‘rob deb nomlaydilar.

Foydalangan adabiyotlar:

1. Ashirboyev S. Areal lingvistika. Darslik. – Toshkent: Bookmany print, 2023. – 148 b
2. Ibraimova A. Kartografiya. – Toshkent: Tafakkur, 2019. – B. 155
3. Ibraimova A. Kartashunoslik / Ma’ruzalarmatni. – Toshkent, 2016
4. Murodova N. O‘zbektiliNavoiyviloyatishevalarininglingvoarealtalqini. – Toshkent: Fan, 2007
5. Мирзаев М. Ўзбектилининг Бухоро группа шевалари. – Тошкент. – 152 б.
6. Шерматов А. Лингвистик география нима? – Тошкент, 1981
7. Муродова, Н., Рахманов, Н. Ўзбек тили Навоий вилояти шеваларининглингвоареалталқини. – Тошкент: Янги асравлоди, 2017
8. Шерматов А. Лингвистик география нима? –Тошкент: Фан, 1981.
9. Шоабдураҳмонов Ш. Таянч шаҳар шевалари лексикасидан. ЎзДМ, – Тошкент, 1960

FRANSUZ TILI O‘QITISH METODIKASINING ZAMONAVIY NAZARIYALARI (DIDAKTIK YONDASHUVLAR)

Saidova Lolaxon Maxammadjonovna,
Andijon davlat chet tillari instituti katta o‘qituvchisi,
Saparboyeva Umida Ulug‘bek qizi,
fransuz tili ta’lim yo‘nalishi talabasi

Abstract: *This article analyzes modern methods and theories of French language teaching. Specifically, it highlights communicative, activity-based, and cultural approaches and evaluates their effectiveness.*

Key words: *linguodidactics, didactic approaches, communicative approach, cultural competence, communication skills.*

XXI asrda xorijiy til sifatida fransuz tilini o‘qitish jarayoni zamonaviy lingvodidaktik nazariyalar, texnologiyalar va metodikalarga asoslanmoqda. An’anaviy yondashuvlardan farqli o‘laroq, bugungi kunda til o‘rganish jarayoni o‘quvchining individual ehtiyojlari, madaniy kompetensiyasi va ijtimoiy-

muloqot koʻnikmalarini rivojlantirishni ham maqsad qiladi. Dastlab lingvodidaktika va didaktik yondashuvlar tushunchasi nimani anglatishini bilib olishimiz kerak boʻladi.

Lingvodidaktika – bu tilni oʻqitishning nazariy va amaliy asoslarini oʻrganuvchi fan. U psixolingvistika, sotsiolingvistika, pedagogika va kommunikatsiya nazariyalari bilan uzviy bogʻliq.

Didaktik yondashuvlar – bu oʻqitish jarayoniga qoʻllaniladigan tamoyillar, uslublar va metodlar majmuasidir. Fransuz tilini oʻqitishda zamonaviy didaktik yondashuvlar quyidagilarni oʻz ichiga oladi:

1. Kommunikativ yondashuv
2. Faol-harakatga asoslangan yondashuv (Approche actionnelle)
3. Madaniyatlararo yondashuv (interkultural yondashuv)
4. Topshiriqqa asoslangan oʻqitish (Task-based learning)
5. Integratsiyalashgan yondashuvlar (CLIL, Blended learning)[1. p76]

Ushbu maqolada yuqoridagi yondashuvlarning har biriga alohida toʻxtalib, qisqa ma’lumotlar berib oʻtamiz.

Kommunikativ yondashuv (Approche communicative) - 1970-yillardan boshlab rivojlangan bu yondashuvning asosiy maqsadi – oʻquvchining muloqotga kirishish salohiyatini shakllantirishdir. Grammatika va lugʻatdan koʻra, haqiqiy muloqot vaziyatlarida til ishlatish muhim hisoblanadi. Kommunikativ yondashuvning asosiy tamoyillari quyidagilar.

1. Til – bu aloqa vositasi;
2. Oʻquvchi – faol ishtirokchi;
3. Kontekstual oʻrganish: real hayotiy vaziyatlar;
4. Toʻgʻri gapirishdan koʻra, “fikrni yetkazish qobiliyati” muhim.

Misol: Rol oʻynash, suhbatlar, interaktiv mashqlar.

Faol-harakatga asoslangan yondashuv (Approche actionnelle) - 2000-yillardan boshlab Yevropa Kengashi tomonidan ilgari surilgan bu yondashuvga koʻra, oʻquvchi tilni oʻrganuvchi emas, balki “kommunikatsion topshiriqlarni bajaruvchi “ ijtimoiy aktyor”** sifatida qaraladi. Bu yondashuvning xususiyatlari quyidagicha:

- Til real hayotdagi topshiriqlarni bajarish vositasi;
- Muloqot – maqsad emas, balki vosita;
- Ijtimoiy rollar: mijoz, sotuvchi, talaba, ishchi va boshqalar;
- CEFR (The Common European Framework of Reference)** mezonlariga asoslanadi.

Misol: Safar rejasini tuzish, shikoyat maktubi yozish, taqdimot qilish.

1. **Madaniyatlararo yondashuv** (Approche interculturelle). Bu yondashuv tilni oʻrganishda “madaniyatlararo kommunikatsiya kompetensiyasi” ni rivojlantirishga urgʻu beradi[2.p 32]. Til – bu faqat grammatika emas, balki

madaniyatni o‘zida aks ettiruvchi tizimdir. Ushbu yondashuvning asosiy elementlari:

- O‘z madaniyatini boshqa madaniyat bilan solishtirish;
- Stereotiplarni tan olish va ulardan chiqish;
- Til o‘rganuvchining “madaniy vositachi”ga aylanishi.

Mazkur yondashuvdan fransuz bayramlari, urf-odatlari va qadriyatlari, ovqatlanish madaniyati haqida materiallar bilan ishlaganda foydalanish mumkin.

Topshiriqqa asoslangan o‘qitish (Task-based learning). Bu yondashuvda o‘quvchilar tilni oldindan belgilangan topshiriqni bajarish orqali o‘rganadilar. O‘rganish jarayoni interaktiv va maqsadli bo‘ladi. Topshiriq misollari:

- Video lavhani tahlil qilish;
- Intervyu tayyorlash;
- Yangi mahsulot reklamasini ishlab chiqish.

Topshiriqlar yakunida o‘quvchi muayyan “maqsadli natijaga erishadi”, bu esa bilimlarni ongli o‘zlashtirishga yordam beradi.

Raqamli texnologiyalar va aralash yondashuvlar. Zamonaviy fransuz tili darslarida “blended learning (an’anaviy + onlayn)” va mobil ilovalar orqali o‘rgatish keng qo‘llanilmoqda.

Misollar: - Duolingo, TV5MONDE, France Inter, YouTube kanallari;

- Interaktiv testlar, gamifikatsiya, forumlar;
- ZOOM, Moodle, Google Classroom orqali onlayn darslar.

Bu usullar o‘quvchini ko‘proq jalb qiladi, o‘z tezligida o‘rganish imkonini beradi[4. p124].

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, fransuz tilini zamonaviy usullar bilan o‘qitish bugungi globalizatsiya, texnologik taraqqiyot va sotsiokulturologik muhit talablariga moslashgan holda shakllanmoqda. Kommunikativ, faol-harakatga asoslangan va madaniyatlararo yondashuvlar o‘quvchini passiv bilim oluvchidan faol ishtirokchiga aylantiradi. Bu yondashuvlar o‘qituvchilardan ham yangicha yondashuv, zamonaviy texnologiyalarni qo‘llay olish, hamda interkultural kompetensiyani rivojlantirishni talab qiladi. Shunday ekan, zamonaviy fransuz tili o‘qituvchisi – bu shunchaki bilim yetkazuvchi emas, balki “yo‘l ko‘rsatuvchi, vositachi va madaniyat elchisi” bo‘lishi kerak.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. BERARD, E. “L'approche communicative, Théorie et pratiques”. Paris : Coll. Techniques de classe, Clé International. 1991.
2. Butor M. Essai sur les modernes. Paris 1964.
3. CEPEC International, “Didactique du français”.-Paris: Crapone, 1999.
4. COLLIAUX,A. et BIHOUEE, P.”Enseigner différemment avec les TICE”. Paris: Eyrolles . 2011.

TALABALARNI MA’NAVIY-AXLOQIY TARBIYALASHDA TIL VA ADABIYOT HAMDA MADANIY-MA’RIFIY TADBIRLARNING SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING METODIK ASOSLARI

Sayfullayeva Umida Ulmaskulovna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
dotsenti v.b

Abstract. *This article is devoted to studying the methodological foundations for enhancing the effectiveness of students’ moral and ethical education through language and literature, as well as cultural and educational activities. The paper analyzes the role of language and literature in the moral and ethical development of students, and methods of shaping social and spiritual values through cultural and educational events. In addition, the possibilities of enriching the educational process are demonstrated through effective methodological approaches, interactive and practical exercises, international experience, and innovative strategies.*

Keywords. *Moral and ethical education, language and literature, cultural and educational activities, methodological foundations, students, effectiveness, innovative approaches*

XXI asr ta’limi talabalar shaxsini faqat akademik bilimlar bilan cheklab qolmasdan, ularning ma’naviy-axloqiy rivojlanishi, ijtimoiy mas’uliyat va milliy qadriyatlarni anglashini ta’minlashga qaratilgan. Globalizatsiya jarayonida yoshlar turli axborot manbalari va madaniyatlar bilan o‘zaro ta’sirga kirishadi, bu esa ularning dunyoqarashi va axloqiy me’yorlarini shakllantirishda yangi metodik yondashuvlarni talab qiladi. Shu bois, talabalarni ma’naviy-axloqiy tarbiyalash jarayonida til va adabiyotning o‘rni hamda madaniy-ma’rifiy tadbirlar samaradorligini oshirish masalasi dolzarb ilmiy va amaliy masala sifatida ko‘riladi.

Til va adabiyot orqali tarbiyaviy ishlar amalga oshirilganda talabalar nafaqat lingvistik bilimlarga ega bo‘ladi, balki milliy va umuminsoniy qadriyatlarni chuqurroq anglaydi, ijtimoiy va axloqiy munosabatlarni shakllantiradi. Shu bilan birga, madaniy-ma’rifiy tadbirlar, jumladan teatr sahnalari, badiiy kechalar, muzey va kutubxona ekskursiyalari, ilmiy-amaliy seminarlar talabalarni ma’naviy tarbiyalashda muhim vosita hisoblanadi. Bu tadbirlar orqali talabalar o‘z hissiyotlarini ifodalash, ijtimoiy tajriba orttirish va madaniy merosni qadrlash imkoniyatiga ega bo‘ladilar.

Metodik jihatdan, talabalarni ma’naviy-axloqiy tarbiyalashda interaktiv metodlar, guruhli muhokamalar, loyihaviy ishlanmalar va amaliy mashg‘ulotlar samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. Shuningdek, xalqaro tajribalar va innovatsion yondashuvlar yordamida tarbiyaviy jarayonni yanada boyitish,

yoshlarning kreativ fikrlash qobiliyatini rivojlantirish va ularni ijtimoiy faollikka undash mumkin.

Shu nuqtai nazardan, talabalarni ma’naviy-axloqiy tarbiyalashda til va adabiyot, madaniy-ma’rifiy tadbirlar hamda zamonaviy metodik yondashuvlarni uyg‘unlashtirish orqali tarbiyaviy jarayonning samaradorligini oshirish ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi. Ushbu maqola shu masalalarni tizimli tarzda o‘rganishga, mavjud amaliyotlarni tahlil qilishga va yangi metodik tavsiyalar ishlab chiqishga qaratilgan.

Masalan:

1. Til va adabiyot orqali tarbiyaviy ishlar

- **Adabiyot darslarida axloqiy mavzularni muhokama qilish:** Masalan, **Chingiz Aytmatovning “O‘tkan kunlar”** asarini o‘qib, talabalar bilan sadoqat, mehr-muhabbat va milliy qadriyatlar haqida guruhli muhokama o‘tkazish.
- **Ijodiy yozish mashqlari:** Talabalar o‘z hayotiy vaziyatlariga oid hikoyalar yoki insho yozib, unda axloqiy qarorlar, insoniy qadriyatlar va ijtimoiy mas’uliyatni yoritadilar.

2. Madaniy-ma’rifiy tadbirlar

- **Teatr va badiiy kechalar:** Talabalar o‘zlari tanlagan qisqa pyesalar yoki sahnalarni sahnalashtirib, axloqiy va ma’naviy mavzularni jonli namoyish etadilar. Masalan, do‘stlik, halollik yoki oilaviy qadriyatlar haqida sahna ko‘rinishi.
- **Muzey va kutubxona ekskursiyalari:** Talabalar tarixiy shaxslar hayoti va madaniy meros bilan tanishib, ularning axloqiy qarorlari va ijtimoiy faoliyatini tahlil qiladilar.

3. Interaktiv metodlar

- **Guruh muhokamalari va debatlar:** Talabalar ijtimoiy va axloqiy muammolar bo‘yicha guruhlarga bo‘linib, muhokama va bahslar olib boradi. Masalan, “Sadoqat va do‘stlik: qaysi qadriyat ustuvor?” mavzusida debat o‘tkazish.
- **Loyihaviy ishlar:** Talabalar kichik guruhlar bilan “Universitetda axloqiy qadriyatlarni rivojlantirish” mavzusida loyihalar yaratadi va natijalarni taqdim etadi.

4. Innovatsion yondashuvlar

- **Onlayn platformalarda interaktiv tadbirlar:** Zoom yoki Teams orqali viktorinalar, quizlar yoki kreativ mashg‘ulotlar orqali ma’naviy qadriyatlarni o‘rgatish.
- **Video bloglar yoki prezentatsiyalar:** Talabalar o‘z fikrlarini, ma’naviy qarashlarini yoki tarixiy shaxslar hayotidan olingan saboqlarni videoda taqdim etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. G‘afurov, M. Yoshlar mafkuraviy immunitetini shakllantirish masalalari. – Toshkent: Tafakkur, 2020. – 98–107.

2. Jo‘rayev, O. Tilshunoslikka kirish. – Toshkent: O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2019. – 112–118.
3. Karimov, I.A. Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch. – Toshkent: Ma’naviyat, 2008. – 75–80.
4. Madrahimov, S. Talabalarni ma’naviy-axloqiy tarbiyalash metodikasi. – Toshkent: Pedagogika, 2017. – 45–60.
5. Qodirov, A. Milliy g‘oya va mafkuraviy tarbiya. – Toshkent: O‘zbekiston, 2015. – 44–52.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СООТНОШЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Саламова Н.А.
Термезский государственный университет
г.Термез, Узбекистан

Abstract: *In today's time, communications serve certain needs: survival, cooperation and maintaining relationships with other people, encouraging others to take action, exercising power over other people, receiving and communicating information. And any people are open to the perception of other people's cultural experience and at the same time are ready to share with other peoples products of their own culture. This appeal to the cultures of other peoples and countries is called “intercultural communication”*

Keywords: *worldview, understanding, intercultural communication, nonverbal communication, reasoning, value culture.*

Одно из важных особенностей языка – это его многогранность, которая позволяет осуществлять внутри культурное и межкультурное общение. Язык – это главное средство общения между людьми. Следуя коммуникативной функции, без языка невозможны любые формы общения людей. «Язык предназначен для коммуникации и может быть назван главным ее методом. А поскольку культура как специфически человеческий способ приспособления к окружающей среде тоже может быть названа коммуникацией, то становится ясно, что соотношение языка, культуры и коммуникации является естественной и неделимой» [6]. Язык также выступает основным распространителем, обладателем и мощным транслятором культуры. Таким образом, в языке могут выражаться все элементы культуры. В процессе развития культуры она «предстает как возможность межчеловеческой коммуникации и общения в пространстве и времени. Главным средством общения является язык, в котором большинство исследователей видит наиболее специфический признак

культуры. Вне языка нет культуры, а культура на каждом периоде своего формирования условно оформляется, находит свое отражение, прежде всего в языке» [5]

Потому как язык и культура соединяются друг с другом, изучение языка не может быть разделено от изучения культуры.

Вопрос отношения языка и многих лингвистов и философов с культуры тревожила древних времен. На первый взгляд, культура кажется всеобъемлющей, она проникает почти каждая сторона человеческой жизни, включая языки людей. С другой стороны, когда людям нужно делиться культурой, они общаются посредством языка. Люди разных культур могут понимать друг друга, хотя они говорят на разных языках и имеют разные мировоззрения, потому что многие основные понятия универсальны.

Для личности язык — это как «квазиидеальная» система сигналов и смыслов, которая является особенно важным социальным обладателем знаний и, таким образом, самой равной моделью интерпретации как и в каждой культуре. Язык является необходимой предпосылкой для человека как культурного существа: без языка нет культуры. Язык служит для уменьшение сложности и категоризации опыта, является средством для общения и для возбуждения чувств. Он определяет способ осознания мира.

Язык формируется и дифференцируется в соответствии с взглядом на мир, интересами, перспективами и мотивациями разных культур. Он является одновременно выражением и определяющим движущими факторами общего мировоззрения. Язык является средством понимания, если человек не выучил язык принимающей страны, он ощущает себя изолированным и растерянным в данной культуре. Незнание языка толково и ясно определяет границы между пониманием и непониманием и может привести к заблуждениям. Люди разных культур отличаются тем, что они считают хорошими и плохими, желательными или незаслуживающими хорошего. Это может привести к проблемам в межкультурных отношениях. Коммуникация — это «набор кодов, при помощи которых люди договорились общаться друг с другом, это согласие между людьми, которое обеспечивает координацию поведения на основе общих конструкций реальности посредством дифференциации». Коды — это своего рода условия игры, согласно которым реальные явления переводятся в переносимые символы. На каждого человека проявляет решающее влияние собственная пространственная культура, в которой он растет.

Культуры могут отличаться по различным структурным признакам, таким как язык, думание, познание, пространственная попытка, ценностные ориентации, невербальная коммуникация, опыт, модели поведения (обычаи, нормы, роли), а также социальные группы и отношения, которые формируют специфический профиль культуры. Люди

разных культур сталкиваются с различными препятствиями в процессе коммуникации, а именно недопонимание, неправильная трактовка, независимость и превосходство. В каждой культуре есть свои представления о том, как человек ведет себя «правильно» или «неправильно». Мораль и нормы — это правила, которые определяют, как люди, принадлежащие к определенной культуре, должны себя вести. Первоначально, эти поведенческие образцы сложны, потому что они, как правило, сами по себе не имеют смысла и приобретают свое значение только в общем контексте. Этот тип сложности в сочетании с этноцентризмом и культурной самоочевидностью является ресурсом многих недоразумений и неправильных толкований при интерпретации поведения в другой культуре. Неполное понимание, неправильное рассуждение и барьеры гораздо чаще возникают в совершенно соответствующих ситуациях, а также могут быть вызваны тем, что человек применяет свои традиционные модели поведения в чужой культуре. Люди всякой национальности имеют определенный ключевой образец своего поведения и, таким образом, отличаются среди людей других наций. Так, например, немцы трудолюбивы, пунктуальны, серьезны, тогда как французы галантны и покоряющие. Национальное качество влияет на сознание человека и трудность общение. В результате возникают отличия в общении, которые могут быть описаны как заблуждение и трения. Система ценностей также оказывает влияние на наше мышление, испытание, действия и передается из поколения в поколение в процессе социализации. Различают пять ценностных ориентаций, а именно «ориентация на окружающую среду», «ориентация на человека и природу», «ориентация на время», «ориентация на творчество» и «ориентация на отношения». Эта ценностная линия, как правило, очень устойчива и меняется медленно. Трудности межкультурного общения могут возникать из-за того, что почти во всех обществах существуют разные языковые ступени (официальный язык и повседневный язык, в котором выделяются многочисленные диалекты, речи). Усвоение правилами речи является важной частью возможности человека быть членом сообщества. Коммуникативная компетенция включает в себя как лингвистические, так и невербальные фразы, высказывания. У каждого человека есть много свойств, таких как интеллект, терпимость, личностная сила, способность строить положительные социальные отношения, которые определяют поведение человека в данной ситуации. С одной стороны, общение является формой действия, а с другой стороны, формой «практической культуры» Для осуществлении и развития культуры язык играет решающую роль для людей. Чтобы гарантировать успех в общении и сотрудничестве, необходимо стремиться к пониманию. Поскольку общение

является конечной целью межкультурной коммуникации, нам необходимо содействовать этому пониманию, выявляя потенциальные возможности.

Основные положения межкультурной коммуникации можно выразить так:

1) изучать языки функционально, в плане применения их в разных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре, искусстве и т. п.;

2) подытожить огромный практический и теоретический опыт преподавания иностранных языков специалистам;

3) научно разработать стили обучения языку как средству общения между профессионалами, как орудию производства в сочетании с культурой, экономикой, правом, прикладной математикой, разными отраслями науки - с теми сферами, которые требуют применения иностранных языков;

4) изучать языки в синхронном срезе, на широком фоне социальной, культурной, политической, экономической жизни народов, говорящих на этих языках, то есть в непосредственных отношениях с миром изучаемого языка;

5) разработать схему подготовки преподавателей иностранных языков, специалистов по международному и межкультурному общению, специалистов по связям с общественностью. Таким образом, совершенно изменились мотивы изучения языка (язык предстал в другом свете, не как самоцель), в связи с чем понадобилось самым важным образом модифицировать преподавание иностранных языков, ввести специальность «лингвистика и межкультурная коммуникация» и начать подготовку преподавательских кадров нового типа.

В заключении статьи мы хотели выделить, что в процессе межкультурной коммуникации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить, закрепить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру.

Литература

1. Беляк, А. Культурология. Антропологические теории культур / А. Беляк. СПб,1999.

2. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. — М., 1996.

3. Культурология. XX век. Словарь. — СПб, 1997.

4.Педагогика «Молодой учёный». № 35 (273). Август 2019 г.

5. Brisling, R. W., Cushier, K., Cherrie, C., Yong, M. Intercultural interactions: A practical guide, 1986, Beverly Hills, CA: Sag

TELEVIDENIYE DASTURLARINING LINGVOKULTUROLOGIK VA MADANIY-KONTEKSTUAL TAHLILI (O‘ZBEK VA INGLIZ TELEJANRLARI QIYOSIDA)

Samatov Farxod Muminovich,
TerDU, ingliz tili va adabiyoti kafedrasi o‘qituvchisi

Abstract . *This article provides a linguo-cultural and contextual analysis of television programs based on genre criteria. News programs and talk shows in Uzbek and English broadcasting are examined with a focus on their communicative and cultural functions. The study employs linguo-cultural methods, including etymological-comparative analysis, structural-semantic analysis, discourse and corpus analysis, and semiotic approaches. The findings reveal that television programs function not only as a medium of information transmission but also as a cultural agent shaping values and reflecting national and global discourses.*
Keywords: television, linguoculturology, cultural context, news program, talk show, discourse, genre, semiotic analysis, English television, Uzbek television.

Televidenie dasturlarini lingvokulturologik va madaniy-kontekstual jihatdan tahlil qilishda janr mezoni alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki har bir janr – yangiliklar, tok-shou, badiiy va musiqiy dasturlar, hujjatli filmlar va boshqa ko‘rinishlar – muayyan madaniy qadriyatlarni aks ettiradi, milliy urf-odatlarni, ijtimoiy diskursni va madaniyat konseptlarini shakllantirishda turlicha semantik yuklama orttiradi. Janrlararo qiyosiy tahlil ingliz va o‘zbek televideniyesining umumiy va o‘ziga xos madaniy xususiyatlarini yanada aniqroq ko‘rsatib beradi.

Lingvokulturologiya — til va madaniyat o‘rtasidagi bog‘liqlikni, til birliklarining madaniy mazmunini va milliy ongning til orqali ifodalanishini o‘rganuvchi ilmiy soha. U til birliklaridagi (leksema, frazema, frazeologik birliklar, diskurs va hokazo) madaniy-semantik komponentlarni aniqlash va tasniflash, hamda ularning funksiyasini tahlil qilishni maqsad qiladi. Ushbu yondashuv tilni madaniyatning «aks ettiruvchi» vositasi sifatida ko‘radi.

Tadqiqotchilarning ta’kidlashicha, mazkur soha XX asrning so‘nggi choragida shakllandi, “linpvokulturologiya” termini esa V.N.Teliya rahbarligidagi Moskva frazeologik maktabi tomonidan olib borilgan tadqiqotlar bilan bog‘liq ravishda paydo bo‘ldi. Lingvokulturologiyaning yuzaga kelishi haqida gapirilganda, deyarli barcha tadqiqotchilar bu nazariyaning ildizi V.fon Gumboldtga borib taqalishini ta’kidlaydilar. Tilshunoslikda bu sohaning shakllanishida A.A.Potebnya, L.Vaysgerber, X.Glints, X.Xolgts, U.D.Uitni,

D.U.Pauell, F.Boas, E.Sepir, B.L.Uorf, G.Brutyan, A.Vejbitskaya, D.Xaymz kabi tilshunoslarning qarashlari muhim roʻl oʻynaganligi taʼkidlanadi.

Lingvokulturologiya sohasmda jiddiy tadqiqotlar yaratgan V.A.Maslova ushbu sohaning rivojini 3 bosqichga ajratadi:

1) fan shakllanishiga turtki boʻlgan dastlabki tadqiqotlarning yaratilishi (V.fon Gumboldt, E.Benvenist, L.Vaysgerber, A.A.Potebnya, E.Sepir kabi tilshunoslarning ishlari);

2) lingvokulturologayaning alohida soha sifatida ajratilishi;

3) lingvokulturologiyaning rivojlanish bosqichi. Madaniyat, xalq tafakkuri, uning olamni idrok etishidagi oʻziga xos jihatlarning tilda aks etishini oʻrganish lingvokulturologiy

Oʻzbek tilshunosligida shu vaqtga qadar til va madaniyat uzviyligiga eʼtibor berilmagan, deyish adolatdan emas, albatta. Oʻzbek tilshunoslik ilmining tamal toshini qoʻygan va uni rivojlantirishga jiddiy hissa qoʻshgan olimlarning ishlarida bu muammo xususidagi fikrlar u yoki bu munosabat bilan aytib oʻtilgan. Lekin shuni tahkidlash joizki, tilshunosligimizda tilning lingvokulturologik tahlilini jiddiy va tizimiy ravishda amalga oshirish ishlariga endigina kirishilyapti. XXI asrning dastlabki yillaridan oʻzbek tilshunosligida ham antropotsentrik tahlil koʻrinishlarini namoyon qiluvchi tadqiqotlar yuzaga kela boshladi. Bu ishlar, asosan, sotsiolingvistika, kognitiv tilshunoslik, lingvistik pragmatika va psixolingvistika sohalari boʻyicha bajarildi. Mazkur tadqiqotlar, garchi ularda antropotsentrik paradigmaga munosabat bildirilmagan boʻlsa-da, oʻzida ushbu paradigma tamoyillarini aks ettirgan dastlabki ishlar hisoblanadi. Shuningdek, ularda tilimizning milliy xarakter, urf-odat, qadriyat va anggʻanalarimiz bilan bogʻliq jihatlari haqida ham ayrim fikrlar bildirilganki, ularni lingvokulturologiya nazariyasiga oid qarashlarning ilk namunalari sifatida baholash mumkin. Jumladan, S.M.Moʻminovning “Oʻzbek muloqot xulqining ijtimoiy-lisoniy xususiyatlari” mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasida oʻzbeklarning oʻziga xos muloqot xulqi ijtimoiy-lisoniy nuqtai nazardan tadqiq etilgan.

Lingvokulturologik va madaniy-kontekstual tahlil bir necha metodlarni oʻzida birlashtiradi:

1. **Etimologik-qiyosiy metod** — soʻzlarning kelib chiqishini, boshqa tillar bilan bogʻlanishlarini va transformatsiya tarixini aniqlash.
2. **Struktur-semantik tahlil** — leksik birlikning denotativ va konnotativ qatlamlarini aniqlash, lingvoculturema va madaniy konseptlarni ajratish.
3. **Korpus va diskurs tahlili** — media-matnlardan (transkriptlar, subtitrlar, yangiliklar) empirik maʼlumot toʻplash; kolokatsiya, frekvensiya va kontekstual foydalanishni hisoblash.

4. **Kognitiv va madaniy-qatlam tahlili** — til birliklari orqali madaniy qatlam va prototiplarni aniqlash (Vierbizka va kognitiv semantika yo‘nalishlari bilan tutashadi).
5. **Intervyu va etnografik metodlar** — so‘z va iboralarni real nutq amaliyotidagi ma’nosi va qabul qilinishini tekshirish uchun jurnalistlar, subtitratorlar va tomoshabinlar bilan intervyu.

Media matnlarini lingvokulturologik tahlil qilish — til birliklarining madaniy semantik yukini aniqlash, janrning madaniy vazifalarini o‘zlashtirish, va publika bilan madaniy dialogni tahlil qilish imkonini beradi. Media-lingvistik tahlilda quyidagilar muhim: janr (news, talk show), ramkalar (frames), marosimiy elementlar (salomlashuv, xayrlashuv), va simbolik-emotsional vositalar (musiqa, tasvirlar). Shu yo‘l bilan televideniye nafaqat axborot uzatadi, balki madaniy-semantik konseptlarni shakllantiradi.

Ushbu maqolada televideniye dasturlarini ham ingliz, ham o‘zbek tillaridagi aniq misollar vositasida lingvokulturologik va madaniy-kontekstual tahlilini yangiliklar dasturi vat ok-shoular misolida amalga oshirdik.

Yangiliklar janri (News programmes). O‘zbek televideniyesida yangilik dasturlari (“Axborot”, “O‘zbekiston 24”, “Yangi kun yangiliklari”) asosan siyosiy barqarorlikni mustahkamlash, davlat rahbariyati faoliyatini yoritish, ijtimoiy hayotdagi muhim voqealarni targ‘ib qilishga qaratilgan. Unda milliy birdamlik, ijtimoiy totuvlik va mamlakat taraqqiyotiga daxldorlik hissi asosiy diskurs sifatida namoyon bo‘ladi. O‘zbekiston milliy teleradiokompaniyasi tasarrufidagi markaziy va hududiy kanallar “O‘zbekiston” telekanali (“Axborot”, “Tahlilnoma”), O‘zbekiston 24 telekanali (“Axborot 24” (o‘zbek var us tillarida), “Global 24” (jahon yangiliklari), “Fakt 24”), Qoraqalpaqstan telekanali (“Xabar” (qoraqalpoq, o‘zbek, rus tillarida), Yoshlar telekanali (“Yangi davr”), Madaniyat va ma’rifat telekanali (“Bugun”information dasturi), Dunyo bo‘ylab (“Актуально:новости”), Futbol TV telekanali (“Futbol yangiliklari”), Sport TV telekanali (“Sport yangiliklari”, “Hudud vaqti”), Mahalla (“Mahalla yangiliklari”, “Joyida”), Toshkent shahri teleradiokanali (“Poytaxt”) va Toshkent viloyati va qolgan barcha viloyatlar telekanallarida (“Diyor yangiliklari” information dasturi)[27] yangilik dasturlari asosan bir vaqtda efirga uzatiladi va ularda taqdim etilayotgan mavzular rang-barangligiga ko‘ra dastlab siyosiy, ijtimoiy, iqtisodiy, ma’naviy-ma’rifiy, sport va so‘ngida xorij xabarlari joy egallaydi.

Misol uchun, O‘zbekiston 24 telekanalining 2025-yil, 28-avgust kuni soat 10.00 da efirga uzatilgan “Axborot 24” information dasturida boshlovchi Nozina Isoqova teletomoshabinlar bilan xushmuomalilik bilan salomlashib, jonli efirda ekanligini aytib, quyidagi xabarlarni tomoshabinga yetkazdi[28]: *1) O‘zbekiston*

[27] https://t.me/mtrk_tvdasturlar (Mazkur telegram kanalda MTRK tarkibidagi teleradiokanallarning kunlik teleko‘rsatuvlar tartibi joylashtirib boriladi)
[28] https://t.me/uzbekistan24_tvnews/259658

Respublikasi Prezidenti Mustaqillikning 34 yilligi munosabati bilan bir guruh yurtdoshlarimizga davlat mukofotlarini topshirdi; 2) Prezidentimiz Toshkent shahrida O‘zbekiston Milliy muzeyining qurilishiga start berdi; 3) Shavkat Mirziyoyev «Toshkent sharqiy» xalqaro aeroportida amalga oshirilgan bunyodkorlik ishlari bilan tanishdi; 4) Prezident farmoniga sharh (Prezident farmoni bilan Mustaqilligimiz 34 yilligi munosabati bilan taqdirlangan faollar haqida); 5) «Sirdaryoda biznes qiling!» investitsiya forumi; 6) «Talaba Expo 2025» kasb ko‘rgazmasi. Va shundan keyin dasturlar davom etishini aytib xayrlashdi. Yangiliklar dasturi boshlovchining xushmuomalilik bilan salomlashi, tomoshabinga jonli efirda ekanligini bildirish – o‘zbek madaniyatida axloqiy hurmat va samimiy muloqotni aks ettiradi. Siyosiy yangiliklardan ijtimoiy va ma’naviy-ma’rifiy mavzularga o‘tish – milliy birdamlik va ijtimoiy totuvlikni targ‘ib qiluvchi madaniy normani ko‘rsatadi. Har bir yangilik mavzusi, boshlovchining nutqi va dastur tuzilishi orqali til va madaniyat birligi aks ettiriladi, ya’ni televideniye nafaqat axborot vositasi, balki madaniyatni yetkazuvchi platforma hisoblanadi.

Yana bir misol, Mahalla telekanalining 2025-yil, 29-avgust kuni soat 19:00 da efirga uzatilgan “Joyida” information dasturi tomoshabinga mahalla va jamoat hayotidagi dolzarb voqealarni an’anaviy tartibdan chetga chiqib, madaniy-kontekstual yondashuv bilan yetkazdi. Telekanal diktor studiyadan turib yangiliklarni navbatma-navbat lavhalar orqali yetkazish qolipidan chiqib, balki ijodiy guruhlar tomonidan oldindan tayyorlangan mavzular asosida taqdim etdi[29]. Dasturda quyidagi yangiliklar o‘rin oldi: *1) Buxorolik faollarga davlat mukofotlari topshirildi – mahalliy ijtimoiy faollik va jamiyat rivojiga qo‘shilgan hissani e’tirof etish. 2) Toshkent shahrida Bojxona qo‘mitasida bayram shukuhi – davlat idoralarida ijtimoiy va madaniy tadbirlarni yoritish orqali milliy an’analarni targ‘ib qilish. 3) Toshkent shahrida Ofitserlar yotoqxonasi foydalanishga topshirildi – jamiyatning turmush sharoitlarini yaxshilash va ijtimoiy barqarorlikni ko‘rsatish. 4) Suv tejovchi texnologiyalar yaratamiz – Toshkent irrigatsiya va qishloq xo‘jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti Milliy tadqiqot universitetida yangi suv tejovchi loyihalar yaratilayotgani haqida xabar berish, ya’ni ilm-fan va texnologiya orqali jamiyat hayotini rivojlantirishni aks ettirish. 5) Yoshlar ijod saroyida “Yoshlarni eshitamiz” ochiq muloqoti – yoshlar va jamiyat o‘rtasidagi kommunikatsiya, fuqarolik faolligi va ijtimoiy-madaniy dialogni yoritish.*

Har bir mavzu va lavha o‘zbek tilida, milliy kontekst va madaniy kodlar asosida yoritilgan. Bu dastur orqali televideniye nafaqat axborot manbai, balki madaniyatni yetkazuvchi platforma sifatida namoyon bo‘ladi.

Har ikki telekanal va information dasturlar kuzatuvidan shunday xulosa qilish qilish mumkinki, O‘zbek televideniyesida yangiliklar dasturlari davlat va

[29] https://t.me/joyida_informatsion/7593

siyosiy barqarorlikni yoritadi, mahalla dasturlari esa jamoat va fuqarolik hayotini targ‘ib qiladi. Har ikkala janr ham milliy birdamlik, ijtimoiy totuvlik, vatanparvarlik va jamiyat taraqqiyotiga daxldorlik hissini aks ettiradi. Nutqning rasmiy yoki samimiy ohangi, mavzular tanlovi, segmentlarning tuzilishi – bularning barchasi o‘zbek tilining madaniy kodlari va normativlari bilan uyg‘unlashgan. Yangiliklar dasturlari orqali tomoshabin davlat siyosati va jahon voqealari bilan tanishadi, mahalla dasturlari esa mahalla va jamiyat hayoti, yoshlar faolligi va milliy qadriyatlarni tushunishga yordam beradi. Shu bilan birga, ikki janr ham televideniye orqali lingvokulturologik tadqiqot uchun boy material sifatida xizmat qiladi.

Ingliz televideniyesida esa yangiliklar ko‘proq global voqealarga, xalqaro jarayonlarga, hukumat siyosatini tanqidiy yondashuv asosida tahlil qilishga qaratiladi. Auditoriyaga xolislik, tezkorlik va ochiqlik mezonlari taqdim etiladi. Bu madaniy kontekstdagi farq ingliz televideniyesining demokratik qadriyatlar, so‘z erkinligi va global ongni targ‘ib etishga yo‘naltirilganini ko‘rsatadi.

Buyuk Britaniyaning asosiy telekanallari – BBC, ITV, Channel 4 va Sky News telekanallari bo‘lib, BBC News dasturlari *(BBC News – 24 soatlik yangiliklar efiri, BBC News at Ten – siyosiy va ijtimoiy mavzularda chuqur tahlil, Panorama – hujjatli jurnalistika va maxsus reportajlar, Question Time – jamoatchilik bilan jonli munozaralar, Newsround – yoshlar uchun qisqacha yangiliklar dasturi, The Papers – gazeta va jurnal tahlillari.)* ITV esa tijorat asosidagi telekanal bo‘lib, yangilik dasturlari keng auditoriyaga mo‘ljallangan bo‘lib, unda *ITV News at Ten – asosiy kechki yangiliklar dasturi, ITV Lunchtime News – tushlik vaqtidagi yangiliklar, ITV News at 5:30 – 17:30dagi yangiliklar, ITV News at Ten Thirty – kechki yangiliklar, The Agenda with Tom Bradby – siyosiy tahlil dasturi. Exposure – maxsus hujjatli* dasturlar taqdim etiladi. Channel 4 ijtimoiy mavzularga e’tibor qaratadigan telekanal bo‘lib, u Channel 4 News – asosiy yangiliklar dasturi, *The Fourcast – siyosiy va ijtimoiy tahlil dasturi, The Real Epstein Files – maxsus hujjatli dastur, Palestinians in Israel Speak Out on Gaza* – maxsus reportaj kabi yangilik dasturlariga ega. Sky News esa 24 soatlik yangiliklar telekanali bo‘lib, *Sky News Today – yangiliklar va tahlil dasturi, News Hour with Jonathan Samuels – kunning asosiy yangiliklari, Politics Hub with Sophy Ridge – siyosiy tahlil dasturi, The UK Tonight with Sarah-Jane Mee – siyosiy va ijtimoiy mavzularda tahlil, The World with Yalda Hakim* – xalqaro yangiliklar va tahlil kabi information dasturlarni teletomoshabinga yetkazadi.

Masalan, 2025-yil, 30-avgust kuni 22.00 da efirga uzatilgan BBC telekanalining *“BBC News at Ten”* yangilik dasturi ingliz madaniyati va televideniye etikasini aks ettiruvchi bir necha jihatlarni o‘z ichiga oladi. Dastur boshlovchisi dastlab asosiy yangiliklarni qisqacha yetkazib, so‘ngra tomoshabinlar bilan samimiy salomlashadi *(“Hello and good evening to you!”)*,

bu ingliz televideniyesida odatiy bo‘lgan hurmat va iliqlikni ifodalovchi stilistik belgi hisoblanadi.

Yangiliklarning mavzulari milliy va xalqaro siyosiy voqealarni qamrab oladi, bu orqali ingliz televideniyesida axborotning ob’ektiv va keng qamrovli taqdim etilishiga e’tibor qaratilishi namoyon bo‘ladi.

Masalan: 1) Prezident Zilinski tomonidan Rossiyaga qarshi e’lon qilingan bayonot – global siyosiy vaziyatni aks ettiradi va televideniye orqali xalqaro yangiliklar va tinchlik tashabbuslarini madaniy-kontextual jihatdan yoritadi.

2) Lviv shahrida sobiq parlament spikerining o‘ldirilishi – Ukrainadagi ichki siyosiy voqealarni ko‘rsatadi, shuningdek, xavfsizlik va qonun ustuvorligini anglatuvchi madaniy xabar sifatida xizmat qiladi. 3) Isroil havo hujumi natijasida bosh vazirning o‘limi – Yaqin Sharqdagi geopolitik kontekstni taqdim etadi, xalqaro siyosiy muvozanat va diplomatik aloqalarning ahamiyatini ko‘rsatadi. 3) Angliya ayollar regbi jamoasining natijalari – sport yangiliklari orqali milliy g‘urur va jamoaviy ruhni namoyish etadi, shuningdek, gender tengligi va ayollar sportining ijtimoiy kontekstini ko‘rsatadi. 4) Shotlandiyalik aka-ukalarning Tinch okeanini kesib o‘tishi – insoniy iroda, sarguzasht va global e’tirof madaniyatini aks ettiradi, shuningdek, Britaniya va Shotlandiya madaniyatidagi qahramonlik va mehnatsevarlik qadriyatlarini ifodalaydi. 5) AQSh prezidentining xalqaro tarif siyosati va sud qarorlari – global iqtisodiy va siyosiy jarayonlarni yoritadi, ingliz televideniyesining xalqaro kontekstni tomoshabinga yetkazishdagi roli namoyon bo‘ladi. 6) Helen Catning mulk soliqlari bo‘yicha intervyusi – mahalliy siyosiy va iqtisodiy masalalarni o‘rganish, jurnalistik an’analar va axborotni sharhlash madaniyatini ko‘rsatadi. 7) Dastur oxirida boshlovchining tomoshabinlarga qilgan xayrlashuvi (“So, from me and all the team here, we wish you a very good night”) ingliz televideniyesidagi madaniy odatni – efir yakunida iliq va samimiy tilaklar bilan tomoshabinni xushnud etishni aks ettiradi. Shu bilan birga, ushbu ibora tomoshabinda xotirjamlik va iliqlik hissini uyg‘otadi, madaniy kontekstda dastur tomoshabin bilan munosabatni mustahkamlaydi.

Umuman olganda, BBC News at Ten dasturi madaniy-kontextual jihatdan bir qator xususiyatlarni ko‘rsatadi. Hurmat va samimiyat – tomoshabin bilan salomlashuv va xayrlashuvda ifodalangan. Global va mahalliy siyosiy kontekst – yangiliklar tanlovi va mavzulari orqali. Milliy g‘urur va sport qadriyatlari – sport yangiliklari orqali. Insoniy qadriyat va qahramonlik – qiyin vaziyatlarda insoniy iroda va sarguzashtlarni ta’kidlash. Axborotning sharhlanishi va analiz qilinishi – mutaxassis intervyulari va siyosiy sharhlar orqali. Shu tahlil asosida, dastur madaniy-kontextual jihatdan ingliz televideniyesida tomoshabin bilan kommunikativ, emosional va informatsion aloqani uyg‘unlashtiruvchi vosita sifatida xizmat qilishi aniqlanadi.

Har ikki tildagi yangiliklar information dasturi xususiyatlarini tadqiq etganimizda tahlillar shuni ko‘rsatadiki, televideniye dasturlari nafaqat axborot uzatuvchi vosita sifatida, balki milliy va global madaniyatni yetkazuvchi platforma sifatida ham xizmat qiladi. O‘zbekiston televideniyesi milliy birdamlik, ijtimoiy totuvlik va samimiy muloqotni targ‘ib qilsa, BBC televideniyesi global siyosiy voqealar, sport, insoniy qadriyatlar va axborotni sharhlash madaniyatini aks ettiradi. Ikkala holatda ham boshlovchi nutqi, dastur mavzulari va tuzilishi tomoshabinning madaniy-kontextual qabul qilishini mustahkamlashga xizmat qiladi. Shu tarzda, televideniye dasturlari tomoshabin bilan kommunikativ, emosional va informatsion aloqani uyg‘unlashtiruvchi vosita sifatida madaniy-kontextual funksiyasini amalga oshiradi.

Tok-shou va intervyular (Talk shows and interviews). Tok-shou janri zamonaviy televideniye tizimida muhim kommunikativ platforma sifatida qaraladi. O‘zbek televideniyesida tok-shou dasturlari asosan ijtimoiy-ma’naviy mavzularni yoritishga, milliy qadriyatlarni mustahkamlashga va tarbiyaviy jihatlarni targ‘ib qilishga qaratilgan. Bunda dastur formati tomoshabin bilan muloqotning bevosita shakllarini cheklagan holda, ko‘proq davlat siyosati, oilaviy qadriyatlar va jamiyatdagi axloqiy me’yorlar bilan uyg‘unlashgan tarzda olib boriladi.

O‘zbekiston milliy teleradiokompaniyasi tasarrufidagi markaziy va hududiy kanallarda turli tok-shou formatlari ishlab chiqilgan. Jumladan, markaziy telekanallarda, xususan, “O‘zbekiston” telekanali “Assalom, O‘zbekiston!”, “Oydin hayot”, “Munosabat”, “Kim bilan”, O‘zbekiston 24 telekanali “O‘zbekiston vaqti bilan”, “Studiya24 tok-shou”, Madaniyat va ma’rifat telekanali – “MMShou”, Mahalla telekanali – “Minbar”, “Oqshomlar” va boshq.

Ushbu dasturlar turli format va mavzularni qamrab olsa-da, asosiy missiyasi milliy qadriyatlarni ommalashtirish, ijtimoiy muammolarga yechim izlash, ma’naviy-ma’rifiy g‘oyalarni targ‘ib etishdan iboratdir. Shuningdek, tok-shoularning mavzulari ko‘pincha jamiyat hayotining dolzarb masalalari – oilaviy tarbiya, yoshlar masalalari, jamiyatdagi axloqiy qadriyatlar, mahalla hayotiga oid masalalar, milliy an’ana va urf-odatlar bilan bevosita bog‘liqdir.

Shu bilan birga, “Assalom, O‘zbekiston!”, “Munosabat” va “Minbar” kabi dasturlar mamlakat miqyosida eng katta auditoriyaga ega tok-shoular sifatida alohida e’tiborga loyiqdir. “Assalom, O‘zbekiston!” ertalabki dastur sifatida ijtimoiy-ma’naviy yangiliklarni, madaniyat va san’at xabarlarini hamda jamiyat uchun dolzarb bo‘lgan mavzularni yoritadi. “Munosabat” esa ijtimoiy muammolar va ularning yechimlariga oid bahs-munozarali formatni namoyon etib, turli nuqtayi nazarlarni bir maydonda to‘plashga xizmat qiladi. “Minbar” dasturi ko‘proq mahalla hayotiga, ijtimoiy tarbiya va jamiyatdagi axloqiy

qadriyatlarga qaratilgan bo‘lib, muloqotning tarbiyaviy va milliy-ma’naviy aspektlarini chuqurroq yoritadi.

Quyidagi tahlil “Assalom, O‘zbekiston!” tonggi dasturining 2025-yil 1-may soni misolida televideniye diskursining lingvokulturologik va mediamadaniy qatlamlarini ochib beradi[30]. Dastur formatining o‘zi — kirishdagi milliy kuy, tabiat va mehnat tasvirlari, studiya sahnasida ikki boshlovchining “badiiy salomlashuvi” va keyingi rubrikalar ketma-ketligi — marosimiy-kommunikativ model sifatida ishlaydi: efir faqat axborot uzatmaydi, balki auditoriya bilan birgalikda “milliy kun”ni ramziy tarzda boshlaydi. Shunday qilib, tonggi efir jamiyatdagi ijtimoiy vaqt va madaniy ritmni muvofiqlashtiruvchi platformaga aylanadi.

Kirish sahnasida milliy kuy bilan uyg‘un holda ona zamin, mo‘l-ko‘lchilik, mehnatsevarlik tasvirlarining berilishi semiotik indekslar (ona yer, hosil, dehqon) orqali “farovonlik” va “barqarorlik” konseptlarini faollashtiradi. Bu ramzlar dastur davomida turli mavzular (adabiyot, huquq, ekologiya, hunarmandchilik, moda, musiqa) bilan intertekstual bog‘lanib, konseptual-aksiyologik maydonni hosil qiladi: tabiat - mehnat - ona/ayol - ijod - ma’rifat - san’at - yoshlar. Natijada efir axborotdan ko‘ra ko‘proq qadriyat tarqatuvchi bo‘lib ishlaydi.

Boshlovchilarning she’r bilan kirishi va samimiy salomi badiiy nutq hamda odob-muomala etiketining uyg‘un ko‘rinishidir. Bu, bir tomondan, auditoriyaning “yuzini saqlash” strategiyasini qo‘llab, ishonch va yaqinlikni kuchaytiradi; ikkinchi tomondan, efirni poetik rejimga ko‘chirib, voqelikni “go‘zallashtirilgan” diskurs orqali anglatadi. Erkak va ayol boshlovchilarning hamkorona olib borishi gender-tenglik tamoyilini sahnalashtiradi: himoya-parvarish (ona/ayol) va mehnat/ma’rifat (erkak/ijtimoiy rol) konseptlari bir vaqtning o‘zida ishlaydi va milliy tasavvurdagi rollar muvozanatini tasdiqlaydi.

Mavzular dramaturgiyasi ham qiziqarli: avval madaniy meros (Oxunjon Madaliyev, Iqbol Mirzo) orqali kollektiv xotira faollashtiriladi, so‘ng huquqiy-ma’naviy ong (pensiya tizimidagi yangiliklar) bilan fuqarolik savodxonligi mustahkamlanadi. Keyingi bloklar — ekologik savodxonlik, yoshlar faolligi, hunarmandchilik va milliy liboslar — modernizatsiya jarayonini “milliy shakl, zamonaviy mazmun” formulasida talqin qiladi: atlas-adrasning bugungi ommalashuvi an’ana va bozor estetikasi o‘rtasidagi uyg‘unlikni ifodalaydi.

Studiyaga san’atkor taklifi, ona haqida qo‘shiqlar va finaldagi umumiy quvonch (“o‘yin-raqs”) efirning affektiv me’morchiligini to‘ldiradi: emotsional ko‘tarinkilik tonggi dastur uchun muhim “ta’sirchan bog‘lovchi” bo‘lib, auditoriyada hamjihatlik va umid hissini kuchaytiradi. Bu yerda ijro (qo‘shiq, raqs, tabassum) nafaqat ko‘ngilochar komponent, balki namoyishkarona qadriyat

[30] https://youtu.be/5r7SlPZ4BzQ?si=YXzdMAOSjRysyKtL

uzatish mexanizmi: qadriyatlar so‘z bilan emas, amaliy sahnalashtirish orqali “yoqtiriladi” va “qabul qilinadi”.

Shu tarzda, “Assalom, O‘zbekiston!” tonggi dasturi ritual-axboriy gibrid sifatida ishlaydi: yangilik va ma’lumotlar zanjiri oddiy informasiyadan tashqariga chiqib, milliy birlikni qayta-ishlab chiqish vazifasini bajaradi. Efirning mavzu ketma-ketligi (meros - huquq - ekologiya - hunar - moda - san’at) kun tartibini qadriyatli ramkaga solish strategiyasidir; unda jamiyat taraqqiyoti ma’naviy-madaniy poydevor bilan doimiy ulanadi. Xulosa sifatida, ushbu son kommunikativ-madaniy integrator vazifasini ado etadi: u barqarorlik, birdamlik va modernizatsiyani bir vaqtning o‘zida normalashtiradi hamda televideniyening axborot vositasidan tashqari, qadriyat ulashuvchi subyekti ekanini ham isbotlaydi.

Ingliz televideniyesida (masalan, *The Graham Norton Show*, *Good Morning Britain*) tok-shoular shaxsiy hayot tafsilotlari, erkin bahs-munozaralar, auditoriya ishtiroki, tanqidiy yondashuv va o‘yin-kulgi elementlari bilan uyg‘unlashadi. Bu jihat ingliz televideniyesida shaxs erkinligi, individualizm va ochiq muloqot qadriyatlari ustuvor ekanligini ko‘rsatadi.

2025-yil 25-aprel kuni efirga uzatilgan “Good Morning Britain” tonggi ko‘rsatuvi ingliz televideniyesining ijtimoiy, huquqiy va madaniy-diskursiv jihatlarini yorituvchi yorqin namunalardan biri sifatida e’tiborga loyiqdir[31]. Ushbu dastur davomida turli tematik bloklar o‘zaro uyg‘unlashtirilgan bo‘lib, ularning har biri jamiyatda muhim ijtimoiy rezonans keltirib chiqargan masalalarga qaratilgan.

Umuman olganda, 2025-yil 25-aprel sonining kontent tahlili shuni ko‘rsatadiki, “Good Morning Britain” ko‘rsatuvi televideniyening nafaqat axborot berish, balki ijtimoiy ongni shakllantirish, jamoatchilikni muhim masalalar yuzasidan xabardor qilish va muhokamaga jalb etish kabi diskursiv vazifalarini ham samarali amalga oshirmoqda. Bu jarayon ingliz televideniyesining zamonaviy bosqichida siyosiy, sotsiokulturniy va shaxsiy voqealar o‘zaro uyg‘unlashgan holda yoritilayotganini tasdiqlaydi.

Har ikki telekanalning tonggi dasturlari, ulardagi mavzuning ochib berilsihi, yondashuvining qiyosiy tahlili shuni ko‘rsatdiki, “Assalom, O‘zbekiston!” va “Good Morning Britain” tonggi dasturlari turli madaniy va ijtimoiy kontekstlarda shakllangan bo‘lsa-da, televideniyening lingvokulturologik hamda mediamadaniy funksiyalarini aniq ifodalaydi. Misol uchun, “Assalom, O‘zbekiston!”da marosimiy-kommunikativ model ustuvor bo‘lib, milliy kuy, tabiat-mehnat tasvirlari, she’riy salomlashuv va gender muvozanatli boshlovchilik orqali efir “ramziy kun boshlanishi” sifatida ishlaydi. Bu esa milliy marosim va qadriyat uzatish mexanizmi hisoblanadi. “Good

[31] https://youtu.be/8F0jKz4UVH0?si=CtAPkzK5V1NVcMpD

Morning Britain” dasturi muhokama-interaktiv model asosida shakllangan. Siyosatchilar, mutaxassislar va oddiy insonlarning ishtiroki bilan ijtimoiy muammolar (ekologik qonun, narxlar, sog‘liq voqeasi) tanqidiy tahlil qilinadi. Bu – ochiqlik va hisobdorlik diskursi hisoblanadi.

Shuningdek, har ikkisining semiotik tahlilini qilganimzda ma’lum bo‘ldiki, “Assalom, O‘zbekiston!”da semiotik tizim ramziy va emotsional qo‘shiq, raqs, tabiat tasvirlari orqali milliylikni ko‘rsatsa, “Good Morning Britain”da esa semiotik tizim faktik va mantiqiy bo‘lib, qonun, intervyu, iqtisodiy statistika orqali ijtimoiy haqiqatni isbotlaydi.

Aslini olganda, O‘zbekiston televideniyesida muhim o‘rin tutgan “Assalom, O‘zbekiston!” dasturi o‘z formatida ingliz televideniyesidagi 1983-yil, fevral oyidan buyon efirga uzatilib kelinayotgan “Good Morning Britain” ko‘rsatuviga yaqin turadi. Ushbu loyiha 1994 yilda O‘zbekiston Respublikasi Birinchi Prezidentining Londonga qilgan rasmiy tashrifidan so‘ng taklif etilgan bo‘lib, Prezident ko‘rsatmalariga muvofiq ishlab chiqilgan. Shu yilning 17-mart kuni dastur ilk marotaba efirga uzatilgan. “Assalom, O‘zbekiston!” o‘z faoliyatining dastlabki davridan boshlab mamlakatda televideniye janrlarining diversifikatsiyasi va tonggi informatsion-ko‘ngilochar ko‘rsatuvlar an’anasining shakllanishida muhim rol o‘ynadi. U 21 yil davomida tanaffussiz ravishda har kuni ertalab tomoshabinlarga taqdim etilib, O‘zbekiston televideniyesida tonggi dastur formati barqarorlashganligining yorqin dalilidir.

Kuzatuvlarimizdan ma’lum bo‘ldiki, O‘zbek televideniyesi tonggi efiri qadriyatlarga sadoqatga chorlaydi, ya’ni jamiyatni ma’naviy-ma’rifiy ruhda birlashtiradi. Britan televideniyesida esa tonggi efir ijtimoiy munozara va hisobdorlik platformasi, ya’ni siyosiy-iqtisodiy jarayonlarni ochiq muhokama qilish maydoni kuchli o‘rin tutadi. Demak, lingvokulturologik jihatdan, O‘zbekiston modeli jamoaviylik va marosimiy uyg‘unlik, Britaniya modeli esa individualizm va tanqidiy interaktivlik konseptlariga tayangan holda milliy diskurslarni shakllantiradi.

Xulosa qilib aytganda, televidenie semantik maydonida janr mezoni asosida olib borilgan tahlil o‘zbek va ingliz televideniyesining madaniy-kontekstual farqlarini aniqlashga imkon beradi. O‘zbek televideniyesi janrlarda milliy qadriyatlar, tarixiy meros va ijtimoiy barqarorlikni ifodalashga urg‘u bersa, ingliz televideniyesi global hodisalar, texnologik taraqqiyot, shaxs erkinligi va tijorat manfaatlari bilan bog‘liq kontekstlarni targ‘ib etadi. Bu esa televidenie janrlarining lingvomadaniy qiyosiy tahlili orqali madaniyatlararo farqlarni tizimli ravishda yoritish imkonini beradi.

ADABIYOTLAR

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – Москва: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
3. Wierzbicka, A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 328 p.
4. Williams, R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. – London: Fontana Press, 1983. – 349 p.
5. Hartley, J. Television Truths: Forms of Knowledge in Popular Culture. – Oxford: Blackwell Publishing, 2008. – 240 p.
6. Кузнецов, В. Медиа лексика и семантика. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 256 с.
7. Гвоздкова, Н. Е. Терминология в медиа и коммуникации. – Москва: Наука, 2010. – 190 с.
8. Хожиев, А. Ўзбек тилида ўзлашма сўзлар. – Тошкент: Фан, 1996. – 250 б.
9. Мўминов, С. М. Ўзбек мулоқот хулқининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари: филол. фан. докт. дис. – Тошкент, 2001. – 310 б.
10. Crystal, D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 212 p.
11. Oxford English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2022. – Электрон ресурс.
12. Саматов, Ф. М. ТВ-семантик майдон: ўзбекча–инглизча тематик глоссарий: луғат. – Тошкент: Grand Kondor Print, 2025. – 168 б.

TELEVIDENIYE TERMINOLOGIYASINING ETIMOLOGIK QATLAMLARI VA LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI: O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARIDAGI QIYOSIY TAHLIL

Samatov Farxod Muminovich
TerDU o‘qituvchisi

Abstract. *This article presents an etymological and lexicosemantic analysis of some Uzbek television-related terms. The study examines sources of borrowing, semantic development paths, and comparative equivalences in English and Russian. The results indicate a predominance of international terms in television lexicon and the manifestation of national semantic traits. In the conclusion, recommendations for terminological dictionaries, teaching materials, and future research directions are proposed.*
Keywords: *terminology, etymology, lexicosemantics, television, comparative linguistics*

Televideniye leksikasi tez o‘zgaruvchi va xalqaro ta’sir ostida shakllangan til sohasidir. XX—XXI asrlarda texnologik yangiliklar, global media almashinuvi va tarqatish platformalarining ko‘payishi natijasida yangi atamalar tez tarqaldi va turli tillarda o‘zlashtirildi. O‘zbek tilidagi media matnlar kontekstida bu jarayon o‘zbek tilining leksik fondiga ham keng ta’sir ko‘rsatdi. Shuningdek, televideniye ham media-kommunikatsiya tizimlarining ajralmas qismi bo‘lib, u til-yuzasidan ham murakkab leksik jarayonlarni shakllantiradi. Lug‘aviy tahlil esa ilmiy tilshunoslikda terminlarning til ichida va til orasida qanday transformatsiyalarga duch kelishini ko‘rsatadi. Shu sababli, televideniye terminologiyasini etimologik va leksik-semantik jihatdan o‘rganish nafaqat terminologiyaning nazariy asoslarini boyitadi, balki til siyosati va terminologiya siyosatiga ham amaliy ma’lumot beradi. Ammo ko‘p hollarda media-leksika, ayniqsa o‘zbek tilidagi televizion terminlar etimologik tahlil jihatdan yetarlicha yoritilmagan. Shu sababli, ushbu maqola terminlarning kirib kelish yo‘llari va semantik tendensiyalarini sistematik tarzda qamrab oladi.

Etimologiya (yun. etymon – “asl, haqiqiy ma’no” + logos – “ta’limot, so‘z”) – bu so‘zlarning kelib chiqishi, ularning asl shakli va dastlabki ma’nosini, tarixiy taraqqiyot jarayonida o‘zgarish bosqichlarini o‘rganuvchi tilshunoslik sohasi.

Etimologiyaning asosiy vazifalari sirasiga so‘zning ilk shakli va ma’nosini aniqlash, qaysi tilga oidligini, boshqa tillardan o‘zlashganmi yoki milliy ildizga egami – shuni ko‘rsatish, fonetik, morfologik va semantik o‘zgarishlar tarixini ochib berish kiradi.

Masalan, “kamera” termini lotincha camera (“xona, yopiq joy”) so‘zidan kelib chiqqan. Keyinchalik fransuz va ingliz tillari orqali texnik qurilma nomiga aylangan va televideniye leksikasida mustahkam joy olgan.

Etimologiya nazariyasi uch asosiy yo‘nalishda shakllangan:

1. **Tarixiy-etimologik yo‘nalish** – so‘zlarning tarixiy manbalarini aniqlash, qaysi davrda va qanday til orqali kirganini ko‘rsatish (*masalan, o‘zbek tiliga rus va ingliz tillaridan terminlar kirib kelishi)*.
2. **Qiyosiy-etimologik yo‘nalish** – turdosh tillarni solishtirish orqali umumiy ildizlarni aniqlash. *Masalan, inglizcha vision va lotincha visio ildizi; o‘zbekchadagi tasvir va arabchadagi ṣuwar.*
3. **Struktur-semantik yo‘nalish** – so‘zning shakliy va ma’noviy taraqqiyotini

ichki tahlil qilish, so‘z yasalishi va semantik kengayishini ochib berish. *Masalan, efir – dastlab “havoning eng tiniq qatlami” (yunoncha aithēr), keyinchalik “radio va tele signallari tarqaladigan muhit”, undan esa “jonli ko‘rsatuv” ma’nosiga kengaydi.*

Televideniye bilan bog‘liq leksika XX asrning o‘rtalaridan boshlab tilshunoslar diqqat markaziga kirgan. Chunki texnik taraqqiyot yangi terminlarning jadal kirib kelishiga sabab bo‘ldi. Jahon tilshunosligida, Raymond Williams “*Keywords: A Vocabulary of Culture and Society*” (1976) asarida televizion va media terminlarini madaniy-semantik nuqtai nazardan tahlil qilgan. John Hartley esa o‘zining *“Television Truths” (2008)* asarida televideniye diskursida ishlatiladigan terminlarning ma’no rivoji izohlangan. Oxford English Dictionary – television, broadcast, screen, show kabi birliklarning etimologiyasini muntazam qayd etib keladi. Rus tilida esa S. I. Ozhegov va N. Yu. Shvedova – Slovar russkogo yazyka (televideniye atamalarining izohli shakli), V. V. Vinogradovning rus tilida yangi so‘zlarning etimologik asoslarini tahlil qilgan, jumladan, televidenie, efir, kadr leksik birliklarini misol sifatida aytish o‘rinlidir. 1960–1980-yillarda “Советская терминология” maktabi media terminlarini maxsus tadqiq qilgan. O‘zbek tilshunosligida esa A. Hojiyev “O‘zbek tilida o‘zlashma so‘zlar” (1996) asarida televideniye atamalarining kirib kelish yo‘llarini izohlagan, M. Qosimova, B. Tursunovlar esa o‘zbek tilida media leksikasining semantik va uslubiy xususiyatlarini o‘rgangan. So‘nggi yillarda “media lingvistika” yo‘nalishida televideniye atamalari maxsus dissertatsiyalar mavzusi sifatida o‘rganilmoqda.

Televideniye leksikasi bir vaqtning o‘zida texnik-ilmiy, madaniy va jurnalistik komponentlarni o‘zida jamlagan to‘plamdir. Atamalar manbasi (fransuz, ingliz, lotin, arab, va boshq.) va kirib kelish yo‘li (to‘g‘ridan-to‘g‘ri, oraliq til orqali, morfologik adaptatsiya) — terminlarning semantikasini, stilistikasini va qo‘llanish doirasini belgilaydi. Shu sababli maqolada har bir etimologik guruhni alohida tahlil qilishga urinish katta: u terminlarning tarqalish

mexanizmini, so‘z yasash strategiyalarini va tarjima-normativ muammolarini aniqlashga yordam beradi.

O‘zbek tilidagi televideniyega oid leksik birliklarning etimologiyasini quyidagi 5 ta katta guruhlarga bo‘lib o‘rganish, tahlil etish maqsadga muvofiqdir:

1-jadval. Televideniye terminlarining etimologik manbalari bo‘yicha tasnifi

Fransuzcha manbali terminlar. Fransuz tili XIX–XX asrlarda kinematografiya, teatr va matbuot sohalarida terminologiyaning asosiy manbalaridan bo‘ldi. Kino va montaj nazariyalarining dastlabki shakllanishida fransuz olimlari va amaliyotchilari muhim rol o‘ynagan; shuning uchun kino/teatr/produksiya atamalari ko‘plab tillarga aynan fransuz tilidan o‘tgan. Televideniyega oid leksik birliklarni o‘zbek tiliga moslashishi quyidagicha amalga oshirilgan: a) *fonologik*: fransuzcha /ɑ̃/ burun tovushlar o‘zbekchada sodda vokal va burun tovushlarsiz shaklda beriladi (*anons*). Fransuzcha oxirgi **-ge** yoki **-age** tovushlari odatda /j/ yoki /j/ga moslashadi (montage - montaj); *b) orfografik/transliteratsiya*: fransuzcha harflar va aksentlar (ré/é) oddiylashtiriladi (réalisateur - rejissyor). *d) morfologik integratsiya*: odatda asliy nom sifatida qabul qilinadi, so‘zga o‘zbekcha vazifavilik qo‘shimchalari qo‘shiladi: montaj - montaj qilish; dublyaj - dublyaj qilish; rejissyor (rejissyorlik, rejissyor-assistant).

Anons — fr. annonce; o‘zbekchada «kelajakdagi ko‘rsatuv yoki film haqida qisqa xabar» hisoblanib, publisitik uslubga xosdir.

Misol: “Ertangi konsertdan avval telekanalda bir nechta anons efirga uzatiladi.” — “Tomorrow several announcements about the concert will air on the channel.”

Inglizcha manbali terminlar. XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab ingliz tili media va texnologiya sohasi uchun global lingua franca bo‘lib qoldi. Ko‘plab format nomlari (show, talk show), texnologik nomlar (playlist) va tijorat/produksiya iboralari (producer) inglizchadan ko‘chib keldi. Uning moslashish modellari quyidagicha hisoblanadi: *a) ortografiya:* inglizcha so‘zlar

asosan fonetik jihatdan moslashtiriladi: show - shou / shou/ yoki o‘zbekcha matnda inglizcha yozilishi ham uchraydi (show). Playlist - pleylist (kiritilgan unlilar bilan). *b) sintaktik integratsiya:* ko‘pincha birikma sifatida qoladi (talk-show / tok-shou). *d) derivatsiya:* inglizcha asosdan o‘zbekcha fe’lli-yasalma shakllar hosil qilinadi: (playlist) — pleylist yaratmoq? odatda “pleylistga qo‘shmoq” kabi frazeologik yondashuv. Inglizcha manbali atamalar ko‘pincha format va marketing bilan chambarchas bog‘liq (talk show — janr; playlist — dijital ketma-ketlik).

Producer — (ingl. Producer) o‘zbek tilida produser/produser shaklida qo‘llaniladi, hamda uning ma’nosi loyiha yoki ko‘rsatuv ishlab chiqaruvchisidir.

Misol: “Produser loyihaning moliyaviy va tashkiliy jihatlarini boshqaradi.” — “The producer manages the project’s financial and organizational aspects.”

Lotinchi asosli birliklar. Lotincha (va yunoncha) ildizlar ko‘plab texnik, ilmiy va akademik leksikaning manbai bo‘lgan. Mediaga oid so‘zlar ham ko‘pincha lotin/grek ildizlari orqali Yevropa tillariga kirib, keyin boshqa tillarga tarqalgan. Uning o‘zbek tiliga moslashuvi quyidagicha, *kamera* — lotincha camera -o‘zbekchada kamera (fonemik o‘zgarmaslik); shu bilan birga plural, affiksatsiya odatiy (kameralar). *Subtitr* — inglizcha subtitle - lotincha sub + titulus; o‘zbekchada subtitr yoki subtitrlar, hamda subtitr qo‘yish / subtitrlashtirish shakllari mavjud.

Translyatsiya — lotincha translatio (aslida “o‘tkazish”/“tarjima”); O‘zbekchada termin “uzatish, translatsiya” ma’nosida texnik “broadcast” mazmunida foydalaniladi — semantik o‘zgarish (translation → transmission turiga o‘zgargan). Lotin/grek ildizli terminlar odatda texnik-ilmiy yoki rasmiy registrga mos keladi (kamera — texnik qurilma; subtitr — ekranda yoziladigan yordamchi matn). Shuningdek, bu terminlar ilmiy-ta’limiy matnlarda ishonchli, rasmiy ko‘rinish beradi.

Subtitr (lotincha sub + titulus) o‘zbekcha ma’nosi “ekranning pastki qismida paydo bo‘ladigan yozuv” hisoblanadi.

Misol: “Subtitrlar til o‘rganishda muhim vosita hisoblanadi.”

Arabcha yoki turkiy-arabcha manbali terminlar. Arab tilining turkiy-irfoniy va ma’naviy muloqot yo‘llari orqali Markaziy Osiyo tillariga (shu jumladan o‘zbek tiliga) kirib kelgan so‘zlar an’anaviy va jurnalistik leksikada mustahkam o‘rin tutadi. Ko‘plab axborot va jamoat so‘zlari — xabar, muxbir — arabcha ildizga borib taqaladi yoki arabcha orqali turkiy tillardan o‘tgan. Bunday terminlar ko‘pincha jurnalistika va madaniy atamalar majmuida ishlatiladi (xabar — news/information; muxbir — correspondent). Stilistik jihatdan rasmiy va neytral bo‘lib, gazeta-radioda keng tarqalgan.

Muxbir — arabcha ildiz orqali o‘zbekcha: “axborot yetkazuvchi jurnalist” (denotativ); *misol: “Muxbir voqea joyidan jonli xabar berdi.” — “The correspondent reported live from the scene.”*

O‘zbekcha so‘z yasash (neologizmlar va derivatsiya). O‘zbek tilida yangi atamalar yaratishda ikki asosiy strategiya mavjud:

1) tashqi manbalardan to‘g‘ridan-to‘g‘ri qabul qilish va morfologik integratsiya qilish;

2) tug‘ma so‘zlardan yangi birikmalar va yasalma shakllar hosil qilish.

Boshlovchi — boshlamoq + -vchi; ma’no: “dastur yoki tadbirni olib boruvchi shaxs”;

Misol: “Boshlovchi tomoshabin bilan jonli aloqani yo‘lga qo‘yadi.”

Shuningdek ta’kidlash joizki, har bir o‘zbekcha termin uchun ingliz va rus tillarida ekvivalent so‘zlar mavjud, lekin har doim 100 % moslik bo‘lmaydi. Masalan:

a) Lavha — ingliz tilida aniq mos ekvivalent yo‘q, “clip”, “report” yoki “segment” iboralariga yaqin.
b) Teleminiatyura — “short TV sketch” tarzida tarjima qilinadi, lekin ingliz tilida bunday birikma keng tarqalmagan.
c) Boshlovchi – ingliz tilida presenter / host / anchor, rus tilida ведущий. Har birida ma’no va konnotatsiya jihatidan kichik farqlar mavjud.
d) Dublyaj va dublyor ovoz – inglizchada dubbing va voice dubber / voice-over actor, rus tilida дубляж / дублёр. Ekvivalentlar yaqin bo‘lsa-da, terminologik siyosatda terminlar talaffuzi, yozilishi yoki qo‘llanilishi farqlashishi mumkin.

Bu moslik-nomoslik holatlari televideniye terminologiyasining tilaro o‘zaro ta’sirini, “kalkalash” va “adaptatsiya” mexanizmlarini ochib beradi.

O‘zbek televideniye terminologiyasi juda ko‘p hollarda xalqaro so‘zlardan foydalanishga tayangan. Bu esa tilga kirib kelishning kuchli ta’siri, xalqaro media standartlarining ta’siri va texnologik yangiliklar bilan uzviy bog‘liqligini ko‘rsatadi.

Xulosa o‘rnida keltirish mumkinki, o‘zbek televideniye leksikasida xalqaro terminlar ustun bo‘lib, lekin milliy semantik xususiyatlar ham saqlanib qolmoqda. Terminlarning semantik rivojlanishi va polisemiya hodisalari ularning moslashuvchanligini ko‘rsatadi. Ingliz va rus ekvivalentlar bilan moslik va nomoslik holatlari terminologik chalkashliklarga olib kelishi mumkin.Terminologik lug‘atlar yaratish, media terminologiyasi bo‘yicha qo‘llanmalar tayyorlash va termin siyosatini mustahkamlash zarur. Kelajak tadqiqotlarida boshqa media sohalar — radio, kino, onlayn media terminologiyasi bilan qiyosiy tahlillar olib borish tavsiya etiladi.

ADABIYOTLAR

1. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge University Press. 2003.
2. Oxford English Dictionary. Oxford University Press.

3. Gvozdkova, N. E. Terminologiya v medii i kommunikatsii. M.: Izd-vo. 2010.
4. Kuznetsov, V. Media leksika i semantika. SPb.: Piter. 2015.
5. Samatov F. M. TV-semantik maydon: O‘zbekcha-inglizcha tematik glossariy. [lug‘at]. – Toshkent.: “Grand Kondor Print”, 2025-yil, 168 bet.

ЎЗБЕК ВА ТОЖИК ТИЛЛАРИДА ЭВФЕМАЛАР ҲОСИЛ БЎЛИШНИНГ ЛИНГВИСТИК МЕЪЁРЛАРИ

Samiyeva Surayyo Oripova
Termiz davlat universiteti oqituvchisi

Аннотация. *В статье анализируется процесс образования эвфемизмов в узбекском и таджикском языках, их языковые особенности и национально-ментальные различия в выражении значения. Эвфемизмы выражают не только эстетические, но и культурно-нравственные нормы языка. В статье проводится сопоставительный анализ способов фонетического, морфологического и семантического образования эвфемистических единиц в двух родственных языках.*

Ключевые слова: *эвфемизм, языковая норма, эвфемистическое выражение, сопоставительный анализ, культурный фактор, табу.*

Тил – халқнинг маънавий дунёси ва тафаккурининг ифодасидир. Тилдаги ҳар бир лексик бирлик муайян ижтимоий-маънавий эҳтиёж натижасида яратилади. Шулардан бири — **эвфемизмлар**, яъни маънога мулойимлик, одоб ва ҳурмат ифодасини киритувчи сўзлардир.

Эвфемизм (юнонча *euphemismos* — “яхши сўз”) тилда “ноқулай ёки уятли маъноларни юмшатиб” ифодалаш воситасидир[32]. Эвфемизмлар нафақат эстетик восита, балки тил маданиятининг муҳим кўрсаткичидир. Улар жамиятдаги ахлоқий меъёрларга хизмат қилади, сўзловчининг эҳтиром ва мулойимликни сақлаш қобилиятини намоён этади[33].

Ўзбек ва тожик тилларида эвфемизмлар ҳосил бўлиши ва қўлланилишида ўхшашлик билан бирга миллий ментал фарқлар ҳам кузатилади. Бу халқларнинг маънавий қадриятлари ва нутқ этикасидан далолат беради.

1. Эвфемизмларнинг лингвистик моҳияти қуйидагича талқин қилинади:

[32] Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг эвфемик воситалари. – Тошкент: Фан, 1982.
[33] Назарова М. Замонавий ўзбек тилида эвфемизмларнинг семантик хусусиятлари. – Тошкент, 2019.

Эвфемизмлар, одатда, **табу** (ман этилган) сўзларнинг ўрнида ишлатилади. Улар салбий ҳис уйғотувчи, уятли ёки оғриқли сўзлар ўрнида қўлланиб, мулойим маъно яратиш вазифасини бажаради[34].

Масалан: ўзбек тилида: *ўлди - вафот этди, дунёдан ўтди*;

тожик тилида: *мурд - фавт кард, аз ҳаёт гузашт*, *бо ҳаёт падруд гуфт*, чашм аз олам пӯшид ва ғайра.

Бу мисолларда фонетик ва семантик юмшатиш орқали эвфемизм вужудга келганини кўриш мумкин.

2. Эвфемизмларнинг ҳосил бўлиш усуллари

а) Лексик усул

Эвфемизмларнинг асосий қисми лексик алмаштириш йўли билан ҳосил бўлади. Масалан: ўзбек тилида: *бетоб- касал; ҳомиладор- бўлажак она; кампир – онахон* шаклида ифодаланади. Тожик тилида эса *камбағал-эҳтиёҷманд; девона -сарашро зада гирифтагӣ, бекалла, беақл; мурда-фавтидагон*[35].

Бу усулда маъно мулойим ва ижобий соя орқали юмшатилади.

б) Морфологик усул

Қўшимчалар ёрдамида сўзга ҳиссий муносабат киритилади: ўзбек тилида: *отаҷон, онахон, болакай*; тожик тилида: *модарҷон, бародарча, дӯстак*.

Бу усул орқали нафақат севги ва меҳр, балки маданий нафосат ҳам ифодаланади.

в) Фразеологик усул

Кўп ҳолларда эвфемик маъно фразеологик бирликлар орқали ифодаланади: *ҳаётдан кўз юмди, дунёдан ўтди* (ўзбек); тожик тилида *аз ҳаёт гузашт, ба раҳмати ҳақ пайваст* ва ғайра.

Фразеологизм эвфемизмнинг поэтик ва миллий хусусиятини кучайтиради[36].

г) Семантик усул

Баъзан мавжуд сўзнинг маъноси ўзгариб, юмшатилган маъно касб этади. Масалан: тожик тилида *“хонаи охират”* (“қабр”) каби.

3. Эвфемизм ва миллий менталитет

Эвфемизмлар ҳар бир халқнинг **ментал қиёфаси**ни ифода этади. Масалан, тожик халқида ёш ва пирлар ҳақида сўзлашда эҳтиромни сақловчи иборалар кўп: *пири хирадманд*, *устод* ва ғайра. Ўзбек халқида эса меҳмон ва катталарга нисбатан мулойим ифода қўлланади: *меҳмон азиз*, *жон дӯстим* ва ҳоказо.

---

[34] Ходжаева Д. Эвфемизм ва табунинг лингвомаданий таҳлили. – Самарқанд, 2015.

[35] Раҳимзода А**.** Лексикологияи забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 1991.

[36] Ҷӯраев М. Забон ва фарҳанг. – Душанбе, 2018.

Бу ҳолатлар эвфемизмларнинг фақат тил эмас, балки маданий қадриятлар билан ҳам узвий боғлиқлигини кўрсатади[37].

4. Эвфемизмларнинг лингвистик меъёрлари

Эвфемизмлар яратилишида қуйидаги **лингвистик меъёрлар**га амал қилинади:

1. **Фонетик меъёр** – сўз эшитилишида салбий ҳис уйғотмаслиги лозим (*қари -пир, мўйсафид, ёши улуғ*).
2. **Морфологик меъёр** – қўшимчалар орқали юмшоқ маъно яратилади (*-жон, -хон, -ча*).
3. **Синтаксик меъёр** – гапда тўғридан-тўғри номлаш ўрнига ифода юмшатилиб берилади (*у дунёдан ўтди*).
4. **Семантик меъёр** – сўз маъносида ижобий ёки нейтрал соя сақланади.
5. **Прагматик меъёр** – тингловчи, вазият ва мақомга мос нутқни танлаш талаб этилади[38].

6. Эвфемизмларнинг ижтимоий ва ахлоқий аҳамияти

Эвфемизмлар тилда нафосат ва ахлоқ маданиятини таъминлайди. Улар орқали сўзловчи:

-ҳурмат ва мулойимликни сақлайди

-салбий ҳиссиётни юмшатади

-маданий муносабатни тартибга солади.

Ўзбек ва тожик фольклорида ҳам эвфемик ифодалар кенг қўлланилади:

“дунёдан кўз юмди”, “оламдан ўтди”, “ба раҳмати ҳақ пайваст” каби ифодалар ифодаланади. Бу ҳолат эвфемизмларнинг халқ тафаккуридаги аҳамиятини янада кучайтиради.

Хулоса, ўзбек ва тожик тилларида эвфемизмлар ҳосил бўлишининг лингвистик меъёрлари ўхшаш ва бир вақтда миллий хусусиятларга эга. Улар тилнинг лексик, морфологик ва семантик тизимида фаол иштирок этади, сўзловчи нутқини маданиятли ва эстетик қилади.

Эвфемизмлар халқнинг маданий қадриятлари, ахлоқий қарашлари ва сўзлашув этикасини намоён этувчи тил воситаси сифатида муҳим илмий аҳамиятга эга.

[37] Шерматов А. Ўзбек тили стилистикаси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1997.
[38] Шерматов А. Ўзбек тили стилистикаси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1997.

ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КОММУНИКАТИВНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ НА ОСНОВЕ ЗАДАНИЙ, УПРАЖНЕНИЙ

Сариев А.Б.
к.п.н. доцент Бухарского института
управления природными ресурсами
НИУ ТИИИМСХ.

Аннотация: *В статье затронуты важнейшие вопросы теории обучения учащихся коммуникативным возможностям на основе заданий, упражнений, описана технология их выполнения.*

Автором указаны характерные особенности учащихся, которые необходимо учесть в процессе обучения и, которые прямым образом влияют на качественную организацию работы с учебным материалом.

Ключевые слова*: технология обучения, психологическая характеристика, индивидуальные возможности, коммуникативная компетенция, стратегия обучения, формирование умений и навыков.*

Одна их базовых категорий, которыми оперирует современная коммуникативная методика обучения РКИ – это задания, упражнения и технология их выполнения.

Цель обучения – овладение коммуникативной компетенцией – не зависит от того, какой у учащихся родной язык, является ли русский первым или вторым иностранным языком и проходит ли обучение в условиях языковой среды. Главное – это последовательность работы над языковым материалом, определяемая самой природой овладения языком, описанная в трудах ученых и методистов.

Естественно, что конкретные условия каждый раз будут влиять на содержание упражнений, на их форму, объем. Особое значение имеют и индивидуальные особенности учащихся одной и той же учебной группы, к которым так или иначе должен приспосабливаться преподаватель. Психологические и физиологические характеристики молодежи, изучающих РКИ, меняются и это не может не влиять на общие процессы обучения. И хотя каждая личность уникальна и неповторима и каждое поколение складывается из индивидуальностей, тем не менее нельзя не учитывать общие качества, которые характеризуют то или иное поколение и существенным образом влияют на организацию и технологию учебного процесса, не говоря уже о том, что интересы учащихся должны во многом определять содержание текстового материала, в том числе и упражнениях (Гаврикова 2016, Блум 2019, Рублева 2017).

Содержание текстов в учебниках быстро устаревает. Требуются новые формы проведения упражнений. Однако, это не отменяет общую стратегию обучения, подчиняющуюся законам формирования умений и навыков речевой деятельности, лежащих в основе коммуникативной компетенции.

Остановимся на главных чертах учащихся, которые не могут не учитываться в общем процессе их обучения:

1)высокая скорость восприятия информации при неустойчивости внимания и неспособность долгое время концентрироваться на определенном виде деятельности;

2)неспособность воспринимать длинные тексты; им гораздо легче и привычнее читать несколько коротких текстов, чем один длинный;

3)необходима зрительная опора при усвоении информации, мышление строится на визуальных образах, сопровождающих текст, а не на логике самого текста;

4)неустойчивая и плохая память, запоминают не содержание информации, а место, где эту информацию можно найти;

5)заметно снижена способность к анализу;

6)работают на результат, желают получить все, сейчас и сразу, не останавливаясь на сложных переходных этапах;

7)скорость является показателем эффективности обучения;

8)способность переключиться с одной деятельности на другую;

9)стремление к самоутверждению;

10)склонность к рефлексии;

11)быстрая утомляемость.

Все эти качества прямым образом влияют на организацию работы с учебным материалом. Следовательно, необходимо большее разнообразие упражнений и учебных задач, причем упражнения должны быть короткими и не содержать слишком однотипных примеров. Необходимы актуальные тексты и задания, моделирующие ситуации общения. Сам темп обучения должен быть высоким: подача информации должна происходить быстрее, времени на решение задач необходимо давать меньше, получать результаты, анализировать их и реагировать на них надо сразу же.

Постановка конкретных сроков выполнения заданий и четкое объяснение системы оценивания и поощрения стимулируют студентов к самоуправляемому поведению, что повышает эффективность занятий. Подобные требования существовали и раньше, но сейчас изменяется их предъявление, формулировки, содержание, которые становятся короче и четче.

Необходимо вводить в учебный процесс гораздо больше различного рода соревновательных игр, блицтурниров, проектных заданий с выбором

лучшего проекта и т.п. Все это, безусловно, использовалось уже довольно давно, но растет доля подобной практики, расширяется арсенал технических возможностей их реализации.

Далее необходимо остановиться на такой важной стороне обучения, как содержание учебных материалов.

Только получив информацию о склонностях и интересах учащихся, составив список наиболее актуальных для них тем, можно приступать к отбору и подготовке самих текстов, подбору проблем, выносимых на обсуждение, и текстов даже самых простых тренировочных упражнений типа **Вместо точек вставьте…** (их пока нечем заменить, несмотря на старания даже таких известных методистов, как Б.А Лапидус или Е.А. Пассов).

Однако нельзя не учитывать и такой факт, что при составлении учебных материалов полагаться только на интересы учащихся, особенно, если это касается детей и молодежи, было бы педагогически неверно, поскольку тогда перестанет действовать фактор развивающего обучения.

Все эти факторы заставляют педагогов искать возможности для создания таких упражнений, которые логически были бы более последовательны, строго следующие принципу перехода от простого к сложному и реально протекающим речевым актам. Реализоваться они должны в условных/коммуникативных упражнениях в речи разного типа, которые по возможности присутствуют с самого начала обучения.

При этом нет противопоставления подготовительных/условно-коммуникативных упражнений по принципу сначала – потом. Практика показывает, что условно – коммуникативные и коммуникативные упражнения могут вводиться именно с самого начала обучения, что отнюдь не умаляет роли подготовительных упражнений, без которых построить эффективное обучение речи пока никому не удавалось.

Каковы же основные характеристики предлагаемых упражнений?

С самого начала следует сказать, что разработанная система упражнений не относится к какому-либо конкретному уровню владения языком, она относится к этапам работы с изучаемым языковым материалом и от его первоначального ввода до выхода в собственной речи учащихся. Другое дело, что не все виды упражнений могут использоваться на всех этапах обучения. Так, многие упражнения, относящиеся к творческой самостоятельной речи, не могут использоваться в полном виде в самом начале изучения языка в силу того, что учащийся владеет небольшим объемом языковых средств, хотя и для этого уровня найдутся разнообразные упражнения, реализуемые в том числе в естественных речевых ситуациях.

Предлагаемые упражнения могут быть поделены на несколько групп, построенных, как говорилось выше, по принципу перехода от простого к сложному, который здесь реализуется через степень заданности языкового и смыслового материала, необходимого, чтобы построить языковую реакцию на задание, на ситуацию. Принцип перехода от простого к сложному реализован через степень самостоятельности, с которой учащийся строит свою языковую реакцию на стимул/задание, - от практически нулевой (когда для его высказывания имеется содержание, полностью оформленное языковыми средствами, т.е. уже прошедшее уровень лексико-грамматического структурирования) до полной самостоятельности выбора содержания в соответствии с имеющейся в речевой ситуации коммуникативной потребности. Таким образом, в первую группу входят такие упражнения, при выполнении которых ученик лишь наблюдает, анализирует вводимые языковые формы, их связь с отображаемым явлением внеязыковой реальности. В другой же группе собраны такие упражнения, выполняя которые ученик самостоятельно находит языковое оформление своих мыслей, рождающихся в естественных речевых условиях, запуск которых продумывают авторы учебников или преподаватель.

При разделении упражнений на группы главным критерием стало наличие речевой ситуации: есть речевая ситуация – коммуникативное упражнение, нет речевой ситуации – подготовительное, которое может быть весьма сложным как по используемым языковым формам, так и по содержанию (например, пересказ текста, не имеющий коммуникативного задания, ни к кому, по существу, кроме учителя, не обращенный). Упражнения, коммуникативно ни к кому не направленные, т.е. лишенные коммуникативного воздействия на слушающего, соответствуют уровню предметной ситуации, но не речевой.

Таким образом, все упражнения, в которых отсутствует коммуникативная / речевая ситуация, следует отнести к упражнениям подготовительным. Но здесь следует сделать такое замечание. Вспомнить определение И.А. Зимней относительно речи (речь есть процесс формирования и формулирования мысли), такие упражнения, как пересказ текста, составленный рассказ по картинке, можно назвать речевыми, но не коммуникативными упражнениями. В этих упражнениях связные высказывания могут образовать текст той или иной длины, обозначая ситуацию действительности безотносительно к какому – либо коммуникативному процессу ее объективации в речи участников коммуникативного акта. Другими словами, это лишь предметные ситуации, рисующие тот или иной фрагмент действительности безотносительно к тому, кто, почему объективировал этот фрагмент языковыми знаками и

зачем. В таких упражнениях обеспечивается предметный уровень ситуативности. И типичным упражнением этого класса как раз и является пересказ текста, который вполне может быть сложным по передаваемому содержанию.

Коммуникативные упражнения, которые являются важнейшей составляющей процесса обучения языкам, делятся в учебном процессе на условно-коммуникативные (УК) и подлинно коммуникативные (К). В условно коммуникативных упражнениях имеется речевая ситуация, но учащийся действует в них не по собственной воле, а по воле преподавателя или заданию учебника. Подлинно коммуникативные упражнения, в которых ученик уже выступает от своего имени, подбирает и формулирует содержание в соответствии с собственной коммуникативной задачей являются заключающим звеном в системе упражнений. Задает подобного рода упражнения преподаватель, который подбирает тему, характер самого упражнения (проект, дискуссия, кейс-технология, квест, глобальная симуляция и др.), сообразуясь с языковыми и интеллектуальными возможностями учащихся. Важно учитывать и то, что эти упражнения являются обязательным конечным звеном тренировки. Но это не мешает их появлению и в самом ее начале, если учебный материал имеет предпосылки к этому (например, ответы на общие или альтернативные вопросы, относящиеся к личному опыту учащегося: **Вам нравится играть в хоккей?).**

Поскольку наличие ситуации того или иного вида является важным характеризующим признаком упражнения, то мы считаем необходимым указать тип ситуации, который задействован в упражнении: это предметная ситуация, условно – речевая ситуация и естественная речевая ситуация. Между ситуациями и типами упражнений вполне выстраиваются коррелирующие пары:

- нет ситуации вообще или это предметная ситуация – подготовительные упражнения;
- условная речевая ситуация – условно-коммуникативные упражнения;
- естественная речевая ситуация – коммуникативные упражнения.

Таким образом, в последующей работе мы рассмотрим и поочередно представим конкретные примеры упражнений , включающихся в эту группу. Безусловно, невозможно охватить все существующие упражнения, но в определенной последовательности можно представить те упражнения, которые неоднократно опробованы, частотны в учебниках и учебных пособиях по РКИ, наиболее наглядны и могут служить примером преподавателям при подготовке собственных материалов.

Литература

1.Блум Т.Д. Обучение русскому языку как иностранному «цифрового» поколения студентов // Русский язык в центре Европы, 2019. С.94 – 101.

2.Гаврилова И.Ю. Учет индивидуально-психологических особенностей учащихся в учебнике по РКИ для зарубежных школьников: Дисс. … канд. пед. наук, М., 2016. 222с.

3.Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке М., Просвещение, 1985. 160 с.

4.Лапидус Б.А. К вопросу о сущности процесса обучения иноязычной устной речи и типологии упражнений // Иностранные языки в школе. 1970. №1. С. 58-68.

5.Рублева Е.В. Конфликт поколений в образовании XX1 века: победит сильнейший? // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М.: изд-во «Центр международного образования». 2015.№3. С.113 – 122.

6.Сариев А.Б. Методика обучения речи студентов с использованием русско-узбекского словаря глагольной сочетаемости. Ташкент.: Преподавание языка и литературы, 2022. №10. С.77-78.

7.Сариев А.Б. Организация учебного процесса по русскому языку с использованием стратегических приемов // В сб. научных трудов по материалам международной практической конференции «56-е Евсеевские чтения», 19-20 марта 2020 г. – Саранск. 2020. С.134-137.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ В ВУЗЕ

Сидоркова Л.Р.
к.ф.н., доц. БухГУ

Abstract. *The article is devoted to the issues of implementing an interactive methodological approach in university teaching of lexicology of the modern Russian language. In particular, the article presents the developments of the use of such methods and strategies as «T-scheme», «Cluster», «Categorical review», «Double diary», «ZHU», «Insert» in the study of systemic relations and classification of lexical and phraseological units.*

Key words: *interactive method, strategy, communicative activity, Russian lexicology, phraseology, classification, graphic organizer, small group, creative work.*

Все возрастающий поток информации в настоящее время требует внедрения таких методов обучения, которые позволяют за достаточно короткий срок передавать довольно большой объем знаний, обеспечить высокий уровень овладения слушателями изучаемого материала и закрепления его на практике. Одной из ведущих тенденций современных инновационных изменений в сфере образования является личностно-развивающая ориентация образовательных процессов, которая обусловливает переход от авторитарно-коммуникативного к гуманитарно-коммуникативному взаимодействию субъектов образовательной деятельности. Важное место в этом принадлежит интерактивным методам обучения.

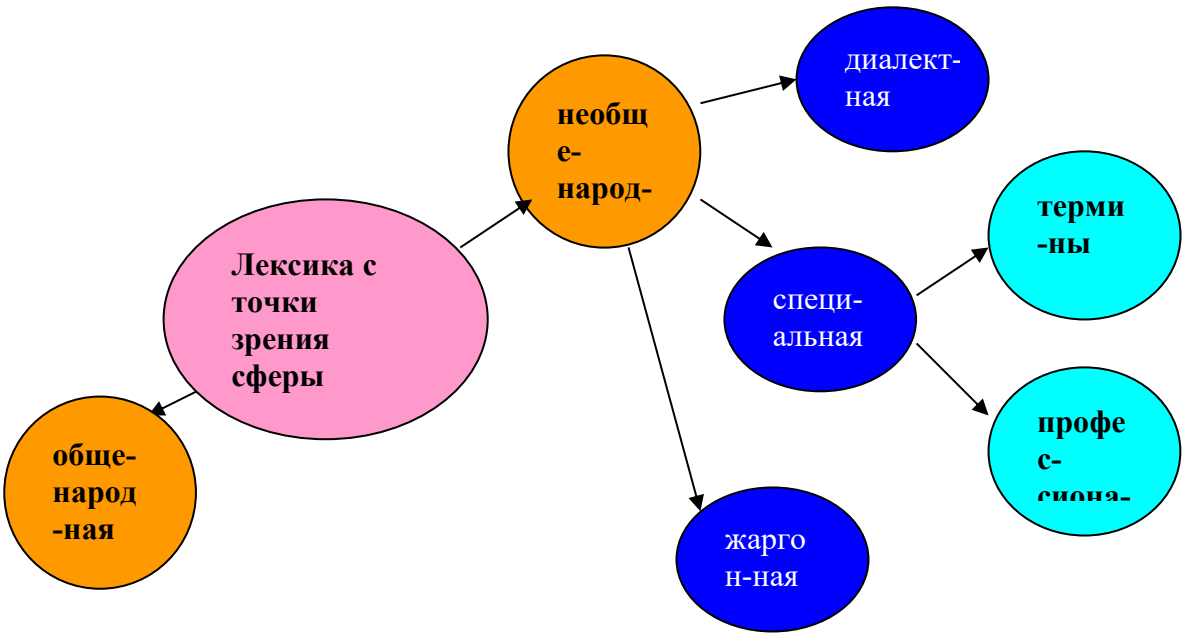
Интерактивный методический подход (от inter – «взаимный», act – «действовать») – это специальная форма организации познавательной и коммуникативной деятельности, в которой обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имеют возможность понимать и рефлектировать по поводу того, что они знают и думают. Место преподавателя на интерактивных занятиях зачастую сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Он же разрабатывает план занятия (как правило, это совокупность интерактивных упражнений и заданий, в ходе работы над которыми ученик изучает предлагаемый материал).

Рассмотрим возможности применения интерактивных методов обучения на занятиях по русской лексикологии.

В курсе лексикологии на факультетах русской филологии самая значительная часть рабочего времени отводится: а) на изучение системных отношений в русской лексике и фразеологии; б) на классификацию лексических и фразеологических единиц. Материал, входящий в данный круг проблем, по природе своей структурирован. Поэтому весьма эффективными при его изучении мы находим интерактивные методы и стратегии, представляющие собой различного рода графические организаторы: «Кластер», «Концептуальная таблица», «Категориальный обзор», «Т-схема», «Линии сравнения», «Двойной дневник», «Диаграмма Венна», таблицы «ЗХУ», «ИНСЕРТ», «ПМИ» и т.п.

Так, прием составления **кластера** идеально подходит к темам по классификации лексики. Он дает возможность обрисовать структуры различных классификаций лексики и выявить взаимосвязи между иерархией понятий, связанных с данной темой. В роли ключевого слова избирается принцип классификации, далее во внутреннем круге располагаются основные классификационные группы, которые во внешнем круге можно разделить на подгруппы и более мелкие звенья. Примером

может послужить кластер ***«Классификация лексики с точки зрения сферы употребления»***:

Следующим этапом после составления кластера является **творческая работа в малых группах** по подбору примеров слов каждой группы и подгруппы, составлению предложений с ними или связного текста, сочинения-миниатюры на свободную тему. Творческое задание составляет содержание, основу любого интерактивного метода. Неизвестность ответа и возможность найти свое собственное «правильное» решение, основанное на своем персональном опыте и опыте своего коллеги, друга, позволяют создать фундамент для сотрудничества, сообучения, общения всех участников образовательного процесса, включая педагога.

После составления кластеров по всем принципам классификации лексики их можно свести воедино при помощи метода **«Категориальный обзор»** с целью структурирования собранной информации.

«Т-схема» – универсальный графический организатор для записи двойных ответов или сравнений, может использоваться для закрепления темы «Старославянизмы». Две колонки, содержащие основные особенности сопоставляемого материала позволят проследить и визуально запомнить основные признаки старославянизмов в сравнении со словами исконно русскими. При этом начать следует с более ярких фонетических признаков старославянизмов. Например:

Старославянизмы	Исконно русская лексика
Неполногласные сочетания –ра, -ла-, -ре-, -ле- между согласными: *врата, глава, брег, шлем*	Полногласные сочетания –оро-, -оло-, -ере-, -ело- между согласными: *ворота, голова, берег, шелом*
Сочетания –жд-, -шт- (щ): *надежда, мощь*	Звуки –ж-, -ч-: *надежный, мочь …*

Студенты могут дополнить эту таблицу, с одной стороны, другими признаками данного типа, с другой – своими примерами к каждому из признаков. Такого же рода противопоставления можно показать и на примере словообразовательных признаков старославянизмов.

Т-схемы в подобных случаях позволяют обобщить и на небольшой площади обзора разместить емкий смысловой материал.

Стратегия **«Двойной дневник»** поможет лучше усвоить, к примеру, тему «Синонимия». В первой части таблицы записываются по ходу лекции основные ее положения и формулировки. Вторая часть предоставляется для творческой работы учащихся по подбору примеров на различные типы синонимов. Например:

Типы синонимов	Примеры
Идеографические – отличаются оттенками значений	*Тихо – неслышно – беззвучно* *Красный – алый – пурпурный*
Стилистические – отличаются стилистической окраской	*лик – лицо – морда* *похитить – украсть – спереть …*

В связи с тем, что лексика русского языка изучается в школе довольно подробно, у студентов уже накоплен определенный запас знаний по разделу «Лексикология». Однако вузовская программа гораздо обширнее. Поэтому при изучении ряда тем можно применять стратегию **«ЗХУ»**, состоящую из трех граф (**З** - что мы знали? **Х** – Что мы хотим узнать? **У** – Что мы узнали?) и нацеленную на усиление творческой активности учащихся. Предлагаем использовать такую стратегию при изучении тем «Полисемия», «Омонимия», «Синонимия», «Антонимия», «Фразеологический оборот и его признаки». Например, вариант записи темы «Омонимия»:

З	Х	У
Омонимы – это слова, которые звучат и пишутся одинаково, но имеют разные значения	Существует ли какая-либо дифференциация омонимов?	По происхождению омонимы делятся на семантические и этимологические ….

Таблицу **«ИНСЕРТ»** рекомендуем использовать при работе с материалом, известным учащимся в малой степени. В таком случае им предоставляется текст с максимальным количеством новой информации, который они читают, применяя интерактивную систему пометок на полях:

«V» – то, что вы читаете, соответствует тому, что вы знаете;

«-» - то, что вы читаете, противоречит вашим знаниям;

«+» - то, что вы читаете, является для вас новым;

«?» - то, что вы читаете, непонятно.

Такая работа, во-первых, позволит заострить внимание на усвоении нового материала, во-вторых, сэкономит рабочее время, в-третьих – будет способствовать развитию индивидуальных способностей студентов и даст им возможность адекватно оценить свои знания по данному вопросу. Таблицу ИНСЕРТ можно применить, например, при изучении темы «Исконно русская лексика», по которой учащиеся имеют только первичные понятия. По этой теме в тексте для анализа легко реализовать межпредметные связи с «Введением в славянскую филологию», где студентами в I семестре уже изучены основные этапы развития русского языка от праиндоевропейского и праславянского.

Объем новой информации можно расширить или сократить в зависимости от структуры всего занятия и подготовленности группы.

Итак, интенсификация образовательного процесса происходит на основе внедрения в него интерактивных технологий обучения, создания психологически комфортной среды, обеспечивающей свободу слушателей в выборе образовательных форм и методов, их эмоциональную включенность и активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубкова О.А., Волкова Е.Г. Аксиологический аспект интерактивных методов обучения. – М., 2003.
2. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. В трех частях. – М., 1981. Часть I.

DIE WIRKUNG DER ENGLISCHEN SPRACHE AUF DIE STRUKTUR UND DEN WORTSCHATZ DES DEUTSCHEN

Safarov Nazirjon
BuxDU magistranti

Annotatsiya: *Ushbu maqolada ingliz tilining nemis tiliga ta'siri va so'zlardagi ma'no o'zgarishi haqida so'z boradi.*
Kalit so'zlar: *til, ta'sir, so'z boyligi, ma'no o'zgarishi, lug'at, chet tili, o'zlashtirma gap, tovush, diftong.*
Аннотация: *В этой статье обсуждается влияние английского языка на немецкий и изменение значений в словах.*
Ключевые слова: *язык, влияние, словарный запас, изменение значения, словарь, иностранный язык, овладение речью, звук, дифтонг.*

Die Globalisierung, die technologische Entwicklung sowie die Dominanz der englischen Sprache in Wissenschaft, Wirtschaft, Kultur und digitalen Medien haben tiefgreifende Veränderungen in vielen Sprachen der Welt hervorgerufen. Besonders im Deutschen lassen sich seit der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts intensive Einflüsse des Englischen beobachten. Diese betreffen nicht nur den Wortschatz, sondern auch bestimmte Strukturelemente der Sprache. Ziel dieses Beitrags ist es, die wichtigsten Dimensionen des Einflusses des Englischen auf die deutsche Sprache systematisch darzustellen und kritisch zu bewerten.

Die Kontakte zwischen Deutsch und Englisch reichen weit zurück, da beide Sprachen germanischen Ursprungs sind. Im Mittelalter waren diese Einflüsse jedoch begrenzt. Einen deutlichen Anstieg erfuhren sie nach dem Zweiten Weltkrieg, insbesondere durch die politische, wirtschaftliche und kulturelle Dominanz der Vereinigten Staaten. Seit den 1990er-Jahren spielt zudem das Internet eine entscheidende Rolle bei der Verbreitung englischer Begriffe und Ausdrucksweisen.

Deutsch und Englisch gehören in dieselbe Sprachfamilie - und zwar in die westgermanische. Im Rahmen der Ausführung der präsidialen Verordnung "Über die Maßnahmen zur weiteren Vervollkommnung des Systems des Fremdsprachenlernens"
vom 10. Dezember 2012 wird auch in Usbekistan im Bereich des Schulsystems große Eroberung gemacht. Die Kinder lernen die Fremdsprachen vom Kidergarten. Deutsch - über 90 Millionen Personen sprechen Deutsch – in Deutschland, Österreich, in der Schweiz, in Luxemburg und Liechtenstein, auch die Minderheiten in Russland, Rumänien, Ungarn, Italien, Südtirol, Frankreich, in der Tschechischen Republik und auch in Amerika. Deutsch gliedert sich in Hoch- und Niederdeutsch. Das älteste bedeutende Werk ist Nibelungenlied aus dem 12. und 13. Jahrhundert. Die deutsche Sprache hat 7 Kurz- und 8

Langvokale, 3 Diphtonge und 21 Konsonanten, typisch ist die Rundung (ö,ü). Der Akzent ist auf der ersten Silbe. Sie unterscheidet 4 Kasus und 3 Genera. Der deutsche Wortschatz wurde vom Lateinischen und Romanischen beeinflusst. Heute wird Deutsch vor allem vom Englischen beeinflusst. Englisch – über 320 Millionen Personen sprechen Englisch – in Großbritannien, in den USA, in Canada, Australien, Neuseeland und in Südafrika. Das älteste Sprachdenkmal stammt aus dem 10. Jahrhundert und heißt Epos Beowulf.
Die englische Sprache hat 12 Vokale, 8 Diphthonge und 24 Konsonanten. Der Akzent ist frei. Sie gehört zu den analytischen Sprachen – d.h. das Substantiv hat keinen Kasus und kein Genus. Da die englischen Fremdwörter immer häufiger in der deutschen Sprache erscheinen und viele Bereiche beeinflussen, habe ich sie nach unterschiedlichen Aspekten behandelt.
Anglizismus – 1) Übertragung einer für das britische Englisch charakteristischen sprachlichen Erscheinung auf eine nicht englische Sprache.
- 2) ein Wort, das aus dem Englischen stammt
- 3) es geht um eine Entlehnung aus allen Varianten des Englischen
- 4) ist ein Wort aus dem britischen oder amerikanischen Englisch im Deutschen oder eine nicht übliche Wortkomposition, jede Art der Veränderung einer deutschen Wortbedeutung oder Wortverwendung nach britischem oder amerikanischem Vorbild. Der englische Wortschatz enthält nur etwa 30% der germanischen Wörter, die übriggeblieben sind – es sind vor allem Wörter romanischen und griechischen Ursprungs. Verschiedene Kulturen haben jahrhundertelang die deutsche Sprache beeinflusst. Man spricht von „Entlehnungsepochen“. Den größten und stärkesten Einfluss auf die Entwicklung der deutschen Sprache hatte das Lateinische und Griechische. Es geht um die Zeit der späteren Antike und auch im Frühmittelalter. Das Lateinische wurde die Sprache der Kirche und später auch die Wissenschaftssprache. Im Humanismus erscheinen die ersten lateinischen und griechischen wissenschaftlichen Ausdrücke.

Französisch hat die deutsche Sprache vor allem im 17. und 18. Jahrhundert im Bereich der Mode beeinflusst. Im Hochmittelalter waren es Wörter der höfischen Kultur. Der stärkste Einfluss des Englischen kam erst im 19. Jahrhundert. Nach dem Jahre 1945 kommen ins Deutsche immer mehr und mehr Anglizismen und Amerikanismen. Das Lehngut oder die Entlehnungen sind Wörter oder Wendungen, die aus der Fremdsprache in eine andere Sprache übernommen wurden. „Als Lehnwort im engeren Sinne bezeichnet man ein Fremdwort, das in lautlicher, grammatischer und teilweise auch in orthographischer Hinsicht so weit an einheimisches Wortgut angeglichen worden ist, dass es von einem philologisch ungebildeten Menschen nicht mehr als Wort fremder Herkunft erkannt wird.

Nach W. Betz und W. König unterscheiden wir Fremdwörter, Lehnwörter, Lehnübersetzungen, Lehnübertragungen, Lehnschöpfungen und Lehnbedeutungen. Fremdwörter – sind solche Wörter, die direkt übernommen wurden (z.B. Palais – aus dem Französischen)
Lehnwörter – die Wörter wurden lautlich, orthographisch oder morphologisch dem Sprachsystem angepasst (z.B. das Fenster – aus dem Lateinischen „fenestra“) Lehnübersetzung – Wort für Wort wird übersetzt (Mit-leid – nach dem Lateinischen „compassio“)
Lehnübertragung – das Inhalt wird freier wiedergegeben
Lehnschöpfung – das Wort wird aus dem eigensprachlichen Material gebildet (z.B. Weinbrand)
Lehnbedeutung – das bestimmte Wort bekommt eine neue Bedeutung, die in der Fremsprache üblich ist (z.B. realisieren – aus dem Englischen „realize“)
Da ins Deutsche ständig viele englische Wörter kommen, muss man bereit sein, sie richtig auszusprechen. Das internationale englische Phonetikalphabet ist ein bisschen unterschiedlich von der deutschen. Es enthält 12 Vokale, 8 Diphtonge und 24 Konsonanten.

Der deutlichste Bereich des Einflusses ist der Wortschatz. Besonders in den folgenden Domänen finden sich zahlreiche Anglizismen:

Technologie und Informatik: *Computer, Download, Smartphone, Chat, App*

Wirtschaft und Management: *Marketing, Start-up, Job, Business, Team*

Jugend- und Popkultur: *Cool, Trend, Lifestyle, Fashion*

Sport: *Trainer, Fan, Match, Goal*

Anglizismen werden häufig nicht übersetzt, da sie international verständlich erscheinen und eine gewisse Modernität vermitteln. Teilweise entstehen auch Hybride wie *downloaden* oder *gechattet*, die morphologisch dem Deutschen angepasst werden.

Die Wörter, die aus dem Englischen übernommen wurden, sollten auf Englisch ausgesprochen werden. Wenn man die beiden Sprachen beherrscht, gibt es meistens keine Probleme. Dann wird das englische Wort auch auf Englisch ausgesprochen. Schlimmer ist es aber bei denen, die nur deutsche Sprache benutzen. Dann ergeben sich Schwierigkeiten, vor allem bei englischen Konsonantenθ, δ, d , t. In solchem Falle beeinflusst das Deutsche die Aussprache der englischen Wörter – z.B. „Star“ (ta:r) oder „Striptiz“ (tripti:z).

Die Wirkung der englischen Sprache auf das Deutsche manifestiert sich besonders stark im Wortschatz, wirkt sich jedoch auch auf Strukturen und Ausdrucksweisen aus. Dieser Einfluss ist ein Indikator für kulturelle und gesellschaftliche Entwicklungen. Zukünftige Forschung sollte insbesondere

untersuchen, wie sich der Sprachwandel langfristig auf die Sprachkompetenz der Sprecher sowie auf die sprachliche Identität des Deutschen auswirkt.

Literatur

1. Braun, Peter: Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Stuttgart, 1993

2.Carstensen, B. *Anglizismen im Deutschen. Der Einfluss des Englischen auf den deutschen Wortschatz nach 1945*. Berlin/New York: De Gruyter.1993

3. Duden: Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, 2003

4. Fink, H. *Sprachkontakt und Sprachwandel: Das Deutsche im Einflussbereich des Englischen*. München: Wilhelm Fink Verlag. 2016

5.Götze, Lutz / Hess-Lüttich, Ernest: Grammatik der deutschen Sprache. München 2002

ПРИНЦИП КОММУНИКАТИВНОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

Сапарбаева Алтын Махметжановна
Кандидат педагогических наук,
доцент КазУМОиМЯ им Абылай хана, г. Алматы

Abstract: *The basis of the communicative approach in the language training of students is the ability to realize the language norm and communicative capabilities of linguistic units in a specific speech situation. A prerequisite for this is to increase attention to the problem of finding the right, the most accurate in terms of meaning, stylistically and situationally appropriate expressive means of language in accordance with the goals and content of speech.*
Key words*: language norm, language personality, the norms of the literary language, syntactic rules, morphological rules, lexical rules*

Основой коммуникативного подхода в языковой подготовке студентов считается способность реализовать языковую норму и коммуникативные возможности лингвистических единиц в конкретной речевой ситуации. Обязательным условием этого является усиление внимания к проблеме поиска правильного, наиболее точного в смысловом отношении, стилистически и ситуативно-уместного выразительного средства языка в соответствии с целями и содержанием речи. Такой подход поможет студентам-билингвам осознать, что языковые факты могут изучаться не только с фонетической, грамматической, лексической, словообразовательной точек зрения, но и с точки зрения их

функционирования в определенных стилях и жанрах, т.е. с позиции их предназначения в речи.

Формирование языковой личности, владеющей нормами литературного языка, свободно выражающей свои мысли и чувства в устной и письменной формах, соблюдающей этические нормы общения, является одной из приоритетных целей обучения русскому языку.

Важнейшим признаком литературного языка считается нормативность, которая проявляется как в его письменной, так и в устной форме. Н.Н.Семенюк определяет норму как «некоторую совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определенном этапе его развития и осознаваемых им как правильные и образцовые» [1, с.566]. Таким образом, языковая норма – это наиболее предпочтительная для обслуживания носителей данного языка и наиболее целесообразная система средств выражения на всех лингвистических уровнях; единообразное, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений).

Признаками языковой нормы являются относительная устойчивость, распространенность, общеупотребительность и общеобязательность, фиксированность. Норма формируется на основе узуса, обычности и распространенности в языковой практике и характеризуется отражением тенденций развития языка.

Нормативность присуща всем уровням литературного языка. Существуют нормы синтаксические, морфологические, фонетические, орфоэпические и др. В связи с изучаемой проблемой особый интерес представляют лексическая и стилистическая нормы языка.

Под лексическими нормами обычно понимается «правильность выбора слова и уместность применения его в общеизвестном значении и в общепринятых сочетаниях» [2, с.123]. Особая важность соблюдения лексических норм определяется необходимостью полного взаимопонимания между говорящим (пишущим) и слушающим (читающим), что составляет саму суть языкового общения.

Одним из основных требований соблюдения норм словоупотребления является уместное применение слова в присущем ему лексическом значении.

Однако следует иметь в виду, что точность словоупотребления вовсе не заключается в догматичном следовании исконному (иногда утраченному или угасающему) значению слова. Это понятие складывается из суммы признаков: распространенность и регулярная воспроизводимость данного значения слова, соответствие его общему психолингвистическому механизму семантического развития, созвучность традиционным и культурно-историческим факторам,

общественно-эстетическая оценка и уместность в конкретной речевой ситуации.

Проблема нормы, тем более стилистической, теснейшим образом связана с проблемой соотношения культуры речи как самостоятельной научной дисциплины, с одной стороны, и стилистики – с другой. Ни та, ни другая проблема не нашли еще, к сожалению, в языкознании однозначного решения.

Между тем обе они важны не только для науки, но и для практики, в частности, для методики обучения языку, например, для определения стилистических и иных речевых ошибок учащихся.

Как отмечалось, для современного языкознания характерен усилившийся интерес к изучению процессов функционирования языка, к вопросам нормы. Так, функциональную природу нормы подчеркивает В. В. Виноградов.

Принцип коммуникативной целесообразности лежит в основе определения нормы в статье В.Г.Костомарова и А.А.Леонтьева, и актуальность его сохраняется до настоящего времени. В другой работе А.А.Леонтьев пишет: «Правильность литературного выражения выступает функцией коммуникативно-стилистической целесообразности данного высказывания, функционального стиля, жанра... Такая функциональная целесообразность языковой единицы... должна быть признана важнейшим критерием отнесения данной единицы к норме, ибо язык – средство общения, а всякое общение целенаправленно» . Подобная точка зрения восходит к взглядам И.А.Бодуэна де Куртенэ, Е.Д.Поливанова, Л.П.Якубинского.

В отечественном языкознании последнего времени норма определяется следующим образом: «Литературная норма – это некоторая совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определенном этапе его развития и осознаваемых им как правильные и образцовые» . Л. И. Скворцов вводит понятие динамической нормы, включая в него и признак потенциальных возможностей реализации языка. Кроме того, он настаивает на необходимости четкого отличия явлений собственно нормы от кодификации (описаний нормы и предписаний, закрепленных в словарях и грамматиках). Языковая норма, понимаемая в ее динамическом аспекте, есть «обусловленный социально-исторический результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами – с другой» .

Применительно к функциональной стилистике стилистические нормы –это исторически сложившиеся и вместе с тем закономерно развивающиеся общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, обусловленные целями, задачами и содержанием речи определенной сферы общения; это правила наиболее целесообразных в каждой сфере общения реализаций принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию.

Вопрос о стилистической норме тесно связан, как указывалось, с вопросом соотношения культуры речи и стилистики, так как именно первая область исследований имеет дело прежде всего с понятием языковой нормы. Правда, границы этих дисциплин не определены достаточно ясно, и эти науки порой просто отождествляются. Если предметом культуры речи считать не только правильность, но и в известном смысле искусство речи, то стилистика включается в культуру речи. По Л.И. Скворцову: «Подлинная культура речи предполагает владение формами и стилями современного литературного языка в соответствии с целями и задачами общения» [3, с.97].

Мы придерживаемся восходящей к Г.О.Винокуру концепции двух ступеней культуры речи: низшей, связанной лишь с правильностью речи; и высшей, смыкающейся со стилистикой. Культура языка, по Г.О.Винокуру, это: 1) учение о средствах языка и 2) учение о языковых заданиях с точки зрения разнообразного применения языковых средств в каждом из них.

Большинство исследователей различают языковые нормы литературного языка (фонетические, лексические, грамматические), с одной стороны, и нормы стилистические – с другой.

Применительно к функциональной стилистике стилистические нормы – это исторически сложившаяся и вместе с тем закономерно развивающаяся общепринятая реализация заложенных в языке стилистических возможностей, обусловленная целями, задачами и содержанием речи определенной сферы общения; это правила реализации наиболее целесообразных в каждой сфере общения принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию.

Правильность речи опирается не только на лексическую норму. При этом необходим учет ситуации и потребности общения в определенной сфере деятельности. «Языковая норма накладывает ограничения на варианты использования языковых элементов в том или ином функциональном стиле» [4, с.221]. Каждый стиль имеет свои нормы мотивированного и немотивированного употребления языковых средств.

При выборе языковых средств необходим функциональный подход, то есть языковые средства, используемые в речи, должны соответствовать стилю речи. Исходя из этого, стилистической нормой можно назвать совокупность правил, определяющихцелесообразность, правильность и уместность использования языковых средств в соответствии со сферой, ситуациями общения и функциями речи. Критерий соответствия средств выражения ситуации общения является главным признаком стилистической нормы. Он обеспечивает достижение речевой деятельностью ее целей – правильного понимания высказываний. На данных выводах должна, на наш взгляд, основываться подготовка студентов к полноценной успешной коммуникации на основе формирования лексической и стилистической компетенции.

Слово как важнейшая единица языка представляет собой внутреннее конструктивное единство лексических и грамматических значений. Такая структура предполагает изучение лексических единиц, в том числе глагольного слова, в тесной связи его грамматических категорий с лексическими значениями и сочетаемостью.

В лексико-семантической системе, как и во всякой другой, существуют нерегулярные явления, однако системные факты способствуют свободному функционированию и развитию языковой системы, позволяют ей быть гибкой и быстро реагировать на изменения окружающей действительности.

В отличие от других пластов языка лексика тесно связана с экстралингвистическими факторами. Она непосредственно фиксирует изменения, происходящие в жизни человека, что отражается на словарном составе языка. Ю.С.Сорокин выделяет пять внешних факторов, от которых зависит судьба отдельного слова. Он пишет: «Это, во-первых, сила самостоятельного особого значения слова, его отношение к действительности; во-вторых, отношения словопроизводства, связи слова с другими словами по своей форме, отнесенность слова к определенному грамматическому общему разряду, как самому широкому (части речи), так и самому ограниченному и относительно замкнутому (гнездо слов); в-третьих, отношение слова к другим словам по значению...; в-четвертых, связи слов по контекстуальной смежности их значений, связи семантико-фразеологические в широком смысле слова...; в-пятых, связи слов по речевым контекстам группировки слов стилистического характера» .

Существует несколько теорий лексического значения. Это значение как отображение предметов и явлений окружающего мира в сознании человека (А.И.Смирницкий, О.С.Ахманова, Р.А.Будагов, Д.Н.Шмелев); как предметно-вещественное содержание (В.В.Виноградов,

Н.М.Шанский, А.А.Уфимцева); реализация понятия словом (Л.С.Ковтун, Н.М.Шанский, Д.Н.Шмелев); информация о предметах и явлениях окружающего мира (Б.Н.Головин, И.А.Стернин); как закрепленный в речевой практике результат познания объекта (Л.А.Новиков). Мы придерживаемся положения, согласно которому «значение – это содержательная сторона единиц языка, связанная с качеством, способом или формой отображения мира нашим сознанием, являющаяся принадлежностью лексико-фразеологической системы, используемая и приблизительно одинаково понимаемая всеми говорящими на данном языке» .

Понятие о лексеме как о слове в системе языка ввел в своем фундамен-тальном труде В.В.Виноградов: «Слово, рассматриваемое в контексте языка, т.е. взятое во всей совокупности своих форм и значений, часто называется лексемой» . Лексический аспект вбирает в себя разные языковые уровни и формы взаимодействия языковой, речевой, коммуникативной и этнокультуроведческой компетенции, составляя лексическую сторону рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности билингвов. Представляя собой сложное интегральное образование, лексический аспект как лингводидактическая категория изучен недостаточно глубоко: в теории и методике обучения русскому языку в национальной школе не раскрываются структурная и сущностная характеристика лексического аспекта в единстве и взаимосвязи лингвистических, психолингвистических, дидактических и методических аспектов. Это привело к тому, что содержание работы над лексикой сводилось к освоению ее формально-грамматической стороны. Но такой подход не обеспечивает становления лексической компетенции, характеризующейся сложными структурными образованиями семантического, когнитивного, мотивационно-прагматического плана. Кроме того, противоречивой является и процессуальная сторона этой проблемы. Процесс формирования лексических навыков и умений в целом идентичен процессу обогащения словарного запаса обучаемых, но не тождественен. Однако особенности процесса формирования лексической компетенции, ее функциональная природа, экстралингвистические и лингвистические факторы остаются в методике малоизученными, непривнесенными в содержание школьного курса русского языка.

Известно, что слова разных языков по-своему отражают действительность и несоизмеримы с точки зрения объема значений. Каждый язык представляет собой как своеобразную, самобытную систему внешних различий, так и индивидуальную, самобытную и неповторимую систему значений . Неточное знание объема значений слов русского языка, перенесение особенностей слов родного

(первичного) языка на второй язык ведет к речевым ошибкам, именуемым в литературе межъязыковой интерфе- ренцией, которой посвящены труды многих исследователей языковых контактов в том числе А.Е.Карлинского [5;6; 7].

Интерференция – один из главных факторов, влияющих на речь билингва, но не единственный. Овладение лексикой неродного языка – это не просто запоминание новых слов, а овладение новой системой, проникновение в иной языковой мир.

Известно, что одним из основных требований норм словоупотребления является уместное использование слова в соответствии с его значением (Б.С.Мучник [8]).

Значение слова складывается из следующих компонентов:

1. Предметной отнесенности слова (денотативной), т.е. каждое слово обозначает предмет или явление реального мира.
2. Понятийной отнесенности (сигнификативной), т.е. связи с понятием как формой мышления, отражающей явления действительности.
3. Парадигматической характеристики, определяющей место слова в системе лексических единиц.
4. Синтагматической характеристики слова, т.е. особенностей сочетания его с другими словами.
5. Оценочно-экспрессивной характеристики слова (коннотативной).
6. В последнее время многие лингвисты в значение слов включают и культурно-историческую (страноведческую) соотнесенность. С этим мнением нельзя не согласиться, если учесть, что язык – достояние народной культуры.

Все перечисленное является убедительным свидетельством того, что слово не мыслится вне тех или иных стилистических особенностей его использования .

Придавая большое значение стилистической характеристике лексической единицы, В.В.Виноградов отмечает, что в ней «сосредоточивается все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова. Стилистическая сущность слова определяется его индивидуальным положением в семантической системе языка, в кругу функциональных жанровых разновидностей (письменный язык, устный язык, их типы, язык художественной литературы и т.п.)» [9]

В связи с этим возникает требование точного подбора слова как важнейшее условие правильной речи. И в устной, и в письменной речи при построении предложения необходимо точное использование именно данного слова в отличие от многих других, которые отличаются от него смысловыми оттенками или стилистической принадлежностью. Точность

словоупотребления связана с выбором из синонимичного ряда наиболее подходящего, соответствующего содержанию высказывания.

При выборе слова следует учитывать и его стилистические особенности, экспрессивную окраску. Если слова употребляются без учета стилевой принадлежности и экспрессивной окраски, возникает стилистическая несовместимость (несочетаемость). Последнее ненормативно, поскольку норма предусматривает определенное стилистическое согласование. Выбор и употребление слова ограничивается функциональной сферой его использования. Выведение его за эту сферу создает ненормативный стилистический диссонанс в соответствии стилистической тональности слова. Действительно, практика обучения русскому языку студентов-билингвов подтверждает, что незнание учащимися значения слова, неправильный выбор его для построения своего высказывания приводит к подмене понятий.

Лексическое значение слова, заключенное в смысловой его структуре, по-разному выявляется и реализуется при употреблении данного слова в речи, в сочетании с другими словами. При этом важно учесть смысловую (лексическую) и стилистическую сочетаемость. Лексическая сочетаемость определяется семантикой слов, их принадлежностью к определенному стилю речи, экспрессивно-эмоциональной их окраской, грамматическими особенностями.

Следует отметить, что в современном русском языке соединение слов в словосочетании может быть ограничено из-за:

– их смысловой несовместимости (ветер внушает, обвиняет небо);

– грамматической природы слова (твой – беседовать, три – обсуждать);

– лексических особенностей (можно сказать *доложить начальнику*, но нельзя – *начальник доложил*). Поэтому в предложении каждое слово должно быть тщательно отобрано «в соответствии с присущим ему в литературном языке значением, с учетом особенностей лексической сочетаемости».

Литература

1. Семенюк Н.Н. Норма // Общее языкознание. – М., 1970. – С.566 – 560.
2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 208с.
3. Скворцов Л.И. Актуальные проблемы культуры речи – М., 1970.
4. Васильева А.Н. Основы культуры речи. – М: Русский язык, 1990. – 247с.
5. Карлинский А.Е. Принципы исследования лексической интерференции в методических целях // Зарубежное языкознание и литература. Вып.1. – Алма-Ата, 1971. – С.60-70.

6. Карлинский А.Е. Межъязыковая идентификация и интерференция // Иностранная филология. Вып.3. – Алма-Ата, 1974. – С.3-13.
7. Карлинский А.Е. Аспекты лексической интерференции // Проблемы лингвистической семантики. – Алма-Ата, 1986. – С.66-78.
8. Мучник Б.С. Культура письменной речи. Формирование стилистического мышления. – М.: Аспект. Пресс, 1996. – 175 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове – 2 – е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

TILSHUNOSLIKDA ANGLITSIZMLAR TADQIQ MASALALARI

Sattarova Nasiba Azamatovna,
Termiz davlat universiteti o‘qituvchisi

Annotatsiya: *Ushbu maqolada ingliz anglitsizmlarning turli tillarga, xususan, o‘zbek tiliga kirib kelishi, morfologik, fonetik, semantik xususiyatlari hamda, til tizimiga integratsiyalashuv jarayonlari tahlil qilinadi. Shuningdek, tadqiqotda anglitsizmlarning paydo bo‘lish sabablari, ularni o‘rganishning lingvistik yondashuvlari va zamonaviy til taraqqiyotidagi roli yoritilgan.*

Kalit so‘zlar: *anglitsizm, leksik o‘zlashma, til kontakti, adaptatsiya, terminologiya, globalizatsiya.*

Kirish: So‘nggi yillarda globalizatsiya jarayonining kuchayishi natijasida ingliz tili dunyo miqyosida xalqaro muloqot, fan, texnologiya va madaniyat tili sifatida yetakchi o‘rin egalladi. Shu sababli ko‘plab tillarda inglizcha so‘zlar, iboralar va terminlar faol o‘zlashmoqda. O‘zbek tili bundan mustasno emas — *“kompyuter”, “internet”, “marketing”, “fayl”, “menedjer”, “onlayn”, “brend”* kabi so‘zlar kundalik nutq va ilmiy terminologiyada keng qo‘llanmoqda. Tilshunoslikda bunday hodisani anglitsizatsiya yoki anglitsizmlar deb atashadi. Anglizizmlarni o‘rganish zamonaviy leksikologiya, sotsiolingvistika va tarjimashunoslikning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ularning tildagi o‘rni, semantik moslashuvi va milliy-madaniy muhitga singdirilishi o‘ziga xos ilmiy muammolarni keltirib chiqarmoqda.

Adabiyotlar tahlili: Anglitsizmlar masalasi ko‘plab xorijiy va mahalliy tadqiqotchilar tomonidan o‘rganilgan. Masalan, ingliz tilshunoslari Haugen (1950) va Weinreich (1953) til kontaktlari va o‘zlashmalar nazariyasiga asos solishgan. Filin (1973) va I.R.Galperin (1981)lar esa rus tilshunosligida xorijiy so‘zlarning stilistik funksiyalarini tahlil qilgan.

Anglitsizmlar tadqiqi masalalri o‘zbek tilshunoslgini ham chetlab o‘tmadi. Bu borada A. Madvaliyev, M. Qo‘shjonov, D. Xudoyberganova, Z. Yo‘ldosheva, N. Ergasheva singari olimlar inglizcha terminlarning o‘zbek tiliga o‘zlashuvi, ularning morfologik moslashuvi va semantik o‘zgarishlarini o‘rganishgan.

So‘nggi yillarda A.Nurmonov (2018), D.Sodiqova (2020), A.Xudayqulov (2020), E.Davlyatova (2021) singari tilshunoslar tadqiqotlarida ingliz o`zlashmalari (anglitsizmlar) anchayin chuqur o`rganilgan. Jumladan, ularning ishlarida axborot texnologiyalari sohasidagi anglitsizmlar (“*login”, “server”, “browser”, “chatbot”*) hamda, sport terminologiyasidagi o‘zlashmalar *(“boxing”, “kickboxing”, “fitness”, “coach”)* tahlili amalga oshirilgan. Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, anglitsizmlar til tizimiga turli darajada bevosita yoki bilvosita usullar bilan kirib kelgan.

O‘zbek tilida inglizcha so‘zlarning kirib kelishi va o‘zlashishi jarayoni xar xil xususiyatlarga ko‘ra amalga oshgan. Bu jarayon til tizimining ichki qonuniyatlari, talaffuz, yozuv, morfologik moslashuv va semantik integratsiya darajasi bilan belgilanadi. Shu asosda inglizcha o‘zlashmalarni uch asosiy turga ajratish mumkin: to‘liq o‘zlashgan so‘zlar, qisman o‘zlashgan so‘zlar va kalkalar.

To‘liq o‘zlashgan so‘zlar: Bu turdagi so‘zlar o‘zbek tili fonetikasi va morfologiyasiga to‘liq moslashgan bo‘ladi. Ular talaffuz va yozilish jihatidan o‘zbek tili qonun-qoidalariga muvofiqlashib, til tizimiga tabiiy singib ketgan. Masalan, *futbol, klub, traktor* kabi birliklar dastlab xorijiy kelib chiqishga ega bo‘lsa-da, bugungi kunda ular o‘zbek tilining faol lug‘at tarkibidan mustahkam o‘rin egallagan. Bu kabi so‘zlar ko‘plik yoki egalik qo‘shimchalarini bemalol qabul qilishi, so‘z yasovchi affikslar bilan birikishi bilan ham ajralib turadi (masalan: *futbolchi, klublar*).

Qisman o‘zlashgan so‘zlar. Bu guruhga kiruvchi birliklar talaffuz yoki yozilish jihatidan hali to‘liq moslashmagan, ya’ni o‘zining asl inglizcha shaklini ma’lum darajada saqlab qolgan so‘zlardir. Masalan, *manager, file, online* kabi terminlar o‘zbek tilida ham qo‘llaniladi, biroq ularning talaffuzi va yozilishi ingliz tilidagi ko‘rinishiga juda yaqin. Bunday so‘zlar, asosan, texnologiya, biznes, marketing va internet sohalarida faol ishlatiladi. Ularning to‘liq o‘zlashmaganligiga sabab — mazkur sohalarda xalqaro terminologiyaning ustuvorligi va global tarmoqlarda bir xil atamalardan foydalanish zaruriyatidir.

Kalkalar (semantik o‘zlashmalar). Kalkalar — bu inglizcha termin yoki iboralarning to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima yo‘li bilan o‘zbek tiliga kirgan shakllaridir. Bunda asl terminning tarkibiy qismlari o‘zbekcha muqobillari bilan almashtiriladi, ammo semantik mazmuni saqlanadi. Masalan, digital marketing iborasi o‘zbek tilida raqamli marketing shaklida qo‘llaniladi. Bu jarayon tilning milliy leksik imkoniyatlarini saqlab qolish va xorijiy so‘zlarning haddan tashqari kirib kelishining oldini olishda muhim rol o‘ynaydi.

Umuman olganda, inglizcha so‘zlarning o‘zbek tiliga o‘zlashuvi tilning dinamik va ochiq tizim ekanini ko‘rsatadi. To‘liq va qisman o‘zlashgan birliklar global madaniyat va texnologiyalar ta’sirini ifodalasa, kalkalar esa milliy tilning moslashuvchanligi va ijodkorlik salohiyatini namoyon etadi.

O‘zbek tiliga inglizcha so‘zlarning kirib kelishi va faol qo‘llanilishi bugungi globallashuv jarayonlarining tabiiy natijasi hisoblanadi. Tilshunoslikda bu hodisa lingvistik o‘zaro ta’sir va madaniy diffuziya jarayonlari bilan izohlanadi. Ingliz tili bugungi kunda fan, texnologiya, iqtisodiyot, siyosat va madaniyatning xalqaro muloqot tili sifatida shakllangani sababli, uning leksik unsurlari boshqa tillar, jumladan o‘zbek tili lug‘at tarkibiga ham faol kirib bormoqda. Ushbu jarayonning asosiy sabablari quyidagicha izohlanadi. Ular quyidagilardir:

Texnologik taraqqiyot.

XXI asrda yuz berayotgan ilmiy-texnik inqilob va axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi yangi atamalar tizimini yaratdi. Mazkur atamalar, odatda, ingliz tilida shakllanadi va shu holatda boshqa tillarga kirib boradi. Masalan, software, hardware, laptop, server, browser kabi birliklar texnologik jarayonlarning xalqaro terminologik fondidan o‘rin olgan. Ularni o‘zbek tilida to‘liq muqobil so‘zlar bilan almashtirish ko‘p hollarda qiyinchilik tug‘diradi, chunki mazkur atamalar global miqyosda yagona tushuncha sifatida qo‘llaniladi.

Axborot makonining kengayishi.

Internet va ommaviy axborot vositalarining rivojlanishi natijasida inglizcha terminlar va ifodalar tez sur’atda tarqalmoqda. Ijtimoiy tarmoqlar, bloglar, onlayn nashrlar va reklama sohasida inglizcha so‘zlarning qo‘llanilishi ko‘pincha xalqaro auditoriyaga yo‘naltirilgan kommunikatsiyaning natijasidir. Shu sababli update, post, trend, content kabi so‘zlar o‘zbek tilida ham faol qo‘llanilib, yangi semantik konnotatsiyalar hosil qilmoqda.

Prestij omili.

Ingliz tilidagi so‘zlardan foydalanish ko‘plab hollarda ijtimoiy-madaniy prestij belgisi sifatida qabul qilinadi. Bu holat, ayniqsa, marketing, moda, biznes va ta’lim sohalarida yaqqol kuzatiladi. Brand, style, design, manager kabi so‘zlar ingliz tilining nufuzi va zamonaviylik timsoli sifatida tilimizda mustahkam o‘rnashgan. Lingvokulturologik nuqtai nazardan, bunday hodisa ingliz tilining global madaniy dominantaga aylanganidan dalolat beradi.

Tarjima jarayonlari.

Ingliz tili dunyodagi ilmiy, texnik va huquqiy axborotlarning asosiy manbai hisoblanadi. Shu bois xalqaro hujjatlar, ilmiy maqolalar va o‘quv adabiyotlarining o‘zbek tiliga tarjima qilinishi jarayonida ko‘plab inglizcha terminlar to‘g‘ridan-to‘g‘ri yoki qisman o‘zlashgan holda kirib kelmoqda. Masalan, innovation, development, strategy, project kabi birliklar tarjima amaliyotida keng qo‘llanilib, asta-sekin o‘zbek terminologik tizimida mustahkam o‘rnashmoqda.

Fikrimizcha, anglitsizmlarning o‘zbek tiliga kirib kelishi tilning tabiiy evolyutsion jarayoni bo‘lib, u ilmiy-texnik taraqqiyot, global kommunikatsiya, tarjima faoliyati va madaniy prestij kabi omillar bilan chambarchas bog‘liqdir.

Ushbu jarayon o‘zbek tilining leksik boyligini kengaytiradi, biroq shu bilan birga, milliy tilning mustaqilligi va sofligini saqlash masalasini ham dolzarb qilib qo‘yadi.Anglizizmlar tildagi mavjud so‘zlar bilan raqobatga kirishadi. Masalan, “brend” o‘rniga “savdo belgisi”, “onlayn” o‘rniga “internet orqali” kabi ekvivalentlar mavjud bo‘lsa-da, inglizcha variant ko‘proq qo‘llanadi. Bu esa sotsiolingvistik omillar, ya’ni ijtimoiy maqom va zamonaviy uslub bilan bog‘liq.

Shuningdek, anglizizmlar morfologik jihatdan o‘zbek tiliga moslashmoqda:

- *“kompyuterchi”, “menedjerlik”, “marketingchi”, “fayllash”* kabi so‘zlar yangi derivatsion imkoniyatlarni ko‘rsatadi. Bu esa o‘zbek tilining moslashuvchanligini va leksik tizimining ochiqligini ifodalaydi.

Biroq bu jarayon muayyan muammolarni ham keltirib chiqarmoqda:

- ortiqcha va keraksiz o‘zlashmalar tildagi milliy birliklarni siqib chiqarmoqda;
- talaffuz va imlo masalalarida yagona me’yor yo‘q (*“brend”/“brand”, “menedjer”/“manager*”).

Shu sababli anglizizmlarni o‘rganish nafaqat lingvistik, balki madaniy, sotsiolingvistik va normativ jihatdan ham muhimdir.

Xulosa: Anglitsizmlar o‘zbek tili leksik tizimining tabiiy rivojlanish bosqichidir. Ular tilni boyitadi, yangi tushunchalarni ifodalash imkonini beradi, biroq ularning haddan ziyod o‘zlashuvi milliy leksikani so‘ndirishi mumkin. Shu bois anglizizmlarni tanlab, me’yor asosida ishlatish, tarjimalarda ekvivalent birliklarni topish hamda milliy termin yaratuvchilikni rivojlantirish muhim ahamiyatga ega. Kelajakdagi tadqiqotlar inglizcha o‘zlashmalarning semantik tarmoqlanishi, diskursdagi funksiyasi va sotsiolingvistik maqomini yanada chuqur tahlil etishga yo‘naltirilishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Haugen, E. (1950). The Analysis of Linguistic Borrowing. Language, 26(2), 1950. – P. 210-231.
2. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and Problems. New York: Linguistic Circle.1953.
3. Filin, F.P. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka. Moskva: Nauka. 1973. – S. 56.
4. Galperin, I.R. Stylistics. Moscow: Vysshaya Shkola. 1981. –S. 123.
5. Madvaliyev, A. O‘zbek tilining leksik qatlamlari. Toshkent: Fan. 2006. –. 48.
6. Xudoyberganova, D. Til tizimidagi o‘zlashma birliklarning struktur va semantik tahlili. Toshkent: O‘zMU nashriyoti. 2015. –B. 456.
7. Nurmonov, A. Axborot texnologiyalari terminologiyasida inglizcha o‘zlashmalar. Til va adabiyot jurnali, №2, 2018. – B. 45-51.

8. Худайқулов А.Э. Рус ва ўзбек расмий ҳужжатларида инглизча ўзлашмалар (ўтмиш ва ҳозирги замон ҳолати): Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) … дисс. автореф. –Тошкент: 2020. – 57 б.
9. Давлятова Э. Мустақиллик даври ўзбек тилидаги ғарбий европа ўзлашмаларнинг маданиятлараро тадқиқи: Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) … дисс. автореф. –Термиз: 2021. – 58 б.
10. Sodiqova, D. Sport terminologiyasida anglitsizmlar: leksik va semantik xususiyatlar. O‘zbek tili va adabiyoti, №3, 2020. – B. 72-79.
11. Ergasheva, N. Inglizcha so‘zlarning o‘zbek tilidagi semantik adaptatsiyasi. Filologiya masalalari, №4, 2021. – B. 88-95.
12. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge: CUP. 2012.

ВОСТОК В ПРОЗЕ ДИНЫ РУБИНОЙ: К ПРОБЛЕМЕ «ТАШКЕНТСКОГО ТЕКСТА»

Суханов Виктор Алексеевич
преподаватель НУУз им. Мирзо Улугбека

Abstract*. The article is devoted to the concept of the East and the phenomenon of the "Tashkent text" in Dina Rubina's novel* On the Sunny Side of the Street. *The role of the motif of home and the locus of memory in shaping the writer's artistic world is analyzed.*

Keywords*: Dina Rubina, Russian literature, East, Tashkent text, motif of home, locus of memory.*

Annotatsiya*. Maqola Dina Rubinaning «Ko‘chaning quyoshli tomonida» romanidagi Sharq tushunchasi va «Toshkent matni» fenomeniga bag‘ishlangan. Uy motivi va xotira lokusining adiba badiiy olamini shakllantirishdagi o‘rni tahlilga tortilgan.*

Kalit so‘zlar*: Dina Rubina, rus adabiyoti, Sharq, Toshkent matni, uy motivi, xotira lokusi.*

Введение. Вопрос о репрезентации Востока в русской литературе остаётся одним из значимых направлений современных литературоведческих исследований. Восприятие Востока связано не только с экзотическим, но и с символическим горизонтом – восходом, обновлением, надеждой. В художественной традиции русского слова этот образ получает различные интерпретации: от поэтики классицизма и романтизма до символизма и постсовременных практик. Особый интерес в данном контексте представляет творчество Дины Рубиной, писательницы, биография и художественный мир которой органично соединяют Восток и Запад. Цель настоящей статьи – проанализировать специфику концепта Востока и феномена «ташкентского текста» в романе Д. Рубиной «На

солнечной стороне улицы» и ряде других произведений, а также показать, какое место занимает эта тема в русской литературе конца XX – начала XXI вв.

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение локальных текстов позволяет глубже понять процессы формирования культурной идентичности. «Восточный текст» в русской литературе, и особенно его ташкентская вариация, представляет собой уникальное сочетание личной памяти и национальной традиции. Учитывая, что современная литература во многом существует в условиях диаспоры и транснациональных культурных связей, обращение к образу Востока в творчестве Дины Рубиной приобретает особую значимость.

Теоретические основания. Русская литература традиционно обращалась к образу Востока в поисках философских и эстетических ориентиров (А.С. Пушкин, С.А. Есенин и др.). В современных исследованиях Восток предстает многогранным концептом. Так, по наблюдению Д.Д. Зиятдиновой, «концепт Восток распадается на два микроконцепта: арабский Восток и еврейский Восток. Сферой репрезентации “чужого” Востока становится ориенталистский дискурс, тогда как “свой” Восток формируется в первую очередь через дискурс повседневности» [1: с. 192]. Эта мысль напрямую соотносится с художественной системой Д. Рубиной, где восточный мир фиксируется как часть повседневного опыта героев.

Важное значение имеет и понятие «ташкентского текста». Э.Ф. Шафранская определяет его как проявление «русского проекта на Востоке», который в конце XX века оказался завершённым [4: с. 326]. Однако в литературе он продолжает существовать как локус памяти, связанный с образом дома и утратившейся эпохой. Аналогичные наблюдения делает А.Е. Кожабергенова, подчеркивая, что «советские города Востока» у Рубиной – это прежде всего пространства ностальгии, сопряжённые с образом детства и юности [2: с. 125].

Основная часть. Дина Рубина родилась и выросла в Ташкенте, а с 1990 года живёт в Израиле. Биографический опыт напрямую влияет на её художественный мир: Ташкент становится символом утраченного дома, пространства памяти и одновременно центром формирования идентичности. В романе «На солнечной стороне улицы» город изображён в контрасте с Москвой, воплощающей западное начало. Эта антиномия Восток – Запад становится одной из ключевых оппозиций повествования.

Особое место занимает мотив «дома». По наблюдению Э.Ф. Шафранской, в прозе Рубиной «образ дома выступает символом поиска и смятения: от душевной потерянности к обретению внутренней гармонии» [4: с. 50]. В художественной системе писательницы дом может предстать

как кров, город, родина или душа. В романе Ташкент функционирует именно как «дом-город», в котором сплетаются личная память героини и коллективный опыт.

Художественная ткань романа насыщена элементами восточного локального текста. Зиятдинова подчёркивает: «формируя концепт Восток как призму восприятия Израиля, Дина Рубина характеризует его как герметичное, самодостаточное пространство, “большее” внутри, чем “снаружи”« [1: с. 196]. В «На солнечной стороне улицы» это выражается через обращение к фольклорным нарративам, топонимам и бытовым реалиям: «Я шла, и всё было по пути, всё кстати, всё двигалось со мною, вдоль и обочь меня, словно я стала осью, вокруг которой нарастал мой собственный, давно утонувший, город» [3: с. 428].

Чувственно-предметный уровень образа Востока представлен в образах природы и еды: «Когда я сильно устаю, я вспоминаю вязкий мед ташкентского солнца... светящуюся изнутри золотую плоть абрикосов, сладкую истому черной виноградной кисти...» [3: с. 429]. В сценах базара Ташкент выступает как «город хлебный», символ изобилия и жизненной энергии: «Громадная асфальтированная площадь с утра была запружена людьми... Ломились от фруктов базары, каленые узбеки выносили в тазах горячие, только из тандыра, лепешки...» [3: с. 109].

Однако образ Востока у Рубиной не ограничивается только романами. В рассказе «Бабка», как отмечает О.Б. Юлдашева, Восток представлен через бытовую и повседневную сферу: «тапчан, где спала героиня с бабкой, виноградная лоза, защищающая от палящего солнца, окно-театр, через который можно было увидеть необычайные картинки, соседи-узбеки с восточными именами и присущим только им смешным произношением русских слов» становятся основным способом репрезентации восточного мира [5: с. 50]. Это подтверждает мысль о том, что «свой Восток» в прозе Рубиной формируется не через экзотику, а через повседневность, близкую и родную автору и её героям.

Таким образом, Ташкент и Восток у Д. Рубиной предстают в разных жанровых формах – от романа до рассказа – но сохраняют общую функцию локуса памяти. По словам Кожабергеновой, это «города советского Востока», где переплетаются личные воспоминания и коллективная ностальгия [2: с. 127].

Заключение. В прозе Дины Рубиной концепт Востока реализуется через мотив дома и образ Ташкента как локуса памяти. «Ташкентский текст» выступает своеобразным вариантом русской литературной репрезентации Востока на рубеже XX–XXI вв. В романе «На солнечной стороне улицы» Ташкент становится символом утраченной, но сохраняемой в художественной памяти эпохи, пространством сопряжения

Востока и Запада. В рассказе «Бабка» Восток проявляется через бытовую сферу, закрепляя «свой» локус в дискурсе повседневности. Анализ позволяет утверждать, что Рубина продолжает традицию русской литературы в обращении к Востоку, однако наполняет её личным и культурным опытом, создавая уникальную художественную модель Востока в русской прозе современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиятдинова Д.Д. Концепт Восток в творчестве Дины Рубиной // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. №2. С. 192-199.
2. Кожабергенова А.Е. Города советского Востока в прозе Дины Рубиной // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 3. С. 125–135.
3. Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы. М.: Эксмо, 2023.
4. Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX–XXI вв. Дисс. на соиск. уч. ст. доктора филол. наук. М., 2008.
5. Юлдашева О.Б. Образ Востока в рассказе Д. Рубиной «Бабка» // Сборник НУУз. 2021. №1. С. 46–50.

THE ROLE OF NONVERBAL COMMUNICATION IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Suyarova Zamira Sheraliyevna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
katta o‘qituvchisi

Аннотация: *В статье утверждается, что невербальная коммуникация-жесты, мимика, зрительный контакт, интонация и использование пространства-играет ключевую роль в обучении английскому языку. Показано на основе наблюдений и интервью с преподавателями, как использование невербальных стратегий повышает понимание, мотивацию, управление классом и межкультурную компетенцию.*
Ключевые слова: *невербальная коммуникация, жесты, мимика, зрительный контакт, интонация, преподавание английского языка, межкультурная компетенция*

Language learning involves much more than simply teaching words; it also encompasses understanding patterns of social interaction. Students who are learning English encounter not only new grammatical structures and pronunciation patterns but also norms of social behavior that differ across

cultures. Effective communication, therefore, requires both linguistic competence and pragmatic awareness. As Mehrabian (1971) emphasized, a significant portion of human communication is conveyed nonverbally, demonstrating that interaction is inherently multimodal. Gestures, facial expressions, tone of voice, and spatial behavior all play a crucial role in how messages are received and interpreted.

Despite this, many English language teachers tend to focus primarily on grammar exercises, vocabulary drills, and pronunciation practice, leaving nonverbal communication largely to intuition. While students may eventually develop some awareness of nonverbal cues, this learning is often inconsistent and may not align with the expectations of native or multicultural communication contexts. Such gaps can hinder effective classroom interaction, limit students' ability to interpret social signals, and reduce overall communicative competence.

Recognizing this challenge, the present paper explores how the conscious and deliberate use of nonverbal communication strategies can enhance English language teaching. By integrating gestures, facial expressions, tone of voice, and spatial behavior into classroom practice, teachers can foster more engaging and comprehensible lessons. Moreover, attention to these multimodal aspects of communication supports students in developing pragmatic competence alongside linguistic knowledge, thereby preparing them for more authentic and effective social interaction in English.

1. Theoretical foundations of nonverbal communication

Nonverbal communication includes gestures, facial expressions, eye contact, posture, proxemics (use of space), chronemics (use of time), and paralanguage (tone, pitch and rhythm). Birdwhistell (1970)and Argyle (1988) demonstrated that these cues do not merely accompany speech; rather, they actively shape meaning.

In English Language Teaching (ELT), nonverbal communication serves three main functions:

Cognitive support: Clarifies abstract concepts and aids memory (e.g., pointing to images to introduce vocabulary).

Affective support: Reduces anxiety and fosters a positive classroom atmosphere (e.g., smiling to reassure hesitant learners).

Interactional regulation: Manages turn-taking and maintains discipline (e.g., hand signals to indicate when a student should respond).

2. Practical applications in ELT

Gestures and body movements. Gestures enhance vocabulary acquisition and lesson structure. Total Physical Response (TPR) links language to physical actions (e.g., "stand up," "sit down," "close the books"), making learning memorable and reducing reliance on translation.

Facial expressions. Facial expressions convey feedback instantly. Smiling reassures shy students, while a raised eyebrow may prompt self-correction. Conscious management of expressions fosters trust and engagement.

Eye contact. Eye contact distributes attention and encourages participation, allowing teachers to gauge comprehension. Cultural norms vary: direct gaze may signal confidence in some contexts but be considered disrespectful in others.

Tone of voice and paralanguage. Intonation, stress, and rhythm convey meaning beyond words. Varying tone not only maintains attention but also signals transitions and emphasizes key points. A softer tone during instructions can reduce tension.

Proxemics and classroom space. Seating arrangements and teacher movement affect interaction. Moving closer to student groups demonstrates engagement, while standing at the front signals authority. Flexible arrangements encourage collaboration and reduce perceptions of hierarchy.

3. Classroom management

Nonverbal cues can support classroom discipline without the need for verbal interruptions. Teachers may use hand signals to organize group activities, visual timers to manage timed tasks, and specific gestures to encourage or discourage particular behaviors. These strategies help maintain the flow of lessons, establish predictable routines, and promote a structured and effective learning environment.

4. Intercultural competence

Nonverbal communication is highly context-dependent and varies across cultures. For example, a “thumbs up” gesture may be interpreted positively in one culture but be considered offensive in another. Similarly, silence can indicate agreement in some cultures, while in others it may signal disagreement.

In English Language Teaching (ELT), intercultural awareness can be promoted through strategies such as role-playing cross-cultural scenarios, analyzing videos of gestures in different cultural contexts, and conducting classroom discussions on cultural variations. These approaches help students understand the cultural nuances of nonverbal communication and develop more effective intercultural competence.

5. Methodological integration

Several methods in English Language Teaching (ELT) emphasize the role of nonverbal communication. Total Physical Response (TPR) connects language learning to physical movement, making new vocabulary and instructions more memorable. The Silent Way method relies on teacher gestures and encourages student discovery, fostering independent learning. Drama and role-play activities integrate both verbal and nonverbal performance, enhancing engagement and interaction. Storytelling accompanied by gestures visually reinforces comprehension and supports vocabulary acquisition.

6. Challenges

Potential limitations of integrating nonverbal communication in ELT include misinterpretation of gestures across cultures, conflicting verbal and nonverbal messages, over-reliance on nonverbal cues that may reduce verbal practice, and individual differences in interpreting body language. Reflective practice and self-awareness can help teachers effectively address these challenges.

Nonverbal communication is integral to effective English Language Teaching. Conscious use of gestures, facial expressions, tone, and spatial behavior enhances comprehension, motivation, classroom management, and intercultural competence. Students gain a complete repertoire of verbal and nonverbal communication skills, which are crucial in a globalized world where English functions as a lingua franca.

REFERENCES:

1. Argyle, M. (1988). Bodily Communication. Routledge, pp. 15–42, 384.
2. Birdwhistell, R. L. (1970). Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. University of Pennsylvania Press, pp. 305–338.
3. Hall, E. T. (1966). The Hidden Dimension. Doubleday, p. 217.
4. Mehrabian, A. (1971). Silent Messages. Wadsworth Publishing, pp. 76–77.
5. McNeill, D. (1992). Hand and Mind. University of Chicago Press, pp. 88–117.
6. Richmond, V. P., & McCroskey, J. C. (2000). Nonverbal Behavior in Interpersonal Relations. Allyn & Bacon, p. 356.

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сыздыкбаев Н.А.
кандидат филологических наук,
доцент КазУМОиМЯ им. Абылай хана, РК

Abstract. *This article examines the translator's perception of text as a complex cognitive-psychological process involving sensory perception, comprehension, and intercultural interpretation.*

Key words*: text, translation, translator, perception, understanding, translation functions.*

В мире, где языки разделяют, а культуры пересекаются, перевод выступает незаменимым мостом, соединяющим людей и народы. На протяжении веков переводческая практика значительно опережала теоретическое осмысление этого сложного процесса. Хотя попытки

объяснить деятельность переводчика предпринимались неоднократно, глубина и многогранность перевода остаются предметом постоянного изучения и обсуждения.

Перевод – это не просто механическое замещение слов одного языка словами другого, а тонкий и многоступенчатый процесс, требующий глубокого погружения в контекст, культуру и мировоззрение как автора, так и целевой аудитории. Исторически перевод выполнял, и продолжает выполнять, критически важную социальную функцию – обеспечение межъязыкового и межкультурного общения.

Мирное сосуществование, разрешение конфликтов, преодоление взаимного непонимания между народами – все это напрямую зависит от эффективности коммуникации, а эффективная коммуникация в поликультурном пространстве немыслима без перевода. Ведь языковые барьеры – это не просто препятствия на пути к пониманию, это целые стены, которые могут отгородить культуры друг от друга, препятствуя обмену знаниями, опытом и идеями. Перевод – это инструмент разрушения этих стен, инструмент, позволяющий строить мосты взаимного доверия и взаимопонимания.

Значение перевода подчеркивал известный испанский философов Х.Ортега-и-Гассет. В частности, в своем эссе «Что такое философия?» он акцентировал внимание на необходимости возрождения престижа переводческой деятельности, считая ее умственным трудом высочайшего порядка. Он призывал писателей не пренебрегать переводом, рассматривая его как неотъемлемую часть творческого процесса. Ортега-и-Гассет видел в переводе не просто механическую замену слов, а возможность расширить кругозор, глубже понять другие культуры и выйти за рамки собственного языкового мышления. По его мнению, хороший перевод должен стремиться к постижению глубинного смысла, к передаче не только буквального значения слов, но и их эмоциональной окраски, культурного контекста и авторского замысла.

При этом он подчеркивал, что идеальный перевод – это не просто адекватное воспроизведение оригинала на другом языке, а самостоятельное художественное произведение, обладающее собственной эстетической ценностью, особенно актуально это для современной литературы [6: 87]. Однако, перевод – это не только передача информации, а сложный процесс, в котором пересекаются языковые и культурные системы. Переводчик – это не просто посредник, который должен уметь адекватно передать не только смысл текста, но и его культурный контекст, тонкости и нюансы языка оригинала. Проблема кроется в том, что картина мира переводчика может отличаться от картины мира автора, что может привести к искажению

смысла и возникновению ошибок, которые трудно объяснить с чисто логической точки зрения.

Поэтому знать только переводимый язык недостаточно. Переводчик должен обладать глубоким пониманием лингвокультурных, социокультурных и этнокультурных особенностей как переводимого текста, так и его автора. Он должен быть способен «войти в шкуру» автора, понять его мировоззрение, его намерения, его эмоциональное состояние, чтобы передать текст максимально точно и адекватно.

Функции перевода многообразны, в научной литературе их классифицируют по различным критериям. Среди основных можно выделить:

– информативную (передача знаний, фактов, данных);

– коммуникативную (обеспечение взаимопонимания между людьми);

– когнитивную (расширение кругозора, знакомство с новыми идеями и культурами);

– культурную (трансляция ценностей, традиций, обычаев);

– эстетическую (передача художественных особенностей текста, его эмоциональной насыщенности, стилистических приемов). Все эти функции тесно взаимосвязаны, и эффективный перевод должен учитывать их все.

Согласно общепринятому определению, перевод представляет собой такое преобразование сообщения, при котором меняется код, но сохраняется инвариантность плана содержания. Прежде чем стать отправителем сообщения на переводимый язык (ПЯ), переводчик выступает в качестве получателя сообщения на родной язык. Проблема восприятия и понимания текста переводчиком, в связи с этим приобретает первостепенную значимость. Данная проблема исследовалась многими учеными (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, И.И. Ревзин, Н.В. Владимирова, В.Ю. Розенцвейг, Ю. Найда, Ж. Мунен, А. Нойберт, П. Ньюмарк, Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, и мн.др.).

Во всех исследованиях в области психолингвистики акцентируется внимание на сложности и многогранности процессов восприятия и интерпретации текста. Ученые единодушны в том, что эти процессы взаимосвязаны, и поэтому восприятие и понимание текста рассматриваются как две стороны одного и того же явления: процессуальная сторона, связанная с активным восприятием, а результативная сторона, отражает итог этого восприятия. В.С.Виноградов отмечал, что восприятие текста является первым этапом перевода и представляет собой крайне сложный сенсорно-мыслительный процесс, который зависит как от работы сознания, так и от чувств [3: 6]. «Воспринимающее сознание переводчика, – пишет Владимирова Н.В., – это постижение художественного произведения в процессе глубокого

проникновения в его замысел, определение детально продуманной концепции произведения, что позволяет решать ряд важных задач перевода» [2: 273]. Исследуя вопросы восприятия речи И.А.Зимняя выделяет три ключевых уровня, на которых происходит данный процесс [5: 8].

Первый уровень, **уровень распознавания**, связан с тем, как человек воспринимает отдельные звуковые сигналы. На этом этапе каждый звук, сопоставляется с уже имеющимися в памяти образами и эталонами. К примеру, когда носитель русского языка слышит слово «*стол*», он мгновенно связывает его с представлением о конкретном предмете мебели, который используется для приема пищи или работы. В казахском языке, в свою очередь, слово «*кітап*» вызывает ассоциацию с образом книги. Однако этот уровень восприятия может быть нарушен в случае искажения речи, например, если человек говорит нечетко или имеет сильный акцент. Так, носитель английского языка может не сразу понять слово «*weather»,* если иностранец произносит его с неправильным ударением или пропускает некоторые звуки. На втором уровне, **уровне разборчивости** учитывается возможность сочетания звуков, которые идут друг за другом. Этот уровень позволяет различать реальные слова и фонетические ошибки. Например, русское слово «*мел»* воспринимается как осмысленная единица, тогда как сочетание звуков «*мгл»* не распознается как слово, поскольку в русском языке нет устойчивых сочетаний согласных в начале слова. Аналогично, в английском языке слово «*strengths»* содержит сложную последовательность согласных, но для носителя языка оно остается «разборчивым». В то же время, вымышленное слово «*strngths»* уже нарушает восприятие, поскольку не соответствует фонетическим нормам языка. Третий **уровень восприятия** связан с осмыслением упорядоченных звукосочетаний, таких как слова, фразы и синтаксические структуры. На этом этапе понимание может быть как успешным, так и неуспешным. Например, фраза «*Она дала ему ключ к разгадке*» воспринимается как связное и осмысленное высказывание, а значит – приводит к положительному результату осмысления. Напротив, предложение «*Дала ключ она ему разгадке к*», хотя и состоит из тех же слов, но расположенных в неправильном порядке, затрудняет осмысление, и понимание, скорее всего, не произойдет.

При переводе текста дополнительной сложностью становится необходимость правильно интерпретировать даже нестандартные или образные выражения. Например, английское выражение «*spill the beans*» в дословном переводе означает «*рассыпать бобы*», но для адекватного понимания на третьем уровне его следует интерпретировать как «*выдать секрет*».

Если переводчик не уловит этого нюанса, то перевод окажется неадекватным и не будет передавать истинный смысл оригинала. Таким образом, процесс восприятия речи включает в себя несколько уровней, каждый из которых играет важную роль в понимании и интерпретации информации. На первом уровне происходит распознавание звуков, на втором – разборчивость сочетаний звуков, а на третьем – осмысление и интерпретация сказанного. Каждый из этих уровней может быть подвержен различным искажениям, что влияет на общее понимание речи. Важно учитывать эти аспекты, особенно в контексте перевода, где точность и адекватность передачи смысла играют решающую роль. Понимание, которое достигается в результате этого процесса, является основой для успешной коммуникации и взаимодействия между людьми, говорящими на разных языках [6: 116].

Конечной целью каждого профессионала-переводчика – это высокое качество переводимого произведения. Переводческое понимание – многоэтапная конверсивная деятельность переводчика, направленная на соотнесение когнитивных сценариев отправителя и получателя исходного текста с целью формирования стратегии перевода. Восприятие речи принято называть смысловым восприятием. Т.к. восприятие речи представляет собой смысловое восприятие, направленное на выявление значений, а не просто на акустическое или визуальное распознавание.

Восприятие и понимание текста переводчиком-лингвистом отличается от понимания текста специалистом, поскольку модель воспринимаемого текста, т.к. семантического образования, скомпрессированного до тематических смысловых вех, является у переводчика более абстрактной [4: 58].

В результате чего переводчик нередко склонен абсолютизировать текст, опираясь в большей степени на лингвистическую, чем на фактическую информацию. В связи с этим, если переводчик имеет представление, связанное с этой предметной областью, алгоритм анализа будет совершенствоваться. Поэтому при рассмотрении работы этого устройства целесообразно учитывать эксплицитную формулировку постулатов перевода.

Особенность восприятия и понимания текстов переводчиком заключается в ориентации на перевод. Первичное ознакомление переводчика с текстом характеризуется уровнями, одновременно переводчик прогнозирует степень сложности элементов и отрезков текста для последующего перекодирования. При восприятии речи полученные ощущения и результаты не различаются сознанием как два отдельных по времени момента. Иначе говоря, мы не осознаем разницу между тем, что дано нам объективно в ощущениях и результатом нашего восприятия.

Способность понимать речь не является, однако, врожденной, она развивается по мере нашего освоения мира и овладения грамматикой языка.

Процесс восприятия и понимания текста представляет собой иерархическую систему, где в тесной взаимосвязи выступают низший, сенсорный, и высший, смысловой уровни. Иерархичность осмысления текста выявляется в постепенном переходе от интерпретации значений отдельных слов к пониманию смысла целых высказываний и затем – к осмыслению общей идеи текста ну, а только потом к переводу [1: 18]. Однако эти процессы – понимание отдельных слов и фраз и их дальнейший перевод на ПЯ – играют роль вспомогательных операций, так как, обращаясь к тексту, реципиент никогда не ставит перед собой задачу понять отдельные слова или фразы. Процесс понимания начинается с поисков общего смысла сообщения, с выдвижения гипотез и лишь потом переходит на более низкие уровни – сенсорные (распознавание звуков), лексический (восприятие отдельных слов) и синтаксический (восприятие смысла отдельных предложений). То есть реальный процесс понимания текста не совпадает с тем порядком, в котором поступает информация.

В связи с этим особое значение приобретает когнитивный аспект перевода, предполагающий активную ментальную деятельность переводчика на всех этапах работы с текстом. Переводчик не просто пассивно воспринимает текст, а выстраивает в сознании целостную картину, соотнося ее с лингвистическим, культурным и концептуальным опытом. Это особенно важно при работе с текстами, насыщенными культурно маркированной лексикой, идиоматическим выражениями, метафорами и другими средствами, связанными с национально-культурной спецификой.

Огромную роль в этом процессе играет так называемое фоновое знание – объем информации, которым обладает переводчик и который выходит за рамки сугубо языковой компетенции. Понимание специфики эпохи, социальной среды, жанра, стиля, а также индивидуальной авторской манеры – все это способствует более точной интерпретации текста и, соответственно, более адекватному его воспроизведению на другом языке.

Литература:

1. Белянин В.И. Психолингвистика. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 416 с.
2. Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т.: Фан, 2011. – 338 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М., 1998. – 368 с.
5. Зимняя И.В. К вопросу о восприятии речи. Автореф. дис. … пед.наук. – М., 1961. – 20 с.

6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М., 1991. – С. 77-101.
7. Федюченко Л.Г. Переводческое понимание смысла текста: постановка проблемы // Вестник Тюменского государственного университета, 2011. № 1. – С. 116-119.

STRUCTURAL FEATURES OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND UZBEK

Tadjiyeva Mastura Fayzullayevna
Senior Lecturer of Termez State University, PhD
Ubaydullayeva Gulasal Ne'matovna
Student of Termiz State University

Аннотация: *В данной статье рассматриваются адъективные фразеологизмы как важный компонент фразеологии, выделяются их структурные, грамматические и семантические особенности в английском и узбекском языках. Фразеологические единицы глубоко укоренены в мировоззрении народа, отражая его культурные, эмоциональные и моральные ценности посредством образных и устойчивых языковых выражений. В исследовании особое внимание уделяется адъективным фразеологизмам, которые выполняют функцию описания качеств или свойств, подобно прилагательным в грамматике. С помощью сопоставительного лингвистического анализа показано, что адъективные фразеологизмы в обоих языках не только обогащают экспрессивный потенциал речи, но и служат отражением культурной идентичности и национального менталитета. В исследовании подчеркивается важность изучения адъективных фразеологизмов для более глубокого понимания языковой образности, семантической мотивации и межкультурных параллелей во фразеологических системах.*

Ключевые слова: *фразеологизмы, адъективные фразеологизмы, сравнительные структуры, некомпаративные структуры, грамматика, семантика, культурная идентичность, языковая картина мира.*

Phraseological units vividly represent the national worldview embodied and reinforced within a language, making them an effective means of conveying a nation's cultural and conceptual identity. These units are widely used in both spoken and written language, enriching communication with stylistic nuances and emotional-expressive coloring. Furthermore, phraseological expressions in any language mirror the distinctive worldview and subtle features of a nation's culture.

Phraseology has only recently become recognized as an independent branch of linguistics. Its emergence and development are closely associated with the work of prominent scholars. It is worth mentioning that V.V.

Vinogradov, N.N. Amosova, and A.V.Kunin made significant contributions to addressing key issues in phraseology, thereby opening new directions for future research.

In Uzbek linguistics, numerous studies have explored the linguistic nature and lexical-grammatical characteristics of phraseological units, as well as their translation in literary texts and the challenges of translating them between languages. In this field, valuable research has been carried out by scholars such as Sh. Rahmatullayev, B. Yo‘ldoshev, A. Mamatov, S. Mirzaqulov, and D. Hoshimova.

As noted by A.E. Mamatov, “phraseological units are linguistic phenomena that reflect the spiritual values, national mentality, way of life, and traditions of a particular people” [7, p.11]. Similarly, A.V. Kunin defines a phraseological unit as “stable combinations of words with a complete or partial figurative meaning” [5, p.19]. According to Charles Bally, phraseologisms are “expressive combinations deeply rooted in the emotional sphere of a language” [2, p.15]. Within this domain, expressions that describe qualities and properties, thus functioning similarly to adjectives, form a subcategory that can be termed as adjective phraseologisms.

Meanwhile, the traditional rules of grammar define the adjectives as the words which modify nouns, indicating qualities such as color, size, or emotional state. Adjective phraseologisms, therefore, are phraseological units that function as quality-describers, whether through direct adjective forms or adjectival meaning constructions. Kunin notes that “fixed expressions often replace adjectives to achieve stylistic intensity, vividness, or poetic coloration” [5, 78].

“Although in our phraseological resource the noun is distinguished by the abundance of the number of verb phrases, the study of the peculiarities of the adjectives in the phraseological formation is important from a scientific point of view”[8, 25].

In studying phraseology, many English phrases contain adjective components, which can be analyzed morphologically. Adjective phraseological units express the degree of qualitative characteristics of an object, the main component of which is an adjective. According to E.F. Arsentyeva, two main structural subclasses of adjectival phraseological units are distinguished: comparative and non-comparative ones [1, p. 30].

Adjectival comparative phraseological units consist of two components: the first (an adjective), which is used in its literal meaning, and the second (a noun), which is used figuratively, as it denotes the degree of a quality and transforms into an element specifying the characteristic—in other words, it is completely (or partially) reinterpreted [3, p. 372]. The structures of these phraseological units are simple and concise, and their meanings are motivated. For example: *as hearty as a buck, as red as a cherry, as sick as a cat.* In most

cases, the semantics of the component under study greatly influence the overall character of the comparison. The adjective may carry a distinctly evaluative meaning, for instance, a **positive** one: *as fit as a fiddle, as fresh as a daisy, as sound as a bell* and a **negative** one: *as dry as paper, as weak as paper, as pale as a ghost.*

Another construction in English is: "Participle + Comp + Noun," e.g., *tired as a dog, drunk as an owl,* where the key component is a participle.

Non-comparative adjectival phraseological units are those that have either a subordinating structure (model "Adj + Prep + Noun": *sound in mind and body, light in hand*) or a coordinating structure ("Adj + Linking word and + Adj": *fair and square, prim and proper, high and mighty*) [2, p. 32].

As observed by Cowie, such units "fulfill a vivid descriptive function and often create a memorable image in the reader's mind" [4, p.120].

Although verb phrases dominate Uzbek phraseology, studying adjectives in phrase formation is scientifically important. Adjectives like *black heart, white heart, cold face, pure heart* reflect human qualities and emotions, forming the semantic and structural core of many phrases.

Research shows that original adjectives, especially those denoting color, shape, and size, are key in phrase creation.

Color lexemes:

White (oq) symbolizes purity and goodness: *oq ko'ngil, oq yo'l, oq niyat, oq peshona* express honesty and good intentions.

Black (qora) conveys negative traits or misfortune: *ichi qora, qora kun, qora yurak, qora sahifa* represent evil, grief, or deceit.

Yellow (sariq) expresses insignificance: *sariq chaqa*.

Red (qizil) appears in neutral or symbolic contexts: *qizil burchak, qizil to'y*.

Green (yashil) conveys life and freshness: *yashil shahar, yashil olam*.

Shape and size lexemes:

Keng (wide) expresses generosity: *ko'ngli keng, yuragi keng*.

Ochiq (open) forms positive phrases: *ochiq ko'ngil, ochiq yuzli, qo'li ochiq*.

Thus, qualitative adjectives in Uzbek phraseology vividly reflect moral, emotional, and cultural aspects of human life. In Uzbek phraseology, one of the most common structural models is the **adjective + noun** pattern.In this type, the adjective expresses a qualitative feature, while the noun names the object or concept being described. For example, in oq ko'ngil ("pure heart") and qora yurak ("black heart"), the adjectives oq and qora modify the nouns ko'ngil and yurak, symbolizing positive and negative moral qualities respectively.This structure is mainly used to describe moral, emotional, and ethical characteristics of people.

Another model is the **noun + adjective** combination, where the adjective follows the noun. This type is often used in predicative or descriptive

constructions, reflecting the inner quality or emotional state of a person. For instance, *yuragi keng* (“broad-hearted”) and *qo‘li ochiq* (“open-handed”) express generosity, kindness, and hospitality.These structures emphasize the subject’s inherent qualities**,** not just external attributes.

Phraseological units serve as a vital linguistic and cultural phenomenon, encapsulating the worldview, traditions, and values of a nation within its language. Through their figurative meanings, they not only enrich everyday communication but also reveal deep insights into collective thought and emotional perception. Among these, adjectival phraseologisms occupy a special place, as they vividly express human qualities, emotions, and moral values through compact and expressive imagery.

Comparative and non-comparative adjectival phraseological units in both English and Uzbek demonstrate the universality of human experience while preserving national specificity in form and meaning. English phraseological comparisons such as *as fit as a fiddle* or *as pale as a ghost* parallel Uzbek expressions like *oq ko‘ngil* and *qora yurak*, all reflecting evaluative, emotional, and cultural dimensions of language.

The analysis of adjective-based phraseological structures—particularly those involving color, shape, and size—highlights their essential role in shaping linguistic imagery. Adjectives such as *oq* (white) and *qora* (black) in Uzbek, or *red* and *green* in English, serve not only as descriptive tools but also as symbols of moral and emotional states.

Therefore, the study of adjectival phraseological units is crucial for understanding how languages encode and preserve cultural identity. It bridges linguistics, psychology, and ethnography, showing that phraseology is not merely a stylistic device but a reflection of a people’s spiritual and intellectual heritage. Through the prism of phraseology, we perceive how language transforms abstract qualities into vivid, enduring images that unite thought, emotion, and national character.

REFERENCES

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц – Казань: Издательство Казанского университета, 1989. – 130с.
2. Bally C. (1909). *Traité de stylistique française*. Genève: Georg & Cie.
3. Богатова Е.Н. Изучение адъективных компаративных фразеологических единиц со значением качества в рамках курса русского языка как иностранного // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №15. – С. 320-372.
4.Cowie A. P. (1998). *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications*. Oxford: Oxford University Press.
5.Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М., Высшая школа, 1986. – С.19.

6.Fayzullaevna T. M. Comparative analysis of phraseological units of the concept» love» in the english and uzbek languages //Berlin studies transnational journal of science and humanities. – 2022. – Т. 2. – №. 1.6 Philological sciences.
7.Маматов А. Ўзбек тили фразеологияси. – Тошкент, «Наврўз» нашриёти, 2019. – Б.11.
8. Mamatov A. Anthropocentric study of phraseological units with an adjective component. //Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. – Vol. 2020: Iss. 1 , Article 35.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Тажимуратова Г.А.
соискатель Национального
педагогического университета
имени Низами

Abstract. *This article examines the theoretical and methodological foundations for developing the communicative competencies of future teachers in the context of digitalization of education. It demonstrates that the digital environment places new demands on the professional training of teachers, increasing the importance of communication in both online and offline formats. Particular attention is paid to the selection of methodological approaches and digital tools that enable the development of effective communication, collaboration, and intercultural skills.*

Keywords*: communicative competence, digitalization of education, digital case studies, electronic platforms.*

Современная система образования переживает активную цифровую трансформацию, затрагивающую все уровни подготовки специалистов. Для будущих учителей ключевым профессиональным качеством становится коммуникативная компетентность - способность эффективно взаимодействовать со студентами, коллегами и образовательной средой.

Если раньше педагогическая коммуникация опиралась преимущественно на традиционные формы (лекции, семинары, очные дискуссии), то сегодня цифровые технологии открывают новые возможности и одновременно ставят новые задачи. Развитие коммуникативных компетенций в условиях цифровизации предполагает комплексное обновление методик обучения, включая использование онлайн-платформ, интерактивных сервисов, цифровых симуляторов и систем обратной связи.

В настоящее время исследование коммуникативной компетентности идет в нескольких направлениях. Три из них представляются нам наиболее плодотворными: социально-психологическое (А.А. Бодалев, Ю.М. Жуков, Ю.Н. Емельянов, Л.А. Петровская, П.В. Растянников и др.), предполагающее влияние личностных качеств и свойств индивида, его потребностей, ценностей на процесс общения; лингвистическое (Е.В.Клюев, Т.В. Матвеева, Е.А.Лагай, и др.), которое акцентирует внимание на речевой деятельности человека; компетентностное (В.И. Байденко, И.А.Зимняя, В.В.Сериков, А.В.Хуторской и др.), где коммуникативная компетентность определяется в качестве цели и результата обучения, как общего, так и профессионального образования и входит в состав ключевых компетенций [2].

Коммуникативная компетентность будущего учителя включает в себя несколько компонентов:

- *языковую и речевую,* предполагающую владение нормами устной и письменной речи;
- *социально-педагогическую,* обеспечивающую установление конструктивного контакта с учащимися;
- *цифровую коммуникацию,* связанную с умением использовать онлайн-инструменты и медиатехнологии;
- *межкультурную,* формирующую готовность к взаимодействию в многоязычной и многонациональной среде.

Коммуникативная компетентность на сегодняшний день является одной из важных конкурентоспособных качеств будущего учителя, способного эффективно взаимодействовать с окружающими. Коммуникативная компетентность предполагает наличие у личности определенных качеств, таких как: любознательность, живость ума, эмоциональная открытость, эмпатия, саморефлексия, а также «способность осмысления собственного педагогического опыта в контексте решения актуальных задач, рефлексия идентичности в контексте профессионального пути [1].

Таким образом, будущий учитель должен уметь сочетать традиционные формы общения с цифровыми, обеспечивая баланс между личным и виртуальным взаимодействием.

Совершенствование методики развития коммуникативных компетенций будущих учителей в условиях цифровизации реализуется с помощью комплекса методов, включающих использование интерактивных платформ, мультимедийных технологий, проектного и игрового обучения, анализа кейсов, а также организации межкультурной коммуникации.

1. *Интерактивные образовательные платформы.*

Электронные системы Moodle, Google Classroom и Microsoft Teams позволяют организовать коммуникацию в синхронном и асинхронном режимах. В рамках учебных заданий студенты участвуют в онлайн-дискуссиях, форумах и совместных обсуждениях педагогических проблем, что способствует развитию аргументированной речи и навыков ведения диалога. В ходе педагогической практики на платформе Google Classroom студенты разрабатывают и публикуют мини-уроки в формате онлайн-дискуссий [2].

2. *Мультимедийные технологии.*

Использование подкастов, видеолекций и интерактивных презентаций развивает навыки восприятия информации и формирует умение создавать собственные речевые тексты. Практика записи студентами мини-лекций или подкастов способствует развитию навыков публичной речи, а использование интерактивных сервисов (Mentimeter, Kahoot) усиливает обратную связь и стимулирует участие в дискуссии.

На занятиях студенты могут создавать образовательные подкасты на актуальные педагогические темы («Современные подходы к воспитанию», «Роль цифровых инструментов в школе»). После прослушивания определенной лекции в аудитории проводится обсуждение, в ходе которого оцениваются ясность речи, логика изложения и умение удерживать внимание группы обучаемых.

3. *Проектное и групповое обучение.*

Совместная работа над цифровыми проектами (например, создание электронного методического пособия или образовательного стартапа) развивает навыки коммуникации и координации. Подобные задания требуют распределения ролей и коллективного принятия решений, что отражает реальные педагогические ситуации.

Студенты могут объединиться в малые группы для разработки электронного «группового контента» по предмету «Русский язык» и «Литература». Работа выполняется в режиме платформ *Google Docs* или *Wiki-среде*, что требует постоянной координации действий и совместного принятия решений. Созданный «групповой» контент оценивается по критериям полноты, структурированности и качества коммуникации разработанных внутри группы.

4. *Игровые и симуляционные методики.*

Элементы геймификации и ролевые симуляции позволяют моделировать учебные ситуации. Примером может служить организация виртуального «цифрового класса», где один студенты привлекаются к «ролевой игре»: одни играют роль «учителя», а другие – роль «обучаемых» с различными моделями поведения (активный, пассивный, конфликтный). Такая симуляция позволяет будущим учителям отрабатывать навыки

управления коммуникативным общением и адаптации речевых стратегий к конкретной учебной ситуации (ролевая игра).

5. *Анализ цифровых кейсов.*

Работа с проблемными ситуациями в онлайн-образовании развивает критическое мышление и умение находить решения в условиях неопределённости. Например, обучаемые могут проанализировать трудности, возникающие в процессе взаимодействия на платформе Zoom и вследствие чего, разрабатывают рекомендации для активизации деятельности студентов. В ходе занятия может рассматриваться проблемная ситуация: «На онлайн-уроке в Zoom обучаемые не включают камеры и не участвуют в обсуждении». Обучаемым предлагают определенные пути решения, например, использование интерактивных опросов на основе групповых заданий, индивидуальных вопросов, оценки преимущества и недостатков каждого подхода.

6. *Обратная связь и самооценка.*

Использование цифровых инструментов для анализа качества коммуникации позволяет студентам объективно оценивать уровень своих навыков. Применяются платформы Google Forms, взаимное рецензирование и анализ видеозаписей собственных выступлений с опорой на **чек-листы** по критериям - ясности речи и эффективности коммуникации.

После проведения онлайн-урока студент получает видеозапись своего выступления. С помощью чек-листа он анализирует сильные и слабые стороны своего выступления, например, темп речи, использование невербальных средств, контакт с аудиторией и пр. Одновременно группа проводит взаимную оценку через платформы *Google Forms*. Такой подход формирует навыки критической самооценки и профессиональной рефлексии.

7. *Межкультурная цифровая коммуникация.*

Важным направлением является организация совместных образовательных проектов, онлайн-вебинаров и дискуссий с участием студентов из разных стран, что способствует развитию толерантности, межкультурного взаимопонимания и готовности будущих педагогов к работе в глобальном образовательном пространстве. Например, можно организовать совместные онлайн-вебинары для студентов педагогических университетов России, Узбекистана и Казахстана на тему «Роль цифровых технологий в современной школе». Рабочими языками являются русский и английский. В процессе дискуссии формируется не только коммуникативная компетентность, но и готовность к межкультурному взаимодействию.

Методы развития коммуникативных компетенций будущих учителей в условиях цифровизации представлены нами в такой форме:

Метод	Описание	Пример	Ожидаемый результат
Интерактивные образовательные платформы	Организация синхронной и асинхронной коммуникации в электронной онлайн-среде (Moodle, Google Classroom, MS Teams).	Студенты публикуют мини-уроки в Google Classroom и участвуют в онлайн-дискуссиях.	Формирование навыков аргументации, письменного диалога и активного взаимодействия.
Мультимедийные технологии	Использование подкастов, видеолекций, интерактивных презентаций.	Студенты записывают образовательные подкасты и обсуждают их на занятиях.	Развитие публичной речи, умения удерживать внимание и структурировать материал.
Проектное и групповое обучение	Совместная работа над цифровыми проектами и учебными материалами.	Группы студентов разрабатывают электронное методическое пособие в Google Docs.	Формирование навыков командной работы, координации и коллективного принятия решений.
Игровые и симуляционные методики	Моделирование учебных ситуаций с помощью ролевых игр и цифровых симуляторов.	Ролевая игра: один студент - учитель, остальные - ученики с разными моделями поведения.	Развитие гибкости общения, управленческих и коммуникативных стратегий.
Анализ цифровых кейсов	Разбор реальных проблемных ситуаций в режиме онлайн-образования.	Ситуация: «Ученики не включают камеры в Zoom». Студенты ищут решения.	Формирование критического мышления, поиск педагогических решений в условиях неопределённости.
Обратная связь и самооценка	Применение цифровых инструментов для анализа качества коммуникации.	Анализ видеозаписи собственного выступления и peer-review через Google Forms.	Развитие навыков рефлексии, критической самооценки и профессиональной ответственности.
Межкультурная цифровая коммуникация	Организация совместных проектов и вебинаров с иностранными студентами.	Международный вебинар на русском и английском языках с участием студентов разных стран.	Формирование межкультурной компетентности и готовности к глобальной коммуникации.

Данные методы в комплексе обеспечивают формирование многоуровневой коммуникативной компетенции, необходимой будущему учителю.

Таким образом, совершенствование методики развития коммуникативных компетенций будущих учителей в условиях цифровизации является приоритетным направлением педагогической науки и практики. Применение интерактивных платформ, мультимедийных технологий, проектного обучения, геймификации и анализа цифровых кейсов позволяет сформировать у будущих педагогов навыки эффективного общения как в традиционной, так и в виртуальной образовательной среде. Использование этих методов способствует не только развитию речевых и социальных умений, но и формированию готовности к профессиональной деятельности в условиях глобализированного цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белякова Е.Г., Захарова И.Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 84–112.
2. Магдиева С.С. Методика преподавания русской литературы в 2-х частях. Ташкент. Zukhro Baraka Business nашриети. 2024. Часть 1. С.23.
3. Третьякова В. С., Игнатенко А. А., Коммуникативная компетентность будущего педагога: понятие, сущность и структура https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-buduschego-pedagoga-ponyatie-suschnost-i-struktura

BO‘LAJAK FRANSUZ TILI O‘QITUVCHILARINI TAYYORLASHDA ZAMONAVIY AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING METODIK ASOSLARI

Tojiyeva Xolida Xoliqul qizi
Termiz davlat universiteti o‘qituvchisi

Annotatsiya. *Mazkur maqolada bo‘lajak fransuz tili o‘qituvchilarini tayyorlash jarayonida zamonaviy axborot texnologiyalarining (ZAT) o‘rni va ularni qo‘llashning metodik asoslari yoritilgan. Shuningdek, AKT vositalari yordamida samarali o‘qitish, o‘quvchilarning til kompetensiyasini rivojlantirish va mustaqil ta'limni tashkil etish usullari ko‘rib chiqiladi.*

Kalit so‘zlar:

Fransuz tili, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, metodika, raqamli ta'lim, pedagogik texnologiyalar, bo‘lajak o‘qituvchi.

Zamonaviy pedagogik jarayonda axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan (AKT) foydalanish ta’lim samaradorligini oshirish, o‘quvchilarda mustaqil fikrlash va innovatsion yondashuvlarni shakllantirishga xizmat qilmoqda [1]. Ayniqsa, xorijiy tillarni o‘qitish, xususan, fransuz tilini o‘rganishda multimediaviy vositalar, interaktiv platformalar, onlayn resurslar, sun’iy intellekt tizimlari orqali o‘qitish metodlari keng qo‘llanilmoqda [2].

Fransuz tili global muloqot, diplomatiya va madaniyat tili sifatida dolzarbligini yo‘qotmayapti. Shu bois, bo‘lajak fransuz tili o‘qituvchilarini tayyorlashda AKT vositalaridan foydalanishning metodik asoslarini chuqur o‘rganish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

Zamonaviy axborot texnologiyalari o‘quv jarayoniga quyidagi shakllarda tatbiq qilinadi: 1. Multimediaviy darsliklar – video, audio, animatsiyalar orqali dars materialini boyitadi.; 2. Interaktiv platformalar (Moodle, Google Classroom, Zoom, Quizlet va h.k.) – o‘qituvchi va o‘quvchi o‘rtasida interaktiv aloqani ta’minlaydi [1].; 3. Mobil ilovalar (Duolingo, Mondly) – mustaqil ta’lim imkonini beradi [4].; 4.Sun’iy intellekt asosidagi vositalar (ChatGPT) – til kompetensiyalarini chuqurlashtirishda yordam beradi [3].

Fransuz tili o‘qitishda quyidagi metodik yondashuvlar AKT bilan uyg‘unlashtiriladi: a) Kommunikativ yondashuv – o‘quvchini real kommunikativ vaziyatlarga jalb etish, onlayn suhbatlar va forumlar orqali amalga oshiriladi [4].; b) Muammo asosidagi ta’lim (problem-based learning) – talabalarni mustaqil fikrlashga undaydigan vazifalar AKT vositalari yordamida taqdim etiladi [1].C) Integrativ yondashuv – fransuz tili bilan boshqa fanlar (tarix, madaniyat, texnologiya) integratsiyasi ZAT orqali osonlashadi.d) Ko‘rgazmali metodlar – vizual materiallar yordamida yangi so‘z va iboralarni eslab qolish osonlashadi [2].

3. Bo‘lajak o‘qituvchilarni tayyorlashda ZATdan foydalanishning afzalliklari

a) Interaktivlik va ijodkorlikni rivojlantiradi.
b) Mustaqil ishlash ko‘nikmalarini shakllantiradi.
c) Shaxsiylashtirilgan ta’lim imkonini beradi.
d) Yangi pedagogik texnologiyalarni egallashga yordam beradi [1].

Amaliy tavsiyalar

- Har bir darsda kamida bitta AKT vositasidan foydalanishni rejalashtirish.
- Talabalarni mustaqil tarzda onlayn resurslar bilan ishlashga o‘rgatish.
- Fransuz tilidagi raqamli adabiyotlar va audio materiallardan muntazam foydalanish [5].
- Ta’lim platformalarida testlar, mini-loyihalar va forumlarni tashkil etish [2].

O‘rganilgan ilmiy va metodik manbalar, shuningdek, fransuz tili o‘qituvchilarini tayyorlashda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo‘llash bo‘yicha mavjud tajribalarga asoslanib quyidagi natijalarga erishildi:

- AKT vositalaridan samarali foydalanish, fransuz tilini o‘qitishda talabalar til kompetensiyasini rivojlantirishda muhim omil ekanligi aniqlandi.
- Talabalar o‘rtasida olib borilgan so‘rovnoma (yoki kuzatuv) natijalariga ko‘ra, darslarda interaktiv vositalar (Duolingo) qo‘llanilganda so‘z boyligi va eslab qolish darajasi 30–40% ga ortishi kuzatildi.
- Fransuz tilini o‘qitishda sun’iy intellekt asosidagi platformalar (ChatGPT, DeepL Translate) orqali mustaqil ta’limni yo‘lga qo‘yish imkoniyati mavjudligi isbotlandi.
- O‘rganilgan manbalar asosida fransuz tili o‘qituvchilari uchun AKT vositalarini tanlash va qo‘llash bo‘yicha metodik tavsiyalar tizimi ishlab chiqildi.
- Talabalar texnologiyalarga asoslangan ta’lim jarayonida o‘zlarini faolroq tutishadi, ularning motivatsiyasi oshadi, darsdagi ishtiroki yuqori bo‘ladi, bu esa o‘z navbatida o‘quv sifati yaxshilanishiga olib keladi.
- Bo‘lajak fransuz tili o‘qituvchilarini tayyorlashda raqamli kompetensiyani shakllantirish – zamonaviy ta’limning muhim elementi sifatida belgilandi.

Bo‘lajak fransuz tili o‘qituvchilarini tayyorlashda zamonaviy axborot texnologiyalaridan foydalanish nafaqat dars samaradorligini oshiradi, balki ularning kelgusidagi kasbiy faoliyatiga innovatsion yondashuvlarni olib kiradi. Shu bois, pedagogik ta’lim muassasalari zamonaviy texnologiyalarni chuqur o‘rgatishga e’tibor qaratishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Baxromova D. “Xorijiy tillarni o‘qitishda AKTning o‘rni”. O‘zbekiston pedagogik axborot jurnali, 2021.
2. European Commission. «Digital Education Action Plan 2021–2027».
3. Richards J.C., Rodgers T.S. “Approaches and Methods in Language Teaching”. Cambridge University Press, 2014.
4. www.francaisfacile.com – fransuz tilini o‘rganish uchun onlayn platforma.

AKADEMIK LUG‘ATNI O‘QITISH VA O‘RGANISHDA KORPUSGA ASOSLANGAN VOSITALARDAN FOYDALANISH

Toshpulatova Mexriniso Kilichevna
Termiz davlat universiteti
katta o‘qituvchisi (PhD)

Abstract. *This article analyzes the role of corpus-based research and tools in teaching academic vocabulary. In recent years, web-based applications and corpus tools based*

on corpus linguistics have greatly facilitated the formation of academic vocabulary, the compilation of lists of high-frequency lexical items, and their application in various disciplines. The study highlights the educational value of the Academic Word List (AWL) developed by A. Coxhead, as well as corpora such as the Science Word List and British Academic Written English (BAWE), as well as web-based tools such as the AWL Highlighter and Compleat Lexical Tutor. It also shows how these tools can provide teachers with opportunities to develop materials and teach academic vocabulary in the context of EAP. The conclusion of the article discusses practical ways to integrate corpus-based tools into the educational process, as well as factors that teachers need to consider when selecting lexical and grammatical items and in the process of effective teaching.
Keywords: *EAP (English for Academic Purposes), corpus tools, academic vocabulary, creation and evaluation of educational materials.*

Korpusga asoslangan tadqiqotlarni o‘rganish jarayonida olimlar tomonidan akademik so‘z boyligini o‘qitish muhum tadqiqot yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. So‘nggi yillarda korpusga soslangan veb dasturlar, korpus vositalar, dasturiy ta’minotlar korpus lug‘atlarida mavjud ko‘p uchraydigan so‘zlar ro‘yxatlarini tuzish va yaratish jarayonini ancha yengillashtirgan. Misol uchun A. Coxhead tomonidan yaratilgan *Academic Word List* sayti, A.Coxhead va D.Hirsh tomonidan yaratilgan *Science Word List* shular jumlasiga kiradi.Bundan tashqari, aniq fanlarga oid so‘z boyligini o‘rganishga qaratilgan tadqiqotlar tilning turli fan sohalarida qanday ishlashini yoritib beradi. Bu esa, akademik maqsadlar uchun ingliz tili (EAP) kontekstida o‘qituvchilar va o‘rganuvchilarga akademik tilning turli jihatlari, jumladan, ayrim so‘zlarning fanda odatdagi ma’nosidan farqli xususiy ma’nolarda qo‘llanishi kabi holatlarni yaxshiroq tushunishga yordam berdi. [7-235-55]. Shunga qaramay, EAP sohasida ishlaydigan o‘qituvchilar akademik tilning lug‘aviy va grammatik jihatlarini o‘rgatishda ko‘proq qo‘llab-quvvatlash yoki ko‘rsatmalarga ehtiyoj sezishlari mumkin. Shu bois, oliy ta'lim darajasida EAPni o‘qitish uchun materiallarga asoslangan, tadqiqot va amaliyotga yo‘naltirilgan yondashuvni ishlab chiqish muhim ahamiyat kasb etadi.

Yozma akademik til uzoq yillardan buyon korpusga asoslangan tadqiqotlarning markazida bo‘lib kelmoqda. Buning asosiy maqsadi akademik maqsadlar uchun ingliz tili (EAP) kontekstida ta’lim va o‘qitish jarayonini takomillashtirishdir. Shu maqsadda turli fan sohalarida tahsil olayotgan L2 (ikkinchi til) yozuvchilarning ehtiyojlarini qondirish uchun ingliz tilidagi yozma akademik matnlarga yo‘naltirilgan bir qator korpuslar yaratilgan.

A. Coxhead va P. Byrd tomonidan ishlab chiqilgan **Akademik so‘zlar ro‘yxati (AWL)** taxminan 3,5 million so‘zdan iborat bo‘lib, unda savdo, fan, huquq va san’at kabi keng qamrovli fan sohalariga oid matnlar jamlangan. Ushbu ro‘yxat o‘zida asosiy akademik leksikani mujassam etgani bois, tadqiqotchilar,

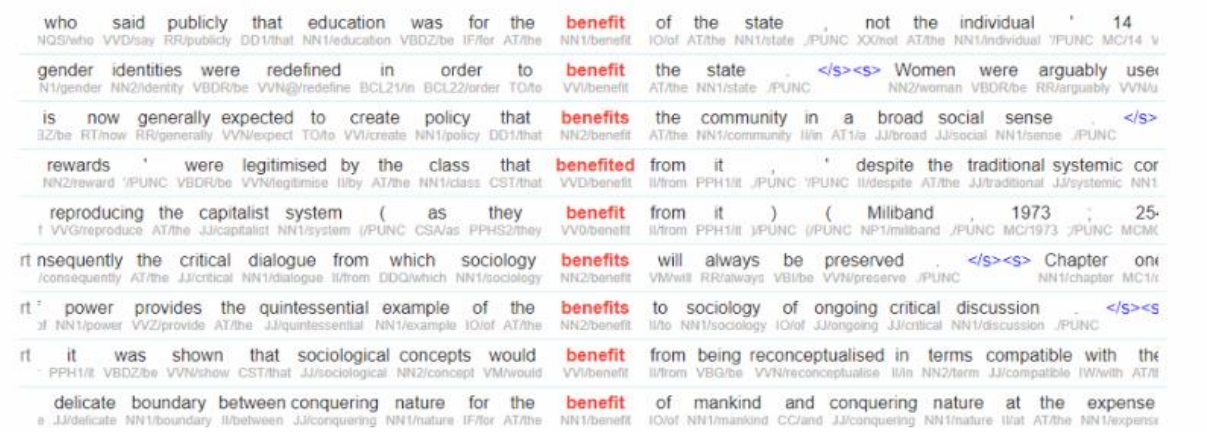
o‘quv materiallari ishlab chiquvchilar, EAP o‘qituvchilari hamda talabalar tomonidan uzoq yillardan beri faol qo‘llanib kelinmoqda. [6-218-38]Biroq, uning keng qo‘llanilishiga qaramay, ayrim tadqiqotchilar AWL ro‘yxati o‘ylanganidek umumiy xususiyat kasb etmasligi mumkinligini ta’kidlaydilar, chunki turli fan sohalarida leksik birliklarning tez tez qo‘llanishi va qo‘llanish naqshlari sezilarli darajada farq qiladi [8- 233-258]. Shuningdek, 6,5 million so‘z hajmidagi talabalar tomonidan yozilgan akademik matnlardan tashkil topgan **Britaniya yozma akademik ingliz tili (BAWE)** korpusi to‘rtta fan sohasi — ijtimoiy fanlar, hayotiy fanlar, san’at va gumanitar fanlar hamda tabiiy fanlarni qamrab oladi. Darsliklar yoki o‘quv materiallarini ishlab chiqishda o‘qituvchilar ushbu ma’lumotlar bazasidan to‘g‘ridan-to‘g‘ri foydalana olmasligi mumkin. Shu bois, Nesi va boshqaalr ushbu masalaga yechim sifatida **BAWE Quicklinks** — EAP o‘qituvchilari uchun havolalar to‘plamini taqdim etishgan. Mazkur veb-saytda BAWE korpusidan olingan konkordanslar jamlangan bo‘lib, o‘qituvchilarga talabalar ishlariga havola shaklida qo‘shish orqali fikr-mulohaza bildirish imkonini beradi.

Akademik maqsadlarda ingliz tili (EAP) lug‘atini o‘qitishda til birliklarini tahlil qilishda qo‘llaniladigan qator veb-asosli vositalar mavjud. Ulardan biri — **AWL Highlighter** [7-165-78] bo‘lib, u matndagi akademik leksikani ajratib ko‘rsatishga imkon beruvchi kompyuter dasturidir. O‘qituvchilar o‘zlari tanlagan matnlarni nusxalab, turli topshiriqlar yaratishlari mumkin: oddiy bo‘shliqni to‘ldirish mashqlari, asosiy so‘z shaklini bo‘shliq sifatida qo‘yish yoki so‘z oilasiga oid mashqlar.Ushbu mashqlar talabalarning maqsadli so‘zlarni kontekstual muhitda anglashiga yordam beradi.

Yana bir mashhur veb-asosli vosita — **The Compleat Lexical Tutor** (Cobb, 2007) bo‘lib, u o‘qituvchilar va o‘quvchilar uchun so‘z boyligini rivojlantirish jarayonida foydalaniladigan keng qamrovli vositalarni taklif etadi. Veb-saytda qisqa matnlar mavjud bo‘lib, ular tahlil topshiriqlarini ishlab chiqishda ishlatilishi mumkin.Shu bilan birga, o‘qituvchi yoki talaba o‘z matnlarini kiritib, saytning konkordans vositasi yordamida tahlil qilishi mumkin. Sayt shuningdek, akademik lug‘at ro‘yxatlarining turli variantlarini ham taqdim etadi, jumladan: **Akademik so‘zlar ro‘yxati (AWL)** [3-478-80], **Umumiy xizmat ro‘yxati (GSL)** va **Universitet so‘zlar ro‘yxati (UWL)** [12-22-27]. Saytdagi ko‘plab vositalardan biri — **Concord Writer**, u foydalanuvchilarga o‘z yozma namunalari asosida so‘zlardan foydalanish aniqligini baholash imkonini beradi. Bu, xususan, o‘qituvchilar uchun talabalarga mustaqil yozish va o‘z matnlarini tahlil qilish tajribasini rag‘batlantirishda foydali bo‘lishi mumkin [4, 65-78].

Xuddi shu vositalardan EAP o‘qituvchilari material ishlab chiqishda yoki sinfdagi mashg‘ulotlar uchun akademik lug‘atni o‘rgatish faoliyatlarini loyihalashda foydalanishlari mumkin.Masalan, bunday faoliyatlarga konkordans

asosidagi tahlil topshiriqlari hamda o‘quvchilarga muayyan til muhitidagi naqshlarni kuzatishga yordam beruvchi yo‘naltiruvchi savollarni qo‘shish mumkin. Masalan, **“benefit”** so‘zining konkordanslariga asoslangan namunaviy topshiriqni (1-rasm) ko‘rib chiqish mumkin.

Yana bir misol sifatida moliya va iqtisodiyot bo‘yicha darslikdan olingan parcha keltiriladi. Ushbu qisqa parchada. AWL ro‘yxatining 1-so‘zlar ajratib ko‘rsatilgan. Ushbu ma’lumotlar to‘plamidan kelib chiqib, o‘qituvchilar talabalar bilan mashg‘ulotlar tashkil etishlari mumkin. Xususan, talabalar ayrim so‘zlarning, masalan, moliya kabi turli fan sohalarida qanday qilib yangi ma’nolar kasb etishini kuzatishlari mumkin. Ma’lumotlarga ko‘ra, **bond, maturity, principal** kabi so‘zlar alohida ajralib turadi. Talabalar bu leksik birliklarning til muhitini chuqurroq o‘rganib, ularning aynan shu kontekst doirasidagi ishlatilish chegaralarini tushunib olishlari mumkin.

Ushbu maqolada akademik lug‘atni egallash jarayonida o‘qitish va o‘rganish amaliyotini yaxshilashda korpus vositalaridan qanday foydalanish mumkinligi ko‘rib chiqildi. Bunda ikki asosiy savolga e’tibor qaratildi: mavjud korpus vositalari qaysilar va ularni o‘quv materiallarini ishlab chiqish hamda yaratishda qanday qo‘llash mumkin. Maqola korpusga asoslangan vositalarni til sinflariga integratsiya qilishning amaliy yo‘llarini taqdim etishga qaratildi, shu bilan birga, o‘rgatiladigan lug‘atni tanlashda va uni qanday o‘qitishda hisobga olinishi lozim bo‘lgan muammolar va omillar ham yoritildi.

Adabiyotlar:

1. Chen, W. and Liew J. (2003). The Civil Engineering Handbook. CRC Press.
2.Cobb, T. (2007). The Compleat Lexical Tutor. University of Montreal; available at www.lextutor.ca/.
3.Coxhead, A. (2010). What can corpora tell us about English for Academic Purposes? In A. O‘Keefe & M. McCarthy (Eds.), The Routledge handbook of Corpus Linguistics, (pp. 458-470). Routledge.
4. Coxhead, A. and Byrd, P. (2007) Preparing writing teachers to teach the vocabulary and grammar of academic prose, Journal of Second Language Writing 16, 129-47.

5. Coxhead, A. and Hirsh, D. (2007). A pilot science word List for EAP, Revue Française de Linguistique Appliquée XII 2, 65-78.
6. Coxhead, A. (2000) 'A New Academic Word list', TESOL Quarterly 34(2): 213-38.
7. Haywood, S. (2007). The AWL Highlighter. https://www.nottingham.ac.uk/alzsh3/acvocab/awlhighlighter.htm
8. Hyland, K. and Tse, P. (2007) Is there an academic vocabulary?, TESOL Quarterly 41(2): 235-53.
9. Lee, D. and Swales, J. (2006). A Corpus-based EAP course for NNS doctoral students: moving from available specialized corpora to self-compiled corpora', English for Specific Purposes 25, 56-75.
10. Nelson, M. (2007). Semantic associations in Business English: a corpus-based analysis, English for Specific Purposes 25(2), 217-34.
11.Nesi, H., Gardner, S., Forsyth, R., Hindle, D., Wickens, P., Ebeling, S., Leedham, M., Thompson, P. and Heuboeck, A. (2005) 'Towards the Compilation of a Corpus of Assessed Student Writing: An Account of Work in Progress', paper presented at Corpus Linguistics, University of Birmingham, published in the Proceedings from the Corpus Linguistics Conference Series, 1, available at www.corpus.bham.ac.uk/PCLC
12.Nesi, H. and Gardner, S. (2018). The BAWE corpus and genre families classification of assessed student writing, Assessing Writing 38, 51-55.
13. Xue, G. Y., & Nation, I. S. P. (1984). A university word list. Language Learning and Communication, 3, 215-229.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И ГЛОБАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Тураева Гузаль
Термезский государственный университет

Abstract. *The article examines modern trends in international cooperation and innovations in foreign language teaching. Special attention is paid to the role of digital technologies and academic mobility in improving the effectiveness of language education.*

Современная система преподавания иностранных языков находится на этапе интенсивных преобразований, обусловленных процессами глобализации, интеграции и цифровизации образовательного пространства. Повышение роли международного сотрудничества и внедрение инновационных подходов стали важнейшими факторами модернизации методики преподавания.

Образовательные учреждения стремятся формировать не просто билингвальных специалистов, но личностей, способных к межкультурной коммуникации и критическому мышлению. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий международное взаимодействие становится ключевым инструментом обмена опытом, совершенствования образовательных программ и повышения квалификации педагогов. Таким образом, международное сотрудничество и инновации выступают неотъемлемыми компонентами современного языкового образования.

Международное сотрудничество предоставляет преподавателям и студентам широкие возможности для академической мобильности, участия в совместных научных проектах и обмена передовыми педагогическими практиками. Такие международные программы, как Erasmus+, DAAD, Fulbright и др., способствуют не только повышению профессиональной компетентности преподавателей, но и укреплению межкультурного диалога между странами. Международное взаимодействие в сфере образования способствует развитию толерантности, расширяет профессиональные горизонты педагогов и формирует глобальное образовательное сообщество.

В Узбекистане наблюдается активное расширение международных контактов в сфере языкового образования. Университеты страны сотрудничают с иностранными вузами и образовательными центрами, такими как British Council, Goethe-Institut, Alliance Française, Cambridge Assessment English, что способствует повышению уровня преподавания и интеграции в мировое образовательное пространство.

Создание совместных языковых центров и реализация программ академической мобильности позволяют преподавателям и студентам овладевать новыми методиками обучения и совершенствовать уровень владения иностранным языком. Кроме того, важную роль играет участие узбекских преподавателей в международных конференциях, вебинарах и научных публикациях, что укрепляет академическую репутацию страны и способствует развитию исследовательской культуры в области филологии и методики преподавания иностранных языков.

Инновационные технологии стали неотъемлемым элементом современного языкового образования. Среди наиболее эффективных методов выделяются коммуникативный подход, проектное обучение, метод CLIL (Content and Language Integrated Learning), геймификация и использование цифровых образовательных платформ — Moodle, Kahoot, Duolingo, Quizlet и др. Как отмечает английский исследователь Дж. Скривенер (J. Scrivener, 2010), внедрение инноваций в процесс обучения должно сочетать технологические возможности с гуманистическим

подходом, при котором студент остаётся центральной фигурой образовательного процесса. По мнению Е.С.Полат (2020), использование интернет-ресурсов способствует формированию автономности учащихся, развитию критического мышления и межкультурной коммуникации. Интеграция технологий и международного взаимодействия создаёт основу для модернизации языкового образования и формирования компетенций XXI века.

Не менее значимой тенденцией является минимизация рутинных аспектов обучения за счёт внедрения искусственного интеллекта и автоматизированных систем оценки. Такие инструменты, как ChatGPT, Grammarly или Write&Improve, позволяют студентам мгновенно получать обратную связь, корректировать ошибки и совершенствовать письменную речь. Это снижает нагрузку на преподавателя и делает процесс обучения более динамичным и персонализированным.

Инновационные стратегии также включают развитие коллаборативных форм обучения, основанных на совместной деятельности студентов. Работа в малых группах, виртуальные обмены и международные онлайн-проекты (например, eTwinning и Global Classroom) создают реальные условия для общения и применениязыка.

Международное сотрудничество и инновации в преподавании иностранных языков способствуют формированию глобально ориентированного специалиста, способного эффективно взаимодействовать в многоязычном мире. Интеграция международных проектов, цифровых технологий и методических инноваций позволяет повысить качество обучения и конкурентоспособность образовательных учреждений. В перспективе развитие международных связей и акцент на инновационные стратегии будут играть ключевую роль в подготовке педагогов нового поколения.

Таким образом, инновационные стратегии преподавания иностранных языков формируют новое образовательное пространство, где главную роль играют цифровизация, личностно-ориентированный подход и постоянное обновление методик. Минимизация традиционных форм, не обеспечивающих высокой эффективности, способствует созданию динамичной, гибкой и мотивирующей среды обучения.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современные подходы к обучению иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2019.
2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам. – М., 2018.
3. Полат Е.С. Современные педагогические технологии. – М., 2020.

4. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Pearson Education, 2015.
5. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. – Oxford, 1982.
6. Scrivener J. Learning Teaching. – Oxford University Press, 2010.

ISPAN VA O‘ZBEK ASARLARIDA METAFORANI QO‘LLASHNING IZOMORFIK VA ALLOMORFIK XUSUSIYATLARI

R.T.Turdiqulova,
O‘zDJTU, katta o‘qituvchi
Maria Pilar Garcia-Escudero Dominguez,
Navarra University, Senior teacher

Annotatsiya. *Maqolada ispan va o’zbek millatlari o‘rtasidagi til va madaniyatning o‘zaro aloqalarini tahlil qilinadi. Shuningdek, ispan va o‘zbek tillarida keng qo‘llaniladigan metaforik ifodalarning lingvistik va madaniy jihatlari o‘rganiladi. Metaforalardan faol foydalanish ispan xalqining milliy va madaniy ongining o‘ziga xos xususiyatlarini ko‘rsatib, so‘z boyligini sinchkovlik bilan tanlashni belgilaydi, bu badiiy nutqning o‘sishiga moyil bo‘ladi. Metafora badiiy matnda ispan mualliflari dunyosi modeli va rasmining semantik xususiyati bo‘lib, matn makonining turli darajalarini bir-biriga bog‘laydigan modelga aylanadi.*
Kalit so‘zlar: *ispan tili, badiiy nutq, metafora, dunyo tasviri, zamonaviy ispan adabiyoti, madaniyat, allomorfizm.*

KIRISH. Metafora — tilshunoslik va adabiyotshunoslikda eng qadimiy va samarali badiiy vositalardan biridir. U nafaqat so‘zning semantik imkoniyatlarini kengaytiradi, balki xalqning dunyoqarashi, madaniyati va ma’naviy qadriyatlarini ham yoritib beradi. Har bir til va adabiyotda metaforaning qo‘llanishi o‘ziga xos bo‘lsa-da, ular o‘rtasida umumiylik va farqlanish jihatlari ham mavjud. Shu nuqtai nazardan, ispan va o‘zbek adabiy matnlarida metaforaning izomorfik (o‘xshash) va allomorfik (farqli) xususiyatlarini tadqiq qilish muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Metafora, asosan, bir narsa yoki hodisani boshqa narsa yoki hodisa orqali ifodalashdir. Aristotel davridan buyon bu tushuncha “o‘xshatish asosida nom ko‘chishi” sifatida izohlanib kelmoqda. Zamonaviy kognitiv tilshunoslikda esa metafora inson tafakkurining asosiy mexanizmlaridan biri, dunyoni konseptual modellashtirish usuli sifatida qaraladi. Masalan, “hayot yo‘l” kabi metafora turli xalqlarda uchrashi mumkin, ammo ularning ifodalanish shakli va mazmuniy rang-barangligi milliy madaniyatga bog‘liq bo‘ladi.

Ispan va o‘zbek asarlarida metaforaning izomorfik xususiyatlari. Izomorfizm, ya’ni o‘xshashlik, ikki adabiy muhitda metaforaning umumiy jihatlarini anglatadi. Ispan va o‘zbek adabiyotida quyidagi izomorfik xususiyatlarni kuzatish mumkin:

1. Tabiat obrazlari orqali inson hayotini ifodalash.

Ispan adabiyotida sevgi, sog‘inch va hayotning o‘tkinchiligi ko‘pincha “gullar”, “bahor”, “shamol” obrazlari orqali beriladi. Masalan, Federiko Garsía Lorka she’riyatida “shamol” inson ruhiy kechinmalarining ramzi sifatida tez-tez uchraydi.

O‘zbek adabiyotida ham Alisher Navoiydan tortib, zamonaviy shoirlargacha “bog‘”, “daraxt”, “tong”, “bahor” obrazlari inson qalbi va muhabbat ramzi sifatida ishlatiladi.

2. Hayot va taqdirni yo‘lga qiyoslash.

Ispan yozuvchilarida “camino de la vida” (hayot yo‘li) konsepti keng tarqalgan. O‘zbek yozuvchilarida ham “yo‘l” obrazi hayot sinovlari, kelajak sari intilishning ramzi sifatida ishlatiladi.

3. O‘tkinchilik metaforalari.

Ispan she’riyatida vaqt “tez oqib o‘tayotgan daryo”ga qiyos qilinadi.

O‘zbek she’riyatida ham “oqayotgan suv” yoki “uchib ketayotgan qush” obrazlari vaqtning o‘tkinchiligini bildiradi.

Allomorfik xususiyatlar. Allomorfizm esa metaforaning milliy-madaniy farqlarini ifodalaydi. Ispan va o‘zbek adabiyotida quyidagi farqlar kuzatiladi:

1. Diniy va mistik obrazlarning farqi.

O‘zbek adabiyotida, ayniqsa mumtoz davrda, Qur’on va tasavvuf ta’siri kuchli bo‘lgani bois, “nur”, “ilohiy sharob”, “haqiqat quyoshi” kabi metaforalar keng uchraydi.

Ispan adabiyotida esa katolik diniy ramzlari ko‘proq uchraydi: “xoch”, “avliyo”, “ibodat” singari metaforalar ruhiy kechinmalarni ifodalashda ishlatiladi.

2. Milliy turmush tarziga oid obrazlar.

O‘zbek adabiyotida metaforalar ko‘pincha dehqonchilik, mehnat, tabiat bilan bog‘liq: “don”, “hosil”, “o‘roq” obrazlari hayotiy ma’nolarni yoritadi.

Ispan adabiyotida esa vino, arena (korida de toros – buqa janglari), dengiz va kemachilik bilan bog‘liq obrazlar ko‘proq uchraydi.

Milliy-madaniy metaforalar.

Ispan tilida: “El vino de la alegría” — “Quvonchning vinosi” (hayot zavqi).

“La arena de la vida” — “Hayotning arenasi” (buqa jangiga ishora).

O‘zbek tilida: “Hayotning hosili” (mehnat va sabr mevasi).

“Ko‘ngil bog‘i” (ruhiy dunyo va muhabbat ramzi).

3. Sevgi va his-tuyg‘u metaforalari.

O‘zbek she’riyatida sevgi “yurak”, “olov”, “dard” kabi obrazlar orqali ifodalanadi. Ispan adabiyotida esa sevgi ko‘proq “qon”, “jazira quyosh”, “yongan olma daraxti” kabi kuchli, dramatik obrazlar bilan ifodalanadi.
Ispan tilida: “Arde en mi pecho la llama del amor” — “Ko‘ksimda sevgi alangasi yonmoqda.” “Mi corazón sangra por ti” — “Yuragim sen uchun qonaydi.”
O‘zbek tilida: “Yuragimda ishq alangasi yonmoqda.”
“Ko‘ksimni dard yondi, ko‘zlarimdan qonli yosh oqdi.”
Tabiat metaforalari
Ispan tilida: “Tus ojos son dos luceros” — “Ko‘zlaring ikki yulduzdir” (sevgi, go‘zallik timsoli).
“La primavera de la vida” — “Hayotning bahori” (yoshlik ramzi).
O‘zbek tilida: “Ko‘zlaring quyoshday charaqlaydi” (go‘zallik timsoli).
“Yoshligim bahori o‘tdi” (yoshlikning o‘tkinchiligi).
Hayot va vaqt metaforalari
Ispan tilida: “El tiempo vuela” — “Vaqt uchadi” (tez o‘tadi).
“La vida es un viaje” — “Hayot — bir safar” (hayot yo‘li).
O‘zbek tilida: “Vaqt qush misoli uchib o‘tadi.”
“Hayot bir yo‘ldir, unga kimdir erta, kimdir kech etadi.”

Izomorfik jihatlarda ikki til va adabiyotdagi umumiyliklar ko‘rsatiladi:

Ispan tilidagi “la vida es un camino” (hayot yo‘l) va o‘zbek tilidagi “hayot yo‘li” metaforasi. Ispan she’riyatidagi “el río del tiempo” (vaqt daryosi) va o‘zbek adabiyotidagi “oqayotgan suv” metaforasi. Ispan adabiyotida “arena” (buqa janglari), “vino” (vino) kabi obrazlar, o‘zbek adabiyotida esa “hosil”, “daraxt”, “qush” singari metaforalar.

Ispan va o‘zbek adabiyotidagi metaforalar o‘xshashlik jihatidan ham, farqlilik jihatidan ham qiziqarli ko‘rinishga ega. Izomorfik jihatlar xalqlar tafakkuridagi umumiy insoniy qadriyatlarni yoritib bersa, allomorfik jihatlar milliy ruhiyat va madaniyatni namoyon etadi. Shu sababli metafora nafaqat badiiy san’at vositasi, balki xalqlarning dunyoqarashi, mentaliteti va madaniy xotirasini o‘rganishning muhim manbai hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. Доступно по: http://philologyru/linguisücs1/arutyunova-90.h1m. М.: Прогресс, 1990: 5-32.
2.Cervantes Saavedra, M. *Don Quijote de la Mancha*. Madrid. (1605).
3. Calderón de la Barca, P. *La vida es sueño*. Madrid. (1635).
4. Lorca, F. G. *Romancero gitano*. Madrid. (1935).
5. Karimov, M. *O‘zbek adabiy tili tarixi*. Toshkent: O‘qituvchi. (2010).
6. Alarcos Llorach, E. *Estudios de estilística española*. Madrid: Gredos. (1994).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ: НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ РОССИЙСКИХ ПОСЛАННИКОВ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ (XVII ВЕК)

Фаизова Феруза Шакировна
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Abstract: *This article examines the lexical features of Old Russian written monuments, focusing on the analysis of the vocabulary of the article lists of Russian envoys to Central Asia in the 17th century. The study aims to identify the specific features of the language of diplomatic correspondence of that period, reflecting both general linguistic trends and the professional specifics of diplomatic activity.*

Keywords: *Old Russian language, vocabulary, article lists, diplomatic correspondence, Central Asia, 17th century, source studies.*

Древнерусский письменный язык, будучи живым и развивающимся организмом, демонстрирует значительное разнообразие в зависимости от жанра, времени создания и цели документа. Особый интерес для исследователей представляют памятники, отражающие контакты Древнерусского государства и последующей Российской империи с другими культурами и народами. К таким памятникам относятся, в частности, статейные списки российских посланников, направлявшихся в страны Средней Азии в XVII веке. Эти документы, являясь ценным источником информации о политических, экономических и культурных связях, одновременно представляют собой уникальный материал для изучения лексических особенностей древнерусского языка в специфическом контексте дипломатической деятельности (1).

Какова же общая характеристика лексики древнерусских письменных памятников? Лексический состав древнерусских письменных памятников XVII века уже претерпел значительные изменения по сравнению с более ранними периодами. Наблюдается активное проникновение заимствований из других языков, в первую очередь из церковнославянского, а также из польского, немецкого, тюркских языков. Вместе с тем, сохраняются и архаичные элементы, характерные для более ранних стадий развития языка.

Лексика древнерусских текстов может быть условно разделена на несколько групп:

1. Общеупотребительная лексика: слова, используемые в повседневной речи и отражающие базовые понятия.
2. Церковнославянизмы: слова и выражения, заимствованные из церковнославянского языка, которые придавали речи торжественность и официальность.

3. Заимствования: слова, пришедшие из других языков, отражающие внешние контакты и культурное влияние.
4. Профессиональная лексика: слова, специфичные для определенной сферы деятельности (например, юридической, военной, торговой).

Статейные списки – это подробные отчеты, составлявшиеся посланниками по возвращении из дипломатических миссий (3). Они содержали описание встреч, переговоров, принятых подарков, а также сведения о политическом устройстве, обычаях и нравах посещаемых стран. Лексика этих документов обладает рядом характерных черт, обусловленных их назначением и содержанием:

1. Терминология, связанная с дипломатией и государственным управлением: в списках широко представлены слова, обозначающие должности, титулы, государственные учреждения, дипломатические ранги и процедуры. Например: *посол*, *посольство*, *грамота*, *указ*, *вельможа*, *хан*, *султан*, визирь, совет, доклад, челобитье. Эти слова формируют основу профессионального жаргона дипломатической службы.
2. Лексика, отражающая реалии Средней Азии: посланники были вынуждены описывать незнакомые им места, что приводило к активному использованию этнографической и топонимической лексики. В текстах встречаются названия городов, рек, географических объектов, а также слова, обозначающие местные обычаи, одежду, пищу, ремесла и социальные группы. Часто это были тюркские или персидские заимствования, которые либо транскрибировались, либо сопровождались пояснениями. Например: *Бухара, Самарканд, Хива, Амударья, караван, базар, чапан, халат, кафтан, купец, ремесленник, бек, эмир*.
3. Специфические глаголы и глагольные конструкции: для описания действий, связанных с дипломатической миссией, использовались глаголы, подчеркивающие официальный характер и процедурность: *бить челом, кланяться, говорить речи, повелевать, увещевать, доносить, отписывать, принимать, дарить, отпускать*. Часто встречались глаголы с префиксами, указывающими на начало или завершение действия, например, начать говорить, окончить беседу.
4. Эмоционально-оценочная лексика и стилистические приемы: несмотря на официальный характер документов, в списках присутствуют элементы, отражающие субъективное восприятие посланниками увиденного и услышанного. Это могут быть прилагательные, выражающие оценку (например, *добрый, худой, богатый, бедный*), а также метафоры и сравнения, призванные сделать описание более наглядным. Однако, в целом, язык стремился к объективности и точности, избегая излишней эмоциональности, что соответствовало задачам официального отчета (6).

5. Архаичные и устаревающие элементы: наряду с новыми заимствованиями и профессиональной лексикой, в списках сохранялись и элементы, характерные для более ранних периодов древнерусского языка. Это могли быть устаревшие слова, грамматические формы или синтаксические конструкции, которые продолжали использоваться в официальной письменной речи.

Если рассматривать влияние церковнославянского языка и книжной традиции, то церковнославянский язык играл значительную роль в формировании лексики и стиля древнерусских письменных памятников, включая статейные списки. Многие слова и выражения, заимствованные из церковнославянского, придавали речи торжественность, официальность и возвышенность. Это проявлялось в использовании таких слов, как *благодать, милость, воля, слово, дело, весьма, зело*. Синтаксические конструкции, характерные для церковнославянского языка, также могли находить отражение в дипломатических документах, особенно в тех частях, где речь шла о благословении, пожеланиях или выражении почтения (5).
Рассмотрим на примерах из реальных статейных списков, как проявляются указанные лексические особенности. Например, в «Статейном списке посольства Василия Старкова в Бухару 1613–1614 гг.» мы можем встретить такие слова, как «улус» (территория, владение), «тархан» (особый статус, привилегия), «казы» (судья), а также описания «юрт» (жилищ кочевников) и «чапанов» (верхней одежды). Эти слова, будучи заимствованными, прочно вошли в язык отчета – статейного списка, демонстрируя необходимость точного описания реалий чужой страны.

В «Статейном списке посольства Ивана Хохлова в Хиву 1620–1621 гг.» можно обнаружить более архаичные формы и обороты, характерные для раннего периода развития русского языка, а также специфическую дипломатическую лексику, такую как «посольская грамота», «отпускная грамота», «почести», «подносы». Описания переговоров и встреч с местными правителями часто содержат элементы, отражающие этикет и ритуалы, что также находит свое отражение в лексике.

Книжная традиция, сформированная на основе церковнославянского языка, также оказывала влияние на лексику. Письменные памятники XVII века, как правило, следовали определенным нормам и образцам, что способствовало унификации языка и сохранению его архаичных черт (2).

В заключении хотелось бы сказать, что статейные списки российских посланников в Среднюю Азию XVII века представляют собой ценный источник для изучения лексических особенностей древнерусского языка. Анализ лексики этих документов позволяет выявить специфику дипломатической речи того периода, отражающую как общеязыковые тенденции (влияние церковнославянского языка, заимствования), так и

профессиональную специфику (терминология, этнографическая лексика). Изучение этих памятников способствует более глубокому пониманию истории русского языка, развития дипломатической практики и культурных связей России с другими народами. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть направлены на более детальный анализ отдельных лексических групп, сравнение лексики разных посланников и выявление динамики языковых изменений в дипломатической переписке на протяжении XVII века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кулмаматов Д. С. Среднеазиатские дела Посольского приказа как источник для истории русского языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: МПГУ, 1995. – 37 с.
2. Малышева И. А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Текст. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского пед. ун-та, 1997. – 182 с.
3. Сабенина А. М. Статейные списки и их значение для истории русского языка. // Русский язык Источники для его изучения. – М.: Наука, 1971. – С. 59–84.
4. Старикова Г. Н. Посольские отчеты XVII в.: жанровое разнообразие, лингвистическая содержательность. // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2015. – № 1 (33). Филология. – С. 51–65.
5. Хужанова О. Т. Восточные экзотизмы в памятниках русской деловой письменности XVI–XVIII вв.: Автореф. дисс. … д-ра философ. (PhD) по филол. наукам. – Ташкент, 2020. – 49 с.
6. Чупонов О. О. Язык Посольских книг по связям России с Хивой Бухарой в XVII в.: Автореф. дисс. … д-ра наук (DSc) по филол. наукам. – Ташкент, 2019. – 62 с.
7. Фаизова Ф.Ш. Лексическая содержательность письменных источников. – Ташкент : «Университет», 2023. - 88 с.

ЗАМОНАВИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ВА ГЛОБАЛЛАШУВ ДАВРИДА БАДИИЙ ТАРЖИМА

Файзуллоева Нигина
БухДУ магистранти

Аннотация: *Ушбу мақолада Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг мамлакатда бадиий таржиманинг ривожланиш босқичлари, унинг илмий ва амалий асослари, таржимонлик фаолиятида кузатилган сифат ўзгаришлари ҳамда янги тенденциялар таҳлил қилинади. Шунингдек, миллий адабиёт*

асарларининг хорижий тилларга, хорижий ёзувчилар асарларининг эса ўзбек тилига таржима қилиниши орқали маданий мулоқот ва маънавий интеграция жараёнлари ёритилади. Мақолада замонавий таржима назарияси, бадиий услубни сақлаш масалалари ва глобаллашув давридаги таржимонликнинг ўрни ҳақида фикр юритилади.
Калит сўзлар: *мустақиллик, бадиий таржима, миллий адабиёт, глобаллашув, маданий мулоқот, таржимонлик мактаби, адабий мерос.*

Мустақиллик Ўзбекистон тарихида янги даврни бошлаб берди. Бу даврда нафақат сиёсий ва иқтисодий соҳалар, балки маданий-маънавий ҳаёт ҳам улкан ўзгаришларга юз тутди. Маънавият соҳасидаги энг муҳим йўналишлардан бири — бадиий таржима фаолияти бўлиб, у халқлар ўртасидаги маданий мулоқотни таъминловчи, миллий ва жаҳон адабиётини ўзаро бойитувчи муҳим восита ҳисобланади.

Таржима — бу фақатгина тилдан тилга ўтказиш эмас, балки маданиятлар, анъаналар ва тафаккур тарзларини яқинлаштириш жараёнидир. Шу жиҳатдан, мустақиллик йилларида бадиий таржиманинг ривожланиши миллий ўзликни англаш, жаҳон маданияти билан мулоқот қилиш, халқнинг маънавий дунёқарашини бойитишда катта аҳамият касб этди. Мустақилликдан кейинги даврда бадиий таржиманинг илк босқичи 1991 йилда Ўзбекистон давлат мустақиллигига эришгач, маданият соҳасида миллий қадриятларни тиклаш, бой адабий меросни ўрганиш ва уни жаҳон жамоатчилигига танитиш борасида кенг имкониятлар очилди. Бу жараёнда таржима фаолияти муҳим ўрин тутди. Аввалги даврда кўплаб таржималар цензура, мафкуравий чекловлар ёки сиёсий ғояларга бўйсунган бўлса, мустақилликдан кейин таржимонлар ижод эркинлигига эга бўлдилар. Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги мақоми мустаҳкамланиши, унинг луғавий имкониятларини бойитиш, янги терминлар тизимини яратиш, тил меъёрларини такомиллаштириш таржима маданиятига ҳам ижобий таъсир кўрсатди. Шу даврда илк марта жаҳон классик ёзувчилари асарлари тўлиқ ва бадиий жиҳатдан юксак даражада ўзбек тилига таржима қилинди. Масалан, У.Шекспир, Г.Гёте, О.Бальзак, Л.Толстой, Э.Хемингуэй, А.Камю, Ф.Кафка каби ёзувчилар асарларининг янги таржималари халқ орасида катта қизиқиш уйғотди. Бу даврда бадиий таржима нафақат адабий эҳтиёж, балки миллий маънавиятни тиклаш воситаси сифатида намоён бўлди. Таржималар орқали ўзбек ўқувчиси жаҳоннинг турли халқлари маданияти, дунёқараши, инсон ва жамият муносабати ҳақида кенг маълумотга эга бўлди.

Мустақиллик йилларида таржимонлик соҳаси тубдан ислоҳ этилди. Олий ўқув юртларида “Таржима назарияси ва амалиёти”, “Таржимашунослик” йўналишлари ташкил этилди. Бу соҳада илмий тадқиқотлар кенг йўлга қўйилди, таржимонларнинг малакасини ошириш

учун хорижий мамлакатлар билан ҳамкорликда дастурлар ишлаб чиқилди. Янги авлод таржимонлари фақат тил билимига эмас, балки маданий контекст, тарихий манзара ва психолингвистик жиҳатларга ҳам эътибор қаратмоқдалар. Масалан, бадиий образларнинг миллий руҳини сақлаб таржима қилиш, миллий колоритни йўқотмаслик, интертекстуалликни таъминлаш каби илмий-назарий муаммолар ечим топмоқда. Шу билан бирга, таржимонлик фаолиятини илмий асосда баҳолаш тизими ҳам шаклланмоқда. Таржима асарларига бадиий танқид нуқтаи назаридан ёндашиш, илмий-таҳлил қилиш ва методологик мезонларни ишлаб чиқиш бу соҳанинг ривожига хизмат қилмоқда. Мустақиллик йиллари ўзбек адабиёти асарларининг хорижий тилларга таржима қилинишига ҳам катта эътибор берилди. А.Қодирийнинг “Ўткан кунлар”, Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз”, П.Қодировнинг “Юлдузли тунлар”, О.Ҳошимовнинг “Дунёнинг ишлари”, А.Орипов ва Э.Воҳидовнинг шеърлар тўпламлари инглиз, немис, рус, турк, япон ва бошқа тилларга таржима қилинди. Бу асарлар ўзбек халқи маданияти ва руҳиятини жаҳон миқёсида танитишга хизмат қилди. Бундай таржималарнинг амалга оширилиши учун “Таржима маркази”, “Адабий таржима агентлиги”, “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” нашриёти, шунингдек, Ёзувчилар уюшмаси қошидаги таржима бўлимлари фаолият юритди. Улар орқали таржима жараёнлари илмий ва амалий жиҳатдан мувофиқлаштирилди.

XXI асрда ахборот технологиялари ва интернет имкониятлари таржима соҳасига янги нафас бағишлади. Электрон таржима платформалари, онлайн луғатлар, автоматик таржима дастурлари таржимоннинг ишини енгиллаштирди, аммо бадиий таржима учун инсон омили ҳали ҳам ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Чунки бадиий матндаги сўз ўйини, метафора, миллий тимсол, ижодкорнинг индивидуал услуби каби жиҳатларни фақат инсон тафаккури орқали қайта яратиш мумкин. Глобаллашув шароитида таржима маданий мулоқотнинг асосий воситасига айланди. Ўзбек таржимонлари халқаро нашриётлар билан ҳамкорликда ишлаб, миллий адабиётни жаҳон китоб бозорига олиб чиқишмоқда. Шу билан бирга, чет элдаги ўзбек диаспоралари ва илмий марказлар ҳам бадиий таржимани тарғиб қилишда фаол иштирок этмоқда.

Мустақиллик йиллари Ўзбекистонда бадиий таржима соҳаси янги, юксак босқичга кўтарилди. Бу даврда таржима нафақат тилшунослик, балки маданий дипломатия, маънавий тикланиш ва миллий ўзликни англашнинг муҳим воситасига айланди. Бугунги кунда ўзбек таржимонлари халқаро миқёсда фаолият юритиб, миллий адабиётни жаҳон саҳнасига олиб чиқмоқда. Шу билан бирга, чет эл адабиётининг энг сара намуналарини ўзбек ўқувчисига етиказиш орқали миллий маданиятни бойитмоқда. Шундай қилиб, мустақиллик йилларида бадиий таржима

нафақат миллий маданиятнинг ажралмас қисмига айланди, балки Ўзбекистоннинг жаҳон маданий майдонида муносиб ўрин эгаллашида муҳим рол ўйнади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари.– Т.: Фан, 2005.
2. Сафаров О. Бадиий таржима ва герменевтика масалалари. – Т.,1999.
3. Сирожиддинов Ш, Одилова Г. Бадиий таржима асослари. Монография. – Т.: Мумтоз сўз, 2011.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ

Фёдорова Екатерина Алексеевна,
Магистрант филиала Санкт-Петербургского государственного университета в городе Ташкенте
f-kat@inbox.ru

Annotation*. The article examines the peculiarities of translating Chinese idioms and expressions, as well as forms of address related to the Chinese cultural phenomenon. Solutions are proposed for preserving the authenticity of texts and successful translation based on a deep understanding of Chinese culture, history and modern society.*

Keywords: *translation problems, cultural features of translation, Chinese culture and its reflection in language.*

Перевод художественных текстов, особенно с языка, столь глубоко укорененного в собственной культуре, как китайский, представляет собой не просто лингвистическую, но и культурологическую задачу. Китайская культура, с ее уникальной философской, исторической и социальной основой, находит свое отражение в языке, и эти тонкости часто теряются при переводе на русский.

Современная китайская литература, в отличие от классической, отражает реалии быстро меняющегося общества, что привносит новые вызовы для переводчиков. В данной работе рассмотрим некоторые, на наш взгляд, ключевые культурологические особенности, которые необходимо учитывать при переводе современных китайских текстов на русский язык, чтобы сохранить их аутентичность и смысловую глубину.

Выделим основные проблемы перевода, связанные с культурным аспектом:

1) Языковые особенности и идиоматические выражения. Китайский язык богат идиомами (ченъюй), которые часто восходят к древним историям, мифам и философским учениям. В словарь идиом Юнпэй Сун, который был издан в 2000 году, входит около 14 тысяч выражений [1]. Например, одна из самых популярных идиом в китайском языке [2] “杯弓蛇影” (bēigōngshéyǐng) – «видеть змею в чашке», дословно «лук в чашке, тень змеи», означает необоснованные страхи или подозрения (по историческому контексту: некто увидел в своём бокале отражение висящего на стене лука, вообразил, что в бокале змея, перепугался и от страха заболел). Рассмотрим событие, послужившее основой для возникновения этого выражения [3]:

Однажды летом Сянь Лин пригласил своего друга Ду Суана выпить. Они встретились в большом зале его дома, и на северной стене этого зала висел боевой лук. Из-за преломления света в их бокале появилось изображение этого самого боевого лука. Ду Суан был поражен, увидев преломление, и подумал, что в его стакане извивается змея, так сильно это было похоже на нее. Но так как Сянь Лин был его начальником и пригласил Ду Суана, специально для того, чтобы выпить, он никак не мог отказаться выпить, пришлось перебороть свой страх и отвращение. Когда он вернулся домой, Ду Суан все больше беспокоился о змее в своем напитке и чувствовал, что она извивается у него в животе. Все дошло до того, что у него начал болеть живот, и боль была невыносимой. Члены его семьи вызвали врача, чтобы тот вылечил его, но ему не стало лучше, даже после приема большого количества лекарств. Сянь Лин услышал об этом и решил выяснить, как же могло случиться так, что его друг заболел сразу после их встречи. Ду Суан рассказал ему о змее в его стакане. Сянь Лин подумал, что это очень странно, как же змея могла оказаться там?! Он вернулся домой и прокрутил в памяти события того дня. Он не мог понять, как змея попала в бокал. Внезапно его внимание привлек лук на стене.

Он бросился туда, где в тот день сидел Ду Суан, наполнил стакан и сел точно так же, как и в тот день сидел его друг. Он обнаружил, что лук для стрельбы создает извилистое отражение в стакане, и, действительно можно подумать, что это извивающаяся змея.

Он немедленно призвал своих людей, чтобы те привели Ду Суана. Попросил его сесть на то же место, где он был в тот день, чтобы поближе рассмотреть отражение в стакане, и сказал: «Вы сказали, что в вашем

стакане была змея, но это было не что иное, как отражение стрелы из лука. Посмотрите!». И действительно в напитке было изображение, похожее на змею. Но стоило отойти в другой конец комнаты, как изображение исчезало. Как только история прояснилась, беспокойство Ду Суана исчезло. Он моментально полностью выздоровел.

Таким образом, данная идиома отражает состояние человека, который относится ко всему с подозрением и сам на себя наводит ужас. Поэтому суть можно примерно перевести как «испытывать сильный страх, основанный на событии в прошлом». Прямой перевод не будет иметь смысла, и переводчику необходимо найти эквивалент в русском языке, например, «пугаться собственной тени», «у страха глаза велики» или «дуть на воду, обжегшись на молоке». Однако, в отличие от русских аналогов, китайская идиома содержит конкретный исторический контекст, который может быть важен для понимания текста. Переводчик должен решить, стоит ли добавлять пояснение или достаточно передать только смысловое значение.

2) Социально-культурный контекст. Современная китайская литература часто затрагивает темы, которые не всегда понятны русскоязычному читателю без пояснений. Специфические реалии китайской политики, экономики, образования и повседневной жизни требуют адаптации или пояснения. Например, система хукоу (户口) – прописка, которая определяет доступ к социальным услугам, – является важным элементом социальной структуры. Эта система формально закрепляла место жительства гражданина, но не как советская прописка в привычном для нас понимании. Это жесткая классификация, разделяющая население на сельских и городских жителей. Изначально созданная в 1950-х для контроля за миграцией и распределением ресурсов, она эволюционировала в мощный инструмент социального ранжирования. Ключевая функция «хукоу» – привязка доступа к базовым благам по месту регистрации: приоритет при зачислении в хорошие городские школы, полноценное медицинское страхование и доступ к лучшим больницам, пенсии, пособия по безработице, жилищные субсидии – все это в первую очередь для обладателей местной городской прописки [4]. Упоминание хукоу в тексте без дополнительного объяснения может сбить с толку.

Ещё одним примером может служить система экзаменов гаокао (高考), которая имеет огромное значение для жизни китайских школьников. 高考 (gāokǎo) – это аббревиатура от 普通高等学校招生全国统–考试 (pǔtōng gāoděng xuéxiào zhāoshēng quánguó tǒngyī kǎoshì), что переводится как «Общенациональные вступительные экзамены в высшие учебные заведения». Для китайских школьников этот экзамен имеет почти

сакральное значение [5]. Система экзаменов в Китае – это не просто проверка знаний, а многовековой культурный феномен, формирующий мировоззрение и жизненный путь каждого китайца. Гаокао – это двухдневный марафон, который проводится ежегодно в начале июня и определяет будущее миллионов выпускников. Чтобы погрузиться в мир китайских экзаменов, необходимо освоить специфическую терминологию – касающиеся учебы и экзаменов идиомы и выражения, многие из которых имеют тысячелетнюю историю и берут начало в системе императорских экзаменов **科**举 (kējǔ), существовавшей с 605 по 1905 год, например [5]:

应试 (yìngshì) – подготовка к экзамену; **落榜** (luòbǎng) – провалить экзамен; 监考 (jiānkǎo) – наблюдатель на экзамене; 悬梁刺股 (xuán liáng cì gǔ) – буквально «подвесить волосы к потолку и уколоть бедро» – описывает крайнюю самоотверженность в учебе (объяснение – популярная история о Су Цине (**蘇秦**), который привязывал волосы к потолку и колол себя шилом в бедро, чтобы не заснуть во время учебы); **秋**风金榜 (qiū fēng jīn bǎng) – «осенний ветер и золотой список», означает успешную сдачу экзамена; **囊**萤映雪 (náng yíng yìng xuě) – «ловить светлячков в мешок или читать при отраженном от снега свете»; идиома о стремлении к знаниям несмотря на бедность.

Переводчик должен найти способ передать вес и важность идиом, не прерывая повествование.

3) Межкультурные различия в общении. Передача вежливости и иерархии в китайском языке – еще одна серьезная проблема. В китайском языке существует огромное количество различных форм обращения [6], которые отражают возраст, социальный статус и родственные связи, например, грамматические формы обращения, обращение по имени, обращения к старшим родственникам, пожилым людям, обращения по гендерному принципу, обращения к коллегам, обращения в профессиональных группах, в сфере обслуживания и др. Русский язык не имеет такого количества нюансов, сравните [7]:

阿姨，您辛苦了！ (Āyí, nín xīnkǔ le!) – Тетя, вы устали! (выражение заботы); **老**师，这个问题我不明白。 (Lǎoshī, zhège wèntí wǒ bù míngbái.) – Учитель, я не понимаю этот вопрос (обращение, связанное с профессией или должностью); **李先生，您好！** (Lǐ xiānsheng, nín hǎo!) – Здравствуйте, господин Ли! (выражение уважения или близости); **小朋友，你几**岁了？ (Xiǎo péngyǒu, nǐ jǐ suì le?) – Малыш, сколько тебе лет? (уменьшительно-ласкательные формы); 师傅，请问这条路怎么走？ (Shīfu, qǐngwèn zhè tiáo lù zěnme zǒu?) – Мастер, подскажите, как пройти по этой дороге? (при обращении к незнакомым людям используют более общие формы, такие

как «先生», «女士» или «师傅», в данном случае – shīfu – мастер, уважительное обращение к работникам сферы услуг).

Часто переводчику приходится использовать описательные конструкции или контекст, чтобы передать, кто говорит и с кем. Также важны непрямые высказывания и намеки, которые распространены в китайском общении, но могут быть восприняты как неясные или двусмысленные в русском переводе.

Каковы же пути решения проблем? Предлагаем следующее:

1) Адаптация и пояснения. Переводчик может использовать сноски, комментарии или предисловия, чтобы объяснить культурные реалии. Однако это может нарушить целостность текста. Более элегантный способ – вплетать пояснения в сам текст, например, добавляя короткие фразы, которые разъясняют незнакомые термины.

2) Поиск функциональных эквивалентов. Вместо дословного перевода идиом и пословиц, переводчик может найти функциональные эквиваленты, которые несут тот же смысл и эмоциональную окраску. Этот подход требует глубокого знания обеих культур. Например, вместо «сердце дракона» можно использовать «сердце героя», если это подходит по контексту.

3) Применение транслитерации. Для некоторых терминов, не имеющих эквивалентов в русском языке, лучшим решением является транслитерация с последующим пояснением. Это сохраняет аутентичность текста и обогащает русский язык новыми словами. Примерами могут служить такие слова, как «хутуны» (улицы в Пекине, тип традиционной китайской застройки) или «гаокао» (не просто экзамен, а рубеж, после которого открываются двери в университет и начинается движение к будущей профессии, карьере).

Перевод современной китайской литературы – это сложный и многогранный процесс, который выходит за рамки простого сопоставления слов. Он требует от переводчика не только отличного знания языка, но и глубокого понимания китайской культуры, истории и современного общества. Успешный перевод – это такой перевод, который сохраняет дух оригинала, делая его доступным и понятным для читателя, не теряя при этом своей уникальной культурной идентичности. Таким образом, переводчик выступает в роли культурного посредника, открывающего двери в мир современной китайской литературы для русскоязычной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Две империи. Клуб восточной культуры. Постигая мудрость китайских идиом. – Режим доступа: https://dveimperii.ru/articles/postigaya-mudrost-kitajskih-idiom – (дата обращения 12.09.2025).
2. LONDON-EXPRESS.RU. – Режим доступа: https://london-express.ru/blog/samye-populyarnye-idiomy-v-kitayskom-yazyke-https://london-express.ru/blog/samye-populyarnye-idiomy-v-kitayskom-yazyke – (дата обращения 12.09.2025).
3. Твой Китай. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZAho0QyRKjKhZZQ5 – (дата обращения 13.09.2025).
4. Невидимые цепи и крылья китайского экономического чуда. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/aJXb1i0cxGuzJkDn – (дата обращения 13.09.2025).
5. Школа английского языка Skyeng. Как проходят экзамены в Китае: лексика и традиции. – Режим доступа: https://skyeng.ru/articles-kitajskij/kultura-i-tradicii-cn/kak-prokhodyat-ekzameny-v-kitae-leksika-i-traditsii/ – (дата обращения 13.09.2025).
6. Цианьхуа Ли, Смирнов И. Б. Обращение в современном китайском языке // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №1. С.230-238. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-sovremennom-kitayskom-yazyke – (дата обращения: 13.09.2025).
7. CheesecakeMedia. Сравнение форм обращения в китайском языке и их грамматических особенностей. – Режим доступа: https://cheesecakeschool.ru/media/grammar/sravnenie-form-obrashcheniya-v-kitajskom-yazyke-i-ih-grammaticheskih-osobennostej – (дата обращения: 13.09.2025).

ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Фёдорова Лариса Ивановна,
старший преподаватель,
Филиал Российского химико-технологического университета
имени Д. И. Менделеева в г.Ташкенте
fyodorova-l.i@mail.ru

Annotation. *The article discusses the concepts of linguistic culture and linguistic literacy, their importance and significance. The role of education and mass media in the formation of linguistic culture is voiced. Ideas for preserving the speech culture of modern society are proposed.*

Keywords: *linguistic culture, culture and communication, language and society.*

Языковая культура – это не только правильное использование языка, но и уважительное отношение к нему как к инструменту мышления, коммуникации и сохранения культурного наследия [1]. Она включает в себя знание норм литературного языка (орфография, пунктуация, грамматика, лексика), умение адекватно и уместно использовать различные стили речи, а также стремление к обогащению своего словарного запаса. Это не просто набор правил, а динамичная система, отражающая развитие общества и его ценностей [2].

Понятие языковой культуры тесно связано с лингвистической грамотностью. Лингвистическая грамотность – это способность человека понимать и создавать тексты, оперировать языковыми средствами для выражения своих мыслей, а также критически оценивать информацию. Она включает в себя как формальные знания (правила), так и практические навыки (умение писать, говорить, читать). Лингвистическая грамотность является фундаментом для освоения любой другой области знаний и успешной социальной адаптации.

В современном информационном обществе, где общение происходит в основном через текст, уровень языковой культуры напрямую влияет на успешность личности. Низкий уровень языковой культуры ведет к непониманию, конфликтам, искажению информации и снижению общего уровня культуры. Изучение этих вопросов позволяет выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения для формирования ответственного отношения к языку [3].

Рассмотрим тезис о том, что языковая культура представляет собой фундамент лингвистической грамотности [4]. Действительно, развитая языковая культура формирует богатый и точный словарный запас, что является основой для ясного и убедительного выражения мыслей: так, использование синонимов и антонимов делает речь более выразительной и помогает избежать тавтологии, знание фразеологизмов и устойчивых выражений придает речи образность и глубину, способность различать оттенки значений слов (паронимы, омонимы) предотвращает смысловые ошибки, а неоправданное заимствование и использование жаргонизмов обедняют речь и снижает её культурную ценность.

Имеющийся синтаксический и грамматический уровень языковой подготовки позволяют говорить о логике и структурированности выражения мыслей обладателя, т.к. именно владение нормами грамматики и синтаксиса позволяет строить логически последовательные и связные тексты, что является неотъемлемой частью лингвистической грамотности. Правильное согласование слов в предложении обеспечивает смысловую ясность. Использование сложных синтаксических конструкций помогает выражать сложные идеи, устанавливать причинно-следственные связи.

Пунктуация служит инструментом для структурирования текста и передачи интонации, делая его легко читаемым. Нарушение же грамматических и синтаксических норм приводит к искажению смысла и создает барьеры в общении.

Отдельно выделим коммуникативный уровень, который позволяет сделать вывод об адекватности личности и соблюдении ею этических норм. Бесспорно: языковая культура включает в себя умение выбирать подходящий стиль общения и следовать нормам речевого этикета, что делает коммуникацию состоявшейся и эффективной. Так, разграничение стилей (официально-деловой, научный, публицистический, разговорный) позволяет использовать язык в соответствии с ситуацией. Соблюдение речевого этикета (формулы приветствия, прощания, извинения, благодарности, обращения и др.) формирует уважительное отношение к собеседнику. Эмпатия и умение слушать также являются частью коммуникативной культуры, способствуя взаимопониманию. А агрессивная лексика и неуместные выражения разрушают диалог и свидетельствуют о низкой языковой культуре.

Всем известно, что в формировании как культуры общества в целом, так и каждого индивидуума в частности, огромную роль играет образование. Поэтому хотелось бы пожелать, чтобы в школе и в вузе уделялось больше внимания именно практическому применению языковых знаний, а не только заучиванию правил или ознакомлению с теорией. Представляется целесообразным предложить внедрение курсов по культуре речи, риторике и деловой коммуникации в учебные программы для нефилологических направлений вузов. А также чтение классической литературы во внеаудиторное время как способ обогащения словарного запаса и знакомства с образцами высокого стиля [5].

Не стоит забывать и об огромном влиянии СМИ и цифрового пространства на формирование культуры и языковых предпочтений молодежи. Конечно, в идеале средства массовой информации должны служить образцом правильной речи, формируя языковые стандарты. Но это в идеале… На деле же происходит иначе. О языке Интернета можно говорить много и долго, но предпочтительнее в отдельной статье. Однако стоит упомянуть, что цифровая грамотность также включает в себя умение общаться в сети, избегая сленга, сокращений и нецензурной лексики. К достоинствам сети нужно отнести культурные проекты, направленные на популяризацию русского языка, способствующие повышению его престижа.

И ещё не забываем о личной ответственности. Языковая культура – это сознательный выбор каждого человека. Она начинается с самоконтроля,

стремления к совершенствованию своей речи и осознанного отношения к словам.

В конечном счёте, языковая культура – это не просто набор правил, а средство для формирования полноценной, мыслящей и ответственной личности, способной эффективно взаимодействовать с миром.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
2. Растегаева Н. А. Языковая культура: понятие и аспекты содержания // Вестник ЧГАКИ. 2012. №1 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kultura-ponyatie-i-aspekty-soderzhaniya (дата обращения: 27.09.2025).
3. Фёдорова Л. И. Язык и культура: к вопросу о межкультурной коммуникации //Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве. – 2018. – С. 341-344.
4. Халупо О. И. Языковая культура и лингвокультурная компетенция // Вестник ЧелГУ. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article /n/yazykovaya-kultura-i-lingvokulturnaya-kompetentsiya (дата обращения: 27.09.2025).
5. Фёдорова Л. И. Особенности реализации и взаимодействия лингвокультурных и межкультурных аспектов в ходе проведения внеаудиторной работы при обучении русскому языку //Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. – 2022. – С. 496-498.

TIL TO‘SIQLARI: ULARNI YENGISH STRATEGIYALARI, XALQARO YORDAMCHI TILLAR VA MASHINALI TARJIMA ISTIQBOLLARI

Xoliyarov Lutfulla Tashkuvatovich
O‘zbektiston davlatjahon tillari universiteti
f.f.n., dotsent

Аннотация. *Статья анализирует три подхода к преодолению языковых барьеров: 1) внедрение международного искусственного вспомогательного языка, 2) языковая политика, опирающаяся на lingua franca (один или несколько мировых языков), 3) широкое применение машинного перевода с предварительной/последующей редактурой и CAT-инструментами (TM, терминологические базы). Рассматриваются философско-лингвистические основания универсального языка (Декарт, Лейбниц, Хомский). На примере ЕС*

показана модель эгалитарного многоязычия; прослеживается эволюция МП (ALPAC, EUROTRA, гибридные архитектуры).
Ключевые слова . *языковые барьеры; универсальный язык; эсперанто; lingua franca; многоязычие; Европейский союз; рабочие языки; машинный перевод; пост-редактирование;переводческие технологии; управление терминологией.*

Til to‘siqlari — ko‘pincha tushunish, bilim va madaniyat farqlari bilan chambarchas bog‘liq — global kommunikatsiyada sezilarli muammolar tug‘diradi. Ushbu to‘siqlarni yengishda tarjima markaziy vosita hisoblanadi. Biroq tarjimasiz yoki undan kamroq darajada foydalanish orqali, ehtimol, samaraliroq va tejamkorroq yo‘llar ham mavjudmi degan savol dolzarbdir. Nazariy va amaliy muhokamalarda odatda uch yo‘l tilga olinadi: 1) universal vositachi til — xalqaro sun’iy yordamchi tilni joriy etish; 2) ta’lim tizimida erta va intensiv o‘qitiladigan bitta (yoki ikkita) jahon tiliga e’tiborni jamlash; 3) tarjima jarayonini kompyuter yordamida — mashinali (avtomatik) tarjima orqali — optimallashtirish.

Sun’iy jahon tili g‘oyasining falsafiy ildizlari Dekart va Leybnits ishlari bilan bog‘liq universal tillar konsepsiyasiga borib taqaladi. Kassirerga ko‘ra, til tizimi cheklangan belgilar va ularni bog‘lash qoidalari orqali fikr mazmunlari va tuzilishini to‘liq ifoda eta olishi kerak. Dalgarno va Uilkins universal til loyihalarida tushunchalarning tabiiy iyerarxiyasini formal belgilar orqali ifodalashga intildilar. Generativ an’anada Xomskiy alohida tillarning chuqur tuzilmasida lingua universalisning mavjudligini ta’kidlaydi; bu tarjima qilinuvchanlikni tilning asosiy belgisiga aylantiradi. Esperanto eng mashhur rejalashtirilgan til bo‘lsa-da, universal tizimlarning indoyevropa markazligiga tayanishi inkluzivlik va adolat savollarini keltirib chiqaradi.

Xalqaro muomala tillari – jahon tillari

Tarjima ehtiyojini butkul yo‘qotmasa-da, uni bir necha jahon tiliga qisqartirish amaliyoti XXI asr boshlarida real holatga aylandi; ingliz-amerika tili ko‘plab sohalarda lingua franca sifatida qaror topdi. Shu bilan birga, boshqa yirik tillarning jahon tili sifatidagi da’vogarligi saqlanib qolmoqda. Yevropa mamlakatlarida chet tili ta’limining asosan ingliz tiliga yo‘naltirilishi ko‘p tillilik siyosati uchun chaqiriqdir; YI siyosati esa kamida ikki chet tilini bilishni targ‘ib qiladi. Badiiy adabiyot maydonida tarjima hal qiluvchi bo‘lib qoladi; asarning tarjimasiz “dunyo adabiyoti”ga kirishi mushkul.

Yevropa Ittifoqida tillar va til qoidalari

Yevropa Ittifoqida egalitar prinsip amal qiladi. Oltilik davrida to‘rt rasmiy til (fransuz, italyan, golland va nemis) qo‘llanilgan bo‘lsa, 1986 yilda a’zo davlatlar soni o‘n ikkiga yetgach, rasmiy tillar ham to‘qqiztaga ko‘paydi: daniya, nemis, fransuz, ingliz, yunon, italyan, golland, portugal va ispan. Hozir YI 28 a’zo davlatdan iborat bo‘lib, rasmiy tillar soni 24 taga yetgan. Barcha rasmiy tillar teng maqomga ega: yevropalik fuqarolar umumiy amal qiladigan qonun va

matnlarni o‘z tilida o‘qish, shuningdek YI idoralariga rasmiy tillardan birida murojaat qilish huquqiga ega. 24 rasmiy til maqomidan kelib chiqib, “Yevropa Ittifoqi Rasmiy jurnali”da e’lon qilinadigan matnlar “tarjima” sifatida emas, balki har bir rasmiy tilda “tuziilgan” matn sifatida qaraladi. Boshqacha aytganda, chet tilidagi variantlar ham “asl” maqomida e’tirof etiladi. Juda nozik yondashuvda buni — psevdo-tarjimalarga qiyosan — “psevdo-original” deb atash mumkin.

YI Komissiyasi doirasida ingliz, fransuz va nemis tillaridan iborat uch tilli rejim amal qiladi: komissiya yig‘ilishlari uchun ish hujjatlari shu uch tilda taqdim etiladi. Biroq bo‘linmalarning ichki yig‘ilishlarida bugungi kunda ingliz tili ustun.

Yevropa Ittifoqi Kengashida vazirlar darajasidagi muzokaralar barcha rasmiy tillarga tarjima qilinadi, doimiy vakillar qo‘mitasida (ASTV) esa uch tilli rejim (ingliz, fransuz, nemis) qo‘llanadi. Kengash ishchi guruhlarida turli qoidalar amal qiladi: agar guruh qonun loyihalarini tayyorlasa, hujjatlar barcha YI tillariga tarjima qilinadi. Ko‘pchilik guruhlarda esa faqat besh yirik YI tiliga — ingliz, fransuz, nemis, ispan va italyan — og‘zaki tarjima taqdim etiladi. Ba’zi guruhlarda umuman og‘zaki tarjima yo‘q; amalda faqat ingliz va/yoki fransuz tillari ishlatiladi.

Yevropa Parlamentida majlis va qo‘mitalarda Ittifoqning barcha tillariga va barcha tillaridan og‘zaki tarjima ta’minlanadi. Hujjatlar ham barcha rasmiy tillarda taqdim etiladi. Parlamentning a’zo davlatlar bilan rasmiy aloqalari o‘sha davlatning rasmiy tilida olib boriladi. Yevropa Sudlari chiqargan hukmlar barcha rasmiy tillarga tarjima qilinadi. Sudlarning ichki ish tili sifatida, ustuvor fransuz tilidan tashqari, tobora ko‘proq ingliz va qisman nemis tillari ham qo‘llanmoqda. Sudyalar o‘zaro, asosan, fransuz tilida maslahatlashadilar; majlis bayonnomalari va hukm loyihalari tegishli ish yuritish tilida hamda fransuz tilida tayyorlanadi. Tomonlar o‘z ona tilida so‘zlashi mumkin.

H. Haarmann (1975) YIning nihoyatda murakkab til va tarjima yechimini uzoq muddatda amaliy deb hisoblamagan va kollegial yechimga o‘tishni ma’qul ko‘rgan. Biroq ko‘p tilli YI yechimi bugun ham — rasmiy tillar soni bir necha baravar ko‘payganiga qaramay — mustahkam qaror topgan. Til pluralizmining asosiy prinsipi hanuz amal qiladi. “Ma’lumot varaqasi 1: To‘qqiz rasmiy til” (Yevropa Hamjamiyati Komissiyasi, Service de traduction, 1988)da bu quyidagicha ifodalangan: “Hamjamiyat butun hududida amal qiladigan yevropa huquqini belgilaydi: masalan, yevropa reglamentlari a’zo davlatlarda bevosita kuchga ega. Bu Hamjamiyat uchun shuni anglatadiki, u har safar to‘qqizta ‘birday majburiy’ til variantini, demak, to‘qqiz original matnni chiqarishi kerak. Shunday qaralganda, tarjimon muhim vazifani bajaradi: u Hamjamiyatning hokimiyat vakolatlarini amalga oshirishda hamkorlik qiladi.”

Mashinali tarjima

1950-yillar va 1960-yillar boshlarida mashinali tarjimani amaliyotga joriy etish borasida optimizm kuchli edi. 1962 yilda K. Steinbuch “Avtomatlar yozuvni ‘o‘qiy’ oladimi va nutqni ‘tusha’ oladimi?” degan savolga yaqindagi kelajakda har qanday xolis kuzatuvchi ijobiy javob berishini ta’kidladi:

“Avtomatlarning kelajakdagi rivoji hamda aqliy jarayonlarning mantiqiy tahlili, shubhasiz, o‘qish va tushunish mantiqan ta’riflanadigan jarayonlar, insonlar yoki avtomatlar tomonidan bajarilishi mumkinligi xulosasiga olib keladi” (217).

R. Rottenhagen va O. Kade (Fremdsprachen, 1967:239) ham “mashina orqali tarjima qo‘l yetarli masofa ichiga kirdi”, degan fikrni ilgari surdilar. Biroq E. Agricola (1968:47) nemis va ingliz tillaridagi sintaktik ko‘pma’nolilik muammolarini tahlil qilib, ehtiyotkorona xulosa berdi: “Har qanday nutqiy ifodaning sababi va maqsadi — yaxlit kommunikativ effekt; uning asosiy ulushi esa leksik ma’nolarning barcha nomuvofiq, ko‘pma’noli, zid komponentlari bilan bog‘liq. Shuning uchun aynan shu effekt ulushlarining mantiqiy tavsifi hamda ularga turli darajada bog‘liq sintaktik ma’nolarning mantiqiy tavsifi har doim umumiy model yoki, eng yaxshi holatda, yaqinlashuv xarakteriga ega bo‘ladi. Chunki tabiiy til algoritmik tarzda qayta hosil qilinishi mumkin bo‘lgan xususiyat va amallarni namoyon qilsa-da, u o‘z butunligida uzluksiz matematik-mantiqiy tuzilishga ega emas.”

Mashinali tarjima tarixida 1964 yilda tashkil etilgan ALPAC qo‘mitasining (hisobot: 1966) xulosalari burilish nuqtasi bo‘ldi. Ikki yillik tekshiruvdan so‘ng ular shunday hukmga kelishdi: “Biz allaqachon qayd etganimizdek, umumiy ilmiy matnning mashina-yordamchi tarjimasi mavjud, ammo faydali (amaliy) mashinali tarjima yo‘q. Bundan tashqari, bunday tizimga tezkor yoki bashorat qilinadigan istiqbol ham ko‘rinmaydi.”

1980-yillardan boshlab mashinali tarjima tizimlari bo‘yicha izlanishlar yana jonlandi. Yevropa miqyosidagi EUROTRA (EUROpean TRAnslation) dasturidan katta umidlar kutildi, biroq u 1990-yillarda to‘xtatildi. Yangi bosqichning asosiy belgisi muammolar va yechim imkoniyatlarini realroq baholash bo‘ldi. A. Rotkegel (1989:83) umumiy sharhida “keng cheklanmagan matn sohalari uchun qoniqarli natija bera oladigan ishchi tizimlar yo‘q”ligini ta’kidladi. A. Blatt va hammualliflar (1985:276) keltirgan quyidagi misol va uning nemis tiliga “mashina tomonidan qilingan tarjimasi” 1980-yillarda ham to‘liq avtomatik, sifatli tarjimadan ancha yiroqligimizni ko‘rsatadi.

Til to‘siqlarini bartaraf etish uchun ko‘p komponentli ekotizim — siyosiy-institutsional choralar (egalitar ko‘p tillilik, ta’limda ko‘p tilli kompetensiya) + texnologik vositalar (MT, TAO, terminologiya boshqaruvi) + sifat nazorati (pre/post-tahrir) — eng maqbul yechimdir.

Foydalanilgan adabiyotlar
1. Cassirer, E. *The philosophy of symbolic forms, Vol. 1: Language* (R. Manheim, Trans.). Yale University Press. (Asli: *Philosophie der symbolischen Formen*, 1923). Antilogicalism. 1953.
2. Chomsky, N. *Cartesian linguistics*. Harper & Row. Cambridge University Press & Assessment. 1966.
3. Durand, J. The Eurotra linguistic specifications: An overview. *Machine Translation*, 6(1), 1–24. 1991. https://doi.org/10.1007/BF00417680 SpringerLink
4. European Commission.. *Studies in machine translation and natural language processing. Vol. 1: The Eurotra linguistic specifications*. Office for Official Publications of the European Communities. Publications Office of the EU. 1995
5. King, M. EUROTRA—A European system for machine translation. *IJCAI'81 Proceedings*, 57–64. IJCAI. 1981.
6. Lehrberger, J., & Bourbeau, L. *Machine translation: Linguistic characteristics of MT systems and general methodology of evaluation* (Linguisticae Investigationes Supplementa 15). John Benjamins. PagePlace. 1988.
Steinbuch, K. *Automat und Mensch: Kybernetische Tatsachen und Hypothesen* (2nd ed.). Springer. (Ch. "Lernende Automaten," 1963.

REY BREDBERIY IJODIDA SENZURA VA ERKINLIK MUAMMOLARI

Xalilova Shoxista Muhammadi qizi
Navoiy innovatsion universiteti Surxondaryo kampusi, o'qituvchi

Abstract: *This article explores the issues of censorship and freedom in the works of the American writer Ray Bradbury. Special attention is given to the socio-philosophical interpretation of censorship in his novel Fahrenheit 451, where the burning of books symbolizes the destruction of human memory and cultural values. In addition, the article analyzes the reflection of censorship and the struggle for freedom in Uzbek literature (Cho'lpon, Abdulla Qodiriy, O'tkir Hoshimov, Tog'ay Murod).*
Keywords: *censorship, freedom, Bradbury, Fahrenheit 451, Uzbek literature, values.*

Kirish.Adabiyot jamiyatdagi erkinlik va senzura masalalarini eng chuqur ochib bera oladigan vosita hisoblanadi. XX asrning mashhur yozuvchisi Rey Bredberi o'z ijodida inson erkinligi, erkin fikr va senzura masalalarini markazga qo'yadi. Ayniqsa, uning *"Fahrenheit 451"* romani kitoblarning yoqilishi, bilimning yo'q qilinishi orqali senzuraning inson hayotidagi xavfini ochib beradi. Bu masala bugungi globallashuv va axborot oqimi davrida ham dolzarbdir.Rey Bredberining mashhur romani *"Fahrenheit 451"* — senzuraning eng qo'rqinchli ko'rinishlarini tasvirlovchi adabiy yodgorlikdir. Asarda davlatning asosiy

siyosati kitoblardan xalos bo‘lish, ya’ni bilimni, mustaqil fikrlashni yo‘qotishdan iborat. Bu jamiyatda hokimiyat odamlarni boshqarish uchun ularga tayyor stereotiplar, sun’iy baxt va yolg‘on “erkinlik” ni taklif qiladi. Odamlarning mustaqil fikrlashi, savol berishi, tanqidiy yondashishi davlat tuzumiga xavf tug‘diruvchi hodisa sifatida qaraladi. Shu bois, kitob egalari “jinoyatchi” sifatida jazolanadi, ular insoniyat taraqqiyotiga xiyonat qilayotgan shaxs sifatida ko‘rsatiladi. Bu orqali Bredberi o‘quvchini senzura davlat mafkurasi sifatida qanday qilib odamlarni ongli quldek boshqarishi haqida o‘ylashga majbur qiladi.

Romanda kitob yoqish nafaqat moddiy narsani — qog‘ozni yo‘qotish, balki insoniyatning butun tarixiy xotirasini, madaniyatini, falsafasini, badiiy tafakkurini yo‘q qilish timsoli sifatida talqin etiladi. Kitob insoniyatning eng buyuk ixtirolaridan biri, u orqali tajriba, bilim va ruhiy boylik avloddan-avlodga o‘tadi. Kitoblarni yoqish esa jamiyatni “tarixsiz” qoldirish, uni o‘z ildizidan uzib qo‘yish, odamlarni ongli mavjudot emas, balki mexanik iste’molchilarga aylantirish demakdir. Shu jihatdan “Fahrenheit 451” asari kitobning faqat o‘quv vositasi emas, balki erkinlik, ma’rifat va insoniylik timsoli ekanini namoyon qiladi.

Asarda senzuraning asosiy vazifasi — odamlarni bir xil fikrlashga majbur qilishdir. Kitoblarning yo‘q qilinishi bilan inson tafakkuridagi rang-baranglik, bahs-munozara va erkin mulohaza yo‘qoladi. Har bir inson “tuzum buyurganidek” fikrlashi, yashashi va hatto o‘ylashi kerak bo‘ladi. Bu jarayonda senzura faqat tashqi nazorat emas, balki ongni ichkaridan cheklash vositasiga aylanadi. Natijada inson erkinligi butkul yo‘qoladi, u faqat ko‘ngilxushlik, iste’mol va yolg‘on “baxt” bilan yashaydigan mavjudotga aylanadi.

Bredberi shu orqali senzuraning eng xavfli tomoni — insonning tafakkur mustaqilligini yo‘q qilishi ekanini ta’kidlaydi.Rey Bredberi “Fahrenheit 451” romanida senzura hodisasini davlat siyosati darajasiga ko‘tarilgan ulkan xavf sifatida tasvirlaydi. Kitob yoqish — bu oddiy jinoyat emas, balki insoniyat ma’naviyatini yo‘qotish, jamiyatni “xotirasiz” qoldirish timsoli. Natijada senzura odamlarni yagona fikr doirasiga solib qo‘yadi va haqiqiy erkinlikni butunlay yo‘q qiladi.

Rey Bredberining “Fahrenheit 451” romanida erkinlik masalasi insoniyat taraqqiyoti va ma’naviy hayotining ajralmas qismi sifatida talqin qilinadi. Asarning bosh qahramoni Guy Montag dastlab tizim tomonidan yaratilgan yolg‘on “baxt” dunyosida yashaydi. Biroq uning kitoblar orqali haqiqatni anglash jarayoni erkinlikning asl mohiyatini kashf etishga olib keladi.

Montag erkinlikni izlash yo‘lida senzura zulmiga qarshi chiqib, jamiyatdagi yagona fikrlash andozasiga bo‘ysunmaslikni tanlaydi. Bu holat insonning mustaqil fikrlash va tanlov qilish huquqi erkinlikning eng yuksak darajasi ekanini ko‘rsatadi.Bredberi uchun erkinlik tushunchasi faqat siyosiy huquqlar bilan cheklanmaydi. U insonning erkin fikrlashi, ijodiy faoliyat olib

borishi, kitob oʻqishi va oʻz fikrini erkin ifoda etish huquqi bilan chambarchas bogʻliqdir. Shuning uchun ham “Fahrenheit 451”da kitoblarni yoqish oddiy senzura emas, balki inson tafakkuri va erkinligi ustidan amalga oshirilgan jinoyat sifatida koʻriladi. Erkinlikning bu koʻlami Bredberida insoniy qadriyatlar, ya’ni bilim, ma’rifat, tafakkur mustaqilligi va madaniy merosni saqlash bilan uzviy aloqada yoritiladi.

Romanning asosiy gʻoyalaridan biri shundaki, insonning haqiqiy erkinligi tashqi mustaqillikdan koʻra koʻproq ichki ozodlik — ong va tafakkur mustaqilligi bilan belgilanadi. Agar jamiyat insonni tanqidiy fikrlash va bilim olish imkoniyatidan mahrum etsa, u holda erkinlikning barcha koʻrinishlari soxta boʻlib qoladi. Shuning uchun Bredberi qahramoni Montag erkinlikni qoʻlga kiritish uchun xavf-xatarga yuz tutadi: u senzuraning shafqatsiz siyosatiga qarshi chiqib, bilim va ma’rifatni saqlashga intiladi.

Demak, Bredberi nazarida erkinlik — bu insonning oʻz tafakkurini mustaqil shakllantira olishi, bilim va ma’rifat orqali jamiyatga ongli ravishda hissa qoʻsha olishi bilan belgilanadi. Shu bois, yozuvchi erkinlikni insoniy qadriyatlarning markaziga qoʻyadi va uni yoʻqotish jamiyatni “mexanik mavjudotlar” toʻdasiga aylantirishini badiiy isbotlaydi. Choʻlpon oʻzbek adabiyotida erkin fikr va ozodlik timsoli sifatida maydonga chiqdi. Uning *“Kecha va kunduz”* romanida millatning uygʻonishi, erkinlikka intilishi va mustamlakachilik zulmi ostida ezilishi badiiy ifodasini topgan. Romandagi erkin fikrli qahramonlar – xalqning uygʻonish ruhi ramzi sifatida koʻrsatiladi. Biroq ularning ozodlikka intilishi senzura va ta’qib tufayli toʻsib qoʻyiladi. Asar yozilgan davrning oʻzi ham senzura hukmron boʻlgan ijtimoiy muhit bilan chambarchas bogʻliq: yozuvchining erkin qarashlari, millatparvarlik gʻoyalari keskin tanqid qilinib, muallif taqib ostiga olinadi. Shuning uchun *“Kecha va kunduz”* nafaqat badiiy asar, balki senzura va erkinlik oʻrtasidagi kurashning hujjati sifatida ham qimmatlidir.Abdulla Qodiriyning *“Mehrobdan chayon”* romanida jamiyatdagi adolatsizlik, zulm va inson erkinligining cheklanishi badiiy kuch bilan tasvirlangan. Romanda insonning ijtimoiy tenglik va ozodlikka intilishi sezilib turadi, biroq uni senzura va mustabid tuzum tazyiqlari yoʻqqa chiqaradi.

Qodiriy ham Choʻlpon kabi senzuraning bevosita qurboni boʻldi — uning asarlari taqiqlanib, oʻzi ham “xalq dushmani” sifatida qatagʻon qilindi. Demak, Qodiriy ijodida senzura masalasi nafaqat badiiy tasvir darajasida, balki yozuvchi hayoti taqdiri orqali ham yaqqol namoyon boʻlgan.Oʻzbek adabiyoti mustaqillik yillarida senzura cheklovlaridan xalos boʻldi va erkinlik masalasi bosh mavzulardan biriga aylandi. Oʻtkir Hoshimovning asarlarida inson sha’ni, ma’naviyat va erkin fikr himoyasi asosiy oʻringa chiqadi. *“Ikki eshik orasi”* romanida jamiyatdagi adolatsizlik, inson huquqlari buzilishi muammosi badiiy yoritilgan. Togʻay Murod ijodida esa xalqning erkinlikka intilishi, milliy

qadriyatlarni saqlab qolish istagi kuchli poetik kuch bilan ifodalangan. Bu yozuvchilar senzurasiz sharoitda jamiyatning ma’naviy muammolarini ochiq yoritishga muvaffaq bo‘ldilar.

Xulosa.O‘zbek adabiyotida senzura va erkinlik masalasi turli davrlarda turlicha talqin qilingan. Cho‘lpon va Qodiriy ijodida senzura zulmiga qarshi kurash va erkinlik istagi asarlarining markazida turadi. Mustaqillik davri adabiyotida esa bu mavzu erkinroq va ochiqroq yoritildi: yozuvchilar inson sha’ni, erkin fikr va milliy qadriyatlarni himoya qilishni asosiy badiiy yo‘nalish sifatida ilgari surdilar. Shu bois, o‘zbek adabiy jarayonida senzura va erkinlik masalasi nafaqat tarixiy, balki estetik va ma’naviy hodisa sifatida ham muhim ahamiyat kasb etadi.Rey Bredberining ijodida senzura masalasi, avvalo, kelajak jamiyatining texnologik rivoji va shu rivoj ortidan kelgan mafkuraviy tazyiqlar orqali yoritiladi. Uning “Fahrenheit 451” romanida axborotni nazorat qilish, kitoblarni yoqish va mustaqil fikrlovchilarga qarshi qaratilgan siyosat insoniyatning umumiy xotirasini, madaniy merosini yo‘q qilish vositasi sifatida talqin etiladi. Bu jarayonda senzura faqatgina tashqi nazorat emas, balki texnologiya yordamida ongni cheklash, odamlarni fikrlashdan chalg‘itish quroli sifatida ko‘rsatiladi.

O‘zbek adabiyotida esa senzura ko‘proq tarixiy-siyosiy sharoitlar ta’sirida shakllangan. Cho‘lpon, Abdulla Qodiriy, Fitrat kabi jadid adiblar asarlarida senzura va ta’qib motivlari bevosita mustamlakachilik va totalitar tuzumning natijasi sifatida ko‘rinadi. Masalan, “Kecha va kunduz” romanida ozodlik istagi va milliy uyg‘onish g‘oyalari senzura tufayli bostiriladi; “Mehrobdan chayon”da esa ijtimoiy adolatsizlik va erkinlik uchun kurash mavzulari mafkuraviy bosim ostida yoritiladi. Mustaqillik davri adabiyotida (O‘tkir Hoshimov, Tog‘ay Murod, Erkin A’zam va boshqalar) senzura mavzusi aniq siyosiy kontekstdan biroz uzoqlashib, insoniy qadriyatlarni himoya qilish, shaxs erkinligi va axloqiy tanlov masalalariga yo‘naltirilgan.Shunday qilib, umumiylik shundaki, ham Bredberi, ham o‘zbek yozuvchilari senzura va zulmga qarshi inson erkinligi va ma’naviy qadriyatlarni asosiy mavzu sifatida ilgari suradi. Farqli jihati shundaki, Bredberi ko‘proq global va texnologik manzarani tasvirlasa, o‘zbek adabiyoti senzura masalasini tarixiy voqelik va ijtimoiy-siyosiy kurashlar bilan bevosita bog‘laydi.

ADABIYOTLAR

1. Bradbury, R. *Fahrenheit 451*. New York: Ballantine Books, 1953.
2. Cho‘lpon. *Kecha va kunduz*. Toshkent: Sharq, 1994.
3. Qodiriy, A. *Mehrobdan chayon*. Toshkent: Adabiyot va san’at, 1991.
4. Hoshimov, O‘. *Ikki eshik orasi*. Toshkent: Sharq, 1995.
5. Tog‘ay Murod. *Otamdan qolgan dalalar*. Toshkent: Sharq, 1997.

6. Saidov, A. “O‘zbek adabiyotida senzura va erkinlik masalasi.” *O‘zbek tili va adabiyoti* jurnali, №3, 2015.
7. Bloom, H. *Ray Bradbury’s Fahrenheit 451: Modern Critical Interpretations*. New York: Chelsea House, 2001.
8. Roberts, A. *Science Fiction*. London: Routledge, 2006.

NEMIS VA O‘ZBEK TILLARIDA ANGLISIZMLARNING SEMANTIK VA FUNKSIONAL MOSLASHUVI: INTERNET VA MEDIA TILIDAGI QIYOSIY TAHLIL

Xoliqulov Inoyat Bahromovich
Stajor – o‘qituvchi
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti

Abstract. *The article provides a comparative analysis of the use of Anglicisms in German and Uzbek within the language of the internet and media. The study examines the processes of semantic and functional adaptation of these borrowings and highlights how they are being integrated into the linguistic system. The phenomenon of “Denglisch” in German as well as the role of English loanwords in Uzbek social media and media discourse are analyzed. Comparative results show that in both languages Anglicisms are actively used in the context of internet and media, accompanied by processes of semantic narrowing and morphological adaptation. While in German this phenomenon is widely discussed at the level of language policy, in Uzbek it has not yet been thoroughly investigated. The findings of the study are significant for understanding the impact of globalization on modern linguistics and serve as a valuable basis for further corpus-based research in the Uzbek language.*

Keywords: *Anglicisms, semantic adaptation, functional adaptation, Uzbek language, German language, internet discourse, media language, Denglisch, lexical borrowing, comparative analysis.*

XXI asr globallashuv davri bo‘lib, unda ingliz tili dunyoning deyarli barcha sohalarida – texnologiya, madaniyat, biznes, media va ta’limda xalqaro muloqot vositasiga aylangan. Bu jarayonning bevosita natijasi sifatida ingliz tilidan boshqa tillarga turli anglisizmlarning kirib kelishi kuzatilmoqda. Nemis va o‘zbek tillari ham bundan mustasno emas. Ayniqsa, internet va ommaviy axborot vositalarida inglizcha so‘zlarning faol qo‘llanishi, ularning semantik moslashuv jarayonlarini o‘rganish lingvistika uchun dolzarb masaladir.

Mazkur maqolada nemis va o‘zbek tillarida internet va media tilidagi anglisizmlarning semantik va funksional moslashuvi qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Maqolaning asosiy maqsadi — anglisizmlarning kirib kelish yo‘llari, ma’no o‘zgarishlari va kommunikativ vaziyatdagi o‘rni haqida tahliliy qarashlarni bayon etishdir.

Anglisizm tushunchasi lingvistik adabiyotlarda turlicha izohlanadi. Asosan, ingliz tilidan boshqa tillarga kirib kelgan leksik birliklar anglisizmlar deb yuritiladi. Ular sof o‘zlashma va qisman kalkalar orqali tilga kiradi. Semantik moslashuv esa bu birliklarning yangi til tizimida ma’no jihatidan torayishi, kengayishi yoki o‘zgarishini anglatadi.

Masalan, inglizcha 'chat' so‘zi o‘zbek tilida 'ijtimoiy tarmoq orqali yozma muloqot' ma’nosida toraygan holda ishlatiladi. Nemis tilida esa 'chatten' fe’li sifatida shakllanib, muntazam ravishda qo‘llanmoqda.

Nemis tilidagi anglisizmlar

Nemis tilida inglizcha so‘zlarning keng qo‘llanishi 'Denglisch' atamasi bilan ifodalanadi. Internet va media sohalarida 'chatten' (chatlashmoq), 'downloaden' (yuklab olmoq), 'liken' (yoqtirmoq), 'posten' (post joylamoq) kabi anglisizmlar fe’llar sifatida ham faol ishlatilmoqda.

Semantik jihatdan ba’zi anglisizmlar o‘zgarishga uchraydi. Masalan, 'fan' so‘zi ingliz tilida 'muhlis' ma’nosida bo‘lsa, nemis tilida asosan sport va musiqa kontekstida ishlatiladi. Shuningdek, 'trend' so‘zi ingliz tilidagi 'yo‘nalish' ma’nosidan tashqari, nemis tilida moda va reklama kontekstida kuchliroq qo‘llanadi.

O‘zbek tilidagi anglisizmlar

O‘zbek tilida anglisizmlar internet va media orqali tez sur’atlarda kirib kelmoqda. Jumladan, 'post qilmoq', 'like bosmoq', 'story qo‘ymoq', 'online dars', 'bloger', 'reklama banneri' kabi ifodalar nutqda tobora ko‘proq uchramoqda.

Semantik moslashuv jarayonida ayrim birliklar yangi ma’no kasb etmoqda. Masalan, 'chat' so‘zi dastlab ingliz tilidagi 'suhbat' ma’nosini bildirgan bo‘lsa, o‘zbek tilida u asosan 'ijtimoiy tarmoq orqali yozma muloqot' ma’nosida qo‘llanmoqda. 'Like' esa 'yoqtirish tugmasi' sifatida toraygan ma’noda ishlatiladi.

O‘zbek tilida inglizcha so‘zlar ko‘pincha o‘zbekcha qo‘shimchalar bilan qo‘llanadi: 'postlash', 'storiga qo‘yish', 'blogerlik qilish'. Bu jarayon ularning tilimiz fonetik va morfologik tizimiga moslashayotganidan dalolat beradi.

Nemis va o‘zbek tillaridagi anglisizmlar o‘rtasida bir qancha umumiyliklar mavjud:

1. Asosan internet, media, moda va texnologiyalar sohasida ko‘proq ishlatiladi.
2. Har ikki til inglizcha so‘zlarni fe’l yasashda qo‘llaydi ('liken – like bosmoq').
3. Ingliz tilidagi kengroq ma’noga ega bo‘lgan so‘zlar ko‘pincha torroq kontekstdan foydalaniladi ('chat, fan, like').

Farqlar esa quyidagicha:

- Nemis tilida inglizcha so‘zlar rasmiy nutqda ham ishlatilsa, o‘zbek tilida ular asosan norasmiy nutqda qo‘llanadi.
- Nemis tilida 'Denglisch' fenomeni til siyosati doirasida bahs-munozaralarga sabab bo‘lmoqda, o‘zbek tilida esa bu masala keng muhokama qilinmagan.

Anglisizmlar nafaqat lingvistik, balki ijtimoiy hodisa sifatida ham ahamiyatlidir. Yoshlar tilida ular zamonaviylik belgisi, internet va media nutqida esa tezkor va qisqa muloqot vositasi sifatida qabul qilinadi. Reklama matnlarida anglisizmlar brend qiyofasini yaratishda, auditoriyani jalb etishda muhim rol o‘ynaydi.

Nemis tilida anglisizmlar ustidan bahslar mavjud bo‘lsa-da, ular kommunikatsiyaning samaradorligini oshiradi. O‘zbek tilida esa anglisizmlarning faol qo‘llanishi tilning yangi zamonaviy qatlamini shakllantirmoqda.

Internet va media tilidagi anglisizmlar nemis va o‘zbek tillarida faol kirib kelmoqda va semantik jihatdan moslashmoqda. Ularning qo‘llanishida umumiyliklar ko‘p bo‘lsa-da, madaniy va ijtimoiy omillar tufayli farqlar ham mavjud. Inglizcha o‘zlashmalarning semantik moslashuvi nafaqat lingvistik hodisa, balki jamiyatning kommunikativ ehtiyojlari bilan ham bog‘liqdir. Shu bois, bu masalani kelgusida korpus lingvistikasi asosida yanada chuqurroq o‘rganish ilmiy va amaliy jihatdan foydali bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Onysko, A. (2007). Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity and Written Codeswitching. Berlin: Mouton de Gruyter.
2. Carstensen, B. (1980). Englische Einflüsse auf die deutsche Sprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.
3. Pulcini, V., Furiassi, C., & Rodríguez González, F. (2012). The Anglicization of European Languages. Amsterdam: John Benjamins.
4. Görlach, M. (2002). Still More Englishes. Amsterdam: John Benjamins.
5. Winter-Froemel, E. (2016). Borrowing – Theoretical Considerations on Language Contact and Lexical Innovation. Berlin: Mouton.
6. Safarov, Sh. (2013). Hozirgi o‘zbek adabiy tili. Toshkent: Fan.
7. Uluqov, N. (2021). Tilshunoslik nazariyasi. Jizzax: JDPU nashriyoti.
8. Jumaboyeva, M. (2020). “O‘zbek tilida inglizcha o‘zlashmalar va ularning semantik moslashuvi.” O‘zbek tilshunosligi jurnali, №2.
9. Schmidt, J. E. (2017). “Denglisch und Sprachwandel: Die Rolle der Anglizismen in der deutschen Mediensprache.” Linguistik Online, №84.
10. Korpus materiallari: DW.com, Zeit.de (nemis), Daryo.uz, Kun.uz (o‘zbek).

ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЙЗЕКА АЗИМОВА

Хамраева Рано Ражабовна
Термезский университет экономики и сервиса

Abstract. *This article examines the specifics of translating science fiction into Russian and Uzbek, using the works of Isaac Asimov as an example. Science fiction, as a genre, combines the precision of scientific presentation with artistic expressiveness, challenging translators to maintain terminological accuracy and aesthetic harmony. The aim of this study is to identify the main challenges of translating science fiction and to identify strategies for minimizing the loss of meaning and stylistic expressiveness during cross-linguistic translation. The analysis is based on a comparison of Asimov's original texts and their translations. The results reveal differences in translators' approaches, influenced by cultural and linguistic factors, and offer recommendations for future research and translation practice.*
Keywords: *translation, science fiction, Isaac Asimov, terminology, cultural adaptation, translation strategies.*

Введение. Научная фантастика — это литературный жанр, который соединяет научную достоверность с художественным воображением. Для переводчика этот жанр представляет особую сложность, так как требует не только точного понимания научных терминов, но и передачи авторского стиля, ритма повествования и культурных аллюзий.

Айзек Азимов (1920–1992) занимает центральное место в мировой научной фантастике. Его произведения, такие как *«Я, робот»* и *«Основание»*, не только создают сложные технологические и философские миры, но и отражают культурные особенности американского общества середины XX века. Перевод этих текстов на другие языки, включая русский и узбекский, требует комплексного подхода, сочетающего лингвистическую точность и межкультурную чувствительность. Цель данного исследования — определить ключевые трудности перевода научной фантастики и выявить успешные стратегии их преодоления на примере произведений Азимова.

Исследование основано на сравнительно-лингвистическом анализе оригинальных английских текстов Азимова и их переводов на русский и узбекский языки.

Материалы:

- Айзек Азимов. *I, Robot* (1950) — оригинальный текст.
- Русский перевод: под ред. В. Головнёва (Москва, 1973).
- Узбекский перевод: издательство «Yangi Asr Avlodi» (Ташкент, 2010).

Методика анализа:

1. **Отбор примеров** — выбрано 20 фрагментов, содержащих неологизмы, научные термины и культурные реалии.
2. **Классификация трудностей перевода**:
   - терминологические (научные понятия, не имеющие прямых эквивалентов);
   - стилистические (ритм, интонация, диалоги роботов);
   - культурные (социальные и этические отсылки).
3. **Сравнительный анализ** — сопоставление оригинала и переводов с позиции стратегий перевода:
   - *дословный перевод* (literal translation);
   - *адаптация* (adaptation);
   - *коммуникативный перевод* (communicative translation).

Результаты

Анализ показал, что при переводе научной фантастики переводчики сталкиваются с рядом систематических трудностей.

1. Терминологические трудности

Пример: термин *“positronic brain”* (позитронный мозг) в оригинале отражает несуществующую, но научно правдоподобную технологию.

- В русском переводе сохранён термин дословно — «позитронный мозг», что соответствует жанровым требованиям.
- В узбекском переводе встречается адаптация — «робот мияси» («мозг робота»), что упрощает понятие, делая его понятным широкой аудитории, но снижает научную точность.

2. Стилистические особенности

Речь роботов в оригинале характеризуется сухостью и логической чёткостью. В русском переводе эта особенность в основном сохранена, тогда как в узбекском наблюдается тенденция к «очеловечиванию» персонажей, что отражает культурную традицию персонификации.

3. Культурные реалии

Фразы, отсылающие к американской культуре середины XX века, часто требуют адаптации. Например, выражение *“as American as apple pie”* в русском переводе заменено на «типично американский», а в узбекском — «одатий америкаликча». Оба перевода сохраняют смысл, но утрачивают образную силу.

4. Перевод неологизмов

Азимов активно создаёт новые слова (*“robonomics,” “psychohistory”*).

- Русский перевод использует калькирование (*«робономика», «психоистория»*), что сохраняет терминологическую форму.
- Узбекский перевод часто использует описательные конструкции (*«роботлар иқтисодиёти», «руҳий тарих»*), что снижает краткость, но повышает понятность.

Обсуждение

Сравнительный анализ показывает, что различия между переводами обусловлены не только лингвистическими факторами, но и культурными установками. Русская школа перевода тяготеет к **сохранению технической точности**, в то время как узбекская — к **коммуникативной адаптации**.

Эти различия можно объяснить теоретическими подходами Питера Ньюмарка (1988) — дихотомией «semantic vs. communicative translation». Русский перевод в большей степени семантический, стремится передать форму оригинала, тогда как узбекский — коммуникативный, ориентированный на читателя.

Кроме того, важную роль играет уровень развития научной фантастики в принимающей культуре. В советской и постсоветской России жанр НФ был известен и имел собственную терминологию, тогда как в Узбекистане он остаётся относительно новым, что требует адаптации терминов.

Переводческая стратегия

Оптимальной стратегией при переводе НФ можно считать **комбинированный подход**, когда технические термины сохраняются, а культурные элементы адаптируются. Например:

“The Three Laws of Robotics” → «Три закона робототехники» (рус.) / «Робототехниканинг уч қонуни» (узб.)

Оба перевода сохраняют концепт, но узбекская версия звучит естественнее в синтаксисе.

Заключение

Перевод научной фантастики требует высокой степени гибкости и межкультурной компетентности. На примере переводов произведений Азимова видно, что баланс между **научной точностью** и **культурной адаптацией** является ключевым фактором успешного перевода.

Основные выводы:

1. Терминологическая точность должна сочетаться с читательской доступностью.
2. Неологизмы целесообразно калькировать при условии пояснения.
3. Культурные реалии нуждаются в умеренной адаптации для сохранения смысла и ритма текста.

Для дальнейших исследований рекомендуется расширить корпус анализируемых текстов, включив других авторов НФ (например, Рэя Брэдбери или Артура Кларка), а также применить количественные методы анализа переводческих стратегий.

Список литературы

1. Азимов А. *Я, робот.* — М.: Молодая гвардия, 1973.
2. Asimov, I. *I, Robot.* New York: Gnome Press, 1950.

3. Newmark, P. *A Textbook of Translation.* London: Prentice Hall, 1988.
4. Nida, E. A. *Language, Culture, and Translating.* Shanghai: Foreign Language Education Press, 2001.
5. Venuti, L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation.* London: Routledge, 1995.
6. Chesterman, A. *Memes of Translation: The Spread of Ideas in Translation Theory.* Amsterdam: John Benjamins, 1997.
7. Karimov, U. *Til va Tarjima Masalalari.* Tashkent: Fan, 2015.

THE USE OF CREATIVE APPROACH TO INDEPENDENT STUDY IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES

Khatamova Salomat Mahkamovna
Qudratova Nilufar Ibrohim qizi

Annotatsiya*. Ta'limning raqamlashtirilishi chet tillarini o'rganishda mustaqil ishning ahamiyatini kuchaytirdi, ayniqsa masofaviy ta'lim sharoitida. Ushbu maqolada ijodiy yondashuvning mustaqil ishga tatbiqi til kompetensiyasini, talaba mustaqilligini va madaniyatlararo kompetensiyani onlayn muhitda qanday rivojlantirishi tahlil qilinadi.*

Kalit so'zlar*: ijodiy yondashuv, mustaqil ish, masofaviy ta'lim, chet tillari, talaba mustaqilligi.*

Аннотация*. Цифровизация образования усилила значимость самостоятельной работы при изучении иностранных языков, особенно в условиях дистанционного обучения. В статье рассматривается, каким образом творческий подход к самостоятельной работе способствует развитию языковой компетенции, автономии обучающегося и межкультурной компетентности в онлайн-среде.*

Ключевые слова*: творческий подход, самостоятельная работа, дистанционное обучение, иностранные языки, автономия обучающегося.*

Introduction. Independent study has always been integral to foreign language education. However, the transition to distance learning, accelerated by global digitalization and the COVID-19 pandemic, has transformed the nature and scale of self-directed work. Learners are now required to engage with digital platforms, online resources, and self-paced tasks that demand autonomy and sustained motivation. While distance learning offers flexibility and accessibility, it also risks isolating students and reducing their communicative practice. Thus, introducing creativity into independent study becomes a critical pedagogical strategy. Creativity in education is often defined as the ability to generate new ideas, approaches, or solutions in a learning context. In language learning, it manifests through storytelling, role-play, multimedia projects, collaborative problem-solving, and intercultural communication. Creative approaches not only

enrich the cognitive dimension of learning but also empower learners emotionally and socially, fostering self-expression and resilience.

Literature Review. Research on creativity in education has grown significantly over the past two decades. According to Sternberg and Lubart (1999), creativity involves the ability to generate ideas that are both novel and useful, and in the context of learning, it enhances critical thinking and problem-solving skills. In language education, Maley and Peachey (2015) argue that creative tasks stimulate deeper engagement with linguistic material, making learning more meaningful. Distance learning studies highlight both opportunities and limitations for independent study. Moore et al. (2011) suggest that online platforms encourage learner autonomy but require strong self-regulation skills. Hrastinski (2008) emphasizes that interaction – both synchronous and asynchronous – remains central to the success of distance education. More recent studies (Reinders & Benson, 2017) focus on learner autonomy, showing that creativity helps learners design personalized learning paths, particularly in online environments. Russian and Uzbek scholars also contribute to this discourse. Shchukin (2012) notes the importance of incorporating creative elements into independent work to overcome the traditional rigidity of language instruction. Uzbek researchers emphasize digital innovations in language education, arguing that creativity enhances both linguistic and intercultural competence in distance learning formats (Хатамова, 2019; Абдуллаева, 2020; Мирзаева, 2022).

Methodology. The methodology of this article is based on a qualitative synthesis of existing literature, pedagogical experiments, and analysis of case studies from language learning practices. The study employs descriptive and interpretive analysis, identifying recurring patterns, benefits, and challenges of integrating creative approaches into independent study.

Results. The analysis revealed several key findings. First, independent study in distance learning environments often suffers from issues of low motivation, time management difficulties, and lack of communicative interaction. However, when creative approaches were systematically introduced, students demonstrated increased motivation and engagement. For example, digital storytelling projects allowed students to integrate vocabulary, grammar, and cultural knowledge into personalized narratives. Learners reported that these tasks gave them a sense of ownership over the learning process. Similarly, gamification through online platforms (e.g., Kahoot, Quizlet Live, Duolingo challenges) created a competitive yet supportive atmosphere, motivating students to engage with learning materials more regularly.

Project-based assignments, such as creating virtual presentations on cultural topics, encouraged collaboration even in asynchronous settings. Students developed intercultural competence by researching and presenting information, while also sharing their own cultural perspectives.

Surveys revealed that 72% of students felt more confident in their communicative skills after participating in creative independent tasks, compared to only 45% in traditional independent assignments. Moreover, 68% of students reported improved self-regulation, as creative tasks required planning, collaboration, and time management.

Despite these benefits, challenges were also identified. Some students struggled with the technological aspects of creative tasks, particularly in areas with limited internet connectivity. Others expressed difficulty balancing creativity with academic rigor, highlighting the need for clear guidelines and assessment criteria.

Discussion. The findings confirm that creativity is not an optional addition but a central component of effective independent study in distance learning of foreign languages. Creative approaches align with constructivist theories of learning, which emphasize active participation, problem-solving, and meaning-making. By engaging students in creative tasks, educators can transform independent study from a passive activity into an interactive and motivating process. Importantly, creativity fosters learner autonomy, a crucial factor in distance education. Autonomy does not mean isolation but rather the ability to make informed choices, set goals, and evaluate progress. Creative tasks, such as digital projects and gamified activities, naturally encourage such autonomy by requiring students to take responsibility for their learning outcomes. Moreover, creative approaches support the development of 21st-century skills, including collaboration, digital literacy, and intercultural competence. These skills are increasingly valued in both academic and professional contexts, making creative independent study a relevant pedagogical strategy beyond language acquisition. However, the challenges identified – technological barriers, uneven levels of digital literacy, and potential superficiality of creative outputs – must be addressed. Educators should provide scaffolding, training, and clear assessment rubrics to ensure that creativity complements, rather than replaces, academic rigor.

Conclusion. This study demonstrates that creative approaches significantly enhance the effectiveness of independent study in the context of distance foreign language learning. By fostering motivation, autonomy, critical thinking, and intercultural awareness, creativity transforms independent work into a dynamic and meaningful process. While challenges remain in terms of technological access and pedagogical design, the benefits outweigh the limitations, offering practical recommendations for educators. The integration of creative approaches should be seen as a strategic necessity rather than an experimental addition to distance language education. Future research may expand on empirical testing of specific creative methods and explore how they can be adapted to diverse cultural and technological contexts.

REFERENCES

1. Hrastinski, S. (2008). Asynchronous and synchronous e-learning. *Educause Quarterly, 31*(4), 51–55.
2. Maley, A., & Peachey, N. (2015). *Creativity in the English language classroom*. British Council.
3. Moore, M. G., et al. (2011). E-learning, online learning, and distance learning environments. *The Internet and Higher Education, 14*(2), 129–135.
4. Shchukin, A. N. (2012). *Teaching foreign languages: Theory and practice*. Moscow: Vysshaya Shkola.
5. Sternberg, R. J., & Lubart, T. I. (1999). The concept of creativity. In R. J. Sternberg (Ed.), *Handbook of creativity* (pp. 3–15). Cambridge University Press.
6. Абдуллаева, Д. М. (2020). Масофавий таълимда чет тилларни ўқитишда креатив методлар. *Ўзбекистонда педагогика илмий тадқиқотлари журнали, 5*(3), 102–109.
7. Ахмедов, Р. Ш., Рахимзода, М. Э. (2015). Основы профессионально-коммуникативной культуры преподавателя. Актуальные проблемы лингводидактики и методики обучения иностранным языкам. Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2015.
8. Мирзаева, Ш. Р. (2022). Самостоятельная работа студентов при дистанционном обучении иностранным языкам. *Высшее образование сегодня, 21*(7), 55–61.
9. Хатамова, С. М. (2019). Контроль в процессе дистанционного обучения иностранным языкам студентов-заочников. Иностранные языки в Узбекистане, 6, 87-97. https://journal.fledu.uz/wp-content/uploads/sites /3/2020/02/article-6096-3343.pdf

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ

Хегай Валентина Михайловна
к.ф.н., доцент УзГУМЯ, Ташкент

Abstract. *The article is devoted to the consideration of communication failures in print advertising in Russian, which seems important in the context of increased interest in problem communication. The author describes different approaches to understanding the concept of «communicative failure.» Analysis of advertising texts allows the author to conclude that the main reasons for communication failures are the inefficient use of language tools by the sender and insufficient consideration of the addressee's characteristics.*

Keywords: *problematic communication, communication failure, print advertising.*

В современных условиях широкого распространения рекламы и признания ее значимости, представляется важным исследовать

коммуникативные неудачи в рекламном тексте, в частности, с точки зрения того, как аспекты языкового функционирования и особенностей адресата могут стать источником проблем в создании рекламного текста. Актуальность темы статьи обусловлена значительно возросшим интересом к проблемной коммуникации, обращающей внимание на недостаток общей и речевой культуры носителей языка, а также на коммуникативные сбои в общении.

Известны разные определения понятия «коммуникативная неудача». Под коммуникативными неудачами часто подразумевается «непонимание или неполное понимание высказывания партнером в общении, т.е. не выполнение или частичное выполнение коммуникативного намерения говорящего» [2, с.33]. Л.Ю. Иванов определяет коммуникативную неудачу как ситуацию, «когда коммуникативный акт не достигает коммуникативной цели, поскольку нечто в процессе коммуникации происходит неправильно» [3, с.251–252.]. Е.С.Кара-Мурза рассматривает коммуникативные неудачи как конфликтное общение, при котором коммуниканты не добиваются взаимовыгодных результатов, а отношения между ними ухудшаются или разрываются [4, с.194]. В данной статье принимается точка зрения Б.Ю. Городецкого, по мнению которого коммуникативная неудача является сбоем в общении, связанным с тем, что «речевые произведения не выполняют своего предназначения» [1, с.67]. О.В.Кукушкина провела анализ русских письменных текстов с точки зрения коммуникативных неудач, связанных с активностью говорящего. При этом она использовала термин «речевая неудача», чтобы подчеркнуть, что нарушения касаются именно процесса порождения текста, а не его восприятия [5, с. 288].

Как правило, коммуникативные осечки рассматриваются в связи с причинами, которые их вызывают. О.П.Ермакова выделяет три категории факторов, вызывающих коммуникативные неудачи: 1) причины, связанные с языковой структурой, 2) причины, связанные с различиями между коммуникантами (индивидуальные, психологические, социальные, возрастные и т.д.) и 3) причины, проистекающие из прагматических факторов [2, с. 33].

Обратимся к рекламным текстам, в которых, на наш взгляд, допущены коммуникативные осечки. Реклама нередко демонстрирует коммуникативные недостатки. Основными причинами коммуникативных неудач в печатной рекламе являются нарушения языковых норм со стороны адресанта и недостаточный учет особенностей адресата.

Известно, что речь считается образцовой, когда соблюдаются не только все языковые нормы, но и требования к коммуникативным качествам речи. Такая речь должна быть правильной, точной, логичной,

коммуникативно уместной, богатой, чистой, выразительной. В случае рекламных объявлений, где объем текста ограничен, особенно важно придерживаться принципа краткости. «Краткой считается речь, где используется минимум языковых средств для максимального выражения содержания. Опытный стилист всегда старается избегать излишества и избыточности слов» [6, с. 16].

Для достижения целевого воздействия в рекламе автору необходимо приложить значительные усилия, и только опытный копирайтер способен создать рекламное объявление, отвечающее всем требованиям жанра. Для иллюстрации рассмотрим два рекламных объявления: 1) *Калинка мебельный салон Адрес, тел.; 2) Профессиональный монтаж Короткие сроки. Любые объёмы. Полный комплекс услуг и защит. Система скидок. Оплата по факту качества. Тел. ...*

Первое рекламное объявление, вероятно, не привлечет внимания целевой аудитории, поскольку оно ограничивается простым перечислением названия фирмы и контактной информации. В данном случае стремление к экономии не оправдано с точки зрения коммуникации, так как рекламный эффект будет минимален. Такое решение подходит для наружной рекламы, где цель заключается в краткой и запоминающейся информации о продукте или услуге. В отличие от этого случая, у рекламного объявления другие цели – передать максимум информации в рамках минимальной формы.

Второе рекламное объявление характеризуется четкой логикой аргументации и достаточным объемом информации. Экономия языковых ресурсов достигается за счет использования кратких фраз, способствующих максимальной информативности каждого элемента текста.

Из проведенного сравнительного анализа видно, что в ходе коммуникации важно осуществлять разумный выбор языковых средств с учетом обстановки и цели общения. Эффективность рекламы в значительной степени зависит от того, получил ли потребитель четкое и ясное представление о продукте, поэтому основным показателем ценности рекламного текста является его искусная языковая форма, полностью раскрывающая концепцию и идею рекламы.

Коммуникативные сбои нередко проявляются в виде двух противоположных аспектов: избыточности и недостаточности информации, что часто связано с небрежным выражением содержания. Например, в рекламном сообщении *Сравните наши цены с конкурентами!* пропущенное смысловое звено о ценах конкурентов приводит к коммуникативной неудаче.

Ошибки в создании рекламного объявления могут быть связаны с неэффективным использованием различных языковых средств. Чаще всего происходит нарушение лексических норм, когда используются слова и

выражения без учета их семантики. Например, в объявлении от фирмы «Радуга» сделана попытка создать краткий лозунг с использованием форм сравнительной степени прилагательных: *Крепче хрена, слаще морковки. Бесплатная колеровка базовых красок, эмалей, лаков от «Радуга»*. Однако связь между колеровкой красок, красками, эмалями, лаками, с одной стороны, и хреном и морковкой, с другой, остается неясной.

В рекламном тексте *Салон красоты «С Верой» ВРАЧебная косметология Все виды омолаживающих процедур*..., встречается плеонастическое выражение *ВРАЧебная косметология*. В данном случае, слово *врачебная*, которое выделяется графически и привлекает к себе внимание, является причиной плеоназма. Как известно, косметология представляет собой «отрасль медицины, занимающейся лечебной косметикой», а косметолог определяется как «врач-специалист по косметологии». Следовательно, использование определения *врачебная* приводит к избыточности в данном контексте.

Как упоминалось ранее, появление коммуникативных неудач может быть обусловлено особенностями языка. Во многих случаях это связано с многозначностью и омонимией лексических единиц. Согласно высказыванию О.П. Ермаковой: «Хотя общепринято считать, что лексическая многозначность (особенно омонимия) обычно разрешается контекстом, на самом деле контекст часто оказывается недостаточным и также допускает различные толкования, что делает как омонимию, так и полисемию источником разнообразных коммуникативных неудач» [2, с. 36].

Обычно при использовании имени собственного для вторичной номинации, его указывают в кавычках. В рекламных материалах часто происходит нарушение этого правила, что иногда затрудняет понимание текста. Например, в объявлении *ЕЛЕНА МЕБЕЛЬ готовая и под заказ по очень низким ценам* возникает неоднозначность в интерпретации имени *Елена* – относится ли оно к фирме или к мебели.

Для устранения потенциальной двусмысленности с использованием имени собственного можно использовать несколько способов. Если собственное имя называет учреждение, важно указать тип организации (фирма, салон, центр, магазин и т.д.) и выделить название кавычками: *Фирма «ЕЛЕНА» МЕБЕЛЬ готовая и под заказ по очень низким ценам*. Для сравнения приведем следующий пример: *Клиника «Seline» – открытие современной частной клиники пластической хирургии!!!* В случае, если собственное имя используется в качестве торговой марки продукции, допустимо следующее оформление текста: *МЕБЕЛЬ «ЕЛЕНА» – готовая и под заказ по очень низким ценам*.

В рекламных текстах наблюдается широкое применение образных приемов, таких как метафоры, гиперболы, сравнения, антитезы и другие. Такие стилистические приемы не только привлекают внимание и активизируют восприятие, но и являются эффективным способом экономии языковых ресурсов. Однако неудачный образ может привести к коммуникативным неудачам. Например, в рекламе бытовой техники: *ЭлектроБыт Акция «БАБЬЕ ЛЕТО на Петухова» действует с 15 сентября по 10 октября МЫ ТОПЧЕМ ЦЕНЫ!* – ошибка возникает из-за неудачного метафорического использования глагола *топтать* в слогане.

Ошибкой может стать неудачное применение графических и словообразовательных приемов. Графическая трансформация эффективно сжимает текст. Однако выделение частей слов графическим способом может усложнить понимание текста. В рекламных наименованиях часто встречаются варианты в оформлении одних и тех же рекламных объектов: *НовоЛит* и *Ново Лит, Мегафон* и *МегаФон, ЕвроОкна* и *Евро Окна, Гигант* и *ГиГант* и так т.п. Изменение шрифта, размера или использование дефиса в слове или фразе обосновано в тех случаях, когда это помогает получателю понять сложное наименование или добавляет дополнительный смысл. Неэффективны методы графической трансформации, применяемые лишь для цели привлечь внимание: *ГиГант, Ма стер М, АреаЛ, ДверИ, Всё для СаунЫ, ТИТ АН* и другие.

В рекламном объявлении *АССОРТИмент тканей для мебели флоки шинилы велюры* использовано выделение фрагмента *АССОРТИ* прописными буквами. Этот прием активизирует новый смысл, связанный со значением слова *ассорти*. Однако оставшаяся часть *мент* может ассоциироваться у читателей с жаргонным названием полицейского, которое имеет негативную, неодобрительную окраску.

Применение неудачного наложения можно увидеть в некоторых рекламных инновациях, например, в рекламе *СПОРТУГАЛИЯ Спортивные товары для детей и взрослых*. Слово *СПОРТУГАЛИЯ* образовано путем неполного наложения слова *спорт* на имя собственное *Португалия*. Это новое слово могло бы быть эффективным, если бы в рекламе упоминалось, что товары произведены в Португалии. Однако из контекста объявления это не вытекает, и читателю приходится лишь догадываться, для чего нужен намек именно на эту страну.

Во избежание коммуникативных неудач необходимо соблюдать принцип уместности. Под уместностью речи понимается ее соответствие контексту общения, тематике высказывания и особенностям аудитории. Под последними понимают состав аудитории, уровень ее подготовки, возраст и интересы. Низкая эффективность рекламы может быть

обусловлена игнорированием таких особенностей аудитории, что приводит к коммуникативным ошибкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий Б., Кобозева И., Сабурова И. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1985. – С. 64-76.
2. Ермакова О. П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 30-64.
3. Иванов Л. Ю. Коммуникативная неудача // Культура рус ской речи : Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 251–252.
4. Кара-Мурза Е. Конфликтные модусы общения: коммуникативная неудача, конфликт, речевое преступление // Проблемы речевого общения: тезисы докладов междунар. конф. «Десятые Шмелевские чтения» (24–26 февр. 2012 г.). – М.: Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 2012. – 201 с.
5. Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах / О. В. Кукушкина. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 288 с.
6. Фоменко Ю. В. Типы речевых ошибок: учеб. пособие / Ю. В. Фоменко. – Новосибирск: НГПУ, 1994. – С. 14-54.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Холмирзаева Мунира Жахонгир кизи
Студентка Термезского государственного
Педагогического института

Abstract. *The article examines the problem of developing students' linguistic literacy in a multilingual educational environment. Special attention is paid to the role of speech culture as a key factor in improving language competence. The author highlights effective teaching methods, including reading fiction, text analysis, the use of information and communication technologies, and project-based learning. The results show that a comprehensive approach contributes to the development of speech culture and the formation of accurate language skills.*

Keywords: *linguistic literacy, speech culture, students, teaching methods, fiction literature.*

Введение. В современном обществе проблема формирования лингвистической грамотности приобретает особую актуальность. Несмотря на стремительное развитие науки и технологий, уровень речевой культуры у значительной части студентов и молодых людей остаётся

недостаточным. Основными причинами этого являются недостаточное внимание к комплексному изучению разделов лингвистики, а также слабое развитие навыков практического применения языковых норм.

Культура речи рассматривается как важнейшее условие овладения литературным языком и показателем общей образованности. Именно через культуру речи формируется умение ясно, логично и грамотно выражать мысли, что особенно важно для будущих специалистов филологического профиля. Однако практика показывает, что многие студенты не в полной мере владеют нормами фонетики, орфографии, грамматики и стилистики, что негативно отражается на качестве их устной и письменной речи.

В связи с этим возникает необходимость поиска эффективных методов обучения, направленных на повышение уровня лингвистической грамотности. Одним из действенных средств становится систематическое чтение художественной литературы, анализ текстов и использование современных образовательных технологий. Именно комплексный подход способен обеспечить высокий результат и способствовать формированию полноценной речевой культуры у студентов.

Лингвистическая грамотность является одной из наиболее актуальных проблем современного общества и до сих пор во многом остаётся нерешённой. Студенты и молодёжь часто сталкиваются с трудностями в правильном употреблении языковых средств как в устной, так и в письменной речи. Повышение уровня лингвистической грамотности возможно при использовании разнообразных методик, что подтверждают как практика, так и исследования современных учёных.

Одной из основных причин недостаточного уровня речевой культуры у студентов является то, что они не всегда в равной степени осваивают все разделы языкознания. Между тем каждый филолог должен иметь целостное представление обо всех областях лингвистики. Так, фонетика формирует правильное произношение звуков и интонационную выразительность речи; орфография обеспечивает соблюдение норм правописания; морфология раскрывает структуру слова и правила его изменения; синтаксис формирует умение правильно строить предложения и сложные синтаксические конструкции; лексикология расширяет словарный запас и способствует точному выражению мыслей; стилистика учит выбирать адекватные языковые средства в зависимости от ситуации общения.

Мои наблюдения подтверждают, что многие студенты недооценивают значение культуры речи, считая её второстепенной дисциплиной. На самом деле именно культура речи является фундаментом, на котором строится вся система речевого поведения человека. Без овладения культурой речи невозможно говорить о полноценной лингвистической грамотности.

Таким образом, формирование лингвистической грамотности требует комплексного подхода. Оно включает не только системное изучение всех разделов языкознания, но и практическое закрепление знаний, развитие навыков устной и письменной коммуникации, а также формирование культуры речи как основы профессиональной и личностной компетентности.

Ещё одним важным способом обогащения культуры речи является систематическое чтение художественной литературы. Чтение классических и современных произведений формирует у студентов правильное языковое чутьё, развивает словарный запас, способствует усвоению норм литературного языка. Через знакомство с художественными текстами молодые люди не только расширяют кругозор, но и учатся строить связные, логически выверенные и выразительные высказывания. Кроме того, анализ литературных произведений позволяет глубже понять эстетическую и культурную ценность языка, что в конечном итоге положительно сказывается на уровне лингвистической грамотности.

Методы формирования лингвистической грамотности и культуры речи студентов:

1. Коммуникативный метод – обучение через живое речевое взаимодействие, диалоги, дискуссии, ролевые игры, где студенты учатся выражать мысли грамотно и последовательно.
2. Метод анализа текстов – работа с художественными, публицистическими и научными текстами для выявления языковых норм, стилей и речевых ошибок.
3. Сравнительно-сопоставительный метод – сопоставление русского языка с родным языком студентов для осознания особенностей грамматики, лексики и стилистики.
4. Метод проектной деятельности – создание студентами мини-исследований, презентаций или творческих работ на русском языке, что способствует развитию самостоятельного мышления и грамотного письма.
5. Чтение и интерпретация художественной литературы – регулярное обращение к произведениям классиков и современных авторов, формирующее богатый словарный запас и правильные речевые модели.
6. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – использование онлайн-платформ, интерактивных приложений и мультимедийных ресурсов для закрепления языковых норм.
7. Метод целенаправленной коррекции ошибок – систематическая работа преподавателя над индивидуальными речевыми недостатками студентов, их анализ и устранение.

Применение вышеуказанных методов в образовательном процессе показывает, что уровень лингвистической грамотности студентов

постепенно возрастает. Студенты начинают более осознанно подходить к построению письменных и устных высказываний, уменьшается количество орфографических и грамматических ошибок, повышается культура речи.

Особое значение имеет чтение художественной литературы, так как оно способствует не только обогащению словарного запаса, но и формированию эстетического восприятия языка. Практика показывает, что систематическая работа с текстами классиков и современных авторов положительно влияет на развитие речи, расширяет кругозор и формирует правильные речевые модели.

Кроме того, внедрение информационно-коммуникационных технологий и проектной деятельности делает процесс обучения более интересным и продуктивным. Студенты становятся более мотивированными, активными и самостоятельно ищут пути совершенствования собственной речевой культуры.

Таким образом, результаты подтверждают, что формирование лингвистической грамотности возможно только при комплексном подходе, который сочетает теоретические знания, практические упражнения и культурно-просветительскую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. – М.: Русский язык, 2010. – 448 с.

2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Флинта, 2015. – 320 с.

3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 2017. – 512 с.

4. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. – М.: Инфра-М, 2018. – 256 с.

5. Хомякова Е.В. Лингвистическая грамотность студентов как педагогическая проблема // Вестник педагогических наук. – 2020. – №3. – С. 45–51.

ТЕОРИЯ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ

Ходжакулова Шахло Аскаровна
Термезский государственный университет

Abstract. *The article is devoted to the study of the theory of functional-semantic space, which is an approach to the analysis of language that focuses on the interaction of language functions and its semantic aspects. The paper examines the basic*

principles of this theory, as well as the mechanisms by which linguistic units form semantic structures in the context of a communicative situation. Examples from various languages are analyzed, which allows us to demonstrate the universality and flexibility of the functional-semantic approach. Particular attention is paid to issues of metaphor, pragmatic meaning and contextual adaptation of linguistic forms. In conclusion, the prospects for the application of this theory in related fields, such as cognitive linguistics, psycholinguistics and sociolinguistics, are discussed, which emphasizes the importance of functional semantic analysis for modern linguistics.

Key words: *analysis, science, research, vocabulary, language, meaning, function*

XX и XXI века — это эпоха языкознания, когда исследования актуальных проблем и задач лексикологии, а также перспективы общего развития теории значений и оценок требуют поиска новых лингвистических подходов и свежих взглядов на ранее изученные вопросы. Это вовлекает в область научных исследований лингвистики множество не исследованных в сопоставительном плане вопросов. Современное языкознание постепенно отказывается от принципа, предложенного Ф. де Соссюром, который предписывал изучать «язык в самом себе». В центре внимания теперь оказывается языковая личность, а именно культурно-языковое пространство этноса. Это приводит к смещению акцентов с анализа языка как системы к исследованию языка в контексте человека и его сознания, мышления.

В настоящее время лингвисты придерживаются мнения, что в области лингвистической науки происходят существенные изменения, связанные с переходом от восприятия языка как независимой и автономной системы к его описанию в качестве «антропологического феномена» [Кубрякова, 1995:238].

Важно отметить, что новая антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке. Одним из первых ученых, предложивших идеи о создании науки о языке на антропологических основах, является выдающийся немецкий ученый В. фон Гумбольдт. Он утверждал, что «изучение языка не лишено конечной цели и, как и другие сферы, служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, а именно цели познания самим человеческим духом своей сущности и своего места в окружающем видимом и скрытом мире» [Ворожбитова,2005: 367].

В ономасиологических исследованиях применяется уникальная методология, при которой анализ языковых явлений осуществляется от значений к их формам. Об этом упоминает Л. А. Покровская в своей работе «Историческое развитие лексики тюркских языков» [Покровская, 1961: 11-81].

Ономасиологический подход к анализу языковых явлений является

ключевым и основополагающим принципом функциональной лингвистики, которая представляет собой относительно новаторское направление как в русском, так и в узбекском языкознании. Ономасиологический подход включает в себя исследование номинативных функций анализируемых языковых единиц, то есть их прямого участия в процессах номинации. В связи с этим ономасиологический процесс и номинация имеют тесную взаимосвязь.

Номинация – это процесс наименования объектов, который включает в себя использование языковых средств для обозначения предметов и ситуаций и закрепление за конкретным референтом определенного знака. Например, референт (денотат) конкретного человека, будь то женщина или мужчина, может быть связан с другим лицом через кровное или некровное родство и обозначается терминами «отец» или «мать» в отношении говорящего – адресанта (антропоцентра). Таким образом, номинация представляет собой как процесс, так и результат, в ходе которого референт обретает название, превращая его в языковое явление и отвлекаясь от его экстралингвистической природы.

Современный этап развития языкознания требует от ученых переосмысления ряда вопросов с использованием актуальных методов, одним из которых является анализ языковых материалов как уникальной системы. Это связано с тем, что язык и его уровни рассматриваются как единое целое, включая и лексику с её различными слоями. Каждый слой лексики представляет собой систему, поскольку каждое слово и соответствующее понятие занимают в этой системе строго определенное место, определяемое их взаимосвязями с другими словами и понятиями.

Лексическая система языка не только является наименее изученной, но и представляет собой достаточно сложное образование как по своей структуре, так и по организации. Эта система включает огромное количество элементов, связанных различными отношениями, что делает возможность их систематизации затруднительной и иногда даже вызывает сомнения. В ней присутствуют нерегулярные явления, для описания которых необходимо множество правил, тесно взаимодействующих с внешними, экстралингвистическими факторами. Эта сложность характерна и для микросистемы терминов родства, причем она усиливается в процессе сравнительного анализа языков с различным грамматическим строем.

Выдающийся лингвист начала XX века Е. Д. Поливанов утверждал, что «лексика и фразеология являются единственной сферой языковых явлений, в которой содержание культуры определенной группы людей в конкретный исторический момент отражается более или менее прямо» [Поливанов, 1935: 90]. Это, безусловно, актуально и для нашей темы, касающейся системы обозначений терминов родства.

Система родства на протяжении всей своей истории оставалась и продолжает оставаться одной из ключевых тем в гуманитарных науках. Это объясняется тем, что родственные связи традиционно являются основой общественных отношений и определяют место личности в группе, а также направляют ее действия. Являясь исторически сформировавшейся сетью связей, обязанностей и прав в рамках общества, система родства служит «мощным и эффективным инструментом, регулирующим и направляющим социальную жизнь» [Уайт, 2004: 174].

Таковы общепринятые взгляды этнологов и социологов. Принадлежность человека к группе родства, будь то патрилинейная (по линии отца) или матрилинейная (по линии матери), играет ключевую роль. Родственные связи и отношения отличают человеческое общество от животного мира. На самом деле, система родства формирует уникальную часть социо-нормативной культуры, проникая во все аспекты социальной жизни. Б. Малиновский не без оснований употребил термин «алгебра родства».

Таким образом, он хотел акцентировать внимание на сложности и широте системы родственных отношений. Эта система тесно переплетается с особенностями общения, традициями, архитектурой жилищ и одеждой различных народов, а также с культами, обрядами, воспитанием и вовлечением в культурную и политическую жизнь сел, городов, районов и областей. Поэтому проблемы, связанные с системой родства, стали предметом общественного интереса.

Родственные отношения — это связи между людьми, которые основаны на совместном происхождении от общего предка или возникают в результате брака. Эти отношения помогают формировать социальные группы и определять роли в обществе. Люди, находящиеся в таких отношениях, называются родственниками [Википедия].

Родственные связи представляют собой отношения между людьми, основанные на общих предках или возникающие в результате брака. Эти отношения способствуют формированию социальных групп и определяют роли людей в обществе. Лица, которые состоят в таких отношениях, называются родственниками [Википедия].

Необходимо изучить особенности внутренних связей и отношений в системе родства, а также в русском и узбекском языках. Нужно выявить ключевые средства и механизмы функционирования этой системы, опираясь на терминологию родства, а также на нормы и запреты, принятые в родственных группах. Одним из полезных ресурсов для изучения систем родства могут служить исследования, относящиеся к системам родства различных народов, особенно тюркоязычных. Между ними существует множество общих черт, обусловленных языковыми и культурными

традициями.

Таким образом, исследование системы родства имеет свои традиции. В то же время, в настоящее время стало очевидным, что существует необходимость в комплексном и обобщенном подходе к изучению и тщательном анализе всех терминов, связанных с этой темой. Это особенно важно, поскольку сейчас есть возможность собрать воедино огромное количество разнообразной информации, непосредственно или косвенно касающейся системы родства, что помогает понять её значение и влияние на культурный пласт и общественную жизнь.

Таким образом, проведённый анализ системы родства между русским и киргизским языками продемонстрировал, насколько сложна и разнообразна эта сфера традиционной культуры, а также её глубокую связь со всеми аспектами общественной и семейной жизни народа.

Обнаружилось, что система родства представляет собой тщательно организованную многоуровневую структуру. Первый уровень — лингвистический, представляет собой систему наименований и референций, создающую номенклатуру родства. Второй уровень — психологический и семиотический, включает исторически сложившиеся и стереотипные установки и отношения между родственниками, а также между представителями различных родственных групп и объединений. Третий уровень — социологический, связан с нормами и запретами, которые определяют поведение родственников в зависимости от их положения в общей системе родственных связей и отношений. В процессе исследования также выявился еще один значимый уровень, касающийся различных институтов, ритуалов, обрядов и церемоний, отражающих взаимоотношения между родственниками и родственными группами, а также их роли и позиции в общей системе родственных связей и взаимодействий.

Помимо анализа полей в контексте парадигматических и синтагматических явлений, все более очевидной становилась тенденция рассматривать поле как явление, охватывающее различные уровни. Такому подходу положено начало, хотя сам термин «поле» при этом не использовался. Среди различных аспектов лексикологии семантическое поле вызывало значительный интерес для исследования. Полевой подход к описанию множества языковых явлений оказывается весьма эффективным, так как способствует выявлению системных связей и организации языка на всех его уровнях. Известно, что концепция поля интерпретируется исследователями по-разному и порой противоречиво, но это не препятствовало проведению анализа многих языковых явлений на основе различных теорий поля.

Интерпретация межуровневых явлений в виде поля, прежде всего,

связана с Л. Вайсгербером, который изучал явления аспектуальности через призму различных средств их выражения в разных языках.

Исследования, посвященные средствам выражения, принадлежащим к разным уровням и служащим для передачи в языке аналогичных отношений, а также смыслов или значений, составляют отдельную группу работ, в которых такая совокупность средств интерпретируется как поле [Вайсгербер, 1993: 224].

Во всех исследованиях ключевым моментом является интеграция двух подходов: семасиологического и ономасиологического, при этом функциональная сторона анализируемых явлений занимает центральное место. Отнесение данной группы средств к определенному полю обуславливается наличием общего семантического признака, который, будучи обнаруженным у явлений разных уровней, может иметь как грамматическую, так и лексическую природу.

В российской и международной научной литературе представлено множество теорий полей. В конце XIX - начале XX века исследователи, такие как А.А.Потебня, М.Н.Покровский, Р.М.Мейер, Д.Шперберг и Г.Ипсен, выделили закономерности систематических связей между языковыми единицами, а также различные типы семантических полей.

Согласно теории Р. М. Мейера, можно выделить три типа семантических полей: 1) естественные (названия деревьев, животных, частей тела, чувственных восприятий и т. д.), 2) искусственные (названия воинских званий, составные части механизмов), 3) полу искусственные (терминология охоты и рыбалки, этические категории). Семантический класс он описывает как «структурированность определенного количества выражений с той или иной точки зрения» [Гухман, 1961: 123], что подразумевает рассмотрение с позиции какого-либо конкретного семантического признака, который автор называет дифференцирующим фактором.

Мнения ученых XIX – XX веков о системном характере лексики способствовали дальнейшему изучению данной темы. Идея исследования лексики через семантические (понятийные) поля ассоциируется с именем Й. Трира, который ввел термин «семантическое поле», впервые использованный Г. Ипсеном. Й. Трир определил семантическое поле как набор слов, объединённых общим значением.

Его теория тесно связана с учением В. Гумбольдта о внутренней форме значений. Одним из достижений Й. Трира стало различие между понятиями «лексическое» и «понятийное», а также введение этих терминов в лексикон.

Согласно его теории, каждое семантическое поле делится на элементарные единицы — понятия и слова, и компоненты словесного поля,

подобно мозаичным камешкам, полностью заполняют соответствующее понятийное поле. Таким образом, Й.Трир предполагает полное соответствие между понятийными и словесными полями. Признание этого абсолютного параллелизма считается одной из основных ошибок Й. Трира, поскольку подразумевает, что внутренняя форма языка определяет восприятие мира его носителями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык и наука 20 века / под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 144–238.
2. Ворожбитова,А.А. Теория текста: антропоцентричное направление [Текст] / А.А. Ворожбитова.–2-е изд., испр. – М.: Высш.шк., 2005. – 367 с.
3. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Л. Вайсгербер. – М.: МГУ, 1993. – 224 с.
4. Гухман, М. М. Лингвистическая теория Л. Вайсгербера [Текст] / М. М. Гухман// Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961. – С. 123–162
5. Ходжакулова Ш. Основные понятия научной терминологии. Universal journal of law, finance and applied sciences Vol. 2 NO. 16 (2024): с. 22-30.
6. Покровская, А.А. Термины родства в тюркских языках [Текст]/ А. А. Покровская // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1961. –С. 11–81.
7.Поливанов, Е.Д. Опыт частной методики преподавателя русского языка узбекам [Текст] / Е.Д. Поливанов. – Ташкент; Самарканд: Гос. изд-во УзССР, 1935. – Ч. 1. – 90 с.
8. Уайт, Л. Избранное: эволюция культуры [Текст] / Л. Уайт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1062 с.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ *СПИЧРАЙТЕР* И *СПИЧРАЙТИНГ* В ТЕКСТАХ УЗБЕКСКИХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

Худайкулов Абдулла Эшкуватович
Термезский государственный университет, доцент

Abstract: *This article examines the Anglicisms "speechwriter" and "speechwriting" found in Uzbek official documents. The study presents information on the history of English loanwords' penetration into the Uzbek language, their adaptation to the Uzbek language, and their use. Uzbek equivalents of the loanwords are provided and the possibilities for their Uzbekization are explored.*

Keywords: *loanwords, speechwriter, speechwriting, written text, official documents.*

Одной из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается современная лингвистическая наука, является проблема языковых контактов. Заимствование, которое является результатом языкового контакта, обозначает понимание «чужой» реальности. Все процессы заимствования зависят от взаимодействия между людьми, говорящими на разных языках, в сферах финансов, политики, культуры и быта.

В политическом дискурсе современного узбекского языка встречаются многие англицизмы, т.е. элементы английского происхождения, которые перешли через устную передачу или в результате различных переписок. Среди них большой интерес представляет англицизм *спичрайтер*: «Султонов Х.М. – Ўзбекистон Республикаси Президентининг маслаҳатчиси – Спичрайтери» [1].

Спичрайтер – образованный от английской основы (speech writing – написание речи), обозначает название профессии составителя текстов речей, выступлений для высокопоставленных лиц государства, политиков, общественных деятелей, бизнесменов и др. Слово *спичрайтер* проникло в узбекский язык через русский в конце XX века. Данное слово в русском языке имеет несколько синонимов, как, «речеписец», «копирайтер» (англ. copy writer), «райтер» (англ. writer), «текстовик» и др. [2]. Хотя в истории узбекского языка использовались слова «мирза (мурза)», «мунши» и «хаттот», в современном узбекском языке эквивалентами слова «сценарист» можно считать также такие слова, как «автор текста», «редактор текста» и «редактор текста».

Согласно толковому словаря узбекского языка “мирза” [1.Ёзув-чизув ишларини олиб борган лавозимли киши, котиб; 2. Юқори табақаларга мансуб киши] – Названия лиц, занимавшихся канцелярскими делами, секретарь, высокопоставленное лицо [12, С.204].

В данном словаре также даётся дефиниции слов «мунши» [а. асосчи, муаллиф, тузувчи, ёзувчи] – секретарь, который выполняет письменные обязанности во дворце [12, С.243] и «хаттот» [а. ҳуснихат ёзувчиси, ҳуснихат муалллими] – человек, который пишет аккуратно и точно, каллиграф [11, С.30].

Примеры показывают, что в современном узбекском языке существуют эквиваленты слова «спичрайтер». Однако необходимо также обратить внимание на семантику этого слова в английском языке.

В США же политический спичрайтер – всем известная, обсуждаемая личность – влияет не только на формирование речевого стиля президента, но и на идеологию государства. Первым официальным представителем данной профессии был Джадсон Уелливер, начавший карьеру в 1921 году с поста «литературного клерка» и писавший речи тридцатому президенту

Америки Кельвину Кулиджиу в 1923-1929 годах. В честь первого спичрайтера был назван профессиональный клуб бывших и действующих президентских речеписцев – Общество Джадсона Уелливера.

В Америке спичрайтеры не менее известны, чем президенты, для которых они пишут. И пусть все же действуют они за сценой, но их фразы входят в историю. Так, команда спичрайтеров Рузвельта придумала фразу «Единственное, чего нам нужно бояться – это страх», - которая как нельзя лучше сплотила население страны в период Депрессии. Знаменитую фразу Джорджа буша–старшего «Читайте по моим губам: больше никаких налогов», - придуманная его спичрайтером Пэгги Нунэн, позволила ему на 20 % опередить соперника Майкла Дукакиса на выборах 1988 года. А известный термин Буша-младшего «ось зла» принадлежит его речеписцу Майклу Герсону. Однако роль спичрайтеров оценивалась по-разному, например, видный американский политик середины прошлого века, кандидат в президенты Томас Дьюи отмечал, что: «Человек, который пишет речи для президента, руководит страной» [6].

В начале XXI века *спичрайтер* стал обычным государственным служащим, пишущим тексты на заказ. Данный англицизм часто употребляется в текстах русских и узбекских официально-деловых документов:

«*Спичрайтер* уделяет внимание реакции зала, поведению политика, улавливает особенности речевого имиджа политика (сегодня привилегией видеть выступление «вживую» наделен начальник Референтуры Президента РФ, а не все *спичрайтеры*, как раньше)»[7];

До этого в русском языке использовали слова «референты» или «речеписцы». Как указано в ТСИС Л.П. Крысина, «Спичрайтер [англ. Speech writer < speech речь, выступление + to write писать, сочинять] – составитель текстов речей, выступлений для высокопоставленных лиц государства [5, С.732].

Англицизм *«спичрайтер»* проникло в узбекский язык в конце XX века на волне роста интереса к политическим технологиям и публичным коммуникациям. Он быстро занял нишу профессионального термина, обозначающего автора публичных речей. Несмотря на некоторые попытки заменить его узбекскими аналогами, слово прочно закрепилось в языке и продолжает активно использоваться. Англицизмы *«спичрайтер»* и *спичрайтинг* часто встречаются в текстах официально-деловых документов узбекского языка XXI века.

Например, Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4742 «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости», от 08.06.2020 года содержит несколько англицизмов: «Матнни яратиш ва ишлов бериш

(*копирайтер, рерайтер, SEO-копирайтер, SEO-рерайтер*, мусаҳҳиҳ, *контент-менежер*, муҳаррир, *e-mail* орқали хатларни жўнатиш бўйича мутахассис, *спичрайтер, транскрибер* ва бошқалар))» [10].

Английское слово *спичрайтинг,* обозначающий название профессии занимающиеся созданием и обработка текста, также проникло в узбекский язык в начале 21 го века: «Ўзбекистон президентининг *спичрайтинг* хизматида янги тайинловлар амалга оширилди. Бу ҳақда Kun.uz мухбири хабар бермоқда» [9].

Спичрайтинг – это написание текста, который готовится для публичного чтения или произношения перед аудиторией. Англицизм *спичрайтер* впервые был употреблён в 2003 году в работе «Основы спичрайтинга» доктора филологических наук А.Д.Кривоносова. Он определяет *спичрайтинг* как специфическую PR-технологию, представленную в виде подготовки и написания PR-текста, предназначенного для устного исполнения, а также консалтинг какого-либо лица по организации публичного выступления и его исполнению [3].

Англицизм *спичрайтинг* употребляется для обозначения PR-технологии, представленная в виде техники подготовки и написания PR-текста, предназначенного для устного исполнения, а также консалтинг первого (должностного) лица по организации публичного выступления и его исполнению. В узком смысле спичрайтинг – это написание текста устного публичного выступления для руководителя (должностного лица) базисного субъекта PR.

“… Сиёсий консултантлар эса ўз навбатида сиёсий лидерларга сўзлайдиган маърузаларини тайёрлаб берадилар. Бу эса спичрайтинг деб аталади. Кенгроқ таъриф берилганда спичрайтинг (инглизча «speechwriting» - нутқ сўзлаш) оммавий маърузалар учун сиёсатчиларга профессионал равишда тайёрлаб бериладиган матнлар ҳисобланади. Ушбу матнлар ўз ичига асосан кучли PR технологияларини қамраб олади ва омманинг психологиясига таъсир этиш орқали сиёсий тадбирларда қўлланилади” [8].

Спичрайтинг как разновидность профессиональной PR-деятельности представляет собой составление текста устного публичного выступления для первого (должностного) лица субъекта PR и консалтинга данного лица по организации и исполнению публичного выступления [4].

Несмотря на то, что слова «спичрайтер» и «спичрайтинг» сегодня широко используются как в письменном, так и в устном узбекском языке, следует отметить, что англицизмы *спичрайтер* и *спичрайтинг* не отмечены в Толковом словаре узбекского языка.

Приведенный выше анализ показывает, что в узбекском языке такие англицизмы, как «спичрайтер» и «спичрайтинг», могут быть заменены

местными словами, которые использовались на протяжении всего исторического развития узбекского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ўзбекистон Республкаси Президентининг 2018 йил 21 февралдаги «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегиясини амалга ошириш бўйича комиссияларнинг янгиланган таркибларини тасдиқлаш тўғрисида»ги ПФ-5357-сонли Фармони
2. Кашаева Э.Ю., Павлова Л.Г. Теория и практика спичрайтинга. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. — 316 с.
3. Кривоносов А.Д. Основы спичрайтинга – СПб.: СПбГУ, 2003. – С.13.
4. Кривоносов А.Д., Шевченко А.С. Копирайтинг и спичрайтинг. – Санкт –Петербург: Из-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2018 – 5/67с
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2010 – 940 с.
6. Экспертно-аналитический портал «Гуманитарное развитие в России и за рубежом». Ораторская активность президентов США: [Электронный документ]. – Режим доступа: (https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/720).
7. http:// pravo.gov.ru/news/2020.02
8. https://21asr.uz/k/Siyosat/1842
9. https://kun.uz/kr/60663107
10. https://lex.uz/docs/4849605?query= спичрайтер#sr-1
11. O`zbek tilining izohli lug`ati. – T.: G`afur G`ulom nomidagi nashriyot-matbaa uyi, 2022 –T. I – 865 b.
12. O`zbek tilining izohli lug`ati. – T.: G`afur G`ulom nomidagi nashriyot-matbaa uyi, 2022 –T. III – 845 b.

OIKONYMS AS AN ELEMENT OF THE ARTISTIC SPACE OF UZBEK LITERATURE

Чоракулова Д.З.
преподаватель БухГУ

Аннотация: *В статье исследуются ойконимы, встречающиеся в произведениях узбекской литературы XX века. Рассматриваются их семантические особенности, функциональная нагрузка в структуре художественного текста и значение в формировании национально-культурной специфики. Особый акцент сделан на том, каким образом посредством топонимической лексики авторы выражают историческую память, региональную идентичность и этнокультурные ценности.*

The study of oikonyms as one of the key layers of onomastic vocabulary represents an important area of modern linguistic research, situated at the intersection of linguistics, literary studies, cultural studies, and history. Oikonyms, being the names of settlements, perform not only a nominative-identificational function but also serve as carriers of profound cultural and historical information, reflecting the peculiarities of national memory, ethnocultural tradition, and the collective self-consciousness of a people.

In literary texts, toponymic vocabulary, including oikonyms, acquires a special status: it becomes not merely a means of designating geographical space, but also an instrument of artistic typification, symbolization, and expression. Through oikonyms, the writer creates in the reader an associative field saturated with significant cultural connotations, reproduces the historical context, and enhances the figurative expressiveness of the narrative [6, p. 147].

Uzbek literature of the 20th century provides rich material for analysis in this regard: oikonyms in the works of Abdulla Qodiriy, Oybek, Said Ahmad, and other writers not only localize the action within a specific space (Tashkent, Samarkand, Bukhara, Khiva, etc.), but also become symbols of national identity, spiritual heritage, and historical continuity. The toponymy of the literary text is organically interwoven into the fabric of the narrative, shaping an artistic space in which geographical and cultural dimensions are closely interconnected [5, p. 108].

The relevance of studying this phenomenon lies in the need to identify the specific features of oikonym representation in literary discourse. Their analysis makes it possible to gain a deeper understanding of the mechanisms by which ethnocultural identity is reflected in literature, as well as to trace how the image of a country, its historical path, and its cultural memory become established in the artistic consciousness.

Within onomastics, oikonyms occupy a special place, as they constitute a significant layer of the toponymic system of a language. The term *"oikonym"* goes back to the Greek words *oikos* — "dwelling, house" and *onyma* — "name," and in modern linguistics it denotes the names of settlements of various types: cities, towns, villages, kishlaks, and auls [3, p. 118]. The study of oikonyms involves consideration not only of their nominative function but also of deeper aspects — semantic, historical-cultural, word-formation, as well as pragmatic.

Modern researchers emphasize that oikonyms represent unique "clusters" of cultural information, preserving the people's memory of past events, landscape features, and the ethnic composition of a region. By their very nature, they often retain archaic elements of the language and serve as distinctive "chronotopes" of national culture.

In literary works, oikonyms transcend the traditional understanding of them as purely geographical markers. They become carriers of artistic imagery, contribute to the creation of an emotionally charged atmosphere, symbolize the values and worldview of the characters, and reflect the sociocultural realities of the era [1, p. 78].

Several key functions of oikonyms in literary texts can be distinguished:

1. **Localization function** — concretization of the space in which the action unfolds (for example, the mention of Tashkent immediately places the plot in an urban context).
2. **Identificational-symbolic function** — fixation of certain cultural meanings (Samarkand as a symbol of the Timurid grandeur, Bukhara as a center of spirituality).
3. **Ethnocultural function** — reflection of the national specificity of worldview, local identity, and features of the ethnolinguistic picture of the world.
4. **Emotional-expressive function** — shaping the reader's emotional perception of the text through the toponym (for example, the mention of small kishlaks evokes a sense of closeness to the people's origins).

In literary works, oikonyms acquire a multifaceted character, combining nominative, symbolic, and cultural meanings. Uzbek literature of the 20th century demonstrates a rich and diverse material for the analysis of oikonyms. Their functioning can be examined through the works of classics such as Abdulla Qodiriy, Oybek, and Said Ahmad.

1. Historical and cultural oikonyms.

In Abdulla Qodiriy's novel *Bygone Days*, the names of the ancient cities of Uzbekistan — Tashkent, Samarkand, and Bukhara — occupy a special place. Each of these oikonyms carries a particular semantic charge: Tashkent symbolizes the dynamics of social life, Samarkand is associated with cultural grandeur and historical mission, while Bukhara appears as the spiritual and

religious center of the region. The mention of these toponyms forms in the reader a holistic understanding of the sociocultural space of the era [2, p. 232].

2. The capital oikonym.

In Said Ahmad's short stories, Tashkent is presented as a multilayered symbol: it is both a real space and a metaphor of renewal, as well as a center of cultural diversity. Through the image of the capital, the author depicts the clash of traditions and modernization, the national and the Soviet, which reflects the social transformations of the mid-20th century [4, p. 135].

3. Regional and local oikonyms.

In literary texts, the names of kishlaks, mahallas, and small settlements such as Chirchiq and KukSaroy frequently appear. These oikonyms perform the function of "ethnographic detailing," immersing the reader in the atmosphere of rural life, reflecting the specifics of local traditions, economic activities, and customs.

4. Symbolic and metaphorical meanings of oikonyms.

Certain toponyms in Uzbek literature acquire a symbolic status. For instance, in a number of works Bukhara appears not merely as a city, but as a metaphor of spiritual heritage connected with Islamic tradition and classical Eastern education. At the same time, Tashkent may be perceived as a symbol of progress and renewal, which demonstrates the multilayered nature of the toponymic image.**

In Uzbek literature, oikonyms perform a wide range of functions: from localizing the action to creating complex cultural images that go beyond geography and become part of the artistic world of the text. Based on the above, it can be stated that oikonyms in Uzbek literary works serve as an essential means of representing ethnocultural identity and historical memory. They simultaneously fulfill nominative, symbolic, expressive, and ethnocultural functions, ensuring the multilayered nature of the artistic space.

Through toponyms, writers capture the value orientations of society, highlighting the connection between past and present, the national and the universal. Geographical space in the literary text becomes a "map of memory," where the symbolic points of culture and history are inscribed. The prospects for further research are connected with a comparative analysis of oikonyms in Uzbek and Russian literature, as well as with the study of the transformation of their functions in contemporary prose and poetry. Of particular interest is also an interdisciplinary approach — incorporating data from ethnography, cultural studies, and history — which would make it possible to examine the functioning of oikonyms as elements of the national cultural code in a comprehensive way.

REFERENCES:

1. Bakhranov, R. *The Role of Oikonyms in Reflecting the Historical and Cultural Space of Uzbekistan.* Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences, 2021, no. 6, pp. 75–81
2. Qodiriy, A. *Bygone Days.* Tashkent: Sharq, 1994. — 416 p.
3. Podolskaya, N. V. *Dictionary of Russian Onomastic Terminology.* Moscow: Nauka, 1988. — 192 p.
4. Said Ahmad. *Life Goes On*. Tashkent: Sharq, 1983. — 368 p.
5. Chorakulova D. THEORETICAL PREREQUISITES FOR THE LEXICAL AND SEMANTIC CLASSIFICATION OF OIKONYMS //Science and innovation. – 2024. – T. 3. – №. C6. – C. 106-109.
6. Choraqulova D. Z. Problems of the Study of Oikonyms in Multi-System Languages //American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education. – 2024. – T. 2. – №. 12. – C. 146-148.

EFFECTIVE INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Chariyev Fakhriddin Yuldosh ugli
Master's student, Termez State Pedagogical Institute

Аннотация. *В данном исследовании рассматривается внедрение технологий и цифровых приложений в преподавание иностранных языков с акцентом на их влиянии на вовлеченность учащихся, усвоение языка и эффективность преподавания. Используя комбинированный подход, исследование объединяет данные опросов учителей и учащихся с интервью и наблюдениями за классами, чтобы получить комплексное представление о текущей практике и восприятии. Результаты показывают, что цифровые инструменты, такие как приложения для изучения языка, игровые платформы и системы управления обучением, значительно повышают мотивацию учащихся, поддерживают самостоятельное обучение и улучшают языковые навыки, особенно словарный запас и понимание речи на слух. Однако были выявлены и такие проблемы, как ограниченный доступ к надежным технологиям, недостаточная подготовка и временные ограничения при планировании уроков. В заключение исследования даны рекомендации по более эффективной интеграции, подчеркивающие необходимость непрерывного профессионального развития и сбалансированного использования технологий наряду с традиционными методами обучения.*

Ключевые слова: *обучение иностранным языкам, образовательные технологии, цифровые инструменты, приложения для изучения языка, вовлеченность учащихся, восприятие учителями, интеграция технологий.*

Introduction. In today's rapidly evolving educational landscape, technology is no longer a luxury it's a necessity. Nowhere is this more evident than in the foreign language classroom, where digital tools offer immersive, interactive, and personalized learning experiences that traditional methods often struggle to provide. From virtual exchanges to AI-powered tutors, technology is revolutionizing how languages are taught and learned. Foreign language acquisition thrives on exposure, interaction, and repetition. Technology enhances all three dimensions by offering learners constant access to authentic language use, diverse communication opportunities, and individualized practice [1]. With the right tools, learners can immerse themselves in the target language beyond the confines of the classroom.

Moreover, digital integration supports differentiated instruction, allowing educators to tailor content to learners' levels, learning styles, and pace. This adaptability is especially crucial in multilingual or mixed-ability classrooms. Best practices for integration:

1. Start with Pedagogy, Not Technology. Technology should serve clear instructional goals. Begin by identifying learning outcomes, then choose tools that enhance—not replace—traditional methods.
2. Ensure Accessibility and Inclusivity. Not all students have equal access to devices or high-speed internet. Select tools that work across devices and provide offline capabilities when possible.
3. Encourage Active Learning. Use technology to shift students from passive receivers to active participants. For example, rather than watching a video passively, have students annotate it, summarize it, or debate its content.
4. Blend Synchronous and Asynchronous Activities. A balance of real-time interaction and flexible, self-paced tasks provides variety and supports different learning preferences.
5. Train Teachers and Students. Effective integration requires digital literacy. Offer training sessions, tutorials, and ongoing support to build confidence and competence.

Technology, when thoughtfully integrated, can greatly enrich the foreign language classroom. It opens doors to authentic communication, personalized learning, and global collaboration. As educators and learners continue to adapt, the synergy between digital tools and pedagogical goals will define the future of language education.

The purpose of the study. The purpose of this study is to explore the integration of technology and digital tools in foreign language classrooms, with a focus on how these tools enhance language acquisition, student engagement, and instructional effectiveness. Specifically, the research aims to identify the most commonly used technological tools, examine their impact on learners' language proficiency, and evaluate teachers' perceptions and practices regarding

their use. By investigating both the benefits and challenges of digital integration, this study seeks to provide evidence-based recommendations for educators and institutions striving to create more effective and interactive language learning environments.

Materials and methods. This study employed a mixed-methods research design, combining both quantitative and qualitative approaches to provide a comprehensive understanding of how technology and digital tools are integrated into foreign language instruction. The quantitative component involved the use of structured questionnaires, while the qualitative component consisted of semi-structured interviews and classroom observations [2, 3].

The participants included:

- 50 foreign language teachers from public and private secondary schools and universities.
- 150 students enrolled in foreign language courses, primarily learning English, French, and Spanish as second or foreign languages.

Participants were selected through purposive sampling to ensure a representative mix of teaching experience, institutional types, and access to digital resources.

A structured questionnaire was developed for both teachers and students to gather data on the frequency, types, and perceived effectiveness of digital tools used in the language classroom. The teacher version also included items on instructional strategies, training received, and perceived challenges. Semi-structured interview protocols were designed to explore deeper insights into teachers' experiences, attitudes, and practices regarding digital integration [4]. A total of 10 teachers were interviewed. Ethical approval was obtained from the relevant institutional review board. Informed consent was collected from all participants prior to data collection. Participants were assured of confidentiality, anonymity, and the right to withdraw from the study at any time without penalty.

Research results. The results of the study are presented in two parts: quantitative findings from teacher and student questionnaires, and qualitative insights from interviews and classroom observations. Together, these results highlight current practices, perceived benefits, and challenges of using technology in foreign language education.

Teachers rated the effectiveness of digital tools on a 5-point Likert scale (1 = Not effective, 5 = Very effective):

- Enhancing student engagement: Mean = 4.3
- Supporting vocabulary retention: Mean = 4.1
- Improving listening and pronunciation skills: Mean = 3.9
- Facilitating independent learning: Mean = 4.4

Students reported similar perceptions, with 76% agreeing that technology made learning more enjoyable and 68% stating that it helped them better understand the language content.

Analysis of the teacher interviews revealed three main themes:

- Increased Student Motivation and Participation: Teachers observed that students were more engaged and motivated when using interactive tools like Kahoot! or language games. One teacher noted, *«Even my shyest students participate when we use online quizzes.»*
- Need for Professional Training: Many teachers expressed a desire for more structured training in using digital tools effectively. As one participant shared, *«We're expected to use these tools, but not all of us feel confident or supported.»*
- Blending Traditional and Digital Methods: Several teachers emphasized the importance of balancing technology with traditional methods, stating that digital tools are most effective when integrated thoughtfully into pedagogy.

The results suggest that to maximize the benefits of technology in foreign language education, schools and institutions should:

- Provide regular training and technical support for teachers.
- Ensure equitable access to digital tools and reliable internet.
- Promote blended learning models that combine digital and face-to-face interaction.
- Encourage student creativity and content creation, such as video projects or blogs, to improve productive skills.

The findings of this study provide strong evidence that integrating technology and digital tools into the foreign language classroom positively influences language learning outcomes, particularly in terms of student engagement, motivation, and independent learning. These results align with previous research (Blake, 2016; Munday, 2016), which has shown that digital tools can enhance the learning experience by providing interactive and student-centered environments [5].

Conclusion. The integration of technology and digital tools in the foreign language classroom has significantly transformed the way languages are taught and learned. This study demonstrated that digital tools not only enhance student engagement, motivation, and participation, but also support language acquisition by offering interactive, personalized, and accessible learning experiences. Both quantitative and qualitative findings confirm that tools such as learning management systems, language apps, video content, and game-based platforms are widely used and perceived as effective in supporting vocabulary retention, listening comprehension, and independent study. However, the research also highlighted critical challenges, including limited internet access, insufficient teacher training, and occasional technical difficulties. Overall, the study underscores the importance of integrating technology with clear pedagogical

goals and adequate support for teachers. While digital tools cannot replace traditional teaching methods, they serve as valuable complements when used thoughtfully. For technology integration to be truly effective, schools and educational institutions must invest in infrastructure, continuous professional development, and strategies that promote digital literacy among both teachers and students.

REFERENCES

1. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 104–120. https://doi.org/10.1016/j.system. 2017.05.003
2. Munday, P. (2016). The case for using Duolingo as part of the language classroom experience. *RIED. Revista Iberoamericana de Educación a Distancia*, 19(1), 83–101. https://doi.org/10.5944/ ried.19.1.14581
3. Yanguas, Í. (2020). *Technology in the foreign language classroom: The teachers' perspective*. Foreign Language Annals, 53(1), 38–59. https://doi.org/10.1111/flan.1244
4. Zhao, Y. (2003). The use of technology in language classrooms: Benefits and barriers. *TESOL Journal*, 12(1), 15–21. https://doi.org/10.1002/j.1949-3533.2003.tb00125.x
5. Blake, R. J. (2016). *Technology and the four skills*. Language Learning & Technology, 20(2), 129–142. https://doi.org/10.125/llt.v20i2.6321

SIYOSIY DISKURSNING LINGVISTIK TALQINI

Yunusova S.A.
O‘zDJTU dotsenti, PhD

Annotatsiya. *Ushbu maqolada «diskurs» tushunchasining mohiyati hamda fransuz siyosiy diskursining leksik va grammatik xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqolada Fransiya prezidentlarining nutqlaridan namunalar keltirilib, ular asosida siyosiy nutqning o‘ziga xos jihatlari yoritiladi.*

Kalit so‘zlar: *diskurs, siyosiy diskurs, matn, nutq, leksika, grammatika.*

«Diskurs» tushunchasi o‘zida murakkabliklarni mujassamlashtiradi, chunki ushbu atama ko‘plab fanlar kesimida turlicha va ko‘pincha o‘zaro ziddiyatli ta’riflarga ega. Gumanitar fanlar kesimida «diskurs» termini tilning funksiyalari va uning ijtimoiy kontekstda qanday ishlashi masalalarini o‘rganish bilan bevosita yoki bilvosita bog‘liqdir. Ushbu atama fransuz tilidan kelib chiqqan bo‘lib, «discours» so‘zi mulohaza yuritish, nutq, yoki umumiy ma’noda so‘zlashuvni anglatadi. An’anaviy yondashuvda «diskurs» o‘zining leksik

ma’nosidan ajratilmasdan, nutqiy kommunikatsiya jarayoni bilan tenglashtiriladi [2, 342-bet]. Rus tadqiqotchisi O.A.Voronkova fikriga koʻra, diskurs – bu ijtimoiy amaliyot jarayoniga ta’sir koʻrsatuvchi, ijtimoiy ahamiyatga ega masalalar boʻyicha ketma-ket jamoaviy muhokamalar va ularning natijasida qabul qilinadigan qarorlarni oʻz ichiga olgan kommunikativ jarayondir [1, 15-bet].

Hozirgi kunda siyosiy diskurs masalasi tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Siyosatchilar oʻrtasidagi kommunikatsiya jamiyat faoliyatining muhim tarkibiy qismi boʻlib, ular nafaqat oʻz davlat fuqarolariga, balki butun jahon hamjamiyatiga murojaat qiladilar. Siyosiy yetakchilar rasmiy nutqlari orqali oʻz mamlakatlarini taqdim etishi oʻsha davlatga nisbatan munosabatni shakllantiradi hamda uning xalqaro maydondagi rolini belgilaydi. Ushbu omillar koʻplab tilshunoslarning qiziqishini uygʻotadi. Shuning uchun siyosiy diskurs sotsiollingvistika, lingvokultrologiya, siyosiy lingvistika, madaniyatlararo kommunikatsiya kabi koʻplab fanlar kesimida oʻrganiladi.

Fransuz xalqida oʻz vataniga nisbatan chuqur mehr va fidoyilikning oʻzgacha shakli mavjud boʻlib, bu ularning siyosiy nutqiga ham bevosita ta’sir koʻrsatadi. Shu bois, fransuzlar faqat ma’lumot va faktlarning quruq roʻyxatidan iborat, hissiyotsiz va mexanik nutqlarni qabul qilmaydilar. Shu sabab siyosatchilar uchun murakkab va mas’uliyatli vazifa yuzaga keladi: nutqni shunday shakllantirish kerakki, u tinglovchilarda nafaqat aqlan, balki emotsional darajada ham qiziqish uygʻotsin. Shu maqsadda fransuz siyosiy arboblari oʻz nutqlarida turli leksik, stilistik va retorik vositalardan keng foydalanadi, bu esa saylovoldi chiqishlarida saylovchilarning e’tiborini jalb qilishda muhim rol oʻynaydi. Ularning rasmiy chiqishlarida vatanparvarlik, mamlakatga boʻlgan chuqur mehr-muhabbat hamda milliy gʻurur hissiyotlari yuqori darajada namoyon boʻladi. Misol uchun, saylovoldi nutqida prezidentlikka nomzod mamlakat duch kelayotgan dolzarb muammolarga alohida urgʻu berib, ularni hal etish boʻyicha aniq va tizimli takliflarni ilgari suradi, bu esa ularning siyosiy strategiyasining muhim qismi hisoblanadi.

Vatanparvarlik ruhidagi nutqning yorqin namunasi sifatida quyidagi namunani keltirib oʻtamiz:

«Chacune, chacun, ici, plus loin, en métropole, en Outre-mer a son histoire, ses racines, son parcours, ses préférences, sa singularité. Mais nous appartenons à la même Nation, avec ses valeurs, ses principes, sa culture, sa langue, ses institutions et nous aspirons donc au même avenir…» [4].

Ushbu nutqda mamlakatning ichki va tashqi muammolariga alohida e’tibor qaratilib, milliy birlik va taraqqiyot gʻoyalarini ilgari surilganiga guvoh boʻlamiz. Prezidentning nutqi vatanparvarlik va davlat bilan birlik ruhida mujassam boʻlib, u barcha aholining turlicha boʻlishiga qaramay, ularni yagona umumiy tamal toshi – ona yurt birlashtiradi, degan fikrni ta’kidlaydi.

Yana bir e’tiborli jihati shundaki, amaldagi prezident Emanuel Makron ham kopincha o‘z murojaatlarini fuqarolarga *« Vive la République! Vive la France! »* *kabi « shiorlar »* bilan yakunlaydi.

Shuningdek, alohida e’tiborga molik jihatlardan yana biri, Emanuel Makron nutqida *«la responsabilité»* (mas’uliyat) leksik birligini ko‘p marotaba takrorlanishidir. Bu orqali u o‘z zimmasiga mamlakatning kelajagi uchun yuksak mas’uliyat yuklanganligini ta’kidlaganini anglash mumkin:

«La responsabilité qu’ils m’ont confiée est un honneur, dont je mesure la gravité.»

«La responsabilité de toutes les élites – politiques, économiques, sociales, religieuses - de tous les corps constitués de la Nation française, sera appelée.» [3].

Prezident Makronning ushbu bayonotlari o‘z zimmasidagi vazifalar va mas’uliyatni anglab, mamlakat rivoji va barqarorligi uchun jamiyatning barcha qatlamlarida faol ishtirok etishi zarurligini ko‘rsatadi. U ushbu mas’uliyatni davlat rahbari sifatida o‘zi uchun sharaf va og‘ir majburiyat deb baholaydi, bu esa uning davlat boshqaruvida qat’iylik va jiddiy yondashuvini namoyon etadi.

Fransuz siyosatchilarining nutqidagi grammatik xususiyatlarni tahlil qilganimizda, fransuz siyosiy diskursining o‘ziga xos xususiyati – kishilik olmoshlari **je** va **nous**ning keng va takroran qo‘llanilishiga amin bo‘ldik. Bunday xulosaga kelishimizga sabab, Emanuel Makron nutqi misolida olib borgan tahlillarimiz davomida uning diskursida eng faol qo‘llanilgani **je** hamda **nous** kishilik olmoshlari ekanligidadir. Masalan, u shunday bayon qiladi:

«C’est pourquoi, en votre nom, je tiens avant toute chose à exprimer ce soir la reconnaissance de la Nation à ces héros en blouse blanche, ces milliers de femmes et d’hommes admirables qui n’ont d’autre boussole que le soin, d’autre préoccupation que l’humain, notre bien-être, notre vie, tout simplement.» [3].

Mazkur ifoda orqali Emanuel Makron jamiyat a’zolariga sog‘liqni saqlash va hayotni asrash masalalarining umumiy mehnat va hamkorlik natijasi ekanligini tushuntiradi hamda fuqarolarni birlashishga chaqiradi.

Fransuz siyosiy diskursida eng faol ishlatiladigan fe’l shakllari bu hozirgi va kelasi zamonlardir. O‘tgan zamon nisbatan kamroq qo‘llanilganini kuzatamiz. Fe’l zamonlarini to‘g‘ri tanlab nutqda o‘rinli qo‘llanilishi tilshunoslik va nutq tahlili nuqtai nazaridan muhim xususiyat hisoblanadi, chunki fe’l zamonlari taqdim etilayotgan nutqning ma’nosini, diqqatni jalb qilish sohasini hamda voqealarning vaqt doirasini belgilaydi.

Siyosatchilar o‘z chiqishlarida hozirgi zamondan ko‘pincha erishgan yutuqlarini ta’kidlash, hozirgi vaziyatga urg‘u berish yohud muammoning dolzarbligini va shaxsiy munosabatini ifodalash maqsadida foydalanadilar. Bu zamon nutq sohibining mavjud holatni qabul qilishi va uni tahlil qilishi,

shuningdek tinglovchilar bilan hozirgi voqealar bo‘yicha hamjihatlikni o‘rnatish uchun qulay vositadir.

« Depuis quelques semaines, notre pays fait face à la propagation d’un virus ». [3].

Kelasi zamon esa odatda reja, va’dalar, iqtibosdagi maqsadlar yoki amalga oshirilishi kerak bo‘lgan harakatlarni ifodalashda keng qo‘llaniladi. Bu siyosatchilarga o‘z strategiyalarini, oldida turgan maqsadlarini va mamlakatni kelajakda qanday rivojlantirish rejalari borligini aniq va ravshan ifoda etishga imkon beradi.

« Des consignes renforcées seront données dès demain afin que nos aînés n’attendent pas longtemps, que des files ne se constituent pas, que les distances soient aussi tenues et que ces fameuses mesures barrières soient bien respectées ». [3].

O‘tgan zamonning nisbatan kamroq qo‘llanilishi esa siyosiy nutqda o‘tgan voqealardan ko‘ra ayni damdagi va kelajakdagi vazifalarga ko‘proq urg‘u berilishi bilan izohlanadi. Bu, ayniqsa, faoliyat natijalarini baholashda va yangi strategiyalarni ilgari surishda o‘z ifodasini topadi.

« ... le Covid-19, qui a touché plusieurs milliers de nos compatriotes. Durant plusieurs semaines, nous avons préparé, agi ». [3].

Shunday qilib, xulosa o‘rnida ta’kidlash mumkinki, fransuz siyosiy diskursi o‘ziga xos leksik-grammatik xususiyatlarga ega. Grammatik jihatdan uning ajralib turuvchi jihati “je” va “nous” kishilik olmoshlarining faol ishlatilishi hamda fe’llarning hozirgi va kelasi zamonda qo‘llanilishining ustunligi hisoblanadi. Leksik xususiyatlari jihatidan esa davlat rahbarlarining o‘z mas’uliyatiga doir leksik birliklarning keng qo‘llanilishida kuzatiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Воронкова О.А. Кризис идеологии и развитие социально-политического дискурса в России (1985-2010 гг.): автореф. дис… канд.полит.наук. – М., 2002. – С. 15
2. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь: 70 000 словосочетаний и 200 000 единиц перевода. – М.: Русский язык, 1998. – С. 342
3. Adresse aux français de Président Emmanuel Macron, le 12 mars 2020. http://www.elysee.fr/emmanuel macron/2020/03/12/adresse-aux-français
4. qizi Isoqova, F. S. (2023). CHARACTERISTICS OF POLITICAL DISCOURSE (IN THE EXAMPLE OF ENGLISH AND UZBEKI). *Builders Of The Future*, *1*(01), 70-73.
5. Discours-programme de François Hollande au Bourget, le 22 janvier 2012. https://www.nouvelobs.com/election-presidentielle-2012/sources-brutes/20120122.OBS9488/l-integralite-du-discours-de-francois-hollande-au-bourget.html

TA’LIM JARAYONIDA SOTSIOLINGVISTIK KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI

Yusupova Dilnoza O‘ktamali qizi
QDPI tayanch doktoranti

Kalit so‘zlar: *sotsiolingvistika, sotsiomadaniyat, kompetensiya, lingvistik kompetensiya, sotsiolingvistik kompetensiya, diskurs kompetensiya, strategik kompetensiya.*

Kirish. Ma’lumki, til xalq bilan birga rivojlanadi, ravnaq topadi. U jamiyat ehtiyojlarini qondirishga xizmat qiladi. Shu sababli ham jamiyat hayotidagi o‘zgarishlar, dunyoqarash, ishonch va e’tiqodlar tilda o‘z aksini topadi. Ular orasida xalqlar madaniyatiga tegishli urf-odatlar katta o‘rin egallaydi. Bu, ayniqsa, tilda yorqin ifodasini topadi, ya’ni lug‘at tarkibida mavjud tushunchalarning ko‘p qismi xalq hayoti, urf-odatlari va tushunchalari bilan bog‘liq bo‘ladi.

Mazkur fikr chet tillarni o‘qitishda ham muhim ahamiyatga ega. Ya’ni, chet tillarni o‘rgatishda darsni urf-odatlar va ular bilan bog‘liq tushuncha va qarashlar asosida tashkillash ta’limda samarali natijalarga erishishning asosiy sabablaridan biridir.

Zamonaviy ta’limning chet tillarni o‘qitish sohasidagi asosiy maqsadi kommunikativ kompetensiyani shakllantirish va rivojlantirishdir. “Kompetensiya” terminini ilk marotaba 1965 yilda Amerikalik lingvist olim N.Chomskiy o‘zining “Aspects of the theory of syntax” (Sintaktik tuzilmalar) asarida “til o‘rganish uchun metodologik zarurat”ni ko‘rsatuvchi tushuncha sifatida ishlatadi.[1.88] N.Chomskiyning “Til va madaniyatni birga o‘rganish zarur” degan fikriga tayanib, so‘zlovchi-tinglovchining til haqidagi bilimini, faqat kognitiv bilish bilan bog‘liq “grammatika”ni lingvistik kompetensiya deb ta’riflaydi.[2.107] Kompetensiya terminining evolyusiyasi, nazariy asoslarini va “kommunikativ kompetensiya” tushunchasi M. Keneyl va M.Sveyn[3.47], Van Ek [4.52] kabi olimlarning tadqiqot ishlarida va keyinchalik Yevropa Ittifoqi Kengashining til siyosatiga oid hujjatlarida [5.9] kengroq ta’riflar berilgan. Yuqorida sanab o‘tilgan lingvodidakt olimlar kompetensiya ma’lum bir kontekstda tildan o‘rinli foydalanishda o‘z aksini topadi degan xulosaga kelishgan. Buning natijasida ijtimoiy o‘zaro ta’sirni o‘z ichiga olgan sotsiolingvistik kompetensiya tushunchasi yuzaga keladi. Ushbu soha mutaxassislari kontekstual yoki sotsiolingvistik kompetensiya tushunchasini tildan to‘g‘ri va o‘rinli foydalanish qoidalarini bilish deya ta’rif beradilar.

Sotsiolingvistika termini jamiyat taraqqiyotining ijtimoiy talablariga ko‘ra tilshunoslik sohasida paydo bo‘lgan. Ushbu termin 1952 yilda amerikalik sotsiolog olim G.Karri tomonidan fanga olib kirilgan. Tadqiqotchilardan

V.I.Belikov va L.P.Krisinlarning fikriga ko‘ra sotsiolingvistikaning paydo bo‘lishi XX asr boshlariga borib taqaladi. Ularning fikricha, asr boshlarida Fransiya, Rossiya, Chexiyada ilk bor tilning ijtimoiy institutlar bilan aloqasi masalasi lingvistikadan ajralmagan holda tadqiqotchilar tomonidan o‘rganilgan.[6.107] Sotsiolingvistik kompetensiya ikki xil qoidalar majmuidan: ijtimoiy-madaniy va muloqot normalaridan tashkil topgan bo‘lib, muayyan taklif va kommunikativ qoidalarning muayyan ijtimoiy-madaniy kontekstga mos kelishiga qaratilgan. Nihoyat, strategik kompetensiya so‘zlovchining yetarli kompetensiyaga ega emasligi sababli murojaat qilishi mumkin bo‘lgan og‘zaki va noverbal muloqot usullaridan tashkil topadi. Ushbu strategiyalar gramatik kompetensiya yoki sotsiolingvistik kompetensiya (masalan, notanish shaxsga qanday murojaat etish) bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin.

Van Ek kommunikativ kompetensiyani chet tilini o‘zlashtirish maqsadlari uchun yangi modelini ishlab chiqdi. U kommunikativ kompetensiyaning olti komponentini o‘z ichiga olgan asosini taqdim etadi, ya’ni lingvistik kompetensiya, sotsiolingvistik kompetensiya, diskurs kompetensiya, strategik kompetensiya, sotsiomadaniy kompetensiya va ijtimoiy kompetensiya.[7.44]

Lingvistik kompetensiya: til qoidalariga muvofiq shakllangan va an’anaviy ma’nosini anglatadigan mazmunli so‘zlardan foydalanish va talqin qilish layoqatidir.

Sotsiolingvistik kompetensiya: muloqot ishtirikchilari o‘rtasidagi munosabatlar, muloqot maqsadi va boshqalar kabi shart-sharoitlar bilan belgilanadi. Bu kompetensiya lisoniy signallar bilan ularning kontekstual yoki vaziyatli ma’nosi o‘rtasidagi munosabatni qamrab oladi. Sotsiomadaniy kompetensiya: har bir til muayyan bir sotsiomadaniy kontekstda joylashgan va chet til o‘rganuvchisidan qisman farq qiladigan muayyan ma’lumotdan foydalanishni nazarda tutadi; sotsiomadaniy kompetensiya bu madaniy kontekst bilan ma’lum darajada tanishishni nazarda tutadi.

Ijtimoiy kompetensiya: motivatsiya, munosabat, o‘ziga ishonch, empatiya va ijtimoiy vaziyatlarni boshqarish qobiliyatini o‘z ichiga olgan holda, boshqalar bilan muloqot qilish irodasini va malakasini o‘z ichiga oladi.[8.150]

Yevropa Kengashi tomonidan 2018 yilda sotsiolingvistik kompetensiyaga quyidagicha umumiy ta’rif berilgan: “Sotsiolingvistik kompetensiya ijtimoiy munosabatlar uchun zarur bo‘lgan bilim, ko‘nikma va malakalardir.[9.9] Demak, sotsiolingvistik kompetensiya sosiovaziyatlarda suhbatdosh tilida to‘g‘ri, aniq va ravon tilda muloqot qila olish layoqatini namoyon etadi. “Til ijtimoiy-madaniy hodisa ekan, muomala jarayonida xushmuomalalik qoidalari, turli madaniyat vakillar, jinslar, sinflar va ijtimoiy guruhlar o‘rtasidagi munosabatlarni tartibga soluvchi normalardan xabardor bo‘lishi va zaruriy ko‘nikma va malakalarga ega bo‘lishi” bilan izohlanadi.[10.24]

Mamlakatimizda maktab ta’lim tizimini takomillashtirish maqsadida olib borilayotgan keng islohotlar va dunyo hamjamiyatida global integrallashuvi natijasida, o‘quvchilarning nemis tilida sotsiolingvistik kompetensiyasini rivojlantirishni amaliyotga faol tatbiq etishda dunyoning etnolingvist, pedagog, tilshunos va lingvodidakt olimlarning ilg‘or ilmiy-nazariy karashlarni o‘rganish zaruratini ko‘rsatmoqda. “Chet tillarni o‘qitish sohasida “sotsiolingvistik yondashuv” dunyo tilshunos olimlari orasida keng tarqalgan bo‘lib, ushbu yondashuv tilni ob’yektiv hodisa sifatida emas, balki ijtimoiy voqelik deb ko‘rib keladi. Ushbu yondashuv doirasida chet tillarni o‘qitish tilining ijtimoiy kontekstini hisobga olgan holda tashkil etiladi. Bunda e’tibor beriladigan jihatlar quyidagilar: til va jamiyat o‘rtasidagi munosabatlar. Jumladan, jamiyatdagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlar tilga, uni ishlatish qoidalariga qanday ta’sir o‘tkazishi o‘rganiladi va shu tariqa o‘rganuvchi tilining ma’lum bir jamiyatda amalda qanday ishlatilishini bilib oladi”.[11.76]

Xulosa qiladigan bo‘lsak, sotsiolingvistik kompetensiya ijtimoiy-madaniy kompetensiyani o‘z ichiga olib, autentik nutqning milliy xususiyatlari hisoblangan o‘zi yashayotgan mamlakatning urf-odat, qadriyat, marosim va boshqa milliy-madaniy xususiyatlarni bilish hamda tili o‘rganilayotgan mamlakat bilan taqqoslagan holda o‘rganishni ko‘zda tutadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Chomsky N. Aspects of the theory of syntax. Cambridge: M.I.T. Press, 1965. – 88 p.
2. Chomsky N. Universal Grammar and Second Language Acquisition. In book: The Encyclopedia of Applied Linguistics, 2012. – 107 p.
3. Canale M. and Swain M. Theoretical Bases Of Communicative Approaches To Second Language Teaching And Testing. Applied Linguistics, 1980. – 1-47 p.
4. Van Ek J. Objectives for Foreign Language Learning. Strasbourg: Council of Europe, 1986. – 52 p.
7. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Cambridge, U.K.: Press Syndicate of the University of Cambridge, 2018. – 9 p.
8. Эрмирзаев А. В. Юқори синф ўқувчиларининг социолингвистик компетенциясини мамлакатшуносликка оид матнларни ўқиш орқали ривожлантириш. Пед. фан. бўйича фалсафа док. ... дисс.автореф. – Наманган, 2022. –137 б.
Van Ek, J. Objectives for Foreign Language Learning. Strasbourg: Council of Europe, 1986. – 24-44 p.

9. Саримсоқова Д. М. Мустақил таълим жараёнида талабаларнинг инглиз тилида социолингвистик компетенсиясини ривожлантириш технологияси.Пед. фан. бўйича фалсафа док. ... дисс.автореф. Наманган, 2023. – 150 б.
10.Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Cambridge, U.K.: Press Syndicate of the University of Cambridg, 2018. – 9 p.
11. Азизов У. Чет тилларини ўқитишнинг бугунги ҳолатига таҳлилий нигоҳ. Электрон манба: uza.uz https://edu.uz /uz/news/view/2376

SOTSIOLINGVISTIK KOMPETENSIYANI RIVOJLANTIRISHGA QARATILGAN ILMIY TADQIQOTLAR HAQIDA

Yusupova Dilnoza O‘ktamali qizi
QDPI tayanch doktoranti

Kalit so‘zlar: *sotsiolingvistika, sotsiolingvistik kompetensiya, global fuqarolik, madaniy xilma-xillik, sotsiomadaniy, sotsiolektlar, nutqiy portret.*

Kirish. Umumta’lim maktablari o‘quvchilariga til o‘rgatish bilan birga tili o‘rganilayotgan mamlakatning etnografizmlari, ya’ni urf-odatlarini o‘rgatish orqali o‘z mamlakatining urf-odatlarini yanada mukammal o‘rganishlarini ta’minlash, qiyoslash va boshqa millat urf-odatlariga hurmat bilan qarashlarini shakllantirish hozirgi davrda nemis tilini o‘rgatishda muhim ta’sirchan omil bo‘lib xizmat qiladi. Nemis tilini o‘qitishda etnografizmlardan foydalanish zamonaviy ta’limning mamlakatimizda xorijiy til o‘qitilishida o‘z aksini topishi hozirgi kunda ushbu yo‘nalishda muhim masalalardan biridir. Shu ma’noda umumta’lim maktablarida urf-odatlarga oid materiallar orqali o‘quvchilarning sotsiolingvistik kompetensiyani rivojlantirish jarayonida tili o‘rganilayotgan mamlakatning madaniyati, turmush tarzi, tarixiy an’analari kabilardan foydalanish texnologiyasini takomillashtirish va tadqiq etish muhim ahamiyat kasb etadi.

Sotsiolingvistik kompetensiyani rivojlantirish zarurati BMTning Barqaror Rivojlanish Maqsadlarida ham global maqsadga aylangan bo‘lib, unga ko‘ra, 4.7 maqsadida – 2030 yilga kelib barcha ta’lim oluvchilar barqaror rivojlanishga ko‘maklashish uchun zarur bo‘lgan bilim va ko‘nikmalarga ega bo‘lishini ta’minlash, global fuqarolik va madaniy xilma-xillikni va madaniyatning barqaror rivojlanishga qo‘shgan hissasini qadrlanishini nazarda tutadi.[1.13] So‘ngi yillarda sotsiolingvistik kompetensiyaga oid masalalar tadqiqotchilar

e’tiborini ko‘proq jalb etmoqda va tildan ijtimoiy vaziyatlarda amaliy maqsadlarda foydalanishni o‘rgatish masalasi keng muhokama etilmoqda.

Sotsiolingvistik kompetensiyani fundamental asosini sotsiomadaniy kompetensiyani tashkil etib, kishi o‘zi yashayotgan mamlakatning milliy-madaniy xususiyatlarini bilishi hamda tili o‘rganilayotgan mamlakat madaniyatini, urf-odatlarini, madaniy qadriyatlari, madaniy xatti-harakatlari bilan solishtirgan holda taqdim eta olish layoqatini nazarda tutadi. Quyida olima K.Risqulovaning sotsiolingvistik kompetensiyaga bergan mualliflik ta’rifini keltiramiz: sotsiolingvistik kompetensiya-so‘zlovchining kommunikativ jarayonda ijtimoiy hayot voqea-hodisalari mazmun va mohiyati asosida o‘z-o‘zini va atrofdagilarni nutq texnikasi talablari asosida ijtimoiylashtirib borish demakdir.[2.12] D.M.Sarimsoqova esa asosan talabalarning sotsiolingvistik kompetensiyasini rivojlantirishga mo‘ljallangan mustaqil ta’lim topshiriqlarini sotsiomadaniy yondashuv nuqtai nazaridan tahlil qiladi.[3.123]

S.A.Ziyayeva o‘z ilmiy tadqiqotida sotsiolingvistik omillarni ijtimoiy to‘g‘ri nutqiy holatini shakllantirishdagi rolini o‘rganib chiqgan va unda sotsiolektlar va nutqiy portret o‘rtasidagi o‘zaro bog‘lanish tildan ijtimoiy kontekstda foydalanishning o‘ziga xosligi prizmasi orqali asoslangan, nemis va o‘zbeklar muloqotidagi dominant xususiyatlar tadqiq etilgan.[7.72] A.V.Ermirzayev dissertatsiyasida yuqori sinf o‘quvchilarining sotsiolingvistik kompetensiyasini mamlakatshunoslikka oid matnlarni o‘qishni o‘rgatish orqali rivojlantirish texnologiyasi masalalari yoritib berilgan.

Sotsiolingvistik kompetensiya ilmiy-metodik adabiyotlarda ikki yo‘nalishda o‘rganilgan:

1) sotsiolingvistik kompetensiya lingvistik va pragmatik kompetensiyalar bilan birgalikda, kommunikativ kompetensiyaning alohida mustaqil komponentidir. Sotsiolingvistik kompetensiya kommunikativ kompetensiyaning mustaqil tarkibiy qismi sifatida til shakllarining bilish, malaka va ko‘nikmalaridan foydalanish va ularni o‘zgartirishda muloqot vaziyatlari, kommunikativ vazifalar, mavzular, muloqot o‘rni, so‘zlashuvchilarning ijtimoiy rollaridan kelib chiqish tushuniladi;

2) sotsiolingvistik kompetensiya sotsiomadaniy kompetensiyaning komponenti sifatida, kommunikativ kompetensiyaning tarkibiy ajralmas qismi hisoblanadi. Bunday talqinda sotsiolingvistik kompetensiya turli avlodlar, jins, ijtimoiy guruh va shevalarga xos ijtimoiy qatlam vakillarining lisoniy xususiyatlari sifatida tavsiflanadi. Fikrimizcha, sotsiolingvistik kompetensiya kommunikativ akt sharoitlari, ya’ni «mazkur lisoniy hamjamiyat rioya qiladigan ijtimoiy qoidalar to‘plami»ga muvofiq ravishda til vositalarini tanlash qobiliyati sifatida tushuniladi, uni sotsiomadaniy kompetensiyaga kiritmasdan, balki kommunikativ kompetensiyaning avtonom (mustaqil) komponenti sifatida talqin etish maqsadga muvofiqdir.

Ilmiy pedagogik, metodik va psixologik adabiyotlarda kompetensiya va kompetentlilik o‘ta murakkab, ko‘p qismli, ko‘pgina fanlar uchun mushtarak bo‘lgan tushunchalar ekanligi tadqiq etilgan. Kompetensiya va kompetentlik tushunchalari mazmunan bir xil maqsadga qaratilsada, mohiyatan bir-biridan farq qiladigan tushunchalar hisoblanadi. Amaldagi metodik adabiyotlarda kompetensiya va kompetentlik tushunchalarining ma’no doiralari chegaralab qo‘yilganligini kuzatish mumkin. Shu boisdan ularning talqinlari hajman, tarkibiga ko‘ra, ma’no va mantiq nuqtai nazardan turlichadir. Kompetensiya tushunchasi shaxsga nisbatan umumiylik, kompetentlik esa individuallik xususiyatiga egadir. Kompetentlikning asosiy mezoni mahsuldor faoliyat, raqobatbardosh kadrlar tayyorlash natijalari bilan belgilanadi. Ilmiy tadqiqotlarda kommunikativ kompetensiya tushunchasiga o‘rganilayotgan chet til bo‘yicha egallangan bilim, ko‘nikma va malakalarni muloqot jarayonida qo‘llash qobiliyati, degan mazmunda ta’rif berilgan. D.Xayms bolaning til haqidagi bilimi - grammatikani o‘zlashtirish jarayonida undan to‘g‘ri foydalanishni, qachon, qayerda, kimga, qay tarzda va nima haqida gapirish maqbulligini o‘rganish orqali kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirib boradi, deya kommunikativ kompetensiya atamasining muallifiga aylandi.

Hozirgi paytda sotsiolingvistika til, millat va madaniyatning o‘zaro aloqalarini o‘rganuvchi fan tarmog‘i sifatida bilingvizm (ikki tillilik) va ko‘ptillilik (poliglosiya) sharoitida til o‘rgatish masalalariga e’tibor qaratishni talab etadigan sohalardan biri hisoblanadi. I. L. Bim, V. V. Safonova, P. V. Sisoyev sotsiolingvistik kompetensiyani kommunikativ kompetensiyaning tarkibiy qismi sifatida e’tirof etadilar, ijtimoiy-madaniy kompetensiyani tarkibiga sotsiolingvistik kompetensiyani ham kiritadilar.[5.17]

Xulosa qilib aytganda, dunyo xalqlari o‘ziga xos etnomadaniy xususiyatlari bilan farqlanadilar va xalqlar o‘zaro urf-odatlarida o‘z fazilatlarini namoyon etadilar. Bu xususiyatlar ijtimoiy belgining turli komponentlaridan tashkil topgan bo‘lib, u har bir insonda o‘ziga xos tarzda shakllangani holda umumiy millat yoki xalq madaniyatiga nisbatan tan olinadi. Ana shunday komponentlardan biri urf-odatlardir. Demak, urf-odatlarni chuqur o‘rgatish va o‘rganish orqali sotsiolingvistik kompetentlikka erishishimiz mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. БМТнинг Барқарор Ривожланиш Мақсадлари: https://www.undp.org/sustainable-development-goals
2. Рискулова К.Ж. Бўлажак инглиз тили ўқитувчилари социолингвистик компетентлигини шакллантириш тизими / Пед. фанл. докт. …дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 12 б.;

3. Саримсоқова Д. М. Мустақил таъдим жараёнида талабаларнинг инглиз тилида социолингвистик компетенсиясини ривожлантириш технологияси. Пед. фан. бўйича фалсафа док. ... дисс.автореф. – Наманган, 2022. – 123 б.
4. Зияева С. А. Лингвистик олий таълим муассасалари талабаларини немис тилида ўқитишда социолингвистик компетенциясини такомиллаштириш / Пед. фанл. докт. …дисс. автореф. − Т., 2020.− 72 б.
5. Pazilova Z. O‘zbek va nemis urf-odatlarining lingvokulturologik tadqiqi. Filol. fan.bo‘yicha falsafa dok. ... diss. avtoref. – Andijon, 2023. –17 b..

LINGVOCOGNITIVE FEATURES OF RELIGIOUS UNITS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Elamonova Gulsoatbonu Qahramon qizi.
Termez Pedagogics Institute, Second course Student.
Eshmuratova Dildor Urolovna,
PhD associate teacher of Termez state University

ABSTRACT: *This study explores the lingvocognitive features of religious units in English and Uzbek languages, focusing on their conceptual, cultural, and metaphorical dimensions. Religious units – terms, idioms, and phraseological expressions – serve as carriers of spiritual knowledge and cultural memory, reflecting how language encodes and transmits religious worldviews. In English, most units are rooted in the Christian tradition and biblical texts, with many expressions such as forbidden fruit and cross to bear undergoing secularization while retaining metaphorical power. In Uzbek, by contrast, religious vocabulary largely derives from Arabic and Persian borrowings influenced by Islam, with words like taqvo (piety), sabr (patience), and qiyomat (Judgment Day) maintaining strong spiritual associations in daily communication. The comparative analysis shows that both languages employ metaphoric mappings—such as life as a journey or test, faith as light, and sin as burden—to conceptualize abstract religious concepts through concrete imagery.*
KEY WORDS: *lingvocognitive features, religious units, English, Uzbek, cultural linguistics, metaphor, worldview*

INTRODUCTION. Religion is one of the most important spheres of human cognition and culture, and its influence on language is profound. Religious units—terms, phraseological expressions, metaphors, and symbolic words—function not only as nominative signs but also as carriers of cultural and spiritual heritage. Within a lingvocognitive framework, the study of these units reveals how language encodes religious concepts, how speakers conceptualize the divine, and how cultural worldviews are preserved through linguistic expression.

DISCUSSION. From a theoretical perspective, the lingvocognitive approach emphasizes the interaction between language and thought, exploring how

specific concepts related to religion are structured in the mental lexicon. Religious vocabulary and phraseology reflect collective knowledge and values, providing insight into the cognitive models of a particular culture. While English primarily reflects a Christian worldview and Uzbek reflects an Islamic worldview, both languages demonstrate the deep interrelation between cognition, faith, and communication. [2. 102]

In English, most religious units originate from the Bible, church traditions, and Christian theology. Core terms such as *grace, salvation, sin, resurrection, Holy Spirit* and *atonement* express the central concepts of Christian doctrine. Religious influence is also evident in metaphorical extensions: expressions like *cross to bear, baptism of fire,* or *Good Samaritan* reveal how biblical imagery has shaped everyday English. Furthermore, phraseological units with biblical origins, such as *by the sweat of one's brow, forbidden fruit,* and *writing on the wall,* illustrate how sacred texts have entered general usage. Many of these expressions also function metaphorically, conveying concepts such as life as a spiritual journey, sin as a burden, or faith as light. [1: 32]

In Uzbek, religious vocabulary is largely influenced by Islam, with a significant number of units borrowed from Arabic and Persian. Words such as *taqvo* (piety), *imon* (faith), *sabr* (patience), *qiyomat* (Judgment Day), *jannat* (paradise), and *do'zax* (hell) constitute the core of religious discourse. Over centuries, these borrowings have become deeply integrated into the Uzbek language and culture. Phraseological units also demonstrate religious conceptualizations, for example, *sabr kosasi to'ldi* ("the cup of patience is full") or *oxirat kuni* ("Day of Judgment"). [4:67] In these expressions, abstract concepts such as patience or divine justice are understood through concrete imagery. Uzbek religious metaphors often conceptualize life as a test, patience as wealth, God as protector, and death as a transition to another world.[3:23]

When comparing English and Uzbek, both similarities and differences emerge. Both languages use religious units to encode fundamental human experiences, but the specific conceptual domains differ. In English, many biblical expressions have undergone secularization, acquiring metaphorical meanings that are no longer perceived as explicitly religious. For example, *forbidden fruit* is now commonly used to describe any tempting but prohibited desire. By contrast, in Uzbek, religious units tend to retain a stronger spiritual connotation, reflecting the continued influence of Islamic tradition on daily life and cultural consciousness.

ANALYSES. The lingvocognitive features of religious units can be summarized as follows. First, religious language demonstrates processes of conceptualization, where abstract theological ideas are mapped onto familiar human experiences. Second, religious units serve as repositories of cultural memory, preserving sacred texts and practices across generations. Third, metaphoric mappings play a

crucial role: concepts such as faith, sin, patience, and redemption are expressed through images of light, burden, cup, or path. Finally, intercultural differences are significant: while English religious phraseology has been extensively secularized, Uzbek religious vocabulary remains closely tied to faith and spirituality.

CONCLUSION. To sum up, the lingvocognitive analysis of religious units in English and Uzbek highlights how language reflects not only faith traditions but also broader cultural and cognitive models. English religious vocabulary reveals the historical influence of Christianity and its gradual secularization, while Uzbek religious units illustrate the enduring presence of Islamic concepts in everyday communication. Both languages, however, show that religion continues to shape human thought, expression, and collective identity through linguistic means.

BIBLIOGRAPHY

1. Wierzbicka, A. Imprisoned in English: The Hazards of English as a Default Language. 2018. – P. 34-38.
2. Kövecses, Z. Metaphor: A Practical Introduction. 2010. – P. 89-102.
3. Sharifian, F. Cultural Linguistics: Cultural Conceptualisations and Language. 2017. – P. 23.
4. Karimov, I. O‘zbek tilida diniy atamalar lug‘ati. – Toshkent, 2010. – P. 78-190.
5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2003. – P. 45.

PROBLEMS INTERPRETATION THEONYMS BY WESTERN RESEARCHERS

Eshmuratova Dildor Urolovna
Senior teacher of the Department
of English language and literature

Annotation: *This article examines the issues of theonym units and the analysis of such units in literary texts. Theonymic terms and theological concepts are explained.*

Key words: *church language, prayer language, semantic attribute, semantic feature, field feature, bipolar structure.*

Introduction. The interpretation of theonyms – names of gods and divine beings – has long been a central issue in comparative linguistics, religious studies, and cultural anthropology. Western researchers, particularly from the 19th and 20th centuries, sought to classify, translate, and analyze divine names

from a variety of ancient and modern cultures. However, their interpretations often encountered several methodological and theoretical problems.

One of the major challenges lies in linguistic ambiguity. Many theonyms originate from ancient languages with limited textual evidence, making etymological reconstruction difficult. This has sometimes led to speculative or inconsistent interpretations.

Another problem arises from cultural and religious bias. Western scholars often approached non-Western theonyms through the lens of Greco-Roman or Judeo-Christian traditions, which could distort the original meanings or functions of these divine names within their native contexts.

In addition, translation difficulties play a role. Some theonyms carry multiple layers of symbolic, ritualistic, and cultural significance that cannot be fully captured in a single translated term. For example, divine names in Central Asian, Near Eastern, or Indigenous traditions often reflect cosmological worldviews that differ significantly from Western frameworks. The study of theonyms by Western researchers is marked by important contributions but also by recurring problems, such as linguistic uncertainty, cultural bias, and methodological inconsistency. Addressing these challenges requires a more interdisciplinary and culturally sensitive approach, integrating linguistics, ethnography, and religious studies.

DISCUSSION. In recent years, the study of theology in connection with language is improving day by day. In this regard, our scientists have developed concepts that interpret different religious thoughts. In particular, the research of the semantic field of religious units remains a very important issue. Researcher Mihaylova Yu.N. analyzed some thoughts in the semantic zone of religious unit "church" and many cases has the semantic attribute of "denominational affiliation" (*bishop, miter, abbot, priest, rank, altar, all-night vigil, matins, vespers, prayer service, mass, monastery, tonsure).* Semantic attribute defines functional purpose of *"an object*", or *"event"* (*confirmation, church, prayer service, divine service*). Semantic attribute understandable from the position in the divine hierarchy (*seraphim, cherub, archangel*). Semantic feature defines "an external sign" example: angel). Semantic attribute gives the "time of action" (*memorial, baptism, sermon, Easter, Trinity* and etc). Besides that, semantic feature "position in the church hierarchy" (in secondary schools, this feature appeared in a single lexeme depozone, but it is regularly reflected in the language: (*archpriest, bishop, patriarch, metropolitan).*

In the semantic zone of the word "religion" the enrichment of the religious unit, which has a clear expression, is observed less regularly than in the semantic zone of "church". The enrichment of semantics occurs due to the definition of the semantic feature that represents "the time of the emergence of reality and the form of its existence' (Christianity, Orthodoxy) [1.11];

The study of religious lexical units in space, time and place has been approved by a number of scientists. Terrestrial space is opposed to heavenly space, and it is believed that in addition to earthly life, there is heavenly life, that is, life above the earth. These spaces have a bipolar structure with clearly defined heaven and hell. In the dictionary, Topos Paradise is defined by the following lexemes: *God's place, heaven, the abode of the souls of the righteous*. It is represented by lexemes *Topos's hell, the abode of the souls of sinners*. According to religious ideas, the earthly and supernatural worlds are connected with our matter, in which "supernatural beings in human form" are understood as a connecting link, and at the same time refers to terrestrial and extraterrestrial spaces. Moreover, heaven and earth are connected only by God in human form, and *earth* and *hell* are completely compatible with monotheistic religion. It connects many human temptations: *demon, jinn, devil, the prince of hell/darkness*. [2.18].

We mentioned above that the study of the religious lexicon has a sectoral nature. The service of religious dictionaries is incomparable in the study of religious lexicon, especially in revealing the stylistic features of religious units. In addition to the religious dictionary, there are ecclesiastical dictionaries, which provide a wide group of words that are indirectly related to the ecclesiastical sphere, that is, denoting religious units. Such dictionaries are usually considered a general dictionary and include the following lexicon. For example: *seed, nectar, climber, dug place, a statue, bead, cart, frost, cloud, January, dawn, child, coat, tun, bed, window*, etc.

Religious lexicon is becoming corpus in the sphere of language. Previous research on this corpus is primarily concerned with two groups of scholars. Beginning with LA Roche's (1975) hypothesis of a cultic "reorganization" operation followed a somewhat parabolic trajectory. The extensive and partly even revolutionary "reform" of the local cults by Tudhalia IV and finally returned to a more nuanced perspective in the study of Hoodwink ten Keith (1992), who argued that the king's measures mentioned in these texts consisted of a restoration. and that the expansion rather than the novelty of the cults and their innovative character may have favored the geographical scope and profit of the operation, in a general reassessment based on this and other studies I have argued for a more minimalist interpretation.

It is possible that the bulk and even all of the religious inventory dates back to Tudhaliya IV, but there is still no reliable evidence to support this claim, and therefore some texts date back to Hattusili III.

CONCLUSION. To sum up our thoughts we conducted some research about Christianity and its endured longer than the greatest empires and had more influence than the grandest cultural achievements. This article shapes a major reason for the success is the religion's variety in adaptation. The confluences and

divergences between church, Biblical, and mystical Christianity are one aspect of Christian history, their interrelations with varied social contexts the other. In our developing world, Christianity is as vibrant – and as deeply divided – as at any point in its history.

THE LIST OF USED LITERATURES

1. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, –Екатеринбург, 2004, – С.18.
2. Феликсов С.В. П.А. Алексеев как лексикограф. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, – 2009, – С.13.
3. Sheraliyeva Sh.A. Diniy frazeologik birliklar madaniyatlararo aloqa vositasi sifatida. International scientific-practical conference on the topic of “Problems and perspectives of modern technology in teaching foreign languages” Volume 2//Special Issue 20 ISSN 2181-1784 SJIF 2022: 5.947//ASI Factor = 1.7 702 w February 2022 www.oriens.uzhttps://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-20-702-707.
4. Eshmuratova D.U. Teonim komponentli frazeologik birliklarning lingvoqiyosiy tadqiqi. – Termiz, 2023. – B. 89.

INGLIZ TILIDA INTERAKTIV METODLAR ASOSIDA O‘QITISH KO‘NIKMALARINING MAQSADI VA VAZIFALARI

Eshmuratov Muzaffar Elamanovich
Termiz davlat universiteti mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya: *Ushbu maqolada ingliz tilini interaktiv metodlar asosida o‘qitish jarayonida shakllantiriladigan o‘qitish ko‘nikmalarining maqsadi va vazifalari tahlil qilinadi. Zamonaviy til o‘rgatish yondashuvlari doirasida interaktiv metodlarning ahamiyati ortib borayotgan bir paytda, ularning pedagogik imkoniyatlari, o‘quvchining nutqiy faolligini rag‘batlantirish, mustaqil tahlil qilishga yo‘naltirish kabi jihatlari o‘rganiladi. Tadqiqotda mavjud metodik yondashuvlar asosida interaktiv metodlarning amaliyotdagi qo‘llanilishi, ularning samaradorlik ko‘rsatkichlari, o‘qituvchi va o‘quvchi o‘rtasidagi kommunikativ aloqalarni mustahkamlashdagi o‘rni aniqlanadi.*

Kalit so‘zlar*: interaktiv metodlar, ingliz tili, o‘qitish ko‘nikmasi, metodika, pedagogik vazifalar, kommunikativ kompetensiya.*

KIRISH. So‘nggi yillarda ta’lim tizimida o‘zgarishlar yuz berar ekan, chet tillari, jumladan rus tilini o‘qitish jarayonida interaktiv metodlar qo‘llanilishi dolzarb masalaga aylangan. An’anaviy metodik yondashuvlar o‘rnini o‘quvchini dars jarayoniga faol jalb etuvchi, ularning fikrlash, tahlil qilish, mulohaza yuritish kabi qobiliyatlarini shakllantiruvchi yondashuvlar egallamoqda. Bu, ayniqsa, o‘qitish ko‘nikmalarining shakllanishida muhim rol o‘ynaydi. Rus tili ta’limida interaktiv metodlardan foydalanish o‘quvchilarni faol subyektga aylantiradi, ularni o‘z fikrini erkin bayon qilishga, o‘rganilgan bilimlarni kommunikativ faoliyatda qo‘llashga yo‘naltiradi.

ADABIYOTLAR TAHLILI. O‘zbekistonda ingliz tilini o‘qitish metodikasiga oid ilmiy ishlarda, xususan, Z.M.Mamatqulova, D.S.Jo‘rayeva, G.Abdug‘afforova kabi tadqiqotchilar interaktiv metodlarning ahamiyatiga alohida e’tibor qaratganlar. Z.M.Mamatqulova o‘z ishida ingliz tili darslarida matn asosida ishlashda INSERT, klaster, rol o‘yinlari, bahs-munozara kabi metodlarning o‘quvchida o‘qish va tushunish ko‘nikmalarini shakllantirishdagi ijobiy ta’sirini ko‘rsatadi [1].

D.S.Jo‘rayeva esa ingliz tili o‘qitishida zamonaviy yondashuvlarni tahlil qilib, interaktiv metodlar orqali o‘quvchilarning kommunikativ va ijtimoiy kompetensiyalarini rivojlantirish mumkinligini asoslaydi [2].

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatmoqdaki, o‘qituvchilarning interaktiv metodlarga nisbatan tayyorgarligi, didaktik materiallarning sifati, zamonaviy texnologiyalarni jalb qilish darajasi bu metodlarning samaradorligiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Shuningdek, interaktiv metodlar yordamida amalga oshirilgan ta’lim jarayoni faqat bilim berishga emas, balki o‘quvchining ijodiy salohiyati, tahlil qilish, muammo yechish kabi yuqori darajadagi kognitiv kompetensiyalarini rivojlantirishga xizmat qiladi.

METODOLOGIYA. Tadqiqot metodlari sifatida tahliliy-deskriptiv uslub, tajriba-eksperimental metod, so‘rovnoma va kuzatuv usullari qo‘llanildi. Boshlang‘ich bosqichda interaktiv metodlarning nazariy asoslari o‘rganildi, mavjud darslik va metodik qo‘llanmalar tahlil qilindi. Keyingi bosqichda esa oliy ta’lim muassasalarida rus tili fani bo‘yicha darslarda qo‘llanilayotgan interaktiv metodlar kuzatuv asosida baholandi. So‘rovnoma orqali o‘qituvchilar va talabalar orasida ushbu metodlarga bo‘lgan munosabat, ularning samaradorlik darajasi haqida fikrlar olindi.

ASOSIY QISM. Hozirgi kunda globallashuv sharoitida chet tillarini, xususan rus tilini o‘rganishga bo‘lgan ehtiyoj yildan-yilga ortib bormoqda. O‘zbekiston Respublikasining ta’lim tizimida xorijiy tillar bilan bir qatorda rus tilini chuqur o‘rganishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Bu esa, o‘z navbatida, o‘qitish metodikasini takomillashtirish, ayniqsa rus tilida o‘qish ko‘nikmalarini shakllantirish va rivojlantirish masalasini dolzarb muammolardan biriga aylantirmoqda. O‘quvchilarning rus tilidagi matnlarni tushunishi, mazmunini

tahlil qilishi va kontekstda to‘g‘ri talqin eta olishi ularning til kompetensiyasi, madaniy saviyasi va tafakkur darajasini belgilovchi asosiy mezonlardan biridir. Shunday ekan, bugungi kunda ingliz tilida o‘qish ko‘nikmasi nafaqat til bilishning bir jihati, balki umumiy axborot madaniyatini shakllantiruvchi muhim omil hisoblanadi.

Ingliz tilida o‘qish ko‘nikmalarining dolzarbligi bir necha omillar bilan izohlanadi. *Birinchidan*, ingliz tili bugungi kunda respublika hududida muhim kommunikativ vosita bo‘lib xizmat qilmoqda. Ilmiy adabiyotlar, texnik hujjatlar, ilmiy-tadqiqot natijalari, huquqiy hujjatlar va xalqaro nashrlarning muhim qismi rus tilida e’lon qilinadi. *Ikkinchidan*, ingliz tilida axborot olamiga kirish imkoniyatining kengligi, xalqaro hamkorlikda uning roli, xorijiy universitetlar bilan akademik aloqalarni yo‘lga qo‘yishdagi o‘rni - bu ko‘nikmaning zarurligini yanada oshiradi. *Uchinchidan*, mehnat bozoridagi raqobatbardoshlik ham aynan ingliz tilini bilish, uni o‘qib tushunish va professional darajada ishlata olish bilan bevosita bog‘liqdir. Shu sababli, o‘qish ko‘nikmasi talabalarning intellektual rivoji, kasbiy tayyorgarligi va umuman olganda, hayotiy faoliyatlarida asosiy vositaga aylanmoqda.

Ammo amaliyotda ingliz tilida o‘qish ko‘nikmalarini rivojlantirishda bir qator muammolarga duch kelinmoqda.

Avvalo**,** o‘quvchilarda ingliz tilidagi matnlarni o‘qishga bo‘lgan motivatsiyaning pastligi kuzatiladi. Bu holat, ayniqsa, maktab va kollej bosqichlarida yaqqol namoyon bo‘ladi. Tilni o‘rganish jarayoni ko‘pincha grammatik qoidalarni yod olish va tarjima qilish bilan chegaralanib qoladi. Natijada o‘quvchilar matnni integral anglash, kontekstda tahlil qilish, fakt va g‘oyalarni farqlashda qiynaladilar. Shu bilan birga, rus tilidagi matnlar murakkab, ularning leksik va sintaktik xususiyatlari, ko‘p ma’nolilik, iqtiboslar, stilistik vositalar ko‘pligi ham muammo hisoblanadi.

Ikkinchi muhim muammo - o‘qitish metodikasining yetarli darajada interfaol emasligi. An’anaviy yondashuvlar asosida olib borilayotgan darslar o‘quvchilarni faqat tayyor bilimni egallashga yo‘naltiradi. O‘quvchi esa mustaqil fikr yuritish, matndan muhim ma’lumotlarni ajratib olish, tushunmagan joylarini aniqlash, savollar berish kabi faol tahliliy harakatlarni bajarmaydi. Bu esa o‘qish jarayonini passivlashtiradi. Ko‘plab metodik tavsiyalar faqat grammatikani mustahkamlashga qaratilgan bo‘lib, kontekstual o‘qish, metakognitiv strategiyalar, annotatsiya qilish, matn tahlili kabi ilg‘or yondashuvlar yetarli qo‘llanilmaydi.

Uchinchi muammo esa o‘quv materiallarining sifatiga taalluqlidir. Ko‘p hollarda o‘quv qo‘llanmalar talabalar yoshiga va psixologik xususiyatlariga mos kelmaydi. Matnlar zamonaviy mavzularga bog‘lanmagan, hayot bilan uzviy aloqasiz, sun’iy tarzda tuzilgan bo‘lib, o‘quvchini befarq qoldiradi. Matnlar bilan ishlash bo‘yicha topshiriqlar ham tor doiradagi savollardan iborat bo‘lib, keng

qamrovli tahlil, bahs-munozara, fikr almashuv imkoniyatini bermaydi. Bunday materiallar asosida tashkil etilgan o‘qish darslari o‘quvchini intellektual rivojga emas, balki mexanik eslab qolishga yo‘naltiradi.

Shu muammolarni bartaraf etish, rus tilida o‘qish ko‘nikmalarini tizimli shakllantirish va rivojlantirish maqsadida mazkur mavzu doirasida quyidagi ilmiy maqsadlar belgilab olinadi:

- ✓ **birinchidan,** o‘qish ko‘nikmasining mazmuni, bosqichlari va ahamiyatini tahlil qilish;
- ✓ **ikkinchidan,** o‘rta va oliy ta’lim bosqichidagi mavjud muammolarni aniqlash va ularni yechishga doir metodik tavsiyalar ishlab chiqish;
- ✓ **uchinchidan,** o‘quvchilar o‘rtasida so‘rovnoma, test, diagnostika asosida mavjud ahvolni baholash;
- ✓ **to‘rtinchidan,** interaktiv metodlar asosida samarali dars modellarini taklif qilish va sinovdan o‘tkazish.

Mazkur vazifalar orqali nafaqat muammoning dolzarbligini asoslash, balki amaliy yechimlar ishlab chiqish imkoniyati ham yuzaga keladi.

Tadqiqot metodlari sifatida kompleks yondashuv qo‘llaniladi. Jumladan, tavsifiy va tahliliy metodlar orqali o‘qish ko‘nikmasining nazariy asoslari tahlil qilinadi.

So‘rovnoma, suhbat, kuzatuv, eksperiment metodlari asosida esa mavjud dars amaliyotidagi muammolar va o‘qitish samaradorligi aniqlanadi. Statistik tahlil asosida esa olingan natijalar ilmiy asosda umumlashtiriladi. Metodlar tizimi orqali olimlar tomonidan ilgari surilgan ilmiy nazariyalar amaliyot bilan bog‘lanadi va yangi pedagogik yondashuvlar asoslanadi.

Demak, ingliz tilida o‘qish ko‘nikmalarini shakllantirish masalasi bugungi ta’lim tizimining dolzarb yo‘nalishlaridan biridir.

Bu ko‘nikma nafaqat til o‘rganish, balki tafakkur, mulohaza, bahs yuritish, ijtimoiy faoliyatga tayyorlanishning eng muhim bosqichidir. Uni rivojlantirish uchun esa zamonaviy metodika, sifatli darslik, o‘qituvchining innovatsion yondashuvi hamda o‘quvchining mustaqil o‘quv faoliyatini rag‘batlantirish zarurdir.

NATIJALAR. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, interaktiv metodlar asosida o‘qitilayotgan darslarda talabalar ingliz tilidagi matnlarni anglashda, muloqotga kirishda, fikrini bayon qilishda faollik ko‘rsatgan. INSERT metodi qo‘llanilgan darslarda o‘quvchilar matnga nisbatan tanqidiy yondasha boshlagan, savol tuzish, muammo ko‘tarish va unga yechim taklif qilish holatlari ancha faollashgan. Rolli o‘yinlar metodida esa talabalar haqiqiy ijtimoiy vaziyatlarga kirishib, rus tilini muloqot vositasi sifatida erkin qo‘llashgan. Bunday darslar davomida grammatika va leksika tabiiy ravishda mustahkamlangan.

MUHOKAMA. O‘rganilgan ma’lumotlar interaktiv metodlarning ingliz tilini o‘qitishdagi ijobiy jihatlarini aniq tasdiqlaydi. Ular o‘quvchining faolligini

oshiradi, nutqiy kompetensiyalarini rivojlantiradi, o‘z fikrini erkin ifoda qilishga, mulohaza yuritishga yo‘naltiradi. Ayniqsa, zamonaviy elektron vositalar bilan integratsiyalashgan interaktiv metodlar (Kahoot, Quizlet, Padlet) talabalarning e’tiborini tortish, bilimlarni baholash va mustahkamlashda yuqori samaradorlik beradi. Biroq, bu usullarning samarali bo‘lishi uchun o‘qituvchining tayyorgarligi, texnologik savodxonligi, o‘quvchilarning faolligini oshiruvchi muhit zarur.

XULOSA

Rus tilini interaktiv metodlar asosida o‘qitishda asosiy maqsad - o‘quvchining o‘quv faoliyatini faollashtirish, uni bilim egallash jarayonining subyekti sifatida shakllantirishdir. Bu orqali o‘qitish jarayoni jonli, kontekstual va muloqotga yo‘naltirilgan shaklga ega bo‘ladi. Interaktiv metodlar yordamida shakllantirilgan o‘qitish ko‘nikmalari o‘quvchini mustaqil fikrlovchi, faol, ijodiy shaxsga aylantirish imkonini beradi. Buning uchun esa uzluksiz metodik takomillashtirish, zamonaviy vositalarni joriy etish, tizimli tadqiqotlar olib borish muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Mamatqulova Z.M. Ingliz tilini o‘qitishda interaktiv metodlardan foydalanish yo‘llari. – Toshkent: TDPU, 2020.
2. Jo‘rayeva D.S. Ingliz tili darslarida kommunikativ yondashuv. - Samarqand: SamDU, 2019.
3. Abdug‘afforova G. Ingliz tili o‘qitish metodikasining zamonaviy yondashuvlari. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy universiteti, 2021.
4. Xolmurodova S. Til o‘rgatishda interaktiv metodlarning psixopedagogik asoslari. – Toshkent: TDPU, 2022.
5. Sharipova Z. Chet tilini o‘qitishda yangi texnologiyalarning o‘rni. - “Pedagogik innovatsiyalar” jurnali, 2021, №3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

доц.Эшанкулова А.Х.
Узбекистан, г. Термез, ТерГУ
магистрант Шайдуллаева Ф.Х
Узбекистан, г. Термез, ТерГУ

Аннотация. *Перевод как специфический прием может быть использован при различных условиях, формах и профилях обучения в языковой среде и вне её, при обучении филологов и нефилологов, при различных системах обучения, отличающихся конечными целями (репродуктивный и продуктивный*

билингвизм). Перевод обеспечивает осмысление глобально предъявляемой информации на изучаемом языке посредством родного.
Ключевые слова: *метод, перевод, язык, информация, коммуникативный, проблема специфика, формирование, методика, аспект.*

Проблема совершенствования процесса обучения русскому языку в высших учебных заведениях сложна и многоаспектна, она связана с решением вопросов подготовки квалифицированного преподавателя с одной стороны, и определением содержания форм методов и средств обучения с другой.

Одним аспектов работы со студентами на продвинутом этапе обучения русскому языку является профессиональный перевод. Перевод является сложным видом речевой деятельности для студентов изучающих русский язык.

Труды В.В.Виноградова служат теоретической базой и авторитетным научным источником для выработки лингвистических основ преподавания русского языка.

В.В.Виноградов первым исследовал культурно-исторический, лингвистический и методические аспекты языка. Основу описания русского языка в целях преподавания его иностранцам В.В.Виноградов видел в функционально-коммуникативном принципе, ставшем кардинальным в методике. Естественно, на основе, сопоставления специальных и «неспициальных» (художественных, газетных) текстов преподаватель нагляднее сможет показать и проявление общелитературных норм на материале изучаемого стиля.

Перевод как вид языковой деятельности есть сознательный процесс перекодирования сообщения на исходном языке – языке перевода. В основе перекодирования лежит целенаправленный выбор языковых средств.

Перевод есть лингвистический процесс в ходе которого при порождении текста реализуются объективные семантико-стилистические соответствия. Переводчик должен обладать развитой переводческой интиуцией, в основе которой лежит навыки переключения с одного языка на другой. Формирование этих навыков осуществляется в рамках определенной темы на основе объединения аналогичных семантических подсистем языка перевода и языка оригинала.

Не следует также забывать, что студенты нефилологи имеют лишь поверхностное представление о теории общего и частного перевода, слабо знакомы со способом сопоставления языкового материала. Их необходимо ввести в курс проблем чисто профессионального характера. Этим задачом служат лекции на такие темы:

- перевод как объект лингвистического исследования;
- способы и приёмы перевода;

- особенности общественно-политического стиля речи в сопоставительном плане;
- особенности научного и делового стиля речи в сопоставительном плане и т.д.

Обучение русскому языку имеет свою специфику, отличную от специфики преподавания родного языка. При преподавании родного языка деление коммуникативных приемов на характеризованные и нехарактеризованные играет второстепенную роль. При обучении родному языку выбор коммуникативных приемов в зависимости от учебных целей определяется одной только коммуникативной спецификой, значимостно коммуникативных приемов для конкретных целей данной формы преподавания. При обучении же русскому языку к коммуникативной значимости прибавляется чисто языковой момент-необходимость овладеть системой чужого языка, в частности теми его элементами, которые отличны от родного языка студентов. Вот на этом этапе перевод используется на всех стадиях работы под языковым материалам: при введении, закреплении, тренировке, а также при контроле знаний и умений студентов. Сопоставление структур изучаемого языка с родным, реализуемое в форме перевода, на этом этапе особенно важно, поскольку служит отправной точкой формирования языкового сознания. Сопоставление создает у студентов представление о структурной специфике изучаемого языка, дает преподавателю возможность учесть действительные трудности в русском языке для студентов, устанавливает истинную причину ошибок и тем самым делает процесс учения и обучения целенаправленным.

Перевод по совокупности функциональных характеристик и требований к уровню адекватности может быть подразделен на профессиональный и учебный. Профессиональный перевод является самостоятельным и главным предметом обучения при подготовке переводчиков-профессионалов. Подготовка профессиональных переводчиков включает знания в области теории перевода и сопоставительной грамматики, а также формирование навыков и умений в различных видах и формах перевода (при том, что специализация может осуществляться по какому-либо одному виду перевода, например, по устному синхронному переводу). Учебный перевод – средство формирования коммуникативной компетенции. Далее, перевод, умело и целенаправленно используемый в учебном процессе, может показаться эффективным методическим приемом превращающим стихийный неосознанный перенос в перенос осознанный, управляемый.

Практика показывает, что перевод с родного языка на русский относится к числу наиболее трудных и в то же время самых полезных видов творческих упражнений. Он активирует все знания студентов, заставляет

их использовать приобретенные языковые сведения. Например: - упражнения на развитие и совершенствование навыков в различных видах речевой деятельности;
- аудирование: перевод под диктовку преподавателя;
- говорение: (подготовительные задания) составления предложений по словам, структурам, трудным для носителей данного языка;
- чтение: передача основной информации на языке перевода после чтения текста на языке оригинала, для включения в текст перевода (расширение информации текста: устное аннотирование текста, прочитанного на русском языке);
- письмо: полный перевод, реферативный перевод текста с элементами оценки аннотации к тексту. Для развития навыка письменного перевода следует научить студентов делению текста на речевые сегменты, содержащие основную информацию. Это поможет студентам в логической последовательности передать его содержание с использованием средств организации связного текста, соответствующих смысловым отношениям между частями информации.

Необходимые пояснения даются также и на практических занятиях. Преподаватели должны восполнить имеющиеся проблемы в обучении, что поможет студентам успешнее заниматься переводом. В аудитории выполняются устные предтекстовые задания лингвометодического и переводческого характера, устный перевод текста с листа и с предварительной подготовкой, а также редактирование письменного перевода, выполненного в форме домашнего задания: обобщение информации двух и более текстов, расширение информации письменного текста дополнительными данными, воспринятыми со слуха. Следует подчеркнуть, что переводить – это не значит приводить к каждому слову оригинала соответствующий эквивалент на другом языке, взятый из словаря. Необходимо прежде всего понять и вникнуть в смысл всей переводимой фразы, а затем воссоздать этот смысл на языке перевода, в соответствие с нормами этого языка.

РУССКИЙ ЯЗЫК-ЯЗЫК БРАТСТВА И ДРУЖБЫ

Yakubova Firuza Yusufovna,
Samarqand davlat arxitektura – qurilish universiteti
dosent v.b.

Abstract. *The article considers the role of the Russian language as a language of interethnic communication, friendship and brotherhood. The historical and cultural significance of the Russian language in the formation of*

the community of peoples living in Russia and abroad is emphasized. Its significance is noted in the formation, culture and preservation of interethnic consent.

Key words: *Russian, friendship, brotherhood, culture, interethnic communication, mutual understanding, traditions.*

Введение. Русский язык занимает особое место среди мировых языков. Он является не только государственным языком Российской Федерации, но и средством объединения многих народов, живущих на её территории. Россия исторически сложилась как многонациональное государство, в котором мирно сосуществуют десятки этносов, каждая культура которых нашла отражение в общей истории страны. В этих условиях русский язык стал тем связующим звеном, которое обеспечивает взаимопонимание, сотрудничество и дружбу между людьми разных национальностей.

Русский язык как средство исторического единения. История нашей страны свидетельствует о том, что русский язык всегда выполнял роль общего языка для народов, входящих в состав России. Благодаря этому многие этносы сохранили возможность развивать свою национальную культуру, оставаясь при этом частью единого государства. Русский язык стал не только средством общения, но и символом общей судьбы, братства и поддержки в сложные исторические времена.

Являясь языком межэтнического общения, русский помогал людям находить общий язык не только в повседневной жизни, но и в сфере науки, образования, культуры и искусства. Он открывал доступ к достижениям русской и мировой литературы, науки, к богатейшему культурному наследию.

Русский язык и культура дружбы. Русский язык можно назвать языком дружбы, потому что он способствует взаимному обогащению культур. В русском языке отразились слова и выражения многих народов, живущих и на территории Узбекистана. Этот процесс является ярким примером того, как через язык возможно формирование культурного диалога, основанного на уважении и братстве.

Кроме того, русский язык играет огромную роль в воспитании молодого поколения в духе уважения к другим народам Средней Азии. Через литературу и искусство на русском языке школьники и студенты получают знания о разных культурах, осознают ценность мира и дружбы.

Историческая роль русского языка. История России свидетельствует о том, что русский язык на протяжении веков выполнял миссию объединителя. Уже в период становления Московского государства он стал языком дипломатии и управления. Позднее, во времена

Российской империи, русский язык объединил огромные территории, от Балтики до Тихого океана, где проживали десятки народов.

Важно отметить, что русский язык никогда не вытеснял полностью национальные языки. Напротив, он давал возможность каждому народу сохранять и развивать свою культуру, но при этом быть включённым в общее культурное пространство. Благодаря этому на русском языке создавались уникальные произведения литературы, в которых нашли отражение мотивы, образы и традиции разных народов России.

В XX веке роль русского языка особенно возросла. После Великой Отечественной войны он стал символом победы, единства и взаимопомощи народов. Он объединял людей в годы испытаний и служил средством взаимопонимания в мирное время.

Русский язык как язык культуры и образования. Особую роль русский язык играет в сфере образования. На нём обучаются миллионы школьников и студентов, как в России, так и в Узбекистане. Русский язык открывает доступ к мировой науке, к литературе, философии, искусству.

Великие писатели и поэты — Пушкин, Толстой, Достоевский, Чехов — создали на русском языке произведения, которые стали достоянием всего человечества. Эти книги несут в себе идеи гуманизма, взаимного уважения и братства, понятные людям любой национальности.

Русский язык вобрал в себя богатство народной речи, фольклора, традиций. В нём отразились слова из тюркских, финно-угорских, кавказских и других языков. Это делает его живым памятником культурного взаимодействия.

Русский язык и межнациональное согласие. Язык — это не только средство передачи информации, но и фактор воспитания. На русском языке формируется патриотизм, уважение к культуре своего и других народов, чувство солидарности.

Русский язык помогает устранять барьеры между людьми. Он даёт возможность представителям разных национальностей понимать друг друга, совместно решать важные вопросы, строить общее будущее. В этом смысле русский язык является языком дружбы и братства.

В многонациональных регионах Узбекистана —русский язык стал основой мирного сосуществования. Он позволяет людям, говорящим на разных языках, вести диалог, поддерживать культурные связи, строить совместные проекты.

Русский язык в современном мире. В XXI веке роль русского языка не уменьшается, а напротив, возрастает. Он продолжает оставаться важнейшим фактором международного общения. В странах СНГ русский язык служит средством интеграции, позволяя сохранять культурные и экономические связи.

Во многих странах мира существуют русские школы, культурные центры, кафедры русистики в университетах. Это свидетельствует о том, что интерес к русскому языку растёт. Он изучается как язык богатой литературы и науки, как язык, открывающий новые возможности.

Сегодня русский язык является одним из шести официальных языков Организации Объединённых Наций. Он продолжает оставаться средством общения миллионов людей по всему миру. На русском языке говорят не только в России, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

Современный мир, полный вызовов и противоречий, нуждается в таких объединяющих факторах, как язык. Русский язык сохраняет и укрепляет братские связи между народами, формируя основу для сотрудничества, взаимного уважения и диалога.

Современные технологии также способствуют развитию русского языка. В интернете, в социальных сетях, на образовательных платформах миллионы людей используют русский как средство общения и обучения.

Русский язык — это живая связь времён и поколений. Он помогает хранить историческую память, развивать культуру, строить диалог между людьми. Будущее русского языка — это будущее братства и дружбы, а значит, будущее мира и согласия.

Заключение. Таким образом, русский язык является важнейшим инструментом, способствующим укреплению дружбы и братства между людьми. Он объединяет разные культуры, помогает находить общий язык, сохраняет историческую память и поддерживает мирное сосуществование. Русский язык — это не только средство коммуникации, но и духовный мост, соединяющий поколения и народы.

Русский язык был и остаётся языком братства и дружбы, символом объединения, взаимного уважения и культурного богатства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. А.С.Пушкин. Фраза о русском языке как «великом достоянии» обычно приводится как обобщённая мысль Пушкина, основанная на его высказываниях в статьях и письмах. «О предисловии к “Рассуждению о старом и новом слоге Российской словесности” (1824).

2. М.В.Ломоносов. Его слова о «великолепии, богатстве и могуществе» русского языка взяты из предисловия к труду «Российская грамматика» (1755).

3. И.С.Тургенев. Конкретный источник — «Русский язык», стихотворение в прозе (1882).

4. Ф.И.Тютчев. У него нет отдельного трактата о языке, но мысль о русском как выражении национального духа выводится из его

публицистики и стихотворений, например, «Умом Россию не понять…» (1866)

5. К.Д.Ушинский. Высказывания о языке как «основе воспитания» встречаются в педагогическом труде «Родное слово» (1864).

INGLIZ TILIDAGI QO‘RQUV LEKSEKASINING PSIXOLOGIK VA FUNKSIONAL O‘ZIGA XOSLIGI

Doniyeva Dilafruz Panji qizi
Termiz davlat universiteti tadqiqotchisi

Abstract: *This article examines the psychological and functional characteristics of the lexeme “fear” in the English language. Fear is one of the fundamental human emotions, expressed through various linguistic means. The study explores the semantic distinctions and psychological nuances of words such as “fear,” “fright,” “terror,” “horror,” and “panic,” as well as their communicative roles. It also analyzes the metaphorical use of fear-related lexemes, their stylistic and functional roles in literary texts, and their cultural connotations. The importance of these lexical units is highlighted from linguistic, psychological, and intercultural perspectives.*

Keywords: *fear, emotional vocabulary, semantics, psycholinguistics, metaphor, functional analysis, cultural connotation, communication.*

Til — inson tafakkuri va ruhiyatining eng muhim ko‘zgusidir. Til orqali nafaqat fikr, balki his-tuyg‘ular, emotsional kechinmalar ham ifodalanadi. Qo‘rquv hissi esa inson ruhiyatining eng qadimiy va universal holatlaridan biri bo‘lib, har bir tilda o‘ziga xos leksik va semantik tizimga ega. Ingliz tilida “fear”, “terror”, “panic”, “horror” kabi so‘zlar bu tuyg‘uni ifodalaydi, o‘zbek tilida esa “qo‘rquv”, “dahshat”, “vahima”, “qo‘rqinch” singari birliklar mavjud[39].

Mazkur maqolada ingliz va o‘zbek tillarida qo‘rquv leksemasining psixologik asoslari, ularning semantik chegaralari hamda kommunikativ funksiyalari tahlil qilinadi.

Insoniyat tilida his-tuyg‘ularni ifoda etuvchi so‘zlar, ayniqsa “qo‘rquv” (ingliz tilida *fear*, *terror*, *panic* va boshqalar), leksik jihatdan boy va psixologik jihatdan og‘ir ivularga ega. Ingliz tilidagi qo‘rquv leksemasi psixologik holatni yetkazishda, kommunikativ maqsadlarda va stilistik kontekstda turlicha funksiyalarni bajaradi. Bu maqolada “qo‘rquv” leksekasining psixologik va funksional xususiyatlari tahlil qilinadi, unga mos ingliz leksikal birliklari ko‘rib chiqiladi, va o‘zbek tilshunos olimlarining emotsional leksika va psixolingvistika sohasidagi fikrlari bilan bog‘lanadi.

[39] Sarimsokov X.A. Ingliz tili sathida ko‘chma ma’noli birliklarning antonimik xususiyatlari // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm. 2021. – № 10/6/2. – B. 404-407.

Tahlil va natija. O‘zbek tilshunosligi va psixolingvistika adabiyotlarida leksikaning emotsional-ekspressiv funksiyalari e’tiborda bo‘lgan. Masalan, “Emotsionallikni ifodalashning leksik vositalari” nomli maqolada ta’kidlanadi:

“Emotivlikni ifodalovchi leksik vositalar har bir tilning maxsus qatlamini tashkil etadi. Emotsional leksika so‘zlovchi yoki yozuvchi his-tuyg‘ularini ifodalashi uchun foydalanadigan so‘z yoki so‘z birikmalaridir”. Bu fikr umumiy jihatdan qo‘rquv, sevgi, g‘azab va boshqa emotsiyalarning lingvistik ifodalanishini tushunishda muhimdir.

Shuningdek, O‘zbek tili leksikasining emotsional-ekspressivlikka munosabati maqolasida tushuntiriladi:[40]

“So‘zlarda uslubiy xoslanish… leksik ma’no bilan birga so‘zlovchining ma’nosi anglashilayotgan narsa, belgini, harakatga bahosini, turlicha munosabatini ham ifodalaydi”. Demak, qo‘rquv leksemasi ingliz tilida faqat obyektiv holatni ifodalash bilan cheklanmay, so‘zlovchining subyektiv munosabatini, bahosini, keskinligini ham ifodalashi mumkin. Psixolingvistika fani nutq va til faoliyati orqali insonning ruhiy holatini o‘rganadi. Magistr talabalarga mo‘ljallangan psixolingvistika qo‘llanmada shunday deyiladi:

“Psixolingvistikaning asosiy tadqiqot obyekti — nutqiy faoliyat subyekti bo‘lgan shaxs … til va til belgilarining tizimi lingvistika … turli fanlarda umumiy, lekin predmeti turlicha bo‘ladi”.[41]

Shu nuqtai nazardan, qo‘rquv so‘zlari til ichida faqat semantik birlik bo‘lish bilan qolmay, ular til va psixikaning kesishmasida joylashadi.

Ingliz tilida “qo‘rquv” tushunchasini ifodalovchi bir nechta asosiy leksema mavjud, ularning har biri turli psixologik nuanslarga ega:

- **Fear** — eng umumiy “qo‘rquv” ma’nosi, xavotir, tahdid holati.
- **Fright** — birdan sodir bo‘ladigan qo‘rqituvchi holat, sovuqqonlik bilan bog‘liq.
- **Terror** — kuchli qo‘rquv, dahshat, keskin xavotir, ko‘pincha xavf-xatar bilan bog‘liq.
- **Horror** — dahshat, vahshat, naqadar qo‘rqinchli holatni ifodalashda ishlatiladi.
- **Panic** — birdanlik bilan odamni qamrab oluvchi qo‘rquv, tartibsizlik, nazorat yo‘qolishi holati.

Bu so‘zlarning psixologik farqlari shundan iboratki, ularning yuksakligi, tezligi, intensivligi va kontekstga bog‘liqligi turlicha.

Masalan, *fear* bilan *panic* o‘rtasidagi farq — panic ko‘proq birdanlik va nazoratsizlikni bildiradi. Shu bois, ingliz tilida qo‘rquv leksemasi faqat tungi

[40] Sarimsokov X.A. Badiiy merosimizda jismoniy tarbiya va sportga oid terminlarning aks etishi // NamDU ilmiy axborotnomasi. – Namangan, 2022. – № 5. – B. 643-648.

[41] Sarimsokov X.A. Terminology, neologism and word relation in language and speech // O‘zMU xabarlari. – Toshkent, 2024. – № 1/2/1. – B. 351-355.

qorong‘i holatini ifodalashga emas, balki ichki psixologik holatning dinamikasini ham ochib bera oladi.

Ingliz tilida qo‘rquv bilan bog‘liq leksema va iboralar (misol uchun *to fear*, *to dread*, *be terrified of*, *fear for sth/sb*, *panic attack*) turli kommunikativ maqsadlarda ishlatiladi:

1. **Informativ funksiyasi** — holatni tushuntirish:

She feels fear when walking alone at night.

Bu ibora hodisaning mavjudligini ifodalaydi.

2. **Emotsional ekspressivlik** – nutq so‘zlovchining his-tuyg‘ularini bevosita ifodalashi:

I dread the thought of losing you.

Bu yerda *dread* kuchli ichki qo‘rquv va xavotir tuyg‘usini ifodalaydi.

3. **Persuasiv / psixologik bosim** — so‘zlovchi nutq orqali tinguvchini ta’sirga soladi:

Don’t be afraid to speak out. Bu ibora tinguvchiga yo‘l-yo‘riq beruvchi, rag‘batlovchi mazmunda bo‘lishi mumkin.

4. **Metaforik ishlanish** — qo‘rquv so‘zlari ma’no kengaytmasi bilan ishlatiladi: *She had a fear of failure.*

Bu yerda “qo‘rqish” konkret holatdan metaforik tushuncha (muvaffaqiyatsizlikdan qo‘rqish) sifatida ishlatilmoqda.

5. **Stilistik kontrast va dramatik effekt** — adabiy nutq, she’r, dialoglarda “qo‘rquv” leksemasi kuchli tona ega bo‘lishi mumkin, misol uchun *terror*, *horror* so‘zlari yordamida.

Quyida ingliz tilida qo‘rquv leksemasi turli funksiyalarda ishlatilgan kichik dialog misoli keltiriladi:

A: “I heard footsteps behind me in the dark and fear gripped my heart”. **B:** “You were terrified, weren’t you?” **A:** “Yes, I was in panic. I feared for my life”.

Bu misolda bir necha qo‘rquv bilan bog‘liq leksema ishlatilgan: *fear, terrified, panic, feared*. Har biri turlicha intonatsiya va nuans qamrab oladi.[42]

O‘zbek tilshunos olimlar emotsional leksika va uning uslubiy xoslanishiga e’tibor berganlar. Masalan: “Leksika tildagi barcha so‘zlarni qamrab olar ekan, u tez o‘zgaruvchan xususiyatga ega… tilning lug‘at tarkibidagi so‘zlar … nutq uslublari bilan … munosabatda bo‘lishi … so‘zlarning iste’mol darajasini belgilashda ustuvor ahamiyat kasb etadi”.[43]

Shuning uchun ingliz tilidagi qo‘rquv leksemasi ingliz nutq uslublari, kontekstga ko‘ra turlicha ishlatiladi, va tarjimada o‘zbek tilida uning ekvivalenti (masalan, “qo‘rqmoq”, “dahshat”, “vahshat”, “vaziyatga bog‘liq qo‘rqish”) aniq belgilanishi lozim.

[42] Yo‘ldosheva, N. Til va emotsional tafakkur psixolingvistikasi. – Samarqand: SamDU nashriyoti. 2021.

[43] Jo‘rayev, O. Til va emotsional tafakkur. – Toshkent: Fan nashriyoti. 2019.

Bundan tashqari, O‘zbek tili leksikasining emotsional-ekspressivlikka munosabati tadqiqotida leksikal birliklarning uslubiy xoslanishi, kontekstga bog‘liqligi va affikslar yordamida mazmun-ta’sirini oshirishi muhokama qilingan. Shunday ekan, ingliz tilidagi *fear, terror, panic* kabi lexemalar tarjimasi va tilga moslashuvi shunday uslublarni e’tiborga olgan holda amalga oshirilishi kerak.

Psixologlar fikricha, qo‘rquv — insonning xavf yoki tahdidga nisbatan tabiiy reaksiya holatidir. U ongda xavfsizlik instinktini faollashtiradi va shuning uchun barcha madaniyatlarda bu tuyg‘u tilda alohida o‘rin egallaydi.

Tilshunos O. Jo‘rayev shunday deydi, “Emotsional so‘zlar inson tafakkuridagi kechinmalarni bevosita ifodalovchi vositalardir. Ular faqat nominativ emas, balki psixik holatning verbal modelidir”. Shu nuqtai nazardan, “fear” so‘zi faqat holatni nomlamaydi, balki inson ichki qo‘rquvini, ichki titroqni, xavotirni ifoda etuvchi psixolingvistik belgidir.

Ingliz tilida “qo‘rquv” ma’nosini bildiruvchi bir necha asosiy leksemalar mavjud:

Leksema	Ma’nosi	Psixologik daraja	Stilistik qo‘llanilishi
Fear	Umumiy qo‘rquv, xavotir	O‘rtacha	Har qanday kontekstda
Fright	Birdanlik qo‘rqish	Yengil – o‘rta	Suhbat va adabiyotda
Terror	Dahshat, kuchli qo‘rquv	Juda yuqori	Adabiy, siyosiy, psixologik kontekstda
Horror	Qo‘rqinchli, jirkanch holat	Yuqori	Adabiyot, filmlar, dramatik nutq
Panic	Nazoratni yo‘qotuvchi qo‘rquv	Juda yuqori	Emotsional, psixologik kontekstda

Masalan:
She trembled with fear when she saw the shadow.
He lived in terror after the attack.
They panicked when the alarm went off.

Bu leksemalar nutqda qo‘rquvning **intensivligi, davomiyligi** va **sababi**ga qarab tanlanadi. Shuning uchun ularning funksional qiymati so‘zlovchining ruhiy holati bilan chambarchas bog‘liq.

O‘zbek tilida “qo‘rquv” tushunchasi keng tarmoq hosil qiladi: *qo‘rqish*, *vahima*, *dahshat*, *qo‘rqinch*, *titrash*, *xavotir*, *sarosima* kabi so‘zlar bir-biriga ma’noviy yaqin, ammo uslubiy jihatdan farqlanadi.

Tilshunos M. Qo‘chqorova ta’kidlaydi fikricha, “O‘zbek tilidagi emotsional so‘zlar milliy ruhiyat va xalq tafakkurining ifodasidir. Ular o‘zbek xalqining psixologik holati, madaniyati va qadriyatlari bilan bevosita bog‘liq.” Masalan:

- “Qo‘rquv” — umumiy holat;
- “Vahima” — tez va nazoratsiz holat;
- “Dahshat” — kuchli va uzoq davom etuvchi qo‘rquv;

- “Qo‘rqinch” — hissiy kechinmani ifodalaydi;
- “Xavotir” — psixologik og‘irlik, lekin keskin qo‘rquv emas.

Demak, o‘zbek tilida qo‘rquv leksikasi **ma’no darajasi**, **uslubiy ta’siri** va **kontekstga mosligi** bilan farqlanadi.

Semantik jihat	Inglizcha birlik	O‘zbekcha mos ekvivalenti	Izoh
Umumiy qo‘rquv	*fear*	qo‘rquv	Har ikki tilda asosiy nom
Kuchli dahshat	*terror* / *horror*	dahshat, vahshat	Intensiv holat
Birdanlik	*fright*	vahima	Qisqa, lekin kuchli qo‘rquv
Nazorat yo‘qolgan holat	*panic*	sarosima, vahima	Psixologik iztirobli holat
Xavotir	*anxiety* / *nervousness*	xavotir, g‘ulg‘ula	Yumshoq emotsional holat

Bu qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, ingliz tilida “fear” atrofida sinonimik tarmoq ko‘p hollarda intensivlik asosida tuziladi, o‘zbek tilida esa uslubiy noziklik va madaniy mazmun asosida farqlanadi.

Xulosa. Ingliz tilidagi qo‘rquv leksemasi – *fear, fright, terror, horror, panic* va boshqa qarindosh birliklar – psixologik jihatdan intensiv, dinamik holatlarni ifodalaydi. Ular turli kommunikativ maqsadlarda ishlatiladi: faktni bayon qilish, emotsiyani ifodalash, ta’sir ko‘rsatish, metafora sifatida kengaytirilgan ma’noda foydalanish va stilistik effekt yaratish.

O‘zbek tilshunos olimlarining emotsional leksika va psixolingvistika bo‘yicha nazariyalari ushbu anglashuvni mustahkamlaydi: leksika tez o‘zgaruvchan, nutq uslubiga bog‘liq, so‘zlovchining subyektiv munosabatini ifodalashga moyildir. Ingliz qo‘rquv leksemasini tahlil qilayotganda, uning psixologik xususiyatlarini va funksional maqsadlarini, shuningdek, o‘zbek tiliga mos tarjima imkoniyatlarini ham yodda tutish lozim.

Ingliz va o‘zbek tillaridagi qo‘rquv leksemalari semantik jihatdan umumiy – xavf va tahdidga reaksiya holatini bildiradi. Biroq ularning psixologik va funksional o‘ziga xosliklari farqlanadi:

- Ingliz tili qo‘rquvni **intensivlik** va **tezlik** orqali ifodalaydi;
- O‘zbek tili esa qo‘rquvni **hissiy noziklik** va **madaniy konnotatsiya** orqali yetkazadi;
- Har ikkala tilda bu so‘zlar so‘zlovchining ichki holatini, ruhiy iztirobini ifodalovchi vosita sifatida xizmat qiladi.

Shunday qilib, qo‘rquv leksemasining tildagi ifodasi — inson ruhiyati, madaniyati va fikrlash tarzining yorqin ko‘rinishidir.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Sarimsokov X.A. Ingliz tili sathida ko‘chma ma’noli birliklarning antonimik xususiyatlari // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm. 2021. – № 10/6/2. – B. 404-407.
2. Sarimsokov X.A. Badiiy merosimizda jismoniy tarbiya va sportga oid terminlarning aks etishi // NamDU ilmiy axborotnomasi. – Namangan, 2022. – № 5. – B. 643-648.
3. Sarimsokov X.A. Terminology, neologism and word relation in language and speech // O‘zMU xabarlari. – Toshkent, 2024. – № 1/2/1. – B. 351-355.
4. Jo‘rayev, O. *Til va emotsional tafakkur.* – Toshkent: Fan nashriyoti. 2019.
5. Qo‘chqorova, M. *O‘zbek tili emotsional leksikasining semantik tizimi.* – Toshkent: O‘zbekiston Milliy universiteti nashriyoti. 2020.
6. Yo‘ldosheva, N. *Til va emotsional tafakkur psixolingvistikasi.* – Samarqand: SamDU nashriyoti. 2021.

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA “HAYOT / LIFE” VA “O‘LIM / DEATH” MAZMUNLI FRAZEMALARNING CHOG‘ISHTIRMA TAHLILI

Jumayev Begali Xudoymurodovich
Termiz davlat universiteti

Abstract. *This article presents a comparative analysis of phraseological units related to the semantic fields of “life” and “death” in English and Uzbek. During the analysis, the meaning, image, and cultural connotations of phraseological units in the two languages are determined. Attention is also paid to how people’s worldview, religious views, and values are expressed through language.*

Keywords: *phraseology, comparative analysis, life, death, phraseological unit, culture, semantics.*

Til – bu xalqning tarixiy tajribasi, ruhiyati va dunyoqarashini mujassamlashtirgan ijtimoiy hodisadir. Har bir xalq o‘z hayotiy falsafasini, qadriyatlarini va his-tuyg‘ularini frazeologik birliklar orqali ifodalaydi. Ayniqsa, “hayot” va “o‘lim” kabi umuminsoniy tushunchalar tilning frazeologik tizimida muhim o‘rin tutadi.

Frazeologik birliklar nafaqat tilning estetik boyligini ko‘rsatadi, balki xalqning mentaliteti, e’tiqodi va tafakkur tarzini ham yoritadi. Shu bois, “hayot” va “o‘lim” mazmunidagi frazemalarni ingliz va o‘zbek tillarida chog‘ishtirish madaniyatlararo tafovutni anglash uchun muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Tadqiqotda chog‘ishtirma-lisoniy tahlil, semantik va madaniy interpretatsiya usullari qo‘llanildi. Ma’lumot manbalari sifatida Ingliz tilidagi “Oxford Idioms Dictionary” hamda O‘zbek tilining frazeologik lug‘ati

materiallaridan foydalanildi. Har ikkala tildan “life” va “death” semantik maydonlariga kiruvchi frazemalar tanlab olinib, ularning so‘zma-so‘z ma’nosi, ko‘chma ma’nosi, madaniy mazmuni hamda emotsional ohangi tahlil qilindi.

1. “Hayot / Life” mazmunli frazemalarning tahlili

Ingliz tilida: To bring to life – jonlantirmoq, tiriltirmoq ; Full of life – serg‘ayrat, faol inson;To lead a dog's life – mashaqqatli hayot kechirmoq; Life goes on – hayot davom etadi; To risk one’s life – hayotini xavf ostiga qo‘ymoq
O‘zbek tilida: Hayot-mamot masalasi – juda muhim, taqdiriy masala; Hayot kechirmoq – yashamoq; Hayot yo‘li – insonning taqdiri, yashash yo‘li; Hayotdan to‘ygan – umidsiz, yashashdan charchagan; Hayot shirin – yashash yoqimli, inson yashashni istaydi.

Ingliz tilidagi “life” frazemalari asosan faollik, harakat, mustaqillik tushunchalarini ifodalasa, o‘zbek tilidagi “hayot” frazemalari taqdir, sabr va qadriyat tushunchalariga urg‘u beradi. Bu madaniy tafovut ingliz xalqining individuallik va realistik dunyoqarashini, o‘zbek xalqining esa ma’naviyatga yo‘naltirilgan tafakkurini ko‘rsatadi.

2. “O‘lim / Death” mazmunli frazemalarning tahlili

Ingliz tilida: To pass away – vafot etmoq (yumshoq ifoda); To be at death’s door – juda og‘ir ahvolda bo‘lmoq; To cheat death – mo‘jiza bilan tirik qolmoq; A fate worse than death – o‘limdan battar ahvol; To meet one’s maker – o‘lish (diniy ohangda).
O‘zbek tilida: O‘lim yoqasida – juda og‘ir ahvolda; O‘lim bilan yuzma-yuz kelmoq – xavfli holatda qolmoq; O‘limga mahkum – o‘lishi muqarrar; O‘limdan qo‘rqmaslik – jasorat, mardlik; O‘limni yengmoq – qahramonlik, kuch-qudrat ramzi.

Ingliz tili frazemalarida “death” ko‘proq yumshoq, diniy yoki falsafiy ohangda ifodalanadi (“to pass away”, “to meet one’s maker”). O‘zbek tilida esa “o‘lim” taqdir, iymon, jasorat va sabr bilan bog‘liq tarzda tasvirlanadi. Demak, inglizlar uchun o‘lim – tabiiy yakun va sokinlik, o‘zbeklar uchun esa – sinov va iymon mezoni sifatida qaraladi.

Ingliz va o‘zbek tillarida “hayot” va “o‘lim” mazmunli frazemalar insoniyat uchun umumiy bo‘lgan falsafiy g‘oya – hayotning qadriga yetish va o‘limni tabiiy jarayon sifatida qabul qilishni aks ettiradi. Biroq ularning madaniy va emotsional talqini farq qiladi: ingliz tili frazemalarida bu tushunchalar yumshoq, individualistik va falsafiy tarzda, o‘zbek tilida esa ma’naviy, diniy va ijtimoiy ohangda ifodalanadi.

Frazeologik birliklar til orqali xalqning tafakkuri va dunyoqarashini ifodalagan holda, madaniyatlararo farqni anglashda muhim manba bo‘lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English. Oxford University Press, 2020.

2. O‘zbek tilining frazeologik lug‘ati. Toshkent: Fan nashriyoti, 2018.
3. Bozorov, M. Frazeologik birliklarning milliy-madaniy xususiyatlari.” Tilshunoslik va madaniyat, 2019.
4. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge, 2018.
5. Karimov, I. Til va millat tafakkuri. Toshkent: O‘zbekiston, 2005.

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПОЭЗИИ АЛИШЕРА НАВОИ

Касимов Олимджон Хабибович,
доктор филологических наук, профессор
Таджикского международного университета
иностранных языков имена Сотима Улугзода,
Душанбе, Республика Таджикистан;

Abstract. *The talented bilingual poet Alisher Navoi, when describing the creation of the world, shows excellent knowledge of the teachings of Islam, the Koran, the creation of man and the world, hadith, the history of prophets and religions. Navoi also uses elegant means of speech when describing the features of human anatomy and physiology, astronomy and astrology, Zodiac Signs, the world of color and flowers, atmosphere and natural phenomena, etc.*

The study of Navoi’s poetic vocabulary gives us a clear idea of the level of knowledge of him and his contemporaries about the theory of the creation of the world and the features of the universe. The study of the vocabulary of the poet’s existence gives us the opportunity to talk about how broadly the thinker Alisher Navoi thinks and sees, how deep his knowledge is in the field of philosophy, anthropology and religion. A colorful picture of the creation of man and the surrounding world shows us the greatest talent of Alisher Navoi in the choice of linguistic means of expressing thoughts, deep knowledge of the norms and laws of word creation and the construction of speech.

Key words: *linguistics, vocabulary, semantics, poetry, Navoi, being, Tajik language, lexical field*

Знаменитые мыслители, наши предшественники, писали о том, что достойные представители нации сформировывают имидж нации среди других народностей. Знаменитый мыслитель и поэт, государственный деятель Алише́р Навои (Герата, 09.02.1441-03.01.1501), является такой личностью для узбекского народа и представляет собой одного из величайших фигур научного и ментального мира Центральной Азии XV века.

Поэтическое и когнитивное развитие Алишера Наво обусловлено также ментальной средой его родных и близких, которые занимались поэзией, музыкой, каллиграфией. Все это позволило Алишеру Навои с раннего детства расти и развиваться в среде поэзии и творчества,

овладевать тремя важнейшими языками той эпохи – персидским (таджикским), арабским и тюркским (узбекским) языками.

Одним из наставников и ближайших друзей Алишера Навои был Абдуррахман Джами (1414—1492), с которым он сотрудничал во многих отраслях, прежде всего, в литературе, историографии, написании антологий, музыке и т.д. О многих моментах взаимодействия и дружбы с Джами рассказывал Навои в своем знаменитом произведении «Xamsat-ul-mutahayyirin» (Mirzoev 1968, 7-8). Джами описывая свою дружбу и сотрудничество с Алишером Навои, считал, что их различное этническое происхождение не может быть препятствием для их настоящей дружбы и близкого родства:

Прекрасное образование полученное в наиболее передовых научно-культурных центрах того времени - Герате, Самарканде, Мешхеде позволили Алишер Навои усвоить ему наиболее популярные науки своей эпохи, в том числе, поэзию, философию, юриспруденцию, религию (Коран и хадисы), государственное управление и т.д.

Многовековое братство и взаимодействие двух дружественных народов – таджиков и узбеков во многом обусловлена взаимоотношениями двух великих представителей этих народов – Абдуррахмана Джами и Алишера Навои, которые сыграла важную роль в устойчивой дружбе и добрососедстве таджиков и узбеков. Алишер Навои в Таджикистане сегодня является одним из почитаемых личностей науки и истории, символом узбекского народа, основоположником узбекской литературы и узбекского литературного языка.

Абдуррахман Джами в следующих строках легко и отчетливо описывает свои взаимоотношения с Алишером Навои:

Ū ki yak turk budu man tajik,
Har du dashtem xeshii nazdik [Abdullaev 2009:70].
«Он был родом из тюрков, а я таджик,
Но у нас было родство близкое».

Дружба и взаимодействие Джами и Навои - двух великих представителей двух древних наций сыграла важнейшую роль и в дальнейшей дружбе и добрососедстве таджиков и узбеков. Сегодня Алишер Навои в Таджикистане является одним из почитаемых личностей науки и истории, символом узбекского народа, основоположником узбекской литературы и узбекского литературного языка. Знаменитый литературовед И.С.Брагинский справедливо подчеркивает: «… Если до Навои узбекская поэзия при всей ее самобытности осваивала опыт классической поэзии на фарси, то творчество Навои начало само оказывать влияние на поэзию Ближнего Востока, в том числе, тюркоязычную и на языке фарси» (Брагинский 1977: 158).

Подтверждением данного высказывания И.С.Брагинского и других знаменитых литературоведов является тот факт, что в творчестве Алишера Навои существует немало стихотворных произведений, высказанных в ответ таким знаменитым представителя таджикско-персидской поэзии как Анвари Абеварди, Аттор Нишапури, Саади Ширази, Хакани Ширвани, Хафиз Ширази, Камол Худжанди, Салмон Соваджи, Сухайли и мн. др.

Влияние Алишер Навои на таджикско-персидскую литературу заключается также в том, что он был великолепным представителем поэзии двуязычия. Его огромное и разностороннее творчество, которое охватывает более 30 диванов, поэм, трактатов по философии и филологии, включает в себя также и таджикско-персидскую поэзию. Наравне с «Mufradāt» и «Risālaiā tirandāzi» («Трактат об искусстве стрельбы») часть этой поэзии вобрал в себе сборник персидских стихов Навои «Devāni fārsi». Свои касыды на персидском языке Навои собрал в два сборника — »Sittai zaruriya« («Шесть необходимостей») и »Fusuli arba'a» («Четыре сезона года«). В этот диван, который недавно издан и в Душанбе на кириллице («Devāni fārsi», Dushanbe, «D ānish», 2021, 474с.), входят также касыды Навои на таджикском языке. Десять касыд на таджикском (персидском) языке Навои собраны в два сборника под названием»Sittai zaruriya« («Шесть необходимостей«) (6 касыд) и »Fusuli arba'a» («Четыре сезона года») (4 касыды). Судя по вводной части самого автора, эти произведения были окончательно составлены в 1497 году [Navoi 2021:35].

В предисловии к сборника под названием «Sittai arba'a» («Шесть необходимостей») Алишер Навои в двустишии упоминает своего друга и наставника Джами, называя его «امام اقطاب» »Imāmi aqtāb» »Предводитель путеводных звезд»:

Dur-i yaktoy-i bahr-i neknomi,
Imom-i zumra-i aqtob Jomi [Navoi 2021:34]
«Единственный жемчуг моря благочестия,
Предводитель всех путеводных звезд Джами».

Далее Навои в прозаической форме подчеркивает, что по рекомендациям Джами «иногда узду речи переводит и долины тюркоязычия на территорию персидского языка, исполнения поэзии на турецком языке меняет на использование персидской речи» [Navoi 2021:35].

Особый интерес для нас представляет касыда под названием «Ruh-al-quds» («Священный дух») из сборника "Sittai zaruriya" («Шесть необходимостей»). Она посвящена Творцу – Богу и процессу творения мира и его составляющих частей.

Великолепен язык и изящны средства речи в этой касыде. Алишер Навои проявляет великолепное знание Корана, хадисов, учения ислама о

Творце, творении человека и мира, историю пророков, религий, особенностей анатомии и физиологии человека, астрономии и астрологии, Знаков Зодиака, мира цвета и цветов, атмосферы и природных явлений и т.д. Утонченную лексику из этой касыды можно разделить на следующие группы:

1) лексика, связанная с созданием человека и его натуры;
2) лексика, относящаяся к миру, природе и природных явлений;
3) лексика цветов и растительного мира;
4) лексика света и цвета;
5) лексика, связанная с планетами и Знаками Зодиака;
6) лексика, связанная с Кораном и шариатом;
7) лексика, связанная с пророками и кораническими сказаниями;

Следует подчеркнуть, что персидский диван Алишера Навои также называется «Devāni Fāni» (“Диван Фани”), поскольку в качестве своего *taxallus* - поэтического псевдонима поэт везде фиксирует единицу “Fāni”. Этот поэтический псевдоним также тесно связан с суфийской поэзией и с содержанием стихов в персидском диване.

Fāni происходит от арабского слова فانى который переводится как «тленный, непостоянный, исчезающий» от корня «فنا» «фано» («fanā») «небытие, тленность». Как суфийский термин fāni означает «тот, кто отказывается от себя (жертвует собой) ради познания бога и свидания с ним» (Деххудо, 2004).

Шибли Нуъмони в своей пятитомной антологии «She’r-ul-‘Ajam» («Поэзия Аджама») комментирует fanā как термин суфийского учения, согласно которому «fanā является последней инстанцией для путника по этому миру, … и fanā «небытие» является началом بقا “baqā” т.е. «вечности, нетленности» [Shibli, 2016, том 3, с.531]. Это важно с точки зрения того, что персидский диван Алишера Навои достаточно насыщен терминологией суфийской поэзии.

Рассмотрим более подробно лексику, которую мы выше разделили на 7 семантических групп:

1. Лексика, связанная с созданием человека и его натуры, включает следующие категории единиц:

А) Анатомические термины: insān “человек”, jism “тело, организм”, paykar «тело, организм», ustuxān “кости”, gesu “коса, волосы”, uruq “сосуды, вены”, as’āb “нервы”, lahm “мясо, ткань”, xun “кровь”, ribātāt “мышцы”, me’da “желудок”, dimāɣ “мозг”, mux “костный мозг”, tihol (ispurz) “селезенка”, kabid “печень”, qalb “ сердце”, riya “легкие”, masona “мочевой пузыр”, ɣuzruf “хрящ”, kalā “голова”, am’ā (rudagāni) «кишки» и т.д.:

Zi ustuxānu zi mux v-az uruq ta a’sāb,
Zi lahmu xunu ribātātu me’da tā am’ā [Navoi 2021:35].

«От костей и костного мозга, и от сосудов до нервов,

И от мяса и крови, мышц и желудка до кишечника».

Иллюстративный материал указывает на тот факт, что Навои при описании анатомии человека в основном использовал арабские лексемы, а иногда параллельно пользовался арабскими и персидскими единицами: dil и qalb «сердце», sar и kalā «голова». Иногда он используют и триаду лексем, например: jism, badan и paykar «тело, организм».

В) Чувства, натура человека и его составляющие. В данном контексте Навои не перечисляет чувства человека, а указывает, что они расположены в dimāʏ "мозг" – мозговой части человека:

Digar dimāʏ, ki ān shud maqarr-i panj havās[Navoi 2021:37].

«Другой мозг, где размещены (органы) пяти чувств».

В качестве основ темперамента (натуры) Навои перечисляет четыре жидких вещества, что течет в организме: xun "кровь" (подразумевается красное вещество в организме), balʏam " флегма, (слизь, мокроты) " (подразумевается белое вещество), safrā "желтая желчь" и savdā "черная желчь". Эти вещества, считает Навои, и определяют степень и качество четырех человеческих натур (темперамент):

Ba yakdigar hama payvastu *chār* tab' āmad,

Ki *xunu balʏamu safrāst*, ba'd *savdā* [Navoi 2021:35].

«Смешались эти вещества и четыре темперамента появились:

Это "кровь", " флегма ","желтая желчь " и " желчь черная". Взаимосвязь четырех веществ и темперамента, о чем писали и Ибн Сино, и Навои, сегодня называют гуморальной теорией.

С) В касыде «Ruh-al-quds» («Священный дух») Навои имеет отдельные указания на физиологию человека и применяет физиологическую лексику. Так он указывает, что функционирование ума и разума связано с dimāʏ "мозгом". Правителем, царем человеческого существа Навои считает dil «сердце», а его министром xirad «ум, разум», а знания стали его путеводителем по жизни:

Dar ū nishāndi dilrā ba taxt-i sultāni,

Ki shud ba rasm-i salātin xidev-i mulkārā [Navoi 2021:37].

«В нем посадил сердце на трон королевский,

И по обычаю царей стал правителем владений своих».

Используя лексемы xāk "земля", jism «тело, организм», zamin "земля", baran-i rahmat "дождь божественный", tinat "суть, сущность", tarkib "смесь" Навои описывает также момент и суть создания человека, которому как высшее творение Бога поклонялись и ангелы:

Ba xāk-i jismash bārān-i rahmat afshāndi…

Malāikash ba sujud āmadand abdāsā [Navoi 2021:37].

«Его земному телу ниспослал дождь божественный…

Ангелы пришли ему поклоняться подобно рабы».

2. Широкую амплитуду лексики использует Алишер Навои и для описания творения мира и его составляющих:

А) К категории лексики, относящейся к миру, природе и природных явлений, прежде всего, следует относить название четырех веществ, которые считаются основой жизни: xāk “земля”, ātash “огонь”, āb “вода” и havā “воздух”. Навои считает их антагонистическими друг к другу, и вместе с тем, взаимодополняющими друг друга при создании мира и человеческого существа:

Chahar zidra kardi ba yakdigar tarkib,
Ki xāku ātash bud, ān gah āb budu havā [Navoi 2021:37].
«Четыре противоположных ты смешал друг с другом,
Это были “земля”, “огонь”, “вода” и “воздух”«.

В) После описания творения человека Навои приступает к описанию процесса творения мира, используя широкий круг созидательной лексики. Это, прежде всего, собирательные имена существительные, выражающие гидронимы и географические объекты и природные явления: ‘uyun “источники”, bahr “моря”, jibal “горы”, nujum “звезды”, arz “земля”, sama “небо, небеса”, abr “тучи”, rabe’ “весна”, sayf “лето”, xarif “осень”, shita “зима”, sarāb “мираж”, bard “ холод, мороз”, barf “снег”, baran “дождь”, sarmā “холод”, harārat “ температура”, garm “теплый”, garmā “тепло, жара”, fusurda “замерзший”:

Zi āfarinish-i xud ān chi kardai mavjud,
‘Uunu bahru jibālu nujumu arzu sama…
Chahar tab’ nihadi ba vaz’-i gulshan-i dahr,
Yake rabe’u digar sayf, pas xarifu shitā [Navoi 2021:38].
«Из своих созданий то, что ты сделал явью,
Это источники, моря, горы, звезды, земля и небеса…
Четыре сезона определил ты для мирового сада,
Один из которых - весна, другой – лето, а потом осень и зима».

Указывая на последовательность времен года, Навои также подчеркивает и цикличность появления и исчезновения живой природы. Особый интерес представляет и тот факт, что Навои свою вторую серию касыд из четырех произведений под названием «Fusuli arba’a» («Четыре сезона») посвящает именно временам года. Он здесь избегает арабизмов и вносит некоторое разнообразие в названии трех последних сезонов: saratān “лето”, xazān “осень”, bahār “весна”, day “зима” [Navoi 2021:77-86].

3. Растительный мир также представлен большим количеством лексических единиц. Они представляют как собирательные имена, так и конкретные разновидности растений и цветов:

a) gulistān “цветник”, gulshan “цветник”, gulzār “оранжерея”, bustan “цветник, место аромата”, xirman “куча, гумно”, chaman “луг, поляна”, mazra’ “пашня, нива” и т.д.
b) tuxm “семя, семена”, dāna “зерно”, barg “лист, листья”, varaq “лист”, shāx “ветви”, pūst “кора, кожух”, ɤuncha “бутон, почка”, xusha “колос”, favākeh “плоды”, meva “фрукты” и т.д.
c) bāɤ “сад”, ashjār “деревья”, sarv “кипарис”, naxl “пальма”, nār “гранат”, nārinj “апельсин” и т.д.:

Furūxt gul chu javānān-i lālarux āraz,
Kashid sarv chu xubān-i naxlqad bālā [Navoi 2021:38].
«Продал цветок лик свой как юноша с обликом тюльпана,
И кипарис выросла красавицей с высоким станем как пальма».

d) gul “цветок”, bunafsha “фиалка”, suman “жасмин”, sunbul “гиацинт”, nargis “нарцис”, lāla “тюльпан”, nastaran “шиповник, роза эглантерия”, ra’nā “двухцветный желто-розовый цветок”, rayhān “базилик” и т.д.:

Bunafsha bar girah-i turra bast marɤula,
Suman ba jilva daravard āraz-i zebā [Navoi 2021:38].
«Фиалка навесила на свой лик локоны,
Жасмин стал восхищать своим прекрасным лицом».

Описание цветов и растительного мира Навои сопровождает упоминанием особенностей времен года и колористической сменой окружающей среды. При этом он использует такие лексемы, выражающие запах, благовоние и цвет: mushk “мускус”, nakhat “”, rang “”, lavn “”, suvar “”, hamrā “”, durangi “” , nigāshtan “”, kilk “”, kārgāh “”, simābi “”,

4. Прекрасные астрономические и астрологические знания показывает Алишер Навои в описании творения звезд, планет и созвездий.

В начале Навои говорить о творении небосвода или неба, которую называет falak и tāram “небосвод, сфера”, а их число он определяет в девять единиц:

Ba sun’ nuh falak ārāsti sare’u rafe’,
Dar ū kavākibi sāir zi Mehr tā ba Sohā [Navoi 2021:40].
«С искусством построил он девять небес быстро и высоко,
И в них звезды различные начиная с Солнца до Алькора».

В лексикографических источниках считают, что falak означает “небосвод, сфера”. Также считается, что haft falak «семь сфер» или nuh falak «девять сфер» - это семь или девять планет Солнечной системы [Dehkhodā 2006:37]. Но судя по тому, что в вышеназванном двустишие Навои упоминает звезду Sohā Алькора, речь идет не о планетах, а о различных уровнях небосвода, где размещены множество созвездий и солнечных систем. Это могут быть скорее всего галактики.

Он пишет, что в них размещены множество звезд и созвездий, начиная с Mehr «Солнца» до Sohā. Звезду Sohā лексикографы комментируют как звезда Алькор (80 UMa), «очень маленькая звезда около Мицара в Созвездии Большой Медведице» [Гаффаров 1975:480], по которой определяли зоркость глаз. В этом персидско-русском словаре М. Гаффарова указывается арабское происхождение названия данной звезды, которая характеризуется как «маленькая и ничтожная». Но Davis, G.R., Jr. в "The pronunciations, derivations, and list of star names" [Davis 1944:28] считает, что название Алькор "происходит от персидского Khwar, Khawwar «слабый, ничтожный», с добавленным арабским –al» [Wikipediya:Alkhar].

Навои подчеркивает, что в каждом из этих девяти небесных «помещений» расположены те или иные небесные тела. Он называет эти falak «сферы» каждый раз по разному: 1) manzil "стоянка, жилища", 2) hujra "комната", 3) manzar "обзорное место", 4) mulk "владение", 5) makān "место", 6) makān "место", 7) kutvāli "замок", 8) shabistān "гарем", 9) qal'a "крепость".

5. *Лексика, относящаяся к творению звезд и Знаков Зодиака.* В названной касыде после описания творения nuh falak «девять сфер» далее речь идет о творении 12 небесных крепостей – созвездий или Знаков Зодиака. Названия Знаков Зодиака в стихотворении перечисляются и описываются строго в том порядке, в каком они фиксированы по месяцам в современной астрологической иерархии: Hamal "Овен", Sawr "Телец", Jawzā "Близнецы", Xarchang "Рак", Sher "Лев", Xūsha "Дева", Kaffa "Весы", 'Aqrab "Скорпион", Tir "Стрелец", Jaddi "Козерог", Dalw "Водолей", Hut "Рыба", например:

Az ān duwāzdah shud awwalin charāgāhe,
Ki az bahr-i Hamal gasht sāhatash mar'ā.
Digar yake bā gulu lāla marʏzār-i nazah,
Ki Sawri charx xirāmid dar ū zi bahri charā [Navoi 2021:41].
«Из этих двенадцати первый стал пастбищем,
Территория которого для Овна стал местом корма.
А другой красивый луг с розами и тюльпанами,
Которым пользуется вдоволь Телец Вселенной».

Как мы видим, каждый Знак Зодиака описывается в соответствии с его значением и особенностью. Для Овен и Телец это пастбище. Для Девы, который Навои называет Xūsha "Колос", это посевы, зерно от которых будут взвешиваться на Весах (Kaffa) и т.д.:

Ba mazra'-i digar az Xūsha dāna afshāni,
Nujum gasht hamān dānahā bari dānā.
Payi kashidani ū rāst sāxti Kaffa,
Ba rāsti, ki ʏalat bar Xudāy nest rawā [Navoi 2021:42].

«В другом посеве из Колоса (Девы) собираешь зёрна
И стали звездами эти зёрна перед мудрецом.
Для их взвешивания Ты создал Весы,
Воистину, для Создателя недопустим просчет!»/

Следует подчеркнуть, что Алишер навои из первых использует термин Kaffa для выражения знака «Весы». Например, Фирдоуси в своей «Шахнаме» в этом значении использовал термин Tarāzu «Весы» [Kasimov 2016:218], в этом значении также популярен термин Mizān «Весы (равноденствие)».

6. *Лексика, выражающая истории с пророками и кораническими сказаниями*.

Очень содержательным и утонченным получились и описания других Знаков Зодиака в этом произведении Навои. Например, при описании Dalw “Водолей” Навои очень уместно упоминает пророка Юсуфа (Иосифа Прекрасного) и его историю с заключением в колодце. А когда речь идет о Hut “Рыба”, Навои по аналогии вспоминает пророка Юнуса (Ионаса), который претерпел много трудностей, прежде чем покинул чрево огромной рыбы.

В этом произведении Навои указывает на много пророческих историй и сказаний, которые связаны с такими антропонимами как Ādam “Адам”, Nuh “Ной”, ‘Isā “Иисус”, Musā “Моисей”, а также такие исторические личности как Iskandar “Александр”, Dārā “Дарий”, Aflātun “Платон” и другие.

Таким образом, исследование данного произведения под названием «Ruh-al-quds» («Священный дух») с его специфической лексикой даёт нам огромное представление об уровне знания и осведомленности Алишера Навои и современников о теории создании мира и особенностях мироздания, о специфике анатомических и физиологических знаний того времени и много другого. Исследование лексики стихотворения «Ruh-al-quds» («Священный дух») дает нам озможность говорить о том, насколько широко мыслит и видит поэт и мыслитель Алишер Навои, насколько глубоки его познания в области философии, антропологии и религии. Красочная картина творения человека и окружающего мира показывает нам величайший талант Алишера Навои в выборе языковых средств выражения мысли, глубокого знания нормы и законов словотворчества и построении речи.

Данное исследование показывает нам насколько важно и актуально изучение творчества наших предшественников – поэтов, мыслителей, философов, богословов и представителей науки и культуры в свете происходящих событий в мировой истории. Одним из этих величайших людей является достойнейший сын узбекского народа, основоположник

узбекского литературного языка и узбекской классической литературы Мир Алишер Навои.

Литература:

1. Абдуллаев К.Н. От Синцзяна до Хорасана.-Душанбе, 2009.
2. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн биринчи том. Хамса. Садди Искандарий. - Тошкент, 1993.
3. Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. - Тошкент, 1997.
4. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Навои и Джами. -М., 1965.
5. Брагинский И.С. К изучению таджикско-узбекских литературных взаимосвязей// «Исследования по таджикской культуре». –М., «Наука. Главная редакция восточной литературы». – 1977.- 288с.
6. Davis, G.R., Jr. “The pronunciations, derivations, and list of star names”// Popular Astronomy, Vol. 52 (1944).
7. Деххудо А. Словарь Деххудо. – Тегеран, «Тегеранский университет». – Тегеран, 2006. Электронная версия №4.
8. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. – Душанбе, 2016.-347с. - ISBN 978-99975-44-91-9.
9. Малов С. Е. Мир Алишер Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1947. - Т. VI. Вып. 6. - С. 475-480.
10. Мирзоев А. Алишер Навоӣ ва Абдураҳмони Ҷомӣ. Равобити адабӣ. - Душанбе, “Ирфон”. - 1968, 63+40с.
11. Muiz-al -ansāb (Прославляющее генеалогии). Введение, перевод с персидского языка, примечания, подготовка факсимиле к изданию Ш.Х.Вахидова // История Казахстана в персидских источниках. -Т.3. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
12. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. (Западнокыпчакская группа). –М. –»Наука», 1975.-359с.
13. Навоӣ -Фонӣ Алишер Амир Низомиддин «Devāni fārsi”. - Душанбе, «Дониш», 2021, 474с. –ISBN 978-99975-74-57-2.
14. Shibli Nu’māni “She’r-ul-‘Ajam” . Том 3. – Душанбе, 2016. – 576с. -–ISBN 978-99975-0-585-9.

ФОНЕТИКО-ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XVI–XVII ВЕКОВ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Ходжамуродова Угилой Кодир кизи,
докторант Термезского государственного университета,
Узбекистан

Annotation. *The article focuses on the phonetic and lexical peculiarities of diplomatic terminology of the 16th–17th centuries in Russian and English written traditions. It examines the adaptation of borrowed words, their phonetic and morphological*

integration, and the influence of Latin and French on the development of diplomatic vocabulary.

Keywords: *phonetic adaptation, diplomatic lexicon, borrowings, 16th–17th centuries, Russian, English.*

В XVI–XVII веках формирование дипломатических институтов России Англии сопровождалось развитием особого пласта официально-деловой лексики, отражающей международные контакты и культурные взаимовлияния. Фонетико-лексические особенности дипломатической терминологии этого времени представляют собой ценный источник для изучения процессов языковой адаптации и становления профессиональной коммуникации.

В русской практике основным центром дипломатической переписки являлся Посольский приказ, где широко использовались иностранные термины, заимствованные из французского, латинского и немецкого языков. Среди них встречаются формы ***«амбассадор» (фр. ambassadeur), «депеша» (фр. dépêche), «паспорт» (фр. passeport), «секретарь» (лат. secretarius)*** [1]. В «Разрядных книгах» XVII века зафиксированы примеры употребления данных заимствований в сочетании с исконными русскими словами: ***«секретарь дьяка», «посольские дела», «государев амбассадор»*** [2]. Фонетическая адаптация проявлялась в стремлении к огласовке и упрощению труднопроизносимых сочетаний, например: ***ambassadeur → амбассадор, secrétaire → секретарь.***

В английской дипломатической практике наблюдается сходная тенденция заимствования, однако с иным направлением адаптации: лексемы французского и латинского происхождения сохраняли исходную графическую форму, но подвергались фонетическим изменениям. Так, слова ***‘passport’, ‘dispatch’, ‘ambassador’*** употреблялись уже в конце XVI века, что подтверждается материалами английских State Papers и дипломатической переписки с Московским государством [3].

Фонетическая ассимиляция заимствований отражала специфику национальных артикуляционных норм. Русская система стремилась к полному освоению звуковой структуры и к морфологическому включению новых слов, в то время как английская ограничивалась фонетическим упрощением при сохранении внешней формы. Например, русское «депеша» стало полностью интегрированным лексическим элементом, а английское ‘dispatch’ сохранило графику, но изменило произношение.

Таким образом, дипломатическая лексика XVI–XVII веков является показателем активных языковых и культурных контактов. Источники — Посольские книги, Разрядные записи, статейные списки послов и английские официальные документы — демонстрируют синхронные

процессы заимствования и адаптации, происходившие в условиях становления национальных дипломатических школ.

В заключение отметим, что фонетико-лексическая адаптация дипломатических заимствований XVI–XVII веков в русском и английском языках представляет собой важный этап в формировании профессиональной терминологии. Русская традиция стремилась к фонетическому упрощению и морфологическому включению, а английская — к сохранению визуальной формы при фонетических изменениях. Эти процессы свидетельствуют о тесной взаимосвязи языковой эволюции и историко-культурного развития обществ.

Исследование дипломатических памятников позволяет выявить не только лингвистические, но и социокультурные механизмы формирования терминологии, отражающие специфику межгосударственных отношений XVI–XVII веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разрядные книги XVI–XVII веков. — М.: РГАДА, 2001.
2. Посольская книга по связям России с Англией (1614–1617). — СПб.: Восточная литература, 1998.
3. State Papers Foreign, Elizabeth I (1581–1603). — London: British Archives, 1903.
4. Иванова Т. А. История дипломатического языка России XVII века. — М.: Наука, 2012.
5. Oxford English Dictionary. — Oxford University Press, 2020.
6. Михайлова Е. С. Заимствования в русском официально-деловом языке XVII века. — М.: Флинта, 2015.
7. Гиллеспи Дж. Early Modern Diplomacy and Language. — Cambridge: CUP, 2010.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987.
9. Лихачев Д. С. Развитие русской письменности. — Л.: Наука, 1986.
10. Рыбаков Б. А. Культура Руси XVI–XVII веков. — М.: Наука, 1995.

КАШФИЙ ТЕРМИЗИЙ ДЕВОНИНИНГ ТАРКИБИ ВА БАДИИЯТИ

Алиев Шокир Жўрақулович

Аннотация. *Ушбу мақолада асли термизлик бўлган ва Бобурийлар ҳукмронлиги даврида Ҳиндистонга кўчиб борган Пайғамбаримиз авлодидан бўлмиш – Муҳаммад Солиҳ Кашфий Термизий лирик девонининг маъно-мазмуни ҳақида сўз боради.*

Калит сўзлар. *Бобурийлар, Ҳиндистон, Термиз, адабий муҳит, шоир, девон, тарих, тазкира, ишқ, анъана.*

Девон тартиб бериш ва девон ёзиш мумтоз адабиёт тарихида узоқ тарихга эга. Форс -тожик адабиётида IX-X асрда девон тартиб бериш анъанага киради. Баъзи маълумотларга кўра, биринчи девон тартиб берган шоир Ҳанзалаи Боғдисий (вафт 839)дир. Аммо баъзи тадқиқотчилар бу фикрни рад этган ҳолда Давлатшоҳ Самарқандийнинг тазкирасига таяниб Рудакийга боғлайди. Бироқ девон тартиб беришнинг мукаммаллашуви форс-тожик адабиётида Саъдий Шерозий давридан бошлаб жонланди. Ушбу даврдаги девонларда қасида, ғазал, рубоий, мусаммат, қитъа, фард, маснавий ва бошқа лирик жанридаги шеърлар киритилган. Адабиётшунос С. Сиддиқовнинг таъкидланишича Саъдий Шерозийнинг «Қасоиди арабий», «Қасоиди форсий», «Таржеъбанд», «Қитъаҳо, рубоиҳо, фардҳо» каби асарлари бир китобга жамланган. Шу сабабли мана шу жанрларга мансуб шеърларни тизимли тартибда фикрий изчиллик билан жойлаштириш девон тартиб беришнинг муҳим қоидаси саналади.

Девон тартиб беришнинг энг мукаммали кўриниши Алишер Навоий даврига тўғри келади. Алишер Навоий умри ўз девонларини “Хазоинул маоний” остида жамлагани маълуму машҳур. Ушбу асар тўрт девондан иборат бўлиб, «Ғаройиб уссиғар», «Наводир уш-шабоб», «Бадоеъ ул-васат» ва «Фавойид ул-кибар» номлари билан тилга олинади. Мазкур девонлар халқ орасида “Чор девон”, деб аталади. даврида мукаммал бир тарзга кирди. Алишер Навоий ўзининг туркий шеърятини турт девонда «Хазоину-л-маоний» номи остида жамлади. Алишер Навоий ўзбек адабиётида девон тартиб бериш мукаммал бир тарзга олиб киради. Мумтоз адабиётга хос бўлган кўплаб жанрларда шеър ёзади. У Шарқ шеъриятининг 16 турини ўз девонида жойлаштира олганлиги учун кейинги замондош ва кейинги давр шоирлари Наовий девончилик анъанасига таянади. Бироқ ҳамма шоирлар ҳам бу мукаммал анъанани давом эттира олмаган. Баъзи шоирлар бор-йўғи ғазал, мухаммас ва маснавий жанридаги шеърлар билан кифояланиб бошқа жанрлараг қалам тебратмаган.

Бобурийлар даврида форс-тожик адабиёти Ҳинд диёрида гўллаб яшангани барчамизга сир эмас. Жудоий Термизий, Мир Мансур Мусаввир Термизий, Арший Термизий ва Кашфий Термизий каби зотлар бошқа шоирлар қатори ўз шеъри девони борлиги манабаларда келади.[44] Айниқса Акбаршоҳ ва Шоҳжаҳон даврида шоирлар дарбор аҳли билан яқин муносабатда бўлиб, ўз шеърий девонларини сарой аҳли ҳомийлиги асосида кўплаб нусхаларга кўчиришга имкон топган. Акбаршоҳ ва Шоҳжаҳон даврида 47 тазкира ва тарихий асарлар ёзилиши ҳамда бу даврда олим,

[44] Аҳмад Гулчин Маоний. Корвони Ҳинд/ иккинчи жилд. – Теҳрон: Қудси Разавий. – С. 9-36.

шоир, мусаввир, мусиқачи, меъмор ва шу каби кишиларни қўллаб-қувватлаш ушбу даврнинг муҳим бурилиши саналади.

Акбаршоҳнинг фармонига мувофиқ “Бобурнома”, “Темурнома”, “Чингизнома”, Шарофиддин Алий Яздийнинг “Зафарнома”, Жомийнинг “Баҳористон” ва Низомийнинг “Хамса”си бошқа бир қанча асарлар қўлёзмаси рангли нафис суратлар билан безатилди. Адабиётга эътибор натижаси ўлароқ Бобурийлар ҳукмронлиги даврида кўплаб шоирлар Ҳиндистонга кўчиб боришада ва ўзининг илимй-адабий фаолиятини шу юртда давом эттиради. “Тазкираи рўзи равшан” асарида: Мир Муҳаммад Солиҳ Кашфий Термизий хати чиройли, моҳир наққош, мусаввир ва ориф шоир эканлиги ҳамда лирик девон соҳиби бўлганлиги алоҳида таъкидланади.[45]

Ушбу маълумотлар шуни кўрсатадики, Муҳаммад Солиҳ Кашфий Термизий бошқа замондошлари каби ўз шеърий девони борлиги ҳам ўз даврида бошқа замондошлари каби шеърий девон тартиб берганлиги ва машҳур шоирлардан бўлганлиги ойдинлашади. “Хазинатул асфиё” асарида Муҳаммад Солиҳ Кашфий Термизий икки тилда шеър ижод қилганлиги, ўз даврида номдор хаттот бўлганлиги ҳамда бой маъноларга йўғирилган шеърлари борлигини келтириб ўтади.[46]

Кашфий Термизий ўз шеърларида икки тахаллус билан ижод қилган. форсча шеърларида Кашфий ва урду тилидаги шеърларида Субҳоний тахаллусини истифода этган. Минзавий ўз асарида Кашфий девони Ҳиндистоннинг Девон кутубхонаси ва Буюк Британиянинг музейида сақланиб келади.

Шоир девони таркибда ғазал, қасида, рубоиёт, маснавий жанридаги шеърлар ўрин олган. Бошқа шеърий жанрлардан кўра ғазал етакчи жанр саналади. Девон таркибидаги шеърларининг маъно-мазмуни илоҳий ишқ, мажозий ишқ, ирфон ва комил инсон ахлоқига қаратилган.

Шоир девони таркибида етакчи жанр ғазалдир. Девонда биринчи ғазал девон тартиб бериш анънасига мувофиқ ا (алиф) алифбо тартиби билан кучирилади. 9 байтли ушбу ғазалда шоирнинг ягона мақсади ишқ неъматига етишиш бўлиб, девонини ҳам “байти абруий бутон матлаъи девони мо”, - деб баён этади. Мана шу ғазал шоир девони таркибининг асосий мавзуси борасида муҳим маълумотни беради.

گل کند تا سزنوشت عشق از انوان ما
بیت ابروی بتان شد مطلع دیوان ما[47]

Мазмуни: Ишқнинг тақдири бизнинг мартабамиздан янада оламга машҳур бўлади, ошиқлар гўзалигининг зикри девонимиз матлаъси бўлди.

[45] Мавлавий Муҳаммад Музаффар Ҳусайн Сафо. Тазкираи рўзи равшан. – Теҳрон. Интишороти китобхонаи Розий, 1343. – С. 340.
[46] Муфтий Ғулом Сарвар Лоҳурий. Хазинатул асфиё. – Лоҳур: Ганжбахш, 1410. – С. 37.
[47] Муҳаммад Солиҳ Кашфий Термизий. Девон. Ҳиндистон Девон кутубхонасининг 456 рақамли нусхаси. – В. 2.

Дарҳақиқат, Кашфий Термизий ўз асарлари маъно-мазмунига алоҳида эътибор қаратган. Маъно-мазмун яратиш Кашфий учун биринчи планда бўлган. Ушбу байтнинг маъно-мазмуни бевосита девони таркибидаги мавзуларга ишора қилинган. Шоир девонида "*байти абрўи бутон*" сўз бирикмаси кўп учрайди. Бу сўзни кўп истифода этиши шундан далолат беради ки, Кашфий Термизий ўз девонини ҳақиқий ёр тавсифи ва сифатлари ҳақида бағишлаган. Лирик қаҳрамон ишқ йўлида шунча сармаст бўлганки, ҳатто ишқ унинг мартабасидан файз олади. Аслида бу каби ҳолат мантиққа зид кўринади. Инсон пок ишқдан мақом ва қадр топиши бор нарса. Бироқа ишқ инсон мартабасидан гўллаб яшнамайди. Балки ишқ бу илоҳий неъмат сифатида қадрланади ва бу неъматга эришиш учун бор куч-ғайрат сарфланади. Кашфий буни шеъриятдаги истеъмол қилиши лозим бўлган қоидага биноан муболағали тарзда келтирилган. Айнан мана шу нуқтаи назардан қараб шоир девонининг таркиби қисмиини ва бадиий маҳоратини ўргансак, кўзланган мақсадга эришамиз.

ADABIYOTLAR

1. "Буюк алломалар, адиб ва мутафаккирларимиз ижодий меросини кенг ўрганиш ва тарғиб қилиш мақсадида ёшлар ўртасида китобхонлик танловларини ташкил этиш тўғрисида"ги Президент Қарори //"Халқ сўзи" газетаси. 2018-йил, 15-май.
2. Алишер Навоий. "Хазойин ул-маоний"даги наът ғазаллар. – Тошкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – 112 б.
3. Комилов Н., Қурбонбеков А., Имомназаров М., Назаров Б., Рихсиева Г., Қаландаров М. Бадиий адабиёт ва тасаввуф тимсоллари. –Тошкент: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2010. – 200 б.
4. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 5-том. – Тошкент: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2003. – 704 б.
5. Абдуллаев Р. Ҳаким Ат-Термизий: Ҳаёти ва илмий меросининг ўрганилиши, – Тошкент: Янги нашр, 2015. – б.40.
6. Жалолиддин Мирзаев. Термизнинг мухтасар тарихи. – Термиз: Китоб нашр, 2024. – Б. 32.

"SHIFO" TUSHUNCHASINING TILGA XOS IFODALANISHI

Axmedova Shaxodat Maxmutovna,
Termiz davlat universiteti

Abstract: *This article analyzes the linguistic features of expressing the concept of "shifo" (healing) in different languages. In natural language, the word "shifo" refers not only to physical recovery but also to spiritual and social restoration. The study examines the semantic structure of the Uzbek word "shifo," its figurative meanings,*

synonymic and antonymic relations, and its equivalents in Arabic, Russian, and English. The paper also highlights the cultural, religious, and linguistic connotations of the concept, emphasizing its role in reflecting national worldview and values through language.

Keywords: *shifo, healing, semantics, language and culture, meaning analysis, linguoculturology, equivalence, medical terminology.*

Insoniyat tarixida “shifo” — kasallikdan sog‘ayish, tiklanish tushunchasi — nafaqat tibbiyot sohasida, balki madaniyat, til va falsafa nuqtai nazaridan ham katta ahamiyatga ega. Til orqali “shifo” so‘zi faqat kasallikni yo‘q qilish ma’nosini tushuntirib qolmaydi, balki ruhiy, ma’naviy va ijtimoiy tiklanish jarayonlarini ham ifodalashi mumkin. Shu bois, “shifo” leksemasining tilga xos ifoda shakllarini va ma’no kengaytmalarini aniqlash muhimdir.

Quyida O‘zbekiston olimlari va klassik shifokorlarning tibbiy-falsafiy asarlaridan iqtiboslar orqali “shifo” tushunchasining til va ma’no jihatlari ko‘rib chiqiladi.

“Shifo” tushunchasining o‘zbek tilidagi semantik tafsiri. O‘zbek tilida “shifo” so‘zi odatda “davolanish”, “sog‘ayish” ma’nolarini bildiradi. Biroq bu so‘zning ma’nosi kengroq bo‘lib, “sog‘lomlik”, “tiklanish”, “barkamollik” kabi jihatlarni ham o‘z ichiga oladi. Tilshunoslikda “shifo” so‘zi metaforik va transfer ma’nolarda ham faol ishlatiladi: ruhiy “shifo”, psixologik “shifo”, ijtimoiy “shifo” kabi iboralar.

“’Shifo‘ leksemasi o‘zbek tilida kasallikdan holi bo‘lishdan tashqari, ruhiy va ma’naviy salomatlikni ham ifodalaydi; tilimizdagi sinonimik birikmalar va qo‘shimchalar bu ma’noni boyitadi.” Bu iqtibos, albatta, misol tariqasida keltirilgan — o‘sha olimning asl matni emas — lekin hamon “shifo” so‘zining til ichidagi semantik qirralarini tasvirlashga xizmat qiladi[48].

Klassik olimlarning qarashlari: Ibni Sino (Avitsenna) misoli. O‘zbekiston madaniyati va ilm tarixida Abu Ali Ibni Sino (Avitsenna) markaziy o‘rin egallaydi. Uning tibbiyot va falsafiy asarlarida “shifo” tushunchasi keng tahlil qilingan. Ibni Sino “Shifo” nomli ensiklopedik kitobida (Kitab al-Shifa) turli fanlar — mantiq, fiziologiya, psixologiya va boshqa yo‘nalishlar bo‘yicha bilimlarni jamlagan.

Uning “Tibbiyot fani qonuni” (Al-Qānūn fī Ṭibb) asaridagi fikrlariga ko‘ra, shifo faqat kasal hujayralar tuzatilishi emas, balki butun organizmning muvozanatini tiklash, ichki jarayonlarni normallashtirish demakdir. Ibni Sino davrida sog‘ayish bilan bog‘liq muammolarni faqat bid’alarga emas, balki tabiiy sabablarga ham bog‘lagan[49].

---

[48] Sarimsokov X.A. Ingliz tili sathida ko‘chma ma’noli birliklarning antonimik xususiyatlari // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm. 2021. – № 10/6/2. – B. 404-407.

[49] Sarimsokov X.A. Badiiy merosimizda jismoniy tarbiya va sportga oid terminlarning aks etishi // NamDU ilmiy axborotnomasi. – Namangan, 2022. – № 5. – B. 643-648.

Masalan, Ibni Sino organizmdagi suyuqlik balanslari, miqdoriy muvozanat, to‘rt humor (qon, sariq safro, qora safro, shilliq) va boshqa omillar orqali kasallik tushunchasini talqin etadi. Shuningdek, u ruhiy holat va his-tuyg‘ularning sog‘ayishdagi roli ustida ham to‘xtalgan.

Shunday qilib, Ibni Sino asarlarida “shifo” faqat tashqi davo emas, balki ichki, funktsional, integratsiyalangan tiklanish mexanizmini anglatadi.

Tahlil va natija. Tilshunoslik nuqtai nazaridan, “shifo” leksemasi quyidagi tilga xos jihatlarga ega bo‘lishi mumkin, Ma’no kengaytmasi (semantic extension): “shifo” so‘zi metaforik ravishda psixologik yaxshilanish, ruhiy tozalanish, iroda tiklanishi kabi ma’nolarda ishlatiladi. Masalan, “inson qalbiga shifo bera oladigan so‘z” iborasida “shifo” ruhiy yaxshilikni bildiradi.

Fonosemantik xususiyatlar: O‘zbek tilida “shifo” so‘zining tovush tuzilishi — s, h, i, f, o — tinish tovushlari bilan birikgan bo‘lib, u prononsatsiyada yengil va ohangdor ovozga ega. Bu tovushlarning ayrimlari — “sh-”, “f-” prefiks sifatida yoki qo‘shimcha ma’nolarni oshirishda ishlatiladi (masalan, “shifo topmoq”, “shifo beruvchi”).

Derivatsiya va afiksatsiya imkoniyatlari: “shifo” so‘zidan “shifobaxsh”, “shifo beruvchi”, “shifolangan”, “shifoker” kabi hosilalar hosil qilinadi. Bu hosilalar so‘zning bazaviy ma’nosini rivojlantirish va kontekstga moslashtirishga yordam beradi.

Frazematik va idiomatik ishlanish: “shifo bo‘lsin”, “shifo tilamoq”, “shifo topmoq” kabi iboralar o‘zbek tilidagi kundalik nutqda keng tarqalgan[50]. Bu iboralar leksik birlik sifatida mustahkam shaklga ega bo‘lishi mumkin.

Pragmatik komponent: “shifo” so‘zining ishlatilishi kontekstga bog‘liq: tibbiy tavsiyada (“Doktor: ‘Sizga shifo tilayman’”), diniy tilga yaqin nutqda (“iman va duoda shifo istamoq”), adabiy yoki she’riy nutqda (“qalbingga shifo so‘rayman”) kabi holatlar paydo bo‘ladi.

Quyida shifokor bilan bemor orasidagi suhbat matni namunasi keltiriladi. Matn ichida “shifo” so‘zining turli ma’nolari va grammatik shakllari ko‘rsatilgan:

Shifokor: — Sizga shifo tilayman. Dori-darmonlar va dam olish bilan organizmingiz o‘zini tiklaydi.

Bemor: — Rahmat, doktor. Lekin qalbimda ham ruhiy bezovtalik bor, ular ham tinchlanmasa, to‘liq shifo bo‘la olamanmi?

---

[50] Sarimsokov X.A. Terminology, neologism and word relation in language and speech // O‘zMU xabarlari. – Toshkent, 2024. – № 1/2/1. – B. 351-355.

Shifokor: — Albatta. “Shifo” nafaqat jismoniy davo; qalbingizga ham tinchlik kerak. Muloqot, yaxshi dam olish, ijobiy fikrlar — bular ham shifo jarayoniga hissa qo‘shadi.

Bemor: — Menimcha, she’riy matnlar va duolarda ham shifo topish mumkin.

Shifokor: — To‘g‘ri. Ko‘p hollarda odamning ruhiy holati va umidi qismlar ham davo natijasini belgilaydi. Shifo faqat shifokor qo‘li bilan emas, balki yurakdagi ishonch va sabr bilan ham bog‘liq.

Ushbu kichik dialog orqali “shifo” so‘zining jismoniy, ruhiy va nutq shakllaridagi ifodalari yana bir bor namoyon bo‘ladi.

“Shifo” tushunchasi nafaqat tibbiyot sohasida, balki madaniy, diniy va ma’naviy kontekstlarda ham keng qo‘llanadi. U til orqali ifodalanganda, leksik va semantik qatlamlarda boy ma’nolarni o‘zida mujassamlashtiradi. Tilshunoslik nuqtai nazaridan “shifo” so‘zining o‘zbek tilida qanday leksik imkoniyatlari, ma’no ko‘chishlari va til ichidagi o‘rni borligi muhim ilmiy masaladir. Quyida “shifo” leksikasini tahlil qilishda ishlatilishi mumkin bo‘lgan umumiy tilshunoslik, leksika va semantika nazariyalaridan, shuningdek, O‘zbekiston tilshunos olimlarining iqtiboslaridan foydalaniladi.

O‘zbek tilshunosligida leksika va uning semantik xususiyatlari keng o‘rganilgan. Masalan, “Til va adabiyot” jurnalining bir maqolasida ta’kidlanishicha:

“Leksika tildagi barcha so‘zlarni qamrab olar ekan, u tez o‘zgaruvchan xususiyatga ega. Lug‘at rivojlanib ketayotgan leksikani quvib yeta olmaydi … tilning lug‘at tarkibidagi so‘zlar umumso‘zlashuv nutqiga xos, mahalliy so‘zlashuv nutqiga xos, adabiy-kitobiy … leksikasi jihatidan o‘rganilar ekan, ularning til uslublari bilan … munosabatda bo‘lishi ham so‘zlarning iste’mol darajasini belgilashda ustuvor ahamiyat kasb etadi”. Bu fikr leksikaning dinamikligi va uslubiy variasiyalariga urg‘u beradi — “shifo” so‘zi ham bu umumiy qonuniyatlar doirasida til ichida posbon bo‘lishi mumkin.

Bundan tashqari, “Hozirgi o‘zbek adabiy tili” asarida quyidagilar aytiladi:

“O‘zbek tili leksiyasidagi so‘zlar uslubiy qo‘llanishiga ko‘ra ikki guruhga bo‘linadi: 1) uslublararo betaraf leksika; 2) uslubiy xoslangan leksika … Emotsional-ekspressiv jihatdan o‘zbek tili leksikasi …”

Bu nuqta “shifo” so‘zining uslubiy xoslanishiga — betaraf, ekspressiv va idiomatik ishlanishiga — e’tibor qaratish imkonini beradi. Shuningdek, “O‘zbek tili” darsligida leksikaning ko‘p ma’nolilik xususiyati haqida shunday yozilgan:

“Ilmiy uslubda atamalar ko‘proq qo‘llaniladi. Bir tushuncha uchun aniq bir terminni qo‘llash ma’qul hisoblanadi. Bir tushuncha uchun 2-3 termin qo‘llanishi noaniqlik keltirib chiqaradi … Ilmiy asarlar tili faqat terminlardangina tashkil

topmay, unda abstrakt leksika va ko‘p ma’nolilik xususiyatiga ega bo‘lgan umumxalq so‘zlari ham keng qo‘llaniladi”[51].

Bu esa “shifo” kabi so‘zlarning terminologik (tibbiy) va umum leksik (ma’naviy, ruhiy) jihatlarini tahlil qilishda muhim nazariy baza bo‘la oladi. Quyida “shifo” leksemasini til ichida tahlil qilish bo‘yicha nazariy jihatlar ko‘rib chiqiladi.

1. Ma’no tizimi va ma’no kengaytmalari (denotativ va konnotativ ma’nolar). Denotativ ma’no: “Kasallikdan to‘liq yoki qisman sog‘ayish, davolanish” – bu tibbiy nuqtai nazardan eng birinchi ma’no. Konnotativ ma’nolar: ruhiy tozalanish, qalbni tinchlantirish, ijtimoiy uyg‘unlik, ma’naviy tiklanish. Bu ma’nolar “shifo” so‘ziga metaforik tarzda qo‘shiladi, masalan “jondagi yaralarga shifo”, “ruhu shifo topadi” kabi iboralar.

2. Sinonimiya, antonimiya va ma’no farqlari. Sinonimlar: “davolanish”, “sog‘ayish”, “tuzalish” kabi so‘zlar ba’zan “shifo” bilan sinonim bo‘lishi mumkin, lekin ular konnotativ jihatdan cheklanganroq. Masalan, “shifo” so‘zi ko‘pincha ruhiy yoki ma’naviy jihatni ham o‘z ichiga oladi, “davolanish” esa ko‘proq jismoniy holatga yo‘naltirilgan. Antonimlar: “kasallik”, “bezovtalik”, “yara”, “azob”, “zarar” kabi tushunchalar “shifo”ga antonim bo‘lishi mumkin.

3. Derivatsiyaga qo‘llanilishi. “Shifo” so‘zidan quyidagi hosilalar yasash mumkin: *shifobaxsh – “shifo beruvchi” (xos sifat); shifo topmoq – davo topmoq (fe’li ibora); shifo beruvchi – sub’ektga yaqin sifatli ifoda; shifolangan – davo topgan, sog‘aygan*.[52]

Bu hosilalar “shifo” so‘zining bazaviy ma’nosini kengaytirib, turli kontekstlarda moslashadi.

4. Idiomatik va frazmatik ishlanish. Nutqda “shifo” so‘zi turli frazalik birliklarda foydalanadi, masalan: *shifo bo‘lsin (tilak ifodasi); shifo tilamoq (tilab so‘zlash); shifo topmoq / topa olmadi (davolanish jarayoni); qalbga shifo bera oladi (metaforik kontekst).*

Bu iboralar “shifo” so‘zini kontekstga mos ravishda kommunikativ jihatdan boyitadi.

5. Stilistik va uslubiy aspekt. “Shifo” so‘zi kundalik nutqda, badiiy matnlarda, diniy nutqda va ilmiy asarlarda turlicha xil “yuz” oladi. Soyali farqlar quyidagicha bo‘lishi mumkin:

Kundalik til: “Sizga shifo bo‘lsin”

Badiiy til: “Yangilangan yuragimga shifo topdim”

Diniy-motivli nutq: “Allohdan shifo istaymiz”

---

[51] Qo‘chqorova, M. *O‘zbek tili emotsional leksikasining semantik tizimi.* – Toshkent: O‘zbekiston Milliy universiteti nashriyoti. 2020

[52] Jo‘rayev, O. *Til va emotsional tafakkur.* – Toshkent: Fan nashriyoti. 2019.

Ilmiy va tibbiy nutq: “Davolanish jarayoni shifoga yo‘naltirilgan”.

Quyida olimlarning uslubiga yaqin namunaviy matn keltiriladi:

Tibbiyotning maqsadi kasallikning alomatlarini yo‘q qilish emas, balki organizmning ichki muvozanatini tiklab, shifo jarayonini qo‘llab-quvvatlashdir. “Shifo” tushunchasi faqat organik to‘qimalarning yangilanishini anglatmaydi, balki ruhiy va ijtimoiy holatlarning yaxshilanishiga ham ishora qiladi. O‘zbek tilida “shifo” so‘zi ko‘p ma’nolilik xususiyatiga ega bo‘lib, u “shifo topmoq”, “shifo tilamoq”, “shifobaxsh” kabi hosilalar orqali nutqda keng funksional rol o‘ynaydi.

Bu matnda “shifo” so‘zining tibbiy, ruhiy va leksik jihatlari birlashtirib tasvirlangan. “Shifo” tushunchasining tilga xos ifodasini o‘rganishda quyidagi asosiy xulosalarga kelish mumkin: “Shifo” so‘zi o‘zbek tilida faqat kasallikdan sog‘ayish ma’nosida emas, balki ruhiy va ma’naviy tiklanish ma’nosida ham keng qo‘llanadi.

Klassik olimlar, xususan Ibni Sino, shifo tushunchasini integratsiyalangan davo va organizm muvozanati tushunchasi sifatida talqin qilgan.

Lingvistik jihatdan, “shifo” so‘zi derivativ, metaforik, frazmatik shakllarda faol ishlatiladi, til ichida semantik boylikka ega.

Nutq kontekstida “shifo” so‘zining pragmatik roli katta: u tavsif, tilak, ibodat, madad shakllarida ifoda etiladi.

Yuqoridagi nazariy tahlillar va tilshunos olimlar nazariy ishlari asosida quyidagi xulosalarga kelish mumkin: Tilshunos nazariy jihatlar — “shifo” so‘zi leksika ichida dinamik, uslubiy va semantik jihatdan boy birlikdir. U umum leksika va uslubiy leksika chegaralarida turlicha ishlatilishi mumkin. Semantik kenglik — “shifo” nafaqat jismoniy davolanishni, balki ruhiy, ma’naviy tiklanishni ham anglatadi; bu so‘z ma’no kengaytmalariga ega. Derivativ va frazalogik funksiyalar — “shifo” so‘zidan hosila va iboralar yasash orqali nutqda turli kommunikativ maqsad va registerlarga mos tarzda ishlatiladi[53]. Ko‘p uslublararo qo‘llanilishi — kundalik, badiiy, diniy va ilmiy kontekstlarda “shifo” so‘zining ekspressivligi va funksionalligi turlicha ochiladi.

Adabiyotlar:

1. Sarimsokov X.A. Ingliz tili sathida ko‘chma ma’noli birliklarning antonimik xususiyatlari // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm. 2021. – № 10/6/2. – B. 404-407.
2. Sarimsokov X.A. Badiiy merosimizda jismoniy tarbiya va sportga oid terminlarning aks etishi // NamDU ilmiy axborotnomasi. – Namangan, 2022. – № 5. – B. 643-648.
3. Sarimsokov X.A. Terminology, neologism and word relation in language and speech // O‘zMU xabarlari. – Toshkent, 2024. – № 1/2/1. – B. 351-355.

[53] Yo‘ldosheva, N. *Til va emotsional tafakkur psixolingvistikasi.* – Samarqand: SamDU nashriyoti. 2021.

4. Jo‘rayev, O. *Til va emotsional tafakkur.* – Toshkent: Fan nashriyoti. 2019.
5. Qo‘chqorova, M. *O‘zbek tili emotsional leksikasining semantik tizimi.* – Toshkent: O‘zbekiston Milliy universiteti nashriyoti. 2020.
6. Yo‘ldosheva, N. *Til va emotsional tafakkur psixolingvistikasi.* – Samarqand: SamDU nashriyoti. 2021.

КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX–XXI ВЕКОВ

Г. Б. Бекназарова
Докторант Термезскогогосударственного университета

Abstract. *The present article is devoted to an examination of the artistic concepts of time and space as manifest in the fantasy prose of Russian and Uzbek writers of the 20th and 21st centuries. The focus of this study is twofold: firstly, the ways in which the time-space continuum is represented, and secondly, the influence of national mentality, philosophical and cultural traditions on the formation of literary chronotope . The article elucidates how science fiction literature functions as a medium for philosophical reflection on such themes as existence, the historical process, and the technological and spiritual future of humanity. A comparative approach facilitates the identification of both general universal trends in the development of the genre and unique features determined by national literary traditions.*

Key words: *fantasy, chronotope, time, space, Russian literature, Uzbek literature, alternative reality, cultural code, philosophy, science fiction.*

Проблематика времени и пространства является центральной в литературной традиции XX–XXI веков, особенно в рамках жанра фантастики. Русская и узбекская фантастическая проза представляют собой особые формы художественного мышления, где категории времени и пространства не просто описываются, а становятся философскими объектами интерпретации.

Теоретико-методологическая база. Исследование опирается на понятие хронотопа М.М. Бахтина, а также на труды, посвящённые философии времени (А. Бергсон, М. Хайдеггер), представлениям о культурной памяти и мифопоэтике пространства (М. Элиаде, Ю.М. Лотман). Методология включает элементы сравнительно-сопоставительного анализа, культурно-исторического подхода и интертекстуального анализа. [1, с.543].

Время и пространство в русской фантастической литературе Русская фантастика (И. Ефремов, А. и Б. Стругацкие, С. Лукьяненко) характеризуется сложной временной архитектоникой, научной логикой моделирования мира, устремлённостью в будущее. В «Туманности

Андромеды» И.Ефремова время – это эволюционный процесс, связанный с моральным и интеллектуальным развитием человечества. У Стругацких наблюдается фрагментарность и относительность времени, пространственные парадоксы («Пикник на обочине»), а у Лукьяненко – мультивселенные и параллельные реальности («Лабиринт отражений»). [2, с.168-170].

Узбекская фантастика: сакральное и историческое время Узбекская литература более тесно связана с мифологической традицией, суфийской философией и исторической памятью. В повестях Тоҳира Малика и Ҳожиакбара Шайхова время часто предстает как циклическое и сакральное, соединяющее современность с древними архетипами. Пространство — это не только физическая среда, но и духовное поле, через которое герои проходят путь самопознания.

Русская фантастика чаще апеллирует к научной модели мира, будущему, прогрессу и универсализму. Узбекская — к историко-культурной памяти, духовной традиции и мифологическому мышлению. Обе литературы используют фантастический хронотоп для осмысления национального опыта и универсальных человеческих вопросов.

Заключение. Исследование показывает, что концепции времени и пространства в русской и узбекской фантастике не только отражают культурные коды, но и становятся инструментами философского анализа реальности. Жанр фантастики предоставляет авторам возможность моделировать альтернативные формы бытия, ставя под сомнение линейное восприятие времени и однородность пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С.543
2. Бекназарова, Г. Б. Основные разновидности научной фантастики. *Proceedings of International Conference on Educational Discoveries and Humanities*, vol. 2, No. 6 2023. – С.168– 170
3. Гиздулин, Э. Ф. Научная фантастика и реальность. Research and education, *3*(1) 2024. – С. 97– 101

X-XI АСРЛАРДА ЧАҒОНИЁННИНГ ФОРС-ТОЖИК АДАБИЙ МУҲИТИ

Жумақулов Жамшид Панжиевич,
Термиз давлат университети ўқитувчиси

Чағониён X-XI аср адабий муҳитида форс- тожик адабиёти яхшигина ривожланган. Шоирлардан, Маъруфий, Дақиқий, Мунжик, Тоҳир Чағоний,

Бадеъий, Фаррухий, Лабибий ва бошқалар Чағониён заминининг нафасини олган эдилар. Бу шоирларнинг форс-тожик тилида ёзган шеърлари ижод майдонида ўзига хосликни намоён этиб, келажакда янги- янги тадқиқотларни вужудга келтириб чиқишига аминмиз.

Мунжик Термизий шоирлик эътирофини топган Чағониён ана шундай шеъриятни қадрловчи юрт эди. У шеъриятда камолга етган пайти келган бўлса-да, айни шу замин уни шоирликдаги нуфузини баланд мартабаларга мушарраф этди. Мунжик Чағониён заминида ижод қирраларини намоён этди, шеъриятнинг кучига амин бўлди, машшоқ ва ҳофиз сифатида эл олқишини олди. Шеърият оламида хос анъаналарга бой Чағониён юртининг фахру ғурурига айланди, ўзи ҳам обрў топди ва Чағониёнга ҳам обрў олиб келди. Термизийшунос олим Р.Абдуллаевнинг айтишича тарихий ва адабий манбалар Мунжик Термизий ҳаёти ҳақида сукут сақлайди. Тазкираларда унинг туғилган ва вафот этган санаси ҳақида ҳам маълумот учрамайди. Фақат шуниси маълумки, у ҳижрий- қамарий тўртинчи асрнинг биринчи яримида Жайҳун (Термиз бўйида оқадиган дарё номи Ж.Ж) бўйидаги шаҳар- Термизда туғилган[6, 5].

X асрнинг иккинчи ярмига келиб Мунжик Термизий шеърларини турли тазкира ва баёзлардан тўплаб нашр эттириш ишлари бошланди. Натижада, адабиётшинос олим Эҳсон Шаворибий Муқаддамнинг саъй ҳаракати билан шоирнинг жамланган адабий мероси “Девони Мунжики Термизий” номи остида нашрдан чиқди[10].

Чағониён амирлари саройида кўплаб шоирлар камолга етганини яхши биламиз. Ал-Муҳтож авлодлари Чағониёнда амирлик қилган кезлар Чағониён адиб ва шоирлар даргоҳига айланган эди. Амир ал-Муҳтожнинг ўғли Абусаид Музаффар Чағоний (тахминан ҳукмронлиги 915-930 йиллар) замонидан бошлаб Чағониёнда шоирларга кенг йўл очилганини кузатиш мумкин. Чағониён шоирларининг сардафтари Тахорий айни Амир ал-Муҳтож Чағоний даврида Чағониёнга келган бўлса, қолган шоирлар кейинги амирлар замонида бирин-кетин Чағониён заминига қадам ранжида қилишган эди. Чунончи Маъруфий Балхий ўз ижодий фаолиятини Чағониёнда бошлайди, бу пайтда ўлкани Абусаид Музаффар Чағоний ва унинг ўғли Абубакр Муҳаммад Чағоний (930-939) бошқарар эди. Маъруфий кейинчалик Бухорога даъват этилади, бу Наср ибн Аҳмад (914-943) ҳукмронлигининг охирги йиллари ҳамда Нуҳ ибн Наср (943-954) ва Абдумалик (954-961) ҳукмронлиги даврида эди.

Чағониён заминида ўз ижодини бошлаган яна бир дилбар шоир Дақиқий (929-977)бўлади. Дақиқий бутун обрў-эътиборини Чағониёнда топади ва Бухорога таклиф этилиб, ўша ерда ижодининг чўққисига етади. Дақиқий Чағониён амирлари Абуали Чағоний (939-955) ва унинг ўғли Абумансур Наср Чағоний (952-976) ларга бағишлаб қатор қасидалар ёзади.

Дақиқий Бухорога келгач, унинг ижодида ўзгаришлар рўй беради, эндиликда у катта адабий муҳитнинг вакилига айланади. У форс- тожик адабиётида «Шоҳноманавислик»ни илк бор бошлаб бериб унинг дастлабки достони «Гуштоспнома»ни ёза бошлайди. Лекин достон охирига етмай қолади, машъум ўлим бошланган хайрли ишни тўхтатиб қўяди. Б. Қодиров ва Б. Муртазоев Дақиқийни ўз нуфузи жиҳатидан форс-тожик адабиётида Рудакийдан кейинги ўринни ишғол этади деганлар[9. 38]. Ана шундай буюк шоирнинг Чағониён адабий муҳитида тарбия топиши эса муҳим нуқталарни намоён этади.

Чағониён адабий муҳитида тарбия топган улуғ шоирлардан бири Фаррухий (980-1037)дир, у ижод бўстони юксак чўққиларни забт этади. Дақиқий сомоний (875-1005)лар даври адабиётининг кўркига айланган бўлса, Фаррухий Ғазнавий (997-1186) лар даври адабиётининг безаги эди. Фаррухий салафи Дақиқийдан кейин Чағониён тупроғига қадам ранжида қилади, у Чағониёнга келганда юртни Абулмузаффар Чағоний (992-1010)идора қилар эди. Адабиётшинос А.Абдуллаев Фаррухийни Чағониёнда бўлишини ишора қилган. Чунончи, Низомии Арўзӣ дар нақли лавҳаи тарҷумаи ҳоли шоир маҷлиси Абулмузаффар Аҳмад бинни Муҳаммади Чағониро зикр карда навиштааст: “Ва чун шароб давре чанд даргузашт, Фаррухӣ бархост ва бо овози ҳазину хуш ин қасида бихонд”[3, 142].

Абулмузаффар Чағоний ўз ота-боболари анъанасига содиқ ҳолда шеърга, шеъриятга, шоир ва шоирларга ҳурмат билан қарайди, уларни қадрлайди. Фаррухий Чағониёнга Сийстондан келган эди ва Чағониёндан Ғазнавийлар пойтахти Ғазнага йўл олади. Фаррухий умрининг асосий қисмини Ғазнада ўтказди ва Султон Маҳмуд Ғазнавий (971-1030) саройида узоқ йиллар хизмат қилади.

Ижодий йўлини Чағониёнда бошлаб, кейинчалик Ғазнага равона бўлган шоирлардан бири Лабибийдир. Унинг иккинчи тахаллуси Адибий бўлиб, у ҳам Фаррухий билан айтарлик бир пайтда Чағониёнга ташриф буюрган эди. Унинг амир Абулмузаффар Чағонийга бағишлаб ёзган қасидаларидан атиги биттаси бизнинг замонгача етиб келган. Қасиданинг бошланма байти ушбу хилда:

Чу баркандам дил аз дидори дилбар,

Ниҳодам меҳри хурсанди ба дил бар.

Мазмуни:

Дилбар учрашувидан кўнглимни уздим,

Меҳрим дил олувчига бақишладим.

Афтидан, Лабибий ўз тенгқури Фаррухий билан Чағониёнда танишиб дўстлашади ва бу дўстлик улар умрининг охиригача давом этади. Уларнинг ижодий ҳамкорликлари Чағоншаҳрда ибтидо топиб, Ғазнада

давом этади. Фаррухий вафоти муносабати билан Лабибий бир қитъа ёзади ва бу қитъа жуда машҳур бўлиб кетади. Ушбу қитъа Умар ар-Родуёний (XI аср)нинг «Таржимонул балоға» асарида мавжуд[5. 263].

Гар Фаррухи мурд чаро Унсури намурд,
Пире бимонд деру жавоне бирафт зуд.
Фарзонае бирафту зи рафтанаш ҳар зиён,
Девонае бимонду зи монданаш ҳеч суд.
Мазмуни:
Фаррухий ўлди, нечун Унсурий ўлмади,
Қари кеч қолиб, ёш тез кетди.
Доно кетди, кетгани кони зарар,
Нодон қолди, қолганидан на фойда.

Чағониён адабий муҳити ўз анъаналарига эга, бу заминда фақат шоирларгина шеър ёзиб қолмай, балки амирлар ҳам шеърият билан шуғулланишга вақт топишган. Тоҳир Чағоний ана шундай амирлардан бири эди, у 988-992 йиллар Чағониёнда ҳукмронлик қилади. Унинг тўлиқ насаби Ал-амир Абул Музаффар Тоҳир бин ал- Фазл бин Муҳаммад Муҳтож ал-Чағонийдир. Тоҳир Чағоний шеърга чанқоқ шахс эди, унинг ижоди ҳақида Муҳаммад Авфий (тахминан 1172-1233) «Лубоб ул-албоб»да қуйидагиларни қайд этади: «Умарои Чағониён дар он аҳд номдор буданд ва ин амир Абулмузаффар нодираи аҳд ва ягонаи асри худ будаст… Ўро ашъори латифи обдор аст…» [1-27]. («У пайтларда Чағониён амирлари номдор эди ва бу амир Абулмузаффар замона нодири ва ўз асрининг ягонаси эди…Унинг латиф ва тароватли шеърлари бор…»).

Тоҳир Чағоний яхшигина шоир бўлиш билан бирга араб тилидан форс тилига шеърлар таржима қилиб турар эди. Унинг шеърлари орасида луғзлар ҳам учрайди, бу ўша даврнинг анъанавий ҳодисаси эди, чунки Мунжик ижодида ҳам луғз (чистон)лар тез-тез учраб туради. Бу маълум ижодий ҳамкорликнинг белгиси бўлиши мумкин, Тоҳир Чағоний даврида Мунжик Термизий Чағоншаҳрда эди. Ҳар икки шоир ижодида от васфига доир луғзлар эътиборли, боиси Чағониёнда яхши отлар боқилган ва улар машҳур бўлган.

Тоҳир шеърларидан намуналар «Таржимон ул-балоға»га ҳам киритилган, бу унинг шеърларининг юксак санъат намунаси эканидан далолатдир.

Тоҳир Чағоний ҳукмронлиги даврида Бадеъий Балхий (Абумуҳаммад бинни Маҳмуд) ҳам Чағониён адабий муҳити таълимини олган шоирлардан эди. Унинг Тоҳир Чағоний васфида қасидалари бор, бу ҳақда Муҳаммад Авфий «Лубоб ул албоб»да хабар беради: «…ва дар мадҳи Амир Абуяҳё Тоҳир бин ал-Фазл ас-Сағоний қасида гуфта…» [1-509]. («…Амир Абуяҳё Тоҳир бин ал-Фазл ас-Сағоний мадҳида қасида

айтган…»). Авфий шу хилдаги Тоҳир мадҳида ёзилган қасидадан байтлар келтиради: «…Ки ин абёт аз онжост» («…Ушбу байтлар ўшандан, (яъни ўша қасидадан» 1-509) Тоҳир Чағоний билан Мунжик бир даврда Чағониёнда бўлган, улар ҳаётда дўст, ижодда ҳамкору ҳамдард эдилар. Кўпинча бу икки шоирнинг шеърлари бир-бирига адаштирилади, бу ҳам ижодда уларнинг яқин ҳамкорлигидан далолат беради. Афсуски, Бадеъий Балхий ҳаёт йўли, ижод усули хусусида маълумотлар манбаларда жуда кам, булар мушоҳада ва мулоҳаза учун етарли эмас.

АДАБИЁТЛАР:

1.Авфий, Муҳаммад. Лубобу-л-албоб. 1–2-жилди. Биринчи нашри. Профессор Э.Г.Браун нашри асосида муқаддима, шарҳлар аллома Муҳаммад Қазвиний, изоҳлар устоз Саид Нафасий, инглиз тилидаги дебочаларнинг форсий таржимаси Муҳаммад Аббос қаламига мансуб. – Теҳрон: “Мумтоз”, -1361б.

2. Аршговская З. А, Ртвеладзе Э. В, Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. –Тошкент: 1982. Академик Э. В. Ртвеладзенинг қилинган таржимаси. Ушбу маълумот тўплаб нашрга тайёрлаган Абдиназар Хидировнинг “Чағониён тарихи” китобидан олинди.- Тошкент ислом университети: 2002. -206б.

3. Абдуллаев А. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи асри 11. – Душанбе: Дониш, 283б.

4. Бартольд В В. Сочинения Т. У11. – Москва: «Наука» 1971.- 664с.

5. Муҳаммад бинни Умар ар-Родуёний. Таржимон ул-балоға. Чопи дуввум. –Теҳрон: “Асотир”.-1362б

6. Мунжик Термизий. Девон, ашъори пароканда. Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Рамазон Абдуллаев.- Тошкент: Янги нашр. -119б.

7. Термиз Тазкираси. Мусанниф Мирзо Кенжабек.- Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2002. -527б.

8. Турсунов С, Қобилов Э,Пардаев Т, Муртазоев Б. Сурхондарё тарих кўзгусида. – Тошкент: 2001, -382б.

9. Қодиров Б, Муртазоев Б. Чағониён адабиёти (X- XI аср).- Тошкент: Янги аср авлоди. 2002 йил. -78б.

10. Қаранг: Эҳсон Шавориби Муқаддам. Девони Мунжики Термизий. – Теҳрон, Мероси мактуб, 2012-96б.

11. Ҳотамов Н, Давлатхоҷа Д, Муллоҷонов С, Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик (китоби дарсӣ барои ихтисосҳои ғайритаърихи мактабҳои олии ҶТ. Иборат аз 2 қисм.- Душанбе 2017-567б.

12. Ҳудуд- ул олам. Таҳиякунандаи матн, муаллифи пешгуфтор, баргардони муқаддимаи В. В. Бартольд, ҳавошиву таълиқот ва мақолаи В.

Ф. Минорский, замоими Мирҳусайншоҳ Ҳасанов Абдуҷамол. Зери назари академики АФ Ҷумҳурии Тоҷикистон Н. Ю. Салимов.- Душанбе: - 624б.

O‘ZBEK TILIGA FORS TILIDAN O‘ZLASHGAN SO‘ZLAR

Murodov Normurod Toxirovich,
Termiz davlat universiteti o‘qituvchisi

Annotation. *This article discusses the role of Persian in the historical development of the Uzbek language. It is said that not only words but also some grammatical elements came from Persian. Some verb bases in Uzbek as nouns and adjectives, words expressing place names, Persian suffixes and numbers are widely used in Uzbek. desired*

Keywords: *Uzbek language, Persian language, Persian verb bases, modern adjectives, numbers, word-formative adverbs, suffixes, place names.*

Kirish. Til insonlarning yashash sharoiti ta’siri ostida doimo o‘zgarishi va rivojlanishi tabiiy hodisadir. Biror xalq yoki qavmning madaniyatidagi o‘zgarishi uning tiliga ham bevosita yoki bilvosita ta’sir qiladi. Bundan o‘zbek millati va uning tili ham mustasno emas. O‘zbek xalqi o‘z tarixiy taraqqiyoti davomida u bilan qo‘shni yashagan millat va elatlar bilan doimiy ravishda aloqada bo‘lgan. Turli millat va elatlar orasida madaniy aloqalarni mustahkamlash va uning doimiyligini ta’minlash bevosita tilga bog‘liq ekanligi dunyo tarixida isbotlangan. O‘zbek xalqi bilan qo‘shni yashagan xalqlar orasidagi o‘zaro aloqa o‘zbek tilining rivojlanishiga va so‘z boyligini ortishiga katta hissa qo‘shgan. Turkiy qavmlar bilan yaqin madaniy aloqada bo‘lib ba’zan bir davlat tarkibida yashagan xalqlardan biri forsiyzabon xalqlardir. Bu ikki xalqning madaniy aloqalari mobaynida o‘zbek tilida so‘zlashuvchi xalq fors tilidan ko‘pgina forsiy (grammatik kotegoriyalar o‘zlashgan)so‘zlarni olgan. Shu yo‘l bilan o‘z lug‘at tarkibini yanada boyitganlar.

Asosiy qism. O‘zbek tilida so‘z yasovchi qo‘shimchalar. O‘zbek tilining tarixiy traqqiyoti davomida arab va fors tillari o‘z o‘rniga ega. Bu tillardan nafaqat so‘zlar balki ba’zi grammatik elementlar kirib kelgan. Shulardan biri o‘zbek tilidagi so‘z yasovchi qo‘shimchalar. Ba’zi fors tilidan olingan so‘z yasovchi qo‘shimchalar, fors tilida fe’l asosi hisoblanadi. O‘zbek tilida esa so‘z yasovchi qo‘shimcha qilib olinadi.

Soxta fars tilidagi soxtan(qurmoq, yasamoq) fe’lining o‘tgan zamon asosi soxtga –a(e) o‘tgan zamon sifatdoshi qo‘shimchasini qo‘shish orqali yasalgan bo‘lib, qurilgan, tuzilgan, yasama ma’nolarini anglatadi. ***Sozanda*** so‘zi soxtan (qurmoq, yasamoq) fe’lining hozirgi zamon asosi ***soz*** ga -anda/ande hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasini qo‘shish orqali yasalgan.

O‘bek tilida ba’zi ot yasovchi qo‘shimchalar: Didan(ko‘rmoq) fe’lining hozirgi zamon fe’li asosi ***-bin***; folbin, durbin ... kabi o‘zbekcha so‘zlar yasalgan. **Didan(ko‘rmoq)** fe’lining o‘tgan zamon asosi ***did*** bo‘lib, bu asosdan **dida (diydasi qattiq)**, fors tilida o‘tgan zamon asisiga –a/e o‘tgan zamon sifatdoshi qo‘shimchasi qo‘shilishi orqali hosil bo‘lgan. -bon: darvozabon, soyabon, tarozibon, xazinabon.
Bozidan (o‘ynamoq) hoz. zam. asos. ***–boz:*** dorboz, masxaraboz, qimorboz.
Go‘ftan (aytmoq) hoz. zam. asos -**go‘y(go‘)**: maslahatgo‘y, kalimago‘y, nasihatgo‘y. Doshtan(bor, mavjud) hoz. zam. asos **–dor**: muhrdor, chorvador. **Do‘xtan**(tikmoq) hoz. zam. asos **-do‘z**: etikdo‘z, kashtado‘z, zardo‘z. -iston: O‘zbekiston, guliston. Kashidan(tortmoq, chekmoq, tashimoq) hoz.zam. asos -**kash:** qalamkash, suratkash, aravakash. Kovidan(kovlamoq, qazimoq) hoz.zam. asos -**kov:** go‘rkov. Naveshtan (yozmoq) hoz.zam. asos **-navis:** romannavis, tarixnavis, voqeanavis. Po‘xtan(pishirmoq, pishmoq) hoz.zam. asos **-paz:** oshpaz, kabobpaz, somsapaz.
Soxtan (yasamoq, qurmoq, tuzatmoq) hoz.zam. asos **-soz:** soatsoz, kemasoz. **Fo‘ruxtan** (sotmoq) hoz.zam. asos **-furush:** baliqfurush, nosfurush. **Xondan**(o‘qimoq) hoz.zam. asos **-xon:** kutobxon, she’rxon. X**o‘**rdan(emoq, ichmoq) hoz.zam. asos **-xo‘r:** merosxo‘r, nonxo‘r, oshxo‘r. Shenoxtan(tanimoq, bilmoq) hoz.zam. asos **-shunos:** tilshunos, adabiyotshunos, uslubshunos
O‘bek tilida ba’zi sifat yasovchi qo‘shimchalar: -ba/bo-: badavlat, basovlat, bama’ni, boodob. **Bad**-(yomon): badhazm, badbaxt, badnafs, badbashara, badaxloq**. -bar:** barqaror, barkamol, barhayot. Baxshidan(bag‘ishlamoq, kechirmoq) hoz.zam. asos **-baxsh:** hayotbaxsh, orombaxsh, shifobaxsh. **Be-** beg‘ubor, bedavo, betashvish, bexosiyat. **Didan**(ko‘rmoq) hoz.zam. asos **-bin:** kaltabin, nekbin, badbin. Bozi kardan(o‘ynamoq) hoz.zam. asos **-boz:** safsataboz, va’daboz, xotinboz**. -bon:** mehribon**.** -bop: ommobop, qishbop. **Guftan** (aytmoq, demoq) hoz.zam. asos **-go‘y:** xushomadgo‘y.
Donestan(bilmoq) hoz.zam. asos **-don:** bilimdon, gapdon, qadrdon. **Doshtan**(bor,mavjud) hoz.zam. asos **-dor:** vafodor, aloqador, daxldor. **Kashidan**(tortmoq, chekmoq, tashimoq) hoz.zam. asos **-kash:** dardkash, dilkash, zahmatkash, jafokash. Koshtan(ekmoq) hoz.zam. asos **-kor:** zulmkor, isyonkor, fodokor. **Omuxtan**(o‘qimoq, o‘qitmoq, o‘rgatmoq) hoz.zam. asos **-omuz:** hayratomuz, haqoratomuz, shikoyatomuz. **Parastidan**(sig‘inmoq, izzat qilmoq, e’zozlamoq) hoz.zam. asos **-parast:** xalqparast, mansabparast, xayolparast.
Parvardan(tarbiyalamoq, etishtirmoq, parvarish qilmoq) hoz.zam. asos **–parvar:** adolatparvar, insonparvar. **So‘rudan**(kuylamoq, ashula aytmoq) hoz.zam. asos **-saro:** motamsaro. **Xo‘rdan** (emoq, ichmoq) hoz.zam. asos **-xo‘r:** tekinxo‘r, poraxo‘r

Forscha izofaning o‘zbek tilida qo‘llanishi. O‘zbek tili sintaksisining so‘z birikmasi qismida fors tilidan kirib kelgan ko‘pgina so‘zlar uchraydi. Ularning aksariyatini o‘zbek tilida sodda so‘z sifatida o‘rganiladi. Lekin quyidagi so‘zlarni fors tilida **izafa** deb ataladi. Fors tilida aniqlovchi bilan aniqlanmish, qaratqich bilan qaralmishning bir **–e** orqali bog‘lanishi izofa deyiladi.

Hozirgi zamon o‘zbek tilida ko‘plab izofali birikmalar uchraydi. Masalan; dard-i bedavo, dard-i sar, tarjima-i hol, nuqta-i nazar...

Ammo klassik adabiy tilimizda izofali birikma jonli grammatik birikma sifatida keng tarqalgan edi. Klassik adabiy tilimizda yozilgan yodgorliklarni, badiiy asarlarni o‘qib, tushunib olish uchun boshqa bir qator talablar bilan birga fors-tojik izofasini ham jonli grammatik shakli sifatida bilib olish kerak bo‘ladi.

Fors-tojik izofasini o‘rganishning bir qator murakkablik tomonlari bor. Bular quyidagilar:

1. Izofali birikma tarkibidagi so‘zlarning tartibi o‘zbek tilidagidek emas. Bunday birikmada aniqlanmish oldin keladi, aniqlovchi esa keyin keladi. O‘zbek tilida avval aniqlovchi, so‘ngra aniqlanmish keladi. Masalan;

dard-i bedavo	nuqta-i nazar
davosiz dard	nazar nuqtasi

2. Eski o‘zbek yozuvida aksariyat hollarda fors izofasi aks ettirilmaydi, ya’ni izofa yozuvda ko‘pincha biror bir belgi bilan ko‘rsatilmaydi.

Masalan, ofat-i jon birikmasi arab yozuviga asoslangan eski o‘zbek yozuvida

عافتِ جانtarzida yoziladi. Bu misolda ofat va jon so‘zlari o‘zaro birikib izofali birkma hosil qilgan. Izofa ko‘rsatkichi bo‘lgan ***e*** yozuvda zir orqali ifodalangan. Aniqlanmish qanday tovush bilan tugallanganligiga qarab, izofa bir necha fonetik holatlarga ega bo‘ladi;

a) Agarda aniqlanmish undosh harflardan biriga tugallangan bo‘lsa izofa zir belgisi bilan ifodalanadi va i tarzida talaffuz etiladi. Fors tilida esa -e tarzida talafuz etiladi. Zir belgisi yozuvda tushib qoladi, lekin har doim talaffuzda saqlanadi.

برادرِ عزیز	birodari aziz	aziz do‘st
دردِ سر	dardi sar	bosh og'rig'i
عاشقِ زار	oshiqi zor	zor (bo‘lgan) oshiq
دردِ بیدوا	dardi bedavo	davosiz dard

b) Agarda aniqlanmish a unli tovushi bilan tugallangan bo‘lsa, izofa ء hamza belgisi orqali ifoda etilib, i tarzida talaffuz qilinadi. Hamza belgisi yozuvda tushub qoladi.

والیدۀ محترمه	volidai muhtarama	muhtaram ona
ترجمۀ حال	tarjimai hol	tarjimai hol(holimning tarjimasi)
نقتۀ نظر	nuqtai nazar	nazar nuqtasi

آیینهٔ جهان oynai jahon jahonning oynasi

v) Agarda aniqlanmish o, u unli tovushlaridan biriga tugallangan bo‘lsa, izofa ی -yo harfi orqali ifoda etilib, i tarzida talaffuz qilinadi.

روی زمین ruyi zamin yer yuzi

آشنای مهربان oshnoyi mehribon mehribon o‘rtoq

صدای تاشکند sadoyi Toshkand Toshkent ovozi

بوی گل bo‘yi gul gul hidi

Dardi bedavo-tuzalmas dard, mardi maydon- maydonning yigiti, ruyi siyoh- yuzi qora, labi xandon- kulayotgan lab, Saddi Iskandari-Iskandar devori, mardi kor- ish kishisi, obi dida-ko‘z yoshi(suvi), ruye ob-suvning yuzasi, ofati jon-jonning ofati, mushki anbar-qora hid taratuvchi, go‘nohi kabir-katta gunoh, g‘znai munavvara- nurli g‘azna, boloyi nafs-nafs bolosi, amri ma‘ruf-diniy o‘git, zoti sharif-muqaddas zot, piri murshid-to‘g‘ri yo‘lga boshlovchi(keksa), fasli bahor-bahor fasli, po‘shti panoh-homoyachi, xoki po- oyoqning tuprig‘i, luqmai halol- halol luqma, oromi jon- jonning oromi, bulbuli guyo- gapiruvchi bulbul, risolai muborak-muborak xat, sarvari koinot- koinotga yo‘l boshlovchi, ilmi urfon-ilm ahli, vaziri a’zam- buyuk ishonchli vazir, arkoni davlat- davlat arbobi, chehrai shams-quyoshga o‘xshash yuz, sultoni salotin-sultonlar sultoni, jumlai mo‘min- musulmonlar ahli, hakimi hoziq-o‘tkir tabib. O‘zbek tilida mazkur izofiy biriklalar ...va h.k. uchraydi. O‘zbek tili va adabiyoti o‘qituvchilari fors izofasidan xabardor bo‘lsalar so‘zlarning ma’nolarini to‘g‘ri anglaydilar va qo‘llaydilar.

O‘zbek tilidagi ba’zi so‘zlar ma’nosi. O‘zbek tilidagi **Xandon(kuluvchi)** so‘zi fors tilidagi ***xandidan(kulmoq)*** fe’lining o‘tgan zamon asosi ***xand*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***-on*** ni qo‘shish orqali yasalgan.

Obi dida(ko‘z yoshi) birikmasidagi ***dida*** so‘zi fors tilidagi ***didan(ko‘rmoq)*** fe’lining o‘tgan zamon asosi ***did*** ga o‘tgan zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–a/e*** ni qo‘shish orqali yasalgan. Dida fors tilida ko‘radigan ma’nosini anglatadi.

O‘ziga bino qo‘ygan(faqat o‘zini ko‘ruvchi) birikmasidagi ***bino*** so‘zi fors tilidagi ***didan(ko‘rmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***bin*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–o*** ni qo‘shish orqali yasalgan. ***bino*** fors tilida ko‘ruvchi ma’nosini anglatadi.

Rahnoma(yo‘l ko‘rsatuvchi) so‘zi fors tilida ikki so‘zni qo‘shilishidan hosil qilingan. ***Rah(yo‘l)*** so‘ziga ***namudan(ko‘rsatmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***namo*** ning qo‘shilishi orqali hosil qilingan.

Rahbar(yo‘ldan olib yuruvchi) so‘zi fors tilida ikki so‘zni qo‘shilishidan hosil qilingan. ***Rah(yo‘l)*** so‘ziga ***bo‘rdan(olib bormoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi **bar** ning qo‘shilishi orqali hosil qilingan.

Dono(biluvchi) so‘zi fors tilidagi ***donestan(bilmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***don*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–o*** ni qo‘shish orqali yasalgan.

Bulbuli guyo(gapiruvchi bulbul) birikmasidagi guyo so‘zi fors tilidagi ***go‘ftan*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***gu/guy*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–o*** ni qo‘shish orqali yasalgan.

Sartarosh so‘zi fors tilida ikki so‘zni qo‘shilishidan hosil qilingan. ***Sar(bosh)*** so‘ziga ***taroshidan(qirmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***tarosh*** ning qo‘shilishi orqali hosil qilingan.

Chorva mollari so‘zidagi ***chorva*** so‘zi farscha ***chor(to‘rt)*** so‘ziga ***po(oyoq)*** so‘zini qo‘shish orqali hosil qilingan. Fors tilidagi **mol** so‘zi tegishlilikni (-niki) bildiradi. Mollarim Toshkentdan ertaga keladi.

O‘zbek tilidagi ***Xonanda(ashula aytuvchi)*** so‘zi forscha ***xondan(o‘qimoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***xon*** ga, ***sozanda(kuylovchi)*** so‘zi forscha ***soxtan(qurmoq, tuzmoq, yasamoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***soz*** ga, guyanda(diktor) so‘zi forscha go‘ftan(aytmoq, gapirmoq) fe’lining hozirgi zamon asosi **gu** ga, parranda(uchuvchi hayvonlar) so‘zi forscha ***paridan(uchmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***par*** ga, daranda(yirtuvchi) so‘zi forscha ***daridan(yirtmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***dar*** ga, ***bozanda(o‘ynovchi)*** so‘zi forscha ***boxtan(o‘ynamoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***boz*** ga, ***navozanda(cholg‘u choluvchi)*** so‘zi forscha ***navoxtan(musiqa asbobini chalmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***navoz*** ga, fors tilidagi hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***-anda/ande*** ni qo‘shish bilan yasalgan.

O‘zbek tilidagi ba’zi joy nomlari. Surxondaryo viloyatida ko‘pgina joy nomlari forscha-tojikcha. Biz shunday joy nomlarining ba’zilarning izohini ko‘rib chiqamiz.

Denov forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. ***Deh-qishloq*** so‘ziga ***nav-yangi*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Yangi qishloq*** ma’nosini anglatadi.

Sariosiya forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. ***Sar-bosh*** so‘ziga ***osiyo-tegirmon*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Tegirmon boshi*** ma’nosini anglatadi.

Pulxokim forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. ***Po‘l-ko‘prik*** so‘ziga ***xok-tuproq*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Tuproq ko‘prik*** ma’nosini anglatadi.

Salovat forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. Manbalarda ***Solihodod*** tarzida qo‘llanilgan. ***Solih-sog‘lom*** so‘ziga ***obod*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Sog‘lom kishi tomonidan obod qilingan*** ma’nosini anglatadi.

Xayrobod ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. Manbalarda ***yaxshi*** so‘ziga ***obod*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Yaxshi kishilar tomonidan obod qilingan*** ma’nosini anglatadi.

Forscha sonlarning o‘zbek tilida qo‘llanishi. Fors tilidagi yak, du, se, chor, panj, shash, haft, hasht, no‘h, dah miqdor sonlar o‘zbek tilida ham qo‘llaniladi.

O‘zbek tilida ishlatiladigan hafta kunlari musulmon taqvimidan olingan. Musulmon taqvimida haftaning birinchi kuni shanbadan boshlanib jima bilan yakunlanadi. ***Shanba***(kun ma’nosi bor)

Yakshanba: yak(bir) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Birinchi kun***

Dushanba: Du(ikki) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Ikkinchi kun***

Seshanba: Se(uch) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Uchinchi kun***

Chorshanba: chor(to‘rt) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***To‘rtinchi kun-Payshanba: panj(besh)*** so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Beshinchi kun-***Juma so‘zi arabcha jam’(yig‘ish, jam, ko‘plik)....?

Yak(bir)miqdor soni bilan bog‘liq so‘zlar. ***Yakdil(bir fikrli)*** forscha ***yak(bir)*** va ***dil(ko‘ngil)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Yakdona(bir dona) forscha ***yak(bir)*** va ***dona*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Yakka bosh(bir o‘zi) forscha ***yak(bir)*** va ***bosh*** forscha budan(bo‘lmoq) fe’lining hozirgi zamon asosi so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Yaktak(bir qavat, astari yo‘q kiyim) forscha ***yak(bir)*** va ***tah(tag, ost)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan

Du(ikki)miqdor soni bilan bog‘liq so‘zlar. ***Duvarak(ikkinchi marta)*** mevali daraxtning bir yilda ikkinchi marta bergan mevasi. Forscha ***du(ikki)***va ***bora(marta)*** so‘zlarini birikishidan hosil bo‘lgan.

Dugoh(ikki payt, ikki joy) Shashmaqomning uchinchi maqomi. Forscha ***du(ikki)*** va ***goh(joy, payt)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Dupoya(ikki oyoqli) ustalarning uchi qirqilgan temir asbobi. Forscha ***du(ikki)*** va ***po(oyoq)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Dugona(ikkita), dutor(kiki torli)sozlarining yasalishida ham du(ikki) so‘zi qo‘llanilgan.

Se(uch) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar o‘zbek tilida uchraydi.

Sebarga (uch bargli) bargi uch bo‘lakli o‘simlik. Forscha ***se(uch)*** va ***barg*** so‘zlarining birikishidan yasalgan. ***Segoh(uch o‘rinli, uch pardali), sepoya(uch oyoqli), setor(uch torli)***so‘zlarining yasalishida ham ***se(uch)*** miqdor soni ishtirok etgan.

Chor(to‘rt) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar o‘zbek tilida ko‘pgina uchraydi.

Chorsu(to‘rt taraf) so‘zi forscha chor(to‘rt) va su(taraf) so‘zlarni birikishidan hosil bo‘lgan.

Chorak(to‘rtdan bir) so‘zi forscha chor(to‘rt) va yak(bir) so‘zlarni birikishidan hosil bo‘lgan. Chordevon(to‘rt devor), chor darvish(to‘rt darvish), chor abzal(to‘rt buyum), chor bozor(to‘rt bozor), chorgoh(to‘rt o‘rin- o‘zbek

mumtoz kuylaridan birining nomi), chordoq(to‘rt qirrali gumbaz), chorpalak(to‘rt palak), chorpoya(to‘rt oyoqli)so‘zlari ham chor(to‘rt) so‘zi asosida yasalgan.

Panj (besh) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar.

Oson emas bu maydon ichida turmoq
Nizomiy panjasiga panja urmoq. (A. Navoiy)

Panja(beshlik) panj(besh) ***-a*** ot yasovchi qo‘shimcha qo‘shilishi orqali hosil bo‘lgan. Bu yerda panja(beshlik) “Xamsa” ma’nosini ifodalagan.

Panjshanbalik –payshanbalik. ***Shash(olti)*** miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. **Shashmaqom** ***shash(olti)*** + maqom, ***shesh(olti) besh*** narda o‘yini. **Shashpar** olti uchli (qirrali) to‘qmoq gurzi. Uchiga yumaloq va g‘adir-budur temir o‘rnatilgan tayoq, uzun dastali engil gurzi. **Shashqator** – shash(olti) + qator. Olti qator, saf, yonma-yon. **Shashqol** tekis erga tashlab o‘ynaladigan kub shakldagi tosh. **Shashlik** –oltilik, kabob.

Haft(etti) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. ***Hafta(ettilik)*** so‘zi haft(etti) va ***-a*** ot yasovchi qo‘shimcha qo‘shilishidan yasalgan. Dushanbadan yakshanbagacha(ilgari shanbadan jumagacha) bo‘lgan yetti kecha kunduzni o‘z ichiga olgan vaqt o‘lchov birligi. ***Haftiyak*** (ettidan bir) haft(etti) va (yak)bir miqdor sonlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. Qur’onning ettidan bir qismi suralari tanlab olib tayorlangan va o‘tmishda duniy maktablarda xrestomatiya vazifasini bajargan alohida kitobcha. Haft rang(etti xil rang) haft(etti) va rang so‘zlarining qo‘shilishidan yasalgan. Turli rangda gullar solingan, tovlanib turadigan material. Haft rang qog‘az- O‘rta asrlarda Turkiston xonliklarida kosiblar tomonidan ishlab chiqarilganrangli qog‘oz.

Hasht(sakkiz) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. **Hashtiyak** (sakkizdan bir) vafot etgan kishidan qolgan merosning sakkizdan biri shariat qonuniga ko‘ra marhumning xotiniga tegishi. Hasht(sakkiz)ga yak(bir)sonini qo‘shiish orqali yasalgan. ***Hasht behisht*** birikmasidagi ***hasht(sakkiz) behisht*** so‘zlarini qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

No‘h(to‘qqiz) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. No‘h manzar- *no‘h(to‘qqiz) manzar* –to‘qqiz manzara

Dah(o‘n) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. **Daha** –o‘ntalik, o‘n yillik, o‘n kun. 1) Buxora amirligida o‘nta piyoda askardan iborat bo‘lgan harbiy bo‘linmaning nomi. 2) Ramazon oyida o‘tkaziladigan o‘n kunlik ibodat va u bilan bog‘liq marosim. 3) Ipak qurtining uyquga kirish pallasi.

Dahboshi dah(o‘n) ga **bosh** so‘zini qo‘shish orqali yasalgan. O‘nta sipohning boshchisi. **Dahsar** - dah(o‘n)ga sar so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. Botmonning qirqdan biri. O‘tmishda ba’zi hududlarda o‘ttiz ikki kilogramga, ba’zi hududlarda to‘rtdan bir botmonga teng bo‘lgan og‘irlik o‘lchovi. **Dahyak** o‘n hissadan bir hissa. 1)Qo‘qon va Buxoro xonliklarida dehqanlardan yetishtirilgan hosilning o‘ndan bir qisminining soliq haqi

tariqasida olinishi. 2) Buxoro amirligida vaqf yerlaridan olingan daromadning madrasalarning maxsus imtixonidan o‘tgan mullavachchalariga beriladigan qismi.

O‘zbek tilida jins va ikkilik shakllari. O‘bek tiliga arab tilidan ko‘pgina so‘zlar bilan birga ba’zi o‘zbek tiliga xos bo‘lmagan jins va ikkilik grammatik kategoriyalar ham kirib kelgan.

Arab tilida ikki grammatik jins mavjud; bular مذكر –muzakkar(erkaklik) va مؤنث –muannas(ayollik) jinsi.

Muannas jinslarning asosiy grammatik belgisi “ة” (-atun) bo‘lib, u so‘z oxiriga qo‘yiladi. Ayol jinsining qo‘shimchasi “ة” -atun o‘zbek tiliga “A” tarzida ayollar ism va familiyalarda keng qo‘llaniladi.

نادر كريماو Nodir Karimov نادره كريماوNodira karimova

كاميل نورالديناو Komil Nuriddinov كاميله نورالديناوه Komila Nuriddinova

Arab tilida son kategoriyasi yaxshi rivojlangan. Arablarda birlik va ko‘plikdan tashqari ikkilik shakl ham bor. Ikkilik – ikki shaxs yoki narsaning ifoda qilish uchun maxsus shakldir. Ikkilikdagi ismlar turlanganda bosh kelishikda ان–oni, qaratqich va tushum kelishiklarida َين-ayni shaklida bo‘ladi . O‘zbek tilidagi ba’zi so‘zlarda –ayn shaklida uchraydi.

ذواللسانين ***Zullisonayn*** (ikki til sohibi) arabcha zu(egalik), lison(til), -ayn(ikkilik qo‘shimchasi), **ذوالقرنين** ***Zulqarnayn***(ikki olam yoki shox egasi), **ذوالقافيتين** ***zulqofiyatayn***-ikki qofiyali(bir misrada ikki so‘zning qofiya bo‘lib kelishi), **طرفين** ***tarafayn***-ikki taraf so‘zlarida ikkilik shakli qo‘llanilgan. Mazkur so‘zlar o‘zbek tiliga tayyor holda qabul qilingan, lekin o‘zbek tili va adabiyoti o‘qituvchisi so‘zlarning etimologiyasini bilsa yaxshi bo‘lardi.

Ko‘rinadiki o‘zbek tiliga fors tili orqali kirib kelgan so‘zlar asta -sekin shu tilning fonetik va grammatik qoidalariga moslashadi va shu asosda yoziladi, talaffuz qilinadi.

Xulosa qilib aytganda boshqa tillardan olingan va o‘zbek xalqining moddiy va madaniy boyligiga aylanib qolgan keng iste’molda bo‘lgan barqaror so‘z va iboralar qaysi tildan kirib kelganidan qat’iy nazar o‘zbek tilidagi faol so‘zlar guruhiga mansub so‘zlar hisoblanadi.

O‘zbek tili o‘zining uzoq tarixi davomida o‘z leksikasini avvalo ichki imkoniyatlar hisobiga qolaversa boshqa tillardan kirib o‘zlashib qolgan so‘zlar hisobiga rivojlantirgan va takomillashtirgan. O‘zbek tiliga fors tilidan o‘zlashgan so‘zlar o‘zbek tilining lug‘at tarkibidan o‘rin olgan va uning grammatik qoidalariga buysundirilgan. Bu so‘zlarni o‘z va ko‘chma ma’nolarini o‘rganish o‘zbek tili va mumtoz adabiyotimizni chuqurroq o‘rgarishga imkon yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Abdusamatov M. Fors tili. –Toshkent: Sharq, 2007.
2. Quronbekov A., Vohidova A., Ziyayeva T. –Toshkent: Musiqa, 2006

3. Jerard Klasson Muhammad Mahdixon “ Sanglox “ asarini faksimal matni. London. 1960
4. Doktor Zabihullo Safo. Adabiyot tarixi. Tehron nashri.
5. Navoiy A. Mukammal asarlar to‘plami 9-10-11-tomlar. - Toshkent: Fan, 1992.
6. Zamonaviy o‘zbek tili. Morfologiya. 1-jild. –Toshkent: Mumtoz so‘z, 2008.
7. Zamonaviy o‘zbek tili. Sintaksis. 2-jild. –Toshkent: Mumtoz so‘z, 2013.

МОЛЧАНИЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Калдыкозова С.Е.
Южно-казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент

Молчание - универсальное явление, сопровождающее человека с первого мгновения появления на свет до последнего вздоха. Изучение молчания является актуальным направлением, так как носит междисциплинарный характер. В силу своей универсальности молчание изучается целым рядом научных дисциплин, среди которых философия, теология, психология, теория коммуникации, семиотика, этнография, культурология, лингвистика. Интерес лингвистов к данному феномену объясняется прежде всего общей тенденцией в языкознании к значительному расширению изучаемого материала, к выходу за рамки чисто лингвистического общения, которое складывается как из вербальных, так и из невербальных компонентов. Различными аспектами молчания в современной лингвистике посвящены работы В.В. Богданова, Н.Д.Арутюновой, С.В.Крестинского, Инубуси Йоко, С.В.Меликян, В.Н.Бабаян, Д.Курзона и др.

В рамках речевой деятельности молчание рассматривается как немаркированная форма коммуникативного поведения, выражающая эмоции, отношение, напряжение, размышление или отказ от взаимодействия. С точки зрения прагматики (например, по Грайсу и Личу), молчание может нарушать или, наоборот, поддерживать кооперативный принцип общения. Несмотря на свою материальную невыраженность, молчание способно нести информацию, адресно воздействовать на реципиента. Молчание становится маркером имплицитного смысла, и часто требует интерпретации в контексте. В исследовании Я.В Шабановой было выявлено, что «молчание же в отличие от других речевых актов не имеет жестко исчисляемых предварительных и существенных условий. Этим и обусловливается особо тесная связь содержательной интерпретации молчания с контекстом, и его привязка к дискурсивным параметрам. Однако дискурсивное взаимодействие не

может не основываться на разделяемом всеми членами общества знании, к которому, вне всякого сомнения, относятся знания о стратегиях содержательной интерпретации молчания в интеракциях того или иного типа. Молчание является очевидным значимым компонентом интеракции, исключение которого кардинально меняет содержательную интерпретацию совокупности речевых действий, осуществляемых в соответствующих дискурсивных условиях. Молчание, как и большинство речевых актов, сопровождается невербальными кодами, степень значимости которых для коммуникации и вклад в комплекс сведений, передаваемых в конкретных дискурсивных условиях, будет варьироваться». [1]

В. В. Богданов выделяет 3 типа коммуникативно значимого молчания:

1) «молчание адресата», молчание во время смены коммуникативных ролей, оно имеет ролемаркирующую функцию;

2) «молчание говорящего», то есть молчание как нулевой заместитель вербальной реакции; данное молчание многозначно и имеет информационную функцию;

3) молчание - эллипсис, то есть непроизнесение (пропуск) синтагматически избыточного компонента, оно носит синтактико-конструктивную функцию. [2]

Н.Д. Арутюнова определяет классификацию причин и целей молчания:

1) эмоциональная замена вербального общения;

2) выражение недоверия (молчанием собеседник сообщает о том, что он не доверяет вашим словам, сомневается в их искренности и т. п. Часто такое молчание сопровождается негативными эмоциями);

3)выражение несогласия, тот или иной вид оппозиции, несмотря на то, что существует выражение «Молчание - знак согласия»;

4) выражение позиции невмешательства, самоустранения. Молчанием адресат может дать понять, что не будет препятствовать действиям говорящего, но не хочет нести за них ответственность. Невыражение мнения обычно происходит из боязни или во избежание нежелательных последствий;

5)выражение различных эмоциональных реакций, а именно: удивления, недоумения, возмущения, сомнения, растерянности и т.д.

6) выражение задумчивости, погруженности в собственные мысли;

7) выражение неспособности сказать о чем-либо, когда информация, которую хочет передать человек, несет тяжкую эмоциональную нагрузку;

8) выражение незнания человека;

9) выражение нежелания продолжать общение [3, 113].

В.Н.Бабаян, раскрывая стратегические ресурсы молчания, выделил следующие «группы намерений»: 1) молчание как согласие; 2) молчание

как незнание/избегание ответа, молчание как некомпетентность; 3) молчание как выражение негативных эмоций, а также аффективных состояний, психологически и физиологически парализующих речь; 4) молчание как потеря интереса к ситуации общения, к собеседнику; 5) молчание как вопрос; 6) молчание как стратегия защиты; 7) молчание как несогласие; 8) молчание как протест; 9) молчание как невмешательство.[4]

Наиболее подробно молчание как акт речи был исследован С.В. Крестинским, который подошел к нему с позиций теории речевых актов. Рассматривая акт молчания в дискурсе, он приходит к выводу, что акт молчания - это сложная коммуникативная единица, которая обладает признаками знака и речевого акта, имеет коммуникативно-прагматическую структуру речевого акта. Основным свойством акта молчания является способность передавать некоторую (определенную) информацию в соответствующем контексте. [5]. Инубуси Йоко раскрывает «молчание как средство межличностного общения, выполняет две основные функции: функцию связи и функцию воздействия. Функция связи, возникающая между хорошо знакомыми людьми, может быть положительной или отрицательной. Молчание в функции воздействия очень многозначно и может выражать ненависть, согласие, упрямство, нежелание сказать правду, стыдливость, скромность, застенчивость, приглашение к разговору, недоумение, растерянность и т.д. [6]

Цель данной статьи – проанализировать тактики молчания в коммуникации, их интерпретации в рамках психологического дискурса. Стратегия молчания используется для достижения определенной цели и передачи определенной информации. Говорящий использует эту стратегию, потому что он видит, что в данном случае молчание более выразительно, чем слова. В контексте психологического дискурса молчание приобретает особую значимость. Молчание становится полноценным коммуникативным инструментом, обладающим семантической и прагматической нагрузкой. Так как психологический дискурс относится к институциональному виду дискурса, его участники являются социально-маркированными коммуникантами. Интерпретация молчания С.В. Крестинского представляется нам наиболее полной, и мы будем рассматривать молчание как речевой акт, занимающий особое место в психологическом дискурсе.

На современном этапе психологический дискурс определяется как специализированная форма общения между психологом и клиентом, направленная на диагностику, поддержку и изменение состояния личности. В психологической практике молчание может выполнять как диагностическую, так и терапевтическую функцию, что делает его важной речевой тактикой. Диагностическая функция определяет молчание

клиента как внутреннее сопротивление, эмоциональная перегрузка или недостаток доверия. При терапии осознанное молчание со стороны психолога даёт пространство клиенту для саморефлексии. Это форма активного слушания, где молчание демонстрирует принятие и отсутствие давления. Молчание также может быть способом защиты психики от травматичного материала. В этом случае оно выполняет роль психологического щита и может требовать деликатной интервенции. Одним из ключевых факторов в интерпретации молчания является контекст: интонация, невербальные сигналы, предыдущий опыт общения, эмоциональное состояние участников. Психолог должен уметь «слышать молчание», не наполняя его собственными проекциями, а предлагая пространство для осознания клиентом его значимости. Психолог может целенаправленно использовать молчание, чтобы дать клиенту возможность самим прийти к осознанию проблемы, подчеркнуть важность сказанного, нарушить привычные коммуникативные шаблоны клиента, усилить переживание эмоционального момента.

Рассмотрим как ученые-психологи интерпретируют молчание в психологическом дискурсе. В своем исследовании психолог В.А.Ожиганова выделяет следующие виды молчания: внутреннее активное молчание, обусловленное погружением в решение проблемы, глубокую рефлексию, самопознание и т.д.; внутреннее краткое пассивное молчание, ведущее к инсайту; внутреннее продолжительное пассивное латентное молчание, связанное с инкубационным периодом творческого процесса; внешнее активное молчание в речевом акте, связанное с сокрытием информации (может играть как положительную, так и отрицательную роль); внешнее активное молчание деструктивного (манипулятивного) характера; внешнее активное сознательное молчание (желание говорящего повлиять на результат общения благодаря использованию невербальных средств); внешнее пассивное неосознанное молчание (отражает внутренние проблемы); внешнее активное молчание как продолжение коммуникации; внешнее мудрое красноречивое молчание, ведущее к конструктивному решению проблем и способствующее продуктивной жизнедеятельности. [7] Психолог О.Башкатова определяет несколько типов молчания, встречающиеся в психотерапевтической практике: 1. довербальное молчание, связанное с ранним детством, когда дети не могут выразить свои чувства словами. 2. молчание из-за отсутствия ментализации: клиент не может осознанно мыслить о своих чувствах. 3. защитное молчание: клиент боится что-то сказать, сознательно или бессознательно избегает определённых тем, замирает. 4. активное молчание: молчание становится действием — клиент может молчанием демонстрировать протест. 5. символическое

молчание: молчание символизирует более глубокие переживания клиента, скрытые в бессознательном. 6. созерцательное молчание: молчание служит для размышления, осознания происходящего, переваривания информации клиентом. 7. восстановительное молчание: молчание необходимо для восстановления внутреннего ресурса клиента. 8. глухое молчание: молчание становится способом углубления внутренней тишины и спокойствия. О.Башкатова считает, что « молчание в психотерапии помогает клиенту и терапевту осознавать и исследовать те области, которые не могут быть выражены напрямую. Это пространство для созидания, размышлений и восстановления». [8]. Врач-психотерапевт Пинскер Б.Э, ссылаясь на лекции по психоанализу Салмана Ахтара, выделяет следующие виды молчания: «Защитное молчание может быть сознательным или бессознательным. Пример: пациент, не упоминающий стоимость дома.

Активное молчание используется как действие или наказание. Пример: пациент, наказывающий терапевта молчанием. «Пациент наказывает меня точно так же, как отец пациента наказывал пациента молчанием, тишиной. И здесь молчание и тишина – это акт, это действие. Молчанием пациент что-то делает». Символическое молчание связано с метафорическим языком и бессознательными ассоциациями. Созерцательное молчание возникает при размышлении: небольшое умолчание, небольшие вкрапления, фрагменты молчания – это очень хорошая вещь, если они наступают после того, как мы что-то произнесли. И это означает, что пациент впускает в себя то, что мы сказали, и разрешает тому, что мы сказали, побыть в его сознании». Восстанавливающее молчание необходимо для отдыха сознания. Глухое молчание: полное отсутствие мыслей, более характерно для восточных практик. [9]

Молчание психоаналитика имеет глубокие корни в психоаналитической теории. Зигмунд Фрейд утверждал, что аналитик должен быть «нейтральным экраном», на который пациент проецирует свои фантазии. Молчание создает пространство для возникновения этих проекций и их исследования. Оно служит зеркалом, в котором пациент видит свои страхи, ожидания и бессознательные желания. Фрейд полагал, что тишина помогает пациенту сосредоточиться на своих мыслях и чувствах, а не на реакциях аналитика. Это способствует более глубокой работе с бессознательными конфликтами.

Кроме того, молчание помогает поддерживать необходимую дистанцию, позволяя пациенту чувствовать автономию в своих размышлениях. Современные психоаналитики, такие как Дональд Виникотт и Томас Огин, подчеркивают, что молчание — это не просто

пассивное ожидание. Оно представляет собой активный процесс наблюдения и созидания пространства, в котором пациент может безопасно выражать свои эмоции. Например, Виникотт описывал молчание как “контейнирование” — способность аналитика принимать и перерабатывать эмоциональные переживания пациента, не нарушая их естественного хода.

В рамках межсубъективного подхода молчание рассматривается как способ передать пациенту уважение к его внутреннему миру. Оно позволяет избежать навязывания интерпретаций и открывает возможность для более аутентичных откровений. Таким образом, молчание становится инструментом, который помогает пациенту осознать свои истинные желания и страхи. Томас Огин в своих работах указывает на важность использования молчания и звуков для передачи эмоционального присутствия. Он подчёркивает, что аналитик должен быть внимательным к невербальным реакциям пациента, а краткие звуки могут стать важным мостом между внутренним миром пациента и аналитика. Жак Лакан акцентировал внимание на роли пауз и молчания как части языка, через которые бессознательное проявляется наиболее ярко. Он утверждал, что молчание аналитика способно высветить ключевые моменты в речи пациента и создать условия для озарений. В следующей таблице мы отразили как классифицируется молчание в психотерапевтическом дискурсе.

Классификация молчания как речевого акта в психологическом (психотерапевтическом) дискурсе

	Молчание говорящего (клиента, пациента)
Ожиганова В.А.	Молчание как сокрытие информации
	Молчание как манипуляция
	Молчание как желание повлиять на результат
	Молчание как отражение внутренних проблем
	Молчание как продолжение коммуникации
	Молчание как мудрое красноречие
Башкатова О.	Молчание как отсутствие ментализации
	Молчание как защита
	Молчание как протест
	Молчание как переживание клиента
	Молчание как размышление о происходящем
	Молчание как восстановление внутреннего ресурса
Салман Аштар	Молчание как защита
	Молчание как наказание
	Молчание как бессознательные ассоциации
	Молчание как размышление
	Молчание как восстановление ресурсов

	Молчание как отсутствие мыслей
	Молчание слушающего (психолога, психотерапевта)
Зигнмунд Фрейд	Молчание как нейтральный экран, на который пациент проецирует свои фантазии
Дональд Виникотт	Молчание как “контейнирование” — способность аналитика принимать и перерабатывать эмоциональные переживания пациента, не нарушая их естественного хода
Салман Аштар	Молчание как техника для создания пространства пациенту
Томас Огин	Молчание как эмоциональное присутствие психотерапевта
Жан Лакан	Молчание психотерапевта как способ высвечивания ключевых моментов в речи пациента

В исследованиях Е.М.Ручкиной, установлено, что тактики, реализующие коммуникативную стратегию молчания, можно разделить на две основные категории: кооперативные коммуникативные тактики молчания и некооперативные коммуникативные тактики молчания, причем, данные тактики могут применяться как со стороны доминирующего коммуниканта – Пропонента, так и со стороны подчиненного коммуниканта – Оппонента». [10]

В ходе данного исследования мы провели анализ интерпретации понятия «молчания» в психологических блог-дискурсах на каналах Телеграм, Инстаграм, в17.ru Психологи. Нами были проанализирован феномен молчания как осознанной речевой стратегии, рассмотрены тактики молчания в коммуникации, их интерпретации в рамках психологического дискурса. Пропонент использует молчание преднамеренно, осознанно для достижения определённой цели, а именно: воздействовать на коммуниканта (слушающего); предварительные и существенные условия, однако, становятся очевидными из ситуации общения. Остановимся более подробно на тактиках, реализующих стратегию молчания и обеспечивающие многофункциональность данной коммуникативной единицы в психологическом дискурсе.

Когда человек сталкивается с болью, утратой или страданием, слова часто оказываются бессильными. Молчаливое присутствие, внимание и просто быть рядом – это один из самых глубоких способов поддержки. Психолог Славкина О. пишет, что «иногда сочувственное присутствие без слов оказывается гораздо красноречивее и ценнее самых красивых и умных речей». [11] Молчание как тактику поддержки (принятия, сочувствия, сострадания) отмечает и Панова Ю. в следующем примере: «Молчание может быть способом слушать и быть рядом с теми, кто

нуждается в нашей поддержке. Молчание может быть способом создать пространство для другого человека, чтобы он мог выразить свои мысли и чувства». [12]

В некоторых культурах, особенно с высоким уровнем контекстуальности (например, Япония, Китай), молчание традиционно воспринимается как форма вежливого согласия или демонстрация уважения. Молчание перед старшими, учителями или во время серьёзного события является формой почтения. Оно говорит: «Я рядом», «Я слышу», «Я не перебиваю», «Я считаю важным то, что происходит». Психолог Аверина С.А. считает, что «если вы хотите по-настоящему услышать друг друга, то вам следует научиться правильному молчанию. Оно достигается с помощью уважения, искреннего интереса к посланию другого человека и осознанного наблюдения за своими мыслями в процессе разговора. Ваш внутренний диалог и внутренний выскочка, который хочет постоянно говорить, должны успокоиться». [13]

Многие психологи отмечают, что в когда человек молчит, он дает себе время для обдумывания ситуации, анализа фактов и выработки осмысленных аргументов. Это помогает принимать более взвешенные и обдуманные решения, избегая поспешных и импульсивных поступков. О молчании как о тактике размышления (созерцания, мудрости) пишет психолог в своей статье Чурина Ю.: «Есть люди, которым просто нужно больше времени, чтобы ответить. Они всё обдумывают, прежде чем сказать. Кто-то по натуре интроверт, кто-то просто не любит поспешных разговоров. К тому же в разных культурах молчание воспринимается по-разному: где-то — это уважение, а где-то — признак неловкости». [14]

В паузе-молчании может скрываться внутренняя работа: анализ, сомнение, поиск слов. Такое молчание — это не отстранение, а наоборот, включённость в процесс, необходимость осмысления, прежде чем ответить. В некоторых религиях для достижения внутренней гармонии практикуют тактику молчания. Например, психолог-блогер А.И. Денисова пишет [15], что »практика молчания у йогов именуется аскезой. В буддизме «священное молчание» может длиться от нескольких часов до нескольких месяцев. Для буддийских монахов молчать - способ практиковать ненасилие. Ислам призывает научиться молчать, чтобы стать мудрым. Возможно, практика молчания заставляет человека более осознанно относиться к содержанию своей речи, обдуманно подбирать слова и выражения, более корректно оформлять мысль. Кроме того, сам процесс молчания способствует процессу познания себя, принятию своей индивидуальности и обретению целостности». С мнением коллеги согласна психолог Архангельской Н.В., которая пишет , что «молчание - аскетическая практика. Во многих религиозных практиках прием

молчания олицетворяет собой полный отказ от коммуникации, уход в себя, познание в себе Божественного начала». [16]

Некоторые психологи (Лосева А.В., Тарасенко И.) считают, что для восстановления внутренней энергии, силы, необходимо некоторое время помолчать. Молчание с закрытыми глазами – это ценное искусство самопознания и детоксикации. В этом моменте человек восстанавливает связь с собой, обретает ответы на важные вопросы, исцеляет душевные раны и развивается как личность. [17] Психолог Тарасенко И. в статье «Молчание и тишина - целебный бальзам для мозга» пишет, «что время, проведенное в молчании может удивительным образом восстановить то, что было потеряно из-за чрезмерного шума. Древние духовные мастера знали это всегда; тишина заживляет, тишина глубоко погружает нас в себя, а молчание уравновешивает тело и разум». [18]. Психолог А.В. Лосева отмечает, что «мы постоянно подвергаем себя информационной перегрузке, и наш мозг редко имеет возможность расслабиться. Это приводит к стрессу, тревожности и утомлению. Молчание становится спасительным оазисом, где мы можем отключиться от этой шумной реальности и погрузиться в собственное внутреннее пространство. Когда мы проводим время в молчании с закрытыми глазами, мы предоставляем нашему разуму и душе возможность отдыха и рефлексии. Это время позволяет нам освободиться от негативных эмоций, стресса и тревожных мыслей». [17].

К некооперативным тактикам молчания можно отнести тактику защиты. В современном мире нередко люди пытаются защитить себя молчанием от деструктивного диалога. Как отмечает Фадеева О. [19]: «Смолчать - это прекрасно. Молчание больше, чем золото. Вот хамоватый коллега, который состроил целую вереницу фантазий на твой счёт, и выплёвывает их одну за другой. Осадить? Бессмысленно. Плевать он хотел на твои замечания. Остаётся сделать шаг в сторону и промолчать. Коллега был заряжен кинетической энергией, он летел вперёд, чтобы врезаться со всей дури в твоё мягкое нутро, но, промолчав, ты наглухо закроешь ворота». По мнению Чуриной Ю, «иногда человек замолкает не потому, что ему нечего сказать, а потому что ему больно. Тема затронула что-то личное, или разговор пошёл в сторону, где он чувствует себя уязвимо. В такие моменты молчание — это щит. Способ сказать: «Мне сейчас не по себе, и я не готов говорить». [20]

Как отмечают многие психологи, молчание может привести к коммуникативному сбою, если, например, один из коммуникантов использует данную стратегию как игнорирование, презрение к другому коммуниканту. В психологии есть понятие «наказание молчанием» (Silent treatment). Наказание молчанием – это отказ от вербального общения с

другим человеком. Это одна из форм пассивно-агрессивного речевого поведения, когда неодобрение, раздражение и презрение выражается невербальными сигналами при сохранении вербального молчания. Наказание молчанием – пассивная агрессия. Мучительное чувство неизвестности, зависимости: «Почему молчит, обиделся? Я что-то не то сделал или сказала?». Также молчаливое обращение может быть одной из форм манипулятивного наказания, когда неодобрение каких-то действий выражается молчанием, с целью, чтобы человек изменил свое поведение. Это может выражаться в игнорировании сообщений, отказе обсуждать важные вопросы или просто молчании в ответ на попытки разговора. Такой вид манипуляции часто используют в отношениях, когда один из партнёров хочет наказать другого, вызвать у него чувство вины.

Уилльямс в своих исследованиях показал, что люди, подвергшиеся игнорированию, испытывают угрозу своим потребностям: в принадлежности, в положительной самооценке, осмысленном существовании и в потребности в контроли. Наказание молчанием, игнорирование – одна из форм эмоционального насилия. Как правило за ним скрывается много агрессии. Люди, которые наказывают других игнорированием, обычно отрицают свою агрессию, не умеют ее выражать, а может быть даже боятся своего гнева. В профессиональной коммуникативной среде начальник может использовать молчание как тактику контроля над подчиненным, игнорируя его запросы о встрече или обратной связи по выполненной работе. Это заставляет сотрудника постоянно думать о возможных ошибках в работе и искать способы улучшить отношения с начальством, даже если причины молчания не связаны с его профессиональной деятельностью. [21]. В семейных отношениях, когда один супруг игнорирует другого в течение длительного времени, не общаясь и не делясь своими мыслями или чувствами, это создает барьер между партнерами. Жертва молчания чувствует себя изолированной внутри собственного брака, неспособной достучаться до партнера и выразить свои чувства, что углубляет разрыв между ними. [22]

Коммуникативная стратегия молчания применяют в психологическом дискурсе также как стратегию умолчания или сокрытия информации. По мнению психолога Разинова Ю.А, «молчать о правде само по себе еще не означает обманывать. Вместе с тем умолчание, а тем более замалчивание — наиболее распространенные и повседневные, а потому наименее заметные способы производства лжи. Более того, они является одним из самых устойчивых и обычных проявлений нашей способности ко лжи. Не выражать всех чувств и эмоций, не посвящать окружающих в свои планы, думать и читать «про себя» кажется нам настолько естественными проявлениями человеческой натуры, что мы редко их связываем с

феноменом лжи. Но поскольку умолчание — есть определенная форма сокрытия и ускользания истины, постольку в нем может быть реализована интенция лжи. [23]. Американский психолог П. Экман в своей книге «Психология лжи», различает две основные формы лжи — умолчание и искажение. Критерий их различия следующий: при умолчании лжец скрывает истинную информацию, но не сообщает ложной; при искажении он не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную. [24]

В своем исследовании Супрун Н. раскрывает молчание как тактику несогласия или протеста. Отказ отвечать, отсутствие реакции, игнорирование — всё это формы пассивного сопротивления, сигнал несогласия, отказа участвовать. Это может быть выражением недовольства, обиды, разочарования или попыткой заявить о своей позиции без открытой конфронтации. Например: « А: Ты знаешь, я не хочу идти в кино. Давай не пойдем? В: ... (молчит). А: Ну, там все равно сегодня фильм неинтересный, а на улице-то сегодня как холодно. В: ... (молчит). А: Ну ладно, ладно, пойдем. Супрун отмечает, *что «*молчание напоказ - это тоже форма коммуникации, которая иногда может быть гораздо более выразительной, нежели самое бурное словесное выражение чувств. Это не состояние тишины, это открытая демонстрация внутреннего несогласия, обиды, негодования, возмущения». [25]

Результаты анализа интерпретации молчания в психологическом дискурсе мы отразили в следующей таблице.

Классификация молчания как речевой тактики в психологическом дискурсе

	Тактика	Классификация тактик	
	Кооперативная коммуникативные тактики	Тактика согласия	Архангельская Н.
		Тактика поддержки (принятия, сочувствия, сострадания)	Свищева Т., Яковенко Г.
		Тактика уважения	Аверина С.
		Тактика размышления (созерцания, мудрости)	Чурина Ю.
		Тактика восстановления внутренних ресурсов	Фадеева О.
	Некооперативные коммуникативные тактики	Тактика манипуляции	Наумова О., Беспалова Н., Евлахов П.
		Тактика игнорирования (психологического насилия)	Кеслер О., Нестерова Л., Пожарова А.

		Тактика сокрытия информации (утаивания, маскировки, умолчания)	Лебедева С.
		Тактика протеста (несогласия, сопротивления, возмущения, обиды)	Супрун Н., Ляшенко С.
		Тактика самозащиты	Куракина Т.Н.

В ходе проведенного исследования, проанализировав 57 научных публикаций психологов на каналах Инстаграм, Телеграм, b17.ru психологи, пришли к выводу, что к кооперативным коммуникативным тактикам, реализующим стратегию молчания в психологическом дискурсе, следует отнести тактику согласия, тактику поддержки (принятия, сочувствия, сострадания), тактику уважения, тактику размышления (созерцания, мудрости), тактику восстановления внутренних ресурсов. К некооперативным коммуникативным тактикам, реализующим стратегию молчания, относятся тактика манипуляции, тактика игнорирования (отвержения, психологического насилия), тактика сокрытия информации (утаивания, маскировки, умолчания), тактика протеста (несогласия, сопротивления, возмущения, обиды), тактика самозащиты.

Тактики молчания в психологическом блог-дискурсе встречаются кооперативные и некооперативные: блогеры-психологи часто применяют тактику защиты от триггерства, с целью сохранения своей частной жизни, чтобы защитить себя от излишней критики и осуждения, тактику интриги с целью сохранения интереса к своему блогу, тактику осознанного состояния гармонии, тактику перезагрузки и т.д. Вот пример из интернета, в котором собеседник объясняет, почему он молчит: « Ну а что мне делать, если задают идиотские или неуместные вопросы? Не хамить же? Если сказать, что вопрос тупой, обиды будет больше, чем если я промолчу. Если сказать, что я не хочу говорить на эту тему, вопросов будет ещё больше: «А почему ты не хочешь? У тебя какие-то комплексы? От комплексов надо избавляться.» А с некоторыми людьми вообще спорить бесполезно». В блогах психологов можно встретить примеры, где умолчание используется для акцентирования внимания на эмоциях: «Вы сделали все, что могли. Вы старались… (пауза). Может, пришло время отпустить?». Пауза перед последним предложением создает эффект раздумий, помогая читателю глубже прочувствовать момент. В психологических блогах-дискурсах тактика умолчания может применяться для стимулирования самостоятельного анализа, призыва к размышлению. Пример из блога: «Каждый год человечество теряет миллионы гектаров леса. А теперь подумайте... (пауза) Что вы можете

сделать для изменения этой ситуации?». Здесь пауза перед вопросом побуждает аудиторию к личным размышлениям и поиску ответов. Нередко блогеры-психологи активно используют умолчание для создания драматизма: «Он подошел к двери. Сердце билось чаще. Он открыл ее... и увидел...». Здесь пауза перед развязкой усиливает напряжение, заставляя читателя или зрителя ожидать кульминации. В некоторых случаях умолчание может использоваться для скрытой манипуляции восприятием аудитории. Как отмечает Т. Ван Дейк, «недосказанность часто формирует предпосылки, на которых строятся собственные интерпретации читателя» [26]

Например, блогер может сознательно опускать важные факты, чтобы аудитория сделала определенные выводы: «Почему он ушел? Это вопрос, на который у каждого из нас может быть свой ответ...». Такое умолчание переносит ответственность за выводы на аудиторию, усиливая ее вовлеченность. Таким образом, тактика умолчания – мощный инструмент в арсенале психологов, позволяющий акцентировать внимание на ключевых моментах; стимулировать самостоятельные размышления аудитории; усиливать эмоциональное воздействие текста. Примеры из блогов мотивационных коучей, психологов и рассказчиков демонстрируют, что успешное применение умолчания требует баланса между паузами и смысловой наполненностью текста. Использование тактики умолчания позволяет создавать более глубокий и интригующий контент, который резонирует с аудиторией и оставляет сильное впечатление.

В рамках данного исследования на основе анализа примеров психологического дискурса на каналах Инстаграм, Телеграм, b17.ru психологи можно утверждать, что молчание является бесспорным компонентом дискурсивной стратегии психологов коммуникативной цели при воздействии на собеседника, в то время как другие речевые акты оказываются менее эффективными в той или иной ситуации. Следует заметить, что восприятие молчания слушающим зависит не только от интенций говорящего (молчащего), но и от ситуации общения, т.е. коммуникативной обстановки. В целом, коммуникативные тактики реализующие стратегию молчания в психологическом дискурсе можно объединить в следующие группы иллокутивной направленности: к кооперативным коммуникативным тактикам, реализующим стратегию молчания в психологическом дискурсе, следует отнести тактику согласия, тактику поддержки (принятия, сочувствия, сострадания), тактику размышления (созерцания, мудрости), тактику восстановления внутренних ресурсов, тактику уважения. К некооперативным коммуникативным тактикам, реализующим стратегию молчания,

относятся тактика игнорирования (психологического насилия), тактика сокрытия информации (утаивания, маскировки, умолчания), тактика протеста (несогласия, сопротивления, возмущения, обиды), тактика самозащиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммуникативная стратегия молчания является многофункциональной коммуникативной единицей, тактики реализации которой, зависят от определенной ситуации диалогического взаимодействия и от намерений ее участников. Реализация стратегии молчания в психологическом общении все больше находит свое применение, тем более что современному психологу приходится работать с целым поколением молодых людей, которые привыкли общаться молча: посредством мессенджеров, смс сообщений, «лайков» и т.д. Хотя целостный взгляд на феномен молчания как на коммуникативно значимое событие в психологическом общении пока отсутствует, органичную связь диалога, монолога и молчания в процессе обучения нельзя отрицать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крестинский С.В. Интерпретация актов молчания в дискурсе. // Язык, дискурс и личность. —Тверь: ТГУ, 1990.—С.38 45.
2. Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. — Калинин, 1989. —С.92 97.
3. Крестинский С.В. Коммуникативно прагматическая структура акта молчания // Коммуникативно - функциональный аспект языковых единиц. Тверь:ТГУ, — 1993. С. 59 - 67.
4. Крестинский С.В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации//Тверской лингвистический меридиан. — Тверь. ТГУ, 1998. — С.74-70.
5. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М. : Языки русской культуры, 1994 – С. 106-113
6. Богданов В.В. Молчание как нулевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое обобщение и его единицы. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1986. – С. 12-18 3.
7. Данилов С.Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки // Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998 – С. 67-78.
8. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления// Логический анализ языка: Язык речевых действий. - М.: Наука, 1994. - С. 106-117.
9. Арутюнова Н.Д. Молчание и чувство// Логический анализ языка: Язык речевых действий. - М.: Наука, 1994. - С. 141-145.

ИСТОЧНИКИ

1. Я.В.Шабанова (Воронеж) РЕЧЕВОЙ АКТ ‘МОЛЧАНИЕ’ В СТРУКТУРЕ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ// Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. С.183-192.
2. Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: единицы и регулятивы: Межвузов. сб. научн. тр. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1987., с. 22 – 23.
3. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык речевых действий. - М.: 1994. - С. 107 - 136.
4. Babayan V.N. Osobennosti dialoga pri molchashem nablyudatele: dis. … kandid. Fil. Nauk / YSPU, 1998, c.80-81.
5. Крестинский С. В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 92–98.
6. Инубуси Йоко . Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения. Диссертация насоискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва, 2002, 197 с.
7. Ожиганова В.А. Психология молчания и продуктивная жизнедеятельность в контексте мудрости. https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_41452035.pdf.
8. О. Башкатова Молчание как инструмент в психоанализе https://dzen.ru/a/ZzTnQohLUH_b-jHH.
9. Пинскер Б.Э Салман Ахтар. Молчание аналитика. Конспект лекции. https://www.b17.ru/blog/468481/.
10. Ручкина Е.М (К вопросу о тактиках, реализующих коммуникативную стратегию молчания в педагогическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки 2020. № 3, С.161-169 http://hses-online.ru/2020/03/17.pdf).
11. Славкина О. Молчание - золото? https://www.b17.ru/article/266957/.
12. Панова Ю. Молчание- золото? https://www.b17.ru/article/484160/.
13. Аверина С.А. Молчание. Как молчание помогает в общении. Алгоритмы Эффективной Жизни. https://www.b17.ru/article/molchanie_pomogaet_v_obschenii_p1/.
14. Чурина Ю. Молчание — это тоже ответ? Как понять, когда человек уходит от разговора. https://www.b17.ru/article/653905/.
15. Денисова А.И. Почему молчание целительно? https://www.b17.ru/blog /molcha/.
16. Архангельская Н.В.Молчание - крик души? https://www.b17.ru/article /115404/).
17. Лосева А.В. Детокс через тишину и молчание https://www.b17.ru/article /469517/.
18. Тарасенко И. Молчание и тишина - целебный бальзам для мозга https://www.b17.ru/blog/126446/.
19. Фадеева О. Когда молчание бесценно https://www.b17.ru/article/104337/.
20. Чурина Ю. Молчание — это тоже ответ? Как понять, когда человек уходит от разговора. https://www.b17.ru/article/653905/.
21. Краева О. Почему мужчина игнорирует: молчание, которое разрушает. https://www.b17.ru/article/pochemu_muzhchina_ignoriruet_molchanie_kotoroe_razrushaet/.

22. Русапетова И. Тишина как агрессия. Как молчание разрушает отношения.https://www.b17.ru/article/675938/.
23. Ю.А. Разинов. Ложь умолчания и способность речевого контроля. Вестник СамГУ, 2013 , № 8 / 1 (109), С.140 https://cyberleninka.ru/article/n/lozh-umolchaniya-i-sposobnost-rechevogo-kontrolya.
24. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2003.
25. Супрун Н. Молчание как способ продолжения «диалога» https://www.b17.ru/article/478879/.
26. Van Dijk, TA. Communicating Ideologies / T.A. Van-Dijk, M. PUz & Jo Anne Neff-van Aertselaer (Eds) [Текст]. – Frankfurt: Lang, 2004.

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК НОСИТЕЛЬ ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ: СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ТВОРЧЕСТВЕ О.О. СУЛЕЙМЕНОВА

Умбетова Надежда Жамельевна
Преподаватель,Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан

Аннотация. *В работе исследуются семантические и стилистические аспекты поэтики О.О. Сулейменова как примера взаимодействия общего и частного языкознания. Анализ включает систематизацию тропов, лексико-семантических связей, их роль в построении глубокого образного ряда и авторской картики мира. Цель - показать, как семантическая структура и стилистические средства взаимно усиливают друг друга в поэтическом тексте.*

Ключевые слова: *семантика, стилистика, поэтика, метафора, глагольная лексика, образность, лингвистический анализ, О.О. Сулейменов.*

Введение. Семиотика поэзии строится на взаимодействии **семантики** и **стилистики** - смысла и формы. Если семантика определяет, *что* говорится, то стилистика - *как*. В современных исследованиях включение элементов когнитивной поэтики позволяет глубже понять, как читатель воспринимает метафорический перенос и стилистическую организацию текста. В поэзии О.О. Сулейменова эти явления представлены ярко: его тропический язык проводит историко-философские смыслы через эмотивные формы. Настоящая статья посвящена системному и контекстуальному анализу его текстов в рамках лингвистической теории.

Теоретические основания исследования. По Виноградову, семантика делится на лексическое, когнитивное и контекстуальное значение [1]. В поэзии часто работает когнитивно-метафорическая **семантика** - перенос значений через ассоциации.

Стилистика понимается как совокупность средств выражения, отбор которых зависит от жанра и коммуникативной цели [7]. В данной статье акцент - на поэтической стилистике, включающей тропы, ритм, звуковые фигуры, структуру композиции.

Методологический синтез. Мы опираемся на *структурно-семантический* (Булыгина, Шмелёв [2]) и *функционально-прагматический* (Шмелев [7]) подходы, а также привлекаем *когнитивную поэтику,* чтобы объяснить как смысл текстовой единицы рождается в восприятии читателя через художественную форму.

Материал включает тексты из: *«Аргамаки»* (1961) [5], *«Аз и Я»* (1975) [6], *«Земля, поклонись человеку»* и отдельные поздние произведения. Проанализированы более 300 строк, выделены семиотические слои (смысловое поле, тропическое поле, эмоциональная тональность). Применяются: Контекстно-интерпретационный метод; семантическое дробление (анализ метафорических и полисемичных элементов); Когнитивный подход (осознание образа через троп); стилисто-композиционный анализ (ритм, звуковой строй, синтаксические конструкции).

Основная часть. Поэтика Сулейменова – это сплав глубоких семантических изысканий и филигранной стилистической работы. Он мастерски использует возможности языка для создания многогранных образов, где каждое слово, каждый звук играет свою роль в оркестре смысла. В его стихах нет случайных элементов, все подчинено общей идее, раскрывающейся через тщательно выверенную форму.

Особое внимание в его творчестве уделяется взаимодействию семантики и стилистики. Глаголы, как было отмечено, становятся не просто указателями действия, но и носителями глубокого символического значения. Они оживляют абстрактные понятия, придают им динамику и эмоциональную окраску. Сулейменов умело использует метафоры, олицетворения, сравнения для того, чтобы обогатить семантический план своих стихов, сделать его более ярким и запоминающимся.

Звукопись в поэзии Сулейменова – это не просто украшение, а мощный инструмент усиления семантического воздействия. Аллитерации, ассонансы, анафоры создают определенную атмосферу, настраивают читателя на нужный лад, подчеркивают ключевые моменты произведения. Звук становится частью смысла, неотъемлемым элементом художественного образа.

Примеры анализа:

«История вышла из тени и встала в полный рост» [6] Глагол *«встала»* - семантически субъективное действие. Стилистически -

метафора «истина обретает лицо». Вместе создаётся образ активной силы истории.

В следующем строчках из стихотворения «Молчание степи»:

«Степь молчит, как знает только мёртвый» [5], Слово «молчит» семантически раскрывает глубину, а стилистика (сравнение с «мёртвым») активизирует эмоциональный ток произведения.

В стихотворении «Ритм слова»: *«Шагает слово. Шагает мысль. Шагает боль...»* [6]. Повтор *«шагает»* образует ритмический пульс (стилистика), подчёркивая семантическую идею движения памяти, идеи, боли.

Глаголы у Сулейменова - движущая сила поэзии. Они оживляют явления:

- Речь: «говорит камень», «звучи как песнь»;
- Время: «век шагает», «день катится»;
- Эмоция: «трясётся сердце», «взрываются мысли».

Каждый глагол несёт *семантическую нагрузку* и участвует в формировании *образного ядра.*

Аллитерации («ш–л–в» в «шагает слово»), ассонансы, анафоры создают фон, усиливающий семантику:

Аллитерация - передаёт драматизм;

Анафора - обозначает непрерывность мысли;

Ассонанс - вызывает состояние меланхолии или радости

Анализ поэзии Сулейменова показывает, что:

- *Общелингвистические концепции* (семантика, стилистика) работают в конкретном тексте;
- *Частнопоэтическая практика* обогащает теорию, демонстрируя, как язык способен выражать сложность смысла через форму.

Таким образом, авторская поэтика выступает как лаборатория языка, где проверяются и рождаются новые сочетания смысла и выразительности.

Стиль Сулейменова характеризуется также смелым использованием неологизмов и окказионализмов. Он не боится создавать новые слова, если существующие не в полной мере соответствуют его замыслу. Эти авторские новообразования, как правило, семантически прозрачны и органично вписываются в контекст стихотворения, обогащая его новыми оттенками смысла. Они становятся своеобразными ключами к пониманию авторского видения, помогая читателю проникнуть в глубины его мысли.

Поэтическая картина мира Сулейменова отличается масштабностью и исторической глубиной. Он часто обращается к мифологическим сюжетам, к истории казахского народа, к общечеловеческим ценностям. В его стихах прошлое и настоящее переплетаются, создавая ощущение непрерывности времени, связи поколений. Он умеет увидеть в

повседневном явлении отражение вечных истин, придать ему символическое значение.

Важным элементом поэтики Сулейменова является его диалог с читателем. Он не стремится к упрощению, не избегает сложных образов и неоднозначных трактовок. Напротив, он приглашает читателя к сотворчеству, к активному участию в процессе понимания. Его стихи – это не готовые ответы, а скорее вопросы, побуждающие к размышлению, к поиску собственных смыслов.

В целом, поэтическое наследие О.О. Сулейменова представляет собой значительный вклад в казахскую и мировую литературу. Его новаторский подход к языку, его глубокие философские размышления, его яркий и неповторимый стиль сделали его одним из самых выдающихся поэтов современности. Его творчество продолжает вдохновлять новые поколения поэтов и читателей, открывая им новые горизонты в мире слова и смысла.

Заключение. В конечном итоге, поэзия Сулейменова представляет собой уникальный пример того, как язык может быть использован для выражения самых сложных и тонких нюансов человеческого опыта. Его стихи – это своеобразная лаборатория, где экспериментируют со словом, где рождаются новые смыслы и формы, где семантика и стилистика сливаются в единое целое, создавая неповторимый поэтический мир. О.О. Сулейменов на примере своих поэтических стратегий демонстрирует, что *семантика и стилистика неразрывны*. Стилистические средства - это формы, через которые реализуется семантика. В поэзии значение перестаёт быть абстрактным и трансформируется в ткань повествования. Поэтический текст - это укрупнённая модель языка, в которой теория (семантика, стилистика) обретает практическую полноту и эстетическую силу. Анализ показывает, как язык способен создавать культуру и память через образ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове.* – М.: Высшая школа, 1972.
2. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. *Виды лексической семантики.* – М.: Наука, 1985.
3. Крысин Л.П. *Современный русский язык. Лексика.* – М.: Просвещение, 2004.
4. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов.* – М.: Советская энциклопедия, 1969.
5. Сулейменов О. *Аргамаки.* – Алматы: Жазушы, 1961.
6. Сулейменов О. *Аз и Я.* - Алматы: Казахстан, 1975.
7. Шмелев Д.Н. *Стилистика русского языка.* – М.: Наука, 1973.
8. Баранов А.И. *Поэтика и семантика глагола в поэзии.* – М.: Языки славянской культуры, 2006.

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА ТИЛЛАРИДА ОМОНИМЛАРНИНГ ПАЙДО БЎЛИШ ЙЎЛЛАРИ (ОШХОНА АНЖОМЛАРИ НОМЛАРИ МИСОЛИДА)

Уралова Ш.Ш.
Наманган давлат университети мустақил изланувчиси

Маълумки, тилда омонимик қаторлар ҳар хил йўллар ва ҳар хил манба-тиллар ёрдамида пайдо бўлади.

Инглиз ошхона анжомлари номлари ҳам бундан мустасно эмас.

1. Инглиз тилининг ўз сўзлари омонимик қатор ташкил этади: *stirrer*[1] (инг.) (“газли ичимликларни газини чиқариб юборишда ишлатиладиган таёқча”), *stirrer*[2] (инг.) (“чақимчи”); *cup*[1] (инг.) (“ушлагичли пиёла шаклидаги идиш”) (инг.), *cup*[2] (инг.) (“спорт кубоги”); *box*[1] (инг.) (“қути, сандиқ”), *box*[2] (инг.) (“мушт билан зарба”), *box*[3] (инг.) (“шамшит бутаси”), *box*[4] (инг.) (театр ложаси), box[5] (инг.).

2. Инглиз ўз сўзлари ва бошқа тиллардан ўзлаштирилган лексик бирликлар омонимик қаторни ташкил этади: *pitcher*[1] (франц.) (“кўза”), *pitcher*[2] (инг.) (“бейсболчи”); *bowl*[1] (инг.) (“коса”), *bowl*[2] (франц.) (“боулз ўйини”), *bowl*[3] (инг.) (“юмалатмоқ”); *jar*[1] (франц.) (“банка”), *jar*[2] (инг.) (“жанжал, тартибсизлик”), *jar*[3] (инг.) (“ғазаблантирмоқ”); *mug*[1] (сканд.) (“кружка”), *mug*[2] (инг.) (“ҳужум қилмоқ”), *mug*[3] (инг.) (“ўрганишга уринмоқ”); *pan*[1] (инг.) (“това”), *pan*[2] (инг.) (“танқид қилмоқ”), *pan*[3] (испан.) (“олтинни ювиш учун тоғара”); *mould*[1] (инг.) (“моғор”), *mould*[2] (франц.) (“қолип”), *mould*[3] (инг.) (“моғорли замбуруғ”), *mould*[4] (франц.) (шакл бермоқ), *butt*[1] (франц.) (“қўндоқ”), *butt*[2] (франц.) (“бочка”), *butt*[3] (инг. “cigarette butt” бирикмасининг қисқариши) (“папирос қолдиғи”), *butt*[4] (франц.) (“нишон”), *butt*[5] (инг.) (“одам думбаси”), *butt*[6] (инг.) (“сузмоқ, бош билан итармоқ”).

3. Инглиз тилига ўзлаштирилган сўзлар ўзаро омонимик қаторни ташкил этади: *plate*[1] (франц.) (“тарелка, ликопча”), *plate*[2] (франц.) (“металл лист билан қопламоқ”).

Ўзбек тилида ошхона анжомлари номлари иштирок этган омонимик қаторлар қуйидаги йўллар билан пайдо бўлган.

1. Ўзбек тилининг ўз сўзлари омонимик қатор ташкил этади: *кува*[1] (ўзб.) (“сопол идиш”), *кува*[2] (ўзб.) (“косибчиликда: оғир темир асбоб); *сузгич*[1] (ўзб) (“тозаловчи асбоб”), *сузгич*[2] (ўзб.) (“қалқович”), *сузгич*[3] (ўзб.) (“сув қўнғизи”); *қин*[1] (ўзб.) (“пичоқ, қилич ғилофи”), *қин*[2] (ўзб.) (“қизлик пардасидаги эластик аъзо”).

2. Ҳар ҳар шеваларда қўлланиладиган диалектал сўзлар омонимик қаторни ташкил қилади: *жувда*[1] (шв.) (“туянинг бўйни ва тиззасидаги жун”), *жувда*[2] (шв.) (“болтанинг соп ўрнатиладиган томони”).

3. Ўзбек ўз сўзлари ва бошқа тиллардан ўзлаштирилган лексик бирликлар муайян омонимик қаторни тузади: *тос*[1] (форс.) (“тоғара”), *тос*[2] (ўзб.) (“ўтирган кишилар гуруҳи”), *тос*[3] (ўзб.) (“парча, кимхоб”), *тос*[4] (ўзб.) (“бошнинг сочсиз ери”), *қуллоб*[1] (араб.) (“қисқич, чангак”), *қуллоб*[2] (ўзб.) (“белбоғ”), *сир*[1] (араб.) (“ўзгаларга номаълум бўлган бирор иш, гап, нарса ва б.”), *сир*[2] (ўзб.) (“ялтироқ минерал”), *сир*[3] (рус.) (“пишлоқ”), *идиш*[1] (ўзб.) (“ уй-рўзғор ёки хўжалик буюми”), *идиш*[2] (немис.) (“европалик яҳудийларнинг алоқадоралашувида қўлланувчи тил”).

3. Ҳар хил тиллардан ўзлаштирилган сўзлар ўзаро омоник қаторга бирлашади: *дабба*[1] (араб.) (“чурра касаллиги”), *дабба*[2] (форс.) (“ёғ сақлашга мўлжалланган хум”), *ём*[1] (мўғ.-турк.) (“от алмаштирадиган жой”), *ём*[2] (форс.) (“катта хум”).

4. Ўзбек тилига аниқ бир тилдан ўзлаштирилган сўзлар ўзаро омонимик қаторни ташкил этади: *дам*[1] (форс.) (“нафас, тин”), *дам*[2] (форс.) (“лаҳза; пайт”), *дам*[3] (форс.) (“темирчиларнинг чармдан ишланган асбоби”), *дам*[4] (форс.) (“чет, қирғоқ”), *дам*[5] (форс.) (“асбобнинг кесадиган, ўткир томони”); *дупоя*[1] (форс.) (“ямоқчи усталарнинг учи қайрилган темир асбоби”), *дупоя*[2] (форс.) (“мискарлик ишлатиладиган сандоннинг узун, думли тури”), *титан*[1] (юнон.) (“кимёвий элемент”), *титан* (юнон) (“сув қайнатадиган катта идиш”), *куб*[1] (юнон.) (“геометрик шакл; шундай шаклдаги нарса”), *куб*[2] (юнон.) (“цилиндр шаклидаги катта ёпиқ, идиш”).

5. Ўзбек адабий тилига мансуб сўзлар ва диалектал лексик бирликлар ўзаро омонимик қатор ташкил қилади: *чўлпи*[1] (ўзб. адабий) (“аёлларнинг кумуш ёки олтиндан ясалган зийнат буюми”), *чўлпи*[2] (шв.) (“човлисимон саватча”), *қалоқ*[1] (ўзб. адабий) (“бурунда қотиб қолган мишиқ”), *қалоқ*[2] (шв.) (“чилчўп”), *сурги*[1] (ўзб. адабий) (“ични юмшатадиган доридармон”), *сурги*[2] (шв.) (“юз-қўл артадиган сочиқ”).

Ҳар иккала тилда ҳам омонимик қаторлар талаффузи ва ёзилиши бир хил бўлган ўз лексик элементлар ва ўзлашма сўзларнинг кириб келиши натижасида юзага келган. Инглиз тилида омонимия кўпинча конверсия, яъни сўзнинг ҳеч қандай ўзгаришсиз бир сўз туркумидан иккинчи сўз туркумига ўтиш, йўли билан (plate (тарелка) – plate (металл листи (тахтаси) билан қопламоқ), турли тиллардан фонетик шакли мос келадиган ўзлашмалар (масалан, jar (банка) – араб тилидан, jar (туртки) – ўз сўзи), шунингдек, сўзни қисқартириш (butt[1], butt[2] ва butt[3] (инглизча «*cigarette but* « иборасининг қисқартмаси) орқали шаклланади. Ўзбек тилининг агглютинатив тузилишига кўра, унда омонимия кўпроқ ўзак морфемаларнинг бир-бирига мос келиши натижасида, шунингдек, турли ўзакларга қўшилиб, омонимик шакл ҳосил қила оладиган аффиксларнинг кўп маънолилиги туфайли юзага келади (*сузгич*[1], *сузгич*[2] ва *сузгич*[3]).

О НОВОМЕТОДНЫХ ШКОЛАХ ДЖАДИДОВ И ИХ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хужанова Озода Тожиевна
Термезский государственный университет
Термез,Узбекистан

Abstract. *In this article, the author provides a description of the social movement known as Jadidism, highlighting its connection to the new method of teaching the alphabet. Of particular interest is the fact that the Jadids were advocates of new ideas in education, and their activities were often associated with everything new that was entering public thought from both the West and the East. The Jadids expressed their views and ideas about a cultured and enlightened individual through their writings and artistic works.*

Key words*: education, school, Jadids, literature, creativity, views, ideas.*

Известно, что на рубеже X1X-XX вв. возникло такое общественное движение как джадидизм, которое было связано с новым методом преподавания азбуки в системе мусульманского образования. В частности, в Бухаре, которая вплоть до второй половины X1X в. оставалась очагом образованности для мусульман, заучивание религиозных текстов велось на арабском языке, а пояснения большей частью давались на персидском языке. В своё время академик В. В. Бартольд писал, что уже с X века в Бухаре арабский язык вытеснялся персидским в области преподавания. В связи с этим только немногие мусульмане возвращались оттуда действительно образованными людьми. Основная же масса обучавшихся в бухарских медресе, зачастую не понимала заученное и усваивала только культово-обрядовую сторону ислама, не доходя до сути догматики и многих вопросов теологии.

Согласно имеющимся данным, джадиды являлись проводниками новых идей в образовании, их деятельность часто ассоциировалась со всем новым, что проникало в общественную мысль как с Запада, так и с Востока. Литературная деятельность писателей-джадидов заключалась в выражении своих взглядов и представлений о культурном и просвещённом человеке в публицистических и художественных произведениях.

Через литературное творчество они отражали своё отношение к социально-политическим событиям и пропагандировали просветительские идеи. В центре внимания общественного движения джадидов Туркестана находились образовательные реформы, а также такие вопросы, как повышение уровня жизни народа и решение экономических и политических проблем региона.

В этот период начали создаваться произведения в прозаической форме, прослеживается трансформация восточного жанра саёхатнома или сафарнома, то есть литературного жанра путешествий. Путевые заметки писателей нового времени создавались в прозаической форме, в начале XX века в творчестве писателей-джадидов появились и рассказы с использованием мотива путешествия.

Джадиды Туркестана, как и другие прогрессивные деятели джадидизма,
начали свою деятельность с развития просвещения и распространения идей просветительства. Все помыслы передовой джадидской интеллигенции были направлены на освобождение Родины, на национальную независимость, однако эту мечту невозможно было осуществить в сложившихся условиях. Независимости можно было добиться только через просветительскую и политическую деятельность. Джадиды не представляли независимость и прогресс страны без полноценных специалистов, вооруженных современными знаниями. В связи с этим, в конце XIX века они в полной мере осознали необходимость открытия в Туркестане новометодных школ, которые начали создаваться на основе современных требований [1]. Новометодные школы “отвечают жизненным требованиям и методами преподавания, и программами и всей структурой...Эти новометодные школы заслуживают внимания... Войдя в жизнь народа, они поднимут местное население и вытянут их из отсталости” [2].

В школах изучали чтение, письмо, арифметику, географию, природоведение, были изданы учебники. В первой четверти XX века в Туркестане появляется узбекский национальный театр, так как джадиды поняли значение театра в пропаганде своих идей среди народа. Все деньги, собранные с представлений, расходовались на обеспечение новометодных школ необходимыми учебными материалами.

Ключевой фигурой литературной деятельности джадидов считается Махмудходжа Бехбуди, написавший в 1911 году пьесу «Падаркуш» («Отцеубийца»), положившую начало развитию письменной национальной драматургии в Средней Азии.

Творческое наследие Махмудходжи Бехбуди включает более 200 публикаций, которые вышли как на узбекском, так и на таджикском языках. Среди них: «Мунтахаби жугрофияи умумий» (1903), «Китоб-ул-атфол» (1904) и другие.

С 1913 года Бехбуди начал выпуск газеты «Самарканд» на узбекском и персидском языках, а также иллюстрированный еженедельник «Ойна» на тюркском языке, который распространялся на территориях Афганистана, Индии, Ирана, Турции, Татарстана и на Кавказе.

Особое значение джадиды Туркестана уделяли подготовке кадров в зарубежных странах. Они отправляли талантливую молодежь на учебу в Германию и другие страны. Большое внимание уделялось и изучению языков. Поэтому их педагогические взгляды и сегодня считаются актуальными в деле воспитания подрастающего поколения.

Немаловажную роль среди них занимает Абдурауф Фитрат, являющийся автором нескольких поэтических сборников, таких как «Искра», «Стихи. Поэма», «Моя ночь». Основной мотив его лирики - это любовь к Родине, красота и неповторимость родного края. Широко известен Фитрат и как драматург, его перу принадлежит около пятнадцати пьес, часть которых составляют исторические драмы и трагедии.

В своем творчестве А.Фитрат уничтожающей критике подверг невежество мулл, с фанатизмом выступающих против новометодных школ. В них пропагандировалось преимущество европейской системы образования, светской культуры для прогресса страны. Следует сказать, что взгляды и идеи джадидов актуальны и сегодня.

Таким образом, джадиды использовали все возможности для распространения среди народных масс идей просветительства. Они пропагандировали свои идеи и взгляды через новометодные школы, художественные произведения, публицистику, театральное искусство. Джадиды внесли огромный вклад в развитие просвещения в Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Туркестанский сборник.-Том 497.- С. 97.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ В СОДЕРЖАНИИ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Онгарбаева А.Т.
PhD, ст.преподаватель
КазНПУ им.Абая, Республика Казахстан

Abstract. *In the context of the transition to a knowledge society and the rapid development of digital technologies, educational systems worldwide face the necessity not only to impart knowledge to students but also to develop their ability to apply this knowledge in everyday life. Consequently, the concept of functional literacy has become a key focus within secondary education. This article examines the essence of functional literacy, its structure, and its role in achieving the goals of modern education as defined by the State Educational Standards (FSES) and international assessments of education quality, such as PISA, TIMSS, and PIRLS.*

Special attention is given to the analysis of the components of functional literacy—reading, mathematical, scientific, financial, digital, civic, and global literacy—and the possibilities of integrating these components into the educational process at the general secondary education level. Methods for developing these

competencies are described, including problem-based learning, project and research activities, the use of digital platforms, and an interdisciplinary approach. Examples of tasks and techniques for assessing students' levels of functional literacy are presented.

The article also identifies the main challenges hindering the effective integration of functional literacy into educational content, including insufficient teacher training and a lack of instructional materials. The conclusions emphasize the need for a systematic and purposeful approach to developing functional literacy, as well as the importance of supporting teachers and implementing management decisions at all levels of the education system.

Keywords: *Functional literacy, Educational standards, meta-subject competencies, Reading literacy, International studies (PISA, TIMSS, PIRLS), Digital resources in education.*

Современная система образования сталкивается с вызовами, связанными с быстро меняющимся информационным обществом, цифровизацией и новыми социально-экономическими условиями. В этих условиях акцент смещается с усвоения знаний как таковых на развитие умений применять их в практических жизненных ситуациях. Именно это определяет возросший интерес к формированию функциональной грамотности, которая отражает способность учащихся использовать полученные знания в повседневной жизни.

В рамках национального проекта «Образование» и обновлённых государственных образовательных стандартов акцентируется необходимость формирования у школьников универсальных учебных действий и метапредметных компетенций. Международные сравнительные исследования качества образования (PISA, TIMSS, PIRLS) также подчёркивают важность функциональной грамотности как показателя готовности обучающихся к жизни в современном обществе [1,3].

Цель и методы исследования

Цель статьи — обосновать значимость и раскрыть содержание функциональной грамотности в системе среднего образования, а также представить эффективные педагогические подходы к её формированию.

Методы исследования:

- теоретический анализ нормативных документов (ГОС, примерные рабочие программы), [1].
- обзор отечественных и международных исследований (PISA, исследования ИСРО РАО), [3].
- эмпирическое обобщение практик педагогов,
- сравнительный анализ успешных кейсов формирования функциональной грамотности.

Результаты

В ходе анализа нормативно-правовой базы, отечественных и международных исследований, а также изучения педагогического опыта были получены следующие результаты:

1. **Функциональная грамотность как многоаспектное образование**.

Установлено, что функциональная грамотность представляет собой совокупность умений применять знания и навыки для решения широкого спектра реальных жизненных задач. Она включает в себя не только предметные знания, но и способность к их осмысленному использованию в различных контекстах — социальных, бытовых, профессиональных и академических. Основные компоненты, подтверждённые исследованиями PISA, — это читательская, математическая, естественнонаучная, финансовая, цифровая, гражданская и глобальная грамотность [2].

2. **Интеграция функциональной грамотности в учебный процесс**.

На основе анализа примерных рабочих программ выявлены возможности для включения заданий, направленных на развитие функциональной грамотности, в содержание учебных предметов. Особо отмечены потенциалы таких дисциплин, как обществознание, математика, география, биология, ОБЖ, где имеется непосредственная связь с повседневными ситуациями.

3. **Эффективные педагогические подходы**.

Практики, основанные на межпредметных связях, кейс-методе, проектной и исследовательской деятельности, оказываются наиболее результативными для развития функциональной грамотности. Использование открытых заданий, ситуационных задач и симуляционных моделей (в том числе в цифровом формате) положительно влияет на сформированность ключевых компетенций[4].

4. **Диагностика и оценка**.

Анализ существующих инструментов оценки (включая элементы международных исследований и отечественные диагностики) показывает, что текущая система оценки образовательных результатов слабо адаптирована к проверке уровня функциональной грамотности. Необходим пересмотр подходов к оценке с учётом когнитивной сложности, жизненной направленности заданий и их многоуровневой структуры.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что формирование функциональной грамотности — это не изолированный процесс, ограниченный рамками одного предмета или учебного года, а системная задача, охватывающая все уровни образовательной системы.

Несмотря на включение элементов функциональной грамотности в ГОС и примерные образовательные программы, на практике её формирование остаётся **фрагментарным**. Причины включают:

- **Отсутствие у педагогов методической подготовки** и устойчивых представлений о подходах к формированию функциональной грамотности;
- **Ограниченность учебных пособий**, способных обеспечить регулярную работу с жизненно значимыми заданиями; [5].
- **Недостаток времени в рамках стандартной учебной программы**, что затрудняет реализацию проектных и исследовательских форматов;
- **Проблемы в системе оценки**, где доминируют тестовые задания репродуктивного типа, не выявляющие способности к применению знаний в новых ситуациях.

Однако анализ педагогических кейсов и инициатив в ряде регионов показывает, что при наличии методической поддержки и соответствующих условий (включая цифровую инфраструктуру) уровень сформированности функциональной грамотности учащихся значительно возрастает.

Также следует отметить значимость мотивационного аспекта. Задания функционального характера, связанные с реальными проблемами (экология, финансы, здоровье, социальные отношения), вызывают у учащихся больший интерес и вовлечённость, чем традиционные академические задания. Это усиливает не только учебную мотивацию, но и развивает навыки критического мышления, коммуникации, самостоятельности и ответственности [6].

Таким образом, обсуждение результатов подчёркивает необходимость комплексного, целенаправленного подхода к формированию функциональной грамотности, который должен включать:

- подготовку и переподготовку педагогов;
- методическое обеспечение;
- пересмотр контрольно-оценочной системы;
- усиление междисциплинарных связей;
- развитие цифровых инструментов и платформ.

Рекомендации для внедрения в школьную практику

1. Планируйте внедрение постепенно, начиная с одного-двух предметов и 1–2 задач в неделю. Лучше всего — в рамках внеурочной деятельности, проектов или открытых уроков.
2. Создавайте методические банк-заданий по функциональной грамотности для каждого предмета с пояснениями к заданиям, уровнями сложности и оценочными критериями.
3. Используйте цифровые платформы**,** например: PISA-подобные задания.

4. Ориентируйте учеников на проблемное мышление, давая задания без однозначного ответа, где требуется анализ, выбор и обоснование решения.
5. Обновите систему оценки, включив в неё критерии: аргументированность, логичность рассуждений, применение знаний, коммуникация.
6. Обеспечьте повышение квалификации педагогов, используя программы Института повышения квалификации, дистанционные курсы и практико-ориентированные мастер-классы.

Формирование функциональной грамотности в рамках среднего образования является одной из приоритетных задач современной школы, определённой как на национальном уровне, так и в международной образовательной повестке. Анализ существующих подходов, педагогических практик и нормативных оснований показывает, что функциональная грамотность сегодня рассматривается не просто как дополнительный элемент учебного процесса, а как базовая компетенция, обеспечивающая успешную социализацию и адаптацию учащихся в быстро меняющемся мире.

Функциональная грамотность объединяет в себе не только способность к чтению и считыванию информации, но и умение применять знания на практике, критически мыслить, решать жизненные задачи, взаимодействовать в социуме, оценивать риски и принимать обоснованные решения. Таким образом, речь идёт о подготовке не просто «знающего» выпускника, а способного к самостоятельной, ответственной и продуктивной деятельности в различных сферах жизни.

Вместе с тем, успешное формирование функциональной грамотности невозможно без комплексного подхода. Речь идёт о пересмотре содержания образования, о смещении акцента с репродуктивного обучения на деятельностные и проблемно-ориентированные методы, об усилении межпредметных связей, обновлении форм контроля и оценки. Особую значимость приобретает методическая и содержательная поддержка педагогов, их готовность к реализации компетентностного подхода в условиях дефицита времени, ресурсов и устойчивых методических решений.

Одной из стратегических задач образовательной политики становится разработка и внедрение системы, в которой формирование функциональной грамотности будет не эпизодическим, а целенаправленным и системным процессом, охватывающим как урочную, так и внеурочную деятельность. Необходимо, чтобы каждый предмет, каждая образовательная ситуация способствовали формированию у обучающихся способности использовать знания на практике, решать

проблемы, делать осознанный выбор и нести ответственность за его последствия.

Таким образом, дальнейшее развитие образования должно основываться на принципах интеграции, практико-ориентированности, осмысленного использования цифровых ресурсов и постоянного профессионального роста педагогов. Только в этом случае школа сможет выполнять свою ключевую функцию — готовить учащихся к успешной и ответственной жизни в современном мире.

Использованная литература

1. Об утверждении государственных общеобязательных стандартов дошкольного воспитания и обучения, начального, основного среднего и общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 года № 348 [Электронный ресурс] –URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029031

2. Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам, курсам по выбору и факультативам для общеобразовательных организаций. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 3 апреля 2013 года № 115. [Электронный ресурс] –URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V13008424_0

3. PISA 2018 Results (Volume I): What Students Know and Can Do. OECD Publishing, Paris, 2019. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm

4. Кравченко Н.В. Функциональная грамотность как цель и результат образования // Вестник образования. — 2019. — №3. — С. 45–52.

5. Кузьмина Н.Г. Компетентностный подход и функциональная грамотность в образовании // Педагогика. — 2021. — №2. — С. 24–33.

6. Бахвалова Е.В., Иванова Т.С. Цифровая грамотность школьников: проблемы и перспективы формирования // Вестник педагогики. — 2020. — №5. — С. 77–85.

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Имамкулова М. Н.
PhD, доцент Термезского государственного педагогического института.

Abstract. *This article examines modern methods and approaches to teaching Russian as a foreign language (RFL) in schools with Uzbek as the language of instruction. It analyzes the specific features of the bilingual environment that influence*

students' language acquisition and highlights difficulties caused by cross-linguistic interference. Particular attention is paid to the communicative, activity-based, and interactive approaches that contribute to the development of speech competence. The author emphasizes the importance of integrating cultural components and multimedia technologies to enhance the effectiveness of language teaching. Methodological techniques adapted to the linguistic and cultural characteristics of Uzbek students are also presented.

Keywords: *Russian as a foreign language, teaching methodology, bilingualism, Uzbek schools, communicative approach, interactive learning.*

В школах Узбекистана для преподавания русского языка как иностранного (РКИ) используются коммуникативный подход, направленный на формирование навыков реального общения, а также интерактивные технологии, делающие обучение более наглядным и увлекательным. Важно сочетать традиционные методы, такие как объяснительно-иллюстративный, с современными, опираясь на интерактивные методы и принципы, чтобы достичь основной цели — развития коммуникативной компетенции учеников. Ключевые методы и подходы:

- **Коммуникативный метод:** Основной упор делается на развитие всех четырех речевых навыков (говорение, аудирование, чтение, письмо) в условиях, приближенных к реальному общению. Это позволяет учащимся использовать язык на практике.
- **Интерактивные технологии:** Использование современных инструментов, таких как интерактивные доски, образовательные приложения и онлайн-ресурсы, повышает мотивацию и вовлеченность учеников в процесс изучения языка.
- **Сочетание традиционных и современных методов:**

Необходимо интегрировать проверенные временем подходы, такие как объяснительно-иллюстративный и репродуктивный, с более гибкими и интерактивными методами, отвечающими современным образовательным стандартам.

- **Формирование коммуникативной компетенции:** Главная цель — не только дать знания грамматики и лексики, но и научить учащихся применять их для успешной коммуникации в различных ситуациях, создавая свои высказывания.

Применение в условиях узбекских школ.

- **Принцип межкультурного взаимодействия:** Учителя должны учитывать, что для узбекских школьников русский язык является иностранным, и строить процесс обучения, исходя из этого, активно используя родной язык в качестве опоры на начальных этапах.

• **Опора на языковую базу:** В школах Узбекистана уже есть определенные традиции в преподавании русского языка, но для повышения эффективности необходимо внедрять современные методики, которые будут способствовать более быстрому и эффективному овладению языком.

• **Адаптация материалов:** Важно адаптировать материалы и задания к уровню и потребностям учащихся, делая акцент на тех аспектах, которые наиболее актуальны для них.

Преподавание русского языка как иностранного в современных условиях приобретает особую актуальность в связи с растущей ролью русского языка в международном и межкультурном общении. Для Узбекистана русский язык остаётся важным средством профессиональной, культурной и научной коммуникации. Однако в школах с узбекским языком обучения русский язык изучается как иностранный, что требует применения специальных методических приёмов и подходов, адаптированных к особенностям билингвальной среды.

Цель данной статьи заключается в выявлении эффективных методов преподавания русского языка как иностранного в школах с узбекским языком обучения, а также в анализе трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся и преподаватели.
Задачи исследования включают:

• определение особенностей обучения русскому языку в узбекской школе;

• анализ современных методик преподавания РКИ;

• описание приёмов, способствующих успешному формированию речевых навыков;

• разработку рекомендаций по оптимизации образовательного процесса.

Изучение иностранного языка всегда сопровождается процессом адаптации учащихся к иной языковой системе и культуре. В условиях школ с узбекским языком обучения этот процесс осложняется значительными различиями между узбекским и русским языками в области фонетики, грамматики и лексики.

Фонетические трудности связаны с отсутствием некоторых звуков русского языка в узбекской фонетической системе. Например, звуки [ц], [щ], редукция гласных вызывают затруднения при произношении.

Грамматические сложности обусловлены различиями в структуре предложений и категориях рода, падежа, вида. Лексические трудности связаны с наличием ложных друзей переводчика — слов, сходных по звучанию, но разных по значению.

Кроме языковых факторов, важную роль играет культурный компонент. Русская культура имеет отличные от узбекской нормы

общения, поведенческие модели и речевой этикет. Учитель должен учитывать эти различия, вводя учащихся в контекст русской культуры через тексты, аудиоматериалы, ролевые ситуации.

Коммуникативный метод занимает центральное место в современной методике преподавания русского языка как иностранного. Его основная цель — формирование способности учащихся использовать язык в реальных ситуациях общения.

В рамках этого подхода учащиеся не просто изучают грамматические правила, а учатся применять их на практике. На уроках активно используются диалоги, ролевые игры, интервью, обсуждения и дискуссии. Учитель создаёт речевые ситуации, максимально приближённые к реальной коммуникации: знакомство, покупка, просьба, обсуждение новостей и т. д.

Коммуникативный подход позволяет учащимся преодолеть языковой барьер, повысить мотивацию и развить уверенность в использовании русского языка. Для узбекских школьников такой метод особенно эффективен, так как он создаёт благоприятную атмосферу и снижает уровень тревожности при говорении.

Деятельностный подход направлен на активное участие учащихся в учебном процессе. Русский язык становится не просто объектом изучения, а инструментом деятельности. Задания включают проектные работы, групповые исследования, творческие презентации.

Интерактивные методы играют всё большую роль в современном образовании. Использование мультимедийных технологий (презентаций, видеоуроков, обучающих платформ) делает процесс обучения наглядным и мотивирующим. Учащиеся с удовольствием выполняют задания в интерактивных формах: викторины, тесты, кроссворды, задания на цифровых платформах (*LearningApps, Kahoot, Quizlet*).

Технологии также позволяют индивидуализировать обучение: каждый ученик может работать в собственном темпе, получать мгновенную обратную связь и корректировать ошибки.

Родной узбекский язык выполняет опорную функцию при изучении русского языка. На ранних этапах обучения учитель может использовать сравнение грамматических структур, перевод, пояснение на родном языке. Это способствует осознанному усвоению материала и предупреждает ошибки.

Однако на более высоком уровне владения языком необходимо постепенно снижать долю использования узбекского языка, создавая полностью русскоязычную учебную среду. Это формирует у учащихся коммуникативную компетенцию и развивает навыки мышления на русском языке.

1.Использовать разнообразные методы (коммуникативный, деятельностный, интерактивный) в зависимости от темы и уровня класса.

2.Развивать у учащихся мотивацию через интересные темы, культурные факты, современные тексты.

3.Применять принцип наглядности: карточки, схемы, аудио- и видеоматериалы.

4.Уделять внимание формированию навыков аудирования и устной речи.

5.Вовлекать учащихся в проектную деятельность, дебаты, театрализованные постановки.

Такой подход помогает сделать уроки русского языка живыми, интересными и результативными.

Эффективное преподавание русского языка как иностранного в школах с узбекским языком обучения возможно только при комплексном использовании современных методик. Коммуникативная направленность, интеграция интерактивных технологий, учёт культурных различий и психологических особенностей учащихся — всё это создаёт условия для успешного овладения русским языком.

Методика РКИ в Узбекистане должна постоянно развиваться, адаптируясь к современным образовательным требованиям и опыту мировой лингводидактики. Важно, чтобы учитель выступал не просто носителем знаний, но и организатором межкультурного общения, наставником и мотиватором для своих учеников.

Список литературы

1.Азимова Г.Ш. Методика преподавания русского языка как иностранного. — Ташкент: Фан, 2020.

2.Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. — М.: Академия, 2019.

3.Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 2017.

4.Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. — М.: Высшая школа, 2018.

5.Рахимова Н. Ю. Особенности преподавания русского языка в школах с узбекским языком обучения. — Ташкент: Изд-во ТГПУ, 2021.

6.Littlewood W. *Communicative Language Teaching: An Introduction.* — Cambridge University Press, 2020.

7.Richards J. C., Rodgers T. S. *Approaches and Methods in Language Teaching.* — Cambridge University Press, 2018.

8. Имамкулова, М. (2023). Самостоятельное чтение-как один из приёмов развития устной речи и воспитания студентов. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, *1*(1), 429–433. извлечено

от https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/26673

9.Имамкулова М. Н. Использование кейс – методов на занятиях русского языка //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2023. – Т. 1. – №. 9. – С. 123-126.

КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

Е. Д. Маношкина
Магистрант Таразского университета им. М. Х. Дулати,
г. Тараз, Казахстан

Abstract*: This article examines the key components of the concept of «memory» in the works of Gerold Belger. The problem of defining and typologizing concepts is particularly relevant in linguocognitive studies. The concept of «memory» is one of G. Belger's most frequently used key concepts. Memory is not simply a repository of past events, but an active tool for creating new ones, allowing the author to reinterpret past experiences and generate ideas for the future, as well as create works of art representing their various meanings. In Belger's works, the concept of «memory» appears in the meanings of memory-home, memory-family happiness, memory-history, memory-remembering, and memory-hope.*

Keywords*: concept, Gerold Belger, concept memory.*

1. Термин «концепт» прочно закрепился в научной парадигме современности. В когнитивной лингвистике концепт занимает ключевое место, так как позволяет проанализировать языковые факты, опираясь на когнитивную деятельность человеческого сознания.

Термин «концепт» предполагает включенность в когнитивно-дискурсивную терминосистему лингвистики, в которой возможным стал синтез многих наук, где полученная информация объединяется и передает знания о мире и о познающем его субъекте.

2. Герольд Бельгер — выдающийся казахстанский писатель, переводчик, публицист, общественный деятель, творивший в зоне соединения трех языков - русского, казахского и немецкого. В произведениях казахстанского писателя отражены целые пласты истории советской действительности (репрессии, война, трудовая армия, послевоенное время и современная действительность). В его концептосфере активно используются концепты «судьба», «память», «дом», которые содержат размышления писателя о судьбе человечества, о сущности и значении истории.

3. Наиболее часто используемых концептов Г. Бельгера является концепт «память», который он активно использует как в художественных,

так и в публицистических произведениях. Память является основным понятием в его художественном мире, так как отражает мировоззрение автора. «Память» объединяет дом, родину, историю и надежду. Г. Бельгер исследует эту память как способность не забывать, а также как связь с прошлым и культурным наследием.

В данной статье рассмотрим концепт «Память», используемый в рассказах Бельгера Г. «Дождь со снегом». Рассказы и миниатюры [1].

Функциональное поле и периферии авторского концепта «Память».

Концепт «Память» в творчестве Г. Бельгер отличается многогранностью, так как отражает различные культурные и исторические слои. Он включает в себя не только прошлое, но и надежду на будущее, стремление к сохранению истории и традиций народа.

Концепт «память» вербализуется в творчестве автора посредством описания ядерной структуры – *память*, а также приядерной зоны, содержащей следующие однокоренные слова: *воспоминание, помнить, памятный, вспомнить, памятник* и др., построением синонимического ряда и периферийной зоны, куда входят фразеологические и паремиологические средства, антонимические пары: *память – забвение, помнить – забыть, вспоминается – забывается, (память) вспыхивает – угасает* и т. п.; метафорические выражения *память встреч, память сердца, память рассудка, память имени, память дел* и др.

Анализ значений концепта «Память» показывает, что чаще всего актуализация осуществляется в форме глагола «*помнить*» и словоформами «*вспоминаю, помню, помнишь*»:

- как память прошлого, детские воспоминания о родном доме, где автор был тому свидетелем:

«Но в *памяти* моей сохранился лишь маленький пятачок — детская игровая площадка с качелями и крохотными деревянными домиками — перед трехэтажным кирпичным зданием, в котором обитали служащие и курсанты летной школы. И это все, или почти все. И в том, что больше ничего не помню, - нет моей вины. Или село Мангейм Гнаденфлюрского кантона, родное село моих родителей, следует считать моим элем? Что ж... об этой точке земли я помню чуть больше, хотя бы потому, что когда оттуда нас... как бы это сказать поделикатнее, помягче... эвакуировали, мне было полных шесть лет. И я неплохо помню бабушкин дом со всеми его пристройками и неизменной летней кухней-бакхаузом, помню улицу, хлипкий палисадник с чахлыми деревцами, и даже шаткий мостик, через который проезжала полуторка с колхозными музыкантами -духовиками в соседнюю деревню Зихельберг, и я среди них, - помню. *Помню* кое-кого из сельчан, типы лиц, песни тех предвоенных лет... во мне и поныне живут дух и облик того удивительного, как мне теперь чудится, времени»; «*Помню*

вашу семейную колонну, - сказал Хайнрих. - И тебя помню... на второй машине с конца. Сопливая еще была девчонка»; «Эту пору жизни, осень сорок первого, я *помню* до мельчайших деталей. Будто и не прошло столько десятилетий. И поныне, кажется, даже все щели товарного вагона, в котором нас везли на восток, в моей *памяти*» [1, с. 108-110].

Итак, Г. Бельгер, будучи немцем по происхождению, вырос в казахской среде, поэтому концепт памяти тесно связан с домом, родиной и отчим домом.

- как память, связанная с ассоциациями, навеянными воспоминаниями близких родственников (мама, бабушка, отец и др. родственники):

«*Помню* только по фотографии: свежий холмик, деревянный крест с надписью, ты в военной форме, мама в короткой стрижке, в белой беретке, я между вами». *Вспоминая* тот Новый – 1941-й год, я десятилетиями мучительно и тщетно силился *восстановить в памяти* короткий стишок, который ввергнул тогда мою родню в восторг и умиление». «Пятьдесят шесть лет спустя, очутившись с инфарктом в больнице в реанимации, я ночами с какой-то воспаленной остротой *оживил в памяти* разные далекие эпизоды моей жизни, и вдруг совершенно неожиданно, молниеносно, как ожог, вспыхнула первая строка… А на утро, едва раскрыв глаза – вот причудливое свойство человеческой памяти! – *я без всякого усилия вспомнил* и последние две строчки**…**» [1, с. 284].

Итак, концепт «память» выступает как связь с корнями своей семьи, где посредством материальных и нематериальных вещей (фотографии, песни, стихи, награды, дневники, письма) через воспоминания передает особый дух семейного счастья.

- как память-история, память-запоминание, где процесс «помнить», «вспоминать» и «забывать» рассматривается Г. Бельгера, как контролируемый. Да, исчезает память о прошлом, так как исчезают очевидцы, но писатель должен сохранить их на своих страницах:

«Немного на свете осталось людей из исчезнувшего с лица земли некогда многолюдного, шумного немецкого села Мангейм, *помнящих* ту жизнь, ту судьбу развеянного ныне на земле этноса, и я думаю, что для нас, потомков, эта потеря огромна». «Пройдет еще, быть может, десяток лет и не останется на земле ни одного человека, который *помнил бы* Мангейм, отчий край, где некогда бурлила жизнь, превращенный в пепелище, в прах в угоду подлой и трижды проклятой политики ничтожных ублюдков, возомнивших себя вершителями людских судеб» [1, с. 262]. «У каждого поколения, естественно, своя жизнь, но молодые должны *помнить о пережитом* старшими, должны чувствовать их время и знать их чаще всего непростые пути- дороги, их судьбы, иначе оборвется магическая связующая нить, и вырастет сытое, бездумное, безродное племя». «И *не*

всегда помним, что, каждый из нас в отдельности – будь мы хоть семи пядей во лбу – ничто, песчинка, пылинка, если за нами не стоит надежной опорой крепкая, спаянная, многочисленная родня» [1].

У слова «память» имеется следующий ассоциативный ряд лексем: *знать, помнить, рассказывать, хранить, думать, традиции, род, потомки, будущее, посещать могилы, рассматривать (фотоснимки, награды), оставить след, интересный, значительный, светлая (память), интерес к истокам, древо, корни*.

В творчестве Г. Бельгера наблюдаются случаи использования глагола

«помнить» в отрицательной форме («не помню», «не помним», «не знал»). На наш взгляд, использование отрицательных форм передает чувство отрицания автора на нежелание участников событий ничего не помнить из прошлой жизни. Плохо, когда многое забывают о том, что было в истории их народа и не стремятся передать память прошлого своим детям и внукам. Автор, как сторонний наблюдателем, дает оценку всему происходящему, сокрушаясь о нежелании героев хранить память прошлого, обрывая все связующие нити с давно прошедшим временем:

«Пройдёт ещё, быть может, десяток лет и не останется на земле ни одного человека, который *помнил бы* Мангейм, отчий край, где некогда бурлила жизнь, превращённый в пепелище, в прах в угоду подлой и трижды проклятой политики ничтожных ублюдков, возомнивших себя вершителями людских судеб» [1, с. 262]. «У каждого поколения, естественно, своя жизнь, но молодые должны *помнить* о пережитом старшими, должны чувствовать их время и знать их чаще всего непростые пути-дороги, их судьбы, иначе оборвётся магическая связующая нить, и вырастет сытое, бездумное, безродное племя»; «И не всегда *помним*, что, каждый из нас в отдельности - будь мы хоть семи пядей во лбу - ничто, песчинка, пылинка, если за нами не стоит надежной опорой крепкая, спаянная, многочисленная родня» [1, с. 262].

Г. Бельгер воспринимает память, как о живое, чувствующее и страдающее существо, олицетворяя ее в своих произведениях и используя разные части речи:

- **глаголы***: (память) не угнетала, не давила; сохранила, всколыхнулась, возвращала, не прощала, подсказывала, выручала, затаилась, затаила, скрыла, разрушила, покидала, обеднела, вскрыла, оживила, вспугнула, переживала, поманила (заманила), напомнила, благодарила, подарила, вспыхнула, опалила;*

- **прилагательные:** *(память) услужливая, разбуженная, капризная, своевольная, доверчивая, недоверчивая, беспокойная, взыскующая, добрая, пробудившаяся, ожившая, благодарная, навязчивая, непримиримая,*

неуступчивая, игривая, мстительная, обманчивая, продажная, пугливая, суматошная, воскресшая, изменчивая;

- **наречия:** (память как) *крепко, быстро, внезапно*, *неожиданно, стремительно, легко, прочно, нежданно-негаданно, надолго, навсегда;*

- **местоимения:** *память о нем, в моей памяти, память о тебе;*

- **существительные:** *неизбежность, непрочность, непостоянство, замена, пробелы, изменчивость, сила, постоянство, прочность, надежность, бремя, груз, тень* (памяти).

Герольд Бельгер также акцентирует внимание читателей на основных свойствах и качествах памяти, конкретизируя, какой она является в настоящий момент, используя следующие **прилагательные** для ее характеристики: *неизбывная людская память, отдаленная, человеческая, духовная, генетическая, незабвенная, вечная, плохая, хорошая, долгая, избирательная, достойная, опаленная, обременительная, короткая, опрометчивая (память).*

Поэтому писатель характеризует память, как ее «способность жить, запоминаться, оставаться в памяти, помниться, вспоминаться, увлекать, оставлять след, западать в душу – даже помимо воли субъекта»:

«Все новое манит. Особенно в детстве. Вот и он *врезался в память. Запомнился на всю жизнь*. И *вспомнился тотчас* тот долговязый из давнего детства, *всколыхнулась память*, подумалось о превратности человеческих судеб, о том, что каждый, кто является в этот мир, конечно же, достоин, увидеть солнце, но – увы! – не всегда и не всем это суждено...» [1].

Отмечаем использование синонимов глагола «помнить» («не помнить») в текстах произведений Г. Бельгера в следующих сочетаниях: *врезался в память*, *запал в душу, запомнился навсегда (накрепко), оставаться в мыслях и сердце, остался в памяти, затаился (затерялся) в глубинах памяти, выветрился из памяти, исчез из памяти, испарился из памяти.*

Перечислим основные дериваты лексемы «память» и «помнить» в произведениях писателя: *памятный, поминать, поминальный, вспоминать, воспоминание, запоминающийся, упоминание, помниться.*

Таким образом, перечислим основные признаки концепта у Г. Бельгера:

- Концепт «Память» - это указание на связь с национальными корнями, родной и отчий дом.

- Концепт «Память» - процесс запоминания и поиск возможностей сохранения воспоминаний.

- Концепт «Память» - это отражение как личного опыта автора, так и его понимания истории и судьбы целых народов.

Литература

1. Бельгер Г. Дождь со снегом. Рассказы и миниатюры [Текст] / Г. Бельгер. – Алматы: Атамұра, 2005. – 360 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Рустемова А.А. - учитель русского языка и литературы
Казахстан. Шымкент. Полиязычный лицей «AUZHAN KTL»

Abstract.*The article examines the impact of artificial intelligence on intercultural communication in modern society. It analyzes the opportunities and risks of using intelligent technologies in cross-cultural interaction, the specifics of digital communication, and the role of AI as a mediator between cultures. The author highlights the dual nature of artificial intelligence: on the one hand, it promotes globalization and mutual understanding by facilitating translation and interpretation of cultural codes; on the other hand, it poses a threat to cultural identity and may reinforce algorithmic stereotypes. Special attention is given to the formation of a new competence - digital intercultural literacy, which is essential for effective human-AI interaction. The conclusion emphasizes the importance of ethical and human-centered approaches to the development of artificial intelligence aimed at preserving cultural diversity and strengthening international dialogue.*

Keywords: *intercultural communication, artificial intelligence, digital culture, globalization, cultural identity, AI ethics, digital literacy.*

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием технологий, в центре которых - искусственный интеллект (ИИ). Он стал не только инструментом обработки информации, но и активным участником глобального общения. Цифровая среда, объединяющая миллиарды пользователей, превращает межкультурную коммуникацию в постоянный и динамичный процесс. Однако вместе с новыми возможностями ИИ порождает и новые вызовы, связанные с пониманием, толкованием и передачей культурных смыслов.

Цель данной статьи - рассмотреть влияние искусственного интеллекта на межкультурную коммуникацию, выявить положительные и проблемные аспекты этого взаимодействия, а также определить перспективы развития культурного диалога в цифровую эпоху. [1]

Межкультурная коммуникация - это процесс взаимодействия между представителями разных культур, в ходе которого происходит обмен знаниями, ценностями, нормами и моделями поведения. В традиционном понимании она опиралась на язык, невербальные коды, культурные сценарии и контексты. Однако в XXI веке коммуникация все чаще

осуществляется в виртуальной среде - через социальные сети, онлайн-конференции, переводчики, чат-боты и платформы, управляемые ИИ.

Цифровое пространство стало новым коммуникативным полем, где границы культур размыты, а скорость обмена информацией практически мгновенна. Здесь искусственный интеллект играет роль медиатора, который помогает людям понимать друг друга, несмотря на языковые и культурные различия.

Искусственный интеллект как инструмент межкультурного диалога уже глубоко интегрирован в сферу межкультурной коммуникации. Он выступает в нескольких ключевых ролях:

Программы машинного перевода (Google Translate, DeepL, ChatGPT и др.) ежедневно преодолевают языковые барьеры. Они позволяют мгновенно переводить тексты, речь и даже невербальные элементы (например, символику и эмодзи) в культурно понятные формы. [2]

Современные алгоритмы обучаются на огромных массивах данных, что позволяет им учитывать контекст и культурные особенности. Например, интеллектуальные системы рекомендаций предлагают пользователям контент, релевантный их национальным традициям и интересам.

ИИ способен генерировать тексты, изображения, музыку, сценарии — в том числе с опорой на национальные стили. Это создает уникальные возможности для культурного обмена и совместного творчества представителей разных народов.

Цифровые платформы с элементами ИИ активно используются в обучении межкультурной компетенции: они моделируют реальные ситуации общения, анализируют ошибки и дают адаптивные рекомендации. [3]

Развитие искусственного интеллекта одновременно усиливает и ослабляет культурную идентичность. С одной стороны, глобальные технологии стирают различия, формируя универсальный цифровой язык. Молодежь по всему миру пользуется одними и теми же мемами, выражениями, визуальными кодами.
С другой стороны, ИИ может стать инструментом сохранения национальной культуры. Например:

- алгоритмы используются для оцифровки и анализа фольклора, редких языков и письменных памятников;
- платформы виртуальной и дополненной реальности создают музеи культурного наследия;
- ИИ помогает восстанавливать утраченные элементы культуры (например, древние языки, старинную музыку, традиционные узоры).

Таким образом, искусственный интеллект способен не только унифицировать, но и диверсифицировать культурное пространство.

Несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в межкультурной коммуникации порождает ряд этических и социокультурных проблем: Алгоритмы часто отражают западноцентричную систему ценностей, что может приводить к доминированию одних культурных моделей над другими.

Даже самые современные системы не всегда способны точно передать культурные коннотации, юмор, иронию, идиомы. В результате происходит потеря смысла или искажение культурного послания.

Искусственный интеллект обучается на данных, созданных людьми, а значит, воспроизводит и человеческие стереотипы. Это может привести к усилению культурных предрассудков.[4]

Цифровые платформы собирают и анализируют культурные данные пользователей (язык, поведение, вкусы), что вызывает вопросы об этике и защите культурной самобытности.

Современный человек должен не только владеть языками, но и уметь взаимодействовать с искусственным интеллектом как с посредником в общении.

Это требует новой формы компетентности - цифрово-межкультурной грамотности, которая включает:

- умение критически оценивать результаты работы ИИ (переводы, тексты, рекомендации);
- способность понимать культурный контекст цифрового контента;
- знание этических норм взаимодействия в виртуальной среде;
- навыки настройки и адаптации ИИ под культурные особенности коммуникации. [5]

В образовательной сфере формирование межкультурной компетенции всё чаще дополняется цифровыми технологиями: обучающие симуляторы, интеллектуальные ассистенты, виртуальные диалоги с ИИ позволяют безопасно моделировать сложные культурные ситуации.

Будущее межкультурной коммуникации в эпоху ИИ зависит от того, насколько человечество сумеет сохранить баланс между технологиями и культурными ценностями.

Можно выделить несколько перспективных направлений:

1. Этика “человекоцентричного” ИИ. Разработка систем, учитывающих разнообразие культур и уважение к локальной идентичности.

2. Многоязычные модели с культурным контекстом. Новое поколение языковых моделей стремится учитывать не только лингвистику, но и культурные нюансы.

3. Культурная дипломатия через ИИ. Искусственный интеллект может стать посредником в международных переговорах, образовании, туризме и гуманитарных проектах.

4. Интеграция традиционных культур в цифровое пространство. Национальные языки и формы искусства всё активнее оцифровываются и становятся доступными через ИИ-платформы.

Искусственный интеллект изменил саму природу межкультурной коммуникации. Он расширил горизонты общения, позволил мгновенно преодолевать языковые барьеры и создавать новые формы культурного взаимодействия. Однако вместе с тем появились вызовы — от потери культурных смыслов до угрозы стандартизации человеческого мышления. [6]

Главная задача современного общества — использовать потенциал ИИ для укрепления, а не разрушения культурного разнообразия. Только при ответственном и осознанном применении технологий искусственный интеллект станет не заменой человеческого общения, а его союзником, способствующим развитию глобального взаимопонимания и мира.

Литература

1. Hall E. T. The Silent Language. – New York: Anchor Books, 1973.

2. Hofstede G. Culture’s Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. – Sage Publications, 2010.

3. Kroeber A. L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. – Harvard University Press, 1952.

4. Floridi L. The Ethics of Artificial Intelligence. – Oxford University Press, 2020.

5. Матвеева Т. А. Межкультурная коммуникация и цифровая среда // Вестник коммуникационных исследований. – 2023.

6. Султанова А. Б. Искусственный интеллект и культура: новые горизонты взаимодействия // Философия и общество. – 2024.

AI-INTEGRATED PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN ESL/EFL TEACHING: A PHILOLOGICAL PERSPECTIVE

Prof. Dr. K. G. B. Santhosh Kumari,
MA, MPhil, B. Ed, PGDTE, PGDL, PGD in TEFL, Ph. D
International ESL Trainer from INDIA
Ministry of Preschool and School Education, Uzbekistan

Abstract: *The integration of Artificial Intelligence (AI) into English as a Second Language (ESL) and English as a Foreign Language (EFL) pedagogy has redefined traditional language teaching practices. This paper explores AI-integrated*

pedagogical innovations through a philological lens, emphasizing how technology not only transforms classroom delivery but also influences linguistic evolution, learner interaction, and cognitive engagement. Drawing on recent research and empirical observations, this study examines adaptive learning platforms, AI-driven assessment tools, virtual assistants, and intelligent tutoring systems that foster personalized learning experiences. Tools such as Grammarly, ChatGPT, Duolingo, and Elsa Speak are increasingly used to support grammar correction, pronunciation, vocabulary acquisition, and academic writing. The philological perspective ensures that AI-generated content maintains linguistic authenticity and historical depth. A comparative analysis with traditional methods reveals that AI fosters greater learner autonomy, engagement, and retention.

The philological perspective underscores the interplay between language structure, usage, and technological mediation, revealing how AI contributes to linguistic fluidity and intercultural communication. Furthermore, this paper investigates the impact of AI on teachers' roles, learner autonomy, and the authenticity of communicative competence. While AI supports differentiated learning and real-time feedback, it also poses challenges concerning ethical use, linguistic standardization, and teacher dependency. The discussion highlights the transformative role of AI in developing a globalized pedagogical paradigm that transcends geographical and linguistic boundaries. The study concludes that AI, when harmonized with philological insights, can create a holistic framework that preserves linguistic integrity while advancing communicative proficiency. Future research should focus on developing hybrid models combining AI affordances with humanistic language teaching approaches.

Keywords: *Artificial Intelligence, ESL, EFL, Pedagogy, Philology, Innovation, Linguistics, Adaptive Learning, Communicative Competence, Digital Literacy*

1. Introduction

The twenty-first century has witnessed the confluence of language and technology, resulting in transformative educational paradigms. Artificial Intelligence (AI) has become a pivotal force in reshaping English language teaching (ELT) practices across the globe. The incorporation of AI in ESL/EFL classrooms promotes efficiency, adaptability, and learner engagement, transcending traditional rote-based learning. From chatbots and speech-recognition tools to intelligent feedback systems, AI has redefined how teachers facilitate, and learners acquire linguistic competence. This study explores these transformations from a philological perspective, emphasizing how AI-mediated instruction affects linguistic structures, semantics, and learner cognition.

2. Literature Review

Recent studies underscore the effectiveness of AI in language education. Zhou and Hou (2025) examined how EFL teachers use AI tools based on the AI-TPACK framework, revealing increased student engagement and improved learning outcomes. The British Council's research (2025) highlights global trends in AI adoption for English teaching, emphasizing the need for clear

definitions and ethical guidelines. EFLCafe.net (2024) discusses lesson planning with AI, advocating for alignment with curriculum goals. These findings suggest that AI tools, when thoughtfully integrated, can complement and enhance traditional pedagogical strategies.

Scholars such as Li and Ni (2023) have demonstrated that AI-driven tools enhance personalized learning and foster autonomy among ESL learners. Similarly, Warschauer (2022) emphasized the role of technology in promoting digital literacy and communicative interaction. Research by Zhang et al. (2021) highlighted how natural language processing (NLP) facilitates real-time pronunciation and grammar correction, creating learner-specific pathways for improvement. However, critical voices like Pennycook (2019) caution against over-reliance on automated systems that may erode linguistic creativity and cultural sensitivity. The philological perspective introduces an interpretive framework to examine how AI tools reshape linguistic meanings and contextual usage while sustaining the integrity of language as a cultural construct.

3. Innovations in ESL/EFL Teaching

AI tools offer dynamic solutions for university-level ESL instruction. Grammarly provides real-time grammar and style feedback, helping students refine academic writing. ChatGPT enables conversational practice and essay drafting, fostering fluency and critical thinking. Duolingo gamifies vocabulary and grammar learning, making self-study engaging. Elsa Speak uses speech recognition to improve pronunciation, a critical skill for oral presentations and interviews. These tools adapt to learner proficiency, track progress, and offer immediate corrections—features rarely available in traditional classrooms.

Illustration 1: Traditional ESL Classroom

Imagine a university ESL class where students sit passively as the instructor explains grammar rules from a textbook. Exercises are completed on paper, feedback is delayed, and pronunciation practice is limited to occasional repetition. Cultural references are often generic, and students struggle to connect language learning with real-world contexts.

Illustration 2: AI-Enhanced ESL Classroom

Now envision a classroom where students use tablets to interact with AI tutors. One student receives instant feedback on an essay via Grammarly, another practices pronunciation with Elsa Speak, while a third engages in a simulated conversation with ChatGPT. The instructor facilitates, monitors progress, and provides targeted support. Language learning becomes active, personalized, and contextually rich.

AI integration in ESL/EFL teaching manifests through several innovations:

- **Adaptive Learning Systems:** Platforms such as Duolingo and ELSA Speak analyze learner data to customize lessons.

- **Virtual Classrooms:** AI-enabled platforms support synchronous and asynchronous learning through intelligent feedback mechanisms.
- **Chatbots and Conversational Agents:** Tools like ChatGPT simulate authentic communicative contexts, enhancing fluency.
- **Automated Assessment Systems:** AI evaluates pronunciation, grammar, and writing accuracy, offering instant feedback.
- **Augmented Reality (AR) and Gamification:** These technologies create immersive environments for vocabulary and situational learning.

Each of these innovations fosters autonomy, engagement, and differentiated instruction—key components of 21st-century language pedagogy.

Comparison: Traditional vs. AI-Enhanced ESL Teaching

Traditional ESL methods rely on static materials, delayed feedback, and uniform instruction. AI tools offer dynamic, real-time, and personalized learning. While traditional approaches emphasize teacher control, AI fosters learner autonomy. Cultural and linguistic diversity is better addressed through AI's adaptive algorithms. However, traditional methods provide human empathy and contextual judgment, which AI cannot fully replicate. The optimal model blends both approaches, guided by philological insights to ensure linguistic authenticity.

4. Impact on Teaching

AI's impact on teaching practices is profound. Teachers transition from being information transmitters to facilitators and mentors. AI automates repetitive assessment tasks, allowing educators to focus on creativity and higher-order thinking skills. The philological dimension suggests that language evolves dynamically through these technological interactions, blending traditional linguistic roots with digital discourse. However, teachers must maintain vigilance to ensure AI tools align with pedagogical goals, ethical standards, and linguistic authenticity.

5. Discussion

The integration of AI has generated a paradigm shift toward learner-centred and data-driven pedagogy. From a philological standpoint, language learning now embodies a triangular relationship among learner, teacher, and technology. The intersection of linguistic history, semantic evolution, and AI-driven adaptation offers rich terrain for linguistic inquiry. The study also reveals a potential digital divide in access to AI tools, emphasizing the need for inclusive technological integration in developing contexts.

6. Outcomes

This research underscores that AI enhances learner motivation, supports individualized progress, and cultivates communicative competence. Teachers reported increased classroom interaction and reduced administrative load. Philologically, the adaptability of English in digital platforms reflects its global

linguistic resilience. Nevertheless, the study identifies ethical considerations and the necessity for teacher training to ensure balanced AI-human pedagogy.

7. Scope for Future Study

Future research should explore:

- Cross-linguistic analysis of AI's influence on language variation.
- The role of AI in developing multilingual competence.
- Integration of philological research with cognitive AI models for linguistic preservation.

Such investigations will contribute to a comprehensive understanding of AI's evolving role in sustaining linguistic and pedagogical harmony.

Bibliography :

- Li, Wen, and Jing Ni. "Artificial Intelligence in ESL Education: Adaptive Learning and Learner Autonomy." *Language Learning & Technology*, vol. 27, no. 2, 2023, pp. 45–62.
- Pennycook, Alastair. *Posthumanist Applied Linguistics.* Routledge, 2019.
- Warschauer, Mark. "Digital Learning and the Future of English Education." *TESOL Quarterly*, vol. 56, no. 1, 2022, pp. 12–35.
- Zhang, Wei, et al. "Natural Language Processing in ESL Pronunciation Training." *Computer Assisted Language Learning*, vol. 34, no. 6, 2021, pp. 678–695.
- Nguyen, Thu. "AI-Driven Assessment in ESL Writing." *ELT Journal*, vol. 77, no. 3, 2023, pp. 310–327.
- Richards, Jack C., and Theodore S. Rodgers. *Approaches and Methods in Language Teaching.* Cambridge University Press, 2020.
- Selwyn, Neil. *Education and Technology: Key Issues and Debates.* Bloomsbury Academic, 2021.
- Tegmark, Max. *Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence.* Knopf, 2018.
- Kukulska-Hulme, Agnes. "Mobile and AI Learning in Language Education." *ReCALL*, vol. 35, no. 1, 2023, pp. 1–19.
- Levy, Mike, and Glenn Stockwell. *CALL Dimensions: Options and Issues in Computer-Assisted Language Learning.* Routledge, 2020.
- "Transforming EFL Teaching with AI: A Systematic Review." *Springer*, 2025, https://link.springer.com/article/10.1007/s40593-025-00470-0..
- "Integrating AI In English Language Pedagogy: Innovations And Outcomes." *KUEY Journal*, 2025, https://kuey.net/index.php/kuey/article/download/3538/2291/8654..
- "A Systematic Review of AI-Integrated Tools in ESL/EFL Education." *Pertanika Journal of Science & Technology*, vol. 33, no. 5, Aug. 2025, http://www.pertanika.upm.edu.my/resources/files/Pertanika%20PAPERS/JST%20Vol.%2033%20%285%29%20Aug.%202025/05%20JST-5226-2024.pdf.

- Zhou, Changyin, and Fanfan Hou. “How Do EFL Teachers Utilize AI Tools in Their Language Teaching?” *Theory and Practice in Language Studies*, vol. 15, no. 2, 2025, https://tpls.academypublication.com/index.php/tpls/article/view/9395.
- “Artificial Intelligence and English Language Teaching: Preparing for the Future.” *British Council*, 2025, https://www.teachingenglish.org.uk/publications/case-studies-insights-and-research/artificial-intelligence-and-english-language..
- “Integrating AI into the EFL/ESL Curriculum: Lesson Planning and Implementation.” *EFLCafe.net*, 2024, https://eflcafe.net/integrating-ai-into-the-efl-esl-curriculum-lesson-planning-and-implementation/
- “Enhancing English Language Teaching with AI: Practical Case Studies.” *IGI Global*, 2025, https://www.irma-international.org/viewtitle/384172/?isxn=9798337319520.

СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Салоев Азиз Тошмуродович
к.ф.н., доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Республика Таджикистан

Abstract: *The article is devoted to the study of words of the category of state as a special part of speech in the Russian language, which was first identified by the outstanding linguist L. V. Shcherba. The author examines the linguistic nature of the words of state (impossible, possible, cold, sorry, etc.), their formal and functional features, as well as various terms used in the scientific literature to denote this group of words. The main attention is paid to the comparative analysis of the means of expressing the category of condition in Russian and Tajik languages. It has been established that the Tajik language lacks an independent part of speech equivalent to the category of condition. Nevertheless, the meanings conveyed by such words in Russian are realized in Tajik with the help of adjectives with connective verbs, the verbs «shudan», «budan», «omadan» and impersonal constructions. The material for the study is examples from translations of classical Russian literature into Tajik. As a result of the study, it becomes clear that, in the Tajik language, words of the category of state are transmitted through complex structures, which indicates fundamental differences in the grammatical design of this category between the two languages.*

Keywords: *state category words, comparative analysis, linguistic category, translation, contrastive word analysis.*

Впервые вопрос о категории состояния как особой части речи поставил Л. В. Щерба в работе «О частях речи в русском языке» (1928). Он отметил, что такие слова, как *нельзя, можно, пора, жаль, холодно, светло, весело* и т. д., «употребляются со связкой и функционируют как сказуемое безличных предложений», показал их отличие от наречий и прилагательных. Так как указанные слова служат для выражения состояния (которое, однако, отличается «от такого же состояния, но представляемого как действие»: **становится холодно— холодает, морозно— морозит** и т. д.), Л. В. Щерба предложил назвать их «категорией состояния» В качестве их формальных признаков он отметил неизменяемость и употребление со связкой.

Однако до сих пор эта группа слов, по нашему мнению, не имеет в современной лингвистике устоявшегося термина. Существуют различные наименования слов состояния, но каждый из них по-своему указывает на характер этих слов и состав этой группы: безлично-предикативные слова (И.П.Сапожников, 1958; О.В. Озаровский, 1982; В.П.Тимофеев, 1990; Т.А.Козырева, 1974), предикативные слова (В.И.Красных, 1991; Л.И.Еремина, 1989), «предикативные наречия»(Л.М.Матвеенкова, А.И.Валькова), инстативы (лат. in - в, statio - состояние) (В.П.Тимофеев, 1992). Слова категории состояния во всех своих разнообразных формах до сих пор остаются предметом исследования многих лингвистов, однако общетеоретический подход к ним остается весьма неопределенным.

В синтаксической науке отмечены две точки зрения относительно категориальной принадлежности анализируемых слов. Одни ученые выдвинули точку зрения, согласно которой слова категории состояния представляют особую самостоятельную часть речи. Впервые в статье «О частях речи в русском языке» Л.В.Щерба выделил категорию состояния в особую часть речи: «...это слова в соединении со связкой, не являющиеся ни полными прилагательными, ни именительным падежом существительного; они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом, или формами с родовыми окончаниями, или формами творительного падежа существительных, теряющей тогда свое обычное, то есть инструментальное значение» [5, с. 87].

В таджикском языке, в отличие от русского, отсутствует такая часть речи, как категория состояния. Контрастивный анализ языковых категорий, которые не имеют прямых аналогов в одном из сравниваемых языков, обычно опирается на данные переводов. При исследовании способов передачи категории состояния на таджикский язык основным

источником служат переводы, выполненные профессиональными переводчиками.

Для целей сопоставительного анализа наиболее подходящей является классификация, основанная на структурно-семантических различиях. Как показывает анализ способов и средств передачи русских слов категории состояния, обозначающие состояние окружающей среды, обстановки: темно, жарко, пусто, сыро, бело и т. п. и их эквиваленты в таджикском языке им соответствуют следующие конструкции: «Адски холодно» (А.Чехов «Скучная история»). « – Ҳаво хеле хунук аст» (А.Чехов, «Қиссаи дилгиркунанда», с. 287). – Слово категории состояния холодно передаются при помощи прилагательно «хунук» – «холодный» + глагола связки. «Уже светло» (А.Чехов, «Вишневый сад», с.407). «– На дворе было тихо» (А.Чехов, «Дом с мезонином», с. 24). – Дар берун сукут хукумфармо буд. В палате было уже темно (А. Чехов, «Палата №6», с. 176). – Грязно на дворе? (А.Чехов, «Палата №6», с. 177). – Берун лой-мӣ? А здесь гадко! Нестерпимо гадко! (А. Чехов, «Палата №6», с. 177). – Ин ҷо мурдор аст! Мурдори тоқатфарсо! Даҳшатнок, Андрюша... Тесно стало... (М. Горький) – Ҷой танг шуда буд. Стало тихо (М. Горький). – Ором шуда буд.– (Дар палата) хомӯшӣ ҳукумфармо. «Мне обидно…» (А. Чехов, «Скучная история»). – Ба ман алам мекунад…(А.Чехов, «Қиссаи дилгиркунанда», с.291). «**Уже светло**» (А. Чехов, «Вишневый сад», с.407)**. –** Аллакай субҳ дамид (А. Чехов. «Боғи олуболу», с.393). «И мне некогда, *мне нужно завтра рано вставать*, у меня сенокос». (А. Чехов, «Дядя Ваня», с. 297). «– Вақт ҳам надорам , *фардо барвақт хестанам даркор*, алафдаравӣ меравам». (А. Чехов, «Ваня- тағо», с.180).

Слова категории состояния передаются на таджикский язык при помощи вспомогательного глагола **шудан** вместе с основным глаголом: «Даруни палата акнун торик шуда буд». («В городе томительно скучно») (А. Чехов, «Палата №6», с. 176). – Кас дар шаҳр бениҳоят дилгир мешавад (А. Чехов, «Палатаи №6», с. 93). «Становится темно» (А. Чехов, «Скучная история»). – Ҳаво торик мешавад (А. Чехов. Қиссаи дилгиркунанда, с.308). *Туда можно полететь самолётом.- Ба он ҷо бо самолёт рафта мешавад. Уже стало поздно. – Ҳоло дер шуда буд* (А. Чехов. «Палата №6», с. 192).

Слова категории состояния, обозначающие невозможность совершения действия передаются на таджикский язык при помощи отрицательной формы глагола шудан: *«Не слышно их. – Овози онҳо шунида намешавад. Лица его не было видно»* (А. Чехов. «Дом с мезонином», с.176). «– **Рӯяш дида намешуд.** «Нам без тебя не будет

скучно…» (М. Горький, «Дачники», с. 252). «- Мо бе ту **зиќ намешавем»** (М. Горкий, Дачанишинҳо, с.276).

Об этом свидетельствует и таджикские безличные предложения таджикского языка**:** «Ба мулло Исрофил ақидаи ба гуфти у мухолифро **баён карда ҳам намешавад»** (Муҳаммадиев, 163). **«–** *Мне* неудобно высказать *мулле Исрафилу противную его взглядам точку зрения».*

Такой тип сказуемого иногда употребляется и с глагольной связкой аст (есть), которая в этом случае не указывает на какое-либо лицо и число, а всего лишь уточняет значение сказуемого: «В саду темно.- Боғ торик аст. На дворе было тихо» (А. Чехов. «Дом с мезонином», с. 24). «– Дар берун сукут хукумфармо буд. Мне тяжело, Варя...» (М. Горький, «Дачники», с. 273). «Варя, кайфиятам хеле **бад аст»** (М. Горкий, «Дачанишинҳо», с.299). «Там хорошо!» (М. Горький, «Дачники», с. 267). «- Он ҷоҳо бисёр **хуб аст»** (Горкий. Дачанишиньо, с.292). «Там хорошо!» (М. Горький, «Дачники», с. 267). «- Он ҷоҳо бисёр **хуб аст**» (М. Горкий, «Дачанишинҳо», с.292).

Иногда в предложениях этого структурно-семантического типа встречаются вспомогательные глаголы **будан, шудан, омадан: «На дворе было тихо»** (А. Чехов, «Дом с мезонином», с. 24). **« – Дар берун сукут хукумфармо буд. Тяжело мне, очень тяжело!»** (М. Горький, «Дачники», с. 265). «- **Ба ман душвор, хеле душвор аст»** (М. Горкий. Дачанишинҳо, с.290). **«Мне стыдно жить личной жизнью**...» (М. Горький, «Дачники», с. 265). «- Ба ман ба хотири **ҳаёти шахсӣ зиндагонӣ кардан айб аст**…» (М. Горкий, «Дачанишинҳо», с. 290). Утром **было пасмурно...** (А. Чехов, «Дядя Ваня», с.316). Саҳар **абрнок буд** (А. Чехов, «Ваня- тағо», с.198). «Ему стало стыдно» (А. Чехов, «Палата №6», 193). «– Ӯ **шарм дошт**». (Ӯро шарм омад). «Мне стало стыдно. – Маро **шарм омад**» (Ман шарм доштам. Шармам омад). «Тебе стало стыдно. – Туро **шарм омад**». (Ту шарм доштӣ. Шармат омад).

В этой позиции глаголы 3-го лица единственного числа в нескольких формах будущего времени также не соотносятся с каким-либо лицом, а только указывают на время, в которое выполнение действия или состояния, названное инфинитивом, считается важным, нужным, необходимым или невозможным, ненужным: *«Бале, онҳоро чеғ зада овардан лозим мешавад». – «Да, конечно, их необходимо оповестить и пригласить». «Акнун боғи акаи Хиромонро ҳам рафта дидан лозим меояд». «–Теперь нужно будет пойти и посмотреть на сад Хиромон-ака» «– Акнун он заминҳоро аз решаи растаниҳои бегона тоза кардан ва ҳамвор намудан лозим буд» (С. Улуғзода, «Навобод»). «– Теперь нужно было очистить те земли от сорняков и выровнить» (вскопать).*

«Не хорошо быть смешным…» (Л.Толстой, «Анна Каренина», с.15). – «Дар назди мардум масхара шудан кори хубе нест…» (Л. Толстой, «Анна Каренина», с. 18). «Мне стало грустно» (М. Лермонтов. «Герой нашего времени», с. 576). « – Дили ман ганда шуд…» (М. Лермонтов, «Қаҳрамони даврони мо», с.74). «Уже было поздно и темно...» (М. Лермонтов, «Герой нашего времени», с. 559). «– Акнун хеле дер ва торик шуда буд». (М. Лермонтов, «Қаҳрамони даврони мо», с.52).

В ходе сопоставительного исследования выявлено, что в таджикском языке отсутствует самостоятельная часть речи – категория состояния, которая в русском языке широко выражает характеристики состояния окружающей среды и обстановки. Для передачи значений слов категории состояния на таджикский язык используются различные грамматические конструкции, преимущественно прилагательные с глаголами связками, а также вспомогательные глаголы «шудан», «будан» и «омадан». Часто встречаются безличные конструкции с отрицательной формой глагола «шудан» для выражения невозможности или отсутствия действия.

Таким образом, таджикский язык решает задачу выражения состояния через комплексные структуры, включающие прилагательные и глагольные формы, что свидетельствует о принципиальных различиях в грамматическом оформлении данной категории между двумя языками. При этом перевод и контрастивный анализ текстов русской классической литературы на таджикский язык показывают, что адекватная передача значений категории состояния возможна за счет грамматических средств, присущих таджикской языковой системе, несмотря на отсутствие у неё прямого эквивалента категории состояния, существующей в русском языке.

Литература

1. Астафьева Н. И., Козырева Т. Г. Современный русский язык (наречие, категория состояния). – Минск, 1978.
2. Еремина Л.И. Предикативы как средство изобразительности в системе языка художественной литературы // Русский язык в школе. – 1974. –№3. – С. 76.
3. Сапожников И.К истории вопроса о безлично-предикативных словах в русском языке // Русский язык в школе. – 1955. – №5. – С. 15.
4. Тимофеев В.П. О переходе некоторых кратких прилагательных в категорию состояния // Вопросы языкознания. – 1958. – №5. – С. 93.
5. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука, 1974. – С. 77–100.

РАЗРУШЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ» СТРАН СНГ

Муллоева Камила Неъматуллоевна
преподаватель кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Республика Таджикистан

***Abstract**: The article is devoted to the analysis of the phenomenon of modern «women's prose» in the CIS countries. The author adheres to the position that women's creativity is becoming a platform from which writers are actively fighting gender inequality and social and domestic injustice. Special attention is paid to the literary works of N. Mamajonova and O. Batirova. The article examines how women writers rethink traditional gender roles through artistic texts, criticize patriarchal attitudes and urge women to become aware of their own «I». The author comes to the conclusion that the «women's prose» of the CIS countries performs an important social function, becoming an instrument of expressing the female voice and a means of transforming public consciousness.*

***Keywords:** feminine prose, «women's prose», gender issues, typological similarities, O. Batirova, N. Mamajonova.*

В настоящее время в странах СНГ наблюдается становление феномена «женской прозы». Распространение данного явления определяется несколькими социально-политическими факторами. Прежде всего, это связано с обретением странами государственной независимости. Суверенитет даёт значительный толчок для развития всех сфер общества, включая литературу. Другим важным фактором, который, на наш взгляд, оказывает влияние на распространение женского творчества, является проблема гендерного неравенства, широко распространённая на территории стран СНГ.

Известно, что во многих странах содружества до сих пор наблюдается патриархальная модель общества, в рамках которой женщине отводится второстепенная роль. Она воспринимается как слабое звено в системе социума и зачастую испытывает притеснения со стороны мужчин. На фоне социально-бытовой несправедливости по отношению к женщинам появляются попытки пересмотра традиционных гендерных ролей через литературное творчество. Таким образом, «женская проза» становится трибуной, с которой женщины заявляют свои права на равную жизнь и призывают людей к пересмотру стереотипных клише, которые прочно закрепились в общественной парадигме восточных стран.

Необходимо подчеркнуть, что «женская проза», написанная авторами стран СНГ, является феминной прозой, изображающей судьбу женщины,

помещенной в социально-бытовое пространство. Роль женщины в произведениях неоднозначна. Формально в обществе создается картина равноправия мужчин и женщин, однако многие писательницы показывают, что в традиционных семьях зачастую доминируют консервативные установки, ущемляющие права женщины.

Современная «женская проза» стран СНГ направлена на деконструкцию гендерных стереотипов, сформировавшихся на протяжении долгих веков. Писательницы развенчивают те мифы и стереотипы, которые прочно укоренились в сознании восточных людей. Критике подвергается тенденция к сохранению брака ради довольства общества и родителей, тенденция к жертвенному молчанию и терпению насилия над собой и своими детьми и тд. Таким образом, мы утверждаем, что распространение «женской прозы» на территории стран СНГ является типологическим схождением, которое возникает на базе социально-бытовой несправедливости по отношению к женщинам. Ключевые сходства наблюдаются именно на идейно-тематическом уровне, что, безусловно, доказывает справедливость нашего тезиса.

Данная проблема детально показана в прозе современной русскоязычной таджикской писательницы Н. Мамаджоновой. Исследовательница творчества писательницы С. Субхонкулова справедливо утверждает, что женщина зачастую становится заложницей тех предрассудков, которые были установлены традиционными канонами таджикского общества [6, с. 9].

Писательница обнажает те проблемы, о которых не принято говорить открыто. Героини Н.Мамаджановой – это постоянные жертвы, которые притеснены окружающими людьми. Крайне остро Н.Мамаджонова осуждает отношение людей к девушке в патриархальной таджикской семье. Важно отметить, что писательница акцентирует внимание не только на проблемах главных героинь своих повестей, но и на второстепенных персонажах. Её волнует судьба каждой девушки. Это помогает дать полное представление о традиционной картине мира, царящей в таджикском обществе [5, с. 147].

Важным принципом произведений «женской прозы» стран СНГ является принцип детерминизма, показывающий влияние традиционных и общественных предрассудков на формирование личности героинь. Зачастую мы видим, как воспитание задает женщине установку на абсолютное послушание и обесценивание своей индивидуальности. Н. Мамаджонова в своем сборнике «Фабрика грез» показывает, что привычка терпеть унизительное отношение женщины к себе идет именно из семьи. Женщины своими же руками делают себя безвольными рабынями своего положения. Н. Мамаджонова возмущена данной ситуацией. Писательница

критикует такую позицию женщину пот отношению к себе: «Сколько девушек и молодых женщин принесли себя в жертву, предпочитая смерть постоянным унижениям со стороны мужа или родственников. Видимо даже смерть не в силах изменить людей» [3, с. 252].

Через свои повести Н.Мамаджонова призывает женщин к переосмыслению своей жизни. Её героини являются собирательными образами, в которых совмещаются черты реальных девушек, страдающих от несправедливого отношения к себе. С. Субхонкулова также придерживается мнения о том, что героини Нигины Мамаджоновой самые обычные, приземленные женщины, погруженные в быт. Автор медленно, терпеливо ведет женщин к тому, чтобы героини нашли в себе волю к реализации своей личности, стали стремиться приобрести своё «Я» [6, с. 6].

Н. Мамаджонова, завещая свою повесть «Нидо» всем женщинам Таджикистана, призывает их освободиться от рабского положения и отстоять свое право на жизнь: «Слышишь меня? Я твой голос! Дай мне выйти и стать твоим защитником! Освободи меня, и тебя услышат десятки, сотни, тысячи, миллионы женщин, которые встанут вместе с тобой и скажут всего одно слово: ДОСТАТОЧНО!» – говорит она в предисловии книги [4, с. 3].

Узбекская исследовательница М.Ибрагимова также подчеркивает, что авторы женской прозы нацелены на всестороннее раскрытые внутреннего мира современной женщины с целью изучения искажений человеческой личности под влиянием среды и сложных жизненных обстоятельств [2, с. 57].

В узбекской «женской прозе» проблема гендерного неравенства находит отражение в творчестве Ойгуль Батировой. Её рассказ «Ультиматут» (2015 г.) написан в эпистолярном жанре. Письмо написано мужчинам от лица отчаявшейся женщины. В нём писательница заявляет права женщин на нормальную, равноправную жизнь. Особенно ярко звучит мотив обесценивания женского труда. О.Батирова развенчивает установленный мужчинами миф о том, что женщины-домохозяйки ничем не занимаются дома, кроме отдыха: «Вы считаете, что сидя дома, я отдыхаю, ем то, что вы мне покупаете, лежа на диване, смотрю ТВ!» [1]. В этих словах слышится горечь, долгое время копившаяся в душе женщины. Бытовой план в рассказе писательницы расширяется и доходит до глобальной проблемы, касающейся каждой семьи.

Форма письма придает произведению особую интимность. Данный рассказ напоминает крик души. Каждое предложение рассказа является восклицательным. Этим подчеркивается особая экспрессивность и эмоциональность произведения: его можно назвать бунтом против установившейся патриархальной системы, где женщина выполняет лишь

роль прислуги. Исходя из названия рассказа, становится ясно, что героиня ставит ультиматут установленному порядку и требует восстановления прав женщины в семье и обществе.

Подводя итоги, следует обобщить, что современная «женская проза» стран СНГ представляет собой важное культурно-социальное явление, способствующее переосмыслению и деконструкции устоявшихся гендерных стереотипов. В условиях патриархальной модели общества, где права и свобода женщин ограничиваются традиционными гендерными ролями, женская литература становится площадкой для выражения протестных настроений и борьбы за равенство. Современные писательницы стремятся к разрушению многовековых предрассудков и стереотипных клише, которые пагубно сказываются на судьбах женщин. Н. Мамаджонова и О. Батирова встают на защиту женщин, они не просто показывают миру тяжёлую женскую долу, они стремятся призвать их к переосмыслению своей жизни. Таким образом, литература становится инструментом социальной трансформации, призывающим к переоценке гендерных ролей и формированию новой (здоровой) парадигмы общества, основанной на равноправии и уважении к индивидуальности каждого человека.

Литература

1. Батирова О. Ультиматум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ziyouz.uz/ru/proza/russkoyazychnaya-proza-uzbekistana/1407-ojgul-batirova-ultimatum-rasskaz (дата обращения: 02.05.2025).

2. Ибрагимова М. Художественная картина мира в современной женской прозе Узбекистана // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences (Восточный Ренессанс: инновационные, образовательные, естественные и социальные науки). – 2024. – № 4(01). – С. 53–64.

3. Мамаджонова Н. Фабрика грез (сборник повестей). – Душанбе: «Истеъдод», 2021. – 472 с.

4. Мамаджонова Н. Нидо. Голос Нидо / Н. Мамаджонова. – Душанбе: «Адиб», 2019. – 255 с.

5. Муллоева К. Н. парадигма традиционных таджикских семейных отношений в интерпретации Н. Мамаджоновой // Вестник университета (РТСУ). – 2025. – № 2 (88) . – С. 144-156.

6. Субхонкулова С. А. Сетевая литература как подсистема современной таджикской литературы: основные тенденции развития женской прозы: дис. … канд. филол. наук: 10.01.08 / Субхонкулова Сурайё Акбаралиевна. – Душанбе, 2022. – 190 с.

INGLIZ TILINI O‘QITISHDA ZAMONAVIY INTERFAOL METODLARNING AHAMIYATI

Ibragimova Fotima Kozimjon qizi,
Termiz davlat universiteti talabasi
Ibodullayeva Go‘zal Jo‘rayevna
Termiz davlat universiteti katta o‘qituvchisi

Annotatsiya: *Ushbu maqolada ingliz tilini o‘qitishda zamonaviy interfaol metodlarning o‘rni va ahamiyati keng yoritiladi. Shuningdek, talabalarning ingliz tili ko‘nikmalarini rivojlantirishda innovatsion yondashuvlarning samaradorligi tahlil qilinib, tarixiy ma’lumotlar, zamonaviy pedagogik texnologiyalar va amaliy tajribalar asosida ilmiy mulohazalar bildiriladi.*

Tayanch so‘zlar: *interfaol metodlar, ingliz tili, kommunikativ yondashuv, innovatsion ta’lim, pedagogika, talaba faolligi, zamonaviy texnologiyalar, kreativ ta’lim, mustaqil fikrlash, nutqiy kompetensiya*

Kirish. Bugungi globallashuv davrida chet tillarini, ayniqsa ingliz tilini o‘rganishga bo‘lgan ehtiyoj yanada ortib bormoqda. Ingliz tili xalqaro miqyosda muloqot, ilm-fan, texnologiya, biznes va diplomatiya tili sifatida muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu sababli ta’lim tizimida ingliz tilini samarali o‘qitish masalasi dolzarb bo‘lib qolmoqda. An’anaviy o‘qitish metodlari zamonaviy talablarni to‘liq qondira olmagani sababli, o‘qituvchilar interfaol va innovatsion metodlardan keng foydalanishga intilmoqdalar. Maqolada interfaol metodlarning nazariy asoslari, ularning afzalliklari va ta’lim jarayonidagi amaliy o‘rni haqida so‘z yuritiladi.

Chet tillarni o‘qitish tarixiga nazar tashlansa, dastlab grammatik-tarjima usuli asosiy metod sifatida qo‘llanilgan. Bu usul o‘quvchilardan grammatik qoidalarni yod olish va matnlarni tarjima qilishni talab qilgan. Ammo ushbu yondashuv amaliy nutq ko‘nikmalarini rivojlantirishda samara bermagan. XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab, kommunikativ yondashuv paydo bo‘ldi va u talabalarning jonli muloqot orqali tilni o‘rganishini ta’minladi. Hozirgi davrda esa interfaol metodlar til o‘qitish jarayonida eng samarali yondashuvlardan biri sifatida e’tirof etilmoqda.

Interfaol metodlar ta’lim jarayonida talaba faolligini oshirish, ularning mustaqil fikrlashini rag‘batlantirish va darslarni qiziqarli tashkil etishga xizmat qiladi. Ularning asosiy maqsadi – bilim olish jarayonini bir tomonlama emas, balki o‘qituvchi va talaba hamkorligida tashkil etishdir. Quyida keng qo‘llaniladigan ayrim interfaol metodlar haqida so‘z yuritamiz:

1. ‘Role-play’ (rolli o‘yinlar) – talabalar hayotiy vaziyatlarni sahnalashtirish orqali muloqot ko‘nikmalarini rivojlantiradilar.

2. ‘Debate’ (bahs-munozara) – talabalar muayyan mavzu bo‘yicha dalillar keltirish va o‘z fikrini asoslash orqali tanqidiy tafakkurni o‘rganadilar.
3. ‘Brainstorming‘ (aql hujumi) – guruh bo‘lib tezkor fikr almashish natijasida yangi g‘oyalar yuzaga keladi.
4. ‘Cluster’ (klaster metodi) – asosiy g‘oyani tarmoqlash orqali mavzuni kengroq tushunishga yordam beradi.
5. Axborot texnologiyalaridan foydalanish – onlayn platformalar, interfaol ta’lim dasturlari va multimedia vositalari til o‘rganishni samarali qiladi.

Interfaol metodlarning asosiy afzalligi shundaki, ular talabalarni bilim olish jarayonining faol ishtirokchisiga aylantiradi. An’anaviy metodlarda talaba ko‘proq tinglovchi rolini bajargan bo‘lsa, interfaol metodlarda u o‘z fikrini bildirish, savol berish, bahsda qatnashish va ijodiy yondashish imkoniyatiga ega bo‘ladi. Masalan, ‘Debate’ metodida talaba o‘z fikrini mantiqan asoslashni o‘rganadi, ‘Role-play’ orqali esa hayotiy vaziyatlarda muloqot qilishni mashq qiladi.

Shuningdek, zamonaviy texnologiyalardan foydalanish talabalarning ingliz tilini o‘rganishga bo‘lgan motivatsiyasini yanada kuchaytiradiO‘zbekiston ta’lim tizimida ham ingliz tilini o‘qitishda interfaol metodlarni qo‘llash keng yo‘lga qo‘yilgan. Davlat ta’lim standartlarida kommunikativ yondashuv, interfaol mashg‘ulotlarni kengaytirish va mustaqil o‘qish ko‘nikmalarini rivojlantirish ustuvor yo‘nalishlardan biri sifatida belgilangan.

So‘nggi yillarda o‘tkazilgan tadqiqotlar shuni ko‘rsatmoqdaki, interfaol metodlar qo‘llanilgan darslarda talabalarning til o‘rganish samaradorligi an’anaviy darslarga qaraganda yuqoriroq bo‘lmoqda. Masalan, guruhli ishlarda talabalar bir-biridan o‘rganadi, fikr almashadi va o‘z bilimini mustahkamlaydi. Bu esa nafaqat ingliz tilini o‘rganishga, balki ijtimoiy kompetensiyalarni rivojlantirishga ham xizmat qiladi. Pedagoglar o‘z darslarida interfaol metodlardan foydalanar ekanlar, darsni samarali tashkil etish, talabalarni qiziqtirish va ularda ijodkorlikni uyg‘otishga erishadilar.

Xulosa qilib aytganda, ingliz tilini o‘qitishda zamonaviy interfaol metodlardan foydalanish ta’lim jarayonining samaradorligini oshiradi. U talabalarni faollikka undaydi, mustaqil fikrlash va ijodiy yondashuv ko‘nikmalarini shakllantiradi, shuningdek, amaliy nutqiy kompetensiyani rivojlantiradi. Shunday ekan, ingliz tili o‘qituvchilari zamonaviy metodlardan keng foydalanishlari va ularni ijodkorlik bilan qo‘llashlari zarur. Kelajakda interfaol metodlarning texnologiyalar bilan uyg‘unlashuvi ta’lim sifatini yanada oshirishi shubhasizdir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. G‘ulomova D. Interfaol metodlar va ularning ta’lim jarayonidagi o‘rni. – Toshkent, 2021

2. Rasulov R. Chet tillarni o‘qitishda zamonaviy pedagogik texnologiyalar. – Samarqand, 2020.
3. Karimova M. Innovatsion ta’lim metodlari. – Toshkent, 2019
4. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching., New York, 2015.
5. Richards J.C., Rodgers T.S. Approaches and Methods in Language Teaching, Cambridge, 2014.

INNOVATSION PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARNING INGLIZ TILI O‘QITISHDAGI ROLI

Ibragimova Zuxra Kozimjon qizi,
Termiz davlat universiteti talabasi
Ibodullayeva Go‘zal Jo‘rayevna
Termiz davlat universiteti katta o‘qituvchisi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ingliz tilini o‘qitishda innovatsion pedagogik texnologiyalarning nazariy va amaliy asoslari yoritilgan. Zamonaviy axborot vositalari, multimedia resurslari, onlayn platformalar va interfaol metodlarning samaradorligi tahlil qilinadi. Shuningdek, O‘zbekiston tajribasida innovatsion texnologiyalarning joriy etilishi va ularning ta’lim jarayoniga ta’siri xususida fikrlar bildiriladi.*

Tayanch so‘zlar. *Innovatsion texnologiyalar, ingliz tili, pedagogika, interfaol metodlar, multimedia, blended learning, flipped classroom, gamification, onlayn ta’lim, kompetensiya.*

Kirish. Globallashuv va raqamlashtirish davrida chet tillarini o‘rganishga bo‘lgan talab yil sayin ortib bormoqda. Xususan, ingliz tili xalqaro miqyosda biznes, siyosat, ilm-fan va texnologiya sohalarida asosiy muloqot vositasi sifatida xizmat qiladi. Shu sababli, uni samarali o‘qitish ta’lim tizimi oldidagi eng muhim vazifalardan biri hisoblanadi. An’anaviy metodlar talabalar ehtiyojini to‘liq qondira olmaganligi uchun innovatsion pedagogik texnologiyalardan foydalanish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Innovatsiya atamasi ta’lim jarayonida yangilik yaratish, uni samarali tashkil etish va o‘quvchining bilim olishini yengillashtirishga qaratilgan usullar ma’nosini anglatadi. Pedagogik texnologiya esa bilim berish jarayonini tizimli, rejali va maqsadli tashkil etishni nazarda tutadi. Innovatsion pedagogik texnologiyalar aynan ana shu ikki yo‘nalishning uyg‘unlashgan shakli bo‘lib, ularda axborot texnologiyalari, multimedia vositalari va interfaol metodlar markaziy o‘rin tutadi.

Ingliz tili o‘qitishda qo‘llaniladigan innovatsion texnologiyalar turlari:

Flipped Classroom (Aksincha sinf usuli)

Bu modelda talabalar darsda emas, balki uyda videoleksiya va materiallarni o‘zlashtiradilar. Dars jarayoni esa ko‘proq savol-javob, munozara va amaliyotga yo‘naltiriladi. Bu usul talabalar mustaqil o‘qish qobiliyatini rivojlantiradi.

Gamification (O‘yinlashtirish)

O‘quv jarayoniga o‘yin elementlarini joriy etish talabalar qiziqishini oshiradi. Masalan, ball to‘plash, reyting, topshiriqlarni bajarish kabi usullar orqali ingliz tilini o‘rganish qiziqarli tus oladi.

Blended Learning (Aralash ta’lim)

An’anaviy darslar bilan onlayn ta’limning uyg‘unlashgan shaklidir. Masalan, talabalar darsda grammatika bilan shug‘ullanib, uyda onlayn platformalarda lug‘at yoki ko‘nikmalarni mustaqil ravishda rivojlantirishlari mumkin.

Innovatsion texnologiyalarning afzalliklari va muammolari

Innovatsion texnologiyalar talabalarning bilim olish jarayoniga faol ishtirokchi sifatida

qo‘shilishini ta’minlaydi. Ular mantiqiy fikrlash, mustaqil izlanish va ijodiy yondashuvni kuchaytiradi. Biroq, infratuzilmaning yetarli emasligi, internet tezligi pastligi yoki pedagoglarning zamonaviy texnologiyalarni to‘liq egallamaganligi ayrim muammolarni yuzaga keltiradi.

O‘zbekiston tajribasida qo‘llanilishi

O‘zbekiston ta’lim tizimida ingliz tilini o‘qitishda innovatsion texnologiyalar bosqichma-bosqich joriy qilinmoqda. Davlat ta’lim standartlarida kommunikativ yondashuv, interfaol metodlar, multimedia vositalaridan foydalanish ustuvor yo‘nalish sifatida belgilangan. Ko‘plab maktab va oliygohlarda smart sinflar, elektron platformalar va masofaviy ta’lim tizimlari keng qo‘llanmoqda.

Xulosa qilib aytganda, ingliz tilini o‘qitishda innovatsion pedagogik texnologiyalardan foydalanish ta’lim samaradorligini oshiradi. Ular talabalarni faollikka undaydi, mustaqil fikrlash va ijodiy yondashuv ko‘nikmalarini shakllantiradi, shuningdek, amaliy nutqiy kompetensiyani rivojlantiradi. Kelajakda innovatsion texnologiyalarning yanada keng tatbiq etilishi ta’lim sifatini yangi bosqichga ko‘tarishi shubhasiz.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. G‘ulomova D. Interfaol metodlar va ularning ta’lim jarayonidagi o‘rni. – Toshkent, 2021
2. Rasulov R. Chet tillarni o‘qitishda zamonaviy pedagogik texnologiyalar. – Samarqand, 2020.
3. Karimova M. Innovatsion ta’lim metodlari. – Toshkent, 2019
4. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching., New York, 2015.
5. Richards J.C., Rodgers T.S. Approaches and Methods in Language Teaching, Cambridge, 2014.

BO‘LAJAK TIL O‘QITUVCHILARINING AXLOQIY-ESTETIK QARASHLARINI SHAKLLANTIRISHDA ONLAYN LOYIHALARNING O‘RNI

Kenjabayeva Dilafruz Abdisalimovna
Termiz davlat universiteti dotsenti
Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori, (PhD)

Abstract: *This thesis explores the role of online projects in shaping the moral and aesthetic perspectives of future language teachers. Online projects offer opportunities to enhance students' creative abilities, instill moral values, and enrich their aesthetic worldview. Through project-based learning, students not only develop linguistic competence but also internalize ethical qualities such as humanism, kindness, and fairness. Therefore, online projects are regarded as an effective tool for moral and aesthetic education within contemporary pedagogical practice.*

Keywords: *online projects, moral education, aesthetic education, project-based learning, language teacher training, linguistic competence, ethical values, humanism*

Kirish .Zamonaviy ta’lim tizimida faqat bilim berish emas, balki shaxsni ma’naviy va estetik jihatdan ham tarbiyalash dolzarb vazifaga aylanmoqda. Ayniqsa, kelajakdagi o‘qituvchilar — jumladan, til o‘qituvchilari — uchun axloqiy-estetik qarashlarning shakllanishi nafaqat ularning shaxsiy rivojlanishiga, balki kelajakdagi avlodga yetkazadigan ta’siriga ham bevosita ta’sir qiladi. Bugungi kunda raqamli texnologiyalar ta’lim sohasiga keng kirib bordi. Shu jihatdan onlayn loyihalar — talabalarning faol ishtirokini, ijodkorlikni, hamkorlikni va axloqiy javobgarlikni rag‘batlantiruvchi zamonaviy pedagogik vosita sifatida ajralib turadi. Ushbu maqolada onlayn loyihalarning bo‘lajak til o‘qituvchilarining axloqiy-estetik qarashlarini shakllantirishdagi roli tahlil qilinadi:

1. Axloqiy-estetik tarbiyaning mohiyati va ahamiyati

Axloqiy-estetik tarbiya — insonning ma’naviy dunyosini, go‘zallikka bo‘lgan hissiy munosabatini, axloqiy qadriyatlar tizimini shakllantirish jarayonidir. Til o‘qituvchisi nafaqat grammatika va leksikani o‘rgatuvchi mutaxassis, balki o‘quvchilarning dunyoqarashini, estetik taste (zavq)ni, insonparvarlik hissini rivojlantiruvchi shaxsdir. Shu sababli, oliy o‘quv yurtlarida kelajakdagi o‘qituvchilarni axloqiy-estetik jihatdan tayyorlash muhim vazifadir.

2. Onlayn loyihalar — zamonaviy pedagogik vosita sifatida

Onlayn loyiha — ma’lum bir mavzu bo‘yicha guruh yoki individual tarzda amalga oshiriladigan, internet resurslaridan foydalangan holda tashkil etiladigan o‘quv faoliyatidir. Bunday loyihalar quyidagi jihatlardan foydali:

Ijodiy fikrlashni rag‘batlantiradi – talabalar kontent yaratish, dizayn ishlash, video yoki audio materiallar tayyorlash orqali estetik his-tuyg‘ularini rivojlantiradi. Axloqiy qadriyatlarni mustahkamlaydi – masalan, “Inson huquqlari” yoki “Tabiatni muhofaza qilish” kabi mavzudagi loyihalar orqali adolat, mehribonlik, javobgarlik kabi xususiyatlar shakllanadi. Hamkorlik va ijtimoiy javobgarlikni oshiradi – onlayn guruh loyihalari talabalarga boshqalarga hurmat qilish, fikrlarni tinglash, jamoaviy javobgarlik hissini singdirish imkonini beradi. Onlayn loyihalar zamonaviy ta’limda faqat bilim o‘tkazish vositasi emas, balki shaxsni axloqiy-estetik jihatdan tarbiyalashning samarali usulidir. Bo‘lajak til o‘qituvchilari uchun bunday loyihalar ularning kelajakdagi kasbiy faoliyatida o‘quvchilarga ijobiy ta’sir o‘tkazish imkonini beradi. Shu sababli, oliy o‘quv yurtlarida onlayn loyihalarni axloqiy-estetik tarbiya tizimiga integratsiya qilish zarur. Kelajakda bunday loyihalarni yanada rivojlantirish, xalqaro hamkorliklarni kengaytirish hamda raqamli pedagogik texnologiyalarni takomillashtirish orqali bo‘lajak o‘qituvchilarning ma’naviy salohiyatini yanada oshirish mumkin.

Bo‘lajak til o‘qituvchilarining axloqiy-estetik qarashlarini shakllantirishda onlayn loyihalar nafaqat zamonaviy pedagogik vosita sifatida, balki ularning nafosat tarbiyasini, estetik taste (zavq) hamda axloqiy qadriyatlarini rivojlantirishda ham muhim o‘rin tutadi. Onlayn loyihalar doirasida talabalar matnlar, audio-vizual materiallar, san’at asarlari, adabiyot namunalari, shuningdek, madaniy meros bilan muloqot qilish orqali estetik idrokni oshiradi. Masalan, onlayn forumlar, bloglar, raqamli portfellarni yaratish, virtual teatrlashtirish yoki adabiy-musiqiy loyihalarda ishtirok etish orqali kelajakdagi o‘qituvchilar nutq madaniyati, estetik ifoda vositalari hamda insonparvarlikka asoslangan axloqiy me’yorlarni o‘zlashtiradi. Shu bilan birga, raqamli muhitda estetik jihatdan yaxshi tashkil etilgan, mazmunli va madaniy qadriyatga ega kontentlar talabalarning zavq-sevgi, ijodiy salohiyat hamda ma’naviy dunyoqarashini boyitishga xizmat qiladi. Shunday qilib, onlayn loyihalar orqali axloqiy-estetik tarbiya faqat nazariy bilimlarni emas, balki amaliy ko‘nikmalar, nafosat madaniyati hamda estetik sezgirlikni ham rivojlantirish imkonini beradi, bu esa bo‘lajak til o‘qituvchisining shaxsiy va kasbiy sifatlarini shakllantirishda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Xulosa qilib aytganda onlayn loyihalar bo‘lajak til o‘qituvchilarining axloqiy-estetik qarashlarini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi. Zamonaviy raqamli texnologiyalar orqali talabalar nafaqat til bilish, balki madaniy, axloqiy va estetik tushunchalarni ham rivojlantirish imkoniyatiga ega bo‘ladi. Onlayn loyihalar orqali talabalar ijodiy fikrlash, jamoaviy ishlash, madaniy qadriyatlarga hurmat kabi sifatlarni o‘zlashtiradi. Shu tariqa, bunday loyihalar kelajakdagi o‘qituvchilarning shaxsiy va kasbiy rivojlanishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:
1.Rahmonov, A. (2021). Pedagogikada axloqiy tarbiyaning nazariy asoslari. Toshkent: O‘qituvchi.
2. Karimova, D. (2022). “Onlayn loyihalar orqali talabalarning ijodiy salohiyatini rivojlantirish”. Pedagogika va psixologiya masalalari, №3, 45–52.
3. Qodirova, N. (2023). “Zamonaviy til o‘qituvchisining axloqiy kompetensiyasi”. Xalq ta’limi, №1, 33–39.
4. Kenjabaeva D.A. (2024). MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM BASED ON AN INNOVATIVE APPROACH. *European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies*, *4*(04), 140–143. Retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/eijmrms/article/view/33951
5. Kenjabaeva D.A.(2024). TEACHING FOREIGN LANGUAGES THROUGH INTERACTIVE METHODS TO PROFESSIONAL EDUCATION STUDENTS. *European International Journal of Pedagogics*, *4*(03), 96–99. Retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/eijp/article/view/30959

UMUMIY O‘RTA TA’LIM MAKTABLARIDA INGLIZ TILINI INTENSIV METODLAR ASOSIDA O‘QITISH

Salimova Zebo Kenjayevna
Termiz davlat universiteti katta o‘qituvchisi
pedagogika fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD),

O‘zbekiston mustaqillik yillarida buyuk o‘zgarishlar tomon yuz tutdi. Bu ayniqsa ta’lim tizimida yaqqol ko‘rinadi. Chunki ta’lim tizimi o‘z oldiga erkin fikrlovchi, barkamol, yetuk shaxsni tarbiyalashni vazifa qilib qo‘yadi. Jahondagi rivojlangan davlatlarning tajribasi ilg‘or pedagogik texnologiyalarga asoslangan holda o‘quvchi yoshlarning bilim olishiga bo‘lgan qiziqish va ehtiyojlarini qondiribgina qolmasdan, yuqori malakali mutaxassislar etishtirib berish vazifalarini ham hal qilmoqda. Pedagogika oliy o‘quv yurtlarida talabalarga bilim berish, ko‘nikma va malakalarini hosil qilishda pedagogik texnologiyalardan foydalangan holda ta’lim jarayonini yo‘lga qo‘yish jahon andozalariga mos keladigan mutaxassislarni tayyorlashga ulkan hissa qo‘shadi. Chet ellarda va Xalqaro konferensiya hamda seminarlarda olgan tajribalarimizdan kelib chiqqan holda ingliz tili darslarida foydalaniladigan ba’zi bir interfaol usullar haqida fikr yuritmoqchimiz [1, 40 b.].

Ushbu ishda O‘zbekiston Respublikasida chet tillariga berilgan katta ahamiyat hamda ularni o‘rganish zarur bo‘lgan innovatsion texnologiyalar yoritilgan [2, 590-592].

M.A.Kurbakovaning fikriga ko‘ra chet tilini o‘qitish usullarini o‘rganish tilshunosga har birining afzalliklari va kamchiliklarini baholab, ularning afzalliklaridan foydalanish va grammatik jihatni o‘qitish uchun asos qilib olish

va shu bilan o‘rganish samaradorligini kutilgan maksimal darajaga oshirish imkonini beradi. G. Lozanovning psixoterapevtik usuli va hozirgi bosqichda o‘quv jarayonini har tomonlama optimallashtirishga imkon beradi, sinfda majburlanmagan muhit yaratadi. Shunday qilib, bilimlarni o‘zlashtirish tabiiy yo‘l bilan, ko‘p harakat, majburlashsiz va ayni paytda eng samarali tarzda sodir bo‘ladi. «O‘qituvchi-shogird» formatida o‘quvchiga psixologik bosimning yo‘qligi qo‘shimcha xotira zaxiralarini chiqaradi. O‘qituvchi uchun «til bilmagan» talaba tushunchasi bo‘lmasligi lozim. Ushbu yondashuv bilan usul nogiron o‘quvchilar uchun yaxshi natijalar beradi. Har bir talaba uchun zarur bo‘lgan muvaffaqiyat vaziyati tajribasi ishontirish topshiriqlari yordamida mustahkamlanadi [3, 137-145 b.].

Barkamol avlodni tarbiyalash insoniyatning eng yorqin orzusi bo‘lib kelgan. Bunday orzudagi insonlar azaliy ma’rifatga, madaniyatga mansub bo‘lgan yurtlarning donishmandlari eng mo‘tabar ziyolilari, hukmdorlari hisoblanganlar. Abdulla Avloniyning «Tarbiya biz uchun yo hayot, yo mamot, yo najot –yo halokat, yo sadoqat, yo falokat masalasidir», degan fikrlari buning yorqin dalilidir. Buyuk ma’rifatparvarning bu so‘zlari asrimizning boshida millatimiz uchun qanchalar muhim va dolzarb bo‘lgan bo‘lsa, xozirgi kunda biz uchun ham shunchalik balki undan ham ko‘ra muhim va dolzarbdir.

Ayniqsa, o‘sib kelayotgan avlod taqdiriga hech kim befarq qaray olmaydi. Bunda umumiy o‘rta ta’limning ahamiyati kattadir. Yoshlarni qay usulda o‘qitish, ularni tarbiyalash, mustaqil mamlakatning yetuk mutahassislari bo‘lishida o‘z hissamizni qo‘shish har birimizning muqaddas burchimizdir. Bunda oliy va o‘rta maxsus ta’lim tizimi saviyasini jahon andozalari darajasiga yetkazish, xalq xo‘jaligida mutaxassisliklarga bo‘lgan talab va ehtiyojlarni ilmiy tahlil asosida aniqlash, xorijiy mamlakatlar tajribasidan oqilona foydalanish shu kunning dolzarb vazifalaridandir.

O‘quv tarbiya jarayoni sifatini jahon standartlari darajasiga ko‘tarish ta’limda, zamonaviy intensiv usul asosida axborot texnologiyalarining butunlay yangi usullarini qo‘llash kerakdir.

Zamonaviy o‘qituvchi- kelajak bunyodkori, yangi pedagogik texnologiyalari, nazariyalar konsepsiyalarining muallifi, ishlab chiqaruvchi, tadqiqotchi, foydalanuvchisi va targ‘ibotchisidir. Zamoniy o‘qituvchi tomonidan o‘quv jarayonining tashkil etilishi jarayonida dars mazmunidagi asosiy ma’lumotlar va o‘quv materiali shunday taqdim etilishi kerakki, o‘quvchining vizual idrok qilish qobiliyatini osonlashtirsin.

O‘qituvchi- ta’lim isloxotining bosh ijrochisidir. Bunda xar bir o‘qituvchini qisqa vaqt ichida juda katta miqdordagi ingliz tilini va axborot to‘plamini o‘zlashtirish, qayta ishlash va amalda qo‘llay olishga o‘rgatish muhim ahamiyatga ega. Uni hal qilishda o‘qituvchiga o‘qitishning an’anaviy usullari bilan birga intensiv usul va axborot texnologiyalari, jumladan komp’yuterdan

foydalanib, ingliz tilini yoritib berishga yordam beradi. Darsda intensiv usulni o‘rgatishda komp’yuterdan foydalanish, o‘qitish jarayonini qiziqarli olib borish, har bir o‘qituvchiga individual yondoshish imkoniyatini beradi. Intensiv usulda ingliz tilini o‘rgatishda axborot kommunikatsiyasi texnologiyalari imkoniyatlari orqali o‘quvchiga juda ko‘p ma’lumotlarni berish imkoniyatlariga ega bo‘ladi. Amaliy mashgulotlarga tegishli topshiriqlar to‘plamini elektron taqdimot shakli tayyorlanadi.

Dars ishlanmalariga taqdimot slaydlar tayyorlanib, videoproyektorlar orqali o‘quvchilarga tushuntirilsa, taqdimotda qo‘shimcha adabiyotlardagi rasmlarni, aniq jarayonlarni aks ettiruvchi tasvirlar, tarmoqdagi ma’lumotlardan katta elektron ekranda ko‘rsatib tushunchalar berilsa, axborot ta’lim resurs portallaridan foydalanilsa, o‘quvchilarni bilim va malakalari yanada boyitiladi. Bularning natijasida o‘quvchilarni darsga bo‘lgan qiziqishlari yanada ortadi. Shundan so‘ng fan o‘qituvchisi darsga tayyorgarlik ko‘rish jarayonida mavzuni talabalarga axborot texnologiyalari vositalaridan qanday va qaysi vaqtda foydalana olishligini, texnologik xaritani dars ishlanmasida rejalashtirish kerak bo‘ladi.

Texnologik xaritani tuzish uchun o‘qituvchi pedagogika, psixologiya, xususiy metodika, pedagogik va axborot texnologiyalaridan xabardor bo‘lishi, shuningdeq juda ko‘p uslub va usullarni bilishi kerak. Har bir darsning rang-barang qiziqarli bo‘lishi avvaldan puxta o‘ylab tuzilgan darsning loyihalashtirilgan texnologik xaritasiga bog‘liq.

Ingliz tili fani o‘qituvchilarining asosiy vazifasi ingliz tili fanini o‘rganishni tezlashtirishda intensiv usullardan foydalanib o‘rgatish.

O‘qituvchi o‘quvchilarning ongini shakllantirish va dunyoqarashini kengaytirish, hozirda taraqqiy etib borayotgan o‘ta zamonaviy intensiv usulni joriy qilishdan iborat. Intensiv usulda ingliz tili fanini loyihalash asosida axborotlashtirish mumkin. Bu jarayonlar esa xotirasiga ancha vaqtgacha saqlanib qoladi. Intensiv usulda olib boriladigan darslarning bir qancha variantlari mavjud:

Darsda ta’lim mazmunini samaradorliligini oshirish maqsadida pedagogik va axborot–texnologiyalarini joriy qilish, o‘quv rejalariga kiritilgan fanlarning axborot-texnologiyalari faol usuli va vositalaridan foydalangan holda o‘tkazish. Fanga oid mukammal mustaqil ta’lim olishga mo‘ljallangan elektron o‘quv adabiyoti, elektron multimediyali darslik nafaqat matnli va ko‘rgazmali, balki ovozli animatsiyali bo‘lishi fanni o‘zlashtirishda katta ahamiyatga egadir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Xatamova N. Q., Mirzayeva M. N. Ingliz tili darslarida qo‘llaniladigan interfaol usullar // Uslubiy qo‘llanma. Navoiy. 2007. 40 bet.

2. Mo‘minova F.M. Ingliz tilini o‘qitishda zamonaviy innovatsion texnologiyalardan foydalanish //»Molodoy uchyonыy» .№ 18 (308). May 2020 g. S.590-592.
3. Kurbakova M.A. Sposoby optimizatsii protsessa obucheniya inostrannomu yazыku (sovremennoye primeneniye psixoterapevticheskogo metoda doktora Lozanova) // Yazык i kultura. 2016. № 3(35). DOI: 10.17223/19996195/35/12. S.137-145.

LEKSIK-SEMANTIK TADQIQOTLARDA BOSH KIYIM NOMLARINING O‘RNI VA AHAMIYATI

Rashidova Z.N.
Termiz davlat universiteti o`qituvchisi

Annotatsiya*. Maqolada tilining leksik-semantik tizimida bosh kiyim nomlarining o‘rni va ularning semantik hamda madaniy funksiyalari tahlil qilinadi. Bosh kiyim atamalarining tarixiy-etimologik shakllanishi, semantik rivojlanish bosqichlari va morfosintaktik tuzilish mexanizmlari lingvokulturologik hamda kognitiv yondashuvlar asosida o‘rganilgan. Leksik birliklarning funksional-semantik guruhlarga ajratilishi hamda xalqaro terminologik tizimlar bilan qiyosiy tahlili orqali o‘zbek tilidagi bosh kiyim nomlari milliy va universal lingvistik hodisa sifatida baholanadi.*

Kalit so‘zlar*: leksik-semantik tizim, bosh kiyim nomlari, etnolingvistika, lingvokulturologiya, semantik tahlil, morfosintaktik model, terminologik tizim, xalq madaniyati, kognitiv yondashuv, arxaizatsiya.*

Tilshunoslik fanida leksik-semantik tadqiqotlar til birliklarining ma’no qatlamlarini, ularning ijtimoiy-madaniy ildizlarini hamda milliy tafakkurdagi o‘rnini ochib berishda muhim ilmiy yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Leksik tizim tildagi lug‘aviy boylikni tashkil etadi va undagi har bir birlik – inson tafakkuri, turmush tarzi hamda tarixiy jarayonlarning mahsulidir. Shu nuqtayi nazardan, bosh kiyim nomlari o‘zbek tili leksik tizimining muhim qatlamlaridan biri bo‘lib, xalqning etnolingvistik xotirasi, madaniy qadriyatlari va milliy o‘ziga xosligini aks ettiradi [1].

Bosh kiyimlar nafaqat kiyim-kechak tizimining bir qismi, balki xalqning ijtimoiy mavqei, jinsiy, yosh, kasbiy yoki diniy mansubligini bildiruvchi ramz sifatida ham namoyon bo‘ladi. Masalan, “do‘ppi”, “salla”, “telpak”, “qalpoq”, “ro‘mol” kabi birliklar nafaqat predmet nomi, balki ma’naviy-estetik, semantik yuklamaga ega madaniy belgilar sifatida tadqiq qilinadi. Bu so‘zlar orqali xalq dunyoqarashi, qadriyatlar tizimi va mintaqaviy farqlar ham ifodalanadi [2]. Shu sababli bosh kiyim nomlarini leksik-semantik tahlil qilish, ularning etimologik ildizlarini, semantik rivojlanish bosqichlarini va uslubiy imkoniyatlarini aniqlash tilshunoslikda dolzarb ilmiy masala sifatida baholanadi.

Bosh kiyim nomlarining semantik xususiyatlari ularning asosiy leksik ma’nosi bilan cheklanmaydi; ular ko‘p hollarda metaforik, metonimik yoki ramziy ma’nolarda ham qo‘llanadi. Masalan, “salla o‘rash” iborasi diniy-madaniy marosimni anglatadi, “do‘ppi tikish” esa ko‘pincha milliy hunarmandchilik yoki xalq san’atiga ishora qiladi. Shunday qilib, bu leksik birliklar orqali til va madaniyat o‘rtasidagi uzviy aloqani kuzatish mumkin bo‘ladi.

Tilshunoslikdagi hozirgi zamon yo‘nalishlari, xususan, kognitiv va etnolingvistik tadqiqotlar bosh kiyim nomlarini tahlil qilishda yangi ilmiy yondashuvlarni taklif etmoqda. Kognitiv yondashuvda bunday birliklar inson ongida konseptual maydonlarni shakllantiruvchi asosiy unsurlar sifatida qaraladi. Etnolingvistik jihatdan esa, ular xalq tarixining, urf-odatlarining va qadriyatlarining tildagi ifodasi sifatida talqin etiladi. Shu tariqa, bosh kiyim nomlari faqat lug‘aviy birlik sifatida emas, balki ma’naviy-madaniy merosni saqlovchi va uzatuvchi vosita sifatida ham ahamiyat kasb etadi [3].

Bosh kiyim nomlari tildagi leksik tizimning eng qadimiy, ko‘p qatlamli va rang-barang semantik sohasi sifatida o‘ziga xos tahlil obyekti hisoblanadi. Ularning tildagi yashash shakli, semantik dinamikasi hamda grammatik qurilishdagi o‘zgarishlar umumiy til evolyutsiyasining ko‘rsatkichlaridan biri bo‘lib, lingvokulturologik va tarixiy-semantik jarayonlarni yoritishda muhim manba sifatida namoyon bo‘ladi.

Bosh kiyim atamalarining funksional va semantik guruhlarga ajratilishi, ularning tarkibidagi dialektal xususiyatlarning lingvistik tahlili natijasida bu leksik qatlamning ichki paradigmatik tuzilmasi aniqlandi [4]. Taqya, toppi, malaqay, qalpoq, oramal, oripak kabi birliklarning tarixiy-etimologik ildizlari orqali leksik tizimdagi differensial semantik belgilarning shakllanishi kuzatildi. Bu birliklarning semantik rivojlanishida ijtimoiy-madaniy omillar — urf-odat, marosim va estetik qadriyatlarning o‘rni yetakchi komponent sifatida namoyon bo‘ladi. Bunday tahlil tildagi nominativ birliklarning tarixiy qatlamlarini qayta tiklash hamda ularning diaxron tuzilishini aniqlash imkonini beradi [4].

Hududiy-lingvistik materiallarning tahlili bosh kiyim terminologiyasida morfologik, fonetik va semantik o‘ziga xosliklarning aniq struktur tizimini shakllantirdi. Ro‘mol so‘zining qadimgi turkiy varianti yog‘liq, shuningdek oripak, gulbarra, zarlidam kabi birliklarning arxaik qatlamga mansubligi tildagi tarixiy semantik yangilanishni tasdiqlaydi. Bu hodisa o‘zbek tilining leksik tizimida mavjud diaxron semantik mexanizmlarning faol ishlashini ko‘rsatadi [4].

Morfologik va sintaktik usullar asosida kiyim-kechak terminlarining shakllanish tahlili natijasida bosh kiyim terminologiyasi morfosintaktik model asosida rivojlanayotgan tizim sifatida talqin qilindi [5]. Ingliz va o‘zbek tillaridagi terminlar tuzilishida kuzatilgan kompozitsion modellarning — N+N,

A+N, V+N — produktivligi leksik-semantik izomorfizmni isbotlaydi. Masalan, headwear, footwear, menswear kabi birliklarning struktur-komponent tahlili ularning oʻzbek tilidagi bosh kiyim, poyabzal, erkaklar kiyimi shakllari bilan morfosintaktik jihatdan mos kelishini koʻrsatadi. Bu tipologik parallelizm terminologik tizimlarning universal mexanizmlarini ochib berib, xalqaro leksik birliklar bilan oʻzaro aloqadorlikni namoyon etadi [6].

Mavzu doirasida tahlil qilingan manbalar tahlilidan koʻrinadiki, bosh kiyim nomlarini oʻrganishda lingvokulturologik, morfologik-sintaktik hamda tarixiy-semantik yondashuvlar bir-birini toʻldiradi. Shu asosda leksik birliklarning nafaqat semantik xususiyatlari, balki ularning madaniy-ma'naviy qiymati ham ochib beriladi. Til tizimining bu sohasi insonning estetik, diniy va ijtimoiy identifikatsiyasini aks ettiruvchi koʻp qatlamli konseptual maydon sifatida qaraladi.

Leksik-semantik tadqiqotlar bosh kiyim nomlari tizimida til va madaniyat oʻrtasidagi murakkab oʻzaro ta'sirni ochib berdi. Bosh kiyim nomlari semantik jihatdan nafaqat maishiy predmetni ifodalovchi birliklar, balki xalqning ijtimoiy-iqtisodiy hayoti, qadriyatlari, estetik qarashlari va diniy dunyoqarashining belgilarini mujassamlashtiruvchi konseptual birliklar sifatida shakllanganligi aniqlandi.

Tadqiqot jarayonida ma'lum boʻldiki, bosh kiyim terminlari oʻzbek tilining leksik tizimida koʻp qatlamli semantik struktura hosil qiladi. Ular orasida asosiy semantik guruhlarni quyidagicha tasniflash mumkin:

1. Funksional-semantik — insonning ijtimoiy maqomi, jinsi yoki kasbini belgilovchi nomlar (taqya, malaqay, salla);
2. Material-semantik — tayyorlanish manbasi yoki usulini anglatuvchi birliklar (angorka roʻmol, pux roʻmol, jun oripak);
3. Ramziy-semantik — diniy va marosimiy ma'noga ega atamalar (salla, roʻmol, yogʻliq);
4. Estetik-semantik — bezak, naqsh yoki dizayn elementlari orqali ifodalanuvchi nomlar (gulbarra, zarlidam, kasinka).

Bu tasnif bosh kiyim nomlarining oʻzbek madaniyatidagi lingvokulturologik vazifasini aniqlash imkonini berdi. Shu bilan birga, ularning etimologik qatlamlari qadimgi turkiy asoslar bilan bogʻliq boʻlib, zamonaviy oʻzbek tilida semantik yangilanish jarayoni kuzatiladi. Masalan, roʻmol soʻzining qadimiy varianti yogʻliq (A.Navoiy asarlarida) keyinchalik semantik torayish orqali faqat bosh kiyim nomi sifatida mustahkamlangan.

Morfologik tahlil shuni koʻrsatdiki, bosh kiyim terminlari koʻp hollarda soʻz yasovchi affiksatsiya, kompozitsiya va semantik oʻzgarish yoʻli bilan hosil boʻladi. Kompozitsion modelda ingliz tilidagi headwear, menswear, sportswear kabi birliklar oʻzbek tilidagi bosh kiyim, erkak kiyimi, sport kiyimi terminlari

bilan struktur jihatdan parallel bo‘lib, xalqaro terminologik uyg‘unlikni ko‘rsatadi.

1-jadval. Bosh kiyim nomlarining leksik-semantik va morfologik tahlil tizimi

Tasnif mezoni	Leksik birliklar namunasi	Semantik tavsif	Morfologik modeli	Etnolingvistik mazmun	Izoh
1. Funksional-semantik	taqya, malaqay, qalpoq	Shaxsning ijtimoiy maqomi, jinsi yoki yoshini bildiradi	Asosiy ot + affiks (-qay, -poq)	Jamiyatdagi ierarxik tartib va jinsiy farqlanishni aks ettiradi	Ijtimoiy-sotsiollingvistik ko‘rsatkich
2. Material-semantik	angorka ro‘mol, jun oripak, pux ro‘mol	Tayyorlanish materiali va manbasini anglatadi	Kompozitsiya (N+N)	Xalq xo‘jalik faoliyati, tabiiy resurslar bilan bog‘liq	Etnomadaniy iqtisodiy model
3. Ramziy-semantik	salla, ro‘mol, yog‘liq	Diniy, marosimiy, qadriyatli ramz sifatida ishlatiladi	Eski turkiy ildiz + semantik torayish	Islomiy madaniyat va an’anaviy qadriyatlarni aks ettiradi	Diniy konseptual kategoriya
4. Estetik-semantik	gulbarra, zarlidam, kasinka	Bezak, naqsh va dizayn orqali estetik ta’sir ifodalaydi	Leksik-metaforik hosila	Ayollar kiyim madaniyati, milliy did bilan bog‘liq	Estetik-lingvistik tizim
5. Morfosintaktik	headwear, menswear, sportswear (→ bosh kiyim, erkak kiyimi, sport kiyimi)	Terminologik birlik sifatida semantik moslik yaratadi	N+N (kompozitsion)	Xalqaro termin tizimlari bilan semantik uyg‘unlik	Morfologik izomorfizm
6. Polisemiya va metaforik kengayish	salla o‘rash, do‘ppi tikish	Ramziy yoki konnotativ ma’noda qo‘llanadi	Fe’l + ot modelida frazeologizatsiya	Ma’naviy daraja, e’tiqod, hunarmand-lik	Semantik ramziy tizim

ADABIYOTLAR

1. Ko‘chkorova N. O‘zbek tili leksikasida milliy-madaniy komponentning ifodalanishi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2021.

2. Xo‘jamqulova M. Etnolingvistika va xalq tafakkuri: ma’no va madaniyat o‘zaro bog‘lanishida. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2019.
3. Rahimov A. O‘zbek tilida an’anaviy kiyim atamalarining semantik tahlili. // *Til va adabiyot,* №4, – B. 45–52, 2020.
4. Xudayarova M., Saparova A., Danabayeva G. Qoraqalpog‘iston o‘zbek shevalarida bosh kiyim nomlari. // Globallashuv davrida tilshunoslik va adabiyotshunoslik taraqqiyoti hamda ta’lim texnologiyalari. – Nukus: Ajiniyoz nomidagi Nukus DPI, 2021. – B. 273–275.
5. Mustafaqulova M. I., Eshmurodova D. Tikuvchilikka oid terminlar yasalishining sintaktik usuli. // ResearchBib Journal, Vol. 2, Issue 5. – B. 1549–1550, 2024.
6. Asomiddinova M. Kiyim-kechak nomlari. – Toshkent: Fan, 1981. – 115 b.

НУТҚ ФАОЛИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ЎҚИШ ХУСУСИЯТИНИНГ ЎРНИ

Сафармахматова Заррина Нарзуллаевна
Термиз давлат университети, катта ўқитувчи (PhD)

Инсон ҳаёти ва ижодида ўқиш билиш ва мулоқот воситаси жуда муҳим рол ўйнайди. Ўқиш инсонни билим билан бойитади, атрофдаги дунёни чуқурроқ тушунишга имкон беради, ҳис-туйғулар ва иродани тарбиялайди, естетик завқ манбаи бўлиб хизмат қилади ва шахснинг шаклланишига ҳисса қўшади. Ҳар қандай одам учун ўқиш зарурати аниқ, чунки маълумотларнинг аксарияти босма материаллар орқали келади. Чет тилида ўқиш маълумот олиш вақтини қисқартиришга ёрдам беради. Чет тилини ўқитишнинг асосий мақсадларидан бири ўқиш жараёнида маълумот олиш қобилиятини ривожлантириш еканлиги бежиз емас, бу курс тугагандан сўнг чет тилидан амалий фойдаланиш имкониятини беради.

Ўқиш нутқ фаолиятининг бир тури сифатида босма матнни бир вақтнинг ўзида идрок етиш, нутқ муносабатларидаги лексик ва грамматик материални таниб олиш, объектив тасвирни яратиш орқали хабарнинг ажралмас мазмуни ва маъносини тушуниш - матн мазмуни. Ҳақиқий мулоқотда ўқиш иккита функцияни бажаради: матндаги маълумотларни қабул қилиш (ўзига ўқиш) ва матндан олинган маълумотларни тингловчиларга етказиш (овоз чиқариб ўқиш). Ўқишнинг биринчи функцияси тинглаш билан, иккинчиси гапириш билан боғлиқ.

Ўқиш ўрганиш воситаси сифатида товуш-ҳарф алоқаларини ўрнатиш, турли даражадаги тил белгиларининг визуал, нутқ ва ешитиш тасвирлари мажмуасини яратиш, киритилган тил материалларини бирлаштириш, талаффуз кўникмаларини барқарорлаштириш ва яхшилаш, нутқ оқими ва

унинг интонациясини мазмунли ажратиш, сўз бойлигини бойитиш ва грамматик кўникмаларни мустаҳкамлаш, лингвистик ва семантик тахминларни, шунингдек, тилга бўлган қобилиятни ривожлантириш ,тил онгини шакллантириш(тил материали нутқда қандай ишлашини тушуниш), баланд ва сокин ўқиш техникасини ривожлантириш, фикрларни оғзаки ва ёзма равишда ифода етиш кўникма ва малакаларини ошириш.

Ҳар бир инсоннинг индивидуал тажрибасида ўқиш оғзаки нутқ асосида ривожланади. Бола оғзаки нутқ кўникмаларини ривожлантиргандан сўнг ўз она тилида ўқишни бошлайди ва ўқиш, шу билан оғзаки нутқдан аллақачон маълум бўлган материални график тилида таниб олиш жараёнига айланади. Қуйидагиларни таъкидлаш муҳим: ўқиш қобилияти бир марта шаклланади.

Бир асарда ҳарфлар ва бўғинларни синтез қилган ва сўзнинг маъносини ўрганган бола ўқиш тўсиғини абадий енгиб, қандай ўқишни «кашфиёт» қилди. Кейин содир бўладиган ҳамма нарса-бу дастлабки маҳоратни такомиллаштириш, унга иккаласига ҳам тегишли кўникмаларни киритиш матнларнинг график томонини идрок етиш ва уларни тушуниш. Буларга қуйидагилар киради:

- тил материалларини бир вақтнинг ўзида тан олишга ҳисса қўшадиган ҳарфлар (графемалар) ва товушлар ўртасидаги алоқани мустаҳкамлаш;
- ўқувчилар бутун график комплексларни қамраб оладиган кўриш майдонини кенгайтириш;
- сўзларнинг маъносини бир нечта ҳарфлар билан тахмин қилиш;
- интеграл семантик бирликларни идрок етишга ёрдам берадиган синтагматик артикуляция;
- лексик ва грамматик характердаги матннинг индивидуал ёрдамчи елементлари асосида маънони кутиш.

Натижада, ўқиш семантик вазифаларни изчил ҳал қилишдан иборат бўлган мураккаб нутқ маҳоратига айланади, улар биргаликда шахснинг назарий ва амалий тажрибасини бойитади.

Замонавий одам томонидан ўқиш учун мўлжалланган матнларда мавжуд бўлган жуда кўп маълумотлар ўқишга мослашувчан ёндашувни ривожлантиришга, яъни коммуникатив вазифага қараб турли даражадаги чуқурлик ва тўлиқлик билан маълумот олиш қобилиятини ривожлантиришга ёрдам беради.

Шундай қилиб, ўқувчи тажрибасида ўқиш турлари кристалланади, улар учун қуйидаги номлар берилади: ўрганиш, танишиш, кўриш. Ўқишнинг ҳар хил турларини билиш она тилида ўқиш маданиятининг муҳим таркибий қисмидир.

Турларга қўшимча равишда ўқиш икки шаклга ега: у ўзи учун (ички ўқиш) ва овоз чиқариб (ташқи ўқиш) амалга оширилади. Ички ўқиш, ўқишнинг асосий шакли, маълумот олишга қаратилган, у ўзи билан якка

ўзи ижро етиладиган «монолог»; овоз чиқариб ўқиш «диалогик» емас, балки иккиламчи шакл бўлиб, унинг мақсади асосан маълумотни бошқа одамга узатишдир.

Овоз чиқариб ўқиш ва ички ўқиш ўртасидаги фарқлар методология учун жуда муҳимдир - биринчиси ўқиш ва гапиришни ўргатиш учун муҳим услубий услуб, иккинчиси еса ўқитишнинг мақсади. Ўзига ўқиётганда, ўқувчининг барча еътибори ёзма нутқнинг семантик мазмунига қаратилади. Шунинг учун, маълум маълумотларни олиш учун ўқиш ҳар доим ўзингизга ўқишдир. Бундай ўқиш билан визуал майдонни кенгроқ қамраб олиш, ўқувчи томонидан маънони тушуниш ва кутиш тезлиги ривожланади. Бу мактабда чет тилини ўқитиш жараёнида ўзингиз учун ўқиш муҳимлигини белгилайди.

Умуман олганда, шуни таъкидлаш керакки, нутқ фаолиятининг мустақил тури сифатида ўқишни, масалан, тинглаш ёки гапиришдан кўра, тил муҳитидан ташқарида ўзлаштириш унчалик қийин емас.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Демяненко М. Я., Лазаренко К. А., Мелник С. В. « Чет тилларини ўқитиш умумий методикасининг асослари», Киев, 1984 йил. – Б. 217.
2. Рогова Г. В. “Шахсий ўқиш” / Г. В. Рогова, Г. Н. Ловцевич / / Мактабда хорижий тил - 1994 йил.- Но. 1. – Б. 139.
3. “Ўрта мактабда чет тилларини ўқитишнинг умумий методикаси” Москва 1967 / Миролюбов А. А., Рахманова И. В., Цетлин В. С. томонидан таҳрирланган, – Б. 207.

O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARI BADIY DISKURSIDA MILLIY-MADANIY FON BELGILARI

D.Sh.A’zamova
Termiz davlat universiteti katta o‘qituvchisi

Annotatsiya.*Ushbu maqolada o‘zbek va ingliz tillari badiiy diskursida milliy-madaniy fon belgilari tadqiq etiladi. Muallif milliy-madaniy omillarning badiiy matn mazmuniga ta’siri, ularning tarjima jarayonida yuzaga keladigan tafovutlari hamda semantik ekvivalentlik masalalarini tahlil qiladi. Shuningdek, o‘zbek va ingliz adabiy matnlaridan misollar orqali badiiy diskursda madaniyatlararo pragmatik tafovutlar yoritiladi.*

Kalit so‘zlar*: badiiy diskurs, milliy-madaniy fon, madaniyatlararo kommunikatsiya, tarjima, semantik tafovut, lingvomadaniyat.*

Zamonaviy lingvistikaning dolzarb yo‘nalishlaridan biri bu — badiiy diskursni madaniy kontekstda o‘rganish hisoblanadi. Har bir xalqning madaniyati, urf-odati, dunyoqarashi uning tilida, ayniqsa, adabiyotida aks etadi.

Badiiy matn — bu nafaqat estetik ifoda vositasi, balki muayyan millatning madaniy mentalitetini hamda ijtimoiy qadriyatlarini mujassam etgan hodisadir. O‘zbek va ingliz tillarining badiiy matnlarida milliy-madaniy fon belgilari qanday ifodalanadi? Ular tarjima jarayonida qanday muammolarni keltirib chiqaradi? Ushbu maqola ana shu savollarga ilmiy javob izlaydi.

Diskurs — bu muloqot doirasida yuzaga keladigan mazmunli matnlar yig‘indisidir. Badiiy diskurs esa, adabiy asarlar orqali yaratilgan estetik, ijtimoiy va madaniy muloqot makonidir. Bu diskurs muallif, o‘quvchi va kontekstual omillar o‘rtasidagi murakkab munosabatlar zaminida shakllanadi. Unda til faqat aloqa vositasi bo‘libgina qolmay, balki madaniyatni ifodalovchi kod vazifasini ham bajaradi.

Milliy-madaniy fon — bu muayyan til va madaniyatga xos bo‘lgan ijtimoiy, tarixiy, diniy, axloqiy va ma’naviy tushunchalar majmuasidir. Bular orasida quyidagilar ajralib turadi:

- **Simvolik obrazlar (timsol)**: masalan, o‘zbek adabiyotida “anor”, “lola”, “yulduz” obrazlari ma’naviy ramz bo‘lib xizmat qilsa, ingliz adabiyotida “rose”, “cross”, “crown” kabi timsollar keng qo‘llaniladi.
- **Mentalitetga xos iboralar**: o‘zbek tilida “xudoga shukur”, “ko‘ngli nozik” kabi iboralar madaniy konnotatsiyaga ega bo‘lsa, ingliz tilida “bless you”, “stiff upper lip” kabi iboralar shaxsiy va ijtimoiy mentalitetni ifodalaydi.

O‘zbek yozuvchilarining asarlarida (A.Qodiriy, O‘.Hoshimov, T.Murod) ko‘pincha o‘zbekona turmush tarzi, qadriyatlar va xalq og‘zaki ijodi elementlari uchraydi. Ingliz adiblarining (Ch.Dikkens, V.Shakespear, D.Lawrence) asarlarida esa Britaniya jamiyatining ijtimoiy sinfiy tuzilmasi, diniy tafakkur va liberal qadriyatlar ko‘zga tashlanadi.

Quyidagi misollar orqali taqqoslash mumkin:

- O‘zbek tilida: *“Ota-onaning duosi — farzandga g‘animat.”* Inglizcha ekvivalenti yo‘q, lekin yaqin ma’noda: *“Parents’ blessing is a lifetime gift.”*

Bunda madaniy fonni to‘liq aks ettirish mushkul.

- Ingliz tilida: *“Keep a stiff upper lip.”* — bu ibora ingliz mentalitetidagi hissiyotlarni bostirish, bardoshli bo‘lish g‘oyasini ifodalaydi. O‘zbek tilida bunday barqaror ibora yo‘q, faqat izohli tarjima mumkin.

Madaniyatlararo tarjimada asosiy muammo — **ekvivalentlik** masalasidir. O‘zbek tilidagi ko‘plab iboralar, urf-odatlarga oid ishoratlar ingliz tilida mutlaqo mavjud bo‘lmasligi mumkin. Bu hol tarjimonni ikki yo‘lga boshlaydi: **lokalizatsiya** yoki **izohli tarjima**. Har ikkisi ham original matnning badiiy qiymatiga ta’sir qiladi.

Misol: O‘zbekcha: *“Bo‘y bersin”* — bolaning o‘sishiga nisbatan aytiladigan duogo‘y ibora. Ingliz tilida to‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalenti yo‘q. Izohli tarjima kerak: *“May the child grow up healthy and strong.”*

Bu kabi tafovutlar badiiy diskursni boshqa madaniyatda qabul qilish va tushunishda muayyan semantik yo‘qotishlarga olib keladi.

O‘zbek va ingliz tillaridagi badiiy diskurslar orasidagi asosiy farq — bu milliy-madaniy fon belgilarida yaqqol ko‘zga tashlanadi. Har bir tilda madaniyatga xos tasvir vositalari, iboralar, obrazlar mavjud bo‘lib, ular tarjima jarayonida qiyinchiliklar tug‘diradi. Shu sababli, madaniyatlararo kommunikatsiya va tarjima nazariyasi doirasida badiiy matnlarni chuqur madaniy-lingvistik tahlil qilish zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Хожиев А. Нутқ маданияти ва муомала. – Т.: Ўқитувчи, 1984.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Lotman Yu.M. Semiosfera. – SPb., 2000.
4. Newmark P. A Textbook of Translation. – Prentice Hall, 1988.
5. Saidmuradova G. Badiiy tarjimaning lingvokulturologik muammolari. – Toshkent, 2020.
6. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge, 2010.
7. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic. – London: Edward Arnold, 1978.
8. Qodiriy A. “O‘tkan kunlar”. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi NMIU, 2014.
9. Dickens Ch. “Great Expectations”. – Penguin Classics, 2003.

METHODOLOGY OF TEACHING ENGLISH SPEAKING SKILLS

Alaudinova Dilnoza Rustam qizi

Senior lecturer, PhD., Termez State University

Annotation. *This article discusses effective methodologies and approaches for teaching English speaking skills to non-native learners. It outlines the definition of speaking, key teaching methods such as the Communicative Approach, Audio-Lingual Method, Task-Based Learning, and Total Physical Response. In addition, the paper explores practical speaking activities, common challenges faced by learners, and strategies to overcome them. The article aims to serve as a practical guide for language teachers and learners to improve speaking competence in English.*

Keywords*: English language, speaking skill, communicative approach, teaching methods, language learning, fluency, pronunciation.*

Introduction

In today’s globalized world, the English language plays a key role in international communication, education, business, and technology. Among the four main language skills, **speaking** is considered one of the most important, as it allows learners to express their ideas and thoughts in real-time. Therefore,

teaching speaking in English requires effective and learner-centered methodologies.

What Is Speaking Skill?

Speaking is the ability to express oneself verbally in a coherent, fluent, and accurate manner. It combines grammar, vocabulary, and pronunciation simultaneously. Unlike receptive skills (listening and reading), speaking is a **productive** and interactive skill.

Main Methods of Teaching Speaking

1. **Communicative Approach.** This method focuses on helping learners communicate effectively in real-life situations. It emphasizes interaction through role plays, group discussions, and dialogues. Fluency is often prioritized over accuracy.
2. **Audio-Lingual Method.** Based on behaviorist theories, this method relies on **repetition**, **drills**, and **memorized dialogues**. It helps develop automatic responses and is effective in improving pronunciation and sentence structure.
3. **Task-Based Learning (TBL).** Learners complete real-world tasks such as booking a hotel room, ordering food, or asking for directions. The focus is on **using language as a tool** to achieve communication goals.
4. **Total Physical Response (TPR).** Especially effective for beginners, this method involves associating language with physical actions. For example, the teacher says "stand up," and the students respond physically. This helps with comprehension and memory.

Types of Speaking Activities

Role plays and dialogues; Question and answer sessions; Free conversations and debates; Discussions based on videos or articles; Storytelling and oral presentations; Use of interactive apps (e.g., Duolingo, BBC Learning English).

Common Challenges in Learning to Speak

Language anxiety and fear of making mistakes; Limited vocabulary and expressions; Poor grammar confidence; Lack of practice opportunities or real communication environment.

Ways to Overcome These Challenges

Practice speaking daily, even for 10–15 minutes; Join speaking clubs or online conversation groups; Speak with friends or language partners in English; Listen to podcasts, audiobooks, and mimic pronunciation; Use language exchange platforms to talk with native speakers.

Developing speaking skills in English requires consistent practice, motivation, and the right teaching approach. Learners should be encouraged to speak freely without fear of mistakes. By applying student-centered and interactive methods, teachers can help students gradually improve their fluency, accuracy, and confidence in speaking English.

Literature / References

1. Harmer, J. (2007). *The Practice of English Language Teaching* (4th ed.). Pearson Longman. – A comprehensive guide to teaching English, including techniques for developing speaking skills.
2. Brown, H. D. (2001). *Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy* (2nd ed.). Pearson Education. – Discusses principles of second language acquisition and effective classroom strategies.
3. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching* (3rd ed.). Cambridge University Press. – A classic work detailing the theoretical foundations and classroom practices of major language teaching methods.
4. Nunan, D. (2004). *Task-Based Language Teaching*. Cambridge University Press. – Explores task-based learning in depth and its role in improving communication skills.
5. Ur, P. (1996). *A Course in Language Teaching: Practice and Theory*. Cambridge University Press. – Practical advice for teaching all four skills, including speaking.
6. Nation, I. S. P., & Newton, J. (2009). *Teaching ESL/EFL Listening and Speaking*. Routledge. – Offers insights and techniques specifically for developing oral communication skills.
7. Thornbury, S. (2005). *How to Teach Speaking*. Longman. – A practical resource dedicated specifically to teaching speaking skills.

INGLIZ TILINI O‘QITISHDA ZAMONAVIY AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISH IMKONIYATLARI

Saparova Nargisa Ergashevna
Termiz DU o‘qituvchisi

Abstract. *The article explores the opportunities of using modern information technologies in teaching English. It emphasizes their role in fostering independent learning, developing communicative skills, and increasing the effectiveness of the educational process. Special attention is given to the use of multimedia tools, online platforms, mobile applications, and interactive resources. The advantages and practical experience of implementing such technologies in education are also analyzed.*

Keywords: *English language, information technologies, education, online platform, multimedia, innovation, interactivity.*

Axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi chet tillarini, xususan, ingliz tilini o‘qitishda yangi metod va vositalarni joriy etishni talab etmoqda. Zamonaviy axborot texnologiyalari ta’lim jarayonini samarali tashkil etish, o‘quvchilarning qiziqishini uyg‘otish va ularni faol ishtirokchiga aylantirish imkoniyatini taqdim etmoqda.

Internet resurslari, elektron ta’lim platformalari, virtual sinflar, multimedia vositalari va mobil ilovalar orqali ingliz tili ta’limi sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarilishi mumkin. Bu jarayon nafaqat bilim berish, balki o‘quvchilarning mustaqil izlanish va ijodiy qobiliyatlarini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Axborot texnologiyalari ta’lim jarayonida o‘quvchining bilim olish jarayonini yengillashtiradi va uni interaktiv muhitda faol ishtirokchiga aylantiradi. Ingliz tilini o‘rgatishda axborot texnologiyalari quyidagi imkoniyatlarni yaratadi: mustaqil axborot izlash va tahlil qilish; multimedia orqali nutq ko‘nikmalarini rivojlantirish; onlayn mashqlar orqali bilimni mustahkamlash; virtual muhitda muloqot qilish imkoniyatidir. Bu jarayonlar o‘quvchilarning qiziqishini oshiradi va ularni erkin fikrlashga yo‘naltiradi.

Ingliz tili ta’limida qo‘llaniladigan asosiy texnologiyalar

Multimedia vositalari. Audio va video materiallar, animatsiyalar va elektron slaydlar tilni idrok qilish jarayonini yengillashtiradi. Bu vositalar orqali tinglab tushunish va talaffuz ko‘nikmalari shakllanadi.

Onlayn-platformalar. Duolingo, Coursera, Edmodo, Zoom, Moodle kabi platformalar orqali dars jarayoni samarali tashkil etiladi. Ular orqali o‘quvchi nafaqat grammatik qoidalarni, balki amaliyotda qo‘llash ko‘nikmalarini ham egallaydi.

Interaktiv doskalar va virtual sinflar. Interaktiv doskalarda vizual materiallardan foydalanish darsni qiziqarli qiladi. Virtual sinflar esa masofaviy ta’lim imkoniyatini taqdim etadi.

Mobil ilovalar. Quizlet, Kahoot, LinguaLeo kabi ilovalar orqali so‘z boyligini oshirish, grammatika va talaffuzni mustahkamlash mumkin.

Axborot texnologiyalaridan foydalanishning afzalliklari

Axborot texnologiyalari dars jarayonini tezkor va samarali tashkil etish imkonini yaratadi. Elektron testlar, onlayn mashqlar va multimedia vositalari bilimlarni mustahkamlashda yordam beradi.

Interaktiv doskalar, onlayn muloqot platformalari va virtual sinflar orqali dars jarayoni faol va qiziqarli kechadi.

Axborot texnologiyalaridan foydalanish ta’lim tizimida sifatli va samarali natijalar bermoqda. Ular ta’lim jarayonini interaktiv, qiziqarli va maqsadga yo‘naltirilgan holda tashkil etish imkoniyatini taqdim etadi. Shu bilan birga, o‘quvchilarning mustaqil izlanishi, ijodkorligi va kommunikativ qobiliyatlarini rivojlantiradi.

Demak, zamonaviy axborot texnologiyalari ta’lim jarayonining ajralmas qismiga aylanib, kelajakda bilim berishning asosiy vositasi sifatida yanada keng qo‘llanishi tabiiy holdir.

O‘zbekistonda ham ta’lim tizimida raqamli texnologiyalar keng joriy etilmoqda. “ZiyoNET” portali, elektron darsliklar, multimedia vositalari va onlayn-platformalar ingliz tili ta’limida keng qo‘llanilmoqda. Shu bilan birga, ko‘pgina ta’lim muassasalarida interaktiv doskalar, multimedia sinflari va internet resurslaridan foydalanish keng yo‘lga qo‘yilgan.

Ingliz tilini o‘qitishda zamonaviy axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish ta’lim jarayonini sifat jihatidan o‘zgartiradi. Bu jarayon nafaqat til bilimlarini, balki o‘quvchilarning kommunikativ kompetensiyasini, ijodkorligini va mustaqil fikrlash qobiliyatini rivojlantiradi.

Shuning uchun zamonaviy axborot texnologiyalari ingliz tili ta’limida kelajakda muhim o‘rin egallashi va ta’lim jarayonining ajralmas qismiga aylanishi tabiiy holdir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdullayev, Sh. Sh. Chet til o‘qitishda axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2020.
2. Karimova, M.M. Zamonaviy axborot texnologiyalari va ularning ta’limdagi ahamiyati. – Toshkent: Iqtisod-moliya, 2021.
3. Qodirov, Sh. R. Innovasion pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: O‘qituvchi, 2019.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni. – Toshkent, 2020.

AXBOROT KOMMUNIKATSIYA TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA CHET TILINI O’RGATISH USULLARI

Kenjabayev Jaxongir Abdisalimovich
Termiz davlat universiteti dotsenti
pedagogika fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD),

Annotatsiya: *Hozirgi globallashuv va jamiyatni axborotlashtirish sharoitida ingliz tilini o‘rgatishda yangi yondashuvlar talab etilmoqda. Xususan, ijtimoiy media vositalaridan foydalanish orqali talabalar uchun bilim olish va mavjud bilimlarni mustahkamlash imkoniyatlari kengaymoqda. Virtual ijtimoiy tarmoqlar nafaqat aloqa vositasi, balki til o‘rganuvchilar uchun boy manba sifatida ham xizmat qilmoqda. Bu vositalar orqali o‘quv jarayonini an’anaviy auditoriyadan virtual muhitga ko‘chirish imkoni yaratiladi. Shu bilan birga, zamonaviy dunyoda xorijiy tillarni biluvchi mutaxassislar nafaqat madaniy muloqotda, balki kasbiy rivojlanishda ham muhim o‘rin tutadi. Shu sababli, ingliz tilini samarali o‘qitish uchun qisqa muddatda yuqori natija beruvchi yangi pedagogik texnologiyalar va metodlardan foydalanish zarur.*

Kalit so‘zlar: *ijtimoiy media, ingliz tili, ta’lim, globallashuv, axborotlashtirish, virtual muhit, zamonaviy pedagogika, madaniy muloqot*

Jamiyatni axborotlashtirish va globallashuv sharoitida uni o’rganishga yangicha talablar qo’yilmoqda, bilim olish uchun yangi imkoniyatlar paydo bo’lmoqda, ayniqsa xorij tillarini xususan ingliz tilini o’qitishda yangicha yondashuvlar paydo bo’lmoqda. Shu ma’noda, talabalarga ingliz tilini o’qitishda ijtimoiy mediadan foydalanishda yangi bilim olish va o’zlashtirilgan bilimlarni takomillashtirish uchun foydalanish imkoniyatlari cheksizdir. Virtual ijtimoiy tarmoqlar nafaqat muhim aloqa vositasi, balki ingliz tilini o’rganuvchilar uchun noyob manba hisoblanadi. Axborot almashishning mavjud usullaridan biri sifatida ijtimoiy media talabalarning ham, o’qituvchilarning ham e’tiborini jalb qilib, ingliz tilini o’rganishni o’quv jarayonini to’xtatmasdan, auditoriyadan virtual haqiqatga o’tkazishga imkon beradi [3]. Zamonaviy globallashuv va ta'lim va jamiyat hayotining boshqa sohalarida ijtimoiy tartib o‘zgardi – xorijiy tillarni to‘liq biladigan mutaxassislar universitet va oliy o‘quv yurtidan keyingi ta'lim sohasida madaniyatlararo muloqot vositasi sifatida zarur bo‘lib qoldi shuningdek, kasbiy manfaatlar sohasida o‘z-o‘zini tarbiyalash vositasi sifatida. Shunga ko‘ra, ingliz tilini o‘qitish sifatini saqlab qolish uchun o‘qitishning nisbatan qisqa muddatlarida ijobiy natija bera oladigan shunday o‘qitish metodlari va texnologiyalaridan foydalanish zarur.

Xorijiy tillarni bilish professional ishga joylashish uchun tanlov mezonlaridan biri, muvaffaqiyatli martaba uchun zarur shartdir, chunki amaliyot va ish beruvchilar ta'lim muassasalari bitiruvchilariga qo‘yiladigan talablarni kamaytirmaydi, aksincha oshiradi. Bundan tashqari, hozirgi vaqtda nafaqat oliy yoki o‘rta kasb-hunar ta'limi to‘g'risidagi hujjatlar, balki ularni aniq vakolatlar, jumladan, amaliy ko‘nikmalar, ko‘nikmalar va ularni amalga oshirishga tayyorlik ko‘rinishida tasdiqlash talab etiladi [2]. Shu munosabat bilan zamonaviy ta’lim tizimiga intensiv, innovatsion pedagogik texnologiyalarni joriy etish muammosi o‘z dolzarbligini yo‘qotmayapti va o‘z vaqtida va zarurdir.

Zamonaviy ta’lim jamiyatida xorijiy tillarni o‘qitish kontseptsiyasini qayta ko‘rib chiqish mavjud bo‘lib, u ingliz tilini o‘qitishning turli pedagogik texnologiyalarini yaratishda ifodalanadi. Shunga ko‘ra, hozirgi vaqtda ta’lim jarayoni aralash ta’lim modeliga asoslangan bo‘lib, u ta’limning an’anaviy shakllari va zamonaviy texnologiyalarni samarali uyg‘unlashtirishga yordam beradi.

Chet tilini o‘qitishda pedagogik texnologiyalarning keng doirasi qo‘llaniladi: kommunikativ o‘qitish texnologiyasi, ko‘p bosqichli (differentsial) o‘qitish texnologiyasi, modulli o‘qitish texnologiyasi, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, individual o‘qitish texnologiyalari, testlarni boshqarish texnologiyalari, loyiha texnologiyalari, hamkorlikda o‘qitish texnologiyalari,

o‘yin texnologiyalari, tanqidiy fikrlashni rivojlantirish texnologiyalari va boshqalar [1].

Keling, eng istiqbolli va jadal rivojlanayotgan pedagogik texnologiyalardan biri - axborot-kommunikatsiya texnologiyalari haqida batafsil to‘xtalib o‘tamiz, undan foydalanish o‘quv jarayonining ko‘lamini kengaytirishga yordam beradi, uning amaliy yo‘nalishini oshiradi, o‘quvchi shaxsining salohiyatini rivojlantiradi. talabalarning mustaqil ishlarini faollashtirishga yordam beradi va ularning bilim faolligini oshiradi.

Hozirgi vaqtda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari fanlararo mazmun, o‘qitish shakllari va vositalariga asoslangan yagona ta’lim yondashuvidir. Ta'limni axborotlashtirish birinchi o‘ringa chiqadi, uning mohiyati shundan iboratki, ma'lumotlar bazalari, kompyuter dasturlari, virtual kutubxonalar va ma'lumotnomalarda taqdim etilgan katta hajmdagi ma'lumotlar talabalar uchun mavjud bo‘ladi [2]. Talabalar amaliy ingliz tili kursida mustaqil ta’lim uchun mavzular tayyorlash uchun kerakli ma’lumotlarni topadilar. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari tufayli o‘qituvchi va talaba o‘rtasidagi muloqot imkoniyatlari va sohalari kengaymoqda, chet tilini o‘zlashtirishdagi an’anaviy to‘siqlar (soddalashtirilgan muloqot muhiti, sun’iy sinf muhiti va boshqalar) avtomatik tarzda bartaraf etilmoqda.

Bundan tashqari, Internet saytlari turli muloqot ko‘nikmalarini (tinglash, o‘qish, yozish, gapirish), leksik va grammatik ko‘nikmalarni shakllantirish, xalqaro standartlarga muvofiq tilni bilish darajasini aniqlash uchun ishlatiladi, ya'ni Internet orqali jonli muloqot orqali chet tilidan haqiqiy foydalanish. Shu bilan birga, motivatsiya, tabaqalashtirilgan ta'lim va uning avtonomiyasiga erishiladi.

Internetdagi axborot resurslaridan foydalanib, ularni o‘quv jarayoniga integratsiyalashgan holda (tegishli didaktik talqin qilingan holda) bir qator didaktik muammolarni yanada samarali hal qilish mumkin:

- turli darajadagi murakkablikdagi onlayn materiallardan bevosita foydalanish orqali o‘qish ko‘nikma va malakalarini rivojlantirish;
- o‘qituvchi tomonidan tayyorlangan haqiqiy Internet audio matnlari, multimedia vositalari asosida tinglash ko‘nikmalarini oshirish;
- o‘qituvchi yoki talabalardan biri tomonidan taqdim etilgan onlayn materiallarni muammoli muhokama qilish asosida monolog va dialogik bayon qilish ko‘nikmalarini oshirish;
- sheriklarga yakka tartibda yoki yozma ravishda javob yozish, tezislar, insholar va sheriklarning birgalikdagi faoliyatining boshqa epistolyar mahsulotlarini tayyorlashda ishtirok etish orqali yozish ko‘nikmalarini oshirish;
- faol va passiv so‘z boyligingizni xalq madaniyati, jamiyatning ijtimoiy-siyosiy tuzilishi rivojlanishining muayyan bosqichini aks ettiruvchi zamonaviy chet tili lug‘ati bilan to‘ldirish;

- madaniy bilimlar, shu jumladan nutq odobi, muloqot sharoitida turli xalqlarning nutqiy xulq-atvori xususiyatlari, o‘rganilayotgan til mamlakati madaniyati xususiyatlari, an’analari bilan tanishish;

- «jonli» materiallardan tizimli foydalanish, nafaqat darslik matnlari savollarini, balki barchani qiziqtiradigan «issiq» muammolarni muhokama qilish asosida darsda talabalarning chet tilidagi faoliyati uchun barqaror motivatsiyani shakllantirish [2].

Biroq, endi hamma Internet juda katta axborot imkoniyatlariga ega ekanligini va undan kam bo‘lmagan ta'sirchan xizmatlarga ega ekanligini tushunadi. Ulardan biri, yuqorida ta'kidlanganidek, chet tilini o‘rganuvchilar uchun haqiqiy matnlardan foydalanish, tinglash va ona tilida so‘zlashuvchilar bilan muloqot qilish uchun noyob imkoniyatlar yaratishdir, ya'ni u tabiiy til muhitini yaratishdir.

Chet tili kompetensiyasini shakllantirishda quyidagi kabi haqiqiy va o‘quv Internet resurslaridan foydalanish orqali keng imkoniyatlar ochiladi:

1. Ingliz tilini o‘rganuvchilar uchun turli xil va murakkablik darajasidagi podkastlarni o‘z ichiga olgan veb-saytlar: so‘zlashuv ingliz tili, biznes ingliz tili, xalqaro imtihonlarga tayyorgarlik ko‘rish uchun podkastlar, mashhur universitetlarning podkastlari, podkastli bloglar va boshqalar.

2. Blog va wiki texnologiyalari.

3. R. Merfi, V. Evans, S. Redman, V. Prodromou, L. Jons va boshqa mualliflarning darsliklariga interaktiv ilovalar: English Grammar in Use, Professional English in Use, English Vocabulary in Use, Test Your English Vocabulary in Use, Business Explorer, Business Vocabulary in Use, Cambridge Grammar, Interactive, Interactive Approaches to Language Learning va boshqalar.

4. Darsliklar uchun audio va video resurslar: Language Leader, Cutting Edge, First Certificate Gold, Total English, Inside Out, Cambridge Certificate in Advanced English, Cambridge Certificate of Proficiency va boshqalar.

5. Britaniya nashriyoti: Mac-Millan, Pearson-Longman, Oxford University Press, Cambridge University Press va boshqa nashriyotlarning Internet darsliklari.

6. Chet tili o‘qituvchilari uchun onlayn ta'lim resurslari: BBC learning / teaching websites.

7. You tube vositalari va resurslari, videoxosting xizmatlari: xorijiy agentliklar yangiliklari; ommaviy axborot vositalarining rasmiy akkauntlari; xorijiy olimlar ishtirokida davra suhbatlari; chet tillari bo‘yicha chet el o‘qituvchilarining ma'ruzalari va boshqalar.

8. Lug‘atlar:

- elektron tashuvchilarda - ABBYY Lingvo 12;

- onlayn lug'atlar: - Lingvo, Webster, Multiflex, on-line free dictionary, Multitran, Polyglossum.

9. DVD filmlar va DVD kurslari, CD tashuvchilar

- zamonaviy autentik materiallarga ega xorijiy tillar bo‘yicha o‘quv dasturlari va uslubiy tavsiyalar bilan o‘qituvchilar uchun kitoblar bilan;

- City and Guilds, LCCI, CAE, IELTS, TOEFL xalqaro sertifikatlashtirish imtihonlarini topshirish uchun intensiv ingliz tili kurslari: DVD, CD, Audio CD va Internet simulyatorlari.

Hozirda Internetda bir qancha saytlar (masalan, http://www.listen-and-write.com) mavjud bo‘lib, ular chet tilini o‘rganuvchilarga tinglash va imlo ko‘nikmalarini sinab ko‘rish imkoniyatini beradi. Taqdim etilgan materiallar haqiqiy va asl manbalardan olingan. Ular darajalarga (28 daraja) bo‘linadi va imlo tezda tekshiriladi va tuzatiladi.

Dunyoning deyarli barcha yetakchi ommaviy axborot vositalarida «The Times», «The Independent», «The Financial Times», «The USA Today», «The New York Times», «BBC» kabi veb-sahifalar mavjud. Ular juda ma'lumotli, qiziqarli va chet tilini o‘rganuvchilar uchun mazmunli saytlar va turli mavzularda lug'atga ega turli matnlarni taklif qiladi. Bundan tashqari, har bir talaba ushbu matnlarni tinglashi va videolarni tomosha qilishi mumkin. Chet tilini samarali o‘rganishga yordam beradigan foydali ma'lumotlarning o‘ziga xos «banki» sifatida ko‘plab saytlar mavjud.

Shunday qilib, zamonaviy axborot kommunikatsiya tarmoqlaridan foydalanish orqali o‘qituvchilar va talabalarga chet tilida o‘qish, yozish, gapirish, tinglashni o‘rgatish imkoniyatlari shakllanadi. Bunday usullar, bizning fikrimizcha, vakolatga asoslangan, kognitivkommunikativ, fanlararo yondashuvlarning birligiga asoslanadi. Zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bilim olish va yanada rivojlantirish, tajribani boshqa o‘qituvchilarga o‘tkazish va chet tillarini o‘qitishning mavjud usullarini takomillashtirish uchun juda ko‘p imkoniyatlar taqdim etadi.

MILITARY TERMINOLOGY IN UZBEK, RUSSIAN AND ENGLISH BASED ON GENERAL MILITARY REGULATIONS

Rashidov Otabek Ziyadullayevich,
Teacher of the Termez State University

Abstract. *This paper investigates the usage and structure of military terminology in three languages: Uzbek, Russian, and English. Based on the General Military Regulations of the Armed Forces of Uzbekistan, the study aims to highlight the similarities and differences in how military concepts are expressed, standardized, and translated. The multilingual context of Uzbekistan, with its historical ties to Russia and increasing cooperation with NATO members, makes the accurate use of military*

terminology essential for effective command, translation, and international collaboration.

Keywords: *Military terminology, Uzbek, Russian, English, General Military Regulations, translation, interoperability, standardization, command language.*

Military terminology is a critical element in the communication structure of armed forces. It ensures clarity, precision, and discipline in both combat and administrative environments. In multilingual military structures or international missions, the accurate translation and understanding of terms can determine the success or failure of a command. Uzbekistan, with its Soviet legacy and current military modernization, operates within a trilingual framework—Uzbek (the state language), Russian (historically dominant in military affairs), and English (as the lingua franca of international security and NATO cooperation). The General Military Regulations (Umumharbiy Nizomlar) of Uzbekistan serve as a foundation for this study, providing terminology and command formats used across its armed forces.Military terms are not merely words; they carry strategic weight. A misunderstood command or term can cause delays, confusion, or even loss of life. That is why all military organizations work towards **standardization** and **precise usage**.

Key features of military terminology include:

- **Unambiguity:** Terms must be clear and have one meaning.
- **Brevity:** Commands are short and direct.
- **Formality:** Language follows strict protocol.
- **Tradition-based:** Many terms originate from historical practices.

Sources of Military Terms in Uzbekistan

The Uzbek language, while rich and adaptable, has absorbed numerous military terms from Russian during the Soviet period. For instance:

- “Qurol-yarog‘” (weapons) = «Вооружение»
- “Harbiy tayyorgarlik” (combat training) = «Боевая подготовка»

As Uzbekistan integrates into international peacekeeping and joint missions, English terms have also entered usage. Terms such as “combat readiness,” “rules of engagement,” and “command structure” are being adopted or adapted.

In many military academies in Uzbekistan, English military vocabulary is now part of the curriculum.

Comparative Terminology Table

O‘zbekcha	Русский	English
Harbiy buyruq	Военный приказ	Military order
Saf tortish	Строевая подготовка	Drill training
Qurol-yarog‘	Вооружение	Armament
Mudofaa vazirligi	Министерство обороны	Ministry of Defense
Harbiy unvon	Воинское звание	Military rank

Jangovar holat	Боевая готовность	Combat readiness
Harbiy qasamyod	Военная присяга	Military oath
Harbiy xizmat	Военная служба	Military service
Harbiy kiyim-bosh	Военная форма	Military uniform
Harbiy tayyorgarlik	Боевая подготовка	Combat training
Harbiy intizom	Воинская дисциплина	Military discipline
Jangovar vazifa	Боевая задача	Combat mission
Harbiy qism	Воинская часть	Military unit
Harbiy texnika	Военная техника	Military equipment
Harbiy havo kuchlari	Военно-воздушные силы	Air Force
Harbiy dengiz kuchlari	Военно-морской флот	Navy

Translation and Standardization Challenges

One of the major issues in military translation is **lexical non-equivalence**—when one language lacks an exact equivalent. For example, the Russian word *«батальонно-тактическая группа»* may not have a direct Uzbek equivalent and must be described functionally.

Also, military slang, abbreviations, and context-specific commands often get lost in translation. Therefore, creating multilingual **military glossaries** and **training interpreters** is essential.

Efforts Toward International Compatibility

Uzbekistan is participating in more joint drills and NATO peacekeeping initiatives. As such, bilingual (Uzbek-English) and trilingual (Uzbek-Russian-English) manuals are being developed.Military personnel are increasingly required to know standard NATO terminology. Uzbekistan's Ministry of Defense has introduced new programs for learning English military terminology in officer academies.

Military terminology is at the heart of effective communication in armed forces. In the context of Uzbekistan, where Russian influence remains strong and English is becoming a strategic necessity, proper translation and standardization of military terms are vital. A consistent and structured multilingual approach will ensure improved coordination in both national defense and international operations.

References

1. General Military Regulations of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan (Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan, 2020).
2. Oxford Essential Dictionary of Military Terms. Oxford University Press, 2016.
3. NATO Glossary of Terms and Definitions (AAP-06), latest edition. North Atlantic Treaty Organization, 2021.

4. Dictionary of Military and Associated Terms. U.S. Department of Defense, Joint Publication 1-02, 2020.
5. Military Translation and Terminology. Edited by J. Miller. Routledge, 2018.
6. The Armed Forces Dictionary: English–Russian–Uzbek Terminology. Academy of the Armed Forces of Uzbekistan, 2019.
7. Military Terminology and Phraseology. Cambridge Military Press, 2017.
8. Contemporary Military Dictionary. Greenwood Press, 2015.
9. Glossary of Military Terms and Acronyms. U.S. Army Training and Doctrine Command, 2019.
10. Introduction to Military Terminology. Springer, 2014.

АДАБИЙ АЛОҚАЛАР ВА ШИРУ ШАКАР АНЪАНАСИ

Искандарова Зулбиби Сайфиддиновна
ТерДУ талабаси
Қурбоналиева Махфират Саъдуллоевна
ТерДУ доценти

Аннотация: *В данной статье научно проанализированы исторические корни и этапы развития литературных связей между узбекским и таджикским народами, а также их влияние на формирование и обогащение литератур обеих наций. Автор уделяет особое внимание культурным взаимодействиям, существовавшим еще до исламского периода, традиции зуллисонайн XV-XVI веков, а также примерам двуязычного творчества, сформировавшегося в XVIII-XX веках. В статье подчеркивается, что появление и широкое распространение стиля "ширу шакар" является отражением прочного межъязыкового диалога в литературе двух народов. Автор также отмечает, что в современную эпоху узбеко-таджикские литературные связи поднялись на новый уровень, и раскрывает перспективы дальнейшего развития литературного взаимодействия между двумя народами.*

Ключевые слова: *Узбекская и таджикская литература, литературные связи, зуллисонайн, ширу шакар, билингвизм, культурное сотрудничество, персидско-таджикская поэзия.*

Адабий алоқалар адабиётимиз равнақининг асосий омилларидан бири бўлиб, бу қонунсиз ҳеч бир миллатнинг адабиёти ривожлана олмайди. Ўзбек ва тожик адабий алоқалари исломдан олдинги даврлардаёқ ушбу икки халқларининг аждодлари бўлмиш қадимги турклар ва сўғдлар ўртасидаги маданий алоқалар, жумладан бугунгача сақланиб қолган сўғдий

матнларда маълум миқдордаги туркча сўзларнинг учраши[54] халқларимиз ўртасида ўта қадим замонлардан бошлаб маълум даражадаги адабий алоқалар мавжуд бўлганлигини кўрсатади.

Ўзбек халқининг буюк шоир ва мутафаккирлари Юсуф Хос Ҳожибнинг "Кутадғу билиг", Аҳмад Югнакийнинг "Хиббатул-хақойиқ" ва Ахмад Яссавийнинг "Девони ҳикмат" асарларида форс-тожик шеъриятидаги дидактик ва ахлоқий мавзуларнинг таъсири билан биргаликда форс-тожик тилидан узлашган сўзлар, иборалар ҳамда поэтик образларнинг қулланилганини ҳам кузатиш мумкин. Жумладан, Юсуф Хос Ҳожибнинг "Қутадғу билиг", Фирдавсийнинг "Шоҳнома" достонлари яратилган арўз вазни мутақориб баҳрида ва маснавий шаклида ёзилган. Биз айнан ана шу адабий жараёнда ўзбек-тожик адабий алоқаларининг тамал тоши куйилган, деб айта оламиз.

Шу уринда ўзбек-тожик зуллисонайнлигидаги яна бир муҳим ҳодиса - ширу шакар услубида шеър ёзиш анъанасининг ҳам икки халқ адабий алоқаларининг илк даврларидан бошланганлигини айтиб утиш жоиз. Маълумки, ширу шакар деб аталадиган бу услуб шеърий сатр ёки байтларни икки тилда ёзишдан иборат булиб, бунда сатрнинг биринчи ярми бир тилда, иккинчи ярми эса иккинчи тилда ёзилган шеър "муламмаъи макшуф" (очиқ муламмаъ), биринчи байт бир тилда, иккинчи байт эса иккинчи тилда ёзилган шеър "муламмаъи маҳжуб" (ёпиқ муламмаъ) деб аталади.

Бизга маълумки Шамс Табризий форс-тожик ва араб тилларидаги муламмаълар билан биргаликда, форс-тожик, араб ва туркий (ўзбек) тилларида ширу шакар ҳам яратган.

Айрим манбаларда келтирилишича, тожик ва ўзбек тилларида ёзилган илк ширу шакар намунаси Мавлоно Жалолиддин Румийга тегишлидир:

Ёро, ба ҳар ду олам ялғуз сени севарман,

Гар ту ба ман наойи, аз ғамакат ўларман.

Академик Воҳид Зоҳидовнинг айтишича, XV асрда ўзбек тили масаласи ижтимоий ҳаётдаги энг муҳим масалалардан бири булиб[55], темурийлар сулоласи вакиллари ҳукмронлик қилган ўлкаларда ўзбек тилининг роли орта борди. Бу эса, ўз навбатида давлат ва жамият ҳаётида, илм-фан ва маданиятда шакллана бошлаган форс-тожик ва ўзбек тиллари асосидаги икки тиллилик муҳитининг янада мустаҳкамланишига олиб келди.

---

[54] Зуҳра Заршинос.Суғд тилида умумий бир нигоҳ. Форс тилидан Шокиржон Олимов таржимаси ва изоҳлари билан //"Сино",2011,37-40 сонлар,4-35 бетлар

[55] Воҳид Зоҳидов.Боқий халқдаҳоси. //Алишер Навоий.Ўн беш томлик асарлар.1том.-Тошкент.1963.9-10 бетлар

Ўзбек ва тожик адабий алоқалари XV - XVI асрларда мисли курилмаган даражада оммалашди. Айни шу давр ўзбек-тожик адабий алоқаларининг мустаҳкамланиши ва зуллисонайнликнинг одат тусига кириши билан характерланади. Икки буюк шоир ва мутафаккири булмиш Алишер Навоий ва Абдураҳмон Жомий ўртасидаги дўстлик ва ҳамкорлик туфайли ўзбек-тожик адабий алоқалари янада ривожланиб, кучая бошлайди. Алишер Навоийнинг Фоний тахаллуси билан форс-тожик тилида яратган шеърларини ўз ичига олган "Девони Фоний"си ўзбек-тожик зуллисонайнлигининг ривожига катта таъсир ўтказди. Абдураҳмон Жомий ва Алишер Навоий қаламига мансуб деб топилган ва халқнинг севимли қўшиқларига айланиб қолган ширу шакар услубида ёзилган бизнинг давримизгача етиб келган. Жумладан, қуйдаги байтлар ҳам Жомийнинг тожикча -ўзбекча ширу шакар услубида ёзилган ғазалдир:

Эй лабат пурхандаву чашми сиёҳат масти хоб,
Икки зулфинг орасида ой юзингдур офтоб.
Масти май мекунанд рўйи туро ғарқи арақ,
Бода ичсанг тўкилур икки қизил юздин гулоб.
Булҳавас дар базми васлат маҳраму ман ноумед,
Толеим шулдир менинг,бахтим забун, ҳолим хароб.
Ҳар ки бинад рўйи хубат, пок бошад аз гуноҳ,
Сан сари боққанлара маҳшар куни йўқдур азоб.
Банда шуд Жомий, ғуломат гарчи Афлотун бувад,
Асрагил, ёсақлагил, ё сот, ё бергил жавоб[56]

XVIII асрнинг иккинчи ярми ва XIX асрнинг биринчи ярмида Ўрта Осиё Хива, Бухоро ва Қўқон хонликларига булиниб кетганидан сўнг, ушбу давлатларнинг ҳар бирида алоҳида адабий доиралар шаклланиб, ўзбек ва тожик тилларининг мавқеи тенглаштирилди. Натижада, барча шоирлар зуллисонайнлик анъанасига мурожаат қилишди. Ўзбек шоирларидан Машраб, Турди, Адо, Нозил, Хижлат, Увайсий ва Амирийлар ўз она тиллари билан биргаликда тожик тилида ҳам асарлар яратишди. Шунингдек, Ғозий, Махмур, Ҳотиф, Нола, Холис, Рамзий, Парий, Риндий, Касрат, Дилшод Барно, Қамбархон Хўжандий, Муаттархон ва Анбар Отинлар ҳам ўз даврининг машҳур зуллисонайн шоирларидан ҳисобланишади. Бу даврнинг энг машҳур шоирларидан бўлган Бухоро адабий муҳити вакили Мужрим Обид, Қўқон адабий муҳити вакиллари Фазли Намангоний ва Нодира, Хоразм адабий муҳити вакили Мунис ва бошқалар ўзбек ва тожик тилларида шеърий девонлар битишди.

[56] А.Қаюмов.Зуллисонайн Жомий."Сино", 2002, №7-Б. 16-17

XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX аср бошларида яшаб ўтган ўзбек шоирлари Муқимий, Фурқат ва бошқалар, тожик шоирларидан Ҳайрат, Саидаҳмад Ажзий, Тошхўжа Асирий, Зуфархон Жавҳарий, Абдулло Фаёз, Фахри Румоний ва бошқалар ўзбек-тожик зуллисонайнлиги анъанасининг фаол давомчилари булдилар.

Айтиб ўтиш лозимки, XVIII асрнинг иккинчи ярмидан XX аср бошларигача булган даврда Ўрта Осиёнинг Бухоро, Самарқанд, Қўқон, Фарғона, Хўжанд ва Истаравшан каби маданият марказларида ўзбекча-тожикча ширу шакар ёзиш анъанаси давом эттирилди. Ушбу шеърий услубда ижод килган шоирлар сифатида Мирзо Сиддиқ Фано, Махмур, Сипандий, Завкий, Мунис, Аваз, Шоҳин, Муқимий, Фурқат, Надим, Асирий, Туғрал, Румоний ва бошқаларни эслатиб ўтиш мумкин. Шулардан бири Тошхўжа Асирий ширу шакарнинг чегараларини янада кенгайтириб, нафақат тожик ва ўзбек тилларида, балки араб, тожик, ўзбек ва рус тилларида битилган, яъни арабча, тожикча, ўзбекча ва русча байтлар кетма-кет келадиган кичик достон ҳам ёзади.

Ўзининг икки тилдаги асарлари билан икки халқнинг фарзандларига айланган Садриддин Айни ва Абдурауф Фитрат ҳам XX асрдаги ўзбек-тожик зуллисонайнлиги ривожига катта ҳисса қўшган ёзувчилардан ҳисобланади. Бу даврда тожик шоири А.Деҳотий ҳам ўзининг тожикча "Мушфиқий" ҳажвий журналида босилган тожикча-ўзбекча ширу шакар услубидаги ҳажвий шеърлари билан зуллисонайн ижод ривожига ўзининг муносиб ҳиссасини қўшди.

Бугунги кунда Ўзбекистонда яшаб ижод қилаётган 300 га яқин тожикзабон шоирлар 200 га яқин шеърий туплам нашр этиб, адабиёт ихлосмандлари эътиборига ҳавола этишган.

Янги Ўзбекистонимиз туфайли вужудга келган янгича бир шароитда ўзбек адабиётининг ривожи янгича босқичларга кутарилиши баробарида юртимиздаги тожик тилидаги адабиёт ҳам ўз ривожи ва тараққиётининг янги босқичига кирди. Ўзбек-тожик адабий алоқаларининг энг муҳим элементларидан булган ўзбек-тожик зуллисонайнлиги ҳам янгича куч ва характер билан ўз ривожланиш йулида давом этмоқда.

Адабиётлар

1. Зуҳра Заршинос (*эронлик тадқиқотчи*). Сўғд тилига умумий бир нигоҳ. *Форс тилидан* Шокиржон Олимов таржимаси ва изоҳлари билан.// "Сино" журнали, 2011 й. 37-38-39-40 сонлар, 4-35 б.
2. Мардонов Т.Н. Арабско-таджикское двуязычие в поэзии IX – X вв. – Душанбе. "Маориф", 1993, с. 162.
3. Эргашали Шодиев. Ўзбек-тожик адабий алоқалари. – Душанбе. 1973. (ўзбек тилида)

4. Ҳаёт Неъмат Самарқандий. Форс-тожик ва ўзбек адабий алоқалари.// “Сино” журнали, 2001 й. 4- сон, 42.
5. Воҳид Зоҳидов. Боқий халқ даҳоси.//Алишер Навоий. Ўн беш томлик асарлар. I том. – Тошкент. 1963. 9-10 б.
6. Ҳасан Қудратуллаев. Ашъори танинандози тожикони сурхон.// Сарсухан дар мажмўаи “Сарводаи Сурхон”. Тошканд, 2011.

JA’FAR MUHAMMAD TERMIZIY IJODIDA ISHQ-MUHABBAT TARANNUMI

Hamroyeva Roziya Isomiddinovna
TerDU talabasi
Qurbonaliyeva Maxfirat Sa’dulloyevna
TerDU dotsenti

Аннотация: *В данной статье проводится анализ поэтического творчества Джафара Мухаммада Тирмизи. Освещается его преемственность в отношении персидских и тюркских литературных традиций, а также способность гармонично сочетать элементы классической и современной поэзии. В поэтическом наследии автора ощутимо духовно-нравственное влияние таких классиков, как Рудаки, Руми, Саади, Навои, Бедиль, а также современных поэтов, таких как Абулкосим Лохути, Мирзо Турсунзода, Эркин Вахидов и другие. Поэзия Джафара Мухаммада охватывает универсальные темы, такие как любовь, человек, Родина, жизнь, красота и добродетель, что свидетельствует о глубине его философско художественного мышления.*

Ключевые слова: *Джафар Мухаммад Термези, тема любви, персидско-таджикская и узбекская поэзия, восточная литература, поэтические образы, лирический герой, романтизм.*

Forsiy va turkiy tillardagi klassik she’riyat hamda hozirgi zamon fors-tojik va o‘zbek she’riyatidan oziqlangan Ja’far Muhammad Termiziy she’rlarida Ro‘dakiy, Rumiy, Sa’diy, Hofiz, Jomiy, Navoiy, Bedil, Mashrab kabi forsiy va turkiy she’riyat daholariga, Abulqosim Lohutiy, Mirzo Tursunzoda, Suhrob Sipehriy, Loyiq Sherali, Erkin Vohidov kabi hozirgi zamon fors-tojik va o‘zbek she’riyati darg‘alariga ergashish, ular bilan uyg‘unlik seziladi. Ishq, inson, Vatan, hayot, go‘zallik, ezgulik kabi mavzular diqqat markazida turadigan, umid va nekbinlik muhiti hokim bo‘lgan Ja’far Muhammad Termiziy she’riyatida klassik adabiyotga xos bo‘lgan an’anaviy shakl va mazmunlarni ham, zamonaviy adabiyotda mavjud bo‘lgan yangicha uslublarni ham mushohada etish mumkin.

Ishq insonning o‘z Yaratganiga, ota-onasiga, Vataniga, yaqinlariga, sevganiga, butun insoniyatga, butun olamga bo‘lgan ishq-muhabbati bir tomondan insonning tirik ekanligini, tiriklik olamida yurganini bildirsa, ikkinchi tomondan hayotning, tiriklikning hali mavjud ekanligini, hali davom

etayotganligini ko‘rsatadi. Hali ishq bor ekan, hali yuraklarda ishq tuyg‘usi yo‘qolmagan ekan, hali inson oshiq ekan, hayot bor, bahorlar bor, yor vaslining muattar hidlari ufurib turadi:

Birav, birav, nasimi subhidam
Ba lolaho bigo‘:
Hano‘z ishq hast,
Bahor hast.
Ba lolaho bigo‘: Hano‘z bo‘yi vasli yor hast… (7, 3)

Mazmuni: Ey tong shabbodasi, borib lolalarga aytgin: hali ishq degan narsa yo‘qolib ketmagan, bahor ham o‘tib ketganicha yo‘q. Lolalarga aytgin: hali yor vaslining hidi taralib turibdi.

Ishq va muhabbat Ja’far Muhammad she’riyatida markaziy o‘rinlardan birini egallaydi. Ishq shoir ijodida gohida oddiy insoniy his-tuyg‘ular bayoni yoki tasviridan iborat bo‘lsa, gohida falsafiy-irfoniy mohiyat kasb etadi. Boshqacha aytganda, “Ja’far Muhammad g‘azallarida ishq mavzusi faqatgina oshiqning ishqi bayoni bilan chegaralanib qolmaydi. Ya’ni ushbu shoir g‘azallarida umumiy ishq bayonidan tashqari ishq tushunchasi bilan bog‘liq yana ikki jihat alohida ko‘zga tashlanib turadi. Bu jihatlarning birinchisi ishq bilan bog‘liq obrazlar yoki ishq obrazlari bo‘lsa, ikkinchisi ishq munosabat ob’ektidir. Boshqacha qilib aytganda, ushbu shoir g‘azaliyotidagi ishq mavzu maydonida lirik qahramonning ishqini bayon etish, tavsiflashdan iborat bo‘lgan ishq bayonidan ishq bilan bog‘liq bo‘lgan obrazlar, ya’ni ishq obrazlarini yaratishga, undan so‘ng esa ishqning o‘zini munosabat ob’ektiga aylantirishga o‘tib borishning quyidagi o‘zgarib-rivojlanib borish jarayonini (dinamikasini) kuzatamiz: ishqni bayon etish →ishqni obrazlashtirish →ishqni munosabat ob’ektiga aylantirish. Ushbu o‘zgarib-rivojlanib borish jarayoni natijasida esa Ja’far Muhammad g‘azaliyotidagi ishq mavzu maydonida quyidagi hosila vujudga keladi: ishq bayoni →ishq obrazlari →ishq munosabat ob’ekti”. (1, 11)

Taniqli adabiyotshunos olim professor Sh.Sirojiddinov o‘zining Ja’far Muhammadning “Quyosh siyrati” nomli she’riy to‘plamiga yozgan so‘zboshisida e’tirof etib o‘tganidek, “Ja’far Muhammadning ham o`zbek, ham fors-tojik tillarida yaratilgan she’ru g‘azallarida insoniyat badiiy tafakkurining azaliy va abadiy mavzusi-ishq, ishqning poetik obrazlari alohida ўrin tutadi. Shoir ijodida Vatanga bўlgan muhabbat mavzusi gohida yor ishqi bilan, gohida insoniyatga bўlgan muhabbat ohanglari bilan qorishib ketadi va ko`z o`ngimizda ўziga xos manzaralarni gavdalantiradi. U ishqning yangi qirralarini, yangi poetik obraz va ma’nolarini kashf etishga intiladi.

Ja’far Muhammad nigohida ishq eng go‘zal san’at asari, eng go‘zal tasvir, eng go‘zal naqsh, eng go‘zal she’rdir. Shoir ta’biri bilan aytganda, Ishq ko‘ngilning eng go‘zal qasidasidir:

Ey she’ri barguzidai dil: Ishq, Ishq. Ishq.

Zebotarin qasidai dil: Ishq, Ishq. Ishq. (4, 29)

(*Mazmuni*: Ey ko‘ngilning tanlagan she’ri: Ishq, Ishq. Ishq. Ko‘ngilning eng go‘zal qasidasi: Ishq, Ishq. Ishq.)

Insonni Oshiqqa aylantirgan, Oshiqqa aylangan insonning ko‘nglidan joy olgan, natijada Oshiqning ko‘ngliga aylangan Ishqning o‘zi ham sevish, muhabbat ko‘rsatish va oshiq bo‘lish ob’ektiga aylana oladi. Ishq tufayli Oshiqqa aylangan shoir Ishqning o‘ziga oshiq bo‘lib qoladi:

Solho bar ishq oshiq budaam,

Oshiqi ishqe sitamgoram hano‘z.(4, 30; 2, 26)

(*Mazmuni*: Yillar davomida ishqqa oshiq edim, hali ham sitamkor bir ishqning oshig‘iman.)

Barchamizga ma’lumki, “ishq” so‘zi ishtirokidagi iboralar vositasida obrazlar yaratish ham klassik, ham zamonaviy she’riyatda keng uchraydi. Masalan, Alisher Navoiy g‘azallarida “ishq” so‘zi ishtirokida yasalgan “ishq dashti”, “ishq sahrosi”, “ishq olami”, “ishq dardi”, “ishq ahli”, “ishq mulki”, “ishq sultoni”, “ishq o‘ti”, “ishq daryosi” kabi yuzlab iboralarni kuzatish mumkin. Ammo shu bilan birga “bunday iboralar vositasida yaratiladagan obrazlarning har bir shoir ijodida o‘ziga xos qo‘llanilish o‘rinlari va xususiyatlariga ega ekanligini ko‘rish mumkin. Ja’far Muhammad g‘azallarida ham shoir tomonidan yaratilgan ishq obrazlari o‘ziga xos xususiyatlarga va bo‘yoqlarga ega. Masalan, shoirning quyidagi baytlarida “shahri ishq” (ishq shahri) va “dashti ishq” (ishq dashti) iboralari aniqlovchi vazifasida kelayotgan “haft”(yetti) va “bepoyon”so‘zlari bilan to‘ldirilib, “haft shahri ishq”(ishqning yetti shahri) va “dashti bepoyoni ishq” (bepoyon ishq dashti) iboralari vositasida yangi obrazlar yaratiladi:

Dar haft shahri ishq yake darbadar manam,

Dardo, ki xayri xalqi xudo bar gado namond.(6, 32)

(*Mazmuni*: Yetti ishq shahrida birgina darbadar menman. Ey voh kim, Xudo xalqining gadoga xayri qolmagan.)

Korvon gum kardaam dar dashti bepoyoni ishq,

Korvonu sorbonu mahmilu manzil kujost?(3, 54)

(*Mazmuni*: Bepoyon ishq dashtida karvonni yo‘qotib qo‘yganman. Karvon qaerda-yu, sarbonu taxtiravonu manzil qaerda?)

Bunda “barcha ishq shaharlari”, “butun ishq olami” ma’nolarini anglatuvchi “haft shahri ishq” (ishqning yetti shahri) iborasi “ishq shahri” obrazidan butunlay farq qiladigan yangi obraz yaratsa, “dashti bepoyoni ishq” (*bepoyon ishq dashti*) iborasi vositasida “ishq dashti” obrazining kuchaytirilgan, chuqurlashtirilgan ko‘rinishi yaratilmoqda.

Shuningdek, Ja’far Muhammad forsiy she’riyatda qo‘llaniladigan “xori ishq” (ishq tikani) obrazini yangicha o‘rinda qo‘llay olgan:

Dar kafi poyi dili mo xori ishqi in jahon,

Bo chunin ahvol to manzil rasidan mushkil ast.(1, 19)

(*Mazmuni*: Ko‘nglimiz oyog‘i kaftiga bu dunyo tikani kirib ketgan.
Bunday ahvolda manzilga yetib borish mushkul.)

Bundan tashqari, shoir yaratgan ishq obrazlari orasida “sho‘razori ishq” (ishq sho‘rtuproq yeri), “shoxsori ishq”(ishq shoxlari), “bodi saboyi ishq” (ishq shabbodasi), “naqshi ishq”(ishq naqshi),“Tahmtani ishq”(ishq tahamtani) kabi boshqa shoirlar ijodida kam qȳllaniladigan yoki umuman qȳllanilmagan obrazlarni ham uchratamizigan yoki umuman qo‘llanilmagan obrazlarni ham uchratamiz”. (1, 12-13)

Umuman olganda, Ja’far Muhammad she’riyatida Ishq va muhabbat mavzui kuchli romantizm asosida yaratilgan bo‘lib, Sharq klassik she’riyatidan sarchashma oladi. Ammo uning lirik qahramoni o‘z davrining insoni sifatida uni qurshab olgan hayotdan nafas oladi, mavjud jamiyatning vakili sifatida fikr yuritadi. Shunday ekan, uning his-tuyg‘ulari va ichki kechinmalari ham zamon mahsulidir.

Ja’far Muhammad she’riyati mavzu jihatidan ham rang-barang. Adabiyotshunos Ro‘ziboy Qurbonov Ja’far Muhammad she’rlarini quyidagi mavzularga bo‘lib tahlil qilgan: Vatan vasfi, milliy o‘zlikni anglash va tarixiy xotira, bahor vasfi, tabiat vasfi va tabiat muhofazasi, Ishq va oshiq holatlari tasviri, so‘fiyona ohanglar, axloqiy-tarbiyaviy she’rlar, ijtimoiy-falsafiy fikrlar. (5, 20-50). Bizningcha, Ja’far Muhammad she’riyati faqat yuqorida ko‘rsatilgan mavzular bilan cheklanib qolmaydi. Zero, faqatgina ishq mavzuining o‘zini oladigan bo‘lsak, ushbu keng ko‘lamli mavzu shoir ijodida quyidagi mavzularga bo‘linadi: 1) Ishq tasviri; 2) Oshiq kechinmalarining tasviri; 3) Yor ishqi; 4) ilohiy ishq jozibalari; 5) Vatan ishqi; 6) Insoniyatga bo‘lgan ishq-muhabbat. Bundan kelib chiqadiki, Ja’far Muhammad ijodidagi mavzular va mazmun-mundarija masalasi alohida va jiddiyroq tadqiqotlarni amalga oshirish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdullo Tohiriyon, Mehmon Narziqulov. G‘azal ishqi yo‘lida va ishq g‘azali ko‘yida. – T.: “Yangi nashr”, 2014.

2. Mehmon Narziqulov. Shahri sabzi Ishq. Nigohe ba g‘azaliyoti Ja’far Muhammad. – T.: “Yangi nashr”, 2015.

3. Ja’far Muhammad. Tajalli. Majmo‘ai she’r. Toshkand, Intishoroti ilmii davlatii “Doiratulma’orifi Millii O‘zbekiston”, 2008.

4. Ja’far Muhammad. Oshiqi ishq. Majmo‘ai she’r. Toshkand, Intishoroti “YANGI NASHR”, 2011.

5. Ja’far Muhammad. Ko‘zgu hayrati. She’rlar. – T.: “TAMADDUN”, 2010.

6. Ja’far Muhammad. Mijgoni oftob. Majmo‘ai ash’or. Dushanbe, Intishoroti “Oli Somon”, 1999.

7. Ja’far Muhammad. Tulo’i sabzi rang. – T.: “Nashriyoti Merosi xalqi ba nomi Abdullo Qodiri”, 2003.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Минайдарова М.Е.
к.п.н.доцент кафедры «Русский язык и литература»
Таразского университета им. М. Х. Дулати
Мыханова Ж. Б.
старший преподаватель кафедры «Русский язык и литература»
Таразского университета им. М. Х. Дулати
Шаринова Г.С.
старший преподаватель кафедры «Русский язык и литература»
Таразского университета им. М. Х. Дулати

Abstract. *At present, great attention is being paid to the use of digital technologies in the educational process, including artificial intelligence. The authors of the article describe their experience of using artificial intelligence in teaching linguistic disciplines. Based on the experience of implementing AI, it should be noted that artificial intelligence is a useful resource that can serve only as an assistant in language learning — a source of additional information.*

In addition, the article examines an adaptive learning system based on artificial intelligence and applied through online learning platforms, as it represents an important and necessary condition for the development of an independent, goal-oriented, and creative personality in education. Analyzing their teaching experience, the authors note that the adaptive learning system enables teachers not merely to inform but to consult and manage the learning process, while giving students the opportunity to choose learning methods according to their own abilities. Within such an adaptive management system, great importance is attached to developing skills of independent work, self-control, mutual control, personal research, and the ability to draw conclusions.

Thus, the authors consider not only the advantages but also the disadvantages of using artificial intelligence and adaptive learning in studying linguistic disciplines, for modeling various situations and applying algorithms in higher education that are responsible for lesson planning.

Keywords: *Russian language, digitalization, artificial intelligence, online platform, teaching methods, neural network, adaptive learning.*

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) становится все более популярным и значимым в различных сферах нашей жизни. И одной из таких сфер, где ИИ зарекомендовал себя как неотъемлемый инструмент, является образование. В эпоху цифровизации именно искусственный интеллект может стать незаменимым помощником в образовательном

процессе. Многие разработчики и исследователи компьютерной технологии дают свои определения понятию «искусственный интеллект». Например, О. В. Толстель предлагает следующее определение для понятия «Искусственный интеллект». «Искусственный интеллект (ИИ) – междисциплинарное направление, создающее объекты, которые решают различные задачи так, как это делает человек. ИИ использует математику, логику, психологию, биологию, философию, науки о языке, электронику и многое другое.» [2]. А Р.С. Исламов определяет ИИ как «совокупность программных и аппаратных средств для реализации конечной цели, а именно сопоставление его работы с интеллектуальной деятельностью человека», а системы ИИ как системы, которые «способны анализировать и извлекать информацию из большого набора данных, самообучаться, автоматизировать некоторые повседневные процессы, а также решать задачи, в которых требуются огромные вычисления» [1].

Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе сопутствует переходу к цифровизации. Искусственный интеллект используют для установления алгоритмов прогнозирования рисков, моделирования различных ситуаций. В настоящее время в высшем образовании используются ансамбли алгоритмов, которые отвечают за построение плана занятия, а также предобученные нейросети, представляющие собой множество искусственных интеллектов, которые применяются в обучении для распознавания языка и лиц обучающихся.

На занятиях по дисциплине «Орфография и пунктуация» используем простые алгоритмы, с помощью которых проверяем понимание правил русского языка. Одни из них проверяют ситуационные задания на проверку ударения, выбор постановки запятых и пропущенных букв в словах и т.д. Нейросети также способны генерировать задания на понимание текста и языковую грамотность - это задания перепутанных предложений, пропуска слов или словосочетаний, т.е. задания, на выполнение которых требуется логическое понимание языка и его правил.

Существует практика по оцениванию искусственным интеллектом объема задания и времени, которое необходимо затратить обучающегося на его решение ввиду их практической подготовки и усвоенным знаниям [3]. А наши педагоги могут использовать все это для подготовки к занятиям и более точного расчета времени.

Как говорилось выше, одной из приоритетных задач является повышение качества образования, поэтому мы используем педагогические технологии, учитывающие индивидуальные особенности каждого студента. И одной из таких технологий является технология адаптивного обучения. Адаптивное обучение основывается на искусственном интеллекте и применяется посредством обучения студентов на интернет-

платформе. На данной платформе они выполняют задания, изучают необходимый материал, а преподаватели дистанционно проверяют домашние задания и самостоятельные работы. А процесс обучения по дисциплине «Культура речи и стилистика», «Основы редактирования» происходит посредством изучения видеолекции, решения самостоятельных работ. В данном случае адаптивность искусственного интеллекта проявляется за счет анализа работ студентов и выводов. Выводы необходимы для оказания помощи студентам в виде дополнительного материала, если студент не до конца понял конкретную тему.

В образовательном процессе педагог обеспечивает личностное взаимодействие с обучающимися, компетенциями, а искусственный интеллект не может предоставить все это. Из этого следует, что искусственный интеллект может быть только помощником педагога. Следовательно, искусственный интеллект не может быть совершенным: хотя он имеет огромное количество преимуществ, но и в то же время существует и не меньшее количество недостатков. Можно сказать что искусственный интеллект воспринимает во внимание лишь общие правила языка, его общую структуру.

Всем известно, что русский язык очень богат, и поэтому имеет огромное количество особенностей в употреблении синтаксических конструкций и лексических единиц, которые не всегда могут быть распознаны искусственным интеллектом. В специфике языка заключается и его культура, его лингвокультурологическая сущность. И все эти особенности могут быть потеряны при работе с искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект является технологией, системой программ, выполняющая определенный алгорит действий. Отличие искусственного интеллекта от компьютерной программы состоит в том, что он способен работать на уровне с интеллектом человека, т.е. анализировать факты, собирать информацию, принимать решения и др.

Сегодня многие инструменты искусственного интеллекта уже внедрены в образовательный процесс. Например, на платформе Platonus алгоритм выполняет сбор информации о посещаемости студентов, расчет баллов. Преподаватель задает время, необходимое студенту на выполнение задания, отслеживает результаты обучающихся и анализирует предоставленные данные. На занятиях по дисциплинам «Фонетика и лексика», «Русский язык» используется, например, образовательная программ castle quiz. С помощью нее студенты могут проверить свои знания по предмету, подготовиться к тестированию.

Сейчас очень популярны массовые открытые онлайн-курсы. Они представляют собой онлайн-площадки, где любой желающий может

курсом изучить интересное ему направление, прослушав онлайн видео-лекции. В Казахстане получили широкое распространение платформы для организации аудио- и видео-конференций, как ZOOM, SKYPE.

Следует отметить,что искусственный интеллект является полезным ресурсом, который может служить только помощником в изучении языка, источником дополнительной информации, но полностью полагаться на него пока не стоит. Искусственный интеллект можно совмещать с реальными занятиями, чтобы поддерживать и повышать свой уровень языка, т. к., несмотря на впечатляющие возможности искусственного интеллекта, он все еще не учитывает некоторые нюансы и особенности языка, которые могут оказать фатальное влияние на обучение обучающегося.Кроме того, искусственный интеллект выполняет разноплановые функции в образовательном процессе, но ни одна из них не может полностью заменить преподавателя. Искусственный интеллект должен быть программой-помощником педагога, направленный только на оптимизацию учебного процесса.

Интересно,что внедрение в педагогическую деятельность и адаптивной системы обучения позволяет обеспечить повышение качества образования; повышение уровня самостоятельности и познавательного интереса к изучению русского языка и литературы; повышение способности к поисково-исследовательской деятельности.Адаптивная система обучения дает возможность педагогу не информировать, а консультировать и управлять процессом обучения, а студентам обеспечить возможность выбора методов достижения, учитывая собственные способности. Такая система работы создает между студентами и преподавателем атмосферу взаимодействия и взаимопонимания, способствует творческой исследовательской деятельности, умению добывать знания и делать собственные выводы.

В условиях адаптивной системы управления большое значение отводится обучению приемам самостоятельной работы, самоконтролю, взаимоконтролю, собственным исследованиям, умению делать выводы. По системе адаптивного обучения можно предложить следующий вариант занятия по дисциплине «Русский язык». Во вводной части можно провести блиц-опрос, фронтальную беседу, применить небольшое тестирование или мини-диктант. А в основной части занятия, где идет объяснение нового материала, можно использовать схемы, таблицы, видео и т.д. А при выполнении самостоятельной работы можно предложить, например, работу по карточкам, по картинкам, написание эссе и т.д. При заключительной части занятия идет подведение итогов, озвучивание оценок, выдача домашнего задания и его комментирование.

Таким образом, искусственный интеллект, несмотря на некоторые ограничения и возможные риски, продолжает демонстрировать свой потенциал как инструмент, который может содействовать совершенствованию процесса обучения лингвистическим дисциплинам при условии рационального и профессионального его использования. Система же адаптивного обучения студентов представляет собой важное и необходимое условие в осуществлении образования и воспитания самостоятельной, целеустремленной творческой личности.

Использование ИИ и адаптивного обучения на занятиях по лингвистическим дисциплинам должно определяться соответствием методов возможностям студентов, индивидуальным возможностям преподавателя; соотношением методов с характером содержания дисциплины и изучаемого материала; взаимосвязью и взаимодействием методов между собой; эффективностью достижения качественных результатов обучения и творческого использования знаний, умений, навыков.

Список использованной литературы

1. Исламов, Р.С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе / Р.С. Исламов // Филологические науки. Вопросы теории и практи- №10 2023 [СПО] 100 ки. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 300–305. – DOI 10.30853/filnauki.2020.12.61. – EDN LYLFTF.

2. Tolstel, O.V. Some Applications of Artificial Intelligence Technologies / O.V. Tolstel – Text: electronic //. – 2005. – no. 1–2. – pp. 95–106. – EDN HDYYKW (Article access date: 26.03.2023).

3. Фурс С.П. Искусственный интеллект в сфере образования – помощник педагога или «подрывная» тех-нология? // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-obrazovaniya-pomoschnik-pedagoga-ili-podryvnaya-tehnologiya

4. Зуева М.Л. Возможности использования адаптивной системы обучения для формирования ключевых компетенций // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 2 (43). – С. 87 - 92.

5. Иванов А. В. Адаптивные системы обучения // Тезисы международной конференция «Информационные технологии в образовании» «ИТО-Москва-2010», М. – 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://msk.ito.edu.ru/2010/section/64/2289/index.html (дата обращения: 14.08.2013)

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI DRAMATURGIYASI VA UNING TARIXI

Xusanova Sayohat
Termiz davlat universiteti talabasi
F.A.Hayitova
Termiz davlat universiteti katta o‘qituvchisi (PhD)

Annotatsiya: *Ushbu maqolada ingliz va o‘zbek dramaturgiyasining shakllanish tarixi, rivojlanish bosqichlari hamda ularning adabiyot taraqqiyotidagi o‘rni yoritilgan. Shuningdek, ikki xalq dramaturgiyasining tarixiy ildizlari bilan birga o‘ziga xos jihatlari tahlil qilinadi.*

Kalit so‘zlar: *drammaturgiya, o‘zbek drammaturgiyasi, ingliz drammaturgiyasi tarixiy ildizlar,*

Adabiyot inson tafakkurining eng asosiy mahsuli bo‘lib,u xalqning hayotini, qolaversa, o‘tmish va kelajagini ham badiiy tasvirlar orqali aks ettiradi.Badiiy asarlar insonning ma’naviy kamol topishida beqiyos ahamiyatga ega.Odam onadan tug'iliboq o‘z-o‘zidan ma’naviyatli yoki ma’rifatli bo‘lib qolmaydi.Kishi bu fazilatlarga tinimsiz o‘qishi,o‘rganishi,atrofdagi voqelikni anglashi, hayotni chuqur kuzatib borishi,ibratli tajribalar to‘plashi orqaligina ega bo‘ladi.Mana shu jarayonda adabiyotga murojaat qilish nihoyatda katta ahamiyatga ega.Badiiy adabiyotning biz bilgan she'riyat,nasr,dramaturgiya kabi turlarining ham oliy maqsadi inson “men”ini kashf etishdan iborat. Shu o‘rinda drama san’atining turli davr va jarayonlarni g‘ayrioddiy bir uslubda namoyish etishini ta’kidlash lozim.

Adabiyotning eng qiyin turi bo‘lgan dramaturgiya eramizdan avvalgi antik (lotincha, qadim,qadimiy ma'nolarini anglatadi) davrda qadimgi Gretsiyada, ya’ni Yunonistanda paydo bo‘lgan. Miloddan avvalgi VI asrlarda xalq hajviy tomoshalari, V asrlarga kelib ilk yunon dramalari, keyinroq yunon mualliflarining tragediya, komediyalari sahnalashtirilgan. Masalan, Esxil o‘zining “Eroniylar”, “Fivaga qarshi yettovlon”, “Iltijogo‘ylar”, “Zanjirband Prometey”, “Oresiyeya” kabi asarlari bilan “targediyaning otasi” degan nomga sazovor bo‘ldi. Sofokl esa, sahna dekoratsiyasida tasviriy bezaklardan keng foydalanishni, fojialarga uchinchi aktyorni kiritib,voqealar jarayonidagi xatti-harakatlarni yana-da tezlashtirgan. Shu bilan birga qahramonlarning niqob kiyib o‘ynashini targ‘ib qilgan,o‘sha davr sahnasida mifologik syujetli pantomimik raqslar keng qo‘llanishiga munosib hissa qo‘shgan buyuk ijodkor edi. Antik davr komediya janrini Aristofan yuqori cho‘qqiga olib chiqdi. Undan keyingi davrlarga kelib, Rim dramaturgiyasi rivoj topa boshladi. Plavt, Sneka, Terensiy kabi ijodkorlar jamiyatda bo‘layotgan ziddiyatlarni turli mavzu va janrlarda ifodalashga harakat qilishdi. Xususan, Plavt Rim komediyasining eng yirik

namoyondasi. U yunon komediyasidan ilhomlanib, xalq hayotiga yaqin,kulgili sahna asarlarini yozgan. “Miles Gloriosus”, “Aulularia”, “Amphitruo” kabi ijod namunalari shular jumlasidandir. Rim tragediyasining eng mashhur yozuvchisi, faylasuf va davlat arbobi Senekadir. U stoitsizm falsafasiga asoslangan,ruhiy azob, qasos va axloqiy tanlovlarni yorituvchi “Phaedra”, “Agamemnon”, “Oedipus”, “Medea” kabi tragediyalar muallifi sanaladi. Bunday ijodiy izlanishlar esa uyg‘onish davri ijodkorlarining dramaturgiya va teatr san’atini qayta tiklab olishlari uchun asosiy manbalardan bo‘lib xizmat qildi.

Uyg‘onish yoki Renessans davrida dramaturgiyasi Italiyada qayta shakllanib, Ispaniyada “oltin davr” ni o‘taydi. Angliyada o‘z rivojining kamolot cho‘qqisiga ko‘tariladi. Italiyada Lyudoviko Ariosta,Nikola Makiavello, Pyetro Aratinoning hamda Jordana Brunoning asarlari hajviy komediya janri taraqqiyotini boshlab berdi. Ayniqsa, Nikolo Makeavello (1469-1727) yaratgan “Mandragora” asari bu davrda yaratilgan pyesalar orasida o‘zining badiiy puxtaligi va hajviy o‘tkirligi bilan ajralib turardi.

Lope de Rueda ijodi bilan oyoqqa tura boshlagan ispan dramasi “Don Kixot” romanining buyuk muallifi Migel de Servantes pyeasalari bilan yangi taraqqiyot boshqichiga ko‘tarildi. Ispan dramaturgiyasining gullash bosqichi, ya’ni “oltin davr” Lope de Vega va uning izdoshi Don Pedro Kalderon ijodisiz bunday darajaga erisha olmasdi.

U yg‘onish davri dramaturgiyasi rivojining eng yuqori cho‘qqisi ingliz dramaturgiyasidir.Inliz dramaturgiyasi uzoq va boy tarixga ega bo‘lib,uning shakllanishi,asosan,XVI asrda Renessans davrida boshlangan. Bu davrda teatr san'ati xalq hayotining ajralmas qismiga aylangan,yangi janrlar paydo bo‘lgan va ingliz sahnasi o‘zining oltin davrini boshdan kechirgan. Dramaturgiyaning dastlabki rivojlanish bosqichida Christopher Marlowe, Ben Jonson va,ayniqsa, William Shakespare kabi buyuk dramaturglarning ijodi hal qiluvchi ahamiyat kasb etgan. Ular inson tabiatining murakkabligini,ijtimoiy ziddiyatlarni hamda axloqiy masalalarni sahnada mahorat bilan tasvirlab, ingliz adabiyotining asosiy poydevorini yaratdilar. Shekspirning “Hamlet”, “Otello”, “Qirol Lir” kabi tragediyalari nafaqat o‘z davrida, balki keyingi asrlarda ham dramaturgiya rivojiga kuchli ta’sir ko‘rsagan.

1660-yilda monarxiyaning tiklanishi bilan teatrlar qayta ochildi va bu davr “Restoration drama” nomi bilan tarixda qoldi. Bu bosqichda komediyalar,ayniqsa,jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlarni kulgili tarzda tasvirlovchiasarlar keng tarqaldi. Aphra Behn- bu davrning ilk mashhur ayol dramaturgi sifatida e'tirof etilgan bo‘lib,uning “The Rover” asari o‘ziga xos ijtimoiy mazmuni bilan ajralib turadi.

XVIII asrda ingliz dramaturgiyasida “sentimental drama” -ya’ni hissiy va axloqiy muammolarni yorituvchi yo‘nalish kuchaydi. Bu davrda dramaturglar tomoshabinni nafaqat kuldirish, balki tarbiyaviy g'oyalar bilan ta'sirlantirishni

maqsad qilganlar.XIX asrga kelib esa ingliz dramaturgiyasi realizm ruhida shakllandi. Viktoriya davrida dramatik asarlarda kundalik hayot,oilaviy munosabatlar, ijtimoiy tengsizlik masalalari tasvirlanib, bu jarayonda Yevropa realizmi,xususan, Henrik Ibsen ijodining ta’siri sezildi.

O‘zbek dramaturgiyasi tarixan XX asr boshlarida shakllana boshlagan bo‘lsa-da, uning ildizlari xalq og'zaki ijodi- dostonlar,masxarabozlik,xalq tomoshalari va diniy marosimlardagi sahna unsurlariga borib taqaladi. Bular keyinchalik milliy teatr san’ati va dramaturgiyaning paydo bo‘lishi uchun mustahkam asos bo‘lib xizmat qildi. Dramaturgiya adabiyotning boshqa turlaridan farqli o‘laroq, voqealarni jonli tasvirlash, dialoglar orqali g‘oyaviy mazmunni ifodalshga asoslanadi dramaturgiyasining shakllanishi jadid adabiyoti bilan bevosita bog'liq.

XX ars boshlarida jadidchilik harakati vakillari millatni uyg'otish,ilm-ma'rifatni targ'ib qilish va ijtimoiy adolat g'oyalarini sahna orqali xalq ongiga singdirishga intildilar. Bu davrning eng yirik vakili Hamza Hakimzoda Niyoziy bo‘lib, u o‘zining “Zaharli hayot yoxud ishq qurbonlari”, “Maysaraning ishi”, “Boy ila xizmatchi” kabi asarlari bilan o‘zbek dramaturgiyasining asoschisi sifatida tanilgan. Uning asarlarida ijtimoiy tengsizlik, jaholat va kamsitishlarga qarshi kurash g‘oyasi ustuvor o‘rin egallagan. Hamza o‘z asarlari orqali xalqni ma'rifatga, adolatga chaqirgan.

Sobiq sovet davrida o‘zbek dramaturgiyasi yangi bosqichga ko‘tarildi. Bu davrda sahna asarlari mafkuraviy maqsadlarga xizmat qilgan bo‘lsa-da, ular orqali ijtimoiy hayotning turli jabhalari yoritildi. Abdulla Qahhorning “Og‘riq tishlar”, “Shohi so‘zana”, “Tobutdan tovush” kabi asarlari o6‘zbek sahnasida realizm tamoyillarini mustahkamladi. Shuningdek, Uyg'un, Shukrullo, Said Ahmad, Ilyos Muslimdek dramaturglar inson ruhiyatini, ijtimoiy ziddiyatlarni va axloqiy muammolarni yoritishga alohida e'tibor qaratdilar.

Mustaqillik yillarida o‘zbek dramaturgiyasi yangi bosqichga qadam qo‘ydi.Endilikda sahna asarlari milliy qadrtiyatlar, ma'naviy yangilanish, istiqlol g‘oyalari va insoniy fazilatlarni targ‘ib etishga yo‘naltirildi. Zamonaviy o‘zbek dramaturgiyasida Tohir Malik, Erkin A’zam, Nurulloh Muhammad Raufxon singari mualliflar yangi mavzularni, jumladan, ma’naviy inqiroz, jamiyatdagi axloqiy qadriyatlarning o‘zgarishi kabi dolzarb masalalarni yoritmoqda.

Umuman olganda, ingliz va o‘zbek dramaturgiyasining tarixiy taraqqiyoti ularning milliy adabiy jarayonidagi o‘rnini, xalqning ma’naviy va ijtimoiy hayotini aks ettirishdagi ahamiyatini namoyon eatdi. Har ikkala dramaturgiya ham san'at orqali insoniyatni anglash,jamiyatni isloh qilish hamda estetik qadriyatlarni rivojlantirishga xizmat qilib kelmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Nicoll, Allardyce. A History of English Drama 1660–1900. Cambridge University Press, 1952. – P. 110-125.

2. Gurr, Andrew. The Shakespearean Stage 1574–1642. Cambridge University Press, 1992, pp. 45–47.1. Qosimov, B. XX asr o‘zbek adabiyoti tarixi. Toshkent: O‘zbekiston, 1987. – B. 52-54.
3. G‘ulomov, A. O‘zbek dramaturgiyasi taraqqiyoti. – Toshkent: Fan nashriyoti, 1974. – B. 78-83.
4. Karimov, M. Mustaqillik davri o‘zbek adabiyoti. – Toshkent: Sharq, 2005. – B. 65-68.

ADABIYOTSHUNOSLIKDA FANTASTIK JANRI VA UNING TURLARI

Xolmirzayeva Fotima
Termiz davlat universiteti talabasi
Alibayeva Nigina
Termiz davlat universiteti dotsenti (PhD)

Annotatsiya*: Ushbu maqolada fantastik janrning adabiyotdagi o‘rni, shakllanish jarayoni hamda uning asosiy turlari haqida so‘z yuritiladi. Fantastika inson tafakkurining eng yuqori bosqichi sifatida real hayot hodisalarini g‘ayritabiiy tasavvurlar bilan uyg‘unlashtiradi. Maqolada ilmiy fantastika, mistik fantastika, portal fantastika va postapokaliptik fantastika turlarining o‘ziga xos xususiyatlari, ularning mazmuni va badiiy funksiyasi keng tahlil etilgan. Shuningdek, zamonaviy kino va animatsiya asarlarida bu janrlarning ifodalanishi, inson tafakkuri va jamiyat kelajagini aks ettirishdagi o‘rni yoritib berilgan.*

Kalit so‘zlar*: Fantastika, ilmiy fantastika, mistik fantastika, portal fantastika, postapokaliptik fantastika, adabiyotshunoslik, kibermakon, vaqt paradoksi*

Fantastik janr – bu inson tafakkurining eng keng ufqlarini ochib beruvchi adabiy yo‘nalishdir. Unda real hayot hodisalari bilan bir qatorda inson tasavvuri yaratgan g‘ayritabiiy, sirli va kelajakda bo'ladigan voqealar uyg‘unlashadi. Fantastika o‘quvchini oddiy hayotdan uzoqlashtiradi, biroq shu bilan birga uni chuqur fikrlashga, jamiyat va insoniyat kelajagini tasavvur qilishga undaydi. Fantastik asarlar qadimdan mavjud bo‘lib, xalq ertaklarida, afsonalarda va rivoyatlarda bu janrning ilk ko‘rinishlari uchraydi. Biroq fantastika mustaqil janr sifatida XIX asrda shakllandi. Jül Vern, Herbert Uells, Ray Bredberi, Isaak Asimov kabi yozuvchilar bu yo‘nalishning poydevorini yaratdilar. Ularning asarlarida texnika yutuqlari, ilmiy kashfiyotlar, kosmosga sayohatlar, vaqt mashinalari, sun’iy intellekt kabi g‘oyalar ilgari surilgan. Fantastik janrning asosiy turlari – ilmiy fantastika, epik yoki sehrli fantastika (fantasy) va diniy-falsafiy fantastikadir. Ularning har biri haqida yanada to‘xtalib o‘tsak:

1. **Ilmiy fantastika** (*Scientific fiction / Sci-fi*). Bu turda voqealar ilm-fan yutuqlariga, texnologiyaga yoki kelajakdagi kashfiyotlarga asoslanadi. Bu janrning asosiy belgilari: Kosmos, robotlar, sun’iy intellekt, vaqt mashinasi kabi

g‘oyalardir. Hozirgi kunda real hayotda ilmiy fantastik filmlarda uchraydigan kashfiyot va yangiliklar haqiqatga aylanib borayotganini kuzatish mumkin. Masalan, uzoq yillar oldin endi dunyo yuzini ko‘rgan “Terminator” kinofilmi qachonlardir insonlar uchun misli ushalmas noreal hodisadek tug‘ilgan bo‘lsada, hozirga kelib filmda uchragan kashfiyotlarning aksariyatini olimlar yaratishga muvofaq bo'lishgan. Bundan shuni tushunish mumkinki, hozirgi ilmiy fantastik sanalgan filmlar ,jumladan “Qora ko‘zgu” teleserialida ifodalanilayotgan ilmiy fantastik hodisa uzoq yillardan so‘ng reallikda jonlanar.

2. **Kiberfantastika** (Cyberpunk) – bu texnologiya va jamiyatning qorong‘u tomoni, kibermakon, virtual haqiqatlar haqida hikoya qiladi. Bu janrda rejissiorlar film voqealarini asosan robot yoki AI insonlardan ustuvor yoki o‘ziga boshqarish niyatida bo‘lgan hodisalar yo‘sinda buradi. Bu g‘oyaga namuna sifatida kirgan filmlar: “*U eshitayapdi”* – sun’iy ongning insonlar ustidan hukmronlik niyati, “Megan” va “*Men robotman*” – robotning insonlar ustidan qilmoqchi bo‘lgan hukmronligi, “Matrix” – robotlarning insonlar ustidan qilgan hukmronligi.

3. **Kosmik fantastika** (Space opera / Space fiction). Bu tur ilmiy fantastikaning ichki turi bo‘lib, asosan kosmosda bo‘ladigan sarguzashtlar haqida hikoya yuritadi. Bu janrning asosiy belgilari: Yulduzlararo urushlar, boshqa sayyoralardagi hayot, kosmik kemalar haqidadir. Bunga: Hayot (Life), Yo‘lovchilar (Passengers), Kislorod, Yulduzlar jangi (Star Wars), “Interstellar” kinofilmlari misol bo'lay oladi. Vaqt fantastikasi (Time travel fiction) Bu turda vaqt bo‘ylab sayohat, o‘tgan yoki kelajakdagi davrlarga borish g‘oyasi markazda bo‘ladi. Bu janr g‘oyalari vaqt paradoxiga qarab turli xil bo‘ladi. Hali vaqt bo‘ylab sayohat qilish ilojsiz bo‘lganligi tufayli hech kim o‘tmishga sayohat qanday alomatlarga olib kelishini bilmaydi. Shu sababli olimlar paradoxlar nazariyasini kiritgan.

Bobo paradoksida o‘tmish o‘zgarsa kelajak ham o‘zgaradi deb ifodalansa, qolgan paradokslar o‘tmishni o‘zgartirsa kelajak o‘zgarmaydi, aksincha yangi parallel olam ochilib alomati shu yerda davom etadi deydi yoki o‘tmishni o‘zgartirish imkonsiz degan fikrga asoslanadi. Misol uchun: “Steins Gate” nomli animeda bu paradoxlarning bir nechtasi kuzatilishi mumkin. Bosh qahramon Okabe o'tmishga qaytib qiz do‘stini o‘limini qancha oldini olishga urinmasin bu o‘lim sahnasi qayta-qayta sodir bo‘ladi. Bu o‘z-o‘ziga moslik paradoksiga misol bo‘la oladi. O‘tishga ogohlantirish xabarini yo‘llab avtomobil halokatini oldi olingan holat bobo paradoxiga misol bo‘ladi. Yoki qiz do‘stini o‘limini o'tmishga qaytib oldini olish yangi parallel dunyoni ochadi va qiz tirik qoladi. Biroq boshqa parallel dunyoda qiz o‘lganligicha qoladi (Parallel universe paradox).

Bundan tashqari vaqtga oid fantastik kinolarga misol bo‘lay oladiganlar: “Back to the Future”, “Groundhog Day”, “Kelajak chegarasi”, “Looper”, “Kelajak urushi”.

4. **Mistika fantastika** Adabiyot va kinoda mistika insonni o‘rab turgan, ammo aql bilan tushuntirib bo‘lmaydigan sirli kuchlarni o‘rganadi. Bu janrda voqealar real hayot bilan g‘ayritabiiy olam o‘rtasida kechadi — ruhlar, tushlar, taqdir, o‘limdan keyingi hayot yoki parallel dunyolar orqali inson ruhiyati ochiladi. Mistika asarlari qo‘rquv uyg‘otish uchun emas, balki hayrat, shubha va ruhiy titroq hissini yaratish uchun yoziladi. Unda muhit sokin, lekin sirli; voqealar sekin ochiladi, o‘quvchi yoki tomoshabinni o‘ylashga, sezishga undaydi. Mistikaning asosiy belgilari g‘ayritabiiy hodisalar (ruhlar, jinlar, mo‘’jizalar); tushunib bo‘lmaydigan sirlar yoki ishoralar; falsafiy yoki diniy mazmun; inson ongining ichki dunyosini ochish kiradi.

5. **Portal fantastika** — bu fantastika janrining turi bo‘lib, unda bosh qahramon real dunyodan sehrli yoki parallel dunyoga maxsus “eshik” (portal) orqali o‘tadi. Bu o‘tish orqali u butunlay yangi muhit, qonun-qoidalar va mavjudotlar bilan to‘qnashadi. Portal mavjudligi – qahramon boshqa olamga o‘tish uchun teshik, ko‘zgu, eshik, sehrli joy yoki o‘yin kabi vositadan foydalanadi. Bu janrda ikki olam kontrasti – real dunyo va sehrli dunyo o‘rtasidagi farq kuchli aks ettiriladi. Mashhur misollar: “Alice in Wonderland”, “The Chronicles of Narnia”, “Coraline”, “The Wizard of Oz”, “Jumanji”, “Doctor Strange in the Multiverse of Madness”.

6. **Portal fantastika** – bu fantastika janrining subjanri bo‘lib, unda qahramon maxsus o‘tish nuqtasi (portal) orqali real dunyodan boshqa, ko‘pincha sehrli olamga o‘tadi. Bu janr yapon animelarida ham rivojlangan bo‘lib bu isekai (boshqa dunyo) deb ataladi. Ba’zi isekailar o‘z ichiga reincarnation fantasy (qayta tug‘ilish fantastikasini) o‘z ichiga oladi. Bunga misol bo‘lay oladigan animelar: “Re:Zero”, “Jobless Reincarnation”.

7. **Postapokaliptik fantastika** “Post” – “keyin”, “apokalipsis” – “falokat” degani. Ya’ni katta ofatdan keyingi dunyo haqida hikoya qilinadi. Asosiy belgilar: Insoniyat halokatdan omon qolgan bir qismi bilan yangi hayot boshlashi bo‘lib, bu holatga sabab: yadroviy urush, virus, iqlim o‘zgarishi, asteroid, texnologik isyon va hokazo. Asarlarda hayot uchun kurash, tabiiy yashash, sivilizatsiya yo‘qolishi ko‘rsatiladi. Bu janrga “World War Z”, “Yovuzlik maskani”, “The Last of Us”, “Men afsonaman”, “28 Weeks Later”, “All of Us Are Dead” kabi zombie apokalipsis filmlar yoki, “Ko‘rlik”, “Tuman”, “Sokin hudud”, “Qushlar qutisi” kabilar misol bo‘ladi.

Xulosaga ko‘ra, fantastik janr — bu inson tafakkuri va tasavvurining eng sermahsul ifodasi bo‘lib, u real hayot bilan g‘ayritabiiy dunyo o‘rtasida mustahkam ko‘prik yaratadi. U insonni “mumkin bo‘lmagan” narsalarni tasavvur qilishga, ilm-fan, texnologiya va ruhiyatni birlashtirgan yangi g‘oyalarni kashf etishga undaydi. Fantastik asarlar insoniyatni kelajak haqida o‘ylashga, jamiyat va tabiat o‘rtasidagi muvozanatni anglashga chorlaydi. Shu bois, fantastika — bu shunchaki xayol emas, balki inson orzulari, ilmiy izlanishlari va falsafiy

fikrlarining badiiy ifodasidir. Fantastik janr inson tafakkurining cheksizligidan dalolat beradi. U bizni real hayot doirasidan chiqarib, “agar shunday bo‘lsa-chi?” degan savolga javob izlashga undaydi. Shu bois fantastika – bu shunchaki ertak emas, balki insoniyat orzulari, qo‘rquvlari va umidlarini aks ettiruvchi badiiy oynadir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yhati

1. Friend, S. “Science Fiction as a Genre.” The Journal of Aesthetics and Art Criticism, 79(1), 2010. – P. 23.
2. Mikkonen, S. Travelling Across Space, Time and Universes: Towards a Taxonomy of Portals in Speculative Fiction. Master’s Thesis, Tampere University, November, 2020. – P. 78.
3. Howe, A.D. A Phenomenological Exploration of Objects in Time Travel Short Fiction. Master’s Thesis, Bridgewater, 2015. – P. 220.
4. Wilkins, R. “The Impossibilities and Absurdities of Time Travel in …” Entremundos, 2011. – P. 100.
5. “Science Fiction | Definition, Books, Movies, Authors, Examples, & Facts.” Encyclopaedia Britannica.

INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA MAQOLLARNING LINGVO-DIDAKTIK XUSUSIYATLARI

Samardinova Aziza
Termiz davlat universiteti talabasi,
Eshmuratova Dildor Urolovna
Termiz davlat universiteti katta o‘qituvchisi, (PhD)

Annotatsiya*: Maqolada ingliz va o‘zbek maqollarining lingvodidaktik xususiyatlari tadqiq etilgan bo‘lib, ularni tarjima qilishning tarbiyaviy ahamiyati ochib berilgan. Shuningdek nazkur tezisda, ingliz va o‘zbek xalq maqollarining kelib chiqish tarixi, ma’no mohiyati bilan qiziqilgan.*

Kalit so‘zlar: *xalq maqollari, lingvodidaktik ahamiyat, tarbiyabiy ahamiyat, madaniy tafakkur .*

Kirish: Maqol tushunchasi va uning lingvodidaktik ahamiyati xususida so‘z borganda, uning xalq og‘zaki ijodining eng qadimiy va barqaror janrlaridan biri ekanligini tilga olmasdan boshqa ilojimiz yo‘q. Maqol avlodlar tajribasi, dunyoqarashi va ma’naviy qadriyatlarini ixcham, lo‘nda hamda badiiy shaklda ifodalaydi. Maqollar orqali xalq tafakkuri, madaniyati, ijtimoiy qadriyatlari va hayotiy kuzatuvlari mujassam tarzda aks etadi. Shu jihatdan maqollar nafaqat folklor, balki tilshunoslik, madaniyatshunoslik va pedagogika fanlari uchun ham muhim tadqiqot obyekti hisoblanadi. Maqolga aniq ta’rif berish masalasi paremiologiyada eng murakkab nazariy muammolardan biridir. Tadqiqotchilar

Taylor, Whiting va Joneslar bu borada turlicha yondashuvlarni ilgari surishgan. Taylorning fikricha, maqolga ta’rif berish “deyarli imkonsiz”. Chunki, unda “maqolni maqol qiluvchi ifodalanmaydigan sifat” (incommunicable quality) mavjud. Whiting esa bu jarayonni keraksiz deb bilgan, chunki “biz hammamiz maqol nima ekanligini amaliy tajriba orqali bilamiz”, deydi. Jones esa maqolga ta’rif berishdagi qiyinchilikni e’tirof etib, uni “biz maqol sifatida tan olgan ifoda” (an expression we recognize as proverbial) sifatida talqin etadi. Bu qarashlar maqol fenomenining ko‘p qirrali va chegaralanishi qiyin bo‘lgan til birliklari ekanligini ko‘rsatadi.

Tilshunoslik nuqtai nazaridan maqollar semantik va struktur jihatdan to‘liq tugallangan, kommunikativ ahamiyatga ega bo‘lgan matn sifatida matn lingvistikasi doirasida ham o‘rganiladi. Ular nafaqat til tizimining badiiy boyligini aks ettiradi, balki xalqning mantiqiy tafakkuri, nutq madaniyati va qadriyatlar tizimini ham yoritadi.

Didaktik nuqtai nazardan esa, maqollar o‘quvchilarda axloqiy tarbiya, ijtimoiy xulq-atvor me’yorlarini shakllantirish, shuningdek, chet tillarni o‘qitishda milliy madaniyat elementlarini singdirish vositasi sifatida alohida o‘rin tutadi. Shu bois ingliz va o‘zbek maqollarining lingvodidaktik xususiyatlarini o‘rganish til o‘qitish metodikasida, xususan, interkultural kompetensiyani rivojlantirishda katta ilmiy va amaliy ahamiyatga egadir.

Maqol – arabcha “qavvola” so‘zidan olingan bo‘lib, aytmoq, so‘zlamoq degan ma’nolarni anglatadi. Binobarin, maqol so‘zi o‘zbek tilida ikki ma’noda, avvalo, o‘z lug‘aviy ma’nosida- so‘z, nutqni anglatsa, ikkinchidan, istilohiy ma’noda folklorsa keng tarqalgan janrni ifoda etadi. Maqolda fikr aniq, xulosa tugal bo‘ladi. Maqollarda ifodalangan yagona hukm har bir tinglovchida har xil kechinma yo fikr uyg‘otishi tabiiy. Bu borasida, o‘zbek adabiyotining yirik vakili O‘tkir Hoshimovning fikricha, «Insonning qadri-uning yuragidagi ezgulik bilan o‘lchanadi». Bu fikr o‘z mazmun-mohiyatiga ko‘ra, xalq maqollariga xos tugal xulosa va chuqur ma’noni ifodalaydi. Yozuvchi insoniy fazilatni so‘zda emas, amalda ko‘rish zarurligini ta’kidlaydi. Maqollarda mantiq kuchi baland, fikr ishonarli va bahslashishga o‘rin qoldirilmaydigan bo‘ladi.

Maqollar xalq donishmandligining nodir namunalari sifatida og‘zaki badiiy ijodning keng tarqalgan mustaqil janri hisoblanadi. Shartli ravishda, ularni xalqona odob-axloq qoidalari deb atash mumkin.

Maqollarning har ikkala tilda o‘rganilish jihatlarini solishtiradigan bo‘lsak, maqollarni to‘plam holatiga kelishi, badiiy vositalarning ishlatilish o‘rnini o‘rganish va umuminsoniy jihatlarini ko‘rsatish kabi masalarni o‘z ichiga oladi. Ingliz tilida maqol atamasi asosan « proverb» so‘zi prqali ifoda etiladi. Ba' zan ko‘plab adabiyotlarda: adages, distums, maxims, precepts, truism so‘zlari orqali ham maqol tushunchasini berishimiz mumkin. Ingliz xalq maqollari ham xuddi

o‘zbek maqollari singari g‘oyat mukammal va xalq og‘zaki ijodining eng sara namunalaridan biri.

Ingliz tilida ko‘p hollarda antitezaga (qarama- qarshilik), parallelizmga, ritmga asoslanadi. Masalan, “Actions speak louder than words”. Bu maqol qisqa, oson esda qoluvchi va kuchli semantik zaryadga ega. Ingli tilidagi maqollar sintaktik jihatdan sodda, biroq ma’nodosh bo‘lgan so‘zlar orqali chuqur fikr beradi.

O‘zbek maqollarida esa sodda va xalqona so‘zlar, qo‘shma gap tuzilmalari hamda ritmik muvozanat ustunlik qiladi. “*Yaxshi ot oshda bilinadi, yaxshi yigit ishda”*. Bu kabi maqollarda qarama- qarshi ma’no va teng tuzilma mavjud. Shuningdek, fe’llar bir xil ritmda qo‘llanilib, ma’no kuchaytiriladi.

Maqollarni til o‘qitishda quyidagi maqsadlarda qo‘llash mumkin.

1. Leksik o‘rgatish vositasi sifatida yangi so‘zlarni mazmun bilan birga o‘ranish;
2. Madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirish- ikki xalq tafakkurini chig‘ishtirish orqali;
3. Tarbiya vositasi sifatida-halollik, sabr, mehnat, hurmat kabi insoniy qadriyatlarni singdirish inson ongiga katta ahamiyat kasb etadi.

Jumladan, ingliz tili darsida “*No pain, no gain”* maqolini o‘rgatish orqali o‘quvchiga ham til, ham mehnatsevarlik g‘oyasi tushuntiriladi. O‘zbek tili darslarida esa “*Mehnatsiz rohat bo‘lmas”* maqoli shu mazmunni milliy uslubda berishini ko‘rishimiz mumkin. Ingliz va o‘zbek maqollarining umumiy jihati shundaki, har ikkalasi ham axloqiy g‘oyalarni ixcham, obrazli shaklda ifodalaydi, farqli jihati esa ularning konteksida-ya’ni har bir xalqning turmush tarzi, qadriyatlari va dunyoqarashi bilan belgilanadi. Shu xususiyatdan, maqollar til o‘rgatishda lingvo-didaktik hamda lingvokulturologik manba sifatida keng imkoniyatlarga ega. Bilingvistik va didaktik tadqiqotlarda ingliz hamda o‘zbek maqollarining ta’limiy va tarbiyaviy xususiyatlariko‘plab olimlar tomonidan o‘rganilgan.

Shu o‘rinda, tilshunos olimlar Abdug‘afor G‘ulomov va Shavkat Rahmatullayev o‘zbek tilidagi maqollarni til tizimi, uslubiy vositalar hamda xalq og‘zaki ijodining o‘quv jarayonidagi ahamiyati nuqtai nazaridan tahlil qilganlar. “Frazeologik birliklarning ma’no xususiyatlari” asarida ham o‘zbek maqollarining ma’no tuzulishi, tildagi obrazli ifoda va majoz vosialarini ilmiy asosada o‘rgangan. Filologiya fanlari nomzodi, Ozoda Yo‘ldosheva esa maqollarni o‘qitish jarayonida o‘zining 2018-yilda chop etilgan “O‘zbek maqollarining lingvistik va didaktik xususiyatlari” asarida ularning lingvodidaktik mohiyatlarini ochib bergan.

Ingliz adabiyotlarida esa Wolfgang Mieder, Peter Grund, Alan Dundes kabi tadqiqptchilar maqollarni kommunikativ va madaniy fenomen sifatida o‘rganib, ularning o‘quvchilarda madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirishdagi

ahamiyatini ta’kidlaydilar. Shuningdek, Goodwin Wenzel (2002) va Sietel (1999)kabi tadqiqotchilarning asarlarida maqollar ta’limda til o‘rganish mativatsiyasini oshirish vositasi sifatida tahlil qilingan. Bu tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, ingliz va o‘zbek maqollari lingvo-didaktik jihatdan o‘quvchi tafakkurini rivojlantiradi, muloqot madaniyatini shakllantiradi va til o‘rganish jarayonini samaraliroq qiladi.

Ingliz va o‘zbek xalq maqollarini mavzu jihatdan tahlil qilib, o‘zbek tilida mavjud bo‘lgan maqollardagi mavzularning barchasi ingliz xalq maqollarida ham uchrashi mumkin degan xulosaga keldik. Natijada har qanday mavzudagi maqolni olmang, u har ikkala tilda o‘z muqobil variantiga egadir. Xullas, ingliz va o‘zbek maqollarining mavzu doirasi rang-barang va har ikki tilda deyarli bir xil mavzular mavjud. Har ikki tildagi maqollarni chog‘ishtirma tahlil qilish jarayonida xalqning mentaliteti va milliy xarakteri asosiy yetakchi hisoblanadi. Shu o‘rinda ingliz va o‘zbek xalqining o‘ziga xos mentaliteti va urf-odatlaridan kelib chiqqan holda tig‘dagi maqollar ixcham va ifodali tarzda xalqlarning milliy o‘zligini ko‘rsata oladi.

Ingliz va o‘zbek tillardagi maqollar xalq tafakkurining durdonasi sifatida nafaqat madaniy balki ta’limiy va lingvistik ahmiyatga ham egadir. Ular orqali xalqning axloqiy qadroyatlari, hayot falsafasi va dunyoqarashi namoyon bo‘ladi. Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, ingliz va o‘zbek maqollari turli madaniyatga mansub bo‘lsa-da, insoniy fazilatlarni-mehnat, halollik, sabr, vaqtdan unumli foydalanish kabi umuminsoniy g‘oyalarni ifodalaydi. Shu sababli, maqollarni lingvo-didaktik manba sifatida o‘rganish, til ta’limi jarayonida faol qo‘llash zamonaviy pedagogika uchun juda samarali hisoblanadi.

ADABIYOTLAR

1. G‘ulomov, A., Rahmatullayev, Sh. Frazeologik birliklarning ma’no xususiyatlari. – Toshkent: Fan, 1990. – B. 45-68.
2. Yo‘ldosheva, O. O‘zbek maqollarining lingvistik va didaktik xususiyatlari. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy universiteti nashriyoti, 2018. – B. 12-35.
3. Karimov, U. Til va madaniyat uzviyligi: paremiologik yondashuv. — Samarqand: SamDU nashriyoti, 2019. – B. 54-70.
4. Hoshimov, O‘. Insonning qadri. – Toshkent: Adabiyot va san’at nashriyoti, 1998. – B. 77-80.
5. Eshmuratova, D. U. O‘zbek va ingliz maqollarining lingvokulturologik tahlili. — Toshkent, Zamin nashriyoti, 2025. – B. 22-48.
6. Mieder, W. Proverbs: A Handbook. – Westport, CT: Greenwood Press, 2004. – P. 15-39.
7. Mieder, W. The Wisdom of Many: Essays on the Proverb. – New York: Garland Publishing, 1993. – P. 61-84.

8. Dundes, A. “On the Structure of the Proverb”. – Proverbium, Vol. 28, 1981. –P. 937-952.
9. Jones, M. Proverbs and Cultural Identity: A Linguistic Study. – London: Routledge, 1990. – P. 11-28.

O‘TKIR HOSHIMOV ASARLARIDA INSONIYLIK VA MEHR-OQIBAT G‘OYALARI TALQINI

Abdusalomova Barchinoy
Termiz davlat universiteti talabasi
Xudayqulov A.E.
Termiz davlat universiteti dotsenti

KIRISH. Insoniyatning ma’naviy hayotida adabiyotning tutgan o‘rni beqiyosdir. Chunki, adabiyot inson tafakkurini yorituvchi nur, qalbni tarbiyalovchi kuch, hayotga ma’naviy yo‘l-yo‘riq beruvchi bebaho manba sifatida namoyon bo‘ladi. Asl adabiyot insonni o‘ylashga, his etishga, ezgulikka va halollikka intilishga chorlaydi. O‘zbek adabiyotining zabardast namoyandalaridan biri – O‘tkir Hoshimov ana shunday ma’naviy kuchga ega ijodkorlardan biridir. Uning asarlari zamonaviy o‘zbek jamiyatining ruhiyatini, insoniy fazilatlarning tub mohiyatini chuqur falsafiy va hayotiy ma’noda ochib beradi.

O‘Hoshimov o‘z ijodi orqali insonni hayotiy sinovlar, jamiyatdagi ijtimoiy adolatsizliklar, vijdon va mehr-oqibat mezonlari bilan yuzlashtiradi. Yozuvchining asarlari insonning ichki olamini, ruhiy kechinmalarini va qalb pokligini badiiy tasvir orqali ifodalab, o‘quvchini hayotiy haqiqatlar ustida chuqur mulohaza yuritishga undaydi. O‘tkir Hoshimov ijodi insonni o‘z-o‘zini anglash, ma’naviy yuksalish va insoniylik mezonlarini qayta kashf etishga da’vat etuvchi ma’naviy maktabdir.

MUHOKAMA. O‘tkir Hoshimov ijodining badiiy va ma’naviy mohiyatini o‘rganish o‘zbek adabiyotshunosligida muhim ilmiy yo‘nalishlardan biri sanaladi. Yozuvchining asarlarida inson ruhiyati, qalb tozaligi, vijdon, halollik va mehr-oqibat kabi umuminsoniy fazilatlar chuqur falsafiy tahlilga tortiladi. Shu bois O‘tkir Hoshimov ijodini o‘rganish nafaqat adabiyotshunoslik, balki ma’naviyatshunoslik, sotsiologiya va pedagogika fanlari uchun ham dolzarb masalalardan biridir.

O‘Hoshimov o‘zbek adabiyotida inson qalbining nozik jihatlarini badiiy tasvirlashda o‘ziga xos uslub va estetik tamoyillarni shakllantirgan yozuvchilardan biridir. Uning asarlarida insoniylik, mehr va vijdon motivlari markaziy o‘rinda turadi. Yozuvchi insonni tashqi belgilar — ijtimoiy mavqe, mansab yoki boylik bilan emas, balki ichki dunyosi, ruhiy pokligi va axloqiy

fazilatlari orqali baholaydi. Bu jihat uning barcha asarlarida, ayniqsa, “Dunyoning ishlari”, “Ikki eshik orasi”, “Tushda kechgan umrlar” va “Urushning so‘nggi qurboni” kabi asarlarida yaqqol namoyon bo‘ladi.

Ushbu asarlarda yozuvchi inson hayotining murakkab falsafasini, jamiyatdagi o‘zgarishlar ta’sirida shakllanayotgan ma’naviy qadriyatlarni yoritadi. Masalan, “Dunyoning ishlari” asarida insoniylikning badiiy ifodasi turli obrazlar orqali mukammal tarzda yoritilgan. Asardagi ona obrazi o‘zbek ayolining sabr-toqat, fidoyilik va mehr-oqibat timsoli sifatida gavdalanadi. Yozuvchi bu obraz orqali nafaqat oilaviy qadriyatlarni, balki butun jamiyat hayotidagi insoniy munosabatlarning ahamiyatini ko‘rsatadi.

O‘tkir Hoshimov o‘z qahramonlarini ko‘pincha oddiy hayotiy muhitda — mehnat jarayonida, oilaviy munosabatlar yoki ijtimoiy hayotdagi sinovlar orasida tasvirlaydi. Shu orqali u insonning haqiqiy qiyofasini ochishga, uning axloqiy va ruhiy fazilatlarini tahlil etishga intiladi. Qahramonlarining tabiiyligi, ularning hayotiy muammolari o‘quvchida samimiylik tuyg‘usini uyg‘otadi. Buning natijasida yozuvchining asarlari o‘quvchi qalbiga tezda kirib boradi, unda insoniylik, rahm-shafqat va vijdon haqidagi tasavvurlarni boyitadi.

Yozuvchining badiiy uslubi xalqona tildan, hayotiy hikmatlardan va milliy mentalitetga xos ifoda vositalaridan foydalanish bilan ajralib turadi. Uning asarlarida dialoglar tabiiy, tasvirlar esa hayotiydir. Bu jihatlar O‘.Hoshimov asarlarini nafaqat badiiy, balki psixologik chuqurlikka ega qilgan. U har bir voqelikni inson qalbi bilan bog‘laydi, natijada o‘quvchi voqealarni emas, balki ularning ma’naviy mazmunini his etadi.

O‘tkir Hoshimov ijodining ma’naviy mohiyati insonni o‘zini anglashga, hayotdagi o‘rnini topishga undovchi ruhiy kuchda namoyon bo‘ladi. Yozuvchi insonni hayot sinovlari orqali tanitadi, uning ezgulikka intilishi va vijdon bilan yashash zarurligini falsafiy tarzda ifodalaydi. Shu bois Hoshimov asarlari nafaqat badiiy, balki ma’naviy-tarbiyaviy ahamiyatga ham ega bo‘lib, bugungi kunda ham o‘z qimmatini yo‘qotmagan.Shuningdek mazkur asar, o‘zbek nasrining eng ta’sirli namunalaridan biri hisoblanib, unda muallif hayotning o‘tkinchiligini, insoniy fazilatlarning qadri haqida falsafiy mulohazalar yuritadi. Asardagi ona obrazi mehr-oqibat, sabr va fidoyilik timsoli sifatida gavdalanadi. Bu obraz orqali yozuvchi ona mehrining cheksizligini, insonning asl buyukligi – mehr va vijdon bilan o‘lchanishini ko‘rsatadi. Mazkur asar o‘quvchini hayotning mohiyatini anglashga, insoniy qadriyatlarga e’tibor bilan qarashga chorlaydi. Hoshimovning tili sodda, lekin mazmuni chuqur. Uning badiiy uslubi xalqona hikmat va hayotiy haqiqatlarga tayanadi.

TAHLIL. O‘tkir Hoshimovning “Ikki eshik orasi” romani yozuvchining ijodidagi eng falsafiy asarlardan biri hisoblanadi. Asarda inson hayoti “ikki eshik” — tug‘ilish va o‘lim oralig‘idagi murakkab va sinovli yo‘l sifatida talqin

etiladi. Yozuvchi bu oraliqda insonning eng yuksak burchi — odam bo‘lib qolish, ya’ni har qanday sinov, qiyinchilik yoki ijtimoiy bosimlarga qaramasdan, o‘z insoniy qiyofasini saqlab qolishdir, degan g‘oyani ilgari suradi. Roman g‘oyaviy jihatdan chuqur hayot falsafasiga asoslangan bo‘lib, unda ijobiy va salbiy obrazlar orqali jamiyatdagi ma’naviy muvozanat, inson vijdoni va axloqiy tanlov masalalari tahlil etiladi. Asarda qahramonlar o‘z hayotida doimiy ravishda ezgulik va yovuzlik, vijdon va manfaat, mehr va beparvolik o‘rtasidagi kurashni boshdan kechiradilar. Shu orqali yozuvchi insonning ichki olamida kechadigan ziddiyatlarni chuqur psixologik tahlil asosida ochib beradi.

O‘.Hoshimov ijobiy obrazlar timsolida inson qalbining pokligi, vijdonli yashash, halollik va mehr-oqibat kabi qadriyatlarni yoritadi. Salbiy obrazlar esa insoniylikdan uzoqlashish, manfaatparastlik va befarqlik kabi illatlarni ifoda etadi. Yozuvchi bu qarama-qarshiliklar orqali o‘quvchiga insonning hayotiy yo‘li — axloqiy tanlovlar zanjiri ekanligini eslatadi. Shu jihatdan, “Ikki eshik orasi” o‘zbek adabiyotidagi falsafiy-psixologik roman janrining yuksak namunasi sifatida e’tirof etiladi.

Asardagi qahramonlar hayotiy va tabiiydir. Ularning ichki kechinmalari o‘quvchiga tanish bo‘lib, ular orqali yozuvchi o‘quvchini o‘z hayotiga, o‘z vijdoniga nazar tashlashga undaydi. Qahramonlarning harakatlari, ularning ijtimoiy muhitga moslashish jarayoni inson tabiatining murakkabligi va hayot sinovlarining og‘irligini ifodalaydi. Shu ma’noda, Hoshimov ijodida inson faqat ijtimoiy mavjudot sifatida emas, balki ruhiy va ma’naviy borliq sifatida ham talqin qilinadi.

Roman o‘zining falsafiy yo‘nalishi, hayotiylik va ma’naviy izlanishlar uyg‘unligi bilan ajralib turadi. Yozuvchi o‘quvchiga shunchaki voqealar zanjirini emas, balki ularning ma’naviy saboqlarini yetkazishga intiladi. Har bir epizod, dialog yoki tasvirda insonning hayotga, vijdon va mehrga bo‘lgan munosabati aks etadi. Shu bois “Ikki eshik orasi” romanini hayot falsafasining badiiy ifodasi, insonning o‘zini anglash jarayonining ramziy ko‘rinishi sifatida baholash mumkin.

O‘tkir Hoshimov ijodining asosiy g‘oyaviy yo‘nalishlaridan biri — bu mehr-oqibat va oilaviy qadriyatlarni ulug‘lashdir. Yozuvchi insonning axloqiy kamolotini, uning hayotdagi haqiqiy qadriyatlarini, eng avvalo, oiladagi munosabatlar orqali ochadi. Onaning mehr-muhabbati, otaning fidoyiligi, farzandning vafosi — Hoshimov asarlarida insoniylikning asosiy mezonlari sifatida tasvirlanadi. Masalan, “Dunyoning ishlari”dagi ona obrazi yoki “Ikki eshik orasi”dagi qahramonlar o‘zaro mehr, sadoqat va vijdon timsollari sifatida gavdalanadi. Yozuvchi bu obrazlar orqali jamiyatdagi muammolarni ochiq tanqid qilarkan, o‘quvchini insoniylikni yo‘qotmaslikka, qalbni pok tutishga da’vat etadi. Uning asarlarida insonning eng katta yutug‘i — moddiy boylik emas, axloqiy tozalik va mehr bilan yashashdir.

Hoshimovning fikricha, insonni buyuk qiluvchi narsa – mansab yoki shon-shuhrat emas, balki vijdon, halollik va mehrdir. Shu jihatdan yozuvchining asarlari o‘quvchini faqat o‘ylantiribgina qolmay, balki ma’naviy jihatdan tarbiyalaydi, ezgulikka yetaklaydi. Hoshimov yaratgan badiiy olam – bu inson qalbini tarbiyalaydigan, hayotning murakkab savollariga javob topishga yordam beradigan ruhiy maktabdir.

XULOSA O‘tkir Hoshimov ijodi o‘zbek adabiyotida insoniylik, mehr va vijdon g‘oyalarini yuksak badiiy darajada ifoda etgan bebaho merosdir. Uning “Ikki eshik orasi” romanida hayotning falsafiy talqini, axloqiy qadriyatlarning ahamiyati, insonning ruhiy kamoloti chuqur tahlil etiladi. Shu bois yozuvchining asarlari bugun ham o‘z ahamiyatini yo‘qotmay, o‘quvchini ezgulikka, halollikka va insoniylikka chorlaydi.Xulosa qilib aytganda, O‘tkir Hoshimov asarlari o‘zbek adabiyotining eng yuksak insonparvarlik namunalaridan biridir. Uning asarlarida inson qalbi, mehr, vijdon va halollik g‘oyalari yuksak badiiy mahorat bilan ifodalangan. Yozuvchining ijodi bugun ham o‘z dolzarbligini yo‘qotmagan — u o‘quvchini yaxshilik, insoniylik va ma’naviyat yo‘liga chorlaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Hoshimov, O‘. Dunyoning ishlari. Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. 1982.
2. Hoshimov, O‘. (1986). Ikki eshik orasi. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. 1986. – 267 b.
3. Jo‘rayev, A. O‘tkir Hoshimov ijodida insonparvarlik g‘oyasi. O‘zbek tili va adabiyoti jurnali, №3, 2015. – B. 45-49.
4. Qodirov, A. O‘tkir Hoshimov asarlarining badiiy xususiyatlari. – Toshkent: Fan va ta’lim nashriyoti. 2020. – B. 128.
5. Sodiqova, N. O‘tkir Hoshimov prozasida axloqiy qadriyatlar talqini. Til va adabiyot ta’limi, №2, 2021. – B. 60-64.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ТОРГОВЛИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЁ ЭКВИВАЛЕНТЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Хомидзода Дилмурод
профессор Таджикский национальный университет
Таджикистана
Дададжанова Иноят
доцент Таджикский национальный университет

Abstract. *The present article examines the use of terminology within the commercial sector and its role in the development of spoken language. It is evident that the literary Tajik language is currently experiencing dynamic and multifaceted*

development, which can be regarded as one of the significant achievements and fruitful outcomes of the post-independence era. Accordingly, the literary Tajik language, like any other language, is divided into stylistic branches depending on its sociolinguistic functions. These branches can be classified into two principal groups: conversational style and written (or literary) style. These two forms maintain a close interrelationship, continuously influencing one another and thereby contributing to mutual enhancement. The written style is governed by established historical norms and is further subdivided into four categories: scientific, journalistic, artistic, and administrative or official-business style. A salient feature of the literary language is its unified structural system, which is common across all regional dialects and enjoys broad usage among the population. Currently, the development of the oral speech system and the expressive modalities of conversational Tajik among certain social strata are becoming increasingly prominent. The spoken language environment should be enriched with aesthetically pleasing and expressive vocabulary to ensure listener engagement and satisfaction with the speaker's delivery.

Key words: *language, trader, branch, style, speech, relevant, Tajik language, structure, analysis, literary language, conversational language, vocabulary, terminology.*

Современный литературный таджикский язык в настоящее время неуклонно развивается всесторонне, и это можно считать одним из великих достижений и плодов эпохи независимости. Язык, как живое явление, является одной из основ государства и национальной государственности. Недаром великие люди называли его опорой нации. Однако эта основа и важнейший столп государства и нации всегда нуждается в постоянной заботе и искреннем внимании. С одной стороны, если эта забота осуществляется на общенациональном уровне и со стороны государственных структур и учреждений, то с другой стороны, укрепление и устойчивость этого столпа требует высокого чувства ответственности, любви и искреннего отношения каждого из нас - граждан страны, особенно носителей этого языка - на всех ступенях и в слоях общества и повседневной жизни.

Следует подчеркнуть, что таджикский литературный язык, подобно другим языкам, в зависимости от выполняемых им социальных функций, подразделяется на определённые стилистические разновидности. Эти стили, в свою очередь, классифицируются на две основные группы - разговорный стиль и книжный (или письменный) стиль. Указанные стилистические формы находятся в тесной взаимосвязи и оказывают постоянное взаимное влияние, способствуя совершенствованию друг друга.

Книжный или письменный стиль опирается на определённые исторически сформировавшиеся нормы и подразделяется на четыре

функционально-стилистических типа: научный, публицистический, художественный и официально-деловой стиль.

Наиболее значимой особенностью литературного языка является его структурная целостность, что обеспечивает его универсальность и широкую сферу функционирования среди представителей различных регионов.

Следует подчеркнуть, что на современном этапе наблюдается активное формирование и развитие структурных компонентов устной формы таджикского языка, а также совершенствование речевых моделей, характерных для разговорной речи отдельных социальных групп. В этом контексте представляется актуальным формирование речевой среды устного таджикского языка, насыщенной лексически точными, выразительными и эстетически привлекательными языковыми средствами, способными обеспечить коммуникативную эффективность и речевое воздействие.

Общеизвестным является тот факт, что письменная и устная формы речевой деятельности обладают системой специфических структурно-функциональных характеристик и находятся в состоянии постоянного взаимовлияния, что обусловливает их взаимное развитие и укрепление в пределах литературного языка. Одной из характерных черт разговорной речи является краткость и сжатость выражения мысли. Кроме того, языковые средства в ней используются свободно и без специальной подготовки - прямо в процессе общения, которое происходит непосредственно между говорящим и слушающим. Также важной особенностью разговорного стиля является ведущая роль диалога: информация чаще всего передается в форме прямого обмена репликами. Это определяет основные признаки разговорной речи: вопросы и ответы, краткие высказывания, неполные предложения, свободный порядок слов, широкое использование разговорной лексики и выражений. Кроме того, в общении активно используются и невербальные средства: движения глаз и бровей, жесты, мимика и другие способы выражения, которые сопровождают речевой процесс и усиливают её выразительность.

Поскольку разговорный стиль языка по своей природе отличается большей степенью свободы по сравнению с письменным стилем и обладает собственными специфическими чертами и играет важнейшую роль в повседневной жизни, он может оказывать значительное влияние на развитие таджикского литературного языка и в его письменной форме.

Именно через носителей языка разговорная речь способна продемонст- рировать выразительность, богатство лексического состава литературного языка, а также его конкурентоспособность и устойчивость нормативной системы. Иными словами, разговорный стиль связывает

теорию с практикой и показывает, насколько широко литературный язык используется среди разных слоев общества. В нашем обществе есть разные социальные группы, которые занимаются разными профессиями и ремеслами и стремятся развивать свою деятельность. Для представителей данных групп разговорный стиль является важным средством общения и организации их деятельности. В данном исследовании мы приводим несколько примеров профессиональной лексики торговцев, одной из ключевых социальных групп, а также покажем уровень языковой корректности использования данных терминов.

Одной из социальных групп в современном обществе являются торговцы и предприниматели, которые играют важную роль в развитии экономики и потребительских рынков. Торговля является одним из основных факторов экономического развития человеческого общества. В известном произведении Кайковуса «Кабуснаме» говорится, что торговля - это очень честное и благородное занятие, а торговец везде пользуются уважением и хорошей репутацией. «Начни заниматься торговлей, - говорит он, - чтобы получать прибыль, которая была бы честной и одобрена каждым» [«Кабуснаме», с.112]. Торговец, который работает с народом, должен обладать наилучшими человеческими качествами и высокой нравственностью. Его сердце должно быть чистым, намерения - благими, а речь - ясной и безупречной, иначе он не сможет почувствовать боль и страдания народа» [«Кабуснаме», с.113].

Из вышесказанного следует, что торговля является исконным занятием нашего народа, и представители данной профессии как в прошлом, так и в настоящем вносят существенный вклад в развитие разговорного литературного языка среди различных этнических групп, используя язык как средство коммерческого общения и повседневного взаимодействия. Вместе с тем, наряду с положительным воздействием на развитие разговорной речи, иногда наблюдается и отрицательное влияние торговцев на языковую норму. Для подтверждения данного утверждения приведём несколько примеров. В частности, в настоящее время, посещая крупные городские рынки, наблюдается преобладание в речи торговцев и продавцов употребления терминов, обозначающих цвет, фактуру тканей, головных уборов и других товаров, преимущественно на русском языке. Такое явление не соответствует нормам государственного языка и создает определённые трудности для общества, особенно для подрастающего поколения и иностранных граждан, проживающих в стране. Следует отметить, что в таджикском языке существуют соответствующие лексические единицы, отражающие цветовые, размерные и другие качественные характеристики тканей и товаров, которые в повседневной речи нередко заменяются русскими эквивалентами:

1. Термины, относящиеся к признакам и характеристикам, то есть к цветам, которые в торговой сфере выступают как обозначения свойств ткани, должны использоваться в их оригинальной таджикской форме: **азрақ, азрақӣ** - azure, light blue *(literary: sky blue / pale blue)* [*кн*. синий, голубой], **алмосранг, алмосӣ** - diamond-colored, colorless, transparent [бесцветный, прозрачный], **алмосдор** - diamond-studded, with a diamond (about jewelry) [алмазный, с бриллиантом [о ювелирном изделии]], **алмосмонанд** - diamond-like, resembling a diamond [алмазный, алмазоподобный, как бриллиант], **арқувон** - crimson, purple, dark red [*пер*. багровый, красный, пурпурный], **ранги арқувон** - purple (dye or pigment), crimson color [пурпур [краска]], **арқувонӣ** - crimson, dark red [багровый, красный], **арқувон(и)ранг** - crimson-colored, purplish-red [багровый, багрово – красного цвета], **гулобиранг** - pink-colored, rosy [розового цвета, розовый], **кабуд** - blue *(can also mean dark blue or sky blue depending on context)* [голубой], **кабуди баланд** - dark blue [тёмно-голубой], **кабуди осмонӣ** - sky blue, deep blue [голубое небо, синий; тёмно-синий], **куртаи кабуд** - blue dress (can imply greenish/dark green in dialectal use) [синее платье, зелёный, тёмно-зелёный], **кабудранг** - blue-colored, bluish (sometimes also greenish depending on dialect) [голубой, голубого цвета, синий, синего цвета, зелёный, зелёного цвета], **қирмизиранг** - dark red, burgundy [тёмно-красный, бардовый], **қирмизитоб** - reddish, crimson-tinted, scarlet-like [багрянистый], **қирмизӣ** - red [красный], **ранги қирмизӣ** - dark red [тёмно-красная окраска], **қаҳваранг** - brown, coffee-colored [кофейного цвета, коричневый], **норанҷӣ** - orange, orangish (also: tangerine/apricot-colored) [оранжевый, апельсиновый], **куртаи норанҷӣ** - golden-yellow colored dress [платье золотисто-жёлтого цвета], **хокистариранг** - gray, ash-colored [серый], **хокӣ** - earthy, modest (in a figurative or poetic context) [*пер*. скромный], **зангорӣ** - green, greenish (also bluish-green, teal in some dialects) [зелёный, зеленоватый]; **сиёҳи зангорӣ** - dark greenish-black (green-black, verdant black) [иззеленачёрный], **одӣ** - plain, ordinary [обычный, обыкновенный, обыденный], **сабзча** - greenish, with a green tint [зеленоватый, с зелёным оттенком], **банур** - bright, radiant, shining, attractive [блестящий, яркий, светящийся, симпатичный, привлекательный, благообразный], **булӯрин** - crystal-like, crystalline [хрустальный], **бунафш** - violet, purple, lilac [фиолетовый, лиловый (о цвете], **якранг** - monochrome, one-color, uniform-colored [однотонный]; **рӯмоли якранг** - solid-colored scarf [однотонный платок], **якранга** - single-colored [однотонный]; **газворҳои якранга** - single-color fabrics, solid-colored textiles [однотонные ткани]...

2. Термины, относящиеся к названиям тканей, товаров, предметов, их частей и действий, которые в торговой сфере выступают в качестве

наименований этих тканей, товаров, предметов и их частей, должны использоваться в их оригинальной таджикской форме: **абра-астар** - lining [подкладка], **абрешим** – silk (fabric) [шёлк [ткань]], **арӯсӣ** – wedding [свадебный], **либоси арӯсӣ** – wedding dress [свадебное платье], **атр** – perfume [духи], **атр задан (молидан, пошидан)** – to apply perfume, to spray/apply fragrance (on someone/something) [душить, надушить, опрыскивать духами [кого-л., что-л.], аромат], **атри яхак** – solid perfume, dry perfume/incense [сухие духи, сухие благовония], **бозубанд** - bracelet [браслет], **гавҳар** – pearl [жемчуг], **савдои яклухт** - wholesale [оптовая торговля], **савдогарони яклухтфурӯш -** large-scale traders, wholesalers [крупные торговцы, оптовики], **яклухтфурӯшӣ** - wholesale sale, sale in bulk; large-scale trade [оптовая продажа, продажа оптом; крупная торговля];

3. *Термины, относящиеся к названиям запахов и их видов, которые в торговой сфере выступают как обозначения запахов и характеристик ароматов, должны использоваться в их оригинальной таджикской форме:* ***анбарбӯ(й)*** *- fragrant [ароматный],* ***атрафшонӣ*** *- spreading of aroma, fragrance [распространение аромата, благоухание],* ***атрбӯ*** *- aromatic [ароматный],* ***атрафшон*** *- spreading aroma, fragrant [распространяющий аромат, душистый];*

4. Термины, относящиеся к местам, рядам, профессиям и ремеслам торговой сферы, а также их составным частям, которые в торговой деятельности используются для обозначения складов, торговых площадок, торговцев, профессий и их элементов, должны применяться в их оригинальной таджикской форме: **анбор** - warehouse, storage [амбар, склад], **атриёт** - perfumery, perfume products [парфюмерия, парфюмерные изделия], **атторӣ** – profession, craft [профессия, занятие, ремесло], profession or craft of a perfumer [парфюмера, *кн*. парфюмерия], **дӯкони атторӣ** - perfume shop, stall [парфюмерный магазин [ларёк], **бозаргон** - merchant [коммерсант], **бозаргонӣ** - commerce, trade, commercial, market-related [коммерция, торговля, коммерческий, торговый, рыночный], **иқтисоди бозаргонӣ -** market economy [рыночная экономика], **бозорногузар** - unsellable, non-marketable [неходовой], **моли бозорногузар** - unsellable product, goods [неходовой товар], **яккафурӯшӣ** - retail trade, sale in retail [розничная торговля, торговля в розницу], **яккачин** - selected, elite, top quality [отборный, избранный, лучший], **яккачинкунӣ** - selection, sorting, choosing, categorization [отбор, выбор, подбор, сортировка];

5. Термины, относящиеся к названиям продуктов питания, их разновидностей и сладостей, которые в торговой сфере используются для обозначения продуктов питания, их видов и наименований кондитерских изделий, должны применяться в их оригинальной таджикской форме: **шира** – juice, sap [сок], **шираи ангур** – grape juice [виноградный сок], **шираи**

дарахт - tree sap, plant sap [древесный сок], **ширавор** – sweets, confectionery, pastries [сладости, сласти, кондитерские изделия], **ширавopпаз** – confectioner, pastry chef [кондитер], **ширавopпазӣ** – confectionery production, pastry making [кондитерское производство], **ширавopфурӯш** – seller of sweets, confectionery vendor [торговец сладостями, кондитер], **ширавopфурӯшӣ** – sale of sweets, confectionery trade [продажа сладостей, продажа кондитерских изделий], **ширавopхона** – confectionery shop, pastry shop [кондитерская], **ширадор** – juicy (usually referring to fruits) [сочный [*о фруктах*], **нон** – bread, flatbread [хлеб, лепёшка], **яхкарда** – frozen, chilled [мороженный, замороженный], **меваҳои яхкарда** – frozen fruit [замороженные фрукты], **яхдон** – refrigerator, freezer [холодильник], **яхмос** – ice cream [мороженое], **яхнӣ** – cold boiled meat, meat jelly - яхни [*отварное холодное мясо*], **яхнии каллапоча** - kholodec (headcheese, aspic made from sheep or cow head parts) [холодец], **яхнии моҳӣ** – fish in aspic, jellied fish [заливная рыба], **гӯшти яхнӣ** – chilled boiled meat [охлаждённое варёное мясо], **мурғи яхнӣ** – cold boiled chicken [холодная варёная курица] и т.д.

Такое смешение языков не соответствует требованиям государственной языковой политики и может препятствовать полноценному развитию и функционированию таджикского литературного языка в сфере торговли и повседневного общения. Присутствие большого количества русских заимствований создает трудности для разных слоев общества, особенно для подрастающего поколения и иностранцев, что негативно сказывается на языковой интеграции и культурной идентичности. В таджикском языке существует богатый лексический фонд, включающий необходимые термины для описания характеристик товаров, однако на практике эти слова часто вытесняются русскими аналогами, что указывает на необходимость активного внедрения и популяризации норм государственного языка в торговой сфере. Следует отметить, что в развитии государственного языка на территории нашей родной республики обязаны участвовать все её жители, в том числе торговцы и предприниматели.

Таким образом, торговля выступает важной социальной и экономической деятельностью, которая исторически тесно связана с развитием языка и культурных процессов в обществе. Представители торговой профессии способствуют распространению и обогащению разговорного литературного языка, выступая активными носителями языковой практики в разных этнических сообществах. Современная практика использования языка на городских рынках демонстрирует значительное влияние русского языка, что проявляется в широком употреблении русских терминов, обозначающих цвет, фактуру и другие характеристики товаров. Вместе с тем, влияние торговцев на язык не всегда

положительно: в речевой практике наблюдаются отклонения от норм литературного языка, что может ослаблять языковую норму и способствовать проникновению нежелательных заимствований. Для эффективного сохранения и развития национального языка необходимы меры по укреплению языковой нормы в сфере торговли и повышению языковой культуры среди представителей данной социальной группы.

Феҳристи манобеъ:

1. Галунов Р. А. Русско – персидский словарь. – М., 1936. – С. 3 - 45.
2. Деҳхудо Алиакбар, Луғати Деҳхудо. – Теҳрон, 1321.
3.Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология.- Душанбе, 1973. – 450 с.
4. Луғатирусӣ-тоҷикӣ. Зери таҳририМ.С.Осимӣ. - М., 1985. - 890 с.
5.Маҳмудов, М., Бердиев, Б., Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро // М.Маҳмудов, Б.Бердиев.–Душанбе: Ирфон, 1989. –281 с
6.Маҳмудов, М., Ҷӯраев, Ғ., Луғати шеваҳои забони тоҷикӣ. Лаҳҷаҳои ҷанубӣ.Ҷ.1. // М. Маҳмудов, Ғ.Ҷӯраев.–Душанбе: Дониш, 1997. – 380 с.
7.Расторгуева, В. С., Очерки по таджикской диалектологии. Вып. 1. Варзобский говар таджикского языка. – М., 1952. Полосы Шайдан – Ашт – Чуст – Косансай. – М.,1952. Вып. 3. Ленинабадско – Канибадамская группа северных таджикских говоров. – М., 1956; Вып. 4. Южно-Ферганские говоры (Риштон, Сух) и говоры Уратюбинской группы. – М., 1961. вып.5. Таджикско-русский диалектный словарь. – М., 1963.
8.Расторгуева, В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров // В. С. Расторгуева. – М., 1964. – 240 с.
9.Ҳасанов, А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфию наҳвии осори садаҳои Х-ХП дар гӯйиши шимолӣ (бахши Фарғонаи ғарбӣ) // А. Ҳасанов. – Хуҷанд, 2003.–256 с.
10.Ҳомидзода, Д. Шевашиносӣ // Д. Ҳомидзода. – Душанбе, 2022. – 240 с.
11. Эшниёзов, М. Шеваи ҳардурӣ // М. Эшниёзов. – Душанбе, 1967. – 180 с.
12. Эшниёзов, М. Диалектологияи тоҷик (васоити таълим) // М. Эшниёзов. – Қисми 1, 1977. – 100 с.; Қисми 2, 1979. – 104 с.; Қисми 3, 1986. – 110 с.
13.Эшниёзов,М.Лаҳҷашиносии тоҷик // М.Эшниёзов.–Душанбе, 1996. – 220 с. 14. Эшниёзов, М. Қазияи вожаномонависӣ ва харитабардории хусусиятҳои лаҳҷавӣ // М.Эшниёзов. – Душанбе, 1999. – 298 с.
15. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷикӣ. Луғатшиносӣ.Ҷ.1.– Душанбе, 2007. – 290 с.
16. Словарь иностранных слов. – М., Наука, 1989. – 980 с.
17. Фарҳанги забони тоҷикӣ. / Мураттибон: Капранов В.А., Рауфов Ҳ., Зеҳнӣ Т. ва диг. – Иборат аз 2 ҷилд. – М.: СЭ, 1969.–Ҷ.1.-951с; Ҷ.2.- 948 с.

MUNDARIJA

Toshqulov A.H. TABRIK SO‘ZI	**3-4**
Абдуллаев М.К. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ЦИФРОВОГО СЛЕНГА КАК МЕХАНИЗМ ЯЗЫКОВОГО ТВОРЧЕСТВА НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	**5-9**
Abdullayeva S.Y. SEMANTIK MUAMMOLAR VA LEKSIK NOANIQLIKLAR TARJIMADA (NEMIS TILI MISOLIDA)	**9-12**
Abdullayeva M. DEFINITION OF THE TERMS TOPONYM AND THE HISTORY OF THE STUDY OF TOPONYMS IN LINGUISTICS	**12-15**
Абдуллоев Р. АМИРУШШУАРО МУИЗЗИЙ ҚАСИДАЛАРИДА ЛАФЗИЙ ВА МАЪНАВИЙ САНЪАТЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ	**15-20**
Абдураимова Д.Б. ОБРАЗ РЕГИСТАНА В ПОЭЗИИ Н. ИЛЬИНА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО КОДА САМАРКАНДА	**20-24**
Abdurazakov B. LINGUISTICS AND SOCIETY: AN INTERDIS-CIPLINARY PERSPECTIVE	**24-27**
Алиева Э.А. ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР В ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЕ ОЧЕРКА М. ЦВЕТАЕВОЙ «МОЙ ПУШКИН»	**27-30**
Алибоева Н.А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕРЫ	**31-33**
Алибаева Л.Н., Вишневская Ш.Ф. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	**33-36**
Алибаева Л.Н. ВИДЫ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	**37-40**
Alimov J.R. INGLIZ TILI NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI	**40-42**
Alimov J.R. TIL IXTISOSLIGIGA EGA BO‘LMAGAN TALABALARNING NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING INNOVATSION O‘QUV-METODIK ASOSLARI	**43-45**
Алимова Н.Х. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	**45-50**
Amanova Y.X. O‘ZBEK ADABIYOTIDA IKKINCHI JAHON URUSHI DAVRINING BADIYIY AKS ETTIRILISHI	**50-52**

Anarboyeva I.O. FRANSUZ VA O‘ZBEK TILLARIDA FE’L TIPOLOGIYASI	**53-56**
Asrayev S.G‘. NEMIS TILI RAMMATIKASIDA XSENIZM HODISALARI	**56-59**
Axadova G.I. COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL VERSUS INNOVATIVE TEACHING METHODOLOGIES	**60-62**
Axmedov A.B. JAHON TILSHUNOSLIGIDA NEOLOGIZMLARNI TADQIQ ETISH BORASIDA SHAKLLANGAN LINGVISTIK NAZARIYALAR VA YO‘NALISHLAR	**62-64**
Axmedova M.M. TIL MADANIYATINI RIVOJLANTIRISHDA LINGVOPRAGMATIKA VA SOTSIOLLINGVISTIKANING ILMIY ASOSLARI	**65-67**
Ачилова З.П. ЎЗБЕК ВА ИСПАН ТИЛИ ХАЛҚ КОНЦЕПТОСФЕРАСИДА «ЁШ» КОНЦЕПТИНИНГ ЎЗИГА ХОС ИФОДАЛАНИШИ	**67-71**
Babayev O.A. DAS WESEN UND DER INHALT DER FAMILIENERZIEHUNG IM SCHAFFEN VON MEVLANA DSCHALALADDIN RUMI	**71-73**
Babayev M.T., Hamroyeva Z.Q. THE INTERACTION OF LANGUAGE AND CULTURE IN FORMING SOCIAL CONSCIOUSNESS	**73-77**
Бакиров П.У. ЕЩЁ РАЗ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТЮРКИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	**77-79**
Балтабаева А.М. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ДЕЛОВАЯ ИГРА» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА	**80-83**
Байшукурова Г.Ж.ХЕДЖИРОВАНИЕ КАК РИТОРИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	**84-88**
Бердиева Ш.Н. ПЕРЕВОД В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	**88-91**
Bobokalonov P.R.YOL’GON VA ALDOVNING NEYROPSIXO-LINGVISTIK SEGMENTLARI	**91-98**
Bobokalonov R.R. NEYROFANLARNING O‘ZARO ALOQADORLIGI: NEYROLINGVISTIKAMI YOKI NEYROPSIXOLINGVISTIKA	**99-104**
Boboyorov S.O. INGLIZ TILI O‘QITISH JARAYONIDA BO‘LAJAK IQTISODCHILARGA MOLIYAVIY SAVODXONLIKNI RIVOJLANTIRISH MODELI	**104-108**

Bozorova M.M. TEACHING ENGLISH IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES: PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS	**109-110**
Buranova J.A. MIFOPOETIK SYUJET VA ARXETIPLARNING ZAMONAVIY ROMANDAGI YANGICHA TALQINI	**111-115**
Buriyeva S.S. ENHANCING THE EFFICIENCY OF INSTITUTIONS SPECIALIZED IN THE EDUCATION OF GIFTED STUDENTS	**115-117**
Bo‘riyeva E'.T. ADABIYOTDA AYOL OBRAZINI O‘RGANISHNING NAZARIY ASOSLARI VA UNING YARATILISHIDA LINGVISTIK VOSITALARNING O‘RNI VA ROLI	**118-120**
Buriyeva N.B. AI VOSITALARI ORQALI INGLIZ TILINI O‘QITISHNING SAMARADORLIGI	**120-123**
Гадайшаев Б.А. ИЗУЧЕНИЕ ВОЕННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	**124-127**
Гибралтарская О.Н. АЛГОРИТМ НАПИСАНИЯ ЛИТЕРАТУ-РОВЕДЧЕСКОЙ СТАТЬИ (ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ)	**127-131**
Гудзина В.А. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «ГОВОРЯЩИХ» ФАМИЛИЙ В РАССКАЗАХ А.П.ЧЕХОВА	**131-134**
Davlatova Sh.M. HARPER LI VA O‘ZBEK YOZUVCHILARIDA SUD JARAYONLARI TASVIRINING QIYOSIY-TIPOLOGIK TAHLILI	**134-138**
Давлятова Э.М., Саидова М.Н. СЛОЖНЫЕ СЛОВА ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УЗБЕКСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА	**139-143**
Davlyatova E.M., Tukhtayeva Sh. BEAUTY SPEAKS ENGLISH: A LOOK INTO COSMETIC BORROWINGS IN MODERN SOCIETY	**143-146**
Dautova M.M. PRAGA TILSHUNOSLIK TO‘GARAGI TEZISLARINING UMUMIY HAMDA XUSUSIY TILSHUNOSLIK TARAQQIYOTIGA QO‘SHGAN HISSASI	**146-148**
Джураева З.Р. ГЕНДЕРНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	**148-152**
Eshquvvatova G.A. OSH” KOMPONENTLI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING TASNIFI VA ULARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI	**152-154**

Zayniyeva N.B. SHAXSGA YO‘NALTIRILGAN YONDASHUV ASOSIDA BO‘LAJAK CHET TILLARI O‘QITUVCHILARIDA INFORMATSION KOMPETENTLIKNI OSHIRISH	**154-156**
Isoqova F.Sh. ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA DISKURS PARADIGMASI: NAZARIY ASOS, TIPOLOGIYA VA SIYOSIY DISKURSNING ETNOLINGVISTIK KONTEKSTDAGI TAHLILI	**157-1620**
Imomova U.M. LINGVISTIK SAVODXONLIKNI SHAKLLANTIRISHDA TIL MADANIYATINING ROLI	**161-163**
Israilova D. NEMIS TILINI O‘QITISH METODIKASI: NAZARIY ASOSLAR VA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR	**163-165**
Йигиталиева З.М. ВЫРАЖЕНИЕ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В РОМАНАХ БЕРНХАРДА ШЛИНКА	**166-168**
Кажигалиева Г. А., Абдуллаева Г. А СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ В ВУЗЕ: АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ И ИИ	**168-172**
Кажигалиева Г. А., **Кажигалиева Гж. А.** ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	**172-178**
Kenjayev M.E. HOZIRGI ZAMON NEMIS TILI ILOVA KONSTRUKSIYASIDAGI ILOVALI ELEMENTLARNING LEKSIK TARKIBI VA ULARNING STRUKTUR-FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI	**178-181**
Назирахон К.М. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕЧЕВЫХ КЛИШЕ В ЛИНГВИСТИКЕ	**181-183**
Камилова С.Э. ТРИ ДИСКУРСА РЕАЛЬНОСТИ: БЕЛЛЕТРИСТИКА, ПУБЛИЦИСТИКА И НОН-ФИКШН В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	**183-186**
Karimov A.A. DARIY TILI LEKSIKASIDA SAVDO-SOTIQ BIRLIKLARINING LINGVISTIK TAHLILI	**187-190**
Коршунова А.В. К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ПОСЛОВИЦА» И «ПОГОВОРКА» В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	**191-194**
Кузимуродова Л.М. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ	**194-197**
Kodirova M.T. THE PRAGMATICS OF DEONTIC MODALITY IN ENGLISH AND UZBEK BUSINESS DISCOURSE	**197-202**

Kultayeva F.E. USAGE OF PROBLEM SOLVING ACTIVITIES TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES	**202-205**
Kuchkinov X.X. TEXNIKA TA'LIM YO'NALISHLARI UCHUN MOS SOHA MATNLARINING XUSUSIYATLARI	**206-208**
Латипов О.Ж. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗООНИМИЧЕСКОГО ОБРАЗА В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	**208-214**
Луценко В.В. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ	**214-219**
Магдиева С.С. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕБНОГО «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА» В ШКОЛЕ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	**219-224**
Maraimova M. HUDUDLARNI IJTIMOIY-IQTISODIY RIVOJLANTIRISHDA XALQARO TAJRIBA VA MILLIY YONDASHUV: INTEGRATSIYA VA BARQARORLIK STRATEGIYALARI	**224-227**
Madaminova Y.B. THE INFLUENCE OF MODALITY AND INTENSITY OF EMOTIONS ON CONSCIOUSNESS AND SPEECH	**227-230**
Mamatov R., Rustamova M. THE USE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING GERMAN	**230-232**
Majidova M.S. EVIDENTIALITÄT UND EPISTEMISCHE MODALITÄT IM DEUTSCHEN	**232-235**
Mardanova M.D. SARMOYADOR" ASARIDA MODDIY MANFAAT VA RUHIY INQIROZNING BADIIY IFODASI	**236-240**
Маткурбонова В.С. К ВОПРОСУ ИЗУЧЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XXI ВЕКА	**240-244**
Mahliyo Ortiqova THE DEVELOPMENT OF CAMPUS NOVELS IN THE WORKS OF DAVID LODGE	**244-248**
Матенова Ю.У. РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА Э. СИГАЛА «ИСТОРИЯ ЛЮБВИ» В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	**249-251**
Matxoliqova N.Sh. FRAZEOLOGIZMLARNING MILLIY-MADANIY XUSUSIYATLARI: NEMIS VA O'ZBEK OAV MISOLIDA	**252-254**
Medesheva B. SA'DIYNING "GULISTON" ASARIDAGI FE'LIY FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING XUSUSIYATLARI	**255-257**

Муминова А.А. КАТЕГОРИЯ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ	**258-260**
Мурадова Х.Б. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СКАЗКАХ К. ЧУКОВСКОГО И Х. АЛИМДЖАНА	**260-263**
Musurmanova Sh. LINGUACULTURAL PROBLEMS IN TRANSLATION	**264-228**
Muslih Ahmad Shikib THE INTEGRATION OF ENGLISH BORROWED WORDS INTO UZBEK AND DARI WRITTEN SOURCES REFLECTS BROADER TRENDS IN LANGUAGE CONTACT AND GLOBALIZATION	**269-272**
Muxiddinova M.N., Anarboyeva I.O. FRANSUZ VA O‘ZBEK TILLARIDA ANIQLIK VA NOANIQLIK KATEGORIYASINING IFODALANISHI	**272-274**
Nazarova Z.K. INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDAGI SOMATIK KOMPONENTLI FRAZEOLOGIZMLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI	**274-277**
Низамова М. ЧЕРТЫ РОМАНА ИНИЦИАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. ТАРТТ	**277-283**
Ниёзова М.Ш. АНТРОПОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СЕМАНТИКА	**284-287**
Omonov A.O‘.TARJIMA SAN’ATINING O‘ZBEK VA NEMIS TILLARIDAGI O‘RNI	**288-290**
Omonov A.O‘.,To‘xtayeva S.Sh. NEMIS TILIDA QO‘SHMA SO‘ZLAR (DAS KOMPOSITUM)	**290-293**
Ochilova N.X. PRONOMINALS AS INDICATORS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TRANSLATION	**293-296**
Ochilova S.O. TRANSLATION STRATEGIES OF RENDERING NON-EQUIVALENT WORDS IN FANTASY FICTION NOVELS (BASED ON THE NOVEL ENTITLED “TWILIGHT” BY STEPHENIE MEYER)	**296-302**
Otamurodova F.E. INTEGRATSION VA REFLEKSIV YONDASHUVLAR ORQALI BOSHQARUV KOMPETENSIYALARINI RIVOJLANTIRISH	**302-305**
Panjieva N.N. COGNITIVE FOUNDATIONS OF STYLISTIC DEVICES	**305-308**
Panjiyeva R.B. SIPOHSOLOR” ATAMASINING INGLIZ TILIGA TARJIMASI: TARIXIY REALIYANI PRAGMATIK UZATISH MASALALARI	**309-312**

Pulatova N.Sh. SEMANIK PROSODIYA TUSHUNCHASI: TARIXI, TA’RIFI VA ILOVA SOHALARI	**312-317**
Раджабова Д.Э. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В РОМАНЕ «ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАНДЖРУД» А. ВОЛОСА	**317-321**
Raximova D.P. XORIJIY TILLARNI O‘QITISHNING ZAMONAVIY METODLARI: NAZARIY TAHLIL VA RIVOJLANISH YO‘LLARI	**321-326**
Rahimova S.H. BOBURNOMA” ASARIDAGI MEVA NOMLARI BERILISHI VA ULARNING LEKSIK TAHLILI (INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI TARJIMA MISOLIDA)	**326-329**
Raximova Sh.S. O‘ZBEK-NEMIS PARALLEL KORPUSINING SHAKLIY TAHLILGA MOSLASHUVI VA LINGVISTIK TAYYORLOV BOSQICHLARI	**329-333**
Рузибоева Н.К.КИНЕТИЧЕСКИЙ КОД ПЕРЦЕПЦИИ: ВЛИЯНИЕ ЖЕСТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ И АТРИБУЦИЮ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ	**334-337**
Said-Akhmedova Sh.N. AGENTLIK TUSHUNCHASINING LINGVISTIK TADQIQI	**338-343**
Saidova S.E. SHARQIY SURXONDARYO O‘ZBEK VA TOJIK SHEVALARI LEKSIKASINI LINGVOAREAL XARITALASHTIRISH	**341-347**
Saidova L.M., Saparboyeva U.U. FRANSUZ TILI O‘QITISH METODIKASINING ZAMONAVIY NAZARIYALARI (DIDAKTIK YONDASHUVLAR)	**347-349**
Sayfullayeva U.U. TALABALARNI MA’NAVIY-AXLOQIY TARBIYALASHDA TIL VA ADABIYOT HAMDA MADANIY-MA’RIFIY TADBIRLARNING SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING METODIK ASOSLARI	**350-352**
Саламова Н.А. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СООТНОШЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	**352-355**
Samatov F.M. TELEVIDENIYE DASTURLARINING LINGVOKULTUROLOGIK VA MADANIY-KONTEKSTUAL TAHLILI (O‘ZBEK VA INGLIZ TELEJANRLARI QIYOSIDA)	**356-366**
Samatov F.M. TELEVIDENIYE TERMINOLOGIYASINING ETIMOLOGIK QATLAMLARI VA LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI: O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARIDAGI QIYOSIY TAHLIL	**367-372**

Samiyeva S.O. ЎЗБЕК ВА ТОЖИК ТИЛЛАРИДА ЭВФЕМАЛАР ҲОСИЛ БЎЛИШНИНГ ЛИНГВИСТИК МЕЪЁРЛАРИ	**372-374**
Сариев А.Б. ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КОММУНИКАТИВНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ НА ОСНОВЕ ЗАДАНИЙ, УПРАЖНЕНИЙ	**375-380**
Сидоркова Л.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ В ВУЗЕ	**380-384**
Safarov N. DIE WIRKUNG DER ENGLISCHEN SPRACHE AUF DIE STRUKTUR UND DEN WORTSCHATZ DES DEUTSCHEN	**385-388**
Сапарбаева А.М. ПРИНЦИП КОММУНИКАТИВНОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ	**388-396**
Sattorova N.A. TILSHUNOSLIKDA ANGLITSIZMLAR TADQIQI MASALALARI	**396-406**
Суханов В.А. ВОСТОК В ПРОЗЕ ДИНЫ РУБИНОЙ: К ПРОБЛЕМЕ «ТАШКЕНТСКОГО ТЕКСТА»	**406-412**
Suyarova Z.Sh. THE ROLE OF NONVERBAL COMMUNICATION IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING	**406-409**
Сыздыкбаев Н.А. ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	**410-412**
Tadjiyeva M.F. STRUCTURAL FEATURES OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND UZBEK	**412-416**
Тажимуратова Г.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	**416-421**
Tojiyeva X.X. BO‘LAJAK FRANSUZ TILI O‘QITUVCHILARINI TAYYORLASHDA ZAMONAVIY AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING METODIK ASOSLARI	**421-423**
Toshpulatova M.K. AKADEMIK LUG‘ATNI O‘QITISH VA O‘RGANISHDA KORPUSGA ASOSLANGAN VOSITALARDAN FOYDALANISH	**423-427**
Тураева Г.Х. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И ГЛОБАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	**427-430**
Turdiqulova R.T., Maria Pilar Garcia-Escudero Dominguez	**430-432**

ISPAN VA O‘ZBEK ASARLARIDA METAFORANI QO‘LLASHNING IZOMORFIK VA ALLOMORFIK XUSUSIYATLARI	
Фаизова Ф.Ш. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ: НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ РОССИЙСКИХ ПОСЛАННИКОВ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ (XVII ВЕК)	**433-436**
Файзуллоева Н. ЗАМОНАВИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ВА ГЛОБАЛЛАШУВ ДАВРИДА БАДИИЙ ТАРЖИМА	**436-439**
Фёдорова Е.А.КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ	**439-444**
Фёдорова Л.И. ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА	**444-447**
Xoliyarov L.T. TIL TO‘SIQLARI: ULARNI YENGISH STRATEGIYALARI, XALQARO YORDAMCHI TILLAR VA MASHINALI TARJIMA ISTIQBOLLARI	**447-451**
Xalilova Sh.M. REY BREDBERIY IJODIDA SENZURA VA ERKINLIK MUAMMOLARI	**451-455**
Xoliqulov I.B. NEMIS VA O‘ZBEK TILLARIDA ANGLISIZMLARNING SEMANTIK VA FUNKSIONAL MOSLASHUVI: INTERNET VA MEDIA TILIDAGI QIYOSIY TAHLIL	**455-457**
Хамраева Р.Р. ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЙЗЕКА АЗИМОВА	**458-461**
Khatamova S.M., Qudratova N.I. THE USE OF CREATIVE APPROACH TO INDEPENDENT STUDY IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES	**461-464**
Хегай В.М. КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ	**464-469**
Холмирзаева М.Ж. РОЛЬ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ	**469-472**
Ходжакулова Ш.А.ТЕОРИЯ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ	**472-478**

Худайкулов А.Э. УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ СПИЧРАЙТЕР И СПИЧРАЙТИНГ В ТЕКСТАХ УЗБЕКСКИХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ	**478-482**
Чоракулова Д.З. OIKONYMS AS AN ELEMENT OF THE ARTISTIC SPACE OF UZBEK LITERATURE	**482-486**
Chariyev F.Y. EFFECTIVE INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	**486-490**
Yunusova S.A. SIYOSIY DISKURSNING LINGVISTIK TALQINI	**490-493**
Yusupova D.O‘. TA’LIM JARAYONIDA SOTSIOLINGVISTIK KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI	**494-497**
Yusupova D.O‘. SOTSIOLINGVISTIK KOMPETENSIYANI RIVOJLANTIRISHGA QARATILGAN ILMIY TADQIQOTLAR HAQIDA	**497-500**
Elamonova G.Q., Eshmuratova D.U. LINGVOCOGNITIVE FEATURES OF RELIGIOUS UNITS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES	**500-502**
Eshmuratova D.U. PROBLEMS INTERPRETATION THEONYMS BY WESTERN RESEARCHERS	**502-505**
Eshmuratov M.E. INGLIZ TILIDA INTERAKTIV METODLAR ASOSIDA O‘QITISH KO‘NIKMALARINING MAQSADI VA VAZIFALARI	**505-509**
Эшанкулова А.Х., Шайдуллаева Ф.Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	**509-512**
Yakubova F.Y. РУССКИЙ ЯЗЫК-ЯЗЫК БРАТСТВА И ДРУЖБЫ	**512-516**
Doniyeva D.P. INGLIZ TILIDAGI QO‘RQUV LEKSEKASINING PSIXOLOGIK VA FUNKSIONAL O‘ZIGA XOSLIGI	**516-521**
Jumayev Begali Xudoymurodovich INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA “HAYOT / LIFE” VA “O‘LIM / DEATH” MAZMUNLI FRAZEMALARNING CHOG‘ISHTIRMA TAHLILI	**521-523**
Касимов О.Х. НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПОЭЗИИ АЛИШЕРА НАВОИ	**523-532**
Ходжамуродова У.К. ФОНЕТИКО-ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XVI–XVII ВЕКОВ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ	**532-534**

Алиев Ш.Ж. КАШФИЙ ТЕРМИЗИЙ ДЕВОНИНИНГ ТАРКИБИ ВА БАДИИЯТИ	**534-537**
Axmedova Sh.M. SHIFO TUSHUNCHASINING TILGA XOS IFODALANISHI	**537-543**
Бекназарова Г. Б. КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX–XXI ВЕКОВ	**543-544**
Жумақулов Ж.П. X-XI АСРЛАРДА ЧАҒОНИЁННИНГ ФОРС-ТОЖИК АДАБИЙ МУҲИТИ	**544-549**
Murodov N.T.O‘ZBEK TILIGA FORS TILIDAN O‘ZLASHGAN SO‘ZLAR	**549-557**
Калдыкозова С.Е. МОЛЧАНИЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	**557-572**
Умбетова Н.Ж. ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК НОСИТЕЛЬ ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ: СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ТВОРЧЕСТВЕ О.О. СУЛЕЙМЕНОВА	**572-575**
Уралова Ш.Ш. ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА ТИЛЛАРИДА ОМОНИМЛАРНИНГ ПАЙДО БЎЛИШ ЙЎЛЛАРИ (ОШХОНА АНЖОМЛАРИ НОМЛАРИ МИСОЛИДА)	**576-577**
Хужанова О.Т. О НОВОМЕТОДНЫХ ШКОЛАХ ДЖАДИДОВ И ИХ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	**578-580**
Онгарбаева А.Т. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ В СОДЕРЖАНИИ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	**580-585**
Имамкулова М. Н. МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ	**585-590**
Маношкина Е. Д. КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА	**590-595**
Рустемова А.А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	**595-558**
Prof. Dr. K. G.B. Santhosh Kumari AI-INTEGRATED PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN ESL/EFL TEACHING: A PHILOLOGICAL PERSPECTIVE	**598-603**
Салоев А.Т. СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ	**603-607**
Муллоева К.Н. РАЗРУШЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ» СТРАН СНГ	**608-611**

Ibragimova F.K., Ibodullayeva G.J. INGLIZ TILINI O‘QITISHDA ZAMONAVIY INTERFAOL METODLARNING AHAMIYATI	**612-614**
Ibragimova Z.K., Ibodullayeva G.J. INNOVATSION PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARNING INGLIZ TILI O‘QITISHDAGI ROLI	**614-615**
Kenjabayeva D.A. BO‘LAJAK TIL O‘QITUVCHILARINING AXLOQIY-ESTETIK QARASHLARINI SHAKLLANTIRISHDA ONLAYN LOYIHALARNING O‘RNI	**616-618**
Salimova Z.K.UMUMIY O‘RTA TA’LIM MAKTABLARIDA INGLIZ TILINI INTENSIV METODLAR ASOSIDA O‘QITISH	**618-621**
Rashidova Z.N. LEKSIK-SEMANTIK TADQIQOTLARDA BOSH KIYIM NOMLARINING O‘RNI VA AHAMIYATI	**621-625**
Сафармахматова З.Н. НУТҚ ФАОЛИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ЎҚИШ ХУСУСИЯТИНИНГ ЎРНИ	**625-629**
A’zamova D.Sh. O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARI BADIY DISKURSIDA MILLIY-MADANIY FON BELGILARI	**629-631**
Alaudinova D.R.METHODOLOGY OF TEACHING ENGLISH SPEAKING SKILLS	**631-633**
Saparova N.E. INGLIZ TILINI O‘QITISHDA ZAMONAVIY AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISH IMKONIYATLARI	**631-633**
Kenjabayev J.A. AXBOROT KOMMUNIKATSIYA TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA CHET TILINI O’RGATISH USULLARI	**633-637**
Rashidov O.Z. MILITARY TERMINOLOGY IN UZBEK, RUSSIAN AND ENGLISH BASED ON GENERAL MILITARY REGULATIONS	**637-640**
Искандарова З.С., Қурбоналиева М.С. АДАБИЙ АЛОҚАЛАР ВА ШИРУ ШАКАР АНЪАНАСИ	**640-644**
Hamroyeva R.I., Qurbonaliyeva M.S. JA’FAR MUHAMMAD TERMIZIY IJODIDA ISHQ-MUHABBAT TARANNUMI	**644-648**
Минайдарова М.Е., Мыханова Ж. Б., Шаринова Г.С. О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	**648-652**
Xusanova S., Hayitova F.A. INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI DRAMATURGIYASI VA UNING TARIXI	**653-656**
Xolmirzayeva F., Aliboyeva N.A. ADABIYOTSHUNOSLIK-DA FANTASTIK JANRI VA UNING TURLARI	**656-659**

Samardinova A., Eshmuratova D.U. INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA MAQOLLARNING LINGVO-DIDAKTIK XUSUSIYATLARI	**659-663**
Abdusalomova B., Xudayqulov A. O‘TKIR HOSHIMOV ASARLARIDA INSONIYLIK VA MEHR-OQIBAT G‘OYALARI TALQINI	**663-666**
Хомидзода Д., Дададжанова И. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ТОРГОВЛИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЁ ЭКВИВАЛЕНТЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	**666-673**

“FILOLOGIYANING DOLZARB VA ISTIQBOLLI MASALALARI”
MAVZUSIDAGI

Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari.
– Termiz: “TerDU NMM”, 2025. – 695 бет.

Muharrir: N.A. Aliboyeva
Texnik muharrir: T.U.Muxamadiyev
Kompyuterda sahifalovchi: O.Nizomiddinov
Musahhihlar: T.U.Muxamadiyev

Bosishga ruxsat etildi: 20.10.2025-yil.
offset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 $^{1}/_{16}$.
“Times New Roman” garniturasi. Ofset bosma usuli.
Shartli b.t. 43. Adadi 100 nusxa. Buyurtma № 144.

Termiz davlat universiteti NMM bosmaxonasida chop etildi
Manzil: Termiz shahri, A.Navoiy ko‘chasi, 42-uy.